

Евразийский юридический журнал

№ 9 (112) 2017

Редакционный совет журнала

Председатель

МАККЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАПЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ, Первый вице-президент Российского философского общества)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам. С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2017

Подписано в печать 15.10.2017
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 9 (112) 2017

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksumovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEV Yuri Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journals published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2017

Signed for printing 15.10.2017
Format 62x84 1/8.
Conv. print. sh. 21,11.
Issue 1500 copies.
Head of the Internet projects – Farkhutdinov D. I.
Desktop publishing – Brylev S. O.
Address of the Editor's Office:
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034
Phone: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
e-mail: eurasianlaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ EURASIAN LAW JOURNAL

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камилевич, к.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor, representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelslamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Н. А. Власенко:

В кризисе юридической науки во многом виноваты сами учёные

Интервью с Власенко Николаем Александровичем, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации 12

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

С. В. Черниченко:

Принципы международного права и революция

Интервью с Черниченко Станиславом Валентиновичем, заслуженным деятелем науки, доктором юридических наук, профессором, главным научным сотрудником Института государства и права Российской Академии наук 15

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Климовская Л. Р.

Механизм обеспечения прав пациентов на медицинскую помощь на евразийском пространстве: в Содружестве Независимых Государств (СНГ), Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) 18

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Нечевин Д. К., Колодкин Л. М.

Токийский и Хабаровский судебные процессы – грозное предостережение современным агрессорам 22

Бекашев К. А., Бекашев Д. К., Шувалова Т. В., Аванесова Л. В.

Проблемы международно-правового управления промыслом глубоководных видов рыб в мировом океане 29

Юзбашян М. Р.

Новеллы Кейптаунской конвенции 2001 г. и Космического протокола 2012 г. в контексте международно-правового регулирования космической деятельности 38

Амиров Д. Р.

Проблема теоретического обоснования предоставления консульских иммунитетов 42

Рослова М. А.

Источники и международно-правовые механизмы осуществления права на развитие 46

Мехдиев Э. Т., Бабаев Э. З.

Международно-правовые аспекты изменения государственной территории 49

Мирзаев Ф. С.

Латиноамериканский опыт применения принципа *uti possidetis* 52

Бразовская Я. Е.

Правовая регламентация плавания в акватории северного морского пути 57

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Гулиева Н. Э.

Договорное регулирование имущественных отношений супругов по праву Израиля 60

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Костанян Г. С.

Непредсказуемость и неопределенность решений европейского суда, сущность и основа неопределенности (научно-практический анализ) 63

Молчаков Н. Ю.

Контур теории регионалистского государства: европейский опыт 67

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Омелин В. Н., Габзалилов В. Ф.

Совершенствование законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и Республике Таджикистан 72

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Колюка Н. Н.

Некоторые аспекты генезиса научных взглядов относительно понятия «законность» 75

Аубакирова И. У.

Институт государственного управления в либеральной и евразийской парадигмах: теоретико-правовой аспект 79

Ковалева В. В.

Принципы права и требования к правоприменительной деятельности в контексте эффективности правового регулирования 83

Басова Ю. Ю.

Практика применения режима чрезвычайного положения в Республике Крым 86

Байниязова З. С.

Правозащитная функция российской правовой системы как важнейшее направление ее развития на современном этапе 89

Григорьев А. С.

Стадии индивидуального правового регулирования 92

Магдильов М. М., Мусагаджиева П. А.

Роль антимонопольного законодательства в развитии конкурентной среды в современной России 94

Дихаминджия Н. З.

К вопросу об определении понятия казенных предприятий 97

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ковалева В. В., Шепелева А. С.

Теория применения права в трудах советских ученых 50-80 гг. XX века 102

Саидова М. З.

Политическая обстановка в Дагестане с октября 1918 по сентябрь 1919 гг. 105

Тарасенко О. С.

Формирование российского дворянства (историко-правовой аспект) 107

Мамлеева Д. Р., Морин А. В.

К вопросу совершенствования деятельности транспортной полиции России в условиях модернизации во второй половине XIX века 109

Балзанай А. В.

Эволюция форм медицинской экспертизы в России в XVIII-XIX веках 111

Бучэк Э.

Правовой статус Царства Польского в составе Российской Империи в 1815-1832 гг. 113

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Каргина Д. М.

Понятие и сущность категорий «федерализм» и «федерация» 116

Моисеева Е. Ю.

Современное состояние проблемы конституционализации права человека на эвтаназию: сравнительно-правовой аспект 119

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Басов А. В.

Особенности административного принуждения в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций: теоретический аспект 123

Зайкова С. Н., Титов А. В., Лазовская О. Ю., Павлов А. В.

Правовые риски использования морских безэкипажных судов 127

Канунникова Н. Г.

К вопросу об определении понятия доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях 131

Пономаренко Д. В., Кайргалиев Д. В., Овечкин Д. Г.

Особенности альтернативного решения споров в сфере инновационной деятельности и трансфера технологий 133

Кудашова И. В.

Меры административного принуждения, применяемые к иностранным гражданам, нарушающим миграционное законодательство 136

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Вичева А. А.

Общая характеристика полномочий органов местного самоуправления по созданию условий для оказания медицинской помощи населению: муниципально-правовой аспект..... 139

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Валикарамов Д. Дж., Коновалова Е. А.

Некоторые особенности обеспечительных мер по корпоративным спорам..... 143

Полякова А. Е.

К вопросу о понятии «корпоративные отношения»..... 145

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

Ступина С. А.

Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости: отдельные вопросы квалификации..... 147

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Кудина С.А.

Проблемы осуществления государственного земельного надзора..... 151

Менис Е. В.

Правовые особенности договора аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения..... 153

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Артемова А. Н.

Концепция бенефициарной собственности: тенденции развития в российском частном праве..... 156

Борченко В. А., Минсафина С. Н.

Особенности правового положения осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства..... 159

Жечко О. О.

Проблемы и риски приобретения объектов долевого незавершенного строительства..... 162

Малкерев В. Б.

Проблемы правового регулирования заработной платы в РФ..... 165

Антонова Н. А., Шемшур Н. О.

Принцип экономической эффективности в распределении договорных рисков..... 167

Мамлеева Д. Р., Морин А. В.

Действия сотрудников патрульно-постовой службы полиции при выявлении административных правонарушений, связанных с нарушением иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации..... 170

Петрова Е. А.

Условия признания предварительного договора купли-продажи договором купли-продажи будущей вещи..... 172

Маннапова М. В.

Взыскание упущенной выгоды с арбитражного управляющего: миф или реальность?..... 175

Борченко В. А.

Гражданско-правовой статус лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, как субъектов имущественных прав..... 177

Глебова Е. В.

Конфиденциальная информация: охрана и ответственность за ее распространение..... 180

Грабилин М. Е.

Особенности заключения гражданско-правовых договоров в сети «Интернет»..... 182

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Михалева А. Е., Панченко В. Ю., Фролова Н. А.

Правовой режим совместительства как юридическое препятствие в реализации свободы труда..... 184

Коннов И. А.

Актуальные проблемы правового регулирования рабочего времени профессорско-преподавательского состава..... 189

Колесова Т. С., Лысенко Е. С.

Особенности защиты трудовых прав сотрудников органов внутренних дел..... 193

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Лядов Э. В.

Проблемные аспекты применения уголовного наказания в виде принудительных работ в России..... 195

Лапковская Н. В.

Проблемы и виды назначения наказания несовершеннолетним..... 198

Зайнуллина З. Ф.

Особенности уголовной ответственности за контрабанду в государствах Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС..... 201

Хасан Х. А. Х.

Проблемы квалификации финансирования экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ)..... 205

Филиппов П. А.

Документ как предмет преступлений против порядка управления..... 209

Сапранкова Т. Ю.

Некоторые проблемы квалификации нарушения неприкосновенности частной жизни по признакам субъекта преступления..... 215

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Гутиева И. Г.

Некоторые проблемные вопросы задержания лица по подозрению в совершении преступления вне места производства предварительного расследования..... 218

Дациева Х. Г.

Ускоренные процедуры в уголовном процессе не должны приводить к упрощенчеству..... 220

Данилова И. Ю., Жарко Н. В., Новикова Л. В.

К вопросу о понятии принудительных мер медицинского характера..... 222

Гутиева И. Г.

Некоторые уголовно-процессуальные положения конституционности получения результатов оперативно-розыскной деятельности..... 224

Кубанов В. В.

О повышении роли специальных знаний в досудебном производстве в уголовном процессе..... 226

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Головастова Ю. А.

Субординационные и координационные межотраслевые связи уголовно-исполнительного права..... 228

Караваев И. В., Холоднов С. А., Прокудин В. В.

Новые аспекты российского законодательства регламентирующего применение специальных средств сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы..... 232

Васильченко А. В.

Членовредительство в условиях следственных изоляторов: вопросы выявления и профилактики..... 235

Шлепанов Д. В.

Организационно-правовое регулирование деятельности отдела режима в следственных изоляторах..... 238

КРИМИНОЛОГИЯ

Байчорова Ф. Х.

Учение о жертве как самостоятельная наука..... 241

КРИМИНАЛИСТИКА

Галимханов А. Б., Ячменева М. А.

Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков..... 244

Кузнецов Е. В., Никитин А. В. Первоначальные мероприятия по розыску детей, самовольно покинувших специализированные учреждения для несовершеннолетних.....	247	ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО Левашова О. В., Толочко А. В., Горичева В. Л. Механизмы совершенствования социальной работы с несовершеннолетними нарушителями и подростками «группы риска».....	298
Мифтахов А. Р. Криминалистическое исследование биологически-активных компонентов растительных объектов, как один из способов установления таксономической принадлежности в целях раскрытия и расследования преступлений.....	250	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО Арипшев А. М. Меры предупреждения терроризма.....	303
Тимченко В. А. Криминалистические средства выявления деятельности по финансированию терроризма.....	255	Пестрецов М. А., Ховавко С. М. История и причины возникновения экстремизма в России.....	305
Загайнов В. В. Использование специальных технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий.....	257	Обринская Е. К. Правовой аспект противодействия внешнему социокультурному влиянию в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	308
Хусаинов Р. Р. Правовые основания возможности проведения ОРМ в отношении потерпевших.....	260	Таова Л. Ю. Анализ термина экстремизм по российскому законодательству.....	310
СУДОПРОИЗВОДСТВО Журба О. Л. К вопросу обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.....	262	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ Горкина Е. В., Васильев Д. В. Организационно-правовой статус дознавателя органов внутренних дел и проблемы его реализации.....	312
Охлопкова А. С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права.....	265	Ботвин И. В., Щеклеин Ю. Н. Особенности предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних сотрудниками полиции.....	314
Сурцев А. В. Особенности проведения проверки показаний на месте.....	269	Воронцов А. Я. Роль участкового уполномоченного полиции в профилактике семейно-бытовых правонарушений.....	316
Шавкарова Е. Е. Разъяснение прав свидетелю как один из способов убеждения к участию в уголовном деле.....	272	Михеева С. В. Особенности правового статуса персонала лечебных исправительных учреждений для осужденных больных туберкулезом.....	318
Валеев А. Х. Особенности практики применения условного осуждения несовершеннолетних в России.....	274	Никитина И. А. Некоторые аспекты правового регулирования пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел в Республике Крым.....	321
Яценко А. С. Преднамеренное банкротство: преступные деяния в судебной практике.....	276	Тенгизова Ж. А. Профилактика алкоголизма и наркомании в подростковой среде.....	324
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО Бондарь А. Г. Проблемные вопросы в сфере выявления преступлений в строительной сфере.....	279	ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО Гиренок Г. А. Использование родного языка на занятиях английского как средства достижения образовательных целей.....	327
Пашковский П. В. Меры противодействия коррупции в сфере публично-частного партнерства.....	282	Зельгин С. Г., Зельгин Г. С. Научные подходы к «образовательному праву» в Российской Федерации: понятие, структура.....	330
Кочегаров А. М. Проблемы выявления преступлений коррупционной направленности при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.....	285	Коблов Ф. Ч. О сущности педагогического общения в образовательном процессе.....	333
Пашковский П. В. Проблемы детерминации коррупционного поведения при реализации проектов государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства в России.....	288	Хадиков Р. Ш. Убеждение как один из основных коммуникативных способов воздействия на аудиторию в условиях образовательных организаций МВД России.....	336
Нурмухаметов Э. А., Иванова Е. В. К вопросу об изученности и возможных траекториях решения проблемы коррупционной деятельности в контексте комплексного междисциплинарного подхода.....	291	ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО Алгушаева В. Р. Школьный буллинг: социально-психологические причины и правовая ответственность.....	338
Юдина Е. Ю. Предупреждение и противодействие коррупции в негосударственных пенсионных фондах.....	293	ГОСУДАРСТВО И ПРАВО Башмаков Р. Р. Система правового миропорядка.....	341
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР Усов А. Ю. Становление правовых основ взаимодействия прокуратуры России с иными государственными органами.....	295	Арсланбекова Н. М. Понятие и природа института юридической ответственности государства.....	344
		Тойлыбекова Э. О. Правовые акты в России и Казахстане о свободе вероисповедания и религиозных объединениях.....	347

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Габдрахманова Л. Н., Костылева Е. Г., Давлетшина З. З.**
Влияние средств массовой информации на электоральное поведение молодежи 350
- Саидова М. З.**
К вопросу об институте наказов избирателей как одном из проявлений представительной и непосредственной демократии 352

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Гатауллин В. З., Платонова Т. Н.**
Темпы экономического роста.
Общие понятия и основные закономерности 354
- Зулькарнай И. У.**
Институты присвоения ренты в лесной отрасли 357
- Пескова Д. Р., Россинская Г. М.**
Взаимодействие теневой экономики и домохозяйств: особенности анализа нестандартной занятости и безработицы 360
- Борисов А. Ю.**
Формирование основных положений Поведенческой экономики в работах Даниэля Канемана и Амоса Тверски 363
- Асылгужин Р. Р., Насретдинова Л. Ф.**
Типология проектов инициативного бюджетирования в Башкортостане. Некоторые социокультурные аспекты 366
- Дервянко С. В.**
Индикаторы оценки эффективности региональных инновационных систем (на примере Союзного государства) 369
- Ислакаева Г. Р.**
Институциональные преобразования сферы образования и науки в комплексных реформах лесной индустрии Финляндии 374
- Муракаев И. М., Зарипов Р. Н.**
Развитие концептуализма внутреннего аудита с учетом агрегирования в его функционал задач контроллинга и ревизионной деятельности при формировании квазихолдинговых структур в государственном секторе промышленности России 377
- Розе Н. Ш., Куликов А. В.**
Городская модель реализации проектов партисипаторного бюджетирования на примере г. Уфа Республики Башкортостан 381
- Халикова Э. А., Сафиуллин И. Р.**
Совершенствование системы управления корпоративными закупками 384
- Сибгатуллина Р. М., Файзрахманова А. Р.**
Управленческий учет затрат в издательско-полиграфической деятельности 386
- Халикова Э. А., Султанова Р. Р.**
Проблемы операционного планирования на нефтеперерабатывающем предприятии и перспективы перехода на систему, основанную на контроллинговых принципах 388
- Ульбашев М. Н.**
Этапы управления кредитным риском в коммерческом банке 390
- Эюбов З. В., Мехдиев Э. Т.**
Деятельность коммерческих банков РФ на денежном и кредитном рынках 394
- Ярков Д. А.**
90 лет НОАК: экономический рост и модернизация армии 397

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Дарибазарон Э. Ч.**
Феномен человека в интерпретации китайской медицины в контексте континуума ЦИ 400
- Корнев Г. П.**
Истина и закон в контексте эпистемологии и правоприменения 403
- Равочкин Н. Н.**
Являются идеи Ф. Бэкона об идолах прототипом марксистского понимания идеологии как «ложного сознания»? 410

- Файзуллин А. Ф.**
Духовное пространство современного человека в социально-культурном измерении 413
- Газизова И. А.**
Система социально-трудовых отношений в контексте философии и методологии экономической науки 416
- Галимова Л. Р.**
Развитие социальной субъектности индивида как критерий эффективности процесса социализации 421
- Ибрагимова Г. А.**
Духовно-нравственное развитие молодежи в условиях глобализации 423
- Журавлева А. В.**
Эсхатологическая этика как феномен русской философской культуры 425
- Рахматуллина З. Я., Ахмиров А. И.**
Смысл жизни современного человека: глобальное измерение 429
- Файзуллин А. Ф.**
Эстетическая культура, ее генезис и критерии 431
- Кунафина Г. А., Беляева Е. Р.**
Правовое обеспечение механизмов организационного менеджмента как формы эффективной деятельности в учреждениях культуры 436

РЕЦЕНЗИЯ

- Алешин В. В.**
Рецензия на монографию В. В. Красинского «Защита государственного суверенитета». М.: Норма, 2017. 608 с. 439

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 441

PERSONA GRATA

N. A. Vlasenko:

**The crisis of legal science is largely to blame
scientists themselves**

*Interview with Vlasenko Nikolay Aleksandrovich, Ph.D. in Law, professor,
Honored lawyer of the Russian Federation*..... 12

ACTUAL INTERVIEW

S. V. Chernichenko:

Principles of international law and revolution

*Interview with Chernichenko Stanislav Valentinovich, Honored worker
of science of the Russian Federation, Ph.D. in Law, professor,
chief scientific researcher of the Institute of the State
and Law of the Russian Academy of Sciences*..... 15

EURASIAN INTEGRATION

Klimovskaya L. R.

*Mechanism of patients' rights realization within eurasian space:
Commonwealth of Independent States (CIS),
Eurasian Economoc Union (EEU)* 18

INTERNATIONAL LAW

Nechevin D. K., Kolodkin L. M.

*The Tokyo and Khabarovsk trials – ominous warning
to modern aggressors*..... 22

Bekyashev K. A., Bekyashev D.K., Shuvalova T. V., Avanesova L. V.

*The international legal framework for management
of deep-sea fisheries in the World Ocean*..... 29

Yuzbashyan M. R.

*Novelties of the 2001 Cape Town Convention and the 2012
Space Protocol from the perspective of international
legal framework for regulation of space activities*..... 38

Amirov D. R.

*The problem of the theoretical justification
for granting consular immunities*..... 42

Roslova M. A.

*Sources and International Law Mechanisms for Realization
of the Right to Development*..... 46

Mehdiev E. T., Babaev E. Z.

International legal aspects of changing the state territory 49

Mirzaev F. S.

Latin American experience of uti possidetis 52

Brazovskaya Ya. E.

*Legal regulation of navigation in the water area
of the northern sea route*..... 57

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Gulieva N. E.

*Contractual regulation of property relations
of spouses according to the law of Israel*..... 60

EUROPEAN LAW

Kostanyan G. S.

*Unpredictability and uncertainty of decisions
of the European Court. Essence and basis of uncertainty
(scientific and practical analysis)*..... 63

Molchakov N. Yu.

*Contours of the theory of a regionalized state:
european experience* 67

COMPARATIVE LAW

Omelin V. N., Gabzailov V. F.

*Improvement of the legislative regulation of operative and invisible
activities in the Russian Federation
and the Republic of Tajikistan*..... 72

THEORY OF STATE AND LAW

Kolyuka N. N.

*Some aspects of the genesis of scientific views
concerning the concept of «legality»* 75

Aubakirova I. U.

*Institute of governance within the framework of liberal
and eurasian paradigms: theoretical and legal aspect*..... 79

Kovaleva V. V.

*The principles of law and the requirements of law enforcement
in the context of the effectiveness of legal regulation*..... 83

Basova Yu. Yu.

*The practice of applying the state of emergency
in the Republic of Crimea*..... 86

Bayniyazova Z. S.

*Human rights feature of the Russian legal system as
a major direction of its development on modern stage* 89

Grigorjev A. S.

Stage individual legal regulation 92

Magdilov M. M., Musagadzhieva P. A.

*The role of antimonopoly legislation in the development
of the competitive environment in contemporary Russia*..... 94

Dikhamindzhiya N. Z.

On the determination of the concept government enterprise..... 97

HISTORY OF STATE AND LAW

Kovaleva V. V., Shepeleva A. S.

*The theory of application of law in the writings of Soviet scientists
50-80 years of XX century*..... 102

Saidova M. Z.

*The political situation in Dagestan, from October 1918
until September 1919* 105

Tarassenko O. S.

Formation of the russian duration (historical and legal aspect)..... 107

Mamleeva D. R., Morin A. V.

*On the issue of improving the activities of the russian transport police
in the conditions of modernization in the second half
of the 19th century*..... 109

Balzanay A. V.

*The evolution of the medical examination in Russia
in XVIII-XIX centuries* 111

Buczek E.

*On the legality of The Polish Kingdom within the Russian Empire,
1815-1832* 113

CONSTITUTIONAL LAW

Kargina D. M.

*The concept and essence of the categories of “federalism”
and “federation”* 116

Moiseeva E. Yu.

*The current state of the problem with constitutionalizing
the human right for euthanasia: rather-legal aspect* 119

ADMINISTRATIVE LAW

Basov A. V.

*Peculiarities of administrative coercion of emergency situations:
theoretical aspect*..... 123

Zaykova S. N., Titov A. V., Lazovskaya O. Yu., Pavlov A. V.

Legal risks in application of unmanned marine vessels 127

Kanunnikova N. G.

*On the issue of the definition of the concept
of evidence in proceedings in cases of administrative violations*..... 131

Ponomarenko D. V., Kaigaliev D. V., Ovechkin D. G.

*Peculiarities of the alternative solution of disputes
in the sphere of innovative activity and transfer of technologies* 133

Kudashova I. V.

*Administrative law measures to foreign persons,
did not violate migration legislation*..... 136

MUNICIPAL LAW

Vicheva A. A.

*General characteristics of powers of local self-governments
for creating conditions for rendering medical aid to population:
municipal and legal aspect*..... 139

CORPORATE LAW

- Valikaramov D. Dz., Konovalova E. A.**
Some features of interim measures of protection
to corporate disputes 143
- Polyakova A. E.**
To the question of the concept of "corporate relations" 145

HOUSING LAW

- Stupina S. A.**
Fund raising from citizens in violation of the requirements
of the legislation of the Russian Federation on participation
in shared construction of apartment buildings and (or) other
real estate objects: some questions of qualification 147

LAND LAW

- Kudina S. A.**
Problems in implementing state land supervision 151
- Menis E. V.**
Legal features of the contract of lease of land plots
of agricultural destination 153

CIVIL LAW

- Artemova A. N.**
The concept of beneficial ownership: development trends
in russian private law 156
- Borchenko V. A., Minsafina S. N.**
Features of the legal status of convicted foreign citizens
and stateless persons 159
- Zhechko O. O.**
Problems and risks of acquiring of the objects
of unfinished construction 162
- Malkerov V. B.**
Problems of legal regulation of wages in Russia 165
- Antonova N. A., Shemshur N. O.**
Principle of economic effectiveness in the distribution
of contracting risks 167
- Mamleeva D. R., Morin A. V.**
Actions of employees of the security guard and patrol service of police
at identification of the administrative offenses connected with violation
by the foreign citizen or the person without citizenship of rules
of entry into the Russian Federation or the mode of stay (residence)
in the Russian Federation 170
- Petrova E. A.**
Conditions for the recognition of the preliminary contract of sale
a contract of sale of future things 172
- Mannapova M. V.**
The lost profit claim with the liquidator:
myth or reality? 175
- Borchenko V. A.**
The civil law status of persons, which serve a sentence in a form
of deprivation of liberty, as subjects of property rights 177
- Glebova E. V.**
Confidential information: protection
and responsibility for its spread 179
- Grabilin M.E.**
Features of the conclusion of civil law contracts
in the network "Internet" 182
- LABOUR LAW**
- Mikhaleva A. E., Panchenko V. Yu., Frolova N. A.**
Legal regime of outside employment as a legal barrier
to implementation of the freedom to choose an occupation 184
- Konnov I. A.**
Actual problems of legal regulation of working time teaching staff 189
- Kolesova T. S., Lisenko E. S.**
Features of protection of labor rights of police officer 193
- CRIMINAL LAW**
- Lyadov E. V.**
Problematic aspects of the use of criminal punishment
in the form of forced labor in Russia 195

Lapkovskaya N. V.

The problem of determining the age of criminal responsibility 198

Zaynullina Z. F.

Features of criminal liability for smuggling in the countries
of the Customs Union within the framework
of the Eurasian Economic Community 201

Hasan H. A. H.

The qualification problems of financing of extremist activity
(art. 282.3 Criminal Code of the Russian Federation) 205

Filippov P. A.

The document as an object of crimes against the order
of management 209

Saprankova T. Yu.

Some problems of qualification of violation of private
life unknowledge by signs of the crime subject 215

CRIMINAL PROCESS

Gutieva I. G.

Some problematic issues of a person's detention suspected
of committing a crime outside the place of manufacture
of preliminary investigation 218

Datsieva Kh. G.

Expedited procedures in criminal proceedings should
not lead to simplification 220

Danilova I. Yu., Zharko N. V., Novikova L. V.

To the question about the concept of forced measures
of medical character 222

Gutieva I.G.

Some criminal provisions of the constitutionality
of obtaining results of investigative activities 224

Kubanov V. V.

On enhancing the role of expertise in pre-trial proceedings
in criminal proceedings 226

PENAL LAW

Golovastova Yu.A.

Subordinate and coordination inter-branch links
of the criminal-executive law 228

Karavaev I. V., Kholodnov S. A., Prokudin V. V.

New aspects in the russian legislation on application of special
means by the staff of institutions and bodies
of the penal correction system 232

Vasilchenko A. V.

Self-harm in terms of remand centres:
issues of detection and prevention 235

Slepanov D. V.

Organizationally legal regulation of activity of department
of the mode in the pre-trial detention center 238

CRIMINOLOGY

Baychorova F. Kh.

The vocationality of the victim as self-proof science 241

CRIMINALISTICS

Galimkhanov A. B., Yachmeneva M. A.

Tactics for the interrogation of suspects and accused
in cases related to drug trafficking 244

Kuznetsov E. V., Nikitin A. V.

Initial actions for search of the children who self-willed
ally left specialized institutions for minors 247

Miftakhov A. R.

Forensic investigation of biologically active components of plants
as a means of determining taxonomic affiliation for purposes
of disclosure and investigation of crimes 250

Timchenko V. A.

Criminalistic means of identifying activities
on financing of terrorism 255

Zagainov V. V.

The use of special technical means for conducting
operational search activities 257

Khusainov R. R. <i>The legal basis of the possibility of MPAS in relation to victims.....</i>	260	Botvin I. V., Shcheklein Yu. N. <i>Features of the prevention of domestic violence against minors by police officers</i>	314
JUDICIARY		Vorontsov A. Ya. <i>The role of precinct police in the prevention of domestic violence.....</i>	316
Zhurba O. L. <i>To the question of ensuring the rights of participants of criminal proceedings</i>	262	Mikheeva S. V. <i>Features of legal status of personnel of medical correctional facilities for the condemned TB patients.....</i>	318
Okhlopkova A. S. <i>Features of unification of norms of criminal procedure of the Russian Federation in the course of law convergence.....</i>	265	Nikitina I. A. <i>Some aspects of legal regulation of pension provision for employees of internal affairs agencies in the Republic of Crimea.....</i>	321
Surtsev A. V. <i>Features of carrying out of check of indications on a place.....</i>	269	Tengizova Zh. A. <i>Prevention of alcoholism and drug addiction among teenagers</i>	324
Shavkarova E. E. <i>Explanation of rights to the certificate as one of the methods of conviction to participate in criminal proceedings.....</i>	272	EDUCATION AND LAW	
Valeev A. Kh. <i>Peculiarities of the practice of conditional conviction of minors in Russia.....</i>	274	Girenok G. A. <i>The use of the native language in the classroom of english as a means of achieving educational goals.....</i>	327
Yashchenko A. S. <i>Deliberate bankruptcy: criminal acts in judicial practice.....</i>	276	Zelgin G. S., Zelgin S. G. <i>Scientific approaches to the «educational law» in Russian Federation: definition, structure.....</i>	330
ANTICORRUPTION LAW		Koblov F. Ch. <i>On the essence of pedagogical communication in the educational process.....</i>	333
Bondar A. G. <i>Problematic issues in the field of crime detection in the construction sector</i>	279	Khadikov R. Sh. <i>Belief as one of the main communication ways to influence the audience in terms of educational institutions of the MIA of Russia</i>	336
Pashkovskiy P. V. <i>Measures of countering corruption in the sphere of public-private partnership</i>	282	PSYCHOLOGY AND LAW	
Kochegarov A. M. <i>Problems reported crimes of corruption in procurement of goods, works and services for state and municipal needs.....</i>	285	Algushaeva V. R. <i>School bullying: socio-psychological reasons and legal responsibility</i>	338
Pashkovskiy P. V. <i>Problems of determination of corruption behavior in the implementation of projects of state-private partnership and municipal-private partnership in Russia.....</i>	288	STATE AND LAW	
Nurmukhametov E. A., Ivanova E. V. <i>To the question of scrutiny and the possible trajectories of the solution to the problem of corruption in the context of an integrated, multidisciplinary approach.....</i>	291	Bashmakov R. R. <i>The system of legal order.....</i>	341
Yudina E. V. <i>Preventing and combating corruption in the private pension funds.....</i>	293	Arslanbekova N. M. <i>The law responsibility of state: definition and essence.....</i>	344
PROSECUTOR'S SUPERVISION		Toilybekova E. O. <i>Legal acts in Russia and Kazakhstan on freedom of religious and religious associations.....</i>	347
Usov A. Yu. <i>The formation of the legal basis of cooperation between the Russian prosecutor;s office and other state bodies</i>	295	POLICY AND LAW	
JUVENILE LAW		Gabdrakhmanova L. N., Kostyleva E. G., Davletshina Z. Z. <i>Influence of mass media on electoral behavior of youth</i>	350
Levashov O. V., Shcheglov V. A., Goricheva V. L. <i>Mechanisms to improve social work with juvenile offenders and adolescents "risk group".....</i>	298	Saidova M. Z. <i>To the question about the institution of electors as one of the manifestations of representative and direct democracy.....</i>	352
SECURITY AND LAW		ECONOMICAL SCIENCES	
Aripshev A. M. <i>Prevention of terrorism.....</i>	303	Gataullin V. Z., Platonova T. N. <i>The pace of economic growth. General concepts and basic laws</i>	354
Pestretsov M. A., Khovavko S. M. <i>History and causes of the emergence of extremism in Russia.....</i>	305	Zulkarnay I. U. <i>Institutes of rent-taking in the forestry sector</i>	357
Obrinskaya E. K. <i>Legal aspects of counteraction for external sociocultural influence in the context of Russian Federation national security.....</i>	308	Peskova D. R., Rossinskaya G. M. <i>Shadow economy households interaction: peculiarities of precarious work and unemployment analysis.....</i>	360
Taova L. Yu. <i>Analysis of the term extremism under russian law</i>	310	Borisov A. Yu. <i>Formation of the main provisions of Behavioral Economics in the works of Daniel Kahneman and Amos Tversky</i>	363
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Asylguzhin R. R., Nasretdinova L. F. <i>Typology of projects of the participatory budgeting in Bashkortostan. Some socio-cultural aspects.....</i>	366
Gorkina E. V., Vasiljev D. V. <i>The organizational-legal status of the donator of the bodies of internal affairs and its problems of its implementation.....</i>	312		

Derevyanko S. V. <i>Indicators for assessing the effectiveness of regional innovation systems (using the example of the Union State)</i>	369	Kunafina G. A., Belyaeva E. R. <i>Legal support of organizational management mechanisms as a form of effective activity in cultural institutions</i>	436
Islakaeva G. R. <i>Institutional changes in the sphere of education and science in the complex reforms of the Finnish forest industry</i>	374	BOOK REVIEW	
Murakaev I. M., Zaripov R. N. <i>The development of conceptualism internal audit taking into account aggregation to its functionality the task of controlling and audit activities in the formation of quasicontinuum structures in the public sector industry in Russia</i>	377	Aleshin V. V. <i>Review of the monograph «The protection of state sovereignty» by V. V. Krasinsky. M., 2017. 608 p.</i>	439
Roze N. Sh., Kulikov A. V. <i>City model projects of participatory budgeting on the example of Ufa of the Republic Bashkortostan</i>	381	INFORMATION FOR AUTHORS	441
Khalikova E. A., Safiullin I. R. <i>Improving the system of corporate procurement</i>	384		
Sibagatullina R. M., Fayzrahmanova A. R. <i>Management accounting of costs in publishing and printing activities</i>	386		
Khalikova E. A., Sultanova R. R. <i>The problems of operational planning at its refinery and prospects of transition to a system based on controlling principles</i>	388		
Ulbashev M. N. <i>Stages to manage a credit risk in a commercial bank</i>	390		
Eyubov Z. V., Mehdiev E. T. <i>The activities of commercial banks of the Russian Federation on the monetary and credit markets</i>	394		
Yarkov D. A. <i>90 years of the PLA: economic growth and the modernization of the army</i>	397		
PHILOSOPHICAL SCIENCES			
Daribazaron J. C. <i>The phenomenon of man in the interpretation of Chinese medicine in the context of the continuum of CI</i>	400		
Kornev G. P. <i>The truth and the law in the context of epistemology and law application</i>	403		
Ravochkin N. N. <i>Are F. Bacon's ideas about idols a prototype of the Marxist ideology as a «false consciousness» understanding?</i>	410		
Fayzullin A. F. <i>The spiritual space of the modern person in the socio-cultural dimension</i>	413		
Gazizova I. A. <i>Of social and labour relations in the context of philosophy and methodology of economic science</i>	416		
Galimova L. R. <i>The development of the social subjectivity of the individual as the criterion of effectiveness of the process socialization</i>	421		
Ibragimova G. A. <i>Spiritual and moral development of youth in the context of globalization</i>	423		
Zhuravleva A. V. <i>The eschatological ethics as a phenomenon of Russian philosophical culture</i>	425		
Rahmatullina Z. Ya., Akhmirov A. I. <i>The meaning of the life of the contemporary man: global dimension</i>	429		
Fayzullin A. F. <i>Aesthetic culture, its genesis and criteria</i>	431		

Н. А. ВЛАСЕНКО: В КРИЗИСЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ ВО МНОГОМ ВИНОВАТЫ САМИ УЧЁНЫЕ

Интервью с Власенко Николаем Александровичем, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации

N. A. VLASENKO: THE CRISIS OF LEGAL SCIENCE IS LARGELY TO BLAME SCIENTISTS THEMSELVES

Interview with Vlasenko Nikolay Aleksandrovich, Ph.D. in Law, professor, Honored lawyer of the Russian Federation

Власенко Н. А.

Визитная карточка:

Власенко Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Родился 24 октября 1955 г. в городе Иркутске. В 1978 г. окончил юридический факультет Иркутского государственного университета по специальности «правоведение». В 1982 г. под научным руководством профессора А. Ф. Черданцева подготовил и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Коллизионные нормы в советском праве», а в 1997 г. – докторскую диссертацию на тему «Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ)».

С 1985 по 1992 г. работал в Тюменском государственном университете, в который приглашался с целью создания юридического факультета; являлся первым заведующим кафедрой юридического факультета этого университета, а ныне – Института государства и права в составе университета.

С 1992 по 2001 г. был директором Института регионального законодательства Администрации Иркутской области.

С 2001 по 2008 г. занимал должность проректора по научной работе Российской академии правосудия (г. Москва) и заместителя заведующего кафедрой теории права, государства и судебной власти указанного учебного заведения.

С 2008 по 2015 г. занимал должность заведующего отделом теории законодательства ИЗиСП при Правительстве РФ.

С 2016 г. по настоящее время трудится профессором в РУДН, по совместительству – главный научный сотрудник ИЗиСП при Правительстве РФ.

Н. А. Власенко – автор более 200 научных работ, из них свыше 10 – монографических работ, учебников и учебных пособий.

В числе основных итогов научных исследований, где наиболее полно проявился творческий потенциал автора, исследования и работы по актуальным направлениям правовой науки, в том числе в сферах: 1) языка права и юридической техники; 2) дефектов правового регулирования; 3) философии права (проблемы определенности и неопределенности права); 4) результативности правопонимания; 5) проблем правовых основ искоренения коррупции.

Учёным опубликованы монографические работы: «Коллизионные нормы в советском праве» (Иркутск, 1984), «Язык права» (Иркутск, 1997), «Законодательная технология: теория, опыт, правила» (Иркутск, 2001), «Судебные правовые позиции (основы теории)» (в соавторстве) (М., 2009), «Разумность и определенность в правовом регулировании» (М., 2015), «Проблемы правовой неопределенности» (М., 2015).

Н. А. Власенко написаны учебники «Теория государства и права» (М., 2009; М., 2011; М., 2018), по его редакции увидели свет многие учебные пособия, в том числе «Правовые средства противодействия коррупции» (М., 2012), «Правовые основы противодействия коррупции» (М., 2013), «Доктринальные основы юридической техники» (М., 2010), «Нормотворческая юридическая техника» (М., 2011); в 2015 г. издательство «Норма» в связи с юбилеем автора выпустило в свет «Избранное».

Учёный явился инициатором издания избранных работ «забытых имен» отечественного правоведения (Ушаков А. А. «Избранное: Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык» (М., 2008), Брауде И. Л. «Избранное: Очерки законодательной техники. Некоторые вопросы системы советского права» (М., 2010) и др.).

Н. А. Власенко является экспертом ВАК РФ по праву, членом трех диссертационных советов, членом редколлегии шести ведущих юридических журналов.

– Уважаемый Николай Александрович, Ваша научная и практическая жизнь строилась по двум направлениям: с одной стороны, Вы проводили исследования в сфере теории государства и права, а с другой – занимались нормотворчеством. Насколько такое сочетание плодотворно и эффективно? Занятие проектированием правовых норм, подготовкой текстов не мешало теоретическим исследованиям?

– Работающих в сфере теории государства и права учёных подразделяю на тех, кто участвует в практической юриспруденции и одновременно работает как учёный-теоретик. Таких немного. Большинство теоретиков права и государства лишь преподают и проводят исследования в разных областях теории права и государства, не занимаясь практической деятельностью. Таких теоретиков – основное большинство, и это не

означает, что их работы слабые или тем более плохие. Конечно же, нет. Однако, они нередко страдают излишним юридическим романтизмом. В первую очередь, имею в виду сферу законотворчества, с которой, как отмечалось, связана практически вся моя трудовая деятельность. Теоретиками, работающими в сфере правотворчества, зачастую делаются просто неаргументированные выводы, предложения. Непосредственная же работа в данной сфере, позволяет глубже видеть изменения, происходящие в законодательстве, тенденции в сфере правового регулирования и многое другое.

– Итак, понятно, Вы много лет работали в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, возглавляя отдел теории законодательства и, как я понимаю, до сих пор сотрудничаете с данной структурой. Не могли бы Вы поде-

литься с читателями Вашими наблюдениями в сфере развития права и юридической науки?

– На мой взгляд, нынешняя правовая система России переживает не лучшие времена, наметились некоторые достаточно опасные тенденции, не способствующие эффективному правовому регулированию. Одну из них я называю тенденцией индивидуализации или фрагментации права.

Думаю, юридическая отечественная наука отстаёт в осмыслении новых тенденций и явлений правовой действительности. Много сил коллеги тратят на малоперспективные проблемы, слабо работающие на социальную практику, на перспективу развития самой юридической науки, например, много энергии уходит на «перебирание» методологического арсенала правовой науки, поиска ответа на вопрос, какой метод теперь должен заменить диалектику, которая «вдруг» устарела и вместе с достижениями науки права в прошлые десятилетия должна уйти; спорят, посвящают большие форумы правопониманию, предлагаются десятки новых теорий. Хотя, на самом деле, всё гораздо проще: возьмись за решение актуальной темы и методология подберется автоматически, также автоматически отпадёт необходимость в споре о преимуществе синергетики или герменевтики ит.п. Используй в полной мере исследованные свойства права и не нужно будет восхвалять какие-либо подходы в правопонимании, ходить кругами вокруг какого-нибудь интегративного понимания права, где за два последних десятилетия, кроме того, что должно быть интегрировано, дело не пошло. И вряд ли пойдет.

– С Вами можно согласиться, действительно, мало перспективных дискуссий в науке немало. В связи с тем, что сказано было выше – на что можно и нужно «перегруппировать» силы учёных, если можно так выразиться?

– Например, на новые тенденции развития современного законодательства. Новые реалии настолько перспективны, в них присутствуют тенденции опасные и для общества, и для самого права. Среди таких, по сути «взрывающих» сложившиеся и действующие пласты нормативной правовой регуляции, можно выделить следующие.

Первая тенденция – это появление так называемых территориальных законов, по иному решающих целый комплекс вопросов, так или иначе связанных с земельным, административным, гражданским, финансовым, таможенным законодательством. Понято, что делается исключение во благо той или иной местности, например, федеральными законами «Об инновационном центре «Сколково» (2010), «О свободном порте Владивосток» (2015), о так называемой «новой Москве» (2013) и др. Этот перечень можно продолжить.

Вторая тенденция, где-то примыкающая к той, о которой шла речь выше, – это принятие статутных законов, также обеспечивающих привилегии и льготы. После принятия специального закона об инвестиционном центре «Сколково» был принят Федеральный закон «О национальном исследовательском центре «Институт имени Н. Е. Жуковского» (2014). В настоящее время таких законов действует около семи.

Набирает силу и третья тенденция – принятие законов, образно говоря, о самих себе. Речь идет о статусе государственных органов и о правовом положении государственных служащих («О службе в органах внутренних дел РФ» (2011), «О полиции» (2011), «О системе государственной службы» (2004), «О Федеральной службе безопасности» (1995) и др. Сейчас обсуждается проект Федерального закона «Об органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ». Надо сказать, что количество ведомств, желающих иметь о себе собственный закон, ими же подготовленный, увеличивается.

Очевидно, что тенденции индивидуальных законов имеют основания. Государство вправе, и нет сомнения в этом, само решать – каким территориям и хозяйствующим субъектам или организациям индивидуализировать полномочия. Это необходимо с экономической, военно-стратегической, соци-

альной точек зрения. Однако, не следует забывать, что в этих случаях неизбежно вторжение в налогообложение, основы и принципы государственной службы и т.д. И, как следствие этого, снижается ценность законодательства в целом. Несомненно, такого плана конкретизация отрицательно влияет на общенормативную ценность права, на принцип права быть «равным масштабам». Отсюда – правовой нигилизм и другие антисоциальные настроения.

– Вы охватили негативные тенденции в динамике отечественного законодательства; скажите, а если выйти за пределы законодательства, т.е. подойти к уровню права в целом. Здесь есть проблемы, о которых нужно не только говорить, но и изучать, исследовать причины?

– Несомненно, и здесь есть вещи тревожные, заставляющие задуматься учёных и практиков. Прежде всего, хотелось поднять тему достаточности права. Хотелось бы сослаться на одно из высказываний известного немецкого учёного математика и логика Г. В. Лейбница. Он первый в истории философии произнес, что ни одно явление, ни одно утверждение не может быть истинным, действительным, справедливым, без достаточного основания. Иначе говоря, чтобы достигнуть истины, эффективного результата в любом деле, в том числе и в правовом регулировании, необходимы достаточные основания. Если их нет, по мысли философа, то не следует этого и делать, результата или действительности не будет. Современный закон логики достаточного основания, выросший из этого утверждения Лейбница, говорит, что любая идея, в том числе и закон, приобретет реальность, если становится достоянием многих, если он ожидаем, нужен или востребован большинством. Правовое регулирование строго основано на этом, в противном случае оно теряет свою действительность и, в конечном итоге, утрачивает и эффективность, и ценность. Другими словами – нужна ли обществу ситуация избыточности юридических норм, не мешают ли они нам в повседневной жизни? Практика законодательных инициатив и особенно спешно принимаемых законов свидетельствует о складывающейся негативной тенденции решения того или иного вопроса (экономического, политического, нравственного и др.) исключительно посредством принятия законодательных актов. В Институт законодательства и сравнительного правоведения в год приходит в среднем более 2-х тысяч законопроектов и только 3-4 из них носят концептуальный характер, непосредственно нацелены на то, чтобы что-то изменить, способствовать лучшему, прогрессивному. Например, Сахалинская областная Дума уже не в первый раз предлагает Днём Победы во второй мировой войне считать 2 сентября. По существу, предлагается праздновать 9 мая как День Победы над фашисткой Германией и 2 сентября – как День Победы во Второй мировой войне. Нужно ли это, учитывается ли здесь новая политико-экономическая реальность, в том числе на Дальнем Востоке?

Можно привести и другие примеры законодательных инициатив и предложений. Так, неоднократно предлагалось принять федеральные законы о курортном регионе Кавказские Минеральные воды, об уголовной ответственности (заметьте, не административной) за подделку средств почтовой оплаты, об уголовной ответственности за действия, направленные на полное или частичное уничтожение русской национальной группы. Другой законопроект предлагает ввести уголовную ответственность за оправдание геноцида русских. Также предложено принять ещё один закон об информационных технологиях и т.д. Законопроектных фильтров, к сожалению, сегодня не существует. В Государственной Думе на рассмотрении в этой сессии свыше 600 проектов документов. Встает юридическая, а больше – социальная, проблема достаточности права. Не пора ли, что закон, как ни что иное, должен иметь веские основания, чтобы быть принятым? Вот и хочется поставить перед учёными проблему достаточности права и его где-то возрастающей агрессивности на личность.

От правовой заурегулированности порой вреда больше, чем от пробелов. Это мое убеждение.

– Наш журнал освещает проблемы Евразийского экономического пространства. Хотелось бы обратиться к Вам, как теоретику, о перспективах правовой регламентации ЕАЭС.

– Правовую базу интеграционных процессов на Евразийском пространстве образует Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, являющийся своего рода конституцией союзного объединения. Хотя со времени принятия Договора о ЕАЭС прошло не так много времени, в него уже неоднократно вносились изменения (связанные с присоединением к Договору о ЕАЭС Республики Армения, Кыргызской Республики), что демонстрирует динамичность интеграционных процессов в Союзе.

Одним из ключевых вопросов развития правового пространства ЕАЭС является вопрос реализации положений Договора о ЕАЭС и других международных договоров в рамках Союза государствами-членами ЕАЭС. На постоянной основе мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) осуществляется Коллегией ЕЭК. Интересно, что по результатам мониторинга (он проводился, например, в таможенной сфере, в области конкуренции и антимонопольной политики, технического регулирования), ЕЭК были выявлены несоответствия отдельных положений национального законодательства государств-членов Союза Договору о ЕАЭС. Таким образом, одной из актуальных задач развития права ЕАЭС является обеспечение непротиворечивости национального законодательства стран-участниц Союза Договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках Союза.

Дело в том, что вступление в силу Договора о ЕАЭС поставило задачу формирования единого рынка, обеспечивающего свободу передвижения товаров, работ и услуг на территории стран ЕАЭС. В самой первой статье Договора о ЕАЭС сформулировано положение о том, что государства-члены Союза проводят скоординированную, согласованную или единую политику в отраслях экономики, определенных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза. А это предполагает применение унифицированного правового регулирования при проведении единой политики (например, в таможенной сфере); гармонизацию правового регулирования при проведении согласованной политики (к примеру, в транспортной сфере), применение общих подходов правового регулирования при проведении скоординированной политики (область энергетики). Все это выдвигает на первый план задачу унификации и гармонизации законодательств государств-членов ЕАЭС в рамках Союза.

Следует обратить внимание на то, что активными участниками интеграционных процессов в ЕАЭС являются хозяйствующие субъекты (под которыми в соответствии с Договором о ЕАЭС понимаются юридические лица и физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей). Хозяйствующие субъекты при осуществлении предпринимательской деятельности сталкиваются со сложными вопросами применения права ЕАЭС, с проблемами коллизий внутригосударственного законодательства и права ЕАЭС, а также с коллизиями между решениями органов ЕАЭС и Договором о ЕАЭС. Важную роль в преодолении различного рода коллизий играет постоянно действующий судебный орган Союза, Суд ЕАЭС, в компетенцию которого входит разрешение споров по заявлениям хозяйствующих субъектов об оспаривании решений ЕЭК, действий (бездействия) ЕЭК. Кроме того, хозяйствующий субъект в порядке обязательно досудебного урегулирования спора должен обратиться в ЕЭК с требованием об оспаривании решения ЕЭК, его отдельных положений либо действий (бездействия) Комиссии.

Таким образом, говоря о совершенствовании правового пространства ЕАЭС, можно заключить, что на первый план выходят проблемы исполнения государствами-участниками ЕАЭС Договора о ЕАЭС и иных международных договоров в рамках Союза; гармонизации национальных законодательств государств-участников Союза на базе основных принципов

и положений Договора о ЕАЭС. Важнейшим практическим аспектом углубления интеграции является развитие единого рынка Союза посредством устранения излишних административных барьеров, преодоления коллизий внутригосударственных законодательств и права ЕАЭС, проведения оценки возможностей и рисков хозяйственной деятельности в рамках Союза, создания условий для развития бизнес среды в ЕАЭС.

– Я правильно Вас понял, что юридическая наука и законотворческий процесс переживают кризис?

– Да. Относительно кризисных тенденций в законотворческом процессе можно сказать следующее. Это явление сложное, системное, требует усилий и учёных, и практиков, и политиков тоже. Что же касается юридической науки, то она также переживает не лучшие времена. Защищаются сотни диссертаций, кандидатских и докторских, около трехсот журналов сегодня входят в Перечень ВАК РФ. Между тем, каких-либо «прорывных» работ в последние годы нет. Был период, когда в свет выходили работы, приковывающие внимание всех; их знали, развивали идеи и в какой-то мере воспитывались на них. Здесь можно вспомнить такие имена как С. С. Алексеев, В. Н. Кудрявцев, А. М. Васильев и другие. Но самое главное, что современные учёные во многом виноваты сами, ибо уходят от реальных проблем либо просто их не видят. Усилия тратятся на проблемы, не имеющие серьёзного выхода на практическую жизнь и не обеспечивающие прирост новых знаний.

– Уважаемый Николай Александрович, что бы Вы хотели пожелать авторам, читателям и редакции Евразийского юридического журнала, которому исполняется десять лет?

– Десять лет вашему, особо подчеркиваю, ежемесячному, изданию – это серьёзный срок, тем более в наше время. Ваш содержательный, качественный и, добавлю, на редкость толстый журнал выходит в хорошем полиграфическом исполнении. У вас хороший сайт, очень информативный и с прекрасным интерфейсом.

Насколько я в курсе, ваш авторитетный журнал идет все эти годы в авангарде отечественной правовой науки и практики. Ваши читатели высоко оценивают не только научные статьи в сфере правовых разработок евразийской интеграции, но и общих, отраслевых проблем российского права, а также международного права.

Я хотел бы поздравить авторов, читателей и сотрудников Евразийского юридического журнала с этим 10-летним юбилеем и пожелать открытия новых горизонтов в юридической науке и раскрытия актуальных проблем отечественной юриспруденции.

Давайте общими усилиями преодолеем кризис нашей науки!

Интервью брали:

Фархутдинов И. З.

доктор юридических наук, профессор,
главный редактор Евразийского
юридического журнала,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права
(сектор международно-правовых
исследований)
Российской академии наук

Панченко В. Ю.

доктор юридических наук,
профессор Сибирского федерального
университета, член редакционной
коллегии Евразийского юридического
журнала.

С. В. ЧЕРНИЧЕНКО: ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И РЕВОЛЮЦИЯ

Интервью с Черниченко Станиславом Валентиновичем, заслуженным деятелем науки, доктором юридических наук, профессором, главным научным сотрудником Института государства и права Российской Академии наук.

S. V. CHERNICHENKO: PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW AND REVOLUTION

Interview with Chernichenko Stanislav Valentinovich Honored worker of science of the Russian Federation, Ph.D. in Law, professor, chief scientific researcher of the Institute of the State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Черниченко С. В.

Визитная карточка:

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Российской Ассоциации международного права, президент Международно-правового клуба.

Родился в Москве 11 января 1935 г.

Окончил в 1958 г. юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

Кандидатскую диссертацию защитил в 1964 г., докторскую – в 1978 г.

1958-1960 гг. – инспектор ОБИР УВД Мосгорисполкома (лейтенант милиции).

1960-1963 гг. – аспирант очного отделения кафедры международного права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

1963-1964 гг. – старший консультант Инюрколлегии.

1967-1974 гг. – доцент кафедры международного права Высшей дипломатической школы МИД СССР.

1974-1979 гг. – доцент кафедры международного права Дипломатической академии МИД СССР.

1979-1989 гг. – профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД СССР.

1989-2008 гг. – руководитель Центра международного права и гуманитарных проблем ИАМП Дипломатической академии МИД России.

2008-н.в. – советник Центра международного права и международной безопасности ИАМП Дипломатической академии МИД России.

1998-2001 гг. – член рабочей группы по подготовке новой редакции Закона о гражданстве Российской Федерации (создана комиссией по вопросам гражданства при Президенте РФ).

2002-2010 гг. – член экспертного совета по международному праву ВАК РФ.

2004-2008 гг. – член комиссии по предварительному рассмотрению кандидатур на должность федеральных судей при Президенте РФ.

2008-н.в. – член совета по международному праву при МИД России.

2012-н.в. – член совета по совершенствованию законодательства при Государственной Думе.

2012-н.в. – главный научный сотрудник Института государства и права РАН.

1974-1987 гг. – член делегации СССР в Комиссии ООН по правам человека.

1987 г. – вице-президент Конгресса ЮНЕСКО по преподаванию прав человека, информации и документации (Мальта).

1988-1998 гг. – член (независимый эксперт) Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств (в 1999 г. переименована в Подкомиссию по поощрению и защите прав человека).

1990-1994 гг. – специальный докладчик Подкомиссии по вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство.

1993 г. – участник в качестве специального докладчика Подкомиссии во Всемирной конференции по правам человека (Вена).

1999 г. – член комиссии (состоящей из независимых российских экспертов) по международно-правовой оценке событий вокруг Югославии.

В октябре 1999 г. – председатель 2-й (Белградской) сессии комиссии.

Осенью 1999 г. был направлен МИД России в Камбоджу по приглашению премьер-министра Камбоджи. Консультировал камбоджийские власти по вопросу об организации суда над лидерами красных кхмеров.

2004-2008 гг. – член Консультативного комитета по защите национальных меньшинств Совета Европы (в личном качестве).

1989-н.в. – член диссертационных советов при Дипломатической академии МИД России и ИГП РАН.

Опубликовал около 400 работ по международному праву.

Периодически привлекается МИД России к консультациям по различного рода вопросам, связанным с международным правом.

– Уважаемый Станислав Валентинович, что можно сказать в общей форме о влиянии революции на международное право?

– Революции, отражающие глубинные процессы в жизни общества, всегда приводят к изменению в международном праве. Сам термин «революция» употребляется в различных значениях. Не задерживаясь на толкованиях этого понятия, надо подчеркнуть, что, во всяком случае, когда речь идет именно о глубинных процессах человеческого общества, термин «революция» скорее всего не будет вызывать возражений.

Размышляя о влиянии революций на международное право, целесообразно обратить особое внимание на цепь событий, относящихся к началу XX века. Характеризуя их, следует обозначать эту цепь событий как Великую российскую революцию. Февральская революция, октябрьская революция и последующая гражданская война – это веки того, что можно представить как единый революционный процесс. Великая российская революция длилась с февраля 1917 г. до 1922 г., когда закончилась гражданская война на Дальнем Востоке.

– Можно ли считать революцию плодом объективно-го процесса, и оказывает ли она стимулирующее влияние на международное право?

– Революции, о которых мы говорим, не совершаются по плану и не результат чьей-то злой воли. Они происходят под действием объективных закономерностей общественного развития. По выражению К. Маркса это локомотивы истории¹. Никто не будет отрицать, что они связаны и со страданиями тех или иных групп людей. Но их нельзя воспринимать как катастрофу. Можно даже сказать, что революция, затрагивающая социальные основы общества, отражает стремление народных масс к справедливости. В первую очередь, это относится к революции 1917-1922 годов. Другое дело то, что это несправедливо, так как построение абсолютно справедливого общества означало бы конец развития.

Вместе с тем, объективная основа революции не препятствует анализу движущих сил революционного процесса, моральной оценки деятельности лидеров данного процесса, перспектив общественного развития под его влиянием.

Рассматривая влияние российской революции на международное право, необходимо исходить из долгосрочного влияния, а не то, что представляет чисто исторический интерес. Можно поэтому утверждать, что оно актуально и спустя 100 лет. Конечно, его воздействие на межгосударственные отношения в ряде случаев не является прямым. Оно, несомненно, присутствует так или иначе, оказывает стимулирующее воздействие на международную жизнь, хотя, вероятно, современные политические деятели чаще всего этого не сознают.

– Какова роль революции, на Ваш взгляд, в расширении сферы действия международного права?

– Можно считать, что российская революция сыграла одну из ведущих ролей в росте взаимозависимости государств и превращении международного права во всемирное, которое означало исчезновение международного права «цивилизованных народов». Еще в начале XX века международное право носило отпечаток «евроцентризма». Вспомним, например, известный курс Ф. Ф. Мартенса. Через 20 лет о цивилизованных или «образованных» народах стали забывать. Произошло это, разумеется, не за один день, наблюдались рецидивы прошлого. Достаточно сослаться на мандатную систему Лиги Наций. Дань прошлому надо считать и систему опеки, существовав-

шую в рамках ООН в течение ряда лет. Но общую тенденцию развития международного права надо отметить.

– Станислав Валентинович, что Вы думаете о влиянии революции на принципы международного права?

– Говоря о революции, важно подчеркнуть и влияние ее на принципы международного права. Прежде всего, было бы правильным указать на превращение государственного суверенитета в международно-правовую категорию. Не обсуждая вопрос об эволюции этого понятия, сейчас можно думать, что если бы существовало только одно государство, суверенитет был бы не нужен как правовое качество или свойство государства. Это не значит, что международное право наделяет государство суверенитетом. Оно исходит из того, что каждое государство, если оно действительно государство, им обладает. Один из международно-правовых принципов – принцип суверенного равенства государств.

Представления о том, что существуют принципы международного права, образующие каркас современного международного права, появляются, видимо, в двадцатые годы XX века. Термин «основные принципы международного права» популярен в отечественной доктрине и практике. В западной юридической литературе предпочитают говорить об общих принципах международного права. В конце концов, не в названии дело. Речь идет об общепризнанных принципах самого важного характера. Некоторые из них были известны в определенной мере и ранее, как, скажем, принцип невмешательства во внутренние дела государств. В полной мере они стали восприниматься после принятия Устава ООН, причем не только как принципы ООН, а как именно принципы международного права, в целом, безотносительно к участию государств в ООН. Они в этом смысле приобрели качество общепризнанных международно-правовых обычных норм.

Не ставя перед собой задачу перечислить основные принципы международного права, ограничимся выводом, что почти все они названы в известной Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. Декларация является рекомендацией, но давно признано, что она рассматривается как официальное толкование соответствующих принципов со стороны ООН. В перечень основных принципов, указанных в Декларации, не вошли принцип территориальной целостности (неприкосновенности) и принцип уважения прав человека, которые косвенно закреплены в Уставе ООН и признаны также как основные в ряде международных документов.

– Есть ли основания считать, что в императивные нормы международного права входят основные принципы международного права?

– В XX веке возникает понятие императивных норм международного права (во второй половине), т.е. норм, отступление от которых невозможно (в первую очередь в договорном порядке). Распространена точка зрения, согласно которой к основным принципам международного права относятся императивные нормы (*jus cogens*). Ее следовало бы поддержать. Такие нормы закрепляют обязательства *erga omnes* (обязательства каждого государства в отношении всех членов межгосударственного сообщества). В связи с этим может привлечь внимание один аспект принципа невмешательства. Долгое время Советский Союз обвиняли в экспорте революции, помня об учении о мировой революции. Ясно, что это противоречит принципу невмешательства. Но США после Второй мировой войны последовательно проводили доктрину экспорта

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7. С. 86.

демократии американского образца, которая не в меньшей степени противоречит указанному принципу. Только президент Д. Трамп в 2017 году заявил, по крайней мере, на словах, об отказе от этой политики.

– Что можно выделить, говоря об эволюции принципов международного права?

– Постепенно начали различать агрессию и вооруженное нападение. Советское определение агрессии было использовано в конвенциях 1933 года об определении нападающей стороны. В то время между агрессией и нападающей стороной ставили знак равенства. С принятием Устава ООН определение акта агрессии было отнесено к компетенции Совета Безопасности, а государство – жертва нападения вправе прибегнуть к самообороне, не дожидаясь решения Совета Безопасности. Какие-либо превентивные действия с применением вооруженной силы правомерны только по решению Совета Безопасности.

В современных условиях происходит дальнейшее уточнение понятия вооруженного нападения. События в Абхазии в 2008 году заставляют считать началом вооруженного нападения ввод грузинских войск в Кадорское ущелье и оставление карт с указанием предполагаемого движения этих войск на территории Абхазии после поспешного их отступления. Иными словами, при такой ситуации приготовление к крупномасштабному вооруженному нападению с полным основанием должно рассматриваться как уже начавшееся вооруженное нападение.

Вопрос о недопустимости агрессии и вооруженного нападения – это часть вопроса о недопустимости в свете принципа неприменения силы или ее угрозы применения в межгосударственных отношениях. Раскрывая его содержание, надо обратить внимание, что в настоящее время он не распространяется на некоторые ситуации. Так, правомерно оказание вооруженной поддержки государству по просьбе его правительства в борьбе с международным терроризмом (помощь, оказываемая Россией Сирии).

Устав ООН предусматривает и другой важнейший принцип – равноправие и самоопределение народов. Он не обязательно подразумевает отделение народа из состава того или иного государства. Но он утверждает приоритет права именно народа на самоопределение, а не наций, хотя и нации также имеют это право. Народ более широкое понятие. Недопустимо исключать какие-то слои населения из гражданства под предлогом того, что они не принадлежат к нации, составляющей большинство в данном государстве. Надо помнить и то, что в части государств Африки нации еще не сложились, а народы их стран существуют. Иногда при образовании конкретного государства немаловажное значение приобретает территория, на которой традиционно проживает соответствующая нация (например Абхазия).

Государства обязаны в силу принципа уважения прав человека предотвращать их нарушение. Прежде всего, это касается нарушений императивных норм. Среди них необходимо выделить опасность серьезных нарушений. Особую опасность представляют тяжкие (grave) нарушения, называемые часто международными преступлениями. Это не только нарушения прав человека. К сожалению, есть здесь и нарушения прав человека – военные преступления, преступления против человечности, преступления против мира.

Не останавливаясь на других основных принципах международного права, которые также могут потребовать комментариев, было бы правильным отметить, что их нельзя противо-

поставлять друг другу. Все они одинаково важны. И у всех них можно обнаружить в какой-то степени корни в революции.

– Какое пожелание Вы хотели бы высказать?

– В заключение уместно подчеркнуть, что настало время установить в нашей стране нерабочий день – памятную дату, посвященную дню Великой российской революции.

Интервью брал:

Моисеев А. А.
вице-президент
Российской Ассоциации
международного права,
доктор юридических наук,
доктор права Австралии,
профессор

КЛИМОВСКАЯ Лена Робертовна

соискатель кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат в магистры права (LLM) Европейского социального обеспечения университета г. Левен (Бельгия)

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (СНГ), ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ (ЕАЭС)

Статья посвящена проблематике доступа к медицинской помощи иностранным пациентам в рамках СНГ, а также перспективам правового регулирования трансграничных медицинских услуг в ином интеграционном образовании - Евразийском экономическом союзе. Путем проведения критического анализа международных соглашений, принятых в рамках СНГ, ЕАЭС автором предпринята попытка выявления правового механизма обеспечения прав пациентов на медицинскую помощь при нахождении за пределами собственного государства. Также автором были затронуты вопросы оказания медицинской помощи трудящимся гражданам государств-членов ЕАЭС в соответствии с нормами национального законодательства государств-членов, в особенности Российской Федерации.

Ключевые слова: права пациентов, трансграничное здравоохранение, СНГ, ЕАЭС

KLIMOVSKAYA Lenara Robertovna

competitor of International and european law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University, candidate (LLM) in European Social Security Catholic University of Leuven (Belgium)

MECHANISM OF PATIENTS' RIGHTS REALIZATION WITHIN EURASIAN SPACE: COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES (CIS), EURASIAN ECONOMIC UNION (EEU)

Article is devoted to the problem of access to healthcare by mobility patients in the frameworks of CIS, and furthermore to the perspectives of legal regulation of cross-border healthcare in another integration organization - Eurasian Economic Union. By critical analysis of international agreements of CIS and EEU, author made a try to provide with the mechanism of realization of Patients' Rights in cross-border healthcare. Author also has drawn the attention on the issues of providing healthcare to the EEU migrant workers according to national law rulings of Member States, especially the legislation of Russian Federation.

Климовская Л. Р.

Развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве ведет к увеличению мобильности среди людей, капиталов, услуг. В связи с этим увеличивается и число так называемых «мобильных пациентов»¹ в трансграничном аспекте. Проблематика права доступа к медицинской помощи при нахождении лица за пределами собственного государства является комплексной проблемой и требует установления сотрудничества между государствами. Решению этого вопроса было уделено внимание в рамках Содружества Независимых государств (далее – СНГ), в рамках которого был принят ряд международно-правовых актов как в области здравоохранения в целом, так и ряд актов, регулирующих взаимодействие государств в борьбе с отдельными заболеваниями. Автором также освещаются вопросы доступа к медицинской помощи в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), перспективы международно-правового регулирования в области здравоохранения и социального обеспечения.

Доступ к плановой и неплановой медицинской помощи в соответствии с международно-правовыми актами СНГ. Правовой механизм обеспечения прав пациентов на медицинскую помощь содержится в двух основных соглашениях, заключенных между государствами-членами: Соглашении об оказании медицинской помощи гражданам государств-участников СНГ от 27 марта 1997 г. (далее – Соглашение СНГ об оказании медицинской помощи 1997 г.), объединившем десять из одиннад-

цати государств СНГ², а также Соглашении о взаимном предоставлении гражданам Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи от 24 ноября 1998 г. (далее – Соглашение СНГ о медицинской помощи 1998 г.)

Несмотря на регулирование одного круга правовых отношений, оба документа имеют существенное различие. Так, Соглашение СНГ об оказании медицинской помощи 1997 г. распространяется как на временно пребывающих, так и на постоянно проживающих граждан государств-участников СНГ. Однако, данный акт не предусматривает предоставления равных прав постоянно проживающих граждан стран СНГ вместе с гражданами государства-члена СНГ, где оказывается медицинская помощь³.

Соглашение СНГ об оказании медицинской помощи 1997 г. распространяется на ситуации оказания как плановой, так и неплановой (в скорой и неотложной) медицинской помощи. Скорая и неотложная медицинская оказывается при острых нарушениях физического или психического здоровья пациента⁴. Оказание медицинской помощи гарантировано как в государственных, так и в частных лечебно-профилактических

1 Термин «мобильные пациенты» широко используется в нормативно-правовых актах, доктрине Европейского Союза. См., например Directive 2011/24/EU of the European Parliament and of the Council of 9 March 2011 on the application of patients' rights in cross-border healthcare

2 Участниками Соглашения СНГ об оказании медицинской помощи 1997 г. являются: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Украина. Азербайджан и Россия также являются участниками международного договора, однако уведомления о выполнении соответствующих внутренних процедур, либо об отсутствии такой надобности депозиторию не поступали.

3 См.: ст. 4 Соглашение СНГ об оказании медицинской помощи 1997 г.

4 См.: ст. 1. Там же.

учреждениях (далее – ЛПУ)⁵, независимо от наличия или отсутствия медицинского страхового полиса.

Неплановая медицинская помощь оказывается на безвозмездной основе. Финансовое бремя по возмещению денежных расходов за оказанную медицинскую помощь ложится на государство временного пребывания пациента⁶. Однако, при необходимости продолжения лечения в ЛПУ после устранения факта угрозы жизни и здоровью пациента, обязанность по оплате медицинских услуг возлагается на самого пациента⁷.

В соответствии со ст. 1 данного соглашения, плановая медицинская помощь предоставляется при нарушениях физического или психического здоровья пациента, не представляющие непосредственной угрозы его жизни или здоровью окружающих.⁸ Плановая медицинская помощь оказывается на платной основе в соответствии с установленным прейскурантом⁹. Пациенту вменяется в обязанность предоставления соответствующих медицинских документов, а также гарантийного письма о последующей оплате расходов на медицинскую помощь.

В отношении временно пребывающих лиц, осуществляющих трудовую деятельность на территории государства-члена, действуют иные правила оказания плановой медицинской помощи. Ст. 7 Соглашения СНГ об оказании медицинской помощи 1997 г. содержит положение, в соответствии с которым плановая медицинская помощь предоставляется за счет работодателя в случае наличия производственных травм, профессиональных заболеваний¹⁰.

Заключенное через год Соглашение СНГ о медицинской помощи 1998 г. объединило четыре государства-члена СНГ¹¹. Данное соглашение распространяется лишь на ситуации оказания скорой и неотложной медицинской помощи гражданам государств-участников. Таким пациентам предоставляются равные права с гражданами государства временного пребывания¹². Ст. 3 Соглашения СНГ о медицинской помощи 1998 г. содержит положение, в соответствии с которым скорая и неотложная медицинская помощь гражданам государств-участников договора предоставляется только в государственных и муниципальных ЛПУ, тогда как Соглашением СНГ об оказании медицинской помощи 1997 г. предусмотрено оказание такой помощи всеми медицинскими учреждениями, независимо от организационно-правовой формы.

Обязательство по возмещению денежных средств ЛПУ, понесенных при оказании медицинской помощи, возлагается на государство постоянного проживания пациента¹³. Напомним, что Соглашение СНГ об оказании медицинской помощи 1997 г. возлагает такое обязательство на государство оказания медицинской помощи.

Все государства-участники Соглашения СНГ об оказании медицинской помощи 1998 г. в то же время остаются участниками Соглашения СНГ об оказании медицинской помощи 1997 г. В соответствии с Венской конвенцией о международных договорах от 23 мая 1969 г., в отношении государств-участников обоих договоров, положения более раннего договора применяются в той части, которая не противоречит положениям последующего договора¹⁴. То есть, при оказании скорой ме-

дицинской помощи на территории РФ, в отношении граждан Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан подлежат применению положения Соглашения СНГ о медицинской помощи 1998 г., а в отношении граждан Азербайджанской Республики, Республики Армения, Грузии, Республики Молдова, Республики Узбекистан, Украины будут применяться нормы Соглашения СНГ об оказании скорой медицинской помощи 1997 г.¹⁵

Таким образом, ни одно из заключенных международных соглашений в области здравоохранения не объединило все государства-члены, что не позволяет говорить о существовании единообразного механизма обеспечения прав пациентов на медицинскую помощь в СНГ. В отношении государств-участников Евразийского экономического союза, международные соглашения в рамках СНГ применяются в части, не противоречащей Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

Регулирование права на плановую и неплановую медицинскую помощь в рамках Евразийского экономического союза.

С 1 января 2015 г. вступил в силу Договор о создании Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС)¹⁶, устанавливающий равные права трудящихся граждан государств-членов, а также членов их семей на получение медицинской помощи на территории государства осуществления трудовой деятельности.

Несмотря на то, что основные цели ЕАЭС сосредоточены на экономическом развитии, а также создании внутреннего рынка¹⁷, принцип свободы передвижения лиц, товаров и услуг, имеет отношение к реализации прав человека. Наднациональные институты ЕАЭС не компетентны рассматривать вопросы в сфере защиты прав человека. Так, Суд ЕАЭС уполномочен рассматривать дела, связанные с реализацией Договора о ЕАЭС, но не вопросы, связанные с защитой прав человека.

Договор о ЕАЭС не содержит прямого указания на права трудящегося гражданина в сфере охраны здоровья. Лишь ст. 98 отсылает к Приложению № 30 «Протокол об оказании медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам семей» (далее - Приложение № 30). Данный документ, в отличие от аналогичных норм Соглашений в рамках СНГ, разделяет скорую медицинскую помощь на экстренную и неотложную. Такое разграничение проводится на основе квалифицирующего признака *явного наличия либо отсутствия угрозы жизни и здоровью пациента*. Напомним, что Соглашение СНГ об оказании медицинской помощи 1997 г. выделяет лишь понятие скорой и неотложной медицинской помощи¹⁸, оказываемой при острых нарушениях физического или психического здоровья пациента, угрожающих его жизни или здоровью окружающих. Оказание скорой медицинской помощи в экстренной форме сопряжено с «медицинской эвакуацией», которая представляет собой транспортировку пациента в целях спасения жизни и сохранения здоровья в случаях, если соответствующая медицинская помощь не может быть оказана в медицинском учреждении по месту пребывания пациента, а также в случае если пациент пострадал вследствие стихийных бедствий, чрезвычайных ситуаций и т.д.

5 В рамках данной работы Лечебно-профилактическое учреждение и медицинское учреждение являются тождественными понятиями.

6 См.: п. 2.2. Протокола о механизме реализации Соглашения об оказании медицинской помощи гражданам государств-участников СНГ в части порядка предоставления медицинских услуг

7 См.: п. 2.7. Там же.

8 Ст. 1 Соглашения СНГ об оказании медицинской помощи 1997 г.

9 Как правило, в России прейскуранты на медицинские услуги устанавливаются администрацией ЛПУ, в Беларуси – все ЛПУ являются частью государственного сектора, цены на платные услуги устанавливаются на республиканском уровне и являются едиными на всей территории Республики Беларусь.

10 См.: п. 3.2. Там же.

11 Российская газета» («Ведомственное приложение»). № 53 20.03.1999

12 Ст. 2 Соглашения СНГ о медицинской помощи 1998 г.

13 См.: ст. 4. Там же.

14 См.: ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // веб-сайт ООН. Конвенции и соглашения.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата доступа 19.04.2017)

15 Богданова Д. И. Международно-правовое регулирование предоставления медицинской помощи за пределами нахождения собственного государства // Дис. канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 87-88.

16 Договор о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014/ Правовой портал Евразийского экономического союза. (дата обращения 23.04.2017).

17 Касьянов Р. А., Торкунова Е. А. Обеспечение прав человека на постсоветском пространстве // Мировая политика. 2015. № 5. С. 56-62.

18 Неотложная медицинская помощь, как правило, является одной из форм оказания скорой медицинской помощи. Ст. 4 Соглашения СНГ об оказании медицинской помощи 1997 г. проводит разделение медицинской помощи на скорую и экстренную без соответствующего определения данных терминов. См. например ч. 2 ст. 11 ФЗ № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.

Приложение № 30 не содержит прямой ссылки на *плановую медицинскую помощь*. В соответствии ст. 3, медицинское обеспечение трудящимся гражданам государств-членов, а также членам их семей оказывается в соответствии с нормами национального права государства трудоустройства, а также в соответствии с действующими международными договорами. П. 4 также содержит положение, распространяющее юрисдикцию государства трудоустройства в ситуациях неплановой медицинской помощи в том числе. Например, в Российской Федерации оказание скорой медицинской помощи производится в рамках базовой (федеральной) обязательного медицинского страхования¹⁹ (далее - ОМС). Таким образом, международные обязательства, вытекающих из п. 4 Приложения № 30 к Договору о ЕАЭС, предусматривают распространение на трудящихся-граждан государств-членов ЕАЭС правил ОМС.

В некоторых государствах-членах трудящимся гарантируется оказание плановой медицинской помощи за счет средств федерального/республиканского бюджета²⁰. На сегодняшний день реализация данного принципа осуществляется только в России и Кыргызстане²¹. В национальные нормы которых были внесены соответствующие изменения с принятием Договора о ЕАЭС²². В Казахстане переход на систему ОМС был проведен летом 2017 г.²³, новая система здравоохранения начнет действовать с начала 2018 г.. В Армении система ОМС отсутствует, а медицинская помощь оказывается в соответствии с национальным законодательством, в соответствии с которым медицинская помощь иностранным пациентам предоставляется на платной основе²⁴. В Республике Беларусь продолжает действовать система Семашко, ранее действовавшая на всей территории СССР. В отношении иностранных граждан предусмотрено оказание плановой медицинской помощи на платной основе. Исключение составляют граждане РФ, работающие в Беларуси. В соответствии с Соглашением 2006 г. между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о порядке оказания медицинской помощи

гражданам России медицинская помощь оказывается бесплатно²⁵.

Особого внимания заслуживает проблематика обеспечения прав граждан государств-членов ЕАЭС, трудоустроенных в России. На конец 2016 г. в России насчитывалось порядка 500-600 тысяч граждан Армении, Кыргызстана, и Казахстана для каждой из стран, а также более 700 тысяч граждан Беларуси²⁷. С 1 января 2017 года вступили в силу изменения в Правила обязательного медицинского страхования (с введением в них пунктов 9.1-9.3.). Граждане стран ЕАЭС, работающие в России, имеют право на оформление медицинского полиса, действующего на всей территории РФ и дающего право на получение как неплановой, так и плановой медицинской помощи²⁸.

При подаче заявления на оформление полиса ОМС, в соответствии с Правилами обязательного медицинского страхования (п.9.2), граждане государств-членов ЕАЭС должны предоставить реквизиты и данные о сроке действия трудового договора²⁹. Таким образом, лица, работающие по гражданско-правовому договору, а также члены их семей не смогут воспользоваться медицинской помощью по линии ОМС³⁰.

В тоже время, в соответствии с Федеральным законом №326-ФЗ от 29.11.2010 об обязательном медицинском страховании, временно пребывающие иностранные граждане вообще не имеют права на оформление полиса ОМС как при наличии трудового договора, так и при наличии гражданско-правового договора, поскольку не упомянуты в статье 10 данного акта в качестве субъектов страхования³¹. Следовательно,

19 См.: п. 6 ст. 35 ФЗ от 29.11.2010 N 326-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.08.2017).

20 См.: Права трудящихся и членов их семей на получение медицинской помощи // Евразийская Комиссия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finp/migration/social_security/Documents/%D0%BF%D1%80%D0%BD%D0%B2%D0%B0%20%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8F%D1%89%D0%B8%D1%85%D1%81%D1%8F%20%D0%B8%20%D1%87%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20%D0%B8%D1%85%20%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D0%B8 (дата обращения: 19.04.2017)

21 Права трудящихся и членов их семей на получение медицинской помощи // Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finp/migration/social_security/Documents/%D0%BF%D1%80%D0%BD%D0%B2%D0%B0%20%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8F%D1%89%D0%B8%D1%85%D1%81%D1%8F%20%D0%B8%20%D1%87%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20%D0%B8%D1%85%20%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D0%B8 (дата обращения 24.04.2017)

22 См.: Рулева Ю. Россия застрахует здоровье трудовых мигрантов их ЕАЭС // Мир перемен. Евразийский экономический союз. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirperemen.net/2017/01/rossiya-zastraxuet-zdorove-trudovykh-migrantov-iz-eaes/> (дата обращения 19.04.2017)

23 См.: Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 г. № 193-4. Информационные системы «Параграф». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30479065&doc_id2=30536257#pos=2767;-38&pos2=3;-98 (дата доступа 03.05.2017)

24 См.: Закон Республики Армении от 04.03.1996 «О медицинской помощи, обслуживании населения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1688&lang=rus> (дата обращения 11.05.2017)

25 См.: Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о порядке оказания медицинской помощи гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации и гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь от 24.01.2006 // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 21. – Ст.2395.

26 В соответствии со ст.47 Конституцией Республики Беларусь, медицинская помощь гарантирована лишь собственным гражданам. // Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск :Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 64 с.

27 См.: Рулева Ю. Россия застрахует здоровье трудовых мигрантов их ЕАЭС // Мир перемен. Евразийский экономический союз. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirperemen.net/2017/01/rossiya-zastraxuet-zdorove-trudovykh-migrantov-iz-eaes/> (дата обращения 19.04.2017)

28 Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 27 октября 2016 г. №803н «О внесении изменений в Правила обязательного медицинского страхования, утвержденные приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 28 февраля 2011 г. Астане 29 мая 2014 г.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legallabor.ru/normativno-pravovaya-biblioteka/item/215-proekt-prikazaministerstva-zdravookhraneniya-rf-803n-o-vnesenii-izmenenij-v-pravila-obyazatel'nogo-meditsinskogo-strakhovaniya-utverzhdennye-prikazom-ministerstva-zdravookhraneniya-i-sotsial'nogo-razvitiya-rossijskoj-federatsii-ot-28-fevralya-2011-g-158n-s> (дата обращения 20.03.2017)

29 См.: п.9.2 Приказ Министерства социального развития и здравоохранения Российской Федерации от 28 февраля 2011 г. № 158н «Об утверждении правил обязательного медицинского страхования». (в редакции от 27.10.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legallabor.ru/normativno-pravovaya-biblioteka/item/216-prikaz-minzdravsotsrazvitiya-rossii-n-158n-ob-utverzhdanii-pravil-obyazatel'nogo-meditsinskogo-strakhovaniya> (дата обращения: 20.03.2017)

30 См.: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 27 октября 2016 г. №803н «О внесении изменений в Правила обязательного медицинского страхования, утвержденные приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 28 февраля 2011 г. Астане 29 мая 2014 г.»

31 См.: ст. 10 ФЗ от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.08.2017).

положения российского законодательства содержат как внутренние противоречия по иерархии нормативно-правовых актов, так и противоречия международным обязательствам, вытекающим из Договора о ЕАЭС.

В заключение необходимо отметить, что несмотря на наличие проблем в сфере правового регулирования доступа к медицинской помощи в рамках СНГ, государства-члены смогли обеспечить оказание скорой медицинской помощи на принципах беспрепятственности и безвозмездности для граждан государств-членов.

В рамках ЕАЭС государства выстраивают более тесные отношения, чем в рамках СНГ. Во всех интеграционных образованиях государства так или иначе меняют свою внутреннюю и внешнюю политику для достижения целей организации. Опыт Европейского Союза показывает, что экономические интересы государств должны быть дополнены общей социальной политикой государств-членов, так как соблюдение социальных прав будет способствовать дальнейшему развитию интеграции³², формированию евразийской социальной безопасности³³.

Пристатейный библиографический список

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // веб-сайт ООН. Конвенции и соглашения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата доступа 19.04.2017)
2. Договор о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014/ Правовой портал Евразийского экономического союза. (дата обращения 23.04.2017).
3. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.08.2017).
4. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о порядке оказания медицинской помощи гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации и гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь от 24.01.2006 // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 21. – Ст.2395.
5. Соглашение о взаимном предоставлении гражданам Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи от 24 ноября 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22352/ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 05.04.2017).
6. Соглашение об оказании медицинской помощи гражданам государств-участников СНГ от 27 марта 1997 г. // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=7934> (дата обращения 05.04.2017)
7. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 27 октября 2016 г. № 803н «О внесении изменений в Правила обязательного медицинского страхования, утвержденные приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 28 февраля 2011 г. Астане 29 мая 2014 г.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legallabor.ru/normativno-pravovaya-biblioteka/item/215-proekt-prikaza-ministerstva-zdravookhraneniya-rf-803n-o-vnesenii-izmenenij-v-pravila-obyazatel'nogo-meditsinskogo-strakhovaniya-utverzhdennye-prikazom-ministerstva-zdravookhraneniya-i-sotsial'nogo-razvitiya-rossijskoj-federatsii-ot-28-fevralya-2011-g-158n-s> (дата обращения 20.03.2017)
8. Приказ Министерства социального развития и здравоохранения Российской Федерации от 28 февраля 2011 г. № 158н «Об утверждении правил обязательного медицинского страхования». (в редакции от 27.10.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legallabor.ru/normativno-pravovaya-biblioteka/item/216-prikaz-minzdravsotsrazvitiya-rossii-n-158n-ob-utverzhenii-pravil-obyazatel'nogo-meditsinskogo-strakhovaniya> (дата обращения: 20.03.2017)
9. Богданова Д. И. Международно-правовое регулирование предоставления медицинской помощи за пределами нахождения собственного государства: Дис... канд. юрид. наук. – Спб., 2013.
10. Варячева Т. В. Международно-правовые стандарты в сфере регулирования права на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства и их имплементация в странах Евразийского экономического союза // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – №1 (37).
11. Касьянов Р. А., Торкунова Е. А. Обеспечение прав человека на постсоветском пространстве // Мировая политика. – 2015. – № 5. – С. 56-62.
12. Осадчая Г. И. Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2015. – № 4. – С.57-70.
13. Права трудящихся и членов их семей на получение медицинской помощи // Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/social_security/Documents/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8F%D1%89%D0%B8%D1%85%D1%81%D1%8F%20%D0%B8%20%D1%87%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20%D0%B8%D1%85%20%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%BE%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D0%B8.pdf (дата обращения: 19.04.2017)
15. Рулева Ю. Россия застрахует здоровье трудовых мигрантов их ЕАЭС // Мир перемен. Евразийский экономический союз. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirperemen.net/2017/01/rossiya-zastraxuet-zdorove-trudovykh-migrantov-iz-eaes/> (дата обращения 19.04.2017)
16. Трудящиеся из стран ЕАЭС получат доступ к медицинскому страхованию в России с 1 января 2017 года // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/28-12-2016-6.aspx> (дата обращения 20.04.2017)
17. Directive 2011/24/EU of the European Parliament and of the Council of 9 March 2011 on the application of patients' rights in cross-border healthcare // EUR-Law, Access to European Union law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32011L0024> (дата обращения 20.04.2015)

32 Варячева Т. В. Международно-правовые стандарты в сфере регулирования права на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства и их имплементация в странах Евразийского экономического союза // Труды Академии управления МВД России. - 2016. - № 1 (37).

33 Осадчая Г. И. Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2015. - №4. - С.57-70.

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Академии управления МВД России, Заслуженный юрист России

КОЛОДКИН Леонард Михайлович

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Академии управления МВД России, Заслуженный деятель науки РФ

ТОКИЙСКИЙ И ХАБАРОВСКИЙ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ – ГРОЗНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ АГРЕССОРАМ

В статье анализируются правовые (международно-правовые) вопросы Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского процессов, которые стали epochальным мировым событием правовой цивилизации. Он не только подвел и юридически закрыл итоги Отечественной войны, где Советский Союз сыграл главную роль в разгроме германского фашизма, но и послужил основой рождения нового международного правопорядка в мире, заложил основу правовой цивилизации – права и свободы личности.

Ключевые слова: Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы, мировой правопорядок, цивилизация, Отечественная война, фашистская германия, международный военный трибунал, преступление против человечности, Устав международного военного трибунала, план «Барбаросса», план «ОСТ», обвинительный акт, железный занавес, психологическая война, глобализация, локализация, латентный период.

КОЛОДКИН Leonard Mihailovich

Ph.D. in Law, professor, Chief scientific researcher of the Academy of Management of the MIA of Russia, Honored scientist of Russia

NECHEVIN Dmitriy Konstantinovich

Ph.D. in Law, professor, Chief scientific researcher of the Academy of Management of the MIA of Russia, Honored lawyer of Russia

THE TOKYO AND KHABAROVSK TRIALS – OMINOUS WARNING TO MODERN AGGRESSORS

The article analyzes the legal (international legal) issues of the Nuremberg Trials, which an epoch-making even of legal civilization. Nuremberg Trial not only summed up legally closed the results of the Second World War, where the Soviet Union played a major role in defeating German fascism, but also served as the basic for the birth of a new international legal order in the world, laid the foundation of legal civilization – human rights and freedoms.

Keywords: Nuremberg, Tokyo and Khabarovsk trials, world order, civilization, the Patriotic War, fascist Germany, the international military tribunal, the crime against humanity, the "OST", the indictment, the iron curtain, the psychological war, Globalization, localization, latent period.

*Итак, во всем, как хотите,
чтобы с Вами поступали люди,
так поступаете и Вы с ними;
ибо в этом закон и пророки*
Евангелие от Матфея (7:12)

Демонстрация военной мощи
в боях на Хасане и Халхин-Голе
имела далеко идущие последствия,
показала японцам, что большая
война против СССР будет
для них катастрофой

Д. Макшерри
(американский историк)

1. Вторая мировая война завершилась не только поражением гитлеровской Германии, но и подписанием 2 сентября 1945 года акта о безоговорочной капитуляции милитаристской Японии. Важную роль в завершении военных

действий на Востоке сыграло вступление Советского Союза в войну.

2. 8 августа 1945 года советское правительство передало через посла Японии в Москве заявление, что считает себя в состоянии войны с Японией. В заявлении подчеркивалось, что СССР присоединяется к Потсдамской декларации о предложении союзников принять участие в военных действиях против японских агрессоров.

3. На следующий день японское правительство через нейтральные страны – Швецию и Швейцарию, уведомило союзные державы СССР, США, Великобританию и Китай, что готово принять требования Потсдамской декларации при условии, что этот документ не содержит мер, ущемляющих прерогативы императора как суверенного правителя Японии.

4. В ответе союзных держав от 11 августа содержалось требование, чтобы власть императора и японского правительства в отношении государственного управления подчинялась верховному командующему вооруженных сил союзников, а импе-

Нечевин Д. К.

Колодкин Л. М.

ратору потребовалось санкционировать и обеспечивать подписание правительством и командованием вооруженных сил Японии условий капитуляции и выполнения положений Потсдамской декларации. Таким образом, император Хирохито выводился из числа военных преступников и освобождался от юрисдикции будущего Токийского трибунала.

5. 28 июля премьер-министр Судзуки заявил на пресс-конференции, что Япония отвергает Потсдамскую декларацию. Это заявление явилось формальным поводом для применения атомного оружия. В 8 часов 15 минут 6 августа экипаж американского самолета Б-29 под командованием полковника авиации П. Тиббета сбросил на парашюте атомную бомбу на город Хиросиму. Число жертв, вероятно, нельзя установить точно. Считается, что их было от двухсот до четырехсот тысяч. 9 августа вторая атомная бомба, равная по мощности первой, была сброшена на город Нагасаки. В результате погибло более полумиллиона мирных жителей.

6. Военный министр Умэдзу, вопреки позиции императора, кабинета министров и Высшего совета по руководству войны, обратимая с воззванием ко всем генералам, офицерам, солдатам армии и флота продолжать войну до последней капли крови. Главнокомандующие войсками в Китае и в районе Южных морей Окамура и Тэраути выразили несогласие с решением о капитуляции и готовность погибнуть, но достичь целей войны победы. Гражданское население призывалось до своей гибели убить одного вражеского солдата, вооружившись бамбуковыми пиками.

7. Военные руководители Японии, желая избежать ответственности за совершенные преступления, полагали, что им удастся затянуть войну и добиться почетных условий мира с устранением суда над милитаристами.

8. Они надеялись на широкое применение катеров-камикадзе «синё», управляемых смертниками, торпед «кэйтан», пилотируемых реактивных бомб «ока», на то, что сухопутные силы в отличие от авиации (к 1945 году число летчиков «камикадзе» было во много раз больше, чем самолетов) понесли сравнительно небольшие потери и сохранили дух непобедимости. Японские генералы для того, чтобы избежать участи фашистов: Геринга, Гесса, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга и др.¹ готовы были пожертвовать тысячами жизней своих подчиненных.

Узнав о том, что готовится обращение императора к нации, в котором провозглашались капитуляция, окончание войны и принятие условий Потсдамской декларации группа офицеров из аппарата военного министерства во главе с майором К. Хатанака попыталась в ночь на 15 августа осуществить военный переворот. Но путчисты не сумели захватить Токийскую радиостанцию и изъять пленку с записью речи главы государства. Части столичного гарнизона их не поддержали, и они были вынуждены сдаться, признать себя побежденными.

Участников путча не судили, но дали им возможность по обычаям самураев сделать хакари и тем самым избежать статуса подсудимых.

9. 15 августа 1945 года по радио был прочтен для всеобщего сведения рескрипт императора Хирохито о принятии условий капитуляции. После этого многие активные милитаристы, понимая неизбежность международного осуждения за совершенные злодеяния, прибегли к самоубийству.

10. Японская военщина и другие агрессивные круги активно добивались односторонней оккупации территории

страны Восходящего солнца американскими войсками. Они панически боялись «коммунистического влияния и угрозы сохранению монархии» в условиях пребывания в Японии советских войск. Отсутствие их не могло не повлиять на «дух и букву» будущего процесса над военными преступниками.

11. Японская правящая элита прекратила 15 августа военные действия против англо-американских вооруженных сил. Военное сопротивление Советской Армии продолжалось и стоило больших жертв как с той, так и с другой стороны. Достаточно сказать, что только Квантунская армия в период боев против советских войск в августе-сентябре 1945 года потеряла убитыми 83,7 тысяч человек и пленными 640,1 тысяч военнослужащих².

12. Этих жертв могло бы и не быть, если бы японская сторона заняла единую позицию по отношению ко всем союзным державам и их вооруженным силам. Только 19 августа состоялась встреча маршала Советского Союза А.М. Василевского с начальником штаба Квантунской армии генералом Хата, на которой пошла речь о капитуляции японской армии. Фактическое разоружение японцев растянулось до начала сентября. С этого момента началась реализация положений Потсдамской декларации. Этот документ был выработан в июле 1945 года без участия СССР, и под ним не было подписи представителя Союза. Советское правительство присоединилось к декларации и официально объявило об этом 8 августа 1945 года.

13. Среди ряда мер, направленных на устранение власти и влияния милитаризма, декларация содержала ограничение суверенитета Японии островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку, разоружение японской армии и наказание военных преступников. Ни о каких островах Курильской гряды речи не шло. Более того, американская сторона 14 августа разработала проект «Общего приказа № 1 (по армии и флоту) о приеме капитуляции японских вооруженных сил».

Советское правительство предложило дополнить проект положением о включении в зону сдачи японских войск советским войскам все без исключения Курильские острова, которые по соглашению трех держав на Ялтинской конференции в Крыму передавались СССР. Союзники согласились.

14. Завершилась вторая мировая война, не на развалинах Берлина, а на борту американского линкора «Миссури», специально для церемонии подписания акта капитуляции Японии вошедшего в Токийский залив. Линкор этот подвергся атаке японского летчика-камикадзе, спикировавшего на верхнюю палубу корабля. Судно выдержало взрыв, и после ремонта было введено в строй.

15. 2 сентября 1945 года состоялась церемония подписания акта. На верхней палубе, на которой взорвался японский бомбардировщик, был установлен стол. За столом разместились представители делегаций США, Великобритании, СССР, Франции, Китая, Австралии, Голландии, Канады, Новой Зеландии. На палубе присутствовали многочисленные корреспонденты газет, радио. Советскую группу корреспондентов возглавлял Константин Симонов. Делегация Японии состояла из министра иностранных дел Сигэмицу, представлявшего правительство, генерала Умэдзу – от ставки императорского командования.

16. Японцев доставили на линкор на американском эсминце «Лэнедаун». Генерал Макартур организовал доставку из музея США подлинного корабельного флага, под которым в 1854 году американский капитан М. Перри прибыл к бере-

1 Нечевин Д. К. Нюрнберг – 70 лет спустя // Lex Russica. 2016. № 9 (118). С. 77-83.

2 Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войсках, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 391.

гам Японии и установил договорные отношения с ее правителями. Один американец открыл для Америки Японию, а другой (генерал Макартур) поставил ее через девяносто лет на «пять минут позора».

17. Флаг Перри осенял торжество акта. Делегация Японии ровно пять минут стояла под пристальным суровым взглядом представителей – стран-победительниц, присутствовавших на борту «Миссури». Ровно в 9 часов 04 минуты по местному времени после краткого вступительного слова Макарура Сигэмину и Умэдзу подписали акт о безоговорочной капитуляции, признавая тем самым право победителей предать суду виновников войны на Востоке.

18. После японцев акт о капитуляции Японии подписали: от лица всех союзных наций – верховный командующий объединенными вооруженными силами генерал Д. Макартур, от Соединенных Штатов Америки – адмирал Ч. Нимиц, от Китая – представитель Гоминьдана³ генерал Суюн-чан, от Великобритании – адмирал Б. Фрейзер, от Союза Советских Социалистических Республик – генерал-лейтенант Деревянко, от Австралии – генерал Т. Блэйми, от Французской Республики – генерал Ж. Леклерк, от Голландии – адмирал К. Халфрих, от Новой Зеландии – вице-маршал авиации А. Исиг и от Канады – полковник Н. Мур-Косярейв. Церемония длилась всего двадцать минут⁴. Но это было событие мирового значения.

19. Подписав акт о безоговорочной капитуляции, Япония приняла к исполнению условия Потсдамской декларации. Одним из требований этого международного акта было «осуществление сурового правосудия в отношении всех военных преступников, включая тех, кто совершал зверства против военнопленных»⁵. Задачей такого правосудия было провозглашено «изгнание из мира безответственного японского милитаризма». Трудности осуществления этого требования были связаны с доминирующим положением США, сохранением, хотя и с известными ограничениями власти императора и правительства Японии, ведение судебного разбирательства почти полностью на основе англо-саксонской правовой системы, наличие чрезвычайно широких полномочий у Верховного командующего.

20. Генерал Макартур в качестве Верховного командующего обладал полномочиями организовать Международный военный трибунал⁶, назначать его председательствующего, главного обвинителя, членов трибунала из числа предложенных государствами, подписавшими акт капитуляции, и дополнивших их состав Индии и Филиппин, смягчать или изменять приговор без увеличения вида и размера наказания.

21. Важным этапом подготовки Токийского процесса над высшими должностными лицами милитаристской Японии явилось проведенное десятидневное Московское совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. На нем вопросы наказания военных преступников были отнесены к полномочиям Верховного командующего союзных держав. К этому решению присо-

единился представитель Китая. Совещание проходило с 16 по 26 декабря 1945 года, а уже 19 января 1946 года генерал Макартур своим приказом учредил Международный военный трибунал для Дальнего Востока и утвердил его Устав. В Уставе была сформулирована задача Токийского трибунала: осуществление справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников на Дальнем Востоке. Устав воспринял многое из материалов Нюрнбергского процесса. Отличался он ограничениями прав членов трибунала и утверждением только двух официальных языков процесса – английского и японского.

22. Сложным был вопрос отношения к числу подсудимых высших членов милитаристской Японии. Был избран временной отрезок совершения преступных деяний с 1928 по 1945 год. При формировании состава подсудимых использовались демократические формы в виде митингов и собраний населения. В окончательной редакции подсудимыми Токийского Международного трибунала для Дальнего Востока были признаны 28 человек. В их составе были бывшие главы правительства разных лет, установленного исторического периода: К. Койсо, Х. Тодзио, К. Хиранума, К. Хирота; вице-премьер-министра Н. Хосино; военные министры С. Араки, С. Итагаки, Д. Минами, С. Хата; военный вице-министр Х. Кимура, военно-морские министры О. Нагано, С. Симата, военно-морской вице-министр Т. Ока.

23. Командующий войсками в центральном Китае И. Мацуи: начальники бюро военных дел военного министерства А. Муто, К. Сато; член Высшего военного совета К. Доихара, начальник генерального штаба И. Умэдзу; министры иностранных дел И. Мацуока, М. Сигэмицу, С. Того; дипломаты Х. Осима, Т. Сиратори, министр финансов О. Кайя, организатор фашистского движения молодежи и идеолог японского варианта фашизма С. Окава, лорд – хранитель императорской печати К. Кидо, председатель планового комитета при кабинете министров Т. Судзуки.

Все они в той или иной мере участвовали в разработке и проведении в жизнь агрессивной политики Японии. Каждый из них в период, охватываемый обвинением, занимал руководящие должности в государственном аппарате и активно участвовал в вовлечении Японии в агрессивные войны.

24. 3 мая 1946 года в зале заседаний военного министерства в Токио состоялось первое заседание Международного трибунала. Председателем Международного трибунала был австралийский судья Верховного суда штата Квинслэнд У. Уэбб (он же представлял в суде Австралию). Главным обвинителем на процессе выступал американец, профессиональный судья Дж. Кинан. Членами трибунала были от Соединенных Штатов Америки главный военный прокурор армии США генерал М. Крамер, от Великобритании – член Верховного суда королевства У. Патрик, от Советского Союза член военной коллегии Верховного Суда СССР генерал Зарянов И. М., от Франции прокурор 1-го класса А. Бернар, от Китая – председатель комитета законодательного собрания Мэй Жоао, от Голландии – судья города Утрехта и профессор права университета Б. Роллинг, от Индии в составе членов трибунала был профессор университета Р. Пал, от Канады – член Верховного суда С. Макдугалл, от Новой Зеландии член Верховного суда Э. Норткрофт, от Филиппин – член Верховного суда Д. Джаранилла. Это была блестящая плеяда юристов-теоретиков и крупных судебных должностных лиц.

Каждая страна выделяла правозащитников в качестве дополнительных обвинителей.

3 Гоминьдан – политическая партия Китая, создана в 1912 году, в 1945 году играла роль правящей партии. Свергнута в 1949 году.

4 История Второй мировой войны. 1939–1945 г. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. М., 1980. С. 359.

5 История Второй мировой войны. 1939–1945 г. Т. 10. С. 488.

6 В литературе его иногда называют Токийским международным трибуналом и даже Токийским процессом. Все эти термины являются синонимами и их употребление правомерно.

От СССР группа дополнительных обвинителей была в составе трех человек. Возглавлял ее известный специалист по судоустройству и уголовному процессу член-корреспондент Академии Наук СССР профессор Голунский С. А., государственные советники юстиции Васильев А.Н. и Смирнов Л. Н.

Дополнительными обвинителями от других стран выступили известные юристы.

25. Подсудимым была предоставлена возможность защиты. В процессе участвовали 79 японских и 25 американских адвокатов. Необходимость участия американских адвокатов мотивировалась некомпетентностью японцев в англо-саксонской судебной процедуре. Таким образом, по сравнению с Нюрнбергским процессом в Токио защита была представлена в четыре раза больше.

Подсудимые обвинялись в преступлениях против мира, законов и обычаев войны и человечности. Им инкриминировалось участие в заговоре совместно с Германией и Италией по подготовке и ведению агрессивных войн с целью обеспечить господство над странами жертвами агрессии, их эксплуатацию.

Жертвами японской агрессивной политики в обвинительном акте признавались Соединенные Штаты Америки и Великобритания.

26. 7 декабря 1941 года Япония без объявления войны напала на американскую военную базу Пёрл-Харбор на Гавайских островах и на британские владения в бассейне Тихого океана, нанеся существенный урон их военно-морским силам.

27. Японские агрессоры осуществляли нарушения международного права, договоров, обязательств, законов и обычаев войны в отношении народов Китайской республики, Британского содружества наций и Северной Ирландии, Канады, Индии, Новой Зеландии, Австралии, Франции, Королевства Нидерландов и других миролюбивых стран

28. В обвинительном акте содержалось 55 пунктов, разделенных на три блока:

1) преступления против мира (подготовка и развязывание агрессивных войн, нарушения норм международного права и международных договоров);

2) убийства (уничтожение военнопленных, убийства и казни гражданских лиц, физическое уничтожение людей с нарушением общепринятых законов и обычаев войны);

3) военные преступления и преступления против человечности (пытки и негуманное обращение с военнопленными, интернированными лицами из гражданского населения).

29. Все подсудимые не признали себя виновными в инкриминированном. Доказывать их вину было значительно труднее, чем в процессе над немецкими военными преступниками. Немцы народ аккуратный, и у стран-победительниц была возможность захватить документацию буквально тоннами. Японцы оказались в этом отношении предусмотрительнее.

30. В приговоре Токийского трибунала содержался целый раздел. Приведем его полностью, что позволит объяснить многое. «Когда стало очевидным, что Япония вынуждена будет капитулировать, были приняты организационные меры для того, чтобы сжечь или уничтожить каким-либо другим образом все документы и другие доказательства относительно плохого обращения с военнопленными и гражданскими интернированными лицами».

31. Военный министр 14 августа 1945 года приказал всем штабам воинских соединений немедленно сжечь все секретные документы, что было добросовестно исполнено.

Это дополнение показывает, что руководящий состав Японии не мог не знать о злодеяниях своих подчиненных.

32. Первым актом агрессии, расследованным Токийским трибуналом, был захват Маньчжурии и проводимая там политика террора и репрессий.

33. Воспользовавшись поражением Франции в 1940 году, Япония захватила Индокитай и развернула на его территории подготовку к захвату стран южных морей. У каждой из стран-победительниц были свои претензии к подсудимым, руководству Японии.

34. *Претензии Советского Союза были изложены в специальном разделе обвинительного акта «Агрессия Японии против СССР».* Дополнительный обвинитель от СССР Сергей Александрович Голунский в своей речи отметил, что претензии его страны выходят за рамки временного отрезка 1928-1945 годы. Он напомнил об агрессивной политике Японии на Дальнем Востоке в 1918-1922 годах, сказав, что хотя японцам не удалось захватить сибирские просторы, мечта об этом продолжала жить среди японской военщины и японских политиков до самого последнего времени⁷.

35. Доктрина была четко выражена в решении совещания губернаторов провинций, командующих военными округами и представителей промышленных монополий Японии. Этот документ был торжественно вручен 15 июля 1927 года премьер-министром и министром иностранных дел генералом Танакой (исполнительная власть, дипломатия и вопросы войны в одном лице – представителе военщины) только что коронованному на престол императору Хирохито. Его правление охватывает период разбирательства Токийского трибунала.

36. В концептуальном документе правящей элиты Японии говорилось: «... Для того, чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Имея в своем распоряжении все ресурсы Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, Архипелага, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы. Но захват контроля над Маньчжурией и Монголией является первым шагом. В программу нашего национального роста входит необходимость вновь скрестить наши мечи с Россией на полях Монголии». Японский официоз «Джапан Таймс» в передовой статье 30 октября 1933 года (шесть лет спустя) детализировал доктрину агрессии: «Война между Японией и Россией может иметь один исход: закрепление японцев в качестве полных хозяев Сибири вплоть до горного хребта, который отделяет Европеевскую Россию от Азиатской»⁸.

37. *А пять лет спустя в 1938 году Япония от угроз перешла к агрессивным акциям. О военном конфликте в районе озера Хасан шла речь на Токийском процессе.*

38. *Эпизод этот почти забыт историками и о нём авторы считают необходимым напомнить читателям.*

В середине 1938 года поддерживаемая нацистской Германией и фашистской Италией, Япония перешла к актам прямой агрессии против Советского Союза. События развивались следующим образом.

Японцы сосредоточили в районе Посьетского участка советской границы значительные воинские формирования – три пехотные дивизии, механизированную бригаду, кавалерийский полк и три пулеметных батальона. На ближайшем аэродроме было сосредоточено 70 боевых самолетов японских ВВС.

7 История Второй мировой войны. 1939-1945. Т. 11. С. 420.

8 Маркин И. Там в степях у реки. О боях на Халхин-Голе. Говорят документы. Вместо вступления. М., 1981. С. 3.

39. 29 июля 1938 года японцы силами до двух рот атаковали советский пограничный пост и вторглись на территорию СССР в районе сопки Безымянной. Обороняли нарушенный участок границы одиннадцать пограничников. Завязался неравный бой. Подошедшими на помощь пограничникам подразделениями Красной Армии удалось выбить агрессоров с захваченных позиций. Но японское командование на этом не успокоилось. 31 июля японцы вновь вторглись на советскую территорию, захватили господствующие высоты-сопки Безымянная и Заозерная в районе озера Хасан. В район боев были спешно подтянуты подразделения Красной Армии, которые за три дня очистили от захватчиков советскую территорию. 11 августа боевые действия были прекращены. Японские войска в ходе боев потеряли 500 человек убитыми и более 900 ранеными⁹.

40. Убедившись в нерушимости границ СССР во время боев у озера Хасан в 1938 году, японская военщина предприняла ряд провокаций в отношении Монгольской Народной Республики. В мае японские войска вторглись на ее территорию в районе реки Халхин-Гол.

41. С 11 мая 1939 года пограничные конфликты переросли в боевые действия крупных воинских подразделений. Страна Восходящего Солнца с населением, превышающим 70 миллионов человек начала необъявленную войну малочисленному народу, численностью немногим более 700 тысяч¹⁰.

Для ведения боевых действий в Монголии, японцы создали специальную армию под командованием генерала О. Риппо, численностью 75 тысяч солдат и офицеров. На вооружении агрессора было 500 артиллерийских орудий, 182 танка, более 300 боевых самолетов.

42. Объединенные советско-монгольские войска, сведенные в 1-ую армейскую группу под командованием комкора Жукова Г. К., комиссара группы дивизионного комиссара Никишева М. С. и начальника штаба комбрига Богданова М. А., насчитывали 57 тысяч красноармейцев и командиров. На вооружении группы было 542 орудия и миномета, 498 танков, 385 броневиков, 515 самолетов.

Советско-монгольские войска 20 августа начали наступление и к 31 августа полностью разгромили армию Риппо. Боевые действия по просьбе японской стороны были прекращены. Японская армия потеряла 61 тысячу человек убитыми, ранеными и пленными, из них около 25 тысяч убитыми.

Только советские войска без монгольских военнослужащих потеряли в ходе боев убитыми 6831 человека, пропавших без вести 1145, ранеными, контуженными, обгоревшими 15251 красноармейца и командира¹¹.

Такова была цена авантюрной политики Японии на Дальнем Востоке. *И за это должны нести ответственность виновные. А что касается бойцов и командиров Красной Армии, сложивших голову в боях у озера Хасан и в степях Монголии, то они не должны быть «солдатами войн забытых» и заслуживают памяти и почестей наравне с жертвами Великой Отечественной войны. Вечная им память.* Но вернемся к Токийскому судебному процессу.

43. В выступлении советского дополнительного обвинителя была дана юридическая оценка вероломных агрессий Японии в 1938-1939 годах, позиции японского правительства

по отношению к вступлению в войну против СССР после очевидной победы Германии. Точкой ее отсчета японские милитаристы считали падение Сталинграда.

Японских агрессоров судили народы СССР, Китая, США, Великобритании, Франции, Голландии, Канады, Новой Зеландии, Австралии и Филиппин.

44. После этого трибунал заслушал показания подсудимых по оценке предъявленных обвинителей – считают и они себя виновными в инкриминируемых им преступлениях. Вели себя подсудимые различно, общим было только отрицание вины.

Предъявление суду доказательств обвинения продолжалось 7 месяцев. Обвинение по разделу «Агрессия против СССР» заняло две недели.

С 14 февраля 1947 года свои позиции трибуналу начала представлять защита. Началом действий адвокатов было ходатайство об аннулировании всех 55 пунктов обвинительного акта. Когда суд отклонил эту просьбу, появилось новое ходатайство – в отношении отдельных пунктов акта.

45. Защитники обвиняемых поступали часто аналогично адвокатам главных нацистских преступников в Нюрнбергском процессе. Японский адвокат И. Киосэ требовал от трибунала признания, что ни в 1929 году, ни после этого не было признанных принципов международного права, устанавливающих персональную правовую ответственность политических деятелей, действующих от лица государства, «осуществляющего свои права на суверенитет». Тем самым становилась под сомнение юрисдикция Международного трибунала.

Абсурдность этого утверждения очевидна. «Резня в Нанкине» и другие злодеяния не могли быть акциями осуществления права Японии на суверенитет.

46. Подобно защитникам гитлеровских бандитов в Нюрнберге адвокат К. Такаяначи отрицал правомерность суда тем, что это суд стран-победительниц. Как будто победителей могли судить побежденные. Эти абсурдные доводы защиты были отклонены. Адвокаты пытались доказать, что совершенные подсудимыми деяния были лишь проявлениями национальных особенностей «расы Ямато» и нордического расизма, высоких свойств народов, стоящих «по ту сторону добра и зла». Наряду с национальными доблестями Японская военщина, по мнению не только японских, но и отдельных американских адвокатов, всего на всего устанавливала «новый порядок в Азии», защиту от коммунизма, нарушающего в Азии мир и порядок.

47. Несостоятельность действий защиты подтверждается следующими количественными показателями. Защита представила трибуналу 2316 документов, из которых 714 или каждый третий был не принят судом. Что касается обвинения, то из 2810 документов, представленных им трибуналу, судьи отклонили 70 или менее 3-х процентов¹². И это, при том тотальном уничтожении письменных доказательств вины травящего режима, осуществленных в Японии накануне капитуляции.

48. Это был заключительный аккорд судебного слушания дела главных японских военных преступников в Международном военном трибунале для Дальнего Востока. Возражения защиты на этом этапе слушания дела сводились к недопустимости ответственности в силу принципа еще римского права *ex post facto* (в переводе с латинского «после свершившегося»).

Смысл этого принципа состоит в том, что не может считаться наказуемым действие, которое в момент его совершения не признавалось преступным, и что после принятия уго-

9 См. 1939 год: Уроки истории. М., 1990. С. 291.

10 Маркин И. Цит. работа. С. 7.

11 Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993. С. 70-79.

12 Советское государство и право. 1949. № 3. С. 49.

ловного закона, он не имеет обратной силы в отношении этих действий.

49. Нюрнбергский трибунал в своем приговоре отверг применение этого принципа к главным военным преступникам нацистской Германии, аргументировав это следующим образом: «... нападающий должен знать, что он совершает не-правое дело, и не только не будет несправедливостью наказать его, но напротив, будет несправедливо оставить безнаказанным совершенное им зло»¹³.

50. Международный трибунал для Дальнего Востока, хотя и не единогласно, поддержал позицию Нюрнбергского трибунала почти дословно: «Было бы несправедливым не наказывать агрессора: Напротив, было бы гораздо более несправедливым, если бы агрессор остался безнаказанным»¹⁴. Международное уголовное право не идентично доктрине национального права.

Эти и другие юридические вопросы привели к тому, что судьи удалились на совещание в апреле 1948 года, а приговор подготовили в ноябре того же года, т.е. через полгода.

51. Оглашение приговора началось 4 ноября и завершилось 12 ноября 1948 года. До вынесения приговора двое подсудимых Мацуока и Нагано умерли, а «основной идеолог японского фашизма С. Окава заболел душевной болезнью и был признан невменяемым. Приговор слушало 25 главных военных преступника. Трибунал приговорил к смертной казни через повешение семерых: Доихару – бывшего члена Высшего Военного совета Японии, Тодзио – бывшего премьер-министра, Хироту – бывшего премьер-министра, Итаки – бывшего военного министра, Мацуи – бывшего командующего японскими войсками в Центральном Китае и Муто – начальника бюро военных дел военного министерства Японии.

52. Остальные главные военные преступники были осуждены к лишению свободы: 16 человек к пожизненному заключению. Среди них: бывший глава правительства К. Хиранума, бывший премьер-министр Н. Койсо, бывший военный министр С. Араки. К 20 годам тюрьмы был осужден один, и столько же к одному году лишения свободы.

53. 22 ноября 1948 года генерал Макартур утвердил приговор без изменений, но приведен он был в исполнение только 23 декабря 1948 года.

Итогами работы Токийского международного трибунала явилось грозное предупреждение воинственным авантюристам, что агрессивная политика государства не является его внутренним делом, а представляет собой тяжкое международное уголовное преступление, при этом конкретные представители правящих групп за совершенное подлежат уголовному преследованию за подготовку и ведение агрессивных войн. Нюрнбергский и Токийский процессы открыли широкие возможности привлечения к ответственности не только «пастырей агрессивных войн», но и исполнителей преступных планов, представителей паствы международных преступников.

54. Ярким примером тому явился Хабаровский процесс над японскими военными преступниками, происходивший в Военном трибунале Приморского военного округа в городе Хабаровске 25-30 декабря 1949 года.

Судебный процесс происходил над группой японских военнопленных из числа бывших военнослужащих квантунской

японской армии, виновных в производстве, подготовке и применении бактериологического оружия.

На скамье подсудимых Хабаровского процесса были от генералов, до санитаров, от больших начальников до рядовых исполнителей.

55. Что представляла собой Квантунская японская армия? Она была сформирована в 1931 году в процессе оккупации Маньчжурии и Кореи. Созданное на оккупированных территориях марионеточное государственное образование – Маньчжоу-Го рассматривалось японской военщиной в качестве плацдарма для масштабной агрессии против СССР, а квантунская группа армий ее ударной силой. В начале ее формирования (1931-1933 гг.) она насчитывала в своих рядах 100 тысяч солдат и офицеров, а в 1941 году численность только военнослужащих квантунской армии приблизилась к миллиону. В состав квантунской армейской группировки входило шесть полевых армий (3, 4, 5, 30, 34 и 58).

Кроме того в составе квантунской армии находилось 170 тысяч военнослужащих Маньчжоу-Го и 200 тысяч служащих полицейских формирований. Квантунская японская армия располагала мощной сетью укрепрайонов, военных баз, складов материально-технического и военного снабжения, развитой сетью аэродромов.

И эта армада сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил была нацелена на СССР. Японским милитаристам этих вооруженных сил казалось недостаточно, и они в составе квантунской японской армии создавали специальные подразделения по производству и применению бактериологического оружия. Вся документация, готовые боеприпасы и лабораторное оборудование этих подразделений оказалось в наших руках, в результате разгрома Советской Армией квантунской армейской группировки в сжатые сроки с 9 августа по 19 августа 1945 года.

56. Бактериологическим оружием массового уничтожения противника считается запрещенное международным правом использование в ходе боевых действий бактериологических средств (болезнетворных микробов и вирусов, вызывающих заболевания людей, их токсинов, заражение питьевой воды, продуктов питания, уничтожение посевов и поголовья скота) путем артиллерийского обстрела, бомбардировки, запуска ракет, террористических актов и диверсий для массового истребления людей.

57. Захваченная документация и вещественные доказательства, использованные в ходе судебного разбирательства, убедительно продемонстрировали вину подсудимых. Все они признали себя виновными в инкриминируемых деяниях. Хабаровский судебный процесс над бывшими военнослужащими квантунской японской армии дал основание для следующего:

1) японская военщина, с ведома Правительства Японии и попустительства со стороны императорской фамилии, на протяжении ряда лет практиковала создание запрещенного международным правом преступного бактериологического оружия, его испытания на живых людях – военнопленных и представителей гражданского населения;

2) в составе квантунской японской армейской группировки был создан специализированный отряд № 731 с региональными филиалами, который осуществлял в больших масштабах научно-исследовательскую деятельность по производству и изучению болезнетворности различных возбудителей опасных для жизни заболеваний, бактериологическое воздействие на живых людей, как в ходе боевых действий, так и в порядке экспериментов;

13 Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов в семи томах. 1957. Т. 7. С. 364.

14 Полторак А. И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М, 1966. С. 81.

3) была организована при отряде 731 и его филиалах подготовка специалистов по производству и применению бактериологического оружия;

4) по приказу японского генерального штаба бактериологическое оружие применялось против советских и монгольских войск в ходе боевых действий в районе реки Халхин-Гол в 1939 году.

Основную массу изготовленного и испытанного бактериологического оружия японские милитаристы были намерены применить в ходе вторжения на территорию Советского Союза;

5) бактериологические воинские подразделения японской армии выращивали в огромных количествах смертоносные виды бактерий – возбудителей чумы, холеры, сибирской язвы и других опасных заболеваний, разрабатывали способы их распространения и применения бактериологического оружия.

58. Судебный процесс в Хабаровске был хорошо обеспечен доказательствами и поэтому продолжался в сжатые сроки, по сравнению с Нюрнбергским и Токийским процессами с 25 по 30 декабря, т.е. всего пять дней. Все подсудимые были полностью изобличены в совершенных ими преступлениях, и признали себя виновными в подготовке и применении запрещенного международным правом бактериологического оружия.

59. Военный трибунал Приморского военного округа приговорил генералов Ямада Отозю, Кадзицука Рюдзи, Такахаши Такаацу, Кавасима Киоси к 25-ти годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях. Указанные международные преступники заслуживали более тяжкого наказания – высшей меры, путем повешения. Они заслужили этой позорной казни. Но Указом Президента Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года была отменена в СССР смертная казнь. Знаменательно, что этот гуманный акт государства увязывался с победами советского народа.

Часть 2 Указа, гласившая, что за преступления, наказуемые смертной казнью, применять в мирное время заключение в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет, определила судьбу этих «болезнетворных вояк».

Верный союзническим обязательствам СССР 8 августа 1945 года объявил войну Японии. Военные действия советских войск начались 10 августа. В этот же день в войну с Японией вступила Монгольская Народная Республика, и активизировала военные действия Народно-освободительная армия Китая. Уже прозвучал в эфире рескрипт императора Японии Хирохито о капитуляции на условиях Потсдамской конференции США, Великобритании и Китая от 26 июля 1945 года: с 15 августа японские войска прекратили сопротивление армиям союзников, а на территории Китая и островах Курильской гряды (Араито, Парамусир, Ониекотан, Сясикотам, Кунашири, Шикотан и др.) японцы оказывали упорное сопротивление советским войскам. Военные действия продолжались 10 дней. 19 августа командование кантонской армией заявило о согласии с требованиями о капитуляции. Сдача в плен миллионной армии ее разоружение длилось до 1 сентября. 3 сентября 1945 года был оглашен Приказ Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-Морского Флота № 373 в связи с победоносным завершением войны против Японии. *Замолчали пушки второй мировой войны. В «битву» с агрессорами вступили юристы стран-победительниц. Они подготовили и блестяще провели судебные процессы в Токио и Хабаровске¹⁵. Набат международного возмездия прозвучал не только на Западе, но*

и на Востоке, прозвучал как грозное предупреждение нарушителям мира и спокойствия.

Американский историк Д. Макшерри писал, что демонстрация военной мощи в боях на Хасане и Халхин-Голе имела далеко идущие последствия, показала Японцам, что большая война против СССР будет для них катастрофой. Так оно и произошло.

Наша память о Великой Отечественной войне – это не только боль и скорбь нашего народа. Это память о великих битвах наших отцов и дедов. Это память о наших великих победах, о всех живых и мертвых, осуществивших разгром гитлеризма и японского милитаризма.

Пристатейный библиографический список

1. 1939 год: Уроки истории. М., 1990.
2. Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войсках, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993.
3. История Второй мировой войны. 1939-1945 г. Т. 10. Завершение разгрома фашистской Германии. М., 1979.
4. История Второй мировой войны. 1939-1945 г. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. М., 1980.
5. Маркин И. Там в степях у реки. О боях на Халхин-Голе. Говорят документы. Вместо вступления. М., 1981.
6. Нечевин Д. К. Нюрнберг – 70 лет спустя // Lex Russica. 2016. № 9 (118).
7. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов в семи томах. 1957. Т. 7.
8. Полторак Л. И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М, 1966.
9. Советское государство и право. 1949. № 3.

15 22 ноября 1948 года генерал Макатур утвердил приговор без изменений, но приведен он был в исполнение только 23 декабря 1948 года.

БЕКЯШЕВ Камиль Абдуллович

доктор юридических наук, профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага), Заслуженный деятель науки РФ

БЕКЯШЕВ Дамир Камилевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

ШУВАЛОВА Татьяна Викторовна

научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии

АВАНЕСОВА Лилия Владимировна

юрист адвокатского бюро «Трансюрсервис»

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫСЛОМ ГЛУБОКОВОДНЫХ ВИДОВ РЫБ В МИРОВОМ ОКЕАНЕ*

В статье рассматривается история регулирования промысла глубоководных видов рыб; меры регламентации промысла; анализируется деятельность ООН, РФМО и других органов по управлению промыслом глубоководных видов рыб. Разработаны предложения по дополнению и изменению российского законодательства в части сохранения глубоководных видов рыб и их рационального промысла.

Ключевые слова: глубоководный промысел, управление глубоководным промыслом, ООН, ФАО, РФМО, ЕС, НЕАФК, НАФО, АНТКОМ, российское законодательство.

BEKYASHEV Kamil Abdullovich

Ph.D. in Law, professor, member of the Permanent court of arbitration (the Hague), Honored scientist of Russia

BEKYASHEV Damir Kamilevich

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

SHUVALOVA Tatyana Viktorovna

scientific officer of the all-Russian Research Institute of Fisheries and Oceanography

AVANESOVA Liliya Vladimirovna

the lawyer of the Lawyer Bureau "Transurservis"

Бекяшев К. А.

Бекяшев Д. К.

Шувалова Т. В.

Аванесова Л. В.

THE INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR MANAGEMENT OF DEEP-SEA FISHERIES IN THE WORLD OCEAN.

The history of deep-sea fisheries regulation and current deep-sea fisheries management measures are considered in this article. UN/RFMO/other competent bodies' activities to improve deep-sea fisheries management are analyzed. Some suggestions adding and/or modifying Russian legislation for conservation and rational use of deep-sea fish are developed.

Keywords: deep-sea fisheries, deep-sea fisheries management, UN, FAO, RFMO, EU, NEAFC, NAFO, CCAMLR, Russian legislation.

*** Список используемых сокращений:**

АНТКОМ – Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики;
ГА ООН – Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций;
ГФКМ – Генеральная комиссия по рыболовству в Средиземном море;
ЕС – Европейский союз;
ИКЕС – Международный Совет по исследованию моря;
ИМО – Международная морская организация;
Кодекс 1995 г. – Кодекс ведения ответственного рыболовства ФАО 1995 г.
Конвенция 1982 г. – Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.;
КОФИ ФАО – Комитет по рыбному хозяйству ФАО;

МКН – мониторинг, контроль и надзор;
МОД – Международный орган по морскому дну;
МПД-ННН – Международный план действий по предотвращению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла;
МПД-ПМП – Международный план действий по сокращению прилова морских птиц при ярусном рыбном промысле;
МПД-УПМ – Международный план действий по управлению промысловыми мощностями;
МПД-СА – Международный план действий по сохранению акул и управлению их запасами
НАФО – Организация по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана;

НЕАФК – Комиссия по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана;
ННН промысел – Незаконный, несообщаемый и нерегулируемый рыбный промысел;
НПФК – Комиссия северной части Тихого океана;
ОВОС – Оценка воздействия на окружающую среду;
ООН – Организация Объединенных Наций;
ОСПАР – Конвенция о защите морской среды северо-восточной части Атлантического океана;
ОУМР – Особо уязвимый морской район;
РФМО – Региональная организация по управлению рыболовством;
РФМО/С – Региональные рыбохозяйственные организации или соглашения;
СЕАФО – Организация по управлению рыболовством в юго-восточной Атлантике;
СИОФА – Соглашение по рыболовству в южной части Индийского океана;

I. Введение.

В контексте управления промышленным рыболовством общепринятого и общеприменимого определения понятия «глубоководные виды» нет.¹ Как правило, в это понятие включаются виды, в отношении которых промысел ведется на глубинах более 200-500 м. Для целей управления промыслами в отношении глубоководных видов рыб, обычно, вместо общего определения «глубоководных видов» используется списочная система, т.е. перечисление тех видов рыб, на промысел которых распространяются меры такого управления. Однако, по сравнению с этим теоретическим вопросом, намного более важными аспектами, которые необходимо рассматривать в контексте глубоководного промысла, является следующие: выявление тех видов глубоководных промыслов, которые в наибольшей степени сказываются на общем состоянии морской среды; социально-экономическое значение глубоководного промысла, так как уловы, получаемые в результате такого промысла, хотя и не вносят в мировом измерении значительного вклада в общий объем рыбной продукции, (около 1 % (около 475 000 т/г) от общемирового улова), однако являются важнейшей составляющей в национальных уловах достаточно большого количества стран, а сам по себе глубоководный промысел составляет основу жизнедеятельности отдельных групп населения.

Наиболее исследованным на данный момент является эффект, производимый в морских экосистемах в промысле донным тралом. Доступные научные данные и информация показывают, что разрушительное воздействие такого вида промысла, как прямое, так и косвенное, на морские экосистемы очень существенно и, в большинстве случаев, разрушенные донные экосистемы уже не могут восстановиться естественным путем. Про последствия ведения промысла глубоководных видов всеми другими методами известно значительно меньше, но, тем не менее, уже один тот факт, что такой промысел ведется в отношении видов, не выдерживающих высокого уровня промысловой нагрузки, и для восстановления запасов которых необходимы длительные периоды времени, и требует принятия предосторожных мер по управлению промыслом.

Пространственное управление является наиболее эффективной, если не единственной возможной стратегией, которая может обеспечить защиту уязвимой донной фауны. Этот подход наилучшим образом реализуется через перераспределение промыслового усилия и создание сети экосистемно-взаимосвязанных зон, которая обеспечит устойчивую эксплуатацию в продуктивных районах промысла и, одновременно,

СМПП – Соглашение ФАО 2009 г. о мерах государства порта по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла;
СОЛАС – Международная конвенция по охране человеческой жизни на море;
Соглашение 1995 г. – Соглашении об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими 1995 г.;
СПРФМО – Региональная организация по управлению рыболовством в южной части Тихого океана;
Указания 2008 г. – Международные методические указания по регулированию глубоководного промысла в открытом море 2008 г.;
УМЭ – Уязвимая морская экосистема;
ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций.

защитит уязвимые или чувствительные виды и места обитания. Такие сети на практике представляют собой чередование закрытых и открытых для промысла районов, а определение районов, которые требуется закрыть, производится на основании наличия в них целостных бентических систем в их естественном нетронутым состоянии. В открытых для промысла районах устанавливаются технические меры регулирования (ограничения по орудиям лова, видам ресурсов, глубинам, ограничения прилова и пр.).

Для реализации пространственного управления необходима скоординированная работа на всех уровнях управления рыболовством: глобальном, региональном и национальном. Это необходимо для того, чтобы обеспечить глобальную экосистемную взаимосвязь внутри создаваемых сетей открытых и закрытых зон. Это также необходимо для повышения уровня и качества информации о глубоководных экосистемах, обобщения оценок, необходимых для открытия (закрытия) районов, эффективного контроля и мониторинга за соблюдением, пресечения ННН промысла, и, в конечном итоге, достижения целей сохранения.

В последние годы истощение многих пелагических рыбных запасов, приведшие к усилению регулирования их промысла, обусловило повышение интереса к потенциалу глубоководного промысла. Маломасштабное рыболовство на малых глубинах ведется в течение более чем столетия, но крупный коммерческий глубоководный промысел возник относительно недавно. Анализ прошлого и текущего состояния глубоководного рыболовства показывает, чего мы можем ожидать от эксплуатации новых глубоководных рыбных ресурсов. Уже имеющаяся история промысла некоторых глубоководных видов показывает, что всякий раз, проходя этап бурного развития, он приводит к быстрому истощению целевых промысловых видов, которые затем очень медленно восстанавливаются. Если мы хотим, чтобы в будущем глубоководный промысел осуществлялся на устойчивой основе, мы должны учитывать, что открытие новых промыслов требует от нас лучшего понимания ресурсов, их связей с окружающей средой и применения предосторожного подхода к управлению такими ресурсами.

Ученые давно интересуются живыми ресурсами морских глубин. Однако рыбаки и рыбопромышленники только в последние несколько десятилетий осознали потенциал и необходимость развития крупномасштабного промышленного глубоководного рыболовства. Промысел в отношении глубоководных видов рыб, как правило, проводится с помощью траловых или ярусных орудий лова, хотя могут использоваться ловушки или жаберные сети. Глубоководные виды, как правило, обитают на глубине 200 - 1,500 м, вдоль континентального склона или вокруг подводных гор.

1 Clark, M. R., Althaus, F., Schlacher, T. A., Williams, A., Bowden, D. A., and Rowden, A. A. The impacts of deep-sea fisheries on benthic communities: a review. – ICES Journal of Marine Science (2016), 73 (Supplement 1), P. 151.

Рыбы, обитающие на подводных поднятиях, лишь сравнительно недавно стали объектом специального изучения. До сих пор не в полной мере изучен даже видовой состав ихтиофауны подводных гор, расположенных в открытом океане. Что же касается биологии «горных» рыб, то она практически остается вовсе неизученной. Это в равной степени относится к питанию этих рыб, их возрасту, росту. Размножению, жизненным циклам, миграциям, поведению и другим сторонам жизнедеятельности. В то же время данная проблематика является весьма актуальной. Ее важность определяется не только недостаточностью знаний в биоокеанологическом аспекте, но и существенным практическим значением: выявление и изучение «единиц запаса» видов, имеющих перспективы промыслового использования должно обязательно предшествовать их рыбохозяйственному освоению.²

До недавнего времени пелагические рыбные ресурсы были так многочисленны и доступны, что лишь немногие вели промысел глубоководных рыб. Традиционное глубоководное рыболовство возникло более века назад близ океанических островов с крутыми склонами.

С истощением запасов пелагических видов рыб на мелководье в течение последних нескольких десятилетий и недавними успехами коммерческих глубоководных промыслов (например, промысел хойлостета в Новой Зеландии и Австралии), глубоководные ресурсы обращают на себя гораздо больше внимания. Во многих странах изучаются возможности для рыбного промысла на больших глубинах (например, в Канаде, во многих европейских странах, в Австралии, Индии, Южной Африке и Намибии). Большинство стран сосредотачивают свои усилия на глубоководных донных рыбах.

По сравнению с развитием глубоководного промысла другими странами, США освоили лишь несколько глубоководных видов (в основном, на восточном побережье). А другие такие ресурсы эксплуатируются только в экспериментальном режиме. Осуществляя промысел в таком режиме, у ученых и компетентных управленческих структур есть время, чтобы собрать необходимую информацию и разработать стратегии управления; однако эти промыслы всё равно могут быстро расширяться и истощить ресурс, если с самого начала отсутствует надлежащее международно-правовое регулирование. Таким образом, данные для науки и управления должны собираться в ожидании развития полномасштабного промысла.

Промысел мезопелагических (на глубинах от 200 до 900 м) рыб существенно отличается от донного, отчасти вследствие различных биологических характеристик. Большинство мезопелагических рыб мелкие (< 15 см) и у них относительно высокий темп развития (многие достигают половой зрелости за 1-2 года) по сравнению с придонными глубоководными рыбами. Из-за низкой экономической рентабельности промысла таких видов рыбаки должны вести все более широкомасштабный промысел. Такие масштабные уловы могут угрожать дельфинам, меч-рыбам, тунцам, кальмарам и другим морским хищникам, что может привести к непредвиденным экологическим последствиям.

Для донных рыб, которые обитают на континентальном шельфе и его склоне, общей тенденцией является истощение рыболовных участков на отмелях и перемещение промысловых усилий в более глубокие воды.

Ряд сложностей возникает при освоении нового глубоководного промысла. Например, по многим глубоководным видам нет информации по оценке запаса, а биологические данные о возрасте, росте, смертности и воспроизводстве, в лучшем случае, являются минимальными. По мнению Дж. Мура,

если рыбаки в США хотят ускорить начало глубоководного промысла, нужно накопить много информации.³ Как только популяция снижается, многие из глубоководных видов потребуют десятилетий для их восстановления (например, амадай и тихоокеанский окунь). Если при начале нового промысла эффективное управление не реализуется, то последовательное истощение может продолжиться, и для будущих поколений будет оставаться всё меньше глубоководных ресурсов.

II. Международные договоры и иные инструменты об управлении промыслом глубоководных рыбных ресурсов.

Многие известные международные конвенции и соглашения, а также руководящие документы ФАО определяют правовые условия управления промыслом глубоководных ресурсов.⁴ Таковыми являются Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (статьи 86, 92, 116, 118, 119, 206), Соглашение ООН о трансграничных рыбных ресурсах (статьи 5, 6, 8, 12, 23 и др.), Соглашение ФАО о мерах государства порта по предотвращению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла 2009 г. (статьи 3(1), 3(2), 7, 8, 11, 13, 14 и 18(1)), Соглашение ФАО по обеспечению выполнения мер по международному сохранению и управлению рыболовными судами в открытом море 1993 г. (статьи 2, 3, 4).

Положения этих международных документов конкретизированы в многочисленных руководствах и методических указаниях. Ниже излагаются основные положения некоторых из них и даны рекомендации по имплементации их положений в российское законодательство.

1. Международные методические указания по регулированию глубоководного промысла в открытом море 2008 г.

Данный документ разработан Департаментом рыболовства и аквакультуры ФАО по поручению КОФИ ФАО и одобрен на его 27 сессии в марте 2007 г. в помощь государствам и РФМО при регулировании глубоководного рыболовства устойчивым образом. Эти указания следует понимать и применять согласно нормам международного права, закрепленным в Конвенции 1982 г.

Эти указания разработаны для промысла в районах за пределами национальной юрисдикции. Уязвимость морских экосистем (УМЭ) связана с тем, что популяция, сообщество или среда обитания подвергнутся значительному изменению от постоянных или разовых нарушений, и с вероятностью того, что они будут восстанавливаться вообще, и в определенные сроки в частности, те же, в свою очередь, связаны с особенностями самих экосистем, особенно с их биологией и составом. Особенности УМЭ могут быть физическими или функционально хрупкими. Наиболее уязвимыми являются те экосистемы, которые легко нарушить и которые очень медленно восстанавливаются, либо могут вообще не восстановиться.

Согласно Приложению к Указаниям 2008 г. УМЭ являются: а) некоторые холодноводные кораллы и гидроида, например, рифостоящие и коралловый лес, в том числе жесткие кораллы, альционарии и горгонариевые, черные кораллы и гидрокораллы; б) некоторые типы сообществ с преобладанием губок; в) сообщества, состоящие из полупогруженной фауны, где крупные сидячие простейшие и беспозвоночные образуют важную структурную часть среды обитания; г) сообщества улиток и выходов, состоящие из беспозвоночных и микробных видов, которых больше нигде нет, т. е. эндемиков.

2 Рыбы подводных гор. – М.: Наука, 1990 – 224 с. (Труды Института океанологии им. П.П. Ширшова; Том 125 – С.3)

3 Moore Jon A. Deep-sea Finfish Fisheries: Lessons from History. // Fisheries – 1999 – Volume 24. (Issue 7) – P. 16.

4 Review and analysis of International legal and Policy Instruments related deep-sea fisheries and biodiversity conservation in areas beyond National Jurisdiction // FAO – Rome – 2017 – 81 p.

Среди мер по сохранению и управлению, согласно п. 71 Указаний 2008 г., могут быть: а) контроль за усилием и/или контроль за уловом; б) временные и пространственные ограничения или закрытие районов; в) изменения в конструкции орудий лова и/или в размещении или оперативных мерах, в т. ч. сокращение соприкосновения орудий лова и морского дна; использование устройств для эффективного уменьшения прилова и применение технических мер для ликвидации или предельного сокращения попадания объектов в брошенные орудия лова.

Российская Федерация принимала активное участие в разработке Указаний 2008 г. и голосовала за их принятие. В целях выполнения требований этих Указаний необходимо в законодательстве о рыболовстве предусмотреть: идентификацию целей и общих принципов по управлению глубоководного рыболовства (п. 11 и 12 Указания 2008 г.); предусмотреть полномочия Росрыболовства по принятию планов по управлению промыслом глубоководных видов (п. 75); определение полномочий в отношении установления лимитов добычи и/или промыслового усилия в отношении промысла глубоководных ресурсов (п. 63, 70 и 71); требования в отношении предоставления информации о промысловых операциях, включая УМЭ (п. 35 и 54); требования в отношении маркировки рыболовных судов (п. 56); установление мер по предотвращению ННН промысла, включая запрещение торговли незаконно добытой рыбопродукцией (п. 60).

2. Международный план действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН промысла 2001 г.

КОФИ ФАО в марте 2001 г. одобрил МПД-ННН 2001 г., а 120 сессия Совета ФАО 23 июня 2001 г. утвердила этот план. Россия голосовала за его принятие.

Цель МПД-ННН – предотвратить, сдерживать и ликвидировать ННН промысел, предотвратив всесторонние, эффективные и открытые меры, которые могут применять все государства, в том числе через соответствующие РФМО, созданные в соответствии с международным правом.

МПД-ННН включает следующие принципы и стратегии.

1. Участие в координации.

Для того чтобы быть полностью эффективным, МПД-ННН должен выполняться всеми государствами – или непосредственно, в сотрудничестве с другими государствами, или опосредованно через соответствующие РФМО или ФАО и другие подходящие международные организации.

2. Поэтапное осуществление.

Меры по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН промысла должны основываться на возможно скорейшем поэтапном введении национальных планов действий, а также региональных и глобальных действий в соответствии с МПД-ННН.

3. Всеобъемлющий и комплексный подход.

Меры по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН промысла должны быть направлены на факторы, затрагивающие все рыбные промыслы. Государства должны сотрудничать в отношении применении этих мер.

4. Сохранение.

Меры по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН промысла должны соответствовать сохранению и долгосрочному использованию рыбных запасов и охране окружающей среды.

5. Прозрачность.

МПД-ННН промысла должен осуществляться в духе гласности в соответствии с Кодексом ответственного рыболовства 1995 г.

6. Недопустимость дискриминации.

Меры по предупреждению сдерживанию и ликвидации ННН промысла должны применяться без дискриминации по

форме или по существу в отношении любого государства или его судов.

МПД-ННН предусматривает обязанности государства флага; меры, предпринимаемые прибрежными государствами; международные согласованные рыночные меры; меры государства порта; роль РФМО.

Россия принимала деятельное участие в разработке этого плана и голосовала за его принятие. В целях эффективного выполнения его положений полагаем необходимым в российском рыбоохранном законодательстве предусмотреть следующие меры: спецификация целей и общих пунктов по борьбе с ННН промыслом (п.8 и 9); процедуры контроля за деятельностью граждан, в том числе при добычи глубоководных видов (п. 18 и 19); наделение уполномоченных лиц принудительными полномочиями в отношении негосударственных судов (п.20); разработка системы санкций и мониторинга, контроля и наблюдения (п. 21 и 24); запрещение рефлагирования рыболовных судов, занимающихся ННН промыслом (п.36 и 39); создание и ведение регистра судов (п. 42 и 43); положения о создании системы обеспечения законности промысла (п.49); нормы о запрещении перегрузки уловов, добытых незаконным способом (п. 48); правила захода судов в иностранные порты (п.55), порядок инспектирования судов (п 58, 59 и 60).

3. Международный план действий по управлению промысловыми мощностями 1999 г.

Этот план действия носит добровольный характер. Он разработан в порядке реализации Кодекса ведения ответственного рыболовства 1995 г.

Целью МПД-УПМ является повсеместное достижение справедливого и прозрачного управления промысловыми мощностями. Государства и РФМО, сталкиваясь с проблемой чрезмерной мощности, когда мощность мешает достижению долгосрочных результатов по устойчивости, должны сначала стремиться ограничивать нынешним уровнем, а затем последовательно сокращать промысловую мощность, направляемую на те виды промысла, которые подвержены чрезмерной эксплуатации. При достижении долгосрочных показателей устойчивости государствам и рыбохозяйственным организациям, тем не менее, нужно проявлять осторожность во избежание увеличения мощности, мешающей достижению целей долгосрочной устойчивости.

Вышеуказанные цели могут быть достигнуты с помощью ряда действий в рамках четырех основных направлений:

1. проведение национальной, региональной и глобальной оценки мощности и повышение способности слежения за мощностью;

2. подготовка и реализация национальных планов для ответственного управления промысловой мощностью, а также проведение немедленных мероприятий на прибрежных промыслах, где требуются срочные меры;

3. укрепление РФМО и связанных с ними механизмов для совместного управления промысловой мощностью в регионе и повсеместно;

4. немедленные мероприятия в отношении трансграничных, общих, далеко мигрирующих запасов и промысла в открытом море, где требуются срочные меры.

МПД-УПМ налагает на государства обязанности по принятию национальных планов относительно регулирования промысловых мощностей. Государства должны разрабатывать программы информации на национальном, региональном и глобальном уровне для повышения осознания необходимости управления промысловой мощностью, в том числе, в области промысла глубоководных видов.

Российская Федерация позитивно восприняла Международный план действий по управлению промысловыми мощ-

ностями. В связи с этим полагаем целесообразным закрепить в российском законодательстве следующие положения: идентификация общих принципов по управлению промысловыми усилиями (п. 7,8,9 и 10); создание режима контроля за рыболовством в открытом море, в том числе, за промыслом глубоководных видов живых морских ресурсов (п.31); создание регистра судов, занимающихся глубоководным рыболовством (п.17).

III. Деятельность других международных организаций по управлению промыслом.

Большой вклад в регламентацию научно-обоснованного промысла глубоководных живых морских ресурсов вносят региональные международные организации, прежде всего, ЕС и РФМО.

1. Европейский Союз.

Наилучшая практика реализации положений международных конвенций и Указаний 2008 г. сложилась в рамках организационно-правовой деятельности, предпринимаемой ЕС с целью установления общих рамочных стандартов и принципов управления глубоководным промыслом.

По данным, опубликованным ЕС⁵, глубоководный промысел в государствах-членах ЕС осуществляется преимущественно в рамках традиционного маломасштабного прибрежного рыболовства, хотя также есть некоторое количество крупнотоннажных траулеров, осуществляющих такой промысел в удаленных морских районах. Совокупная выгружаемая продукция, получаемая в результате ведения глубоководного промысла, составляет всего 1% от всей рыбной продукции, выгружаемой в портах ЕС. Несмотря на небольшой вклад такого вида рыболовной деятельности в общую экономику отрасли, благополучие многих прибрежных рыболовных общин зависит от нее и, как отмечается в Коммюнике, страдает от постепенного расширения крупномасштабного глубоководного промысла.

В 2002 г., когда стали очевидны негативные последствия, выразившейся в быстром ухудшении состояния запасов, и среды их обитания, которое, в свою очередь, повлекло значительное падение уровня доходов прибрежных рыболовных общин, разорение небольших семейных предприятий, потерю рабочих мест, в ЕС была предпринята попытка решить сложившуюся ситуацию через принятие Регламента от 16 декабря 2002 г. №2347/2002⁶, устанавливающего особые условия ведения глубоководного промысла, ограничения на объем уловов в отношении наиболее востребованных видов и ограничения на промысловую мощность судов, задействованных в глубоководном промысле.

Однако эти изменения не привели к должному эффекту, так как они не включали в себя никаких мер по регулированию прилова (который при глубоководном промысле составляет до 50 % от общего объема выловленных ресурсов) и защите уязвимых морских экосистем от пагубного воздействия от использования деструктивных методов и орудий лова.

По данным науки запасы продолжали сокращаться, а сами крупные компании стали нести большие экономические

потери в связи с тем, что устойчивый уровень эксплуатации не мог обеспечить экономическую эффективность.

Учитывая экономическую ситуацию, а также положения резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и Указаний 2008 г., Европейская Комиссия в 2010 г. выступила с предложением о пересмотре основных положений Регламента № 2347/2002 и заявила о необходимости разработки и принятия нового механизма управления глубоководным промыслом. В 2012 г. был подготовлен проект документа, который должен стать основой такого механизма.

Проект содержал целый «пакет» мер, направленных на снижение промыслового давления на глубоководные виды и защиту уязвимых морских экосистем и резервирования возможности ведения глубоководного промысла только для маломасштабного прибрежного рыболовства. В проекте, среди прочего также предлагалось наложить полный запрет на использование в течение 2-х лет орудий лова, которые могут приходиться в контакт с морским дном, но оно не нашло поддержки при обсуждении в Европейском совете и Парламенте.

В 2016 г. после длительных дискуссий был принят Регламент Европейского парламента и Совета № 2016/2336 от 14 декабря 2016⁷, устанавливающий особые условия осуществления рыболовства в северо-восточной Атлантике и положения о рыболовстве в международных водах СВА, отменяющий Регламент совета №2347/2002.

Исходя из смысла регламента, под глубоководным промыслом понимается такой промысел, который осуществляется в отношении видов, характеризующихся: длительным сроком взросления, медленным ростом, длительным периодом жизни, низким уровнем естественной смертности и размножение у которых происходит не каждый год, вне зависимости от того на какой глубине и какими орудиями он осуществляется.

Новый режим, не содержит запрета на осуществление каких-либо видов глубоководного промысла или запрета на использование тех или иных видов орудий лова.

Новый режим в дополнение к системе квотирования, установленной в соответствии с Регламентом № 1380/2013 от 11 декабря 2013 г. «Об основах общей европейской политики в области рыболовства», содержит значительное число нововведений, которые препятствуют расширению глубоководного промысла:

1. Особые требования для получения разрешения на ведение глубоководного промысла: запрос о разрешении должен сопровождаться детальной информацией о районе, где предполагается ведение такого промысла и о глубине проведения промысловых операций; обо всех орудиях лова, имеющихся на борту; о запланированном количестве промысловых операций и о предполагаемой длительности каждой из них; о перечне видов, которые являются целевыми и могут быть встречены в прилове.

2. Требование о получении специального разрешения на ведение глубоководного промысла даже теми судами, которые хотя и не ведут целевой промысел глубоководных видов, но в приловах которых могут находиться глубоководные виды (согласно списку, содержащемуся в приложении, которое пока не сформировано). Все эти виды должны быть указаны в разрешении.

3. Ведение целевого глубоководного промысла возможно только в районах, где уже имеется история промысла. Для новых районов возможно осуществление исследовательского

5 COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT pursuant to Article 294(6) of the Treaty on the Functioning of the European Union concerning the position of the Council on the adoption of a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing specific conditions to fishing for deep-sea stocks in the North East Atlantic and provisions for fishing in international waters of the North-East Atlantic and repealing Regulation (EC) No 2347/2002.

6 Council Regulation (EC) No 2347/2002 of 16 December 2002 establishing specific access requirements and associated conditions applicable to fishing for deep-sea stocks

7 REGULATION (EU) 2016/2336 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 14 December 2016 establishing specific conditions for fishing for deep-sea stocks in the north-east Atlantic and provisions for fishing in international waters of the north-east Atlantic and repealing Council Regulation (EC) No 2347/2002.

промысла, но только после проведения соответствующей установленным в Указаниях 2008 г. стандартам оценки возможного воздействия от такого промысла;

4. Совокупная промысловая мощность не должна превышать самый высокий показатель за период 2009-2011 гг. (учитывается только совокупная мощность тех судов, суммарный объем вылова которых в год равен или превышает 10 т);

5. Использование донного трала возможно только на глубине, не превышающей 800 м.

В целях пресечения ННН промысла, все уловы глубоководных видов должны выгружаться в специально оборудованных европейских портах (согласно списку) с предварительным уведомлением о заходе (не менее чем за четыре часа до предполагаемого захода в порт). Для этих же целей Регламент требует, чтобы минимум 20 % судов, оборудованных донными тралами или жаберными донными сетями, и 10 % иных судов, авторизованных на ведение глубоководного промысла, имели на борту наблюдателей. Требования наблюдателя о необходимости представления ему той или иной информации об оборудовании, ходе промысловой операции, записей судового журнала, являются обязательными для капитана.

В соответствии с Указаниями 2008 г., в Регламент внесены особые требования о защите УМЭ в ходе промысловых операций. Они распространяются на операции, осуществляемые орудиями лова, которые могут контактировать с дном, и которые проводятся на глубине более 400 м. Для определения наличия УМЭ установлена система идентификаторов (приложении 3 к Регламенту). При обнаружении в уловах или на орудиях лова идентификаторов УМЭ промысел на участке должен быть немедленно прекращен с последующей передачей всей необходимой информации компетентным национальным органам власти и в Комиссию. К 2018 г. на основе передаваемых данных и наилучшей доступной информации, Комиссия примет правоприменительный акт, в котором будет представлен список районов, где установлено наличие УМЭ или есть серьезные основания полагать, что они там существуют. Рыболовство с использованием донных орудий лова в таких районах будет запрещено.

Также ряд запретов на ведение донного тралового промысла уже действуют согласно положениям различных регламентов, определяющих промысловые возможности при промысле других видов живых морских живых ресурсов (на год или на несколько лет).

Таким образом, как констатируют в ЕС, промысел в отношении глубоководных видов будет постепенно сокращаться, станет более селективным и научно-обоснованным. Однако поскольку Регламент только что принят, предстоит большая работа, в том числе организационно-правовая, по реализации его положений в практической деятельности.

2. Организация по рыболовству в северо-западной Атлантике (НАФО).

Согласно главе 2 «Мер по сохранению и обеспечению их выполнения 2017 г.» известными районами донного промысла (футпринт) является та часть Района исторического промысла, которая расположена в пределах координат, ограниченных границей канадской исключительной экономической зоны с западной стороны, а с восточной - координатами, указанными в карте. Эта карта регулярно уточняется.

Правила устанавливают закрытые участки в районе подводных гор. В них до 31 декабря 2020 г. судам запрещается вести рыбопромысловую деятельность донными орудиями лова. До 31 декабря 2020 г. судам запрещено вести деятельность донными орудиями лова в закрытых районах с высокой концентрацией губок и кораллов. Такими районами являются южная часть Большой Ньюфаундлендской

банки, Флемиш-Пасс (высокий Каньон), Банка Беотук, восточная часть банки Флемиш-Кап и т.д.

Договаривающимся сторонам рекомендовано, по мере возможности, вести учет всех кораллов и губок, попадающих в уловы в рамках ежегодных национальных государственных и/или отраслевых научно-исследовательских программ, а также рассмотреть возможность применения способов долгосрочного мониторинга, не носящих ущерба кораллам и губкам в закрытых для промысла районах.

3. Комиссия по рыболовству в северо-восточной Атлантике (НЕАФК).

Практически с момента создания НЕАФК проблемы регламентации промысла глубоководных рыб находятся в центре ее внимания. Политика государств-членов по этому вопросу сконцентрирована в рекомендациях этой организации. Например, на XXXV сессии НЕАФК в 2016 г. был принят ряд рекомендаций. Так, в рекомендации 12:2017 изложены меры сохранения и управления запасами глубоководных химеровых в районе регулирования НЕАФК. В соответствии со ст. 5 Рекомендации НЕАФК Комиссия постановила, что каждая Договаривающаяся сторона обязуется запретить судам под ее флагом вести специализированный промысел глубоководных химеровых в Районе регулирования НЕАФК. Договаривающаяся сторона должна предоставить в ИКЕС все имеющиеся данные по запасам глубоководных химеровых с целью дальнейшей оценки состояния указанных выше запасов. Для целей данной рекомендации под «глубоководными химеровыми» понимаются следующие виды: химера европейская, химера большеглазая, химера атлантическая носатая. Данная мера действует в период с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2019 г.

Рекомендация НЕАФК 10:2017 касается мер по сохранению акул в Районе регулирования НЕАФК с 2017 г. по 2019 г. Каждая Договаривающаяся сторона обязана запретить судам под ее флагом вести специализированный промысел глубоководных акул в районе регулирования НЕАФК. Государства должны предоставить в ИКЕС все имеющиеся данные по запасам глубоководных акул с целью дальнейшей оценки состояния данных запасов. Для цели данной рекомендации под «глубоководными акулами» понимаются бурая короткошипая акула, акула длинноносовая белоглазая, большая черная акула, мышьяная акула.

Следуя рекомендациям, посвященным мерам сохранения и управления запасами глубоководных скатообразных в районе регулирования НЕАФК, каждая Договаривающаяся сторона обязуется запретить судам под ее флагом вести специализированный промысел глубоководных скатообразных в Районе регулирования в период с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2019 г. Для целей этой Рекомендации под «глубоководными скатообразными» понимаются шиповатый скат, арктический скат, норвежский скат.

4. Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ).

Эта РФМО согласно ст. IX Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 г. одобрила рекомендации по сохранению глубоководных рыбных ресурсов. Например, в 2010 г. она утвердила временный запрет на глубоководный промысел с использованием жаберных сетей. В соответствии с п.1 данной Рекомендации использование жаберных сетей в зоне действия АНТКОМ в целях иных, чем научные исследования, запрещается до тех пор, пока Научный Комитет не изучит возможные последствия применения орудия лова и не представит отчет по этому вопросу и АНТКОМ на основе рекомендаций Научного Комитета не решит где эта мера может применяться в зоне действия Конвенции.

Использование жаберных сетей в научно-исследовательских целях разрешается с учетом требований Меры по сохранению 24-01.

Любое судно, желающее пройти через зону действия Конвенции с жаберными сетями общей суммарной площадью более 100 м² на борту, обязано заранее предупредить Секретариат АНТКОМ о своем намерении, включая предполагаемые даты и маршрут прохождения через зону действия Конвенции. Суда, имеющие жаберные сети, общая суммарная площадь которых превышает 100 м², и которое заранее не предупредило об этом, что считается нарушившим данную меру по сохранению.

5. Генеральная Комиссия по рыболовству в Средиземном море (ГФКМ).

Целью этой организации является содействие развитию, сохранению, рациональному управлению и надлежащему использованию живых морских ресурсов.

В 2013 г. ГФКМ в своей рекомендации 37/2013/2 установила минимальную ячею для донных жаберных сетей в целях промысла тюрбо.

IV. Обсуждение проблемы управления промыслом глубоководных видов в деятельности Организации Объединенных Наций.

Впервые правовые проблемы управления промыслом глубоководных рыб были всесторонне обсуждены в середине 60-х годов на площадке ГА ООН, которая одобрила ряд программных резолюций в этой области. Кратко охарактеризуем две наиболее программные резолюции.

ГА ООН в своей резолюции № A/Res/61/105 от 8 декабря 2006 г. призвала РФМО или договоренности, которые компетентны регулировать донный промысел в соответствии с осторожным подходом и международным правом; принять не позднее 31 декабря 2008 г. в отношении соответствующих районов меры к тому чтобы:

а) провести, опираясь на наиболее достоверную имеющуюся научную информацию, оценку того, будут ли отдельные виды донного промысла оказывать существенное негативное воздействие на уязвимые морские экосистемы, и если оценка покажет, что такие виды промысла будут иметь существенные негативные последствия, — обеспечить, чтобы они либо регулировались таким образом, чтобы предотвратить такие последствия;

б) выявить уязвимые морские экосистемы и определить, будет ли донный промысел вызывать существенные негативные последствия для таких экосистем и долгосрочной устойчивости глубоководных рыбных запасов, в частности за счет совершенствования научных исследований, сбора данных и обмена ими и за счет новых и пробных видов промысла;

в) в районах, где, как известно на основе достоверной имеющейся научной информации, встречаются или могут встречаться УМЭ, включая подводные горы, гидротермальные жерла и холодноводные кораллы, — запрещать донный промысел и обеспечивать, чтобы он не проводился без установления охранных и хозяйственных мер во избежание существенных негативных последствий для уязвимых морских экосистем;

г) предписывать членам региональных РФМО или договоренностей обязывать суда, плавающие под их флагом, прекращать ведение донного промысла в районах, где в ходе промысловых операций обнаруживаются уязвимые морские экосистемы, и сообщать об их обнаружении, с тем чтобы в отношении соответствующего участка можно было принять надлежащие меры.

Высший орган ООН призвал государства флага прекратить выдавать рыболовным судам, плавающим под их флагом, разрешения на ведение донного промысла в районах за пределами национальной юрисдикции, где не существует РФМО

или договоренностей, компетентных регулировать такой промысел, или не установлено временных мер по регулированию такого промысла.

Следует особо отметить, что Резолюция обязала государства опубликовать через ФАО перечень плавающих под их флагом судов, которым разрешено вести донный промысел в районах за пределами национальной юрисдикции, и информацию о мерах, принятых во исполнение соответствующих положений данной резолюции.

ГА ООН предложила ФАО рассмотреть возможность создания глобальной системы базы данных об УМЭ, расположенных в районах за пределами национальной юрисдикции в целях оказания государствам содействия в проведении оценки возможных последствий проведения донного промысла для УМЭ. ГА ООН также предложила государствам и РФМО создать подобные базы данных по соответствующим морским районам.

В п. 92 этой резолюции ГА ООН высказалась за ускорение продвижения вперед в деле установления критериев, определяющих предназначение охраняемых районов моря, создаваемых в рыбопромысловых целях, и определения порядка управления такими районами, а также высоко оценила работу ФАО над созданием согласующегося с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. технического руководства по проектированию, созданию и апробированию охраняемых районов моря, создаваемых в этих целях, и настоятельно призвала к координации и сотрудничеству между всеми соответствующими международными организациями и органами.

ГА ООН в Резолюции, принятой 4 декабря 2009 г., призвала в государства в незамедлительном порядке самостоятельно и через РФМО и договоренности принять сообразуясь с осторожным и экосистемным подходами меры к осуществлению Международных методических указаний по регулированию глубоководного промысла в открытом море, принятых ФАО в 2008 г., с целью рачительного управления рыбными запасами и защиты УМЭ, включая подводные горы, гидротермальные источники и холодноводные кораллы от пагубных методов в порядке признания колоссальной важности и ценности УМЭ и заключенного в них биоразнообразия.

По мнению ГА ООН, государства и РФМО должны провести следующие безотлагательные мероприятия в районах за пределами национальной юрисдикции:

а) провести, сообразуясь с Указаниями 2008 г., оценки, предусмотренные в пункте 83 (а) резолюции 61/105, и обеспечить, чтобы суда не занимались донным промыслом, пока такие оценки не будут проведены;

б) выполнить дальнейшие морские научные исследования и использовать наиболее достоверную имеющуюся научно-техническую информацию для выявления мест, где встречаются или могут встречаться уязвимые морские экосистемы, и ввести согласующиеся с Указаниями 2008 г. меры по сохранению и управлению, призванные предотвращать значительное негативное воздействие на такие экосистемы, либо закрыть подобные районы для донного промысла, пока не будут введены меры по сохранению и управлению;

в) установить и внедрить надлежащие процедуры осуществления резолюции 61/105, в том числе предусмотреть определение того, что является доказательством обнаружения УМЭ, в частности определение пороговых уровней и видов-индикаторов, опираясь на самую достоверную имеющуюся научную информацию и сообразуясь с Указаниями 2008 г., а также принимая во внимание любые другие меры по сохранению и управлению, призванные предотвращать значительное негативное воздействие на УМЭ, в том числе меры, опирающиеся на результаты оценок;

г) опираясь на оценки запасов и наиболее достоверную имеющуюся научную информацию, ввести сообразно с Указаниями 2008 г. меры по сохранению и управлению, в том числе предусматривающие мониторинг, контроль и наблюдение, для обеспечения долгосрочной устойчивости глубоководных морских рыбных запасов и непромысловых видов и для восстановления истощенных запасов, а в тех случаях, когда научная информация является недостоверной, ненадежной или неадекватной, обеспечить, чтобы устанавливались меры по сохранению и управлению, согласующиеся с осторожным подходом и обеспечивающие, в частности, чтобы промысловое усилие, промысловые мощности или же лимиты на улов соответствовали уровням, соразмерным долгосрочной устойчивости таких запасов;

д) обнародование, с соблюдением требований отечественного законодательства, оценок того, не окажут ли те или иные донные промысловые операции значительное негативное воздействие на УМЭ и на меры, введенные в соответствии с резолюцией 61/105, и содействие размещению этой информации на веб-сайтах РФМО.

Рассматриваемая резолюция призывает соответствующие государства сотрудничать и прилагать усилия в направлении формирования в подходящих случаях РФМО, компетентных принимать меры по регулированию донных промыслов в районах за пределами национальной юрисдикции.

V. Законодательство иностранных государств о правовом режиме эксплуатации глубоководных видов.

1. Соединенные Штаты Америки.

Согласно Закону Магнуссона-Стивенса в любом плане управления рыболовством компетентные федеральные органы власти вправе: а) обозначить район, где, в первую очередь, должна быть ограничена или запрещена деятельность определенного типа судов или запрещен вылов определенного вида ресурсов или запрещено использование отдельных орудий лова в количестве, превышающем установленное; б) обозначить зоны для защиты глубоководных кораллов от физического повреждения орудиями лова или для предотвращения потери или повреждения орудий лова от их контактов с глубоководными кораллами, после рассмотрения долгосрочного устойчивого использования рыбных ресурсов в этих районах.

По консультации с соответствующим региональным рыбохозяйственным советом и по согласованию с федеральными ведомствами и образовательными учреждениями, при условии наличия ассигнований, может быть разработана программа исследования и технологии глубоководных морских кораллов для: (1) определения существующих исследований, а также известных мест расположения глубоководных кораллов и предоставления этой информации в соответствующие советы; (2) нахождения глубоководных кораллов и их фиксация на карте; (3) отслеживания активности в местах, где известны или могут возникнуть глубоководные кораллы, основанной на наилучших имеющихся научных данных, в том числе через подводные технологии или технологии дистанционного зондирования, и предоставления этой информации в соответствующие советы; (4) проведения исследований, включая совместные исследования с участниками рыбного промысла, глубоководных кораллов и связанных видов; (5) разработки технологий и методов, предназначенных для оказания помощи участникам рыбного промысла в снижении контактов между рыболовными снастями и глубоководными кораллами; и (6) обозначения приоритетов деятельности в районах, где находятся или могут быть обнаружены глубоководные кораллы.

Секретарь, в консультации с советами, должен представлять Конгрессу и общественности двухгодичные доклады о мерах, принимаемых для выявления, мониторинга и защи-

ты глубоководных кораллов, в том числе резюме результатов картирования, исследований и сборов данных, выполненных в рамках программы.

2. Великобритания.

Медиико-санитарные правила 1997 г. Великобритании устанавливают карантинные требования для введения пойманных в морских глубинах диких рыб, моллюсков и ракообразных для целей селекции: (1) ни одно лицо не вправе вводить в установленную зону или утвержденный питомник любую дикую рыбу, моллюсков, ракообразных, их яйца или гаметы, которые были пойманы в морских глубинах и которые должны быть использованы в разведении, если только такие рыбы, моллюски, ракообразные, яйца или гаметы не были сначала помещены на карантин в соответствующих учреждениях и в соответствующих условиях, которые определяются министром; (2) положения настоящего постановления не распространяются на тропических рыб, постоянно содержащихся в аквариумах.

3. Япония.

Указ Кабинета министров Японии об определенных секторах рыбной промышленности в соответствии с пунктом (1) статьи 52 Закона о рыболовстве устанавливает переходные меры для промысла глубоководной скумбрии и тунца.

В соответствии со ст. 7 (1): когда лицо, получившее разрешение на промысел глубоководной скумбрии и тунца в соответствии с указом, использует моторное судно валовой вместимостью 40 тонн или более (но менее чем 100 тонн), период эксплуатации глубоководной скумбрии и тунца в связи с разрешением составляет не более шести месяцев, что ежегодно определяется министерством сельского, лесного и рыбного хозяйства; (2) выдача разрешения должна осуществляться путем публичного уведомления, и в случае, когда министр сельского, лесного и рыбного хозяйства участвовал в выдаче и установлении спецификаций, он обязан без задержек уведомить лицо, которое считается получившим разрешение о выдаче и установлении спецификаций.

4. Дания (в отношении Гренландии).

Закон о рыболовстве (№ 18 от 1996 года) устанавливает, что все квоты являются наследственными, но должны быть одобрены местными властями и состоять не более чем на 33,3% из глубоководного промысла и 10% – из прибрежного. Судходные компании могут продать свои ежегодные квоты в случае аварии или длительного пребывания на море, в случае ледовых препятствий на море или в других подобных обстоятельствах. Правительство может устанавливать положения, направленные на защиту ресурсов (сезоны сохранения, способы и орудия лова, ограничение вылова определенных видов и/или размеров), биологические рыбохозяйственные исследования и экспериментальное рыболовство.

Закон о налогообложении вылова морского палтуса (№ 11 от 2012 года) устанавливает, что компании и частные лица, которые имеют квоты на морской глубоководный промысел палтуса, подлежат обложению налогом на его вылов (в размере 2,5 ДКК за каждый килограмм), который выплачивается на ежеквартальной основе. Национальные и не национальные органы, которым не были предоставлены допустимые квоты, не подлежат налогообложению. Налогом облагается улов или его передача третьим лицам. Налоговая ставка корректируется, начиная с четвертого квартала 2013 года. Освобождение от налогообложения может применяться в отношении специально указанной рыбы для исследовательских целей, которые представляют значительный биологический или деловой интерес.

5. Норвегия

Постановление о донном промысле в норвежских водах 2011 г. регулирует промысел донными снастями в норвежской

экономической зоне, рыболовной зоне Ян-Майен и рыбоохранный зоне Шпицбергена.

Постановление основывается на Международных принципах по управлению глубоководным промыслом в открытом море ФАО. В целом, постановление схоже с мерами, принятыми в международных водах северной части Атлантического океана.

Постановление состоит из следующих положений:

Промысловые районы делятся на две категории: существующие районы промысла (воды на глубине менее 1000 метров) и новые районы промысла (воды на глубине более 1000 метров).⁸

– Независимо от района промысла, для каждого улова суда должны оценивать определенное количество показателей по уязвимым донным обитателям, таким как живые кораллы и губки. Пороговые значения устанавливаются на уровне 60 кг живых кораллов и 800 кг живой губки. Если улов превышает эти пороговые значения, суда обязаны представить специальный доклад в органы власти и покинуть промысловый район.

– В существующих районах промысла, где вылов ведется на протяжении десятилетий, воздействие на экосистему предполагается приемлемым и, таким образом, промысел может продолжаться, но при ужесточении требований к мониторингу и отчетности.

– Будут ужесточены требования для лова в новых районах. Для того чтобы начать донный промысел в новых районах, суда должны получить специальное разрешение, что зависит от нескольких критериев. Управление по рыболовству также может требовать, чтобы суда, ведущие промысел в новых районах, должны иметь на борту наблюдателя.

VI. Предложения по совершенствованию российского законодательства, касающегося сохранения и рационального использования глубоководных видов морских живых ресурсов.

На наш взгляд, в национальное законодательство Российской Федерации должны быть включены следующие нормы.

1. Нормы, определяющие цели и общие принципы сохранения и управления, согласующиеся с положениями таких универсальных международно-правовых документов, как: Конвенция ООН 1982 г., Соглашение 1995 г., Указание 2008 г., МПД-ННН, МПД-УПМ и др.

2. Нормы, определяющие основные термины, в том числе, «деятельность, связанная с рыболовством», «порт», «рыболовное судно», «биоразнообразие», «устойчивое использование», «глубоководный промысел», «специализированный порт» «ННН промысел», в соответствии с положениями СМПП, Конвенция по биоразнообразию 1992 г., Указания 2008 г., Конвенция по биоразнообразию 1992 г., МПД-ННН и др.

3. Нормы, определяющие особые требования к регистрации судов:

а) создание и ведение отдельного реестра судов, которым разрешено вести промысел в открытом море, как этого требует Конвенция ООН 1982 г., Соглашение 1995 г., Кодекс 1995 г., Указания 2008 г., МПД-ННН, МПД-УПМ, АНТКОМ, ГФКМ, НАФО, НЕАФК, НПФК, СЕАФО, СПРФМО и др.;

б) запрет предоставления флага судам, уличенным в ННН промысле, за исключением особых обстоятельств (МПД-ННН, резолюция ГА ООН, АНТКОМ, ГФКМ, НАФО, НЕАФК, СЕАФО и СПРФМО).

4. Нормы, определяющие особые правила по структуре и содержанию документа, дающего право на ведение промысла

глубоководных видов и по условиям и процедуре получения такого документа (разрешения):

а) обязательность разрешительной процедуры для рыболовных судов, ведущих промысел глубоководных видов, особенно в открытом море, технические требования к оснащению судов;

б) разрешение должно ограничивать глубоководную промысловую деятельность через определение в нем: целевых видов глубоководных ресурсов и объема их изъятия; глубоководных видов, попадающих в прилов и возможным объемом таких приловов; границ района промысла; ограничение промыслового усилия (дней, сезонов, часов/день и пр., мощность) и пр.

в) требования к орудиям лова их конструкции и размещению, в целях охраны окружающей среды, сокращения смертности нецелевых видов (морских птиц, черепах и пр.)

г) ведение отчетности (протоколов проведения глубоководных операций), включающие описание и количество извлеченных индикаторов наличия УМЭ, и требование о немедленном прекращении промысловой операции, в случае достижения установленного порогового значения по количеству и/или составу извлеченных индикаторов.

д) сбор данных по установленным в целях улучшения качества знаний о глубоководных видах и экосистемах стандартам, включая данные о вылове нецелевых видов, а также правила фиксации и передачи таких данных..

5. Нормы, определяющие особые требования к проведению ОВОС.

6. Нормы, определяющие особые требования к контролю, мониторингу и наблюдению, направленные на предотвращение ННН промысла в отношении глубоководных видов, который, наносит серьезный ущерб не только целям сохранения самих глубоководных видов, но также и причиняет серьезный ущерб среде их обитания и приводит к разрушению УМЭ:

а) требования к системе спутникового слежения за судами;

б) наличие наблюдателей на борту и их полномочия;

в) меры по осуществлению обязательств как государства порта (отказ в заходе в порт, инспектирование, передача и обмен данными);

г) применение санкций.

7) Нормы, определяющие порядок доступа рыбной продукции на внутренние рынки, которые обеспечивают невозможность поступления на них продукции, полученной в результате ННН промысла (система документации уловов, экономические санкции).

Пристайный библиографический список

1. Рыбы подводных гор. – М.: Наука, 1990 – 224 с. (Труды Института океанологии им. П. П. Ширшова; Том 125).
2. Clark M. R., Althaus, F., Schlacher, T. A., Williams, A., Bowden, D. A., and Rowden, A. A. The impacts of deep-sea fisheries on benthic communities: a review. – ICES Journal of Marine Science. – 2016. – 73 (Supplement 1). – P. 151–169.
3. Moore Jon A. Deep-sea Finfish Fisheries: Lessons from History. // Fisheries - 1999 - Volume 24. (Issue 7) – P. 16-21.
4. New Regulation of Bottom Fishing in Norwegian Waters – Fishupdate.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fishupdate.com/new-regulation-of-bottom-fishing-in-norwegian-waters-fishupdate-com/> - Дата обращения 26.05.2017/
5. Review and analysis of International legal and Policy Instruments related deep-sea fisheries and biodiversity conservation in areas beyond National Jurisdiction. // FAO – Rome – 2017 – 81 p.

8 New Regulation of Bottom Fishing in Norwegian Waters – Fishupdate.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fishupdate.com/new-regulation-of-bottom-fishing-in-norwegian-waters-fishupdate-com/> - Дата обращения 26.05.2017

ЮЗБАШЯН Мариам Романовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

НОВЕЛЛЫ КЕЙПТАУНСКОЙ КОНВЕНЦИИ 2001 Г. И КОСМИЧЕСКОГО ПРОТОКОЛА 2012 Г. В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Будучи разновидностью коммерческой космической деятельности, передача прав на космические средства сопряжена с рядом правовых сложностей и международно-правовых последствий для соответствующих государств. В этой связи разработанные по этому вопросу МИУЧП Кейптаунская конвенция 2001 г. и Космический протокол 2012 г. проанализированы как в контексте системы основных частноправовых элементов, так и применимых принципов и норм международного космического права.

Ключевые слова: МИУЧП; Кейптаунская конвенция; Космический протокол; космические средства; международная гарантия; права должника; Международный регистр гарантий в отношении космических средств; Контролирующий орган; Международный союз электросвязи; международное космическое право; международное космическое частное право.

YUZBASHYAN Mariam Romanovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

NOVELTIES OF THE 2001 CAPE TOWN CONVENTION AND THE 2012 SPACE PROTOCOL FROM THE PERSPECTIVE OF INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR REGULATION OF SPACE ACTIVITIES

Being a variety of commercial space activities transfer of rights over space assets is linked with diverse legal challenges and international legal consequences for corresponding states. In this respect, the related Unidroit 2001 Cape Town Convention and 2012 Space Protocol are analyzed both in view of system of main private law elements and applicable international space law norms and principles.

Keywords: Unidroit; Cape Town Convention; Space Protocol; space assets; international interest; debtor's rights; International Registry of interests in space assets; Supervisory Authority; International Telecommunication Union; international space law; private international space law.

Юзбашян М. Р.

Разновидностью коммерческой космической деятельностью является передача прав на подвижное оборудование. По этому вопросу в рамках Международного института по унификации частного права («МИУЧП») была разработана Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования («Конвенция»), «Кейптаунская конвенция»). Конвенция была подписана 16 ноября 2001 г. на дипломатической конференции в Кейптауне, ЮАР, и вступила в силу 1 марта 2006 г. По состоянию на октябрь 2017 г.¹ в Конвенции участвуют 73 государства, включая Российскую Федерацию, а также Европейский союз.

В процессе работы над проектом Конвенции было решено, что она станет «общей частью», а отдельные протоколы – «особенная часть» – будут устанавливать правовой режим применительно к каждому виду имущества. Согласно ст. 6 Конвенция и соответствующий Протокол истолковываются совместно в качестве единого документа и их действительность невозможна при ратификации Конвенции отдельно от Протокола и наоборот; в случае какого-либо несоответствия между Конвенцией и Протоколом, преимущественную силу имеет Протокол.

К Конвенции уже принято три протокола и согласно ст. 51 в будущем могут быть разработаны и другие протоколы².

Протокол по вопросам, касающимся авиационного оборудования («Авиационный протокол»)³ был подписан и вступил в силу вместе с Конвенцией; Протокол по вопросам, касающимся железнодорожного подвижного состава («Люксембургский протокол») был открыт для подписания в 2007 г., в силу пока не вступил⁴.

Протокол по вопросам, касающимся космических средств («Космический протокол»)⁵ был открыт для подписания 9 марта 2012 г. на дипломатической конференции в Берлине, ФРГ. В силу Космический протокол⁶ пока не вступил⁷ (условия вступления в силу устанавливаются ст. XXXVIII).

Цель Конвенции совместно с протоколами – установление международно-правового режима и образование нового вещного права международного характера («международной

1 Статус Конвенции. см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/status-2001capetown>

2 См.: Study LXXII K – Development of a fourth Protocol to the Cape Town Convention on Matters specific to Agricultural, Construction and Mining Equipment: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/work-in-progress-studies/current-studies/mac-protocol>

3 Статус Авиационного протокола см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/status-2001capetown-aircraft>

4 Статус Люксембургского протокола см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/status-2007luxembourg-rail>

5 Подробнее про процесс разработки текста Космического протокола см.: Preparation of the Space Protocol by the UNIDROIT Committee of Governmental Experts: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/overview-2012-space-assets#a1>

6 По состоянию на октябрь 2017 г. на официальном сайте МИУЧП размещен неофициальный русский текст Космического протокола: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/other-language-sp/russian> До принятия заверенной Генеральным секретарем МИУЧП копии на русском языке рекомендуется ориентироваться на английский или французский тексты Протокола.

7 Статус Космического протокола см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/status-2012-space>

гарантии») в отношении подвижного оборудования (воздушные суда, железнодорожные подвижные составы, космические объекты и др.), которое, в силу своей специфики, регулярно перемещается через государственные границы или за их пределы, для облегчения обеспеченного активами финансирования приобретения и использования такого оборудования.

Обеспеченное активами финансирование в случае неисполнения обязательств должником предусматривает реализацию прав кредитора в отношении предоставленного в качестве обеспечения имущества. Классическая для вещных прав коллизионная привязка *lex situs* часто сложно применима к подвижному оборудованию, в особенности, к космическим объектам в космическом пространстве. Однако соответствующие правоотношения не остаются полностью неурегулированными применимыми нормами и принципами международного и международного частного права. Примером тому в отношении правового статуса космических объектов служит ст. VIII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. («Договор по космосу»), предусматривающая, во-первых, что «государство, в регистр которого занесен космический объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом <...> в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле», и, во-вторых, что «права собственности на космические объекты <...> остаются незатронутыми во время их нахождения в космическом пространстве или на небесном теле или по возвращении на Землю». Данное положение является международно-правовым основанием для реализации соответствующих прав различными собственниками космических объектов и, более того, формулировка «права собственности <...> остаются незатронутыми» могла бы способствовать решению коллизионных вопросов по закону места возникновения (например, при реализации прав кредитора в отношении космического объекта, находящегося на орбите). Таким образом, определению применимого права в отношении вещных прав на космические объекты может способствовать толкование соответствующих норм международного космического права («МКП»).

Как отмечает профессор Оксфорда Сэр Рой М. Гуд, проблема заключается не столько в определении применимого права <...>, сколько в наличии существенных различий в правовых системах к обеспечительным правам и сохранению права собственности, приводящие к неопределенности относительно защиты прав потенциальных инвесторов. Результатом становится сдерживание финансирования, особенно в развивающихся странах, и повышение процентов и сборов по займам⁸. В дополнение к этому Генеральный секретарь МИУЧП Жозе Анжело Эстрелла Фариа уточняет и различия в подходах к признанию и исполнению обеспечительных гарантий, а также доступных средств правовой защиты⁹.

Предложенная Конвенцией и протоколами к ней международно-правовая система могла бы способствовать правовой стабильности и росту финансирования проектов, предоставляющих в качестве обеспечения исполнения обязательств объекты подвижного оборудования, посредством, в частности: создания нового вещного права – международной гарантии; предоставления особых способов защиты прав при неисполнении обязательств; создания системы международной регистрации международных гарантий и др.

Конвенция определяет порядок и последствия возникновения международных гарантий в отношении отдельных категорий объектов подвижного оборудования и связанных с

объектами прав (п. 1 ст. 2) и применяется тогда, когда на момент заключения соглашения, порождающего или предусматривающего международную гарантию, должник находится в Договаривающемся государстве (ст. 3).

В соответствии с п. 1 ст. II Протокола, Конвенция применяется в отношении космических средств («КС»), цессии прав и последующей цессии прав согласно положениям Протокола; п. 2 этой же статьи устанавливает, что Конвенция и Протокол получают общее название «Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования применительно к космическим средствам».

Кейптаунская конвенция предусматривает правовую защиту пяти категорий обеспечительных гарантий, среди которых основной является не имеющая аналогов «международная гарантия». Согласно ст. 2 Конвенции международная гарантия образуется в отношении однозначно идентифицируемого объекта при соблюдении формальных требований согласно ст. 7 и предоставлена залогодателем по соглашению об обеспечении обязательства, принадлежит потенциальному продавцу по соглашению о предварительной продаже с резервированием права собственности, или лизингодателю по соглашению о лизинге. В п. 1 ст. 29 Конвенции устанавливается, что «зарегистрированная гарантия имеет приоритет перед любой другой гарантией, зарегистрированной позднее, а также перед любой незарегистрированной гарантией». При этом согласно п. 6 любой приоритет какой-либо гарантии на объект, распространяется и на возмещение¹⁰ по нему. Так, например, когда должник-страхователь КС, получает страховое возмещение в связи с утратой или разрушением застрахованного объекта, права кредитора на полученное возмещение имеют такой же приоритет, как и первоначально на КС.

Наиболее инновационные положения, относящиеся к нематериальному имуществу, содержатся не в Конвенции, а в Протоколе¹¹. Практические сложности реализации прав кредитора в отношении КС, находящегося в космическом пространстве, значительно снижают ценность такого имущества. В этой связи большую ценность для кредиторов могут представлять «права должника», означающие «права на получение платежа или иное надлежащее исполнение обязательств в настоящем или в будущем в пользу должника любым лицом в отношении космических средств» (п. 2 а) ст. I Протокола), то есть фактически доходы от эксплуатации КС должником. Таким образом, как отмечает проф. Р. М. Гуд, финансирование космической деятельности по своей природе рассматривается в большей степени как проектное финансирование, а не обеспеченное активами финансирование¹², на которое Кейптаунская конвенция ориентирована в первую очередь.

Космический протокол, как и источники международного космического права («МКП»), не содержит определения понятия «космос», а лишь уточняет его через другие понятия в п. j) ст. I, согласно которому этот термин означает космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, что соответствует пониманию этого термина в МКП.

Нововведением явилось включение в п. (k) ст. Протокола определения понятия «космическое средство», означающее любое искусственно созданное, однозначно идентифицируемое средство, находящееся в космосе или предназначенное для запуска в космос, включая (i) космический аппарат, (ii) полезную нагрузку, (iii) компонент космического аппарата или полезной нагрузки¹³.

В связи с развитием технологий на стыке авиации и космонавтики, важными становятся уточнения п. 3 и 4 ст. III Протокола, предусматривающие, что он не применяется к объектам, подпадающим под определение «авиационные объекты» согласно Авиационному протоколу, за исключением случаев, когда такие объекты проектировались в основном

8 Goode R. The Cape Town Convention on International Interests in Mobile Equipment: A Driving Force for International Asset-Based Financing // Uniform Law Review. – NS 7 (2002). – P. 1.

9 Estrella Faria J. A. Towards the Establishment of the International Registry of Secured Interests in Space Objects: The Space Protocol to the Cape Town Convention and Rail Protocol. – P. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/corpus/stsc/2017/tech-23E.pdf>

10 См. определение понятия «возмещение» в п. w) ст. 1 Конвенции.

11 Goode R. The Treatment of Intangible Assets under the Cape Town Convention and Protocols/Cape Town Convention Journal. – 2013. – P.46.

12 Там же. – P. 46.

13 Полное определение см. в указ. ст. Протокола.

для использования в космическом пространстве, и в этом случае Космический протокол применяется, даже если эти объекты не находятся в космическом пространстве. При этом временное нахождение авиационных объектов в космосе согласно проектной документации не является основанием для применения к ним Космического протокола. Таким образом, в качестве основного критерия для определения категории подвижного оборудования устанавливаются цели его использования, что соотносится с сложившимся в доктрине МКП пространственным подходом к определению космического объекта, рассматривающим в качестве основного признака предназначение объектов для выполнения целевых задач в космическом пространстве.

Ни один из пяти договоров ООН по космосу¹⁴ не содержит определение понятия «космический объект»¹⁵, однако в п. d) ст. I Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г., как и в п. b) ст. I Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г. уточняется, что «термин «космический объект» включает составные части космического объекта, а также средство его доставки и его части». И в этом смысле понятие КС по Космическому протоколу соотносится с уточнением, содержащимся в источниках МКП.

В ст. III Космического протокола учтена специфика функционирования КС и установлено, что права собственности в отношении КС или иное право или гарантия в отношении КС не должны затрагиваться в результате стыковки одного КС с другим КС в космосе; установки КС на другое КС или снятия КС с другого КС; или возвращения КС из космоса. Данное положение Протокола соответствует и в необходимой мере с учетом специфики регулируемых отношений уточняет положение ст. VIII Договора по космосу.

Значение международной гарантии состоит в том, что в случае неисполнения обязательств должником, кредитор имеет право на судебную защиту или, если это предусмотрено соглашением об обеспечении исполнения обязательства, кредитор может без соответствующего судебного решения непосредственно воспользоваться способами правовой защиты по Конвенции и Протоколу, не зависящими от применимого материального права.

В главе III Конвенции определяются способы защиты прав при неисполнении обязательств, в главе II Протокола предусмотрены особенности и некоторые ограничения их применения в отношении КС.

Так, в ст. XXVI Протокола включены положения о сохранении полномочий договаривающихся государств. Космический протокол: не затрагивает полномочий государств по лицензированию космической деятельности; не ограничивает право государства разрешать использование орбитальных позиций и частот в связи с КС; не затрагивает право государства законодательно запретить, ограничить или обусловить предоставление управляющих кодов, данных и материалов; не содержит положений, которые могут быть истолкованы как требующие от государства признания или обеспечения осуществления международной гарантии в отношении КС, если это будет противоречить применимому национальному законодательству. Включение этих положений в Протокол стало результатом согласования позиций правительственных экспертов относительно вопросов исключительно внутрисубъектной компетенции.

В ст. XXVIII Протокола установлены ограничения в отношении способов защиты прав применительно к услугам общего пользования. Как отмечает проф. М. Дж. Стэнфорд, вплоть

до Берлинской дипломатической конференции обсуждались пути нахождения надлежащего баланса между интересами кредиторов в способах защиты прав в отношении КС, используемых для предоставления услуг общего пользования, с одной стороны, и, с другой стороны, интересами уполномоченных государственных органов в обеспечении непрерывности предоставления таких услуг¹⁶. Решение было найдено посредством включения в п. 3 и 4 ст. XVII Протокола положения о том, что кредитор, обладающий международной гарантией в отношении КС не может, в случае неисполнения обязательств, применять ни один из способов защиты прав, приводящий к невозможности использования КС для предоставления соответствующих услуг общего пользования, до истечения периода, определенного Договаривающимся государством в заявлении к Протоколу.

Одним из самых значимых нововведений, предусмотренных Конвенцией (главы IV-VIII) и Космическим протоколом (глава III), является создание системы регистрации международных гарантий в отношении КС.

Регистрации в Международном регистре подлежат различные категории гарантий, а также порядок подчиненности таких гарантий (п. 1 ст. 16 Конвенции). В дополнение к этому, согласно п. 1 ст. XXXII Протокола, регистрируется цессия прав и последующая цессия прав, а также приобретение прав должника путем суброгации. Условия регистрации уточняются в протоколах и правилах (ст. 18 Конвенции).

Функционирование Международного регистра гарантий в отношении космических средств на круглосуточной основе обеспечивает Регистратор (п. 5 ст. XXXII Протокола).

Согласно ст. 17 Конвенции учреждается Контролирующий орган, функции которого, в частности, включают: создание Международного регистра; назначение и освобождение от должности Регистратора; обеспечение непрерывности эффективного функционирования Международного регистра; принятие правил во исполнение протокола; контроль за деятельностью Регистратора и функционированием Международного регистра и др. Предусмотрена периодическая отчетность Контролирующего органа перед государствами-участниками.

Любое лицо может при помощи электронных средств осуществить или запросить поиск в Международном регистре о зарегистрированных в нем гарантиях в отношении любого объекта и получить от Регистратора сертификат о поиске (ст. 22 Конвенции). Таким образом кредиторы смогут получить информацию об имуществе, под которое они собираются авансировать средства.

На Берлинской конференции 2012 г. были приняты, в частности, резолюция 1 о создании Подготовительной комиссии для учреждения Международного регистра, резолюция 2 об учреждении Контролирующего органа, в которой руководящим органам Международного союза электросвязи («МСЭ», «Союз») было предложено рассмотреть вопрос о возможности исполнения этих функций, резолюция 3 о Правилах Международного регистра¹⁷.

Действующая в соответствии с резолюцией 1 в качестве Временного Контролирующего органа Подготовительная комиссия провела свою первую сессию в мае 2013 г. в штаб-квартире МИУЧП, на которой МСЭ выразил свою заинтересованность в исполнении функций Контролирующего органа.

К четвертой сессии в декабре 2015 г. Подготовительная комиссия представила Правила регистрации международных гарантий в отношении космических средств.

В настоящее время Административный Совет МСЭ продолжает рассмотрение вопроса о возможности исполнения Союзом функций Контролирующего органа, окончательное

14 Полный список, тексты и статус источников МКП доступен на официальном сайте Управления ООН по вопросам космического пространства: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties.html>

15 Про правовой статус космических объектов в МКП см.: Международное космическое право. Учебник под редакцией д. ю. н., профессора Г. П. Жукова и д. ю. н., профессора Ю. М. Колосова. – М.: «Международные отношения», 1999. – С. 73-92.

16 Stanford M. J. The Availability of a New Form of Financing for Commercial Space Activities: The Extension of the Cape Town Convention to Space Assets/ Cape Town Convention Journal. – 2012. – P. 112.

17 Final Act of the diplomatic conference for the adoption of the draft Protocol to the Convention on International Interests in Mobile Equipment on Matters specific to Space Assets // Документ МИУЧП: Unidroit 2012 – DCME-SP – Doc. 43.

решение будет принято на Полномочной конференции МСЭ в 2018 г.

Затрагивая деятельность МСЭ, одной из уставных функций которого является распределение радиочастот по назначениям и по странам, необходимо обратить внимание и на следующую потенциальную ситуацию: сможет ли кредитор, в случае неисполнения обязательств должником и вследствие этого установления контроля над КС, находящимся на орбите, и далее использовать такие же участки орбиты и частотные интервалы, закрепленные за государством неплатежеспособной стороны, для продолжения эксплуатации КС? Еще больше сложностей может возникнуть при переходе прав собственности на космическое средство на орбите в порядке удовлетворения обязательств. При этом государство юрисдикции должника будет продолжать нести международную ответственность по МКП за космическую деятельность кредитора, подпадающего под юрисдикцию другого государства. В этом контексте удачным примером национально-правового решения является положение ст. 3 Закона Франции № 2008-518 «О космических операциях» от 3 июня 2008 г.¹⁸, в соответствии с которым получение предварительного разрешения от уполномоченных органов требуется: в отношении передачи третьему лицу во владение космического объекта, разрешение на запуск которого или управление которым было выдано согласно французскому законодательству; и любому французскому оператору, намеревающемуся вступить во владение космическим объектом, разрешение на запуск которого или управление которым было выдано в иностранном государстве. Таким образом Франция осуществляет эффективный контроль над деятельностью по эксплуатации космических объектов, за которую она несет международную ответственность.

Следует также отметить, что система регистрации международных гарантий в отношении космических средств, может стать третьей системой регистрации в области правового регулирования космической деятельности (с учетом двух существующих систем: по Конвенции о регистрации 1975 г. и системы регистрации частот в рамках МСЭ). При этом в ситуации, когда, например, космическим объектом причинен ущерб до или в отсутствие представления государством регистрации информации о нем в Международный реестр космических объектов по Конвенции о регистрации (срок предоставления информации в п. 1 ст. IV Конвенции определяется как «ближайший практически осуществимый»), и, соответственно, для идентификации космического объекта и определения запускающего государства, несущего международную ответственность может быть недостаточно данных, определенную помощь в этом может оказать информация из Международного регистра по Космическому протоколу в том случае, если в отношении этого космического объекта (КС) в нем зарегистрирована обеспечительная гарантия.

Одним из важных вопросов является соотношение Космического протокола 2012 г. и источников МКП. Некоторые примеры взаимодействия рассматриваемых источников были рассмотрены выше. При этом намечается общая тенденция, что изменение связанных с космической деятельностью частноправовых отношений с иностранным элементом приводит к международно-правовым последствиям для государств.

В том, что касается соотношения, необходимо отметить следующее:

Во-первых, ст. XXXV Протокола прямо предусматривает, что Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования применительно к космическим средствам не затрагивает прав и обязательств государств-участников согласно действующим договорам ООН по космосу и документам МСЭ.

Во-вторых, Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования применительно к космическим средствам с момента вступления в силу Космического протокола может стать первым специальным международно-правовым источником формирующегося международного космического частного права («МКЧП»)¹⁹. И в этом контексте речь уже пойдет о соотношении источников МКП и МКЧП. При этом необходимо обеспечение соответствия «частноправовых отношений» в сфере космической деятельности, подлежащих регулированию МКЧП, «общепризнанным принципам международного права»²⁰, а также принципам и нормам МКП.

И хотя нет единого мнения в политическом, экономическом и прочих контекстах относительно эффективности функционирования будущей системы международной регистрации разработка Конвенции и Протокола является безусловно значимым шагом в направлении модернизации космического права с целью его адаптации к стремительно развивающейся коммерческой космической деятельности, осложненной «иностранным элементом».

Пристатейный библиографический список

1. Международное космическое право. Учебник под редакцией д. ю. н., профессора Г. П. Жукова и заслуженного деятеля науки РФ, д. ю. н., профессора Ю. М. Колосова. – М.: «Международные отношения», 1999.
2. Международное право. Учебник под редакцией проф. Ю. М. Колосова, проф. Кривчиковой Э. С. – М.: «Международные отношения», 2003.
3. Estrella Faria J. A. Towards the Establishment of the International Registry of Secured Interests in Space Objects: The Space Protocol to the Cape Town Convention and Rail Protocol/ United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, Scientific and Technical Subcommittee, Fifty-fourth session, Vienna, 30 January-10 February 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/stsc/2017/tech-23E.pdf> (дата обращения: 17.10.2017)
4. Goode R. – The Cape Town Convention on International Interests in Mobile Equipment: a driving force for international asset-based financing, in: Uniform Law Review // Revue de droit uniforme. – NS 7 (2002). – 3-15.
5. Goode R. The Treatment of Intangible Assets under the Cape Town Convention and Protocols // Cape Town Convention Journal. – 2013. – P. 43-49.
6. Stanford M. J. The Availability of a New Form of Financing for Commercial Space Activities: The Extension of the Cape Town Convention to Space Assets/ Cape Town Convention Journal. – 2012. – P. 109-123
7. Final Act of the diplomatic conference for the adoption of the draft Protocol to the Convention on International Interests in Mobile Equipment on Matters specific to Space Assets // Документ МИУЧП: Unidroit 2012 – DCME-SP – Doc. 43.
8. Space Registry Regulations as Approved by the Preparatory Commission at its Fourth Session (11 December 2015) // UNIDROIT 2015 – Prep. Comm.Space/4/Doc. 7 rev. – P. 16-35.

18 Loi № 2008-518 du 3 juin 2008 relative aux opérations spatiales (Version consolidée au 18 août 2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000018931380>

19 Подробнее про становление международного космического частного права см.: Юзбашян М. Р. Международно-правовые основы решения экономических проблем использования космоса // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.10 – Международное право // М. Р. Юзбашян; Науч. рук. д. ю. н., проф. Ю. М. Колосов. – М., 2009. – 30 с.

20 См.: Международное право. Учебник под редакцией проф. Ю. М. Колосова, проф. Кривчиковой Э. С. – М.: «Международные отношения», 2003. – С. 73-92.

АМИРОВ Динар Рустемович
юрист

ПРОБЛЕМА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КОНСУЛЬСКИХ ИММУНИТЕТОВ

В статье на основе рассмотрения существующих в доктрине международного права подходов к теоретическому обоснованию предоставления иммунитетов исследуется правовая природа консульских иммунитетов. Автор приходит к выводу, что каждая из существующих на данный момент времени теорий обладает определёнными недостатками, и ни одна из них не может быть использована в качестве единственно верной. В этой связи предлагается новый подход, в котором используется теория согласования воли государств.

Ключевые слова: иммунитеты, консульское право, консульские учреждения, работники консульских учреждений, представительная теория (теория представительного характера), теория функциональной необходимости (функциональная теория), комбинированная теория, теория согласования воли государств.

AMIROV Dinar Rustemovich
a lawyer

THE PROBLEM OF THE THEORETICAL JUSTIFICATION FOR GRANTING CONSULAR IMMUNITIES

The article reveals the judicial nature of consular immunities on the basis of studying approaches to the theoretical justification for granting immunities. The author concludes that each of the currently existing theories has certain drawbacks, and none of them can be used as the only true one. In this regard the new approach, applying the theory of the coordination of the wills of states, is suggested.

Key words: immunities; consular law, consular posts, members of the consular posts, theory of personal representation, theory of functional necessity, combined theory, theory of the coordination of the wills of states.

Амиров Д. Р.

Одной из наиболее сложных проблем, существующих в праве внешних сношений, является теоретическое обоснование предоставления иммунитетов. На сегодняшний день в доктрине международного права сложилось несколько универсальных подходов, которые применяются в отношении различных категорий носителей правовых преимуществ, в том числе работников консульских учреждений. При этом лишь часть из них даёт объяснение необходимости наделения органов внешних сношений государств соответствующими иммунитетами. Наибольшее распространение и признание в науке получили функциональная, представительная и комбинированная теории¹.

Функциональная теория (теория функциональной необходимости) обосновывает предоставление иммунитетов органам внешних сношений и их сотрудникам исходя из необходимости обеспечения эффективного выполнения указанными органами возложенных на них функций. Ряд авторов считает данную теорию наиболее приемлемой для использования в силу того, что она позволяет достичь желаемого баланса между иммунитетами и требованиями государств пребывания², а также избежать чрезмерного расширения иммунитетов³.

1. Нами была умышленно опущена продолжающая существовать в общественном сознании теория экстерриториальности в силу её несостоятельности в современных условиях, на что ни раз указывалось в правовой доктрине.

2. Yu-Long Ling. A Comparative Study Of The Privileges And Immunities Of United Nations Member Representatives And Officials With The Traditional Privileges And Immunities Of Diplomatic Agents // Washington & Lee Law Review, Vol. 33, 1976. P. 94.

3. Josef L. Kunz. Privileges and Immunities of International Organizations // The American Journal of International Law, Vol. 41, No. 4 (Oct., 1947). P. 855.

Исследуя консульские иммунитеты⁴, значительное число авторов указывают на их функциональный характер⁵. Еще в конце XIX века В.А. Уляницкий отмечал, что древний обычай и международные договоры установили формулу, согласно которой предоставление иммунитетов осуществляется для беспрепятственного исполнения консульских функций⁶.

Теория функциональной необходимости легла в основу Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. (далее – ВККС)⁷, закрепившей минимальный объём консульских иммунитетов. Обоснование необходимости наделения консульских учреждений и их работников иммунитетами было отражено в преамбуле ВККС, установившей, что «привилегии и иммунитеты предоставляются не для выгод отдельных лиц, а для обеспечения эффективного осуществления консульскими учреждениями функций от имени их государств»⁸.

4. Под понятием «консульские иммунитеты» подразумеваются иммунитеты консульских учреждений и их работников.

5. Блищенко И. П. Дипломатическое право: Учеб. Пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1990. – С. 185; Плотникова О. В. Консульские отношения и консульское право : учебник / О. В. Плотникова, О. Ю. Дубровина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2016. – С. 65; Сафронова Е. В. Становление и развитие консульской службы Российской Империи в XVIII – начале XX в. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 95.

6. Уляницкий В. А. Русские консульства за границей в XVIII в. Т. 1. – М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899. – С. 78-79.

7. United Nations Conference on Consular Relations. Vienna – 4 March - 22 April 1963. Official Records. Vol. I: Summary records of plenary meetings and of the meetings of the First and Second Committees. P. 24, 246-248, 404.

8. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963 г.) // Сборник международных договоров СССР, вып. XLV. – М., 1991. – С. 124-147.

Функциональный подход, заложенный в ВККС, прослеживается в распространении действия иммунитета консульских должностных лиц и консульских служащих от юрисдикции только в отношении служебных действий (за исключением 2 групп гражданских исков). Вместе с тем, целый ряд двусторонних консульских договоров (конвенций) распространяет действие иммунитета от юрисдикции на неслужебные акты, что не может быть объяснено функциональной необходимостью⁹.

Кроме того, установленная ВККС ограниченная личная неприкосновенность консульских должностных лиц в некоторых консульских соглашениях не только расширяется до абсолютной неприкосновенности¹⁰, но и предоставляется другим категориям работников консульских учреждений¹¹.

Использование в ВККС теории функциональной необходимости применительно к иммунитетам консульских учреждений воплотилось в ограниченной неприкосновенности помещений консульства, консульской вализы, отсутствии иммунитета от обыска транспортных средств консульского учреждения. В то же время анализ двусторонних консульских договоров продемонстрировал практику расширения объёма указанных иммунитетов до абсолютной неприкосновенности помещений¹², консульской вализы¹³, транспортных средств¹⁴.

В связи с изложенным можно констатировать, что установленная ст. 73 ВККС и реализованная в части двусторонних консульских соглашений возможность расширения минимального объёма иммунитетов консульских учреждений и их работников, определенного конвенцией, не укладывается в логику функциональной концепции.

Представительная теория (теория представительного характера) изначально отражала воззрение о том, что посол воплощает собой личность монарха и, соответственно, не подлежит власти другого государя в силу принципа *par in parem non habet imperium*. Со временем, примерно с конца XIX века, послы стали рассматриваться уже как представители государства в целом, а не только его главы. По этой причине происходит определенная трансформация теории и иммунитет начинают связывать с суверенитетом государства¹⁵.

Несмотря на то, что до последнего времени предпринимаются попытки усовершенствовать представительную теорию¹⁶, которая сегодня используется для обоснования им-

мунитетов не только главы дипломатического представительства, но и других работников органов внешних сношений, у неё имеется ряд существенных недостатков¹⁷.

Разделяя позицию некоторых авторов, утверждающих, что, рассматривая консульские иммунитеты, нельзя игнорировать представительную теорию¹⁸, не можем согласиться с ними в выводе, к которому они приходят в развитии этой идеи. По их мнению, признание представительной составляющей консульств лежит в основе сложившейся тенденции сближения консульских и дипломатических иммунитетов. Полагаем, что данное утверждение не соответствует действительности как минимум по двум причинам.

Во-первых, расширение объема иммунитетов в двусторонних консульских договорах не носит устойчивого характера, в связи с чем данное явление нельзя признать тенденцией¹⁹. Сложившаяся на протяжении длительного времени (включая советский период) практика предоставления в части двусторонних соглашений ограниченных иммунитетов демонстрирует несостоятельность указанной позиции.

Во-вторых, выделяемая «тенденция» не может являться следствием произошедшего признания за консульскими учреждениями представительного характера их деятельности, поскольку это бы неминуемо повлекло качественные изменения не только в содержании иммунитетов, но и других элементов правового статуса²⁰. В первую очередь, это бы коснулось консульских функций, в которых воплощается цель создания и деятельности консульств. Анализ содержания двусторонних консульских договоров не показал какой-либо трансформации функций в том, чтобы в них по сравнению с ВККС стало проявляться представительное начало.

В связи с изложенным считаем необоснованным использование указанными исследователями тезиса о наличии «тенденции» сближения дипломатических и консульских иммунитетов в качестве аргумента в пользу применения представительной теории.

Наличие у консульских учреждений представительского начала должно было бы в том или ином виде найти отражение в ВККС. Действительно, несмотря на желание разработчиков ВККС всячески подчеркнуть функциональную основу консульских иммунитетов, в её тексте все же присутствуют положения, указывающие на то, что консульства в определенной степени представляют государство. Так, в частности, согласно

9 В частности, это двусторонние консульские договоры нашей страны с Болгарией (1995), Финляндией (1966); Великобританией с Венгрией (1971); США с Болгарией (1974), Чехией и Словакией (1973).

10 К данной группе относятся соглашения нашей страны с Великобританией (1965), Вьетнамом (1978); Литвы с Грузией (1999), Китаем (1992) и др.

11 Например, консульские конвенции нашей страны с Афганистаном (1981), Грецией (1978), Ираком (1975).

12 Это консульские договоры нашей страны с Венгрией (2001), Францией (1966); Великобританией с Болгарией (1968) и др.

13 В частности, это соглашения нашей страны с Китаем (2002), Сирией (1976); Великобританией с Польшей (1967), Румынией (1968).

14 Данную группу договоров составляют консульские конвенции нашей страны с Ганой (1985), Казахстаном (1994), КНДР (1985), Китаем (2002).

15 Mwenda K. K. Public international law and the regulation of diplomatic immunity in the fight against corruption. Pretoria University Law press, 2011. P. 4.

16 Как полагает Д. Б. Левин, «в основание дипломатического иммунитета нужно положить не фикцию персонификации послом суверена и не сам по себе принцип суверенитета, – который составляет основание иммунитета государства, но не отражает специфических особенностей посольского права, – а вытекающие из сувере-

нитета право государства на международное представительство» // Левин Д.Б. Дипломатический иммунитет. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – С. 270.

17 Ogdon M. Juridical Bases of Diplomatic Immunity: A Study in the Origin, Growth and Purpose of the Law. Washington, D.C. John Byrne & Co, 1939. P. 150-157; Дёмин Ю. Г. Статус дипломатических представительств и их персонала: Учебное пособие. – 2-е издание, дополненное. – М.: Междунар. отношения, 2010. – С. 25.

18 Бобылев Г. В. Консульское право: учеб. Пособие / Г. В. Бобылев; Моск. гос. ин-т межд. Отношений (ун-т), каф. Межд. Права. – 2-е изд., доп. и исправл. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2007. – С. 53; Ильин Ю. Д. Основные тенденции в развитии консульского права. М.: Юридическая литература, 1969. С. 120-122; К. К. Сандровский. Право внешних сношений. – Киев: Вища школа, 1986. – С. 311-312.

19 Рассмотрение содержания иммунитетов консульских учреждений и их работников не является предметом данной научной статьи, в связи с чем подробное обоснование нашей точки зрения будет изложено в последующих научных исследованиях.

20 Подробнее о структуре правового статуса консульских учреждений и их работников см.: Амиров Д. Р. Содержание правового статуса консульских учреждений и их работников // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7. – С. 84-90.

ч. 2 ст. 43 ВККС иммунитет от юрисдикции консульских должностных лиц и консульских служащих распространяется на гражданские иски, вытекающие из договоров, в которых они прямо или косвенно приняли на себя обязательства в качестве *агента* представляемого государства.

Другим подтверждением наличия у консульских учреждений представительской составляющей является предусмотренная ч. 1 ст. 17 ВККС возможность совершения при определенных условиях консульским должностным лицом дипломатических актов с согласия государства пребывания. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 17 ВККС, консульское должностное лицо может, после уведомления государства пребывания, действовать в качестве *представителя* представляемого государства при любой межправительственной организации.

Признание представительного характера консульских учреждений также нашло свое отражение в ст. 1 Положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза Советских Социалистических Республик 1966 г., в которой указывается на то, что консульскому *представительству* иммунитет предоставляется как органу иностранного государства²¹.

В то же время, следует подчеркнуть, что, исследуя юридическую природу консульских иммунитетов, нельзя рассматривать представительную теорию в качестве альтернативы теории функциональной необходимости. В данном случае она скорее дополняет последнюю, образуя комбинированную теорию.

Комбинированная теория представляет собой синтез представительной теории и теории функциональной необходимости. Пока одни ученые высказываются в её поддержку²², другие подвергают серьезной критике²³. По справедливому утверждению Д. Б. Левина, «сторонники комбинированной теории большей частью не дают себе труда свести обе предлагаемые ими основания дипломатического иммунитета в единую и стройную конструкцию и не указывают, как одно сочетается с другим»²⁴.

Совместное применение представительной и функциональной теорий в рамках комбинированного подхода позволяет использовать сильные стороны каждой из них исходя из необходимости объяснения тех или иных явлений, связанных с иммунитетами, путём использования различных вариантов их соотношения. Вместе с тем, такой подход не устраняет тех недостатков в обосновании предоставления консульских иммунитетов, на которые нами было указано ранее при рассмотрении этих теорий.

Можно констатировать, что на сегодняшний день ни одна из существующих теорий, призванных раскрыть правовую

природу иммунитетов, не в состоянии пояснить процессы, происходящие с институтом консульских иммунитетов.

Так, остаётся без ответа вопрос о том, почему в двусторонних консульских договорах одни и те же категории работников консульских учреждений наделяются разным объёмом иммунитетов. Более того, даже в заключённых в один и тот же год консульских соглашениях существует указанное различие. В частности, консульские конвенции, заключённые Россией в 1995 году с Азербайджаном, Болгарией и Туркменистаном наделяют консульских должностных лиц иммунитетом от уголовной и административной юрисдикции в объёме, равном дипломатическому, в то время как конвенция с Албанией воспроизводит положения ВККС, и иммунитет носит функциональный характер. Очевидно, что данное обстоятельство не означает того, что за консульскими учреждениями Азербайджана, Болгарии и Туркменистана и их должностными лицами стало признаваться представительное начало, в связи с чем они были наделены соответствующим объёмом иммунитетов, в то время как аналогичные учреждения и должностные лица албанской стороны обладают иммунитетом в силу теории функциональной необходимости и представительная теория к ним не применима.

Обозначенная проблема теоретического обоснования в части неоднородного объёма иммунитетов существует также в отношении иммунитетов консульских учреждений, о которых было сказано выше. Кроме того, в рамках рассмотренных теоретических подходов вообще не была обоснована необходимость предоставления иммунитетов членам семей работников консульских учреждений.

По нашему мнению, допускаемое ВККС расширение в двусторонних консульских договорах объёма иммунитетов, является естественным желанием договаривающихся сторон обеспечить своим консульским учреждениям, их работникам и в некоторых случаях членам семей в стране пребывания более выгодное с правовой точки зрения положение. Для принятия решения о предоставлении в консульском соглашении дополнительных иммунитетов требуется, в первую очередь, воля обоих государств, наличие или отсутствие которой обуславливается целым рядом факторов (текущим состоянием межгосударственных отношений, сложившейся международной практикой по данному вопросу, желанием обезопасить работников консульских учреждений от злоупотреблений со стороны местных властей за рубежом или же, напротив, ограничить в преимуществах иностранных работников для воспрепятствования осуществлению ими противоправной деятельности у себя в стране и др.). Если же она отсутствует, то иммунитеты в двустороннем договоре сохраняются на уровне, закреплённом в ВККС. Таким образом, предоставление консульским учреждениям и их работникам более благоприятного правового статуса в части иммунитетов осуществляется исходя не из теоретического обоснования необходимости этого, например, в силу признания представительного характера их деятельности, а на основе выраженной воли государств.

Говоря о роли волевого компонента при заключении двустороннего консульского договора, следует отметить, что сам по себе он неоднороден. Желание государств на заключение двустороннего консульского договора может сопровождаться нежеланием предоставить более широкий объём иммунитетов, чем это установлено ВККС. В этой

21 Указ Президиума ВС СССР от 23 мая 1966 г. № 4961-VI «Об утверждении Положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза Советских Социалистических Республик» (с изм. продолжает действовать на территории Российской Федерации до принятия нового нормативного правового акта по этому вопросу) // Ведомости ВС СССР. 1966. № 22. Ст. 387.

22 Ганюшкин Б.В. Дипломатическое право международных организаций. – М.: Международные отношения, 1972. – С. 66; К. К. Сандровский. Право внешних сношений. – С. 136.

23 Дёмин Ю. Г. Статус дипломатических представительств и их персонала. Учебное пособие. – 2-е издание, дополненное. – М.: Междунар. отношения, 2010. – С. 27-28.

24 Левин Д. Б. Дипломатический иммунитет. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – С. 265.

связи весьма уместен тезис В. И. Ленина о том, что «бывает воля единая в одном отношении и неединая в другом»²⁵. Исходя из этого следует различать процесс согласования воли государств в рамках стремления урегулировать двусторонние консульские отношения в целом и соответствующего согласования содержания конкретных положений договора в частности. В последнем случае теория согласования воли государств рассматривается не в привычном виде как основа нормообразования²⁶, а как юридическое обоснование предоставления консульских иммунитетов, дающее объяснение увеличению их объёма в некоторых двусторонних консульских договорах.

В конечном итоге классическая теория соглашения обретает иное звучание в контексте предоставляемых в некоторых двусторонних договорах консульским учреждениям, их работникам и членам семей дополнительных иммунитетов. Очевидно, что исключительно одна эта теория не может быть использована для обоснования правовой природы консульских иммунитетов. Она дополняет уже существующие концепции, образуя новое содержание комбинированного подхода. Его базис составляет теория функциональной необходимости с учетом в некоторой степени представительной теории, на основе которых в ВККС был установлен минимально допустимый уровень иммунитетов, а в качестве надстройки выступает теория согласования воли государств, объясняющая дальнейшее расширение иммунитетов.

Полагаем, что предложенная нами теоретическая конструкция позволяет не только обосновать изменения, уже произошедшие с институтом консульских иммунитетов, но и формирует необходимую научную основу для его дальнейшего развития. Более подробные размышления на тему правовой природы консульских иммунитетов в контексте разработанного авторского подхода будут изложены в научной статье, которая будет опубликована в «Московском журнале международного права».

Пристатейный библиографический список

1. Блищенко И. П. Дипломатическое право: Учеб. Пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1990. – 287 с.
2. Бобылев Г. В. Консульское право: учеб. Пособие / Г. В. Бобылев; Моск. гос. ин-т межд. Отношений (ун-т), каф. Межд. Права. – 2-е изд., доп. и исправл. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2007. – 136 с.
3. Ганюшкин Б. В. Дипломатическое право международных организаций. – М.: Международные отношения, 1972. – 191 с.
4. Дёмин Ю. Г. Статус дипломатических представительств и их персонала: Учебное пособие. – 2-е издание, дополненное. – М.: Междунар. отношения, 2010. – 224 с.
5. Ильин Ю. Д. Основные тенденции в развитии консульского права. М.: Юридическая литература, 1969. – 151 с.
6. Левин Д. Б. Дипломатический иммунитет. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – 415 с.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. – М.: Издательство политической литературы, 1972.
8. Плотникова О. В. Консульские отношения и консульское право: учебник / О.В. Плотникова, О. Ю. Дубровина. – 2-е изд., пере-раб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2016. – 144 с.
9. Сандровский К. К. Право внешних сношений. Киев: Вища школа, 1986. – 328 с.
10. Сафронова Е. В. Становление и развитие консульской службы Российской Империи в XVIII – начале XX в. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 275 с.
11. Тункин Г. И. Теория международного права. – М.: Международные отношения, 1970. – 511 с.
12. Уляницкий В. А. Русские консульства за границей в XVIII в. Т.1. – М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1899.
13. Josef L. Kunz. Privileges and Immunities of International Organizations // The American Journal of International Law, Vol. 41, No. 4 (Oct., 1947). Pp. 828-862.
14. Mwenda K.K. Public international law and the regulation of diplomatic immunity in the fight against corruption. Pretoria Uni-versity Law press, 2011.
15. Ogdon M. Juridical Bases of Diplomatic Immunity: A Study in the Origin, Growth and Purpose of the Law. Washington, D.C. John Byrne & Co, 1939.
16. Yu-Long Ling. A Comparative Study Of The Privileges And Immunities Of United Nations Member Representatives And Officials With The Traditional Privileges And Immunities Of Diplomatic Agents // Washington & Lee Law Review, Vol. 33, 1976. Pp. 91-160.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. – М.: Издательство политической литературы, 1972. – С. 73.

²⁶ Тункин Г. И. Теория международного права. – М.: Международные отношения, 1970. – С. 236-243.

РОСЛОВА Мария Александровна

аспирант кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ИСТОЧНИКИ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА РАЗВИТИЕ

В данной статье содержится обзор международно-правовых документов, являющихся источниками права на развитие, а также механизмов ООН по осуществлению права на развитие, которые действуют в настоящее время или прекратили свое существование.

Ключевые слова: право на развитие, осуществление права на развитие, механизмы ООН по осуществлению права на развитие, источники права на развитие.

ROSLOVA Mariya Aleksandrovna

postgraduate student of International Law sub-faculty of the All-Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation, lecturer of the Department of Legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Рослова М. А.

SOURCES AND INTERNATIONAL LAW MECHANISMS FOR REALIZATION OF THE RIGHT TO DEVELOPMENT

This article contains an overview of international law sources of the right to development as well as UN mechanisms on the right to development, which exist up to date or have already ceased to exist.

Keywords: right to development, realization of the right to development, UN mechanisms on the right to development, sources of the right to development.

Более тридцати лет назад ООН возвела «право на развитие» в ранг неотъемлемых прав человека. С тех пор нормы, касающиеся данного права, были закреплены в ряде международных договоров. С целью осуществления права на развитие, а также установления его содержания были созданы специальные механизмы.

О значимости права на развитие говорит также тот факт, что ему посвящена отдельная статья в Африканской хартии прав человека и народов, что позволяет Африканскому суду по правам человека и народов рассматривать дела, связанные с осуществлением данного права.

I. Международно-правовые источники права на развитие.

Впервые было предложено признать право на развитие одним из неотъемлемых прав человека в семидесятых годах прошлого столетия¹.

В 1981 году была принята Африканская (Банджунская) хартия прав человека и народов (African (Banjul) Charter on Human and Peoples' Rights), в которой было признано право народов на экономическое, социальное и культурное развитие (статья 22)².

Следует отметить, что 9 июня 1998 года был принят Протокол к данной Хартии об учреждении Африканского суда по правам человека и народов (далее – Протокол), который вступил в силу 25 января 2004 года³.

Согласно статье 3 Протокола юрисдикция суда распространяется, в частности, на все споры, связанные с толкованием и применением положений Африканской хартии прав человека и народов, которые поданы в суд⁴. Таким образом, вопросы, связанные с толкованием и применением статьи 22 данной Хартии (право на экономическое, социальное и культурное развитие) также могут быть рассмотрены судом.

Одним из самых значительных этапов в международно-правовом закреплении права на развитие стало принятие резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 года Декларации о праве на развитие (Declaration on the Right to Development), которая установила обязанность государств по осуществлению данного права⁵.

Помимо этого, о праве на развитие упоминается в таких документах как, например, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 (Rio Declaration on Environment and Development), Венская декларация и Программа действий 1993 (Vienna Declaration and Programme of Action), Копенгагенская декларация о социальном развитии 1995 (Copenhagen Declaration on Social Development), Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 (United Nations Millennium Declaration), Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию разви-

1 Marks S. P. The Human Right to Development: Between Rhetoric and Reality. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cdn1.sph.harvard.edu/wp-content/uploads/sites/580/2012/10/spm_the_human_right_development.pdf (дата обращения: 17.07.2017 г.).

2 Статья 22 Африканской хартии прав человека и народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.achpr.org/instruments/achpr#a22> (дата обращения: 17.07.2017 г.).

3 Официальный сайт Африканского суда по правам человека и народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.afri>

can-court.org/en/index.php/about-us/establishment (дата обращения: 19.09.2017 г.).

4 Статья 3 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов об учреждении Африканского суда по правам человека и народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.achpr.org/files/instruments/court-establishment/achpr_instr_proto_court_eng.pdf (дата обращения: 19.09.2017 г.).

5 Декларация о праве на развитие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 17.07.2017 г.).

тия 2002 (Monterrey Consensus on Financing for Development), Итоговый документ Всемирного саммита 2005 (2005 World Summit Outcome), Декларация ООН о правах коренных народов 2007 (United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples), Дохинская декларация о финансировании развития: итоговый документ Международной конференции по последующей деятельности в области финансирования развития для обзора хода осуществления Монтеррейского консенсуса 2008 (Doha Declaration on Financing for Development: outcome document of the Follow - up International Conference on Financing for Development to Review the Implementation of the Monterrey Consensus), Стамбульская декларация «Установление новых и более прочных партнерских отношений в интересах развития наименее развитых стран» 2011 (Draft Istanbul Declaration «Renewed and strengthened global partnership for the development of least developed countries»), Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (2030 Agenda for Sustainable Development).

II. Ранее действовавшие механизмы по осуществлению права на развитие.

Рассмотрим механизмы осуществления права на развитие, которые действовали в рамках ООН, но на сегодняшний день прекратили свое существование.

Первая рабочая группа по праву на развитие была учреждена Комиссией ООН по правам человека в марте 1981 года⁶. Это была **Рабочая группа правительственных экспертов по праву на развитие (The Working Group of Governmental Experts on the Right to Development)**, которая просуществовала до 1989 года. Данная группа занималась изучением содержания и границ права на развитие, а также разработкой конкретных предложений для продвижения и выполнения Декларации о праве на развитие. За время работы данной рабочей группы было проведено 12 сессий⁷.

Рабочая группа открытого состава правительственных экспертов по праву на развитие (The Open-Ended Working Group of Governmental Experts on the Right to Development) действовала с 1993 по 1995 год. Одной из основных целей данной группы было определение трудностей, препятствующих осуществлению Декларации о праве на развитие. Данная группа также разрабатывала рекомендации, касающиеся способов осуществления права на развитие. С 1993 по 1995 год было проведено 5 сессий и подготовлено 5 докладов (E/CN.4/1994/21, E/CN.4/1995/11, E/CN.4/1995/27, E/CN.4/1996/10, E/CN.4/1996/24)⁸.

Межправительственная группа экспертов по праву на развитие (The Intergovernmental Group of Experts on the Right to Development) была учреждена в 1996 году и просуществовала до 1997 года. Данная группа занималась разработкой стратегии по осуществлению права на развитие, а также изучением способов осуществления международного сотрудничества с целью осуществления права на развитие. Группа подготовила два доклада (E/CN.4/1997/22, E/CN.4/1998/29)⁹.

По мнению профессора Гарвардского университета Стефена Маркса, руководителя Программы по правам человека в

процессе развития (Program on Human Rights in Development) и известного исследователя в области права на развитие, прорывом стало принятие Комиссией ООН по правам человека (далее – Комиссия) 22 апреля 1998 года резолюции 72 по праву на развитие (далее – резолюция 72), в которой содержалась рекомендация создать *постоянно действующую рабочую группу по праву на развитие (open-ended working group)*, а также учредить должность *независимого эксперта (independent expert)*, обладающего полномочиями в области права на развитие¹⁰.

Остановимся подробнее на положениях резолюции 72, касающихся предложения о создании постоянно действующей рабочей группы по праву на развитие.

В пункте 10 резолюции 72 говорится о том, что ввиду необходимости добиться прогресса в осуществлении права на развитие, Комиссия предлагает ЭКОСОС ООН создать рабочую группу, задачами которой будут являться:

- Отслеживание прогресса в осуществлении права на развитие на национальном и международном уровнях;
- Анализ препятствий, стоящих на пути осуществления данного права;
- Рассмотрение докладов, представляемых государствами, ООН, иными международными организациями, а также неправительственными организациями, касающихся взаимосвязи их деятельности с правом на развитие;
- Представление на рассмотрение Комиссии доклада, содержащего рекомендации Управлению Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) относительно осуществления права на развитие;
- Внесение предложений относительно программ технической помощи по запросу заинтересованных государств с целью поощрения и осуществления права на развитие¹¹.

Что касается предложения об учреждении должности независимого эксперта (independent expert), то, согласно резолюции 72, предполагалось, что такой эксперт будет представлять рабочей группе по праву на развитие доклады, содержащие информацию о текущем положении деятельности по осуществлению права на развитие¹².

В результате 30 июля 1998 года ЭКОСОС принял решение 1998/269, которым была учреждена *Межправительственная рабочая группа по праву на развитие*, а также должность *Независимого эксперта по вопросу о праве на развитие* (далее – Независимый эксперт).

Должность **Независимого эксперта по вопросу о праве на развитие (Independent Expert on the Right to Development)** просуществовала с 1998 по 2004 год. За эти годы Независимый эксперт подготовил несколько докладов (E/CN.4/1999/WG.18/2, A/55/306, E/CN.4/2001/WG.18/2, E/CN.4/2002/WG.18/2, E/CN.4/2002/WG.18/2/Add.1, E/CN.4/2002/WG.18/6/Add.1, E/CN.4/2003/WG.18/2, E/CN.4/2004/WG.18/2, E/CN.4/2004/WG.18/3). С 1999 по 2004 год Независимым экспертом являлся Арджун Сенгупта (Arjun Sen Gupta)¹³.

Целевая группа высокого уровня по осуществлению права на развитие (High-Level Task Force on the Implementa-

6 Isabella D. Bunn *The Right to Development and International Economic Law* - Hart Publishing/Oxford and Portland, Oregon, 2012. P. 47.

7 Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/RU/Issues/Development/Pages/Documents.aspx> (дата обращения: 24.08.2017 г.).

8 Там же.

9 Там же.

10 Резолюция 72 Комиссии по правам человека ООН (E/CN.4/1998/177). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CHR/54/Documents/E.1998.23_EN.pdf (дата обращения: 17.07.2017 г.).

11 Там же. С. 232-233.

12 Там же. С. 233.

13 Официальный сайт центра по проблемам развития и прав человека (The Centre for Development and Human Rights (CDHR)). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdhr.org.in/arjun-sengupta/> (дата обращения: 01.09.2017 г.).

tion of the Right to Development) была учреждена в 2004 году резолюцией 2004/7 Комиссии, а также решением 2004/249 ЭКОСОС¹⁴.

Целевая группа высокого уровня по осуществлению права на развитие (далее – Целевая группа) действовала до 2010 года, в ее состав входили 5 независимых экспертов, а задачей являлось предоставление Межправительственной рабочей группе по праву на развитие (далее – Рабочая группа) консультаций¹⁵.

В 2010 году Целевая группа представила Рабочей группе *Критерии и оперативные подкритерии права на развитие*¹⁶.

III. Действующие механизмы осуществления права на развитие.

Межправительственная рабочая группа по праву на развитие (the Intergovernmental Open-ended Working Group on the Right to Development) действует по настоящее время и проводит ежегодные сессии, длящиеся по 5 рабочих дней. На сегодняшний день было проведено 18 сессий Рабочей группы, последняя из которых прошла с 3 по 7 апреля 2017 года¹⁷.

Не так давно, а именно 29 сентября 2016 года, Совет по правам человека¹⁸ принял резолюцию 33/14, согласно которой было решено назначить на три года **Специального докладчика по вопросу о праве на развитие (Special Rapporteur on the right to development)**¹⁹.

Согласно резолюции 33/14, задачей Специального докладчика по вопросу о праве на развитие является, среди прочего, внесение вклада в продвижение, защиту и осуществления права на развитие в контексте всеобъемлющего осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

К другим обязанностям Специального докладчика по вопросу о праве на развитие относятся:

- Поддержка действий органов ООН по работе, касающейся права на развитие;
- Представление ежегодного доклада Совету ООН по правам человека, а также Генеральной ассамблее по вопросам осуществления своего мандата²⁰.

На 34-й сессии Совета по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о праве на развитие был назначен Саад Альфарарти²¹.

На основании вышеизложенного можно заключить, что с момента принятия Декларации о праве на развитие были приложены значительные усилия с целью осуществления данного права: с 1981 года ООН создала 7 механизмов для осуществления права на развитие, 2 из которых действуют в настоящее время.

Активная работа, направленная на осуществление права на развитие продолжается и не теряет актуальности: лишь в марте нынешнего года был назначен Специальный докладчик по вопросу о праве на развитие.

В связи с этим можно сделать о том, что осуществление права на развитие на сегодняшний день является одной из важных задач международного сообщества.

Пристайейный библиографический список

1. Isabella D. Bunn The Right to Development and International Economic Law - Hart Publishing/Oxford and Portland, Oregon, 2012.
2. Marks S.P. The Human Right to Development: Between Rhetoric and Reality. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cdn1.sph.harvard.edu/wp-content/uploads/sites/580/2012/10/spm_the_human_right_development.pdf.
3. The Right to Development at a glance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/en/events/righttodevelopment/pdf/rtd_at_a_glance.pdf.

14 30-я годовщина Декларации о праве на развитие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lan.ohchr.org/ru/Issues/Development/Pages/HighLevelTaskForce.aspx> (дата обращения: 19.07.2017 г.).

15 The Right to Development at a glance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/en/events/righttodevelopment/pdf/rtd_at_a_glance.pdf (дата обращения: 22.07.2017 г.).

16 Доклад Целевой группы высокого уровня по осуществлению права на развитие о работе ее шестой сессии (A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www2.ohchr.org/english/issues/development/right/docs/A.HRC.15.WG.2.TF.2.Add.2_ru.pdf (дата обращения: 22.07.2017 г.).

17 Development is a Human Right. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Development/Pages/WGRightToDevelopment.aspx> (дата обращения: 18.07.2017 г.).

18 Примечание: Совет по правам человека был создан на основании Резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи ООН 15 марта 2006 года, заменив Комиссию ООН по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/AboutCouncil.aspx>.

19 Резолюция Совета по правам человека № 33/14 (A/HRC/RES/33/14) от 29.09.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/225/38/PDF/G1622538.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19.09.2017 г.).

20 Пункт 14 Резолюции Совета по правам человека № 33/14 (A/HRC/RES/33/14) от 29.09.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/225/38/PDF/G1622538.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19.09.2017 г.).

21 Официальный сайт Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/SP/Pages/Currentmandateholders.aspx> (дата обращения: 19.09.2017 г.).

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

БАБАЕВ Эмин Зульфи оглы

соискатель кафедры политической теории факультета политологии МГИМО (У) МИД России

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

В Межамериканской конвенции о правах и обязанностях государств 1933 года указывается, что «государство как субъект международного права должно обладать следующими признаками: 1) постоянным населением; 2) определенной территорией; 3) правительством; 4) способностью вступать в отношения с другими государствами. Таким образом, в международном праве важную роль наряду с самим определением понятия «территория» играют также и иные аспекты, вытекающие из этого, к которым относятся, в частности, вопросы правового основания изменения государственной территории. В статье приводятся международно-правовые основы изменения территории, выделяемые как в зарубежной, так и в отечественной доктрине.

Ключевые слова: Аляска, международное право, внешняя политика, Россия, США.

MEHDIEV Elnur Tadzhammadinovich

Ph.D. in historical sciences, scientific researcher of the Center for post-soviet studies of the Institute of International Research (IMR), MGIMO (U) MFA of Russia

BABAIEV Emin Zulfi oglu

competitor of Political theory sub-faculty of the Faculty of Political Science of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF CHANGING THE STATE TERRITORY

The Inter-American Convention on the Rights and Duties of States signed at 1933 states that "the state as a subject of international law must have the following characteristics: 1) the permanent population; 2) a certain territory; 3) the government; 4) the ability to enter into relations with other states. Therefore, in international law, along with the very definition of the concept of territory, an important role is played by other aspects arising from this, including, in particular, the legal basis for changing the state territory. The article presents the international legal basis for changing the territory, allocated both in the foreign and in the domestic doctrine.

Keywords: Alaska, international law, foreign policy, Russia, The United States.

Субъектами международного права являются государства и международные организации. При этом международное право, в первую очередь, регулирует отношения между государствами, которые принято считать в доктрине международного права первичными субъектами. Международные организации, которые создаются по инициативе государств, выделяются в категорию вторичных субъектов международного права. Территория является одним из важнейших составных элементов, присущих любому первичному субъекту международного права – государству. В доктрине международного права говорится о «территориальном суверенитете» государства. Этот признак является важнейшим элементом государственного суверенитета в целом, так как указывает на верховенство власти государства на своей территории. Международный Суд ООН в деле о проливе Корфу также отметил крайнюю важность государственного суверенитета для нормального функционирования международного права: «Одной из существенных основ международных отношений между независимыми государствами является уважение территориального суверенитета¹».

Таким образом, уяснив значение территории для международного права, можно убедиться в том, что изучение правовых аспектов государственной территории является

неотъемлемой частью и одной из важнейших задач теории международного права. Явления государственной территории и территориального суверенитета послужили импульсом для появления и развития норм международного права, которые служили бы их нерушимости и неприкосновенности. В частности, важность нерушимости государственных границ и сохранения в неприкосновенности территории государства была выражена в таких общепризнанных принципах международного права, как принцип территориальной целостности государств и принцип нерушимости границ². Как известно, принципы закрепляют главные цели, идеи и важнейшие положения международного права. По своей природе это нормы *jus cogens* (императивные нормы международного права). Оба этих принципа были закреплены в Декларации о принципах международного права 1970 года и в Заключительном акте Совещания по безопасности и Сотрудничеству в Европе принятом в 1975 году.

Стоит отметить, что понятие «территории» в международном праве существенно отличается от того, что содержит это явление в других областях права.

В международном праве смена собственника определенной территории приводит также к изменению органов власти, осуществляющих управление на данной территории, а также

Мехдиев Э. Т.

Бабаев Э. З.

1 Corfu Channel Case. ICJ Rep. 1949. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldcourts.com/icj/eng/decisions/1949.04.09_corfu1.htm (дата обращения: 27.07.2017 г.).

2 Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. От Хельсинки до Будапешта. История СБСЕ/ОБСЕ в документах 1973-1994 г.: в 3 т. Т. 1. М.: Наука, 1996. 384 с.

к смене суверенитета, распространяющегося на эту территорию. Это означает, что меняется гражданство и общая правовая система для населения данной территории, в рамках которой они осуществляют свои гражданские права и обязанности, в то время как смена собственника, к примеру, в гражданском праве не влечет подобных последствий. Таким образом, международное право должно регулировать все отношения, вытекающие из подобной ситуации, и не может ограничиваться регулированием только приобретения или утраты территории для сторон.

В отечественной и зарубежной доктрине международного права обычно выделяются пять основных способов приобретения территории: присоединение *terra nullis*, аккреция, приобретение территории по сроку давности, изменение государственной территории в результате применения силы, территориальная цессия. Далее в науке многие юристы подразделяют эти способы на первичные и вторичные способы приобретения.

Определение «*terra nullis*» применяется к территориям, которые не находятся под суверенитетом иного государства. Безусловно, тут следует отметить ограничение в том, что касается территорий со смешанным режимом и международных территорий общего пользования, выделяемых в доктрине международного права. Вышеприведенные категории территорий также находятся за пределами действия суверенитета какого-либо государства и к ним, главным образом, применяются международно-правовые нормы, однако они не являются территориями *terra nullis*.

Такой способ увеличения государственной территории получил широкое распространение в эпоху многочисленных географических открытий и позже был закреплен в теории международного права. Международный Суд ООН рассматривал вопросы присоединения *terra nullis* в том, что касается возможности присоединения подобных населенных территорий. В частности, в деле по определению статуса Западной Сахары (1975 год) Суд определил наличие правового режима *terra nullis* территории на период колонизации. В решении было закреплено, что «среди прочего, для данного правового статуса необходим эффективный контроль со стороны государства над соответствующей территорией»³.

Аккреция представляет собой способ расширения государственной территории посредством присоединения вновь возникших участков суши, независимо от того возникли ли они естественным или искусственным путем.

Особое значение в международном праве имеет вопрос изменения государственной территории в результате применения силы. Первоначально, общее правило, запрещающее применение силы, было закреплено в Уставе ООН⁴. Позже, в Декларации о принципах международного права 1970 года и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года были закреплены принципы воздержания от угрозы силой или ее применения, нерушимости государственных границ, а также территориальной целостности государств⁵. Тем не менее, международное право, все же, не запрещает изменения государственной территории в качестве меры ответственности за совершенную государством агрессию, а также для предупреждения новой агрессии. Известный пример – уменьшение территорий государств-агрессоров после Второй мировой войны.

В теории возможность изменения территории по сроку давности, то есть по прошествии определенного периода времени, предусмотрена в зарубежной международно-правовой доктрине. В частности, речь идет о наличии «критической даты», по наступлению которой могут возникнуть основания

для смены государства, суверенитет которого стал бы распространяться на ту или иную территорию⁶. Эта концепция очень тесно связана с доктриной *uti possidetis* (чем владели, тем и владейте). В рамках этого определения, критической можно считать дату приобретения независимости государства, которое становится суверенным государством в тех границах, в которых оно, к примеру, ранее входило в состав другого государства.

Территориальная цессия – это такой способ изменения государственной территории, в соответствии с которым часть территории одного государства переходит к другому при наличии согласия обеих сторон (как правило – посредством заключения соответствующего договора). При этом, важнейшее значение придается правилу, закрепленному еще в римском праве: *nemo plus juris ad alienum transferre protest quam ipse habet* (никто не может передать другому больше прав, чем он сам имеет)⁷. В частности, это правило было также особо подчеркнуто в решении арбитражного суда по спору об острове Пальмас 1928 года, сторонами которого выступали США и Нидерланды⁸, то есть процедура территориальной цессии не может затрагивать интересы третьих государств без их на то согласия (например, если третье государство обладает правом прохода через данную территорию). Из истории нам известны примеры подобной уступки территории одним государством другому, как правило, в результате заключения мирного договора после военных действий.

Тем не менее, не всегда территориальная цессия имеет место в результате военных действий. Наиболее известный пример территориальной цессии – передача Аляски Российской Империей США по заключенному в 1867 году договору⁹.

История продажи Аляски Российской империей до сих пор вызывает много дискуссий и вопросов в научных кругах. Загадочность многих факторов данной сделки оставляет ее исследование актуальным даже спустя 150 лет после заключения договора. Сам факт передачи североамериканских колоний США был обусловлен как политическими, так и экономическими аспектами. Кроме того, этот договор оказал существенное влияние на сформировавшееся международное право и послужил важным примером, позволившим выделить в доктрине территориальную цессию, осуществляемую посредством обычного двустороннего договора между государствами, без какой-либо военной подоплеки, в качестве одной из международно-правовых основ изменения государственной территории.

Если обратиться к истории, стоит отметить, что первые русские поселенцы появились на территории Аляски еще с середины XVII века¹⁰, однако открытие региона датируется первой половиной XVIII века, когда сюда добрались моряки бота «Гавриил».

Сразу по открытию, здесь была развернута обширная хозяйствующая деятельность. Правительство, частные компании и предприниматели стали осваивать регион для осуществления выгодной экономической деятельности и извлечения прибыли. В этих целях в 1799 году была учреждена Российско-американская компания (РАК). Таким образом, Российская империя стала осуществлять управление североамериканскими колониями по европейской модели – за основу было взято учреждение европейскими странами Ост-Индских компаний

3 Western Sahara Advisory Opinion of 16/09/1975, ICJ REP 1975. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/61/6197.pdf> (дата обращения: 27.07.2017 г.).

4 П. 2 Ст. 2 Устава ООН, 1945 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 27.07.2017 г.).

5 Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. От Хельсинки до Будапешта. История СБСЕ/ОБСЕ в документах 1973-1994 г.: в 3 т. Т. 1. М.: Наука, 1996. 384 с.

6 Goldie L. F. E. The Critical Date, 12 ICLQ, 1963. P. 1251.

7 Международное право: учебник / отв. Ред. А. Н. Вылегжанин. М.: Высшее образование, Юрайт-Издат. 2009. С. 175.

8 Island of Palmas case (Netherlands, USA), 4 April 1928, UN REP, VOLUME II p. 829-871. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legal.un.org/riaa/cases/vol_II/829-871.pdf (дата обращения: 27.07.2017 г.).

9 Договор, заключенный между Россией и Северо-американскими Соединенными Штатами в Вашингтоне 18 (30) апреля 1867 г. об уступке Российских Северо-американских колоний. Миронов И. Б. Как продавали Аляску. Все еще можно вернуть. М.: Алгоритм, 2012. 272 с.

10 Справка «История продажи Россией Аляски США в 1867 году». РИА Новости. 30.03.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170330/1490939237.html> (дата обращения: 27.07.2017 г.).

на территориях своих колоний: Британская (основана в 1600 году), Голландская (основана в 1602 году), Датская (основана в 1616 году), Португальская (основана в 1628 году), Французская (основана в 1664 году). Эти компании функционировали в качестве транснациональных корпораций. Главным же отличием РАК от подобных образований заключалось в том, что помимо экономической деятельности, она также осуществляла реализацию геополитических интересов России в регионе.

Регион приносил прибыль царской казне в основном за счет пушной торговли, однако, во второй половине XIX века, политические реалии оказались таковыми, что содержание этого далекой и уязвимой с геополитической точки зрения колонии было не выгодным стране. Крымская война поставила Российской империи в сложную ситуацию как с политической, так и с экономической точки зрения.

Историки расходятся во мнении о том, когда же впервые прозвучала идея продажа Аляски. Некоторые исследователи утверждают, что эта идея принадлежит младшему брату Александра II великому князю Константину Романову, другие же считают, что подобная инициатива была выдвинута накануне Крымской войны генерал-губернатором Восточной Сибири Николаем Муравьевым-Амурским. Независимо от того, кому принадлежала идея продажи североамериканской колонии, главным мотивом инициатора был тот факт, что рано или поздно встанет вопрос об уступке колоний США, причем вероятность успешной защиты региона не велика. Александр II принял во внимание данную инициативу, и начались неофициальные контакты с властями США по этому вопросу. Переговоры были прерваны началом гражданской войны в США, но получили большой импульс после ее завершения. Окончательное совещание в России о продаже Аляски состоялось 16 декабря 1866 года, на котором было принято решение, а 30 марта 1867 года был заключен договор об уступке североамериканских колоний США за 7,2 миллионов \$.

В США поначалу называли покупку Аляски «глупостью Сьюарда». Однако эту сделку можно смело назвать также «Проектом Самнера». Как отмечают историки, в 1867 году государственный секретарь вступил в тайные переговоры с официальными представителями России о возможности покупки Аляски за 7,2 млн \$, что стало началом на пути к приобретению Аляской статуса штата спустя почти 90 лет – в 1959 году. Но это было только началом пути, который необходимо было преодолеть для окончательного оформления уступки территории. Этот договор должен был быть ратифицирован Сенатом. Для того чтобы добиться этого Государственному Секретарю было необходимо заручиться поддержкой председателя Комитета по Внешним Сношениям Чарльза Самнера.

Сенат, да и большинство американцев относились довольно скептически к разумности данной сделки. Люди называли факт приобретения Аляски «глупостью Сьюарда», а саму территорию – «Ледник Сьюарда» или «Заповедник Сьюарда для белых медведей». Критики спрашивали: «Зачем нам нужна земля, покрытая ледниками, айсбергами, населенная медведями и моржами?». В Нью Йорк Ворлд, одном из ведущих периодических изданий того времени, было заявлено: «Россия продала нам выжатый апельсин!». Редактор газеты Гораций Грили возмущался: «Почему мы должны инвестировать в эти земли ледников, айсбергов и скал? Лучше бы эти деньги были потрачены на сокращение подоходного налога». Сенатор Вильям Питт, ярый критик Сьюарда пошутил, что он бы проголосовал за ратификацию этого договора, только если бы он включал положение об обязательном переселении Государственного секретаря в Аляску.

Первоначально Самнер сам относился скептически к этой идее. Он был сторонником экспансионизма и желал большего присутствия США в Северной Америке, однако, как и свои коллеги, он мало, что знал об этой далекой земле. Он остерегался того, что подобная сделка повлечет за собой ряд других «беспорядочных и дорогих» присоединений территорий. Следовательно, когда Сьюард представил договор на подтверждение Сенату, Самнер перенаправил договор в свой комитет для детального изучения ситуации. Именно этот шаг, вероятно, стал главной причиной возможности последующей ратификации договора и осуществления сделки.

Будучи исследователем по своей натуре, Самнер принялся за тщательное изучение этой дальней российской колонии. Он часами сидел погруженный в различные атласы, карты, журналы, издания, изучил более 100 книг на английском, немецком, французском, русском. Как отмечает один из его современников, именно это привело к тому, что из скептика по отношению к Аляске, Самнер превратился в настоящего борца за эту землю.

8 апреля 1867 года Самнер обратился к Сенату. Как отмечает его биограф, «Самнер провел 3 часа, приводя бесконечное число аргументов в пользу приобретения Аляски. При этом в руках у него был всего лишь небольшой лист бумаги с заметками, в который он почти не подсматривал». В завершение своего выступления Самнер особо отметил невероятную важность «популяции, климата, продуктов местной почвы, минеральных и рыбных ресурсов». Вдобавок, он отметил, что приобретенная территория не должна менять свое исконное название. На следующий день Сенат ратифицировал договор 37 голосами «за» против двух.

Спустя неделю, Самнер отмечал в одном из своих писем, что он пытался заключить выгодную сделку с Россией, а взамен получил большую территорию с бесконечным количеством белых лис и моржей. Из «глупости Сьюарда» идея покупки Аляски в США превратилась в «проект Самнера».

В числе уступленных по договору Россией Соединенным Штатам территорий на Североамериканском континенте и в Тихом океане были: весь полуостров Аляска (по линии, проходящей по меридиану 141 западной долготы), береговая полоса шириной в 10 миль южнее Аляски вдоль западного берега Британской Колумбии; архипелаг Александра; Алеутские острова с островом Атту; острова Ближние, Крысьи, Лисьи, Андреевские, Шумагина, Тринити, Умнак, Унимак, Кадык, Чирикова, Афогак и другие более мелкие острова; острова в Беринговом море – Св. Лаврентия, Св. Матвея, Нунивак; острова Прибылова¹¹. Кроме того, помимо территории, США было передано все недвижимое имущество, все колониальные архивы, официальные и исторические документы, относящиеся к данным территориям.

Многие исследователи сходятся во мнении, что на момент заключения договора, уступка данной территории была взаимовыгодным шагом для обеих сторон. США продолжило реализацию своих геополитических амбиций, а Российская империя получила шанс уделить большее внимание освоению Приамурья и Приморья. С точки зрения международного права этот договор сыграл важную роль в том, что касается закрепления возможности изменения государственной территории путем подписания соответствующего соглашения, причем без каких-либо предпосылок в виде военных действий на основе одного из важнейших источников международного права – международного договора. В дальнейшем доктрина и судебная практика в этом вопросе обросли новыми деталями и аспектами, однако теоретической и практической основой во многом послужил именно этот договор XIX века.

Пристайный библиографический список

1. Мехдиев Э. Д., Гулиев И. А. Понятие «мягкой силы» как инструмента глобальных политических технологий // *Juvenis scientia*. 2016. № 3. С. 49-52.
2. Мехдиев Э. Т. Роль многосторонней дипломатии в условиях глобализации на примере ОБСЕ // *Вестник Пермского университета*. Серии: История и Политология. 2009. № 3. С. 87-95.
3. Мехдиев Э. Т., Гулиев И. А. О. О реализации программы ЕС «Восточное партнерство» на Южном Кавказе // *Евразийский юридический журнал*. 2016. № 10 (101). С. 22-24.
4. Сodikov Ш. Д. Институт дипломатической защиты в международном праве // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 1. С. 142-145.
5. Сodikov Ш. Д. Интервенция как метод дипломатической защиты // *Вестник МГИМО Университета*. 2011. № 1. С. 288-290.

11 Справка «История продажи Россией Аляски США в 1867 году». РИА Новости. 30.03.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170330/1490939237.html> (дата обращения: 27.07.2017 г.).

МИРЗАЕВ Фархад Сабир оглу

кандидат юридических наук, доктор философии в области права (PhD – Лэстерский университет, Великобритания), магистр права (LL. M, Ноттингемский университет, Великобритания), докторант кафедры Международного права МГИМО (У) МИД России, Старший Партнер международной юридической фирмы *BM Morrison Partners* (Лондон)

Мирзаев Ф. С.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА *UTI POSSIDETIS*

Данная статья исследует римский гражданско-правовой принцип *uti possidetis*, который в качестве международно-правового принципа впервые был применен на практике государств на латиноамериканском континенте в 19 веке. В статье рассмотрена практика государств по применению принципа *uti possidetis* в Латинской Америке, а также относящиеся к континенту территориальные и пограничные споры, рассмотренные Международным судом ООН и различными международными арбитражными судами. Было определено, что будучи преобразованным в принцип межгосударственных отношений в Латинской Америке и относящийся к вопросам трансформации административных границ бывших колоний в международные границы новообразованных независимых государств, принцип *uti possidetis* и в последующем сыграл огромную роль в разрешении и предотвращении территориальных и пограничных споров и конфликтов.

Ключевые слова: принцип *uti possidetis*, *uti possidetis de facto* и *uti possidetis de jure*, пограничные и территориальные споры и конфликты в Латинской Америке, Международный суд ООН.

MIRZAEV Farhad Sabir oglu

Ph.D. in Law (Azerbaijan), Ph.D. in Law (University of Leicester, United Kingdom); LL.M in International Law (University of Nottingham, United Kingdom), Senior Partner of *BM Morrison Partners international law firm* (London, UK)

LATIN AMERICAN EXPERIENCE OF *UTI POSSIDETIS*

This paper refers to the analysis of the Roman *jus civile* principle of *uti possidetis*, which was initially applied as a principle of international law in Latin America in 19th century. This paper also reviews the state practice on application of *uti possidetis* principle in Latin America as well as the territorial and boundary dispute cases considered by the International Court of Justice and various international arbitrations. Being transformed into a principle of interstate relations dealing with a transformation of former administrative borders into international boundaries of the newly independent states in Latin America played a significant role in settlement and prevention of territorial and boundary disputes and conflicts in this continent.

Keywords: *uti possidetis* principle, *uti possidetis de facto* and *uti possidetis de jure*, boundary and territorial disputes and conflicts in Latin America, International Court of Justice.

Принцип *uti possidetis*, берущий свое начало из Римского права, при этом сохраняющий свое первоначальное предназначение – обеспечить статус-кво в праве владения, был заимствован латиноамериканскими государствами и значительно изменил свое значение вследствие своеобразного толкования и применения на данном континенте¹. Вышеупомянутое правило *uti possidetis* в основном применялось в Римском праве в конкретных случаях, когда владение или право собственности лица могло бы быть оспорено третьими лицами. Согласно этому правилу, владение должно было оставаться неприкосновенным за исключением случаев, когда оно было получено путем незаконных действий и обретено посредством применения силы. Однако, если подобные факты относительно незаконного завладения вещью были доступны истинному владельцу, то он имел право оспорить *uti possidetis* владение вещью и истребовать ее обратно². Иными словами, основной смысл интердикта *uti possidetis* в Римском праве заключался в сохранении статус-кво во владении недвижимого имущества в имущественных спорах.

Неоспоримым является то, что все времена разграничение территорий новообразованных государств является весьма сложным и болезненным процессом³. В дальнейшем указан-

ный принцип был преобразован в принцип международного права, предусматривающий трансформацию внутренних административных границ в международные границы новообразованных независимых государств⁴. *Uti possidetis* происходит от принципа относящегося к вопросам определения границ в Латинской Америке в результате его применения бывшими испанскими колониями в процессе обретения ими независимости. Большинство авторов согласны с тем, что как принцип международного права *uti possidetis* берет свое начало на латиноамериканском континенте⁵. В латиноамериканском контексте, принцип *uti possidetis* обозначал трансформацию административных границ бывших испанских колоний в государственные границы новообразованных независимых государств этого континента⁶. *Uti possidetis* послужил эффек-

1 Dias Van Dunem F. J. *Les Frontiers Africaines* (Unpublished PhD dissertation, Université d'Aix-Marseille). Marseille, 1969. P. 252–267.

2 Schulz F. *Classical Roman Law*. Oxford: Clarendon Press, 1951. P. 448.

3 Международное право. Под ред. Вылегжанина А. Н. М.: Юрайт, 2009. С. 171.

4 Baty T. *Can an Anarchy be a State?* // *American Journal of International Law*. 1934. № 28 (3). P. 444-454; Lauterpacht H. *Oppenheim's International Law*. London: Longman, 1952. Vol II, 7th edn. P. 598-599.

5 Sorel J. M. and Mehdi R. *L'Uti Possidetis Entre la Consecration Juridique et la Pratique: Essai de Reactualisation* // *AFDI*. 1994. №11. P. 13; Campinos P. *L'Actualite de l'Uti Possidetis / Societe Francaise pour le Droit International, La Frontiere*. 1980. P. 95; Alvarez A. *Latin America and International Law* // *American Journal of International Law*. 1909. № 3 (2). P. 269-353; Lalonde S. N. *Determining Boundaries in a Conflicted World: The Role of Uti Possidetis*. Montreal: McGill Queens University Press, 2003. P. 28.

6 Campinos P. *Op. cit.* P. 95.

тивным инструментом для предотвращения конфликтов, связанных с государственными границами государств-правопреемников Испанской колониальной империи⁷.

Этот принцип также был активно использован в процессе урегулирования территориальных и пограничных споров на вышеуказанном континенте. Такая роль была возложена на *uti possidetis* на латиноамериканском континенте и стала его основным значением в современном международном праве. На основе существующей практики государства, можно утверждать, что принцип *uti possidetis* стал обязательной нормой международного обычного права в отношении Латинской Америки. В связи с этим необходимо согласиться с некоторыми авторами, поддерживающим идеи относительно того, что подобная роль *uti possidetis* в формировании международных границ новообразованных независимых государств Латинской Америки можно усмотреть из различных юридических документов⁸.

В 19 в. упоминание принципа *uti possidetis* можно было найти в более чем в двухстах правовых документах в Латинской Америке⁹. Большинство ранних латиноамериканских конституций, двусторонних и многосторонних договоров провозглашали о наследовании бывших административных границ Испанской империи. Этот принцип был отражен в большинстве национальных конституций латиноамериканских государств¹⁰.

Некоторые специалисты утверждают, что принцип *uti possidetis* является правом вновь созданного государства определять собственные границы¹¹. Иные юристы-международники также поддерживают идеи относительно того, что принцип *uti possidetis* способствует защите границ новых независимых государств¹² и служит защитным щитом от их дальнейшей дефрагментации¹³. Другие характеризуют *uti possidetis* как принцип уважения границ, установленных колониальными державами и признанных в качестве международных границ новообразованных независимых государств¹⁴. Существует даже мнение, что в случае с Латинской Америкой принцип *uti possidetis* является нормой международного обычного права регионального значения¹⁵.

Можно согласиться с некоторыми учеными, которые утверждают, что принцип *uti possidetis* был принят в международном праве в целях защиты территориальной целостности конституционно определенных территориальных единиц – частей бывшего государства, которые осуществили свое право на внешнее самоопределение¹⁶. Иными словами, этот принцип был применен в качестве юридического инструмента не только для делимитации границ новых территориальных единиц, обладающих всеми атрибутами государственности, но и для формирования международной правосубъектности таких новообразованных государств.

Основная идея этого принципа заключается в том, что он определяет государственные границы новообразованных независимых государств на основании бывших административных границ, которые они унаследовали от своей метрополии. Таким образом, принцип *uti possidetis* относится к процессу создания новых независимых государств, то есть является одним из элементов образования государственности¹⁷.

Uti possidetis происходит от принципа относящегося к вопросам определения границ в Латинской Америке в результате его применения бывшими испанскими колониями в процессе обретения ими независимости. Большинство авторов согласны с тем, что как принцип международного права *uti possidetis* берет свое начало на латиноамериканском континенте¹⁸. В латиноамериканском контексте, принцип *uti possidetis* обозначал трансформацию административных границ бывших испанских колоний в государственные границы новообразованных независимых государств этого континента¹⁹. *Uti possidetis* послужил эффективным инструментом для предотвращения конфликтов, связанных с государственными границами государств-правопреемников Испанской колониальной империи²⁰. Этот принцип также был активно использован в процессе урегулирования территориальных и пограничных споров на вышеуказанном континенте. Такая роль была возложена на *uti possidetis* на латиноамериканском континенте и стала его основным значением в современном международном праве. На основе существующей практики государства, можно утверждать, что принцип *uti possidetis* стал обязательной нормой международного обычного права в отношении Латинской Америки. В связи с этим необходимо согласиться с некоторыми авторами, поддерживающим идеи относительно того, что подобная роль *uti possidetis* в формировании международных границ новообразованных независимых государств Латинской Америке можно усмотреть из различных юридических документов²¹.

В 19 в. упоминание принципа *uti possidetis* можно было найти в более чем в двухстах правовых документах в Латинской Америке²². Большинство ранних латиноамериканских конституций, двусторонних и многосторонних договоров провозглашали о наследовании бывших административных границ Испанской империи. Этот принцип был отражен в большинстве национальных конституций латиноамериканских государств²³. В конституции Венесуэлы от 1810 г. было закреплено, что территория этого государства образована в границах Венесуэлы, которая была бывшей колониальной единицей Испанской империи²⁴. В статье 7 Конституции Коста-Рики было провозглашено о том, что только линии *uti possidetis*, определенные в 1826 г. являются пределами территории Коста-Рики и формируют его международные границы²⁵.

Если на ранней стадии обретения независимости соглашения, заключенные между латиноамериканскими государствами, не встречались ссылки на принцип *uti possidetis*, то уже во второй половине 19-го века упоминание принципа *uti*

7 Colombia v Venezuela Arbitration [1922] // American Journal of International Law. № 16. P. 428; Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador v Honduras) [1992] / ICJ Reports. P. 251, 387.

8 Lalonde S.N. Op cit. P. 32.

9 Hensel P., Allison M. and Khanani A. Territorial Integrity Treaties and Armed Conflict over Territory / Paper presented at the 2006 Shambaugh Conference 'Building Synergies: Institutions and Cooperation in World Politics' / University of Iowa 13 October 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.paulhensel.org/Research/cmpso9app.pdf>.

10 Nelson L. The Arbitration of Boundary Disputes in Latin America // Nether I L Rev № 20. 1973. P. 268-271; Honduras v Nicaragua [1959] / ICJ Reports 199 (The Arbitral Award of the King of Spain 1906 case).

11 Corten O. Droit des peuples à disposer d'eux-mêmes et uti possidetis: deux faces d'une même médaille? // RBDI. 1998. № 31. P. 408.

12 Hasani E. Uti Possidetis Juris: From Rome to Kosovo // Fletcher Forum of World Affairs. 2003. P. 85.

13 Dinh N. Q., Daillier P. and Pellet A. Droit International Public. Paris: LGDJ, 2009. 8th edn. P. 573.

14 Тимченко Л. Д. Правопреемство государств: Опыт конца XX века. Харьков: Университет Внутренних Дел, 1999. С. 39-40.

15 Burkina Faso v Mali [1986] / ICJ Reports. P. 566-583.

16 Hannum H. Self-Determination, Yugoslavia, and Europe: Old Wine in New Bottles? // Tran L & Contemp Problems. 1993. № 3. P. 57-73.

17 Мирзаев Ф. Принцип *uti possidetis*: История зарождения // Московский журнал международного права. 2015. № 2. С. 56-77.

18 Sorel J. M. and Mehdi R. Op. cit. P. 13; Campinos P. Op. cit. P. 95; Alvarez A. Op. cit. P. 269-353; Lalonde S. N. Op. cit. P. 28.

19 Campinos P. Op. cit. P. 95.

20 Colombia v Venezuela Arbitration [1922] // American Journal of International Law № 16. P. 428; Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador v Honduras) [1992] / ICJ Reports. P. 251, 387.

21 Lalonde S. N. Op cit. P. 32.

22 Hensel P. Allison M. and Khanani A. Territorial Integrity Treaties and Armed Conflict over Territory / Paper presented at the 2006 Shambaugh Conference 'Building Synergies: Institutions and Cooperation in World Politics' / University of Iowa 13 October 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.paulhensel.org/Research/cmpso9app.pdf>.

23 Nelson L. Op cit.; Honduras v Nicaragua [1959] / ICJ Reports 199 (The Arbitral Award of the King of Spain 1906 case).

24 Duran-Bachler S. The Latin American Doctrine of Uti Possidetis. Geneva: Graduate Institute of International Studies, 1972. P. 156-158.

25 Constitución Política de Costa Rica de 1848. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://esociales.fcs.ucr.ac.cr/materiales/civica/constituciones/const_1848.pdf.

possidetis встречалось, по крайней мере, в трех двусторонних договорах²⁶. Положения об *uti possidetis* были включены в многочисленные соглашения, заключенные между государствами Латинской Америки. Договор о дружбе между Колумбией и Перу 1829 года подтверждал, что обе стороны признают в качестве межгосударственных те границы, которыми они обладали до их независимости будучи еще испанскими колониями²⁷. Конвенция о торговле и речном судоходстве между Перу и Бразилией 1851 года, двусторонний договор между Бразилией и Венесуэлой 1852 года и Договор о дружбе между Бразилией и Боливией 1867 года содержали ссылки на принцип *uti possidetis* как инструмент делимитации границ между этими договаривающимися государствами²⁸. Договор о дружбе между Перу и Эквадором 1860 года был заключен на основании *uti possidetis*, который определял границы между этими двумя латиноамериканскими государствами. Кроме того, в Соглашение об арбитраже 1810 года между Боливией и Перу призывало арбитров разрешать все споры исключительно в соответствии с принципом *uti possidetis*²⁹. Примечательно, что даже если не было никаких прямых ссылок на *uti possidetis* в национальных конституциях латиноамериканских государств, а также в договорах между ними, то практика государств и содержание большинства правовых документов подразумевает применение принципа для определения международных границ вновь образованных независимых государств на этом континенте. Кроме того, применение принципа *uti possidetis* между латиноамериканскими государствами было также подтверждено в многостороннем формате некоторыми членами Панамериканского Конгресса в Лиме в 1848 году³⁰. Окончательный вариант договора, подписанного Боливией, Чили, Эквадором, Колумбией и Перу, четко предусматривал, что договаривающиеся стороны полны решимости и готовы сохранить границ между ними, унаследованные от испанской колониальной системы³¹. Таким образом, внутренние административные границы бывших испанских колоний были преоб-

разованы в государственные границы новообразованных независимых государств Латинской Америки³².

Однако на практике часто границы латиноамериканских государств были не точны, так как в большинстве случаев фактические границы не соответствовали границам, отраженным в официальных правовых документах, принятых официальными властями колониальной державы. В таких условиях было сложно применять принцип *uti possidetis* к административным границам, установленным испанскими колониальными властями в разрез границам, существовавшим в реальности на тот момент³³. Во избежание этой проблемы на основе имеющихся правовых документов принцип *uti possidetis* дополнялся словом "juris", что обозначало законные границы, но не фактические.

В связи с вышеуказанной проблемой среди латиноамериканских государств сформировалось два подхода к принципу *uti possidetis*. Сторонники первого подхода *uti possidetis de facto* утверждали, что все территории, которые были в фактическом распоряжении определенных административных единиц должны быть включены в территориальные рамки новообразованных независимых государств, независимо от правовых документов, принятых колониальными властями, которые определяли границы бывших административно-территориальных единиц³⁴. Сторонники второго подхода – *uti possidetis juris* утверждали, что лишь границы, определенные центральными колониальными властями и закрепленные в конкретных правовых документах должны служить единственным юридическим основанием для определения международных границ новообразованных независимых государств Латинской Америки³⁵. Примечательно и то, что в странах Латинской Америки в некоторых случаях *uti possidetis juris* границы не были четко определены не на местах, не на картах. Некоторые из этих территорий не были никогда освоены и оставались как черные дыры, но в то же время юридически они были включены в территориальные рамки определенных колониальных держав³⁶. Границы этих территорий в некоторых случаях были не известны и имеющиеся карты были не четкими и названия рек, сел, регионов, гор и озер, упомянутых в картах были искаженными. Отсутствие четко составленных карт, откровенно определяющих делимитацию бывших административных границ было одним из главных препятствий для определения международных границ новообразованных независимых государств Латинской Америки. Другим существенным препятствием было также отсутствие административных органов на местах в большинстве территорий, что являлось серьезной проблемой для определения статуса отдельных территорий и было причиной серьезных споров между вновь образованными государствами³⁷.

По этим причинам и во благо собственных интересов, не все новообразованные латиноамериканские государства-бывшие колониальные единицы были согласны с применением принципа *uti possidetis juris*. Этот принцип был в основном применен между государствами-преемниками Испанской империи в Латинской Америке, нежели между бывшими испанскими колониями и Бразилией, которая являлась португальской колонией³⁸. Бразилия не признавала этот принцип как де-юре правовую доктрину и больше внимания уделяла де-факто обладанию той или иной территорией, и в основ-

26 Bolivia–Peru: Treaty of General Arbitration // American Journal of International Law № 3. 1999. P. 378; Hensel P., Allison M. and Khanain A. Op. cit.; De Arechaga E. J. 'Boundaries in Latin America: Uti Possidetis Doctrine' / Bernhardt R. Encyclopaedia of Public International Law. Oxford: North-Holland, 1984. Vol. 6, 5th edn. P. 450; Nelson L. Op. cit. P. 268-271.

27 Colombia v Venezuela. Op. cit. P. 428; Shaw M. Peoples, Territorialism and Boundaries // European Journal of International Law. 1997. № 3. P. 478-507; Sharma S. P. International Boundary Disputes and International Law: A Policy Oriented Study. Bombay: Tripathi, 1976. 2nd edn. P. 303.

28 'Convención Fluvial sobre Comercio y Navegación, firmada en Lima, el 23 de octubre de 1851, Brasil Y Peru'. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://es.wikisource.org/wiki/Convenci%C3%B3n_Fluvial_sobre_Comercio_y_Navegaci%C3%B3n; 'O Tratado Sobre Extradicao Celebrado Entre Sua Magestade o Impredaor Do Brasil EA Republica De Venezuela, 1852'. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dai-mre.serpro.gov.br/atos-internacionais/bilaterais/1852/b_36/at_download/arquivo; Junior G. M. 'O Tratado Brasil-Peru 1867' in GM Junior (ed), Documentos Para A Histoair Do ACRE (Brasilia 2009). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.senado.gov.br/senadores/senador/geraldomesquita/textos/tratado_Peru_final_II.pdf.

29 'Convención Fluvial sobre Comercio y Navegación, firmada en Lima, el 23 de octubre de 1851, Brasil Y Peru'. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://es.wikisource.org/wiki/Convenci%C3%B3n_Fluvial_sobre_Comercio_y_Navegaci%C3%B3n; 'O Tratado Sobre Extradicao Celebrado Entre Sua Magestade o Impredaor Do Brasil EA Republica De Venezuela, 1852'. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dai-mre.serpro.gov.br/atos-internacionais/bilaterais/1852/b_36/at_download/arquivo; Nelson L. Op. cit. P. 268-271.

30 'Protocols del Congreso de Lima, 1847-1848'. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitucionweb.blogspot.co.uk/2012/03/protocolos-del-congreso-de-lima-1847.html>.

31 Protocols del Congreso de Lima. Op. cit.; Alvarez A. Latin America and International Law // American Journal of International Law. 1909. № 3(2). P. 280; Pradelle D. La Frontière: Etude de Droit International. Paris: Les Editions International, 1928, P. 78.

32 Lauterpacht H. Oppenheim's International Law, London, Longman, 1952. Vol II, 7th edn. P. 598-599; Shaw M. The Heritage of States: the Principle of Uti Possidetis Juris Today / BYBIL. 1996. № 67. P. 75-123.

33 Waldock H. M. Disputed Sovereignty in the Falkland Island Dependencies / BYBIL. 1948. № 25. P. 224-225.

34 Shaw M. Peoples, Territorialism and Boundaries. Opt. cit. P. 478-492.

35 Ratner S. Drawing Better Line: Uti Possidetis and the Borders of New States // American Journal of International Law. 1996. № 90. P. 593-595.

36 Shaw M. Peoples, Territorialism and Boundaries. Opt. cit. P. 478-507.

37 Guatemala-Honduras Arbitral Award [1933] II Rep of International Arbitral Awards. P. 1307-1325.

38 Hensel P. and Khanain A. The Colonial Legacy and Border Stability: Uti Possidetis and Territorial Claims in the America. 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.paulhensel.org/Research/io05.pdf>; Ratner S. Drawing Better Line. Op. cit. P. 593-595.

ном ссылалась на данный аргумент, нежели на принцип *uti possidetis juris*, имеющий прочное юридическое обоснование³⁹. Таким образом, если бывшие испанские колонии придерживались принципа *uti possidetis juris*, то Бразилия (бывшая португальская колония) поддерживала и активно выступала за применение *uti possidetis de facto*. Бразилия утверждала, что после войны между Испанией и Португалией в 1810 году бывшие колонии не обладали правом на законных основаниях ссылаться на Мадридское соглашение 1750 года и Договор Сан – Ильденфонсо от 1777 года, которые установили границы колониальных владений между Испанией и Португалией⁴⁰. В качестве основания Бразилия ссылалась на то, что вышеуказанные соглашения не были подтверждены Испанией и Португалией в новом Договоре о мире, заключенном в Бадахос⁴¹. Исходя из этого, Бразилия заявляла, что единственное основание для урегулирования территориальных и пограничных споров и конфликтов это применение принцип *uti possidetis de facto* и доктрины эффективной оккупации⁴². Американский юрист-международник Гайд утверждал, что Бразилия неправильно интерпретировала принцип *uti possidetis* и ограничивала его смысл доктриной эффективной оккупации, сводящий весь смысл к *uti possidetis de facto*⁴³. Подобная позиция Бразилии была связана с попытками оправдать не только колониальные захваты Португалии, но и собственную политику аннексии в отношении своих соседей⁴⁴.

На самом деле, большинство бывших колоний в Латинской Америке унаследовали не четко обозначенные границы и подобные обстоятельства в большинстве случаев приводили к многочисленным территориальным и пограничным спорам и конфликтам. Это было воспринято в качестве серьезной угрозы независимости большинства новообразованных независимых латиноамериканских государств.

Американский юрист Мур справедливо отмечал, что необходимость применения принципа *uti possidetis* в Латинской Америке в целях предотвращения территориальных и пограничных споров возникла после некоторых кровопролитных войн, имевших место между новообразованными государствами сразу после обретения независимости⁴⁵. Таким образом, можно утверждать, что для этих целей новообразованные латиноамериканские государства пытались найти решение, которое было бы приемлемо для большинства из них и послужить эффективным инструментом для предотвращения конфликтов. Именно принцип *uti possidetis juris*, позволивший новообразованным латиноамериканским государствам определить их межгосударственные границы на основании бывших административных границ между ними был принят большинством государств в качестве подобного эффективно-инструмента. Правительство новообразованным латиноамериканским государством Латинской Америке рассматривали принцип *uti possidetis* в качестве наиболее приемлемого в целях справедливого решения существующих пограничных и территориальных споров и конфликтов. На самом деле, можно утверждать, что в какой-то мере применение *uti possidetis* послужило сохранению статус-кво в Латинской Америке и достижению мира и стабильности на континенте. Существующие десятилетиями территориальные и пограничные споры и конфликты побудили латиноамериканские государства сосредоточиться на широком принятии правовой доктрины,

которая служила предотвращению подобных споров и конфликтов. По этой причине в большинстве случаев применение принципа *uti possidetis* дало положительные результаты⁴⁶. При этом некоторые западные международники, поддерживающие эту идею, ссылаются на два спора между Парагваем и Боливией, и Гондурасом и Сальвадором⁴⁷. Можно утверждать, что такой выбор в пользу *uti possidetis* имел намерение новообразованных латиноамериканских государств защитить себя друг от друга от возможной агрессии и насколько это возможно в отношении будущего европейского колониализма⁴⁸. Очевидно, что применение *uti possidetis* в Латинской Америке позволило новообразованным государствам этого континента отложить решение территориальных и пограничных споров на более поздний этап⁴⁹. Даже в конфликте вокруг Фолклендских островов Аргентина активно ссылалась на принцип *uti possidetis*, утверждая, что острова должны подпасть под ее юрисдикцию, так как они были унаследованы от Испании на основании *uti possidetis de jure*⁵⁰.

Кроме того, явное намерение латиноамериканских государств в отношении мирного урегулирования существующих споров и конфликтов, послужило основанием для дальнейшего включения принципа *uti possidetis* в большинство арбитражных соглашений между этими государствами. Например, арбитражный спор между Колумбией и Венесуэлой был решен на основании принципа *uti possidetis*⁵¹. Абитражное соглашение между Гватемалой и Гондурасом 1930 года также предусматривало урегулирование конфликта между сторонами в соответствии с принципом *uti possidetis*⁵². В качестве другого примера можно привести сложный территориальный спор между Гватемалой и Гондурасом, который имел длительную историю урегулирования, где стороны после многочисленных неудачных попыток заключили соглашение о том, что единственным правовым основанием для определения пограничных линий является принцип *uti possidetis juris*⁵³. В данном споре стороны также заявили, что арбитражный суд должен определить пограничную линию *uti possidetis*, но стороны так и не пришли к согласию относительно толкования смысла принципа *uti possidetis*⁵⁴. Некоторые авторы утверждают, что при отсутствии соглашения между сторонами спора относительно значения *uti possidetis*, его применение принципа вызвало определенные сложности между латиноамериканскими странами⁵⁵.

Необходимо подчеркнуть, что принцип *uti possidetis* не являлся абсолютной обязательной нормой для латиноамериканских государств и по большей части носил консенсуальный характер и стал добровольным выбором для них. Очевидно, что *uti possidetis* как принцип международного права позволил латиноамериканским государствам применить данный принцип, когда это было возможным и прийти к согласию, когда это представлялось невозможным⁵⁶. Можно согласиться с некоторыми западными авторами, которые утверждают, что противни-

39 Shaw M. Peoples, Territorialism and Boundaries. Op. cit. P. 478-492.

40 Kohen M. G. Possession Contestee et Souverainete Territoriale. Paris: PUF, 1997. P. 445.

41 'Tratado de Paz, e de Amizade entre as Coroas de Portugal, e de Espanha, assinado em Badajoz pelos Plenipotenciários do Príncipe Regente e de Sua Majestade Católica' em 6 de Junho de 1801'. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arqnet.pt/exercito/tratado_badajoz.html.

42 Hyde C. C. International Law, Chiefly As Interpreted and Applied by the United States. Boston: Little, Brown and Company. 1945. Vol. 1. P. 502.

43 Ibid.

44 Nelson L. Op. cit. P. 270.

45 Moore J. B. Memorandum on Uti Possidetis: Costa Rica-Panama Arbitration 1911 / Moore J. B. The collected Papers of John Bassett Moore. New Haven: Yale University Press, 1944. Vol. III. P. 344-345.

46 Argentina v Chile [1977] // ILR № 52. P. 93-125 (Beagle Channel case); Colombia v Venezuela (Frontiers Colombo-Venezueliennes) (Swiss Federal Council) [1922] / I Reports of International Arbitral Award. P. 223-228.

47 Kohen M. G. Op. cit. P. 449-500.

48 De Arechaga E. J. Boundaries in Latin America. Op. cit. P. 46.

49 Dias Van Dunem F. J. Op. cit. P. 252.

50 Gustafson L. S. The Sovereignty Dispute over the Falkland (Malvinas) Islands. New York: OUP, 1988. P. 3.

51 Aufricht H. Guide to League of Nations Publications. New York: Columbia University Press, 1951. P. 292.

52 'Treaty between Guatemala and Honduras submitting to Arbitration their Boundary Dispute signed at Washington on 16 July 1930' // BFSF. 1930. № 130. P. 823-826.

53 Hyde C. C. Op. cit. P. 502.

54 Fisher F. C. The Arbitration of the Guatemalan-Honduras Boundary Dispute // American Journal of International Law. 1933. № 27 (3). P. 403-427.

55 Waldock H. M. Op. cit. P. 224-245.

56 Torres Bernardez S. The 'Uti Possidetis Juris Principle' in Historical Perspective / Zemanek K. (ed), Volkerrecht Zwischen Normativem Anspruch und Politischer Realitat. Berlin: Duncker & Humboldt, 1994. P. 432.

ки *uti possidetis* не правы, когда они утверждают, что принцип служит лишь для целей определения границ⁵⁷. На самом деле, в Латинской Америке *uti possidetis* обозначал, что новообразованные независимые латиноамериканские государства могли унаследовать бывшие административные границы, если они в реальности действительно существовали. Однако, необходимо отметить, что для применения *uti possidetis* должны были существовать конкретные условия. Одним из наиболее особо важных условий являлось наличие четко обозначенных административных границ, отсутствие которых являлось серьезным препятствием для эффективного применения *uti possidetis*. При таких обстоятельствах принцип *uti possidetis* не был применим и судьи или арбитры, рассматривающие пограничные и территориальные споры, вынуждены были применять прочие нормы и принципы международного права для разрешения подобных дел⁵⁸. Так как практика государств в Латинской Америке утвердила принцип *uti possidetis* и внесла вклад в его развитие в качестве общего принципа международного права, обзор истории эволюции *uti possidetis* на данном континенте имеет важное значение для целей изучения данного принципа.

В заключении, можно отметить, что латиноамериканские государства согласились применить модифицированную доктрину римского права, которая была признана и принята в качестве эффективного инструмента для урегулирования споров, возникающих в связи с определением неточных и неустановленных границ, унаследованных от колониального прошлого континента. Вышерассмотренные аспекты латиноамериканского *uti possidetis* подчеркивают важное значение этого принципа для данного континента. Подобная роль принципа *uti possidetis* проглядывается в двусторонних и многосторонних договорах между латиноамериканскими государствами и некоторых ранних конституциях новообразованных государств континента. Кроме того, практика государств в Латинской Америке лишь подтверждает, что *uti possidetis* был признан в качестве общего принципа международного права. Принцип был эффективно применен в ряде арбитражных дел между латиноамериканскими государствами по урегулированию пограничных и территориальных споров. Некоторые авторы утверждают, что принцип был применен в каждом таком споре в Латинской Америке⁵⁹. Некоторые отмечают, что применение *uti possidetis* в двусторонних договорах между латиноамериканскими государствами представляет собой поворотный пункт в его трансформации из инструмента делимитации в норму обычного международного права⁶⁰.

В соответствии с практикой государств латиноамериканского континента по применению *uti possidetis*, можно сделать вывод, что принцип сыграл важную роль в урегулировании многих территориальных и пограничных споров между новообразованными государствами континента и стал основанием сохранения их границ. В то же время, необходимо отметить, что подобное широкое применение принципа в Латинской Америке стало знаковым для перерождения *uti possidetis* и его трансформации в принцип международного права.

Пристатейный библиографический список

1. Вылегжанин А. Н. Международное право. М.: Юрайт, 2009.
2. Мирзаев Ф. Принцип *uti possidetis*: История зарождения // Московский журнал международного права. 2015. № 2. С. 56-77.
3. Тимченко Л. Д. Правопреемство государств: Опыт конца XX века. Харьков: Университет Внутренних Дел, 1999. С. 39-40.
4. Alvarez A. Latin America and International Law // American Journal of International Law. 1909. №3 (2). P. 269-353.
5. Aufricht H. Guide to League of Nations Publications. New York: Columbia University Press, 1951.
6. Baty T. Can an Anarchy be a State? // American Journal of International Law. 1934. № 28 (3). P. 444-454.
7. Campinos P. L'Actualite de l'Uti Possidetis / Societe Francaise pour le Droit International. La Frontiere. 1980.
8. Corten O. Droit des peuples à disposer d'eux-memes et *uti possidetis*: deux faces d'une meme medaille? // RBDI. 1998. № 31.
9. De Arechaga E. J. 'Boundaries in Latin America: Uti Possidetis Doctrine' / Bernhardt R., Encyclopaedia of Public International Law. Oxford, North-Holland, 1984. Vol. 6, 5th edn.
10. Dias Van Dunem F. J. Les Frontiers Africaines (Unpublished PhD dissertation, Universite d'Aix-Marseille). Marseille, 1969. P. 252-267.
11. Dinh N. Q., Daillier P. and Pellet A. Droit International Public. Paris: LGDJ, 2009. 8th edn.
12. Duran-Bachler S. The Latin American Doctrine of Uti Possidetis. Geneva: Graduate Institute of International Studies, 1972. P. 156-158.
13. Gustafson L. S. The Sovereignty Dispute over the Falkland (Malvinas) Islands. New York: OUP, 1988.
14. Hannum H. Self-Determination, Yugoslavia, and Europe: Old Wine in New Bottles? // Tran L & Contemp Problems. 1993. № 3. P. 57-73.
15. Hasani E. Uti Possidetis Juris: From Rome to Kosovo // Fletcher Forum of World Affairs. 2003.
16. Hensel P. Allison M. and Khanani A. Territorial Integrity Treaties and Armed Conflict over Territory / Paper presented at the 2006 Shambaugh Conference 'Building Synergies: Institutions and Cooperation in World Politics' / University of Iowa 13 October 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.paulhensel.org/Research/cmpps09app.pdf>.
17. Hyde C. C. International Law, Chiefly As Interpreted and Applied by the United States. Boston: Little, Brown and Company, 1945. Vol. 1.
18. Kohen M. G. Possession Contestee et Souverainete Territoriale. Paris: PUF, 1997.
19. Lalonde S. N. Determining Boundaries in a Conflicted World: The Role of Uti Possidetis. Montreal: McGill Queens University Press, 2003. P. 28.
20. Lauterpacht H. Oppenheim's International Law. London: Longman, 1952. Vol. II, 7th edn. P. 598-599.
21. Moore J. B. Memorandum on Uti Possidetis: Costa Rica-Panama Arbitration 1911 / Moore J. B. The collected Papers of John Bassett Moore. New Haven: Yale University Press, 1944. Vol. III. P. 344-345.
22. Nelson L. The Arbitration of Boundary Disputes in Latin America // Nether I L Rev № 20. 1973. P. 268-271.
23. Nesi G. L'uti Possidetis hors de Contexte de la Décolonisation: le cas de l'Europe // AFDI. 1998. № 44. P. 1-34.
24. Pradelle D. La Frontière: Etude de Droit International. Paris: Les Editions International, 1928.
25. Ratner S. Drawing Better Line: Uti Possidetis and the Borders of New States // American Journal of International Law. 1996. № 90. P. 593-595.
26. Schulz F. Classical Roman Law. Oxford: Clarendon Press, 1951.
27. Sharma S. P. International Boundary Disputes and International Law: A Policy Oriented Study. Bombay: Tripathi, 1976. 2nd edn.
28. Shaw M. Peoples, Territorialism and Boundaries // European Journal of International Law. 1997. № 3. P. 478-507.
29. Shaw M. The Heritage of States: the Principle of Uti Possidetis Juris Today / BYBIL. 1996. № 67. P. 75-123.
30. Sorel J. M. and Mehdi R. L'Uti Possidetis Entre la Consecration Juridique et la Pratique: Essai de Reactualisation // AFDI. 1994. № 11.
31. Torres Bernardez S. The 'Uti Possidetis Juris Principle' in Historical Perspective / Zemanek K. (ed), Volkerrecht Zwischen Normativem Anspruch und Politischer Realitat. Berlin: Duncker & Humboldt, 1994.
32. Waldock H. M. Disputed Sovereignty in the Falkland Island Dependencies / BYBIL. 1948. № 25. P. 224-225.

57 Kohen M. G. Op. cit. P. 453-487.

58 Ibid.

59 Ibid. P. 453.

60 Nesi G. L'uti Possidetis hors de Contexte de la Décolonisation: le cas de l'Europe // AFDI. 1998. № 44. P. 1-34.

БРАЗОВСКАЯ Яна Евгеньевна

доцент кафедры международного и морского права Государственного университета морского и речного флота им. адм. С. О. Макарова, г. Санкт-Петербург

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПЛАВАНИЯ В АКВАТОРИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

В настоящей статье автор на основе общенаучных методов познания проводит анализ правовых источников, регулирующих судоходство в акватории Северного морского пути, а также на основе диалектического метода в форме рефлексивного теоретического мышления, исследует правовое содержание документов, ставших предметом научного исследования, рассматривает возможные правовые потребности для будущего регулирования коммерческого судоходства в арктическом регионе.

Ключевые слова: судоходство, акватория Северного морского пути, правила плавания, ограничения коммерческого судоходства.

BRAZOVSKAYA Yana Evgenjevna

associate professor of International and maritime law sub-faculty of the Admiral S. O. Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg

Бразовская Я. Е.

LEGAL REGULATION OF NAVIGATION IN THE WATER AREA OF THE NORTHERN SEA ROUTE

In this article the author on the basis of general scientific methods of knowledge carries out the analysis of the legal sources regulating shipping in the water area of the Northern Sea Route and also on the basis of a dialectic method in the form of reflexive theoretical thinking, researches legal contents of the documents which became a subject of scientific research, considers possible legal requirements for future regulation of commercial shipping for the Arctic region.

Keywords: navigation, the water area of the Northern Sea Route, the regulation shipping, restrictions of commercial shipping.

Вводная часть

Возможно, ли рассматривать Арктику как бизнес-проект? Существуют ли перспективы для России, используя своё географическое положение, извлекать экономические выгоды из международного грузопотока по Северному морскому пути? Предусмотрены ли правовые ограничения для судоходства по Северному морскому пути?

Основная часть

Использовать Северный морской путь для целей коммерческого судоходства привлекательно с точки зрения сокращения временных затрат на транспортировку. Для перехода из Европы в Китай Северным морским путем в среднем нужно 25 дней, а при использовании Суэцкого канала — 35 дней. В зависимости от выбранного маршрута в рамках СМП, экономия при переходе из Европы в Азию может составить 6-19 дней.

В отношении финансовых затрат, следует отметить, что в акватории Северного морского пути взимается плата за ледокольную проводку судна и ледовую лоцманскую проводку судна, размер которой определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации о естественных монополиях с учетом вместимости судна, ледового класса судна, расстояния, на которое осуществляется проводка этого судна, и периода навигации¹.

Соответственно проход по Северному морскому пути не предполагает платы за такой проход², расходы предполагают

плату за ледокольное сопровождение, которое примерно обходится в 380 000 дол. США, плату за проводку судов, которая на примере проводки из японского порта Иокогамы в порт Киркинес через СМП обойдется 60 000 дол. США³ и дополнительная страховка в размере примерно 70 000 дол. США⁴.

В данном контексте следует обратить внимание, на исследование, проведенное специалистами Шанхайского транспортного Университет (Цзяотун) в 2015 году «Исследование экономической оценки Северного морского пути на примере рейса Yong Sheng»⁵.

Проход по Северному морскому пути в совокупности различных факторов продемонстрировал более привлекательные показатели и не только в силу короткой дистанции, но также по финансовым затратам, которые оказались почти на 16 % меньше, чем было затрачено за Южный проход через Суэц-

явки, и пр. В зависимости от этих факторов, цена прохождения через Суэцкий канал составляет от 8 до 12 долларов за тонну. Общая стоимость прохода большегрузного судна может достигать от 160 тысяч до 1 миллиона долларов США. Источник: <http://na-otdyh.net/egipet/dostoprimechatelnosti/geografiya/suetskij-kanal-gde-nahoditsya-stoimost-prohoda-po-nemu-ego-dlina-shirina-glubina-ego-znachenie-i-planu-po-rasshireniyu.html#link5>.

3 За аналогичную проводку судна через Суэцкий канал путь обойдется в 1 миллион долларов дол. США. Тот же источник.

4 Черемных И. «Северный морской путь и Суэцкий канал», Деловые новости от 24.04.2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://delonovosti.ru/analitika/3921-severnoy-morskoy-put-i-sueckiy-kanal.html>.

5 Хуэй Чжао, Хао Ху, Департамент транспорта, судоходства и логистики Шанхайского транспортного Университет (Цзяотун). Исследование экономической оценки Северного морского пути на примере рейса Yong Sheng. Представлено Совету по исследованию в области транспорта на 95-м ежегодном совещании, публикация ноября 2015 г.

1 Пункт 5 статьи 5.1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ.

2 Следует отметить, что за прохождения судов через Суэцкий канал взимается плата, которая не является фиксированной и обусловлена рядом показателей: тоннажем и осадкой судна, высотой палубного груза, своевременностью подхода судна, датой подачи за-

кий канал, и по фугитивным выбросам газов, образующихся в результате сжигания топлива, которые оказались на 26,4 % меньше при проходе по Северному морскому пути.

Объем перевозок грузов по Северному морскому пути согласна статистическим данным ФКУ «Администрация СМП» неизменно увеличивается⁶, что подтверждает наличие потенциала использования Северного морского пути, однако он вряд ли будет быстро реализован, экономика и уже выстроенная логистика сегодня играют на стороне южных потоков транспортировки. По мере развития инфраструктуры СМП и развития сопутствующих услуг, удешевления транзита, это направление может стать более востребованным со стороны международных партнеров⁷.

Следует отметить, что по сведениям Минтранса России главное направление развития СМП связано с обеспечением вывоза минерального сырья и напрямую зависит от реализации инвестпроектов⁸, связанных с добычей минеральных ресурсов. Транзит в ближайшей и среднесрочной перспективе будет дополнительным бонусом и его роль в грузопотоке СМП будет незначительной⁹.

Независимо от направления выбранного государством неизменным является то, что в акватории СМП и арктическом регионе с учетом особых климатических условий в целом очень важно обеспечение безопасности мореплавания, а также предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды с судов.

В целях обеспечения безопасности мореплавания в акватории СМП, в арктических морях, включая навигационно-гидрографическое обеспечение и ледокольное сопровождение в 2013 г. введены в действие Правила плавания в акватории Северного морского пути¹⁰. Правила регламентируют, в том числе, порядок организации плавания и проводки судов в акватории Северного морского пути, правила ледокольной, ледовой лопманской проводки судов¹¹, требования к судам¹², а также создают условия для централизованного государственного управления Северным морским путем, обеспечивающего предоставление равного доступа в акваторию СМП всем заинтересованным перевозчикам, в том числе и иностранным¹³.

Государственное регулирование торгового мореплавания в акватории Северного морского пути осуществляется Админи-

страцией Северного морского пути¹⁴, основными целями деятельности которой являются организация плавания судов в акватории СМП, обеспечение безопасности мореплавания и защиты морской среды от загрязнения с судов.

В данной части, хотелось бы обратить внимание на намерение Минтранса России преобразовать Администрацию СМП и наделить ее дополнительными функциями и создать более крупную Администрацию, расширив спектр задач, включая гидрографию, обеспечение аварийно-спасательной готовности, а также оперировать всем ледокольным флотом, который может работать в Арктике и, отчасти, вопросами организации логистики, координации судоходства. Соответственно такая новая Администрация СМП сможет взять на себя большую часть функций по созданию единого логистического оператора Севморпути.

Считаем, что следует реалистично смотреть на такую новую Администрацию и учесть, что штатная численность Администрации СМП установлена в количестве не более 15 человек¹⁵, а объем функций и возложенная ответственность по обеспечению безопасности мореплавания и защиты морской среды от загрязнения с судов являются приоритетными целями, расширение которых может негативно сказаться в будущем.

Для возложения дополнительных функций¹⁶, в частности по организации логистических операций и координации судоходства, необходима оптимизация организационной структуры Администрации СМП, и как минимум, открытие филиалов, например в г. Архангельск или г. Мурманск, руководить такими важными процессами по месту регистрации учреждения, а это город Москва¹⁷, представляется сомнительным в части работоспособности данного «предприятия».

Непосредственно в отношении организации плавания судов в акватории Северного морского пути отметим, что предусмотрен разрешительный порядок плавания. Выдача разрешения осуществляется под условием выполнения судном требований, касающихся безопасности мореплавания и защиты морской среды от загрязнения с судов и предоставления документов, удостоверяющих наличие страхования или иного финансового обеспечения гражданской ответственности за ущерб от загрязнения либо другой причиненный судном ущерб¹⁸.

Правила СМП 2013 г не регламентируют обязанность Администрации СМП осуществлять интрузивные контрольные мероприятия с целью подтверждения пригодности судна и его соответствия требованиям безопасности мореплавания и защиты морской среды от загрязнения с судов. По существу, Администрация СМП, созданная для осуществления разре-

6 Информационно-статистический бюллетень «Транспорт России» Министерства транспорта Российской Федерации январь-декабрь 2016 года. Материал от 05.04.2017 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.mintrans.ru.

7 Ремизов М. Арктика в роли транспортной артерии. Институт национальной стратегии России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/economics/logistics/40554-severnnyu-mopskoy-transportnyy-kopidop-geopoliticheskie-ambitsii-ili-pealynoe-konkurentnoe-ppreimushtvo.html>.

8 Варандей, Ямал СПГ, Диксон, Новый Порт, Дудинка, Норильск, в общей сложности 15 действующих и перспективных проектов, 11 из которых связаны с освоением нефти и газа, 4 – руд и угля.

9 Минтранс рассказал, как развивается транспортная инфраструктура Арктики 31.03.2017 г. РИА Новости. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://news.rambler.ru/politics/36439410/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

10 Приказ Минтранса России от 17.01.2013 № 7 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.04.2013 № 28120) // Российская газета. - 2013. - № 86.

11 Пункт 2 статьи 5.1. КТМ РФ.

12 Раздел VIII Правило СМП 2013.

13 Ольшевский А. Н. руководитель ФГКУ «Администрация Северного морского пути». Организация плавания судов в акватории Северного морского пути. 21.11.2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.proatom.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=4901>.

14 Администрация создана в форме федерального казенного учреждения (далее - Администрация СМП) на основании Распоряжения Правительства Российской Федерации от 15 марта 2013 года № 358-р в целях реализации Федерального закона от 28 июля 2012 года № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути».

15 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2013 года № 358-р // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 12. - Ст. 1365.

16 В том числе для надлежащего исполнения уже возложенных законодательством функций.

17 Согласно сведениями размещенных в Государственном реестре юридических лиц по состоянию на 15.06.2017 г. Администрация АМП расположена в г. Москва, какие либо филиалы и представительства отсутствуют.

18 Пункт 4 ст. 5.1 КТМ РФ и пункт 4 (4) раздела 2 Правил 2013 г.

шительных процедур допуска к плаванию судов в акватории СМП, выдает такие разрешения дистанционно, без проверки выполнения судами требований, касающихся безопасности мореплавания и защиты морской среды от загрязнения с судов.

В отношении регулирования гражданских правоотношений, следует отметить, что Правила СМП 2013 не определяют порядок данных правоотношений, однако в Государственной Думе РФ рассматривается предложение о включении в Правила СМП 2013 дополнительного пункта 23.1, который как планируется, будет регламентировать необходимость заключать договор на оказание услуги по ледокольной проводке.

Для целей соблюдения норм российского законодательства, в том числе положений о защите конкуренции¹⁹, соблюдения принципов равенства сторон гражданско-правовых отношений, пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, с учетом проведенной ревизии проформы договора на оказание услуг ледокольной проводки ФГУП «Атомфлот», целесообразно на законодательном уровне разработать рекомендуемую проформу такого договора.

В отношении заключения договора лодманской проводки, заключение которого регламентируется ст. 85 и 86 КТМ РФ для целей обеспечения безопасности плавания судов, предотвращения происшествий с судами и защиты морской среды следует отметить, что в настоящий момент такой договор не имеет надлежащего нормативно-правового регулирования, что является упущением, которое требует урегулирования.

Заключительная часть

В заключение настоящего исследования следует подвести итог и ответить на поставленные вопросы.

Проведенное исследование, не рассматривая глобально экономические аспекты перспективности судоходства в акватории Северного морского пути, в тоже время продемонстрировало некоторые привлекательные аспекты использования акватории СМП для целей коммерческого судоходства.

На основе рефлексивного теоретического мышления выявлены не соответствия и не точности нормативно-правовой базы, регулирующей плавание в акватории Северного морского пути, которые требуют осознания и дальнейшего урегулирования. В частности, необходимо изменить подход к выдаче разрешения на плавание в акватории СМП, следует реально контролировать соблюдение судовладельцами требований к судам, касающихся безопасности мореплавания и защиты морской среды от загрязнения с судов, в перспективе это позволит упростить, оптимизировать контрольные мероприятия в морских портах, при оформлении захода и выхода из них.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 18. - Ст. 2207.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.

3. Приказ Минтранса России от 17.01.2013 № 7 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.04.2013 № 28120) // Российская газета. - 2013. - № 86.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2013 года № 358-р // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 12. - Ст. 1365.
5. Информационно-статистический бюллетень «Транспорт России» Министерства транспорта Российской Федерации январь-декабрь 2016 года. Материал от 05.04.2017 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.mintrans.ru.
6. Минтранс рассказал, как развивается транспортная инфраструктура Арктики 31.03.2017 г. РИА Новости. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://news.rambler.ru/politics/36439410/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
7. Ольшевский А. Н. руководитель ФГКУ «Администрация Северного морского пути». Организация плавания судов в акватории Северного морского пути. 21.11.2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.proatom.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=4901>.
8. Ремизов М. Арктика в роли транспортной артерии. Институт национальной стратегии России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/economics/logistics/40554-sevnyy-morskoy-transportnyy-kopidop-geopoliticheskie-ambitsii-ili-pealynoe-konkurentnoe-ppeimushtestvo.html>.
9. Хуэй Чжао, Хао Ху, Департамент транспорта, судоходства и логистики Шанхайского транспортного Университет (Цзяотун). Исследование экономической оценки Северного морского пути на примере рейса Yong Sheng. Представлено Совету по исследованию в области транспорта на 95-м ежегодном совещании, публикация ноябрь 2015 г.
10. Черемных И. «Северный морской путь и Суэцкий канал», Деловые новости от 24.04.2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://delonovosti.ru/analitika/3921-sevnyy-morskoy-put-i-sueckiy-kanal.html>.

¹⁹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.

ГУЛИЕВА Нуртач Эльмановна

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ ПО ПРАВУ ИЗРАИЛЯ

Национальные и юридические традиции израильского брака имеют значительные религиозные основания. При этом брак в Израиле можно назвать достаточно сложным для расторжения и максимально устойчивым. В последнее время раздается множество голосов, обращенных к юристам и властным структурам, которые соотносятся с новыми подходами демократизации брака в государстве Израиль. До сих пор проблемы расторжения брака и определение имущественных прав продолжают оставаться достаточно острыми.

Ключевые слова: Галаха, брак, имущественные споры, расторжение, регулирование, раввинатский суд.

GULIEVA Nurtach Elmanovna

postgraduate student of Civil law and process and international private law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

Гулиева Н. Э.

CONTRACTUAL REGULATION OF PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES ACCORDING TO THE LAW OF ISRAEL

National and legal tradition of Israel's marriage have a significant religious basis. The marriage in Israel can be quite challenging for the termination and as stable as possible. In recent time there is no lack of facing the lawyers and the power structures that relate to new approaches to the democratization of marriage in the state of Israel. Still the problems of divorce and the definition of property rights continue to be quite sharp.

Keywords: Halacha, marriage, property disputes, termination, regulation, rabbinical court.

Многие ошибочно считают Израиль ультрарелигиозным государством. Религия и государство в Израиле разделены не полностью, но за 67 лет существования Израиля эти два лагеря значительно дистанцировались друг от друга. Людей, которые живут вместе вне официального брака, больше никто не называет грешниками и не пророчит им адовы муки. Институт гражданских супругов признается в подавляющем большинстве сфер, включая вопросы наследования, медицинского страхования и социальной защиты. Однако есть как минимум одна область, где государство не готово рассматривать людей без штампа в паспортах как семью, даже если у них есть общие дети.

Особое место уделяется временным рамкам брачных союзов. Рассмотрим право на получение израильского гражданства путем репатриации. Когда на интервью в консульство приходит пара, где только один из супругов еврей, консул проверяет, прошел ли год с момента их вступления в официальный брак. Если браку меньше года, людей разворачивают: надо подождать. Такая позиция консульства базируется на директиве МВД, первый пункт которой отражает декларативную цель.

Рассматриваемая тематика достаточно широко рассматривается в различных научных трудах, в большей степени, это связано с адвокатской практикой. Затрагивается данная проблема в трудах Ю. А. Артемьевой¹, в работах Б. А. Стародубского². Особое место в качестве источников базы занимают правовые ресурсы Израиля³. Следует выделить, в контексте

проблем семейного права, работы Т. Айнхорна. Основную часть его монографии занимает анализ норм израильского семейного права (89 страниц из 194)⁴. Т. Айнхорн является признанным специалистом в рассматриваемой области. Автором акцентируется особое место семейного права Израиля в представлении вопросов правового регулирования: «Израиль – это единственная страна мира, в которой семейно-брачные отношения регулируются четырьмя правовыми системами, иначе говоря, оно является интерперсональным правом»⁵.

Государство Израиль не признает института гражданских супругов – и никогда не признает. Наличие совместных детей убеждает консулов в подлинности брака гораздо меньше, чем штамп в паспорте годичной давности. Сроки заключения брака влияют на непризнание института гражданского брака и отказ в праве на репатриацию, даже при наличии совместных детей.

Рассмотрим случай из практики, который произошел в консульстве Украины, но мог бы произойти в любой стране, в том числе и в Российской Федерации. Пара пришла в консульство и выразила желание репатриироваться в Израиль. Консульство отправило пару в ЗАГС регистрировать отношения: мужчина был евреем, а его гражданская жена – нет. Пара зарегистрировала отношения, а спустя несколько месяцев супруг-еврей скончался. Женщина – уже в статусе вдовы, а не супруги и не гражданской жены – вернулась в консульство, желая репатриироваться. Ей вновь было отказано, на основании того, что брак длился меньше года. Тот факт, что требование провести в браке год распространяется на жен, а не на вдов, консульство не рассматривало.

Исследования, проводимые учеными во всем мире, утверждают, что в современном постиндустриальном обществе традиционное понятие «семья» трансформируется и приоб-

1 Артемьева Ю. А. Проблемы реформирования судебной системы // НПЖ «Экономика, управление, право». № 8. 2010.

2 Стародубский Б. А. Уникальная система правления в Израиле // Государство и право. 2000. № 2. С. 86-91.

3 Сайт о законодательстве Израиля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.advokatisrael.com> (дата обращения: 12.06.2017 г.).

4 Einhorn Talia. Private International Law in Israel.

5 Einhorn Talia. Private International Law in Israel.

ретаёт множество новых оттенков. Общество все более и более индивидуализируется, семья перестает занимать центральное, главенствующее место в жизни людей. Так называемая современная семья стала результатом процесса повышения образовательного уровня женщин, начавшегося в 60-х годах, и активного проникновения женщин на рынок труда. Аналогично, если в 1970 г. женщины составляли 30% от всех работников, то сейчас – 52,3%. 70% от числа работающих женщин имеют детей в возрасте до 15 лет. Этот процесс, хотя и затронул Израиль, развивается гораздо медленнее, чем в странах Европы. Для израильского общества в целом характерно традиционное понимание семьи. Женщина продолжает восприниматься, в первую очередь, как мать и жена, а целью брака, прежде всего, является рождение детей. Даже работающие израильские женщины, делающие карьеру, работам по дому уделяют на 66% больше времени, чем их мужья.

Система раввинатских судов в Израиле действует в силу закона о раввинатских судах от 1953 г. и является неотъемлемой частью системы судов в Израиле. У суда по семейным делам и у раввинатского суда существуют параллельные полномочия в следующих вопросах: имущественные иски, иски об алиментах, содержание детей, распорядок свиданий с детьми, утверждение договоров. У раввинатского суда эксклюзивные полномочия в вопросах брака и развода между евреями в Израиле. По остальным вопросам требуется согласие сторон для того, чтобы обратиться в раввинатский суд, если они не связаны исками о разводе по закону.

После заключения брака женщина получает фамилию мужа, однако она вправе присоединить к ней свою прежнюю фамилию или пользоваться своей добрачной фамилией. В случае присоединения предыдущей фамилии или исключения фамилии мужа из теудат-зеут и возврата к прежней фамилии – жене необходимо подать ходатайство в Отдел регистрации населения Министерства внутренних дел. Ребенку дается фамилия его родителей. Если у родителей различные фамилии, ребенок получает фамилию отца. При согласии отца ребенку может быть дана фамилия матери, или двойная фамилия – матери и отца⁶.

Пары, которые не могут или не хотят заключать брак в соответствии с Галахой (сводом еврейских законов), имеют несколько возможностей:

- заключить при посредничестве адвоката брачный контракт (эскемаль хаймешутафим). Брачный контракт не признается раввинатским судом в качестве брака, не регистрируется в МВД, и супруги не получают никаких льгот, положенных молодоженам. Однако такие соглашения упорядочивают имущественные вопросы и могут быть использованы в случае необходимости в качестве «протокола о намерениях». За символическую плату организация НААМАТ помогает составлять брачные контракты и финансовые соглашения;

- оформить гражданский брак за границей. Гражданский брак, заключенный за границей, признается в МВД, и молодожены имеют все те же гражданские права, что и заключившие брак в Израиле. При этом, как уже говорилось выше, брак, заключенный за границей, не признается раввинатским судом;

- оставаться «фактическими» супругами без заключения брачного договора, так называемыми «еудим бе цибур». В этом случае права и обязанности супругов нигде не закреплены, но, по израильским законам, пара, ведущая совместное хозяйство, имеет определенные права при разделе имущества наследовании или присуждении алиментов на детей. Консервативный или реформистский брак также не признается раввинатским судом и не регистрируется в МВД, и фактически приравнивается к «еудим бе цибур».

Учитывая то, что семейные дела включают в себя помимо юридических аспектов, еще и аспекты, связанные с оказанием

различных видов помощи и консультаций, при суде по семейным делам был создан отдел помощи, предоставляющий услуги по диагностике и терапии, а также консультации на различные темы⁷.

Метод «совместного владения» распространяется на все пары, которые состоят в законном браке, или начали ведение общего хозяйства («ядум бецибур») до вступления в силу закона о финансовых отношениях между супругами 1973 года. Согласно методу «совместного владения», все активы, чаще всего бизнес, ценные бумаги, интеллектуальная собственность, недвижимость и т.д., принадлежат обоим супругам в равных долях. Судебные постановления гласят, что достаточно доказать факт ведения совместного хозяйства для того, чтобы установить совместное владение. Следует подчеркнуть, что закон делит имущество поровну, даже если супруг является единственным кормильцем, а супруга – домохозяйка. Активы, которые накопились у супруга до брака или до начала совместного проживания, остаются в личном владении супруга, но в особых случаях к ним тоже может применяться совместное владение.

Финансовый (имущественный) иск, это гражданский иск между человеком или его наследством и членом его семьи или его наследством, причиной которому послужил конфликт в семье, не важно какова его суть или стоимость. Иск между супругами или иск, причиной для подачи которого послужил конфликт в семье, подается в суд по семейным делам.

Рассмотрим распорядок балансирования средств. После расторжения брака или в связи со смертью супруга, каждый из супругов вправе получить равную половину совместного имущества.

За исключением следующего⁸:

- имущество, принадлежащее им до свадьбы или полученное в подарок или по наследству в период брака;
- пособие, выплачиваемое одному из супругов от института национального страхования или пособие или компенсация, полагающиеся по закону одному из супругов в связи с физической травмой или смертью;
- имущество, о котором супруги письменно договорились, что его стоимость не будет сбалансирована между ними.

Существуют иски на сохранение прав. Если один из супругов совершил действие, которое может нарушить существующее или будущее право другого, в соответствии с предсвадебным договором или согласно распорядку о балансировании имущества, или когда существует реальное опасение, что он собирается произвести такое действие, суд вправе, по просьбе второго супруга, предпринять меры для сохранения вышеуказанного права.

Для евреев, которые совершали обряд бракосочетания по Галахе, процедура развода находится в исключительной компетенции раввинатского суда. Консервативных, реформистских и гражданских разводов раввинатский суд не признает. По закону Торы супруги могут развестись по соглашению. При этом супружеская пара, желающая развестись, должна обратиться в раввинат и подать совместное ходатайство о разводе. Развод осуществлен, когда муж передал жене разводное письмо – гет, а жена его приняла. Спустя три месяца после развода она имеет право снова выйти замуж (но не за мужчину из рода коэнов). Судом выдается соглашение о разводе (эскем гирушин).

Желательно, чтобы оно содержало следующие моменты: согласие супругов на развод; соглашение между супругами о том, с кем из них останутся дети; право на свидание с детьми

6 Антокольская М. В. Семейное право: учеб. пособие. М.: Юристъ, 2002. 366 с.

7 Правовые системы мира: Энциклопедический справочник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kommentarii.org/strani_mira_eciklopediy/izrail.html (дата обращения: 23.05.2017 г.).

8 Тяжких Е. С. Некоторые особенности рассмотрения дел о расторжении брака. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sci-article.ru/stat.php?i=1460660181 (дата обращения: 23.05.2017 г.).

того из родителей, кто не будет постоянно проживать с детьми после развода; выплата алиментов на детей; перечень имущества супругов (квартира, имущество в квартире, автомашина, счета в банках и др.), а также условия его раздела. В Израиле довольно много женщин, оставленных мужем без развода (агунот), не имеющих возможности получить гет. Женщина-агуна по Галахе не может выйти замуж за другого, поскольку она принадлежит только мужу, вплоть до момента получения от него гета или до его смерти. Если суд вынес решение, обязывающее мужа дать жене гет, а муж отказывается сделать это, суд обяжет его выплачивать жене алименты. Дети, рожденные женщиной-агуной от другого мужчины, считаются незаконно-рожденными (мамзерами).

По Галахе ребенок считается мамзером в том случае, если он родился от внебрачной связи замужней женщины или от брака родственников первой степени. В остальных случаях, согласно еврейскому закону, дети считаются законнорожденными не зависимо от того, в гражданском или религиозном браке они родились. Дети матери-одиночки считаются законнорожденными и в том случае, когда отец неизвестен.

Освободить женщину от «брачных оков» может только раввинатский суд. Раввинатские суды пытаются, насколько это возможно, помогать таким женщинам. Так, если женщине известно, в какую страну уехал муж, раввинат старается отыскать его и убедить послать гет через посредника из страны его проживания жене в Израиль. Агуна может попробовать отыскать мужа, подав в Министерство внутренних дел просьбу не продлевать мужу срок действия иностранного паспорта.

Таким образом, если муж обратится по этому вопросу в консульство, то такое обращение позволит обнаружить его местонахождение. Если имущество семьи записано полностью или частично на имя отсутствующего мужа, женщина-агуна не имеет права им пользоваться.

Рассмотрим развод в гражданском порядке. Если супруги-евреи состояли в гражданском браке, то и развод они могут оформить в гражданском порядке (у адвоката, за границей). Однако если кто-либо из них решит повторно вступить в брак по еврейским законам, у него возникнут проблемы, так как гражданский развод не признается раввинатским судом. Если развод будет оформлен только в гражданском суде и женщина после расторжения брака родит ребенка от другого мужчины, то, согласно Галахе, ее ребенок будет признан мамзером.

Следует отметить, что мамзер никак не отличается от любого другого гражданина в юридическом и правовом плане. Но по Галахе он не сможет пройти процедуру религиозного брака, а значит, сочетаться браком в Израиле (хотя всегда имеет возможность вступить в гражданский брак).

Расторжение смешанного брака (если муж и жена принадлежат к различным религиям или национальностям) производится в порядке, предусмотренном гражданским законом от 1969 г. Прежде всего, подается ходатайство на имя председателя Верховного суда Израиля (бейт мишпат элион) в Иерусалиме с просьбой определить, какая правовая инстанция будет слушать дело о расторжении брака – религиозные суды по религиозной принадлежности одного из супругов или же гражданский (окружной) суд. Как правило, рассмотрение дела о расторжении брака передается в гражданский (окружной) суд. Гражданский суд рассматривает дело в соответствии с законом, действующим по месту проживания супругов на момент регистрации брака или по закону их последнего места жительства.

Иск об алиментах можно подавать как в раввинатский, так и в окружной гражданский суд. При подаче иска об алиментах в окружной суд стороны и их близкие родственники могут давать свидетельские показания, причем свидетельские показания женщины имеют равную силу со свидетельством мужчин. В раввинатском суде стороны не имеют права свидетельствовать об обстоятельствах дела, а женщины и близкие родственники сторон не признаются свидетелями. Не зависи-

мо от того, в каком браке – религиозном или гражданском – проживали супруги, алименты на детей выплачиваются в обязательном порядке.

И гражданский суд, и раввинат не утверждают в соглашении о разводе пункт, по которому родители отказываются от права ребенка на алименты от отца. Отец не освобождается от уплаты алиментов на ребенка, даже если он отказывается от части квартиры в пользу жены и ребенка. Суд также может не утвердить заниженную сумму алиментов. Отец обязан платить алименты на ребенка даже в том случае, если он не проживал совместно с его матерью или женат на другой женщине. В том случае, если мужчина отрицает свое отцовство, можно подать иск в суд и провести генетическую проверку отцовства.

Выплата алиментов по еврейским законам. Еврейские женщины, состоявшие в религиозном браке, кроме алиментов на ребенка, при разводе имеют право, защищенное ктубой, на алименты «на содержание». В этом случае под алиментами подразумеваются расходы на продовольствие, ведение хозяйства, развлечения, поездки, парикмахерскую, косметику, одежду, место проживания, медицинские и карманные расходы – все, что необходимо женщине для поддержания уровня жизни, который был для нее привычен. В момент подачи иска об алиментах следует знать, что право на алименты «на содержание» сохраняется в случае, если женщина живет с мужем.

Женщина, занятая только в домашнем хозяйстве, должна заботиться о потребностях мужа и выполнять все необходимые ему работы по дому – таково условие ее права на получение алиментов от мужа. Если женщина оставила дом вынужденно, например, вследствие физического или психического давления со стороны мужа или его грубого поведения, она должна доказать в суде наличие этой причины с помощью таких доказательств, как жалоба в полицию, свидетельские показания, врачебное заключение о побоях и пр.

Через исполнительное производство можно осуществлять пункты соглашения о разводе, обязывающие мужа выплачивать алименты жене, лишь в том случае, если это четко указано в соглашении о разводе, утвержденном судом. При разводе в гражданском порядке женщина не имеет права на алименты на содержание.

Проведенное исследование определяет значимость имущественных споров в Израильском семейном праве. При этом следует констатировать достаточно жесткие меры регулирования имущественных прав. Сформирована уникальная система, которая максимизирует давление и снижает возможность расторжения брачного союза. Во многом нормы сильно устарели, но с учетом ценностных ориентаций израильского общества данный концепт вряд ли может быть пересмотрен в ближайшие годы.

Пристатейный библиографический список

1. Антокольская М. В. Семейное право: учеб. пособие. М.: Юрист, 2002. 366 с.
2. Артемьева Ю. А. Проблемы реформирования судебной системы // НПЖ «Экономика, управление, право». № 8. 2010.
3. Правовые системы мира: Энциклопедический справочник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kommentarii.org/strani_mira_ekiklopediy/izrail.html (дата обращения: 23.05.2017 г.).
4. Сайт о законодательстве Израиля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.advokatisrael.com> (дата обращения: 12.06.2017 г.).
5. Стародубский Б. А. Уникальная система правления в Израиле // Государство и право. 2000. № 2. С. 86-91.
6. Тяжких Е. С. Некоторые особенности рассмотрения дел о расторжении брака. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sci-article.ru/stat.php?i=1460660181 (дата обращения: 23.05.2017 г.).
7. Einhorn Talia. Private International Law in Israel.

КОСТАНЫАН Геворг Сурикович

кандидат юридических наук, доцент, Представитель Республики Армения в Европейском Суде по правам человека, Депутат Национального Собрания Республики Армения

НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА. СУЩНОСТЬ И ОСНОВА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

В статье на основе правового анализа прецедентного права Европейского Суда по правам Человека, формулируется наиболее общая характеристика значения прецедентов на реализацию принципа свободы усмотрения со стороны Государств-Участников Конвенции. В итоге, соответствующий анализ приводит к выводу, что границы усмотрения государства зависят, по меньшей мере, от необходимости расширения правовых рамок человека в соответствии с развитием международных отношений.

Ключевые слова: пределы усмотрения, прецедент, Европейский Суд.

KOSTANYAN Gevorg Surikovich

Ph.D. in Law, associate professor, Representative of the Republic of Armenia before the European Court of Human Rights, Member of the Parliament of the Republic of Armenia

UNPREDICTABILITY AND UNCERTAINTY OF DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT. ESSENCE AND BASIS OF UNCERTAINTY (SCIENTIFIC AND PRACTICAL ANALYSIS)

In the article, based on a legal analysis of the case law of the European Court of Human Rights, the general characteristic of the significance of precedents for the implementation of the principle of margin of appreciation of the States Parties to the Convention is formulated. As a result, the corresponding analysis leads to the conclusion that the state's margin of appreciation depends, at least, on the need to expand the legal framework of a person in accordance with the development of international relations.

Keywords: margin of appreciation, precedent, European Court.

Костанян Г. С.

Судебная практика показывает, что определение границы усмотрения, сферы вмешательства государства, то есть, группы интересов, прав, защищаемых Конвенцией, является первостепенным критерием по отношению к таким свойствам, какими являются, к примеру, наличие консенсуса между членами-государствами, в смысле правового регулирования общественных отношений. Так, по делу “Б против Франции”, Суд, проанализировав законодательство Франции и Великобритании, утвердил наличие принципиально различных подходов, относящихся к внутренним делам государства. По мнению Суда, каждодневные неудобства, причиняемые заявителю, не могут быть оправданы по мотивам защиты интересов всего общества.

Так, несмотря на отсутствие консенсуса в данном вопросе, и соответственно, при наличии полной свободы усмотрения государства, Республика Франция нарушила свободу усмотрения, которой она обладает в соответствии со ст. 8 Конвенции.

В принципе, в результате анализа судебной практики по данному вопросу, определяя границы усмотрения, наиболее важным становится оценка того, в каком раз- мере и с учетом каких параметров границы усмотрения государств становятся, по меньшей мере, предсказуемыми именно для самих государств. Конечно, правовая прецедентная система, сформированная Судом, в сущности, дает государствам возможность в какой-то мере предугадать возможность использования правового вмешательства и его границ. Однако, конвенционная система, сформировавшаяся прецедентным правом со стороны Суда, по нашей оценке, не дает достаточной возможности странам-участникам организовать и в определенной

мере предугадать последствия своего вмешательства. Речь идет, конечно, о принципе “Конвенция, как живой организм”, определенным Судом. Этот принцип никак не отражен в Конвенции, однако имеет широкое применение в прецедентном праве Суда.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что решения Суда имеют прецедентную суть, при наличии которой для государств создается возможность в определенной мере обеспечить предсказуемость, тем не менее, сама по себе сущность прецедентных постановлений не в состоянии обеспечить предсказуемость и определенность для государства, учитывая широкое применение и воздействие принципа “Конвенция, как живой организм”, определенного Судом. То есть, границы усмотрения предполагают полномочия, которыми наделены государства, исполняющие, в соответствии с международными договорами, свои международные правовые обязательства. В то же время, учитывая то, что согласно прецеденту, определенному Судом, “Конвенция, как живой организм”, соответственно, границы усмотрения государства зависят, по меньшей мере, от необходимости расширения правовых рамок человека в соответствии с развитием международных отношений.

Ярким примером вышеуказанного является также постановление Суда по делу, принятому против Республики Армения.

Речь идет о постановлении по делу “Баятян против Армении”. Данное дело особенно важно в практике Европейского суда в плане того, что по нему Палата своим решением дала конкретное определение тому, что права заявителя не были нарушены, а Верхняя палата, применяя принцип “Конвенция,

как живой организм”, определила, что Республика Армения нарушила права человека.

В частности, Верхняя палата, для обоснования принятия дела в свое производство, обратилась в Правительство РА со следующим вопросом: *Учитывая тот факт, что Конвенция это живой организм, который должен быть комментирован в свете имеющихся условий и, то, что большинство стран-участников Евросоюза признали право отказа от прохождения воинской службы на основании религиозных соображений или по другим основаниям, может ли пункт 1 статьи 9 Конвенции быть использован по делу Заявителя?*¹.

Этот вопрос, сам по себе, уже означал изменение отношения Суда.

Обстоятельства данного дела таковы: Заявитель жалуется на то, что его отказ от прохождения воинской службы в вооруженных силах РА были проявлением использования права на свободу мысли и совести и, что его осуждение привело к вмешательству в данное право, что противоречит условиям ст. 9 Конвенции.

Во время осуждения заявителя, осуждение за отказ от прохождения воинской службы на основании религиозных убеждений считалось правомерным и обоснованным с точки зрения Конвенции. Права, гарантированные ст. 9, ни в коей мере не могут относиться к освобождению от прохождения обязательной воинской службы на основании религиозных, политических или других убеждений. Решения по делам *Heudens*-а и *Peters*-а по данному вопросу являются последними, и с тех пор Суд не принимал нового решения, которым бы изменил свою предыдущую точку зрения. Этим постановлением Суд ясно дал понять, что право на свободу мысли, совести и вероисповедания, установленные ст. 9 Конвенции, не относятся к случаям освобождения от прохождения обязательной воинской службы по религиозным или политическим основаниям. По другому схожему случаю, *Valsamis v. Greece*, Суд постановил, что ст. 9 Конвенции не предусматривает право отказа от всеобщих дисциплинарных правил. Более того, Суд не признал применение ст. 9 в отношении данного дела ни по какому своему последнему постановлению. Дело *Thlimmenos v. Greece*, по которому Суд не счел нужным обратить внимание на вопрос о том, являлось ли первичное осуждение заявителя и последующий отказ властей от принятия последнего на должность бухгалтера, вмешательством в права, установленные ст. 9 Конвенции¹. Не смотря на формулировку подпункта (б) п. 3 ст. 4, Суд не прокомментировал также вопрос о том, может ли применение данных санкций в отношении лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы по религиозным убеждениям, само по себе нарушить права, гарантированные ст. 9 Конвенции. Суд высказал подобный подход также в деле *Ülke v. Turkey*².

Несмотря на формулировку подпункта (б) п. 3 ст. 4, Суд не заострил свое внимание также на вопрос о том, действительно ли в отношении к лицам, отказывающимся от прохождения воинской службы по религиозным убеждениям, использование вышеуказанных санкций может само по себе нарушить права, гарантированные ст. 9 Конвенции. Суд проявил аналогичный подход в деле *Ülke v. Turkey*³.

На основании вышеизложенного, Суд еще раз обратил свое внимание на то, что до сих пор и более того, в период действия фактических обстоятельств по делу Баятяна, пре-

следование за отказ от прохождения воинской службы по религиозным убеждениям не является нарушением прав, гарантированных ст. 9 Конвенции, и таким образом, власти РА действовали в соответствии с требованиями, предусмотренными Конвенцией.

То есть, учитывая тот факт, что Баятян был привлечен к уголовной ответственности за уклонение от прохождения воинской службы еще в 2005 году, а в данный период, и более того, по делу, расследуемому через год после этого, Суд еще настаивал на той точке зрения, что отказ от прохождения воинской службы по религиозным убеждениям не допустим, следовательно, мероприятия, проводимые со стороны Республики Армения в 2005 году, как минимум, правомерны именно с точки зрения Конвенции. Очевидно, что власти Армении не могли предусмотреть новых комментариев ст. 9 Конвенции со стороны Суда и, следовательно, не могли соответствовать своим действия возможным «новым подходам». По нашему мнению, факт наличия «живого организма» Конвенции, в данном случае, не предполагает изменения подходов Суда относительно применения ст. 9 Конвенции.

В связи с этим Палата Европейского Суда отметила, что во время происхождения фактических обстоятельств по данному делу, власти Армении действовали таким образом для соответствия своих действий с требованиями Конвенции и не могли нарушить гарантированных частью 1 статьи 9 Конвенции прав заявителя, поскольку в то время, начиная с 2001 года и до сих пор, преследование лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы по религиозным убеждениям, полностью выходит за рамки статей Конвенции.

Неоспорим тот факт, что в 2001 году, власти РА не могли предугадать, что мнение Суда по этому вопросу может измениться и если бы даже и предугадали, то не было бы ясно, в каком направлении оно бы изменилось. Как отметил судья Sir Gerald Fitzmaurice по делу *Golder v. the United Kingdom*, своим отдельным мнением, «стороны не обязаны исполнять те главные международные требования, которые не сформулированы с достаточной четкостью, дабы дать им возможность понять, что именно они обозначают, то есть что на самом деле вообще не предусмотрено, основываясь (постольку, поскольку оно имеет место быть) на такие обстоятельства, которые никогда не были детализированы или записаны»⁴ (*Golder v. the United Kingdom*, отдельное мнение судьи Sir Gerald Fitzmaurice, пункт 30).

Более того, особенно важным становится то обстоятельство, что в РА, в период происхождения фактических обстоятельств по делу, было зарегистрировано около 60 религиозных организаций. Соответствующие положения законодательства Республики Армения предусматривают равные возможности для каждой организации, включая равные права и обязанности. И, если каждое из этих обществ настаивает на том, что воинская служба противоречит их религиозным взглядам, то возникла бы ситуация, где не только члены организации «Свидетели Иеговы», но члены других религиозных организаций смогли бы отказываться от исполнения своих обязанностей в вопросе защиты своей родины. Более того, Конституция РА предусматривает для своих граждан 3 вида обязательств, в частности: защита родины, оплата налогов и пошлин, и соблюдение законов, уважение прав и свобод других лиц. Следовательно, организация «Свидетели Иеговы» или любая другая организация могут равносильно настаивать на том, что, к примеру, оплата налогов и пошлин противоречит их рели-

1 См. *Thlimmenos v. Greece*, [GC], no. 34369/97, § 43, ECHR 2000-IV.

2 См. Дело *Ülke v. Turkey* (no. 39437/98, §§ 53-54, 24 January 2006).

3 Там же.

4 См. *Golder v. the United Kingdom*, отдельное мнение судьи Sir Gerald Fitzmaurice, пункт 30.

гиозным убеждениям, государство было бы вынуждено их не осуждать, поскольку это могло бы нарушить права, гарантированные ст. 9 Конвенции.

Однако, даже при таких условиях, Верхняя палата Европейского суда приняла решение, коим зафиксировала нарушение прав заявителя. Более того, данное решение было принято Судом при исполнении принципа «Конвенция – это живой организм». В частности: Суд постановил, что исходя из принципа правовой ясности, предсказуемости и равенства перед законом, Суд не должен без обоснованных причин выражать взгляды, отличные от ранее выраженных по предыдущим делам и ставших прецедентным правом, однако не обрабатывать динамичные и развивающиеся подходы Суда, также может создать препятствия для реформ⁵. Крайней необходимостью является то, что Конвенция должна быть комментирована и применяется так, чтобы защита прав была бы практичной и результативной, а не теоретической и надуманной⁶.

В то же время, Суд также постановил, что ограниченное комментирование ст. 9 со стороны Комиссии, было обусловлено более значимыми, на то время, подходами. Однако, прошло много лет с тех пор, как Комиссия, по делам *Grandrath v. the Federal Republic of Germany* и *X. v. Austria* представила свои первые обоснования, которыми исключила право на отказ от прохождения воинской службы по религиозным убеждениям, из рамок ст. 9 Конвенции.

В связи с этим Суд применяет принцип «Конвенция, как живой организм», который должен комментироваться в свете действующих обстоятельств и на основании идеологии, преобладающей в сегодняшних демократических государствах⁷. Поскольку Суд является первостепенной и главнейшей системой защиты прав человека, он обязан учитывать меняющиеся условия государств и для определения критериев, реагировать, к примеру, на любые общие развития⁸. Более того, при определении понятий и терминов, включенных в содержание Конвенции, Суд может и обязан помимо Конвенции, учитывать также компоненты международного права, а также их комментарии, определенные компетентными органами. Во время комментирования положений Конвенции по особым делам, предметом изучения Суда может стать также общее развитие, вытекающее из профессиональных международных документов⁹.

То есть, Суд свою точку зрения, в первую очередь, пытается обосновать тем, что на данном этапе развития общественных отношений, появилась необходимость определения новых регулираний в данной сфере, более того, наиболее важным является то, что данный подход требуется обосновать согласием, сформировавшимся отношением стран-участников ЕС к данному вопросу – консенсусом. Ряд международных организаций уже выразил свою точку зрения в связи с этим вопросом. В частности, комментарии положения ККИМК (ст. 8 и

18) со стороны ОБСЕ, которые схожи с Конвенцией (ст. 4 и 9). Изначально, подход ОБСЕ совпадал с подходом Европейской Комиссии, согласно которому право на отказ от прохождения воинской службы на основании религиозных убеждений выходило за рамки ст. 18 ККИМК. Тем не менее, в своем Общем комментарии# 22 от 1993 г., ОБСЕ изменила свой предыдущий подход и нашла, что спорное право может вытекать из ст. 18 ККИМК таким образом, что обязательство использования смертоносной силы может создать серьезные противоречия в проявлении свободы совести и религии или убеждений. В 2006 г. ОБСЕ явно отказалась от применения ст. 8 ККИМК в отношении двух дел, приведенных против Южной Кореи, и исследовала приведенные жалобы исключительно в свете ст. 18 ККИМК, считая, что имело место нарушение этих положений, поскольку заявители преследовались за отказ от прохождения воинской службы на основании религиозных убеждений.

В случае с европейскими странами необходимо отметить Основную Хартию Прав Европейского Союза от 2000 г., которая вошла в силу в 2009 г. Хотя ст. 10 Хартии буквально воспроизводит ч. 1 ст. 9 Конвенции, его 3 часть конкретно определяет нижеследующее: «Право на отказ от прохождения воинской службы по религиозным убеждениям признается согласно национальному законодательству о применении данного права». Такое явное дополнение несомненно имеет тенденции¹⁰ и выражает всеобщее признание этого права со стороны стран-участников Европейского Союза, а также вес, придаваемый данному праву современным европейским обществом. ПАСЕ и Комитет Министров, в рамках Европейского Союза, по ряду дел призвали все те страны-участники, которые пока не приняли такого решения, признать право на отказ от прохождения воинской службы по религиозным убеждениям, более того, признание данного права является обязательным условием для членства новых стран-участников.

В 2001 г. ПАСЕ, заново обращаясь к своим предыдущим призывам, в частности отметила, что это право является основным компонентом права на свободу мысли, совести и вероисповедания, гарантированных Конвенцией, а Комитет Министров в 2010 г., принимая за основу развитие прецедентного права ОБСЕ, а в том числе и положения Хартии Основных Прав Европейского Союза, также подтвердил похожие комментарии к определению свободы совести и вероисповедания, установленные ст. 9 Конвенции, и предложил, чтобы страны-участники обеспечили для призывников статус лиц, имеющих право на отказ от прохождения воинской службы по религиозным убеждениям.

С учетом вышеуказанного, Суд пришел к выводу, что национальное законодательство значительной части стран-участников, наряду с соответствующими международными документами достигли того, что на данный момент в Европе и за ее пределами имеется один общий подход к обсуждаемому вопросу¹¹. В данном контексте Суд пришел к выводу, что изменение комментария к ст. 9 Конвенции для Армении было по меньшей мере прогнозируемо, следовательно учитывая принцип «Конвенция это живой организм», Суд пришел к выводу, что прецедентное право, установленное Комиссией, в отношении п. (б) ч. 3 ст. 9 и 4 Конвенции, подлежит изменению.

Анализ данного дела явно свидетельствует о том, что принцип границ усмотрения, по сути, не система полномо-

5 См. *Vilho Eskelinen and Others v. Finland* [GC], жалоба # 63235/00, абзац 56, ECHR 2007-IV, и *Micallef v. Malta* [GC], жалоба #17056/06, абзац 81, ECHR 2009-...

6 См. *Stafford v. the United Kingdom* [GC], жалоба # 46295/99, абзац 68, ECHR 2002-IV, и *Christine Goodwin v. the United Kingdom* [GC], жалоба # 28957/95, абзац 74, ECHR 2002-VI.

7 См. в том числе, *Turget v. the United Kingdom*, 25 апреля 1978 г., абзац 31, Серия А # 26; *Kress v. France* [GC], жалоба # 39594/98, абзац 70, ECHR 2001-VI; and *Christine Goodwin*, указ. выше, абзац 75.

8 См. *Stafford*, указ. выше, абзац 68, и *Scoppola v. Italy* (# 2) [GC], жалоба # 10249/03, абзац 104, ECHR 2009-...

9 См. *Demir and Baykara v. Turkey* [GC], жалоба # 34503/97, абзац 85, 12 ноября 2008 г.

10 См., в том числе, *Christine Goodwin*, вышеуказанный абзац. 100 и *Scoppola*, вышеуказанный абзац. 105.

11 См. Баятян против Армении, жалоба # 23459/03. 07.07.2011, пункт 108.

чий, данных государству, а возможность, предоставленная Суду по любому случаю не только оценивать действия государства, но и предугадывать и направлять правила поведения государства в более долговременном ракурсе.

Однако данный подход, по нашему мнению, имеет в своей основе очень опасную тенденцию. Особенную озабоченность вызывает обязательство, возложенное на государство в результате консенсуса, о том, что государство пока еще не возложило на себя, однако уже несет ответственность за ее исполнение. Речь идет о следующем: В предыдущих параграфах данной работы мы проанализировали то, что для использования принципа свободы усмотрения Суда, в основном, использует факт наличия консенсуса между странами-участниками. То есть, если большинство стран-участников уже приняли определенный подход в отношении урегулирования или влияния в отношении определенных общественных отношений, то его наличие уже достаточно для того, чтобы оно распространилось на те страны, которые в формальном смысле еще не приняли данный подход. К примеру, Суд по делу Баятяна, в основе изменений в прецедентном праве установил не свое прецедентное право, не обязательства, принятые государством, а в основном то обстоятельство, что со стороны Евросоюза, ОБСЕ, ПАСЕ, Комитета министром ЕС уже были приняты определенные решения, формулы, иные консультативные документы, которые уже устанавливали изменение подхода «международного общества» к лицам, уклоняющимся от прохождения воинской службы по религиозным убеждениям. То есть, при ратификации Конвенции, Республика Армения ратифицировала также ч. 3 ст. 4 Конвенции, где указывается, что воинская служба не является принудительной работой и, по сути, выходит за рамки конвенционного регулирования. Относительно данного подхода Комиссия принимает постановления, в которых не видит нарушений в факте привлечения к ответственности лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы по религиозным убеждениям. В результате государство, в соответствии с ратифицированной со своей стороны Конвенцией, в соответствии с судебными прецедентами, организывает свое внутреннее законодательство и судебную практику. Однако в 2011 г. Суд, принимая во внимание консультативные документы, принятые международными организациями, принимает решение, которым устанавливает, что Республика Армения в 2005 г. нарушила права человека, привлекая его к ответственности. В частности, Суд установил, что поскольку рядом международных документов установлено право на уклонение от воинской службы на основании вероисповедания, следовательно, Республика Армения должна была предусмотреть тот факт, что Суд изменит свое прецедентное решение. То есть, государство, вне зависимости от своего внутреннего законодательства, вне зависимости от того, что оно еще не возложило на себя никаких обязательств, обязано устанавливать соответствующее урегулирование внутри своей страны, принимая за основу подход международного общества. Тут еще раз необходимо отметить, что государство, фактически, обязано принять за основу не обязательства, возложенные международными договорами, а рекомендации консультативного характера, предложенные международными организациями (recommendations). Конечно, международные соглашения являются частью законодательства государства, в том числе законодательства Республики Армения. Более того, международные соглашения превалируют над внутригосударственным законодательством, однако, все эти документы, указанные Судом, носят консультативный характер и, по сути, не устанавливают для государств никаких пра-

вовых обязательств. Вернее устанавливают, но устанавливают обязательство изменить свое законодательство в соответствии с этими рекомендациями. В любом из этих документов, по сути, устанавливается призыв к странам-участникам, их готовность к урегулированию данных общественных отношений на территории своих государств. Необходимо еще раз подчеркнуть, что никто из них не имеет обязательного юридического права, следовательно, принятие этих решений для государств не создает никаких юридических последствий и не может создать, имея ввиду тот факт, что во всех этих документах прямо указано, что государства, на основании указанных в них мнениях, должны принять внутригосударственное законодательство и законы. Следовательно, «консенсус», установленный между государствами со стороны Суда, является не основой прецедентного судебного права, а сам по себе должен предусматриваться в качестве правового источника для государств. Соглашусь с тем, что данный подход, являясь по своей сути довольно смелым, может удостоиться серьезной критики, однако фактом является то, что лишь наличие консенсуса, который нашел свое отражение в документах консультативных комиссий ЕС, Совета Европы, ОБСЕ, которые, согласно определению Суда, должны были явиться основой для предусмотрения правового регулирования внутри государств.

Пристатейный библиографический список

1. Баятян против Армении, Жалоба # 23459/03. 07.07.2011, пункт 108.
2. Christine Goodwin, вышеуказанный абзац. 100 и Scoppola, вышеуказанный абзац. 105.
3. Demir and Baykara v. Turkey [GC], жалоба # 34503/97, абзац 85, 12 ноября 2008 г.
4. Golder v. the United Kingdom, отдельное мнение судьи Sir Gerald Fitzmaurice, пункт 30.
5. Stafford v. the United Kingdom [GC], жалоба # 46295/99, абзац 68, ECHR 2002-IV, и Christine Goodwin v. the United Kingdom [GC], жалоба # 28957/95, абзац 74, ECHR 2002-VI.
6. Stafford, указ. выше, абзац 68, и Scoppola v. Italy (# 2) [GC], жалоба # 10249/03, абзац 104, ECHR 2009-...
7. Thlimmenos v. Greece, [GC], no. 34369/97, § 43, ECHR 2000-IV.
8. Tyrer v. the United Kingdom, 25 апреля 1978г., абзац 31, Серия A # 26; Kress v. France [GC], жалоба # 39594/98, абзац 70, ECHR 2001-VI; and Christine Goodwin, указ. выше, абзац 75.
9. Ülke v. Turkey (no. 39437/98, §§ 53-54, 24 January 2006).
10. Ülke v. Turkey (no. 39437/98, §§ 53-54, 24 January 2006).
11. Vilho Eskelinen and Others v. Finland [GC], жалоба # 63235/00, абзац 56, ECHR 2007-IV, и Micallef v. Malta [GC], жалоба #17056/06, абзац 81, ECHR 2009-...

МОЛЧАКОВ Никита Юрьевич

преподаватель кафедры конституционного права МГИМО МИД России

КОНТУРЫ ТЕОРИИ РЕГИОНАЛИСТСКОГО ГОСУДАРСТВА: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

В статье предпринята попытка рассмотреть регионалистское государство как особую форму территориально-политического устройства, возникающую для разрешения национального вопроса, а также определить ее отличительные черты. В качестве объекта исследования выступает территориально-политическое устройство Испании (по Конституции 1978 г.) и Великобритании (в соответствии с текущим состоянием деволюционного законодательства). Автор приходит к выводу, что отличием регионалистского государства от унитарного является наличие трех уровней территориальной организации публичной власти (общенационального, регионального и местного), свойственных федеративным системам. В тоже время в статье показано, что регионалистское государство не является переходной формой на пути к федерализму, так как в нем конституционно закрепляется отказ от преобразования в федерацию.

Ключевые слова: территориально-политическое устройство, национальный вопрос, политическая автономия, регионалистское государство, Великобритания, Испания.

MOLCHAKOV Nikita Yurjevich

lecturer of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

CONTOURS OF THE THEORY OF A REGIONALIZED STATE: EUROPEAN EXPERIENCE

In the article an attempt is made to consider a regionalized state as a special form of territorial constitution which arises to resolve the national question and to identify the distinctive features of a regionalized state. The territorial constitutions of Spain (under the Constitution of 1978) and Great Britain (in accordance with the current status of devolution legislation) is taken as the basis for the research. The author concludes that a regionalized state differs from a unitary one because the former has a three-level territorial organization of power which consists of national, regional and local levels and is similar to federal systems. At the same time the article shows that a regionalized state is not a transitional form on the way to federalism because in such states the refusal to transform into a federation is constitutionally enshrined.

Keywords: territorial constitution, national question, political autonomy, regionalized state, Great Britain, Spain.

Одной из причин, обуславливающей изменение территориально-политического устройства многоэтничного унитарного государства, является обострение национального вопроса. В таких государствах, образующие их нации (национальности), если говорить языком Р. Челлена, почувствовали себя зрелыми. В этот момент, как замечает шведский государствовед, нация «жаждет признания этого факта со стороны других...она требует подтверждения собственного существования в форме государства...форма этого требования опять-таки является типичной – провозглашение независимости»¹. Отвечая на этот вызов, уже существующий или возможный в будущем, государство может произвести либо полное преобразование формы территориально-политического устройства путем создания федерации, либо предоставить территории компактного проживания этнической группы право политической автономии². Однако, в первом случае необходимо учитывать тот факт, что большинство федераций, созданных по национальному признаку, показали свою несостоятельность или находятся в состоянии постоянного кризиса. Что же касается вопроса о предоставлении политической автономии, то здесь проблема заключается в том, что процесс автономизации может охватить не только отдельные и, как правило, гео-

графически удаленные местности, но и всю территорию государства.

В качестве способа разрешения национального вопроса федерацию выбрало лишь одно европейское государство – Королевство Бельгия согласно Конституции 1994 г. Другие же государства, в частности Испания (по Конституции 1978 г.) и Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии (в соответствии с текущим состоянием деволюционного законодательства), наделили правом политической автономии все образующие их территориальные единицы компактного проживания этнических групп³. Оценивая преобразования в этих двух странах, возникает вопрос: ведет ли автономизация всей территории государства к трансформации формы территориально-политического устройства или эти государства остаются унитарными, хотя и сильно децентрализованными?

Поиск ответа на поставленный вопрос вынуждает прибегнуть к термину «регионалистское государство», под которым мы будем понимать особую, т.е. отличную от унитарного госу-

1 Челлен Р. Государство как форма жизни. - М.: РОССПЭН, 2008. - С. 183.

2 См.: Государство, право и межнациональные отношения в странах западной демократии. - М., 1993. - С. 17.

3 Отметим, что политическая автономия возникает в результате осуществления политической децентрализации, т.е. такого способа изменения территориально-политического устройства государства, при котором определенная часть территории наделяется особым конституционно-правовым статусом и широкой компетенцией, в первую очередь правом издавать акты собственного законодательства. При этом определяющее значение приобретает сам факт наличия такого права, а не объем делегируемых полномочий в законодательной сфере.

Молчаков Н. Ю.

дарства и федерации, форму территориально-политического устройства, возникающую в результате политической автономизации всей территории государства для разрешения национального вопроса, предотвращения сепаратизма и сохранения государственного единства⁴. Под такое определение, соответственно, подпадает территориально-политическое устройство двух упомянутых выше европейских государств – Испании и Великобритании⁵. Здесь необходимо сделать одно важное уточнение: во многом схожую форму территориально-политического устройства имеет и Италия по Конституции 1947 г., однако, национальный вопрос в этой стране носит локальный характер и касается лишь трех приграничных (Валле Д’Аоста, Трентино-Альто-Адидже и Фриули Венеция Джулия) и двух островных областей (Сицилия и Сардиния). Сходство конституционных моделей в данном контексте обуславливается тем, что задачу децентрализации власти для преодоления сильной централизации, свойственной режиму Б. Муссолини, авторы Конституции 1947 г. решили путем заимствования модели *Estado Integral*, закрепленной в Конституции Испании 1931 года и отражающей попытку правительства Второй республики ослабить национальные противоречия в этой стране⁶. В силу этого факта многие положения Конституции Италии 1947 г. о территориально-политическом устройстве идентичны нормам Конституции Испании 1978 г., авторы которой также обращались к модели, конституционно оформленной в 1931 году. Иными словами, тождественные по форме подходы к организации территориальной конституции в Испании и Италии коренным образом отличались по цели конституционно-правового регулирования территориально-политического устройства этих государств⁷.

4 Регион, таким образом, следует рассматривать как обладающую правом политической автономии территориальную единицу компактного проживания той или иной национальности, образование которой происходит в результате трансформации унитарного государства в регионалистское. Иными словами, регион представляет собой устойчивое конституционно-правовое образование. В силу этого нельзя согласиться с позицией А. В. Орехович, предлагающей рассматривать регион в качестве территориальной единицы, находящейся «в состоянии изменения конституционно-правового статуса». См.: Орехович А. В. Развитие регионализма в странах Европы: конституционно-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 10.

5 В испанском политическом лексиконе есть выражение *сафератодос* («кофе для всех»), обозначающее общенациональный характер политической автономизации. См.: Пинель Х. Разграничение полномочий: испанский опыт и российские проблемы // Сравнительное конституционное обозрение. - 2006. - №3 (56). - С. 140. Кроме того, важно отметить, что и в случае Великобритании после законодательного оформления в 2015 году идеи «Английские голоса за английские законы», процесс политической автономизации охватил и Англию. Таким образом, политическими автономиями, т.е. территориальными единицами, имеющими право на издание собственного законодательства, являются все четыре составные части Соединённого Королевства.

6 См.: Keating M. Rescaling the European State: the making of territory and the rise of the meso. - Oxford: Oxford University Press, 2013. - P. 108. Подробнее о конституционной модели *Estado Integral* см.: Левин И. Д. Национальный вопрос в послевоенной Европе. - М., 1934. - С. 469-491.

7 На этнических фактор как на основное отличие испанской и итальянской моделей обратила внимание проф. Т. А. Васильева: «особенности Италии и Испании придали четко выраженную национальную специфику сходным реформам, предопределили оригинальность законодательных решений», что, соответственно, «можно проследить, если рассмотреть, как учитывался в этих странах этнический фактор в ходе реформы государственного устройства». См.: Васильева Т. А. Областная автономия и этнический фактор: испанский и итальянский варианты // Межрасовые

Предлагаемое определение регионалистского государства отличается от распространённого в отечественной литературе подхода, согласно которому «такие государства рассматриваются либо как крайняя форма децентрализованного унитарного государства, либо как государства, находящиеся на полпути от унитарного к федеративному государству, для которых характерна конституционная гарантированность региональной автономии»⁸. Анализ данной позиции показывает, что она основывается на трех утверждениях. Во-первых, в ней явно прослеживается отказ от рассмотрения регионалистского государства в качестве особой формы территориально-политического устройства. Во-вторых, предлагаемому подходу свойственен весьма расплывчатый критерий определения отличия регионалистского государства от других видов унитарного государства, основой которого является представление о некой «крайней форме» децентрализации. В-третьих, в таком взгляде на регионалистское государство акцент делается на его переходный характер в процессе трансформации унитарного государства в федеративное. Следовательно, регионалистское государство с указанной точки зрения можно определить, как вид унитарного государства, которое путем осуществления глубокой децентрализации публичной политической власти, стремится стать федерацией. Однако соотношение данного определения с конституционной практикой ряда европейских государств в ее историческом развитии позволяет идентифицировать лишь одно регионалистское государство – Бельгию с 1970 по 1994 г. Испания и Соединенное Королевство под данное определение не подпадают, так как не стремятся стать федерациями. Ст. 145 Конституции Испании 1978 г. прямо запрещает «образование федерации автономных Сообществ» (схожую норму содержала и Конституция Испании 1931 г.). В Великобритании в то же время создание федерации рассматривается как альтернатива деволюции⁹.

Итак, признавая регионалистское государство в качестве особой формы территориально-политического устройства, необходимо определить те черты, которые отличают его как от унитарного, так и федеративного государства. Для регионалистского государства свойственно образование трехуровневой системы территориальной организации публичной власти, составными элементами которой являются общенациональный, региональный и местные уровни. Кроме того, в результате рассматриваемого изменения появляется и новый региональный уровень бюджетного устройства, а также налоговой системы государства. Такая структура территориальной организации публичной власти не встречается в унитарных государствах и сближает рассматриваемые государства с федеративными. При этом, особенностью институциональных форм взаимодействия центрального и регионального уровней власти, хотя и заимствованных из конституционного опыта федератив-

и межнациональные отношения в Европе и Америке. – М., 1996. - С. 154.

8 Васильева Т. А. Современные формы государственно-территориального устройства: конституционная регламентация в зарубежных странах // Сравнительное конституционное обозрение. - 2010. - №2 (75). - С. 16.

9 См.: Burrows B., Denton G. Devolution or Federalism? Options for a United Kingdom. - London, 1980. - P. 9-15. Важно указать, что в отечественной литературе в отличие от традиции британского государственоведения принято отождествлять деволюцию и федерализацию, объясняя это «британской враждебностью к федерализму у себя дома», в силу чего «в Великобритании упорно отказываются от этого термина, предпочитая называть происходящие процессы деволюцией» См.: Полякова Е. Ю. Федерализм в Великобритании: идеи и реальность // Опыт европейского федерализма. История и современность. - М.: ИВИ РАН, 2002. - С. 56.

ных систем, является тот факт, что у центра остаются весьма широкие полномочия относительно координации процесса децентрализации. Приведем несколько примеров. Конституция Испании 1978 года, несмотря на признание многонационального характера государства, исходит из принципа единства испанской нации (п. 2 ст. 1 Конституции Испании 1978 г.), толкование которого Конституционным Судом Испании может значительно ущемлять конституционно определенные права автономных Сообществ. Кроме того, нельзя не отметить и право центральной власти «принимать законы, устанавливающие необходимые принципы для согласования нормативных положений автономных Сообществ, даже по отношению к предметам, отнесенным к их ведению, если этого требуют общие интересы» (п. 3 ст. 150 Конституции Испании 1978 г.). В Соединенном Королевстве любые изменения в деволюционное законодательство можно внести обычным парламентским актом, что вытекает из принципа парламентского верховенства. В силу этого факта, как отмечает Дж. Олдер, «прогресс деволюции в Великобритании остается централизованным»¹⁰.

Однако, несмотря на заимствование ряда конституционных механизмов, присущих федеративным государствам, необходимо установить отличительные черты регионалистского государства и от федеративной формы территориально-политического устройства. В этом контексте особого внимания заслуживает позиция А. А. Троицкой, согласно которой «критерием, с помощью которого можно отграничить федеративное государство от регионального и конкретизировать статус их составных частей, является возможность последних участвовать в организации и функционировании общегосударственной власти, и, в том числе, их влияние на решение вопроса об изменении конституции»¹¹. Сравнение норм Конституции Испании 1978 г. и деволюционного законодательства Соединенного Королевства с положениями конституций федеративных государств подтверждает правильность указанной выше точки зрения. Кроме того, в ее пользу говорит и свойственный западным исследователям, в частности П. Кингу, подход, рассматривающий федерацию как «конституционную систему, которая являет собой пример разделения [полномочий – прим. авт.] между центральными и региональными правительствами и в которые регионы даровано особое или укрепленное [entrenched] представительство в процедурах принятия решений на центральном уровне»¹².

В регионалистском государстве устанавливается весьма гибкая система распределения полномочий между центральным и региональным уровнем власти. Несмотря на наличие конституционно закрепленных перечней предметов, отнесенных исключительно к ведению общенационального и регионального уровней (ст. 148-149 Конституции Испании 1978 г.), в Испании, как отмечает проф. Ж. Андрю «конституционная модель основывается на установлении норм принципов и процедурных норм, нежели фундаментальных норм с определенным содержанием»¹³. Конкретное содержание эти принципы получают уже в нормах статута автономных Сообществ, в которые периодически вносятся изменения, соответствующие

духу времени. При этом Конституция 1978 года закрепляет право Конституционного Суда Испании проверять конституционность таких изменений (п. 1 ст. 153 Конституции Испании 1978 г.). В Соединенном Королевстве гибкость системы взаимоотношений обеспечивается путем возможности внесения изменений в акты деволюционного законодательства обычным парламентским актом. Так, например, компетенция региональной легислатуры Уэльса, определенная изначально в Акте о Управлении Уэльсом 1998 г., подвергалась изменению уже трижды – в 2006, 2014 и 2017 годах.

В тоже время гибкость системы отношений между центральным и региональным уровнями власти имеет и одно важное негативное последствие – перманентный конституционный конфликт, в рамках которого региона, как правило, угрожая выходом из состава единого государства, добивается расширения своей автономии. В Испании, однако, в силу наличия писаной конституции и института конституционного контроля в лице Конституционного Суда, центральное правительство обладает конституционным инструментом сдерживания региональных требований (см., напр., решение Конституционного Суда Испании № 42/2014 о признании неконституционным наличие суверенитета у Каталонии). В случае же Великобритании Лондону не остается ничего иного, как безапелляционно признавать необходимость дальнейшего развития региональной автономии, ярким подтверждением чему служит углубление деволюционного процесса в отношении Шотландии, последовавшее за референдумом о независимости региона 2014 года. Нельзя исключать и расширение компетенции органов власти Шотландии и Северной Ирландии как ответ на результаты референдума о выходе из Европейского Союза, так как население обеих регионов на референдуме высказалось против данного шага¹⁴.

Для регионалистского государства в отличие от подавляющего большинства федеративных государств характерна асимметричная территориальная организация публичной власти. При этом применительно к регионалистским государствам западные авторы, в частности В. Свенден, говорят об асимметрии *de jure* и асимметрии *de facto*¹⁵. С точки зрения исследования по территориально-политическому устройству интерес представляют оба указанных вида асимметрии, так как в первом случае речь идет о передаче на региональный уровень на основании нормы конституции или конституционного (органического) закона определенных предметов ведения, а во втором – полномочий, необходимых для реализации делегируемых предметов ведения. Обладая одинаковыми предметами ведения регионы, таким образом, могут обладать различными полномочиями в области их финансового обеспечения или получать в разных объемах финансовую поддержку из центра. При этом, ее размер которой может определяться различными факторами¹⁶.

Если же говорить сутубо об асимметрии *de jure*, то в британском государствоведении последняя рассматривается в качестве одного из основных признаков деволюции (асимме-

10 Alder J. Constitutional and Administrative Law. - 8th ed. - Basingstoke; New York: Palgrave MacMillan, 2011. - P. 347.

11 Троицкая А. А. Федерация и региональное государство: где проходит граница? // Сравнительное конституционное обозрение. - 2009. - №6 (73). - С. 35.

12 Кинг П. Классифицирование федераций // Полис. Политические исследования. - 2000. №5. - С. 14.

13 Андрю Ж. Статут автономии в испанском государстве автономия // Казанский федералист. - 2003. - № 3 (7). - С 42.

14 Подр. см.: Еремина Н. В. Корни Брекзита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2017. - № 1. - С.87-105.

15 Swenden W. Federalism and Regionalism in Western Europe. A Comparative and Thematic Analysis. - New-York, 2006. - P.63.

16 В этом отношении показателен пример Соединенного Королевства, где размер региональных блок-грантов для Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии зависит от количества населения региона (т.н. «формула Барнетта»). См.: McLean I., McMillan A. State of the Union. - Oxford; New York, 2005. - P. 221-238.

трию предполагали все проекты деволюции, начиная с конца XIX века), позволяющим отличать ее от федерализации, в основе которой лежит идея создания государства из юридически равноправных территориальных единиц. Наиболее ярко рассматриваемый подход иллюстрируют слова П. Лейланда, отметившего, что «фактически большинство федеративных систем были задуманы как симметричные, и именно такое устройство всех федеративных систем было отражено в писанных конституциях», в силу чего «характерная для деволюции асимметрия как раз и является одной из ее наиболее отличительных черт»¹⁷. В тоже время авторы Конституции Испании 1978 г. уже изначально при создании регионалистского государства исходили из асимметрии его составных частей, устанавливая разные процедуры наделения автономных Сообществ собственной компетенцией, т.е. принятия их статутах, в результате чего возникли автономные Сообщества «быстрого пути» (Страна Басков, Каталония, Галисия) и «медленного» пути» (последними из автономных Сообществ в 1995 году статуты получили североафриканские территории – Сеута и Мелия).

Кроме того, асимметрия конституционной модели регионалистского государства обусловлена историческими особенностями формирования в них единого национального государства. В этом отношении случай Великобритании можно считать хрестоматийным, так как здесь положения деволюционного законодательства по своему характеру соответствовали той степени автономии исторических регионов, которой они обладали после объединения. Так, в отношении Уэльса, соединение которого с Англией произошло в 1536 г. в результате инкорпорации, изначально была проведена лишь исполнительная деволюция («executive devolution»), т.е. региональной легислатуре не передавалось право издавать акты первичного законодательства. Делегируемые же полномочия касались в первую очередь вопросов сохранения самобытной культуры региона. В случае же Шотландии, которой Актом о Соединении 1707 г. была гарантирована автономия, в частности сохранение своей правовой и судебной системы, Лондон пошел на более глубокие меры, наделив Парламент этого региона не только правом принимать собственные законы, но и корректировать ставку подоходного налога. В дальнейшем финансовые полномочия парламента Шотландии были усилены. Развитие деволюция в Северной Ирландии изначально должно было вытекать из международного договора между Великобританией и Республикой Ирландия (в 1998 г. было заключено Соглашение Страстной Пятницы, а в 2006 г. - Соглашение св. Андрея), имеющего последствия для национального законодательства двух стран. В частности, Великобритания закрепила начало консоциативной демократии при формировании органа исполнительной власти Северной Ирландии¹⁸, а из

Конституции Ирландии 1937 г. были исключены положения о том, что территорией республики является весь остров Ирландия. Кроме того, для наиболее эффективного управления рассматриваемым регионом создается и ряд межгосударственных органов - Межминистерский совет Север-Юг, Британско-Ирландский Совет и Британско-Ирландская межправительственная конференция. В отличие от кельтских регионов Англия получила право на собственное законодательство лишь в 2016 г. путем создания английского законодательного комитета Палаты общин и ряда других изменений в законодательном процессе нижней палаты британского парламента.

Асимметрия конституционной модели всегда будет присутствовать в регионалистском государстве, так как невозможно создать единую унифицированную систему разграничения полномочий, полностью удовлетворяющую национальным требованиям отдельных регионов. Национальный вопрос сложен именно своим многообразием. Даже в Испании, где, как отмечает Х. Пинель, на сегодняшний день «все 17 регионов получили одинаковую автономию (с точки зрения количества полномочий)», продолжают существовать определенные отличия, которые «связаны в основном со специфическими историческими или лингвистическими факторами: несколько автономных Сообществ сохранили индивидуальную систему гражданского права, шесть признают два официальных языка, часть регионов имеет свою собственную полицию»¹⁹. Хотя цитируемый автор и называет эти различия «незначительными», все равно они подтверждают асимметричность как отличительную черту регионалистского государства.

Последней же важной особенностью регионалистского государства, вытекающей из его направленности на урегулирование национального вопроса, а также процесс формирования единого государства, является и тот факт, что здесь конституционное закрепление получает противопоставление компактно проживающих этнических групп системообразующей национальности (в Испании – кастильцам, в Соединенном Королевстве - англичанам). Так, в Конституции Испании 1978 г. рассматриваемое противопоставление проводится через понятие национальности («Nacionalidad»), под которым, как справедливо отмечает российский исследователь С. А. Левощенко, следует понимать «любой регион, население которого имеет культурные и лингвистические отличия от основного этнического компонента страны – кастильцев»²⁰. В Великобритании же в дореформенной территориальной организации публичной власти по меткому выражению Дж. Олдера «видели скрытый намек на колониализм»²¹. В силу этого акты деволюционного законодательства показывают существенные отклонения от незыблемых для британской конституционной системы элементов. Подтверждением этому, во-первых, служит отказ от мажоритарной системы в пользу смешанной при выборах в Парламент Шотландии или Национальную Ассамблею Уэльса, а во-вторых создание такой системы взаимоотношений между региональными органами законодательной

17 Лейланд П. Деволюция в Великобритании: новые аспекты динамики конституционного процесса // Сравнительное конституционное обозрение. - 2012. - №1 (86). - С. 27.

18 Автором концепции консоциативной демократии является голландский политолог А. Лейпхарт. Согласно его подходу консоциативная (сообщественная) демократия возникает тогда, когда «центробежные тенденции, присущие многосоставному обществу уравниваются установками на взаимодействие и соответствующим поведением лидеров различных сегментов общества». См.: Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. - М.: Аспект Пресс, 1997. - С. 36. В случае Северной Ирландии речь идет о нивелировании конфликта католиков и протестантов путем распределения должностей Первого министра и его заместителя между представителями двух религиозных общин, а также путем пропорционального распределения министерских портфель между ними.

19 Пинель Х. Разграничение полномочий. С. 140.

20 Левощенко С. А. Регионализм в Испании: проблемы децентрализации государственного управления и создания «Государства автономий». Автореф. дис. ... канд. полит. наук. - М., 1994. - С. 16.

21 Alder J. Constitutional and administrative law. P. 346. Необходимо отметить, что Великобритании есть ряд исследователей, в частности, М. Хэчтнер, рассматривающих формирование единого государства на Британских островах в качестве «внутреннего колониализма» центра по отношению к периферии. См.: Hechter M. Internal colonialism. The Celtic fringe in British national development, 1536-1966. - Los Angeles; Berkley, 1975.

и исполнительной власти, которая существенно отличается от конституционных соглашений, образующих Вестминстерскую модель.

Подводя итог, отметим, что территориальная организация публичной политической власти в Испании и Соединенном Королевстве позволяет говорить о возникновении особой формы территориально-политического устройства этих государств – регионалистского государства. В двух указанных государствах целью конституционно-правового регулирования рассматриваемого элемента формы государства является разрешение национального вопроса путем политической автономизации в масштабах всего государства. Воспроизводя некоторые институты, присущие федеративным государствам, регионалистские государства при этом не стремятся стать с формальной точки зрения федерациями, демонстрируя весьма гибкую систему разграничения полномочий между уровнями власти, а также асимметричность. Приводимые аргументы говорят о необходимости разработки теории регионалистского государства как новой формы территориально-политического устройства, контуры которой на примере двух европейских стран были намечены в настоящей статье.

Пристатейный библиографический список

1. Андриу Ж. Статут автономии в испанском государстве автономия // Казанский федералист. - 2003. - № 3 (7). - С 42-60.
2. Васильева Т. А. Областная автономия и этнический фактор: испанский и итальянский варианты // Межрасовые и межнациональные отношения в Европе и Америке. - М., 1996. - С. 154-162.
3. Васильева Т. А. Современные формы государственно-территориального устройства: конституционная регламентация в зарубежных странах // Сравнительное конституционное обозрение. - 2010. - №2 (75). - С. 7-25.
4. Государство, право и межнациональные отношения в странах западной демократии. - М., 1993. - 147 с.
5. Еремина Н. В. Корни Брекзита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2017. - № 1. - С.87-105.
6. Кинг П. Классифицирование федераций // Полис. Политические исследования. - 2000. - №5. - С. 6-18.
7. Левин И. Д. Национальный вопрос в послевоенной Европе. - М., 1934. - 526 с.
8. Легощенко С. А. Регионализм в Испании: проблемы децентрализации государственного управления и создания «Государства автономий». Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. - М., 1994. - 24 с.
9. Лейланд П. Деволуция в Великобритании: новые аспекты динамики конституционного процесса // Сравнительное конституционное обозрение. - 2012. - №1 (86). - С.25-46.
10. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. - М.: Аспект Пресс, 1997. - 287 с.
11. Орехович А. В. Развитие регионализма в странах Европы: конституционно-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - 29 с.

12. Пинель Х. Разграничение полномочий: испанский опыт и российские проблемы // Сравнительное конституционное обозрение. - 2006. - №3 (56). - С. 138-154.
13. Полякова Е. Ю. Федерализм в Великобритании: идеи и реальность // Опыт европейского федерализма. История и современность. - М.: ИВИ РАН. 2002. - С.56-68.
14. Троицкая А. А. Федерация и региональное государство: где проходит граница? // Сравнительное конституционное обозрение. - 2009. - №6 (73). - С. 27-37.
15. Челлен Р. Государство как форма жизни. - М.: РОС-СПЭН, 2008. - 319 с.
16. Alder J. Constitutional and Administrative Law. - 8th ed. - Basingstoke; New York: Palgrave MacMillan, 2011. - 608 p.
17. Burrows B., Denton G. Devolution or Federalism? Options for a United Kingdom. - London: Macmillan, 1980. - 94 p.
18. Hechter M. Internal colonialism. The Celtic fringe in British national development, 1536-1966. - Los Angeles; Berkley, 1975. - 361 p.
19. Keating M. Rescaling the European State: the making of territory and the rise of the meso. - Oxford: Oxford University Press, 2013. - 233 p.
20. McLean I., McMillan A. State of the Union. - Oxford; New York, 2005. - 283 p

ОМЕЛИН Виктор Николаевич

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ № 3 ФКУ НИИ ФСИН России

ГАБЗАЛИЛОВ Вадим Фанилевич

заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

На основе анализа Федерального закона Российской Федерации «Об ОРД» и Закона Республики Таджикистан «Об ОРД» предлагаются отдельные меры правового характера, направленные на совершенствование оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, органы внутренних дел.

OMELIN Viktor Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, chief scientific researcher of the Research Institute of the FPS of Russia

GABZALILOV Vadim Fanilevich

Deputy Head of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

IMPROVEMENT OF THE LEGISLATIVE REGULATION OF OPERATIVE AND INVISIBLE ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

On the basis of the analysis of the Federal Law of the Russian Federation «On Operative-Investigative Activities» and the Law of the Republic of Tajikistan «On Operative-Investigative Activities», certain legal measures are proposed aimed at improving the operational and search legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan.

Keywords: operatively-search activity, operatively-search measures, law-enforcement bodies.

В Российской Федерации и Республики Таджикистан в разное время были приняты соответствующие законы, регулирующие правоотношения в сфере ОРД:

Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон РФ об ОРД; в ред. от 03.07.2016 г.);

Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 года № 68 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - закон РТ об ОРД; в ред. от 26.07.2014 г.).

Сравнительный анализ вышеперечисленных законов позволяет констатировать, что они по многим параметрам (структура законов, содержание норм, регулирующих, понятие, задачи и принципы ОРД, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) не содержат в себе принципиальных различий. Сказанное можно объяснить тем, что разработка и принятие указанных законов обусловлены общими историко-правовыми корнями законодательства республик СССР.

Вместе с тем, в анализируемых законах существует ряд отличий. Так, с положительной точки зрения можно отметить статью 1 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», в которой раскрываются основные понятия, используемые в данном законе (понятия отдельных оперативно-розыскных мероприятий и другие термины).

В ст. 2 закона РТ об ОРД предусмотрено, что правовую основу ОРД наряду с Конституцией, национальными законами и другими нормативными правовыми актами, регулирующими ОРД, входят международные правовые акты, признанные Таджикистаном. В развитие данной нормы закон РТ об ОРД предусмотрел возможность предоставле-

ния результатов ОРД на безвозмездной основе другим государствам в соответствии с международными договорами и с соблюдением законодательства Республики Таджикистан (ч. 6 ст. 11 закона РТ об ОРД). Кроме того, ОРМ, начатые на территории одного государства и продолжающиеся или заканчивающиеся на территории другого государства, входящего в Содружество, признаются правомерными, если они проведены с учетом норм национального законодательства (ч. 7 ст. 11 закона РТ об ОРД).

К сожалению, указанных предписаний, реализация которых позволяет поднять уровень организации и осуществления ОРД, в законе РФ об ОРД не содержится. В этом плане считаем, что данные нормы целесообразно включить в закон РФ об ОРД.

Отдавая должное закону РФ об ОРД и закону РТ об ОРД, вместе с тем нельзя не сказать и о том, что, с нашей точки зрения, они не лишены, отдельных недостатков. В этой связи остановимся на наиболее значимых и ключевых вопросах совершенствования законодательного регулирования ОРД, которые носят общий характер применительно к закону РФ об ОРД и закону РТ об ОРД.

1. Нужно уточнить законодательное понятие ОРД.

Как определяющая категория, понятие ОРД должно объективно отражать существующую практику оперативно-розыскной работы, максимально охватывая все ее аспекты, и при этом искусственно не ограничивать сферу ОРД.

Из приведенных в законах дефиниций можно сделать вывод, ОРД осуществляется посредством проведения ОРМ (ст. 1 закона РФ об ОРД, ст. 1 закона РТ об ОРД). Вместе тем в тексте ФЗ об ОРД говорится, о *действиях* органов, осуществляющих

ОРД (ч. 3 ст. 5). Аналогичное положение содержится в ч. 2 ст. 5 закона РТ об ОРД.

Кроме этого ч. 3 ст. 6 закона РТ об ОРД устанавливает: «При осуществлении оперативно-розыскной деятельности наряду с оперативно-розыскными мероприятиями, предусмотренными в части 1 настоящей статьи, применяются следующие оперативно-розыскные действия: блокирование, засада, захват, погоня и прочесывание местности, направленные на пресечение преступлений и (или) задержание лица, подготавливающего, совершающего или совершившего преступление».

Из сказанного можно сделать вывод, что ОРМ являются только одним из частей (элементов) ОРД и не исчерпывают всего содержания ОРД.

Учитывая многогранность ОРД и в то же время узость определения, приведенного законодателем, полагаем целесообразным наряду с другими признаками указать, что ОРД осуществляется посредством проведения ОРМ и иных законных действий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств и в иных, предусмотренных настоящим законом, целях».

Другим спорным моментом является цель ОРД. Поясним свою мысль подробнее.

Закон об ОРД предусматривает, что цель ОРД - защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1 закона РФ об ОРД, закона РТ об ОРД).

Вместе с тем оба указанных закона допускают проведение ОРМ, в ходе, так называемой административно-проверочной работы - об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении ОРМ; о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну; о выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность и др. (ч. 2 ст. 7 закона РФ об ОРД, закона РТ об ОРД). Важно подчеркнуть, что объектами ОРМ в данном случае не являются лица, подготавливающие, совершающие или совершившие преступления. Цель проводимых при этом (не всех, а ограниченного круга) ОРМ заключается в гипотетической возможности соответствующих лиц действовать вопреки государственным, служебным и профессиональным интересам, что предполагает повышенные требования к проверяемым лицам.

С учетом вышеизложенного законодательное определение ОРД полагаем целесообразным изложить в следующей редакции:

Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемая гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим законом в пределах их компетенции посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий и иных законных действий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств и в иных, предусмотренных законом целях».

2. Нужно расширить перечень ОРМ, перечисленных в ст. 6 закона РФ об ОРД и ст. 6 закона РТ об ОРД.

Касаясь вопроса о расширении перечня ОРМ, перечисленных в ст. 6 закона РФ об ОРД и ст. 6 закона РТ об ОРД, следует отметить, что в настоящее время в законе РФ об ОРД закреплено 15 ОРМ, а в законе РТ об ОРД - 16 (дополнительно в

перечень ОРМ включены личный сыск, образование юридического лица).

Хотелось бы обратить внимание, что в отличие от закона РФ об ОРД и закона РТ об ОРД модельный закон наряду с «традиционными» ОРМ дополнительно закрепляет такие ОРМ, слуховой контроль, мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем, контроль радиочастотного спектра.

Следует обратить внимание, что в специальной литературе ведется весьма продуктивная дискуссия по поводу данных ОРМ. Поэтому представляется целесообразным дополнить ФЗ об ОРД и закона РТ об ОРД названными ОРМ.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос об отнесении к самостоятельному ОРМ – *переговоры с лицом, совершившем преступление*.

Аргументируя данное предложение, следует отметить, что в действующем законодательстве РФ ведение переговоров предусмотрено ст. 16 «**Ведение переговоров в ходе контртеррористической операции**» Федерального закона РФ от 6 марта 2006 г. «**О противодействии терроризму**».

3. Необходимо предусмотреть основание для проведения ОРМ поискового характера, направленных на выявление латентных преступлений.

Пункт 2.1 ч. 1 ст. 7 закона РФ об ОРД в качестве основания для проведения ОРМ предусматривает ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. По сути аналогичное основание для проведения ОРМ предусматривает п. 2 ч. 1 ст. 7 закона РТ об ОРД.

Эти сведения могут стать известными, в частности, из заявления о совершенном преступлении, анонимного заявления, оперативных источников и др.

Одной из основных задач ОРД является выявление, прежде всего латентных (скрытых) преступлений, информация о которых, как правило, субъектам, осуществляющим ОРД, по официальным каналам не поступает. Речь идет, например, о наркопреступлениях, преступлениях экономической и коррупционной направленности и др. Такие преступления, как правило, выявляются путем проведения ОРМ разведывательно-поискового характера. Их цель как раз и состоит в обнаружении первичных сведений о таких преступных деяниях и о лицах, причастных к их совершению. Эти ОРМ также должны базироваться на соответствующей норме права.

Редакция соответствующей нормы может выглядеть примерно следующим образом: «необходимость получения информации в интересах выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия латентных преступлений». Такое предписание снимет имеющееся противоречие и нормативно закрепит практическую необходимость осуществления ОРМ поискового характера, направленных на выявление латентных преступлений.

4. Необходимо уточнить сроки хранения материалов, полученных в результате проведения ОРМ, в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, с учетом особенностей оперативно-розыскного противодействия организованной преступности.

Результаты изучения оперативно-розыскной практики свидетельствуют о том, что не всегда в ходе документирования противоправной деятельности участников организованных групп и преступных сообществ удается установить фактические данные, позволяющие привлечь проверяемых (разрабатываемых) лиц к уголовной ответственности.

Согласно прямому указанию ч. 7 ст. 5 ФЗ об ОРД «полученные в результате проведения ОРМ материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, хранятся один год, а затем уничтожаются, если служебные интересы или правосудие не требуют иного». Фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, уничтожаются в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания, о чем составляется соответствующий протокол».

В законе РТ об ОРД указанные сроки составляют соответственно *шесть и шесть месяцев* (ч. 6 ст. 5).

Полагаем, что в отдельных случаях фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, также могут представлять оперативный интерес и после шести месяцев с момента прекращения прослушивания. Так, возможны ситуации, когда разрабатываемые лица через определенное время продолжают свою преступную деятельность.

На основании изложенного представляется целесообразным уточнить редакцию ч. 7 ст. 5 ФЗ об ОРД, и ч. 6 ст. 5 закона РТ об ОРД указав, что «фонограммы...уничтожаются в течение шести месяцев..., о чем составляется соответствующий протокол, если служебные интересы не требуют иного».

7. Следует уточнить порядок предоставления уполномоченным прокурорам сведений о лицах, внедренных в преступные группы, о штатных негласных сотрудниках, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе.

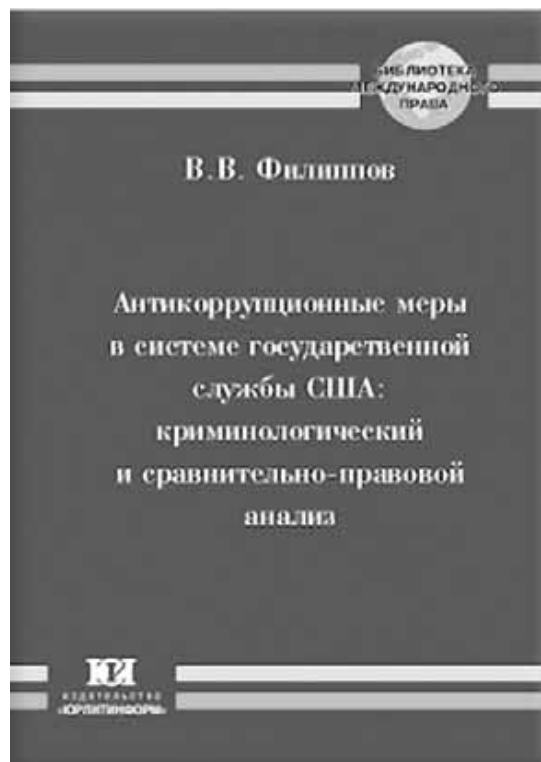
Закон РФ об ОРД (ч. 3 ст. 21) предусматривают норму, согласно которой сведения о вышеуказанных лицах представляются прокурору только с их письменного согласия, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Закон РТ об ОРД предусматривает по сути аналогичную норму с небольшим уточнением «...за исключением случаев совершения ими преступлений» (ч. 3 ст. 21)

Если следовать законодательной формуле, закрепленной в рассматриваемых законах об ОРД, то сведения об указанных лицах представляются уполномоченному прокурору без их согласия во всех случаях привлечения перечисленных лиц к уголовной ответственности, вне зависимости от того, при каких обстоятельствах совершено преступление. Такой подход представляется нам не вполне приемлемым, так как не соответствует требованиям конспирации и защиты сведений об органах, осуществляющих ОРД. Особенно это актуально, если указанные лица совершают преступления вне связи с выполнением ими разведывательного задания в преступной среде (например, совершают неосторожное преступление, связанное с нарушением правил дорожного движения – ст. 264 УК РФ). Представляется, что при совершении таких и других подобных преступлений вряд ли есть необходимость представлять прокурору сведения о перечисленных лицах. Очевидно, что эти деяния не имеют прямого отношения к ОРД и выходят за рамки предмета прокурорского надзора за ОРД.

К сказанному следует добавить, что употребляемая в законе РФ об ОРД формулировка «сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы» не охватывает все объекты оперативного внедрения. Так, такими объектами могут быть преступные сообщества, экстремистские сообщества (организации), террористические организации и незаконные вооруженные формирования, предприятия, учреждения и иные организации независимо от форм собственности, используемые для совершения преступлений и пр. Более плодотворной представляется позиция законодателя Республики Таджикистан. При конструировании ч. 3 ст. 21 закона РТ об ОРД законодатель применил термин «преступная среда».

Учитывая вышеизложенное, предлагаем следующую редакцию рассматриваемой нормы: «Сведения о лицах, внедренных в преступную, среду о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих (оказывавших) содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, совершения ими преступлений, непосредственно связанных с их участием в оперативно-розыскной деятельности».

КОЛЮКА Николай Николаевич

кандидат юридических наук, Директор Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОНЯТИЯ «ЗАКОННОСТЬ»

В исследовании осуществлен анализ учебно-методической, научной, справочной литературы относительно определения понятия «законность». Проанализированы различные научные подходы к пониманию понятия «законность». Обосновано, что законность включает в себя не только строгое и неуклонное исполнение законов, но и ряд иных элементов, в частности: своевременное принятие востребованных обществом, экономикой и иными сферами законов, оперативное выявление нарушений, их пресечение, установление причин и условий, способствующих нарушениям, а также своевременное исследование сущности этих нарушений.

Ключевые слова: деятельность, законность, государственный орган, законодательство, правоприменительная практика.

KOLYUKA Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, Director of the Crimean Law Institute (branch) of the Academy of Prosecutor General of the Russian Federation

SOME ASPECTS OF THE GENESIS OF SCIENTIFIC VIEWS CONCERNING THE CONCEPT OF «LEGALITY»

The article analyzes the educational-methodical, scientific, reference literature on the definition of the concept of «legality». Various scientific approaches to understanding the notion of «legality» have been analyzed. It has been established that lawfulness includes not only strict and unswerving execution of laws, but also a number of other elements, in particular: timely adoption of laws in demand by society, economy and other spheres, their suppression, the establishment of causes and conditions that contribute to violations, as well as a timely study of the nature of these violations.

Keywords: activities, legality, public authority, legislation, law enforcement practices.

Конституция Российской Федерации определяет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства¹. Именно поэтому на современном этапе защиту прав и свобод личности следует считать одной из важнейших функций государства. Особое значение это приобретает в современных условиях, а именно: когда законность, как важнейшая составляющая развития общества, становится объектом внимания Президента Российской Федерации В. В. Путина (в ежегодных посланиях Федеральному Собранию и ежегодных пресс-конференциях указывается, что соблюдение законности является ключевой необходимостью для государства), необходимость повышения имиджа государственных органов, усиление темпов противодействия коррупции; необходимость усовершенствования законодательства – это лишь неполный перечень аргументов, повышающих интерес к данной проблематике.

Проведению теоретического анализа данной проблемы должен предшествовать обзор научных трудов, поскольку именно такой подход позволит исключить совпадение ее предмета с проблематикой предыдущих исследований. Стоит заметить, что в современных научных трудах преимущественно уделяется внимание теоретическим аспектам обеспечения законности и анализируются различные ее аспекты. В тоже время, развитие законодательства, постоянные изменения в жизни общества и государства, появление новых правовых отношений обуславливают возникновение проблемных аспек-

тов, которые до сих пор не становились предметом научного поиска. В настоящее время существует значительное количество теоретических и практических аспектов обеспечения законности, которые на теоретическом уровне еще не исследовались.

Итак, для современной юридической науки характерным является многообразие научных подходов к определению содержания законности. Отметим, что данная научная проблематика исследовалась в работах дореволюционных ученых: Ф. И. Борковского, В. М. Гессена, В. М. Дурденевского, А. И. Елистратова, И. Х. Озерова и других. Различным аспектам обеспечения законности посвящены работы известных отечественных и зарубежных ученых: К. И. Америкбекова, С. С. Алексеева, Д. Н. Бахраха, Ю. П. Битяка, Н. В. Варламова, В. В. Клочкова, В. К. Колпакова, В. В. Лапаева, А. В. Мелехина, В. С. Нерсесяна, Н. С. Нижник, Л. И. Спиридонова, Ю. А. Тихомирова, В. А. Четвернина, В. Е. Чиркина и др. Однако, единой позиции по данному вопросу не достигнуто.

Переходя к анализу генезиса научных взглядов относительно понятия «законность» отметим, что теоретической основой современной концепции понимания законности имеет глубокие исторические начала. В Римской империи понимая важность данного принципа были закреплены принципы: «aequior est dispositio legis quam hominis» – закон решает более справедливо, чем человек; «fortior et equior (et potentior) est dispositio legis quam hominis» – распоряжение, осуществляемое законом, сильнее и справедливее (и могущественнее), чем осуществляемое человеком; «fortior est custodia legis quam hominis» – охрана, предоставляемая законом, сильнее, чем предоставляемая человеком. Гласная и постоянная система управления, построенная на четких началах, должна заменить

1 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 05.10.2017 г.).

безосновательные надежды на личность: вождя, цезаря, императора, магистрата².

Выдающийся французский правовед и философ Ш. Л. де Монтескье в своем произведении «О духе законов» размышляя о государстве, указывал, что в деспотических государствах нет закона: там сам судья – закон. В монархических государствах есть законы, и если они ясны, то судья руководится ими, а если нет, то он старается уразуметь их духа³.

В дореволюционном исследовании «Основные начала административного права» А. И. Елистратов указывал, что по мере внедрения в правительственную деятельность начал законности, правительственное усмотрение существенно сокращалось, что приводит к недопущению нарушения прав граждан⁴. Указанные позиции показывают, что законность всегда была связана с государством и деятельностью органов власти.

Анализируя современные научные исследования относительно толкования понятия законности, отметим, что в справочной литературе данное понятие определено: во-первых, как неуклонное исполнение законов и соответствующих им иных нормативных актов органами государства, должностными лицами, гражданами и общественными организациями⁵, во-вторых, состояние, при котором жизнь общества охраняется законами⁶.

Рассматривая понятие «законности» в научной и учебно-методической литературе необходимо указать на отсутствие однозначности мнений ученых относительно определения данного понятия.

Особую концепцию предложил С. С. Алексеев, который законность рассматривает в трех взаимосвязанных ипостасях: как аспект права, выражающий его общеобязательность; как идею, формирующуюся в правосознании общества и его членов; как особый режим общественно-политической жизни⁷.

Е. А. Пушкарев в исследовании «Законность и ее гарантии в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: (теоретико-правовой аспект)» указывает, что в правовом государстве законность начинается с самих законов, которые должны соответствовать принципам гуманизма, справедливости, народовластия и, наконец, общепризнанным (естественным) правам человека. Только строгое исполнение истинно демократических законов, позволяет говорить о законности, отвечающей интересам гражданского общества и правового государства⁸. В. С. Нерсе-

сянц также указывает на взаимосвязь правового закона и законности и отмечает: «Когда речь идет о верховенстве закона и господстве принципа законности в правовом государстве, то имеется в виду, конечно, не всякий закон и не всякая законность, а именно правовой закон и правовая законность»⁹. Указанные научные позиции являются достаточно дискуссионными, так как ученые указывают на необходимость точного и неуклонного соблюдения лишь правового или демократического закона, который признается таковым. Недостатком указанных мнений являются: во-первых, отсутствие понятия «правовой или демократический закон»; во-вторых, отсутствие четких критериев в соответствии с которым закон можно было бы определить, как правовой или демократический, в-третьих, отсутствие четкого круга субъектов, которые уполномочены определять соответствие закона данным критериям, и в-четвертых, законность означает также соблюдение и подзаконных правовых актов.

А. Е. Лунев и С. С. Студенкин отмечают, что закон является «сердцевиной» понятия законности и без системы действующих в государстве законов, законность теряет свой смысл¹⁰. По нашему мнению, подобное определение законности выглядит вполне органичным, т.к. наличие даже самого «идеального закона», в котором учтены все аспекты не гарантирует его выполнения. В подтверждение этому можно привести пример в сфере противодействия коррупции. Качественное и современное законодательство разработано, принято и действует, однако, исполнение закона достаточно низкое. Статистические данные свидетельствуют о выявлении значительного количества коррупционных нарушений каждый год. Это позволяет сделать вывод о том, что принятые меры, направленные на минимизацию коррупции, должного эффекта все же не достигли.

Кроме того, в критике данной концепции Н. А. Овчинников указывает, что, к сожалению, приходится констатировать, что большое количество законов, которые в настоящее время приняты как на федеральном, так и на региональном уровне, само по себе не обеспечивает исполнение законов в государственных органах. Принятые законы, а также иные нормативные решения органов исполнительной власти, иногда создают неразбериху в правоприменительной практике, а также не способствуют укреплению законности, создавая в ряде случаев ситуацию для различного рода коррупционных правонарушений и иных должностных злоупотреблений. В настоящее время предстоит еще много сделать, чтобы Закон начал эффективно работать и самым непосредственным образом, помогать правоприменительным органам добиваться тех целей, а также решения тех задач, ради которых, собственно, и принимался соответствующий правовой акт¹¹.

В контексте предмета исследования отметим, что в современной литературе наметились различные подходы по вопросу о том, каким субъектам адресуется законность. Традици-

2 Бойко А. Римское и современное уголовное право. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-aleksandr-boйко/98843-rimское-i-sovremennoe-ugolovnoe-pravo-aleksandr-boйко/read/page-6.html> (дата обращения 07.10.2017 г.).

3 Монтескье Ш.-Л. О духе законов. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. – С. 159–170; Теория государства и права: Хрестоматия: в 2 т. / Авт.-сост. В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М.: Юристъ, 2001. – Т. 2. – С. 309.

4 Елистратов А. И. Основные начала административного права. – М., 1914. – С. 166.

5 Популярный юридический энциклопедический словарь / Редкол.: О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – С. 257–258; Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. 4 изд. – М.: Издательство г-на Тихомирова М. Ю., 1997. – С. 201.

6 Толковый словарь русского языка / авт. состав. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. – М.: АЗБ, 2007. – С. 210.

7 Алексеев С. С. Теория права. – М., 1995. – С. 266–267.

8 Пушкарев Е. А. Законность и ее гарантии в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 16–17.

9 Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. – М.: Издательская группа «Норма-инфра», 1999. – С. 530.

10 Лунев А. Е., Студенкин С. С., Ямпольская Ц. А. Социалистическая законность в советском государственном управлении. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – С. 17.

11 Овчинников Н. А. К вопросу о понятии законности как одного из направлений противодействия коррупции в системе Министерства внутренних дел России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pm/article_764.html (дата обращения 05.10.2017 г.).

онный подход гласит, что и граждане, и органы государства в равной мере попадают в сферу деятельности законности.

Также, в научной литературе существует и иной подход, сторонники которого указывают, что законность ограничивается сферой деятельности государственных органов и обращена к должностным лицам государственного аппарата. От состояния законности в сфере деятельности должностных лиц зависит состояние прав и свобод граждан, их законопослушность¹².

Д. Н. Бахрах и Ю. П. Битяк законность определили как наличие достаточного количества юридических норм высокого качества и их строгое соблюдение¹³. Как видим, понимание законности связано с наличием юридических норм, которые должны соответствовать двум критериям: во-первых, достаточного количества, а во-вторых, высокого качества. Однако, по нашему мнению, кроме указанных критериев юридические нормы должны соответствовать критериям справедливости, целесообразности, общеобязательности. Кроме того, юридическая норма не должна быть заведомо невыполнимой, т.е. отсутствие предусмотренных механизмов реализации законов или их разработка без учета достижений юридической техники, или то, что закон отражает отраслевые либо корпоративные интересы и закрепляет положения, реализация которых направлена на ликвидацию иных отраслей экономики или «конкурентов».

Относительно связи законности и целесообразности Ю. Н. Стариков, В. В. Полянский указывают, что современная теория и практика не допускают доминирования целесообразности над законностью, а равно и действия целесообразности в отрыве от принципа законности. Законность связана с целесообразностью как определенным фактором законной допустимости дискреционных действий исполнительных органов власти для достижения поставленных целей наиболее результативным способом¹⁴.

Л. С. Явич в исследовании «Право и социализм» определил, что для государства законность представляет собой принцип деятельности всех государственных органов и должностных лиц, средство управления обществом, повышения эффективности работы органов государственной власти, их аппарата, защиты интересов и прав всего народа и, следовательно, каждого гражданина¹⁵. Необходимо указать, что законность определена уже не просто как соблюдение закона и даже не как выполнение предписаний правового закона, но и как качество, которое характеризует саму общественную жизнь, а также средство повышения эффективности работы государственных органов.

Оригинальную концепцию предложил Н. Г. Александров. По его мнению, законность в деятельности государственных органов может рассматриваться как базовый принцип при осуществлении своих функций. В таком аспекте законность означает, что осуществление всех властных действий (в

том числе и государственного принуждения) должно происходить исключительно в рамках закона, на основе точного и неуклонного исполнения законов при строгом соблюдении всеми должностными лицами прав и законных интересов граждан¹⁶. Сторонники данного подхода указывают, что законность в деятельности государственных органов достигается при повседневной их деятельности и находит свое внешнее отражение в прекращении нарушений законов; применении мер по ликвидации причин и условий, их порождающих; восстановлении нарушенных прав и законных интересов граждан, общественных организаций; наказании виновных в нарушении законности и дисциплины; в воспитании у работников аппарата управления строгого соблюдения государственной дисциплины¹⁷.

Необходимо согласиться с мнением профессора В. В. Клочкова который определял, что законность – это совокупность требований, предъявляемых обществом и государством к праву и законодательной деятельности (эффективность, справедливость, целесообразность), соответствие этим требованиям деятельности государственных органов, организаций, общественных объединений, должностных лиц и поведения граждан, а также применение санкции к правонарушителю, поскольку такое применение, как реагирование на правонарушение, является обязанностью соответствующих государственных органов и должностных лиц, возлагаемой на них законом. Реагирование на нарушение (расследование, выявление виновных и обстоятельств правонарушения) и применение к правонарушителю предусмотренных законом мер воздействия – это исполнение закона, отсутствие таких действий – нарушение закона. В свою очередь, исполнение законов включает в себя: а) совершение действий, предписанных законом; б) воздержание от действий, запрещаемых законом; в) принятие уполномоченными на то законом органами и должностными лицами решений, обязательных для других органов и лиц и влекущих юридически значимые последствия¹⁸.

Проведенный анализ научных подходов дает возможность указать, что сущность законности в деятельности государственных органов отражается в следующем: во-первых, не сам процесс правотворчества (издания правовых норм), а определенные требования к нему; во-вторых, не правовые нормы как таковые, а определенные требования к их системе и содержанию требований (к изданию, отмене или изменению правовых норм); в-третьих, не просто правовое поведение, а соответствие поведения правовым требованиям; в-четвертых, не правовые отношения или правопорядок, а соответствие общественных отношений предписаниям права¹⁹; в-пятых, не просто указание на нарушение, а принятие обязательных решений, влекущих юридические последствия (привлечение к ответственности виновных, обязательное устранение допущенных нарушений, применение мер по ликвидации причин и условий их порождающих, восстановление нарушенных прав и законных интересов и т.д.).

12 Краснов И. А. К вопросу о категории законности: в советском и постсоветском праве // Вестник ТИСБИ. – 2005. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1219105#_ftnref1 (дата обращения 05.10.2017 г.).

13 Бахрах Д. Н. Административное право. – М.: Изд-во «БЕК», 1993. – С. 157; Битяк Ю. П., Зуй В. В. Адміністративне право. – Х.: Нац. юрид. акад., 1996. – С. 143–144.

14 Галлиган Д., Полянский В. В., Стариков Ю. Н. Административное право: история развития и основные современные концепции. – М.: Юрист, 2002. – С. 171.

15 Явич Л. С. Право и социализм. – М., 1982. – С. 135.

16 Александров Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М.: Юриздат, 1961. – С. 105.

17 Козлов Ю. М. Советское административное право. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 105.

18 Клочков В. В. Актуальные проблемы теории законности и прокурорского надзора: монография / сост.: А. В. Клочкова, О. В. Пристанская. – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2012. – С. 115–120.

19 Там же. – С. 116.

Проведенный анализ показывает, что для современной юридической науки характерен плюрализм подходов к рассмотрению понятия «законность». Многообразие подходов к пониманию законности является следствием многообразия данного явления, отражает многогранность содержания понятия законности. Однако, выполненное исследование концепций понятия «законности» позволяет утверждать, что ученые, характеризуя данное понятие, как правило, сводят его содержание или к строгому исполнению законов, или к наличию законов и их исполнению. Указанные подходы имеют универсальный характер и не охватывают всех политико-правовых закономерностей, которые возникают в современном обществе, четко не определен круг субъектов которые обеспечивают соблюдение законности и конкретные меры, предпринимаемые для ее обеспечения, не раскрывается и специфика деятельности государственных органов в целом.

Таким образом, на основе выполненного исследования можно сделать вывод, что в современных условиях законность включает в себя не только строгое исполнение законов, но и ряд дополнительных элементов, к которым следует отнести следующее: своевременное принятие востребованных законов; своевременное и оперативное выявление нарушений и реагирование на них; установление причин и условий, способствующих нарушениям; своевременное исследование сущности этих нарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 05.10.2017 г.).
2. Александров Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М.: Юриздат, 1961. – 271 с.
3. Алексеев С. С. Теория права. – М., 1995. – 320 с.
4. Бахрах Д. Н. Административное право. – М.: Изд-во «БЕК», 1993. – 302 с.
5. Битяк Ю. П., Зуй В. В. Адміністративне право. – Х.: Нац. юрид. акад., 1996. – 224 с.
6. Бойко А. Римское и современное уголовное право. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-aleksandr-boyko/98843-rimskoe-i-sovremennoe-ugolovnoe-pravo-aleksandr-boyko/read/page-6.html> (дата обращения 07.10.2017 г.).
7. Галлиган Д., Полянский В. В., Старилов Ю. Н. Административное право: история развития и основные современные концепции. – М.: Юристъ, 2002. – 410 с.
8. Елистратов А. И. Основные начала административного права. – М., 1914. – 332 с.
9. Клочков В. В. Актуальные проблемы теории законности и прокурорского надзора: монография / сост.: А. В. Клочкова, О. В. Пристанская. – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2012. – 262 с.
10. Козлов Ю. М. Советское административное право. – М.: Юрид. лит., 1985. – 535 с.
11. Краснов И. А. К вопросу о категории законности: в советском и постсоветском праве // Вестник ТИС-БИ. – 2005. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1219105#_ftnref1 (дата обращения 05.10.2017 г.).
12. Лунев А. Е., Студеникин С. С., Ямпольская Ц. А. Социалистическая законность в советском государственном управлении. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 136 с.
13. Монтескье Ш.-Л. О духе законов. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 159-170.
14. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. – М.: Издательская группа «Норма-инфра». – М., 1999. – 552 с.
15. Овчинников Н. А. К вопросу о понятии законности как одного из направлений противодействия коррупции в системе Министерства внутренних дел России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enotabene.ru/pm/article_764.html (дата обращения 05.10.2017 г.).
16. Популярный юридический энциклопедический словарь / Редкол.: О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – 800 с.
17. Пушкарев Е. А. Законность и ее гарантии в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 208 с.
18. Теория государства и права: Хрестоматия: в 2 т. / Авт.-сост. В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М.: Юристъ, 2001. – Т. 2. – 604 с.
19. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. 4-е изд. – М.: Издание г-на Тихомирова М. Ю., 1997. – 526 с.
20. Толковый словарь русского языка / авт. состав. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. – М.: АЗЪ, 2007. – 940 с.
21. Явич Л. С. Право и социализм. – М., 1982. – 176 с.

АУБАКИРОВА Индира Ураловна

докторант кафедры теории государства и права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЛИБЕРАЛЬНОЙ И ЕВРАЗИЙСКОЙ ПАРАДИГМАХ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Статья посвящена проблеме государственного управления как контекстуально обусловленному институту, приобретающему смысл во взаимодействии с другими социальными институтами. Автор, рассматривая политико-правовую культуру как важную детерминанту государственно-управленческих отношений, отмечает особенности либеральной и этатистской парадигм государственного управления. В статье предпринимается попытка уйти от сложившейся тенденции противопоставления либерального и этатистского подходов к осмыслению государственного управления и предлагает конструкт либерально-ориентированного этатизма как релевантный для государственного строительства в обществах евразийского типа.

Ключевые слова: либерализм, этатизм, институт государственного управления, евразийство, политико-правовая культура.

AUBAKIROVA Indira Uralovna

doctoral student of Theory of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

INSTITUTE OF GOVERNANCE WITHIN THE FRAMEWORK OF LIBERAL AND EURASIAN PARADIGMS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

The article is devoted to the problem of governance as a contextually determined institution that acquires meaning in interaction with other social institutions. The author considers political and legal culture as an important determinant of state-governing relations and notes the features of the liberal and etatist paradigms of state governance. The researcher tries to avoid the current trend of opposing liberal and etatist approaches to comprehension of state administration and suggests a construct of liberal-oriented etatism as relevant for state building in eurasian type societies.

Keywords: liberalism, etatism, the institution of governance, eurasianism, political and legal culture.

Аубакирова И. У.

Государственное управление представляет собой институт, т.е. систему появившихся в результате эволюции общества и конвенционально признаваемого им субъектов властно-управленческой деятельности, призванных на основе формализованных правил обеспечивать значимые для общественной жизнедеятельности функции. Осмысление в системе юридического научного знания онтологического статуса института государственного управления основывается на исходной посылке о его сопряженности с иными социальными институтами. По логике В. Е. Чиркина, «роль и место любого института государственности могут быть объяснены только с учетом взаимосвязей с другими институтами (а при более широком подходе с другими общественными явлениями)»¹. С позиции институционального подхода феномен государственного управления рассматривается сквозь призму системного единства социальных (публично-властных) институтов, каждый из которых воплощает в себе те или иные ценности, принципы, нормы, установки и выполняет в обществе определенную функцию². Государственное управление – это, прежде всего, исторически сложившаяся форма самоорганизации и самосохранения общества, и такая трактовка позволяет исследовать его с точки зрения институциональной среды и правокультурной обусловленности.

Именно общество со своими исторически сложившимися институтами и традициями создает легитимность воспро-

изводства государственно-управленческих отношений. Любое общество осуществляет государственное строительство на имманентном ему правокультурном фундаменте. Следует учитывать, что формообразующая роль политико-правовой культуры взаимосвязана как с рациональными, так и коллективно-бессознательными (архетипическими) схемами, которые в каждом типе общества имеют свои особенности. По мысли К. Юнга, архетипы, в том числе правовые, существуют прежде сознания и обуславливают его, они выражают априорные структурные формы инстинктивного фундамента сознания³. Можно сказать, что историческая память, охватывающая нерелексивные и релексивные начала ментальных структур, по сути, программирует общество на определенный алгоритм воспроизводства отношений, в том числе государственно-управленческих отношений. Правовое сознание каждого отдельного человека существенным образом сопряжено с доминирующей в обществе картиной мира, ценностной иерархией. Архетипы, ценности и нормы, лежащие в основании политико-правовой культуры, во многом определяют модели осознанного и неосознанного поведения индивида, связанные с его правоприязнаниями, при этом в обществах либерального и этатистско-патерналистского типа они существенно различаются.

Исследуя детерминанты современных государственно-управленческих процессов, необходимо исходить из посылки об институциональном множестве, обеспечивающем равно-

1 Чиркин В. Е. Государствоведение. М., 2012. С. 160.

2 См.: Яковлев А. В. Институциональный подход в юридической теории государства: авторефер. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

3 Юнг К. Поздние мысли // Юнг К. Собр. соч. Дух Меркурий. М., 1996. С. 365.

весные состояния в обществах различного типа. Обществу с либеральной политико-правовой традицией свойственна деятельность собственника-буржуа, «кровно заинтересованного в свободе предпринимательства, неприкосновенности личности и собственности, в возможности влиять на политику государства и участвовать в его управлении». При этом здесь в силу существенных изменений в экономических и социальных отношениях, правовой и политической культуре сформировался единый, формально равный правовой статус и одинаковая правоспособность граждан⁴.

Евразийскому политико-правовому пространству, к которому принадлежат Россия и Казахстан, свойственно воспроизводство этатистско-патерналистской модели взаимодействия власти и общества. Строго говоря, сам процесс классового образования буржуазии в обществах евразийского типа изначально был связан с протекционистской политикой государства. Опираясь главным образом на потенциал этатизма, авторитет и влияние верховной власти, обеспечивалась целостность евразийского общества, защищенность и безопасность индивида. Иными словами, в рамках евразийского, этатистского по содержанию, типа политико-правовой культуры исторически именно государство выступает гарантом правового порядка и социальной солидарности. В этом ракурсе представляется вполне обоснованным мнение М. Вебера, что попытка либеральных преобразований в царской России столкнулась с преградами по причине отсутствия релевантной институциональной среды для имплементации либеральных идей и ценностей⁵.

Стоит отметить, представители классического евразийства утверждали, что экономический индивидуализм, лежащий в основе либеральной парадигмы, никогда не имел выдающихся защитников в России, так же, как не были популярны и широко распространены индивидуалистические учения о естественных правах человека и гражданина⁶. В политико-правовой культуре евразийских народов ценность индивидуальной свободы характеризовалась слабой укорененностью. Между тем, переход к либеральным институциональным формам требует гражданской эмансипации социума, зрелого правосознания, «культуры законопослушания», достижения обществом «гражданского акме» с соответствующими ценностями «культуры свободы», предпринимательским мышлением и частной инициативой. Прав И. А. Ильин в своем утверждении, что первым условием политической свободы является «способность к самодисциплине и лояльность <к закону>»⁷.

Недооценка роли ценностей, норм и установок, лежащих в основе евразийской политико-правовой культуры, приводит нередко к абсолютизации и даже фетишизации индивидуалистических идей и практик. Подобные представления упускают из вида то, что «изначальный и подлинный субъект – создатель всех форм социальной деятельности (особенно деятельности, поведения в сфере политики и права) – субъект коллективный» и лишь «будучи включенным во все многообразие жизнедеятельности коллектива, индивид может обрести статус самостоятельного субъекта, «обзавестись» социальными качествами, стать сознатель-

ным субъектом своей собственной деятельности и носителем прав, свобод и обязанностей»⁸.

Проведенный социологами анализ свидетельствует, что 59% граждан России имеют этатистские воззрения и только 8% – либеральные⁹. Опираясь на показатели социологического опроса, ученые констатируют, что «этакратическая модель развития с характерной для нее сращенностью власти и собственности по-прежнему остается в России нормой общественного сознания. Право государства на ограничение прав частных собственников (но только в части собственности на средства производства) вплоть до прямого изъятия этой собственности, статус государства как основного собственника и субъекта экономического развития, патрон-клиентские отношения между ним и населением и т.д. – лишь некоторые следствия господства в общественном сознании этакратической модели развития как нормы»¹⁰.

Оптимальная модель государственно-управленческих отношений в обществах с евразийской политико-правовой культурой предполагает необходимость обеспечения равновесия между исторически сложившимся этатистско-патерналистским типом взаимодействия государства и общества и либеральными ценностями, декларированными в российской и казахстанской конституциях, между идеей сильного государства и индивидуальной автономией человека.

Необходимо отметить, что в современном мире развитие государственно-правовых систем происходят в условиях усиления процесса диалектического взаимодействия этатистских и либеральных ценностей. Различные типы политико-правовых культур становятся все более восприимчивыми друг к другу. Происходит примирение ценности государства (свойственной евразийской парадигме) и ценности права (свойственной западной парадигме). Современный этатизм включает либеральные элементы, в то время как либерализм со времени утверждения идеи социального государства содержит этатистские начала.

Признание социально-экономических прав личности и свобод в позитивном значении ознаменовало трансформацию классического либерализма в ракурсе ограничения права на частную собственность и правомерности его перераспределения как реализации принципа социальной справедливости. Еще А. Мишель в своей книге «Идея государства» на рубеже XIX-XX веков писал, что немногие исследователи, которые называют себя индивидуалистами, отстаивают либеральные принципы «в целом и во всей полноте», и констатировал, что либеральная школа «ослабляет дозу присущего ей индивидуализма, относясь с таким безразличием или даже пренебрежением к абстрактным принципам»¹¹. Право на индивидуальную автономию и право на человеческое достоинство ныне рассматриваются в единой целостности, при этом основой их неделимости выступает человеческое достоинство¹². Современные проponentы либерализма возлагают ответственность за реализацию конституционных прав граждан именно на государство. Вместе с тем, и этатизм сегодня приобретает новое

4 Муромцев Г. И. Конституционализм: проблемы методологии // Право. 2014. № 1. С. 30.

5 См.: Seabrooke L. Bringing legitimacy back in to neo-Weberian state theory and international relations. Canberra: Published by Department of International Relations of the Australian National University. P. 8-9.

6 Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М., 2003. С. 146.

7 Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собр. соч. в 10 т. Т. 1. М., 1993. С. 106-108.

8 Мамут Л. С. Государство в ценностном измерении. М., 1998. С. 35.

9 См.: Мареева С. В. Ценностная палитра современного российского общества // Мониторинг общественного мнения. 2015. № 4. С. 57.

10 Тихонова Н. Е. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа) // Общественные науки и современность. 2008. № 2. С. 23.

11 См. подр.: Мишель А. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. М., 2008. С. 466-471.

12 Хабермас Ю. Эссе к конституции Европы. М., 2013. С. 20-21.

содержательно-смысловое наполнение, становясь все более либерально-ориентированным. Этатизм в своей позитивной, правовой, форме обосновывает ведущую роль государства в осуществлении политических, правовых, экономических, социальных и культурных преобразований, исходя из усложняющихся реалий общественного развития в условиях возрастания современных угроз и рисков. Подобная инверсия (замена прежнего смыслового содержания на противоположный) этатизма основывается на признании объективного фактора, что в силу наличия необходимых ресурсов именно государство обладает наибольшим потенциалом для релевантного реагирования на внутренние и глобальные вызовы.

Следует отметить, что сегодня общества, в которых доминируют нелиберальные политико-правовые ценности, нормы и установки, демонстрируют успешные стратегии управления и развития правовых систем в том случае, если опираются на собственный правокультурный фундамент и не следуют слепо императивам либеральной парадигмы. В юридической литературе в этом ракурсе отмечается, что в вопросе ускоренной модернизации Японии сыграли большую роль семейные и общинные механизмы поддержки, круговой поруки и солидарной ответственности, которые используются в правореализующей деятельности для налаживания рыночных отношений в современных видах производства, повышения качества и производительности труда¹³.

Культура, в том числе правовая, способна постепенно подвергаться изменениям, модифицироваться, сохраняя при этом базовые ценностные константы. Огромное влияние в этих процессах оказывает глобализация, что проявляется в проникновении разных правовых традиций друг в друга, интернационализации права, которая «представляет собой стилично и целенаправленно определившийся единый вектор развития права различных государств». Следует присоединиться к мнению, что любая современная правовая система является результатом не только собственной эволюции, но и заимствования опыта других стран¹⁴.

Рассмотрение институциональных механизмов, в том числе политико-правовых, в качестве системы, позволяет заметить многообразие возможных наборов, результатом чего становится образование тех или иных синтетических моделей. Отсюда следует, что возможность теоретического синтеза различных моделей управления в рамках конкретной политико-правовой системы не исключается, но вполне может быть реализована в конкретных социально-политических средах.

Если исходить из базовой посылки, что практика является критерием истины, то опираясь на весь исторический опыт, в управлении делами государства России и Казахстану следует находить баланс между этатистской политико-правовой традицией и вводимыми новшествами. Полагаем, управленческое воздействие государства на общественные процессы следует производить, ориентируясь на последовательную имплементацию в нелиберальную среду либеральных установок, ценностей и норм, закрепленных в конституционных нормах, как необходимости сближения сущего и должного. Стоит отметить, что российский либерализм изначально отличался от классического либерализма и «нес на себе отпечаток этатизма, демократизма, социализма и национализма. Этатизм сказывался в том, что в отличие от классической эпохи, когда отста-

ивался принцип невмешательства государства в экономику, русские либералы заявляли о необходимости поддержки со стороны государства национальной промышленности и сельского хозяйства, и борьбе с монополиями»¹⁵.

Учитывая фактор усиления роли современного государства в системе общественных отношений (в том числе посредством охвата новых сфер правового регулирования), этатистско-патерналистский тип политико-правовой культуры евразийских народов и современную юридическую социальность с присущей ей конкуренцией евразийских традиций и либеральных новаций, полагаем оправданным в государственно-управленческих стратегиях евразийских государств ориентироваться на синтетическую модель «либерально-ориентированного этатизма», или, более кратко, «либерального этатизма». Данная позиция согласуется с мнением В. Н. Синюкова, по которому государство должно ориентироваться на «своеобразный либерализм, только на несколько иной исторической почве: речь идет ... о максимальном полномочии государства, даже «государственном тоталитаризме», имеющем строго определенное назначение как способа выражения национального жизнестроительства»¹⁶.

При этом считаем целесообразным использование категории «либеральный этатизм», но не «этатистский либерализм», так как именно этатизм в его позитивном формате является релевантным для юридического бытия человека и общества в нелиберальных средах, что предполагает «вписывание» элементов либеральной модели в рамки этатизма (но не наоборот, поскольку, традиция имплементирует новации, а не новации традиции). Сегодня наблюдается потребность в ориентации на синтетические модели государственного управления, что предполагает отказ от дихотомической интерпретации категорий и возникновение различного рода симбиозов устоявшихся юридических подходов и концепций, результатом которых становится диффузия противоположных смыслов и снятие их противоречия (подобная логическая операция определяется как «медиация»).

В ракурсе идеи либерально-ориентированного этатизма стоит подчеркнуть актуальность решения проблемы по преодолению отчуждения общества от управления делами государства, учитывая фактор расширения сфер деятельности современного государства в условиях современных усложняющихся реалий. Либерально-ориентированная этатистская модель не лишает общество субъектности, напротив, она нацеливает на создание организационных и правовых мер по усилению его включенности в управленческие процессы.

С позиции поиска оптимальной модели управленческого воздействия на общество приобретает смысл перевод в практическую плоскость либеральных идей и ценностей с помощью «этатистского инструментария». Тем самым этатизм выступает важной основой модернизации государственно-организованного общества и создания условий для наращивания потенциала либерализма. При этом либеральные ценности, декларируемые в российской и казахстанской конституциях, рассматриваются как критерий «человекообразности» государства и своего рода «пограничным столбом» в вопросах его вторжения в общественные отношения. Иными словами, либеральный этатизм, опирающийся на идею сильного государства, отнюдь не отвергает принципы правового государства,

13 Супатаев М. А. К проблематике цивилизационного подхода к праву. М., 2012. С. 115.

14 Интернационализация конституционного права: современные тенденции. М., 2017. С. 13, 31-37.

15 История политических и правовых учений: учебник. В 3 ч. Ч. III. М., 2012. С. 201-202.

16 Синюков В. Н. Российская правовая система (вопросы теории): дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 348.

верховенства права, идею разделения властей, демократии и иные атрибуты современной политико-правовой доктрины, «впитывая» их и адаптируя с учетом особенностей евразийского правового архетипа, доминирующих ценностей и установок. При этом ценность индивидуальных прав и свобод, равно как и ценность государства не абсолютизируются, предполагается взаимная ответственность личности и государства¹⁷.

Таким образом, следует заключить, в вопросах государственного строительства на евразийском политико-правовом пространстве имеет перспективу идея либерально-ориентированного этатизма, интегрирующего конструктивный потенциал государственничества с элементами либеральной политико-правовой стратегии. Чтобы перейти к более высоким государственно-правовым формам необходимо накопить критический объем соответствующих политико-правовых ценностей и установок, и либеральный этатизм призван помочь осуществить подобную трансформацию.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003. 635 с.
2. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собр. соч. в 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. 400 с.
3. Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / Под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. М.: ИПИ РАН, 2017. 224 с.
4. История политических и правовых учений: учебник. В 3 ч. Ч. III / Под общ. ред. О. В. Мартышина. М.: Юрлитинформ, 2012. 432 с.
5. Мамут Л. С. Государство в ценностном измерении. М.: Издательство НОРМА, 1998. 48 с.
6. Мареева С. В. Ценностная палитра современного российского общества // Мониторинг общественного мнения. 2015. № 4. С. 50-65.
7. Мишель А. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. 536 с.
8. Муромцев Г. И. Конституционализм: проблемы методологии // Право. 2014. № 1.
9. Синюков В. Н. Российская правовая система (вопросы теории): дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1995. 421 с.
10. Супатаев М. А. К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики). М.: Юрлитинформ, 2012. 144 с.
11. Тихонова Н. Е. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа) // Общественные науки и современность. 2008. № 2. С. 5-23.

12. Хабермас Ю. Эссе к конституции Европы / Пер. с нем. Скуратова Б. М. М.: Весь Мир, 2013. 144 с.
13. Чиркин В. Е. Государствоведение: учеб. для магистрантов по направлению «Юриспруденция». М.: МПСУ; Воронеж, МОДЭК. 2012. 480 с.
14. Юнг К. Поздние мысли // Юнг К. Собрание сочинений. Дух Меркурий. М.: Канон, 1996. 384 с.
15. Яковлев А. В. Институциональный подход в юридической теории государства: авторефер. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.
16. Seabrooke L. Bringing legitimacy back in to neo-Weberian state theory and international relations. Canberra: Published by Department of International Relations of the Australian National University. 55 p.

¹⁷ В таком понимании усматривается аналогия с воззрениями евразийцев классического периода о синтезе прав и обязанностей – правообязанностях, идеей о гарантийном государстве, которое противопоставляется государству либеральному (См.: Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. С. 155-168, 372-385).

КОВАЛЕВА Виктория Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРИНЦИПЫ ПРАВА И ТРЕБОВАНИЯ К ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В данной статье рассматривается соотношение понятий «принципы» и «требования» правоприменительной деятельности. Автор приходит к выводу о необходимости разграничений данных понятий, так как требования представляют собой выраженные в законе правила осуществления правоприменения, которые основаны на принципах права. Одной из ключевых проблем современной юридической науки и практики является соотношение формы и содержания правоприменительного решения, когда оно соответствует и установленным требованиям, и принципам права.

Ключевые слова: правоприменение, требования к правоприменительной деятельности, принципы правоприменения, принципы права, эффективность правового регулирования.

KOVALEVA Viktoriya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of General theoretical and legal courses sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

THE PRINCIPLES OF LAW AND THE REQUIREMENTS OF LAW ENFORCEMENT IN THE CONTEXT OF THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION

This article discusses the relationship between the concepts of "principles" and "requirements" of law enforcement. The author comes to the conclusion about the necessity of distinctions of these concepts, as the requirements were expressed in the law rules for the implementation of enforcement which is based on the principles of law. One of the key problems of modern legal science and practice is the relation of form and content of an enforcement decision, when it corresponds to the requirements, and principles of law.

Keywords: enforcement, requirements, enforcement principles of law enforcement principles of law, efficiency of legal regulation.

Ковалева В. В.

Для любого вида деятельности, претендующей на эффективность, особое значение имеют принципы как исходные пункты, первооснова, самое первое¹. Не является исключением и правоприменение, которое являясь важнейшей формой реализации государственной политики должно соответствовать определенным принципам. На первый взгляд может показаться, что этот вопрос достаточно хорошо изучен и нет необходимости его исследовать. Однако стоит перечислить несколько причин обуславливающих актуальность рассмотрения юридической природы первооснов осуществления правоприменения.

Существует по крайней мере два важных вопроса, требующих решения. Какое понятие использовать применительно к правоприменительной деятельности «принцип» или «требование»? Совпадают ли принципы правоприменения с принципами права, или вторые являются основой для первых? Попытаемся найти ответы на поставленные вопросы.

Итак, принцип или требование является основой процесса правоприменения. Еще советской юридической наукой рассматривались основные *требования* (курсив наш – В. К.) социалистической законности при применении норм права, к которым относились: объективная достоверность необходимости применения нормы права; установление объективной истины существования конкретного факта, обосновывающего применение права; правильный выбор применяемой нормы права; применяемая норма не должна противоречить закону; применение действующей нормы; использование аутентич-

ного (официального) текста нормативного правового акта; правильное толкования норм права². О соответствии правоприменительной деятельности принципу социалистической законности, писали и другие советские ученые, акцентировав внимание на проблеме поиска объективной истины³. Таким образом, советская юридическая доктрина оперировала понятием «требование», основанное на принципе права – социалистической законности.

Анализ современной учебной юридической литературы позволил прийти к выводу о равнозначном использовании понятий «требование» и «принцип» относительно правоприменительной деятельности. Так, например, Я. В. Гайворонская, Т. М. Самусенко пишут о «требованиях» правоприменительного процесса⁴. В свою очередь Е. А. Ковалева использует понятие «принцип»⁵. Более того, некоторые ученые вообще не пишут о принципах или требованиях правоприменительной деятельности, а указывают лишь ее цель – вынести правильное и эффективное решение⁶.

1 Философский энциклопедический словарь. М., 2003. С. 363.

2 Александров Н. Г. Применение норм социалистического права. М., 1958. С. 17-25.

3 Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 325-326.; Дюрятин И. Я. Применение права. Управление. Правосудие // Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. С. С. Алексеева. М., 1987. С. 382.

4 Гайворонская Я. В., Самусенко Т. М. Теория государства и права. Владивосток, 2007. С. 160.

5 Ковалева Е. А. Правоприменение // Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. В. М. Сырых. М., 2008. С. 316-317.

6 Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. М., 2012. С. 275.

Слово «требование» означает правило, условие, обязательное для выполнения⁷, исходя из этого, полагаем, что следует использовать по отношению к правоприменению термин «требование», так как это строго регламентированная законом деятельность, основанная на принципах права. При этом стандартное правоприменение, например, деятельность по оказанию государственных услуг, должно соответствовать правилам, установленным в соответствующем законе⁸ и в административных регламентах, а ситуационное, в первую очередь, судебное, в процессуальных законах. Например, к доказательствам, с помощью которых устанавливаются фактические обстоятельства по делу, предъявляются процессуальные требования относительности, допустимости, достоверности, достаточности, полноты. Перечисленные требования установлены в статье 88 УПК РФ⁹ в статьях 59, 60, 67 ГПК РФ¹⁰, в статьях 67, 68, 71 АПК РФ¹¹ и в статьях 60 – 61, 84 КАС РФ¹².

Далее необходимо рассмотреть каким конкретно требованиям должна соответствовать правоприменительная деятельность. Анализ юридической литературы позволил прийти к выводу об отсутствии единого подхода к перечню требований или принципов, по терминологии других авторов, правоприменительной деятельности. Так, например, Е. Л. Ковалева отмечает, что к основным принципам правоприменения относят: законность, гуманизм, принцип обоснованности, всестороннего, полного и объективного рассмотрения дел, справедливости, целесообразности, принцип равенства граждан перед законом и правоприменительным органом, принцип оперативности (быстроты)¹³. На наш взгляд из перечисленных выше к требованиям правоприменительной деятельности относятся: обоснованность, всестороннее, полное и объективное рассмотрение дела, оперативность. Остальные, полагаем, относятся к общеправовым принципам права: законность, гуманизм, справедливость, равноправие.

В свою очередь В. П. Гавриков отмечает, что в правоприменении выделяют следующие начала или принципы: законность, социальная справедливость, целесообразность и обоснованность принимаемых решений¹⁴. Полагаем, что в данном случае, к требованиям относятся целесообразность и обоснованность.

Исследуя природу правоприменительной деятельности, М. Ю. Осипов к принципам (по терминологии автора) правоприменения относит: законность; обоснованность; доказанность фактов положенных в основу решения; независимость и беспристрастность органа, осуществляющего правоприменительную деятельность; своевременность и справедливость¹⁵. Из перечисленных выше, считаем, что требованиями к правоприменению являются: обоснованность, доказанность, независимость и беспристрастность, своевременность.

На основе изложенного можно прийти к выводу о том, что ученые не разграничивают принципы права и требования к правоприменительной деятельности. В связи с этим, полагаем, что принципы права – это основа, фундамент требований к правоприменительной деятельности. Любое правоприменительное решение должно быть законным, гуманным, справедливым, основанным на формальном равенстве, и чтобы быть таковым правоприменительный процесс должен соответствовать определенным требованиям, установленным в законе. Такой логики придерживается и законодатель, например, в ст. 4 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹⁶ установлены принципы данного вида правоприменения, к ним, в частности относятся: правомерность предоставления услуг; заявительный порядок обращения за услугой; правомерность взимание государственной пошлины за услугу; открытость деятельности органов, предоставляющие услуги; доступность обращения за предоставлением услуг; возможность получения услуги в электронной форме. В ст. 6 данного закона, которая называется «Обязанности органов, предоставляющих государственные услуги, органов, предоставляющих муниципальные услуги, и подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления», в п. 4 содержится такая формулировка: исполнять иные обязанности в соответствии с *требованиями* (курсив наш – В. К.) настоящего Федерального закона. Такой же подход прослеживается и в процессуальных кодексах, например, в УПК РФ в главе 2 перечислены принципы уголовного судопроизводства, а в главе 11 «Доказывание», установлены требования к правоприменительной деятельности на стадии установления фактических обстоятельств дела, при этом в ст. 88 определено, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. В ст. 297 установлено, что приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с *требованиями* (курсив наш – В. К.) настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

Обобщив научную литературу и законодательство, считаем, что к требованиям правоприменительной деятельности относятся: относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств, т.е. обоснованность; правильная юридическая квалификация; надлежащий анализ нормы права, подлежащей применению; правильное толкование соответствующей нормы; правильное оформление правоприменительного решения. Соблюдение данных требований, основанных на принципах права, обеспечат эффективность правоприменительной деятельности.

Определив, что такое требования к правоприменительной деятельности можно было бы и остановиться, однако, так как правоприменение – это интеллектуально-волевая деятельность, ее нельзя рассматривать упрощенно. Так, одной из ключевых является проблема соотношения законности и справедливости в правоприменительном решении. Довольно точно о сложности реализации принципов права в процессе правоприменения высказался М. В. Антонов: «Одно дело – интуитивно чувствовать справедливость, другое – обосновать, аргументировать свое чувство, связать его с существующими нормами права, практикой их применения и с той мировоззренческой основой, на которой эти нормы стоят, убедить су-

7 Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2007. С. 1058.

8 Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Рос. газ. 2010. 30 июля.

9 СЗ РФ. 2001. № 52 (Часть 1). Ст. 4921.

10 СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

11 СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

12 Официальный интернет-портал правовой информации. 09.03.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.09.2017 г.).

13 Ковалева Е. А. Указ. соч. С. 316-317.

14 Гавриков В. П. Теория государственно-правового регулирования. М., 2016. С. 68.

15 Осипов М. Ю. Системы в праве и правовые процессы: Монография. М., 2015. С. 181.

16 Рос. газ. 2010. 30 июля.

дью в том, что содержание того или иного закона должно быть истолковано согласно тому или иному пониманию справедливости это закона, тем или иным стандартам разумности¹⁷.

В качестве примера осуществления правоприменения, которое соответствует требованиям его осуществления, но противоречит принципам права можно привести получившее широкий общественный резонанс дело И. И. Дадина, по которому Конституционным судом было принято Постановление¹⁸. Сущность рассмотренного дела в следующем, в соответствии со статьей 212¹ Уголовного кодекса РФ за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если лицо ранее привлекалось более двух раз к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ наступает уголовная ответственность. И. И. Дадин неоднократно привлекался в административной ответственности и в результате был приговорен к трем годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, затем срок был снижен до 2,5 лет. Верховный Суд Российской Федерации в пересмотре дела отказал. Конституционный Суд Российской Федерации изложил свои доводы на 43 страницах, которые содержат аргументированные положения применения принципов права. В Постановлении Конституционного Суда указывается, что правоприменительные органы, включая суды, опираясь на формально-догматический подход к уяснению нормативного содержания положений статьи 212¹ УК Российской Федерации без учета их места в системе действующего правового регулирования могут полагать, что для квалификации противоправного деяния по данной статье вовсе не требуется административной наказанности лица за совершенные административные правонарушения, а достаточно установления самих фактов его привлечения к административной ответственности. Далее отмечается, что при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправления осужденного и на условия жизни его семьи; при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела санкции за совершенное преступление или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен санкцией за совершенное преступление. Перечисленные положения уголовного закона направлены на индивидуализацию уголовной ответственности и исключают произвольное усмотрение суда при определении вида и размера наказания¹⁹.

Таким образом, мы видим, что соблюдение требований правоприменительной деятельности иногда не является га-

рантией справедливого решения. Формально-догматический подход, без соответствующего творческого начала, основанного на общеправовых принципах: справедливости, формального равенства, гуманизма не обеспечивает эффективной защиты прав и свобод граждан. В связи с этим остро встает проблема формы и содержания правоприменения, т.е. соответствия данного вида юридической деятельности не только требованиям, но и принципам права. Правоприменительное решение только тогда будет обеспечивать эффективность правового регулирования, когда оно будет законным, гуманным и справедливым.

Пристатейный библиографический список

1. Александров Н. Г. Применение норм социалистического права. М., 1958.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982.
3. Антонов М. В. Творческий характер толкования и применения права // Правоприменение как искусство и наука: материалы десятых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца / отв. ред. и сост. В. Г. Графский. М., 2016.
4. Гавриков В. П. Теория государственно-правового регулирования. М., 2016.
5. Гайворонская Я. В., Самусенко Т. М. Теория государства и права. Владивосток, 2007.
6. Дюрягин И. Я. Применение права. Управление. Правосудие // Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. С. С. Алексеева. М., 1987.
7. Ковалева Е. А. Правоприменение // Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. В. М. Сырых. М., 2008. С. 316-317.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2007.
9. Осипов М. Ю. Системы в праве и правовые процессы: Монография. М., 2015.
10. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. М., 2012.
11. Философский энциклопедический словарь. М., 2003.

17 Антонов М. В. Творческий характер толкования и применения права // Правоприменение как искусство и наука: материалы десятых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца / отв. ред. и сост. В. Г. Графский. М., 2016. С. 54.

18 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.09.2017 г.).

19 Там же.

БАСОВА Юлия Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В статье осуществлен анализ научных работ и нормативных правовых актов относительно порядка введения и действия режима чрезвычайного положения на территории Республики Крым. Также, проанализирована практика деятельности временного оперативного штаба и иных субъектов, принимавших участие в ликвидации негативных последствий чрезвычайной ситуации. Установлено, что введение режима чрезвычайного положения предусматривало реализацию определенных мер: организационно-распорядительного, материально-технического и ограничительного характера.

Ключевые слова: законодательство, нормативный правовой акт, практика применения, режим, чрезвычайное положение.

BASOVA Yuliya Yuryevna

Ph.D. in Law, associate professor of Public prosecutions and the participation of the prosecutor in the civil, arbitration and administrative proceedings sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

THE PRACTICE OF APPLYING THE STATE OF EMERGENCY IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

The article presents the analysis of scientific papers and regulations regarding concerning the procedure for the introduction and operation of a state of emergency in the territory of the Republic of Crimea. Also, the practice of the temporary operational headquarters and other subjects involved in the elimination of the negative consequences of an emergency situation was analyzed. It was established that the introduction of a state of emergency established for the implementation of certain measures: organizational, administrative, material and technical and restrictive.

Keywords: legislation, normative legal act, practice of application, regime, state of emergency.

В случае возникновения различных природных катаклизмов, аварий и катастроф, социально-политических и военных конфликтов события выходят из-под контроля. В связи с чем, органы государственной власти вынуждены применять новые способы защиты прав и свобод граждан, одним из которых является введение чрезвычайного положения – правовая мера обеспечения безопасности граждан и нормализации обстановки¹.

Отметим, что для современной юридической науки характерным является наличие достаточного количества исследований различных аспектов деятельности органов государственной власти в чрезвычайных ситуациях. Отдельные аспекты были рассмотрены в научных исследованиях как отечественных, так и зарубежных специалистов, но необходимо заметить, что данная научная проблематика остается актуальной и в наше время.

Переходя к рассмотрению предмета исследования, следует отметить, что на территории полуострова, режим чрезвычайного положения вводился в 2005 году, в связи с возникновением в отдельных регионах полуострова эпизоотии «птичьего гриппа». Первоначально местными органами власти было принято решение о введении режима «чрезвычайной ситуации». Однако, данные меры оказались не эффективными. В связи с этим Президент Украины своим указом вводит на территории полуострова режим чрезвычайного положения (Указ Президента Украины № 1692 от 03.12.2005 г. «О введении чрезвычайного положения в населённых пунктах Автономной Республики Крым») – (далее Указ № 1692)².

В тоже время, необходимо указать, что в соответствии с Законом Украины «О правовом режиме чрезвычайного положения» основаниями для введения чрезвычайного положения является возникновение чрезвычайной ситуации природного характера общегосударственного уровня. Однако, детальный анализ официальных документов относительно классификации этого события свидетельствует, что согласно Сообщения Министерства Аграрной политики Автономной Республики Крым от 05.12.2005 № 04 / 3527-14 эта ситуация была квалифицирована, как чрезвычайная ситуация природного характера регионального уровня³, но, режим был введен несмотря на указанную классификационную характеристику. Позже, данная ситуация была квалифицирована как чрезвычайная ситуация природного характера государственного уровня⁴. Указанное свидетельствует о создании негативной практики введении режима чрезвычайного положения на основании возникновения чрезвычайной ситуации регионального уровня.

Кроме того, указанный Закон вводит императивное положение относительно содержания Указа Президента о введении чрезвычайного положения, а именно: в Указе должны быть определены: основания введения данного режима; границы территории, на которой он вводится; временной период (дата и время), с которого вводится чрезвычайное положение, а также срок, на который он вводится; перечень и границы чрезвычайных мер, исчерпывающий перечень конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые временно огра-

<http://www.president.gov.ua/ru/documents/16922005-3598> (дата обращения: 10.09.2017 г.).

1 Басов А. В. Опыт применения режима чрезвычайного положения в Украине // Вестник КазНУ: Серия Юридическая. – 2012. – № 3 (63). – С. 50.

2 Указ Президента Украины № 1692 от 3.12.2005 г. «О введении чрезвычайного положения в населённых пунктах Автономной Республики Крым». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

3 О возникновении ЧС и ликвидации ее последствий в декабре 2005 года (по состоянию на 6.00. 05.12.2005 года): Сообщение Министерства Аграрной политики Автономной Республики Крым от 05.12.2005 г. № 04 / 3527-14.

4 Отчет Президенту о мерах по ликвидации чрезвычайной ситуации в отдельных районах АР Крым от 17.12.2005 года // Накопительное дело. - № 03 / 12-2005.

ничиваются; уполномоченные субъекты, которым поручается реализацию мер направленных на ликвидацию чрезвычайной ситуации и ее негативных последствий и др.⁵. Однако, необходимо обратить внимание на тот факт, что Президент Украины при разработке Указа № 1692⁶, проигнорировал требования, закрепленные в статье 6 Закона «О правовом режиме чрезвычайного положения», в частности: не указывалось время с которого вводился режим, срок на который он вводился, перечень ограничительных мер, а также исчерпывающий перечень конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые временно ограничиваются в связи с введением режима чрезвычайного положения, с указанием срока действия этих ограничений. Положения данного Указа противоречили не только национальному законодательству, но и нормам международных нормативных правовых актов, в частности Международному пакту «О гражданских и политических правах». Однако данный факт международным сообществом «остался без внимания».

Отметим, что введение режима чрезвычайного положения на территории полуострова предусматривало реализацию определенных мер: организационно-распорядительного, материально-технического и ограничительного характера. Проанализируем содержание отдельных мер более детально.

Итак, рассматривая организационно-распорядительные меры отметим, что на территории полуострова были созданы:

– во-первых, совместный оперативный штаб, основной задачей которого было осуществление координации мероприятий по недопущению дальнейшего распространения и ликвидации высокопатогенного гриппа птицы во главе с Министром по вопросам чрезвычайных ситуаций и по делам защиты населения от последствий Чернобыльской катастрофы. В его состав входили представители таких органов исполнительной власти: Министерства аграрной политики Украины; Министерства здравоохранения Украины; МВД; Министерства финансов; Министерства охраны окружающей природной среды; Председатель Совета министров Автономной Республики Крым⁷.

– во-вторых, сводный специальный отряд, в состав которого вошли сотрудники органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск МВД, сотрудники служб фитосанитарного контроля, санитарной эпидемиологической службы и др.

– в-третьих, группа первичного блокирования. Данная группа состояла из сотрудников органов внутренних дел, в количестве 120 работников ГУМВД Украины в АР Крым и 100 военнослужащих внутренних войск МВД. Основной задачей деятельности данной группы являлось предупреждение и пресечение проникновения на территорию действия режима посторонних лиц, незаконного вывоза продуктов питания, домашней птицы, строительных материалов т.д.

– в четвертых, для обеспечения спасательных и других неотложных мероприятий был сформирован отряд окружения, основными задачами которого были: изоляции территории, где возникла чрезвычайная ситуация на дальних подступах с целью недопущения проникновения посторонних лиц; направление на фильтрационный пункт всех лиц, пытающихся проникнуть в зону оцепления или ее покинуть; задержания лиц, составляющих оперативный интерес в случае их проры-

ва через посты блокировки. Ярким примером функционирования этой группы является создание 10 километровой зоны наблюдения вокруг территории, где был введен режим чрезвычайного положения. В указанной зоне наблюдения было расположено 3 стационарных поста и 2 мобильных группы в составе 14 работников ГАИ и 10 участковых инспекторов⁸.

Анализируя ограничительные меры, отметим, что в соответствии с Указом № 1692 на территории действия режима вводились следующие ограничительные меры: принять установлению на протяжении суток зоны защиты (до 3 километров) и зоны наблюдения (до 10 километров) вокруг населенных пунктов; установление карантинной зоны; особый режим въезда и выезда; временный запрет реализации живой птицы и продукции птицеводства. Приказом оперативного штаба от 13 декабря 2007 № 6 «О дополнительных мерах по утилизации домашней птицы в населенных пунктах Черноморское и Урожайное Советского района», ГУМВД в АР Крым с целью реализации указанных мер было поручено: установить дополнительные ветеринарно-санитарные милицейские посты; обеспечение охраны общественного порядка во время изъятия птицы у населения; осуществление профилактических мероприятий и т.д.⁹

Для реализации данных мер были созданы группы из расчета: группа охраны общественного порядка во время изъятия птицы 21 работник (формировалась из числа участковых инспекторов милиции и работников патрульной службы) группа патрулирования 400 работников (формировалась из числа военнослужащих внутренних войск МВД); группа основного блокирования 120 работников на 19 контрольно-пропускных пунктах (формировалась из числа работников Государственной автомобильной милиции – 19 человек, работников ветеринарной милиции – 13 человек, работников подразделений внутренних дел – 88 человек и военнослужащих внутренних войск МВД Украины – 100 человек); группа вторичного блокировки 24 работника милиции на 8 контрольно-пропускных пунктах (формировалась из числа работников Государственной автомобильной милиции, работников ветеринарной милиции и военнослужащих внутренних войск МВД); группа организации дорожного движения 55 сотрудников (формировалась из числа работников Государственной автомобильной милиции)¹⁰.

Материально-техническое и финансовое обеспечение режима чрезвычайного положения. Итак, с целью возмещения убытков, которые были причинены в результате реализации ограничительных мер, в частности утилизации домашней птицы, в Указе были предусмотрены ряд положений, на основании которых производилась финансовая компенсация физическим и юридическим лицам.

Отметим, что возмещение убытков, которые понесли физические и юридические лица в результате действий органов и должностных лиц, обеспечивающих выполнение карантинных мероприятий, осуществляется за счет средств государственного и местного бюджетов. В Законе Украины «О Государственном бюджете Украины на 2005 год» были предусмотрены средства на

5 Закон Украины от 16 марта 2000 г. № 1550 «О правовом режиме чрезвычайного положения». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uzakon.ru/zakon/zakon-o-pravovom-rezhime-chrezvichaynogo-polozheniya.html> (дата обращения: 10.09.2017 г.).

6 Указ Президента Украины № 1692 от 3.12.2005 г. «О введении чрезвычайного положения в населенных пунктах Автономной Республики Крым». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/16922005-3598> (дата обращения: 10.09.2017 г.).

7 Там же.

8 О проведенной Главным управлением МВД Украины в АР Крым работы по организации мероприятий по недопущению распространения на территории автономии птичьего гриппа: 12 декабря 2005: Докладная записка Министру внутренних дел // Контрольно-надзорное дело. – № 01 / 22-12. – С. 125.

9 О дополнительных мерах по утилизации домашней птицы в населенных пунктах: Приказ оперативного штаба по ликвидации чрезвычайной ситуации в Автономной Республике Крым от 13 декабря 2006. – № 6. – С. 125.

10 О проведенной Главным управлением МВД Украины в АР Крым работы по организации мероприятий по недопущению распространения на территории автономии птичьего гриппа: 12 декабря 2005: Докладная записка Министру внутренних дел // Контрольно-надзорное дело. – № 01 / 22-12. – С. 127.

ликвидацию негативных последствий чрезвычайных ситуаций (природного, техногенного, социально-политического характера), на осуществление санитарных и противоэпидемических мероприятий, на проведение аварийно-спасательных мероприятий на общегосударственном и региональном уровнях. Также, в случае необходимости, дополнительное финансирование может быть проведено за счет средств, выделяемых из резервного фонда государственного бюджета¹¹.

Следует отметить, что во время действия режима чрезвычайного положения на территории населенных пунктов полуострова, возмещение убытков, которые понесли физические и юридические лица вследствие изъятия домашней птицы, осуществлялось за счет резервного фонда государственного бюджета Украины. Согласно Распоряжению Кабинета Министров Украины от 3 декабря 2005 № 492-р «О выделении средств для выплаты компенсации за птицу, изъятую в связи с выявлением в Автономной Республике Крым случаев заболевания птичьим гриппом, и проведения профилактических мероприятий», было выделено 120 млн. гривен для выплаты компенсации юридическим и физическим лицам за потерянную птицу и для проведения карантинных мероприятий¹². В случае изъятия птицы, осуществлялась компенсация в денежной форме (курица – 15 гривен; утка – 24 гривны; гусь – 36 гривен; индейка – 90 гривен)¹³.

Кроме того, для материально-технического обеспечения деятельности временного оперативного штаба были выделены средства с целью оперативной закупки: химических реагентов для обработки транспортных средств выезжающих из зоны действия режима; средств индивидуальной защиты для личного состава, проведения вакцинации лиц принимающих участие в изъятии птицы. Также, были выделены материально-технические средства: 1 л. бензина из расчета 25 км. – общее количество 688 л. в сутки на 28 автомобилей; обеспечение питания (предоставление пайков) – из расчета 411 сотрудников в сутки¹⁴.

Таким образом, подытоживая вышеизложенное, необходимо отметить, что конституционное закрепление чрезвычайного положения позволяет констатировать необходимость законодательной и научной разработки этого важного для обеспечения безопасности государства института. Это необходимо, прежде всего, с целью предупреждения и недопущения в будущем необоснованного введения чрезвычайного положения, необоснованного применения чрезвычайных мер, ограничения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

Кроме того, следует отметить, что анализ и заблаговременное прогнозирование оперативной обстановки на территории обслуживания, регионе и в стране в целом, позволяет руководителям органов и подразделений внутренних дел принимать своевременные управленческие решения, реагировать на интенсивность развития оперативной обстановки и ее изменение, определять направления организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопас-

ности, определять приоритетные задачи деятельности подразделений милиции, а также определять формы и тактические методы и деятельности в конкретной ситуации. Такая ситуация позволит эффективно использовать силы и средства органов внутренних дел в условиях чрезвычайной ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Украины № 1692 от 3.12.2005 г. «О введении чрезвычайного положения в населенных пунктах Автономной Республики Крым». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/16922005-3598> (дата обращения: 10.09.2017 г.).
2. Закон Украины от 16 марта 2000 г. № 1550 «О правовом режиме чрезвычайного положения». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uazakon.ru/zakon/zakon-o-pravovom-rezhime-chrezvichaynogo-polozheniya.html> (дата обращения: 10.09.2017 г.).
3. О возникновении ЧС и ликвидации ее последствий в декабре 2005 года (по состоянию на 6.00. 05.12.2005 года): Сообщение Министерства Аграрной политики Автономной Республики Крым от 05.12.2005 г. № 04 / 3527-14.
4. Басов А. В. Опыт применения режима чрезвычайного положения в Украине // Вестник КазНУ: Серия Юридическая. – 2012. – № 3 (63). – С. 50-56.
5. Отчет Президенту о мерах по ликвидации чрезвычайной ситуации в отдельных районах АР Крым от 17.12.2005 года // Накопительное дело. - № 03 / 12-2005.
6. О проведенной Главным управлением МВД Украины в АР Крым работы по организации мероприятий по недопущению распространения на территории автономии птичьего гриппа: 12 декабря 2005: Докладная записка Министру внутренних дел // Контрольно-надзорное дело. - № 01 / 22-12. – 341 с.
7. О дополнительных мерах по утилизации домашней птицы в населенных пунктах: Приказ оперативного штаба по ликвидации чрезвычайной ситуации в Автономной Республике Крым от 13 декабря 2006 № 6 // Контрольно-надзорное дело. - № 01 / 22-12 – 341 с.
8. Отчет о результатах аудита эффективности использования средств резервного фонда государственного бюджета в 2005 году. - Киев: Счетная палата, 2006. – 41 с.
9. О выделении средств для выплаты компенсации за птицу, изъятую в связи с выявлением в Автономной Республике Крым случаев заболевания птичьим гриппом, и проведения профилактических мероприятий: Распоряжением Кабинета Министров Украины от 3 декабря 2005 № 492-р // Официальный вестник Украины. - 2005. - № 49. - Ст. 3078.
10. Средний живой вес и стоимость одной головы домашней птицы: Справка Государственной чрезвычайной противоэпизоотической комиссии при Совете министров Автономной Республики Крым от 03.12.2005 № 01-38/3360 // Накопительное дело. - № 03/12-2005.
11. Расчет затрат связанных с использованием личного состава органов внутренних дел на мероприятиях связанных с эпидемией птичьего гриппа в Советском, Нижнегорском и Джанкойском районах // Накопительное дело. - № 03/12-2005.

11 Отчет о результатах аудита эффективности использования средств резервного фонда государственного бюджета в 2005 году. – Киев: Счетная палата, 2006. – 41 с.

12 О выделении средств для выплаты компенсации за птицу, изъятую в связи с выявлением в Автономной Республике Крым случаев заболевания птичьим гриппом, и проведения профилактических мероприятий: Распоряжением Кабинета Министров Украины от 3 декабря 2005 № 492-р // Официальный вестник Украины. – 2005. – № 49. – Ст. 3078.

13 Средний живой вес и стоимость одной головы домашней птицы: Справка Государственной чрезвычайной противоэпизоотической комиссии при Совете министров Автономной Республики Крым от 03.12.2005 № 01-38/3360 // Накопительное дело № 03/12-2005. – С. 211.

14 Расчет затрат, связанных с использованием личного состава органов внутренних дел на мероприятиях связанных с эпидемией птичьего гриппа в Советском, Нижнегорском и Джанкойском районах // Накопительное дело № 03/12-2005. – С. 219.

БАЙНИЯЗОВА Зульфия Сулеймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

ПРАВООЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье анализируется правозащитная функция российской правовой системы. По мнению автора, данная функция выражает собой одно из ключевых направлений развития правовой системы на современном этапе. Автором обосновывается положение о важности правозащитного аспекта правовой системы в новых условиях, с учетом потребностей времени. Подчеркивается значение правотворчества, правоприменения, правовой политики в осуществлении данной функции правовой системы.

Ключевые слова: правозащитные свойства правовой системы, права личности, правотворчество, правоприменение, правовая политика.

BAYNIYAZOVA Zulfiya Suleymanovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and law theory sub-faculty of the Law Faculty of the N. G. Chernyshevskiy Saratov National Research State University

HUMAN RIGHTS FEATURE OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM AS A MAJOR DIRECTION OF ITS DEVELOPMENT ON MODERN STAGE

The article deals with the analysis of the Russian juridical system advocacy function. The author believes that at present this function is one of the key directions in the development of the juridical system. The author substantiates the importance of the advocacy aspect of the juridical system in new conditions taking into consideration the requirements of the time. Significance of law making, of enforcement and policy of law in the realization of this function is highlighted.

Keywords: advocacy properties of the juridical system, individual's rights, law making, enforcement, policy of law.

Байниязова З. С.

В условиях динамично изменяющихся общественных отношений, необходимости адекватного реагирования на современные вызовы, с учетом потребностей времени, приоритетности тех задач, которые существуют в экономической, социальной и иных сферах общества, возникает необходимость усиления правозащитного аспекта отечественной правовой системы. Сегодня важно говорить о правозащитной функции правовой системы, которая, на наш взгляд, представляет собой одной из важнейших, ключевых направлений ее развития.

Правозащитная функция правовой системы представляет собой антропоцентрический вектор ее развития, выражается в осуществлении ее правозащитных свойств, что необходимо в силу возрастания значимости вопросов обеспечения и защиты прав и свобод личности. Функциональные возможности правовой системы наиболее отчетливо проявляются в способности обеспечивать эффективное осуществление прав и свобод личности, создавать условия для укрепления правового статуса личности. Современная отечественная правовая система должна быть надежным правовым инструментом обеспечения и защиты прав и свобод личности. Не случайно в Венской декларации и программе действий от 25 июня 1993 г. говорится о необходимости создания надежно функционирующих правовых систем, способных обеспечить защиту прав человека¹. Интересы личности заключаются в обеспечении ее прав и свобод, создании действенных правозащитных механизмов, гарантирующих их осуществление.

Вопросы обеспечения и защиты прав личности следует рассматривать как важный приоритет общесоциального значения, необходимый для функционирования всей правовой системы, который определяет переход к устойчивому развитию российского общества. Между правами личности и правовой системой существует тесная взаимосвязь, которая выражается в том, что права человека – это один из критериев, показателей оценки состояния правовой системы, уровня ее развития, в то же время посредством правовой системы создаются соответствующие условия для обеспечения прав и свобод личности. В этой связи качественные преобразования правовой системы на уровне законодательства, правотворчества, правоприменения необходимы для обеспечения правозащитных механизмов. Важно подчеркнуть, что правозащитные свойства правовой системы должны выражаться на всех уровнях организации и функционирования правовой системы, в особенности на правотворческом и правоприменительном уровнях. Правотворчество и правоприменение – это важнейшие направления, векторы реализации правозащитной функции российской правовой системы в области обеспечения прав и свобод личности. В силу этого важного обстоятельства данным видам юридической деятельности должно быть уделено особое внимание.

Права человека – это основополагающая ценность, осуществление которой представляет собой индикатор оценки состояния правотворчества и правоприменения. Заявленная Российским государством гуманитарно-правовая стратегия предполагает оптимизацию правотворческой и правоприменительной деятельности. Правотвор-

1 См.: Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000. С. 91.

чество и правоприменение, согласуемые с принципом ценности личности, обеспечивают полноценную реализацию гуманитарно-правовой стратегии. В данном случае особую роль призван выполнять институт мониторинга правотворчества и правоприменения, который позволяет оценить состояние реализации прав и свобод человека. Правовая система посредством правотворчества и правоприменения должна создавать оптимальные условия для полноценного осуществления прав и свобод личности. Большое внимание должно быть уделено в особенности правотворческой деятельности. Необходимо, чтобы в основе всей правотворческой, в особенности законотворческой деятельности, а также в основе правоприменения существовала единая ценностная ориентация, прежде всего в сфере защиты прав человека. Как верно отмечается в литературе, «принципы, ориентиры, стратегия и тактика создания и реализации норм права, направленные на защиту прав и свобод личности, могут быть только едиными»²; «важным индикатором выступает содержание законов, их соотношение с Конституцией, принципами права как гуманистической ценности...»³.

Развитие правотворчества и правоприменения должно быть направлено на реализацию ст. 2 Конституции РФ, в которой закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, обязанность Российского государства их не только признавать, но и соблюдать и защищать. Помимо Конституции РФ следует подчеркнуть положения Стратегии⁴ национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, в которой говорится о необходимости совершенствования защиты прав и свобод человека путем развития законодательства, судебной и правоохранительной систем. В реализации правозащитного направления деятельности Российского государства действует Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, утвержденное Указом Президента РФ от 1 февраля 2011 г. (ред. от 27.06.2017), согласно которому «Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека является консультативным органом при Президенте Российской Федерации, образованным в целях оказания содействия главе государства в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина...»⁵.

На необходимость обеспечения правозащитных механизмов в отечественной правовой системе ориентирует также Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406, в которой подчеркивается: «Развитие Российской Федерации на современном этапе характеризуется повышенным вниманием общества к судебной системе. Судебная система как механизм государственной защиты имеет большое значение в любом правовом государстве. Исполняя роль общественного арбитра, она защищает одновременно все сферы деятельности, регулируемые правом. Целями Программы являются повышение качества осуществления правосудия и совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций»⁶.

На наш взгляд, необходимо выстраивать единые нормативные параметры правозащитной деятельности на всей территории государства, задающие общие направления ее осуществления, с учетом регионального аспекта нормативно-правовой регламентации данного вопроса (например, Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 02.08.2014 № 569 «Об утверждении Стратегии по правам человека в Республике Татарстан на 2014 - 2018 годы», Указ Губернатора Воронежской области от 05.08.2016 № 272-у «О Стратегии Воронежской области в сфере развития и защиты прав человека на 2016 - 2025 годы», Постановление Администрации Алтайского края от 01.12.2006 № 499 «Об утверждении Концепции защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Алтайском крае», Указ Губернатора Смоленской области от 01.03.2013 № 15 «О Концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Смоленской области на 2013 - 2020 годы»).

Следует учитывать, что любое государство должно активно, целенаправленно, системно проводить политику, направленную на создание соответствующих условий, гарантий для реализации прав и свобод человека и гражданина, обеспечения правозащитных механизмов. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. подчеркивалось, что «одним из приоритетов в совместной работе государства и общества должна стать поддержка правозащитного движения»⁷. Поэтому обозначенное приоритетное направление развития отечественной правовой системы в то же время можно рассматривать в качестве одного из основных направлений реализации российской правовой политики. Правозащитный аспект функционирования правовой системы выражает собой один из актуальных вопросов как самой правовой системы, так и связанной с ней правовой политики, имеющей, как подчеркивается в литературе, несколько способов своего понимания в зависимости от ее воплощения в теории и практике⁸. По мнению О. Ю. Рыбакова, «правовая политика – это системная, основанная

2 Стратегии правового развития России / Бондарь Н. С., Фадеев В. И., Комарова В. В., Комкова Г. Н., Павлушина А. А., Скачкова О. С., Романовская В. Б., Жданов П. С., Сырых В. М., Гаврилова Ю. А., Синюков В. Н., Синюкова Т. В., Сушкова Ю. Н., Байниязова З. С., Степаненко Р. Ф., Смыкалин А. С., Ростова О. С., Туманов Д. Ю., Биюшкина Н. И., Волпенко Н. Н. и др. Коллективная монография / Под редакцией О. Ю. Рыбакова. М., 2015. С. 36.

3 Рыбаков О. Ю. Ценностные измерения российской правовой политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. Дополнительный выпуск (85). С. 12.

4 Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

5 Указ Президента РФ от 01.02.2011 г. № 120 (ред. от 27.06.2017) «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека») // Собрание законодательства РФ. 2011. № 6. Ст. 852; Собрание законодательства РФ. 2017. № 27. Ст. 4020.

6 Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

7 Российская газета. 2013. 13 декабря.

8 См.: Рыбаков О. Ю. Правовая политика и позитивное право // Право и жизнь. 2014. № 196; Он же. Стратегия правовой политики России // Юридическое образование и наука. 2015. № 1.

на ценностях естественного права и достижениях науки, проводимая в целях охраны прав и свобод личности деятельность, которой присущ публичный, динамичный, прогнозируемый характер, реализуемая в правовой сфере с применением правовых методов и средств органами государственной власти федерального и регионального уровней, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, гражданами и направленная на сохранение и достижение правовых ценностей (правовая политика как деятельность)⁹.

Акцентированность на усилении правозащитного аспекта правовой системы обусловлена также и тем, что различные приоритеты, которые стоят перед государством в различных сферах общественной жизни (экономические, социальные, правовые и др.) могут быть полноценно реализованы и соответственно оказывать эффективное влияние на экономическое, социальное, правовое, государственное развитие, если они ориентированы на выражение принципа ценности личности. Правозащитное направление развития правовой системы имеет первостепенное значение по отношению ко всем остальным приоритетам. Как подчеркивается в литературе, «главная ставка в модернизации России должна быть сделана на человека, развитие, поддержку и защиту его личности... Понятно, что без права и необходимых изменений в правовой системе положительно решить эти задачи не получится»¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что права человека, вопросы их обеспечения и защиты всегда будут иметь непреходящее значение для общества, государства, прежде всего для самого человека. И это всегда будет являться ценностной доминантой общественного, правового и государственного развития, определяющей траекторию функционирования права, правотворчества, правоприменения, в целом правовой системы, в целях выражения ими гуманистической направленности. Человеческие проблемы должны быть в центре современной отечественной правовой системы. В этой связи очень важно говорить о правозащитной функции как важнейшем направлении развития российской правовой системы на современном этапе.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
2. Указ Президента РФ от 01.02.2011 г. № 120 (ред. от 27.06.2017) «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию

гражданского общества и правам человека») // Собрание законодательства РФ. 2011. № 6. Ст. 852.

3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 2013. 13 декабря.
5. Собрание законодательства РФ. 2017. № 27. Ст. 4020.
6. Глухарева Л. И. Гуманитарные задачи модернизации правовой системы России // Модернизация правовой системы России: проблемы теории и практики: Муромцевские чтения: Материалы XI Междунар. науч. конф. Москва, 14 апреля 2011 г. / под ред. Н. И. Архиповой, С. В. Тимофеева. М., 2011.
7. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000.
8. Рыбаков О. Ю. Правовая информация как условие реализации современной российской правовой политики // Журнал российского права. 2015. № 4 (220).
9. Рыбаков О. Ю. Правовая политика и позитивное право // Право и жизнь. 2014. № 196.
10. Рыбаков О. Ю. Стратегия правовой политики России // Юридическое образование и наука. 2015. № 1.
11. Рыбаков О. Ю. Ценностные измерения российской правовой политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. Дополнительный выпуск (85).
12. Стратегии правового развития России / Бондарь Н. С., Фадеев В. И., Комарова В. В., Комкова Г. Н., Павлушина А. А., Скачкова О. С., Романовская В. Б., Жданов П. С., Сырых В. М., Гаврилова Ю. А., Синюков В. Н., Синюкова Т. В., Сушкова Ю. Н., Байниязова З. С., Степаненко Р. Ф., Смыкалин А. С., Ростова О. С., Туманов Д. Ю., Биюшкина Н. И., Вопленко Н. Н. и др. Коллективная монография / Под редакцией О. Ю. Рыбакова. М., 2015.

9 Рыбаков О. Ю. Правовая информация как условие реализации современной российской правовой политики // Журнал российского права. 2015. № 4 (220). С. 108.

10 Глухарева Л. И. Гуманитарные задачи модернизации правовой системы России // Модернизация правовой системы России: проблемы теории и практики: Муромцевские чтения: Материалы XI Междунар. науч. конф. Москва, 14 апреля 2011 г. / под ред. Н. И. Архиповой, С. В. Тимофеева. М., 2011. С. 120.

ГРИГОРЬЕВ Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и международного права
Института государства и права Тюменского государственного университета

СТАДИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Механизм индивидуального правового регулирования обеспечивает необходимую последовательность (стадийность) юридического упорядочивания, использование широкого инструментария правовых средств. Важна и дальнейшая децентрализация правового воздействия, расширение сферы индивидуального договорного регулирования, проработка механизма индивидуального правового регулирования в процессе правотворчества и его последующее закрепление в законе.

С точки зрения юридической практики актуальность настоящего исследования состоит в том, что законное и обоснованное применение средств индивидуального правового регулирования позволит решить большой круг проблем в современном российском государстве.

Регулирование конкретных ситуаций в индивидуальном порядке при помощи правовых средств – это цивилизованный легитимный способ разрешения и предотвращения социальных конфликтов, один из элементов формирования гражданского общества и правового государства.

Таким образом, в статье обусловлена необходимость всестороннего рассмотрения теоретико-правового исследования механизма действия индивидуального правового регулирования в условиях современной правовой реальности.

Ключевые слова: стадии индивидуального правового регулирования, механизм действия индивидуального правового регулирования, правообразование, правотворчество, правореализация.

GRIGORJEV Aleksandr Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law and international law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

STAGE INDIVIDUAL LEGAL REGULATION

The mechanism of individual legal regulation provides the necessary sequence (stages) of the legal order, the use of a wide Toolkit of legal resources. Important and further decentralization of legal action, the extension of the sphere of individual contractual regulation, study of the mechanism of individual legal regulation in the legislative process and its subsequent enshrinement in law.

From the point of view of legal practice relevance of the study is that the legitimate and justified use of means of individual legal regulation will allow to solve wide range of problems in the modern Russian state.

Management of specific situations in an individual order using legal means is a legitimate civilized way to resolve and prevent social conflicts, one of the elements of the formation of civil society and legal state.

Thus, the article is due to the need for a comprehensive consideration of the theoretical and legal research of the mechanism of action of individual legal regulation in the conditions of modern legal reality.

Key words: stage, individual legal regulation, mechanism of action of individual legal regulation, profobrazovanie, lawmaking, legal enforcement.

Григорьев А. С.

Механизм индивидуального правового регулирования действует определенным образом, причем характерным, только для него способом. Это вызвано тем, что любое правовое явление отличается присущими только ему специфическими свойствами и признаками, которые в свою очередь проявляют это явление в объективной действительности. В связи с этим и механизм индивидуального правового регулирования представляет собой проявление свойств индивидуального регулирования как правового явления. Действие механизма индивидуального правового регулирования можно представить следующим образом.

Правообразование, правотворчество и правореализация происходят под воздействием всего общества, всех его элементов в их единстве. Нельзя рассмотреть действия механизма индивидуального правового регулирования в отрыве от различных детерминантов, которые на него влияют. Ряд комплексов образуют структуру общества (социальный, духовный, экономический, политический, управленческий, правовой и др.) Эти комплексы являются системным образованием, имеющим три основных уровня действия:

- а) общесоциальный (общество в целом);
- б) региональный (республики, края, области, города, районы и др.);
- в) групповой (семья, трудовой коллектив, общественные объединения).

Выделение уровней системы необходимо, поскольку на каждого субъекта действуют не только общесоциальные факторы, но и условия конкретного региона, где он проживает или работает, той социальной среды, в которой онращается,

поскольку «каждый человек в пределах общей среды имеет свою индивидуальную микросреду. И эта микросреда во многом определяет и развитие человека, и его творческие успехи, и его общее эмоциональное благополучие»¹.

Неслучайно в юридической литературе есть мнение о том, что если представлять механизм правового регулирования как действительно реально действующий механизм, то топливом для него будет законность, а основой правосознание. Поэтому индивидуальное регулирование всегда осуществляется определенными субъектами, в определенной ситуации и от уровня развития их правосознания, а также от состояния законности и правовой культуры в целом зависит и весь ход действия самого механизма индивидуального правового регулирования.

Рассмотрим действие механизма индивидуального правового регулирования, где стадиями (этапами) являются правообразование, правотворчество и правореализация.

На первой стадии процесс правообразования начинается с возникновения объективно обусловленной потребности в юридическом регулировании общественных отношений. Эта потребность обусловлена, в конечном счете, экономическим базисом, но ближайшими факторами, ее питающими, являются социально-политические, классовые и иные общественные интересы². В. И. Кудрявцев видит этот процесс так: «Обычно сложившаяся в жизни норма реального поведения предшествует правовым предпри-

1 Коломинский Я. Человек среди людей. - М., 1973. - С. 40.

2 Теория права и государства / Под ред. В. В. Лазарева. - М., 1996. - С. 130.

саниям. В законе часто закрепляется то, что уже оправдало себя на практике, сформировалось как оптимальная форма поведения». Именно поэтому предпосылкой создания нормы права является познание тех сложных условий, факторов и обстоятельств, тех развивающихся общественных отношений, правовое регулирование которых диктуется нуждами социального прогресса.

Государство на этапе правообразования, действуя различными методами, может способствовать развитию новых, нужных обществу в целом или определенному классу (социальной группе) общественных отношений, либо препятствовать возникновению отношений вредных, мешающих социальному развитию или невыгодных правящей элите. При этом государство использует различные средства (экономические, политические, организационные, идеологические и др.)³.

На правообразование большое воздействие оказывают существующие политические традиции и обычаи, социальная психология, общественное мнение, реальные ценности правовой и политической культуры.

Правоотношения вызываются к жизни не только юридическими нормами, они представляют собой результат действия и других факторов и становятся первичными по отношению к нормам права.

Основными факторами, определяющими формирование права, являются материальные условия жизни общества, обусловленные равноправным существованием различных форм собственности, свободой предпринимательства, формой производства (*экономические факторы*).

Большое влияние на формирование права оказывают политическая обстановка в стране, характер взаимодействия различных слоев общества и групп населения, уровень активности политических партий, движений и общественных объединений, уровень развития демократии и наличия институтов гражданского общества, уровень политической культуры и политического сознания граждан (*политические факторы*).

Принципиальное значение имеет также степень заботы общества и государства о личности, ее интересах и потребностях, об охране и обеспечении ее прав и свобод, о состоянии развития населения страны его духовный и материальный уровни (*социальные факторы*).

В многонациональном государстве процесс формирования права во многом определяется взаимоотношениями, формами сотрудничества между нациями и народностями, населяющими страну, заботой об их равноправии и свободном развитии, государственно-правовыми механизмами оформления их юридического статуса (*национальные факторы*).

Международное положение государства, уровень и характер взаимоотношений с другими государствами и международными организациями также оказывают существенное влияние на правообразование (*внешнеполитические факторы*).

Идеологическая база права, правосознание граждан и общества в целом, степень его внедрения в общественное сознание, правовые идеи (*идеологические факторы*) также имеют существенное значение для формирования права⁴.

На второй стадии (правотворчество) компетентные в государстве и иные органы (или иные организации по полномочию государства) создают нормативные правовые акты и тем самым окончательно закрепляют правовой характер указанных правил.

Правотворчество требует высокой компетентности и профессионализма, необходимых средств и соответствующего обеспечения мерами организационного, материального, социального, информационного и иного характера. «Процесс правотворчества является сложным, дилемным, сочетающим во взаимодействии объективные и субъективные факторы, обуславливающие право. Его главные стороны: объективно обусловленные требования экономического базиса, всей социальной жизни классового общества, целенаправленная деятельность компетентных органов», – пишет С. С. Алексеев⁵.

В процессе правотворчества на лиц, которые вносят соответствующие предложения, готовят проекты нормативных актов, участвуют в их обсуждении, доработке и принятии, действует рассмотренная ранее система факторов на всех ее уровнях.

Необходимо отметить, что правильно организованное правотворчество должно обеспечить принятие правовых норм, оказывающих эффективное воздействие на общественные отношения, обладающих качествами, свойствами, которые обеспечивают такое воздействие. В литературе этот вопрос чаще всего рассматривается в рамках проблемы качества закона.

С. В. Поленина считает качественным такой закон, который отвечает общественным потребностям и реально регулирует общественные отношения в соответствии с поставленными при его издании целями и задачами. Аналогичное мнение высказывает В. И. Гойман⁶.

Все эти факторы представляют собой общие требования к содержанию нормативно-правовых актов, т.е. являются своего рода программой для субъектов правотворчества.

Следующая стадия (этап) механизма индивидуального правового регулирования это правореализация.

Правореализация – явление емкое и многоплановое. В ней преломляются политические, экономические, социальные, идеологические, юридические, психологические и другие факторы. Представить и раскрыть правореализацию как механизм – значит обеспечить интенсивное применение системного подхода к данной сфере правовой действительности.

Реализация права обычно понимается как претворение, практическое осуществление требований права. Но это лишь самый общий ответ на вопрос, что, же такое реализация права. От такого понимания правореализации до уяснения ее механизма – дистанция громадного размера, на которой необходимо преодолеть целый комплекс вопросов, среди которых немало и узловых⁷.

Так, природа, содержание и особенности реализации права проявляются в следующем:

1. Реализация права по своему содержанию есть правомерное поведение адресатов права. Неправомерное поведение не реализует право и не связано с достижением его целей, которые заключены в его нормах. Правомерное поведение есть содержание, объективная сторона реализации права;

2. Реализация права всегда связана с достижением определенного результата, предусмотренного нормой права. Акт поведения правореализующего субъекта, независимо от того, использует он субъективные права или осуществляет юридические обязанности, сопряжен с наступлением определенных юридических последствий. Результат права всегда свидетельствует о результативном действии права, указывает на то, что фактические и юридические цели права достигнуты;

3. Реализация права – это не только объективированные действия (и их результат), но и их субъективная сторона – отношение правореализующего субъекта к этим действиям. Реализация права с этой (субъективной) стороны представляет собой акт подчинения воли адресатов нормы ее требованиям.

Таким образом, в статье рассматриваются стадии индивидуального правового регулирования, на которые существенно влияние оказывают различные факторы, определяющие формирование права.

Пристайный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. - М., 1981. - Т. 1.
2. Бухтерева М. А. Формы реализации функций государства: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002.
3. Гойман В. И. Действие права: (Методол. анализ) / Акад. МВДРФ. - М.: Акад. МВД РФ, 1992.
4. Коломинский Я. Человек среди людей. - М., 1973.
5. Проблемы общей теории права и государства. Учебник / Под ред. В.С. Нерсесянца. - М., 1999.
6. Решетов Ю. С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. - Казань. -1980.
7. Теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. - М., 1996.

3 Бухтерева М. А. Формы реализации функций государства: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002.

4 Проблемы общей теории права и государства. Учебник / Под ред. В. С. Нерсесянца. - М., 1999. - С. 309-310.

5 Алексеев С. С. Общая теория права. - М., 1981. - Т. 1. - С. 307.

6 Гойман В. И. Действие права: (Методол. анализ) / Акад. МВДРФ. М.: Акад. МВД РФ, 1992. - С. 128, 199 и др.

7 Решетов Ю. С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1980. С. 8-10.

МАГДИЛОВ Маждид Магдиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

МУСАГАДЖИЕВА Патимат Ахмедовна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

РОЛЬ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Развитие конкурентной среды в современной России является актуальной проблемой в связи необходимостью регулирования деятельности на товарных рынках в условиях экономических преобразований. В статье рассмотрены некоторые проблемы совершенствования антимонопольного законодательства Российской Федерации. Основными методами достижения результатов являются формально-юридический, системный, функциональный, статистический, логические приемы анализа и синтеза.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, Закон «О защите конкуренции», монополистическая деятельность, конкуренция.

MAGDILOV Mazhid Magdievich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

MUSAGALIEVA Patimat Ahmedovna

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

THE ROLE OF ANTIMONOPOLY LEGISLATION IN THE DEVELOPMENT OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT IN CONTEMPORARY RUSSIA

The development of a competitive environment in modern Russia is an urgent problem in connection with the need to regulate activities in commodity markets under conditions of economic transformation. The article considers some problems of improving the antimonopoly legislation of the Russian Federation. The main methods for achieving results are formal legal, systemic, functional, statistical, logical methods of analysis and synthesis.

Keywords: antimonopoly legislation, Law «On protection of competition», monopolistic activity, competition.

В настоящее время успех экономических преобразований в современной России, направленных на инновационное развитие экономики и импортозамещение, в немалой степени зависит от взвешенной системы регулирования государством монопольных процессов и конкурентных отношений. Конкурентные силы способствуют не только формированию обоснованной цены на продукцию, но и повышению качества производства товара, наращиванию объема производства. В конечном итоге от конкуренции выигрывает потребитель, который получает достаточно качественные продукты по разумной цене¹. В условиях неустойчивости конкурентной среды при освоении принципиально новых технологий и продуктов, модернизации и опережающем развитии высокотехнологичного сектора экономики, ускорении экономического роста правовое обеспечение добросовестной конкуренции требует пристального внимания².

Конкурентная среда в нашей стране неустойчива в виду следующих причин:

ограниченная свобода предпринимателей (имеются административные барьеры при получении лицензии на деятельность; присутствует некий уровень коррупции)³;

– присутствует межрегиональная конкуренция за выдвижение и раскрутку местных производителей на рынке и за материальную поддержку из федерального бюджета⁴;

– регионы страны взаимодействуют в условиях неравной конкуренции в виду различного количества трудоспособного населения и объемов торговли;

– центр развития НИУ «Высшая школа экономики» прогнозирует, что ВВП России сократится в 2017-2019 годах в общей сложности на 8,1%;

– присутствует склонность к монополизации рынка⁵.

Наиболее сложным является вопрос о правовой сущности монополистической деятельности. На законодательном уровне одновременно присутствуют две взаимоисключающие позиции. С одной стороны, монополистическая деятельность определяется как использование субъектом своего доминирующего положения на рынке в корыстных целях – противо-

1 Муртазина Р. Р., Ярмухаметова Г. З. Современное антимонопольное законодательство: основные преимущества и недостатки конкуренции и монополии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 9-2. С. 53.

2 Бекишиева С. Р. Инновационное развитие экономики как функциональная задача современного российского государства // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 3.

3 Магомедова З. М. Проблемы экономической свободы и развития частного права в современной России // Законность и правопорядок в современном обществе: Материалы IV Всероссийской научно-практической студенческо-преподавательской конференции с международным участием. Махачкала, 2016. С. 174.

4 Мирзаев М. А. Реформа местного самоуправления на современном этапе развития российской государственности // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 20.

5 Чирихин С. Н. Антимонопольное законодательство как фактор противодействия развитию конкуренции // Журнал экономической теории. 2015. № 1. С. 152.

правный режим (прямой запрет на злоупотребление доминирующим положением закреплён в антимонопольных законах стран – членов ЕАЭС). С другой стороны, запрет на доминирование отсутствует, т.е. речь идет о правомерном режиме. Иными словами, в конструкции антимонопольных законов заложены два взаимоисключающих режима: правомерный и противоправный⁶.

Учитывая указанный выше двойственный характер монополистической деятельности, возникает необходимость в ее регулировании. Усилия всех стран с рыночной экономикой направлены на борьбу со злоупотреблением доминирующего положения субъектами, на обеспечение здоровой конкуренции. Такая система мер по защите конкуренции и получила название «антимонопольное регулирование». Основным органом, исполняющий функции антимонопольного регулирования в РФ – Федеральная антимонопольная служба (ФАС России).

ФАС России является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, защиты конкуренции на рынке финансовых услуг, деятельности субъектов естественных монополий и рекламы.

Залогом успешного функционирования экономики в целом является здоровая конкуренция. Именно по этой причине поддержка конкуренции закреплена в статье 8 Конституции РФ, а статья 34 направлена на защиту конкурентной среды от недобросовестных монополистов.

Федеральный закон «О защите конкуренции» № 135-ФЗ – это основной нормативно-правовой акт, на котором основывается антимонопольное законодательство РФ. Он содержит в себе комплекс ограничительных мер, которые применяются ФАС для регулирования процессов монополизации и конкуренции.

Антимонопольное законодательство РФ также базируется на ГК РФ (например, п.3 ст.1, п.1 ст.10), УК РФ (ст. 178), ФЗ «О естественных монополиях» № 147-ФЗ, ФЗ «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ и других. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается не сколько десятков федеральных законов, которые включают отдельные положения антимонопольной направленности.

На практике антимонопольное законодательство чаще всего нарушается фирмами, заключающими соглашения в целях установления цен (так называемые ценовые стоворы)⁷. Для того, чтобы сдерживать рост цен на определенные виды продовольственной продукции и обеспечить ее экономическую доступность для всех социальных слоев общества, было принято постановление Правительства РФ от 15 июля 2010 г. № 530 «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продоволь-

ственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения». В перечень вошли виды продовольственной продукции первой необходимости, такие как: мука, хлеб, молоко, масло, мясо, сахар и другие.

Одним из недостатков применения антимонопольного законодательства на практике является смысловая некорректность некоторых его статей. Рассмотрим принцип экономической обоснованности в антимонопольном законодательстве. Он обязывает антимонопольные органы в случаях нарушения антимонопольного законодательства осуществлять экономический анализ конкурентных отношений на определенном рынке и принимать соответствующие решения, опираясь на проведенный анализ. Этот принцип всячески закреплён в различных статьях ФЗ «О защите конкуренции». Например, в ч. 5.1 ст. 45 данного Закона говорится: «При рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства» (ч. 5.1 введена Федеральным законом от 05.10.2015 № 275-ФЗ).

В п.7 ч.1 ст.10 ФЗ «О защите конкуренции» говорится о запрете на установление финансовой организацией необоснованно высокой или необоснованно низкой цены финансовой услуги. Однако можно отметить, что понятия «необоснованно высокой» и «необоснованно низкой» цен, закреплённых в Законе, недостаточно четко сформулированы. Согласно п.12 ст.4 ФЗ «О защите конкуренции» необоснованно высокая/низкая цена финансовой услуги – цена финансовой услуги или финансовых услуг, которая установлена занимающей доминирующее положение финансовой организацией, существенно отличается от конкурентной цены финансовой услуги, и (или) затрудняет доступ на товарный рынок другим финансовым организациям, и (или) оказывает негативное влияние на конкуренцию. Из определения следует, что любого из перечисленных в нем признаков достаточно для признания цены необоснованно высокой или низкой. Ни о каком наличии или отсутствии экономического обоснования речи не идет. Как видим, «необоснованно высокая/низкая цена» не подкреплена на уровне юридической конструкции данным ей понятием, а всего лишь имеет формулировку завышенной или заниженной цены.

Таким образом, одной из основных проблем в антимонопольном регулировании является недостаточная определенность ключевых понятий антимонопольного законодательства РФ, которая может привести к неверной классификации нарушений и к ошибочным решениям в определении виновных субъектов. Для решения этой проблемы необходимо реформирование антимонопольного законодательства с тем, чтобы расширить сферу его применения и устранить существующие противоречия. В процессе реформирования следовало бы не только опираться на опыт ведущих стран мира, но и учитывать национальные традиции нормотворчества и правоприменения нашей страны.

Для преодоления недобросовестной конкуренции, на наш взгляд, следует внести изменения в деятельность самих монополистов путем введения диверсификации производства с целью увеличения социально-экономического эффекта и развития отечественной экономики.

Принципиальной проблемой в реализации антимонопольной политики в современной России представляется

6 Москалевич Г. Н. Понятие монополистической деятельности в антимонопольном законодательстве стран – членов Евразийского экономического союза // Актуальные проблемы современного законодательства: Материалы IV Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. М., 2016. С. 344.

7 Алимжанова Д. Р. Антимонопольное законодательство – важная составляющая современной экономики // Реформа. 2012. № 3 (55). С. 26.

активная экспансия государства в экономику, когда государственный сектор составляет более 40%. Огосударствление экономики не только нарушает конституционные принципы равной правовой защиты форм собственности и защиты конкуренции, но также «деформируется статус государства в гражданском обороте, что порождает несбалансированность соотношения публичных и частных интересов, административных и рыночных механизмов»⁸. Важное отличие российского антимонопольного законодательства от зарубежного заключается в том, что оно включает в свой состав широкий круг норм, адресованных носителям властных полномочий. В юридической науке справедливо подчеркивается, что «место норм, регулирующих реализацию имущественных прав публично-правовыми образованиями, в системе законодательства должно соответствовать их гражданско-правовой природе и четко определенной стратегии использования государственного и муниципального имущества для целей государственного управления»⁹.

В заключение можно сделать вывод о том, что антимонопольное законодательство – это важнейшая составная часть нынешней экономики. Область его применения оказывает воздействие как на производителя, так и на потребителя – первым оно дает возможности для реализации своей продукции на конкурентном рынке, а вторым – оптимальный уровень цен на товар или услугу.

ФАС России и антимонопольное законодательство должны пресекать злоупотребление доминирующим положением хозяйствующими субъектами на рынке, а также способствовать обеспечению здоровой конкуренции. Развитие конкурентной среды является приоритетным фактором по достижению эффективного развития экономики страны в целом и обеспечению ее конкурентоспособности на мировой арене.

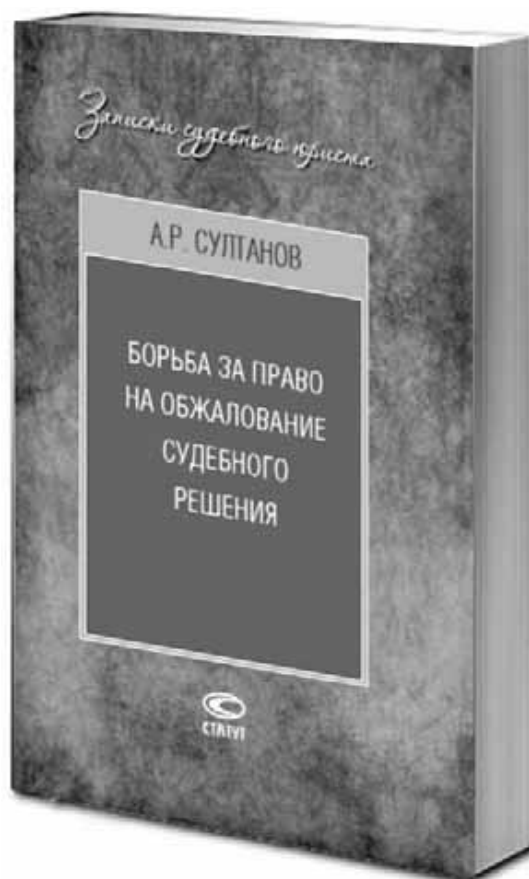
Пристатейный библиографический список

1. Алимжанова Д. Р. Антимонопольное законодательство – важная составляющая современной экономики // Реформа. 2012. № 3 (55). С. 25-27.
2. Бекишиева С. Р. Инновационное развитие экономики как функциональная задача современного российского государства // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 3. С. 15-19.
3. Бекишиева С. Р. Проблемы реализации принципа верховенства права в сфере экономики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2016. № 1. С. 38-42.
4. Магомедова З. М. Проблемы экономической свободы и развития частного права в современной России // Законность и правопорядок в современном обществе: Материалы IV Всероссийской научно-практической студенческо-преподавательской конференции с международным участием. Махачкала, 2016. С. 173-175.
5. Мирзаев М. А. Реформа местного самоуправления на современном этапе развития российской государственности // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 18-21.

⁸ Бекишиева С. Р. Проблемы реализации принципа верховенства права в сфере экономики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2016. № 1. С. 38-42.

⁹ Середина Е. В. Регулирование имущественных отношений публично-правовых образований антимонопольным законодательством // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 1 (148). С. 52.

6. Москалевич Г. Н. Понятие монополистической деятельности в антимонопольном законодательстве стран – членов Евразийского экономического союза // Актуальные проблемы современного законодательства: Материалы IV Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. М., 2016. С. 340-350.
7. Муртазина Р. Р., Ярмухаметова Г. З. Современное антимонопольное законодательство: основные преимущества и недостатки конкуренции и монополии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 9-2. С. 52-54.
8. Середина Е. В. Регулирование имущественных отношений публично-правовых образований антимонопольным законодательством // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 1 (148). С. 46-52.
9. Чирихин С. Н. Антимонопольное законодательство как фактор противодействия развитию конкуренции // Журнал экономической теории. 2015. № 1. С. 150-160.

ДИХАМИНДЖИЯ Нато Зауриевна

аспирант кафедры гражданского права и процесса Донецкого национального университета

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ КАЗЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В условиях развития рыночных отношений, когда в сложные экономические процессы включаются публичные образования особую актуальность приобретает поиск наиболее подходящих форм и способов их участия, а также управления государственной и иными видами публичной собственности. Такое управление непосредственно связано с хозяйственным использованием государственного имущества, которое осуществляется в том числе и посредством создания казенных предприятий. В статье рассмотрен вопрос о целесообразности отнесения казенных предприятий к некоммерческим субъектам хозяйствования. В результате исследования автором дано определение понятия «казенное предприятие» на основе комплексного анализа его признаков. В статье рассмотрены признаки казенных предприятий с учётом особенностей, предусмотренных законодательством Украины и Российской Федерации. Обоснованы предложения относительно совершенствования законодательства.

Ключевые слова: казенное предприятие; некоммерческий субъект хозяйствования; государственная собственность; право оперативного управления; общественные потребности; государственные потребности; субсидиарная ответственность; общественно-необходимая продукция; государственный заказ.

DIKHAMINDZHIYA Nato Zaurievna

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Donetsk National University

ON THE DETERMINATION OF THE CONCEPT GOVERNMENT ENTERPRISE

In the conditions of development of market relations, when public education is included in complex economic processes, the search for the most appropriate forms and ways of their participation, as well as the management of state and other types of public property, becomes of particular urgency. Such management is directly related to the economic use of state property, which is also carried out through the creation of state-owned enterprises. The article considers the expediency of assigning state enterprises to non-commercial economic entities. As a result of the research, the author gives a definition of the concept of "state enterprise" on the basis of a complex analysis of its characteristics. The article examines the characteristics of state enterprises taking into account the peculiarities envisaged by the legislation of Ukraine and the Russian Federation. Proposals for the improvement of legislation have been substantiated.

Keywords: state enterprise; non-commercial business entity; state property; the right of operative management; social needs; government needs; subsidiary liability; socially necessary products; government order.

В условиях развития рыночных отношений, когда в сложные экономические процессы включаются публичные образования, особую актуальность приобретает поиск наиболее подходящих форм и способов их участия, а также управления государственной и иными видами публичной собственности. Такое управление непосредственно связано с хозяйственным использованием государственного имущества, которое осуществляется, в том числе, и посредством создания казенных предприятий.

Регламентация правового статуса данных субъектов хозяйствования предусмотрена положениями отдельных нормативно-правовых актов как Украины, так и Российской Федерации. Проблемные вопросы правового статуса казенных предприятий были предметом исследования многих авторов, среди которых: О.А. Черненко, А.А. Куликова, О.М. Винник, И.М. Бондаренко, Л.В. Машковская и др. Однако следует отметить, что в научной литературе, а также в законодательстве отсутствует единый подход к установлению дефиниции понятия «казенное предприятие».

С целью определения роли рассматриваемых предприятий в развитии экономики, а также их правового статуса, прежде всего, необходимо уточнить значение понятия «казенное предприятие». Это позволит не только выявить специфику данного предприятия, но и увидеть особенности его правового статуса в отличии от государственного коммерческого предприятия.

Исходя из этого целью данного исследования является определение понятия «казенное предприятие» на основе

комплексного анализа его признаков, с учётом особенностей, предусмотренных законодательством Украины и Российской Федерации.

В законодательстве Украины единое определение понятия «казенные предприятия» не нашло своего закрепления. Так, ст. 76 и 77 Хозяйственного кодекса Украины (далее — ХК Украины), устанавливает общие положения о казенных предприятиях, особенности их хозяйственной деятельности, но при этом не включает в себя определение понятия «казенные предприятия»¹.

В законодательстве Российской Федерации также отсутствует определение понятия «казенные предприятия». В ч. 2 ст. 2 Закона Российской Федерации «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» законодатель ограничился закреплением положения, согласно которому федеральное казенное предприятие, казенное предприятие субъекта Российской Федерации, муниципальное казенное предприятие являются унитарными предприятиями, основанными на праве оперативного управления².

1 Господарський кодекс України від 16 січня 2003 р. (станом на 06.02.2015р.) // Відомості Верховної Ради України. — 2003. — № 18-22. — Ст. 144.

2 Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 № 161-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) // Собр. законодательства. — 02.12.2002. — № 48. — Ст. 4746; 08.07.2013. — № 27. — Ст. 3480.

Вопрос определения понятия «казенные предприятия» является предметом исследования многих учёных. Однако следует обратить внимание на неоднозначность в подходе к изложению данного определения.

Так, О. М. Винник дает определение понятию «казенное предприятие» как одному из видов унитарного предприятия, указывая на то, что данный вид предприятия является коммерческим. Также автор в своём определении указывает форму собственности, на базе которой функционирует казенное предприятие и уполномоченный орган государственной власти, в сферу управления которого входит формирование данного субъекта³.

Также следует отметить, что в некоторых законопроектах о казенных предприятиях, представленных на рассмотрение Верховной Радой Украины, были предложены иные варианты определения понятия «казенное предприятие». Так, в ч. 1 ст. 1 законопроекта, который был внесен на рассмотрение народным депутатом Украины М. И. Чечелем, закреплено определение понятия «казенное предприятие». При этом в данном определении не установлено к какому виду предприятий (коммерческим или некоммерческим) следует отнести казенные⁴.

Определения понятия «казенное предприятие», представленные О. М. Винник и М. И. Чечелем, по нашему мнению, являются неполными, поскольку не включают в себя все основные признаки и особенности казенных предприятий и соответственно требуют доработки.

Учитывая отсутствие единого подхода к определению понятия «казенное предприятие», с целью устранения пробелов в законодательстве, представляется целесообразным на основе общего определения понятия «предприятие», путём сравнения его признаков с особенностями казенных предприятий, сформулировать определение последнего.

В украинском законодательстве определение понятия предприятия, как субъекта хозяйствования, установлено в ч. 1 ст. 62 ХК Украины.

Что касается законодательства РФ, возникает сложность с определением понятия «казенное предприятие», поскольку законодатель не установил определение понятия «предприятие» как субъекта предпринимательской деятельности, ограничившись определением предприятия как объекта гражданского права (ч. 1 ст. 132 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ). В тоже время, исходя из положений ч. 3 ст. 48 ГК РФ, предприятие является одним из видов юридического лица, а значит – активным участником гражданских правоотношений и имеет статус не только объекта, но и субъекта гражданского права⁵.

В виду отсутствия законодательного закрепления определения понятия «предприятие» в законодательстве РФ, целесообразно воспользоваться определением понятия предприятия, которое содержится в ХК Украины.

Согласно части 1 статьи 62 ХК Украины, предприятие является самостоятельным субъектом хозяйствования, который

создан компетентным органом государственной власти или органом местного самоуправления, или другими субъектами для удовлетворения общественных и личных потребностей путем систематического осуществления производственной, научно-исследовательской, торговой, другой хозяйственной деятельности в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом и другими законами.

Исходя из содержания данной нормы, первым признаком предприятия является его определение как самостоятельного субъекта хозяйствования.

Казенное предприятие, как один из видов предприятия, является самостоятельным субъектом хозяйствования. Однако в отличие от других видов предприятий, пределы этой самостоятельности ограничены. В связи с чем, возникает трудность в определении правовой природы данного вида предприятий, что выражается в проблеме отнесения казенного предприятия к коммерческим либо некоммерческим субъектам хозяйствования.

Данная проблема особенно обострилась в Украине после того, как в 2014 году были внесены дополнения в ч. 2 ст. 77 ХК Украины, в соответствии с которыми допускается создание казенного коммерческого предприятия. И это несмотря на то, что в соответствии с тем же Кодексом это предприятие относится к некоммерческим хозяйственным организациям.

Похожая проблема имеет место и в законодательстве Российской Федерации. Вч. 1 ст. 2 Закона Российской Федерации «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» четко сказано, что унитарное предприятие является коммерческой организацией. Именно к унитарным в РФ (как и в Украине) относятся казенные предприятия. Следовательно, казенное предприятие, являясь видом унитарного предприятия, относится к коммерческой организации. Однако, в ч. 2 той же статьи сказано, что федеральные казенные предприятия, казенные предприятия субъектов федерации и муниципальные казенные предприятия основываются на праве оперативного управления, что уже предполагает ограничение коммерческих особенностей субъекта. Кроме того, оно не может нести полную самостоятельную ответственность по своим долгам, поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 12 Закона РФ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», в казенных предприятиях уставной фонд отсутствует.

Таким образом, как в законодательстве Украины, так и в законодательстве Российской Федерации отсутствуют нормы четко устанавливающие принадлежность казенного предприятия к коммерческим или к некоммерческим организациям, что негативно сказывается на определении его статуса.

В ч. 1 ст. 50 ГК РФ устанавливаются критерии ограничения юридических лиц (организаций) по целевому признаку. Таковыми являются коммерческие и некоммерческие организации.

Коммерческие организации создаются с целью получения прибыли и последующим ее распределением между участниками. При создании некоммерческих организаций, учредители не преследуют в качестве главной цели получение прибыли.

Казенное предприятие может быть создано для осуществления видов деятельности, которые дотируются государством. В таком случае, ошибочно говорить о создании казенного предприятия как субъекта коммерческой деятельности, поскольку речь идет о некоммерческом хозяйствовании.

3 Винник О. М. Господарське право: Курс лекцій. – К.: Атіка, 2004. – 624 с.

4 Про казенні підприємства: проект Закону. Суб'єкт законодавчої ініціативи: народний депутат України Чечель М. Й. Дата реєстрації: 01 листопада 2005 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua>

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 28.06.2013) // Собр. законодательства. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410; 29.07.2013. – № 26. – Ст. 3207.

Непосредственным подтверждением некоммерческой правовой природы казенных предприятий является закрепление целей, которые имеют государственную, социальную, научную и т.п. направленность, в уставах федеральных казенных предприятий.

Так, согласно п. 9 разд. 2 Устава федерального казенного предприятия «Дирекция комплекса защитных сооружений г. Санкт-Петербурга Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации» целями и предметом деятельности предприятия являются эксплуатация и содержание комплекса защитных сооружений г. Санкт-Петербурга от наводнений, а также строительство других объектов, в отношении которых Министерство выполняет функции государственного заказчика⁶.

Также, в соответствии с п. 9 разд. 2 Устава федерального казенного предприятия «Государственный научно-исследовательский институт химических продуктов» предприятие создано в целях обеспечения разработки, производства и утилизации боеприпасов, разработки базовых технологий обработки рецептур и производства нитратов целлюлозы, сторающих материалов и метательных зарядов, находящихся в сфере национальных интересов Российской Федерации и обеспечивающих национальную безопасность⁷.

Цель деятельности таких предприятий никак не связана с получением прибыли. Их деятельность направлена на удовлетворение социальных нужд, а также потребностей в обеспечении национальной безопасности государства.

Учитывая критерий цель создания, казенное предприятие следует отнести к некоммерческой организации, поскольку основной целью его деятельности не является получение прибыли.

Второй критерий — распределение либо нераспределение прибыли организации между участниками. Проанализировав положения ст. 85 Гражданского кодекса Украины (далее — ГК Украины), а также ч. 1 ст. 50 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что полученная прибыль в результате деятельности казенного предприятия, как некоммерческой организации, не распределяется между его участниками⁸.

Третий критерий разграничения коммерческих и некоммерческих организаций — определение правового режима их имущества. Так, согласно ч. 3 ст. 76, ст. 137 ХК Украины, имущество за казенным предприятием, которое осуществляет некоммерческое хозяйствование, закрепляется на праве оперативного управления. Часть 1 статьи 2 Закона РФ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» также определяет право оперативного управления как правовой режим имущества казенных предприятий.

Таким образом, казенные предприятия следует отнести к некоммерческим хозяйственным организациям исходя из критерия распределения прибыли организации между участниками, а также правового режима имущества. Основной целью деятельности данного субъекта хозяйствования является осуществление некоммерческого хозяйствования, которое направлено на достижение экономических или социальных результатов без цели получения прибыли.

Исходя из вышеуказанной аргументации, целесообразным является определение казенных предприятий как некоммерческих хозяйственных организаций, что является первой составляющей определения понятия «казенные предприятия».

Вторым признаком предприятия является создание его компетентным органом государственной власти или органом местного самоуправления. В то же время согласно ст. 76 ХК Украины казенные предприятия могут создаваться исключительно Кабинетом Министров Украины. Кроме того, к полномочиям Кабмина в сфере управления объектами государственной собственности, указанного в ч. 2 ст. 5 Закона Украины «Об управлении объектами государственной собственности», относится и принятие решения о создании, реорганизации и ликвидации казенных предприятий, к сфере управления которых они относятся⁹.

Следовательно, одним из признаков казенных предприятий является то, что их учредителем может быть только высший орган исполнительной власти, а именно Кабинет Министров Украины.

Аналогичные нормы можно встретить и в законодательстве Российской Федерации. Так, согласно ч. 3 ст. 8 Закона РФ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» существует три категории органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации, которые, в зависимости от вида казенного предприятия (федеральное казенное предприятие, казенное предприятие субъекта Российской Федерации, муниципальное казенное предприятие), могут учреждать такие предприятия: Правительство Российской Федерации, а также орган государственной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, которым в соответствии с актами, определяющими статус этих органов, предоставлено право принятия такого решения.

Следующий признак казенных предприятий указывает на то, что основная цель их деятельности заключается в удовлетворении общественных, а также государственных потребностей. Согласно ст. 76 ХК Украины казенные предприятия создаются в отраслях экономики, в которых:

- 1) только государственным предприятиям законом разрешается осуществлять хозяйственную деятельность;
- 2) основной (более 50 процентов) потребительской продукции (работ, услуг) государство;
- 3) является невозможной свободная конкуренция товаропроизводителей или потребителей при условии хозяйствования;
- 4) превосходящим (более 50 процентов) является производство общественно необходимой продукции (работ, услуг), которое по своим условиям и характеру потребностей, кото-

6 Устав федерального казенного предприятия «Дирекция комплекса защитных сооружений г. Санкт-Петербурга Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2003 г. № 1521-р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102082693&backlink=1&nd=102349019>

7 Устав федерального казенного предприятия «Государственный научно-исследовательский институт химических продуктов»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 1918-р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.fso.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102119162&backlink=1&nd=102150387>

8 Цивільний кодекс України від 16.01.2003р. №435-IV // Відомості Верховної Ради України — 2003. — № 40-44. — Ст. 356.

9 Закон України «Про управління об'єктами державної власності» від 21 вересня 2006 року // Відомості Верховної Ради України. — 2006. — № 46. — Ст. 456.

рые им удовлетворяются, как правило, не может быть рентабельным;

5) запрещена законом приватизация имущественных комплексов государственных предприятий.

Так, исходя из положений Постановления Кабинета Министров Украины от 30 июня 1998 года № 987 «О преобразовании государственных предприятий в казенные», можно привести примеры казенных предприятий Украины, которые созданы с целью удовлетворения общественных потребностей¹⁰. Таковыми являются: Одесское государственное экспериментальное протезно-ортопедическое предприятие (Одесская область), Харьковское государственное экспериментальное протезно-ортопедическое предприятие (Харьковская область), Днепропетровское государственное экспериментальное протезно-ортопедическое предприятие (Днепропетровская область).

Деятельность вышеуказанных казенных предприятий направлена на удовлетворение потребности некоторых категорий населения в протезно-ортопедической продукции, которую следует отнести к общественно необходимой продукции.

Кроме того, на основе государственного заказа происходит планирование производственной деятельности казенных предприятий. Государственные заказы определяют нужды государства в поставках продукции для удовлетворения государственных потребностей, а также ускорения научно-технического прогресса. Для казенных предприятий характерны определенные особенности в процессе планирования, которые обусловлены тем, что основным (более 50 процентов) потребителем их продукции, выступает государство, а, соответственно, стабильность функционирования этих предприятий зависит именно от него. Взаимодействие казенных предприятий и государства заключается в предоставлении им государственных заказов на производство общественно необходимой продукции.

Следовательно, цель деятельности казенных предприятий сводится в основном к удовлетворению государственных, общественных потребностей, путём производства общественно-необходимой продукции, продукции в сфере военной промышленности, воздушного, водного и железнодорожного транспорта и т.д.

Следующей особенностью правового статуса казенного предприятия является его действие на базе обособленной части государственной собственности, закрепленной за ним на праве оперативного управления. Так, согласно ч. 3 ст. 76ХК Украины, имущество казенного предприятия закрепляется за ним на праве оперативного управления. Также, в соответствии с ч. 1 ст. 137 ХК Украины, правом оперативного управления в этом Кодексе признается вещное право субъекта хозяйствования, который владеет, пользуется и распоряжается имуществом, закрепленным за ним владельцем (уполномоченным им органом) для осуществления некоммерческой хозяйственной деятельности, в пределах, установленных этим Кодексом и другими законами, а также собственником имущества (уполномоченным им органом).

Право оперативного управления может принадлежать казенному предприятию в объеме, определенном в его уставе. Такое предприятие не имеет права отчуждать или иным

способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом, которое относится к основным фондам, без предварительного согласия органа, в сферу управления которого оно входит¹¹.

Отсюда, казенное предприятие осуществляет свою деятельность на базе обособленной части государственной собственности, закрепленной за ним на праве оперативного управления, объем которого определен уставом предприятия.

Следующей составляющей правового статуса казенного предприятия является особый порядок распределения прибыли (дохода) казенного предприятия. Данные положения определены ч. 8 ст. 77 ХК Украины, согласно которой порядок распределения и использования прибыли (дохода) казенного предприятия определяется финансовым планом, который утверждается в порядке, установленном ст. 75 настоящего Кодекса для государственных коммерческих предприятий.

Вопросы распределения и использования прибыли казенного предприятия закрепляются в уставе казенного предприятия. Исходя из положений п. 22, 23 Постановления Кабинета Министров Украины «О типовом уставе казенного предприятия», прибыль или другой показатель эффективности деятельности предприятия, который определен органом управления, является основным обобщающим показателем его финансовых результатов хозяйственной деятельности. Порядок использования чистой прибыли предприятия определяется органом управления путем установления обязательных нормативов распределения такой прибыли¹².

Следовательно, порядок распределения прибыли, полученной от деятельности казенного предприятия, регламентируется уставом данного предприятия.

Что касается ответственности казенного предприятия, то казенное предприятие отвечает по своим обязательствам только средствами, находящимися в его распоряжении, а в случае недостаточности указанных средств государство в лице органа, к сфере управления которого входит предприятие, несет полную субсидиарную ответственность казенного предприятия.

Обобщая вышеуказанные особенности правового статуса казенных предприятий в Украине и Российской Федерации, целесообразно уточнить определение понятия «казенное предприятие» и закрепить такую дефиницию в нормативно-правовых актах данных государств.

Во-первых, казенное предприятие — это некоммерческая хозяйственная организация, созданная по решению высшего органа исполнительной власти (Кабинета Министров Украины), в случаях и порядке определенных законом, для производства продукции (работ, услуг), направленных на удовлетворение государственных и общественных потребностей, осуществляющую хозяйственную деятельность в соответствии с производственными задачами органа, в сферу управления которого она входит, действующую на базе обособленной части государственной собственности, закрепленной на праве оперативного управления, для которой установлен особый порядок распределения прибыли (дохода), а также предусмотрена ответственность по своим обязательствам в пределах и порядке, предусмотренном законом.

10 Постанова Кабінету Міністрів України «Про перетворення державних підприємств у казенні» від 30 червня 1998 р.// Офіційний вісник України. — 1998. — № 26 — Ст. 953.

11 Науково-практичний коментар Господарського кодексу України / Кол. авт.: Г. Л. Знаменський, В. В. Хахулін, В. С. Щербина та ін.; за заг. ред. В. К. Мамутова. — К.: Юрінком Інтер, 2004. — 688 с.

12 Постанова Кабінету Міністрів України «Про Типовий статут казенного підприємства» від 16 червня 1998 р.// Офіційний вісник України — 1998. — № 24 (02.07.98) — С. 891.

Во-вторых, казенное предприятие (федеральное казенное предприятие, казенное предприятие субъекта Российской Федерации, муниципальное казенное предприятие) — это некоммерческая хозяйственная организация, созданная по решению Правительства Российской Федерации (федеральное казенное предприятие), органа государственной власти субъекта Российской Федерации (казенное предприятие субъекта Российской Федерации), органа местного самоуправления (муниципальное казенное предприятие), которым в соответствии с актами, определяющими статус этих органов, предоставлено право принятия такого решения, в случаях порядке определенных законом, для производства продукции (работ, услуг), направленных на удовлетворение государственных и общественных потребностей, осуществляющую хозяйственную деятельность в соответствии с производственными задачами органа, в сферу управления которого она входит, действующую на базе обособленной части государственной собственности, закрепленной на праве оперативного управления, для которой установлен особый порядок распределения прибыли (дохода), а также предусмотрена ответственность по своим обязательствам в пределах и порядке, предусмотренном законом.

Думается, что универсальная дефиниция могла бы звучать следующим образом:

Казенное предприятие — это некоммерческая хозяйственная организация, как правило, созданная по решению высшего органа исполнительной власти (в отдельных предусмотренных законом случаях, уполномоченными органами субъекта Федерации и (или) органом местного самоуправления) с целью производства продукции, работ, услуг, направленных на удовлетворение государственных и общественных потребностей, осуществляющих свою деятельность в соответствии с задачами создавшего и контролирующего ее органа, функционирующая на базе обособленной части соответствующего вида публичной собственности, закрепленной за ней на праве оперативного управления.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 28.06.2013) // Собр. законодательства. — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 410; 29.07.2013. — № 26. — Ст. 3207.
2. Господарський кодекс України від 16 січня 2003 р. (станом на 06.02.2015р.) // Відомості Верховної Ради України. — 2003. — № 18-22. — Ст. 144.
3. Цивільний кодекс України від 16.01.2003р. №435-IV// Відомості Верховної Ради України — 2003. — №40-44. — Ст. 356.
4. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 № 161-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) // Собр. законодательства. — 02.12.2002. — № 48. — Ст. 4746; 08.07.2013. — № 27. — Ст. 3480.
5. Закон України «Про управління об'єктами державної власності» від 21 вересня 2006 року // Відомості Верховної Ради України. — 2006. — № 46. — Ст. 456.
6. Постанова Кабінету Міністрів України «Про перетворення державних підприємств у казенні» від 30 червня 1998 р. // Офіційний вісник України. — 1998. — № 26 — Ст. 953.
7. Постанова Кабінету Міністрів України «Про Типовий статут казенного підприємства» від 16 червня 1998 р // Офіційний вісник України — 1998. — № 24 (02.07.98) — С. 891.
8. Устав федерального казенного предприятия «Дирекция комплекса защитных сооружений г. Санкт-Петербурга Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2003 г. № 1521-р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102082693&backlink=1&&nd=102349019>
9. Устав федерального казенного предприятия «Государственный научно-исследовательский институт химических продуктов»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 1918-р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.fso.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102119162&backlink=1&&nd=102150387>
10. Про казенні підприємства: проект Закону. Суб'єкт законодавчої ініціативи: народний депутат України Чечель М. Й. Дата реєстрації: 01 листопада 2005 р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua>
11. Вінник О. М. Господарське право: Курс лекцій. — К.: Атіка, 2004. — 624 с.
12. Науково-практичний коментар Господарського кодексу України / Кол. авт.: Г. Л. Знаменський, В. В. Хахулін, В. С. Щербина та ін.; за заг. ред. В. К. Мамутова. — К.: Юрінком Інтер, 2004. — 688 с.

КОВАЛЕВА Виктория Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ШЕПЕЛЕВА Анна Сергеевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ТЕОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА В ТРУДАХ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ 50-80 ГГ. XX ВЕКА

В данной статье рассматривается советский правовой дискурс о юридической природе правоприменительной деятельности. Авторы приходят к выводу о существовании различных подходов к определению правоприменения и считают необходимым дальнейшее исследование трудов советских ученых, положения которых являются актуальными и сегодня.

Ключевые слова: теория правоприменительной деятельности, дискуссия о правоприменении, правоприменительный процесс, юридическое познание, советская юридическая наука.

KOVALEVA Viktoriya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of General theoretical and legal courses sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

SHEPELEVA Anna Sergeevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of General theoretical and legal courses sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

THE THEORY OF APPLICATION OF LAW IN THE WRITINGS OF SOVIET SCIENTISTS 50-80 YEARS OF XX CENTURY

This article discusses the Soviet legal discourse on the legal nature of enforcement. The authors come to the conclusion about the existence of different approaches to the definition pravoprimerenie, and I think further studies are needed works of Soviet scientists, the provisions of which are relevant today.

Keywords: theory of enforcement discussion on enforcement, the enforcement process, legal knowledge of the Soviet legal science.

Ковалева В. В.

Шепелева А. С.

Советская юридическая доктрина характеризовалась особым вниманием к теории государства и права как фундаментальной и методологической науке, в рамках которой глубоко и всесторонне, насколько было возможно в рамках марксистско-ленинской философии, исследовались проблемы правоприменения. Полагаем, что обращение к трудам советских ученых является необходимой основой дальнейшего развития теории правоприменительной деятельности.

С конца 50-х по конец 80-х гг. XX века советская классическая юридическая наука переживает бурный расцвет. В этот период в области теории права появляются основополагающие труды Н. Г. Александрова, С. С. Алексева, Д. А. Керимова, П. Е. Недбайло, В. А. Туманова, В. Е. Чиркина и др.

Значительный вклад в эволюцию советской теории права внес ежемесячный научный журнал «Советское государство и право». Журнал, предназначенный для обсуждения ключевых теоретических и практических проблем правоведения, впервые был издан в 1927 г. и до 1929 г. выходил под названием «Революция права»; в 1930 -1931 гг. именовался «Советское государство и революция права»; в 1932 -1938 гг. – «Советское государство»; а с 1939 и по 1992 гг. – «Советское государство и право». Ныне, начиная с 1992 года, журнал выходит под названием «Государство и право».

Так, в 1955 г., в связи с обсуждением макета учебника теории государства и права, на страницах журнала «Советское государство и право» состоялась достаточно острая дискуссия, затрагивающая, в том числе и вопросы правоприменения¹. Темой научной полемики стал вопрос: охватывает ли понятие «применение права» также «исполнение», «соблюдение» правовой нормы? Большинство участников дискуссии сошлись во мнении, что норму права нельзя применять по отношению к собственному поведению. Правоприменительная деятельность имеет определенную направленность на претворение права в жизнь, а правоприменительные органы оказывают специальную помощь в реализации прав и обязанностей другими субъектами права.

Научный диспут по данной теме привел к постановке следующей, более широкой, проблемы: кто может применять нормы права – только ли органы государственной власти и должностные лица или общественные организации и граждане также могут выступать в качестве правоприменителей? Результаты данной дискуссии были изложены и проанализированы в редакционной статье «К итогам дискуссии о приме-

1 К итогам дискуссии о применении норм советского права // Советское государство и право. 1955. № 3. С. 44-53.

нении норм советского права» в № 3 журнала «Советское государство и право» за 1955 год, однако вопрос остался открытым.

Большинство теоретиков права, находясь в рамках советского легистского правопонимания, в определении правоприменительной деятельности придерживались позиции о том, что применение права (правоприменительная деятельность) – это реализуемая в специально определенных законом формах государственно-властная, организующая деятельность компетентных органов и уполномоченных государством органов общественности по вынесению индивидуально-конкретных правовых предписаний.

Авторы большинства научных публикаций (А. М. Васильев, П. Н. Галанза, Л. С. Галесник, Д. А. Керимов, И. Е. Фарбер и др.)², аргументируя данную позицию, убедительно обосновали тезис о том, что субъектами правоприменения могут выступать исключительно обладающие властными полномочиями органы и должностные лица государства (а также организации, наделенные государством подобными полномочиями). Такой вывод был сделан и в редакционной статье «К итогам дискуссии о применении норм советского права». Данная позиция и в настоящее время, в современной российской правовой науке, в основном, является общепризнанной.

Однако в советской правовой науке и в тот период, и в последующие годы возникла иная точка зрения, сторонники которой утверждали, в частности, что правоприменение может осуществляться не только государством.

Так, П. Е. Недбайло утверждал, что правоприменение – это реализация правовых норм в правоотношениях и воздействие на обязанных лиц в данных отношениях посредством юридически значимых действий граждан и общественных организаций. То есть, правоприменение – это действия, организующие осуществление правовой нормы и реализующиеся как властными органами, так и гражданами, в том случае, если их акты имеют организующее значение для исполнения обязанностей иными субъектами.

На первый взгляд, позиция П. Е. Недбайло выходит за рамки легистского правопонимания, однако автор развивает свою точку зрения строго в рамках марксистско-ленинской идеологии и тезиса о постепенном отмирании государства и права в процессе перехода к коммунистическому обществу.

В своей работе «Применение советских правовых норм» (М., 1960) П. Е. Недбайло анализирует механизм реализации права в трех аспектах: воздействия общества на власть; ограничения вмешательства государства в жизнь гражданского общества путем определения и установления правовых пределов власти; общественного контроля за осуществлением власти.

Отмечая, что советское право не сводится к принуждению, автор разграничивает понятия сужение государственно-принуждения и сужение сферы действия права³.

Исходя из постулата о том, что генезис социалистического права все более сближает его с нормами коммунистической морали, П. Е. Недбайло подчеркивает, что в процессе перехода к коммунизму усиливается роль нравственных начал в жизни социума, увеличивается сфера воздействия морального фактора и «соответственно уменьшается значение административного регулирования взаимоотношений между людьми»⁴. Это приводит не только к углублению нравственных начал в самом

праве, но и к расширению области тех отношений, которые не подвержены его прямому, непосредственному воздействию (например, движение бригад коммунистического труда).

Е. П. Недбайло отмечает, что процесс постепенного, но с точки зрения коммунистической идеологии исторически обусловленного, перерастания социалистического права в нормы коммунистического общежития имеет два взаимосвязанных направления. Во-первых, это усиление его нравственных и общественных начал, во-вторых – сужение сферы его действия, которое будет находиться в прямой зависимости от возможности поэтапно делегирования государственных функций управления общественным организациям.

Следовательно, под применением правовых норм понимается «их осуществление, реализация в деятельности людей, учреждений и организаций путем соблюдения и исполнения предписаний этих норм»⁵.

Однако позиция П. Е. Недбайло не нашла поддержки в научных кругах. Критики данного подхода указывали, что автор: 1) бесосновательно отождествляет с применением права весь процесс его осуществления в общественной жизни; 2) не выявляет специфики применения права как особого юридического факта, обеспечивающего дальнейшую реализацию правовых норм в действиях участников правоотношений, из этого факта вытекающих; 3) не раскрывает в своем понятии применения норм права властный характер данных юридически значимых действий. Согласно позиции Е. П. Недбайло следует, что закон вправе применять не только государственные и общественные организации, наделенные властными полномочиями, но и отдельные граждане, что не корреспондирует действительности: исчезает грань между обычным соблюдением и исполнением закона и его применением компетентными органами к определенным фактам в определенных обстоятельствах. Граждане не располагают полномочиями применять норму материального права к другим субъектам.

Таким образом, в советской правовой науке большинством авторов правоприменение продолжало рассматриваться в качестве особой формы реализации правовых норм, осуществляемой властными субъектами.

Анализ советской учебной литературы позволяет прийти к выводу о едином подходе к определению правоприменительной деятельности, авторы учебников лишь акцентировали внимание на ее различных аспектах. Так, например, Я. С. Михайляк предлагал следующую дефиницию: «Применение советского права – такая форма его реализации, которая состоит в проведении государством сложной, ответственной как юридической, так и организаторской деятельности по обоснованному осуществлению правовых норм относительно конкретных субъектов, фактов, отношений реальной общественной жизни в рамках закона»⁶.

В свою очередь профессор С. С. Алексеев в своей известной работе «Общая теория права»⁷, подчеркивал сложность и многоаспектность правоприменительной деятельности, в рамках которого выделял социально-политический, организационный (техничко-юридический) и интеллектуально-волевой аспект. При этом ученый отмечал, что главный – это социально-политический, так как с этой стороны властность юридических норм дополняется властностью принятия решения на

2 К итогам дискуссии о применении норм советского права // Советское государство и право. 1955. № 3. С. 44-53.

3 Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 57.

4 Там же. С. 60.

5 Там же. С. 125.

6 Михайляк Я. С. Применение советского социалистического права // Теория государства и права / Под ред. А. И. Денисова. М., 1980. С. 348.

7 Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М., 1982.

их основе, что обеспечивает доведения до конца реализацию норм права. Далее, писал автор, на основании социально-политической характеристики раскрывается технико-юридический аспект, и с этой стороны применение права выступает в виде правоприменительной деятельности как системы разнородных действий основного и вспомогательного характера, имеющих творческое, организующее содержание. Интеллектуально-волевою стороной содержания правоприменительной деятельности, С. С. Алексеев связывал с тем, что в процессе ее осуществления происходит отражение фактов объективной действительности, их познание⁸.

Анализируя данные определения, можно придти к выводу о глубокой теоретической проработке вопросов правоприменения в советский период, к сожалению, в настоящее время на страницах учебной и научной литературы, за некоторым исключением⁹, правоприменение рассматривается только как техника юриспруденции, а социально-политический и интеллектуально-волевой аспект остаются «за скобками», хотя именно с ними связаны большинство проблем правоприменительной деятельности. В частности, проблемы истины в правоприменительном процессе. В советской юридической науке данному вопросу уделялось пристальное внимание. Например, С. С. Алексеев, писал, что юридическое познание при применении права относится к специальному, т.е. такому, которое осуществляется в рамках практической деятельности и для нее¹⁰. В свою очередь, И. Я. Дюрягин отмечал: «Знание правоприменителя носит эмпирико-прикладной, специальный характер. В силу конкретности исследуемых фактов оно базируется на единичности, а не на закономерности. Оно может быть как истинным, так и ложным. Официальные последствия данного знания обуславливают необходимость строгого официального пути достижения его истинности на основе доказательств»¹¹. Следует отметить, что в современной отечественной юриспруденции проблема юридического познания в процессе правоприменения, вопросы объективной истины на общетеоретическом уровне не находят должного отражения.

В заключении необходимо подчеркнуть, что советская юридическая наука внесла неоценимый вклад в развитие отечественного правоведения. Конечно, в рамках одной публикации невозможно проанализировать все значимые работы выдающихся советских ученых, посвященных проблемам правоприменения, тем не менее надеемся, что положено начало более глубокому и творческому исследованию советского научного юридического наследия.

Пристайный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М., 1982.
2. Дюрягин И. Я. Применение права. Управление. Правосудие // Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. С. С. Алексеева. М., 1987.
3. К итогам дискуссии о применении норм советского права // Советское государство и право. 1955. № 3. С. 44-53.
4. Михайляк Я. С. Применение советского социалистического права // Теория государства и права / Под ред. А. И. Денисова. М., 1980.
5. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М., 1960.
6. Правоприменение как искусство и наука: материалы десятых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца / отв. ред. и сост. В. Г. Графский. М., 2016.

8 Там же. С. 317-319.

9 Правоприменение как искусство и наука: материалы десятых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца / отв. ред. и сост. В. Г. Графский. М., 2016.

10 Алексеев С. С. Указ. соч. С. 321.

11 Дюрягин И. Я. Применение права. Управление. Правосудие // Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. С. С. Алексеева. М., 1987. С. 376.

САИДОВА Марина Загидовна

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории Дагестанского государственного педагогического университета

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ДАГЕСТАНЕ С ОКТЯБРЯ 1918 ПО СЕНТЯБРЬ 1919 ГГ.

В годы Гражданской войны на Северном Кавказе в целом, и в Дагестане, в частности, шла острая и бескомпромиссная борьба за власть. Лидеры Горской Республики делали ставку на помощь иностранных государств, в первую очередь Турции, Германии, Великобритании. Политическая обстановка в горном крае менялась стремительно, что еще раз подчеркивает важное геополитическое положение Дагестана.

Ключевые слова: политическая обстановка, Дагестан, пантюркизм, Горское правительство, большевики, революционная агитация, репрессии, Деникинская армия.

SAIDOVA Marina Zagidovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Head of General history sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

THE POLITICAL SITUATION IN DAGESTAN, FROM OCTOBER 1918 UNTIL SEPTEMBER 1919

During the Civil War in the North Caucasus as a whole, and in Dagestan, in particular, there was a sharp and uncompromising struggle for power. Leaders of the Mountain Republic relied on the help of foreign countries, primarily Turkey, Germany, UK. The political situation in the mountainous region was changing rapidly, which once again underlines the importance of the geopolitical situation of Dagestan.

Keywords: political situation, Dagestan, pan-Turkism, Gorskoe government, the Bolsheviks, revolutionary propaganda, repression, Denikin's army.

Саидова М. З.

6 октября 1918 г. войска турецкого бригадного генерала Иззет-паши напали на Дербент и вытеснили войска английского ставленника Л. Бичерахова на север. 24 октября 1918 г. турецкие войска взяли Темир-Хан-Шуру. Последним опорным пунктом Бичерахова был Порт-Петровск.

В конце октября, в связи с усилением выступления народных масс Дагестана и пропагандой пантюркизма горскими контрреволюционерами, начальник гарнизона г. Петровска Йорк сделал следующее объявление: «Предупреждаю, что все провокаторы, потерявшие всякое понятие о совести, чести к родине, будут предаваться военно-полевому суду и наказываться самыми строгими мерами, вплоть до расстрела»¹.

8 ноября турецкие части очистили от Бичерахова Порт-Петровск. В этот же день Юсуф-Иззет-паша отправил в Турцию телеграмму о взятии города: «Сегодня в 3 часа дня вошли без боя в Анжи-Кала (Петровск-Порт), ...старый русский режим, угнетавший Ислам, в особенности на Кавказе, отошел в вечность»².

С приходом в Дагестан турок начался грабёж населения, террор против большевиков и им сочувствующих. Однако турецкие интервенты не успели осуществить в полной мере свои планы в Дагестане. Поражение австро-германской коалиции в империалистической войне и победа ноябрьской революции в Германии, вынудили турок, в спешном порядке в 48 часов, покинуть пределы Дагестана и Азербайджана.

«Их уход был похож на паническое бегство, – отмечал полковник Джафаров, – они бросали большие запасы медикаментов, обмундирования, оружия. Большая часть турецкой агентуры в Дагестане, разбросанная по аулам, осталась. Они не

успели ее собрать, а может быть и не хотели ее убрать вовсе. В общем, спешка была невероятная»³.

17 ноября 1918 г. английские войска заняли Баку и Горское правительство спешно завязало отношения с военной миссией, возглавляемой генералом Томсоном.

Обращаясь к народам Северного Кавказа, генерал Томсон говорил: «Я призываю Вас: соединитесь и боритесь с большевизмом во всех его видах. Будьте уверены, что союзникам, которые разбили Германию, не трудно будет помочь вам водворить у себя дома порядок и жить в мире и благоденствии»⁴.

На основании соглашения заключенного между английской миссией и горской делегацией, в Темир-Хан-Шуре была учреждена английская военная миссия во главе с полковником Роландсоном, которая 27 декабря 1918 г. прибыла в город. Придавая большое значение Петровску, как железнодорожному узлу и выгодной военно-морской базе, англичане 1 февраля 1919 г. официально объявили Порт-Петровск базой английских морских сил⁵.

В этих условиях активизировали свою деятельность большевики. Подпольные организации действовали в Даргинском округе (возглавляли Г. Далгат и М. Карабудагов), в Казикумухском (Г. Саидов), в Аварском (Б. Качалов), в Самурском (А. Османов), в Хасавюртовском (З. Батырмурзаев).

Под влиянием революционной агитации по городам Дагестана проходили стачки рабочих. В январе 1919 г. англичане

1 Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф-2. Оп. 1. Д. 1496. Л. 13.

2 Там же. Д. 1487. Л. 1.

3 Там же. Д. 276. Л. 102.

4 Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф-2. Оп. 1. Д. 1486. Л. 17.

5 Саидова М. З. К вопросу об иностранной интервенции в Дагестане (1918 год) // Сборник научных трудов по Материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в современном обществе: вектор развития». Ч. II. Москва, 2014. С. 85.

и Горское правительство насильственными методами проводили мобилизацию горцев. Что привело к открытым столкновениям дагестанской молодежи с властями.

На одном из митингов Г. Саидов говорил: «... Для чего английские войска прибыли и сидят в Порт-Петровске, если это не выгодно горскому правительству? Спросите у дагестанской молодежи, кто хочет воевать за интересы англичан?»⁶.

В середине февраля 1919 г. в Кумторкале нелегально проходила 1 Дагестанская областная конференция большевиков, на которой был избран Обком РКП (б), председателем которого стал У. Буйнакский. Был рассмотрен и принят план вооруженного восстания. А в апреле после приезда Оскара Лещинского был образован Военный Совет.

За короткий период подпольный Военный Совет, завербовал в ряды Красной Армии 8 тысяч человек.

В апреле-мае 1919 г. обком РКП (б) возглавил всеобщую забастовку пролетариата Дагестана, которая оказалась настолько мощной, что фактически властью во многих местах пользовались стачкомы.

В начале мая 1919 г. вопрос о свержении Горского правительства назрел. Большевики ожидали десантного отряда из Астрахани для поддержания восстания с моря. Однако флотилия, высланная из Астрахани в Петровск, была окружена белогвардейскими морскими силами и, вырвавшись из окружения, вынуждена была уйти назад.

Между тем в Порт-Петровск стали прибывать деникинские отряды.

В связи со сложившимися обстоятельствами 13 мая 1919 г. состоялось заседание Дагобкома РКП (б) и Военного Совета для обсуждения вопроса о вооруженном восстании. В ответ Горское правительство перешло к репрессиям. Все члены подпольного обкома были арестованы. 20 мая 1919 г. Деникинские части вступили в Петровск и Дербент.

Деникинская армия разогнала не нужное Горское правительство и жестоко расправилось с большевистским подпольем. Один из участников подполья – Е. Гоголев, вспоминая о заточении писал: «Около 3 часов ночи мы прибыли на Петровский вокзал. Нас окружили конвоем и отправили в тюрьму. Там сделали переключку. Мусульман посадили в камеру № 2, а русских в № 5. Внутри камер был введен караул. Шариатский суд приговорил к смертной казни У. Буйнакского, Исмаилова, Саида (Абдулхалимова), Алиева, Гаджимагомедова. ... На другой день всех заковали в кандалы. А через 3 недели, 18 августа с утра ...вывели из тюрьмы. После мы узнали, что все наши товарищи были расстреляны около станции Темиргое... 19 сентября около Петровской тюрьмы был расстрелян Оскар Лещинский»⁷.

Итак, короткий временной отрезок с октября 1918 по сентябрь 1919 г. в Дагестане был насыщен турецким вторжением, сменившимся господством англо-американских интервентов, вызвавших массовый протест со стороны дагестанцев и противостояние различных политических сил, а затем жестоким оккупационным режимом Добровольческой армии. Много-страдальная земля Дагестана была, да и остается сегодня, слишком лакомым кусочком в большой политической игре.

Пристайный библиографический список

1. Гаджиев А. С. Молодежь Дагестана в борьбе за установление Советской власти. Махачкала, 1961. 40 с.
2. Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН Ф-2. Оп. 1. Д. 276., Д. 1486., Д. 1487., Д. 1496.
3. Саидова М. З. К вопросу об иностранной интервенции в Дагестане (1918 год) // Сборник научных трудов по Материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в современном обществе: вектор развития». Ч. II. Москва, 2014. 112 с.

⁶ Гаджиев А. С. Молодежь Дагестана в борьбе за установление Советской власти. Махачкала, 1961. С. 30.

⁷ Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф-2. Оп. 1. Д. 276. Л. 118.

ТАРАСЕНКО Олеся Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В статье рассказывается о формировании дворянства периода Российского централизованного государства (XV – XVII веков) и Российской империи (XVIII – начало XX веков). Указывается, что в XV – XVII вв. определяющим положением в службе был принцип местничества; военная, приказная (гражданская) и придворная службы дворян становятся различимы, кроме того, формируется система боярских и дворянских чинов. В XVIII веке произошло законодательное оформление сословных черт дворянского сословия: закреплялось право вотчинников и помещиков владеть населенными землями и передавать их по наследству, четко устанавливалась иерархия служебных званий, закладывался принцип личной выслуги и поэтапное восхождение по служебной лестнице, были сформулированы четкие критерии для определения принадлежности к дворянству и приобретения прав на него вновь. Реформы второй половины XIX века упразднили большинство прав и привилегий дворянского сословия. В XX веке были отменены дворянские чины, титулы и звания.

Ключевые слова: дворянин, герб, боярский чин, дворянский чин, принцип местничества, военная служба, приказная служба, придворная служба.

TARASENKO Olesya Sergeevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FORMATION OF THE RUSSIAN DURATION (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

The article describes the formation of the nobility of the period of the Russian centralized state (XV – XVII centuries) and the Russian Empire (XVIII – early XX centuries). It is pointed out that in the XV – XVII the position in the service was determined by the principle of parochialism; military, command (civil) and court services of nobles are discernible, in addition, a system of boyar and noble ranks is being formed. In the XVIII century there was a legislative design of the class features of the nobility: the right of the votchins and landlords to own the inhabited lands was established and handed over by inheritance, the hierarchy of service ranks was clearly established, the principle of personal service and gradual ascent up the career ladder were laid, clear criteria for determining belonging to the nobility and the acquisition of rights to it again. Reforms of the second half of the XIX century abolished most of the rights and privileges of the nobility. In the twentieth century, noble ranks, titles and titles were abolished.

Keywords: nobleman, coat of arms, boyar rank, noble rank, principle of parochialism, military service, orderly service, court service.

Формирование российского привилегированного сословия дворян началось на почве государственной службы. Исследователи¹ отмечают, что термин «дворянин» появился во второй половине XII века для обозначения людей, живущих при княжеском дворе. Законодательно оформленные сословные черты привилегированное сословие обрело лишь в конце XVIII века.

Система иерархии бояр и дворян никогда не была статичной. Можно выделить два периода: служилое сословие в Российском централизованном государстве (XV – XVII века) и Российской империи (XVIII – начало XX века).

В XV – XVII веках иерархия в рядах служилого сословия в Российском централизованном государстве выстраивалась по принципу местничества: более знатные могли занять более высокую должность, считали себя вправе сесть ближе к монарху, быть представленными раньше тех, кто ниже рангом, увидеть свой герб над чужими родовыми символами. Важным вопросом для каждого дворянина становился вопрос об определении знатности рода. Возникали всевозможные споры между дворянами. Данным разбирательствами занимался Разрядный приказ. Система местничества изначально создавалась для упорядочивания служебных отношений, однако на деле превратилась в фактор, который дезорганизует работу государственного аппарата. Иван Грозный в 1556 г. ограничил

местничество на время военных походов, а Федор Алексеевич указом от 12 января 1882 г. – отменил, приказав сжечь разрядные книги. Однако только петровские преобразования позволили окончательно искоренить из дворянского сознания родовую местническую психологию.

Также в XV–XVII веках военная, приказная (гражданская) и придворная службы дворян становятся различимы. Военные должности отражали структуру великокняжеского или царского войска. С середины XVI века в военных гарнизонах приграничных городов появляются воеводы. Служба в приказах – центральных учреждениях – выстраивалась на основе подчинения руководителю дьяков и подъячих. В военной и приказной службе складывалась система, при которой наименование служебной должности соответствовало выполняемой в них функции, в отличие от придворной, где бояре и дворяне, по традиции именуемые дворецкими, конюшими, постельничими, не организовывали уборку в помещениях или уход за лошадьми. Так, уже к середине XVI века за конюшим закрепилось председательство на заседаниях Боярской думы. В XVII веке чин конюшего был отменен, а руководство стремянными, стряпчими и прочими слугами на царской конюшне перешло к ясельничему. Самым старым придворным чином считался дворецкий, который управлял приказом Большого дворца и ему подчинялись ситный кормовой, житный и прочие дворы во главе с ключниками, а также все дворцовые вотчины с доходами. Также при дворе служил кравчий (крайчий), постельничий, казначей, оружничий, а также более низкие чины: сокольничие, ловчие, стряпчие дворцовые, шатерничие,

Тарасенко О. С.

1 См.: Федорченко В. И. Дворянские роды, прославившие Отечество: Энциклопедия дворянских родов. Красноярск: БОНУС; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 464 с.

истопничие, столбовые приказчики, конюшенные казначеи и степенные ключники.

Постепенно складывалась система боярских и дворянских чинов. П. П. Полх подчеркивает, что «служба в царском дворце, даже в низовых должностях, зачастую давала больше преимуществ и возможностей, чем, например, воеводская. Однако и здесь различаются такие должности, для занятия которых требовался чин боярина или окольного (дворецкий до середины XVII века, конюший, оружничий), такие, которые открывали путь к боярскому чину (кравчий, постельничий), и те, которые бояре считали для себя слишком низкими (казначей, ясельничий, стряпчий с ключом)»². В XIV–XV веках боярами называли себя все вольные слуги, которые имели право на наследственное владение вотчинами и выбор себе сюзеренов, в то время как слуги дворские (дворяне) получали поместья от господина на срок службы и не имели права выезда. Однако в XV веке отъезд к другому государю стал трактоваться как государственная измена, поместья начали раздавать в том числе и боярам, вотчины отнимали по царской прихоти, тем не менее, боярами называли именно обладателей высшего чина в Боярской думе. Чином ниже бояр были окольные – слуги, которые обстраивали пребывание царя за пределами столицы во время походов. Они также участвовали в шествиях царской свиты во дворце или церкви, находясь с краю и немного впереди («у околицы»). В XVI–XVII веках окольные, как и бояре, руководили приказами, командовали полками, служили военными наместниками, несли службу на высших должностях во дворце. Третьим думным чином стали думные дворяне, в обязанности которых входило выполнение поручений бояр. Также работу Боярской думы обеспечивали чиновники-канцеляристы, или думные дяки. По служебной иерархии два следующих чина не допускались к заседаниям в Думе: стольники (царские слуги «среднего звена», которые служили воеводами в гарнизонах, помощниками воевод в армии, возглавляли второстепенные приказы, назначались послами и их помощниками) и стряпчие (несли придворную службу: подносили шапки, стулья, несли знамена во время походов, служили чашниками на пирах). Остальные служилые люди назывались просто «дворянами» и подразделялись на московских и городовых. Московские служили при дворе, в приказах, имели постоянный заработок. Городовые же служили в городах на границе государства, кроме службы они должны были самостоятельно вести хозяйство на земле, поскольку крестьян не хватало либо не было вовсе. В этой связи закономерно появление в 1641 году указа Земского собора, запрещавшего переход дворян в холопы. В XVIII – XIX веках появились крестьяне-однодворцы, предками которых были городовые дворяне.

К концу XV – XVII века дворянство не было аристократически замкнутой группой. Даже происхождение от великого князя Рюрика не давало абсолютных преимуществ внутри правящего слоя и не защищало от монарших репрессий. Заслуга рода же за давностью службы государю позволяла занять более высокое положение. Особенности формирования государственной территории делало служилое сословие открытым для пополнения как выходцами из-за границы, так и неблагополучными – из своих земель. Особенности развития государства в XVII веке делали возможным и уход из служилого сословия в податные.

Рубеж XVII – XVIII веков ознаменован коренными изменениями в социально-экономической, политической и культурной истории нашей страны. В это время закладываются основы формирования новой социокультурной среды. Способствовали этому Указ о единонаследии дворянских имений от 23 марта 1714 года и Табель о рангах от 5 февраля 1722 года. В Указе о единонаследии закреплялось право вотчинников (чаще всего родовитые бояре) и помещиков (в основном, дворян) владеть населенными землями и передавать их по наследству только одному прямому потомку, а остальные должны были нести службу. Часть о наследовании в Указе была отменена уже в 1731 году Анной Иоанновной. В Табелю о рангах 1722 года четко устанавливалась иерархия служебных званий, разделенная на 14 классов от высшего (первого) до низшего (четырнадцатого), с которого и следовало начинать службу. Также в Табелю закладывался принцип личной выслуги и поэтапное восхождение по служебной лестнице.

Права и привилегии дворянства как сословия были закреплены 21 апреля 1785 года Жалованной грамотой на права и привилегии благородного сословия, данной Екатериной II. Жалованная грамота стала определенным этапом принципиальным для самих дворян на пути превращения государственной службы из почетной обязанности в почетное право. Во время правления Петра I за дворянами была закреплена обязанность служить с 15-летнего возраста, а уклонение от нее не только лишало всех преимуществ, но и могло стать поводом для репрессий со стороны государства. Манифест от 31 декабря 1736 года, подписанный Анной Иоанновной, ограничивал обязательную службу 25 годами (с 20- до 45-летнего возраста), а также давал возможность не служить одному представителю для управления именьями. Другим Манифестом от 18 февраля 1762 года, подписанным Петром III, была провозглашена «дворянская вольность» – право подавать прошение об отставке со службы (без ограничений в возрасте) и возвращении на нее. Жалованная грамота дворянству в 1785 году не только подтвердила право дворян на службу и увольнение с нее, но и изменила само отношение государства к высшему сословию: «Дворянское название есть следствие, истекающее от качества добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем, обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное»³. Принадлежность к дворянству стала определяющим фактором на обладание и уже данными, и новыми правами вне зависимости от службы. Большое количество привилегий при минимуме обязанностей требовало и четких критериев для определения принадлежности к дворянству и приобретения прав на него вновь. Кроме того, Жалованная грамота разделила дворянство каждой губернии на шесть частей согласно происхождению.

При Александре I появился еще один путь в потомственные дворяне: получение образования. Так, с 1806 года диплом доктора наук давал право на VIII чин по гражданской службе при поступлении на нее, а выпускники университетов при поступлении на военную службу через шесть месяцев получали первый обер-офицерский чин.

На этом расширении возможностей для приобретения потомственного дворянства заканчивается, и на протяжении первой половины XIX века происходит постоянное усложнение условий получения дворянских прав. Реформы 1860–1870-х годов отменили большинство прав и привилегий дворянского сословия. Так, отмена крепостного права 1861 года лишила дворян привилегии владеть крестьянами. Земская реформа 1864 года отменила монополию дворянства на участие в местном управлении и обязала платить местные налоги. Военная реформа 1874 года уравнила все сословия перед призывом на военную службу. Политические и экономические процессы страны поставили под вопрос сохранение дворянского сословия как социальной общности. Последним рубежом стал большевистский декрет об отмене гражданских чинов, титулов и званий в Российской республике от 10 ноября 1917 года.

Пристатейный библиографический список

1. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 1785 г., апреля 21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-prava-rossii/57.htm> (дата обращения: 01.01.2016 г.).
2. Полх П. П. Введение в российскую генеалогия: учебное пособие. Калининград: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2007. 162 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/23828> (дата обращения: 01.01.2017 г.).
3. Федорченко В. И. Дворянские роды, прославившие Отечество: Энциклопедия дворянских родов. Красноярск: БОНУС; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 464 с.

2 Полх П. П. Введение в российскую генеалогия: учебное пособие. Калининград: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2007. 162 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/23828> (дата обращения: 01.01.2017 г.).

3 Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 1785 г., апреля 21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-prava-rossii/57.htm> (дата обращения: 01.01.2016 г.).

МАМЛЕЕВА Дилара Радиковна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

МОРИН Александр Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИЦИИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Статья посвящена изучению организационно-правовых основ деятельности транспортной полиции дореволюционной России. Рассматриваются основы правового статуса чинов водной полиции и железнодорожной жандармерии по обеспечению безопасности и правопорядка в государстве во второй половине XIX века.

Ключевые слова: жандармские полицейские управления, железнодорожная полиция, речная полиция, портовая полиция.

MAMLEEVA Dilara Radikovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Administrative law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MORIN Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN TRANSPORT POLICE IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

The article is devoted to studying the organizational and legal framework for the transport police pre-revolutionary Russia. The basic rights and obligations of officials of the water police and gendarmerie railway safety and order in the state in the second half of the 19th century.

Keywords: gendarme police officers, railway police rules, railway police, river police, port police.

Мамлеева Д. Р.

Морин А. В.

Вторая половина XIX века характеризовалась разложением и кризисом крепостнического строя, что заставило самодержавное правительство стать на путь проведения буржуазных реформ. Углубление буржуазных отношений, обнищание массы людей, безработица и жесткая эксплуатация обострили криминогенную обстановку в государстве. Все вышеуказанные обстоятельства подтолкнули правительство к пересмотру существующего законодательства и принятию новых нормативных правовых актов, регулирующих, в том числе и деятельность транспортной полиции. Расширение полномочий жандармских учреждений, а также увеличение их численности, привело к изменению правового положения железнодорожных управлений.

В 1867 г. последовало высочайшее распоряжение о передаче подразделений жандармской полиции на железных дорогах в подчинение Корпуса жандармов, путем изъятия из ведения министерства путей сообщения. Состав управления включал начальников полицейских управлений, участковых обер-офицеров и нижних чинов, в установленном для каждой линии количестве. Штаб и офицерские чины полицейских управлений назначались и увольнялись по распоряжениям Шефа жандармов, а нижние чины – Штабом Корпуса жандармов. Офицеры отбирались из числа тех, которые получили достаточное образование, владеющие знаниями иностранного языка, так или иначе отличающиеся своими профессиональными способностями и благонадежностью. К концу столетия происходит увеличение как штатной численности, так и самих железнодорожных полицейских управлений, охрану порядка

на транспорте осуществляли 29 жандармских управлений с отделениями на крупных станциях.

Штабом Корпуса жандармов были разработаны инструкции для служебной деятельности железнодорожной полиции. 29 сентября 1873 г. циркуляром штаба в жандармские полицейские управления на железных дорогах была направлена «Инструкция для чинов жандармской и общей полиции на железных дорогах». В ней приводились примеры выполнения тактических действий в различных ситуациях. Немаловажное значение в организации и деятельности транспортной полиции, в рассматриваемый период, имели утвержденные императором «Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений» (19 мая 1871 г.)¹. Данный правовой акт регламентировал уголовно-процессуальную деятельность транспортной полиции, предоставив ей право производства дознаний по государственному и уголовным преступлениям. Определенное место в деятельности транспортной полиции занимали «Полицейские железнодорожные правила», нормы которых регулировали основы обеспечения безопасности движения поездов на железных дорогах. В них четко и детально определялись действия жандармов, направленные на наблюдение за железнодорожными сооружениями и недопущением к ним посторонних лиц, оказание помощи пострадавшим при крушениях поездов, а также проверка качества продуктов, продававшихся в станционных буфетах. На

1 ПСЗ. Собр.2-е.Т.46. № 49615.

жандармов возлагался цензурный надзор за продажей книг и газет на станциях.

По мере обострения классово-политической борьбы в стране в 70-х годах сфера применения нормативного акта 1871 года все более расширялась – распространение его норм шло тем быстрее, чем очевиднее для царизма становился факт провала крупных политических процессов. В описываемый период, возникла необходимость организации специального полицейского надзора также в портах, на реках в городах, являющихся важными речными пристанями. Высочайшим повелением от 27 июня 1867 года было организовано структурное подразделение столичного полицейского управления Речная полиция, в ведение которой находились все реки и каналы России. Состояла речная полиция из управляющего, 3-х его помощников, необходимого числа нижних чинов по штату и команды матросов и морских унтер-офицеров сверхсрочной службы, ежегодно назначаемых Морским Министерством. Офицеры в основном были из бывших морских офицеров, по тем или иным причинам оставивших службу на флоте. Управляющий речной полицией назначался из штаб-офицеров флота по соглашению градоначальника с начальником главного морского штаба. Низшие чины речной полиции разделялись на три разряда и переводились из низшего разряда в высший с соблюдением старшинства и не ранее пяти лет выслуги в каждом разряде, если при этом они признавались начальством достойным такого повышения. В данном случае, следует заметить, что кадровая политика устройства железнодорожной жандармерии и водной полиции имела свои особенности и отличалась особой требовательностью. Подбор кадров этого времени осуществлялся в соответствии с «Уставом путей сообщений» (1857 г.); «Положением о Корпусе жандармов» (1867 г.); «Правилами для определения в Корпус жандармов вновь поступающих лиц» (1871 г.).

В 1885 г. прошла первая с момента создания Санкт-Петербургской речной полиции реорганизация в сторону увеличения штатной численности. Учреждена должность младшего помощника управляющего речной полицией, добавлены два старших и 10 младших городовых – матросов. А в 1887 г. компетенция речной полиции была распространена также на Морской канал и Новый порт Санкт-Петербурга. В дальнейшем последовали распоряжения об оказании первой помощи утопающим, несении постовой службы, об обязанностях речной полиции по тушению пожаров на воде. 7 мая 1891 г. было утверждено «Положение об административном заведывании портовым мореходством и о полиции в приморских торговых портах». Применительно к этому положению, составлены штаты портовых управлений в Риге (1893 г.), Одессе (1893 и 1894 гг.), Санкт-Петербурге (1895 г.). Расширены штаты речной полиции в Петербурге (1885 г.), Нижнем Новгороде (1882 и 1900 гг.) и Рыбинске (1885 г.)². В 1894 г. принято «Положение о портовой полиции в военных портах Империи», согласно которому, для охраны адмиралтейств, верфей, гаваней, а равно всех других зданий и сооружений в военных портах Империи учреждалась особая портовая полиция, состоящая из портовых надзирателей, портовых старшин и портовых полицейских. К Положению прилагалась инструкция, регламентирующая основные полномочия транспортной полиции непосредственно в портах Империи.

В целом, основными источниками правового регулирования организации и деятельности транспортной полиции, оставались нормы, содержащиеся в различных сводах и уставах, среди которых наиболее важными являлись «Устав путей сообщений», «Общий Устав Российских железных дорог», «Свод Военных Постановлений». Помимо общих положений по устройству и содержанию транспортных магистралей, отдельные разделы указанных актов содержали статьи

применительно к деятельности транспортной полиции. На транспортную полицию анализируемого периода также распространялись статьи «Устава Уголовного Судопроизводства», определявшие порядок производства дознаний, проводимых общей полицией. Внутриорганизационная деятельность регламентировалась царскими указами, ведомственными актами и инструкциями министерства внутренних дел, министерства путей сообщения, военного министерства и дополнялись циркулярными распоряжениями министерства внутренних дел, департамента полиции и штаба Отдельного корпуса жандармов.

В сложившейся кризисной общественно-политической ситуации правительству необходимо было определить основы применения транспортной полицией более гибких форм и методов деятельности в борьбе с революционным и забастовочным движением. Возрастает роль и значение негласных методов работы транспортной полиции в преступной среде на транспортных магистралях страны. Важное внимание в деятельности транспортной полиции уделялось противодействию революционным выступлениям. В 1878 году были утверждены Правила по принятию необходимых мер в целях обеспечения общественного спокойствия и безопасности, которые предоставили чинам транспортной полиции право ареста лиц, подозреваемых в государственных преступлениях и привлекаемых за участие в объединениях, имеющих политический характер.

Одной из важнейших обязанностей, возложенных на офицеров транспортной полиции являлось обеспечение безопасного следования императорских поездов по российским железным дорогам. 15 июня 1890 г. было принято «Положение об императорских поездах», в котором раскрывались обязанности инспекции императорских поездов по постоянному надзору за вагонами императорского поезда и за самим поездом во время следования его в пути. Район действия железнодорожных полицейских управлений простирался на всю территорию, отведенную под железные дороги, на все находившиеся на этой полосе постройки и сооружения.

На данном этапе завершается формирование организационной структуры транспортной полиции, форм и методов её работы. Принимаются нормативно-правовые акты, определяющие специфику службы в полиции ведомственного предназначения. Определяется круг решаемых транспортной полицией задач на основных направлениях транспортных магистралей России. Вместе с тем, особенностью транспортной полиции остается то, что она не просто обеспечивала общественную безопасность, правопорядок и общественное благочиние, но и обеспечивала нормальное функционирование железнодорожного и водного транспорта.

Пристайный библиографический список

1. ПСЗ. Собр.2-е.Т.46. № 49615.
2. Министерство внутренних дел. 1802-1902. Исторический очерк (репринтное издание). – М., 2002. – С. 134.
3. Тимофеев А. Справочная книга для чинов жандармских полицейских управлений железных дорог. – СПб., 1908. – С. 3-4.
4. Временное Положение об управлении Одесским портом и о портовой полиции. – Одесса, 1890. – С. 6-8.

² Министерство внутренних дел. 1802-1902. Исторический очерк (репринтное издание). – М., 2002. – С. 134.

БАЛЗАНАЙ Азияна Викторовна

магистрант Института истории и права Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ В XVIII-XIX ВЕКАХ

Развитие института медицинской экспертизы эволюционировало в течении 200 двух веков дореволюционной России. Изучение данного процесса важно для периодизации этапов развития методологии медицинских исследований в частности и применения научных методов в естественных науках целом. В работе показана трансформация роли медицинской экспертизы в развитии медицины и правоохранительной деятельности, а также эволюция ее определения в нормативных документах. Также проведена оценка соответствия российской дореволюционной практики принятым в США и странах Европы методам судебной медицинской экспертизы.

Ключевые слова: медицинская экспертиза, судебно-медицинская экспертиза, принципы экспертизы, история России, правоохранительная деятельность дореволюционной России.

BALZANAY Asiyana Viktorovna

magister student of the Institute of History and Law of the N. F. Katanov Khakass state University

THE EVOLUTION OF THE MEDICAL EXAMINATION IN RUSSIA IN XVIII-XIX CENTURIES

Development of institute of medical examination evolved within 200 two centuries of pre-revolutionary Russia. Studying of this process is important for a periodization of stages of development of methodology of medical researches in particular and applications of scientific methods in natural sciences whole. In work transformation of a role of medical examination in development of medicine and law-enforcement activity and also evolution of her definition is shown in normative documents. Assessment of compliance of the Russian pre-revolutionary practice to the methods of judicial medical examination accepted in the USA and the countries of Europe is carried also out.

Keywords: medical examination, forensic medical examination, principles of examination, history of Russia, law-enforcement activity of pre-revolutionary Russia.

Балзанай А. В.

Рассматривая вопросы истоков применения специальных знаний в тех или иных исследованиях, нельзя не упомянуть, что такое применение было начато достаточно давно. При этом в те давние времена ещё не имелось судебной экспертизы, которая выступала бы в качестве науки и профессионального или правового института.

Свидетельство различных научных источников, сообщают о том, что еще Древний Рим был заинтересован в исследовании оборачивающихся там золотых монет. При том, что специалисты Древней Индии и Китая, не располагая какими-то методическими основами экспертизы, имели возможность изучать следы, по которым они могли выслеживать врагов либо находить зверя-подранка. Несколько позже в Индии появилась специальная каста следопытов или сыщиков¹.

Умение «читать следы» было важным навыков охотников и солдат. Первыми же судебно-медицинскими экспертизами был отмечен только XVII век.

Однако применение медицинских знаний в области судопроизводства имело место значительно раньше: при вавилонском властителе Хаммурапи в XVIII век до н. э. было установлено на ответственность за ошибку в области врачебной практики. Римскими правовыми таблицами были сведены специальные правила в области судебно-медицинского осмотра и погребения трупов, медицинских исследований состояния женщин, детей, рабов². Заметный вклад в такие исследования были внесены Гиппократом, Аристотелем, Архимедом. Законами Китая в VI веке предусматривалось смягчение наказания для сумасшедших и слабоумных.

Из этого следует, что врачи накопили достаточно большой опыт в области судебно-медицинских исследований, не только по отношению к живым людям, но также к трупам, выявлению ядов в организме умерших и на его одежде. Именно судебная медицина стала проводить экспертизы поврежденных на теле человека и предметах одежды пострадавших, огнестрельного характера.

Официальное становление судебной медицинской экспертизы в России приурочено к 1716 г., поскольку именно тогда Петром I в Воинский устав было введено специальное предписание, которым поручалось привлекать лекарей в случаях исследований повреждений, которые обнаружены на теле и одежде пострадавших³. В это время в качестве объектов судебно-медицинской экспертизы и её основных задач выступали следующие позиции:

1. Изучение трупов в случае подозрения насильственной смерти.
2. Изучение трупов новорожденных в случае подозрения в детоубийстве.
3. Судебно-медицинское освидетельствование лиц, которые являются живыми, в случае: телесных повреждений, в том числе побоев и увечий; определения возраста; преступлений полового характера: симуляций; имевших место беременности и родов и т.д.
4. Изучение психического статуса обвиняемых или пострадавших.
5. Установление годности к военной службе, а также экспертиза членовредительства.
6. Изучение дел о незаконном врачевании, в том числе знахарства, шарлатанства и дел по врачебным ошибкам.

1 Тхакохов А. А. История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России // Молодой ученый. — 2014. — №9. — С. 382.

2 Гаврилов Л. Н., Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. — С. 28.

3 Зинин А. М. Судебная экспертиза: учебник. — М.: Право и закон, 2002. — С. 8.

7. Изучение вещественных доказательств, ядов, разных трав и лекарственных веществ в случае подозрения на отравление⁴.

К концу XVIII и началу XIX вв. «медицинская экспертиза» получила большое распространение в Европе, например во Франции, Германии, а также в США умели исследовать кровавые следы, разные токсичные препараты и яды.

В это время в России также были созданы врачебные управы, в том числе: Физикат в Санкт-Петербурге и Медицинская контора в Москве. В ведение этих организаций были переданы разного рода медицинские исследования, равно как и исполнение контрольных функций в отношении аптек и фармацевтов⁵.

Первым же учреждением, которое стало базой формирования медицинской экспертизы стала Санкт-Петербургская академия наук. Ученые этого учреждения стали привлекать к проведению медицинских исследований для правосудия.

В качестве важного события в процесс развития медицинской экспертизы в России стала Судебная реформа, начатая в 1864 г. Данной реформой регламентировались:

- предварительное расследование преступлений и нарушений,
- добывание и фиксации доказательств.

Этими обстоятельствами была обусловлена необходимость широкого применения научных познаний в рассмотрении уголовных и гражданских дел. На основании ст. 112 и 325 Устава уголовного судопроизводства было определено положение экспертизы и экспертов⁶. При этом, эксперты приглашались в случаях, когда требовалось «точное уразумение обстоятельств, встречающегося в деле»⁷ и имеется необходимость в специальных сведениях или опыта в науке и т.д.

В отношении медицинской экспертизы на основании ст. 326 Уголовного судопроизводства Российской империи можно сообщить, что в качестве экспертов можно было приглашать «врачей, фармацевтов, профессоров и т.д.»⁸.

На основании положения экспертизы, формулировались базовые требования, предъявляемые к экспертам, некоторые из них остались актуальными и сейчас. К числу таких требований следует отнести незаинтересованность в конкретном исходе экспертизы, объективность суждения и мнений, допустимость реализации инициативы во время проведения исследования для «вскрытия признаков, которые могут приводить к открытию истины». Полученные экспертами заключения требовали проверки и оценки судом. Данные обстоятельства предусмотрены, в том числе и современным законодательством процессуального вида.

Один из первых российских экспертов, Е. Ф. Буринский рассматривал главный принцип экспертизы, как «автономно, независимость и свободу эксперта», поскольку «служебная зависимость вредно отражается на работе эксперта»⁹.

Этот и многие другие принципы судебно-экспертной деятельности вошли в процессуальное законодательство.

Вторая половина XIX в. стала точкой отсчета создания на кафедральной базе судебной медицины учебных заведений медицинского профиля стали появляться школы судебной медицины. Эти учебные подразделения оказали значительное влияние на развитие медицинской экспертизы.

Московской школой экспертов-медиков стала кафедра судебной медицины Московского университета, основоположниками которой были профессор Д. Е. Мин и И. И. Нейдинг. Хорошо известными стали труды влиятельного судебного медика из Москвы, профессора П. А. Минакова. В качестве главного консультанта по судебной медицине и всем делам медико-полицейского характера в Московской городской по-

лиции на протяжении значительного периода времени оставался эксперт М. А. Белин, который считался лучшим медицинским экспертом своего времени в России¹⁰.

Большое место в истории медицинской экспертизы в России получила и Санкт-Петербургская школа судебной медицины, которая работала, используя научно-медицинскую базу кафедры судебной медицины Медико-хирургической Академии. В этом направлении работали известные в России судебные медики: Е. В. Пеликан, И. М. Сорокин, Я. А. Чистович и др.

Имелась также Казанская школа судебной медицины, которая обогащала российскую экспертную науку и практику трудами профессоров И. М. Гвоздева, Р. Лангеля и др.

Также большую известность в конце XIX, начале XX вв. в России получили школы медицинской экспертизы: Киева, Харькова, Томска, Омска, Саратова.

В качестве печатного органа судебно-медицинских экспертов, начиная с 1865 г. в России выпускался первый судебно-медицинский журнал под названием: «Архив судебной медицины и общественной гигиены», сыгравший большую роль в процессе становлении отечественной науки и практики медицинской экспертизы практики.

Отдельно следует упомянуть то, что в 60-70 гг. XIX в. имело место развитие деятельности медицинских обществ, состав которых включал судебных медиков. При этом, заседания судебно-медицинских отделений данных обществ могли иметь в своей «повестке» важные проблемы науки и практики медицинской и судебно-медицинской экспертизы.

Решения, которые коллективно принимались на этих собраниях также способствовали развитию медицинской экспертизы.

На первом съезде русских естествоиспытателей, состоявшемся в 1868 г., выступал уже упомянутый нами выше Е.В. Пеликан, представивший вниманию участников доклад «О значении естественных наук в юриспруденции». В этом докладе обстоятельно указывалось на место и значение судебной медицины в отправлении правосудия, а также её взаимосвязи с прочими естественными науками.

Стремительное развитие науки и практики медицинской экспертизы во второй половине XIX в. связано с успехами естественных наук, достигнутых в то время и прогрессивным преобразованием общественно-политической жизни в стране.

В это время были организованы основы судебной медицины, которые почти в полной мере сохранялись до 1917 г.

Таким образом, мы можем отметить, как вывод то, что Российская медицинская экспертиза имеет значительные научный и практический, полученный в результате богатого опыта исторического развития на протяжении уже нескольких веков.

Этот опыт позволяет медицинским экспертам на должном уровне способствовать реализации современных целей и задач медицинской экспертизы. В том числе в области помощи правоохранительным и судебным органам в отношении решения проблем, которые возникают перед ними в процессе расследования преступлений и правонарушений уголовного и гражданского судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Криминалистика и новые области научного знания (теория оперативно-розыскной деятельности, теория управления) // Проблемы криминалистической тактики. Труды Омской ВШМ. — Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1973. Вып. 16. — С. 3-15.
2. Гаврилов Л. Н., Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. — Л.: Изд. ЛГУ, 1975 — 188 с.
3. Зинин А. М. Судебная экспертиза: учебник. — М.: Право и закон, 2002. — 320 с.
4. Самошина З. Г. Исторический очерк развития криминалистики на юридическом факультете МГУ. — М.: Изд. МГУ, 1982. — 82 с.
5. Тхакохов А. А. История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России // Молодой ученый. — 2014. — № 9. — С. 382-384.

4 Самошина З. Г. Исторический очерк развития криминалистики на юридическом факультете МГУ. — М.: Изд. МГУ, 1982. — С. 11.

5 Белкин Р. С. Криминалистика и новые области научного знания (теория оперативно-розыскной деятельности, теория управления) // Проблемы криминалистической тактики. Труды Омской ВШМ. — Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1973. Вып. 16. — С. 6.

6 Тхакохов А. А. Указ. соч. — С. 383.

7 Там же. — С. 383.

8 Цит по: Тхакохов А. А. Указ. соч. — С. 384.

9 Цит по: Тхакохов А. А. Указ. соч. — С. 384.

10 Самошина З. Г. Указ. соч. — С. 16.

БУЧЭК Эльжбета

аспирант кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1815-1832 ГГ.

В статье рассматривается государственность Царства Польского в составе Российской империи, возникшая в результате Венского конгресса. Делается вывод о том, что Царство Польское имело государственность с точки зрения национального и внутреннего права. Оно могло принимать участие в международной торговле (ст. 9 Конституции), несмотря на то, что как субъект национального права имело условную возможность заключать торговые трактаты в ограниченных рамках.

Ключевые слова: правовой статус, Царство Польское, Российская империя, конституция, таможенная автономия.

BUCZEK Elzbieta

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Saint Petersburg State University

ON THE LEGALITY OF THE POLISH KINGDOM WITHIN THE RUSSIAN EMPIRE, 1815-1832

The paper treats the Polish Kingdom statehood within the Russian Empire caused by the Vienna congress. The conclusion is: The Polish Kingdom may be treated as possessing statehood if viewed through the prism of national and internal lawmaking. The Kingdom could participate in international trade transactions (article 9. The Constitution) though it had had only the limited possibility to trade as the subject under the national lawmaking.

Keywords: legal status, the Kingdom of Poland, the Russian Empire, constitution, customs autonomy.

Бучэк Эльжбета

Столетие минуло с того момента, как Царство Польское вышло из государственно-правовой системы Российской империи. Однако столетний период возникшего в 1815 г. единства по-прежнему заслуживает внимания исследователей. Это обусловлено тем, что, во-первых, в польской исторической литературе оказалось много мифов, часто используемых для сиюминутных политических целей и, во-вторых, в целом, и в польской, и в российской науке возник серьезный разрыв между историческим мышлением и знаниями, вытекающими из анализа солидных и объективных первоисточников. Период существования Царства Польского в истории польско-российских отношений нуждается в добросовестных исследованиях, основанных на всестороннем комплексном анализе, который воспрепятствует эмоциональному восприятию проблемы и не допустит упрощений, характерных для мифов и вымыслов. Поэтому многие вопросы польско-российского взаимодействия в указанное время следует поставить и осветить заново. В настоящей статье автор предпринимает попытку ответить на вопрос о том, была ли автономия у Царства Польского в 1815 – 1830 гг. или нет? Можно ли его в этот период считать самостоятельным государством? Чтобы это понять следует отталкиваться как от исторической ситуации того времени, так и от национального законодательства, потому что только такой ракурс позволяет выработать наиболее правильный подход.

В сентябре 1814 г. в Вене открылся Конгресс, созданный по инициативе держав-победительниц – Австрии, Англии, Пруссии и России после завершения войн европейских государств против наполеоновской Франции. На него съехалось 216 представителей различных стран. Официальные заседания Венского конгресса начались 1 ноября 1814 г. и закончились 9 июня 1815 г. принятием «Заключительного акта». Данный документ

был облечен в форму общего трактата, подписанного представителями Австрии, Англии, Пруссии, России, Франции. К данному Акту присоединились практически все европейские государства (до мая 1820 г. – 35 государств)¹. Трактат состоял из 121 статьи и включал в себя 17 приложений (трактаты, конвенции, декларации, уставы и другие отдельные акты)². Этот документ стал своего рода Хартией Европы. Он внес существенные изменения в территориально-политическое устройство Европы и сформулировал результаты ее передела и дедела колоний победителям Наполеона. Особые статьи Заключительного акта Венского конгресса предписывали установление распоряжения по устройству Польши и международных правил сбора пошлин и судоходства по рекам и каналам, которые служили границей государств или же протекали через владения нескольких государств³. В соответствии со ст. 1 Заключительного акта от 9 (28) июня 1815 г.⁴, и со статьей V Дружественного трактата от 21 апреля (3 мая) 1815 г., заключенного в Вене между Императором Всероссийским, Императором Австрийским и Королем Пруссским, Россия получила часть Польши – Герцогство Варшавское. Оно стало называться «Царство Польское». В Венском трактате отмечалось, что пу-

1 ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIII. № 25863. Ст. CXVIII.

2 Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенции, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 3. СПб., 1876. С. 207.

3 Alsop S. M. The Congress dances. New York, 1984; Nicolson H. The Congress of Vienna. L. 1946; Webster Ch. K. The Congress of Vienna 1814–1815. London, 1934; Webster Ch. K. The foreign policy of Castlereagh 1815–1822. London, 1931; Webster C. K. British diplomacy 1813–1815. London, 1921.

4 ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIII. № 25.863. Ст. CXVIII; Конституционная Хартия 1815 г. и другие акты Царства Польского (1814–1881). СПб., 1907. С. 38.

блично-правовой основой, объединяющей Царство и Империю, станет Конституция, кроме того Царство будет обладать отдельной администрацией. Остальные вопросы, касающиеся организации верховной власти, подлежали урегулированию национальным законодательством, прежде всего конституцией и органическими статутами⁵. Венский конгресс декларировал предоставление автономии всем польским землям, но фактически только Россия даровала Царству Польскому Конституцию. Царство Польское получило формальные международные гарантии с момента вступления в силу Конституции, дарованной ему Александром I⁶.

9 мая 1815 г. в Варшаве состоялось торжественное объявление манифестом об упразднении Герцогства Варшавского: «О договорах, заключенных к пользе Государственной; о присоединении к Российской империи обширнейшей части Герцогства Варшавского, под наименованием Царство Польское; о поднятии вновь оружия против вышедшего с острова Эльбы Наполеона Бонапарте»⁷. О результатах Конгресса и образовании Царства Польского царь Александр I два раза уведомлял поляков. Впервые – в письме председателю Сената Польского Царства Т. Островскому от 18 (30) апреля 1815 г., т. е. за две недели до подписания Венских трактатов, и второй раз в манифесте с той же датой, что и трактаты 13 (25) мая 1815 г., опубликованном в «Варшавской газете» 20 июня 1815 г.⁸. Манифест уведомлял о создании Временного правительства Царства и призывал к присяге на верность. 20 июня 1815 г. состоялось торжественное провозглашение Царства Польского и обнародование Принципов Конституции Царства Польского, затем последовала клятва Фридриха Августа I бывшего герцога Варшавского на верность новому главе государства – так и императору Всероссийскому и царю Польскому Александру I. В дальнейшем император Александр I сформировал временное правительство Царства Польского и временный Государственный совет. Работой правительства руководил назначенный императором князь Адам Ежи Чарторыйский. Временное правительство работало коллегиально, принимало решения большинством голосов. К его задачам, относились выполнение трактатов и конвенций, заключенных императором, временное назначение на должности в администрации и руководство государственным аппаратом, подготовка новой организации того же аппарата, соответственно постановлениям конституции. Свою внутреннюю структуру, как и организацию Временного государственного Совета, Правительство приняло 30 июня 1815 г. Основным законом, определяющим политический и общественный строй Царства Польского, структуру и компетенцию органов власти, а также права и обязанности подданных, стала Конституция Царства Польского от 27 ноября 1815 г., обнародованная 24 декабря 1815 г.⁹ Александр I одобрил положения Конституции Царства Польского, признавая за ними силу временно действующего закона. «Вышеуказанные положения Конституции Царства Польского будут служить неизменным правилом и инструкцией новому Временному правительству этой страны». Положения одобряли обособленность и суверенитет новой польской государствен-

ности, национальные и либеральные права. Конституцию дополняли органические статуты. В соответствии со ст. 1 Конституции 1815 г. «Царство Польское навсегда будет присоединено к Российской Империи»¹⁰. Статья 4 Конституции гласила: «Конституционный закон определяет способы и правила исполнения верховной власти». Высшая исполнительная власть была сосредоточена в Административном Совете. Было учреждено пять министерств: вероисповедания и народного просвещения, юстиции, внутренних дел и полиции, военное, финансов. Согласно ст. 76 Конституции, «исполнение законов вверяется нижеследующим отдельным частям государственного управления, таким как: 1) Комиссия вероисповедания и народного просвещения, 2) Комиссия юстиции, 3) Комиссия внутренних дел и полиции, 4) Комиссия военная, 5) Комиссия финансов и казначейства. Эти различные Комиссии состоят под председательством и управлением назначенного на тот предмет министра». «Министры – начальники департаментов и члены правительственных Комиссий ответственны и подлежат Верховному суду за всякое нарушение Конституционного акта, законов и указов Царя, в коем они окажутся виновными» (ст. 82 Конституции). При особе монарха состоял министр статс-секретарь, который был официальным посредником между царем и министрами (ст. 77 Конституции). Была учреждена Контрольная (Расчетная) Палата, как высшая ревизионная инстанция, зависящая только от монарха: «Учреждается Контрольная палата для окончательной проверки счетов и расчетов с представляющими отчеты. Палата будет зависеть от одного только Царя» (ст. 78 Конституции). На вечные времена гарантировалось народное представительство на сейме, состоящем из короля и двух Палат: сенаторской и депутатской. Статья 31 Конституции гласила, что «Польский народ будет иметь на вечные времена народное представительство. Оно заключается в Сейме, состоящем из Царя и из двух палат. Первая образуется из Сената, вторая из послов и депутатов от гмин». Законодательная власть пребывает в особе Царя и в двух палатах сейма согласно указаниям той же ст. 31 (ст. 86 Конституции). Сейм обсуждал по предложению Государя вопросы об увлечении или уменьшении податей, налогов, пошлин и государственных повинностей, а равно о желательных изменениях, о лучшем и наиболее справедливом их распределении, о составлении бюджета доходов и расходов, урегулировании монетной системы, наборе новобранцев, «а равно другие предметы, которые будут ему переданы Государем» (ст. 91 Конституции). «Проекты законов, составленные Государственным Советом, вносятся в Сейм, по повелению Царя, членом назначенного совета» (ст. 96 Конституции). «По усмотрению Царя (...) проекты финансовых законов, которые предварительно должны быть вносимы в палату послов» (ст. 97 Конституции). «Для обсуждения проектов, каждая палата избирает путем тайного голосования три комиссии. Они составляются в палате сенаторов из трех, в палате послов из пяти членов. (...) Комиссии сносятся с Государственным Советом» (ст. 98 Конституции). «Проекты, вносимые по повелению Царя, не могут изменяться иначе, как Государственным Советом, вследствие замечаний, представленных соответствующими Комиссиями Сейма» (ст. 99 Конституции). «Царь распоряжается доходами Государства согласно составленному бюджету, одобренному Им» (ст. 39 Конституции). Первый бюджет составлялся монархом, выполнялся и вменялся им совместно с обеими Палатами: «Первый бюджет доходов и расходов будет определен Царем по выслушиванию мнения Государственного совета. Этот

5 Bardach J., Senkowska M. (red.). Historia państwa i prawa Polski. T. III: Od rozbiórów do uwłaszczenia. Warszawa, 1981. S. 246.

6 ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIII. № 25842.

7 ПСЗИ. Собр. 1. Т. XXXIII. № 25824; DzPKP. 1816. Т. 2. Warszawa, 1860. S. 294–345.

8 ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIII. № 25842; см.: Gazeta Warszawska, (приведения). 1815. № 49; ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIII. № 25842.

9 ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIII. № 25842; Grodek A. Historia gospodarcza XIX–XX w. Warszawa, 1960. S. 67–81.

10 DzPKP. 1816. Т. I. Warszawa, 1860. S. 54.

бюджет будет действовать, пока не будет заменен Государем и двумя палатами» (ст. 162 Конституции). Правительственная власть Царства во всем ее объеме принадлежала монарху; власть законодательная — царю вместе с двумя палатами сейма. Власть судебная распределялась между высшим трибуналом Царства, двумя апелляционными палатами и низшими судами первой степени: гражданским и уголовным в каждом воеводстве¹¹. Так как русский император имел свое постоянное пребывание за пределами Царства Польского, то возникла необходимость назначить в Царстве наместника. Все представления наместника препровождались для доклада государю к статс-секретарю, от которого сообщались высочайшие повеления по принадлежности: «Министр статс-секретарь представляет Царю дела, которые будут ему доставлены наместником, и определяется наместнику указы Царя. Внешние сношения, поскольку они касаются Царства Польского, вверяются ему» (ст. 81 Конституции). Министры Империи по предметам, до Царства Польского относящимся в случае надобности, сносились равным образом с министром статс-секретарем Царства. Кроме того, в соответствии со ст. 8 Конституции 1815 г.: «Внешние политические отношения Империи нашей распространяются на Царство Польское» (ст. 8 Конституции). «Государю одному принадлежит право определять участие Царства Польского в войнах, каковые будет вести Россия, а равно в мировых или торговых трактатах, каковые могла бы заключить с державою» (ст. 9 Конституции).

На Венском конгрессе в рамках «Заключительного акта» 1815 г. было постановлено, что области бывшего Польского Герцогства, отошедшие к трем различным монархиям, должны сохранить известные торговые связи между собой. Поэтому выработка таможенного тарифа для Царства Польского по торговле его с польскими провинциями Австрии и Пруссии, а также мер по устройству там таможенного управления и по транзитной торговле через Царство была произведена путем соглашения трех великих держав. Согласно этому в 1817 г. в Варшаве была учреждена в соответствии с решениями Венского конгресса трехсторонняя (из представителей Австрии, Пруссии и России) Комиссия для выработки более прогрессивных определений.

После подавления польского восстания 1830–1831 гг. Конституция Царства Польского 1815 г., дарованная Александром I, была отменена. В 1832 г. для Польши был издан неконституционный по характеру Органический статут¹².

Конституция Царства Польского 1815 г. не отвечала прямо на вопрос о государственном характере этой геополитической единицы. Для решения проблемы необходимо истолковать многие положения Конституционной хартии, в которой говорится о «Царстве»; «Царстве Польском», «нашем Царстве», «Державе», установленном на основании Венского конгресса, строй которого урегулирован в Конституции. Определение публично-правового характера Царства Польского — было ли оно государством — остается предметом исследования науки, в первую очередь истории польского права. В ответ на поставленный мною в начале статьи вопрос о характере государственности Царства Польского в 1815–1832 гг. можно утверждать, что Царство Польское имело государственность с точки зрения национального внутреннего права. Царство Польское могло

принимать участие в международной торговле (ст. 9 Конституции) и как субъект национального права имело условную возможность заключать торговые трактаты в ограниченных рамках. Таким образом, правовой статус суверенного государства Царства Польского возникал в результате Венского конгресса и этот исторический факт не подлежит сомнению.

Пристатейный библиографический список

1. Конституционная Хартия 1815 г. и другие акты Царства Польского (1814–1881). СПб., 1907.
2. Майков П. М. Царство Польское после Венского Конгресса // Русская старина 1904. № 12. С. 183–194.
3. Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенции, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 3. СПб., 1876.
4. ПСЗРИ Собр. 1. Т. XXXIII. № 2.824.
5. ПСЗРИ Собр. 1. Т. XXXIII. № 25842.
6. ПСЗРИ Собр. 1. Т. XXXIII. № 25863.
7. ПСЗРИ Собр. 2. Т. VII. № 5165.
8. Ajzen M. *Polityka gospodarcza Lubeckiego 1821-1830*. Warszawa 1932.
9. Alsop S. M. *The Congress dances*. New York, 1984.
10. Bardach J., Senkowska M. (red.). *Historia państwa i prawa Polski*. Т. III: *Od rozbiorów do uwłaszczenia*. Warszawa, 1981.
11. *DzP KP*. 1816. Т. I. Warszawa, 1860.
12. *DzP KP*. 1816. Т. II. Warszawa, 1860.
13. *DzP KP*. 1832. Т. XIV. Warszawa, 1860.
14. *Gazeta Warszawska*. 1815. № 49.
15. Grodek A. *Historia gospodarcza XIX–XX w.* Warszawa, 1960.
16. Nicolson H. *The Congress of Vienna*. London, 1946.
17. Webster C. K. *British diplomacy 1813–1815*. London, 1921.
18. Webster Ch. K. *The Congress of Vienna 1814–1815*. London, 1934.
19. Webster Ch. K. *The foreign policy of Castlereagh 1815–1822*. London, 1931.

11 Майков П. М. Царство Польское после Венского Конгресса // Русская старина 1904. № 12. С. 183–194.

12 ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VII. № 5165; *DzP KP*. 1832. Т. XIV. Warszawa, 1860. С. 175; Ajzen M. *Polityka gospodarcza Lubeckiego 1821-1830*. Warszawa 1932. С. 97.

КАРГИНА Дарья Матвеевна

аспирант кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИЙ «ФЕДЕРАЛИЗМ» И «ФЕДЕРАЦИЯ»

Данная статья посвящена проблемам определения понятий федерации и федерализма. В исследовании показано, какую интерпретацию эти понятия нашли в юридической науке. Методология включает в себя анализ работ зарубежных и отечественных исследователей. Таким образом, в статье изучается процесс формирования в науке концепций федерации и федерализма, определения их основных характеристик и того, как они соотносятся с понятием «государственного устройства».

Ключевые слова: федерация, федерализм, государственное устройство, территория государств, субъекты федерации.

KARGINA Darya Matveevna

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the National Research University «Higher School of Economics»

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE CATEGORIES OF "FEDERALISM" AND "FEDERATION"

This article is dedicated to the problems of defining the concepts of federation and federalism. The paper demonstrates how in the legal science the interpretations of these concepts are correlated. The methodology includes the analysis of works of foreign and domestic researchers. Thus the article shows the process of formation in science of the concepts of federation and federalism, the identification of their main characteristics and how they relate to the „state system”.

Keywords: federation, federalism, state system, territory of states, regions in the federation.

Каргина Д. М.

В современной науке на сегодняшний день общепринятым является деление государств по форме государственного устройства на федеративные и унитарные. Данные формы можно считать крайними значениями, между которыми расположены переходные (или смешанные) - регионалистские государства и децентрализованные унитарные (например, имеющие в составе автономные образования)¹. Прежде всего, следует разобраться, что вообще понимается под государственным устройством как формой территориальной организации страны.

Отметим, что данная категория имеет скорее формальное, нежели практическое значение в науке, поскольку выделяемые формы территориального устройства не всегда соотносятся с действительным порядком организации структуры государств. Современный подход к определению государственного устройства основывается в первую очередь на использовании данного понятия в значении территориального устройства государств, однако так было не всегда. Выдающийся дореволюционный государствовед М. Н. Коркунов в своем пособии «Русское государственное право» выделял несколько категорий – «формы государства», «государственное устройство», «формы соединения государств» и «государственное единство»².

Впоследствии понятие «государственное единство» употреблял в своих работах В. И. Ленин, который различал «полное политическое единство государства» и «более слабое

федеративное единство»³. Однако концепция В. И. Ленина от вечала скорее не на вопрос о территориальном устройстве государства, а объясняла его политическое единство. Между тем, впоследствии в юридической науке в ходе дискуссий о терминологии форм государственного устройства сторонниками одного из подходов предлагалось возвращение в обиход понятий «форма (организации) государственного единства»⁴.

Представление о государственном устройстве в зарубежной юридической литературе выражается по меньшей мере в трех понятиях – «state system», «forms of government» и «polity». В иностранных научных базах данных, таких как Max Planck Encyclopedia of Public International Law⁵, можно обнаружить исследования, касающиеся всех трех вышеназванных понятий, причем зачастую одни и те же характеристики государства разные авторы относят либо к категории «state system», либо к «forms of government». Таким образом, два эти понятия по сути сходны до степени смешения и включают в себя как принципы территориального функционирования государств, так и основы его политической организации. «Polity» же в большей мере используется для описания только политического режима. В зарубежной юридической науке, в отличие от науки российского права, вообще реже прослеживается тяга к структурированию, систематизации и четкому разграничению понятий. Такой подход видится более эффективным, поскольку позволяет оперировать «живыми» явлениями, не всегда укладывающимися в выделенные структурные рамки. Наиболее острой проблемой в теории юридической науки, посвященной формам государственного устройства, является вопрос о признаках и принципах федерализма и федерации. Данные

1 См. напр. Леонова О. Г. Новый формат федеративного устройства России // Развитие России и конституционное строительство: теория, методология, проектирование. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 2011). М., 2012. С. 137.

2 Русское государственное право. Н. М. Коркунов. Издание шестое под редакцией и с дополнениями М. Б. Горенберга, приват-доцента Санкт-Петербургского университета. С.-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича. Вас. Остров, 5 лин., 28, 1909. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/24926>

3 Ленин В. И. Национальный вопрос в нашей программе. Полное собрание сочинений. 1967. Т. 7. С. 233.

4 См. напр. Чистяков О. И. Становление Российской Федерации. М., 1966. С. 16.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opil.ouplaw.com>

понятия характеризуются многоаспектностью и сложностью в установлении четких формулировок в их определении.

Ряд исследователей считает, что оценка государств с точки зрения их федеративности или нефедеративности в принципе не имеет смысла, поскольку как такового «общего федерализма» в природе не существует, то есть его невозможно определить, так как каждая федерация слишком уникальна и обладает набором присущих исключительно ей параметров⁶. В зарубежной и отечественной науке проблемам федерализма посвящено множество исследований. Так, авторитетный специалист по вопросам федеративной государственности англо-американский школы Даниэл Элазар видел смысл федерализма в «обеспечении политической интеграции, основанной на сочетании самоуправления и разделенного правления»⁷. Д. Элазар отмечал, что институт федерализма может выступать как самостоятельная цель, и в этом случае он будет тесно связан с политикой, и как инструмент достижения других целей, то есть как средство решения более масштабных задач. Обращаясь к федеративному устройству США, Д. Элазар писал о федерализме как о связующем звене в цепочке «федерализм-плюрализм-свобода». По его мнению, помимо гарантий сохранения и поддержания плюрализма, необходимы также и конституционные барьеры в виде федеральных установлений, которые помогли бы институционализировать плюрализм. Что касается свободы как философской и политической категории, то, когда на ней сфокусированы все федералистские устремления, она становится «федеральной свободой в рамках американской системы». В целом, Д. Элазар рассматривал федерализм важнейшим институтом именно американской демократии и формулировал свое видение федерализма применительно к опыту США. Поэтому, вероятно, его формула не в полной мере может быть применима к любому другому государству. Г. В. Каменская в своем исследовании проблем федерализма подчеркивала, что «Д. Элазар несомненно, прав, в том, что концепция федерализма, обосновывающая образец должного политического порядка, по своей нормативной силе близка теории естественного права, а все иные измерения идеи федерализма могут трактоваться как попытки либерального сознания применить априорную модель к реалиям политических обществ»⁸. Г. В. Каменская обращала внимание на то, что насчитывается бесчисленное множество толкований понятия федерализм, большая часть которых имеет американско-центристскую окраску. Хотя в советской юридической доктрине внимание правоведов, изучавших идеи федерализма, зачастую вообще было направлено не на раскрытие его существенных свойств, а на научное обоснование выводов, удовлетворяющих государственно-партийной идеологии, господствовавшей в то время⁹. Подобное положение дел естественно приводит к невозможности установления совершенного и полного содержания данного понятия.

Анализ большинства выработанных в науке определений федерации как формы государственного устройства делает возможным разделить их на несколько групп.

Например, отдельные представления о федерации сформулированы таким образом, что за основу принимается черта федеративного государства, не обязательно имеющая определяющее значение. В частности, можно обнаружить понимание

федерации как формы организации *правительства*, которая стремится примирить региональное своеобразие с уровнем коллективного единства¹⁰. Подобная трактовка не в полной мере отвечает на вопрос в чем, собственно, состоит характерное отличие федерации как сложной формы государственного устройства от простой унитарной.

Существуют дефиниции, в соответствии с которыми федерация – это результат установленного принципа федерализма. Американский исследователь У. Райкер под федерацией понимает такое государство, в котором имеются два уровня государственной власти на одной и той же территории и в отношении одного и того же населения, причем каждому уровню власти гарантирована автономия, хотя бы в одной сфере деятельности¹¹. Подобная формулировка представляется модернизированной идеей Д. Элазара о концепции федерализма, связанного с плюрализмом. Сопоставляя понятия федерации и федерализма, утверждение, что «федерализм и федерация соотносятся как содержание и форма» видится обоснованным, однако недостаточным для определения федерации как сущностной категории¹².

Содержание термина федерация зачастую составляют так называемые описательные свойства, присущие федеративному устройству. В числе таких свойств, например, выделяются: принятие федеральной конституции и отдельных основных законов субъектов федерации; симметричный статус субъектов федерации; разграничение суверенитета федерации и суверенности ее субъектов¹³. С подобной точкой зрения сложно согласиться, так как симметричность федерации не характеризует последнюю как форму государственного устройства в целом, а является лишь одной из моделей построения федеративных отношений.

Таким образом, основная задача, позволяющая дать приемлемое определение понятия федерации, состоит в том, чтобы обозначить наиболее общие, но в то же время не абстрактно-теоретические признаки федеративного устройства. В качестве важнейшего признака, вероятно, следует, прежде всего, назвать: единство федеративного государства, выражающееся в единстве правового пространства, территории, гражданства, языка, политики, и одновременное разграничение предметов ведения и компетенции в федерации¹⁴. Указанные особенности, хотя и по-разному, но проявляются практически во всех федеративных государствах, которые, отвечая общим идеям федерализма, не похожи друг на друга по многим показателям.

Федерация как форма государственного устройства основана на балансе двух составляющих: единства федеративного государства и относительной самостоятельности его субъектов¹⁵. Причем данный принцип справедливо рассматривать только в его дуалистическом формате – единство и самостоятельность, поскольку единство государства вообще (единая территория, единое гражданство и т.д.) характерно для любой организации власти, претендующей на государственность. Степень же самостоятельности, способы, в которых она осуществляется, отличают одну федерацию от другой. При

6 Лексин И. В. Территориальное устройство России: конституционно-правовые проблемы. Монография. М., 2014. 432 с.

7 Элазар Д. Федерализм как цель и как средство. Опубликовано в журнале «Неприкосновенный запас» 2015. №1 (99). Перевод с английского Андрея Захарова

8 Каменская Г. В. Федерализм: мифология и политическая практика. Диссертация доктора политических наук: 23.00.02. Москва, 1998. 329 с.

9 Такой вывод сделан в исследовании Н. А. Касаткиной *Формы государственного устройства современности: теоретико-правовое исследование: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 2015. 199 с. 61 15-12/515*

10 Киселева А. В., Нестеренко А. В. Теория федерализма. М., 2002. С. 31.

11 Riker W. H. *Federalism: Origin, Operation, Significance*. Boston and Toronto: Little, Brown and Company, 1964.

12 См. напр. Саликов М. С. Сравнительно-правовое исследование федеративных систем России и США: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 11.

13 См. напр. Карапетян Л. М. Федеративное устройство российского государства. М., 2001. С. 17.

14 Касаткина Н. А. *Формы государственного устройства современности: теоретико-правовое исследование: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 2015. 199 с. 61 15-12/515*

15 Добрынин Н. Неизбежность системной реконструкции российского федерализма // *Федерализм*. 2006. № 2. С. 89-104.

этом, в конституционной практике известны как федерации, не имеющие какой-либо территории, кроме территорий своих субъектов (Австрия, Германия и Россия), так и федерации, в которых помимо территорий субъектов выделяются общефедеральные территории, такие как федеральный округ, федеральное владение, территория центрального подчинения (США, Бразилия)¹⁶.

Что касается института гражданства, то в современном мире известны случаи существования в одном федеративном государстве и единого гражданства, и двух уровней гражданства, и даже трехуровневой системы гражданства (в Австрии, Германии, Швейцарии используется гражданство единого государства, гражданство его земель (кантонов) и гражданство Европейского Союза)¹⁷.

Самостоятельность субъектов федерации как второй аспект рассматриваемого принципа федеративного устройства государства выражается в моделях и формах разграничения полномочий между центром и территориями государства. Эти модели и формы зависят от многих, в большинстве своем даже не юридических, факторов. Безусловно, установленные в законодательстве правила распределения полномочий задают направление процессам централизации и децентрализации. Однако немаловажную роль играют такие факторы, как экономическое развитие отдельных регионов, политическая обстановка в государстве, а также национальный вопрос, обострение которого может в корне изменить состояние федеративных отношений.

Способ формирования субъектов федерации может быть связан с национальной принадлежностью населения субъекта, никак не учитывая национальный состав или применяться и в том, и в другом виде. Так, например, сравнительно недавно оформившаяся в качестве федерации Бельгия состоит из языковых сообществ и регионов, то есть сформирована по национально-территориальному признаку. Статус этих субъектов по Конституции Бельгии предполагает наличие у них компетенции в сфере, традиционно считающейся прерогативой государства. В ст. 167 Конституции Бельгии деятельность в области международных отношений распределена между федерацией, регионами и языковыми сообществами, включая возможность заключения международных договоров¹⁸. Кроме того, субъекты могут иметь представительства в зарубежных государствах, не связанные с дипломатическими отношениями самой Бельгии. Несмотря на то, что наибольшую активность на международной арене проявляет Фландрия, право на участие в международных отношениях закреплено за всеми субъектами независимо от порядка их формирования – и за регионами, и за языковыми сообществами.

В федеративных государствах парламенты зачастую имеют двухпалатную структуру, при которой верхние палаты состоят из представителей субъектов федерации. Однако в некоторых федерациях верхняя палата отсутствует, например, в Танзании, где для небольшого Занзибара предусмотрена квота в однопалатном Национальном собрании, кстати, значительно превышающая долю его населения в соотношении с населением всего государства¹⁹. Кроме того, бикамерализм может быть установлен и в унитарных государствах (классический пример – Великобритания), что ставит под сомнение выделе-

ние его в качестве отдельного признака, присущего именно федеративным государствам.

Таким образом, сложности с установлением строгих определений для такой формы государственного устройства, как федерация, и для такого явления, как федерализм, сопряжены с тем, что только юридических признаков для этого недостаточно. Динамика политико-правового развития государств диктует свои правила. На самом деле, само понятие формы государственного устройства, по сути, не является самостоятельной и независимой категорией по сравнению, например, с понятием государства, для отграничения которого от других явлений хватает и формальных юридических признаков.

Приставленный библиографический список

1. Добрынин Н. Неизбежность системной реконструкции российского федерализма // Федерализм. 2006. № 2. С. 89-104.
 2. Лексин И. В. Территориальное устройство России: конституционно-правовые проблемы. Монография. М., 2014. 432 с.
 3. Леонова О. Г. Новый формат федеративного устройства России // Развитие России и конституционное строительство: теория, методология, проектирование. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 2011). М., 2012.
 4. Каменская Г. В. Федерализм: мифология и политическая практика. Диссертация доктора политических наук: 23.00.02. Москва, 1998. 329 с.
 5. Карапетян Л. М. Федеративное устройство российского государства. М., 2001.
 6. Касаткина Н. А. Формы государственного устройства современности: теоретико-правовое исследование: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 2015. 199 с. 61 15-12/515
 7. Киселева А. В., Нестеренко А. В. Теория федерализма. М., 2002.
 8. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Издание шестое под редакцией и с дополнениями М. Б. Горенберга, приват-доцента Санкт-Петербургского университета. С.-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича. Вас. Остров, 5 лин., 28, 1909. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/24926>
 9. Ленин В. И. Национальный вопрос в нашей программе. Полное собрание сочинений. 1967. Т. 7.
 10. Савицкий П. И. О новых изменениях в Конституции Бельгии // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 45-49.
 11. Саликов М. С. Сравнительно-правовое исследование федеративных систем России и США: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.
 12. Топорнин Б. Н. Федерализм: теория, институты и отношения (сравнительно-правовое исследование) / Под ред. Б. Н. Топорнина. М.: Юрист, 2001. С. 59-81.
 13. Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов. Сравнительно-правовое исследование. М. 2010. 102 с.
 14. Чистяков О. И. Становление Российской Федерации. М., 1966.
 15. Элизар Д. Федерализм как цель и как средство. Опубликовано в журнале «Неприкосновенный запас» 2015. №1 (99). Перевод с английского Андрея Захарова
 16. Riker W. H. Federalism: Origin, Operation, Significance. Boston and Toronto: Little, Brown and Company, 1964.
- 16 Федерализм: теория, институты и отношения (сравнительно-правовое исследование) / Под ред. Б. Н. Топорнина. М.: Юрист, 2001. С. 59-81.
- 17 Касаткина Н. А. Формы государственного устройства современности: теоретико-правовое исследование: диссертация кандидата юридических наук : 12.00.01. Санкт-Петербург, 2015. 199 с. 61 15-12/515
- 18 Цит. по: Савицкий П. И. О новых изменениях в Конституции Бельгии // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 45-49
- 19 Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов. Сравнительно-правовое исследование. М., 2010. 102 с.

МОИСЕЕВА Евгения Юрьевна

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Российской Академии народного хозяйства и государственной службы (Сибирский институт управления)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЭВТАНАЗИЮ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Статья рассматривает состояние проблемы конституционализации права человека на эвтаназию в современных демократических государствах, таких как Российская Федерация, Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Бельгия, Нидерланды на основе анализа положения национального законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: конституционализация, права человека, соматические права, эвтаназия, медицинская помощь.

MOISEEVA Evgeniya Yurjevna

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Siberian Institute of Management)

THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM WITH CONSTITUTIONALIZING THE HUMAN RIGHT FOR EUTHANASIA: RATHER-LEGAL ASPECT

The article examines the current state of the problem with constitutionalizing the human right for euthanasia in modern democratic states, such as the Russian Federation, the UK, the USA, Belgium, the Netherlands, based on the analysis of the national laws and law enforcement practice.

Keywords: constitutionalization, human rights, somatic rights, euthanasia, medical care.

Моисеева Е. Ю.

Достижения научно-технического прогресса кардинальным образом изменили жизнь человечества. Те заболевания, которые еще несколько десятков лет назад не поддавались адекватному лечению, сегодня полностью излечиваются благодаря современным лекарственным средствам, оборудованию и действиям медицинского персонала. Сегодня можно часто услышать об удачно проведенных уникальных операциях, спасающих жизни тысяч людей, о разработке и успешном тестировании вакцин от рака и т.д. Однако несмотря на успехи в области медицины, к сожалению, многие заболевания остаются неизлечимым и причиняют больным тяжелые физические и моральные страдания.

В 2014 году российские СМИ активно обсуждали попытку самоубийства российского контр-адмирала, члена-корреспондента Российской академии ракетных и артиллерийских наук В. М. Апанасенко, в связи с получением адекватного обезболивания терминальной стадии рака поджелудочной железы. Апанасенко В. М. оставил предсмертную записку, в которой просил никого не винить в произошедшем событии кроме «Минздрава и Правительства». Апанасенко В. М. отметил в записке: «сам готов мучиться, но видеть страдания своих родных и близких непереносимо»¹. Настоящее дополнительно указывает на то, что тяжелобольной человек, помимо того, что испытывает сильнейшие физические боли, так еще и моральные переживания, вызванные утратой человеком ценности собственного существования. Вчера он здоров и самостоятелен, а сегодня – болен и немощен, нуждается в постоянном уходе и заботе со стороны близких людей. Для многих людей жизнь, к примеру, в условиях ограниченного передвижения, а иногда и полного его отсутствия, в условиях постоянной боли, необхо-

димости приема большого количества лекарственных средств, является невыносимой при наличии призрачной перспективы выздоровления. В связи с чем, хотелось бы согласиться с доводом А. П. Зильберта: «обычная смерть человека часто бывает столь мучительной, что выглядит как незаслуженная кара за добропорядочную жизнь, поэтому эвтаназию следовало бы предпочесть»². Знаменитый ученый и философ Фрэнсис Бэкон (1561-1626 г.) был первым в истории, кто употребил термин эвтаназия. Ф. Бэкон использовал его в своем прямом этимологическом значении, то есть в значении легкой смерти посредством смягчения боли. Ученый утверждал, что задачей врача является успокоение болей и устранение страданий не только тогда, когда это способствует ускорению прихода смерти – легкой, не мучительной³. А. П. Зильбер определяет эвтаназию как « наступление легкой, безмятежной смерти, произошедшей естественным путем или с помощью медицинских средств»⁴. В Медицинском энциклопедическом словаре эвтаназия определяется как намеренное прекращение жизнедеятельности больного тяжелым неизлечимым заболеванием с целью облегчить его страдания, проводящееся по его собственному осознанному желанию⁵. Доктор медицины Майкл Мейнинг указывает на то, что в современном обществе эвтаназия означает смерть свободную от каких-либо беспокойств и боли, часто вызванных применением лекарственных средств, а совсем недавно она стала означать «милосердное убийство»

1 Последний выстрел контр-адмирала Апанасенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tvrdyi-znak.livejournal.com/1433401.html> (дата обращения 01.10.2017 года).

2 Зильбер А. П. Этюды медицинского права и этики. М.: МЕДпресс-информ, 2008. С. 376.

3 Орлов А. Н. Милосердна ли лёгкая смерть? Этюды биоэтики. Казань: Орфа. 1995. С. 5.

4 Зильбер А. П. Трактат об эвтаназии. М.: Норма. 1998. С. 151.

5 Медицинский энциклопедический словарь/ В. И. Бородулин, А. В. Бруенок, Ю. А. Венгеров и др./ под ред. В.И. Бородулина. М.: Издательский дом «ОНИКС 21 ВЕК», 2002. С. 656.

- сознательное прекращение жизни больного в целях избавления его от страданий⁶

Изменение общества, потребностей каждого из его членов прямым образом сказывается на необходимости изменения законодательства, его совершенствовании. Многие сравнительно недавно возникшие общественные отношения нуждаются в защите со стороны самого главного нормативного правового акта – Конституции. А достичь это возможно путем конституционализации некоторых видов прав человека. Хотелось бы заметить, что именно конституционализация является условием прогрессивного развития современного общества. По мнению Н. В. Витрука она является – нарастающим процессом реализации конституционных установлений (принципов, норм и т.д.) в законотворчестве, в сфере частного и публичного права, в судебной и иной правоприменительной практике по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина⁷. Изменения представления человека о собственном теле, о пределах его распоряжения, выдвигают определенно новые требования к демократическим государствам о возможной конституционализации некоторых довольно спорных и противоречивых правоприязнаний человека на собственную телесность таких как право на осуществление эвтаназии. Далее хотелось бы проанализировать состояние процесса конституционализации права человека на эвтаназию в некоторых странах.

Российская Федерация

Статьей 20 Конституции РФ закрепляется право каждого на жизнь. На сегодняшний день на территории РФ эвтаназия официально находится вне закона: так, статьей 45 Федерального закона от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» установлено положение, согласно которому медицинскими работниками запрещено осуществление эвтаназии. Противники права на эвтаназию, считают данный акт умышленным убийством, прямым нарушением прав пациента на жизнь. Важно, что законодатель рассматривает эвтаназию именно как акт медицинского характера. Однако причинение смерти лицу, совершенное любым лицом: будь то медицинский работник или, к примеру, близкий родственник пациента, квалифицируется уголовным законодательством как умышленное причинение смерти, что подтверждается многочисленной судебной практикой. В частности, приговором Орехово-Зуевского городского суда по делу №1-280/2012 от 21.06.2012 года, которым гр-н Корсаков был приговорен к наказанию в виду лишения свободы за убийство онкологической больной, с которой проживал. Материалами дела установлено, что потерпевшая в течение нескольких месяцев не могла себя обслуживать, испытывала сильные боли, дважды предпринимала попытки суицида. Потерпевшая говорила осужденному о том, что больше не хочет жить, просила его помочь ей уйти из жизни. Поддавшись на уговоры потерпевшей осужденный умышленно перекрыл ей дыхательные пути до того момента, пока она не перестала подавать признаков жизни. Корсаков В.С. полностью признал свою вину, указав, что на протяжении длительного времени проживал с потерпевшей, у которой обнаружили онкологическое заболевание, которое не поддавалось лечению; последние месяцы жизни потерпевшая не вставала, ее нельзя было даже перевернуть, так как при каждом прикосновении у нее ломались кости. Показаниями свидетелей был подтвержден тот факт, что потерпевшая неоднократно про-

сила осужденного лишить ее жизни. Приговором суда Корсаков В.С. бы признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса РФ⁸. Аналогично были квалифицированы деяния Зайцева Н.Н. по уголовному делу № 1-78/2016 году, рассмотренного Ижемским районным судом Республики Коми и др.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

На территории Соединенного Королевства эвтаназия официально является запрещенным действием. Так согласно, Акту о самоубийстве 1961 года, лицо, соучаствующее в совершении чьего-либо самоубийства, подлежит уголовному наказанию.

Доктор права А. Маккол Смит еще в 1999 году отмечал то обстоятельство, что английское законодательство не способно справиться с решением вопроса о праве человека на самоопределение, в том числе на осуществление эвтаназии, в связи с чем, должно быть изменено, а наказание за совершение эвтаназии должно быть менее суровым. По его мнению, в некоторых случаях акт эвтаназии должен рассматриваться как не предумышленное убийство, в связи, с чем к подобному деянию должна быть применена ограниченная ответственность, особенно когда речь идет о так называемой «domestic euthanasia» - бытовой эвтаназии, когда обвиняемым в деле становится близкий друг, член семьи тяжело больного. Примером «бытовой эвтаназии» является судебное дело *H.M. Advocate v. Brady*, в котором брат погибшего (пациента в болезнь Хантингтона), в связи с его постоянными просьбами, осуществил убийство последнего⁹, дав ему употребить наркотические средства с алкоголем, после чего, положил подушку на лицо брата¹⁰, что стало причиной его асфиксии. По решению суда обвиняемый был признан виновным в убийстве.

Действующий запрет на эвтаназию и ее квалификация в качестве уголовного деяния не способствует медицинскому персоналу в Британии открыто совершать акты эвтаназии в стенах медицинского учреждения. Особенно ярко это продемонстрировано в деле *R. v. Cox*, в котором врач вводил больному, испытывающему сильнейшие боли, инъекции хлорида калия, передозировка которого потенциально может привести к летальному исходу. Врач верил в то, что никакими средствами невозможно облегчение боли больному. Доктор Кокс был признан виновным, но не был приговорен к реальному лишению свободы.

Судья Лорд Гофф Чивли указывал на то, что врач, заботясь о своем пациенте может законно прописывать ему болеутоляющие средства, зная о том, что эффект от их употребления приведет к сокращению его жизни, а данное решение, принятое врачом является проявлением заботы о пациенте и, соответственно, принято в интересах последнего¹¹.

Таким образом, в связи с определенными нормативно-правовыми ограничениями, существующими в РФ и Велико-

6 What Is Euthanasia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://euthanasia.procon.org/view.answers.php?questionID=000142> (дата обращения 01.10.2017 года).

7 Витрук Н. В. Верность конституции. М.: РГУП, 2016. С. 250.

8 Государственная автоматизированная система «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=d6f62e50c392902d16c9cadffd131425&share=Уголовные дела&from=p&r={«query»:»эвтаназия человека»,»type»:»ALL»,»filter»::\[{«field»:»comment_cat»,»query»:»Уголовное дело»}\],»sortOrder»:»desc»}](https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=d6f62e50c392902d16c9cadffd131425&share=Уголовные%20дела&from=p&r={%22query%22:%22эвтаназия%20человека%22,%22type%22:%22ALL%22,%22filter%22:%22[%22field%22:%22comment_cat%22,%22query%22:%22Уголовное%20дело%22]}%22,%22sortOrder%22:%22desc%22). html (дата обращения 05.10.2017 года).

9 SPICe Briefing. End of life assistants bill. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.scot/SPICeResources/Research%20briefings%20and%20fact%20sheets/SB10-51.pdf> (дата обращения 05.10.2017 года).

10 Criminal law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quizlet.com/21330986/criminal-law-2-flash-cards.html> (дата обращения 06.10.2017 года).

11 Alexander McCall Smith. Euthanasia: the strengths of the middle ground // *Medical Law Review*. 1999. № 7. С. 199.

британии, право человека на эвтаназию не является конституционализированным, более того, находится и вовсе вне закона.

Соединенные штаты Америки

Проблема эвтаназии долгое время существовала в Соединенных Штатах Америки. Конституция США не содержит в себе закрепленного права граждан на осуществление любого вида эвтаназии. Известно, что с начала 20 века в США активно шла борьба сторонников и противников эвтаназии. Итогом этой борьбы стало решение *Vacco v. Quill*, вынесенное Верховным судом США в 1997 г., постановившее, что американцы не имеют конституционного права на смерть с помощью врача, но, с другой стороны, самоубийство с помощью врача не противоречит Конституции. Суд также отметил, что выбор между жизнью и смертью, очевидно, является глубоким личным решением для подавляющего числа людей. По решению Суда каждый штат должен рассматривать эту проблему самостоятельно: либо разрешить эвтаназию, либо запретить ее. Однако некоторые судьи Верховного суда США пришли к выводу о том, что Конституция США гарантирует и защищает право граждан США на смерть во всех его проявлениях. Интересным для анализа представляется дело *Моррис против Нью-Мехико*, в котором судья Н. Нэш в постановлении от 13.01.2014 г. указал, что большинство фундаментальных прав были прикреплены к правовой системе США в качестве неотъемлемого составляющего свободы. Это права наиболее личного характера, такие, как право опеки и контроля над детьми и др. При этом Суд не может найти более фундаментального, личного, неотъемлемого права, чем право тяжелого больного, неизлечимого человека на отказ от лечения и ассистированный суицид¹².

На сегодняшний день эвтаназия в США узаконена в 5 штатах: Калифорния, Колорадо, Орегон, Вашингтон, Вермонт, а также в округе Колумбия. В некоторых штатах были непосредственно приняты нормативно-правовые акты, регулирующие отношения, складывающиеся по поводу применения эвтаназии. Так, такие акты были приняты в Калифорнии, Колорадо, Колумбии, Вермонте, Орегоне и Вашингтоне. В Монтане же право на осуществление было конституционализировано нормативно-интерпретационным путем: Верховный суд штата 5 декабря 2008 года принял решение по делу «*Вакхтер v. Montana*», в котором судья Дороти МакКарртер установил, что смертельно больной пациент имеет законное право умереть с достоинством, включающее в себя право также прибегать к помощи своего лечащего врача для прекращения жизни; также бы было указано на то, что данное право пациента должно предполагать защиту лечащего врача пациента от ответственности в соответствии с законами об убийствах штатов.

Таким образом, как с помощью нормативно-интерпретационного способа, так с помощью нормативно-законодательного способа в США было конституционализировано право граждан США на эвтаназию, однако при соблюдении ряда требований относительно состояния здоровья больного, его официальных просьб к осуществлению эвтаназии и обязательном проживании на территории штата, где легализована эвтаназия. Несмотря на явный прогресс в процессе конституционализации права граждан США на осуществление эвтаназии, в 44 штатах эвтаназия остается законодательно запрещенным актом.

12 *Morris v. NM*: [Электронный ресурс]: Case. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://euthanasia.procon.org/sourcefiles/Morris_v_NM_Decision_01_13_14.pdf(дата обращения 07.10.2017 года).

Королевство Бельгия

Общеизвестно, что Бельгия является одним из мировых центров эвтаназии, куда съезжаются многие тяжелобольные жители Европы с целью облегчить свои страдания. Статья 23 Конституции Бельгии гласит о том, что каждый имеет право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству. В связи с этим любой нормативно-правовой акт гарантирует экономические, социальные, культурные права, а также возможности их осуществления». Необходимо отметить, что Бельгия является представителем тех стран, в которых конституционализация права на эвтаназию осуществляется в первую очередь нормативно-законодательным способом. Официально история обсуждения вопроса конституционализации права на эвтаназию в Бельгии началась в 1999 году. Основной целью принятия данного закона стало желание властей положить конец полуподпольной практике осуществления эвтаназии на территории Королевства и создание условий полноценного обеспечения правовой безопасности пациента. 3 сентября 2002 года на территории Королевства Бельгии вступил в законную силу закон об эвтаназии, принятый 28 мая 2002 года. В соответствии со ст. 2 данного закона эвтаназия была определена как умышленное прекращение жизни кем-либо кроме соответствующего лица, просящего о прекращении жизни. По мнению авторов закона, он создал атмосферу доверия между медицинскими учреждениями, пациентом и его семьей, что позволяет давать объективную оценку медицинской практике. Принятие закона сопровождалось почти трехлетними дебатами, предложениями усовершенствования института паллиативной помощи на территории страны. Закон об эвтаназии содержит в себе ряд условий, при существовании которых возможно применение эвтаназии к пациенту: у пациента диагностирована опасная для жизни неизлечимая болезнь, перспективы выздоровления лица крайне малы, большой несколько раз изъявил желание уйти из жизни путем эвтаназии и т.д. Хотелось бы также обратить внимание на то обстоятельство, что закон ставит обязательное требование к ментальному здоровью пациента – он должен быть в ясном уме, отдавать отчет в запрашиваемой им помощи. Применение эвтаназии к пациенту невозможно, в случае, если лицо находится в депрессии. Комиссия по здравоохранению Бельгии отмечает: «очевидно, что чисто физические страдания не могли никогда оправдывать эвтаназию»¹³. Из доклада Федеральной Комиссии по контролю и оценке следует, то за период с 2002 по 2011 год в стране было зафиксировано 5 537 заявления пациентов о применении эвтаназии¹⁴. Отмечается, что количество случаев осуществления эвтаназии в Бельгии неуклонно растет: к примеру, в 2010 году в Королевстве примерно около 1 000 пациентов воспользовались своим правом на «милосердную смерть», а в 2015 году уже 2 000 пациентов умерли с помощью эвтаназии¹⁵. 13 февраля 2014 года Парламентом Бельгии были сняты возрастные ограничения на осуществление эвтаназии: на сегодняшний день в стране официально разрешено проводить эвтаназию по отношению к несовершеннолетним лицам.

13 *Euthanasia in Belgium*: [Электронный ресурс]: 10 years on. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ieb-eib.org/en/pdf/20121208-dossier-euthanasia-in-belgium-10-years.pdf> (дата обращения 07.10.2017 года).

14 См. так же.

15 *Euthanasia cases double in Belgium in just five years*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3434356/Euthanasia-cases-double-Belgium-just-five-years-2-000-people-used-country-s-right-die-law-past-12-months.html>(дата обращения 08.10.2017 года).

Нидерланды

Анализ норм Конституции Нидерландов привел к выводу о том, что в документе так же не содержатся нормы, закрепляющие за каждым право на осуществление эвтаназии. Вопрос о возможном надении пациентов правом на эвтаназию в Нидерландах обсуждался с 1970 –х годов. Так в 1990 года на Конференции Института Биоэтики в Маастрихе была озвучена информация, согласно которой в одном из институтов по изучению рака фиксировалось примерно 30 случаев в год, когда медицинский персонал прекращал жизнь онкологического больного по его просьбе путем введения в кому с помощью инъекции морфина¹⁶. 01 апреля 2002 года на территории Нидерландов вступил в законную силу закон «О прекращении жизни по просьбе больного и ассистированном суициде» («Termination of Life on Request and Assisted Suicide (Review Procedures) Act»), который закрепил право пациентов на эвтаназию на территории страны. Так, каждый, достигший 16-летнего возраста тяжелобольной пациент имеет право обратиться с соответствующим заявлением о намерении прекратить свою жизнь путем эвтаназии. Важно обратить внимание на то обстоятельство, что в законе Нидерландов прямо указано на то, что пациент имеет право на «милосердную смерть», если его лечащий врач убежден, что его пациент невыносимо и длительно страдает от недуга¹⁷. Согласно информации, размещенной на официальном сайте Statistic Netherlands в 2015 года путем эвтаназии ушли из жизни 6 672 пациентов¹⁸. Интересным представляется тот факт, что большая часть смертей от эвтаназии была зарегистрирована среди пациентов в возрасте от 65 до 80 лет¹⁹. В законе «О прекращении жизни по просьбе больного» отсутствует требование об обязательном резидентстве Нидерландов лица, желающего уйти из жизни при помощи эвтаназии, что потенциально создает условия для так называемого «суицидального туризма» в Нидерландах.

Анализ современного состояния проблемы конституционализации права человека на эвтаназию в некоторых современных демократических странах привел к выводу о том, что одни государства остаются на наиболее консервативном пути относительно закрепления за своими гражданами/ поданными права на «милосердную смерть», ссылаясь на не конституционность, незаконность, аморальность данного деяния. Однако забывают о том, что количество тяжелобольных людей ежегодно увеличивается из-за многих факторов: плохая экология, недоступность хорошего медицинского обслуживания, банальная невнимательность к собственному здоровью и т.д. Представляется, что законодательный запрет на осуществление эвтаназии является нарушением права человека на его достоинство, на свободное распоряжение собственной жизнью и современным демократическим государствам необходимо особо уделить внимание вопросу возможной конституционализации права на эвтаназию. Иные же страны конституционализировали право на «милосердную смерть» как нормативно-интерпретационным, так и нормативно-законодательным способами, позволив пациентам с тяжелым недугом самостоятельно решать вопрос об их собственной судьбе.

16 Background about Euthanasia in The Netherlands. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patientsrightscouncil.org/site/holland-background.html> (дата обращения 08.10.2017 года).

17 Termination of Life on Request and Assisted Suicide (Review Procedures) Act: [Электронный ресурс]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patientsrightscouncil.org/site/wp-content/uploads/2012/05/Dutch_law_04_12.pdf (дата обращения 08.10.2017 года).

18 Statistics Netherlands. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://statline.cbs.nl/StatWeb/publication/?VW=T&DM=SLen&PA=81655ENG&LA=en.html> (дата обращения 08.10.2017 года).

19 См. там же.

Пристатейный библиографический список

1. Последний выстрел контр-адмирала Апанасенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tverdyi-znak.livejournal.com/1433401.html> (дата обращения 01.10.2017 года).
2. Зильбер А. П. Этюды медицинского права и этики. М.: МЕДпресс-информ, 2008. 47 с.
3. Орлов А. Н. Милосердна ли лёгкая смерть? Этюды биоэтики. К.: Орфа. 1995. 222 с.
4. Зильбер А. П. Трактат об эвтаназии. М.: Норма. 1998. – 460 с.
5. Медицинский энциклопедический словарь / В. И. Бородулин, А. В. Бруенок, Ю. А. Венгеров и др./ под ред. В. И. Бородулина. М.: Издательский дом «ОНИКС 21 ВЕК», 2002. 1288 с.
6. What Is Euthanasia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://euthanasia.procon.org/view.answers.php?questionID=000142> (дата обращения 01.10.2017 года).
7. Витрук Н. В. Верность конституции. М.: РГУП, 2016. 270 с.
8. Государственная автоматизированная система «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.parliament.scot/SPICeResources/Research%20briefings%20and%20fact%20sheets/SB10-51.pdf](https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=d6f62e50c392902d16c9cadffd131425&shard=Уголовные_дела&from=p&tr={«query»:»эвтаназия_человека»,»type»:»AL L»,»filter»:»comment_cat»,»query»:»Уголовное_дело»}],»sortOrder»:»desc»}. html (дата обращения 05.10.2017 года).
9. SPICe Briefing: [Электронный ресурс]: End of life assistants bill. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <a href=) (дата обращения 05.10.2017 года).
10. Criminal law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quizlet.com/21330986/criminal-law-2-flash-cards.html> (дата обращения 06.10.2017 года).
11. Alexander McCall Smith. Euthanasia: the strengths of the middle ground // Medical Law Review. 1999. № 7. 194-207 р.
12. Morris v. NM: Case. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://euthanasia.procon.org/sourcefiles/Morris_v_NM_Decision_01_13_14.pdf (дата обращения 07.10.2017 года).
13. Euthanasia in Belgium: 10 years on. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ieb-eib.org/en/pdf/20121208-dossier-euthanasia-in-belgium-10-years.pdf> (дата обращения 07.10.2017 года).
14. Euthanasia cases double in Belgium in just five years. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3434356/Euthanasia-cases-double-Belgium-just-five-years-2-000-people-used-country-s-right-die-law-past-12-months.html> (дата обращения 08.10.2017 года).
15. Background about Euthanasia in The Netherlands. URL.
16. <http://www.patientsrightscouncil.org/site/holland-background.html> (дата обращения 08.10.2017 года).
17. Termination of Life on Request and Assisted Suicide (Review Procedures) Act: text. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patientsrightscouncil.org/site/wp-content/uploads/2012/05/Dutch_law_04_12.pdf (дата обращения 08.10.2017 года).
18. Statistics Netherlands. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://statline.cbs.nl/StatWeb/publication/?VW=T&DM=SLen&PA=81655ENG&LA=en.html> (дата обращения 08.10.2017 года).

БАСОВ Андрей Витальевич

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье проанализированы: учебно-методическая, справочная, научная литература, нормы законодательства с целью раскрытия особенностей применения административного принуждения в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций. Проанализированы различные научные подходы к пониманию понятия «административное принуждение». Кроме того, сделана попытка охарактеризовать признаки административного принуждения, применяемого в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций, а также сформулировано его понятие.

Ключевые слова: административное принуждение, законодательство, научные подходы, обеспечение общественной безопасности, предупреждение, принуждение, чрезвычайная ситуация.

BASOV Andrey Vitaljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

PECULIARITIES OF ADMINISTRATIVE COERCION OF EMERGENCY SITUATIONS: THEORETICAL ASPECT

The article analyzed the educational-methodical, reference, scientific literature, norms of legislation are analyzed with the purpose of disclosing the specifics of the use of administrative coercion in the emergencies. Various scientific approaches to understanding the concept of «administrative coercion» are analyzed. In addition, an attempt was made to characterize the signs of administrative coercion used in the emergencies, and also formulate its concept.

Keywords: administrative coercion, legislation, scientific approaches, ensuring public safety, prevention, coercion, emergency.

Государство постоянно «сосредоточено» на необходимости обеспечения безопасности своих граждан. Социальные конфликты, экологические, техногенные катастрофы значительно усложняют реализацию этой задачи и могут послужить причиной возникновения чрезвычайной ситуации. В таких условиях, с целью обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка, ликвидации негативных последствий и предотвращения их распространения, органы государственной власти применяют временные меры, которые в обычных условиях жизнедеятельности государства являются антиконституционным, но их применение необходимо тогда, когда для ликвидации угрозы безопасности недостаточно обычных правовых средств. Иначе, государство не будет способно обеспечить выполнение возложенных на него задач и функций, которые закреплены в Конституции.

Следует отметить, что закон предоставляет право индивида действовать, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, то есть совершать действия, которые в обычных условиях противозаконны. Так и государство, в условиях исключительной угрозы национальной безопасности может действовать по праву «государственной необходимости», то есть реализовывать «исключительный правовой механизм». Однако, наличие права «государственной необходимости» еще не означает, что органы государственной власти имеют право применять любые меры, необходимые для устранения угрозы безопасности. Процедурные аспекты применения данных ограничительных мер, в обязательном порядке должны быть закреплены в законе и могут быть оправданы лишь при условии, что причиненный ими вред меньше, чем вред, которому эти меры предотвратили¹.

Итак, в системе средств обеспечения охраны интересов личности, общества и государства, законности и правопорядка как в обычных условиях, так и в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций, важное место принадлежит административному принуждению, как одному из основных методов государственного управления².

Для современной юридической науки характерным является многообразие научных подходов к определению административного принуждения. Отметим, что данная научная проблематика исследовалась в работах дореволюционных ученых: Ф. И. Борковского, В. М. Гессена, В. М. Дурденевского, А. И. Елистратова, И. Х. Озерова и других. Различным аспектам применения административного принуждения как в обычных условиях, так и в чрезвычайных ситуациях посвящены работы известных отечественных и зарубежных ученых: Д. Н. Бахраха, Ю. П. Битяка, А. В. Виноградова, Д. М. Власова, А. В. Грязнова, В. В. Гущина, М. П. Киреева, А. М. Ларина, В. В. Лозбинева, С. С. Маиляна, А. В. Мелехина, И. Л. Петрухина, Б. Порфирьева, С. В. Пчелинцева, С. Д. Хазанова и др. Однако, единой позиции по данному вопросу не достигнуто.

Переходя к предмету исследования, отметим, что первоначально учеными исследовались виды, содержание и принципы государственного принуждения. Дореволюционными учеными понятие государственного принуждения было сведено в основном к характеристике карательной функции, которую осуществляло государство³.

1 Рушайло В. Б. Административно-правовые режимы: Монография. М.: Изд-во «Щит-М», 2000. С. 73.

2 Фиалковская И. Д. Сущность метода принуждения в теории административного права // Вестник ННГУ. 2014. № 2-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-metoda-prinuzhdeniya-v-teorii-administrativnogo-prava> (дата обращения: 19.09.2017 г.).

3 Ивановский В. В. Учебник административного права. Полицейское право. Право внутреннего управления». Казань, 1908, С.

Первоначально, понятие «административное принуждение» появляется в трудах профессора А. И. Елистратова – последнего из представителей императорской науки административного права, заложившего «первые камни» в основание советской административно-правовой науки. По мнению ученого, под административным принуждением нужно понимать возможность для администрации прибегать к принудительным мерам по собственному почину, без предварительного судебного постановления, устанавливающего законность данного требования⁴.

События 1917-1925 гг., которые происходили в России имели насыщенный и динамичный характер. Напряженная революционная обстановка в государстве, постоянная смена правительств, попытки отдельных территорий получить независимость – все это удерживало государство в постоянном «состоянии чрезвычайного характера»⁵. Такая социальная и политическая обстановка обуславливала широкое применение чрезвычайных режимов и мер принуждения⁶.

Отметим, что в первые годы существования Советской власти, в процессе обострения политической борьбы, чрезвычайные меры были возведены в ранг основных. На законодательном уровне применение чрезвычайных мер охраны государственного порядка регулировалось Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) от 3 апреля 1925 «О чрезвычайных мерах охраны революционного порядка»⁷. В соответствии с указанным положением, под чрезвычайными мерами понималась совокупность государственных мер по защите государственной и общественной безопасности путем предоставления аппарату управления дополнительных административных полномочий. Указанное Положение предоставляло местным органам власти право применять такие крайние меры: выселять из местности лиц, которые были признаны «опасными» для общественного порядка; в случаях стихийного бедствия проводить реквизиции имущества и устанавливать трудовую повинность; приостанавливать действие предприятий и учреждений; распускать общественные организации; запрещать проведение собраний; приостанавливать выпуск периодических изданий⁸.

Конституция 1936 года признала наличие и необходимость защиты личных прав граждан. Все органы власти и управления должны были осуществлять свою деятельность в строгом соответствии социалистической законности. На этих же началах подразумевалось применять меры принуждения. Д. С. Дубровский в монографическом исследовании «Меры административного пресечения, ограничивающие свободу личности» анализируя научные исследования послевоенного времени (В. А. Власова, И. И. Евтихиева) и указывает, что в данный исторический период к мерам административного принуждения относились: штраф, личное задержание, при-

менение оружия, административная высылка и ссылка, реквизиция и конфискация⁹.

Рассматривая понятие «административное принуждение» в современной научной и учебно-методической литературе необходимо указать на отсутствии однозначной научной позиции ученых относительно определения данного понятия. Авторским коллективом учебника «Административное право» под общей редакцией профессора Ю. П. Битяка, административное принуждение определяется как система средств психологического или физического воздействия на сознание и поведение людей с целью достижения четкого выполнения ими установленных обязанностей, обеспечения правопорядка и законности¹⁰.

Оригинальную концепцию предложила профессор Т. А. Коломоец. По ее мнению, административное принуждение – это способы официального физического или психологического воздействия уполномоченных государственных органов, а в некоторых случаях и общественных организаций на физических и юридических лиц в виде личных, имущественных, организационных ограничений их прав, свобод и интересов в случаях совершения этими лицами противоправных деяний (в сфере отношений публичного характера), в условиях чрезвычайных обстоятельств, а также в рамках отдельного, экономного, упрощенного, оперативного административного производства для достижения многоаспективной ретроперспективной цели (превенции, прекращения противоправных действий, обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предупреждения и локализации последствий чрезвычайных ситуаций)¹¹.

В. И. Майоров, А. В. Коркин в исследовании «Административное принуждение: понятие, место и формы выражения» указывают, что административное принуждение – это совокупность административно-правовых норм, регулирующих условия, основания и порядок применения мер административного принуждения, состоящих в негативных последствиях правоограничительного характера (психическом, материальном, организационном и физическом воздействии), применяемых к лицам (как физическим, так и юридическим) с целью предупреждения, пресечения правонарушений, обеспечения надлежащего порядка, привлечения к юридической ответственности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности уполномоченными на то органами государственной власти, общественными организациями и их должностными лицами¹². Представляется верным, что именно норма права играет ведущую роль в деятельности государства и его органов (в том числе и принудительной).

250–253; Тарасов И. Очерки науки полицейского права. М., 1897. С. 176–177.

4 Елистратов А. И. Основные начала административного права. М., 1914. С. 167–168.

5 Братель А. Г. Чрезвычайные ситуации в историческом аспекте // Вестник ун-та внутр. дел. № 10. 2000. С. 72–76.

6 Концепция становления и развития административного права в России: Монография. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002. 148 с.

7 Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Союза ССР. 1925. № 25. Ст. 166–167.

8 Власов Д. М. Правовые и организационные основы режима чрезвычайного положения: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.14. / Московская гуманитарно-социальная академия. М., 2002. С. 79.

9 Коломоец Т. О. Адміністративний примус у публічному праві України: теорія, досвід та практика реалізації: дис. ... докт. юрид. наук. Х., 2005. 440. С. 22.

10 Майоров В. И., Коркин А. В. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 164. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-prinuzhdenie-ponyatie-mesto-i-formy-vyrazheniya> (дата обращения: 21.09.2017 г.).

11 Коломоец Т. О. Адміністративний примус у публічному праві України: теорія, досвід та практика реалізації: дис. ... докт. юрид. наук. Х., 2005. С. 160.

12 Майоров В. И., Коркин А. В. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-prinuzhdenie-ponyatie-mesto-i-formy-vyrazheniya> (дата обращения: 21.09.2017 г.).

Обогатил доктрину административного принуждения профессор А. Т. Комзюк, который в исследовании «Меры административного принуждения в правоохранительной деятельности милиции: понятие, виды и организационно-правовые вопросы реализации» указывает, что административное принуждение – это применение соответствующих субъектов к лицам, которые не находятся в их подчинении, независимо от воли и желания последних предусмотренных административно-правовыми нормами мер воздействия морального, имущественного, личного и иного характера с целью охраны общественных отношений, возникающих в сфере государственного управления, путем предупреждения и пресечения правонарушений, наказания за их совершение¹³. В данной научной позиции отражена сущность административного принуждения, а именно: во-первых, игнорирование воли лица, к которому оно применяется, во-вторых, применение морального, имущественного, личного воздействия.

Некоторые исследователи обосновывают иные подходы к определению понятия «административное принуждение». Особую концепцию относительно определения данного понятия предложил профессор Д. М. Бахрах. По мнению ученого, административное принуждение следует определять, как особый вид государственно-правового принуждения, заключающийся в применении субъектами функциональной власти установленных нормами административного права принудительных мер в связи с административными правонарушениями. Кроме того, отмечается, что далеко не все невыгодные последствия, даже если они предусмотрены в нормативном акте и возникают в результате сознательных действий лиц, является результатом принуждения. Принуждение применяется только к конкретному субъекту права, который нарушил юридические нормы и имеет персонализированный характер. Одина и та же мера в одном случае может быть принуждением, а в другом – нет, в зависимости от того, было ли неправомерное поведение¹⁴.

Отметим, что указанный подход вызвал дискуссию среди ученых административистов. По нашему мнению, такой подход не в полном объеме может включить все особенности применения принудительных мер, а частности в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций. Следует отметить, что не каждая чрезвычайная ситуация обусловлена совершением правонарушения. В тоже время, законодательством предусмотрены случаи применения принудительных мер в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций, не связанных с совершением правонарушения (техногенного или природного характера). Например, ст. 11–13 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» определяет перечень дополнительных ограничительных мер, которые применяются в связи с возникновением чрезвычайных ситуаций и введением режима чрезвычайного положения. Отметим, что указанные ограничительные меры не применяются в связи с совершением правонарушения. Кроме того, необходимо согласиться с мнением профессора В. В. Гущина, который отмечает, что административно-ограничительные меры, применяемые в условиях чрезвычайных ситуаций, выполняют, кроме карательных функций (например, реализация санкций административно-правовых норм), и другие функции (например, предотвращение и прекращение административно-правовых право-

нарушений, обеспечение безопасности населения, ликвидации негативных последствий)¹⁵.

В подтверждение указанной позиции отметим, что еще в 70-х гг. И. А. Галаган указывал, что административное принуждение может применяться как в связи с совершением административного правонарушения (или объективно-противоправного деяния, содержащего в себе признаки состава правонарушения), так и вне таковой – в связи с государственной необходимостью либо в общественно полезных и объективно необходимых контрольно-профилактических целях, соответственно не имея в основе виновного поведения лица. В последнем случае также реализуется цель охраны правопорядка, общественной и государственной безопасности¹⁶. В поддержку данной позиции А. П. Ключниченко указывал, что применение некоторых мер административного принуждения (например, карантина) осуществляется при отсутствии каких-либо правонарушений в целях упреждающего воздействия, однако каждая из них регламентирована, дозволена законом, а стало быть, всегда опирается на прочную правовую основу¹⁷.

Проведенный анализ показывает, что для современной юридической науки характерен плюрализм подходов к рассмотрению понятия «административное принуждение». Однако, анализ научных концепций понятия «административное принуждение» позволяет утверждать, что первая группа ученых определяют административное принуждение как способ воздействия, вторая группа, как система средств воздействия, третья группа определяет административное принуждение как совокупность административно-правовых норм. В тоже время, все ученые, характеризуя указанное понятие, как правило, сводят его содержание к мерам воздействия (морального, имущественного, личного и иного характера) которые применяются с определенной целью (охраны общественного порядка, предупреждения и пресечения правонарушений и т.д.).

Вместе с тем, как было указано ранее, административное принуждение применяется не только в обычных условиях, но и в условиях чрезвычайных ситуаций. В связи с указанным, возникает теоретическая необходимость исследования специфики административного принуждения в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций.

Как и любое явление, административное принуждение в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций может быть охарактеризовано с точки зрения свойственных ему признаков, выявив которые на основе их обобщения, можно сформулировать понятие административного принуждения, применяемого в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций. Итак, стоит отметить, что для него свойственны все признаки административного принуждения, применяемые в обычных условиях, а именно: официальный, государственно-властный характер; разнообразие субъектов применения; множественность лиц, в отношении которых осуществляется его применение и др. Однако, для административного принуждения, которое применяется именно в условиях чрезвычайных ситуаций, характерны и дополнительные признаки, к которым, по нашему мнению, следует отнести следующие:

13 Комзюк А. Т. Меры административного принуждения в правоохранительной деятельности милиции: понятие, виды и организационно-правовые вопросы реализации: монограф. Под общ. ред. проф. А. М. Бандурки. Х.: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. С. 201.

14 Бахрах Д. Н. Административное право: [учеб. для вузов] / Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. М.: Норма, 2004. С. 457–458.

15 Гушин В. В. Правовые и организационные основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации при чрезвычайных ситуациях: дис. ... д-ра юрид. наук.: 12.00.02. М., 1998. С. 239.

16 Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж, 1970. С. 67–68.

17 Ключниченко А. П. Меры административного принуждения, применяемые милицией (Особенности. Классификация. Системовыражение): учеб. пособие. К.: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1979. С. 15.

во-первых, меры административного принуждения в данных условиях применяются только в течении срока, который определен в законодательстве. Так, например, Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» определяет, что данный режим устанавливается до 30 суток – на всей территории Российской Федерации, до 60 суток – в отдельных ее местностях. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» конкретно не закрепляет сроков действия ограничений прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, однако указано, что такие ограничения действуют на момент введения данного режима. Таким образом, административное принуждение, применяемое в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций, в обязательном порядке имеет временный характер. Кроме того, о временности ограничений права отмечается и в международном законодательстве, например в Международном пакте о гражданских и политических правах¹⁸.

Во-вторых, действие мер административного принуждения, применяемых в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций, распространяется, как правило, на физических и юридических лиц, находящихся или проживающих в местности, где возникла чрезвычайная ситуация, а также органы исполнительной власти субъекта (субъектов) Российской Федерации, органов местного самоуправления. Так, в случае введения чрезвычайного положения, одной из мер и временных ограничений, применяемых в данных условиях, является полное или частичное приостановление на территории, на которой введено чрезвычайное положение, полномочий органов исполнительной власти субъекта (субъектов) Российской Федерации, а также органов местного самоуправления.

В-третьих, уполномоченные субъекты в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций могут применять только те меры административного принуждения, которые прямо предусмотрены в законодательстве. Так, ст. 11 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» установлен перечень мер и временных ограничений которых допускается применять на период проведения контртеррористической операции.

Учитывая изложенные признаки следует отметить, что под административным принуждением, применяемого в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций, следует понимать применение уполномоченными субъектами к физическим и юридическим лицам, не находящимся в их подчинении, на территории и во время возникновения чрезвычайной ситуации особых, временных ограничительных мер воздействия морального, имущественного, личного и иного характера с целью защиты населения от негативных последствий, обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка, предупреждения, пресечения правонарушений, привлечения к юридической ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Бахрах Д. Н. Административное право: [учеб. для вузов] / Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. М.: Норма, 2004. 786 с.
2. Братель А. Г. Чрезвычайные ситуации в историческом аспекте // Вестник ун-та внутр. дел. № 10. 2000. С. 72-76.
3. Власов Д. М. Правовые и организационные основы режима чрезвычайного положения: дис... канд. юрид. наук. М., 2002. 135 с.
4. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж, 1970. 252 с.
5. Гуцин В. В. Правовые и организационные основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации при чрезвычайных ситуациях: дис. ... д-ра юрид. наук.: 12.00.02. М., 1998. 449 с.
6. Елистратов А. И. Основные начала административного права. М., 1914. С. 167.
7. Ивановский В. В. Учебник административного права. Полицейское право. Право внутреннего управления». Казань, 1908. С. 250–253.
8. Ключниченко А. П. Меры административного принуждения, применяемые милицией (Особенности. Классификация. Системовыражение): учеб, пособие. К.: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1979. 88 с.
9. Коломоєць Т. О. Адміністративний примус у публічному праві України: теорія, досвід та практика реалізації: дис. ... докт. юрид. наук. Х., 2005. 440 с.
10. Комзюк А. Т. Меры административного принуждения в правоохранительной деятельности милиции: понятие, виды и организационно-правовые вопросы реализации: монограф.; Под общ. ред. проф. А. М. Бандурки. Х.: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. 336 с.
11. Концепция становления и развития административного права в России: Монография. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002. 148 с.
12. Майоров В. И., Коркин А. В. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-prinuzhdenie-ponyatie-mesto-i-formy-vyrazheniya> (дата обращения: 21.09.2017 г.).
13. Рушайло В. Б. Административно-правовые режимы: Монография. М.: Изд-во «Щит-М», 2000. 264 с.
14. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Союза ССР. 1925. № 25. Ст. 166-Тарасов И. Очерки науки полицейского права. М., 1897. С. 176–177.
15. Фиалковская И. Д. Сущность метода принуждения в теории административного права // Вестник ННГУ. 2014. № 2-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnogo-prava> (дата обращения: 19.09.2017 г.).

¹⁸ Международный Пакт «О гражданских и политических правах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 17.10.2016 г.).

ЗАЙКОВА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент Астраханского филиала Саратовской государственной юридической академии, председатель Астраханского регионального отделения Ассоциации юристов России

ТИТОВ Алексей Валерьевич

кандидат технических наук, доцент Астраханского государственного технического университета, директор Института морских технологий, энергетики и транспорта, председатель Астраханского отделения Ассоциации инженерного образования России, зам. председателя НП СРО «Каспийская ассоциация аудиторов, энергоаудиторских и экспертных организаций»

ЛАЗОВСКАЯ Ольга Юрьевна

советник президента Общероссийского отраслевого объединения работодателей «Российская палата судоходства», генеральный директор и учредитель L'logic LLC

ПАВЛОВ Аким Владимирович

генеральный директор АО «ХИМПЕТРО», главный конструктор проекта «Морская многоцелевая беспилотная платформа»

Зайкова С. Н.

Титов А. В.

ПРАВОВЫЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОРСКИХ БЕЗЭКИПАЖНЫХ СУДОВ

Авторами исследуются правовые проблемы ввода в эксплуатацию, регистрации и использования безэкипажного морского судна, судна-робота, морской многоцелевой беспилотной платформы. Особое внимание уделяется особенностям административно-правового регулирования эксплуатации таких судов. Вносятся предложения по изменению российского законодательства в сфере морского судоходства.

Ключевые слова: безэкипажное морское судно, судно-робот, административное регулирование морского судоходства, правовые риски, кибер-риски, Маринет, Национальная технологическая инициатива, морская многоцелевая беспилотная платформа, робототехника.

Лазовская О. Ю.

Павлов А. В.

ZAYKOVA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law., associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Astrakhan branch of the Saratov State Law Academy, Chairwoman of the Astrakhan regional department of the All-Russian public organization "The Association of Russian Lawyers"

TITOV Alexey Valerjevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Astrakhan State Technical University, Director of the Institute of Marine Technologies, Energy and Transport, Chairman of the Astrakhan branch of the Association for Engineering Education of Russia, Deputy Chairman of the Caspian Association of Auditors, Energy Auditing and Expert Organizations

LAZOVSKAYA Olga Yurievna

advisor to President at the Russian Chamber of Shipping, CEO and Founder at L'logic LLC

PAVLOV Akim Vladimirovich

General Director of JSC «ХИМПЕТРО», Chief Designer of the project «Marine Multipurpose Unmanned Platform»

LEGAL RISKS IN APPLICATION OF UNMANNED MARINE VESSELS

The authors have conducted research into legal issues in launch, registration and application of an unmanned marine vessel, robotic vessel and unmanned marine multipurpose platform. Special attention is addressed to peculiarities of administrative and legal regulation in operation of such vessels. Suggestions are made regarding international law in the area of marine navigation.

Keywords: unmanned marine vessel, robotic vessel, administrative regulation in marine navigation, legal risks, cyber risks, Marinet, National technological initiative, unmanned marine multipurpose platform, robotics.

Внедрение робототехники в Российской Федерации набирает обороты. Робототехнические комплексы используются в таких условиях, где человеческие возможности ограничены.

Продукты робототехники внедрены в воздухе (беспилотные летательные аппараты) и на суше (военная беспилотная сухопутная техника). В свою очередь глобальный вектор замены че-

ловека на работа в сложных и опасных местах работы ориентирован и в морскую отрасль. При этом необходимо отметить, что морские роботизированные комплексы представляют собой инновационные решения, а сама отрасль морской робототехники находится в фазе активного развития. В связи с этим оценка множества рисков при реализации проектов в этой области деятельности является одной из важнейших задач.

С 2015 г. в России реализуется дорожная карта «Маринет» Национальной технологической инициативы, направленная на развитие следующих сегментов «Технологии освоения ресурсов океана», «Цифровая навигация» и «Инновационное судостроение». В этом же году на форуме «Армия-2015» был впервые представлен безэкипажный катер «Тайфун»¹.

Теме использования морских безэкипажных судов уделяется всё больше внимания, поскольку такие суда по сравнению с привычным судостроением обладают рядом эксплуатационных достоинств. К таким достоинствам возможно отнести: автономность, живучесть, способность адаптации к изменяющейся внешней среде и исключение рисков для персонала².

Планы беспилотной эксплуатации морских судов и связанные с ней вопросы безопасности в июне 2017 г. обсуждались на заседании Комитета по безопасности на море (MSC) Международной Морской организации. Все участники обсуждения заявленной темы говорили о необходимости создания соответствующей «регуляторики»³.

В частности, на данной сессии (98-я сессия) приняли резолюцию, призывающую к тому, чтобы кибер-риски были надлежащим образом инкорпорированы в систему управления безопасностью при ежегодном освидетельствовании судов не позднее 1 января 2021 г. Ранее в ИМО были разработаны временные руководящие принципы по управлению морскими кибер-рисками (Interim Guidelines on Maritime Cyber Risk Management dd. MSC 1526 1 Jan 2016). Кроме этого, согласно решению ИМО, с 2018 г. вводится электронно-картографическая навигационно-информационная система (ЭКНИС), которая значительно расширяет зону кибер-рисков.

Действительно, ни международное, ни национальное законодательства не готовы к правовому регулированию судостроения морского безэкипажного судна, имеющего полностью автоматизированное удалённое сопровождение. Ещё многое необходимо сделать для отработки «технических, юридических и организационных аспектов, которые сформируют требования к техническим средствам, процедурам и изменениям в нормативной базе судовождения»⁴. Но уже сегодня возможно спрогнозировать правовые риски использования таких судов.

В 2017 г. в рамках реализации дорожной карты «Маринет» Национальной технологической инициативы был представлен и поддержан проект «Морская многоцелевая беспилотная платформа»⁵, разработанный специалистами Института морских технологий, энергетики и транспорта ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет».

Цель проекта – создание автономной морской многоцелевой беспилотной платформы и интеллектуальной системы её управления, обеспечивающей как автономность плавания платформы, безопасность мореплавания, так и взаимодействия с внешней средой для сбора данных. Проект полностью соответствует глобальному тренду по разработке автономных надводных роботизированных комплексов на возобновляемой энергии. Проект направлен на решение следующих задач: морские сервисы для обеспечения работ в любом районе океана, управление биоресурсами, решения в области морских инженерных изысканий, платформы мультиагентского взаимодействия и перспективные платформы для морских телекоммуникаций, решения для рыбопромыслового флота и экологического мониторинга. Спроектированная морская многоцелевая беспилотная платформа представляет собой безэкипажное судно в трёх вариантах исполнения. Платформа приводится в движение за счёт силы ветра, используя жёсткое парус-крыло, а для точного позиционирования оснащена системой «азипод» с бесколлекторными электромоторами. В корпусе судна размещаются датчики и аппаратура для нужд заказчика, а также имеется грузовой отсек для транспортировки научного оборудования или малогабаритных грузов. Подводная часть корпуса оснащена захватами для закрепления и буксировки исследовательского оборудования, а так же шлюзом с подъёмной и опускающейся частью для проведения работ на дне и в околосудном пространстве. Энергоснабжение платформы осуществляется за счёт солнечных панелей и ветрогенераторов, используемых для зарядки аккумуляторов и питания всех функциональных систем платформы.

Рассмотрим правовые риски использования данной платформы (далее – ММБП). В Российской Федерации основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения, возникающие при использовании морских судов для коммерческих, научных, исследовательских и иных целей, является Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ⁶ (далее – КТМ РФ).

В соответствии со ст. 7 КТМ РФ под судном понимается самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях торгового мореплавания. Напомним, что к таким целям относится проведение морских научных исследований, защита и сохранение морской среды. Как следует из официального определения понятия «судно», оно не имеет привязки к различным видам управления: человеком или роботом, непосредственно или дистанционно, удалённо.

ММБП является самоходным плавучим сооружением, предназначенным для атмосферных измерений (скорость ветра, температура воздуха и др.), измерений водной поверхности (температура поверхности воды, высота волн и др.) и подводных измерений (температура и солёность воды, измерение рыбной массы и др.).

Таким образом, в понимании российского законодательства ММБП является судном. Оно может находиться в как собственности граждан, так и юридических лиц, публичных образований.

Если с правом собственности и судовладельцами всё понятно, то с флагом и национальностью судна возникают сложности.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 КТМ РФ право плавания под Государственным флагом Российской Федерации предоставляется судам, находящимся в собственности:

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iot.ru/bezopasnost/chto-nado-znat-o-bespilotnom-voenno-morskome-flote>.

2 Спасский Б. А. Автономные безэкипажные корабли военного и двойного назначения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://defence.ru/assets/content/document/26/2014-3-1-2.pdf?inline>.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://masterok.livejournal.com/3670614.html>.

4 Пинский А. Перспективы безэкипажного судовождения и е-Навигации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pro-arctic.ru/13/12/2016/technology/24519>.

5 Авторы проекта А. В. Титов, А. В. Павлов.

6 Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2207.

- граждан Российской Федерации;
- юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- Российской Федерации, субъектов Российской Федерации;
- муниципальных образований.

Судно, которому предоставлено такое право, имеет национальность Российской Федерации.

Право плавания приобретает с момента государственной регистрации судна.

До государственной регистрации судна необходимо провести его классификацию, освидетельствование, присвоить ему название, позывной сигнал, собрать необходимые судовые документы, среди которых: свидетельство о предотвращении загрязнения нефтью, разрешение на судовую радиостанцию и радиожурнал (если судно имеет судовую радиостанцию), судовая роль, судовый журнал, санитарный журнал и др.

Собрать перечисленные документы на судно, управляемое интеллектуальным телематическим комплексом, представляется возможным при условии их цифрового исполнения и соответствующего технического оснащения. При этом уже сейчас определены правила использования электронного судового журнала⁷. Кроме того, на платформе целесообразно хранить сведения характеризующий её жизненный цикл в соответствии с ГОСТ 2.612-2011 «Электронный формуляр»⁸.

Но, несмотря на технические возможности, с большой вероятностью можно прогнозировать, что возникнут препятствия для её государственной регистрации.

В соответствии с п. 39 ст. 46 КТМ РФ Правил регистрации судов и прав на них в морских портах, утверждённой приказом Минтранса РФ от 09.12.2010 № 277⁹, в регистрации судна и прав на него отказывается в случае, если документы, представленные на регистрацию прав на судно, не соответствуют требованиям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

В п. 1.1. ст. 33 КТМ РФ предусмотрены исключительные случаи, при которых суда не подлежат государственной регистрации, например, если судно имеет массу до 200 килограмм включительно.

Применительно к рассматриваемой платформе это исключение подходит лишь частично, к одному из вариантов исполнения платформы – монокорпусному. Таким образом, государственная регистрация ММБП при вариантах исполнения платформы катамаран и тримаран обязательна.

Кроме того, вопрос регистрации является единственным доказательством существования зарегистрированных прав на судно. Нет регистрации – нет судна.

В целях устранения правового пробела предлагается предусмотреть особый порядок регистрации судов-роботов, учитывающий специфику безэкипажных судов.

Предлагается внести изменения в ст. 7 КТМ РФ, изложив пункт первый в следующей редакции:

«1. Под судном понимается самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях торгового мореплавания, управляемое экипажем.

Под безэкипажным судном понимается самоходное плавучее сооружение, используемое в целях торгового морепла-

вания, удалённо управляемое капитаном судна, находящимся вне борта такого судна (внешний капитан)».

Следующий правовой вопрос связан с определением внешнего капитана судна и его административно-правовым статусом.

В соответствии с п. 61 КТМ РФ на капитана судна возлагается управление судном, в том числе судовождение, принятие мер по обеспечению безопасности плавания судна, защите морской среды, поддержанию порядка на судне, предотвращению причинения вреда судну, находящимся на судне людям и грузу.

Относительно безэкипажных судов предлагается определить капитаном лицо, осуществляющее удалённое управление судном-роботом. Его основными обязанностями помимо управления станут: обеспечение целевого использования судна, безопасности его плавания, а также предотвращение причинения вреда судну. Необходимо на государственном уровне установить профессиональные требования к должности внешнего капитана, разработать должностную инструкцию, определить сферы и уровень его ответственности, рассмотреть возможность разработки специализированных программ обучения таких капитанов.

Также остаётся открытым с точки зрения правового регулирования вопрос о страховании судов-роботов.

В соответствии со ст. 246 КТМ РФ по договору морского страхования страховщик обязуется за обусловленную плату (страховую премию) при наступлении предусмотренных договором морского страхования опасностей или случайностей, которым подвергается объект страхования (страхового случая), возместить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключён такой договор (выгодоприобретателю), понесённые убытки.

При этом страхователь обязан сообщить страховщику сведения об обстоятельствах, которые имеют существенное значение для определения степени риска. Что может относиться к таким обстоятельствам? Предположительно это может быть технический сбой в системе управления ММБП, либо кибератака на объект.

Но какая же страховая компания возьмет на себя обязательства по страхованию?

Важно понимать, что страхование кибер-рисков не дублирует и не замещает страховое покрытие по таким видам страхования, как КАСКО судов и оборудования, R&I (страхование ответственности судовладельца перед третьими лицами), военные риски и более специализированные расширения покрытия по военным рискам, биохимическим, терроризму и пр. При страховании кибер-рисков возмещаются расходы на расследование обстоятельств дела, восстановление программного обеспечения, восстановление потерянных данных и пр.

При страховании морских рисков, описанных выше, наступление страхового события в результате хакерской атаки или сбоя работы программного обеспечения не является прямым исключением, но зависит от категории кибер события. Так, хакерская атака, финансируемая террористами, будет попадать в исключение, в то время как атака другого рода нет. Подход к рассмотрению претензий также отличаются у коммерческих страховщиков и страховщиков взаимного страхования.

Тем не менее, на Западе рынок страхования кибер-услуг и условия рассмотрения претензий по морскому страхованию, связанных с автоматизацией и диджитализацией судов, более однороден и подчинён общим правилам и стандартам. В России единых правил нет. Российская Палата Судоходства

7 Ведение электронного судового журнала (E-Logbook) основывается на требованиях Правила V/28 СОЛАС74, и Резолюции ИМО А.916 (22), 2001 – «Руководство по регистрации событий, связанных с навигацией»

8 ГОСТ 2.612-2011 «Электронный формуляр».

9 Российская газета. 2011. № 78.

в настоящее время начинает активную работу по разработке единых правил страхования КАСКО судов и ответственности судовладельцев и гармонизации стандартов рассмотрения страховых событий. Вопросы по кибер-рискам будут существенным предметом обсуждения.

Кибер-риски представляют опасность не только для судовладельцев, но и для всех интегрированных участников судоходной индустрии. Страхование данных рисков будет меняться с развитием национального и международного законодательства, а подход к оценке риска от развития программного обеспечения и систем обеспечения безопасности данных.

На наш взгляд, требуется основательная проработка вопросов страхования совместно со страховыми сообществами. Однозначно потребуются корректировка главы XV «Договор морского страхования» КТМ РФ.

Отдельного рассмотрения требует международное правовое регулирование в сфере морского судоходства.

Принятые в 60–70-х гг. международные морские конвенции уже не отвечают современным реалиям и не способны регулировать вопросы эксплуатации безэкипажных судов. Так, например, в Конвенции о Международных правилах предупреждения столкновений судов в море (МППСС-72)¹⁰ не даётся определение понятия судна-робота, а значит, положения этих правил не могут применяться к таким судам. Устанавливая взаимные обязанности судов, МППСС-72 не определила, какому судну должно уступать дорогу судно с удалённым управлением.

Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г., изменённая Протоколом 1978 г. к ней (МАРПОЛ 73/78)¹¹, под «судном» понимает эксплуатируемое в морской среде судно любого типа (на подводных крыльях, на воздушной подушке, подводные суда, плавучие средства, а также стационарные или плавучие платформы). Исходя из определения, рассматриваемая платформа подпадает под понятие судна, но возникают другие противоречия. Такое судно должно обязательно иметь национальный флаг. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 г. (СОЛАС-74)¹² также применяется к судам, имеющим право плавания под флагом государства, правительство которого является участником конвенции.

Анализ международных конвенций, в том числе Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS 82)¹³, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время возможна эксплуатация судов-роботов на морских просторах, поскольку в любом случае ответственность за такие суда будут нести те государства, под флагом которых они вышли.

Таким образом, очевидно необходима корректировка международного и российского права по регулированию общественных отношений, связанных с использованием судов-роботов.

Подводя итоги проведённого исследования, перечислим основные правовые риски использования в настоящее время морских безэкипажных судов:

– отсутствие национальной правовой регламентации регистрации права собственности на судно;

– неопределённость в российском и международном праве административно-правового статуса внешнего капитана судна, его прав, обязанностей и ответственности;

– противоречивость по вопросам страхования судна-робота при высокой степени страхового риска;

– отсутствие практики, в том числе судебной, по возмещению ущерба, причиненных судном с удалённым управлением.

Как следует из официальной информации Минтранса России¹⁴, первые испытания безэкипажного российского морского судна запланированы на 2018 год. В Финском заливе планируется создание экспериментальной акватории, поэтому необходимо уже сегодня приступить к разработке системы законопроектов, позволяющих обеспечить эксплуатацию таких судов.

Важно отметить, что проект «Морская многоцелевая беспилотная платформа» одобрен на расширенном совещании Рабочей группы по разработке и реализации «дорожной карты» Маринет НТИ (протокол от 06.07.2017 г.). Кроме этого, проект получил поддержку на научно-координационном совете по реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013–2030 гг.».

В рамках проведения работ по определению конечных потребителей ММБП достигнута договорённость с Министерством транспорта Российской Федерации о проведении испытаний на водных путях, входящих в зону ответственности подведомственных учреждений Федерального агентства морского и речного транспорта.

Пристатейный библиографический список

1. Пинский А. Перспективы безэкипажного судовождения и е-Навигации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pro-arctic.ru/13/12/2016/technology/24519>.
2. Спасский Б. А. Автономные безэкипажные корабли военного и двойного назначения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://defence.ru/assets/content/document/26/2014-3-1-2.pdf?inline>.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901005>.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901764502>.

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901765675>.

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudostroenie.info/novosti/17616.html>.

КАНУННИКОВА Наталья Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент, врио начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся понятия доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях, проводится анализ генезиса термина «доказывания» как с этимологической, так и с правовой точек зрения. Автор систематизировала правовые характеристики доказывания, разработанные в разное время учеными, внесшими свой вклад в развитие науки административного права и административного процесса, проанализировала позитивные наработки зарубежных ученых в исследуемой сфере и предложила свое видение по данному вопросу.

Ключевые слова: доказывание, производство по делам об административных правонарушениях, административная юрисдикция, процессуальная форма, объективная истина по делу.

КАНУННИКОВА Natalya Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor, Acting Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Канунникова Н. Г.

ON THE ISSUE OF THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF EVIDENCE IN PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE VIOLATIONS

The article discusses some issues related to the concept of proof in the proceedings on administrative offenses, analyzes the genesis of the term "evidence" both from the etymological and legal points of view. The author systematized the legal characteristics of proof developed at different times by scientists who contributed to the development of the science of administrative law and the administrative process, analyzed the positive developments of foreign scientists in the field under investigation and offered their own vision on this issue.

Keywords: proof, proceedings on administrative offenses, administrative jurisdiction, procedural form, objective truth in the case.

Актуальность тематики статьи не оставляет места сомнениям, поскольку в ней пойдет речь об одной из главных, важных и значимых составляющих производства по делам об административных правонарушениях – процедуре доказывания.

Сложность тематики статьи определяется тем, что с одной стороны, в научном мире существует немалое количество трактовок понятия доказывания, с другой стороны, данный фактор не всегда способствует складыванию универсального понятия доказывания, поскольку позиции ученых относительно его содержания и пределов существенно разнятся. Более того, Кодексом об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) не определены его пределы и цели, законодатель ограничился лишь раскрытием предмета доказывания, что, по мнению автора, не совсем справедливо, поскольку доказывание по каждому делу наполняет конкретным содержанием объем логического и практического исследования, определяя тот круг доказательств, которые должны быть представлены.

В целях более глубокого освещения этой темы, автор считает целесообразным первоначально представить некоторые из имеющихся подходов к понятию доказывания.

Доказывание в общем смысле – это «очерченная» законом деятельность, конечной целью которой является достижение материальной истины по делу. В юридической науке под доказыванием понимаются различные виды деятельности: познавательную и достоверительную¹; информацион-

ную²; практическую³; мыслительно-логическую⁴; процессуальную⁵.

По мнению автора, процедура доказывания в любом производстве, в том числе и по делам об административных правонарушениях, представляет собой конгломерат всех вышеперечисленных видов деятельности, поскольку в ходе данного процесса происходит познание и удостоверение фактов, обмен информацией, осуществляется аналитическая, мыслительно-логическая деятельность, проводится поступательная работа с доказательствами и процессуальное оформление полученных результатов. Кроме того, ученые обращают внимание на то, что процесс доказывания, будучи в большей своей части умственным процессом, представляет собой непосредственное и опосредованное познание⁶. Непосредственное познание представляет собой непосредственный контакт с первоисточником в целях извлечения знаний, например, допрос свидетеля, правонарушителя, потерпевшего. Опосредованное познание исключает доступ к искомому объекту в целях его

1 См., напр.: Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 2; Lupinская П. А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. М.: Юрид. лит., 2002. № 7. С. 5-8.

2 См., напр.: Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Наука, 1995. С. 28-31; Иванов С. Г. Некоторые философские вопросы кибернетики. Киев: ГУ, 1992. С. 31.

3 См., напр.: Громов Н., Жога Е., Новичков И. Понятие процесса доказывания // Право и политика. 2005. № 2; Смирнов А. В. Понятие процесса доказывания // Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 179.

4 См., напр.: Панькина И. Ю. Некоторые аспекты эволюции теории доказывания в уголовном судопроизводстве России // Доклады и сообщения на учредительной конференции Международной ассоциации содействия правосудию «Школы и направления уголовно-процессуальной науки». Санкт-Петербург, 5 - 6 октября 2005 г. / Под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2005.

5 См., напр.: Ковтун Н. И. Состязательность и поиск истины (о роли и месте суда в доказывании по уголовному делу) // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 11-12.

6 См., напр.: Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма, 2010. С. 17.

непосредственного восприятия, когда приходится получать знания о нем путем умозаключений лица, осуществляющего доказывание.

Следует также отметить, что учеными-юристами понятие доказывания трактуется в широком и узком смыслах. Доказывание в широком смысле понимается как осуществление познавательной деятельности, включающей не только оценку, но и собирание, а также проверку доказательств⁷. Для производства по делам об административных правонарушениях характерно применение всей совокупности средств доказывания, понимаемого в широком смысле. Доказывание в узком смысле – логическая деятельность по обоснованию выдвигаемого тезиса⁸. Если брать такую трактовку доказывания в узком смысле слова за основу, то, по мнению автора, не представляется возможным относить его к собственно юридическому институту. Приведение различных умозрительных доводов или аргументов породит множество субъективных трактовок, не способствующих установлению истины по делу, что является логическим следствием вынесения, основанного на духе и букве закона, постановления.

Следовательно, можно считать доказывание *познавательной деятельностью подведомственного государственного органа, наделенного юрисдикционными полномочиями, которая законодательно закреплена кодифицированными административно-правовым актом, определяющим процессуальные правила ее осуществления в целях установления объективной истины по делу.*

В настоящее время научным сообществом проводится активная дискуссия о цели доказывания. Большинство ученых в данной области исследования склоняются во мнении о том, что это, как уже отмечалось, установленная истина по делу, под которой понимается соответствие знаний и выводов объективно существующей независимо от нашего сознания действительности.

Является ли установление истины целью доказывания и должен ли правоприменитель стремиться к достижению этой цели? Чтобы правильно разрешить дело, необходимо установить в полном и точном соответствии с действительностью само событие правонарушения, виновность лица, его совершившего, и все обстоятельства, определяющие степень ответственности этого лица за содеянное, или же убедиться в обратном, то есть в том, что в действительности правонарушение не было совершено или лицо, привлекаемое к административной ответственности, невиновно. Тем самым необходимо установить объективную материальную истину по делу⁹.

Однако КоАП РФ не содержит правовых трактовок понятия и содержания целей доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях, ограничиваясь ст. 24.1, закрепившей задачи данного производства, которые, по мнению автора, являются тем показателем, которого необходимо достичь. Кроме того, в данном административно-правовом акте не представлена истина в качестве цели доказывания, а, следовательно, в этом вопросе целесообразно полагаться на мнение ученых-административистов, считающих истину конечной целью производства по делам об административных правонарушениях, достигаемой посредством исследования всех фактических обстоятельств и их взаимосвязей в том виде, в каком они существовали в действительности¹⁰. Н. Г. Салищева указывает, что цель доказывания по делам об административных правонарушениях определяется как полное и всестороннее исследование материалов дела, установление объективной истины, принятие законного решения¹¹.

Вместе с тем, возникает вопрос о том, позволяет ли административный процесс, имеющий специфично короткий срок давности привлечения к административной ответственности, установить объективную истину по делу? Ведь объективности требует довольно больших временных затрат. Данная «специфичность» усугубляется тем обстоятельством, что в производстве по делам об административных правонарушениях принцип состязательности сторон реализуется в меньшем объеме, на что обращают внимание ученые-административисты¹². Из этого следует, что истина в ее формальном эквиваленте не является целью процедуры доказывания для административно-юрисдикционного процесса. Все эти аргументы убеждают автора во мнении о том, что производство по делам об административных правонарушениях имеет своей целью правильное и своевременное установление фактических обстоятельств дела, требующих доказывания.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1993.
2. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. Воронеж, 1978.
3. Бахрах Д. Н., Ренов Э. Н. Производство по делам об административных правонарушениях. М., 1989.
4. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 2.
5. Васильев Ф. П. Доказывание по делу об административном правонарушении. М., 2005.
6. Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Наука, 1995.
7. Громов Н., Жога Е., Новичков И. Понятие процесса доказывания // Право и политика. 2005. № 2.
8. Иванов С. Г. Некоторые философские вопросы кибернетики. Киев: ГУ, 1992.
9. Ковтун Н. И. Состязательность и поиск истины (о роли и месте суда в доказывании по уголовному делу) // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 11-12.
10. Лупинская П. А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 5-8.
11. Малахов В. П. Логика для юристов. Академический Проект. М.: Деловая книга, 2002.
12. Панкова О. В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях. М., 2015.
13. Панькина И. Ю. Некоторые аспекты эволюции теории доказывания в уголовном судопроизводстве России // Доклады и сообщения на учредительной конференции Международной ассоциации содействия правосудию «Школы и направления уголовно-процессуальной науки». Санкт-Петербург, 5-6 октября 2005 г. / Под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2005.
14. Салищева Н. Г. Проблемы административного процесса. В сб.: Институты административного права России. М., 1999. С. 227-232.
15. Смирнов А. В. Понятие процесса доказывания // Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004.
16. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма, 2010.

7 См., напр.: Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1993. С. 324-325; Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма, 2010. С. 17.

8 Малахов В. П. Логика для юристов. Академический Проект. М.: Деловая книга, 2002. С. 19-25; Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. Воронеж, 1978. С. 7.

9 См.: Васильев Ф. П. Доказывание по делу об административном правонарушении. М., 2005. С. 7-9.

10 См.: Бахрах Д. Н., Ренов Э. Н. Производство по делам об административных правонарушениях. М., 1989. С. 10-12.

11 См.: Салищева Н. Г. Проблемы административного процесса. В сб.: Институты административного права России. М., 1999. С. 227-232.

12 См., напр.: Панкова О. В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях. М., 2015. С. 182-183.

ПОНОМАРЕНКО Дмитрий Вячеславович

эксперт 1 категории Экспертно-криминалистического центра Главного Управления МВД России по Волгоградской области

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкайревич

биологических наук, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ОВЕЧКИН Денис Геннадьевич

кандидат политических наук, доцент кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РЕШЕНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматриваются результаты анализа зарубежного опыта и эмпирическое обоснование необходимости внедрения механизмов примирения и медиации в нормативно-правовую систему регулирования инновационной деятельности и трансфера технологий в Российской Федерации. Авторы проанализировали особенности инновационной деятельности с правовой точки зрения и выявили необходимость введения методик альтернативного разрешения споров, исследовали особенности процессов примирения нарушителя и жертвы в инновационной сфере на примере субъектов сферы высоких технологий.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, альтернативное разрешение споров.

PONOMARENKO Dmitriy Vyacheslavovich

Expert 1nd category of Expert-Criminalistic Center of the Main Directorate of the MIA of Russia

KAIRGALIEV Daniyar Vulkairevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Forensic technique sub-faculty of the Training and Scientific Complex of Activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

OVECHKIN Denis Gennadjevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Physical training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PECULIARITIES OF THE ALTERNATIVE SOLUTION OF DISPUTES IN THE SPHERE OF INNOVATIVE ACTIVITY AND TRANSFER OF TECHNOLOGIES

The article discusses the results of the analysis of foreign experience and the empirical justification for the need to introduce reconciliation and mediation mechanisms in the regulatory and legal system for regulating innovation and technology transfer in the Russian Federation. The authors analyzed the features of innovative activity from a legal point of view and identified the need to introduce methods for alternative dispute resolution, explored the specifics of the processes of reconciliation of the offender and the victim in the innovation sphere by the example of high-tech subjects.

Keywords: innovations, innovative activity, alternative dispute resolution.

В связи с переходом к инновационной модели развития российского общества особое значение приобретают правовые аспекты этой сферы, одним из которых является решение споров. Мировой опыт свидетельствует об эффективности альтернативного разрешения споров (англ. alternative dispute resolution – ADR) в инновационной деятельности. Законодательство Европейского сообщества поощряет ADR решениями Совета Европы (Рекомендации «О посредничестве в уголовных делах», Основополагающее решение «О месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве»), учитывающими целесообразность внедрения восстановительного правосудия в правовые системы. Для хозяйственного права ООН разработала Модельный закон о международных коммерческих процедурах примирения. Активно используют примирения в странах инновационных лидеров – Швейцарии, Канаде, в США, Великобритании, Австрии, Бельгии, Польши, Норвегии, Финляндии нормы альтернативного решения законодательно закреплены.

Вопрос альтернативных методов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности рассматривали в своих трудах ученые: В. Березанская, И. Василенко, М. Вольпкина, М. Палладий, Т. Шевелева, И. Кириченко и др. На наш взгляд, в условиях активного создания национальной инновационной

системы России формирование предпосылок широкого внедрения процессов примирения требует дополнительных исследований.

Целью работы является анализ зарубежного опыта и эмпирическое обоснование необходимости внедрения механизмов примирения и медиации в нормативно-правовую систему регулирования инновационной деятельности и трансфера технологий в нашей стране. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать особенности инновационной деятельности с правовой точки зрения и выявить необходимость введения методик ADR; исследовать особенности процессов примирения нарушителя и жертвы в инновационной сфере на примере субъектов сферы высоких технологий. Для реализации указанных задач предполагается использование анализа юридической практики, экспертных оценок.

Объектом исследования являются процессы примирения между нарушителем и жертвой в сфере инновационной деятельности. Предметом исследования являются экономико-правовые отношения, возникающие в процессе примирения нарушителя и жертвы. В исследовании необходимо проверить гипотезы о склонности субъектов инновационной сферы к разрешению споров через ADR. В период становления системы

«инновационного» законодательства достаточно часто возникают проблемы при трансфере технологий как сравнительно новым явлением. Специфика инновационной деятельности обуславливает сложность процессов разрешения споров, заключается в сочетании различных типов правоотношений: на стадии фундаментальных и поисковых исследований научные знания и открытия воплощаются в интеллектуальную собственность (соответствующее законодательство); на стадии прикладных исследований и трансфера технологий интеллектуальная собственность выступает в виде научно-технической продукции, перемещение которой регулируется хозяйственным законодательством, нормативно-правовой базой инновационной деятельности, международных отношений. При трансфере технологий как ведущему элементу инновационного процесса основной акцент делается как собственно на технологии, так и на субъектах – участниках этого процесса. Поэтому необходимо выделение субъектов инновационной деятельности, имеющих собственные интересы, и анализ отношений между ними, в частности решения споров, выбора путей регулирования. В странах ЕС нематериальные активы составляют от 50-85 % стоимости имущества предприятий, а в нашем государстве, даже при их использовании в выпуске продукции, они в значительной мере не идентифицируются и не защищены, зачастую не оцениваются их имущественные права, не определены разработчик и владелец. В результате судебная практика сталкивается с устойчивой тенденцией к увеличению количества обращений в судебные органы с целью защиты прав интеллектуальной собственности.

Достаточно часто технологии, особенно высокие, создаются в результате международного сотрудничества, получают в результате международной торговли или охраняются в различных юрисдикциях, что приводит к осложнениям взаимодействия нарушитель-жертва через использование различных законов или возможности варианта «домашнего» суда, когда споры рассматриваются сразу в нескольких странах. В условиях асимметричности рынка технологий активными игроками становятся посредники – патентные агрегаторы и «Патентные тролли», бизнес которых основан исключительно в получении лицензионных платежей за полученные патенты. «Тролли» могут получать так называемые «Зонтичные» патенты путем подачи ряда заявок на различные перспективные варианты развития технологии, сформулированные в общей и неконкретно форме, с целью ожидания реального изобретения в интересующей сфере. В качестве примера действий «троллей» можно вспомнить известный иск американской компании ИРАТ против «Лаборатории Касперского» и ряда других производителей антивирусов по нарушению патента на способ запуска программ. Защита от «троллей» составляет значительную статью расходов высокотехнологичной компании – зарубежная практика показывает, что в большинстве случаев судебное разбирательство крайне дорого для ответчика (в среднем до \$ 1 млн.). Анализ мирового опыта позволяет определить пять основных путей альтернативного разрешения споров (ADR) – посредничество (Mediation), арбитраж (Arbitration), назначения эксперта (Expert Determination), договоренность в процессе судебного заседания (Determination Combined with Court Proceedings) и способы достижения консенсуса в соответствии с контрактными требованиями. Согласно данным ВОИС распределение среди использования методик ADR составляет: медиация – 50 %, арбитраж – 30 % и привлечения экспертов – 20 %. Процедура примирения благодаря своей неформальности, экономичности и скорости позволяет участникам спора урегулировать разногласия, сохранить договорные отношения

с контрагентами, а также положительный имидж. В качестве альтернативы для частноправовых экономических отношений для сторон, кроме урегулирования спора, важным является сохранение деловых отношений наряду с принятием взаимовыгодного для обоих контрагентов решения, созданы международные органы – Центр по арбитражу и посредничеству Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO АМС), Лондонского международного суда (LCIA), Европейского центра урегулирования споров (CEDR) и др.

С 2000-х гг. в Центре ВОИС наблюдается рост числа дел, поданных для рассмотрения путем арбитража или посредничества. Международной ассоциацией по товарным знакам INTA был разработан контрольный список для помощи сторонам в оценке вариантов решений, который определяет плюсы и минусы при разрешении споров через посредничество или суд. Преимущество посредничества в спорах об интеллектуальной собственности включают: конфиденциальность (результаты остаются частными, как и процесс в защищенной среде, а не в открытом судебном заседании); своевременность (иски в сфере интеллектуальной собственности достаточно длительные, тогда как примирения зависит от воли сторон); экономическая эффективность (посредничество является менее дорогостоящим решением. Исследование ассоциации прав интеллектуальной собственности США определяют среднюю стоимость патента от \$ 1 до \$ 4 млн. в зависимости от суммы спора. Кроме того, уголовные дела о нарушении права интеллектуальной собственности не подлежат прекращению в случае примирения потерпевшего и правонарушителя); справедливость (если стороны готовы к переговорам, то может быть решен широкий спектр конфликтов); результат (переговоры позволяют сторонам находить варианты компромиссов: модификация торговой марки, рекламной кампании, лицензионные соглашения, ограничения торговли, что недоступно в условиях судебного процесса, где используется стратегия «выигрыш – проигрыш»). Кроме того, судебные споры также рискованны, т.к. нельзя предусмотреть результат в связи с возможностью частичного удовлетворения требований.

Эффективность договорного разрешения спора или посредничества обусловлена тем, что споры в сфере интеллектуальной собственности сложны, особенно в сфере высоких технологий, они нуждаются в использовании технических или естественных знаний, а также специальных знаний по вопросам правовой охраны интеллектуальной собственности. Судебная практика не может угнаться за инновациями, несмотря на создание профильных коллегий в составе хозяйственных судов. Особую актуальность приобретают ассоциации и центры альтернативных форм урегулирования споров по вопросам интеллектуальной собственности, самые известные из которых созданы в США, Великобритании, Швейцарии, Нидерландах, Германии и Японии.

Защита же интересов сторон в хозяйственном процессе будет эффективной только в случае, когда профессиональные юридические услуги предоставляются субъектами с глубоким знанием законодательства и сложившейся судебной практики в различных областях права. Анализируя различные методики, можно отметить следующие их особенности: посредничество является быстрым и относительно недорогим решением спорных вопросов, в то время как арбитраж может быть как длительным, так и дорогостоящим; судебные споры часто ведут к колоссальным убыткам из-за сворачивания производственной деятельности продукта на международном уровне. Однако, наиболее известными примерами ADR выступают споры на уровне «Транснациональная компания (ТНК) – ТНК»

и «ТНК – небольшая компания». Так в 2009 г. компания Nokia обвинила Apple в нарушении 10 патентов, а Apple в свою очередь направила встречный судебный иск, обвиняя оппонента в незаконном использовании 13 своих патентов. Дело затянулось на 3 года, а уже в 2011 г. компании договорились (согласились) прекратить все судебные разбирательства. По условиям мирового соглашения Apple выплатит финской компании компенсацию, сумма которой не разглашалась. Мировым соглашением завершился также и продолжающийся с 2009 г. спор между компаниями Nvidia и Intel, по условиям которой Intel выплачивает Nvidia 1500000000 долларов компенсации и компании получили лицензии на использование некоторых патентов друг друга. Стоит отметить, что судебная практика развитых стран стимулирует досудебное решение споров (Единая политика UDRP). Например, судья в процессе Apple против Samsung рекомендовала юристам компаний провести личную встречу. Использование ADR свидетельствует об универсальном характере этого метода для всех видов споров, возникающих в ходе инновационной деятельности на всех уровнях.

Общим для всех при разрешении споров в сфере инновационной деятельности является возвращение прав на объекты интеллектуальной собственности, компенсация важна, только в случае причинения значительного ущерба. К судебным решениям все исследуемые компании обращались в случае международных споров и в случае значительных убытков, в том числе имиджевых.

Защита своих прав в нескольких случаях (а это преимущественно международный уровень) вообще не применялась представителями нашей страны, что является негативным фактом, поскольку субъекты остальных стран практически всегда защищают права. Большинство (около 70 %) представителей первой группы (High-tech) при решении споров используют услуги специализированных посреднических организаций¹, из-за необходимости экспертизы. Мы рассмотрели аспекты сравнительной оценки технологии, оценки экономического ущерба и оценки потери имиджа. Международные споры представителей развитых стран, как правило, вызваны имитационными стратегиями «новых индустриальных стран» (что Европа делает, то Азия подделает). Более 80 % споров, возникших в результате процессов лицензирования при трансфере, были решены благодаря примирению. Исходя из результатов исследования, нарушения прав и процессы ADR, по нашему мнению, целесообразно рассматривать в двух аспектах: в рамках договорных отношений (нарушение контрактных условий при международном сотрудничестве, неожиданные результаты, асимметрия информации, разница национальных режимов нормативного регулирования) – обобщенно 47 %; без договорных отношений (техническое пиратство, промышленный шпионаж, изготовление и введение в гражданский оборот запатентованного продукта) – 53 %.

Примирение также активно используется при технологической кооперации, в случаях когда происходят нарушения стратегического партнерства, тогда происходит не определенный контрактным трансфер технологий, при необходимости поддержки сотрудничества². Более 52 % споров в 1-й группе возникали в результате защиты «патентных семейств» (патент-

ных портфелей) – групп патентов, защищающих одну технологию. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о низком уровне культуры альтернативного разрешения споров в нашей стране. Остро назрела необходимость формирования нового типа экономически-инновационной культуры, где на первом месте должна стоять защита интеллектуальной собственности как основного ресурса развития страны.

Пристатейный библиографический список:

1. Лукашенко Е. А. Посреднические компании в современном международном бизнесе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. 08.00.14. М., 2012.
2. Ляско А. К. Власть, доверие и распределение прав собственности в инновационных стратегических альянсах. Социум и власть. 2016. № 5 (61). С. 71-76.

1 Лукашенко Е. А. Посреднические компании в современном международном бизнесе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. 08.00.14. М., 2012.
2 Ляско А. К. Власть, доверие и распределение прав собственности в инновационных стратегических альянсах. Социум и власть. 2016. № 5 (61). С. 71-76.

КУДАШОВА Ирина Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДДАНАМ, НАРУШАЮЩИМ МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В статье рассмотрены основания административного выдворения, применяемого в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушающих миграционное законодательство, и порядок его назначения и исполнения. Выявляются актуальные проблемы правоприменительной деятельности, предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, депортация.

KUDASHOVA Irina Vladimirovna

Ph.D. in of Philosophy, associate professor of Administrative law and administrative activity of ATS of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia

Кудашова И. В.

ADMINISTRATIVE LAW MEASURES TO FOREIGN PERSONS, DID NOT VIOLATE MIGRATION LEGISLATION

The article considers an grounds administrative expulsion, of foreigners and stateless persons, did not violate migration legislation, and order of execution. The actual problems of law enforcement activity are revealed, the possible ways of their solution are proposed.

Keywords: foreign citizen, stateless person, administrative deportation from the Russian Federation citizen or a stateless person, deportation.

Одной из ключевых задач государственной миграционной политики Российской Федерации является противодействие незаконной миграции. 9 марта 2017 года на расширенном заседании коллегии МВД России Президент РФ В. В. Путин обозначил необходимость усиления мер по противодействию нелегальной миграции: «Мы создаем цивилизованную прозрачную среду для тех, кто хотел бы жить и работать в России, но, безусловно, соблюдая наши законы, уважая традиции и культуру нашей страны. При этом каналы нелегальной миграции, любые факты нарушений миграционного законодательства должны решительно пресекаться»¹.

Основную роль в противодействии нелегальной миграции играет МВД России. Указом Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» была упразднена Федеральная миграционная служба. Этим же нормативным правовым актом были внесены изменения в структуру центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Так, МВД России были переданы функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в указанной сфере согласно Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (далее – Положение о МВД России).

Для обеспечения и осуществления этой функции в структуре центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации было сформировано Главное управление по вопросам миграции (ГУВМ МВД России)², соответствующие подразделения были созданы в структуре территориальных органов МВД России регионального уровня.³

Сотрудники подразделений по вопросам миграции территориального органа МВД России наделены целым комплексом полномочий по применению принудительных мер воздействия на иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушающих миграционное законодательство. К арсеналу административно-правовых средств, активно применяемых органами внутренних дел, относятся привлечение к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства. Так в 2016 году органы внутренних дел провели 420,4 тысяч мероприятий по выявлению нарушений миграционного законодательства (-32,9 % по сравнению с 2015 годом), в результате которых было выявлено и составлено 474,8 тысяч протоколов об административных правонарушениях (-54,8 % по сравнению с 2015 годом), выдворено и депортировано 60042 человека (-8,9 % по сравнению с 2015 годом).⁴

1 Расширенное заседание коллегии МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54014>. (20.10.2017)

2 Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15.04.2016 № 192.

3 Об утверждении Типового положения о подразделении по вопросам миграции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне: приказ МВД России от 27.04.2016 № 214.

4 Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9359228>. (20.10.2017)

Главой 18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, а также Кодекс) предусмотрены административные правонарушения, связанные с нарушением иностранными гражданами или лицами без гражданства правил пребывания или проживания в Российской Федерации, а именно: иностранный гражданин или лицо без гражданства, совершившие административное правонарушение (за нарушение режима пребывания (ст. 18.8), правил привлечения и использования в России иностранной рабочей силы (ч. 1-3 ст. 18.10) и иммиграционных правил (ч. 1 ст. 18.11), несоблюдение установленных в соответствии с федеральным законом ограничений на осуществлении отдельных видов деятельности (ч. 2 ст. 18.17) и представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета (ч.ч. 1 и 3 ст. 19.27)), подлежат административному выдворению за пределы Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации или

Вместе с тем анализ законодательства и правоприменительной практики функционирования органов внутренних дел позволяет сделать вывод о существовании ряда нерешенных проблем и наличии потенциала для совершенствования как правовой, так и организационной основ деятельности МВД России в указанном направлении.

Во-первых, при назначении районным судьей административного выдворения за административные правонарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации они обязаны выехать с территории России. Однако, изменив транскрипцию написания своих установочных данных, иностранные граждане по новым документам могут вновь беспрепятственно въехать на территорию России. Думается, что для отслеживания таких нарушителей необходимо ввести обязательным условием получения визы для въезда в Российскую Федерацию дактилоскопическую регистрацию. При рассмотрении предоставленных документов для получения визы необходимо сверять дактилоскопические данные с информацией из центрального банка данных Главного управления по вопросам миграции МВД России, в котором согласно ст. 33 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ) хранятся сведения о государственной дактилоскопической регистрации иностранных граждан, виновных в нарушении законодательства Российской Федерации, для возможности отказа им в выдаче визы на въезд в Российскую Федерацию.

Во-вторых, целесообразно разработать и утвердить ведомственные нормативные правовые акты МВД России, регламентирующие работу подразделений по вопросам миграции в сфере контроля за соблюдением иностранными гражданами режима пребывания в Российской Федерации и применения в отношении них мер административного воздействия.

В-третьих, Федеральным законом от 03.07.2016 № 305-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч.ч. 1, 2 и 3 ст. 18.8, ст. 18.9, ч.ч. 1 и 4 ст. 18.10, ст.ст. 18.15 - 18.18, ч. 1 ст. 18.19, ст.ст. 18.20, 19.27 КоАП РФ, были переданы органам внутренних дел (полиции), путем включения перечня соответствующих статей Особенной части Кодекса в ч. 1 ст. 23.3 КоАП РФ. Кроме того в КоАП РФ была включена специальная

норма, устанавливающая должностную подведомственность по рассмотрению указанных выше дел (п. 11 ч. 2 ст. 23.3 КоАП РФ). Исходя из этого, а также учитывая п. 4 ч. 2 ст. 22.2 КоАП РФ можно сделать вывод, что от имени органов внутренних дел рассматривать дела об административных правонарушениях в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации вправе руководители структурных подразделений (подразделение по вопросам миграции) территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (территориального органа МВД России), их заместители. Иначе говоря, например, начальники отделов иммиграционного контроля и по вопросам трудовой миграции такими полномочиями не обладают, так как являются руководителями структурных подразделений в составе структурного подразделения (подразделение по вопросам миграции) территориального органа федерального органа исполнительной власти (территориального органа МВД России).

Выведение начальников отделов иммиграционного контроля и по вопросам трудовой миграции из круга субъектов, обладающих правом рассмотрения дел об административных правонарушениях в области режима пребывания на территории Российской Федерации, снижает эффективность противодействия нелегальной миграции, т.к. сотрудники именно этих отделов в первую очередь выполняют функции контроля за пребыванием иностранных граждан на территории России.

Для решения данной проблемы можно предложить два пути. Во-первых, вновь наделить начальников отделов иммиграционного контроля и по вопросам трудовой миграции подразделений по вопросам миграции функцией по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Для этого необходимо дополнить часть вторую ст. 23.3 КоАП РФ пунктом 13 следующего содержания: «руководители подразделений иммиграционного контроля и по вопросам трудовой миграции структурных подразделений по вопросам миграции территориальных органов, их заместители - об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1, 2 и 3 статьи 18.8, статьей 18.9, частями 1 и 4 статьи 18.10, статьями 18.15 - 18.18, частью 1 статьи 18.19, статьями 18.20, 19.8.3, 19.15 - 19.18, 19.27 настоящего Кодекса.»

Второй путь решения этой проблемы рассмотреть позицию, что руководители отделов иммиграционного контроля и по вопросам трудовой миграции подразделений по вопросам миграции имеют право рассмотрения дел об административных правонарушениях в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 22.2 КоАП РФ. На наш взгляд, при определении круга должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях в сфере миграции, наряду с положениями п. 11 ч. 2 ст. 23.3 КоАП РФ, следует руководствоваться отдельными нормами, закрепленными в главе 22 Кодекса.

Комплексное толкование положений Раздела III КоАП РФ позволяет рассматривать правила закрепленные в главе 22 Кодекса как имеющие самостоятельное значение при определении границ компетенции должностных лиц при рассмотрении дел об административных правонарушениях. Таким образом, ч. 2 ст. 22.2 КоАП РФ также имеет самостоятельное регулятивное значение, а положения указанной нормы должны учитываться отдельно от правил, закрепленных в ч. 1 ст. 22.2 КоАП РФ. При использовании такого подхода можно сделать заключение о том, что наряду с субъектами, перечисленным в главе 23 Кодекса, дела названной выше категории могут рассматриваться должностными лицами, указанными в п. 5 ч. 2 ст. 22.2 КоАП РФ. Данный вывод косвенно подтверждается

сравнительным анализом указанной выше нормы с положениями п. 3 ч. 5 ст. 22.2 КоАП РФ. Так, п. 3 ч. 5 ст. 22.2 КоАП РФ содержит прямую отсылку к перечню должностных лиц, указанных в главе 23 Кодекса, например, главный государственный инспектор субъектов Российской Федерации в области охраны окружающей среды (п. 7 ч. 2 ст. 23.29 КоАП РФ). Тогда как п. 5 ч. 2 ст. 22.2 КоАП РФ содержит лишь специальные признаки субъекта административной юрисдикции (осуществление в соответствии с федеральными законами либо нормативными правовыми актами Президента РФ или Правительства РФ надзорных или контрольных функций).

Учитывая, что начальники отделов иммиграционного контроля и по вопросам трудовой миграции подразделения по вопросам миграции территориального органа МВД России по субъекту Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 30 Федерального закона № 115-ФЗ, а также согласно п. 25 п. 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Указом Президента РФ от 21.12.2016 № 699, осуществляют федеральный государственный контроль (надзор) за проживанием, временным пребыванием в Российской Федерации и транзитным передвижением в пределах Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, они вправе рассматривать дела об административных правонарушениях в сфере миграции.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что ранее действовавшая ст. 23.67 КоАП РФ предусматривала возможность рассмотрения дел начальниками отделов иммиграционного контроля и по вопросам трудовой миграции территориальных органов ФМС России.

В заключении хотелось бы выразить надежду, что данные предложения позволят более эффективно реализовывать применение мер административного принуждения в отношении иностранных граждан, совершающих административные правонарушения в области режима пребывания на территории Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15.04.2016 № 192.
2. Об утверждении Типового положения о подразделении по вопросам миграции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне: приказ МВД России от 27.04.2016 № 214.
3. Расширенное заседание коллегии МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54014>
4. Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9359228>.

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

ВИЧЕВА Алена Андреевна

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО СОЗДАНИЮ УСЛОВИЙ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ: МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье сделана попытка охарактеризовать полномочия органов местного самоуправления по созданию условий для оказания медицинской помощи. Установлено, что данные полномочия характерны исключительно для местной власти городского округа и муниципального района. Определено, что действующее законодательство России четко не регламентирует объем прав и обязанностей муниципальных органов в этой сфере.

Ключевые слова: полномочия, органы местного самоуправления, создание условий, оказание медицинской помощи.

VICHEVA Alyona Andreevna

lecturer of State and civil-law disciplines sub-faculty of the Crimean Branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

GENERAL CHARACTERISTICS OF POWERS OF LOCAL SELF-GOVERNMENTS FOR CREATING CONDITIONS FOR RENDERING MEDICAL AID TO POPULATION: MUNICIPAL AND LEGAL ASPECT

The article makes an attempt to give characteristics of the powers of local self-governments to create conditions for rendering medical aid. It is established that these powers are characteristic only for the local authorities of the urban and the municipal districts. It is found out that the current legislation of Russia does not regulate clearly the scope of rights and responsibilities of municipal bodies in this field.

Keywords: powers, local self-governments, creation of conditions, rendering medical aid.

Вичева А. А.

Оказание медицинской помощи представляет собой одну из приоритетных форм реализации социальной функции современного Российского государства. Именно на органы как государственной, так и местной власти возлагается обязанность создать условия для ее качественного предоставления. В связи с этим в рамках данной научной статьи нами будут исследованы полномочия органов местного самоуправления по созданию условий для оказания медицинской помощи населению.

Полномочия органов местного самоуправления как предмет научных поисков рассматривались следующими национальными исследователями: А. Ю. Звягольским, С. В. Корсаковой, О. Е. Кутафиним, А. В. Малько, С. Б. Нанбой, О. В. Новиченко, Н. А. Тарасьян, В. И. Фадеевым, М. С. Шайхуллиным¹, Р. А. Эфрикян и др. Такие представители российской правовой мысли как А. С. Демакова, З. А. Дикинова, О. В. Живлова и др. исследовали полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья. При достаточно высоком научном интересе к полномочиям муниципальной власти, отдельные из них, а именно в сфере создания условий оказания медицинской помощи населению не имеют должного освещения, что и обусловило интерес к выбранной теме исследования.

Первично остановимся на определении «полномочия органов местного самоуправления». Так, И. В. Выдрин пишет, что «полномочия (права и обязанности) муниципальных

органов означают принадлежащие им права на совершение определенного вида властных действий»². А. В. Малько, С. В. Корсакова под полномочиями органов местного самоуправления понимают совокупность их прав и обязанностей, необходимых для решения вопросов местного значения, а также осуществления отдельных государственных полномочий³. О. В. Новиченко обосновывает понятие «полномочия органов местного самоуправления» как совокупности прав и обязанностей органов местного самоуправления, реализуемых ими самостоятельно посредством совершения властных действий по кругу вопросов, определённых конкретной сферой политико-правовых отношений⁴. Соглашаясь с О. Е. Кутафиним и В. И. Фадеевым, считаем, что данное ими определение, а именно «под полномочиями местного самоуправления, они понимают закрепляемые нормами муниципального права за населением, выборными и иными органами местного самоуправления права и обязанности, необходимые для осуществления задач и функций местного самоуправления на территории

1 Шайхуллин М. С. К вопросу о конституционных гарантиях местного самоуправления в России // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIII Международной научно-практической конференции: в 5-и томах. 2016. С. 131.

2 Тарханов М. В., Шленева Е. В. К вопросу о конституционно-правовой природе властных полномочий органов местного самоуправления // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 2. С. 14.

3 Малько А. В., Корсакова С. В. Муниципальное право России: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. С. 375.

4 Новиченко О. В. Политико-правовой механизм реализации полномочий органов местного самоуправления на примере городских округов: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 23.00.02. Чита, 2006. С. 10.

муниципальных образований⁵) является максимально полно характеризующим исследуемое правовое явление.

Создание условий для оказания медицинской помощи представляет собой комплекс правовых, организационных, экономических, материально-финансовых, информационных мер, принимаемых органами местного самоуправления и обеспечивающих создание условий для оказания медицинской помощи на территории муниципального образования⁶. Объем и содержание указанного комплекса мер могут устанавливаться на уровне законодательства субъектов РФ и муниципальных правовых актов. Рассмотрим более детально, что же включает в себя этот комплекс мероприятий. Для этого нами исследованы: Закон Оренбургской области от 29.10.2015 года № 3388/969-V-ОЗ⁷, Закон Сахалинской области от 27 мая 2013 года № 46-30⁸, Постановление Мэрии города Магадана от 28.11.2012 года № 4978⁹, Постановление администрации города Томска от 25.02.2015 года № 166¹⁰.

Проведенный анализ нормативного регламентирования создания условий оказания медицинской помощи населению дает нам возможность сделать вывод, что указанный комплекс мероприятий может включать в себя:

- 1) создание благоприятных условий в целях привлечения медицинских и фармацевтических работников для работы в медицинских организациях, расположенных на территориях соответствующих муниципальных образований;
- 2) принятие муниципальных правовых актов по вопросам создания условий для оказания медицинской помощи населению в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;
- 3) организацию благоустройства территории муниципального образования, в том числе прилегающей к терри-

ториям медицинских и фармацевтических организаций, судебно-экспертных учреждений, подведомственных органу исполнительной власти в сфере охраны здоровья;

4) предоставление транспортных услуг населению и организации транспортного обслуживания между поселениями в границах муниципального района, городского округа для обеспечения маршрутизации пациентов в медицинские организации;

5) установление налоговых льгот по местным налогам для медицинских организаций, расположенных на территориях муниципальных образований;

6) предоставление в аренду, безвозмездное пользование медицинским организациям, расположенным на территории соответствующего муниципального образования, имущества, находящегося в муниципальной собственности, в соответствии с законодательством;

7) обеспечение транспортной доступности до медицинских организаций, расположенных на территориях муниципальных образований, для всех групп населения, в том числе инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями передвижения; выполнение работ по содержанию в надлежащем состоянии дорог общего пользования местного значения, обеспечивающих подъезд специального (санитарного) и общественного транспорта к медицинским учреждениям, а также уличного освещения;

8) организацию обеспечения коммунальными услугами медицинских организаций, расположенных на территории соответствующего муниципального образования, в том числе путем создания и развития инженерной и коммунальной инфраструктуры в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации;

9) создание условий для обеспечения услугами связи, включая доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», медицинских организаций, расположенных на территории соответствующего муниципального образования;

10) включение планируемых для размещения объектов здравоохранения в генеральный план муниципального образования; участие в проведении инженерно-геологических изысканий, проектов и экспертиз проектов для проектирования объектов, обеспечивающих функционирование организаций, и объектов инфраструктуры здравоохранения;

11) осуществление мероприятий, обеспечивающих санитарно-гигиеническое просвещение населения по пропаганде и формированию здорового образа жизни, а также информирование населения о возможности распространения социально-значимых заболеваний, представляющих опасность для населения, об угрозе возникновения и о возникновении эпидемий на территории муниципального образования;

12) разработку, утверждение и реализацию в установленном порядке муниципальных программ в сфере охраны здоровья граждан; участие в реализации государственных программ в сфере охраны здоровья граждан;

13) участие в координационных и совещательных органах в сфере охраны здоровья граждан;

14) иные условия для оказания медицинской помощи в пределах полномочий, установленных законодательством.

Отдельно следует отметить, что приведенный перечень составных компонентов создания условий для оказания медицинской помощи населению не является исчерпывающим и может быть расширен в пределах полномочий органов местного самоуправления. Для реализации комплекса вышеуказанных мер мало одного правового регулирования, важны

5 Казанцева О. Л. Полномочия органов местного самоуправления: некоторые вопросы правового регулирования и реализации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/3869> (дата обращения: 27.08.2017 г.).

6 Положение о создании условий для оказания медицинской помощи населению на территории Александровского района: решение Совета депутатов муниципального образования Александровский район Оренбургской области от 26.06.2013 г. № 230. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aleksandrovka56.ru/assets/files/NPA/SovDep/2013/Reshenie_230_26062013.pdf (дата обращения: 27.08.2017 г.).

7 О создании органами местного самоуправления Оренбургской области условий для оказания медицинской помощи населению в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи: Закон Оренбургской области от 29.10.2015 года № 3388/969-V-ОЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430667583> (дата обращения: 27.08.2017 г.).

8 О создании органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Сахалинской области условий для оказания медицинской помощи населению в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи: Закон Сахалинской области от 27 мая 2013 года № 46-30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/453127888> (дата обращения: 26.08.2017 г.).

9 О создании условий для оказания медицинской помощи населению города Магадана: Постановление Мэрии города Магадана от 28.11.2012 года № 4978. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/441587692> (дата обращения: 26.08.2017 г.).

10 О создании условий для оказания медицинской помощи населению на территории муниципального образования «Город Томск»: Постановление администрации города Томска от 25.02.2015 года № 166. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/467919124> (дата обращения: 26.08.2017 г.).

фактические материальные и финансовые ресурсы, законность и дисциплина их освоения, гражданские инициативы, комплексный подход органов государственной власти и местного самоуправления для решения вопросов здравоохранения и многое другое¹¹.

Рассматривая полномочия органов местного самоуправления как совокупность прав и обязанностей, остановимся более детально на их понимании в исследуемой сфере. Так следует отметить, что действующее законодательство не полностью раскрывает данную категорию полномочий местной власти. Анализ нормативного регулирования прав органов местного самоуправления в сфере создания условий для оказания медицинской помощи населению показал нам, что они:

1) не выделяются из общего массива мер по созданию условий в указанной сфере, а следовательно, являются условно закрепленными;

2) имеют нормативное закрепление, например, в соответствии с ч. 3. ст. 3 Закона Костромской области от 29.10.2015 года № 26-6-ЗКО «Органы местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Костромской области в праве: 1) устанавливать меры социальной поддержки гражданам в виде компенсации транспортных расходов, иных выплат, связанных с их направлением для оказания медицинской помощи в медицинские организации, находящиеся за пределами населенного пункта, в котором проживает гражданин; 2) предоставлять медицинским работникам жилые помещения, находящиеся в муниципальной собственности; 3) устанавливать иные меры социальной поддержки и социальной помощи медицинским и фармацевтическим работникам медицинских организаций, расположенных на территории соответствующего муниципального образования, гражданам в пределах полномочий, установленных законодательством»¹².

Представляется, что для правильного понимания и эффективной реализации органами местного самоуправления прав в сфере создания условий для оказания медицинской помощи населению целесообразно осуществить закрепление минимального перечня прав в этой сфере, которое может быть осуществлено как в нормативных актах субъектов Российской Федерации, так и в муниципальных правовых актах.

Что же касается обязанностей органов местной власти в исследуемой сфере, то нормативные формулировки в отдельных муниципальных правовых актах сводятся лишь к обязанности своевременного осуществления мер, направленных на создание условий для оказания медицинской помощи.

Так, например, ч. 3 Положения о создании условий для оказания медицинской помощи населению на территории Александровского района утвержденного решением Совета депутатов муниципального образования Александровский район Оренбургской области от 26.06.2013 г. № 230 «Органы

местного самоуправления обязаны своевременно осуществлять меры, направленные на создание условий для оказания медицинской помощи гражданам, находящимся на территории муниципального образования в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Оренбургской области»¹³. П. 3.1. Постановления Администрации муниципального образования – Старожиловский муниципальный район Рязанской области от 10.09.2014 года № 487 «Администрация Старожиловского муниципального района несет в пределах своих полномочий ответственность за обеспечение гарантий в сфере охраны здоровья граждан, установленных законодательством Российской Федерации»¹⁴. Подобная формулировка содержится и в муниципальных актах иных муниципальных образований.

Нами уже было установлено, что в массиве действующего законодательства отсутствует конкретный перечень мер по созданию условий для оказания медицинской помощи населению, т.к. он оставлен на усмотрение органов местного самоуправления. Подобная ситуация может привести к не полному исполнению обязательств местной власти в исследуемой сфере полномочий.

На основе вышеизложенного можем сделать следующие выводы:

1. Полномочия органов местного самоуправления по созданию условий для оказания медицинской помощи населению – это совокупность прав и обязанностей по обеспечению комплекса правовых, организационных, экономических, материально-финансовых, информационных мер, осуществляемых органами местного самоуправления и обеспечивающих реализацию вопроса местного значения на территории муниципального образования.

2. В законодательстве субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актах целесообразно нормативно закрепить минимальные перечни мер по созданию условий оказания медицинской помощи населению, прав и обязанностей органов местного самоуправления, которые могут быть расширены местной властью в зависимости от различных условий, как экономических, социальных, политических и иных.

Пристатейный библиографический список

1. О создании органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Костромской области условий для оказания медицинской помощи населению: Закон Костромской области от 29.10.2015 года № 26-6-ЗКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430659494> (дата обращения: 26.08.2017 г.).

11 Вичева А. А. Органы местного самоуправления как субъекты обеспечения права на медицинскую помощь // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы Всерос. Науч.-практич. конф., 9 декабря 2016 г./ редкол. С. А. Буткевич, О. А. Миронова, Н. А. Кравченко, Н. И. Костюченко, В. В. Прохоров, С. Ю. Русанова. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 49.

12 О создании органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Костромской области условий для оказания медицинской помощи населению: Закон Костромской области от 29.10.2015 года № 26-6-ЗКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430659494> (дата обращения: 26.08.2017 г.).

13 Положение о создании условий для оказания медицинской помощи населению на территории Александровского района: решение Совета депутатов муниципального образования Александровский район Оренбургской области от 26.06.2013г. № 230. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aleksandrovka56.ru/assets/files/NPA/SovDep/2013/Reshenie_230_26062013.pdf (дата обращения: 27.08.2017 г.).

14 О создании условий оказания медицинской помощи населению Старожиловского муниципального района в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи: Постановление Администрации муниципального образования – Старожиловский муниципальный район Рязанской области от 10.09.2014 года № 487. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfo-info.com/240210> (дата обращения: 27.08.2017 г.).

2. О создании органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Сахалинской области условий для оказания медицинской помощи населению в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи: Закон Сахалинской области от 27 мая 2013 года № 46-30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/453127888> (дата обращения: 26.08.2017 г.).
3. О создании органами местного самоуправления Оренбургской области условий для оказания медицинской помощи населению в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи: Закон Оренбургской области от 29.10.2015 года № 3388/969-V-ОЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430667583> (дата обращения: 27.08.2017 г.).
4. О создании условий для оказания медицинской помощи населению города Магадана: Постановление Мэрии города Магадана от 28.11.2012 года № 4978. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/441587692> (дата обращения: 26.08.2017 г.).
5. О создании условий для оказания медицинской помощи населению на территории муниципального образования «Город Томск»: Постановление администрации города Томска от 25.02.2015 года № 166. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/467919124> (дата обращения: 26.08.2017 г.).
6. О создании условий оказания медицинской помощи населению Старожиловского муниципального района в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи: Постановление Администрации муниципального образования – Старожиловский муниципальный район Рязанской области от 10.09.2014 года № 487. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfo-info.com/240210> (дата обращения: 27.08.2017 г.).
7. Положение о создании условий для оказания медицинской помощи населению на территории Александровского района: решение Совета депутатов муниципального образования Александровский район Оренбургской области от 26.06.2013 г. № 230. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aleksandrovka56.ru/assets/files/NPA/SovDep/2013/Reshenie_230_26062013.pdf (дата обращения: 27.08.2017 г.).
8. Вичева А. А. Органы местного самоуправления как субъекты обеспечения права на медицинскую помощь // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы Всерос. науч.-практич. конф., 9 декабря 2016 г./ редкол. С. А. Буткевич, О. А. Миронова, Н. А. Кравченко, Н. И. Костюченко, В.В. Прохоров, С. Ю. Русанова. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 47-49.
9. Казанцева О. Л. Полномочия органов местного самоуправления: некоторые вопросы правового регулирования и реализации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/3869> (дата обращения: 27.08.2017 г.).
10. Малько А. В., Корсакова С. В. Муниципальное право России: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. 409 с.
11. Новиченко О. В. Политико-правовой механизм реализации полномочий органов местного самоуправления на примере городских округов: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 23.00.02. Чита, 2006. 26 с.
12. Тарханов М. В. К вопросу о конституционно-правовой природе властных полномочий органов местного самоуправления / М. В. Тарханов, Е. В. Шленева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 2. С. 13-17.
13. Шайхуллин М. С. К вопросу о конституционных гарантиях местного самоуправления в России // Тагичевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIII Международной научно-практической конференции: в 5-и томах. 2016. С. 130-133.

ВАЛИКАРАМОВ Денис Джалилович

магистрант Института права Башкирского государственного университета

КОНОВАЛОВА Екатерина Андреевна

преподаватель Института права Башкирского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ

Функциональную роль обеспечительных мер в любом корпоративном конфликте трудно переоценить. Специфика обеспечения иска по данному виду споров выражается в том, что истребуемые меры могут и должны быть направлены на последующее исполнение решения суда, однако в умелых руках они могут стать инструментом блокирования любой деятельности компании, вовлеченной в корпоративные войны.

Ключевые слова: корпорация, корпоративный конфликт, обеспечительная мера, арбитражный процесс.

VALIKARAMOV Denis Dzhililovich

magister student of the Law Institute of the Bashkir State University

KONOVALOVA Ekaterina Andreevna

lecturer of the Law Institute of the Bashkir State University

SOME FEATURES OF INTERIM MEASURES OF PROTECTION TO CORPORATE DISPUTES

It's hard to overrate the functional role of the interim measure in any corporative conflict. The specificity of this ensuring means that the claimed measures can and must be aimed at the execution of the following legal decision. However, in the right hands they may be used as a way to block up any activity of the company, that is involved in the corporate war.

Key words: corporation, corporative conflict, interim measure, arbitration process.

Обеспечительные меры имеют важное практическое значение при рассмотрении корпоративных споров, поэтому как законодателем, так и судебной практикой, они не были обойдены стороной.

В последнее время обеспечительные меры стали одним из наиболее эффективных средств в стратегии ведения корпоративных споров. Однако в связи с особым механизмом закрепления прав на участие в управлении в корпорации, а именно - посредством акций, долей, паев, по данной разновидности судебных разбирательств результаты использования обеспечения иска порой могут противоречить целевому назначению этих мер¹.

Специфика обеспечения иска по данному виду споров выражается в том, что истребуемые меры могут и должны быть направлены на последующее исполнение решения суда, однако в умелых руках они могут стать инструментом блокирования практически любой деятельности компании, вовлеченной в корпоративные войны. В то же время действительность такова, что из-за промедления или задержки в обеспечении иска дело может потерять свою актуальность уже до первого судебного заседания².

Наиболее точно рассматриваемая правовая категория раскрывается в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006

№55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», согласно которому под обеспечительными мерами следует понимать срочные временные меры, направленные на обеспечение иска (меры обеспечения иска), обеспечение имущественных интересов заявителя (предварительные обеспечительные меры) или обеспечение исполнения судебных актов (меры обеспечения исполнения судебных актов).

Обратившись к юридической доктрине, мы увидим примерно такое же толкование обозначенного понятия. Так, по мнению Н. Н. Ткачевой, под обеспечительными мерами суда следует понимать гражданский процессуальный институт, включающий средства эффективной процессуальной защиты прав лиц, участвующих в деле, и гарантирующий реальное исполнение решения суда³.

Вместе с тем, правовое регулирование обеспечительных мер носит универсальный характер, который не способен учитывать особенности отдельных категорий споров, в частности корпоративных.

В связи с этим необходимо обратить свое внимание на специфику применения и правового регулирования обеспечительных мер по корпоративным спорам:

Валикарамов Д. Дж.

Коновалова Е. А.

1 Рутковская Л. Г. Соразмерность обеспечительных мер заявленным требованиям // Арбитражные споры. 2014. № 3. С. 128-144.

2 Еременко В. Г., Голубев Д. В. Некоторые проблемы целесообразности и оснований для принятия обеспечительных мер в корпоративных спорах // Закон. 2012. №12. С. 73 - 79.

3 Ткачева Н. Н. Обеспечение иска в гражданском судопроизводстве // Науч.-практ. пособие - «Волтерс Клувер», 2011. С. 88.

1. правовое регулирование таких мер охватывается специальной главой 28.1 АПК РФ, а также многочисленными правовыми позициями высших звеньев судебной системы РФ⁴;

2. для корпоративных споров законодателем дополнительно разработан свой комплекс обеспечительных мер, среди которых, например, наложение ареста на акции, доли в уставном капитале корпорации; запрещение ответчику и другим лицам совершать сделки с акциями, долями в уставном капитале; запрет органам управления принимать или исполнять уже принятые решения по вопросам, связанным с предметом спора (при этом за Арбитражным судом закрепляется право принимать иные обеспечительные меры в необходимом для исполнения своего решения количестве);

3. при избрании конкретной корпоративной обеспечительной меры, заявителю также необходимо обосновать, что ее принятие не приведет к фактической невозможности или к существенному затруднению осуществления деятельности юридическим лицом, а также к нарушению этим лицом законодательства Российской Федерации;

4. у Арбитражного суда имеется право провести судебное заседание по вопросу принятия обеспечительных мер при отсутствии встречного обеспечения (на наш взгляд, это необходимо суду для того, чтобы увидеть, действительно ли между сторонами по делу имеется корпоративный конфликт).

Как уже было сказано, обеспечительные меры по корпоративным спорам принимаются арбитражным судом при наличии общих оснований, предусмотренных статьей 90 АПК РФ, то есть в тех случаях, когда заявитель сумел доказать, что непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта или то, что он обращается в целях предотвращения причинения ему значительного ущерба.

Основная проблема состоит в том, что даже точечный анализ судебной практики красноречиво свидетельствует об отсутствии унифицированного подхода к толкованию этих двух самостоятельных оснований, необходимых для обеспечения иска. Иногда суды идут навстречу заявителям и принимают всевозможные обеспечительные меры, в том числе налагают арест на основные средства корпорации, в других случаях - отказывают истцам в обеспечении иска, даже в тех случаях, когда, казалось бы, имеются все основания для принятия мер обеспечения.

От оснований применения обеспечительных мер необходимо отличать условия их принятия: при наличии первых у Арбитражного суда появляется право применить обеспечение; а с учетом вторых - суд непосредственно избирает конкретную меру, способную гарантировать исполнимость решения.

Так, для корпоративных мер существует два специальных условия для обеспечения:

А. первое из них состоит в том, что принятие обеспечительных мер не должно приводить к фактической невозможности осуществлять юридическим лицом свою деятельность

или к существенному затруднению осуществления им деятельности.

Б. второе условие заключается в том, что такое обеспечение не должно приводить к нарушению этим юридическим лицом законодательства Российской Федерации.

В завершение следует заметить, что при детальной аналитике движения судебной практики по этому вопросу мы можем прийти к такому выводу, что в некоторых исключительных случаях как применение обеспечения, так и воздержание судом от обеспечительных мер может стать причиной непоправимых последствий и даже нарушению прав и законных интересов отдельных участников корпорации, иногда и самого юридического лица. Поэтому в вопросе избрания корпоративных обеспечительных мер крайне важно, чтобы Арбитражный суд занимал нейтральную и мотивированную позицию, учитывающую особенности участия всех лиц, участвующих в деле.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума ВС РФ от 10.10.2001 № 12 «О вопросе, возникшем при применении ФЗ «Об акционерных обществах»; Постановление Пленума ВАС РФ от 09.07.2003 № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров»; информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.07.2003 № 72 «Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг»).
2. Рутковская Л. Г. Соразмерность обеспечительных мер заявленным требованиям // Арбитражные споры. 2014. № 3. С. 128-144.
3. Еременко В. Г., Голубев Д. В. Некоторые проблемы целесообразности и оснований для принятия обеспечительных мер в корпоративных спорах // Закон. 2012. № 12. С. 73-79.
4. Ткачева Н. Н. Обеспечение иска в гражданском судопроизводстве // Науч.-практ. пособие - «Волтерс Клувер», 2011.

4 См. например: Постановление Пленума ВС РФ от 10.10.2001 № 12 «О вопросе, возникшем при применении ФЗ «Об акционерных обществах»; Постановление Пленума ВАС РФ от 09.07.2003 № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров»; информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.07.2003 № 72 «Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг»).

ПОЛЯКОВА Анастасия Евгеньевна

магистрант кафедры гражданского и международного частного права Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

В статье рассматриваются различные подходы к формулированию дефиниции понятия корпоративных отношений. Автор выделяет основные характерные черты, присущие корпоративным отношениям. На основе проведенного анализа автор формулирует собственное определение понятия корпоративных отношений на основании обобщения современных исследований в данной области, а также проведения нормативно-правового анализа сущности категории корпоративных отношений.

Ключевые слова: корпорация; рынки корпоративного контроля, корпоративные отношения; распыленная собственность, гражданское право; проблема принципала-агента, корпоративное право.

POLYAKOVA Anastasiya Evgenjevna

magister student of Civil and international private law sub-faculty of the A. S. Pushkin Leningrad State University

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF "CORPORATE RELATIONS"

The article considers examines various approaches to the formulation of the definition of the concept of corporate relations. The author outlines the main characteristics inherent in corporate relations. Based on the analysis, the author formulates his own definition of the concept of corporate relations.

Keywords: corporation; corporate relations; civil law; corporate law.

Полякова А. Е.

В процессе формирования в России гражданского общества и цивилизованного рынка возрастает роль деятельности различных негосударственных организаций и объединений, осуществляющих деятельность в сфере формирования и поддержания различных культурных, социальных, политических и других процессов совершенствования общественной сферы. Корпоративные организации также можно отнести к таким организациям. Современные вызовы к таким организациям расширяют функциональные области их деятельности, и все это требует соответствующего нормативного закрепления. Совокупность определенных в соответствующих нормативных правовых актах корпоративные отношения образуют особую сферу права- корпоративную¹.

Согласно самым общим подходам, предметом корпоративного права является система однородных корпоративных отношений, которые несмотря на общность содержания обладают такими характеристиками как качественное своеобразие и спецификой, определяемой областью экономической деятельности корпорации.

Характерным отличием корпоративных отношений является то, что, как отмечает А. А. Куценко, их участники могут влиять на формирование воли юридического лица, созданного ими, то есть воли своего контрагента². Полагаем, в этом нетипичном для гражданско-правовых отношений явлении и состоит особенность отношений членства.

В российском законодательстве на протяжении длительного время отсутствовало нормативно закрепленная категория корпоративных отношений, что было причиной системных ограничений при научном исследовании данной предметной области. В то же время создание такой категории стало для ученых-правоведов значимой научной задачей³.

В настоящее время в действующую редакцию Гражданского кодекса РФ внесены изменения, в том числе в пункт 1 статьи 2 была внесена новелла, согласно которой называются

отношения, связанные с участием в корпорациях или управлением ими⁴.

По мнению ряда исследователей, внесение корпоративных отношений в гражданское законодательство РФ дает все основания относить к числу гражданско-правовых⁵.

При этом многие ученые не были удовлетворены представленной законодателем формулировкой и считают ее слишком неопределенной в своем содержании⁶. В этой связи размышления о понятии корпоративных отношений по-прежнему остаются актуальными. Проанализируем различные подходы к определению данной правовой и научной категории.

Советский энциклопедический словарь давал следующее понятие корпорации (от позднелат. *corporatio* – объединение): «1) союз, объединение, общество; 2) совокупность лиц, которые объединились для достижения какой-либо цели; является юридическим лицом»⁷.

Согласно нормам Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» термин «корпорация» определяется как «система отношений, которые складываются между участниками объединения (акционерами) и обособленным от акционеров аппаратом управления (менеджментом), а также между менеджментом и другими заинтересованными лицами такого объединения (работниками, партнерами, государственными органами) и являющихся результатом компромисса интересов объединения, его участников и менеджмента»⁸.

На основании данной категории, учеными предлагаются различные подходы к формулированию дефиниции понятия корпоративных отношений.

Ряд авторов считают, что не все отношения, участниками которых являются корпорации, можно определить как корпоративные, так как корпорация как хозяйствующий субъект

1 Куценко А. А. Корпоративные отношения как предмет правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 30 с
2 Куценко А. А. Корпоративные отношения: понятие и специфика // Современное право. 2013. № 7. С. 76-77
3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // 2Российская газета». 1994. № 238-239

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // 2Российская газета». 1994. № 238-239
5 Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / Отв. ред.: Тягай Е. Д. М.: Норма, 2014. 144 с.
6 Синицын С. А. Корпоративные отношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 32-34
7 Советский энциклопедический словарь. М., 1989. 1065 с
8 Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» // Российская газета. 1996. № 14.

участвует в общественных отношениях, различных как по своей природе так и содержанию. Таким образом, сторонники данного подхода указывают на то, что корпоративные правоотношения - это правоотношения, возникающие внутри корпорации⁹.

Другая группа ученых, напротив, предлагает понимать под корпоративными отношениями не только как внутренние отношения, связанные с участием учредителей (участников) хозяйственных обществ в управлении и контроле за деятельностью этих обществ, но и как внешние отношения, возникающие в связи с образованием, деятельностью и прекращением корпораций как юридических лиц посредством частно-правового и публично-правового регулирования.

Также в научной литературе можно встретить дискуссии относительно природы корпоративных отношений.

По мнению первой группы авторов, корпоративные отношения необходимо рассматривать с позиции функционирования их на рынках корпоративного контроля и следовательно исследовать в области отношений прав собственности, то есть преимущественно с позиций имущественных отношений, закрепляющих специфические формы присвоенности имущественных благ, и характеризующиеся множественностью субъектов состава¹⁰.

Однако многие ученые высказывают возражения по поводу данной позиции. Так, по мнению А. М. Эрделевского необходимо в аспекте корпоративных отношений выделять также и право на участие в ее корпорации, а также право на информацию. Все это следует отнести к личным неимущественным правам, так как даже в самом широком значении они не имеют непосредственного имущественного содержания, неразрывно связаны с личностью и являются неотчуждаемыми¹¹.

Сходную позицию представлена в исследованиях С. Н. Братусь, где показано, что права возникающие из членства в организациях относятся к личным неимущественным правам, они неотчуждаемы, неотделимы от члена организации и принадлежат ему до тех пор, пока он состоит в членских отношениях¹² (право на участие рассматривалось как специальное проявление экономических отношений коллективной собственности).

Таким образом, вторая группа ученых относит корпоративные отношения к организационным. Следует отметить, что концепция организационных отношений была предложена в работах Красавчикова О. А. . Выделяя возникающие организационные отношения, данный исследователь обосновывает положения, что они являются второстепенными по отношению к основным имущественным отношениям и имеют особенную по отношению к другим видам корпоративных отношений функцию - упорядочение имущественных отношений¹³.

При этом О. А. Красавчиков давал следующее определение: анализируемому нами термину: «корпоративные отношения - это организационные отношения, строящиеся на началах координации и субординации социальной связи, направленные на упорядочение иных общественных отношений, действий участников, либо на формирование социальных образований (в том числе субъектов права)»¹⁴.

А. Н. Беседин дополнил организационные отношения дополнительными видами:

1. Организационно-предпосылочные отношения. Данные отношения складываются между участниками исходя из учредительного договора.

2. Организационно-делегированные отношения. Отношения, которые складываются в организации, например, при избрании генерального директора общества, членом наблюдательного совета или членом совета директоров общества.

3. Организационно-контрольные отношения. Примером данных отношений выступает право общего собрания на ут-

верждение годового отчета финансово-хозяйственной деятельности общества или ответа об устойчивом развитии.

4. Организационно-информационные отношения. Отношения, связанные с такими правами участника общества как получение информации о деятельности корпорации.

Существует также третий подход к пониманию корпоративных отношений. Его представители обосновывают подход согласно которого корпоративные отношения относятся к смешанным имущественно-организационными отношениями¹⁵.

По мнению автора, что все проанализированные научные положения относительно понимания корпоративных отношений отражает существующая действительность в одном или нескольких аспектах, так как в каждом определении понятия корпоративных отношений за основу принимается тот или иной критерий, однозначно их определяющий, например объект, предмет, содержание. При этом сами корпоративные отношения классифицируются по данным критериям на разные виды. Таким образом, корпоративные отношения как отдельную правовую категорию в силу неоднородности их характера следует рассматривать комплексно.

По нашему мнению имущественные отношения как отношения собственности не могут быть реализованы без организационных отношений. В этой связи, корпоративные отношения следует рассматривать как комплексные - имущественные и связанные с ними организационные отношения.

При этом корпоративные отношения как вид имущественных отношений складываются при распределении прибыли корпорации. Организационными отношениями, как разновидность корпоративных отношений, выступают: участие в управлении корпорацией, отношения связанные с получением информации в корпорации, контролирующие действия в деятельности корпорации.

Для корпоративных отношений характерно самоуправление, применение корпоративных (локальных) норм регулирования, воздействие особых элементов метода гражданско-правового регулирования на особый круг общественных отношений, связанных с управлением корпорацией и ее имуществом, внутренней организацией и внутрифирменной деятельностью хозяйственного общества. Иными словами, форма и содержание правоотношений, возникших при таких условиях отличаются от действующих в современном законодательстве норм, что стали представлять собой предмет для отдельной отрасли гражданского права.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, полагаем возможным предложить следующее определение корпоративных отношений - это комплексные - имущественные и связанные с ними организационные отношения, регулируемые нормами корпоративного права между корпорациями и их участниками, возникающие в момент приобретения последними прав участия, опосредующих процесс их участия в деятельности корпорации.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 1994. № 238-239
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» // Российская газета. 1996. № 14
3. Куценко А. А. Корпоративные отношения как предмет правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 30 с.
4. Куценко А. А. Корпоративные отношения: понятие и специфика // Современное право. 2013. № 7. С. 76-77
5. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / Отв. ред.: Тягай Е. Д. М.: Норма, 2014. 144 с.
6. Сеницын С. А. Корпоративные отношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 32-34.
7. Советский энциклопедический словарь. М., 1989. 1065 с.
8. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы

9 Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 65 с.

10 Степанов П. В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф-т дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 34 с.

11 Эрделевский А. М. О защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. 1997. № 6. С. 69-72.

12 Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. 276 с.

13 Красавчиков О. А. Организационные гражданско-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 51-54.

14 Там же.

15 Гонгалло Б. М. Проблемы теории гражданского права. М.: Статут, 2003. 376 с.

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАН В НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ УЧАСТИИ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ И (ИЛИ) ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В статье автором рассмотрены достоинства и недостатки уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. Дан анализ возможных вариантов квалификации по закрепленному в ст. 200.3 УК РФ составу преступления.

Ключевые слова: недобросовестный застройщик, преступление, соучастие, договор поручения, агентский договор, долевое строительство.

STUPINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia

FUND RAISING FROM CITIZENS IN VIOLATION OF THE REQUIREMENTS OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION OF APARTMENT BUILDINGS AND (OR) OTHER REAL ESTATE OBJECTS: SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION

In the article the author examines strengths and weaknesses of the criminal legal norm, which provide for liability for fund raising from citizens in violation of the requirements of the legislation of the Russian Federation on participation in shared construction of apartment buildings and (or) other real estate objects. The analysis of possible variants of qualification according to art. 200.3 of the Criminal Code of the Russian Federation is given.

Keywords: unconscientious tenant builder, crime, implication, commission agreement, agency agreement, shared construction.

Ступина С. А.

Число обманутых дольщиков в Российской Федерации постоянно растет. Естественно, это не остается без внимания законодателя, стремящегося всевозможными правовыми средствами защитить права лиц, участвующих в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

Так, например, 29.07.2017 принят Федеральный закон № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым предусмотрено создание компенсационного фонда долевого строительства, формирующегося в соответствии со ст. 10 закона за счет отчисления застройщиков в размере 1,2% от согласованной сторонами цены каждого договора участия в долевом строительстве.

Такие меры эффективны, но ложатся определенным бременем на самих застройщиков. Готов ли гражданин, желающий приобрести квартиру в строящемся многоквартирном доме, оплатить дополнительные суммы? Далеко не всегда, особенно с учетом современных экономических реалий.

Вот тут иногда и появляются лица, готовые предложить варианты более дешевого приобретения жилья, оперируя всевозможными гражданско-правовыми конструкциями договоров, которые далеко не всегда понятны потребителю. А о правомерности возникает вопрос, как правило, только в случае невозможности возврата ни денежных средств, ни объектов недвижимости, в которые они были вложены.

Ранее в квалификации действий недобросовестных застройщиков, а также лиц, действующих от их имени, отсутствовали единые правовые подходы. Так, привлекали к уголовной ответственности, как правило, по ст. 159, 160, 165, 201 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Но, как известно, в силу ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии недопустимо.

Сложившаяся ситуация отчасти и послужила поводом к разработке законопроекта № 469182-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости и нецелевое использование денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства по договору участия в долевом строительстве», в пояснительной записке к которому указано, что на сегодняшний день, по данным Минстроя России, в стране насчитывается свыше 70 000 обманутых дольщиков, инвестировавших денежные средства в строительство многоквартирных жилых домов.

В мае 2016 года в УК РФ появилась статья об уголовной ответственности застройщика (203.3 УК РФ), предусматривающая ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. Изменения УК РФ, конечно, обуслов-

лены благими намерениями государства защитить обманутых дольщиков, однако в существующей редакции эта норма никак не поможет улучшить ситуацию, более того, наоборот, может способствовать недобросовестным застройщикам уйти от уголовной ответственности.

Как пример последнему – постановление Прикубанского районного суда г. Краснодара от 9 ноября 2016 г. по делу № 1-804/2016, согласно которому суд постановил переqualифицировать действия подсудимого, обвиняемого в семи эпизодах мошенничества, совершенного в крупном размере, и пяти эпизодах мошенничества, совершенного в особо крупном размере, на двенадцать эпизодов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200.3 УК РФ, и прекратить уголовное дело в отношении этого застройщика по указанным эпизодам по ч. 1 ст. 200.3 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования, а гражданские иски потерпевших на сумму около пяти миллионов рублей оставить без рассмотрения, разъяснив право на обращение в суд в порядке гражданского производства¹.

Напомним, что в силу ст. 10 УК РФ ст. 203.3 УК РФ распространяется на ситуации, которые возникли после 12.05.2016 – даты вступления в силу Федерального закона от 01.05.2016 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости», уголовное преследование по данной статье возможно только начиная с 12.05.2016.

Санкция ст. 200.3 УК РФ явно меньше санкций вменяемых ранее в аналогичных случаях статей, что, соответственно, определяет категорию этого преступления и возможность применения обратной силы уголовного закона.

Исходя из содержания и заложенного законодателем потенциала санкции ст. 200.3 УК РФ направлены на стимулирование застройщика в случае нарушения положений Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 214-ФЗ) обеспечить максимальное восстановление прав граждан. Однако ч. 3 ст. 158 УК РФ – преступление, относящееся к тяжким (до 6 лет лишения свободы), ч. 4 ст. 159 УК РФ – также к тяжким (до 10 лет лишения свободы), а ч. 1 ст. 200.3 УК РФ – небольшой тяжести (до 2 лет лишения свободы), ч. 2 ст. 200.3 УК РФ – средней тяжести (до 5 лет лишения свободы). В результате законодатель, предприняв попытку унификации квалификации противоправных действий застройщиков, предоставил вариант возможной минимизации их уголовной ответственности.

Но это только часть вопросов, возникающих к современной редакции ст. 200.3 УК РФ. Конечно, можно более глубоко рассмотреть проблему по квалификации, связанную с отграничением мошенничества от исследуемого состава преступления с точки зрения, в первую очередь, содержания субъективных признаков. Это, безусловно, важно, но при отсутствии единой судебной практики и необходимых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ вряд ли грамотные научные крите-

рии определят в полной мере адекватные варианты привлечения к уголовной ответственности по ст. 200.3 УК РФ.

Полагаем важным обратить внимание и на спорные вопросы по анализируемому составу преступления.

Согласно п. 2 примечания к ст. 200.3 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное этой статьей, освобождается от уголовной ответственности, если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) возмещена в полном объеме и (или) если указанным лицом приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию.

Согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона № 214-ФЗ в случае привлечения денежных средств граждан для строительства лицом, не имеющим в соответствии с данным Федеральным законом на это права и (или) привлекающим денежные средства граждан для строительства в нарушение требований, установленных ч. 2 ст. 1 закона, гражданин может потребовать от этого лица немедленного возврата переданных ему денежных средств, уплаты в двойном размере предусмотренных ст. 395 ГК РФ процентов от суммы этих средств и возмещения сверх суммы процентов причиненных гражданину убытков.

В силу ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и положений Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ сделка по привлечению денежных средств граждан для строительства, совершенная в нарушение требований, установленных ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ, может быть признана судом недействительной только по иску гражданина, заключившего такую сделку.

Соответственно, это права гражданина на оспаривание сделки и взыскание кроме денежных средств убытков и процентов.

Согласно же положениям ст. 200.3 УК РФ лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при условии, если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) возмещена в полном объеме.

Что понимать под возмещением в полном объеме? Только сумму изначально вложенных дольщиком денежных средств или всю сумму с учетом убытков и процентов за пользование денежными средствами.

Если только основную сумму, то, например, лицу, заключившему вместо договора об участии в долевом строительстве предварительный договор купли-продажи, совершенно невыгодна такая ситуация.

С одной стороны, застройщик нарушил требования законодательства по привлечению денежных средств граждан, заключив предварительный договор купли-продажи недвижимости, но, с другой стороны, если он не нарушал обязательств по этому договору, то возникает вопрос о правомерности применения положений ГК РФ о нарушении обязательств – взыскания убытков и процентов за неисполнение денежного обязательства.

Конечно, можно применить положения ст. 168 ГК РФ о том, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, и по ст. 167 ГК РФ положения о последствиях недействительности сделки, а также о возврате исполненного по недействительной сделке с возможностью требования о возврате неосновательного обогащения в силу ст. 1103 ГК РФ.

Но не следует забывать о том, что в ст. 167 ГК РФ указано, что лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

Вполне можно допустить ситуацию, при которой гражданин осознанно соглашается на заключение предварительного договора

1 РосПравосудие: Постановление Прикубанского районного суда г. Краснодара от 9.11.2016 по делу № 1-804/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-prikubanskij-rajonnyj-sud-g-krasnodara-krasnodarskij-kraj-s/act-535347457/>. (Дата обращения – 04.09.2017).

купли-продажи вместо договора участия в долевом строительстве с целью экономии денежных средств. В таком случае он заведомо недобросовестно осуществляет свои права и согласно ст. 10 ГК РФ суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Кроме приведенного аспекта, необходимо учитывать и то, насколько гражданину в случае применения положения п. 2 примечания к ст. 200.3 УК РФ необходимы денежные средства, вложенные, например, год, два назад, если он может получить свою недвижимость, пусть и по заключенному вопреки законодательству предварительному договору купли-продажи? Также за это время и денежные средства уменьшают свой номинал за счет процента инфляции.

Отметим, что преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ, относится согласно УПК РФ к делам публичного обвинения.

А как быть в ситуации, если заключен предварительный договор купли-продажи, установлен факт, что это противоречит Федеральному закону № 214-ФЗ, привлечены денежные средства свыше 3 млн. руб., но гражданин не желает признавать сделку недействительной, не согласен на возмещение привлеченных денежных средств, а желает получить квартиру?

Есть, по примечанию, и второй вариант, когда застройщиком приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию.

Далее вопрос: не указано, сколько по времени такие действия занимают, поскольку лицо может предпринять меры, а сам процесс введения в эксплуатацию очень долгий.

Таким образом, защищая, с одной стороны, права граждан от незаконного привлечения денежных средств, к которым также относится и предварительный договор купли-продажи, законодатель в то же время их и ограничивает в части условного установления вариантов: либо застройщик подлежит уголовной ответственности, что явно не способствует дальнейшей реализации прав гражданина, вложившего денежные средства, либо застройщик, подлежащий уголовной ответственности, освобождается от нее по положениям примечания к ст. 200.3 УК РФ, и, как следствие, возмещает гражданину денежных средств вместо объекта недвижимости.

Полагаем, что гражданину наиболее выгоден только вариант, если будет многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию.

Конечно, остается еще и такой вариант, как переоформление договора на законный. Но тогда либо по суду изначально, например, предварительный договор купли-продажи должен быть признан притворной сделкой и законной – договор участия в долевом строительстве, т.е. тот, который прикрыл договор предварительной купли-продажи и, соответственно, на тех же условиях заключенным.

Как альтернатива: заключение нового договора, но и условия будут уже новые, возможно, отличающиеся от первоначальных, что в ряде случаев с учетом современной экономической ситуации может быть невыгодным для гражданина.

Таким образом, в большинстве случаев публичный порядок привлечения к уголовной ответственности по ст. 200.3 УК РФ не способствует защите прав граждан.

Встает вопрос о цели введения уголовной ответственности за рассматриваемые деяния.

Полагаем, что в большей степени налицо общая превенция для предотвращения массового нарушения прав граждан в указанной сфере.

Отдельно возникает вопрос о сумме, начиная с которой предусмотрена уголовная ответственность по ст. 200.3 УК РФ.

Согласно примечанию 1 к ст. 200.3 УК РФ деяния, предусмотренные этой статьей, признаются совершенными в крупном размере, если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) превышает три миллиона рублей, в особо крупном размере – пять миллионов рублей.

Остается открытым вопрос об исчислении этого размера, т.е. это в рамках одной суммы или нескольких от одного или от разных граждан.

Равно как и если в договоре, определяющем незаконный способ привлечения денежных средств, указана сумма более 3 млн. руб., но порядок внесения указан периодический.

Следует для привлечения ждать внесения суммы свыше 3 млн. руб., или же вменить покушение на преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ.

Что касается субъекта преступления, то, с одной стороны, предполагается, что субъект рассматриваемого деяния специальный, поскольку право на привлечение денежных средств граждан для строительства (создания) многоквартирного дома с принятием на себя обязательств, после исполнения которых у гражданина возникает право собственности на жилое помещение в строящемся (создаваемом) многоквартирном доме, имеют отвечающие требованиям Федерального закона № 214-ФЗ застройщики на основании договора участия в долевом строительстве. От имени застройщика ответственности подлежит лицо, уполномоченное за заключение договоров от имени юридического лица. К ним автоматически относятся лица исполнительного органа, а также представители этого юридического лица. Но поскольку в самом УК РФ не указан специальный субъект, то ответственности подлежит любое вменяемое физическое лицо, непосредственно совершившее действия по незаконному привлечению денежных средств граждан. Полагаем отчасти такую позицию вполне обоснованной, поскольку это решит вопросы уголовной ответственности и иных лиц, не являющихся застройщиками. Например, если лицо действует по доверенности в рамках договора поручения либо агентского договора.

Однако не следует забывать, что в этом случае права и обязанности по сделке возникают не у представителя, а у доверителя или принципала.

Если доказан общий умысел, то возможна группа лиц по предварительному сговору и квалификация по ч. 2 ст. 200.3 УК РФ.

Если же поверенный или агент не осведомлены о неправомерности совершаемых действий от имени застройщика, то вопрос о привлечении их к уголовной ответственности весьма спорен. В такой ситуации субъектом преступления выступает застройщик.

В контексте указанного рассмотрим тезисно некоторые возможные варианты.

1. Если есть доверенность и поверенный или агент осведомлены о недопустимости заключения иных договоров, кроме предусмотренных Федеральным законом № 214-ФЗ, а также о том, что такая доверенность действительна и не отозвана, то содеянное следует квалифицировать в соответствии со ст. 35 УК РФ как соучастие в форме группы лиц по предварительному сговору.

2. Если есть доверенность, но другая сторона доказывает, что ее не выдавала либо отозвала, о чем осведомлен поверенный или агент, то в такой ситуации возможна квалификация содеянного как мошенничество, но только в той части денеж-

ных средств, которые были уплачены именно так называемому поверенному или агенту.

Если есть доверенность, но другая сторона доказывает, что она была отозвана, о чем поверенный не знал, не осведомлен, все равно можно установить, что лицо действовало по договору поручения, и тогда возможна квалификация, как содеянного группой лиц по предварительному сговору (если общий умысел); если не установлены совместность и общий умысел – либо уголовная ответственность только доверителя (по агентскому договору – принципала), так как поверенный (агент) действует в рамках гражданско-правового договора от имени и за счет доверителя (принципала), либо **ВООБЩЕ НИКОГО** нельзя привлекать к уголовной ответственности, так как первый (поверенный или агент) не осведомлен и нет умысла, а второй (доверитель или принципал) «якобы» осознал и отозвал доверенность! Кроме этого в п. 2 ст. 977 ГК РФ указано, что доверитель вправе отменить поручение, а поверенный – отказаться от него во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно.

Конечно, в этом случае положительно то, что с 1.01.2017 изменились правила работы с доверенностями. Отменять доверенность надо по новым правилам. А сведения об отзыве доверенности, удостоверенной у нотариуса, теперь можно найти в реестре нотариальных действий. Такие правила установил Федеральный закон от 3.07.2016 № 332-ФЗ «О внесении изменений в статьи 188 и 189 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате».

Не менее интересен и вопрос о временном промежутке, когда лицо считается привлечшим денежные средства граждан для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

Так, согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона № 214-ФЗ застройщик вправе привлекать денежные средства участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости только после получения в установленном порядке разрешения на строительство, опубликования, размещения и (или) представления проектной декларации в соответствии с законом и государственной регистрации застройщиком права собственности на земельный участок, предоставленный для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости, в состав которых будут входить объекты долевого строительства, либо договора аренды, договора субаренды такого земельного участка или в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О содействии развитию жилищного строительства» либо подп. 15 п. 2 ст. 39.10 Земельного кодекса РФ, договора безвозмездного пользования таким земельным участком.

Соответственно, и договор участия в долевом строительстве может быть заключен после того момента.

Значит, до этого момента можно заключать, например, предварительные договоры купли-продажи недвижимости.

Однако предварительный договор может быть признан судом недействительным, поскольку общим требованием закона является строгая определенность предмета договора (квартиры), которой обычно нет, поскольку зачастую строительство дома находится на начальном этапе, а точное определение характеристик недвижимого имущества отсутствует.

Можно еще привести некоторые актуальные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, но отметим, что, хотя норма ст. 200.3 УК РФ и не совершенна,

само по себе ее наличие в УК РФ уже прогрессивно и выражает осознанность необходимости защиты граждан, вкладывающих денежные средства в долевое строительство.

Считаем, что для эффективного правоприменения необходима унификация судебной практики в соответствующих руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Прикубанского районного суда г. Краснодара от 9.11.2016 по делу № 1-804/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-prikubanskij-rajonnyj-sud-g-krasnodara-krasnodarskij-kraj-s/act-535347457/>. (Дата обращения – 04.09.2017).

КУДИНА Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА

В статье обозначены некоторые проблемы возникающие при организации и осуществлении государственного земельного надзора, и предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: государственный земельный надзор, правовое регулирование, проблемы в сфере государственного земельного надзора, пути их решения, государственное управление в сфере использования и охраны земель.

KUDINA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMS IN IMPLEMENTING STATE LAND SUPERVISION

The article identifies some problems that arise in the organization and implementation of state land supervision, and suggests ways to resolve them

Keywords: state land supervision, legal regulation, problems in the sphere of state land supervision, ways to solve them, public administration in the sphere of land use and protection.

Совершенствование государственного земельного надзора является одним из направлений государственной политики по управлению земельным фондом¹.

С января 2015 г. вступили в силу новые редакция главы XII Земельного кодекса РФ и Положение о государственном земельном надзоре, существенно изменившие подходы к правовому регулированию одной из ключевых функций управления земельными ресурсами. Однако анализ положений действующего законодательства, регулирующие государственный земельный надзор, позволяет выделить несколько аспектов, связанных с дальнейшим их совершенствованием.

Так, государственный надзор за соблюдением выполнения требований земельного законодательства осуществляется тремя специально уполномоченными федеральными органами исполнительной власти: Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр), Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (далее – Росприроднадзор), Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – Россельхознадзор) и их территориальными органами.

Во-первых, необходимо отметить отсутствие единства в организационной системе государственного земельного надзора, обусловленное состоянием разграничения полномочий и механизмов взаимодействия ее элементов (субъектов надзора) и влекущее проблемы в правоприменении.

Так как в настоящее время нет четкого разделения компетенции контролирующих служб (например, в отношении земель сельскохозяйственного назначения), соответственно и информация от граждан или иных лиц может поступать в различные контролирующие (надзирающие) органы.

Данная проблемная ситуация требует оптимизации организационного механизма осуществления земельного надзора, в частности, взаимодействия между осуществляющими такой надзор Росреестром, Россельхознадзором и Росприрод-

надзором, а также иными федеральными органами исполнительной власти – Ростехнадзором, Роснедрами, Росводресурсами, Рослесхозом.

Кроме того, в основу совершенствования правового регулирования рассматриваемых отношений в целях выявления и пресечения земельных правонарушений должно быть положено наделение полномочиями по осуществлению государственного земельного надзора исполнительных органов государственной власти субъектов РФ.

Во-вторых, безусловным представляется принятие мер по усилению государственного земельного надзора и повышению ответственности за земельные правонарушения.

На сегодняшний день, существует пробел в действующем законодательстве в части устранения правонарушения. Так, Росреестром в государственном (национальном) докладе о состоянии и использовании земель в РФ по состоянию на 1 января 2016 года отмечается, что в результате проведения проверок соблюдения требований земельного законодательства в 2015 году на территории Российской Федерации выявлено 147 764 нарушения, из них 110 535 нарушений земельного законодательства на площади 1168,6 тыс. га и 37 229 нарушений против порядка управления и общественного порядка (ч. 1 ст. 19.4, ч. 1 ст. 19.5, ст. 19.6, ст. 19.7, ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ²).

В итоге принятых госземинспекторами мер устранено на конец года 60 338 нарушений земельного законодательства, что составляет 54,6% от выявленных нарушений земельного законодательства³.

На практике, в случае неисполнения предписания, инспектор составляет протокол и направляет в суд на рассмотрение. При этом суд ограничивается штрафом, а нарушение

1 Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 № 297-р (ред. от 28.08.2014) «Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012-2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 12. – Ст. 1425.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

3 Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvenny-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/>

остается не устраненным. В связи с чем, необходимо предусмотреть процедуру дальнейшего контроля и меры воздействия на нарушителя.

Кроме этого, на наш взгляд, за некоторые составы правонарушений (например, за уничтожение плодородного слоя почвы) установлены очень низкие штрафы для нарушителей земельного законодательства. При этом вполне уместно дифференцировать такую ответственность в зависимости от площади земельного участка, на котором установлен факт нарушения земельного законодательства, с тем, чтобы размер штрафа за нарушение на площади в несколько соток отличался от наказания за нарушение, связанное с десятками гектаров.

В-третьих, необходимо отметить коллизию между требованиями экологической безопасности, оперативностью выявления и предупреждения экологических правонарушений и требованиями законодательства Российской Федерации о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении контроля (надзора).

Так, Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»⁴ установлено, что плановые проверки осуществляются не чаще, чем один раз в три года. Данное требование затрудняет формирование достаточной доказательной базы по установлению факта неиспользования земельного участка в течение трех лет. Это требование не позволяет органам госнадзора ежегодно устанавливать и фиксировать в ходе проверки факт неиспользования в течение трех лет.

Кроме этого, в законе содержится обязательное требование о проведении проверки соблюдения земельного законодательства в присутствии руководителя, иного должностного лица или уполномоченного представителя юридического лица, индивидуального предпринимателя. То есть, законодательством не предусмотрены нормы, определяющие возможность проведения проверки без участия указанных лица. В связи с чем, умышленное неприбытие руководителя, иного должностного лица или уполномоченного представителя юридического лица, индивидуального предпринимателя для участия в проверке, делает ее невозможной, что приводит к неисполнению пунктов плана проверок.

Считаем целесообразным внести соответствующие изменения в ФЗ о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, регламентирующие возможность проведения контрольных мероприятий в отсутствие проверяемого лица при условии его надлежащего уведомления о проверке.

В-четвертых, следует повысить штатную численность инспекторов, осуществляющих государственный земельный надзор, и, для того, чтобы в их работе не было недостатков и упущений, и они в полной мере могли использовать предоставленные им полномочия, необходимо осуществить укрепление материально-технической базы, в том числе обеспечить госземинспекторов в каждом районе автомобильным транспортом, оргтехникой, средствами спутниковой навигации, измерительными приборами и др.

Пристатейный библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Федеральный закон РФ от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.
4. Постановление Правительства РФ от 02.01.2015 № 1 (ред. от 15.12.2016) «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» // Собрание законодательства РФ. – № 2. – 12.01.2015. – Ст. 514.
5. Кудина С. А. Features of the contract of management of an apartment house // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106). – С. 181-183.
6. Усманова Д. Р., Казамиров А. И. Риск-ориентированный подход в контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6 (97).

⁴ Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.

МЕНИС Елена Владимировна

старший преподаватель кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В статье доказывается, что договор аренды является наиболее востребованной формой передачи во временное пользование земельных участков в аграрном секторе. Специфика этого договора обусловлена наличием особых требований к использованию земель с таким целевым назначением. Отдельное внимание уделяется упрощенному порядку заключения договора аренды земельного участка, который предусмотрен в отношении участков, находящихся в публичной собственности, и обусловлен правовым статусом лиц, претендующих на право аренды, и предполагаемой целью использования объекта аренды.

Ключевые слова: участок, аренда, собственность, фермеры, срок, суд.

MENIS Elena Vladimirovna

senior lecturer of Land and environmental law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

Менис Е. В.

LEGAL FEATURES OF THE CONTRACT OF LEASE OF LAND PLOTS OF AGRICULTURAL DESTINATION

This article argues that the lease agreement is the most demand Suite transfer for temporary use of land in the agricultural sector. The specifics of this agreement due to special requirements of using lands with the same purpose. Special attention is paid to the simplified procedure of concluding the contract of lease of a land plot, which is provided for in respect of plots in public ownership, and due to the legal status of persons applying for the right to lease, and the intended purpose of use of the rental object.

Key words: land, leasing, property, farmers, term, court.

Правовое регулирование предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по договору аренды имеет комплексный характер, поскольку осуществляется на основе общих положений ГК РФ и ЗК РФ об аренде с учетом специальных норм Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее Закон № 101-ФЗ)¹. Исходя из системного анализа правовых норм, можно сделать вывод о наличии следующих существенных условий, без наличия которых договор не является заключенным: предмет договора – земельный участок и его уникальные характеристики, а также условия сохранения надлежащего состояния земельного участка; использование земельного участка в соответствии с видом разрешенного использования, срок действия такого договора; размер арендной платы, порядок и форма ее оплаты². В зависимости от того, единолично или сообща с другими лицами собственник передает объект договора аренды в пользование, различается два вида договора аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения: обычный – в котором арендодатель выступает единолично, а объектом выступает единый земельный участок, и аренда земельного участка, находящегося в долевой собственности.

Если первый вид аренды чаще всего встречается в отношениях, в которых арендодатель – это публично-правовое образование, то второй вид обычно реализуется в отношениях между пайщиками сельскохозяйственных кооперативов, которые оформили свои права на земельные паи (земельные доли) еще в 90-е годы XX века и сейчас передают в аренду земельный участок сообща.

Договор аренды земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в публичной собственности, имеет свои особенности. Одной из основных его отличительных характеристик является юридическая возможность заключения договора аренды земельного участка, предназначенного для ведения сельскохозяйственного производства, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов, предусмотренная п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ. Однако земельный участок на упрощенных условиях приобретает отдельными категориями лиц в зависимости от цели его использования, которые можно разделить на три группы.

Первая группа – физические лица. Гражданам без торгов на праве аренды предоставляется земельный участок для сенокосения, выпаса скота, ведения огородничества или ведения личного подсобного хозяйства.

Вторая группа – крестьянские (фермерские) хозяйства и сельскохозяйственные организации в случаях, установленных Законом № 101-ФЗ. В законодательстве не указана организационно-правовая форма сельскохозяйственных организаций, которые могут на льготных основаниях приобрести земельный участок по договору аренды, что представляет проблему в правоприменительной практике.

На данный момент отсутствует легальное определение термина «сельскохозяйственная организация». Наряду с этим законодатель оперирует понятием «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Согласно ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О развитии сельского хозяйства», сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем 70 % за календарный год.

1 Анисимов А. П. К вопросу о понятии правового режима земель сельскохозяйственного назначения // Российский судья. 2004. № 7. С. 41-42.

2 Ситдикова Л. Б. Правовое регулирование договора аренды земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 2. С. 30.

Это определение созвучно и тому, которое употребляется в налоговом законодательстве.

Однако буквальное толкование норм земельного законодательства не позволяет отождествлять сельскохозяйственные организации и сельскохозяйственных производителей. Определение «сельскохозяйственные организации» раскрывается в ст. 177 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 29.07.2017). Это юридические лица, основными видами деятельности которых являются производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем 50 % общей суммы выручки. В судебной практике при определении возможности отнесения организации к категории сельскохозяйственных учитываются следующие критерии: доля выручки от продажи сельскохозяйственной продукции в общем объеме поступлений, целевое назначение земель, закрепленных за юридическим лицом, полнота и своевременность предоставления специализированной отчетности³. Представляется, что для целей применения ст. 39.6 Земельного кодекса РФ следует уточнить, какие организации входят в круг сельскохозяйственных. Предлагается в примечании к данной норме поместить следующее определение сельскохозяйственной организации: «юридическое лицо, осуществляющее

деятельность по производству и переработке сельскохозяйственной продукции».

Третья группа – религиозные организации и казачьи общест-ва. Из содержания ст. 123.15 ГК РФ следует, что участником гражданских правоотношений может быть только то казачье общество, которое уже включено в реестр казачьих обществ. Возникает вопрос о правовом статусе и организационной форме общественного образования, создаваемого для возрождения российского казачества и т.п. целей, которое приобретает права юридического лица⁴. Данным юридическим лицам земельный участок передается для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения и развития традиционного образа жизни и хозяйствования казачьих обществ на территории, определенной в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

К специальным признакам договора аренды земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в публичной собственности, также относятся предельные сроки действия договора аренды и система преимущественных прав арендаторов. Так, договор аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, находящегося в публичной собственности, может быть заключен на срок не менее трех и не более сорока девяти лет. В исключительных случаях, а именно в случае предоставления участка из земель сельскохозяйственного назначения для сенокосения и выпаса скота, договор аренды может быть заключен на срок до трех лет. Научные обоснования таких сроков практически отсутствуют. Н. А. Удачина, анализируя идею установления столь длительного максимального срока аренды, предполагает, что это связано с желанием законодателя предоставить арендатору дополнительные гарантии для осуществления инвестиций, в том числе и в надежде на последующий выкуп добросовестным арендатором используемого участка в собственность⁵. Г. И. Калинин считает, что максимальный срок аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения играет скорее психологическую, нежели регулирующую роль, поскольку подразумевается, что за пределами этого срока должны действовать уже иные формы владения землей, предполагающие постоян-

ные сроки⁶. Именно поэтому в договоре аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения большое значение имеет зависимость решения о его пролонгации и выкупа земельного участка по истечении срока аренды, либо до его истечения при условии надлежащего использования объекта аренды. Арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора аренды имеет при прочих равных условиях преимущественное право на заключение договора аренды на новый срок. Это правило применяется при соблюдении важного условия: в отношении данного арендатора у уполномоченного органа отсутствует информация о выявленных в рамках государственного земельного надзора и не устраненных нарушениях законодательства Российской Федерации при использовании такого земельного участка, при условии, что заявление о заключении нового договора аренды такого земельного участка подано этим арендатором до дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды такого земельного участка. В случае отказа арендодателя арендатору в пролонгации договора на новый срок, хотя в течение года со дня истечения срока договора с этим арендатором заключен договор аренды с другим лицом, арендатор вправе по своему выбору потребовать в суде перевода на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор аренды, либо только возмещения таких убытков⁷. Одновременно с этим ст. 10 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» предусматривает, что гражданин или юридическое лицо, которым земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставлен в аренду и которые осуществляют надлежащее использование такого земельного участка, вправе приобрести такой участок в собственность или заключить новый договор аренды данного участка⁸.

Перечень документов, которые могут подтверждать надлежащее использование земельного участка, устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному регулированию в сфере земельных отношений (в части, касающейся земель сельскохозяйственного назначения), по государственному мониторингу таких земель, а именно Министерством сельского хозяйства РФ. Однако на практике такой перечень отсутствует.

В качестве такого перечня можно было бы использовать Перечень документов, подтверждающих право приобретения земельного участка без торгов⁹. Между тем, п. 9 указанного перечня содержит перечень документов, необходимых для предоставления в собственность земельного участка, предназначенного для ведения сельскохозяйственного производства: кадастровый паспорт испрашиваемого земельного участка либо кадастровая выписка об испрашиваемом земельном участке; выписка из ЕГРП о правах на приобретаемый земельный участок; выписка из ЕГРЮЛ о юридическом лице, являющемся заявителем; выписка из ЕГРИП об индивидуальном предпринимателе, являющемся заявителем и т.д. В связи с этим, по нашему мнению, невозможно использовать указанный перечень в качестве документов, подтверждающих надлежащее использование земельного участка.

3 Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.11.2010 по делу № А33-16635/2009; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2012 № 17АП-10356/2011-ГК по делу № А60-14718/2011 // СПС Консультант плюс, 2017.

4 Соيفер Т. В. Казачье общество – некоммерческая корпоративная организация? // Гражданское право. 2015. № 4. С. 27.

5 См.: Удачина Н. А. О правовом обеспечении создания и развития земельного рынка // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2012. № 5. С. 37-44.

6 См.: Калинин Г. И. Негативные последствия отмены минимально установленного срока аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения // Экологическое право. 2014. № 4. С. 9.

7 Комментарий к Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» / А. В. Мазуров, В. В. Нахратов, В. Э. Чуркин. М.: Частное право, 2012. С. 111-132.

8 Анисимов А. П., Мелихов А. И. Гражданско-правовой режим земельных участков сельскохозяйственного назначения и дискуссионные проблемы их оборота // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 1. С. 78-84.

9 Приказ Минэкономразвития России от 12.01.2015 № 1 (ред. от 10.02.2016) «Об утверждении перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.08.2016 г.).

Минэкономразвития РФ указывает на два различных способа подтверждения надлежащего использования земельного участка:

1) в случае, если сельскохозяйственная организация или крестьянское (фермерское) хозяйство использовали находящийся в общей долевой собственности земельный участок по основаниям, предусмотренным действовавшими на соответствующий момент требованиями закона (например, на условиях договоров аренды или безвозмездного пользования и др.), и факт использования этого земельного участка подтверждается соответствующими документами;

2) в случае, если сельскохозяйственная организация или крестьянское (фермерское) хозяйство использовали находящийся в общей долевой собственности участок без оформления соответствующих правоотношений в надлежащей форме. В орган местного самоуправления, уполномоченный на принятие решения о предоставлении земельных долей или земельных участков на льготных условиях, могут быть представлены любые материалы, подтверждающие такое использование (например, сведения об уплате земельного налога или иных платежей за землю, сведения о расходах в связи с обработкой земельного участка и внесением удобрений, проведением посевных работ и др.).¹⁰ Ввиду отсутствия единого мнения относительно перечня требуемых документов, есть мнение, что чем больше будет представлено документов, подтверждающих надлежащее использование арендованного участка, тем выше вероятность удовлетворения заявления лица.¹¹

В качестве рекомендации правоприменителям можно заметить, что в качестве документов, подтверждающих надлежащее использование земельного участка, также необходимо использовать комплекс следующих документов: заключение об отсутствии существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения; заключение об отсутствии признаков неиспользования земельных участков для ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности; заключение об отсутствии значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли; копии отчетов по формам федерального государственного статистического наблюдения, в течение трех лет с момента заключения договора аренды земельного участка (в отношении единого землепользования, находящегося в аренде), содержащие сведения об итогах сева под урожай, о сборе урожая сельскохозяйственных культур. Однако сбор всех этих документов фактически «ляжет на плечи» арендаторов, которые хотят реализовать свои преимущественные права.

На наш взгляд, правоприменительную деятельность существенно упростит наличие реестра недобросовестных арендаторов, в который бы включались все арендаторы, которые были привлечены к ответственности за порчу земель или иные правонарушения в процессе земельного надзора и пр. Такой список должен быть размещен в открытом доступе, по аналогии с реестром недобросовестных поставщиков. Наличие такого «черного списка» может быть обеспечено как Министерством сельского хозяйства, так и органами власти, осуществляющими функции распоряжения публичной собственностью.

Надлежащее использование земельного участка арендатором для сельскохозяйственных нужд тесно связано с проблемой прекращения аренды. По общему правилу, договор аренды земельного участка прекращается по гражданско-правовым основаниям. Однако применительно к договору аренды земельного участка из состава земель сельскохозяйственного

назначения имеется и специальное основание, предусмотренное п. 2 ст. 45 Земельного кодекса РФ.

В принудительной форме по инициативе арендодателя у арендатора может быть изъят земельный участок при ненадлежащем его использовании, а именно при: использовании земельного участка с грубым нарушением правил рационального использования земли, в том числе, если участок используется не в соответствии с его целевым назначением или его использование приводит к существенному снижению плодородия сельскохозяйственных земель или значительно ухудшению экологической обстановки; порче земель; невыполнении обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв; обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению; неиспользованию земельного участка, предназначенного для аграрного производства, в указанных целях в течение трех лет, если более долгий срок не установлен законом.

Таким образом, договор аренды является наиболее востребованной формой передачи во временное пользование земель в аграрном секторе. Специфика договора аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения обусловлена наличием особых требований к использованию земель с таким целевым назначением. Упрощенный порядок заключения договора аренды земельного участка предусмотрен в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и обусловлен правовым статусом лиц, претендующих на право аренды, и предполагаемой целью использования объекта аренды. Правом на заключение договора аренды обладает ограниченный круг лиц, среди которых особо выделяются сельскохозяйственные организации. В связи с этим в примечании к п. 2 ст. 39.6 Земельного кодекса РФ целесообразно поместить следующее определение сельскохозяйственной организации: «юридическое лицо, осуществляющее деятельность по производству и переработке сельскохозяйственной продукции».

Приставленный библиографический список

1. Анисимов А. П. К вопросу о понятии правового режима земель сельскохозяйственного назначения // Российский судья. 2004. № 7.
2. Анисимов А. П., Мелихов А. И. Гражданско-правовой режим земельных участков сельскохозяйственного назначения и дискуссионные проблемы их оборота // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 1.
3. Гришина О. П. Об условиях покупки и аренды сельхозугодий без проведения торгов (аукционов) и на льготных условиях // Бухгалтер Крыма. 2015. № 8.
4. Калинин Г. И. Негативные последствия отмены минимально установленного срока аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения // Экологическое право. 2014. № 4.
5. Комментарий к Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» / А. В. Мазуров, В. В. Нахратов, В. Э. Чуркин. М.: Частное право, 2012.
6. Ситдикова Л. Б. Правовое регулирование договора аренды земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 2. С. 30.
7. Соيفер Т. В. Казачье общество – некоммерческая корпоративная организация? // Гражданское право. 2015. № 4.
8. Удачина Н. А. О правовом обеспечении создания и развития земельного рынка // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2012. № 5.

10 Письмо Минэкономразвития РФ от 25.11.2011 № Д23-4894 «О разъяснении отдельных положений Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Консультант Плюс (дата обращения: 10.09.2017 г.).

11 Гришина О. П. Об условиях покупки и аренды сельхозугодий без проведения торгов (аукционов) и на льготных условиях // Бухгалтер Крыма. 2015. № 8. С. 45.

АРТЕМОВА Анастасия Николаевна

аспирант, младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук

КОНЦЕПЦИЯ БЕНЕФИЦИАРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается актуальная в настоящее время в России концепция бенефициарной собственности: история ее происхождения, развитие в международном налоговом праве. Анализируются новеллы российского налогового законодательства и законодательства по противодействию легализации (отмыванию) доходов, закрепляющие концепцию бенефициарной собственности, а также судебные решения по гражданским делам, в которых использовалась данная концепция. Автором исследуется вопрос о праве, применимом к отношениям с участием иностранных юридических лиц и трастов, учрежденных в зарубежных юрисдикциях. На основе проведенного исследования автор делает вывод о перспективах развития данной концепции в российском частном праве.

Ключевые слова: концепция бенефициарной собственности, бенефициарный собственник, право справедливости, траст, Гаагская конвенция о праве, применимом к трастам, и о признании трастов 1985 г., применимое право.

ARTEMOVA Anastasiya Nikolaevna

postgraduate student, junior researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences

THE CONCEPT OF BENEFICIAL OWNERSHIP: DEVELOPMENT TRENDS IN RUSSIAN PRIVATE LAW

The article considers the current concept of beneficial ownership in Russia: the history of its origin, development in international tax law. The novels of Russian tax legislation and anti-money laundering legislation that consolidate the concept of beneficial ownership, as well as court decisions in civil cases in which this concept was used, are analyzed. The author examines the question of the law applicable to the relations involving foreign legal entities and trusts established in foreign jurisdictions. On the basis of the conducted research the author draws a conclusion about the prospects for the development of this concept in Russian private law.

Keywords: the concept of beneficial ownership, the beneficial owner, equity law, the trust, the Hague Convention of 1985 on the law applicable to trusts and on their recognition, the applicable law.

Исторически концепция бенефициарной собственности происходит из английского трастового права, относящегося к праву справедливости. Траст представляет собой фидуциарное обязательство доверительного собственника (trustee) управлять собственностью, переданной ему учредителем траста (settlor) в интересах выгодоприобретателя – бенефициара (beneficiary)¹. Таким образом, бенефициарный собственник – это лицо, которое получает доходы от использования имущества, юридическим собственником которого является другое лицо². Как видим, происходит «расщепление» права собственности: распоряжается имуществом доверительный собственник, а доходы от распоряжения этим имуществом получает бенефициарный собственник.

Из трастового права концепция была впоследствии заимствована в международное налоговое право. Термин «бенефициарный собственник» впервые появился в 1977 году в Модельной конвенции по налогам на доход и капитал Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В 2003 году к данной конвенции был выпущен Комментарий, в котором подчеркивается необходимость применения принципа приоритета содержания над формой в отношении фактов, с помощью которых можно определить бенефициарного собственника.

В настоящее время концепция бенефициарной собственности активно используется в международных соглашениях об избежании двойного налогообложения, основанных на Модельной конвенции. Концепция является эффективным средством противодействия налоговым злоупотреблениям,

когда соглашения об избежании двойного налогообложения используются для полного или частичного уклонения от уплаты налогов.

Что касается России, наше гражданское законодательство не знает института траста, а, следовательно, и проистекающей из него концепции бенефициарного собственника. Любопытно, что в 1990-е гг. была предпринята попытка внедрения института траста в российское гражданское законодательство. Так, в 1993 году был принят Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2296 «О доверительной собственности (трасте)», п. 7 которого определял бенефициария траста как лицо, в пользу которого был заключен договор об учреждении траста.

Данный указ утратил силу в связи с введением с 1 января 1995 года части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, которая в п. 4 ст. 209 ГК закрепила положение, согласно которому передача собственности в доверительное управление не влечет перехода права собственности к доверительному управляющему. Аналогичное положение закреплено также в п.1 ст. 1012 (договор доверительного управления имуществом).

Многие ученые считают невключение института траста в ГК правильным, а указ президента недоразумением, поскольку в России как стране, относящейся к континентальной системе права, данный институт противоречит основным принципам гражданского права: а именно неразделимой триаде правомочий собственника (владение, пользование, распоряжение). «Знание англо-американской системы права необходимо не только для плодотворного развития экономических и иных связей нашей страны и отечественных предпринимателей с другими странами и правильного разрешения возникающих на почве этих связей коллизионных вопросов (в том числе и для защиты наших национальных интересов), но и для того,

Артемова А. Н.

1 Penner J. The Law of Trusts. Oxford University Press, 2016. P. 8.

2 Merriam-Webster's Dictionary of Law. Merriam-Webster's Inc., 1996. P. 47.

чтобы подходить к оценке этой системы с позиций высокого профессионализма. Иными словами, речь идет о том, что может быть нами из этой системы воспринято и использовано, а что с нашей правовой системой несовместимо и заведомо в ней не приживется. Судьба траста, который бездумно пытались внедрить в нашу правовую систему и который с введением в действие первой части нового Гражданского кодекса приказал долго жить, - наглядное тому подтверждение»³.

Однако спустя несколько лет об институте траста и концепции бенефициарной собственности заговорили вновь, высказываются мнения о необходимости проведения «ревизии отношения к данному институту»⁴ с учетом процессов глобализации, и как следствие – унификации и гармонизации норм права. «Российское частное право и правоприменитель уже достаточно повзрослели, чтобы избавиться от страусиных рефлексов молодости и встречать неизвестные национальному правопорядку конструкции с открытым забралом. Это тем более необходимо, когда формальная чужеродность иностранных правовых моделей – как траста, так и бенефициарной собственности, массово и легально при этом используемых в собственном гражданском обороте, - несколько преувеличена»⁵.

Этому способствует и развитие концепции бенефициарной собственности в российском публичном праве. В соответствии с новейшими тенденциями в международном праве и как следствие деятельности Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) концепция была воспринята в российском налоговом законодательстве и законодательстве по противодействию легализации (отмыванию) доходов.

В 2014 году Министерство финансов РФ выпустило Письмо⁶, в котором разъясняет, в каком случае лицо следует считать бенефициарным собственником. Также для целей налогообложения Приказом Минфина РФ был утвержден перечень государств и территорий, предоставляющих льготный режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)⁷.

Были приняты федеральные законы, внесшие изменения в ФЗ от 07.08.2001 г. №115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: ФЗ от 28.06.2013г. № 134⁸, который ввел понятие бенефициарного владельца, и ФЗ от 23.06.2016г. № 215⁹, который ввел обязанность юридического лица по раскрытию информации о своих бенефициарных владельцах.

Кроме того, были внесены изменения в Налоговый кодекс РФ. Был принят ФЗ от 24.11.2014г. № 376¹⁰, который ввел нормы о контролируемых иностранных компаниях, а также ФЗ от 15.02.2016г. № 32¹¹, который ввел понятие лица, имеющего фактическое право на доходы.

На данный момент уже сложилась судебная практика по налоговым спорам с применением концепции бенефициарной собственности¹².

В отличие от налогового законодательства и законодательства по противодействию легализации (отмыванию) доходов гражданскому законодательству неизвестно понятие «бенефициарного собственника». Хотя понятие «бенефициар» упоминается в статье 860.1 ГК РФ (договор номинального счета), содержание данного понятия в ней не раскрывается.

До недавнего времени суды отказывали в признании прав бенефициаров на том основании, что действующее законодательство не знает концепции бенефициарной собственности¹³. При этом складывалась парадоксальная ситуация, при которой одно и то же лицо для целей публичного права (при рассмотрении налогового спора) было бы признано бенефициарным собственником, а при рассмотрении частноправового спора ему было бы в этом отказано. Такой перекокс в сторону защиты публично-правовых интересов недопустим, учитывая закрепленное Конституцией равенство всех форм собственности.

В последнее время, однако, ситуация стала меняться. Концепция бенефициарной собственности получила развитие в судебной практике по гражданским делам.

Так, в своем Определении от 17.02.2015 г. № 404-О Конституционный Суд РФ указал на то, что «положения статьи 181.5 ГК Российской Федерации, устанавливающие основания отнесения решений собраний, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия для участников соответствующего гражданско-правового сообщества, к категории ничтожных, призваны обеспечивать защиту прав и законных интересов как самих участников данного гражданско-правового сообщества, так и иных лиц, для которых принятие указанных решений также может порождать правовые последствия, на которые эти решения направлены»¹⁴, признав таким образом возможность бенефициарного собственника оспаривать решения общего собрания, если они нарушают его права и законные интересы.

Позднее Верховный Суд в Определении от 31.03.2016г. № 305-ЭС15-14197 по делу № А40-104595/2014¹⁵ сослался на вышеуказанное Определение Конституционного Суда, признавая за бенефициарным собственником право на оспаривание решения общего собрания акционеров. Верховный Суд отменил решение Арбитражного суда города Москвы от 27.03.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2015, постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.09.2015 по делу № А40-104595/2014, направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

3 Коновалов А. В., Толстой Ю. К. Право собственности на недвижимость по англо-американскому праву: по книге Д. Криббета «Принципы права собственности» // Правоведение. 1995. № 2. С. 117.

4 Колесникова С. Г. О доверительной собственности (трасте), или 15 лет спустя // Закон. 2007. № 10. С. 188.

5 Медведев И. Г. Супружеская собственность: испытание трастом (вопросы коллизионного регулирования) // Закон. 2016. № 8. С. 46.

6 Письмо Минфина России от 09.04.2014 № 03-00-РЗ/16236 «О применении льгот, предусмотренных международными соглашениями об избежании двойного налогообложения» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 16. 25.04.2014.

7 Приказ Минфина России от 13.11.2007 № 108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 50. 10.12.2007.

8 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ // Российская газета. № 141. 02.07.2013.

9 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 23.06.2016 № 215-ФЗ // Российская газета. № 139. 28.06.2016.

10 ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» от 24.11.2014 № 376-ФЗ // Российская газета. № 272. 28.11.2014.

11 ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» от 15.02.2016г. № 32-ФЗ // Российская газета. № 33. 17.02.2016.

12 Аракелов С. А. Развитие концепции фактического права на доход: подходы ФНС России с учетом сформировавшейся судебной практики // Закон. 2017. № 5.

13 Определение Московского городского суда от 22.01.2016г. по делу № 33-2311; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 16 декабря 2014 г. по делу № А40-17025/2014; Определение Самарского областного суда от 27.10.2014г. по делу № 33-9182/2014.

14 Определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015г. № 404-О.

15 Определение Верховного Суда от 31.03.2016г. № 305-ЭС15-14197 по делу № А40-104595/2014.

Принимая новое решение по данному делу, Арбитражный Суд города Москвы отклонил доводы ответчика о том, что российское законодательство не знает такого понятия, как «конечный бенефициар», отметив, что «ранее в практике был воспринят подход, позволяющий лицу, формально не являющемуся акционером юридического лица, но обладающим законным интересом в его отношении, обратиться в суд с исковыми требованиями в защиту своего интереса»¹⁶, и удовлетворил требование истца о признании недействительным решения общего собрания акционерного общества, конечным бенефициаром которого он являлся.

Концепция бенефициарной собственности была также использована судом при рассмотрении дела, касающегося договорной ответственности. Определением Верховного Суда РФ от 18 июня 2013 г. № 5-КГ13-61 было оставлено в силе решение Мещанского районного суда г. Москвы от 31 января 2012 г. в части обращения взыскания по задолженности гражданина на недвижимое имущество, принадлежащее на праве собственности созданным им юридическим лицам, в которых он являлся единственным участником, единственным акционером и бенефициарным владельцем данного имущества¹⁷.

Еще один пример использования концепции бенефициарной собственности относится к делу о разделе совместно нажитого имущества. Определением Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 года № 5-КГ15-34 было признано право собственности супруги на 50% акций офшорных компаний, бенефициаром которых являлся супруг¹⁸.

Таким образом, на сегодняшний день в российской судебной практике по гражданским делам имеются прецеденты использования концепции бенефициарной собственности в трех категориях дел: дела о признании недействительными решений собраний, нарушающих права бенефициара; дела, касающиеся договорной ответственности, и дела о разделе совместно нажитого имущества супругов.

При этом только в последнем деле (Определение Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 года № 5-КГ15-34) суд указал на необходимость применения норм иностранного права при разрешении вопроса о правах и обязанностях держателей акций компаний, правах на имущество компаний, о правах и обязанностях лица, которое является хранителем документов, раскрывающих личность бенефициарного собственника компаний, зарегистрированных и действующих в иностранных юрисдикциях.

Согласно п. 1 ст. 1191 ГК РФ при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

Учитывая тот факт, что в российском гражданском законодательстве отсутствует понятие «бенефициарный собственник», квалификация данного понятия при определении применимого права должна даваться в соответствии с правом, к которому отсылает коллизионная норма. В случае с офшорными компаниями таким правом будет право страны инкорпорации юридического лица (ст. 1202 ГК РФ).

Что касается траста, то в международном частном праве РФ отсутствует коллизионная норма о трастах. В этой связи при отсутствии сведений о выбранном учредителе траста праве будет применяться право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано (п. 2 ст. 1186 ГК РФ). Хорошим подспорьем для определения критериев тесной связи может стать Гагская конвенция о праве, применимом к трастам, и о признании трастов 1985г. Хотя Россия не участвует в этой конвенции, тот факт, что конвенция выработала общий подход к пониманию природы траста и применимого к нему права, дает основание полагать, что «ее положения о выборе применимого к трастам права в определенном смысле могут рассматриваться в качестве обычая, о котором идет речь в п.

1 ст. 1186 ГК РФ»¹⁹. В статье 7 конвенции в качестве критериев, позволяющих установить право наиболее тесной связи, перечисляются: место управления трастом, указанное учредителем; место нахождения имущества, переданного в траст; место жительства доверительного собственника (место нахождения юридического лица); цели траста и место, где они должны быть реализованы.

Итак, как справедливо отмечают ученые²⁰, при наличии гражданского правоотношения, осложненного иностранным элементом (коим выступают компании, зарегистрированные и осуществляющие свою деятельность в иностранных юрисдикциях, а также учрежденный в иностранной юрисдикции траст), необходимо руководствоваться нормами международного частного права и, следовательно, определять право, применимое к данному правоотношению, решать проблему квалификации понятий, неизвестных российскому праву.

Такие крайности, как судебский волюнтаризм в применении концепции бенефициарной собственности в отсутствие правовых норм в российском гражданском законодательстве, а равно полное игнорирование иностранного элемента в правоотношении и излишний формализм в судебных решениях, недопустимы.

В заключении необходимо подчеркнуть, что в условиях глобализации экономики рецепция иностранных правовых институтов и категорий представляется закономерным и неизбежным процессом. В связи с развитием концепции бенефициарной собственности в публичном праве, перспективы развития данной концепции в частном праве, а также введения института траста, являющегося предтечей данной концепции, в российское гражданское законодательство выглядят вполне реальными.

Пристатейный библиографический список

1. Аракелов С. А. Развитие концепции фактического права на доход: подходы ФНС России с учётом сформировавшейся судебной практики // Закон. 2017. № 5.
2. Будылин С. А. Титулы и ценности. Раздел семейного имущества и трасты // Закон. 2017. № 2.
3. Канашевский В. А. Концепция бенефициарной собственности в российской судебной практике (частноправовые аспекты) // Журнал российского права. 2016. № 9.
4. Канашевский В. А. Правовой режим офшорных компаний и трастов. 2-е изд. М., 2015.
5. Колесникова С. Г. О доверительной собственности (трасте), или 15 лет спустя // Закон. 2007. № 10.
6. Коновалов А. В., Толстой Ю. К. Право собственности на недвижимость по англо-американскому праву: по книге Д. Крибетта «Принципы права собственности» // Правоведение. 1995. № 2.
7. Медведев И. Г. Супружеская собственность: испытание трастом (вопросы коллизионного регулирования) // Закон. 2016. № 8.
8. Соколова Н. В. Гагская конвенция о праве, применимом к трастам, и их признании и ее влияние на концепцию траста в континентальной системе права // Цивилист. 2010. № 2.
9. Merriam-Webster's Dictionary of Law. Merriam-Webster's Inc., 1996.
10. Penner J. The Law of Trusts. Oxford University Press, 2016.

19 Канашевский В. А. Концепция бенефициарной собственности в российской судебной практике (частноправовые аспекты) // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 37.

20 Канашевский В. А. Концепция бенефициарной собственности в российской судебной практике (частноправовые аспекты) // Журнал российского права. 2016. № 9; Медведев И. Г. Супружеская собственность: испытание трастом (вопросы коллизионного регулирования) // Закон. 2016. № 8.

16 Решение Арбитражного Суда города Москвы от 5 августа 2016 г. по делу № А40-104595/2014.

17 Определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2013 г. № 5-КГ13-61.

18 Определение Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 года № 5-КГ15-34.

БОРЧЕНКО Вера Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

МИНСАФИНА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИИ России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением правового положения осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства.

Ключевые слова: правовое положение, осужденный, иностранный гражданин, лицо без гражданства, апатрид.

BORCHENKO Vera Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

MINSAFINA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and penal executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF CONVICTED FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS

The article deals with issues related to determining the legal status of convicted foreign citizens and stateless persons.

Keywords: legal status, convicted person, foreign citizen, stateless person, stateless person.

В рамках общей проблемы правового положения осужденных к лишению свободы по многим теоретическим, правовым и организационным параметрам требует осмысления правовое положение осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства¹, что определено многими факторами социально-правового характера современного развития страны. Миграционная обстановка в современной России характеризуется следующими показателями: устойчивый рост миграционных потоков, преступность иностранцев как сформировавшееся явление и, соответственно, рост количества осужденных-иностранцев в местах лишения свободы², проблемы по их содержанию, освобождению, отправке в страну проживания.

Прежде чем исследовать категорию «правовое положение осужденных-иностранцев», необходимо определиться с пониманием их как субъекта в системе уголовно-исполнительных правоотношений и дать определение некоторым понятиям, используемым законодателем применительно к осужденным-иностранцам.

Особенности правового положения осужденных-иностранцев обуславливаются не только спецификой исполнения такого наказания как лишение свободы, но и особенностями субъекта правоотношений, которыми обладают категории данных осужденных.

В теории уголовно-исполнительного права существует понятие не только общего субъекта права (правоотношения), но и специального субъекта³. Этот вид субъекта права (правоотношения) применительно к нашему исследованию характеризуется дополнительным признаком, определяющим социальный статус личности, в частности признаком гражданства.

В российском уголовно-исполнительном законе не содержится определений, раскрывающих понятие «осужденный иностранный гражданин и лицо без гражданства». Отметим, что нормы уголовно-исполнительного права носят бланкетный характер, не содержат детальной правовой регламентации правового положения осужденных как физических лиц. В связи с этим наука уголовно-исполнительного права, исследуя осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся субъектами уголовно-исполнительного права, опирается на фундаментальные разработки о конституционно-правовом статусе личности, использует общие положения учения о действии закона по кругу лиц, действии уголовного закона в пространстве и во времени⁴.

В литературе по уголовно-исполнительному праву достаточно подробно исследовался вопрос о разработке понятия «осужденный». Следует отметить, что одни ученые определяли понятие осужденного в его соотношении с понятием «субъект уголовно-исполнительного права» («субъект уголовно-исполнительных правоотношений»), другие – анализировали свойства рассматриваемого субъекта в рамках правового статуса и правового положения личности. Нельзя не отметить и то, что определение осужденного к лишению свободы подвергалось наиболее тщательной разработке со стороны ученых-пенитенциаристов⁵.

1 Далее по тексту понятия «осужденные иностранные граждане» и «лица без гражданства» применяются как идентичные и объединяются термином «осужденные-иностранцы». С позиций конституционного статуса законодатель различает иностранных граждан и лиц без гражданства, тогда как в уголовно-исполнительном законодательстве такого различия нет.

2 Севрюков А. П., Кобец П. Н. Факторы, обуславливающие рост преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в федеральных округах России и их учет в процессе рассмотрения уголовных дел судами // Миграционное право. – 2006. – № 1. – С. 12-14.

3 Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. – М., 1984. – С. 189-191.

4 Колчевский И. Б. Действие уголовного закона по кругу лиц: монография. – М., 2003. – С. 45.

5 Стручков Н. А. Указ. соч. – С. 125.

Вместе с тем указанные авторы, предлагая определение осужденного к лишению свободы, на наш взгляд, отдавали предпочтение лишь рассмотрению специфики свойств наказания, меньше акцентируя внимание на признаках осужденного, характеризующих его в качестве субъекта уголовно-исполнительных правоотношений. По нашему мнению, все эти признаки следует отразить в определении осужденного к лишению свободы, которые отражали бы, с одной стороны, его особенности как субъекта права (правоотношения), а с другой – специфику наказания в виде лишения свободы. Исходя из этого под осужденным к лишению свободы мы понимаем *физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, признанное виновным и осужденное за совершенное преступление от имени Российской Федерации на основании вступившего в законную силу приговора суда с назначенным наказанием в виде лишения свободы, подлежащим отбыванию в специализированном учреждении уголовно-исполнительной системы либо уголовно-исполнительной инспекции, являющееся носителем прав, обязанностей, законных интересов в силу действующего уголовно-исполнительного законодательства.*

Вопрос об определении осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства как субъектов уголовно-исполнительного права (правоотношения) и их правовом положении при исполнении лишения свободы в той или иной мере привлекал внимание исследователей, занимавшихся теоретическими проблемами уголовно-исполнительного права, в частности уголовно-исполнительными правоотношениями. Однако отдельные аспекты правового положения осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства изучены неполно и требуют специального рассмотрения.

Мы полагаем, что в определении осужденного иностранного гражданина и лица без гражданства к лишению свободы должны быть отражены три группы признаков: 1) определяющие гражданство физического лица и влияющие на процесс отбывания наказания; 2) присущие субъекту права, участвующему в правоотношении; 3) влияющие на субъекта, отбывающего наказание в виде лишения свободы, назначенного судом. Данное положение нуждается в детальном разъяснении.

В ч. 3 ст. 10; ч.ч. 3, 5 ст. 12 второй главы УИК РФ «Правовое положение осужденных» упоминается об осужденных иностранных гражданах и лицах без гражданства, где законодатель ведет речь о специфике в наборе прав, обязанностей, которыми они располагают в течение всего периода отбывания наказания, в силу отсутствия у них гражданства РФ.

Следует отметить, что термин «гражданство» мы употребляем для разграничения правового положения осужденных граждан РФ и лиц, признанных осужденными, но являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства, на которых распространяется юрисдикция РФ.

При рассмотрении вопроса о понятии «осужденный иностранный гражданин и лицо без гражданства» неизбежно обращение к базовым категориям государственно-правового характера: «иностранец», «иностраный гражданин», «лицо без гражданства», «апатрид», к соотношению этих понятий, их сравнительно-правовому анализу в законодательстве и литературе национального и международного значения. Причем эти понятия являются устоявшимися в юриспруденции в течение многих лет. Термин «иностранец» использовался уже в законодательстве Российской империи, а именно в Своде законов Российской империи. В указанном документе в ст. 817 иностранцы – это «все вообще подданные других Держав, не

вступившие установленным порядком в подданство России». Что касается апатридов – лиц без гражданства, то в Российской империи их не существовало. Необходимо сказать, что лица, не имеющие иностранного подданства и гражданства, считались подданными России. Впервые в нашей стране термин «лицо без гражданства» был введен Законом «О гражданстве СССР» 1938 года. До этого времени толкование этого понятия в советском законодательстве отсутствовало, поскольку Положение о союзном гражданстве 1924 года предписывало не отграничивать в отдельную категорию от советских граждан лиц, не имеющих возможности представить доказательства своей принадлежности к другому государству.

В российском законодательстве термины «иностранный гражданин» и «лицо без гражданства» – лица, не являющиеся гражданами РФ, «неграждане» (non-national)⁶ закреплены в ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве РФ». Законодатель в ст. 2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан», раскрывая определение иностранного гражданина, отмечает, что «это физическое лицо, не являющееся гражданином РФ и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства». Аналогичная формулировка определения иностранного гражданина содержится в Федеральном законе «О гражданстве РФ».

Из правового анализа трактовки указанных законов следует, что к лицам без гражданства (апатридам) относятся физические лица, не принадлежащие к гражданству РФ и не имеющие доказательств принадлежности как к гражданству РФ, так и к гражданству другого государства. В свою очередь понятие «лицо без гражданства» содержится в ст. 1 Конвенции о статусе апатридов 1954 года.

Следует отметить, что понятия, содержащиеся в федеральных законах «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и «О гражданстве РФ», не являются единственными легальными определениями исследуемых категорий неграждан. Ранее законодатель трактовал шире понятия «иностранный гражданин», «лицо без гражданства». На наш взгляд, понятия категорий неграждан приводятся в тексте по принципу классификации:

- иностранные граждане, проживающие на территории РФ;
- иностранные граждане, проходящие военную службу в соответствии с законодательством РФ;
- иностранные граждане, прибывшие в РФ в поисках убежища и подавшие ходатайства о предоставлении политического или иного убежища;
- иностранные граждане, признанные беженцами на территории РФ;
- лица без гражданства, прибывшие в РФ в поисках убежища и подавшие ходатайства о предоставлении политического или иного убежища либо о признании их беженцами на территории РФ.

Термин «иностранное гражданство» содержится и в других нормативных правовых актах, в частности Федеральном законе от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

6 Кочуков Т. В. Конституционно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 19.

Понятие «иностранный гражданин» в научной литературе, документах международно-правового характера употребляется как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле понятие «иностранный гражданин» – это «любое лицо, не являющееся гражданином страны своего пребывания»⁷. С позиций международного права термин «иностранный гражданин» рассматривается авторами учебника «Криминалистика» под редакцией профессора Р. С. Белкина, где указывается, что иностранный гражданин – это «...всякое лицо, находящееся на территории данного государства, но состоящее в гражданстве или подданстве другого государства»⁸.

С точки зрения С. А. Авакьяна, иностранцем является гражданин государства пребывания, имеющий доказательства принадлежности к гражданству иного государства⁹. Полагаем, что мнение С. А. Авакьяна является обоснованным. Уместно обратить внимание на то, что эти доказательства должны быть представлены в виде реальных документов, удостоверяющих личность физического лица – иностранного гражданина.

Законодательство различает иностранных граждан, постоянно проживающих в РФ и временно пребывающих на территории РФ, связывая с этим определенные правовые последствия. Иностранные граждане могут постоянно проживать на территории РФ, если они на то имеют разрешение и вид на жительство, выданные органами внутренних дел. Иностранные граждане, находящиеся на территории РФ на ином законном основании, считаются временно пребывающими. Постоянно проживающие иностранные граждане имеют больший объем прав в некоторых областях, чем временно пребывающие (например, в вопросах трудовой деятельности, социального обеспечения).

Таким образом, правовой статус осужденных-иностранцев вытекает из правового режима, который законодательство предоставляет им в России.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. – СПб., 2003.
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Р. С. Белкина. – М., 2001.
3. Колчевский И. Б. Действие уголовного закона по кругу лиц: монография. – М., 2003.
4. Кочуков Т. В. Конституционно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
5. Севрюков А. П., Кобец П. Н. Факторы, обуславливающие рост преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в федеральных округах России и их учет в процессе рассмотрения уголовных дел судами // Миграционное право. – 2006. – № 1. – С. 12-14.
6. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. – М., 1984. – С. 189-191.

7 Декларация прав человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают. Принята резолюцией 4/144 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 г. Ст. 1 // Международные акты о правах человека: Сб. док. / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. 2-е изд., доп. – М., 2002. – С. 430.

8 Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Р. С. Белкина. – М., 2001. – С. 928.

9 Авакьян С. А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. – СПб., 2003. – С. 145.

ЖЕЧКО Олег Олегович

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского государственного социального университета

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ДОЛЕВОГО НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Регулирование отношений в сфере инвестирования в строительство жилой недвижимости является исключительно неэффективным. Для завершения строительства обманутые инвесторы объединяются в общественные организации, жилищно-строительные кооперативы, но из-за несовершенства законодательства, коррупции в органах государственной власти, они не могут эффективно защищать свои права.

Вопрос по завершению строительства проблемных жилых объектов, особенности этого инвестиционного процесса постоянно находятся в центре внимания общества, государства, различных учреждений. В научной литературе исследуются лишь отдельные аспекты инвестиционного процесса жилищного строительства.

Ключевые слова: защита права, покупатель, долевое строительство, незавершенный объект, право собственности.

ZHECHKO Oleg Olegovich

postgraduate student of Civil-law disciplines sub-faculty of the Russian State Social University

PROBLEMS AND RISKS OF ACQUIRING OF THE OBJECTS OF UNFINISHED CONSTRUCTION

Regulation of relations in the sphere of investing in the construction of residential real estate is extremely inefficient. To complete the construction, deceived investors unite in public organizations, housing and construction cooperatives, but due to imperfect legislation, corruption in government bodies, they can not effectively protect their rights.

The issue of completing the construction of problem residential properties, the features of this investment process are constantly in the focus of attention of society, the state, various institutions. In the scientific literature only certain aspects of the investment process of housing construction are investigated.

Keywords: protection of the law, buyers, shared construction, unfinished object, ownership.

Жечко О. О.

Проблема завершения строительства проблемных жилых объектов все еще остается нерешенной, тысячи граждан годами ждут жилье, обещанное строительными организациями, что приводит к всплеску социальной напряженности среди среднего класса, недоверия к первичному рынку недвижимости и строительной отрасли в целом. На сегодняшний день механизмы, которые государство предлагает гражданину для инвестиций в жилищное строительство, настолько низкого качества, что инвестировать в строительство опасно.

Целью статьи является обоснование создания единого механизма незавершенных объектов жилищного строительства.

Причинами возникновения долгостроев являются: недостаток финансирования, сокращение объемов ипотечного жилищного кредитования, снижение реальных доходов населения, неграмотный подход к расходованию денег строительными организациями, огромные «бюджеты» для решения строительных вопросов, отсутствие страховых финансовых резервов у застройщиков, недостаточность государственных средств для реализации жилищных программ, отсутствие банковского кредитования и недоверие частных инвесторов к строительной отрасли¹. Отметим, что за период 2002-2006 гг. объемы строительства росли быстрыми темпами, спрос на жилье в новостройках значительно превышал предложение, росли цены и на строительные материалы. Фактическим источником финансирования новостроек был беззалоговый, беспроцентный кредит. Поэтому застройщик легко тратил средства на развитие альтернативных строительных бизнес-на-

правлений, на новые инвестиционные проекты, рассчитывая на высокие доходы в будущем. Строительные предприятия, которые вышли на рынок или начали новые проекты после кризиса, в основном строят объекты за собственные средства, не полагаясь на потенциальные доходы от продаж квартир на этапе закладки фундамента.

Отсутствует законодательная база, защищающая права граждан, которые покупают права на будущие квартиры, отсутствует реестр будущих квартир. Полагаем, что большинство долгостроев можно было бы закончить в ближайшее время при наличии воли местных и центральных властей действовать против недобросовестных застройщиков. Однако недостроенные объекты, котлованы таких объектов, в частности, стали памятниками человеческой жадности нечистых на руку строительных предприятий и безразличию безответственных чиновников разного уровня².

Объекты незавершенного строительства можно классифицировать по следующим признакам:

1. Несвоевременность исполнения обязательства по строительству (этапам строительства) объекта.

2. Невыполнение обязательств по строительству объекта. Наличие риска не завершения строительства объекта недвижимости.

3. Мошенничество. Обманные действия со стороны застройщика.

Строительные работы на объекте проводятся небольшими темпами или с перерывами. Основная часть строитель-

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

ной техники остается на строительной площадке, которая охраняется, руководство застройщика является доступным к общению. У застройщика нет существенных долгов перед кредиторами или ведутся переговоры о реструктуризации задолженности. На требование вернуть средства руководство строительной компании возвращает их со значительным нарушением сроков.

Высокий риск не завершения строительства объекта жилой недвижимости связан с ошибками застройщика, его партнеров и контрагентов в расчетах проекта, в непредсказуемых затратах застройщиком, меньшем чем ожидалось доходе от проекта, внешними факторами (рейдерские захваты, корпоративные конфликты, политические и экономические факторы). Финансирование строительства может проводиться по принципу пирамиды. Значительная часть имущества застройщика может быть заложена, возможны нарушения процедур банкротства в отношении застройщика или связанных лиц³.

Строительные работы на таких объектах не проводятся больше чем 1 год, или проводятся периодически с существенными перерывами. Значительная часть строительной техники вывезена со строительной площадки, которая не охраняется. Отношения между инвесторами и застройщиком характеризуются высоким уровнем напряженности. Застройщик пытается подписать с инвесторами дополнительные соглашения о продлении сроков завершения строительства или в одностороннем порядке уведомляет их о переносе сроков завершения строительства. Средств застройщик не возвращает. С момента расторжения договора право инвестора на получение помещения прекращается, зато возникает право требования у застройщика денежных средств по соглашению о расторжении договора. На просьбу предоставить возможность провести «аудит» деятельности, предоставить для изучения все финансовые документы, перечень инвесторов с их контактами застройщик отвечает отказом, или предоставляет часть информации⁴.

Мошенничество застройщиков характеризуется агрессивной маркетинговой кампанией, привлекательными ценовыми предложениями для инвесторов. Общение с инвесторами осуществляют риэлторы. Работы на строительной площадке ведутся медленными темпами. Готовность объекта не более 10-15%. Застройщик, руководствуясь моментальной потребностью в денежных средствах, скрывает от инвесторов реальное состояние реализации проекта, вводит их в заблуждение относительно наличия разрешительной документации на строительство и принимал на себя обязательства, которые заведомо не мог выполнить.

Сегодня основным путем решения проблем незавершенного строительства с привлечением органов власти является самоорганизация инвесторов, с целью совместного эффективного отстаивания своих прав путем создания общественных организаций, инициативных групп (ИГ) и общественных организаций (ОО). В последнее время в законодательстве реализована мера по страхованию ответственности застройщика.

По мнению автора, чем интенсивнее будет активизация совместной деятельности правительства, частных инвесторов, банков, строительных компаний в поиске рациональных и эффективных путей решения проблем незавершенного строительства, тем эффективнее будет осуществляться развитие рынка жилищного строительства, способствуя социальной

стабильности региона и повышению конкурентоспособности строительных предприятий⁵.

Следовательно, для решения проблем незавершенного строительства необходимо создать единый механизм достройки незавершенных жилых объектов, усилить уровень защищенности инвесторов, пострадавших в результате неправомерных действий застройщика, установить реальную ответственность должностных лиц за нарушение законодательства в этой сфере. По мнению автора, уже сегодня должны внедряться европейские стандарты деятельности, застройщики должны использовать правдивую информацию в рекламе объекта строительства, быть ответственным перед инвестором.

Необходимым является принятие важнейшей нормы закона о том, что все договоры об инвестировании в строительство жилья подпадают под действие Закона «О защите прав потребителей», и отмена судебного сбора по делам о защите прав пострадавших инвесторов жилья.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствуют множество основополагающих определений в сфере незавершенного строительства. Вследствие этого данные пробелы в законодательстве мешают правоприменению норм об ответственности.

Автор считает необходимым усилить ответственность недобросовестных застройщиков и юридически закрепить статус «пострадавший инвестор», «незавершенное строительство», повысить правовой статус имущественных прав на незавершенное жилищное строительство. Отметим, что незавершенное строительство – это специфическая недвижимость, потому что до завершения строительства застройщик считается лишь собственником материалов и оборудования, которые использовались в процессе. Такое определение сейчас не соответствует действительности⁶.

Автором предложено провести первичную инвентаризацию проблемных объектов специальными комиссиями по решению проблем долгостроев, созданных при областных администрациях. Нужно составить и утвердить перечень долгостроев. Специальные комиссии должны изучить ситуации по каждому из долгостроев с целью установления перечня инвесторов долгостроя, объема свободной от прав инвесторов и других обременений площади в долгострое, объема времени и средств, необходимых для его достройки. Необходимо зафиксировать реестр обманутых вкладчиков и предотвратить дальнейшее продажи свободных квартир, что поможет найти дополнительные ресурсы на достройку домов. Поскольку город и инвесторы за свои деньги достраивают дома, а непорядочные строительные предприятия получают дополнительную прибыль от квартир, оформленных на подставных лиц. Также комиссия должна сообщить о такой факт оформления по мошенническим схемам и на подставных лиц прокуратуру области⁷.

В зависимости от выводов, комиссия должна принимать одно из следующих решений:

- предоставить застройщику время для самостоятельного завершения строительства долгостроя и ввода его в эксплуатацию;
- рекомендовать соответствующему органу местного самоуправления изъять у застройщика земельный участок

3 Павлюков Д. О. Особенности договора долевого участия в строительстве // Актуальные проблемы российского законодательства. 2017. № 16. С. 101.

4 Шайдуллин Р. Р., Ахметзянова Г. И. Иск, как средство защиты прав граждан, участвующих в долевом строительстве жилья // В сборнике: Государство и право в условиях гражданского общества: сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2016. С. 169.

5 Карницкая Э. Н. Правовое регулирование долевого участия в строительстве: проблемы и перспективы // В сборнике: экономика и право: анализ тенденций и перспектив развития материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х ч. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 2016. С. 227.

6 Косенко Я. М. Риски в долевом строительстве и методы их снижения // Актуальные проблемы российского законодательства. 2017. № 17. С. 6.

7 Чирков Д. В., Ющенко Н. А. О правовой природе договора о долевом участии в строительстве // В сборнике: проблемы внедрения результатов инновационных разработок сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 170.

вместе с расположенным на нем объектом незавершенного строительства и передать ее соответствующему объединению инвесторов или, в случае их нежелания принимать земельный участок, определенном соответствующим органом местного самоуправления коммунальному предприятию для завершения строительства объекта⁸.

В правительстве предлагают пострадавшим инвесторам стать владельцами объектов незавершенного строительства. Инвесторы, объединившись в жилищно-строительный кооператив, могут заключить договор с новой порядочной строительной компанией, которая достроит дом за получение права на квартиры, свободные от обязательств. Но проблема в том, что инвестор остается один на один с этой проблемой. Таким образом, автор не соглашается с распространенным мнением о том, что передача незавершенного строительства на баланс созданного самими инвесторами кооператива является оптимальным путем решения проблемы.

Проблемному застройщику было бы выгодно отдать объект незавершенного строительства в руки инвесторов и забыть о своих проблемах. Однако у инвесторов нет для этого опыта и дополнительных денежных средств⁹.

Комиссия должна реально осуществлять контроль за выполнением принятых решений и регулярный мониторинг деятельности застройщиков за каждым проблемным объектом, в частности, целевым использованием средств, качеством и сроком выполнения строительных работ на проблемных объектах. Работа комиссии должна носить постоянный и публичный характер с оповещением общественности о промежуточных результатах работы через СМИ¹⁰.

Комиссия должна рассмотреть и разработать возможные пути решения проблемы недостаточного финансирования строительства для осуществления реальных планов относительно достройки объектов незавершенного строительства путем перепланировки жилого объекта с целью получения дополнительных площадей. Целесообразно было бы также рассмотреть вариант перепланировки строительных площадок, с целью получения дополнительных средств для завершения строительства, а также увеличить высоту цокольного и подвального этажей, чердачного помещения объекта незавершенного строительства на 1,5 м, что позволит увеличить площадь, которая продается.

В случае дефицита денежных средств достройка долгостроя осуществляется за счет освобождения нового застройщика от паевого участия в развитии инфраструктуры этого населенного пункта на других строительных объектах, обеспечение бесплатного подключения этого объекта к коммуникационным сетям и предоставления налоговых льгот по этому объекту. Объединение инвесторов, которым передано право пользования земельным участком для завершения долгостроя, освобождаются от арендной платы за землю и отчислений на развитие инфраструктуры города¹¹.

Также автор статьи предлагает ввести механизм ограничения условий привлечения средств физических лиц для тех застройщиков, которые еще не имеют большого опыта работы в строитель-

ной отрасли и не заработали хорошей репутации, а именно, позволить таким компаниям привлекать средства физических лиц только на завершающем этапе строительства. «Белый» список компаний, имеющих право на привлечение средств физических лиц без таких ограничений, составит СПО строителей.

Таким образом, необходимо создать благоприятные условия, при которых снижение себестоимости завершения строительства даже самого проблемного объекта, делает его достройку рентабельным для нового застройщика, в частности, за счет льгот по налогообложению, паевом взносе в инфраструктуру и других преференций. Только чем интенсивнее будет активизация совместной деятельности правительства, частных инвесторов, банков, строительных компаний в вопросах поиска рациональных и эффективных путей решения проблем незавершенного строительства, тем эффективнее будет осуществляться развитие рынка жилищного строительства, содействуя социальной и экономической стабильности региона.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.
3. Астраханкин А. А., Щербатова Т. В. Проблемы защиты прав участников договора участия в долевом строительстве многоквартирного дома // Успехи современной науки. 2016. Т. 7. № 12. С. 30-33.
4. Гребенщиков В. С., Тутунджян А. А. Аналитический обзор ситуации по «проблемным» объектам долевого участия в строительстве в Российской Федерации // Недвижимость: экономика, управление. 2016. № 3. С. 13-17.
5. Карницкая Э. Н. Правовое регулирование долевого участия в строительстве: проблемы и перспективы // В сборнике: экономика и право: анализ тенденций и перспектив развития материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х ч. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 2016. С. 225-229.
6. Королёва М. В. Некоторые вопросы регулирования отношений по договору долевого участия в строительстве // Налоги и финансовое право. 2016. № 12. С. 101-111.
7. Косенко Я. М. Риски в долевом строительстве и методы их снижения // Актуальные проблемы российского законодательства. 2017. № 17. С. 5-9.
8. Павлюков Д. О. Особенности договора долевого участия в строительстве // Актуальные проблемы российского законодательства. 2017. № 16. С. 99-102.
9. Храпченков Е. А. Административно-правовые и законодательные меры профилактики, используемые при долевом строительстве жилья // В сборнике: Административная деликтология: состояние и перспективы материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. С. 289-293.
10. Чирков Д. В., Ющенко Н. А. О правовой природе договора о долевом участии в строительстве // В сборнике: проблемы внедрения результатов инновационных разработок сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 167-171.
11. Шайдуллин Р. Р., Ахметзянова Г. И. Иск, как средство защиты прав граждан, участвующих в долевом строительстве жилья // В сборнике: Государство и право в условиях гражданского общества: сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2016. С. 168-169.

МАЛКЕРОВ Виктор Борисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РФ

Данная статья посвящена недостаткам в сфере правового регулирования заработной платы. Автор выявляет и классифицирует различные недостатки в этой сфере, приводит примеры таких недостатков.

Ключевые слова: Заработная плата, трудовые отношения, недостатки правового регулирования.

MALKEROV Viktor Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF WAGES IN RUSSIA

This article focuses on the shortcomings in the sphere of legal regulation of wages. The author identifies and classify various shortcomings in this area and cites examples of such faults.

Keywords: Wages, labor relations, shortcomings of legal regulation.

Малкеров В. Б.

Существующая проблематика правового регулирования в сфере оплаты труда может быть классифицирована по разным основаниям. Прежде всего это отсутствие системного подхода в регулировании отношений в данной сфере, что часто приводит к негативным последствиям для государства и общества. Например, это относится к проблематике так называемой «серой зарплаты». По данным Росстата в 2014 году объем заработной платы, не попадающий в официальную отчетность составляет 9,6 триллионов рублей, что составляло 1/6 от размера ВВП¹. Динамика последних лет в этом вопросе не показывает положительных тенденций. Зададим вопрос: выгодно это или безразлично государству? Ответ очевиден – государству это совершенно невыгодно, более того, усиление тенденции уклонения от налогообложения угрожает самому существованию государства. В частности, снижаются отчисления в пенсионный фонд, при этом возможности поддерживать уровень пенсионного обеспечения на приемлемом уровне за счет страховых отчислений практически невозможны². Таким образом, снижается уровень социальной стабильности в обществе. Работник в принципе так же не заинтересован в получении заработной платы «в конверте». Выплата заработной платы официально в минимальных размерах приводит к тому, что уменьшаются его пенсионные права, в случае спора о размере заработной платы сложно претендовать на иные суммы, кроме указанных официально. Если же этот размер вообще нигде не определен, а факт наличия трудовых правоотношений является доказанным, то в этом случае суды, как правило, исходят из величины минимальной заработной платы³. При болезни работник получает пособие по временной нетрудоспособности исходя из официальной заработной платы. Невысокая заработная плата препятствует возможностям работника получения желаемого для него кредита. В отдельных случаях зарплата «в конверте» дает возможность работнику снизить размер выплат по алиментным и иным обязательствам, что стимулирует работника к получению неофициальной заработной платы. Но следует согласиться, что это частные, нетипичные случаи.

Таким образом, мотивации для получения заработной платы минуя официальную отчетность у работника нет. Очевидно, что сложившаяся, довольно распространенная практика получения заработной платы минуя налогообложение выгодна работодателю. Отмечалось, что каждый третий руководитель создал определенные схемы что бы избежать налоговых отчислений в полном объеме⁴. Встает вопрос: почему же работодателям удается заставить пойти работников на соглашение о получении части зарплаты неофициально? Это обстоятельство объясняется довольно просто тем, что работодатель является более сильной стороной по трудовому договору и имеет возможность навязывать свою волю работнику, как более слабой стороне. Государство же, как арбитр, может, как правило, вмешаться в трудовые отношения между работником и работодателем при наличии заявления со стороны работника. А поскольку работник зависим от работодателя, то это обстоятельство снижает мотивацию работника к подаче жалобы. Кроме того, следует иметь ввиду и то обстоятельство, что снижение уровня страховых отчислений в пенсионный фонд и как следствие уменьшение пенсионных прав работника не слишком побуждают работника вступить в конфликт с работодателем. Причина отсутствие убежденности работника в том, что отчисления в пенсионный фонд страховых отчислений от зарплаты сегодня гарантируют его пенсионные права в будущем. Большинство граждан не склонны к долгосрочному планированию своего будущего. Действовавшее до этого пенсионное законодательство для расчета размера пенсии учитывало только один период в трудовом стаже: либо любые пять лет подряд или последние месяцы перед выходом на пенсию. Гражданин мог, зная эти константы планировать различные варианты трудовой деятельности. С 2002 года учитываются, для определения размера пенсий, ежемесячные страховые отчисления в течении всей трудовой деятельности гражданина. Пенсионные права граждан заработанные до 2002 перевели в страховые отчисления по непонятной для абсолютного числа пенсионеров формуле. Таким образом, изменения основ пенсионного законодательства наряду с другими причинами ни-

1 Черникова Е. В. Заработная плата в «конверте» в современной России: мотивы работника // Евразийский союз ученых. 2015. № 3-8. С. 72.
2 Гринченко Т. В. Основные проблемы пенсионной системы РФ и ориентиры ее совершенствования // Труд и социальные отношения. 2015. № 1. С. 112.
3 Орлова О. А. «Серая» зарплата: проблемы и их разрешения // Инновационная экономика и право. 2015. № 1. С. 109.

4 Артамонова Е. П. Серая заработная плата и легализация трудовых отношений // Инновационная экономика и право. 2015. № 1. С. 60.

велировали интерес граждан к долгосрочному планированию своих жизненных планов и способствовали распространению такого явления как выплата заработной платы в «конверте». Меры уголовного и административного характера как мы видим не могут перебороть имеющихся негативных тенденций в этой сфере. Необходим комплексный, системный подход при выстраивании законодательства регулирующего отношения связанные с данной проблемой. Это должно касаться не только мер наказания, но и иные меры по повышению уровня правопорядка в стране.

Другой проблемой законодательства, регулирующей отношения в сфере оплаты труда является проблема некачественного формулирования нормы, что приводит к несообразностям в судебной практике. Например, судебная практика столкнулась с некоторыми сложностями при применении статьи 137 Трудового Кодекса РФ. В том случае, когда работник увольняется по собственному желанию, используя авансом отпуск за текущий год, возникают сложности со взысканием средств за авансом использованный отпуск. Если работник вышел из отпуска и определенное время отработал, то при окончательном расчёте средства за авансом использованный отпуск получить работодателю возможно. В тех же случаях, когда работник пишет заявление об увольнении будучи в отпуске, и увольняется не приступив к работе, то работодателю провести удержание не из чего. Очевидным выходом для работодателя будет обращение в суд для взыскания задолженности. Но редакция ст. 137 ТК РФ препятствует реализации вроде бы законных прав работодателя. В ней перечислены случаи, когда из зарплаты работника возможны удержания, а когда взыскания. За авансом использованный отпуск удержание предусмотрено, а взыскание нет. При этом из смысла статьи следует что удержание производит работодатель, а взыскание судебные органы. Следовательно, отправляя работника в отпуск авансом, работодатель должен иметь в виду, что у работника есть право уволиться, не приступая затем к работе, написав заявление об увольнении за 14 дней до выхода из отпуска, и получить с него суммы за авансом использованный отпуск не представляется возможным.

Причем вывод этот не являлся очевидным для многих звеньев судебной системы и Верховный Суд РФ вынужден поправлять ошибки нижестоящих судов. Например, Определение Верховного Суда РФ от 12.09.14г. № 74 КГ 14-3; Определение Верховного Суда от 29.08.14 № 70 – КГ 14-4; Определение Верховного Суда от 14.03.2014 № 19 КГ 13-18; Определение Верховного Суда РФ от 25.10.13 № 69 КГ 13-6. С данными решениями Верховного Суда РФ не согласны Мощная О. В. и Чиканова Л. А. Они считают, что авансом оплаченный отпуск не подпадает под понятие «заработная плата» и, следовательно, взыскание возможно⁵. Очевидно, что авторы исходят из того посыла, что под термином «заработная плата» следует понимать оплату за труд, а сумма, выплаченная авансом за частично не заработанный отпуск заработной платой не является. Позиция авторов достаточно спорная и не всегда принимаемая судебной практикой, как уже указывалось выше. В научной периодике анализировалась данная ситуация, например Е. Вершкова дает следующую рекомендацию: «Предоставлять отпуск работникам за второй и последующие годы работы в соответствии с запланированной очередностью предоставления отпусков, установленной графиками отпусков. При составлении графиков отпусков, а также при непосредственном оформлении отпуска каждому работнику, необходимо вести контроль со стороны кадровых служб с целью недопущения случаев предоставления работнику отпуска авансом за следующий рабочий год, который на момент предоставления отпуска еще не начался.»⁶ Автор, давая такую рекомендацию уклонился от рекомендаций по предоставлению отпусков тем работникам, которым отпуск предоставляется в тот период, когда они пожелают или он им положен по закону в определенный

срок. Например, отпуск за первый год работы (ст.122 ТК РФ), несовершеннолетним (267 ТК РФ), совместителям (ст. 286 ТК РФ) и др. На практике работодатели часто принуждают работников использовать отпуск частично, что является нарушением ст. 125 ТК РФ и таким образом это культивирует правовой нигилизм в предпринимательской среде. Таким образом, ст. 137 ТК РФ может провоцировать работника к паразитарному поведению. Например, несовершеннолетний работник в ряде случаев может требовать отпуск спустя непродолжительное время после трудоустройства.

Думается, что данная редакция статьи 137 Трудового Кодекса РФ способствует в ряде случаев нарушению принципов присущих системе российского законодательства, например, принципу не злоупотребления правом А как отмечал В. В. Воробьев, принципы: «... являются более стабильными категориями, чем нормы трудового законодательства»⁷. Таким образом, можно сделать вывод что содержание статьи 137 ТК РФ нуждается в переработке, поскольку она еще и снижает возможности работодателя планировать использование трудовых ресурсов, что не благоприятствует развитию экономики, провоцирует паразитарное поведение работника.

Следующей проблемой трудового законодательства в сфере оплаты труда является наличие пробелов в нормативном регулировании. Так Верховный Суд РФ в своем определении № 69-КГ-17-10 от 17 июля 2017 года указал, что выплаты работникам, уволенным по сокращению штатов, среднемесячного заработка максимально возможное по действующему законодательству количество раз, в качестве компенсации за увольнение, предполагает наличие исключительных обстоятельств. При этом Верховный Суд РФ не согласился с позицией нижестоящих судов, считавших, что к исключительным случаям относятся те ситуации, когда работник обратился в службу занятости в установленный срок после увольнения. По мнению высшей судебной инстанции, это необходимое условие, но не достаточное. Относится ли каждый конкретный случай к исключительному должен решать соответствующий судебный орган, но законодательная регламентация в этой ситуации на уровне федерального законодательства отсутствует. Фактически Верховный Суд РФ признал факт, что применение статей 178 и 318 ТК РФ при признании права на получение максимального количества раз среднемесячных заработков уволенного по сокращению работника, в качестве компенсации за увольнение, отнесено к усмотрению правомочных инстанций в значительной степени исходя из субъективных представлений.

Пристайный библиографический список:

1. Артамонова Е. П. Серая заработная плата и легализация трудовых отношений // Инновационная экономика и право. 2015. № 1.
2. Вершкова Е. Риски работодателя при предоставлении отпуска авансом // Трудовое право. 2015. № 7.
3. Воробьев В. И. Трудовое право: курс лекций. М: ИД ФОРУМ, 2015.
4. Гринченко Т. В. Основные проблемы пенсионной системы РФ и ориентиры ее совершенствования // Труд и социальные отношения. 2015. № 1.
5. Мощная О. В. Чеканова Л. А. Некоторые проблемы правового регулирования заработной платы в Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 6.
6. Орлова О. А. «Серая» зарплата: проблемы и их решения // Инновационная экономика и право. 2015. № 1. С. 105-111.
7. Черникова Е. В. Заработная плата в «конверте» в современной России: мотивы работника // Евразийский союз ученых. 2015. № 3-8. С. 71-73.

5 Мощная О. В. Чеканова Л. А. Некоторые проблемы правового регулирования заработной платы в Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 90.

6 Вершкова Е. Риски работодателя при предоставлении отпуска авансом // Трудовое право. 2015. № 7. С. 103.

7 Воробьев В. И. Трудовое право: курс лекций. М: ИД ФОРУМ, 2015. С. 46.

АНТОНОВА Наталья Александровна

доцент кафедры гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ШЕМСШУР Никита Олегович

аспирант кафедры гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ПРИНЦИП ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДОГОВОРНЫХ РИСКОВ

В статье раскрываются особенности правового регулирования распределения рисков в договорных обязательствах на основании принципа (критерия) экономической эффективности, который выявляется в результате анализа норм Гражданского Кодекса РФ, регулирующих распределение риска имущественных потерь между сторонами договора в результате случайного вреда.

Ключевые слова: договорный риск, принцип экономической эффективности, случайное причинение вреда.

ANTONOVA Nataliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

SHEMSHUR Nikita Olegovich

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

PRINCIPLE OF ECONOMIC EFFECTIVENESS IN THE DISTRIBUTION OF CONTRACTING RISKS

The article reveals the peculiarities of the legal regulation of the distribution of risks in contractual obligations on the basis of the principle (criterion) of economic efficiency, which is revealed as a result of an analysis of the norms of the Civil Code of the Russian Federation governing the distribution of the risk of property losses between the parties to the contract as a result of accidental harm.

Keywords: contractual risk, the principle of economic efficiency, accidental harm.

Антонова Н. А.

Шемшур Н. О.

Динамика договорного правоотношения не всегда позволяет сторонам достичь тех целей, ради которых договор заключался. Причины неисполнения договора могут быть весьма разнообразны: от недобросовестности или некомпетентности сторон до случайных обстоятельств, за имущественные последствия которых ни одна сторона договорного правоотношения не отвечает, так как в гражданском законодательстве РФ закреплен принцип ответственности на виновное причинение вреда. В результате таких случайных обстоятельств одна из сторон, а иногда и обе стороны договора несут реальный ущерб, например, в результате утраты вещи или риск неполучения того имущественного результата, на который сторона рассчитывала при заключении договора.

На первый взгляд, проблема распределения рисков между сторонами договорного правоотношения может быть решена в результате переговоров о справедливом распределении имущественных потерь, но всегда ли переговоры являются эффективными? Видимо, в законодательстве должен быть заложен принцип, являющийся для сторон отправной точкой для принятия собственного решения, а если такое решение отсутствует быть диспозитивной нормой для распределения случайных рисков по умолчанию. На основании анализа норм некоторых договорных конструкций попытаемся определить, заложен ли подобный принцип в современном договорном праве?

Прежде всего, достаточно подробно представлены нормы, регулирующие распределение рисков случайной гибели и повреждения товара. В соответствии с общей диспозитивной нормой ст. 211 ГК РФ подобные риски несут собственники имущества. Однако существует и много специальных установлений. Например, в соответствии со ст. 669 ГК РФ риск случайной гибели или случайной порчи арендованного имущества переходит на ту сторону, у которой находится имущество. Так арендатор начинает отвечать за данный риск с момента передачи ему арендованного имущества. С практической точки зрения нет оснований считать, что арендодатель лучше знает вероятность наступления неблагоприятных событий. Можно предполагать большую осведомленность арендатора, который фактически использует вещь по назначению о наступлении неблагоприятных обстоятельств. Данная норма является диспозитивной, как и практически все нормы данной направленности.

Аналогично решается ситуации по договору купли – продажи, когда вещь передается покупателю во владение и пользование, но право собственности сохраняется за продавцом, например, при рассрочке или отсрочке платежа. Данное положение не противоречит п. 1 ст. 459 ГК РФ, согласно которой «если иное не предусмотрено договором купли-продажи, риск случайной гибели или случайного повреждения товара переходит на покупателя с момента, когда в соответствии с за-

коном или договором продавец считается исполнившим свою обязанность по передаче товара покупателю».

По договору подряда в соответствии со ст. 705 ГК РФ «риск случайной гибели или случайного повреждения результата выполненной работы до её приёмки несёт подрядчик». Таким образом, явно прослеживается установление: кто владеет вещью на момент её гибели или повреждения, тот и несёт имущественные потери. С экономической точки зрения это вполне логично, так как лицо, владеющее вещью, наверняка имеет больше возможностей предотвратить неблагоприятные последствия наступивших обстоятельств и позаботиться об имуществе с наименьшими потерями, чем другая сторона, которая вообще не может ничего сделать в этом направлении. Такое распределение случайных рисков можно назвать критерием экономической целесообразности или эффективности.

Рассмотрим некоторые примеры, не связанные с риском утраты вещей, но связанные с риском изменения внешних обстоятельств, которые стороны не могли предвидеть или предотвратить. Например, риск удорожания подрядных работ. Этот вопрос весьма актуален, особенно для тех договоров подряда, в которых цена подряда является твёрдой или выполняется иждивением подрядчика, что может вызвать значительное изменение его обязанностей.

Следует учитывать, что изменения могут быть существенными и несущественными. Существенные изменения обстоятельств являются основанием для расторжения договора (п. 6 ст. 709 ГК РФ). При этом стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон (ст. 453 ГК РФ).

Подрядчик, принимая на себя обязательство и согласовывая твёрдую цену работ, исходит из действующих на момент заключения договора уровня цен и своего представления о возможности их изменения. При этом именно подрядчик может как-то минимизировать издержки при повышении цен, в то время как заказчик совершенно лишен такой возможности.

Следовательно, подход законодателя в возложении на подрядчика риска удорожания подрядных работ можно признать экономически эффективным. Кроме того, это положение побуждает подрядчика вести свои дела с должной степенью осмотрительности и хозяйственной заботливости.

Действие экономически эффективного критерия распределения договорных рисков можно проследить и в регулировании других договоров. В договоре поставки успешность деятельности поставщика зависит в основном не от внешних факторов, а от его профессионализма и личных усилий. Поэтому риск неисполнения договора должен возлагаться на лицо, которое может наиболее эффективно минимизировать риски имущественных потерь, и таким лицом является поставщик.

Другой подход прослеживается в договоре контрактации сельхозпродукции, в котором соответствующие риски неисполнения договора несет покупатель. Почему? Дело в том, что неисполнение договора может быть вызвано погодными условиями, которые поставщик не может контролировать. Умение и профессионализм поставщика, зависящего от погодных условий, в силу объективных причин не всегда способны привести к положительному результату.

Однако, есть в гражданском праве примеры распределения рисков, которые не могут быть объяснены с точки зрения экономической эффективности, например, в случае возмездного оказания услуг. Так, в случае, когда невозможность исполнения договора возмездного оказания услуг возникла по

обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, заказчик возмещает исполнителю фактически понесенные им расходы, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 3 ст. 781 ГК РФ).

Данный подход законодателя, видимо, обусловлен тем, что предметом договора на оказание услуг является сам процесс оказания услуги, а не ее результат, что сближает данный договор с трудовым договором и отличает его от подряда, в котором предметом является результат выполненной работы. Например, А. В. Егоров отмечает, что «по договору с предметом «оказание услуги» исполнитель принимает перед заказчиком обязательство осуществления определенной деятельности, но не достижения какого-либо результата. Услуга отличается от работы тем, что в случае с последней достижение результата правопрядок признает и оценивает как входящее в сферу контроля обязанного лица (подрядчика), и, наоборот, при услуге результат не рассматривается как подконтрольный для лица, оказывающего услугу»¹.

Данный подход к распределению рисков в договорах возмездного оказания услуг находит как последователей, так и противников. Многие ученые возражают против абсолютизации указанного критерия. В частности, Д. И. Степанов указывает, что такое разделение понятий работы и услуги характерно для так называемых «чистых» услуг, которые рассматриваются в главе 39 ГК РФ. Когда же оказание услуг опосредуется специальными договорными типами, законодатель зачастую закрепляет обязательство достижения результата².

Хотелось бы присоединиться к последней точке зрения, особенно в договорах с участием исполнителя – предпринимателя. Считаю, что было бы целесообразнее возложить несение случайных рисков на исполнителя по аналогии с подрядчиком, так как исполнитель, являясь профессионалом, постоянно действующим на определенном товарном рынке услуг, лучше заказчика может оценить вероятность наступления обстоятельств, приводящих к невозможности исполнения договора.

Существование универсального критерия распределения договорных рисков особо актуально для так называемых непоименованных договоров. Дело в том, что при всем разнообразии договорных видов, закрепленных гражданским законодательством, все же этот перечень значительно отстает от потребностей гражданского оборота. Гражданское законодательство позволяет участникам имущественного оборота самостоятельно устранять негативные последствия отменного отставания закона от жизни путем заключения не известных формализованному праву договоров. Необходимым и достаточным условием защиты таких договоров должно служить их соответствие общим нормам о гражданско-правовых договорах.

Возникает вопрос: какие нормы должны и могут применяться к непоименованным договорам в тех случаях, когда для заключения таких договоров нет никаких ограничений? На наш взгляд, это, конечно, общие нормы обязательственного и договорного права, а также аналогия закона. Но, если ни аналогия закона, ни общие нормы обязательственного права не позволяют выработать содержание непоименованного договора, то остается прибегнуть к аналогии права как последней

1 Егоров А. В. Агентский договор: опыт сравнительного анализа // Ежегодник сравнительного правоведения за 2002 год. М., 2003. С. 127.

2 Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав. М., Статут, 2005. С. 197.

возможности, а именно принять решение исходя из принципов добросовестности, разумности, экономической целесообразности и справедливости как основных начал гражданского законодательства.

Каким же образом стороны договорного обязательства могут защититься от неблагоприятных имущественных последствий случайных обстоятельств? Считаем, что основным способом защиты является, конечно же, страхование, а именно такие его виды как страхование имущества и страхование предпринимательских рисков. Страхование применяется для защиты от случайных рисков в самых разнообразных договорных обязательствах, но особо актуален вопрос страхования результата сделки в инвестиционных проектах³.

Инвестиции в основные, оборотные средства, незавершенное строительство и иные вклады в материальные ценности должны быть защищены, прежде всего, от их фактической утраты (гибели) или нанесения им ущерба вследствие пожара, взрыва, кражи и так далее, то есть того набора рисков, которые индивидуально или в совокупности традиционно считаются страховыми и от неблагоприятного воздействия которых могут быть заключены договоры страхования. В данном случае можно применить такой вид имущественного страхования как страхование имущества от гибели или повреждения (ст. 930 ГК РФ).

Иные формы инвестиций, такие, как приобретение акций и паев, имущественных прав и так называемой интеллектуальной собственности, предполагают, что инвестора вряд ли может интересовать их «физическая сохранность», и договоры страхования в этих случаях могут заключаться по поводу их доходности и возможности реализации права требования по ценной бумаге к эмитенту, что является риском хозяйственной деятельности, и доходность по акциям не может гарантироваться ничем иным, как организацией и результатами собственно производственной деятельности. В таком случае может быть применен вид имущественного страхования – страхование предпринимательских рисков (ст. 933 ГК РФ).

Говоря обобщенно о специфике страхования инвестиций можно сделать следующий вывод. Основным вопросом, связанным с организацией страховой защиты инвестиционного процесса, следует считать обеспечение имущественных интересов, связанных с правами собственности, самой собственностью (имуществом) или обязательствами по оплате инвестированных средств или возврату заемных средств, если инвестиции осуществлялись за счет привлеченных средств.

Таким образом, анализ гражданского договорного законодательства позволяет сделать вывод о существовании универсального принципа распределения договорного риска между сторонами сделки, который закреплен в виде диспозитивной нормы в большинстве договорных конструкций, и который можно назвать принципом экономической эффективности. Данный принцип предполагает возложение риска на ту сторону договора, которая может предотвратить наступление неблагоприятных последствий с меньшими издержками на управление риском, в том числе за счет его страхования. Применение предложенного критерия будет способствовать повышению уровня заботливости и осмотрительности участников договорного правоотношения, сокращению издержек на исполнение обязательства

Пристайный библиографический список

1. Антонова Н. А, Шемшур Н. О. Теоретические аспекты страхования инвестиционных рисков в РФ // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104).
2. Архипов Д. А. Распределение договорных рисков в гражданском праве. М., Статут, 2012.
3. Егоров А. В. Агентский договор: опыт сравнительного анализа // Ежегодник сравнительного правоведения за 2002 год. М., 2003.
4. Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав. М., Статут, 2005.

³ Антонова Н. А, Шемшур Н. О. Теоретические аспекты страхования инвестиционных рисков в РФ // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 192.

МАМЛЕЕВА Дилара Радиковна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

МОРИН Александр Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНИНОМ ИЛИ ЛИЦОМ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ПРАВИЛ ВЪЕЗДА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ ЛИБО РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ (ПРОЖИВАНИЯ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена некоторым особенностям, связанным с выявлением и пресечением сотрудниками патрульно-постовой службы полиции правонарушений совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства. Авторы обращают особое внимание на порядок действий сотрудников полиции при выявлении рассматриваемых правонарушений.

Ключевые слова: правонарушения, иностранные граждане, лица без гражданства, сервисы по вопросам миграции, документы удостоверяющие личность.

MAMLEEVA Dilara Radikovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Administrative law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MORIN Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ACTIONS OF EMPLOYEES OF THE SECURITY GUARD AND PATROL SERVICE OF POLICE AT IDENTIFICATION OF THE ADMINISTRATIVE OFFENSES CONNECTED WITH VIOLATION BY THE FOREIGN CITIZEN OR THE PERSON WITHOUT CITIZENSHIP OF RULES OF ENTRY INTO THE RUSSIAN FEDERATION OR THE MODE OF STAY (RESIDENCE) IN THE RUSSIAN FEDERATION

Article is devoted to some features connected with identification and suppression by employees of the security guard and patrol service of police of the offenses made by foreign citizens and persons without citizenship. Authors pay special attention much of actions of police officers at identification of the considered offenses.

Keywords: offenses, foreign citizens, persons without citizenship, services concerning migration, the documents proving the identity.

Ежегодно, на протяжении вот уже более чем двух десятков лет одним из часто встречающихся правонарушений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, является нарушения ими правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации. На сегодняшний момент, при квалификации рассматриваемого деяния с точки зрения административного законодательства, особых проблем не возникает, однако существует определенная специфика выявления органами внутренних дел указанных правонарушений и применения к нарушителям мер процессуального обеспечения. Чаще всего, как показывает практика деятельности органов внутренних дел с нарушением иностранными гражданами или лицами без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) сталкиваются сотрудники патрульно-постовой службы полиции на постах и маршрутах патрулирования. В этой связи хотелось бы кратко отметить ряд значимых аспектов, связанных непосредственно с выявлением данного рода правонарушений, а также действиями сотрудников патрульно-постовой службы в рассматриваемой ситуации.

На сегодняшний момент порядок реализации права на свободу передвижения, предоставленного наряду с гражданами Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства, закрепленного в Конституции Российской Федерации устанавливается:

– Федеральным законом от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»;

– Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;

– Федеральным законом от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»;

– международными договорами Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами.

Документами, удостоверяющими личность иностранного гражданина в Российской Федерации, являются паспорт иностранного гражданина либо иной документ, установленный федеральным законом или признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражда-

Мамлеева Д. Р.

Морин А. В.

нина. Документами же удостоверяющими личность лица без гражданства являются документ, выданный иностранным государством и признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность лица без гражданства, разрешение на временное проживание, вид на жительство и иные документы, предусмотренные действующим законодательством и признаваемые в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документов, удостоверяющих личность лица без гражданства.

В зависимости от цели въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию и цели их пребывания в Российской Федерации выдаются визы следующих категорий:

- а) дипломатическая (ДП);
- б) служебная (СЛ);
- в) обыкновенная (О);
- г) транзитная (ТР1 или ТР2);
- д) виза временно проживающего лица (ВП).

В зависимости от срока и цели пребывания в Российской Федерации законодательство определяет следующие категории иностранных граждан и лиц без гражданства:

- временно пребывающие;
- временно проживающие;
- постоянно проживающие.

При квалификации правонарушений, ответственность за которые установлена статьей 18.8 КоАП необходимо обращать внимание на наличие вышеуказанных документов удостоверяющих личность, а также на их соответствие предъявляемым требованиям и срокам их действия.

Порядок несения службы на постах и маршрутах патрулирования ориентирован на то, что наряды полиции обязаны знать адреса и особенности расположения мест проживания иностранцев и лиц без гражданства, а также места их возможного появления, уделяя особое внимание обеспечению правопорядка и безопасности на указанных объектах. При проверке документов у иностранных граждан и лиц без гражданства сотрудник полиции обязан обращать внимание на место и сроки действия регистрации заграничного паспорта, вида на жительство, наличие в документах (визе, свидетельстве о приглашении, виде на жительство) соответствующих отметок, подтверждающих законность их пребывания в конкретном населенном пункте. При выявлении иностранцев, не имеющих при себе документов, проживающих без регистрации, а также по просроченным документам, патрульный (постовой) сообщает об этом дежурному и действует в дальнейшем по его указанию. Сотрудникам патрульно-постовой службы полиции необходимо помнить, что иностранные граждане, если они не пользуются дипломатическим иммунитетом, и лица без гражданства, находящиеся на территории Российской Федерации, при совершении правонарушений подлежат ответственности на общих основаниях. Неприкосновенность же лица, пользующегося дипломатическим иммунитетом, не исключает законной самообороны от его противоправных действий и принятия соответствующих мер для пресечения совершаемых им преступлений, нарушение общественного порядка.

В случае совершения правонарушения иностранными гражданами, пользующимися дипломатическим иммунитетом, патрульный (постовой) обязан пресечь на месте противоправные действия иностранного гражданина и зафиксировать их в установленном порядке, записать фамилию правонарушителя, номер документа, подтверждающего его личную неприкосновенность, а затем отпустить правонарушителя доложив о случившемся рапортом начальнику соответствующего органа внутренних дел.

При проверке документов иностранных граждан и лиц без гражданства возможной стала предварительная проверка содержащихся в документах сведений посредством использования сервисов по вопросам миграции через официальный

сайт МВД России. На сегодняшний момент к ним следует отнести:

- сервис проверки недействительных заграничных паспортов старого образца сроком 5 лет;
- сервис проверки действительности разрешений на работу и патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами и лиц без гражданства;
- сервис проверки действительности приглашений на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства;
- сервис проверки наличия оснований для неразрешения въезда на территорию Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства по линии МВД России;
- сервис соответствия документа и адреса регистрации.

Для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дел об административных правонарушениях применяется административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица. Как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении административное задержание регламентируется статьей 27.3 КоАП РФ, и применяется только в исключительных случаях. При совершении рассматриваемого правонарушения такими случаями могут стать – отсутствие у иностранного гражданина определенного места жительства или пребывания, нахождение в месте задержания транзитом, отказ гражданина от явки на рассмотрение дела об административном правонарушении и т.п.

В заключении отметим, что действия сотрудника патрульно-постовой службы полиции при выявлении административных правонарушений, связанных с нарушением иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации должны исходить из конкретной жизненной ситуации, в которой имеет место неповиновение законным требованиям сотрудника, сопротивление ему при задержании и применении мер административно-процессуального обеспечения и т.д. Мерой ответственности, чаще всего применяемой судами к рассматриваемой категории лиц за совершение ими правонарушений по статье 18.8 КоАП РФ является административный штраф с принудительным административным выдворением за пределы Российской Федерации, а сами нарушения до их выдворения подлежат размещению в Центрах временного содержания иностранных граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34, ст. 4029.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
4. Федеральным законом от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.
5. Приказ МВД России от 29 января 2008 года № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции»)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 27. 2008.

ПЕТРОВА Елена Анатольевна

аспирант кафедры Гражданского права Российского государственного университета правосудия

УСЛОВИЯ ПРИЗНАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ДОГОВОРОМ КУПЛИ-ПРОДАЖИ БУДУЩЕЙ ВЕЩИ

Заключение сделок с объектами недвижимости, в частности, с будущими объектами недвижимости, зачастую, требует подписания предварительного договора в целях определения намерений сторон сделки и создания гарантии заключения в будущем основного договора. Предполагается, что условия основного договора будут соответствовать условиям предварительного договора. Заключение предварительного договора означает, что будущий покупатель приобретает право заключить основной договор по приобретению имущества.

В данной статье рассматриваются особенности и ключевые условия признания предварительного договора купли-продажи договором купли-продажи будущей вещи.

Ключевые слова: будущая вещь, вещь, договор, купля-продажа, недвижимость.

PETROVA Elena Anatoljevna

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Russian State University of Justice

CONDITIONS FOR THE RECOGNITION OF THE PRELIMINARY CONTRACT OF SALE A CONTRACT OF SALE OF FUTURE THINGS

The conclusion of transactions with real estate, in particular, with the future of real estate, often requires the signing of the preliminary agreement to determine the intentions of the parties to the transaction and ensuring the conclusion in the future the main contract. It is assumed that the conditions of the basic contract will comply with the conditions of the preliminary contract. The conclusion of the preliminary contract means that the future buyer acquires the right to conclude the main contract for the acquisition of property.

This article discusses the features and key conditions for the recognition of the preliminary contract of sale a contract of sale of future things.

Keywords: next thing, the thing, the contract of purchase and sale, real estate.

Петрова Е. А.

Предварительный договор, не являясь обязательным условием совершения сделки по купле-продаже объекта будущей недвижимости, в то же время, является частым элементом ее реализации. Заключение основного договора купли-продажи может предусматривать предварительное согласие, которое содержит в себе совокупность условий, на которых впоследствии должен быть заключен основной договор. Подписание предварительного договора имеет своей целью определение намерений сторон сделки и предусматривает возникновение у покупателя права заключить основной договор купли-продажи объекта будущей недвижимости.

При формировании условий предварительного договора и его последующем подписании сторонам в целях защиты своих прав и интересов следует принимать во внимание ряд условий правовой среды, а также особенности отчуждаемого объекта.

Отношения, связанные с отчуждением будущих объектов недвижимости, практически неизбежно будут предусматривать ситуацию со следующими вводными: объект недвижимости, являющийся предметом сделки, еще предстоит создать, а оплата со стороны покупателя уже произведена. В этом случае, при формировании условий и подписании предварительного договора необходимо руководствоваться позицией ВАС РФ, изложенной в Постановлении от 11 июля 2011 г. № 54.

Согласно данной позиции, предварительное соглашение участников будущей сделки по приобретению объекта недвижимости, в структуру условий которого входит установление обязанности приобретателя недвижимого имущества по оплате полной стоимости будущего объекта недвижимости

либо его существенной части, должно квалифицироваться не как предварительный договор, а как договор купли-продажи объекта будущей недвижимости с условием предварительной оплаты. При этом, необходимо отметить, что единые критерии для определения существенной части цены законодательно не определены, и практика делового оборота свидетельствует о фигурировании суммы в размере 50% и более от стоимости объекта недвижимости.

Таким образом, в том случае, если стороны заключают предварительный договор купли-продажи и определяют условия, на которых будет впоследствии заключен основной договор, но при этом предварительный договор включает в совокупность своих условий установление обязанности приобретателя недвижимого имущества по оплате полной стоимости будущего объекта недвижимости либо его существенной части, судам следует рассматривать данный договор не в качестве предварительного соглашения, а как основной договор купли-продажи¹.

Аргументация судами такой позиции сводится к тому, что полная оплата стоимости имущества либо существенной его части является фактом исполнения обязательства, вытекающего из договора купли-продажи будущей недвижимости²;

1 Постановление Президиума ВАС РФ от 17.09.2013 № 755/13 по делу № А45-5119/2009.

2 См. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 1 августа 2016 г. по делу № А65-11463/2016; Постановление от 8 февраля 2017 г. по делу № А60-38881/2013 Семнадцатый арбитражный апелляционный суд (17 ААС); Решение Арбитражного суда города Москвы от 1 февраля 2017 г. по делу № А40-139235/2016; Поста-

следовательно, исполненное обязательство позволяет говорить о наличии договора и совершении юридического факта. Следует отметить, что суды, как правило, квалифицируют предварительные договоры купли-продажи земельных участков в качестве договоров купли-продажи будущей недвижимости по тому основанию, что условие о предварительной оплате наличествует, и оно исполнено добросовестным образом³.

Предполагается, что условия основного договора будут соответствовать условиям предварительного договора. Заключение предварительного договора означает, что будущий покупатель приобретает право заключить основной договор по приобретению имущества.

Необходимо отметить, что предварительный договор не должен устанавливать обязательства для будущих сторон сделки – его наличие свидетельствует только лишь о том, что будущий покупатель приобретает право заключить основной договор по приобретению имущества⁴. Однако, допускается, что такое соглашение может предусматривать выработку существенных условий будущего договора купли-продажи, в частности, установление срока совершения сделки⁵ (1 год по общему правилу⁶).

В качестве основного может быть признан тот договор, который, напротив, не обладает вышеуказанными признаками, однако, формирует и устанавливает определенные имущественные обязательства. Значительная часть судебной практики, относящейся к данной сфере, характеризуется наличием споров, связанных с заключением предварительных договоров на стадии строительства, т.е. на стадии создания объекта будущей недвижимости. Ввиду этого, договор, называемый предварительным, не будет являться таковым по смыслу статьи 429 ГК РФ, а будет представлять собой договор купли-продажи объекта будущей недвижимости⁷.

Переквалификация предварительного договора может являться следствием инициативы как стороны будущей сделки, так и суда, поскольку суд обладает обязанностью по установлению воли сторон сделки по существу.

Анализ возможностей переквалификации предварительного договора в основной договор купли-продажи недвижимости позволяет выделить следующие условия, которые должны найти отражение в предварительном договоре:

- условия, касающиеся реализации сделки: наименование предмета сделки, его стоимость, условия расчета;
- условия, на которых будет заключен основной договор и относительно которых производится заключение предварительного договора.

Заключение предварительного договора предусматривает возникновение следующих гарантий:

- для покупателя: гарантия возможности приобретения объекта будущей недвижимости на условиях, предусмотренных предварительным договором, в частности, без риска повышения стоимости данного объекта;

- для продавца: гарантия реализации объекта будущей недвижимости на условиях, предусмотренных предварительным договором, в частности, без риска пролонгирования сроков отдельных составных процедур.

В том случае, если соглашение по условиям договора достигнуто, и предварительный договор подписан, но заключения основного договора купли-продажи не происходит по причине воспрепятствования этому факту одной из сторон, другая сторона имеет право потребовать заключения договора в судебном порядке; в частности, это касается возможности возврата денежных средств недобросовестным застройщиком.

Согласно ст. 554 ГК РФ, договор купли-продажи недвижимости должен содержать в себе сведения, позволяющие однозначно идентифицировать объект недвижимости; таким образом, необходимо наиболее полно описывать данный объект в целях исключения возможности разночтения и неверного определения свойств объекта. Данное требование особенно актуально в рамках заключения предварительного договора, поскольку его исполнение позволяет избежать риска многовариантности свойств объекта недвижимости при дальнейшем заключении договора купли-продажи.

В том случае, если сторонами будущей сделки не достигнуто соглашение касательно условий договора, предварительный договор не может считаться заключенным.

Необходимо принимать во внимание тот фактор, что переквалификация предварительного договора в форму основного договора купли-продажи повлечет за собой невозможность применения нормы п. 6 ст. 429 ГК РФ, касающейся условий об окончании срока предварительного договора по причине утраты актуальности данного условия⁸.

Предварительный договор утрачивает свое правовое значение в том случае, если срок, установленный для заключения основного договора купли-продажи, истек до совершения этого действия. К данному условию утраты правового значения приравнивается также ненаправление одной из сторон другой стороне предложения о заключении договора.

Одним из способов защиты права сторон является возможность искового заявления об обязанности передачи объекта и реализации перехода права собственности на него. Такая возможность возникает при одновременном выполнении следующих условий⁹:

- объект достроен, т.е. существует в материальной форме;
- продавец обладает законным правом собственности на объект недвижимости.

Также следует отметить, что право собственности на объект недвижимости у покупателя возникает только после перехода такого права на него; следовательно, виндикационный иск не будет являться надлежащим способом защиты права собственности в том случае, если недвижимое имущество перестало являться собственностью продавца¹⁰.

Риск банкротства застройщика является основным риском при приобретении объектов будущей недвижимости на протяжении всего периода становления рыночной экономики в нашей стране, однако, в последние годы эта проблема приобрела угрожающие масштабы и повлекла за собой пересмотр

новление Арбитражного суда Центрального округа (ФАС ЦО) от 30 августа 2016 г. по делу № А23-2666/2015; Постановление Арбитражного суда Центрального округа (ФАС ЦО) от 15 декабря 2016 г. по делу № А84-1747/2015.

3 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. по делу № А32-4823/2010.

4 Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2014 № 9-КГ14-8 «Об обязанности исполнить предварительный договор купли-продажи».

5 Пункт 3 ст. 429 ГК РФ.

6 Пункт 4 ст. 429 ГК РФ.

7 Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2016 г. по делу № А41-15916/2016.

8 Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 октября 2013 г. № Ф08-6459/13 по делу № А53-33866/2012.

9 Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 декабря 2015 г. № 19АП-7465/14.

10 Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 2 октября 2013 г. № Ф06-8226/13 по делу № А65-1010/2013.

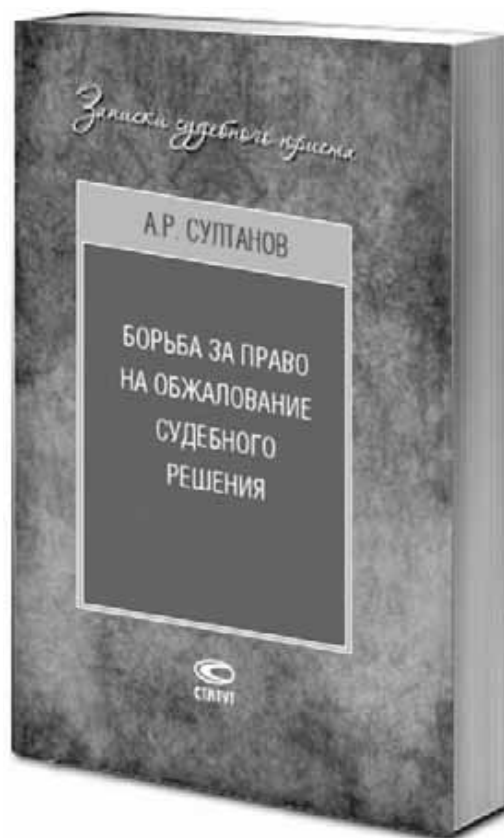
законодательства в части регулирования данных отношений. Необходимо отметить, что наличие предварительного договора наделяет покупателя правом в такой ситуации обратиться в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований о передаче объектов недвижимости. В том случае, если какое-либо основание будет препятствовать признанию права на включение в реестр требований о передаче жилых помещений, то должно быть сформировано и включено в реестр требований кредиторов денежное требование о возврате перечисленных сумм денежных средств.

Таким образом, заключение предварительного договора должно базироваться на стремлении сторон будущей сделки к защите своих финансовых интересов, а также обеспечению исполнения обязательств будущего основного договора. Основопологающей характеристикой предварительного договора, отличающей его от основного договора купли-продажи недвижимости, является отсутствие вытекающих из него имущественных прав и обязательств сторон будущей сделки. Возможность признания предварительного договора купли-продажи договором купли-продажи будущей вещи при определенных условиях будет способствовать дополнительной защите законных интересов сторон сделки.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. по делу № А32-4823/2010.
4. Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2014 № 9-КГ14-8 «Об обязанности исполнить предварительный договор купли-продажи».
5. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 9 февраля 2016 г. № Ф03-6454/15 по делу № А37-362/2015.
6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа (ФАС ЦО) от 30 августа 2016 г. по делу № А23-2666/2015; Постановление Арбитражный суд Центрального округа (ФАС ЦО) от 15 декабря 2016 г. по делу № А84-1747/2015.
7. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 января 2015 г. № 19АП-7641/14.
8. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 декабря 2015 г. № 19АП-7465/14.
9. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 декабря 2015 г. № 19АП-7465/14.

10. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2016 г. по делу № А41-15916/2016.
11. Решение Арбитражного суда города Москвы от 1 февраля 2017 г. по делу № А40-139235/2016.
12. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 1 августа 2016 г. по делу № А65-11463/2016.
13. Побегайлов О. А. Купля-продажа недвижимости и ее последствия // Scientific Review Proceed of the international scientific conference. 2015. С. 303-313.
14. Проглядова А. А. Правовая природа договора купли-продажи недвижимости // Актуальные проблемы современной науки. 2014. № 6 (79). С. 83-85.
15. Савельева Н. М. Особенности содержания предварительного договора купли-продажи жилого помещения: некоторые теоретические и практические вопросы // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1. № 3. С. 79-83.

МАННАПОВА Мария Владимировна

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

ВЗЫСКАНИЕ УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ С АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В настоящее время правовому положению арбитражного управляющего, в том числе вопросам, касающимся его ответственности, в юридической литературе уделяется пристальное внимание. Это отнюдь не удивительно, поскольку, как показывает судебная практика, участились случаи привлечения управляющих к гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей. В статье будут рассмотрены некоторые аспекты привлечения арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания с него упущенной выгоды.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, убытки, упущенная выгода, арбитражный управляющий.

MANNAPOVA Mariya Vladimirovna

postgraduate student of Civil-legal disciplines sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian Economic University

THE LOST PROFIT CLAIM WITH THE LIQUIDATOR: MYTH OR REALITY?

Currently, the legal status of the liquidator, including issues of responsibility, in the legal literature is given attention. This is not surprising, because, as the jurisprudence shows, cases involving governing civil liability for non-performance or improper performance of their duties. This article considers some aspects of the involvement of the liquidator to civil liability in the recovery of lost profits.

Keywords: civil liability, damages, loss of profits, the arbitration managing Director.

Арбитражный управляющий является одной из самых ключевых фигур в процедуре несостоятельности (банкротства). Положительный результат проводимых процедур, будь то восстановление платежеспособности должника, или максимальное удовлетворение требований кредиторов, во многом зависит от надлежащего исполнения управляющим своих обязанностей, предусмотренных Законом о банкротстве.

Поэтому при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (п. 4 ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)'). Однако всегда ли на практике управляющие, следуя букве закона, надлежащим образом исполняют свои обязанности, действуют честно, открыто и разумно? Представляется, что далеко не всегда.

В связи с этим, на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим своих обязанностей, Закон о банкротстве предусматривает возможность привлечения такого недобросовестного управляющего к гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков, которые причинены в результате его незаконных действий (бездействий), и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда. Однако здесь возникает вопрос, что именно законодатель вкладывает в данном случае в понятие «убытки»?

Согласно п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как отмечают многие ученые, в том числе Брагинский М. И., Витрянский В. В. основной смысл возмещения убытков заключается в том, что в результате имущество кредитора должно оказаться в том положении, в каком оно находилось в случае, если бы должник действовал надлежащим образом. Реализация этой задачи, безусловно, требует возмещения

кредитору как реального ущерба, причиненного нарушением обязательства, так и упущенной выгоды¹.

Васькин В. В.² также отмечает, что взыскание упущенной выгоды наряду с реальным ущербом есть реализация базового принципа гражданского права – полного возмещения убытков.

Однако, учитывая специфику процедуры банкротства, ее направленность на восстановление имущественного положения должника и удовлетворение требований кредиторов, а не на извлечение прибыли (в том числе неполученной), можно ли в данном случае говорить о возможности взыскания убытков в виде упущенной выгоды при неисполнении или ненадлежащем исполнении управляющим своих обязанностей в процедуре банкротства?

В литературе высказывалось мнение о невозможности привлечения арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания упущенной выгоды. По мнению автора данной позиции – Мурашкиной Е. В. говорить о возмещении должнику, кредиторам и иным лицам, участвующим в деле о банкротстве упущенной выгоды не имеет смысла, поскольку это противоречит принципам законодательства о банкротстве, среди которых компенсация имущественных потерь кредиторов за счет имущества должника и другие. Как указывает Мурашкина Е. В. возмещение упущенной выгоды – неполученных доходов, характерно для нормального хозяйственного оборота, тогда как в конкурсных отношениях стороны ставят перед собой задачу не извлечь доход, а сохранить либо возвратить принадлежащее (принадлежавшее) имущество³.

Согласиться с указанным мнением сложно по ряду причин, и кроме того, суды при рассмотрении споров о привлечении арбитражных управляющих к гражданско-правовой ответственности за неисполнение/ненадлежащее исполнение

- 1 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М: Статут, 1997. С. 358.
- 2 Васькин В. В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. 1994. № 3.
- 3 Мурашкина Е. В. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 92.

возложенных на него обязанностей приходят к выводу о правомерности взыскания с управляющего в пользу должника, кредиторов и иных лиц убытков в виде упущенной выгоды.

Ярким примером взыскания с управляющего упущенной выгоды в пользу должника является следующее дело⁴.

Общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Металлобаза» (далее – Общество), являющееся конкурсным кредитором Закрытого акционерного общества «Строительная компания «СОЮЗ» (далее – Компания), обратилось в арбитражный суд с жалобой на ненадлежащее исполнение управляющим своих обязанностей, предусмотренных Законом о банкротстве и требованием привлечь управляющего к гражданско-правовой ответственности. В числе прочих нарушений, совершенных управляющим, Обществом отмечено, что управляющий незаконно не передал в аренду принадлежащий должнику автомобиль, в связи с чем, Общество понесло убытки в виде упущенной выгоды, поскольку доходы от аренды имущества должника могли бы быть направлены на удовлетворение требований кредиторов.

Судом первой инстанции требования Общества в части взыскания убытков в виде упущенной выгоды были удовлетворены, судами апелляционной и кассационной инстанции постановленное в указанной части решение оставлено без изменения.

При этом, удовлетворяя требования о взыскании с арбитражного управляющего убытков в виде упущенной выгоды, суды исходили из того, что основной целью процедуры внешнего управления является восстановление платежеспособности должника. Незаконное бездействие управляющего, выразившееся в не сдаче автомобиля должника в аренду, не позволило получить должнику дополнительные денежные средства, которые в дальнейшем могли быть направлены на погашение обязательств перед кредиторами. В связи с этим, суды пришли к правильному выводу о причинении должнику арбитражным управляющим убытков в виде упущенной выгоды.

Действительно, в данном случае, учитывая специфику процедуры банкротства, одной из основных целей которых является если не восстановление платежеспособности должника, то максимальное удовлетворение требований кредиторов, взыскание с управляющего упущенной выгоды необходимо рассматривать под особым углом.

При вышеописанных обстоятельствах можно говорить о том, что взыскание убытков в виде упущенной выгоды в данном случае следует рассматривать не просто как возврат в имущественную массу неполученных доходов, которые лицо могло бы получить (в условиях обычного хозяйственного оборота), а как некий механизм, являющийся источником поступления денежных средств в имущественную массу должника, и позволяющий впоследствии направить полученные денежные средства на удовлетворение требований кредиторов. То есть, по сути, взыскание с арбитражного управляющего упущенной выгоды направлено не на извлечение прибыли (неполученного дохода), а на защиту прав кредиторов, на восстановление их нарушенного имущественного положения, что, конечно же, отвечает задачам и принципам такого института как банкротство.

Если говорить о взыскании упущенной выгоды в пользу лиц, то, основываясь на данных судебной практики, можно отметить, что, как правило, это лица, не участвующие в процедуре банкротства, но косвенно имеющие к ней отношение, например, победители по результатам торгов на продажу имущества должника. Рассмотрим следующий пример из судебной практики⁵.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с требованиями взыскать с арбитражных управляющих убытков в виде упущенной выгоды. Заявляя указанные требования, предприниматель указал, что в рамках дела о банкротстве предпринимателя Рябичева С. А. (должник) управляющим были объявлены и проведены публичные торги посредством публичного предложения по продаже имущества, принадлежащего должнику – ремонтно-механического завода. Истец одержал победу в торгах, однако арбитражные управляющие незаконно на протяжении длительного времени уклонялись от заключения с предпринимателем договора купли-продажи завода. Свои требования о взыскании упущенной выгоды истец мотивировал тем, что он понес убытки в связи с невозможностью использования им завода, в том числе посредством сдачи его в аренду, в то время как в спорный период арбитражные управляющие сдавали завод в аренду третьему лицу. Из-за незаконных действий арбитражных управляющих предприниматель не получил доход, который мог бы получить, самостоятельно сдавая завод в аренду.

По результатам рассмотрения спора, суды пришли к выводу об удовлетворении исковых требований, поскольку в результате незаконного бездействия конкурсных управляющих, выразившегося в уклонении от заключения договора купли-продажи по результатам торгов, истцу были причинены убытки в виде неполученной выгоды в результате использования реализованного имущества конкурсными управляющими, в том числе путем передачи его в аренду.

Таким образом, приходим к выводу, что взыскание убытков в виде упущенной выгоды с арбитражного управляющего в результате ненадлежащего исполнения им своих обязанностей, возможно. Лицами, в пользу которых суд взыскивает неполученные доходы, могут являться как должник, кредитор, так и третьи лица, не участвующие в процедуре банкротства. И наконец, взыскание упущенной выгоды не только не противоречит основополагающим принципам банкротства, но наоборот, выступает неким защитным механизмом, позволяющим удовлетворить требования кредиторов путем возврата неполученных доходов в имущественную массу должника и дальнейшего направления данных денежных средств на погашение обязательств перед кредиторами.

Приставейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
2. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А66-13884/2013 от 17 января 2017г.
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу № А53-3467/2015 от 14 декабря 2016 г.
4. Брагинский М. И, Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М: Статут, 1997.
5. Васькин В. В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. 1994. № 3.
6. Мурашкина Е. В. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

4 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А66-13884/2013 от 17 января 2017г.

5 Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу № А53-3467/2015 от 14 декабря 2016 г.

БОРЧЕНКО Вера Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, КАК СУБЪЕКТОВ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

В статье анализируется гражданско-правовой статус лиц, осужденных к лишению свободы, как субъектов имущественных отношений.

Ключевые слова: осужденный, жилищные права, имущественные права, гражданско-правовой статус, место жительства.

BORCHENKO Vera Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE CIVIL LAW STATUS OF PERSONS, WHICH SERVE A SENTENCE IN A FORM OF DEPRIVATION OF LIBERTY, AS SUBJECTS OF PROPERTY RIGHTS

In article the civil law status of persons, which serve a sentence in a form of deprivation of liberty, as subjects of property rights analyzed.

Keywords: a convict, housing rights, property rights, the civil law status, residence.

Для того чтобы наиболее точно охарактеризовать гражданско-правовой статус осужденного к лишению свободы, как субъекта имущественных отношений, рассмотрим, что в целом понимается под «правовым статусом личности». Традиционно в юридической науке под правовым статусом понимают «юридически закрепленное положение личности в обществе»¹. В свою очередь Р. А. Ромашов предлагает понимать под ним неразрывное единство юридической формы (установленных законом прав и обязанностей) и правовой субстанции (реального правового состояния, в котором индивид пребывает в данный момент и в данных социальных условиях)².

Гражданско-правовой статус осужденных к лишению свободы является производным от общего гражданско-правового положения граждан Российской Федерации, основывающегося на общепризнанных правах человека.

Одной из особенностей гражданско-правового статуса лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является их межотраслевой характер, поскольку правовое положение данных субъектов, имеет некоторые ограничения, налагаемые решением суда, и определяется не только нормами конституционного и гражданского права, но и нормами уголовного и уголовно-исполнительного права. В подтверждение этих слов обратимся к определению «наказания», закрепленному в ст. 43 УК РФ, где говорится о том, что наказание состоит в установленных уголовным законодательством лишениях и ограничениях прав и свобод. Более того, ст. 10 УИК РФ закрепляет основы правового положения осужденных, устанавливая, что «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний».

При исполнении наказания осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Осужденные не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом (п. 2 ст. 10 УИК РФ).

Однако пункт 61 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. на этот счет указывает на то, что государства обязаны «принимать меры для того, чтобы заключенные могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов, социального обеспечения и других социальных льгот»³.

Рассматривая гражданско-правовое положение осужденных, как субъектов имущественных прав, необходимо иметь в виду, что ограничения имущественного характера в первую очередь связаны с установлением специальных режимных требований к преступникам, а именно – их изоляция от общества в места лишения свободы. Но применение наказания в виде лишения свободы еще не значит отмену прав собственника по фактическому владению, пользованию и распоряжению имеющимся у него имуществом. Оно не прекращает прав частной собственности на имущество, имевшееся у осужденного до лишения его свободы, на такое, как: автомобиль, жилище, иные вещи, находящиеся в собственности у осужденного, однако несколько ограничивает порядок реализации данного права в части, что, находясь в местах лишения свободы, лицо фактически теряет возможность владеть и пользоваться, к примеру, все тем же автомобилем, но практически полноценно сохраняет возможность распоряжаться им⁴. Стоит отметить, что осужденный к лишению свободы не может напрямую

1 Матузов Н. И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М., 1997. – С. 231; Назаренко Г. В. Общая теория права и государства. – М., 2001. – С. 119.

2 Ромашов Р. А. Право, свобода, воля как субстанциональные составляющие правового статуса личности // Правовые аспекты свободы личности: материалы межвузовской научно-практической конференции, 26 января 2009 г. – СПб.: Издательство СПбГУП, 2009. – С. 15.

3 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены ООН 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.) – [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2017 г.).

4 Бутенко А. А. Осуществление имущественных гражданских прав осужденными к лишению свободы // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 3 (38). – С. 42-43.

распоряжаться своим имуществом, а реализует данное право через своего представителя, которым может быть, как администрация ИУ, где осужденный отбывает наказание, так и частное лицо, осуществляющее свою деятельность на основании доверенности.⁵

Однако существуют мнения, что в случае расширения перечня оснований возможности предоставления краткосрочных выездов осужденным, предусмотренных ст. 97 УИК РФ, осужденный мог бы непосредственно участвовать в решении вопросов по распоряжению своим имуществом.

Так, уже достаточно давно и неоднократно отмечалось о необходимости предоставления осужденным к лишению свободы выездов за пределы исправительных учреждений для реализации своих гражданских прав. Так одним из представителей данного мнения является Е.П. Пчелкина, считающая что выезды не только способствуют реализации некоторых гражданских прав, как, например, принятие наследства, защита имущественных прав и т.д., но и для укрепления социально полезных связей осужденного, что так же является приоритетной задачей УИС⁶. Считаю, что предоставление выездов должно основываться не столько на реализации права собственности осужденного, как на обеспечении безопасности общества от его возможных противоправных действий. На этом и основывается уголовно-исполнительное законодательство, ограничивая список возможных жизненных ситуаций, при которых осужденному разрешается выезд за пределы ИУ. Конечно же, многие могут не согласиться с данной точкой зрения хотя бы в виду того, что осужденный, предоставив доверенность управления своим имуществом другому лицу, может лишиться его вследствие противоправных действий последнего, однако это может случиться с каждым и не только с лицом, отбывающим наказание в местах лишения свободы.

Наибольшие проблемы среди имущественных отношений связаны с реализацией наследственного права осужденными, несмотря на установление одинаковых условий для осуществления этих прав любыми физическими лицами. При этом наследственное право осужденного к лишению свободы необходимо рассматривать с двух сторон. Первая, когда осужденный является наследником и вторая, когда он – наследодатель. Начнем рассмотрение с того, когда осужденный является наследником.

Так, основываясь на содержании ст. 116 ГК РФ отметим, что наследниками могут быть все граждане, не исключение и осужденные, которые в день открытия наследства находятся в живых. Осужденные к лишению свободы, пользуются правом наследования и завещательного распоряжения имуществом на равных правах с иными гражданами, находящимися на свободе. Это же мнение поддерживается В. В. Рыбаковым, который утверждает, что действующее законодательство не устанавливает никаких изъятий из наследственной правоспособности осужденного, но косвенно ограничивает их, в связи с изоляцией данного лица от внешнего мира⁷. Мы согласимся с В. В. Рыбаковым и отметим, что, конечно же, нахождение лица в местах лишения свободы влияет на процедуру принятия на-

следства, а также возможность владеть, пользоваться и распоряжаться им в полной мере.

Как отмечает А. В. Коробкин, осужденный к лишению свободы, являющийся наследником, может вступить в наследственные права следующим образом: лично вступить в наследство (в случае освобождения до момента истечения срока давности (6 месяцев)); с разрешения начальника ИУ отбыть в краткосрочный отпуск для решения вопросов наследования имущества; подать заявление о вступлении в наследство при помощи почтовой связи; посредством выдачи доверенности третьему лицу на вступление в наследство⁸.

Первые два случая в виду присутствия самого наследника не требуют дополнительных проверок подписи и позволяют наследнику сразу же вступить в наследственные права, когда для установления подлинности последних двух требуется заведательное удостоверение подписи осужденного начальником учреждения (п. 3 ч. 2 ст. 185.1 ГК РФ). Однако в обоих случаях важно соблюдение установленного ст. 1154 ГК РФ единого шестимесячного срока со дня открытия наследства при своевременной осведомленности осужденного об открытии наследства. В том случае, если осужденный не знал или же не мог знать об открытии наследства, гражданским законодательством предусматривается возможность восстановления срока вступления в наследство после того, как данное лицо узнало о своих наследственных правах.

Осужденный может обратиться к администрации ИУ так же и с вопросом о составлении завещания. При чем не только о консультации по данному вопросу, но и с ходатайством об удостоверении завещания. Уже упоминалось о том, что приговор суда о назначении наказания в виде лишения свободы не означает о лишении осужденного права на жилище, как и остальных гражданских прав. При чем даже срок лишения свободы не имеет значения для ограничения осужденного в жилищных правах⁹. Касаемо же сохранения права пользования жилым помещением по договору социального найма, Постановление Конституционного суда РФ от 23.06.1995 г. № 8-П разъясняет, что временное отсутствие лица в жилом помещении, в том числе и по причине отбытия им наказания в виде лишения свободы не свидетельствует о ненадлежащем осуществлении данным лицом его жилищных прав и обязанностей и также не может быть основанием для лишения этого лица права пользования жилым помещением¹⁰. Иными словами, осужденный к лишению свободы может пользоваться жилым помещением по договору социального найма в течение всего периода отбывания наказания при исполнении возложенных на него обязанностей по договору.

В судебной практике достаточно часто встречаются дела, по которым родственники осужденных граждан неправомерно злоупотребляли своими правами и приватизировали

5 Борченко В. А. Проблемы реализации права собственности лицами, осужденными к лишению свободы // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2013. - № 4 (27). – С. 94.

6 Пчелкина Е. П. Особенности правового регулирования выездов осужденных за пределы исправительного учреждения // Вестник СЮИ ФСИН России. – 2017. – № 1 (23). – С. 139.

7 Рыбаков В. В. Имущественные права лиц, осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ...к.ю.н. – М., 2006. – С. 6-7.

8 Коробкин А. В. Наследственные правоотношения с участием осужденных к лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 9 (136). – С. 11.

9 О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 13.09.2017 г.).

10 Постановление Конституционного Суда РФ от 23.06.1995 № 8-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан Е. Р. Такновой, Е. А. Оглоблина, А. Н. Ващука». [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.09.2017 г.).

жилые помещения, без согласия лиц, находящихся в местах лишения свободы, после чего, зачастую, продавали эти помещения. Исходя из содержания ст. 71 ЖК РФ «временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи не влечет за собой изменения их прав и обязанностей по договору социального найма». Данные действия возможны в силу того, что в случае осуждения лица к лишению свободы органом регистрационного учета производится снятие гражданина с регистрационного учета по месту его жительства. Решением данной проблемы, по мнению А. Е. Огрохиной, является ужесточение ответственности для лиц, осуществляющих неправомерные сделки с жилым имуществом¹¹. Мы же считаем, что проблема в недостаточном сборе информации при разрешении приватизации жилых помещений, поскольку, как справедливо отмечает С. А. Арбузова и Л. А. Родионов, регистрация не взаимодействует с приобретением и реализацией права на жилище, а лицо, находящееся в местах лишения свободы, продолжает и дальше обладать таким правом¹². В связи с чем считаем, что для недопущения незаконной приватизации жилого помещения без получения на то согласия осужденного, необходимо включить в перечень документов, представляемых для предоставления права на приватизацию выписку о лицах, проживавших до осуждения в данном помещении.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.06.1995 № 8-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан Е. Р. Такновой, Е. А. Оглоблина, А. Н. Ващука». [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.09.2017 г.).
2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены ООН 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2017 г.).
3. Арбузова С. А., Родионов Л. А. Гражданско-правовое регулирование отношений с участием лиц, находящихся в местах лишения свободы: учебное пособие / под. общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2012.
4. Борченко В. А. Проблемы реализации права собственности лицами, осужденными к лишению свободы // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2013. – № 4 (27).
5. Бутенко А. А. Осуществление имущественных гражданских прав осужденными к лишению свободы // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 3 (38). – С. 42-43.
6. Коробкин А. В. Наследственные правоотношения с участием осужденных к лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 9 (136).
7. Матузов Н. И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М., 1997.
8. Назаренко Г. В. Общая теория права и государства. – М., 2001.
9. О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.1995 №8 (ред. от 03.03.2015). [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 13.09.2017 г.).
10. Огрохина А. Е. Проблемы осуществления осужденными своих жилищных прав / статья в сборнике / Реализация и защита прав осужденных (гражданско-правовой аспект) / под ред. М.М. Попович. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – С. 100.
11. Пчелкина Е. П. Особенности правового регулирования выездов осужденных за пределы исправительного учреждения // Вестник СЮИ ФСИН России. – 2017. – № 1 (23).
12. Ромашов Р.А. Право, свобода, воля как субстанциональные составляющие правового статуса личности // Правовые аспекты свободы личности: материалы межвузовской научно-практической конференции, 26 января 2009 г. – СПб.: Издательство СПбГУП, 2009.
13. Рыбаков В. В. Имущественные права лиц, осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2006. – С. 6-7.

11 Огрохина А. Е. Проблемы осуществления осужденными своих жилищных прав // Реализация и защита прав осужденных (гражданско-правовой аспект) / под ред. М. М. Попович. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – С. 100.

12 Арбузова С. А., Родионов Л. А. Гражданско-правовое регулирование отношений с участием лиц, находящихся в местах лишения свободы: учебное пособие / под. общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2012. – С. 151.

ГЛЕБОВА Екатерина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

КОНФИДЕНЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ: ОХРАНА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

В статье раскрываются признаки конфиденциальной информации в рамках гражданского законодательства, рассматриваются виды ответственности за распространение информации, ограниченной в доступе, и предлагаются меры по охране данного объекта.

Ключевые слова: конфиденциальная информация, ответственность, коммерческая тайна, охрана информации, доступ к конфиденциальной информации.

GLEBOVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and legal disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CONFIDENTIAL INFORMATION: PROTECTION AND RESPONSIBILITY FOR ITS SPREAD

The article describes the characteristics of confidential information under civil law, discusses the types of liability for dissemination of information in limited access and proposes measures for the protection of the object.

Keywords: confidential information, liability, commercial secret, protection of information, access to confidential information.

Глебова Е. В.

Одной из наиболее важных и актуальных проблем на сегодняшний день остается охрана конфиденциальной информации и ответственность за ее распространение. Единственным «материальным носителем» данной информации является персонал имеющий, в силу своих должностных обязанностей, доступ к конфиденциальной информации, также он является одновременно и главным субъектом ее защиты. Для решения проблемы комплексной защиты конфиденциальной информации необходим правильный выбор эффективных методов и способов работы с персоналом, а так же ответственности за разглашение такой информации.

Термины «коммерческая тайна», «служебная тайна», «профессиональная тайна» используются для определения понятия конфиденциальной информации. Каждое из этих понятий не является точным и полным для определения данного понятия.

Существует ряд признаков, которыми должна обладать информация, для того чтобы она считалась конфиденциальной. Одним из таких признаков является субъектный состав, так как субъектами являются только государственные и муниципальные служащие. Вторым признаком конфиденциальной информации является то, что она может стать известна лицам, только в связи с исполнением своих профессиональных либо служебных обязанностей на государственной или муниципальной службе.

А также у нее особое по своему качеству содержание¹.

Самые распространённые виды конфиденциальной информации – это персональные данные – данные любого физического лица, прямо или косвенно характеризующие его².

Также это коммерческая тайна – режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на

рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду³

Следует привести пример признаков, которым должна соответствовать коммерческая тайна в соответствии со ст. 1465 ГК РФ, таковыми являются: действительная или потенциальная коммерческая ценность, которой должна соответствовать коммерческая тайна; помимо этого она должна быть неизвестна третьим лицам; важным аспектом является недоступность такой информации для лиц, не наделённых допуском к такой информации. Неотъемлемой частью коммерческой тайны является ее режим, который для нее должен ввести правообладатель.

Наиболее частые нарушения в сфере работы с коммерческой тайной, это нарушение ее режима. Существуют проблемы и пробелы в законодательстве при осуществлении сотрудниками своих полномочий. Давайте рассмотрим виды ответственности и некоторые примеры об ответственности сотрудников, допустивших распространение конфиденциальной информации в отношении 3-х лиц.

Итак, говоря об ответственности, следует отметить, что действующее законодательство предусматривает четыре вида ответственности для сотрудников, допустивших рассматриваемое правонарушение. Первый из них – это дисциплинарная ответственность, а именно замечание, выговор, увольнение (по п. «в» п. 6 ч.1 ст. 81 Трудового кодекса РФ); Вторым видом является материальная ответственность: возмещение причиненного ущерба (ст. 238 Трудового кодекса РФ); Третий вид – это административная ответственность, предусматривающая штраф до 5000 (ст. 13.14 КоАП РФ). Самый жесткий вид ответственности в зависимости от применяемой санкции – это уголовная ответственность: штраф и принудительные работы, предусматривающие до 5 лет лишения свободы (ст. 183 УК РФ).

Наиболее часто применяемый в отношении сотрудников вид ответственности – дисциплинарная ответственность в виде увольнения по пп. «в» п. 6 ч.1 ст. 81 Трудового кодекса РФ. Также данный вид ответственности является самым распростра-

1 Шевердяев С. Н. Конституционно-правовой режим информации ограниченного доступа // Конституционное и муниципальное право. № 1. 2007. С. 24.

2 Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.05.2017 г.).

3 Федеральный закон «О коммерческой тайне» п. 2 ст. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2017 г.).

ненным по количеству оспариваний в рамках гражданского судопроизводства.

Анализируя судебные споры по аналогичным делам, можно выявить определенную структуру судебных споров. Структура судебных дел по оспариванию решения об увольнении сотрудника следующая: в силу пункта 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 17 марта 2004 года, в случае оспаривания работником увольнения по подпункту «в» пункта 6 части первой статьи 81 ТК РФ, во-первых, работодатель должен представить обоснованные доказательства, свидетельствующие о том, что сведения, разглашенные работником, носят характер запрещенных для разглашения, что данные сведения работнику были известны в связи с выполнением служебных или профессиональных обязанностей, а также работник обязался не разглашать эти сведения⁴.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что бремя доказывания законности увольнения сотрудника лежит на работодателе, который обязан доказать, что распространенные сведения относятся к охраняемой законом тайне, информация или сведения были получены в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, а также обязанность работника не разглашать данную информацию.

Наиболее часто встречающиеся случаи увольнения сотрудников по пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ можно проанализировать, рассматривая случаи из судебной практики.

Так, из Определения Московского городского суда от 20 октября 2014 можно наглядно рассмотреть пример увольнения сотрудника, распространяющего конфиденциальную информацию через телекоммуникационную и информационную сеть «Интернет». Так, сотрудник фирмы пересылал по электронной почте сведения, относящиеся к коммерческой тайне, и впоследствии был замечен в данном противоправном деянии⁵.

А также можно рассмотреть пример из приговора Гагаринского районного суда г. Москвы. Сотрудник отправлял документы с конфиденциальной информацией на личный почтовый ящик супруги, а также на личный почтовый ящик на внешнем сервере. Сотрудник уволен по пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, увольнение признано судом законным.

Следует прояснить факт того, почему отправка на личный адрес электронной почты признаётся судами распространением информации в пользу третьих лиц. Это объясняется тем, что «Пользовательское соглашение» всех сервисов, предоставляющих бесплатные почтовые адреса (mail.ru, yandex.ru, google.com и др.) предусматривает следующую формулировку:

«Пользователь предоставляет Mail.Ru неисключительную лицензию для использования, включая воспроизведение, распространение, переработку, публичный показ и доведение до всеобщего сведения материалов, размещенных Пользователем в рамках Интернет-сервиса для публичного просмотра, в качестве контента Mail.Ru.» именно поэтому отправка на личный адрес электронной почты признаётся судами распространением информации в пользу третьих лиц⁶.

Пункт 1 ст. 4 Федерального Закона «О коммерческой тайне» говорит нам о том, что право на отнесение информации к содержащим коммерческую тайну в соответствии с федеральным законом о коммерческой тайне принадлежит владельцу данной информации.

Согласно ст. 10 Федерального Закона «О коммерческой тайне» существуют меры по охране конфиденциальности ин-

формации, которые должны включать следующие компоненты:

во-первых, ограничение доступа к конфиденциальной информации с помощью установления определенного порядка обращения с такой информацией;

во-вторых, регулирование отношений по поводу пользования данной информацией как работниками, так и контрагентами. Следует также учесть, что режим коммерческой тайны будет считаться установленным только после того, как обладатель конфиденциальной информации примет меры, указанные в законе о коммерческой тайне.

Таким образом, нарушения режима коммерческой тайны, систематически прослеживаются, со стороны сотрудников. Для того, чтобы избежать данные факты нарушения, на наш взгляд целесообразно:

во-первых, нанести на документы, составляющие коммерческую тайну, надпись: «Конфиденциальная информация» (при этом необходимо указывать владельца информации, его местонахождение и наименование). Во-вторых, следует ознакомить работников организации, в которой они работают, с локальными актами о коммерческой тайне, одним из вариантов решения данной проблемы, по нашему мнению, будет внесение изменения в трудовой договор (особенно с вновь принимаемыми лицами) пункта об обязательстве работника не разглашать определенную информацию работодателя.

Также можно учесть опыт американских компаний, которые при составлении договорного обязательства о неразглашении сведений, содержащих коммерческую тайну, включают в договор детальное изложение принципов определения конкретных сведений, составляющих тайну фирмы, краткое изложение порядка охраны конфиденциальных сведений, изложение мер, которые должен предпринимать сам работник для обеспечения сохранности данных сведений, перечень наказаний, которые могут последовать за разглашение конфиденциальных сведений.

Очевидно, что подобное письменное обязательство о неразглашении секретов компании не дает полных гарантий сохранения этих сведений, однако, как показывает практика, заметно снижает риск разглашения персоналом такой информации.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что при учете данных аспектов снизится риск разглашения информации для третьих лиц, повысится степень ответственности работников и устранятся пробелы законодательства в сфере защиты конфиденциальной информации.

Пристатейный библиографический список

1. О коммерческой тайне: федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2017 г.).
2. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.09.2017 г.).
3. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.09.2017 г.).
4. Определение Московского городского суда от 20 октября 2014 по делу № 4г/9-9007/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 11.09.2017 г.).
5. Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 04.06.2013 по делу № 1-160/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 11.09.2017 г.).
6. Шевердаев С. Н. Конституционно-правовой режим информации ограниченного доступа // Конституционное и муниципальное право. № 1 2007. С. 21-27.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.09.2017 г.).

5 Определение Московского городского суда от 20 октября 2014 по делу № 4г/9-9007/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 11.09.2017 г.).

6 Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 04.06.2013 по делу № 1-160/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 11.09.2017 г.).

ГРАБИЛИН Максим Евгеньевич

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Статья посвящена особенностям заключения гражданско-правовых договоров в сети «Интернет». Для покупки товаров и услуг покупателю достаточно заключить договор выбрав окно «я согласен» и оплатить товар.

Ключевые слова: сеть «Интернет», электронная торговля, гражданское право, транзакции в сети Интернет, формы электронной торговли, гражданское законодательство.

GRABILIN Maksim Evgenjevich

postgraduate student of Civil and entrepreneurial law sub-faculty of the Law Faculty of the National Research University "Higher school of Economics"

FEATURES OF THE CONCLUSION OF CIVIL LAW CONTRACTS IN THE NETWORK "INTERNET"

Article focused on problem of contracts formed entirely over the Internet. To buy goods and services the purchaser is required to indicate his assent to be bound by the terms of the offer by his conduct – typically the act of clicking on a button stating «I agree».

Keywords: Internet, e-trade, civil law, contracts in the Internet, click contracts forms of e-trade.

В данной статье анализируются, прежде всего, гражданско-правовые аспекты электронной коммерции. Вместе с тем рассматривать их абстрагировано от самой электронной коммерции не представляется возможным.

Следует отметить, что в российской юридической литературе отсутствуют комплексные исследования особенностей заключения гражданско-правовых договоров сети «Интернет». В российской юриспруденции делается акцент лишь на точечных вопросах электронной торговли. В зарубежной литературе вопросы электронной коммерции получили большее внимание. Исключения составляют работа «Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование» (Савельев А. И., «Статут», 2014) и «Предпринимательская деятельность в сети Интернет: Монография» (Демьянец М. В., Елин В. М., Жарова А. К. «ЮРКОМПАНИ», 2014).

Электронная коммерция сделала заключение гражданско-правовых договоров в сети «Интернет» неотъемлемым элементом гражданского оборота.

В связи с этим необходимо выявить основные имеющиеся в законодательстве и потенциально возможные риски в правоприменительной практике заключении договоров в сети «Интернет».

Следует согласиться с мнением Савельева А. И.¹ об отсутствии устоявшегося понятия электронной коммерции. При этом он определяет электронную коммерцию как совокупность отношений, возникающих в связи с заключением сделок посредством сети «Интернет», а также при продвижении товаров, работ, услуг и иных объектов гражданских прав в сети «Интернет».

Вместе с тем специальное правовое регулирование заключения гражданско-правовых договоров сети «Интернет» в российском законодательстве отсутствует. Договоры, заключаемые в сети Интернет, подчиняются общим положениям о порядке заключения договоров.

Заключение сделок посредством сети «Интернет» осуществляется на многочисленных торговых площадках. Среди самых известных торговых площадок можно назвать eBay и Amazon. При этом существуют как специализированные, так и многопрофильные торговые площадки, предлагающие купить целый спектр товаров и услуг.

При анализе вышеуказанных признаков требуется учитывать многообразие направлений взаимодействия в электронной коммерции:

B2B (business to business) — бизнес для бизнеса;

B2C (business to consumer) — бизнес оказывает услуги конечному потребителю;

B2G (business to government) — бизнес для государства;

C2B (consumer to government) — частное лицо (потребитель) для бизнеса;

C2C (consumer to consumer) — отношения между потребителями;

C2G (consumer to government) — потребитель государству
G2B (government to business) — государственные услуги для бизнеса;

G2C (government to consumer) — государство для частных лиц. В рамках электронной коммерции распространены как крупные интернет-площадки, так и менее масштабные, в том числе и площадки малого бизнеса, которые с целью сокращения расходов на инфраструктуру активно используют сеть «Интернет» в качестве основы для осуществления своей деятельности. Электронная коммерция стремительно развивается.

При этом представляется, что порядок заключения договоров в сети «Интернет» не должен существенно отличаться от порядка заключения договоров традиционными способами.

В то же время в данный момент не учитываются существующие и перспективные механизмы заключения договоров в сети «Интернет» с учетом технического развития.

Также в значительной степени законодательством игнорируются специфические особенности рынка электронной коммерции и его механизмов.

1 Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. С. 7.

К таким общим особенностям, отражающимся на заключении гражданско-правовых договоров в сети «Интернет» можно отнести следующие.

Отсутствие сведений о местонахождении сторон (использование определенного доменного имени какой-либо страны не гарантирует соответствующее нахождение стороны);

Отсутствие фактического равенства сторон при формальном юридическом равенстве;

Отсутствие надлежащей идентификации сторон;

Отсутствие единообразия в правоприменительной практике в отношении направления оферты (так, часто встречается указание на то, что данное предложение не является офертой, а только приглашением ее сделать);

Динамичность механизма заключения «гражданско-правового договора в сети «Интернет» (от нажатия на окно «Я согласен» до использования технологии touchID; возможность использования биометрических данных);

Возможность трансграничного характера договора;

- Отсутствие перечня обязательной для размещения в сети «Интернет» или указания определенного обязательного перечня информации при заключении договоров в сети «Интернет»;

- Открытость информации для публичного доступа;

- Отсутствие установленного в Гражданском кодексе Российской Федерации порядка отзыва, аннулирования или изменения оферты или акцепта;

- Отсутствие в ряде случаев возможности сохранить текст договора;

- Возможность заключения договора без участия человека в автоматизированном режиме;

- Отсутствии традиционного способа подписания договора (например, заключение договора в сети «Интернет» посредством щелчка мышью по клавише «я согласен»);

- Отсутствии возможности исправления допущенных стороной ошибок;

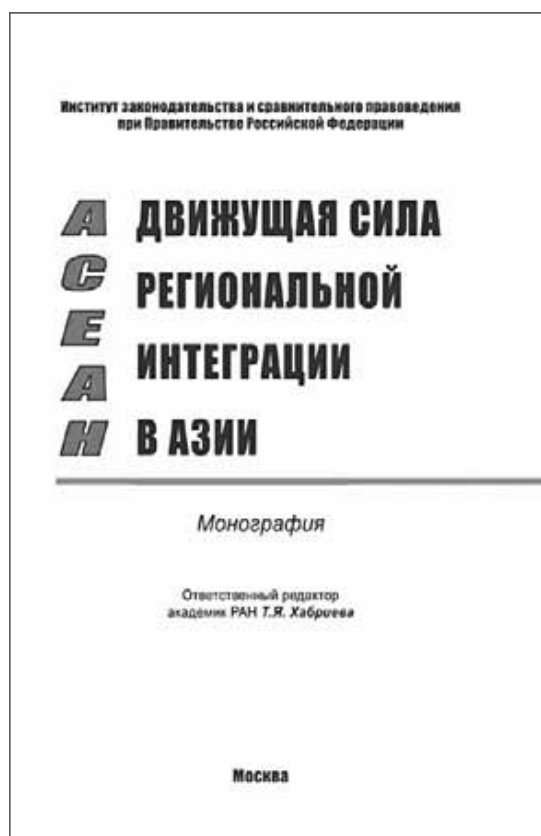
- По своему предмету гражданско-правовой договор, заключенный в сети «Интернет», не отличается от гражданско-правового договора, заключенного традиционными способами.

Соответствующие особенности оказывают существенное влияние на правоприменительную практику и содержание гражданско-правовых договоров в сети «Интернет».

Пристатейный библиографический список

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров».
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

3. Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения» (книга 1) (3-е издание, стереотипное). М.: «Статут». 2001.
4. Демьянец М. В., Елин В. М., Жарова А. К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: Монография. М.: ЮРКОМПАНИ». 2014.
5. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов «Статут», 2017».
6. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: «Статут». 2014.

МИХАЛЕВА Анастасия Евгеньевна

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ФРОЛОВА Наталья Алексеевна

доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права им. Г. В. Мальцева Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СОВМЕСТИТЕЛЬСТВА КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ ТРУДА*

Статья рассматриваются вопросы юридической регламентации института совместительства в российском законодательстве. Авторы приходят к выводам о том, что правовой институт совместительства сочетает в себе качества нормального средства правового регулирования и дефектного юридического инструмента. На основании выявления и анализа таких его признаков, как: объективация в правовой жизни российского общества при несоответствии современным условиям социальной действительности; способствование удовлетворению неправомерных притязаний государства, вторгающегося в границы конституционной свободы граждан; противоречие устремлениям всех участников правовых взаимодействий в сфере труда и занятости; проявление в ходе реальной правовой деятельности; непреодолимое блокирование осуществления права на самостоятельное распоряжение своими способностями к труду; установление в результате правотворческого процесса – делается заключение о том, что в части закрепления темпоральных ограничений труда по дополнительному месту работы институт совместительства представляет собой юридическое препятствие в реализации свободы труда. Приводится прогрессивный опыт зарубежных стран, где законодательством предусмотрена возможность отступления от «нормальной» продолжительности рабочего времени по соглашению работника и работодателя. Указывается, что закрепление понятия «основное место работы», противопоставляемого «работе по совместительству», в целом является избыточным, а, с учетом ориентации законодателя преимущественно на публично-правовые интересы и цели при его введении, обусловившей для сторон трудового договора необходимость прилагать дополнительные усилия при разрешении проблемных правовых ситуаций, может быть квалифицировано как самостоятельное юридическое препятствие в реализации трудовых прав и законных интересов граждан. Констатируется, что изменение подхода отечественного законодателя к институту совместительства является объективно необходимым и только посредством фиксации общего правила об отсутствии каких-либо ограничений на определение режима работы по совместительству или закрепления диспозитивной нормы о возможности отступать от рекомендуемого максимального количества часов работы, отказа от использования понятия «основное место работы» возможно обеспечить превращение правового института совместительства из юридического препятствия в юридическую гарантию реализации права граждан на свободное распоряжение способностями к труду.

Ключевые слова: свобода труда, совместительство, основное место работы, юридические препятствия в реализации прав и законных интересов, правовая политика, правовая жизнь.

MIKHALEVA Anastasiya Evgenjevna

research assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University

PANCHENKO Vladislav Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University

FROLOVA Natalya Alekseevna

Ph.D. in Law, professor of G. V. Maltsev Theory of state and law sub-faculty of the Russian Presidential Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

LEGAL REGIME OF OUTSIDE EMPLOYMENT AS A LEGAL BARRIER TO IMPLEMENTATION OF THE FREEDOM TO CHOOSE AN OCCUPATION

The article investigates the questions on the legal regulation of the institution of outside employment in Russian legislation. The authors come to conclusions that the legal instrument of outside employment has both normal and defective features. On the basis of such revealed and analyzed characteristics of outside employment as out-of-date existence in the legal life of Russian society; assistance to satisfaction of unlawful interests of the state interfering in the sphere of citizens' constitutional freedom; contradiction to the aims of all parties to legal

Михалева А. Е.

Панченко В. Ю.

Фролова Н. А.

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 15-33-01354.

interactions in the field of labor and employment; appearance during real legal activity; impassible blocking of the implementation of the freedom to choose an occupation; establishment by the lawmaking process, it is outlined that in the aspect of temporal limitations, imposed on the second job holding, the institution of outside employment represents a legal barrier to the implementation of the freedom to work. The progressive experience of foreign countries, providing an opportunity to change the normal working hours by an agreement between an employee and an employer, is included. The concept of «main job», opposed to the concept of «second job», is considered to be generally unnecessary and, taking into account the legislator`s primary orientation to the public interests and aims that requires the parties to labor contract to make some additional efforts in legal problems solving, able to be qualified as an independent legal barrier to the implementation of citizens` labor rights and legitimate interests. The changes to the national legislator`s approach towards the outside employment is objectively unavoidable, since only the fixation of the general rule of unlimited abilities to determine the work pattern or opportunities to depart from a recommended amount of maximum weekly working hours, complied with exclusion of the concept of «main job», could provide the legal institution of outside employment transformation from the legal barrier to the legal guarantee to the implementation of the citizens` freedom to choose an occupation.

Keywords: freedom to choose an occupation, outside employment, main job, legal barriers to the implementation of rights and legitimate interests, legal policy, legal life.

Высокий темп жизни современного общества, развитие и усложнение рыночных отношений обуславливают внесение соответствующих корректировок в правовое регулирование трудовой деятельности, представляющей собой один из основных экономических ресурсов. Проблемы обеспечения реализации трудовых прав граждан остаются актуальными и достаточно активно обсуждаются в литературе и сегодня¹.

Множество вопросов вызывает противоречивость правового регулирования такого юридического института, как совместительство, посредством которого закрепляется право работника заключать трудовые договоры о выполнении в свободное от основной работы время другой оплачиваемой работы (ст. 60.1 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ)).

Согласно положениям действующего законодательства продолжительность рабочего времени при работе по совместительству не может превышать четырех часов в день, а в течение учетного периода – половины нормы рабочего времени, установленной для соответствующей категории работников (ч. 1 ст. 284 ТК РФ).

Регламентируя допустимый режим рабочего времени, законодатель предпринимает попытку разрешить ряд задач, кажущихся ему весьма значимыми, в числе которых в литературе и в судебной практике называются следующие: создание благоприятных и справедливых условий труда²; недопущение ненадлежащего выполнения обязанностей по основной работе из-за недостатков времени; забота о здоровье работников; охрана их труда; предотвращение несчастных случаев в результате переутомления³ и др.

Подобные правовые нормы отражают стремление государства, которое зачастую при регулировании трудовых правоотношений основывается на некой презумпции неразумности адресатов законодательных положений, оберегать граждан от самих себя, своеобразно опекая работников, и определять приоритеты их деятельности, располагая на общей шкале ценности здоровье априори выше дополнительного заработка и не оставляя права самостоятельного решения этого вопроса применительно к любой жизненной ситуации.

Однако в эпоху постиндустриального общества труд, понимаемый в первую очередь как физическая сила и вследствие этого требующий закрепления государственных гарантий для

предотвращения эксплуатации в какой-либо форме, стал скорее исключением.

Правовой институт совместительства сочетает в себе качества как нормального средства правового регулирования, с одной стороны, так и дефектного анахронического юридического инструмента – с другой.

Так, по соображениям общественной безопасности, обоснованными и целесообразными можно назвать случаи прямых запретов на работу по совместительству для определенных категорий работников (например, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, если основная работа связана с такими же условиями (ст. 282 ТК РФ), либо непосредственно связанных с управлением транспортными средствами или управлением движения транспортных средств (ст. 329 ТК РФ)). Кроме того, представляется допустимой императивная регламентация трудовой деятельности работников государственного аппарата и государственных учреждений, где именно государство выступает работодателем, вследствие чего имеет полное право определять трудовой распорядок для своих работников.

В то же время закрепление ограниченного по времени совместительства в качестве общего правила осуществления конституционного права свободно распоряжаться своими способностями к труду видится не чем иным, как юридическим препятствием в его реализации, т.е. нормативно установленным условием, осложняющим (затрудняющим либо блокирующим) процесс осуществления правовых возможностей, что отражается в совокупности присущих ему признаков⁴.

Во-первых, институт совместительства, объективируемый в правовой жизни российского общества, не соответствует современным условиям социальной действительности (в части установления темпоральных ограничений труда по дополнительному месту работы), требующей более гибкого правового регулирования трудовой деятельности для стимуляции экономической активности граждан, искоренения патерналистских настроений в обществе и обеспечения самостоятельности индивидуальных субъектов при определении оптимального соотношения своих желаний (потребностей) и возможностей.

Так, в Австрии допускается отступление от установленного недельного максимума времени работы (40 часов) при достижении дополнительной договоренности с работодателем, если указанный показатель в среднем будет соблюден в учетном периоде⁵.

1 Репринцев Д. Д. Трудовые права работника и обеспечение их реализации // Право и государство: теория и практика. 2005. № 5. С. 31-37; Панкратов П. Б., Мешкис Д. К. Государственная политика в сфере труда и занятости населения // Экономика и управление. 2011. № 11. С. 47-52; Пономарева Н. Н. Реализация конституционных прав граждан в объективном и субъективном трудовом праве // Российский ежегодник трудового права. 2007. № 3. С. 253-256.
2 Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 5 авг. 2010 г. № 33-10782. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3 Подгруша В. В. Все о совместительстве (окончание). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://otdelkadrov.by/number/2009/3/0320094/#_ftn1 (дата обращения: 20.09.2017 г.).

4 Панченко В. Ю. О понятии юридических препятствий в реализации и защите прав и законных интересов // Академический юридический журнал. 2013. № 3. С. 14.
5 Revisions to the European working time directive: recent Eurofound research // European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, 2008. P. 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.ru/url?sa=t&rc=j&q=&esrc=s&source=web&cd=8&cad=rja&uact=8&ved=0CFMQFjAH&url=http%3A%2F%2Fec.europa.eu%2Fsocial%2FblobServlet%3FdocId%3D6474%26langId%3Den&ei=xt0jVaGwI4GPsAHesYPwCQ&usq=AFQjCNFqD3JW59p38vzPQxhhg8FhjFIENA&bvm=bv.89947451.d.bGg> (дата обращения: 20.09.2017 г.).

В законодательстве Великобритании хотя и регламентируется «нормальная» продолжительность рабочего времени, составляющая 48 часов в неделю, однако также по соглашению с работодателем за работником сохраняется право осуществлять трудовую деятельность (в т.ч. при работе по совместительству, в отношении которой никаких специальных ограничений не предусмотрено) сверх такого лимита без каких-либо негативных правовых последствий⁶, в целом способных (при общей заинтересованности сторон) *создать почву для выведения данных отношений в теневую область правовой жизни*, что, например, имеет место во Франции.

В частности, французская 35-часовая рабочая неделя значительно осложняет жизнь граждан, нуждающихся в более высокой зарплате (т.к. работодателям попросту не выгодно предоставлять своим работникам какую-либо работу сверх нормы, поскольку ее приходится оплачивать по цене на 25-50 % превышающей размер обычной ставки), а также негативно влияет на поступление иностранных инвестиций в экономику страны, чем вынуждает субъектов права находить определенные «лазейки» для преодоления подобных ограничений⁷.

Во-вторых, как и любое юридическое препятствие в реализации прав и законных интересов, институт совместительства (в существующем на сегодняшний день виде) *способствует удовлетворению не охраняемых правом интересов, в данном случае – интересов и притязаний государства, неправомерно вторгающегося в границы конституционной свободы*.

Конституционный суд РФ усматривает свободу труда в сфере трудовых отношений «прежде всего в договорном характере труда», говоря о том, что «именно в рамках трудового договора на основе соглашения гражданина и работодателя решается вопрос о работе по определенной профессии, специальности, квалификации или должности»⁸.

Однако при анализе законодательных текстов становится очевидным, что государство пытается заменить собой (взять на себя роль) носителя такой свободы, заключающейся не только в возможности принимать решение о вовлеченности в трудовую деятельность в принципе, но также и в самостоятельном определении качества труда (т.е. интересующей области трудовой деятельности, той или иной профессиональной подготовки, квалификации и пр.) и его количества (в т.ч. выборе, со сколькими работодателями вступать в трудовые отношения и в каком объеме с ними взаимодействовать).

С точки зрения экономики труд представляет собой один из товаров, находящихся в обороте. Спрос и предложение связаны таким образом, что в любом случае обнаруживается равновесная цена и равновесное количество труда, удовлетворяющие интересы обеих сторон. Если работник выполняет свою трудовую функцию по основному месту работы ненадлежащим образом и подобное положение дел устраивает работодателя, то законодателю не следует проявлять излишнюю заботу и вмешиваться в решение этой проблемы (когда речь не идет об организациях, функционирование которых затрагивает публичные интересы).

Так, в Великобритании работодатели самостоятельно справляются с обеспечением качества привлекаемого ресурса и, стремясь предотвратить возможный конфликт интересов, нередко договариваются с работниками об исключении их работы по совместительству в компаниях-конкурентах или ор-

ганизациях, осуществление трудовой деятельности в которых может навредить репутации основного работодателя⁹.

В то же время работник для сохранения своей конкурентоспособности на рынке труда должен рассчитывать силы, устраиваясь на работу по совместительству, чтобы эффективно осуществлять трудовые обязанности как по основному, так и по дополнительному месту работы, и не нуждается для этого в помощи со стороны государства.

По данным проведенного в границах Европейского союза социологического исследования, лица, работающие сверх нормы, вполне осознают вызванные этим негативные последствия, выраженные в постоянной нехватке времени, существовании высоких рисков причинения вреда их здоровью и возникновении проблем в личной и семейной жизни, однако целенаправленно делают выбор в пользу большего дохода, карьерного роста и гибкого графика работы, руководствуясь собственными предпочтениями¹⁰.

В-третьих, совместительство представляет собой «негативное правовое средство», мешающее удовлетворению интересов субъектов права¹¹, т.е. в данном случае *противоречащее устремлениям всех участников правовых взаимодействий* в сфере труда и занятости.

С одной стороны, существующая на сегодняшний момент норма не обеспечивает достижения предполагаемой государством цели защиты работников, т.к. предусмотренная ст. 282 ТК РФ возможность работать по совместительству у неограниченного числа работодателей попросту лишает смысла регламентацию допустимого времени такой работы (поскольку работодатели не обязаны согласовывать между собой суммарное количество рабочего времени своих работников по каждому месту работы).

С другой стороны, дополнительное обременение накладывается на работодателей (что не соответствует их экономическим интересам): суды в своих решениях ориентируются на то, что «действующим законодательством не предусмотрена ответственность работника за нарушение требований ст. 284 ТК РФ», в силу чего «исполнение данных норм является обязанностью работодателя»¹².

В то же время, как верно указывает Е. М. Серебренникова, «законодатель принуждает работника искать нескольких работодателей и работать у каждого из них не более половины месячной нормы рабочего времени вместо того, чтобы работать у одного работодателя суммарно аналогичное количество часов»¹³, т.е. возможность граждан действовать полностью по своему усмотрению в конкретных обстоятельствах попросту отсутствует.

В-четвертых, законодательно установленные лимиты в отношении допустимого количества часов работы по совместительству *проявляются в процессе осуществления реальной правовой деятельности*¹⁴, влекущей конкретные правовые последствия: например, при определении размеров выплат по обязательному социальному страхованию.

С увеличением совокупного периода исполнения работником своих трудовых обязанностей возрастает вероятность реализации страховых рисков (например, возникновения заболевания или травмы). В то же время (вследствие получения работником заработной платы также и по дополнительному месту работы) более высокими становятся страховые взносы, для которых объектами обложения признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые плательщиками страхо-

6 Maximum weekly working hours. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/maximum-weekly-working-hours/calculating-your-working-hours> (дата обращения: 20.09.2017 г.).

7 Alderman L. In France, New Review of 35-Hour Workweek. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/2014/11/27/business/international/france-has-second-thoughts-on-its-35-hour-workweek.html?_r=0 (дата обращения: 20.09.2017 г.).

8 По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В. П. Малкова и Ю. А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани: Постановление Конституционного суда РФ от 27 дек. 1999 г. № 19-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9 Second job tax and pay. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moneyadviceservice.org.uk/en/articles/pay-and-tax-when-working-in-more-than-one-job> (дата обращения: 20.09.2017 г.).

10 Revisions to the European working time directive: recent Eurofound research. Op. cit. P. 8.

11 Панченко В. Ю. Указ. соч. С. 15.

12 Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 5 авг. 2010 г. № 33-10782. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13 Серебренникова Е. М. Работа по совместительству: запреты и ограничения // Юрист. 2009. № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/n1784.html> (дата обращения: 20.09.2017 г.).

14 Панченко В. Ю. Указ. соч. С. 16.

вых взносов в пользу физических лиц в рамках трудовых отношений (согласно ст. 7 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный Фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования Российской Федерации» от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ). Следовательно, казалось бы, нет никаких препятствий для расчета размера пособий исходя из фактического среднего заработка работника.

Однако судебная практика складывается иным образом: так, суды пришли к выводу, что «совместитель, если он не приостановил работу по основному месту работы, при работе по совместительству фактически работает на условиях неполного рабочего времени»¹⁵.

Так, в одном из дел предметом спора работодателя и Фонда социального страхования РФ стал порядок определения размера страхового обеспечения. Проблема заключалась в том, что штатным расписанием должность (ставка) главного бухгалтера вводилась с окладом в сумме 11 000 руб., в то время как трудовым договором (контрактом) по совместительству размер заработной платы на этот же период был установлен и начислялся в сумме 30 000 руб., исходя из полной рабочей недели с ненормированным рабочим днем и двумя выходными днями. В рассматриваемой ситуации (в отсутствие документов, подтверждающих работу совместителя у неосновного работодателя в течение восьмичасового рабочего дня – которых и не могло быть, т.к. они свидетельствовали бы о нарушении работодателем норм трудового права) суд ориентировался на законодательные ограничения и признал, что, поскольку работа по совместительству не может превышать четырех часов в день и половины месячной нормы рабочего времени в течение одного месяца, расчет пособий должен производиться из размера заработной платы, соответствующего 0,5 ставки¹⁶, а значит, принятие за основу размера фактической заработной платы при подобной оговорке в трудовом договоре неправомерно.

В-пятых, совместительство, ограниченное строго заданными временными рамками, *блокирует процесс реализации права*¹⁷ на самостоятельное распоряжение своим трудом, причем подобное препятствие не может быть преодолено, т.к. законодательством не предусматривается никаких вариантов отступления от фиксированного норматива.

Наиболее нерациональна эта модель по отношению к лицам, занимающимся творческой деятельностью: педагогическим работникам, работникам культуры, концертмейстерам, балетмейстерам, хормейстерам, аккомпаниаторам, художественным руководителям и пр., процесс осуществления трудовой функции которых зависит от множества разнообразных факторов, вследствие чего требует максимальной индивидуализации рабочего графика и исключительно диспозитивного регулирования. Беспочвенность беспокойства законодателя о чрезмерных нагрузках на работников интеллектуальной сферы явно выражается в том, что такие люди попросту не могут однозначно разграничить время труда и время отдыха, практически постоянно погружены в свою работу, обдумывая те или иные варианты решений поставленных перед ними задач, и поэтому не должны наталкиваться на непреодолимые барьеры при реализации своих способностей.

Помимо этого ограничительное воздействие на развитие правовых взаимодействий оказывают такие связанные с совместительством и режимом рабочего времени институты, как «основное место работы» и «право на отдых».

Использование законодателем термина «основное место работы», с необходимостью свидетельствующее (с точки зрения правил формальной логики) о существовании некоторого «неосновного места работы» (коим на сегодня и выступает ме-

сто работы по совместительству), с одной стороны, указывает на наличие у носителей трудовых прав возможности выбора различных вариантов трудоустройства у нескольких работодателей в принципе, однако, с другой стороны, отражает факультативность (меньшую значимость) «дополнительной» работы как таковой.

Легальная дефиниция рассматриваемой правовой категории нигде не закреплена, однако из системного рассмотрения действующих нормативных правовых актов следует, что понятие «основное место работы» (по своему функциональному назначению) служит упрощению осуществления контрольно-надзорной и правоохранительной деятельности органами публичной власти (так, по основному месту работы ведется и хранится трудовая книжка работника (ст. 66 ТК РФ), к основному месту работы «привязывается» исполнение отдельных видов уголовного наказания (например, исправительных работ по ст. 50 УК РФ) и административного наказания (обязательных работ по ст. 32.13 КоАП РФ)).

Понятие основного места работы блокирует мобильность граждан, препятствует их свободному профессиональному самоопределению, будучи похожим по своему содержанию на некогда закреплённый в советском законодательстве институт «прописки».

Например, по критерию основного места работы может ограничиваться возможность лица осуществлять свою трудовую функцию у иных работодателей: так, в п. 1.3 Положения «О диссертационном совете» указывается, что «доктор или кандидат наук, помимо участия в работе советов по присуждению ученых степеней по месту основной работы, может состоять членом одного диссертационного совета сторонней организации»¹⁸.

Кроме того, на практике (в силу недостаточной урегулированности вопроса трудовым законодательством) дополнительные и весьма существенные затруднения возникают при определении статуса лица, уволенного с основного места работы, но продолжающего исполнять свою трудовую функцию на работе по совместительству:

– относительное единство мнений сложилось по поводу того, что в этом случае «трансформации договора о работе по совместительству в трудовой договор по основной работе не происходит»¹⁹. Это обуславливает реальную возможность ситуации, когда лицо работает по совместительству, не имея при этом основного места работы, что порождает правовую неопределенность (в условиях пробельности регламентации таких жизненных обстоятельств) и еще раз подчеркивает абсурдность противопоставления двух понятий («основное место работы» и «работа по совместительству»), вызывающее серьезные проблемы. В частности, отсутствует какая-либо ясность относительно порядка переформулирования подобного договора (достаточно ли просто осуществить перевод работника или необходима процедура увольнения с последующим принятием на ту же должность либо иные варианты) и правил отражения всех этих фактов в трудовой книжке;

– далеко не однородны позиции по вопросу определения норм, применимых к правоотношениям с участием такого работника. Например, актуальна проблема возможности или невозможности прекращения с ним трудового договора по ст. 288 ТК РФ, предусматривающей для совместителей дополнительное основание – прием на работу работника, для которого эта работа будет являться основной.

По мнению представителей научного сообщества, в этой ситуации «увольнение невозможно уже потому, что <...> основания предполагают увольнение совместителя, а работник, утративший основное место работы, совместителем более не является»²⁰.

15 Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Определение ВАС РФ от 29 июля 2013 г. № ВАС-9418/13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16 Постановление ФАС Центрального округа от 21 марта 2013 г. по делу № А 14-8817/2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17 Панченко В. Ю. Указ. соч. С. 16.

18 Положение «О диссертационном совете»: утв. Приказом Минобразования России от 7 июня 2000 г. № 1707. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19 Работа по совместительству становится основной // Справочник кадровика. 2008. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pro-personal.ru/journal/226/5271/> (дата обращения: 20.09.2017 г.).

20 Там же.

В то же время в судебной практике встречаются противоположные решения, где суд признает такое увольнение законным, мотивируя это следующим: «Заклучив трудовой договор о работе по совместительству, работник приобретает по этому договору соответствующий статус, который не меняется автоматически в связи с изменениями, происходящими по основному месту работы, т.е. если работник прекратил трудовые отношения с работодателем по основному месту работы, то работа по совместительству не становится для него основной. Такой вывод вытекает из содержания ч. 4 ст. 282 ТК РФ, согласно которой условие о работе по совместительству является обязательным условием трудового договора. Условия трудового договора могут быть изменены только по соглашению сторон и в письменной форме»²¹.

Тем самым, в целом излишняя (ненужная) и к тому же не до конца продуманная правовая регламентация «основного места работы» (т.е. избыточность его закрепления в принципе), ориентация законодателя преимущественно на публично-правовые интересы и цели при введении данного понятия обуславливают возникновение затруднений в процессе осуществления правовых возможностей, требуют от сторон трудовых правоотношений дополнительных усилий для разрешения проблемных правовых ситуаций (интеллектуальных, материально-технических, эмоциональных и иных затрат (например, при уже упоминавшемся переформулировании трудового договора из одного вида в другой)), вследствие чего можно констатировать, что институт «основного места работы» является самостоятельным юридическим препятствием в реализации трудовых прав и законных интересов граждан, в полной мере соответствующая всем признакам таковых²².

Ежегодный оплачиваемый отпуск, который при работе по совместительству предоставляется одновременно с отпуском по основной работе (ст. 286 ТК РФ), на деле превращается в очередное обременение работника, т.к. в его рамках возможность самостоятельного выбора своей модели поведения (т.е. принятия решения, относительно использования или неиспользования этого права в любом объеме) не предполагается: например, получить денежную компенсацию за минимальную обязательную часть ежегодного оплачиваемого отпуска (28 дней) на сегодняшний момент попросту невозможно, и работники, так или иначе, вынуждены определенное время «бездельничать», хотя бы они того или нет (ст. 126 ТК РФ).

В-шестых, институт совместительства, будучи регламентированным ТК РФ, является *непосредственным результатом правотворческой деятельности*, причем, как указывалось ранее, *достаточно противоречивым и не в полной мере понятным для своих адресатов*, что не соответствует стандартам юридического высокого качества, сформулированных еще Л. Фуллером²³.

При этом альтернативные варианты усовершенствования этих положений, предлагаемые в первую очередь в связи с тем, что «жесткое трудовое законодательство сдерживает модернизацию производства», выдвигались, например, Комитетом по рынку труда Российского союза промышленников и предпринимателей (РСИП) в проекте поправок к ТК РФ (проект М. Прохорова), где говорилось о необходимости «законодательно закрепить возможность введения *с согласия работника* 60-часовой рабочей недели»²⁴. Однако правовое регулирование рассматриваемого института так и не было модернизировано.

Таким образом, изменение подхода отечественного законодателя к институту совместительства, учитывая интересы всех участников трудовых правоотношений, является объективно необходимым. Только посредством введения общего правила об отсутствии каких-либо ограничений на определение режима работы по совместительству или закрепления

диспозитивной нормы о возможности отступать от рекомендуемого максимального количества часов работы по договоренности сторон, отказа от использования понятия «основное место работы» возможно обеспечить превращение совместительства из юридического препятствия в юридическую гарантию реализации права граждан на свободное распоряжение способностями к труду.

Пристатейный библиографический список

1. Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. М.: Норма, 2007.
2. Панкратов П. Б., Мешки Д. К. Государственная политика в сфере труда и занятости населения // Экономика и управление. 2011. № 11.
3. Панченко В. Ю. О понятии юридических препятствий в реализации и защите прав и законных интересов // Академический юридический журнал. 2013. № 3.
4. Подгруша В. В. Все о совместительстве (окончание). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://otdelkadrov.by/number/2009/3/0320094/#_ftn1 (дата обращения: 20.09.2017 г.).
5. Пономарева Н. Н. Реализация конституционных прав граждан в объективном и субъективном трудовом праве // Российский ежегодник трудового права. 2007. № 3.
6. Прохоров предложил ввести 60-часовую рабочую неделю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2010/11/01/nedelya/> (дата обращения: 20.09.2017 г.).
7. Работа по совместительству становится основной // Справочник кадровика. 2008. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pro-personal.ru/journal/226/5271/> (дата обращения: 20.09.2017 г.).
8. Репринцев Д. Д. Трудовые права работника и обеспечение их реализации // Право и государство: теория и практика. 2005. № 5.
9. Серебrenникова Е. М. Работа по совместительству: запреты и ограничения // Юрист. 2009. № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centerbereg.ru/n1784.html> (дата обращения: 20.09.2017 г.).
10. Alderman L. In France, New Review of 35-Hour Workweek. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/2014/11/27/business/international/france-has-second-thoughts-on-its-35-hour-workweek.html?_r=0 (дата обращения: 20.09.2017 г.).
11. Maximum weekly working hours. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/maximum-weekly-working-hours/calculating-your-working-hours> (дата обращения: 20.09.2017 г.).
12. Revisions to the European working time directive: recent Eurofound research // European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=8&cad=rja&uact=8&ved=0CFMQFjAH&url=http%3A%2F%2Fec.europa.eu%2Fsocial%2FBlobServlet%3FdocId%3D6474%26langId%3Den&ei=xt0jVaGwI4GPsAHesYPwCQ&usq=AFQjCNFqD3JW59p38vzpzXqhHg8FhjFIENA&bvm=bv.89947451,d.bGg> (дата обращения: 20.09.2017 г.).
13. Second job tax and pay. URL: <https://www.moneyadviceservice.org.uk/en/articles/pay-and-tax-when-working-in-more-than-one-job> (дата обращения: 20.09.2017 г.).

21 Апелляционное определение Саратовского областного суда от 19 марта 2015 г. по делу № 33-1271. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22 Панченко В. Ю. Указ. соч. С. 14-17.

23 Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. М.: Норма, 2007. С. 525-527.

24 Прохоров предложил ввести 60-часовую рабочую неделю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2010/11/01/nedelya/> (дата обращения: 20.09.2017 г.).

КОННОВ Иван Александрович

кандидат политических наук, доцент, заместитель директора Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ПРОФЕССОРско-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

Статья рассматривает некоторые актуальные проблемы правового регулирования рабочего времени профессорско-преподавательского состава на основе исследования и анализа общих теоретических положений правил трудового права.

Ключевые слова: рабочее время, профессорско-преподавательский состав, педагогический работник, преподавательская работа, научная работа.

KONNOV Ivan Aleksandrovich

Ph.D. of political sciences, associate professor, Deputy Director of the Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

Коннов И. А.

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF WORKING TIME TEACHING STAFF

The article examines some actual problems of legal regulation of working time teaching staff based on research and analysis of the general theoretical provisions of the rules of labour law.

Key words: working hours, faculty, teaching staff, pedagogical worker, teaching, scientific work.

Рассматривая актуальные проблемы правового регулирования рабочего времени профессорско-преподавательского состава, следует отметить, что основы такого регулирования регламентированы нормами федерального законодательства:

– общими нормами о рабочем времени IV раздела (ст. 91-105) ТК РФ¹;

– специальными общими нормами XII раздела (ст. 251-351.5) ТК РФ о рабочем времени отдельных категорий работников (женщин, лиц с семейными обязанностями, руководителя организации, совместителей, научных работников, руководителей научных организаций, их заместителей и т.д.), которые включают и специальные педагогические нормы ст. 333 ТК РФ о продолжительности рабочего времени педагогического работника;

– бланкетными нормами Федерального закона «Об образовании в РФ» (далее – Закон²) о трудовом праве педагога на сокращенное рабочее время, об основах правового режима рабочего времени педагога.

В частности, особенности регламентации рабочего времени профессуры в общих нормах ТК РФ включают объемный состав общих положений ст. 91-105 ТК РФ о рабочем времени и его режиме, относящихся ко всем категориям работников: о понятии, о нормальной и сокращенной продолжительности рабочего времени, о продолжительности работы накануне нерабочего праздничного и выходного дня, о работе в ночное время, о работе за пределом установленной продолжительности рабочего времени, о сверхурочной работе, о режиме ра-

бочего времени, о суммированном учете рабочего времени; и т.д.;

Например, в ст. 91 ТК РФ обозначена дефиниция рабочего времени – периоды времени, в рамках которых работник согласно правилам внутреннего трудового распорядка и условиям трудового договора должен исполнять свои трудовые обязанности, а также другие периоды времени, которые относятся к рабочему времени согласно другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам РФ. При этом в ст. 100 ТК РФ режим рабочего времени должен предусматривать продолжительность рабочей недели и устанавливаться правилами внутреннего трудового распорядка согласно ТК РФ и иным нормативным правовым актам, содержащим нормы трудового права³.

Вместе с этим, в порядке ст. 93 ТК РФ неполный рабочий день (смена) либо неполная рабочая неделя может устанавливаться:

- преподавателю – беременной женщине;
- преподавателю – одному из родителей (попечителю или опекуну), если он воспитывает ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет);
- преподавателю – лицу, которое осуществляет уход за больным членом семьи согласно медзаключению.

Предоставление подобной продолжительности рабочего времени основано на заявлении педагога и обязанности работодателя. Такое правило относится и другим педагогам, воспитывающим детей до 14 лет (ребенка-инвалида до 18 лет) без матери.

По данному поводу стоит отметить, что с учетом конкретных обстоятельств педагог-женщина может требовать от работодателя установления неполного рабочего времени на

1 Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

2 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014 (дата обращения: 19.09.2017).

3 Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 15.03.2016 по делу № 33-33/2016 // Источник СПС Консультант-Плюс.

основании ч. 1 ст. 93 или ч. 3 ст. 256 ТК России. Вместе с этим, преподаватель может требовать установить для себя сокращенное рабочее время, если он относится к категории работника, указанной в ст. 92 ТК РФ:

1) работника-инвалида I или II группы – до 35 часов в неделю;

2) работника с вредными условиями труда 3 либо 4 степени или с опасными условиями труда (по результатам спец-оценки условий труда) – до 36 часов в неделю.

При этом продолжительность работы для конкретной женщины-педагога определяется в трудовом договоре согласно отраслевому (межотраслевому) соглашению и коллективному договору с учетом проведенной спец-оценки условий труда.

В свою очередь, бланкетными и прочими нормами Закона определяется:

– дефиниция педагогического работника – физическое лица, состоящего в трудовых, служебных отношениях с организацией, которая осуществляет образовательную деятельность, и выполняющего обязанности в части обучения, воспитания обучающихся (организации образовательной деятельности) (п. 21 ст. 2 Закона);

– право педагогического работника относительно сокращенной продолжительности рабочего времени (п. 1 ч. 5 ст. 47 Закона);

– структурный состав рабочего времени педагогического работника с учетом занимаемой должности, который согласно ч. 6 ст. 47 Закона включает:

а) учебную (преподавательскую) и воспитательную работу следующих видов: практической подготовки обучающихся, индивидуальной работы с обучающимися, научной, творческой и исследовательской работы;

б) иную педагогическую работу, предусмотренную трудовыми (должностными) обязанностями (индивидуальным планом), следующих видов: методической, подготовительной, организационной, диагностической работ, работы по ведению мониторинга, работы, предусмотренной планами воспитательных, спортивных, физкультурно-оздоровительных, творческих и прочих мероприятий, которые проводятся с обучающимися;

в) условие определения конкретных трудовых (должностных) обязанностей педагогического работника трудовым договором (служебным контрактом) и должностной инструкции;

г) правило определения соотношения учебной (преподавательской) и иной педагогической работы в пределах рабочей недели (учебного года) соответствующим локальным нормативным актом образовательной организации с учетом количества часов в учебном плане, квалификации и специальности работника;

– общее правило определения режима рабочего времени, времени отдыха педагогического работника коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, другим локальным нормативным актом образовательной организации, трудовым договором, графиком работы, расписанием занятий согласно требованиям ТК РФ, с учетом особенностей, которые установлены соответствующим приказом Минобрнауки России от 11.05.2016 № 536⁴.

4 Приказ Минобрнауки России от 11.05.2016 № 536 «Об утверждении Особенностей режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 28. 11.07.2016.

С учетом указанных общих норм, законодательной проблемой регулирования рабочего времени профессорско-преподавательского состава стоит указать внушительный объем кодифицированных норм в трудовой сфере и норм законодательства в сфере образования, которые затрагивают рассматриваемые вопросы (проблема излишнего регулирования различными законами).

Кроме этого в указанных нормах стоит обратить внимание на исходную проблему российского законодателя недопонимания роли научной, творческой работы в составе рабочего времени профессорско-преподавательского состава, поскольку в ч. 6 ст. 47 Закона творческая, научная, исследовательская деятельность обозначены составным элементом преподавательской работы. В этой связи представляется логичным установить в контексте рабочего времени профессорско-преподавательского состава хотя бы равноценность научно-творческой и преподавательской работ.

При этом обозначенные нормы закона детализируются множеством подзаконных актов, например:

1) постановлением Правительства РФ от 08.08.2013 № 678⁵ утверждена Номенклатура должностей педагогических работников и должностей руководителей образовательных организаций, согласно п. 1 которой перечень двенадцати должностей педагогических работников в профессорско-преподавательском составе включает: ассистента, декана факультета, директора института, доцента, заведующего кафедрой, профессора, преподавателя и т.д.;

2) приказом Минобрнауки России от 22.12.2014 № 1601⁶ обозначены:

– продолжительность еженедельного рабочего времени 36 часов для педагогического работника в профессорско-преподавательском составе (п. 1.2);

– право изменения работодателем в текущем учебном году объема учебной нагрузки работника в профессорско-преподавательском составе, установленной в начале учебного года и на следующий учебный год (п. 1.5, 1.6);

– специальный механизм определения учебной нагрузки педагогического работника в профессорско-преподавательском составе с основаниями ее изменения, который включает: ежегодное установление локальным нормативным актом организации высшего образования в начале учебного года в структурном подразделении среднего объема учебной нагрузки, ее верхнего предела с дифференциацией по должности профессорско-преподавательского состава и с учетом обеспечиваемых направлений подготовки (п. 6.1);

условие определения учебной нагрузки с учетом занимаемой должности, уровня квалификации и запрета на превышение верхнего предела такой нагрузки (п. 6.2);

структурный состав учебной нагрузки педагогического работника в виде контактной работы преподавателя с обучающимися по установленным видам учебной деятельности (п. 6.3);

условие определения норм времени по установленным видам учебной деятельности в составе учебной нагрузки ор-

5 Постановление Правительства РФ от 08.08.2013 «678 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций» // Источник СПС КонсультантПлюс.

6 Приказ Минобрнауки России от 22.12.2014 № 1601 (ред. от 29.06.2016) «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» // Источник СПС КонсультантПлюс.

ганизацией с утверждением их локальным нормативным актом; при этом определение норм времени по установленным видам учебной деятельности в составе учебной нагрузки в области подготовки кадров обороны, безопасности, обеспечения законности и правопорядка должно согласовываться с соответствующим федеральным органом власти⁷(п. 6.4);

3) приказом Минобрнауки России от 11.05.2016 № 536⁸ утверждены Особенности режима рабочего времени в рассматриваемой сфере профессорско-преподавательской деятельности, которые, в частности, включают:

- правило установления режима рабочего времени лица в профессорско-преподавательском составе в рамках 36-часовой рабочей недели с учетом:

- занимаемой должности;

- исполнения преподавательской, воспитательной, индивидуальной работы, научно-творческой, исследовательской работы;

- исполнения иной педагогической работы, которая предусмотрена трудовыми (должностными) обязанностями (индивидуальным планом), следующих видов: методической, подготовительной, организационной, диагностической работ, работы по ведению мониторинга, работы, предусмотренной планами воспитательных, спортивных, физкультурно-оздоровительных, творческих и прочих мероприятий, которые проводятся с обучающимися;

- правило регулирования режима исполнения преподавательской работы расписанием занятий;

- правило регулирования режима исполнения научно-творческой, исследовательской работы, иной педагогической работы правилами внутреннего трудового распорядка организации высшего образования, планом научно-исследовательских работ, программой, графиком, локальным нормативным актом, согласно которым исполнение таких работ предусмотрено непосредственно в организации и за ее пределами;

- условие включения в режим рабочего времени лица в профессорско-преподавательском составе организации в медицинской сфере (фармацевтики) проведение медицинской деятельности, которая необходима для практики в подготовке обучающихся и составляет не менее 30 процентов времени в рамках 36-часовой рабочей недели;

4) приказом МВД РФ от 01.11.2005 № 880⁹ утверждена Инструкция планирования труда профессорско-преподавательского состава, которая включает правовые нормы образовательных организаций МВД России:

- по расчету учебной нагрузки и соответствующего объема учебной работы;

- по расчету методической нагрузки и соответствующего объема работы;

- по расчету научной нагрузки и соответствующего объема научной работы профессорско-преподавательского состава;

- о классификации 4 категорий профессорско-преподавательского состава вуза:

- категория штатного профессорско-преподавательского состава вуза, для которого организация является основным местом работы в рамках выполнения полной учебной нагрузки;

- категория внутренних совместителей в профессорско-преподавательском составе, исполняющих на кафедрах вуза учебно-методическую, научную работу по определенной доле ставки;

- категория внешних совместителей профессорско-преподавательского состава вуза, для которых основным местом работы является другая организация, с которыми заключен трудовой договор (контракт) о замещении штатной должности в профессорско-преподавательском составе по определенной доле ставки;

- категория лиц, работающих в профессорско-преподавательском составе вуза в рамках почасовой оплаты, для которых основным местом работы является другая организация, которые выполняют работу в вузе по условиям почасовой оплаты; и т.д.

Таким образом, следующей проблемой регулирования рабочего времени профессорско-преподавательского состава представляется множество подзаконных актов компетентных органов власти, детализирующих внушительный объем норм ТК РФ и Закона, которыми соответствующие трудовые полномочия делегируются на уровень локальных актов, что предопределяет заведомую слабость и неэффективность норм ТК РФ.

Указанный тезис о дефектности отсылочных норм регулирования рабочего времени профессорско-преподавательского состава подтверждается в работах российских правоведов. Так С. А. Лукинова¹⁰ отмечает, что в силу внушительного объема законодательных и подзаконных норм на практике сложилось мнение о ненормированном рабочем дне преподавателя, и потому нет ограничений в продолжительности рабочего дня, но компенсацией за переработку сверх нормальной продолжительности рабочего времени для преподавателя служит дополнительный отпуск¹¹, что представляется ошибочным и вытекает из трудностей учета рабочего времени преподавателя-научного работника в силу неоднородности его рабочего режима. В данной связи Н. А. Бриллиантова логично обосновывает необходимость разработки акта с необходимыми квалификационными характеристиками для каждой должности педагогических работников, особенно в профессорско-преподавательском составе.

То есть, научный элемент рассматриваемого рабочего времени профессорско-преподавательского состава требует специального регулирования. Однако, как уже отмечалось, в ч. 6 ст. 47 Закона творческая, научная, исследовательская деятельность обозначены тривиальным элементом преподавательской работы. При этом другой отраслевой закон (Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической

7 Приказ МВД РФ от 01.11.2005 № 880 «Об утверждении Инструкции по планированию и учету труда профессорско-преподавательского состава, расчету учебной, методической, научной нагрузки и объема учебной работы военных образовательных учреждений высшего профессионального образования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Источник СПС КонсультантПлюс.

8 Приказ Минобрнауки России от 11.05.2016 № 536 «Об утверждении Особенности режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 28. 11.07.2016

9 Приказ МВД РФ от 01.11.2005 № 880 «Об утверждении Инструкции по планированию и учету труда профессорско-преподавательского состава, расчету учебной, методической, научной нагрузки и объема учебной работы военных образовательных учреждений высшего профессионального образования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Источник СПС КонсультантПлюс.

10 Лукинова С. А. О статусе преподавателя вуза в трудовом праве // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. № 1. С. 86-88.

11 Бондаренко Э. Н. Некоторые правовые проблемы содержания трудовой функции преподавателя вуза // Законы России. 2010. № 9. С. 96-101.

политике»¹²) трудовые нормы практические не затрагивает, определяя лишь в ч. 2.2. ст. 4 полномочие Правительства РФ на установление порядка присвоения ученого звания (доцента, профессора).

Значит, актуальная проблема регулирования рабочего времени профессорско-преподавательского состава обусловлена отсутствием правовых механизмов конкретизации времени на проведение научной работы и в целом приоритета творческой работы педагога, что отражает целесообразность определения в ТК РФ минимального обязательного объема времени, который должен выделяться для научной (творческой) деятельности на должности профессорско-преподавательского состава.

В качестве аргумента указанного тезиса стоит указать на Рекомендацию ЮНЕСКО¹³ по статусу преподавательских кадров высших учебных заведений, в которой организация ООН призывает к тому, чтобы преподаватели вузов имели необходимые ресурсы (технику, время и пр.), учебные качества, профессиональные знания и навыки для исполнения своей работы должным образом. Это следует считать приоритетом в их образовательной работе. По данному поводу в специальном обзоре ЮНЕСКО приводится позитивный опыт Швеции и Англии, где ученые имеют обязанности и право на профессиональное развитие, а вузы – обязанность предлагать возможности для этого и стимулировать научное развитие своих преподавателей¹⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
2. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 26.08.1996. № 35. Ст. 4137.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014 (дата обращения: 19.09.2017).
4. Постановление Правительства РФ от 08.08.2013 № 678 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций» // Источник СПС КонсультантПлюс.
5. Приказ МВД РФ от 01.11.2005 № 880 «Об утверждении Инструкции по планированию и учету труда профессорско-преподавательского состава, расчету учебной, методической, научной нагрузки и объема учебной работы военных образовательных учреждений высшего профессионального образования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Источник СПС КонсультантПлюс.
6. Приказ Минобрнауки России от 22.12.2014 № 1601 (ред. от 29.06.2016) «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» // Источник СПС КонсультантПлюс.
7. Приказ Минобрнауки России от 11.05.2016 № 536 «Об утверждении Особенности режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 28. 11.07.2016.
8. Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 15.03.2016 по делу № 33-33/2016// Источник СПС КонсультантПлюс.
9. Бондаренко Э. Н. Некоторые правовые проблемы содержания трудовой функции преподавателя вуза // Законы России. 2010. № 9. С. 96-101.
10. Лукинова С. А. О статусе преподавателя вуза в трудовом праве/Гуманитарные и юридические исследования. 2013. № 1. С. 86-88.
11. The UNESCO Recommendation on the Status of Higher Education Teaching Personnel (1997: Art. 37). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0016/001604/160495e.pdf>(дата обращения: 19.09.2017).
12. Handbook of good human resource practices in the teaching profession / International Labour Office. Geneva: ILO, 2012. P. 257. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---sector/documents/publication/wcms_187793.pdf (дата обращения: 19.09.2017).

12 Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 26.08.1996. № 35. Ст. 4137.

13 The UNESCO Recommendation on the Status of Higher-Education Teaching Personnel (1997: Art. 37). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0016/001604/160495e.pdf> (дата обращения: 19.09.2017).

14 Handbook of good human resource practices in the teaching profession / International Labour Office. Geneva: ILO, 2012. P. 257. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---sector/documents/publication/wcms_187793.pdf (дата обращения: 19.09.2017).

КОЛЕСОВА Татьяна Станиславовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина

ЛЫСЕНКО Евгений Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В представленной статье авторами на основе анализа положений действующего трудового законодательства Российской Федерации и законодательства о службе в органах внутренних дел рассматриваются возможности реализации для защиты трудовых прав сотрудников органов внутренних дел таких способов, как самозащита трудовых прав и защита трудовых прав профессиональными союзами.

Ключевые слова: защита трудовых прав, самозащита трудовых прав, профессиональный союз, сотрудник органов внутренних дел.

KOLESOVA Tatyana Stanislavovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

LYSENKO Evgeniy Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF POLICE OFFICER

In the article presented by the authors, on the basis of the analysis of the provisions of the current labor legislation of the Russian Federation and the law on service in the police, the possibilities of implementing such methods as the self-protection of labor rights and protection of labor rights by trade unions for the protection of labor rights of police officer are considered.

Keywords: protection of labor rights, self-defense of labor rights, professional union, employee of police officer.

Представляет интерес рассмотрение возможности для сотрудников органов внутренних дел реализации отдельных способов защиты трудовых прав, предусмотренных действующим трудовым законодательством Российской Федерации. Специфический характер трудовой деятельности в органах внутренних дел, комплексное действие на такую деятельность положений как специального законодательства о службе, так и общих положений трудового законодательства определяет отдельные особенности реализации права на труд и на защиту законных прав и интересов как со стороны государства, так и любыми не запрещенными законом способами, относительно указанных лиц¹.

В отношении сотрудников органов внутренних дел, которые также являются работниками, только со специфической трудовой функцией, следует говорить о субсидиарном характере применения положений о защите трудовых прав, предусмотренных трудовым законодательством Российской Федерации. Общие принципы и нормы трудового права восполняют пробелы в специальном правовом регулировании, которому подчиняется служба в органах внутренних дел, с учетом специфики данного вида государственной службы. Такой вывод можно сделать, основываясь на норме статьи 11 ТК РФ, официально закрепившей идею комплексного регулирования отношений по поводу прохождения службы в органах внутренних дел (как разновидности государственной службы), и поставившей точку в дискуссии об отраслевой принадлежности служебно-трудовых отношений с участием сотрудников органов внутренних дел, имевшей место в научных кругах².

Специфика защиты трудовых прав сотрудников органов внутренних дел проявляется, в первую очередь, в ограниченности набора способов, которыми могут воспользоваться сотрудники органов внутренних дел, а также в особенностях реализа-

ции данных способов. В частности, речь идет, например, о таком способе, как самозащита, когда работник совершает действия по защите трудовых прав без обращения в какие-либо юрисдикционные органы. Действующее трудовое законодательство Российской Федерации не содержит ни понятия самозащиты трудовых прав, ни конкретного перечня действий, которые может совершать работник в рамках самозащиты. В научной литературе к самозащите относят такие действия работников, как отказ от выполнения работы, которая не предусмотрена трудовым договором, приостановку работником работы в случае задержки выплаты заработной платы, забастовку.

Право на забастовку в Российской Федерации имеет не просто законодательную, но конституционную основу. Оно признается в пункте 4 статьи 37 Конституции Российской Федерации наряду с правом на индивидуальные и коллективные трудовые споры. Вместе с тем, на уровне международных актов предусмотрена возможность ограничения права на забастовку в отношении отдельных категорий работников, например, в отношении лиц, входящих в состав вооруженных сил, полиции и администрации государства (часть 2 статьи 8 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах»). При этом государствам-участникам данного международного акта предоставлено право самостоятельно решать вопрос об установлении такого ограничения, что и реализовано российским законодателем. В соответствии со статьей 413 ТК РФ установлен прямой запрет для сотрудников органов внутренних дел на применение такого способа самозащиты трудовых прав, как забастовка. Такой запрет обоснован необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55 Конституции Российской Федерации). Именно по этой причине в Российской Федерации не допускаются забастовки в правоохранительных органах, в том числе и в органах внутренних дел. Ведь отказ от выполнения своих служебных обязанностей данной категорией работников может привести к достаточно серьезным последствиям. Ярким примером таких последствий является забастовка сотрудников полиции в Бразилии в штате Эспириту-Санту, объявленная 4 февраля 2017 года в связи с требованием

1 Игбаева Г. Р. Трудовое право. Уфа, 2014.

2 Кудрин С. М. К вопросу об отраслевой принадлежности отношений по поводу происхождения государственной службы и особенностях социального партнерства на государственной гражданской службе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 3. С. 111.

повышения заработной платы. На фоне акции протеста полицейских в штате начались массовые беспорядки, грабежи магазинов, утоны автомобилей, более 100 человек стали жертвами насилия. Закрыты многие школы, магазины и медицинские учреждения, нарушен порядок работы общественного транспорта³.

Еще одним проявлением права на самозащиту трудовых прав работника является приостановление работы в случае невыплаты заработной платы. Данное право предусмотрено для работника в соответствии со статьями 379 и 142 ТК РФ и может быть реализовано, если срок задержки выплаты заработной платы составляет более 15 дней. Применение данной меры допускается независимо от того, по вине работодателя или без такой имеет место невыплата заработной платы, поскольку нарушение установленных сроков выплаты заработной платы или выплата ее не в полном размере рассматриваются как принудительный труд (часть 3 статьи 4 ТК РФ). При этом необходимо учитывать, что статья 142 ТК РФ устанавливает ограничения для отдельных категорий работников по реализации права на приостановление работы в случае невыплаты заработной платы. В частности, реализация данного способа самозащиты запрещается сотрудникам правоохранительных органов, к которым относятся, в том числе, и сотрудники органов внутренних дел.

Сотрудникам органов внутренних дел прямо запрещены два из названных способов самозащиты трудовых прав. Буквальное толкование действующего трудового законодательства позволяет сделать вывод, что в остальных случаях, например, при поручении работы, не предусмотренной трудовым договором или угрожающей жизни и здоровью работника, у рассматриваемой категории работников сохраняется. Данное право закреплено в статье 379 ТК РФ и может быть реализовано при наличии указанных обстоятельств с предварительным письменным извещением об этом работодателя (своего непосредственного руководителя либо иного представителя работодателя). При этом законодатель устанавливает исключительные случаи, в которых работник лишается данных прав. Например, речь идет о статье 72.2 ТК РФ, содержащей перечень особых ситуаций, в которых допускается временный перевод работника без его согласия на работу, не предусмотренную трудовым договором. Применительно к сотрудникам органов внутренних дел данное право следует соотносить с положениями Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Во-первых, с частью 8 статьи 31, определяющей условия, при которых сотрудник органов внутренних дел может быть привлечен к исполнению обязанностей по иной должности, не предусмотренных должностным регламентом (должностной инструкцией), без его согласия. Во-вторых, со статьей 35, устанавливающей особенности прохождения службы в особых условиях, когда на сотрудника органов внутренних дел могут быть возложены дополнительные обязанности не более, чем на шесть месяцев, также без его согласия. Таким образом, рассматриваемый вариант самозащиты трудовых прав сотрудника органов внутренних дел допускается с определенными изъятиями, обусловленными спецификой самой службы в органах внутренних дел.

К способам защиты трудовых прав трудовое законодательство относит также и защиту трудовых прав профессиональными союзами (профсоюзами). Следует учитывать тот факт, что в большинстве стран Западной Европы полицейские на законодательном уровне отнесены к категории гражданских должностных лиц, в то время как в таких странах, как Румыния и Монголия, полицейские являются категорией военнослужащих. Данное обстоятельство предполагает и различные подходы законодателя в обеспечении условий реализации права на объединение сотрудников органов внутренних дел в профессиональные союзы. В ка-

честве примеров деятельности профсоюзов по защите трудовых прав сотрудников органов внутренних дел можно привести работу профсоюзов полицейских в таких государствах, как Франция, Канада, Германия, Болгария, где законодателем приняты специальные нормативные правовые акты, обеспечивающие деятельность рассматриваемых образований, что позволяет профсоюзам полицейских данных государств достаточно эффективно выполнять своих защитные функции⁴.

В российском законодательстве специальным образом не урегулирован вопрос о порядке создания профессиональных союзов сотрудников органов внутренних дел, не определены их полномочия по представлению интересов своих членов на разных уровнях социального партнерства, а равно и объем гарантий для членов такого профсоюза. Данное обстоятельство предоставляет возможность распространять на профсоюзы сотрудников органов внутренних дел положения действующих нормативных правовых актов о профсоюзах. Вместе с тем, подобный выход из сложившейся ситуации не позволяет учитывать специфику государственной службы в органах внутренних дел, а, следовательно, и особенности создания и деятельности профсоюзов сотрудников органов внутренних дел. Представляется необходимым принятие отдельных законодательных положений, направленных на регулирование деятельности профсоюзов на государственной службе, в том числе и службе в органах внутренних дел.

Таким образом, следует говорить о том, что в Российской Федерации к особенностям защиты трудовых прав сотрудников органов внутренних дел следует относить ограниченные возможности использования отдельных мер самозащиты данной категорией работников. Например, для них прямо запрещены такие варианты самозащиты, как забастовка и приостановление работы в случае невыплаты заработной платы, а другие – могут быть реализованы только с учетом отдельных изъятий, обусловленных спецификой службы в органах внутренних дел. Несмотря на наличие отдельных предпосылок обращения к профсоюзной защите, такой способ защиты трудовых прав, как защита профсоюзами, в отношении сотрудников органов внутренних дел не достаточно развит ввиду отсутствия необходимой законодательной основы. Данное обстоятельство определяет необходимость принятия соответствующих норм, направленных на регулирование деятельности профсоюзов сотрудников органов внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Барышникова Т. Ю. Формы и способы защиты трудовых прав и охраняемых законом интересов в Российской Федерации: Автореф. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2005.
2. Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России: Учебник. М.: ТК Велби; Проспект, 2006.
3. Егоров В. Самозащита трудовых прав на практике // ЭЖ-Юрист. 2015. № 42.
4. Игбаева Г. Р., Игбаева З. Р. Социальная природа обязательного государственного страхования // Российский юридический журнал. 2010. № 3 (72). С. 125-129.
5. Игбаева Г. Р. Злоупотребление правами при установлении ненормированного рабочего дня // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 127-129.
6. Игбаева Г. Р. Трудовое право. Уфа, 2014.
7. Костян И. А. К вопросу о защите трудовых прав работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 4.
8. Кудрин С. М. К вопросу об отраслевой принадлежности отношений по поводу происхождения государственной службы и особенностях социального партнерства на государственной гражданской службе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 3.
9. Яковлева А. В. Способы защиты трудовых прав работников (концептуальный подход): Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

3 Более 100 человек погибли в Бразилии за время забастовки полицейских // Информационное агентство «REGNUM». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/accidents/2237254.html> (дата обращения 08.07.2017); Полицейские забастовки. Почему в Париже протестуют стражи порядка и как защищают свои интересы полицейские в разных странах мира // Военное обозрение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/102349-policeyskie-zabastovki-pochemu-v-parizhe-protestuyut-strazhi-poryadka-i-kak-zaschischayut-svoi-interesy-policeyskie-v-raznyh-stranah-mira.html> (дата обращения 08.07.2017); Егоров В. Самозащита трудовых прав на практике // ЭЖ-Юрист. 2015. № 42. С. 15.

4 Экстренный приём: какие обещания дал глава МВД Франции протестующим полицейским. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/327120-francia-protest-policiya> (дата обращения: 08.07.2017)

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РОССИИ

В данной статье рассматриваются вопросы применения уголовного наказания в виде принудительных работ в Российской Федерации, отражаются отдельные проблемы правового регулирования назначения и исполнения данного вида наказания, предлагаются пути их решения. Актуальность исследования применения уголовного наказания в виде принудительных работ в России обусловлена непродолжительным сроком их реализации, а также необходимостью продолжения совершенствования их нормативного регулирования.

Ключевые слова: принудительные работы, учреждения, исполняющие уголовные наказания, исправительные центры, осужденные, изолированные участки, исправительных учреждений, функционирующие как исправительные центры.

LYADOV Eduard Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal-executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE USE OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF FORCED LABOR IN RUSSIA

This article discusses the issues of application of criminal punishment in the form of forced labor in the Russian Federation, reflected some problems of legal regulation of the assignment and the execution of the punishment, the ways of their solution. The relevance of the study of application of criminal punishment in the form of forced labor in Russia, due to the short period of their implementation, as well as the need to continue to improve their regulation.

Keywords: forced labor, institutions executing criminal punishment, detention centers, prisoners, isolated areas, correctional institutions functioning as detention centers.

Лядов Э. В.

Одним из активно внедряемых в последнее время наказаний, выступающих альтернативой лишению свободы, является наказание в виде принудительных работ.

Уголовное наказание в виде принудительных работ было введено в систему наказаний Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Изначально срок его реализации была намечен на 1 января 2013 г., однако в силу различных причин, в первую очередь экономических в конце 2012 года дата была сдвинута на 1 января 2014 г., а в конце 2013 года перенесена на 1 января 2017 г.²

На основании ч. 1 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы являются альтернативой лишению свободы. Однако, согласно ч. 6 указанной статьи в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ. Получается, что данный вид наказа-

ния вовсе не альтернатива лишению свободы, а равнозначен ему³.

В ст. 60.1 УИК РФ законодателем предусмотрено три взаимоисключающих варианта отбывания рассматриваемого вида наказания.

По умолчанию принудительные работы отбываются в исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает осужденный или в котором он был осужден. В случае отсутствия в субъекте исправительного центра или невозможности размещения (привлечения к труду) осужденного он может быть направлен в исправительный центр, расположенный на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения (привлечения к труду). Третий вариант, который стал, в определенной степени, выходом из проблемной ситуации, связанной с нехваткой необходимых помещений под исправительные центры, предусматривает возможность отбывания принудительных работ в изолированных участках, функционирующих как исправительные центры, создаваемых при исправительных учреждениях. Для этих целей были внесены соответствующие изменения в уставы федеральных казенных учреждений, предусмотревшие дополнение их структуры.

Так, например, с 1 января 2017 г. были открыты изолированные участки для осужденных к принудительным работам

1 О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

2 О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6996.

3 Лядов Э. В. Принудительные работы как вид уголовного наказания: реалии и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 99.

в Республике Башкортостан при колонии-поселении (КП-6) – на 100 мест, в Забайкальском крае при ИК-10 – на 50 мест, в Самарской области при ИК-10 – на 35 мест, в Смоленской области при ИК-1 – на 55 мест, в Архангельской области при ИК-21 – на 50 мест, в Новосибирской области при ИК-8 – на 92 места и в Карелии при ИК-7 – на 50 мест.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 2392-р⁴, в Российской Федерации созданы и функционируют 4 исправительных центра: в Тамбовской области (на базе реформируемой ИК-3, Рассказовский район, п. Зеленый) – на 70 мест; в Ставропольском крае (на базе перепрофилируемой воспитательной колонии, г. Георгиевск) – на 144 места; в Тюменской области (на базе ИК-6, г. Ишим) – на 100 мест; в Приморском крае (на базе колонии-поселения № 51, г. Уссурийск) – на 150 мест.

Таким образом, с 1 января 2017 г. возможностью применения этого вида наказания охвачены все федеральные округа (всего 896 мест для осужденных к этому виду наказания по всей стране).

Однако, для осужденного к данному виду наказания законом, как мы указывали, предусмотрена, в первую очередь, возможность отбывания наказания в исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором он проживал или был осужден, что в настоящее время является не выполнимым. Из 85 субъектов Российской Федерации места для отбывания принудительных работ имеются только в 11, что является существенной проблемой и не позволяет в принципе исполнять этот вид наказания в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации. Следствием данной проблемы является нарушение, закрепленного в ст. 19 Конституции Российской Федерации, принципа равенства всех граждан перед законом и судом. Суды в связи с отсутствием на территории соответствующего субъекта РФ исправительного центра не назначают данный вид наказания осужденным, указывая как основание неприменения принудительных работ именно данный факт.

Так, 06 июля 2017 г. Нерюнгринский городской суд Республики Саха (Якутия) Б. Н. Сандомпилов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, и назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы, без дополнительного наказания, условно с испытательным сроком 1 год⁵. При этом в описательно-мотивировочной части приговора суд конкретно указал, что «считает не целесообразным назначение подсудимому наказания в виде принудительных работ, ввиду отсутствия в настоящее время на территории субъекта определенных учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы мест для привлечения осужденных к труду».

Несмотря на то, что данный вид наказания в настоящее время является реализуемым, в то же время, правовое регулирование его применения требует дальнейшего, в первую очередь, законодательного совершенствования.

Ст. 53.1 УК РФ предусмотрено, что принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или

средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. То есть данная статья трактует принудительные работы исключительно как заменяющий вид наказания и причем непосредственно в момент определения подсудимому наказания. В то же время в статьях Особенной части данный вид наказания предусматривается как один из основных видов наказания в альтернативной санкции, то есть говорить непосредственно о том, что принудительные работы выступают как альтернатива именно лишению свободы не вполне корректно.

В то же время если наказание в виде принудительных работ может назначаться только как альтернатива уже назначенному судом наказанию в виде лишения свободы в случаях, когда оба этих вида наказания присутствуют в конкретной санкции статьи Особенной части УК РФ, что мешает суду сделать это напрямую без замены с лишения свободы. В этом контексте следует сказать, что такая судебная практика в настоящее время имеет место быть.

Так, 04 июля 2017 г. Заводским районным судом г. Орла Бабкин И.В. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и назначено окончательное наказание по совокупности преступлений, путем частичного сложения в виде принудительных работ на срок 2 года 6 месяцев с удержанием из заработной платы осужденного 10 процентов в доход государства⁶.

Следует согласиться с мнением Е. В. Благова, отмечающего, что оправданность заменяющего характера принудительных работ вызывает сомнение. Требование закона сначала назначить одно наказание, а потом вместо него другое противоречит логике принятия уголовно-правовых решений. С одной стороны, рассматриваемая замена наказания, т.е. более строгого менее строгим, противоположна общему правилу, изложенному в ч. 1 ст. 60 УК. Согласно ему «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания». Обратный порядок допустим в особом случае назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК)⁷.

Кроме того, здесь следует сказать о неточной формулировке используемой законодателем связанной со статусом виновного лица. Ч. 2 ст. 53.1 УК РФ оперирует термином «осужденный», однако таковым мы можем назвать только лицо, в отношении которого приговор, вынесенный судом, вступил в законную силу и которому назначено наказание, предусмотренное уголовным законом. В данном же случае резолютивная часть приговора не оглашена, то есть приговор фактически еще не вынесен, не вступил в законную силу, а суд уже принимает решение о замене наказания.

Кроме того, буквально трактуя ч. 2 ст. 53.1 УК РФ суд должен **постановить** (выделено нами – Э. Л.) о замене лишения свободы принудительными работами, то есть вынести отдельное постановление, однако, он этого не делает.

Помимо этого, хотя принудительные работы и являются альтернативой лишению свободы, то есть не самостоятельным видом наказания, однако при злостном уклонении, например, от отбывания исправительных работ они в соответствии с ч.

4 О создании федеральных казенных учреждений: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 12 ноября 2016 г. № 2392-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 47. Ст. 6691.

5 Архив Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия). Приговор № 1-195/2017 от 6 июля 2017 г. по делу № 1-195/2017.

6 Архив Заводского районного суда г. Орла за 2017 г. Приговор № 1-132/2017 от 4 июля 2017 г. по делу № 1-132/2017.

7 Благов Е. В. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 15-16.

4 ст. 50 УК РФ могут быть заменены на принудительные работы из расчета один день принудительных работ за три дня исправительных работ. Таким образом законодателем в данном контексте принудительные работы понимаются как самостоятельный основной вид наказания, таковым его можно рассматривать и исходя из ст. 44, а также ч. 1 ст. 45 УК РФ, где он прямо назван как применяемый в качестве основного вида наказания.

На основании изложенного предлагаем исключить указание на применение наказания в виде принудительных работ как альтернативы лишению свободы из ч. 1 ст. 53.1 УК РФ.

Несмотря на то, что, как мы уже отмечали выше, рассматриваемый вид наказания был введен в систему наказаний еще в 2011 году и в настоящее время остаются проблемы правового регулирования его назначения и исполнения.

В частности, одной из недоработок законодателя является отсутствие в ст. 397 УПК РФ, регламентирующей вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора, положения дающего право суду рассматривать вопрос о замене принудительных работ лишением свободы в случае уклонения осужденного от их отбывания. В п. 2 ст. 397 УПК речь до сих пор идет только о четырех случаях замены наказания более строгим видом наказания (ст. ст. 46, 49, 50, 53 УК), кроме того, в отличие от штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы где речь идет о злостном уклонении от их отбывания, в ч. 6 ст. 53.1 УК говорится не о злостном, в «простом» уклонении от отбывания принудительных работ.

Достаточно серьезной представляется проблема трудоустройства осужденных к рассматриваемому виду наказания.

Для ее решения на уровне Правительства Российской Федерации был поднят вопрос о необходимости привлечения к решению данной проблемы государственных учреждений службы занятости населения, путем оказания содействия в трудоустройстве осужденных к принудительным работам. В свою очередь данная инициатива требует внесения изменений в действующее законодательство, в частности, в Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»⁸. Так, в числе полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области содействия занятости населения должно присутствовать полномочие по содействию администрации исправительных центров в подборе мест для трудоустройства осужденных к уголовному наказанию в виде принудительных работ.

В заключение следует отметить, что несмотря на определенные трудности по созданию исправительных центров, для отбывания рассматриваемого вида наказания, ведется активная работа по расширению перечня субъектов Российской Федерации их имеющих. Так, на ближайшее время запланировано создание исправительных центров в УФСИН России по Республике Саха (Якутия), УФСИН России по Республике Татарстан, УФСИН России по Волгоградской области, УФСИН России по Костромской области, УФСИН России по Оренбургской области, УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ГУФСИН России по Челябинской области, создание изолированных участков исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры планируется в УФСИН России по Республике Адыгея, УФСИН

России по Алтайскому краю, ГУФСИН России по Красноярскому краю, УФСИН России по Пензенской области, ГУФСИН России по Иркутской области, УФСИН России по Кировской области, ГУФСИН России по Нижегородской области, УФСИН России по Саратовской области. Общий лимит наполнения данных 15 учреждений составляет 1518 человек.

Пристатейный библиографический список

1. Благов Е. В. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2.
2. Лядов Э. В. Принудительные работы как вид уголовного наказания: реалии и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1.

⁸ О занятости населения в Российской Федерации: Закон Рос. Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17. Ст. 1915.

ЛАПКОВСКАЯ Наталия Вячеславовна

магистрант Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМЫ И ВИДЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Уголовное наказание является очень важным и необходимым способом борьбы с преступностью. Несовершеннолетние преступники также попадают под влияние данного уголовного института. За последние 30 лет произошло масштабное расслоение общества. Значительное падение жизненного уровня огромной части населения, начало которому приходится на 90-е годы, заметно ухудшило нравственную составляющую общества. Искажение семейно-брачных отношений, нарушение моральных устоев, ценностей, все эти факторы неблагоприятно сказались на предотвращении и борьбе с подростковой преступностью.

Ключевые слова: Несовершеннолетний, субъект преступления, уголовная ответственность, виды уголовной ответственности, криминологическая характеристика, исправительные работы, лишение свободы, обязательные работы, социальная справедливость, социальная защищенность.

LAPKOVSKAYA Nataliya Vyacheslavovna

magister student of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

THE PROBLEM OF DETERMINING THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Criminal punishment is a very important and necessary way to combat crime. Juvenile offenders are also affected by this criminal institution. Over the past 30 years, there has been a massive stratification of society. A significant decline in the standard of living of the huge part of the population, which began in the 1990s, markedly worsened the moral component of society. Distortion of family-marriage relations, violation of moral principles, values, all these factors adversely affected the prevention and fight against juvenile delinquency.

Keywords: Minor, the subject of the crime, criminal responsibility, types of criminal liability, criminological characteristics, correctional labor, imprisonment, compulsory labor, social justice, social security.

Основами Уголовно-исполнительного законодательства РФ являются принципы и нормы международного права, и международных договоров РФ. Сюда включено строгое соблюдение гарантий защиты осужденных, а именно гарантий защиты от пыток, насилия, жесткого и унижающего человеческого достоинства обращения. Ведь следует не забывать, что какой бы не был осужденный «плох или хорош», он прежде всего человек, гражданин того или иного государства. Особый контингент, который требует пристального внимания среди осужденных составляют несовершеннолетние. Согласно статистическим данным МВД РФ за последние 10 лет удельный вес показателя роста преступности среди несовершеннолетних не превышает 5 % процентов всего массива предварительно расследованных преступлений. С точки зрения количественных показателей, то за январь-июль 2017 г. на территории РФ зафиксировано 24205 преступлений, совершенных подростками, что составляет 3,6 % всех расследуемых преступлений, из которых 5466 тяжкие и особо тяжкие, в то время как за аналогичных период 31502 и 6633 тяжкие и особо тяжкие, что составляло 4,2 %, в 2015 г. 4,8 %, в 2014 году 4,6 %. Хочется отметить, что несомненно социально - криминологическая характеристика позволяет сделать вывод об эффективности методов ведения уголовной политики в отношении несовершеннолетних преступников. В рамках уголовной политики учитываются такие вопросы как возникновение основания и принципов уголовной ответственности, определение видов мер уголовно-правового характера за совершение преступных деяний. Но, несмотря на это проблема назначения наказания несовершеннолетним преступникам продолжает нести актуальный характер, требующая безоговорочных решений.

В статье 88 УК РФ предусмотрены виды наказания в отношении несовершеннолетних. В статье конкретно перечис-

лены какие виды наказания могут быть применимы несовершеннолетнему. Помимо возможных видов наказания, в статье законодатель определил предельные сроки исполнения наказания и размеры, если говорить о штрафах. Но тем ни менее хочется отдельно рассмотреть некоторые виды наказания, и определить эффективность их влияния на перевоспитание подростка, так как первостепенная цель уголовной политики в отношении несовершеннолетних – это не осудить и наказать, а повлиять на его мировоззрение, и предотвратить повторных преступных действий, тем самым сократить подростковую преступность в масштабных размерах.

Для начала следует обратить внимание на цель применения наказания и какой она носит характер?

Цель уголовного наказания освящает статья 43 УК РФ¹. В части второй данной статьи «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». Таким образом, наказание преследует три основные цели:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление осужденного;
- предупреждение совершения новых преступлений.

Сразу хочется отметить, что о каких-либо конкретных целях применения наказания в отношении несовершеннолетних данная статья не разъясняет. Следовательно, первостепенная цель наказания как для всех субъектов преступления, так и для несовершеннолетнего это – восстановление социальной справедливости, а уже потом исправление, предупреждение. Если обратить внимание на терминологию словосочетания социальная справедливость, то это понятие представляет со-

1 УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ Редакция от 29.07.2017 (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)

бой основу общественных отношений. Некоторые источники представляют социальную справедливость как некий общечеловеческий идеал². Социальная справедливость в практическом разрезе должна включать в себе ряд признаков, которые носят социальный характер. Равенство граждан перед законом, обеспечение гарантий жизнедеятельности человека, высокий уровень социальной защищенности – это три принципа которые являются основой для осуществления социальной справедливости³. В правовом отношении справедливость содержащее в себе требование соответствия деяния и воздаяния⁴ в частности соответствия преступления и наказания. Социальность же слово французского происхождения, которое трактуется как общежительность, гражданственность, взаимные отношения и обязанности гражданского быта⁵. Однако из этого следует констатировать, что законодатель в отношении несовершеннолетних не стал отдельно выделять цели наказания, а наоборот выделил на первое место цель наказания – это восстановление социальной справедливости, которая сама по себе носит более глубокий смысл, чем просто справедливость, включающий в себя такие социальные факторы на которые не может повлиять лично сам подросток. Не все подростки могут себе обеспечить высокий уровень социальной защищенности, которая выражается в устойчивом благополучии, индивидуальном развитии личности, осуществление воплощения своих творческих способностей. Социальная защищенность – это своего рода механизм, который дает возможность в момент неблагоприятного положения для лица, воспользоваться гарантированными благами предоставленные государством. Но этот минимум не всегда дает возможность чувствовать себя полностью социально защищенным человеком, не говоря уже о детях. В связи с этим для законодателя возникает необходимость выделить цели назначения наказания для несовершеннолетних, которые не будут идти в разрез с целями уголовной политикой России.

Прежде чем рассмотреть проблемы и виды назначения наказания предлагаю взять ориентир на цель наказания «не наказывать», а повлиять на мировоззрение подрастающего поколения, и предотвращение повторных преступлений.

По мнению первых российских юристов, и с ним нельзя не согласиться наказание, назначенное преступнику с одной стороны не должно вызывать жалости за свою суровость, а с другой стороны должно быть достаточным для проявления у людей уважение к закону, и исключение мысли у преступника на повторение совершения очередного преступного деяния. Как считал А. Н. Трайнин, «...каждому общему типовому определению преступления, даваемому в диспозиции закона, каждому составу всегда соответствует общее типовое наказание, определенное в санкции». Озвученный принцип пропорциональности, соразмерности наказания преступлению мотивирован в работах С. Е. Десницкого, А. Н. Радищева, а также был провозглашен в Наказе Екатерины II комиссии по сочинению нового Уложения. В отношении несовершеннолетних преступников возникает сложный вопрос, какой характер наказуемости придать тому или иному преступлению?

В статье 88 УК РФ ч. 1 законодатель определил виды наказания, назначаемые несовершеннолетним. К ним относятся: штраф, лишение права заниматься определенной деятельно-

стью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок⁶. Из всех перечисленных видов наказания самым актуальным для дискуссии является целесообразность применения исправительных работ к несовершеннолетним. Дело в том, что многие авторы полагают что многие подростки в серьез не относятся к такому виду наказания, и как мера влияющая на изменение мировоззрение подрастающего поколения, и предотвращение повторных преступлений очень неэффективна. М. Журавлев и П. Ильин вообще считают, что данный вид наказания следует применять только к лицам, достигшим восемнадцати летнего возраста. Важная причина исключения такого вида наказания является огромный круг льгот. Которые предоставляются несовершеннолетним трудовым законодательством, которые фактически не могут быть совместимы с понятием «наказание». Но есть мнение и противоположное. Г. В. Дровосеков принимает этот вид наказания как эффективный⁷. Но мой взгляд такой вид наказания не может проявить себя и с эффективной стороны. Конечно нельзя не учитывать тот факт, что труд включает в себя воспитательное воздействие путем дисциплины, и ответственности, что в совокупности может положительно повлиять на исправление несовершеннолетнего осужденного. Но почему тогда исправительные работы не эффективны? Дело в том, что исправительные работы согласно статье 50 УК РФ назначаются осужденному имеющему постоянное место работы, а равно не имеющего его. «Равно не имеющего его» – это формулировка диспозиции данной статьи больше подходит как раз несовершеннолетним, которые в большинстве случаев не имеют место работы. В данной ситуации конечно назначать такой вид наказания в отношении несовершеннолетнего осужденного, который нигде не работает и не имеет заработка выглядит бессмыслицей. Это связано с тем, что подросток подсознательно будет думать: «как здорово, помимо несения наказания я могу еще и заработать». Поэтому такой вид наказания эффективен только для несовершеннолетних у которых есть свой заработок. Да и не каждый работодатель захочет взять к себе на работу такой «хомут» ответственности и обязанности, связанный с работником – подростком, который регламентирует ТК РФ.

Среди опрошенных респондентов по г. Санкт Петербург основная процентная доля, а это 46 % опрошенных считают, что такой вид наказания им вообще не понятен, и не видят смысла в его назначении. А вот 23 % считают, что нехватка организационных, воспитательных навыков среди сотрудников органа исполнения приговора влияет на несостоятельность данного вида приговора. В то же время 31 % опрошенных респондентов считают, что исполнительные работы нужно заменить обязательными, и опять-таки строго контролировать исполнения приговора. Более того многие считают, что главный недостаток работы органов исполнения приговора в отношении несовершеннолетних заключается в отсутствии психологических и педагогических навыков, так как по мнению опрошенных если школа, родители не смогли повлиять на воспитание подростка, коль дело дошло до суда, то прямая задача компетентных органов на правовом уровне повлиять на подростка, и воспрепятствовать дальнейшего повторения преступления. Тем ни менее законодатель выделил альтернативу

2 Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. Ростов-на-Дону: Б. Б. Прохоров, 2005

3 Афанасьев В. С. Социальный менеджмент. М., 2004.

4 Большая советская энциклопедия.

5 Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / авт.-сост. В. И. Даль. 2-е изд. СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1880-1882.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017).

7 Дровосеков Г. В. Основные вопросы применения наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Свердловск, 2005. С. 6.

такого вида наказания, как лишение свободы для несовершеннолетних это штраф, обязательные работы, и исполнительные работы. С точки зрения нашей поставленной цели «не накажать» а «повлиять», такие меры воздействия на подростков как штраф и обязательные работы при точном и правильном их назначении, исполнении могут носить воспитательный характер, и могут сыграть положительную роль в бедующем несовершеннолетнего. Однако, не стоит забывать, что преступления, совершенные подростками относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, требуют совершенно другого, более строгого наказания. И в данном случае вопрос стоит в том, как достичь осуществления того самого баланса между «наказать» и «повлиять».

Важной составляющей этого наказания является изоляция осужденного от общества. Для несовершеннолетнего оказаться впервые в таких условиях жизни, где он в одночасье лишается свободы передвижения, общения с друзьями, распоряжаться своими действиями, является сильным психологическим ударом, который в последствии может привести как к положительным, так и к неизгладимым негативным последствиям. П. И. Стучка, видел в этом негативные последствия, он считал, что сосредоточение правонарушителей в одном учреждении само по себе, конечно, является отрицательным фактором и представляет собой «искусственно создаваемую нами же организацию преступников». В противовес мнению З. А. Астемирова, «сосредоточение правонарушителей в одном учреждении имеет и другую, положительную возможность – перевоспитание осужденных на основе организации здорового и самостоятельного коллектива, то есть реального оздоровления неблагоприятной по внешним признакам социально-педагогической среды, которая складывается в местах сосредоточения правонарушителей. Умелая организация коллектива создает ту социально-педагогическую среду, без которой немислим правильный процесс исправления и перевоспитания осужденных и трудно избежать отрицательного взаимовлияния правонарушителей»⁸. На практике эти два мнения безусловно имеют место быть, и тому подтверждение наличие в колонии, несовершеннолетних преступников, которые попадают туда за совершение повторного преступления. Возникновение проблемы назначения наказания несовершеннолетнему существует и на сегодняшний день. Общество зачастую демонстрирует свою неприязнь к малолетним преступникам. И эту тенденцию можно объяснить тем, что подростки бывают порой очень жестокими и безжалостными. Как правило несовершеннолетний преступник не действует по одиночке, их собирается толпа от трех и более человек, которая в последствии представляет собой опасное сборище самых настоящих преступников. Бывают случаи, когда сами адвокаты, настаивают не на смягчении наказания, а наоборот на применение более жестких мер. Но тем ни менее проблема возникает в том, что за совершение тяжкого или более тяжкого преступления, или же несколько тяжких преступлений, подросток может понести наказание в виде лишения свободы не более чем на 10 лет. Другими словами, нет разницы, и нет границы, что позволяет подростку совершать разные злодеяния. Подводя итог хочется отметить, что борьба с подростковой преступностью в отношении несовершеннолетних требует тщательного изучения, анализа и принятия профилактических мер, которые включают в себя воспитательную работу с

детьми и их родителями. Только безошибочные, рациональные действия могут повлиять на снижение криминальной напряженности в подростковой преступности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ Редакция от 29.07.2017 (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017).
2. Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. - 124 с. // Социалистическая законность. М., 1972. № 9.
3. Афанасьев В. С. Социальный менеджмент. М., 2004.
4. Большая советская энциклопедия.
5. Дровосеков Г. В. Основные вопросы применения наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Свердловск, 2005.
6. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / авт.-сост. В. И. Даль. 2-е изд. СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1880-1882.
7. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. Ростов-на-Дону: Б. Б. Прохоров, 2005

⁸ Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. 124 с. // Социалистическая законность. М., 1972. № 9. С. 94.

ЗАЙНУЛЛИНА Зульфия Фазрахмановна

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ В ГОСУДАРСТВАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА В РАМКАХ ЕВРАЗЭС

В статье исследуются вопросы уголовной ответственности за контрабанду в государствах Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Отмечается несоответствие как непосредственно уголовного законодательства, так и бланкетного. Особо обращается внимание на потенциальные проблемы применения уголовного закона, которые могут последовать в результате этого.

Ключевые слова: Таможенный союз, уголовный закон, ЕврАзЭС, контрабанда.

ZAYNULLINA Zulfiya Faizrakhmanova

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY FOR SMUGGLING IN THE COUNTRIES OF THE CUSTOMS UNION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EURASIAN ECONOMIC COMMUNITY

The article explores the issues of criminal liability for smuggling in the Customs Union countries within the framework of the Eurasian Economic Community. The author notes a discrepancy, both directly criminal legislation, and blanket. Particular attention is paid to the potential problems of applying the criminal law, which can result from this.

Keywords: Customs Union, criminal law, EurAsEC, smuggling.

Зайнуллина З. Ф.

Контрабанда относится к преступлениям международного характера. Данный фактор предопределен тем, что контрабанда всегда представляет собой перемещение чего-либо через государственную или таможенную границу. В этой связи исследование зарубежного опыта противодействия контрабанде представляет особую актуальность.

Особую актуальность при этом имеет изучение законодательства государств Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в виду того, что оно предполагает особые правила перемещения предметов внутри него и в его рамках предьявляются особые требования, с точки зрения общих подходов к вопросам уголовной ответственности.

Согласно ст. 2 Таможенного кодекса ЕврАзЭС Таможенную территорию Союза составляют территории государств-членов, а также находящиеся за пределами территорий государств-членов искусственные острова, сооружения, установки и иные объекты, в отношении которых государства-члены обладают исключительной юрисдикцией¹. В настоящее время членами ЕврАзЭС являются: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

Согласно ст. 228 УК Республики Беларусь² установлена ответственность за:

а) незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 328¹ и 333¹ настоящего Кодекса;

б) незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза в крупном размере наличных денежных средств или денежных инструментов;

в) деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, либо повторно, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 328¹ и 333¹ настоящего Кодекса, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий либо совершенные с применением насилия к лицу, проводящему таможенный или осуществляющему пограничный контроль;

г) деяния, предусмотренные частями 1, 2 или 3 настоящей статьи, совершенные организованной группой.

В ст. 228¹ УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за:

а) перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне определенных законодательством мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 228 настоящего Кодекса (незаконное перемещение товаров через таможенную границу), совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение;

б) незаконное перемещение товаров через таможенную границу, совершенное лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные настоящей статьей или статьей 228 настоящего Кодекса;

в) незаконное перемещение товаров через таможенную границу, совершенное организованной группой.

Таким образом, среди особенностей белорусского уголовного законодательства в сфере ответственности за контрабанду следует отметить следующие:

1) белорусский законодатель фактически устанавливает уголовную ответственность за два вида контрабанды: экономическую или товарную контрабанду и контрабанду предметов, ограниченных в обороте или изъятых из оборота;

1 Таможенный кодекс ЕврАзЭС (официальный текст). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaunion.org/> (дата обращения: 22.09.2017 г.).

2 Уголовный кодекс Республики Беларусь (официальный текст). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etalonline.by/> (дата обращения: 22.09.2017 г.).

2) в качестве самостоятельного состава преступления в белорусском уголовном законодательстве рассматривается незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза в крупном размере наличных денежных средств или денежных инструментов;

3) в уголовном законодательстве Республики Беларусь контрабанда рассматривается, как преступления против порядка осуществления экономической деятельности. Таким образом, любой вид контрабанды воспринимается, как экономическое преступление;

4) в уголовном законе Беларуси устанавливается ответственность исключительно за незаконное перемещение предметов через таможенную границу Евразийского экономического союза; при этом граница Республики Беларусь не рассматривается как место совершения контрабанды;

5) как квалифицированные виды контрабанды среди иных рассматриваются деяния, совершенные повторно, а также лицом, ранее судимым за контрабанду.

В УК Казахстана³ в ст. 234 установлена ответственность за экономическую контрабанду:

а) перемещение в крупном размере через таможенную границу Таможенного союза товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, за исключением указанных в статье 286 настоящего Кодекса, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием;

б) то же деяние, совершенное: неоднократно; лицом с использованием своего служебного положения; с применением насилия к лицу, осуществляющему пограничный или таможенный контроль; в особо крупном размере; группой лиц по предварительному сговору;

в) деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные: лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения; преступной группой.

В ст. 286 УК Казахстана установлена ответственность за контрабанду изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено:

а) перемещение через таможенную границу Таможенного союза помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием, а равно незаконное перемещение через Государственную границу Республики Казахстан наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных веществ, радиоактивных отходов или ядерных материалов, взрывчатых веществ, вооружения, военной техники, взрывных устройств, огнестрельного оружия или боеприпасов, ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения, материалов, оборудования или компонентов, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения;

б) те же деяния, совершенные: неоднократно; должностным лицом с использованием своего служебного положения; с применением насилия к лицу, осуществляющему пограничный или таможенный контроль; группой лиц по пред-

варительному сговору; в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров в крупном размере;

в) деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой;

г) деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, совершенные в особо крупном размере.

Среди особенностей уголовного законодательства Республики Казахстан можно отметить следующие:

1) в уголовном законодательстве установлена ответственность за два вида контрабанды: экономическая контрабанда и контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено;

2) к вопросу о юридической природе контрабанды в казахстанском уголовном законодательстве сложился дифференцированный подход: экономическая контрабанда относится к правонарушениям в сфере экономической деятельности, а контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено, отнесена к уголовным правонарушениям в сфере общественной безопасности и общественного порядка;

3) в уголовном законодательстве Казахстана не установлена отдельно ответственность за контрабанду наличных денежных средств и денежных инструментов;

4) в УК Казахстана предусмотрен дифференцированный подход к определению места совершения контрабанды:

– экономическая контрабанда предполагает незаконное перемещение товаров исключительно через таможенную границу Таможенного союза;

– контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено, через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Республики Казахстан;

5) в уголовном законе Казахстана содержится дифференцированный подход относительно общественной опасности контрабанды различных предметов, ограниченных или изъятых из оборота. В частности, контрабанда наркотических средств воспринимается как преступление с повышенной степенью общественной опасности по отношению к иным видам контрабанды.

Необходимо отметить, что, несмотря на вступление в Таможенный союз, казахстанский законодатель не стал в полной мере унифицировать свое уголовное законодательство с иными государствами Таможенного союза, и, в частности, самым показательным является то, что законодатель Республики Казахстан сохранил статью, регламентирующую ответственность за экономическую контрабанду (ст. 234 УК РК), а также оставил в Особенной части Уголовного кодекса все нормы, регламентирующие ответственность за контрабандные преступления и за уклонение от уплаты таможенных платежей⁴.

В УК Республики Армения⁵ уголовная ответственность за контрабанду установлена в ст. 215:

а) контрабанда, то есть перемещение через таможенную границу Республики Армения товаров, культурных или иных ценностей, за исключением товаров или ценностей, предусмотренных частью второй настоящей статьи, помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием таможенных и иных документов, если оно совершено в крупных размерах;

3 Уголовный кодекс Казахстана (официальный текст). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document/> (дата обращения: 22.09.2017 г.).

4 Скачко А. В. Система контрабандных преступлений в Уголовном кодексе Республики Казахстан 2015 года: новые подходы к регламентации уголовной ответственности // Общество и право. 2015. № 4. С. 116-121.

5 Уголовный кодекс Республики Армения (официальный текст). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation> (дата обращения: 20.09.2017 г.).

б) контрабанда наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных или взрывчатых веществ, вооружения, взрывных устройств, боеприпасов, огнестрельного оружия, кроме гладкоствольного охотничьего оружия и патронов к нему, ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения либо материалов, оборудования или технологий двойного назначения, которые могут быть использованы также и при создании или использовании оружия массового поражения или ракетных систем его доставки, стратегически важных сырьевых товаров или культурных ценностей, для перемещения которых установлены специальные правила;

в) деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные: должностным лицом с использованием должностного положения; лицом, освобожденным от определенных форм таможенного контроля, или лицом, уполномоченным на перемещение через таможенную границу отдельных товаров или транспортных средств, освобожденных от установленных форм таможенного контроля; с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль;

г) деяния, предусмотренные частями первой или второй, или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой;

д) деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, считается совершенным в крупных размерах, если стоимость перемещенных товаров или предметов превышает двукратно размер минимальной заработной платы, установленной на момент совершения преступления.

Среди особенностей уголовного законодательства Армении можно отметить:

1) в Уголовном кодексе Армении содержится единая норма об ответственности за контрабанду вне зависимости от предмета преступления;

2) контрабанда воспринимается как исключительно преступление в сфере экономической деятельности;

3) фактически в единой уголовно-правовой норме предусмотрена ответственность как за экономическую контрабанду, так и контрабанду предметов, ограниченных или изъятых из оборота;

4) в отличие от иных государств, входящих в Таможенный союз, в уголовном законодательстве Армении установлена ответственность не за перемещение предметов через единую таможенную границу Таможенного союза, а исключительно через границу Республики Армения.

В УК Кыргызской Республики⁶ ответственность за контрабанду установлена в ст. 204:

а) контрабанда, то есть перемещение в крупном размере через таможенную границу Таможенного союза товаров или иных предметов, за исключением указанных в части второй настоящей статьи, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием;

б) перемещение через таможенную границу Таможенного союза наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных или взрывчатых веществ, вооружения, взрывных устройств, огнестрельного оружия или боеприпасов, ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового поражения, материалов, технологий, научно-технической информации и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и в отношении которых установлены специальные правила перемещения через тамо-

женную границу Таможенного союза, стратегически важных сырьевых товаров и культурных ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Таможенного союза, если это деяние совершено помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряжено с недекларированием или недостоверным декларированием;

в) деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные: должностным лицом с использованием своего служебного положения; с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль; группой лиц; группой лиц по предварительному сговору; в особо крупном размере;

г) деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные организованной преступной группой;

д) под деяния, предусмотренные частью первой статьи 204 настоящей главы, не подпадают действия лица, направленные на вывоз из Кыргызской Республики товаров и предметов, приобретенных или произведенных на территории Кыргызской Республики, в случае если на их вывоз не предусмотрены уплата вывозных (экспортных) таможенных пошлин либо запрет;

е) лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае добровольной уплаты причитающихся таможенных платежей, включая штрафы и пени, с проведением таможенного декларирования и выпуска товаров и иных предметов, являющихся предметом контрабанды, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Анализируя уголовное законодательства Кыргызской Республики в рассматриваемой сфере, следует отметить следующее:

1) устанавливается уголовная ответственность за два вида контрабанды: экономическую или товарную контрабанду и контрабанду предметов, ограниченных или изъятых из оборота;

2) в качестве места совершения преступления указывается таможенная граница Таможенного союза; в уголовном законе не содержится упоминание о государственной границе как месте совершения контрабанды;

3) контрабанда вне зависимости от предмета преступления в уголовном законодательстве Кыргызстана рассматривается как преступление в сфере экономической деятельности.

Представляется, что применительно к рассматриваемым уголовным законам ввиду того, что они объединены общим бланкетным таможенным законодательством, следует сделать несколько замечаний, связанных с проблемами их применения:

1. Несмотря на наличие единого таможенного законодательства, уголовные законы государств, входящих в Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС, имеют существенные различия, что, как представляется, несет в себе потенциальные риски, связанные с применением уголовного законодательства об ответственности за контрабанду.

В. В. Вазагов в этой связи справедливо отмечает применительно к иным видам контрабанды, «что актуализация проблемы вызвана, как известно, вступлением России в Таможенный союз и соответствующими положениями ст. 226.1 и 229.1 УК РФ о том, что преступлением признается перемещение ограниченных в обороте и изъятых из оборота предметов не только через государственную границу РФ, но и через таможенную границу Таможенного союза... Таким образом, очевидно, что территориальное действие действующего таможенного законодательства России шире, чем действие уголовного законодательства России. В связи с этим не исключена возможность коллизий между действующим уголовным зако-

⁶ Уголовный кодекс Кыргызской Республики (официальный текст). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.adviser.kg/Document/> (дата обращения: 22.09.2017 г.).

нодательством государств, входящих в ЕврАзЭС и имеющих, таким образом, единое таможенное законодательство, но различающееся уголовное»⁷.

2. В уголовном законодательстве государств Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС различно определено место совершения контрабанды. Возможны три основных варианта описания данного признака: местом совершения контрабанды признается граница Таможенного союза; местом совершения контрабанды признается государственная граница; местом совершения контрабанды признается граница Таможенного союза либо государственная граница.

3. В законодательства государств Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС нет единства при описании предметов контрабанды. Например, в уголовном законодательстве Республики Беларусь отдельно предусмотрена ответственность за контрабанду наличных денежных средств или денежных инструментов.

4. Нет единого подхода к пониманию правовой природы контрабанды. Применительно к экономической контрабанде в уголовном законодательстве всех государств, входящих в Таможенный союз, есть общее понимание природы контрабанды как преступления в сфере экономической деятельности. Однако в отношении контрабанды предметов, ограниченных или изъятых из оборота, такого единого подхода нет.

5. Во всех рассмотренных уголовных законах устанавливается уголовная ответственность за экономическую и товарную контрабанду. Однако в УК РФ, которая также является членом Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, данное деяние не является уголовно наказуемым.

Е. А. Азаренкова в этой связи пишет, «что проведенный сравнительный анализ законодательства стран-участников Таможенного союза, свидетельствует о том, что данные государства стоят в начале пути унификации уголовного законодательства в части ответственности за контрабанду, а отличий в их Уголовных кодексах больше, чем схожих положений. Необходима согласованность государств в вопросах закрепления нормы о контрабанде в той или иной главе Уголовного кодекса, определения понятия контрабанды и способов ее совершения, закрепления единых общепонятных предметов контрабанды, принятия общих перечней сильнодействующих веществ и уменьшения количества отсылок на национальные законодательные акты»⁸. При этом следует согласиться с автором в том, что «различное закрепление признаков состава контрабанды в Уголовных кодексах государств-членов ЕврАзЭС – Российской Федерации, Республики Армения, Республики Беларусь и Республики Казахстан может привести к такой ситуации, что через страны с менее высокими санкциями или даже некриминализованными деяниями будут ввозиться предметы контрабанды для дальнейшей перевозки их по территории Таможенного союза»⁹.

В доктрине отмечается, что разница в подходах к криминализации обусловлена отсутствием согласованных действий по унификации законодательства и четкого представления о том, как и какими средствами должна быть обеспечена борьба с теми или иными видами преступного посягательства. Решение этой проблемы могло быть обеспечено за счет принятия государствами посредством согласования их воли единого акта наднационального характера, регулирующего вопросы противодействия не только

контрабанде, но и иным правонарушениям в таможенной сфере. В данном акте можно предусмотреть общую дефиницию контрабанды, которая впоследствии могла бы быть имплементирована государствами в их национальное законодательство, согласовав при этом границы допустимого отклонения в криминализации, имея в виду обеспечение сугубо национальных интересов стран-участниц¹⁰.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим следующее.

Государства, входящие в Таможенный союз, в настоящий момент имеют единое таможенное законодательство в сфере ответственности за контрабанду. Однако уголовные законодательства данных государств имеют существенные особенности, которые потенциально могут привести к коллизиям. Наиболее существенные различия могут быть связаны с:

а) определением места совершения преступления: государственная граница или граница таможенного союза. Возможны три основных варианта описания данного признака: местом совершения контрабанды признается граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС; местом совершения контрабанды признается государственная граница; местом совершения контрабанды признается граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственная граница;

б) определением перечня предметов контрабанды и их содержания согласно бланкетному законодательству.

Приставленный библиографический список

1. Таможенный кодекс ЕврАзЭС (официальный текст). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/>.
2. Уголовный кодекс Республики Армения (официальный текст). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation/>.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь (официальный текст). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etalonline.by/>.
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики (официальный текст). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.adviser.kg/Document/>.
5. Азаренкова Е. А. Сравнительно-правовой анализ законодательства стран Таможенного союза, предусматривающего ответственность за контрабанду // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 108-111.
6. Вазагов В. В. Проблемы действия в пространстве уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду // Общество и право. 2013. № 3. С. 138-141.
7. Скачко А. В. Система контрабандных преступлений в Уголовном кодексе Республики Казахстан 2015 года: новые подходы к регламентации уголовной ответственности // Общество и право. 2015. № 4. С. 116-121.
8. Урда М. Н., Шевелева С. В., Тененева И. В. Ответственность за контрабанду по уголовному законодательству стран-участниц Таможенного союза: проблемы унификации законодательства // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1. С. 205-215.

7 Вазагов В. В. Проблемы действия в пространстве уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду // Общество и право. 2013. № 3. С. 138-141.

8 Азаренкова Е. А. Сравнительно-правовой анализ законодательства стран Таможенного союза, предусматривающего ответственность за контрабанду // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 108-111.

9 Азаренкова Е. А. Указ. соч.

10 Урда М. Н., Шевелева С. В., Тененева И. В. Ответственность за контрабанду по уголовному законодательству стран-участниц Таможенного союза: проблемы унификации законодательства // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1. С. 205-215.

ХАСАН Хунар Амеен Хасан

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права, декан факультета государственного управления и рационального использования природных ресурсов Университета Чармо (Иракский Курдистан)

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СТ. 282.3 УК РФ)

Анализируются проблемы квалификации финансирования экстремистской деятельности (ст. 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации). Делается вывод, что проблемы квалификации финансирования экстремистской деятельности связаны с точным установлением направленности поступающих денежных средств.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, террористическая деятельность, финансирование терроризма, преступление.

HASAN Hunar Ameen Hasan

Ph.D. in Law, Lecturer of Criminal law sub-faculty, Dean of the Faculty of the Public Administration and Natural Resource Management at Charmo University

Хасан Х. А. Х.

THE QUALIFICATION PROBLEMS OF FINANCING OF EXTREMIST ACTIVITY (ART. 282.3 CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The actual qualification problems of financing of extremist activity (art. 282.3 Criminal Code of the Russian Federation) is analysing. The conclusion is made that the qualification problems of extremist activity are related to the exact setting of the incoming funds direction.

Keywords: extremist activity, terrorist activities, financing of terrorism, crime.

Объект преступления представляет собой определенное общественное отношение, на которое совершается преступное посягательство, которое при этом находится под охраной государства и его правовых норм. Следует заметить, что объекты, которые подпадают под защиту со стороны государства, постоянно расширяются, так как происходит динамичное развитие общественных отношений, что и влечет за собой переоценку некоторых ценностей. Необходимо проводить четкое различие между такими категориями, как объект преступления и предмет преступного посягательства. Под вторым понятием в данном случае рассматриваются объекты материального мира, которые используются преступником в целях совершения посягательства либо на которые осуществляется преступное воздействие с его стороны. В качестве объекта посягательства также рассматривается и человек, который в этом случае именуется потерпевшим. Следует отметить, что при анализе задач всего уголовного законодательства подразумевается, что под охраной государства и общества находятся наиболее важные ценности, интересы отдельных граждан, общества и государства в целом, а равно общественные отношения, в результате которых происходит удовлетворение потребностей и желаний указанных субъектов права.

По составу преступления, предусмотренному ст. 282.3 УК РФ, в качестве предмета преступления рассматриваются денежные средства либо другие элементы финансового характера, которые могут обеспечить приобретение денежных средств¹.

Объективная сторона любого преступного деяния предусматривает социально опасное поведение в конкретных ус-

ловиях, месте, времени, которое причиняет вред социальным отношениям. Деяние всегда предполагает действие, поэтому внутренние мыслительные процессы человека, какими бы страшными они ни были, не могут считаться преступными. Совсем другое дело, когда лицо пытается навязать свои преступные мысли другим людям с целью привлечь их к себе, чтобы претворить их в реальность. Но следует отметить, что человек обязан нести ответственность только за осознанное, волевое поведение. Таким образом, не будет являться преступлением неосознанное, неконтролируемое поведение, даже если оно повлекло тяжкие последствия. Также не будет являться преступлением действие, которое совершено под воздействием непреодолимой силы или принуждения. Деяние, как уже отмечалось, может быть выражено как в действии, то есть в активном поведении, так и в бездействии, то есть в пассивном поведении, которое заключается в несовершении лицом таких действий, которые оно по конкретным основаниям должно было и могло исполнить в данном конкретном случае. Социально опасные последствия – отрицательные изменения в социальных отношениях, которые находятся под охраной уголовного закона. Лицо должно быть подвергнуто уголовному наказанию только тогда, когда преступные последствия от его действий закреплены в норме Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает наказание за данное преступление. Иногда в норме Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей определенный состав преступления, можно увидеть указания на место, время, способ, обстановку, в которых было совершено деяние. Перечисленные признаки также являются элементами объективной стороны преступления. Место – это определенная в пространстве территория совершения преступления, время – это определенный временной промежуток его совершения,

¹ Ст. 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

способ – это то, каким образом преступник совершал свое деяние, а обстановка характеризует внешнюю сторону как места совершения преступления, так и самого преступного деяния. Кроме того, для полноты объективной стороны преступления должна существовать причинно-следственная связь между совершенным социально опасным деянием и наступившими отрицательными последствиями, заключающаяся в том, что именно эти, а никакие другие негативные действия повлекли данные последствия.

Объективная сторона финансирования экстремистской деятельности представлена выполнением действий, направленных на предоставление или сбор материальных средств, либо на осуществление услуг финансового характера, которые изначально были привлечены для осуществления финансирования организации, подготовки и совершения преступного деяния или преступных деяний, имеющих экстремистскую направленность, либо для осуществления деятельности экстремистским сообществом или экстремистской организацией². К разряду услуг финансового характера следует отнести: операции и сделки банковского характера; предоставление услуг на рынке ценных бумаг; заключение соглашений, связанных с финансовой арендой (лизингом); осуществление доверительного управления денежными средствами или ценными бумагами; другие услуги финансового характера. Рассматриваемое преступное деяние будет окончено с момента выполнения лицом хотя бы одного действия, указанного в диспозиции статьи. Внутреннее отношение лица к осуществляемому им преступному деянию, которое характеризуется определенной формой вины, мотивом и целью, именуется субъективной стороной преступления. Субъективная сторона финансирования экстремистской деятельности представлена только умышленной формой вины, прямым умыслом. То есть лицо изначально знает о том, что денежные средства будут использованы для организации, подготовки и совершения преступных деяний или преступных деяний экстремистской направленности, а равно для обеспечения функционирования экстремистского сообщества или экстремистской организации.

По итогам проведенного различными исследователями анализа уголовных дел, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, следует отметить, что существуют определенные проблемы при квалификации данного вида преступных деяний, а также их отличие от преступных деяний, имеющих террористическую направленность³. Указывается, что в целях преодоления проблем квалификации преступлений экстремистской направленности между внутренними составами и составами, имеющими террористическую направленность, необходимо проводить подробное сопоставление следующих основных признаков: объект преступления; объективная сторона преступления. Дело в том, что необходимость рассмотрения представленных признаков обусловлена тем, что субъект и субъективная сторона у большинства представленных деяний являются идентичными и поэтому по данным признакам разграничить их не получится. Возникновение указанной проблематики проведения квалификации деяний экстремистской направленности привело к многочисленным спорам и разногласиям по поводу причин её появления. В итоге было сформировано мнение о том, что указанная проблемати-

ка появилась в силу существования в представленных составах сложных законодательных формулировок, которые включают в себя бланкетные и оценочные характеристики.

Изначально большая надежда на разрешение возникших проблем была возложена на Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»⁴, но оно не смогло дать необходимые ответы на некоторые вопросы правоприменительного характера, которые были интересны не только исследователям уголовного права, но и сотрудникам правоохранительных органов. Поэтому поиск ответа на насущные, назревшие вопросы в данной области продолжается. Проведенное исследование понятия экстремистской деятельности, которое было сформулировано законодателем, а также проблем, которые возникли в правоприменительной практике, дало возможность установить признаки и категории, позволяющие разграничить его с понятием террористической деятельности и, таким образом, рассматривать экстремистскую деятельность как самостоятельное уголовно-правовое явление. Если сформулировать в данной статье понятие экстремистской деятельности, то следует сказать, что под ней необходимо рассматривать определенную разновидность деятельности противоправного характера, которая реализуется по итогам крайнего неприятия тех положений, которые рассматриваются как конституционные основы РФ, выраженные в совершении преступных деяний, связанных с принудительным изменением указанных положений, либо как реализация захвата власти и ее удержание, а также ликвидация деятелей политической сферы, совершение действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды в обществе на основе признаков принадлежности к различной расе, этносу и национальности либо отношению к религии. Что непосредственно касается осуществления финансирования данного вида деятельности, то под таким направлением преступного поведения необходимо рассматривать все возможные действия, которые прямо направлены на оказание помощи в организации, подготовке и осуществлении такого рода деятельности с полным осознанием того, что эти средства будут использованы в указанных целях. Такое понимание является необходимым в данном случае, ведь иначе лицо не может быть признано виновным в совершении преступного деяния, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ. Поэтому самым основным в квалификации является установление именно данного факта. Кроме того, достаточно важно установить, что лицо оказывало содействие путем финансирования именно в отношении реализуемой впоследствии экстремистской деятельности, а не иной, например, террористической, которая является наиболее близкой по своей сути.

Отталкиваясь от определенного авторами круга субъектов преступления, можно выделить следующие разновидности финансирования терроризма.

Самофинансирование незаконных вооруженных формирований, банд, преступных организаций (сообществ), осуществляющих террористическую деятельность. Самофинансирование, как следует из отчета ФАТФ «Новые риски финансирования терроризма», осуществляется посредством незаконного использования некоммерческих организаций (НКО). В указанном отчете отмечено, что традиционные транс-

2 См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – С. 430-431.

3 Бирюков В. В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. – 2007. – № 9. – С. 61.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

национальные террористические организации, которые в основном пытаются использовать в своих целях некоторые законные НКО или создавать фиктивные НКО, фигурируют в большом количестве дел, что говорит об угрозе для сектора НКО⁵.

Кроме того, участники преступных формирований могут сами изыскивать средства для обеспечения террористической деятельности, например, путем совершения различных преступлений (страховое мошенничество, ограбление банков, похищение людей с целью получения выкупа и др.), наиболее распространенными из которых являются насильственно-корыстные (преступления). В этом случае их действия должны быть квалифицированы по совокупности преступлений: по ст. 208 (либо 209, 210), 205.1 УК РФ и по статьям, предусматривающим ответственность за совершение насильственно-корыстных и иных преступлений.

Однако практика идет по другому пути. В качестве примера представляется важным обратить внимание на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 31.05.2007, которым гражданин А. был осужден по ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 210, ст. 317, ч. 3 ст. 222, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ. Как известно, предварительным следствием и судом по данному делу было установлено, что в 2003 г. на территории Республики Дагестан была создана подпольная организация — дагестанский джамаат «Шариат», целями которой были насильственное утверждение исламского порядка экстремистского толка, физическое уничтожение работников правоохранительных органов, государственных и общественных деятелей, совершение других преступлений. В январе 2007 г. члены джамаата А., Х., Г. и Д. по поручению его руководителя с целью финансирования террористической деятельности своей организации совершили кражу денежных средств и имущества из салона средств сотовой связи ООО «Евросеть Махачкала», причинив последнему материальный ущерб в особо крупном размере на общую сумму 2 626 010 руб. 84 коп. Несмотря на то, что в материалах дела имелись доказательства, подтверждающие, что похищенные деньги и имущество предназначались для обеспечения террористической деятельности организации «Шариат», ни органы предварительного следствия, ни суд не обнаружили признаков финансирования терроризма в действиях А., Х., Г. и Д. и Ш.

Финансирование из привлеченных средств, получаемых как из внутригосударственных источников, так и из зарубежных. Установление происхождения привлекаемых террористами средств, схем финансирования задача не из легких. Ее реализация требует кропотливой работы, профессионального мастерства, умения проводить следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия в сложной обстановке. В силу тех или иных причин не всегда это удается.

ИЗ ПРАКТИКИ. По приговору Верховного Суда Чеченской Республики от 05.03.2007 С. (гражданин Турции) был осужден по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222, ч. 2 ст. 322, ст. 317, п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 205 УК РФ. Как установил суд, С., действуя в составе вооруженной группы, совершал нападения на военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, организации и граждан. Финансирование преступной деятельности банды проводилось ее руководителем из неустановленного источника.

Особую опасность представляет государственная поддержка терроризма, о чем говорится в Международной кон-

венции о борьбе с финансированием терроризма и пунктах 1(а) и 2(а) Резолюции СБ ООН 1373 (2001).

Финансирование из заемных средств, в том числе и путем использования финансовых услуг, предоставляемых финансовыми организациями.

Смешанное финансирование⁶.

Под терроризмом следует понимать своеобразное учение о применении насилия и оказания данным способом воздействия на органы государственной власти и иные органы власти, дабы они совершили определенные действия или воздержались от выполнения каких-либо действий под угрозой причинения вреда жизни и здоровью населения, а равно высказыванием иных угроз⁷. Терроризм выступает одновременно проблемой, которая имеет государственное и социальное значение. Его проявление возможно в различных формах, которые весьма многообразны. Единственной общей чертой таких форм является то, что результатом их использования становится огромное количество жертв и потерпевших среди обычного населения. Кроме того, в качестве последствий могут быть разрушение различных материальных и духовных ценностей, установление вражеских отношений между различными государствами, причины начала военных действий, а также зарождение ненависти между различными социальными группами, которые также могут относиться к различным национальностям. При этом, рассматривая сущность террористической деятельности, необходимо отметить, что независимо от форм её проявления она имеет одну характерную черту, которая представлена тем, что несет серьезную угрозу безопасности государства и населения страны. Террористическая деятельность запрещается на мировом уровне. Мировое сообщество установило, что любые проявления такой деятельности являются преступными и не могут быть оправданы никакими обстоятельствами. В этой связи практически все страны мира предусмотрели в своем законодательстве норму права, которая устанавливает определенный вид ответственности за такое преступление. В России предусмотрена уголовная ответственность за совершение акта терроризма. Кроме того, целью терроризма является не только политическое воздействие, но и как можно большее причинение вреда, причем вреда жизни и здоровью обычных граждан. Поэтому страшно представить, какие еще способы массового поражения могут быть придуманы и использованы в будущем. В настоящее время специалисты пока не разработали единой классификации разновидностей террористической деятельности. Это связано, прежде всего, с тем, что выявление определенной классификации не является необходимым и не имеет особого значения. Основными направлениями деятельности должны стать предупреждение и пресечение такой деятельности, а не теоретическое её осмысление.

Следовательно, для разграничения составов финансирования экстремистской деятельности и финансирования террористической деятельности необходимо точно определить мотивы, которые движут субъектом. Характер мотива следует доказывать с использованием всех средств, предусмотренных

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/fatf/Emerging-Terrorist-Financing-Risks_Russian.pdf.

6 Галкина Е. В. Противодействие политическому экстремизму и терроризму: новый взгляд // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 341.

7 См.: Борисов С. В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 11.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ⁸. Естественно, установление мотивов человека является сложной проблемой, так как в данном случае невозможно каким-либо образом, в документальном порядке установить направленность денежных средств. Преступные группировки не фиксируют свои расходы официально. Конечно, перевод и поступление денежных средств могут быть оформлены документально, но предназначение денег будет, скорее всего, ложным, завуалированным, и направлено на финансирование законной деятельности, которая в реальности необходима для прикрытия функционирования какой-либо преступной группы.

Проводя анализ террористической деятельности, которая имеет место в современном мире, в том числе и в России, необходимо отметить, что она все более включается в ряды так называемой преступности. Это объясняется тем, что рост совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений весьма высок. Преступления, совершаемые на территории Российского государства, отличаются в большинстве случаев особой жестокостью и высоким уровнем насилия. Поэтому разграничение состава определенного вида преступного поведения от террористической деятельности происходит по субъективной стороне, а именно по целям и мотивам совершения указанных действий. Необходимо говорить и о довольно тесном взаимодействии террористических организаций с преступными организациями различного уровня и направления. Дело в том, что террористическим организациям для осуществления своей деятельности в полном объеме требуется много материальных и специальных средств, которые получить законным способом они, безусловно, не могут. Поэтому довольно часто они совершают различные преступные деяния либо просят преступные группировки оказать им помощь. В качестве следующего вида террористической деятельности следует назвать действия, основной целью которых является разжигание межнациональных конфликтов. Данные действия выполняются для того, чтобы сломить баланс сил, существующих в государстве либо в отдельной его части. Сущность такой деятельности заключается в том, что определенная группа людей пытается добиться своей автономности от государства в целом либо указать на превосходство одной национальной группы населения над другой. Данный вид терроризма особо опасен, так как он строится на тех различиях в обычаях, религии и укладе жизни, которые признаны народом и которые они не должны менять в зависимости от желания кого-либо, не придерживающегося такого порядка. Для многонациональной России существование такого вида терроризма опасно, так как здесь особенно уважается и признается право каждого на соблюдение своих национальных традиций и совместной жизни всех народов в согласии и терпимости к друг другу.

Следовательно, можно сделать следующий вывод: проблемы квалификации финансирования экстремистской деятельности связаны с точным установлением направленности поступающих денежных средств, что позволяет ограничивать данную деятельность от иных преступных деяний, например, финансирования террористической деятельности. Для преодоления указанной проблематики необходимо проводить разграничение по объективным признакам деяния и совершенствовать доказательную деятельность по данной категории уголовных дел.

Пристатейный библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.
3. Бирюков В. В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. – 2007. – № 9. – С. 60-62.
4. Борисов С. В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 10-12.
5. Галкина Е. В. Противодействие политическому экстремизму и терроризму: новый взгляд // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 341-344.
6. Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 30-34.
7. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 592 с.

8 Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 33.

ФИЛИППОВ Павел Александрович

кандидат юридических наук, доцент юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ДОКУМЕНТ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена теоретико-прикладным проблемам толкования документа как предмета преступлений против порядка управления. Автором критически проанализированы предложенные в уголовно-правовой доктрине признаки документа. Предложено в качестве обязательных признаков документа признавать его содержание, а именно удостоверение факта, имеющего юридическое значение, и (или) иного обстоятельства устанавливающего, изменяющего или прекращающего права и обязанности (правоотношения), а также наличие подписи лица, издавшего документ. Предложено авторское определение «документа».

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления против порядка управления, документ, электронный документ, юридический факт.

FILIPPOV Pavel Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

Филиппов П. А.

THE DOCUMENT AS AN OBJECT OF CRIMES AGAINST THE ORDER OF MANAGEMENT

The article is devoted to the theoretical and applied problems of the interpretation of the document as an object of crimes against the order of management. The author critically analyzed the features of the document, proposed in the criminal-legal doctrine. It was suggested as a mandatory feature of the document to recognize its content, namely the certification of a fact of legal significance, and (or) other circumstance establishing, changing or terminating rights and obligations (legal relationship), also the presence of the signature of the person who issued the document. The author's definition of the "document" is proposed.

Keywords: criminal liability, crimes against the order of management, document, electronic document, legal fact.

Преступления, предусмотренные ст. 324-327 УК РФ, упоминают в качестве своего предмета различные виды документов.

Наличие в уголовном законе неоправданно большого количества разновидностей документа породило великое множество литературы по данному вопросу¹. Дискуссия, которая активизировалась в уголовной доктрине в 60-х годах XX века, в настоящее время не только не близка к завершению, а наоборот только обостряется. Этот не прекращающийся научный дискурс негативно влияет, в первую очередь на судебную практику, в которой нет единообразия в применении анализируемых норм.

Прежде чем переходить к уголовно-правовому анализу понятия «документ», необходимо сделать два предварительных замечания.

Первое касается следующего: при сохранении такого количества разновидностей документов в тексте уголовного закона вышеуказанная научная дискуссия никогда не закончится, а судебная практика не получит приемлемых научных ориентиров в квалификации анализируемых преступлений и дальше будет испытывать трудности.

Второе замечание касается того, что закрепление такого круга документов в уголовном законе не является объективной необходимостью, а скорее связано с исторической традицией

советского уголовного законодательства. Следует отметить, что в современной уголовно-правовой литературе и исследованиях вопрос обоснованности выделения уголовным законом тех или иных видов документов даже не ставится и не обсуждается.

Выделение тех или иных предметов преступлений в современной уголовной доктрине и законодательстве, прежде всего, обосновывается с точки зрения их влияния на степень общественной опасности преступления. Именно так, например, построены «антинаркотические преступления», в которых выделяются следующие группы предметов: 1) наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, а также растения или их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества; 2) прекурсы наркотических средств, психотропных веществ, а также растения или их части, содержащие такие прекурсы; 3) новые потенциально опасные психоактивные вещества. Выделение таких групп предметов теоретически и практически обосновано. УК РФ предусматривает более строго ответственность за оборот предметов из первой группы, а самую меньшую за оборот предметов из третьей группы, что выражается в размерах санкций в соответствующих нормах. В отношении анализируемых преступлений такая логика закона отсутствует: все преступления, за исключением ч. 2 ст. 327 УК РФ, относятся к категории преступлений небольшой тяжести с примерно одинаковыми санкциями. Кроме того, не имеет значения каким именно документом закрепляется факт, имеющий юридическое значение, официальным, частным, личным и т.д. по той причине, что при их фальсификации любой вид документа выступает лишь способом введения фальсифицированного факта в правовой оборот.

¹ Попутно следует отметить, что проблема определения понятия «документ» присуща не только науке уголовного права, но и другим наукам, например, историческим. Подробнее см.: Чеченков П. В. Документ и исторический источник: на перекрестке социальнo-гуманитарных наук // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2012. № 4. С. 36-45.

Значимым доводом против выделения ныне существующих в УК РФ разновидностей документов являются трудности, которые испытывает судебная практика при их разграничении.

Выход из сложившейся ситуации видится в отказе от дифференциации уголовным законом документов на какие-либо виды и установление в качестве единого предмета рассматриваемых преступлений – документ, с толкованием его текста УК РФ.

Наиболее объемным по своему содержанию является понятие «документ», который можно считать родовым понятием по отношению к официальным документам, удостоверению и т.д.

Прежде чем переходить к анализу признаков документа, следует сделать следующую предпосылку. Понятие «документ» как предмет исследования представляет интерес для многих гуманитарных наук: архивного дела, истории, права и т.д. Во многих науках выработано свои толкования данного понятия, которое не могут быть использованы в уголовно-правовой доктрине в связи с их крайне пространством содержанием, которое не соотносится с действующими уголовными нормами².

Затруднительно в целях уголовно-правовой доктрины использовать и трактовку документов, содержащуюся в иных отраслях права. Например, гражданское право относит к документам ценные бумаги (ст. 142 ГК РФ). В науке можно встретить мнение и об отнесении бумажных денег к документам³. Данные предметы уголовной доктриной и законодательством рассматриваются в качестве предметов экономических преступлений либо против собственности.

Даже в смежных с уголовным правом науках, криминалистике и уголовном процессе, понятие «документ» рассматривается иначе, нежели в науке уголовного права. В криминалистике понимается под документом: в узком смысле слова – любой письменный акт, служащий доказательством или свидетельством чего-либо; в более широком смысле – текстовый или графический материал, выполненный любым способом: написанный от руки, напечатанный типографским или машинописным способом, нарисованный, начерченный, выгравированный, в том числе магнитные ленты и диски, кино-, фотонегативы и позитивы и другие носители информации⁴. В уголовно-процессуальной науке документ рассматривается как один из видов доказательств, где первостепенное значение имеет его содержание, которое может быть использовано в процессе доказывания. УПК РФ предусматривает, что документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 1 ст. 84 УПК РФ). Проф. А. Н. Трайнин совершенно справедливо обращал внимание,

что вряд ли можно «приравнять к документу всякий вообще предмет, могущий... служить доказательством»⁵.

Приведенное выше понимание документа в криминалистике и уголовном процессе целиком обосновано задачами, стоящими перед этими науками, которые отличны от целей и задач уголовного права. В связи с этим данные толкования не могут оказать помощь при его толковании в уголовно-правовом значении⁶. Даже наоборот, игнорирование этого факта отдельными исследователями приводит к усугублению трудностей в понимании документа для целей уголовного права⁷.

Определения понятий «документ», «официальный документ», «электронный документ», содержащиеся в иных отраслях права, в том числе и в Федеральном законе от 29.12.1994 года № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», могут быть использованы доктриной уголовного права только лишь в качестве примерного ориентира для выработки собственного толкования этих понятий⁸.

Анализ уголовно-правовой литературы позволяет выделить следующие признаки документа, которые чаще всего отмечаются исследователями: содержание документа, форма документа, источник документа (авторство документа), характер достоверяемого факта или правоотношения.

Содержание документа выражает суть документа посредством совокупности его признаков. Большинство исследователей говорят о том, что документ удостоверяет юридический факт, т.е. те события, действия, правовые состояния, с которыми закон связывает возникновение, изменение, прекращение конкретных правоотношений⁹. Другие авторы говорят о нали-

2 Каштанов С. М. С. О. Шмидт и проблемы определения исторического источника // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: Доклады и тезисы XIV научной конференции. РГГУ. М., 2012. С. 134; Чеченков П. В. Документ и исторический источник: на перекрестке социально-гуманитарных наук. С. 36-42.

3 Лобанова А. Д. Бумажные деньги как документ // Документ в парадигме междисциплинарного подхода: материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. проф. О. А. Харусь. Томск: Томский гос. ун-т, 2006. С. 60.

4 Криминалистика: учебник / Под ред. Е. П. Ищенко. М.: Проспект, 2011 // СПС КонсультантПлюс; Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012 // СПС КонсультантПлюс.

5 Трайнин А. Н. Уголовное право РСФСР. Часть Особенная: Преступления против государства и социального порядка. Л. 1925. С. 84.

6 Маландин И. Г. утверждал, что дать определение понятию «документ», пригодное для всех случаев жизни, невозможно. См.: Маландин И. Г. Документы как доказательства при расследовании хищений социалистической собственности: Автореф. ... канд. дис. М., 1956. С. 7, 55 // Цит. по: Карев Я. А. Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование. Статут. М. 2006 // СПС КонсультантПлюс. 60 лет прошедшие с момента высказывания данного мнения, только его подтвердило.

7 Акимова Т. И. Проблемы юридической силы официального документа в условиях применения информационных технологий // Вестник Нижегородского технического университета им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникационные технологии». 2013. № 3. С. 25-32.

8 Летниковым П. Ю. высказано противоположное мнение, что такими понятиями следует руководствоваться. При этом далее автор высказывает противоположное мнение о необходимости разработать новый вариант понятия «официальный документ». Летников П. С. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск, 2009. С. 54, 64.

9 Бажанов М. И. Преступления против порядка управления // Бажанов М.И. Избранные труды. Харьков. 2012. С. 948; Букалерева Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. Юрлитинформ. М. 2006. С. 58; Гришаев П. И. Преступления против порядка управления. М. 1959. С. 16; Каргин К. В. Юридические документы. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2004. С. 92; Карев Я. А. Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование. М.: Статут, 2006 // СПС КонсультантПлюс; Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / Отв. ред. Н. А. Беляев. Л., 1978. С. 479; Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. / Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 257; Лукьянова А. А. Лукьянова А. А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2017. С. 75, 85; Меньшагин В. Д. Преступления против порядка управления. М., 1938. С. 44; Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 5. СПб., 2008. С. 399; Посников В. С. Указ. соч. С. 63; Преступления против порядка управления. Учебное пособие / Главный редактор В. Ф. Киричен-

чии у документа свойства воздействовать на правоотношения: на их порождение, изменение или прекращение¹⁰, подтверждать право на что-то¹¹, порождать юридические последствия¹².

Основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений являются не только юридические факты, но иные обстоятельства, например презумпция и юридическая фикция, которые также могут получить документальное удостоверение.

В связи с этим содержание документа необходимо определить как информацию, которая удостоверяет факт, имеющий юридическое значение, и (или) иные обстоятельства устанавливающие, изменяющие или прекращающие права и обязанности (правоотношения). Данный признак следует признать основным и обязательным признаком документа¹³. При его отсутствии, даже при наличии всех иных признаков, информацию нельзя признать документом. Например, суд признал отрывные талоны к карте вызова скорой помощи документом, т.к. они «предоставляют реальное право получения полной стоимости авиабилета»¹⁴.

Отдельные авторы особо обращают на такой признак документа как его юридическая сила или юридическое значение¹⁵. Если определять содержание документа как факт, имеющий юридическое значение, и (или) иные обстоятельства устанавливающие, изменяющие или прекращающие права и обязанности (правоотношения), то это и означает, что они имеют юридическую силу, действительные, они находятся в правовом обороте и т.п. Если факт теряет юридическое значение, то и сам документ перестает быть документом в уголовно-правовом значении и трансформируется в иной вид документа, например, исторический, архивный и т.д.

Проф. И. А. Клепицкий среди основных признаков документа называет в качестве самостоятельного такой признак, который прямо связан с содержанием документа, как «выражение человеческой мысли»¹⁶. Отнесение такого признака к признакам документа, да и еще и к основным, вызывает сомнение в связи с его крайне общим характером.

Под формой документа следует понимать его внешнее очертание, т.е. выраженность в материальном мире. В литературе зачастую можно встретить «абстрактную» форму до-

кумента: общепринятая форма¹⁷, надлежаще образом оформленный документ¹⁸, письменный акт¹⁹, специфическая форма документа²⁰ и т.д.

Представляется, что форма документа получает выражение в трех группах признаков: (1) форма выражения содержания документа, которую, условно, можно назвать знаковой²¹; (2) форма носителя документа; (3) дополнительные, специальные признаки формы, которые в праве принято называть реквизитами документа.

По всем вышеизложенным признакам в доктрине уголовного права ведутся многочисленные дискуссии. При этом отдельные исследователи не разделяют знаковую и форму носителя документа²² или вовсе не выделяют знаковую в качестве неотъемлемой составляющей формы документа²³, что представляется неверным в силу того, что данные признаки характеризуют самостоятельные черты документа.

Знаковость документа означает, что он излагает в символах и знаках доступных для восприятия человеком²⁴. Данный признак необходимо относить к обязательным признакам документа. При этом такая доступность может быть обеспечена при непосредственном контакте с документом, например, прочтение документа изложенного на бумажном носителе, так и при помощи технических средств, например, ознакомление с электронным документом при помощи компьютерной техники.

Прежде всего, документы выражаются в виде букв, цифр, знаков препинания, арифметических знаков, что не отрицается ни одним исследователем. Помимо этого составной частью документа могут являться рисунки и изображения (например, патент на промышленный образец²⁵, свидетельство на товарный знак²⁶), чертежи (например, межевой план²⁷), планы

ко. М., 1970. С. 35; Трайнин А. Н. Уголовное право РСФСР. Часть Особенная: Преступления против государства и социального порядка. С. 84; Уголовный закон в практике районного суда / Под ред. А. В. Галаховой. М., 2007. С. 988 и др.

10 Бриллиантов А. Критерии официального документа // Уголовное право. 2010. № 5. С. 6; Стяжкина С. А. Официальный документ как предмет служебного подлога: понятие, признаки, виды // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2. С. 188.

11 Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012. С. 874; Цепелев В. Ф. Квалификация преступлений против порядка управления. Учебное пособие. М., 2015. С. 54.

12 Курс уголовного права в 6-ти томах. Часть Особенная. Т. VI. / Ред. кол. Пионтковский А. А., Ромашкин П. С., Чхиквадзе В.М. С. 207.

13 Под обязательными признаками следует понимать те признаки, которые присущи любому документу в уголовно-правовом значении.

14 Кассационное определение Верховного суда Республики Дагестан от 6.11.2012 по делу № 22-1570/12.

15 Морозов В. И., Скутин С. Л., Сумачев А. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка управления. Учебное пособие. Тюмень. 1999. С. 53; Сабитов Р. А., Сабитова Е. Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершаемых с документами: монография. М. 2012. С. 114-115.

16 Клепицкий И. А. Документ как предмет подлога в уголовном праве // Государство и право. 1998. № 5 // СПС КонсультантПлюс.

17 Дорохов В. Я. Понятие документа в советском праве // Правоведение. 1982. № 2. С. 55.

18 Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. / Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. С. 257; Стяжкина С. А. Указ. соч. С. 188.

19 Гришаев П. И. Указ. соч. С. 16.

20 Басова Т. Б. Ответственность за служебный подлог по уголовному праву России. Владивосток. 2002 // Цит. по Савенко И. А. Указ. соч. С. 134.

21 Отдельные авторы называют этот признак письменностью. См., напр., Лукьянова А. А. Указ. соч. С. 62, 64-67, 68-70.

22 Постников В. С. Уголовная ответственность за подделку, изготовление и сбыт подложных документов, штампов, печатей, бланков. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 1990. С. 57-59.

23 Букалерева Л. А. Указ. соч. С. 59-65.

24 Отдельные авторы считают, что подобного определения вполне достаточно для толкования знаковости документа, с чем трудно согласиться. См.: Лукьянова А. А. Указ. соч. С. 70.

25 См.: Состав сведений, указываемых в форме патента на промышленный образец, формы патента на промышленный образец, утв. приказом Минэкономразвития России от 30.09.2015 года № 695 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2015.

26 Приказ Минэкономразвития России от 27.08.2015 года №601 «Об утверждении Перечня сведений, указываемых в свидетельстве на общеизвестный товарный знак, формы свидетельства на общеизвестный товарный знак» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 02.10.2015; Перечень сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак, утв. приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 года № 482 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 20.08.2015.

27 Ст. 22 Федерального закона от 13.07.2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ. 2015. № 29 (часть

(например, технических планов недвижимости²⁸), формулы (например, в патенте на изобретение²⁹), схемы (например, карта-план территории³⁰), условные знаки³¹, фотографии (например, паспорт гражданина РФ³², водительское удостоверение³³). Против отнесения к документам схем и чертежей высказывался П. Ю. Летников, утверждая, что такой способ закрепления информации не является письменным³⁴. Приведенный выше неисчерпывающий перечень документов, содержащийся в законодательстве, составными и неотъемлемыми частями которых являются схемы и чертежи, убедительно опровергает теоретический вывод этого исследователя.

Наоборот, указанный перечень составных элементов документов в последнее время только расширился за счет включения в «тело» традиционных документов в бумажной форме электронных носителей. Например, основные документы, удостоверяющие личность гражданина РФ, по которым он осуществляет выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую федерацию (заграничные, дипломатические и служебные паспорта граждан РФ), могут содержать электронные носители информации с записанными на них персональными данными владельца паспорта, включая биометрические персональные данные³⁵.

Ряд авторов допускают, что документы могут быть выражены в звуках, например, грампластинка, музыкальный компакт-диск, аудио - видеозаписи и др.³⁶ Ранее проф. В. Д. Меньшагин полагал возможным относить к документам фотоснимки³⁷, что нашло поддержку у проф. М. И. Бажанова³⁸. В рамках анализируемой проблематики с этим согласиться нельзя. Даже для Государственного гимна РФ в соответствующем федеральном конституционном законе приложением является музыкальная редакция гимна в виде нотной записи, а не в виде какой-либо совокупности звуков³⁹. При этом нель-

зя отрицать, что в иных отраслях права допустим документ в такой форме, например, видеозапись может выступать в качестве доказательства в уголовном процессе. При этом он может быть подделан или фальсифицирован, но в этом случае такие действия квалифицируются как преступление против правосудия (прежде всего, по ст. 303 УК РФ).

Вопрос о форме носителя документа в настоящее время приобретает все большую актуальность в связи с активным внедрением в оборот документов в электронной форме⁴⁰.

В литературе до 90-х годов XX века традиционно указывалось на материальный носитель, прежде всего бумажный, документа⁴¹. Но и в настоящее время, по мнению некоторых авторов, этот признак не теряет своей актуальности⁴². Ранее целый ряд авторов придерживались мнения об исключительно бумажном носителе документа⁴³. В современное время бумажный носитель документа утратил свою исключительность в связи с развитием оборота документов в электронной форме.

К традиционному бумажному носителю в современное время добавилась компьютерная техника (сервер, жесткий диск и т.п.), где может храниться документ в электронной форме.

Понятие «документ в электронной форме» и производные от него понятия, по нашим подсчетам, употребляются более чем в ста федеральных законах, в том числе Налоговом кодексе, Трудовом кодексе, КоАП, Земельном кодексе, Жилищном кодексе и т.д. Кроме того, данное понятие применяется в большом количестве подзаконных нормативных актах.

Несмотря на то, что документ в электронной форме прочно вошел в правовой оборот, в уголовно-правовой литературе можно встретить различное его толкование. Можно выделить два основных подхода.

Сторонники первого подхода понимают под документом в электронной форме «бумажные документы, изготовленные с помощью средств компьютерной техники»⁴⁴. Такую трактовку анализируемого понятия поддержать нельзя, такие документы являются документами на бумажном носителе. С учетом того, что в современных реалиях тексты практически всех документов первоначально готовятся при помощи компьютерной техники, а затем распечатываются на бумаге или бланках, то фактически получается документом в электронной форме является любой документ на бумажном носителе. Такой подход несколько не отражает специфику документа в электронной форме, а также приводит к невозможности его разграничить с документами на бумажных носителях.

Более правильным представляется определение документа в электронной форме не только без привязки к бумажному носителю, а путем их противопоставления. Иными словами

1) Ст. 4344.

28 Ст. 24 Федерального закона от 13.07.2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

29 См.: Состав сведений, указываемых в патенте на изобретение, формы патента на изобретение, утв. приказом Минэкономразвития России от 25.05.2016 года № 316 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 13.07.2016.

30 Ст. 24.1 Федерального закона от 13.07.2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

31 См.: «Специальные условные знаки» Приложение к Требованиям к подготовке межевого плана, утв. приказом Минэкономразвития России от 08.12.2015 года № 921 «Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 25.01.2016.

32 Описание паспорта гражданина Российской Федерации, утв. постановление Правительства РФ от 08.07.1997 года № 828 // СЗ. 1997. № 28. Ст. 3444.

33 Приложение № 1 «Описание образца водительского удостоверения» к приказу МВД России от 13.05.2009 года № 365 // СПС КонсультантПлюс.

34 Летников П. Ю. Указ. соч. С. 60.

35 Ст. 7 Федерального закона от 15.08.1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

36 Сабитова Е. Ю. Документы как признак преступлений в сфере экономики. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2005. С. 15; Уголовный закон в практике районного суда / Под ред. А. В. Галаховой. С. 989; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. С. 875.

37 Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д., Чхиквадзе В. М. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. М. 1959. С. 407.

38 Бажанов М. И. Указ. соч. С. 948.

39 Приложение 1 к Федеральному конституционному закону от 25.12.2000 года № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации».

40 Следует обратить внимание на предпочтительное использование именно понятия «документ в электронной форме», нежели «электронный документ», т.к. первое понятие совершенно справедливо подчеркивает особенность такого документа - форму документа, в то время как понятие «электронный документ» может породить ложное предположение об особом виде (разновидности) документа.

41 Поленов Г. Ф. Ответственность за преступления против порядка управления. М., 1966. С. 70-71; Постников В. С. Указ. соч. С. 57.

42 Летников П. Ю. Указ. соч. С. 55-56; Сабитова Е. Ю. Указ. соч. С. 6, 13; Сабитов Р. А., Сабитова Е. Ю. Указ. соч. С. 120.

43 Постников В. С. Указ. соч. С. 59.

44 Калешина О. И. Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2006. С. 17-18. Такое понимание можно найти и в федеральном законодательстве, см., напр., п. 13 ст. 18 Федерального закона от 13.07.2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

такой документ создается в электронной форме без предварительного и без последующего его документирования на бумажном носителе. Документ в электронной форме существует в виде информации, компьютерной записи, при этом ее содержание отвечает требованию, предъявляемому к содержанию документа, о чем мы говорили выше.

Для большинства документов в настоящее время нормативными актами предусматривается возможность составления в альтернативных формах: как в электронной форме, так и в бумажной. При этом исключается возможность существования одного документа в двух формах одновременно. Примерами таких документов являются: (1) исполнительный лист⁴⁵; (2) листок нетрудоспособности⁴⁶; (3) межевой план⁴⁷; (4) банковская гарантия⁴⁸ и другие⁴⁹.

В качестве примеров документов, составляемых исключительно в электронной форме, можно назвать, например, отчетность и документы, направляемые некредитными финансовыми организациями и саморегулируемыми организациями в сфере финансовых рынков в Центральный Банк РФ⁵⁰.

Количество документов в электронной форме со временем только увеличится. При этом следует признать ошибочным отождествление документа в электронной форме с его материальным носителем⁵¹.

Нельзя согласиться с тем, что документы могут содержаться на пленочных носителях (кино-, диа-, видеофильмы, диапозитивы, микрокарты, микрофиши, магнитные фонограммы и перфоленты) и пластинчатых носителях (гибкие магнитные диски, магнитные карты, грампластинки, оптические диски)⁵². Данные носители могут быть формой для документов, но только не в уголовно-правовом значении.

Изложенное выше не позволяет поддержать тех исследователей, которые относят материальный признак документа к числу обязательных⁵³. Данный признак следует считать факультативным⁵⁴.

Реквизиты документа упоминаются многими современными исследователями в качестве обязательно признака до-

кумента⁵⁵. При этом относительно минимально необходимого набора реквизитов для документов авторы высказывают различные мнения. Такое обстоятельство подвигло Е. В. Иванову предложить «установить в законодательной форме единого перечня реквизитов для отдельных групп официальных документов»⁵⁶. Такое предложение не имеет перспектив на практическое осуществление.

Как правило, авторы указывают примерный перечень реквизитов, к которым относят: наименование лица, выдавшего документ; подпись; печать; штамп; место и дату составления документа⁵⁷. Проф. А. В. Бриллиантов и проф. В. С. Комиссаров относят к реквизитам бланк документа⁵⁸, П. Ю. Летников – указание на срок действия документа⁵⁹. Ряд исследователей, обращаясь к этому вопросу, отмечают, что «как правило» документ имеет соответствующие реквизиты⁶⁰.

Следует согласиться, что реквизиты являются обязательным признаком документа. При этом необходимо определиться с минимальным набором таких реквизитов. Наличие для конкретного вида документа перечня необходимых реквизитов устанавливается нормативными актами⁶¹. Например, законодательство РФ содержит требования в отношении реквизитов для первичных учетных документов в целях бухгалтерского учета⁶². Вторым способом законодательного закрепления реквизитов конкретного вида документа является утверждения образца документа, либо его описания⁶³.

Анализ законодательства показывает, что «универсальным» реквизитом, который является обязательным для любого вида документа, является подпись лица, уполномоченного выдать такой документ. Именно подпись необходимо рассматривать в качестве обязательного признака документа, все иные реквизиты документа являются факультативными.

Следующим признаком документа можно назвать источник его происхождения или «авторство» документа, т.е. те лица, которыми документ изготавливается. В целях прово-

45 Постановление Правительства РФ от 20.10.2015 года № 1121 «Об утверждении требований к форматам исполнительных документов, вынесенных и (или) направляемых для исполнения в форме электронного документа» // СЗ. 2015. № 44. Ст. 6121.

46 П. 5 ст. 13 Федерального закона от 29.12.2006 года № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СЗ. 2007. №1 (1 ч.). Ст. 18; Информация Фонда социального страхования РФ от 7.07.2017 г. «О введении электронного листка нетрудоспособности» // СПС КонсультантПлюс.

47 П. 12 ст. 22 Федерального закона от 13.07.2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

48 П. 3 ст. 141 Федерального закона от 27.11.2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СЗ. 2010. №48. Ст. 6252.

49 Ст. 34.1 Закон РФ от 27.12.1991 года №2124-1 «О средствах массовой информации» // СПС КонсультантПлюс; ст. 15 Федерального закона от 25.04.2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ. 2002. № 18. Ст. 1720

50 Указание Банка России от 21.12.2015 года № 3906-У // Вестник Банка России. № 26. 16.03.2016.

51 Морозов В. И., Скутин С. Л., Сумачев А. В. Указ. соч. С. 52.

52 Сабитова Е. Ю. Указ. соч. С. 14.

53 Летников П. Ю. указ. соч. С. 57.

54 Факультативным следует считать признак, который не обязательно присутствует во всех документах. При этом факультативный признак может быть указан в качестве обязательного в конкретных нормативных актах применительно к конкретной разновидности документа.

55 Бабанова Ю. В. О понятии официального документа как предмета подлога // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1. С. 139; Бриллиантов А. Указ. соч. С. 5; Букалорова Л. А. Указ. соч. С. 61; Калешина О. И. Указ. соч. С. 18; Каргин К. В. Указ. соч. С. 24-25; Лукьянова А. А. Указ. соч. С. 85; Сабитова Е. Ю. Указ. соч. С. 6, 20; Сабитов Р. А., Сабитова Е. Ю. Указ. соч. С. 115. Обращает внимание, что в советский период в работах Бажанова М. И., Гришаева П. И., Меньшагина В. Д., Поленова Г. Ф. и др. данный признак не упоминался.

56 Иванова Е. В. Ответственность за подделку официального документа в электронной форме // Вестник Барнаульского юридического института МВД. 2012. № 1. С. 27.

57 Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. С. 857.

58 Бриллиантов А. Указ. соч. С. 5; Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. / Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. С. 257.

59 Летников П. Ю. Указ. соч. С. 60.

60 Цепелев В. Ф. Указ. соч. С. 54.

61 Многие авторы приводят в качестве примера вексель (см., напр. Лукьянова А. А. Указ. соч. С. 73-74). Однако данный пример, не является корректным, т.к. данный предмет является ценной бумагой, незаконные действия с которой подлежат квалификации по ст. 186 УК РФ.

62 П. 2 ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 года №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СЗ. 2011. № 50. Ст. 7344.

63 Описания паспорта гражданина Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 08.07.1997 года № 828 // СЗ. 1997. №28. Ст. 3444; приложение №5к постановлению Правительства РФ от 14.03.1997 года № 298; приложение №3 к приказу МВД России от 24.11.2008 года № 1001 «О порядке регистрации транспортных средств»; приложение №2 и №3 к приказу МВД России № 496, Минпромэнерго России №192, Минэкономразвития России № 134 от 23.06.2005 года // СПС КонсультантПлюс и др.

димого исследования можно выделить следующие группы источников: органы государственной власти и местного самоуправления, юридические лица⁶⁴, индивидуальные предприниматели, физические лица. Удостоверение фактов, имеющих юридическое значение, и (или) иных обстоятельств устанавливающих, изменяющих или прекращающих права и обязанности (правоотношения), может исходить от любой группы вышеназванных источников. Наиболее многочисленная группа документов исходит от органов государственной власти и местного самоуправления.

Таким образом, документ может исходить от различных категорий лиц. Следовательно, этот признак документа является факультативным. Обязательным этот признак становится только в официальном документе, о чем мы скажем ниже, рассматривая этот вид документа.

Для уголовного права имеет также значение такой признак документа: характер удостоверяемого факта или правоотношения, иными словами удостоверяет факт, касающийся конкретного человека, т.е. личный, либо факт, затрагивающий интересы большего числа или неопределенного числа людей. Документы – предметы преступлений могут удостоверить обе указанные разновидности фактов. Характер удостоверяемого факта не имеет значения для наличия/отсутствия состава преступления. Следовательно, данный признак нельзя считать обязательным признаком документа.

Проведенный анализ показал, что обязательными признаками документа в уголовно-правовом значении является: (1) его содержание, а именно удостоверение факта, имеющего юридическое значение, и (или) иного обстоятельства устанавливающего, изменяющего или прекращающего права и обязанности (правоотношения); (2) наличие подписи лица, издавшего документ. К факультативным признакам документа относятся: (1) знаковость; (2) форма носителя; (3) иные реквизиты, кроме подписи; (4) источник происхождения (авторство); (5) характер удостоверяемого факта или правоотношения. Выделение таких признаков позволяет предложить следующее определение документа:

Документом является информация, удостоверяющая факт, имеющий юридическое значение, и (или) иные обстоятельства устанавливающие, изменяющие или прекращающие права и обязанности (правоотношения), с подписью лица, имеющего в соответствии с законодательством Российской Федерации на такое удостоверение.

Пристатейный библиографический список

1. Бажанов М. И. Преступления против порядка управления // Бажанов М. И. Избранные труды. Харьков, 2012.
2. Бриллиантов А. Критерии официального документа // Уголовное право. 2010. № 5.
3. Букалерова Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. М., 2006.
4. Гришаев П. И. Преступления против порядка управления. М., 1959.

5. Карев Я. А. Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование. М., 2006.
6. Каргин К. В. Юридические документы. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2004.
7. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / Отв. ред. Н. А. Беляев. Л., 1978.
8. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. / Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002.
9. Летников П. С. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск, 2009.
10. Лукьянова А. А. Лукьянова А. А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2017.
11. Меньшагин В.Д. Преступления против порядка управления. М. 1938.
12. Морозов В. И., Скутин С. Л., Сумачев А. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка управления. Учебное пособие. Тюмень, 1999.
13. Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 5. СПб., 2008.
14. Постников В. С. Уголовная ответственность за подделку, изготовление и сбыт подложных документов, штампов, печатей, бланков. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 1990.
15. Преступления против порядка управления. Учебное пособие / Главный редактор В. Ф. Кириченко. М., 1970.
16. Сабитов Р. А., Сабитова Е. Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершаемых с документами: монография. М., 2012.
17. Трайнин А. Н. Уголовное право РСФСР. Часть Особенная: Преступления против государства и социального порядка. Л., 1925.
18. Уголовный закон в практике районного суда / Под ред. А. В. Галаховой. М., 2007.
19. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. М., 2012.
20. Цепелев В. Ф. Квалификация преступлений против порядка управления. Учебное пособие. М., 2015.

⁶⁴ В данном случае имеются в виду юридические лица, не являющиеся органами государственной власти и местного самоуправления.

САПРАНКОВА Татьяна Юрьевна

аспирант Академии Следственного комитета Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы квалификации нарушения неприкосновенности частной жизни на основе отличительных признаков субъекта преступления. Предлагается классификация субъектов, использующих служебное положение. Вносятся предложения об уточнении признаков субъекта преступления в ч. 3 ст. 137 УК РФ.

Ключевые слова: субъект преступления, квалификация преступления, частная жизнь, личная тайна, конфиденциальность

SAPRANKOVA Tatyana Yurjevna

postgraduate student of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF VIOLATION OF PRIVATE LIFE UNKNOWNLEDGE BY SIGNS OF THE CRIME SUBJECT

In the article questions of qualification of infringement of inviolability of a private life on the basis of distinctive signs of the subject of a crime are considered. Classification of subjects using official position is suggested. Proposals are made to clarify the signs of the crime in Part 3 of Art. 137 of the Criminal Code.

Keywords: crime subject, crime qualification, privacy, personal privacy, confidentiality.

Сапранкова Т. Ю.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена недостаточной четкостью уголовно-правовой регламентации признаков субъекта преступления в статье 137 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом круг субъектов рассматриваемого преступления представляется возможным определить в зависимости от способов совершения преступления и степени их общественной опасности.

Как известно, в уголовном праве России ответственность субъекта связывается с достижением им определенного возраста и способностью осознавать характер и значение своих действий и руководить ими. Возраст и вменяемость, таким образом, выступают главными признаками общего субъекта преступления¹.

Преступления, предусмотренные ст. 137 УК РФ совершаются в большинстве случаев именно общим субъектом, т.е. вменяемым лицом, достигшим возраста 16 лет. Следует согласиться с учеными, полагающими эту возрастную градацию разумной². По изученным автором при работе над текстом статьи 119 уголовным делам в 92% случаев осужденный и потерпевший (потерпевшая) были ранее знакомы между собой. При этом около 2% нарушений неприкосновенности частной жизни было совершено несовершеннолетними лицами, по 36% дел осужденный относился к возрастной группе 18-25 лет, 40% осужденных находились в возрасте 25-40 лет, по остальным делам были привлечены к ответственности лица старше 40 лет. До 93% из них ранее не были судимы, полностью или частично признали свою вину, вследствие чего уголовные дела были рассмотрены в особом порядке.

Следует отметить, что все чаще и чаще уголовные дела о преступлениях, посягающих на неприкосновенность частной жизни, возбуждаются по фактам распространения виновным сведений о частной жизни потерпевшего с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. При этом виновными используются мобильные приложения, разрабатываемые интернет-провайдерами, социальные сети и другие ресурсы. С учетом отсутствия специфических признаков субъекта преступления в ч. 1 ст. 137 УК РФ, необходимо уделить внимание анализу способов совершения данного преступления.

Достаточно интересно, что в практике судов зарубежных государств уже получило развитие рассмотрение дел, связанных с неправомерным использованием провайдерами биометрических данных их клиентов (например, в марте 2017 г. в американском штате Иллинойс судом вынесено решение о взыскании с компании Google штрафов за использование программного обеспечения для сканирования геометрических параметров лиц с фотоснимков, размещаемых пользователями, без получения от них специального разрешения; аналогичное дело слушается и в штате Калифорния в отношении основателя социальной сети Facebook³). Подобные прецеденты побуждают интернет-компании принимать меры по обеспечению безопасности пользователей. Размещая личные данные в информационно-телекоммуникационных сетях, пользователи не дают согласия на их свободное использование, обработку и распространение. Из этого следует, что техническая поддержка сетевых ресурсов должна охватывать установление ограниченного доступа других пользователей к размещаемым данным. Инструментом, направленным на активизацию усилий по ее совершенствованию может стать установление ад-

1 Павлов В. Г. Субъект преступления. – СПб: Юридический центр пресс, 2001. – С. 68-82.

2 Хуаде А. Х. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Кисловодск, 2015. – С. 161.

3 Суд обвинил Google в нарушении политики конфиденциальности // Деловой Петербург. – 2017. – 1 мар.

министративной ответственности интернет-компаний в тех случаях, когда имело место противоправное распространение сведений о частной жизни их клиентов.

На сегодняшний день размещение в открытом для других пользователей доступе изображений и других информационных материалов является достаточно распространенным. Единичные случаи привлечения к уголовной ответственности физических лиц по ч. 1 ст. 137 УК РФ не способствуют предупреждению названных деяний. При этом в диспозиции ч. 1 ст. 137 УК РФ четкого указания на такой способ распространения нет. Это приводит к тому, что суды квалифицируют содеянное субъектом как незаконное распространение сведений о частной жизни лица, совершенное без его согласия. Например, приговором суда осуждена гражданка, признанная виновной в том, что создала профиль в социальном чате сети «Одноклассники», воспользовавшись данными бывшей жены своего брата без согласия последней. При этом она разместила фотографию потерпевшей, указала номер ее мобильного телефона, а также информацию беременности потерпевшей и произведенном ей аборте. Размещенная информация была доступна неограниченному количеству пользователей чата. Квалифицируя названные действия по ч. 1 ст. 137 УК РФ, суд указал, что действиями подсудимой было нарушено конституционное право на неприкосновенность частной жизни потерпевшей⁴. В другом случае гражданин опубликовал в социальной сети «В контакте» четыре фотографии своей знакомой в обнаженном виде, снабдив их подписью, позволяющей идентифицировать потерпевшую, и номером ее мобильного телефона. Эти сведения также были доступны неограниченному числу пользователей социальной сети. Действия подсудимого были квалифицированы аналогично⁵.

Только в единичных случаях огласка такой информации осуществляется непубличным способом, в устной форме. При этом уголовное преследование прекращается в связи с примирением с потерпевшим. Например, по одному из изученных уголовных дел потерпевшая рассказала подсудимой о том, что является ВИЧ-положительной, оговорив при этом, что данные сведения составляют личную тайну. Через некоторое время подсудимая в беседе с общей знакомой предала эту информацию огласке. Уголовное дело было прекращено постановлением мирового судьи, поскольку в судебном заседании женщины заявили о примирении⁶.

С одной стороны, в приведенном примере достаточно трудно выявить признак общественной опасности: передача сведений имела место в отношении только одного лица, каких бы то ни было действительных негативных последствий для потерпевшей не наступило. Кроме того, осознавая, что доверяет свою личную тайну другому человеку, потерпевшая могла бы предположить, что огласка этой тайны не исключена. С другой стороны, Пленум Верховного Суда РФ указал, что распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, следует понимать их опубликование в печати, трансляцию в телепередачах или по радио, демонстрацию в других средствах массовой информации, обнародование в сети «Интернет» или с использованием иных информационно-телекоммуникационных ресурсов, а также изложение в публичных выступлениях или заявлениях, либо сообщение

в любой форме хотя бы одному лицу⁷. Из этого следует, что квалификация преступления по ч. 1 ст. 137 УК РФ как распространения сведений о частной жизни, составляющих личную тайну, была обоснованной.

Приведенные примеры подтверждают, что действующая редакция ст. 137 УК РФ не разграничивает ответственности субъектов данного преступления в зависимости от того, насколько широкий круг лиц был ознакомлен с информацией о частной жизни потерпевшего. Между тем, общественная опасность содеянного представляется различной. В этой связи признак использования субъектом ресурсов информационно-телекоммуникационных сетей должен получить отражение в ст. 137 УК РФ в виде квалифицирующего признака. В таком случае неприкосновенность частной жизни получит большую степень защиты, а использование при совершении преступления особого способа – размещения в виртуальном пространстве будет признано обстоятельством, повышающим общественную опасность содеянного.

В силу признака использования служебного положения, установленного в ч. 2 ст. 137 УК РФ, можно заключить, что в данном случае субъект является специальным, т.е. представляет собой лицо, которому по службе или работе были доверены (или получены) сведения о частной жизни, которые он распространил незаконным способом. Ответственность такого лица за незаконное собирание информации выступает достаточно спорной, поскольку служебное положение обуславливает наличие законного доступа к сведениям, обработку которых совершает виновный. В то же время, обособление части этих сведений с целью последующего распространения является, безусловно, незаконным, поскольку согласие потерпевшего на это отсутствует. Иными словами, лицо, использующее служебное положение, действует в данном случае с заведомо противозаконными целями, вследствие чего должно привлекаться к ответственности за распространение охраняемой законом информации о частной жизни человека. Чтобы конкретизировать сущность уголовно-правового запрета, представляется более уместным использовать в ч. 2 ст. 137 УК РФ термин «разглашение», который, по сути, охватывает и обработку информации, и ее предание огласке публичным или непубличным способом.

Субъект преступления по ч. 2 ст. 137 УК РФ может быть дифференцирован, как представляется, следующим образом: 1) должностные лица органов государственной власти (в том числе, правоохранительных органов), допустившие эти действия при исполнении должностных обязанностей; 2) лица, в служебные обязанности которых входит обработка персональных данных; 3) лица, уполномоченные в силу профессии или рода занятий на собирание информации (журналисты, блогеры); 4) служащие государственных и негосударственных учреждений, в силу работы получающие доступ к персональной информации, в том числе, сведениям о частной жизни лица (работники учреждений здравоохранения, образования, социального обеспечения). Такая дифференциация может способствовать уяснению правоприменителями, какое именно служебное положение может облегчить совершение преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ.

Необходимо отметить, что, невзирая на отсутствие правоприменительной практики по ч. 3 ст. 137 УК РФ, возникают теоретические вопросы, связанные с определением признаков субъекта

4 Уголовное дело № 1-24/2013 // Архив МС СУ № 3 Ардонского района Республики Северная Осетия – Алания.

5 Уголовное дело № 1-5/2016 // Архив МС СУ № 7 Рыбинского района Ярославской области.

6 Уголовное дело № 1-59/2016 // Архив МС СУ № 36 Волгоградской области.

7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Рос. газ. – 2005. – 15 мар.

екта данного преступления. Некоторые авторы указывают, что наличие уголовно-правового запрета обусловлено потребностями повышенной охраны сведений о несовершеннолетнем⁸. В целом с этим можно согласиться, однако возникает вопрос о том, начиная с какого возраста наступает ответственность за его нарушение. В научной литературе он пока не получил освещения. В сопоставлении с объективными признаками деяния, запрещенного ч. 3 ст. 137 УК РФ, можно предположить, что законодатель имел в виду круг лиц, которым информация о несовершеннолетнем потерпевшем стала известна в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей (медицинские и педагогические работники, журналисты, сотрудники правоохранительных органов).

Однако прямое указание закона об этом отсутствует, из чего можно заключить, что в перечень субъектов данного преступления можно включить любых лиц, которые публичным способом распространили информацию о несовершеннолетнем потерпевшем. Однако буквальное толкование ч. 3 ст. 137 УК РФ не будет способствовать эффективному правоприменению, поскольку материальная конструкция состава преступления подразумевает, как уже говорилось в предыдущем параграфе настоящей главы, наличие причинной связи между фактом распространения информации и наступившими тяжкими последствиями. В целях устранения правовой неопределенности представляется необходимым уточнить диспозицию ч. 3 ст. 137 УК РФ, указав на признак использования служебного положения, либо известности распространяемой информации в силу службы или работы. В этом случае из перечня наказуемых деяний будет устранено распространение, совершенное лицами из круга общения несовершеннолетнего, установление ответственности за которое является достаточно спорным.

Например, совершение преступления в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего 16 лет, может быть зафиксировано на камеру мобильного телефона его сверстниками, присутствовавшими на месте происшествия. Впоследствии такая запись может быть размещена в сети Интернет и доступна неопределенному кругу лиц. При наличии последствий, указанных в ч. 3 ст. 137 УК РФ, это должно влечь уголовную ответственность. Однако если потерпевшему исполнилось 16 лет, или содеянное не повлекло тяжких последствий, она не наступает, и преступные действия квалифицируются по ч. 1 ст. 137 УК РФ. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что размещение видеозаписи может осуществляться в отсутствие осознания факта нарушения неприкосновенности частной жизни, либо даже при наличии позитивной мотивации. Так, в современный период целый ряд средств массовой информации стремится завоевать зрительскую аудиторию, приглашая всех желающих становиться «гражданскими журналистами» и присылать отснятые материалы. В ряде случаев материалы обнародуются, и это помогает установить причастность конкретных лиц к совершению преступлений и правонарушений. Например, весной 2017 г. именно такие видеозаписи, размещенные городским телеканалом, способствовали привлечению к уголовной ответственности мужчины, из хулиганских побуждений наехавшего бампером автомобиля на малолетнего ребенка⁹. Причем, по словам родителей мальчи-

ка, решение обратиться с заявлением в полицию они приняли после того, как ознакомились с видеозаписью и публикациями в средствах массовой информации. Думается, что в подобных случаях крайне трудно отделить противоправное нарушение неприкосновенности частной жизни от реализации субъективно понимаемого сотрудничества с прессой или правоохранительными органами.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что установленный в ст. 137 УК РФ подход к определению признаков субъекта преступления не соответствует потребностям правоприменительной практики и не учитывает динамику преступности, связанной с нарушениями неприкосновенности частной жизни. В этой связи представляется необходимым:

- разграничить способы совершения преступления с учетом признания большей степени общественной опасности действий, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей;
- уточнить признак использования служебного положения в ч. 2 ст. 137 УК РФ;
- установить признаки специального субъекта в ч. 3 ст. 137 УК РФ.

Реализация этих предложений будет способствовать приведению норм уголовного законодательства России о защите неприкосновенности частной жизни в современный вид и повышению защищенности конституционных прав и свобод граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Рос. газ. – 2005. – 15 мар.
2. Уголовное дело № 1-24/2013 // Архив МС СУ № 3 Ардонского района Республики Северная Осетия – Алания.
3. Уголовное дело № 1-5/2016 // Архив МС СУ № 7 Рыбинского района Ярославской области.
4. Уголовное дело № 1-59/2016 // Архив МС СУ № 36 Волгоградской области.
5. Гулиева Н. Б. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации от незаконного распространения сведений о частной жизни лица // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 262-265.
6. Задержан подозреваемый в наезде автомобилем на ребенка и применении к нему насилия в городе Приозерск Ленинградской области // СУ СК РФ по Ленинградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenobl.sledcom.ru/news/item/1108014/> - Загл. с экрана.
7. Павлов В. Г. Субъект преступления. – СПб: Юридический центр пресс, 2001. – 318 с.
8. Суд обвинил Google в нарушении политики конфиденциальности // Деловой Петербург. – 2017. – 1 мар.
9. Хуаде А. Х. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Кисловодск, 2015. – 215 с.

8 Гулиева Н. Б. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации от незаконного распространения сведений о частной жизни лица // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 262-265.

9 Задержан подозреваемый в наезде автомобилем на ребенка и применении к нему насилия в городе Приозерск Ленинградской области // СУ СК РФ по Ленинградской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://lenobl.sledcom.ru/news/item/1108014/> - Загл. с экрана.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВНЕ МЕСТА ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена некоторым существующим в следственно-судебной практике правовым вопросам задержания лица на удалении от места производства предварительного расследования. Показаны проблемы правового регулирования кратковременного ограничения свободы подозреваемого в указанных условиях. Предложено уточнить некоторые процессуальные нормы, определяющие взаимодействие следователя с органом дознания.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование преступлений, меры уголовно-процессуального принуждения, задержание лица.

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Гутиева И. Г.

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF A PERSON'S DETENTION SUSPECTED OF COMMITTING A CRIME OUTSIDE THE PLACE OF MANUFACTURE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

The article is devoted to some existing investigative and judicial practice legal issues of detention of a person at a distance from the place of manufacture of preliminary investigation. Shows the problems of legal regulation of short-term restriction of liberty of the suspect under the specified conditions. Asked to clarify some procedural norms that determine the interaction of the investigator with the investigating body.

Keywords: criminal procedure, preliminary investigation of crime, measures of criminal-procedural coercion, detention of a person.

В соответствии со ст. 152 УПК РФ, предварительное расследование следует осуществлять по месту совершения преступления. Вместе с тем, на практике довольно часто продолжают возникать вопросы процессуального характера, связанные с определением территориального распределения полномочий, когда возникает потребность в осуществлении тех или иных действий на значительном удалении от основного места производства предварительного расследования. По мере увеличения мобильности населения, процессов урбанизации, развития коммуникационных и информационных технологий закрепленная в законе строгая пространственная определенность предварительного расследования, отсутствие надежных правовых механизмов, позволяющих на значительном удалении от следственного органа своевременно и эффективно применять меры уголовно-процессуального принуждения, собирать и проверять доказательства, все в большей степени выступают сдерживающим фактором качественного развития процессуальных правоотношений.

В рамках данной статьи, нами будут представлены правоприменительные проблемы, возникающие при обнаружении на значительном удалении от места производства предварительного расследования подозреваемого, розыск которого был объявлен на основании ч. 1 ст. 210 УПК РФ. Для обеспечения участия в деле ранее скрывшегося подозреваемого, как правило, необходимо его заключение под стражу. В соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ такой подозреваемый обязательно доставляется в суд, рассматривающий вопрос об избрании меры пресечения. Это требует кратковременного ограничения свободы скрывшегося лица с момента его обнаружения и до принятия судом соответствующего решения.

Нужно отметить, что в УПК РФ нет специальных норм, определяющих основания и порядок задержания разыскиваемого подозреваемого после его обнаружения. Как пишут ряд авторов, в таких случаях правоприменитель, ориентируясь на некоторые акты толкования, руководствуется ст. ст. 91, 92 УПК РФ. Анализ указанных правовых положений свидетельствует об их недостаточной адаптации к практике задержания разыскиваемого подозреваемого органом дознания вне места производства предварительного расследования¹.

По мнению А. С. Архипова, три основания задержания, перечисленные в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, не могут возникнуть в ситуации, когда ранее скрывшийся подозреваемый обнаруживается органом дознания в результате розыскных мероприятий. Так, первое из них соотносится законодателем со временем совершения преступления или с моментом «непосредственно после его совершения». Второе основание требует наличия потерпевших или очевидцев, которые прямо должны указать на лицо, совершившее преступление. Отсутствие у очевидца статуса свидетеля косвенно «отсылает» в самое начало предварительного расследования, до момента дачи этим лицом показаний. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении третьего основания, так как возможность сохранения подозреваемым на себе, своей одежде или в жилище явных следов преступления после того, как он сначала был установлен, получил свой процессуальный статус, затем скрылся от следователя (дознателя) и, наконец, был обнаружен в ходе розыска, представляется маловероятной².

Основание задержания разысканного подозреваемого можно обнаружить в ч. 2 ст. 91 УПК РФ (речь идет о попытке скрыться). Как пишет Л. И. Лавдаренко, обстоятельства, перечисленные в ч. ч. 1 и 2 ст. 91 УПК РФ, выступают основаниями двух разных видов задержания. Нормы, содержащиеся в п. п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, регулируют задержание в описанных в них неотложных ситуациях, а в ч. 2 этой же статьи – в иных случаях, когда возникает необходимость обеспечить рассмотрение судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу³.

По нашему мнению, в обеих частях ст. 91 УПК РФ описываются неотложные ситуации, которые могут возникнуть лишь на первоначальном этапе предварительного расследования, когда процессуальный статус большинства участвующих лиц не определен. Несмотря на то, что ст. 91 УПК РФ названа «Основания задержания подозреваемого», в тексте статьи речь идет о задержании не имеющего процессуального статуса лица «по подозрению в совершении преступления», которое становится подозреваемым только по факту его задержания

1 Архипов А. С. Задержание подозреваемого по поручению следователя вне места производства предварительного расследования (процессуальный аспект) // Российский следователь. 2017. № 8. С. 7-9.

2 Там же. С. 7-9.

3 Лавдаренко Л. И. Определение целей и мотивов уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2015. № 12. С. 11-15.

(п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). В связи с этим при задержании разысканного подозреваемого ст. 92 УПК РФ будет применяться в случае, не прямо указанном в законе, а аналогичном ему. Так как речь идет об ограничении неприкосновенности личности, применение нормы по аналогии, по нашему мнению, должно быть прямо оговорено в правовом акте по примеру ч. 3 ст. 210 УПК РФ, посвященной задержанию обвиняемого.

При задержании разысканного подозреваемого правоприменитель также сталкивается с трудностями соблюдения предусмотренного ст. 92 УПК РФ порядка применения меры процессуального принуждения. На момент установления местонахождения скрывшегося лица уголовное дело может быть приостановлено (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). В этой связи действия органа дознания по идентификации и принудительному препровождению обнаруженного подозреваемого исключаются из сферы уголовно-процессуальных правоотношений и осуществляются на основе административно-правовых норм, например п. 4 ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

Обнаружив скрывшегося подозреваемого, орган дознания обязан уведомить следователя (дознателя), поручившего его розыск. В свою очередь, последний, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 211 УПК РФ, возобновляет производство по делу и принимает решение о задержании подозреваемого, поручая его исполнение тому же органу дознания. Учитывая, что орган дознания слабо подходит на роль субъекта, полномочного осуществлять задержание, его начальник должен определить исполнителя – конкретное должностное лицо, составляющее протокол задержания. Сложности коммуникации следователя и органа дознания очевидны, поскольку протекают в условиях их значительного взаимного удаления и крайне ограниченного времени (согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ 3 часа)⁴.

Должностные лица, участвующие в задержании ранее скрывшегося подозреваемого, не только жестко ограничены во времени, но и лишены ясного понимания пределов своей компетенции в рамках совместной процессуальной деятельности. Источник данной проблемы видится в том, что главой 12 УПК РФ не предусматривается процессуальное оформление решения о задержании подозреваемого (вынесения постановления) в отличие от применения большинства иных мер процессуального принуждения. В то же время в протоколе задержания наряду с фактическими обстоятельствами (датой, временем составления протокола, датой, временем и местом задержания, результатами личного обыска и другими обстоятельствами) отражаются основания и мотивы задержания. В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ обоснованность и мотивированность выступают неотъемлемыми критериями процессуальных решений, которые в стадии предварительного расследования следователем и дознавателем принимаются в форме постановлений (п. 25 ст. 5 УПК РФ). В связи с этим видится обоснованным предположение о замысле законодателя объединить в протоколе задержания два различных процессуальных акта: постановление и собственно протокол.

Учитывая, что принимают и исполняют решение о применении меры процессуального принуждения в данном случае разные субъекты, вынесение постановления о задержании подозреваемого представляется необходимым и должно осуществляться лицом, в производстве которого находится уголовное дело, на основании п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ.

Следует отметить, что существующий правовой механизм передачи следователем полномочий по выполнению тех или иных действий за пределами места производства предварительного расследования позволяет поручить органу дознания выполнение только следственных или розыскных действий (ч. 1 ст. 152 УПК РФ), к которым задержание подозреваемого не относится⁵.

Помимо принятия решения о задержании подозреваемого, следователь (дознатель) в постановлении либо отдельном процессуальном документе (поручении) должен разрешить вопросы, связанные с производством действий, предусмотрен-

ных ч. 1, 3, 4 ст. 92, ч. 1 ст. 94, ч. 2 ст. 95, ст. 96 УПК РФ (разъяснение подозреваемому прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, его допрос и личный обыск; сообщение прокурору, уведомление или предоставление возможности уведомления близких родственников; письменное разрешение органу дознания, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, встречи с подозреваемым; освобождение задержанного и т.д.).

Проведенный анализ показывает, что обеспечение установленного порядка задержания подозреваемого на этапе его обнаружения в ходе розыска органом дознания на удалении от места производства предварительного расследования, когда следователь (дознатель) не может лично выполнить действия, предусмотренные главой 12 УПК РФ, требует внесения коррективов в некоторые положения УПК РФ. В связи с этим считаем вполне обоснованными предлагаемые в юридической литературе изменения в соответствующих правовых нормах:

– второе предложение в ч. 1 ст. 152 УПК РФ сформулировать следующим образом: «В случае необходимости производства следственных, иных процессуальных или розыскных действий в другом месте...» и далее по тексту статьи;

– изложить ч. 3 ст. 210 УПК РФ в следующей редакции: «В случае обнаружения подозреваемого, обвиняемого он может быть задержан в порядке, установленном главой 12 настоящего Кодекса»⁶.

Предложенные меры по совершенствованию нормативного регулирования и практики совместной процессуальной деятельности следователя (дознателя) и органа дознания по задержанию скрывшегося подозреваемого, обнаруженного вне места производства предварительного расследования, должны способствовать обеспечению установленного УПК РФ правового режима кратковременного ограничения свободы данного участника уголовного судопроизводства, защите его прав и законных интересов, ускорению досудебного производства.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ 1993 г.
 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
 3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
 4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС «КонсультантПлюс».
 5. Наставление о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, утвержденное Приказом МВД России от 30.04.2012 № 389 (ред. от 19.06.2014) // Рос. газ. 2012. № 156.
 6. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право. 2014. 287 с.
 7. Бычков В. В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2013. № 10. С. 11-14.
 8. Гутиева И. Г. К вопросу об основаниях для избрания меры пресечения при производстве по уголовным делам террористической направленности // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 68-70.
 9. Лавдаренко Л. И. Определение целей и мотивов уголовного-процессуального задержания // Российский следователь. 2015. № 12. С. 11-15.
 10. Мириев Б. А. оглы. Отдельные вопросы законодательной регламентации мер уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2013. № 9. С. 9-12.
- 4 Бычков В. В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2013. № 10. С. 11-14.
- 5 Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право. 2014. 287 с.; Бычков В. В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2013. № 10. С. 11-14.
- 6 Архипов А. С. Задержание подозреваемого по поручению следователя вне места производства предварительного расследования (процессуальный аспект) // Российский следователь. 2017. № 8. С. 7-9.

ДАЦИЕВА Хадижат Гасановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

УСКОРЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НЕ ДОЛЖНЫ ПРИВОДИТЬ К УПРОЩЕНЧЕСТВУ

В статье автор освещает проблемы предварительного расследования по уголовным делам рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства.

Ключевые слова: обвиняемый, особый порядок судебного разбирательства, предварительное расследование.

DATSIEVA Khadizhat Gasanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

EXPEDITED PROCEDURES IN CRIMINAL PROCEEDINGS SHOULD NOT LEAD TO SIMPLIFICATION

This article covers the problems of preliminary investigation in criminal cases considered in a special order of the trial.

Keywords: accused, a special order of the trial, preliminary investigation.

Институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением был введен в отечественный уголовный процесс в 2001 году. Данный уголовно – процессуальный институт прижился на практике и доказал свою эффективность. С учетом этого опыта законодатель продолжил внедрение ускоренных процедур расследования и рассмотрения уголовных дел. Так был введен в 2009 году законом № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» институт досудебного соглашения о сотрудничестве.

Введение института особого порядка судебного разбирательства в уголовный процесс вызвало множество дискуссий среди ученых и практикующих юристов, которые не утасают и на сегодняшний день. Виднейшие ученые, критически высказывавшиеся по поводу упрощения уголовно – процессуальных процедур¹, апеллировали тем, что использование данных процедур в рамках института особого порядка судебного разбирательства препятствует установлению объективной истины по уголовным делам. Ускоренные процедуры уголовного процесса приводят к тому, что некоторые важные этапы уголовного судопроизводства просто выпадают из процесса рассмотрения уголовного дела, что в свою очередь не позволяет установить все факты совершенного преступления в полном объеме. В этой связи Якимович Ю. К. отмечает: «Существенным недостатком последних изменений уголовно – процессуального законодательства является также и то, что появляется все больше упрощенных производств, что в некоторых случаях свидетельствует о тенденции не просто к упрощению, а к упрощенчеству в уголовном судопроизводстве, о негативных последствиях которого предупреждали известные российские ученые² (П. С. Элькин, М. С. Строгович и др.).

Тенденция такова, что законодатель стремится к упрощению уголовно-процессуальных процедур, а практические работники это активно поддерживают поскольку ускоренные процедуры позволяют существенно сократить материальный ресурс при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Сокращение сроков уголовного судопроизводства, приводит как правило к некачественному расследованию и рассмотрению уголовных дел, и в конечном счете: «оказывает негативное влияние на возможность достижения назначения уголовного судопроизводства закрепленного в статье 6 УПК РФ»³.

Тисен О. Н. отмечает: «На практике широкое применение особого порядка судебного разбирательства привело к фактически повсеместному умышленному неприятию во внимание судьями существенных нарушений уголовно – процессуального закона, допущенных органами предварительного расследования при производстве по уголовному делу, поступившему в суд с ходатайством о его рассмотрении в порядке главы 40 УПК РФ»⁴. Речь идет о многочисленных случаях вынесения в особом порядке судебного разбирательства приговоров, когда фабула предъявленного обвинения не соответствует требованиям УПК РФ, что приводит соответственно к принятию незаконного решения. Анализ практики расследования уголовных дел в рамках института особого порядка судебного разбирательства показывает, что следователь пытается склонить к особому порядку обвиняемого по уголовному делу в случаях отсутствия или наличия слабой доказательственной базы.

1 Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 37.; Махов В., Пешков М. Сделка о признании вины // Российская юстиция. 1998. № 7. С. 17-19.

2 Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 143 с.; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основ-

ные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 468 с.

3 Тисен О. Н. Научная дискуссия о целесообразности применения в российском уголовном процессе ускоренных процедур // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сборник научных статей IV-ой Международной научно-практической конференции Юго-Западный государственный университет. Том. Часть I. Курск, 2015. С. 218-223.

4 Тисен О. Н. Научная дискуссия о целесообразности применения в российском уголовном процессе ускоренных процедур // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сборник научных статей IV-ой Международной научно-практической конференции Юго-Западный государственный университет. Том. Часть I. Курск, 2015. С. 218-223.

Согласно принципу презумпции невиновности (ч. 1 ст. 14 УПК РФ) виновность лица должна быть достоверно доказана совокупностью доказательств, собранных по уголовному делу. Обязанность доказать виновность обвиняемого и опровергнуть доводы стороны защиты возложена на обвинителя.⁵ В ст. 317.4 закреплено в части первой, что предварительное расследование при заключении досудебного соглашения осуществляется в порядке, установленном главами 22-27, 30 УПК РФ. В ч. 5 ст. 316 закреплено, что судья не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Судья может исследовать обстоятельства характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание. В ч. 4 ст. 317.7 судья исследует лишь обстоятельства, подтверждающие выполнение обвиняемым условий досудебного соглашения. Доказательства, которые подтверждают виновность лица суд, не исследует. Таким образом, фактически результаты предварительного расследования не подлежат судебному контролю. С учетом этого предварительное расследование должно быть особенно тщательным и качественным. Но пока складывается прямо противоположная ситуация, когда сторона обвинения ограничивается только получением признательных показаний от обвиняемого, после чего прекращает деятельность по доказыванию обвинения.

При этом нужно отметить, что органы предварительного расследования в соответствии с требованиями УПК РФ обязаны устанавливать все обстоятельства, имеющие значение для дела, посредством собирания и проверки достаточной совокупности достоверных доказательств, не зависимо от того в каком порядке оно будет рассматриваться. Статья 317.4 (ч. 1) определяет, что производство предварительного расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве осуществляется в порядке, установленном главами 22-27, 30 УПК РФ.

Из вышеизложенного следует, что расследование уголовного дела, а затем и его рассмотрение в особом порядке судебного разбирательства не предполагает каких бы то ни было послаблений в плане законности их осуществления. Общепризнанные принципы и нормы международного права едины для всех форм уголовного судопроизводства независимо от того, в общем или ускоренном порядке оно осуществляется.

Считаем необходимым на законодательном уровне разработку механизма, комплекса мер направленных на повышение качества предварительного расследования по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке, тем более что около 70 % уголовных дел по данным статистики рассматриваются в данном порядке⁶.

Необходимо отметить какую бы позицию не занял обвиняемый в отношении предъявленного обвинения, вина обвиняемого должна быть доказана, как в случае признания вины обвиняемым, так и в случае ее отрицания. Презумпция невиновности является важной гарантией прав обвиняемого, которая обеспечивает ему возможность оспаривать обвинение на всех стадиях уголовного судопроизводства. Органы предварительного расследования обязаны доказать виновность обвиняемого, без помощи обвиняемого. Таким образом, признание вины обвиняемым не повод для «сворачивания» предварительного расследования. Принципы уголовного процесса требуют несомненной доказанности вывода о виновности обвиняемого.

Приставленный библиографический список

1. Лазарева В. А. Признание вины как основание применения глав 32.1, 40, 40.1 УПК РФ // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 1.
2. Махов В., Пешков М. Сделка о признании вины // Российская юстиция. 1998. № 7. С. 17-19.
3. Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 37.
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 468 с.
5. Судебный департамент при Верховном суде РФ. Судебная статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
6. Тисен О. Н. Научная дискуссия о целесообразности применения в российском уголовном процессе ускоренных процедур // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сборник научных статей IV-ой Международной научно-практической конференции Юго-Западный государственный университет. Том. Часть I. Курск, 2015. С. 218-223.
7. Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно – процессуальном праве. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 143 с.

⁵ Лазарева В. А. Признание вины как основание применения глав 32.1, 40, 40.1 УПК РФ // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 1.

⁶ Судебный департамент при Верховном суде РФ. Судебная статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

ДАНИЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

НОВИКОВА Людмила Владиславовна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

В настоящей статье рассматриваются и анализируются различные подходы к определению понятия принудительных мер медицинского характера, отмечаются общие и отличительные черты приведенных точек зрения, формулируется авторская позиция. Особое внимание в статье уделяется необходимости законодательного закрепления дефиниции принудительных мер медицинского характера.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, понятие принудительных мер медицинского характера, мера государственного принуждения.

DANILOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

NOVIKOVA Lyudmila Vladislavovna

Ph.D. in Law, Deputy head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF FORCED MEASURES OF MEDICAL CHARACTER

This article examines and analyses various approaches to the definition of compulsory measures of a medical nature, there is a General and distinctive features of the given points of view, formulates the author's position. Special attention is paid to the necessity of legislative consolidation of the definition of compulsory measures of a medical nature.

Keywords: compulsory medical measures, the concept of compulsory measures of a medical nature, a measure of state coercion.

Среди актуальных направлений развития наук уголовно-правового цикла является разработка путей совершенствования системы действующего российского законодательства, в частности, исследование содержания нормативно-правовых предписаний, закрепленных в нем. В этой связи представляет определенный научный интерес достаточность нормативно-правовых предписаний, регламентирующих институт принудительных мер медицинского характера. Одной из центральных категорий указанного института, определяющей юридическую природу¹ и сущность принудительных мер медицинского характера², как нам представляется, должна являться их четкая и лаконичная дефиниция. К сожалению, действующий Уголовный кодекс РФ не содержит законодательной констатации понятия принудительных мер медицинского характера, что следует рассматривать как существенный пробел в российском уголовном, уголовно-процессуальном праве. Ретроспективное исследование истории применения принудительных мер медицинского характера свидетельствует о том, что дефиниция этого института отсутствовала и во всех пред-

шествующих отечественных уголовных законах³.

Вместе с тем, вопрос формулирования понятия принудительных мер медицинского характера является предметом постоянного научного поиска среди ученых уголовно-правового цикла что, несомненно, повышает уровень представленных на обсуждение дискуссионных дефиниций. Заметим, что в преддверии законодательного закрепления дефиниция должна подвергнуться тщательной научной разработке, характеризующейся высокой степенью научной обоснованности. Ведь основная функция дефиниции принудительных мер медицинского характера состоит в том, чтобы внести ясность в процесс правового регулирования, обеспечить единообразное толкование всех велений российского законодателя.

В понятийный аппарат наук уголовно-правового цикла термин «принудительные меры медицинского характера» введен Уголовным кодексом 1960 года. На протяжении всего этого вре-

Данилова И. Ю.

Жарко Н. В.

Новикова Л. В.

1 Жарко Н. В. Спорные вопросы о правовой природе применения принудительных мер медицинского характера // Евразийский юридический журнал. № 7. С. 115-117.

2 Жарко Н. В., Новикова Л. В. Дискуссионные вопросы нормативного регулирования оснований для производства о применении принудительных мер медицинского характера // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. № 4. 2015. С. 139.

3 Жарко Н. В. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.

мени ученые, в сфере интересов которых входит исследование проблем принудительных мер медицинского характера, предпринимают попытки представить «идеальный» вариант дефиниции указанных мер. «Идеальность» понятия, в частности его структуры и содержания, на наш взгляд, зависит от обоснованности, научной зрелости, глубины теоретических разработок содержащихся в нем положений. В этой связи, представляется целесообразным предпринять очередную попытку представить «идеальную» модель для законодательного закрепления дефиниции принудительных мер медицинского характера, на основе анализа различных подходов к ее трактованию и норм уголовно- и уголовно-процессуального законодательства.

Одним из первых отечественных правоведов сформулировавшим понятие принудительных мер медицинского характера является Б. А. Протченко. По мнению этого ученого, «принудительные меры медицинского характера – это установленные законом медико-судебные меры, назначаемые судом представляющим опасность по своему психическому состоянию и характеру содеянного невменяемым, а также заболевшим после совершения преступления хронической или временной душевной болезнью вменяемым лицам»⁴. Отметим, что в данной дефиниции автор стремился отразить содержание, цели, основания и категорию лиц к которым указанные меры применяются на основании действующего в то время уголовного законодательства, в настоящий период содержательная часть определения значительно устарела. В частности, действующее уголовное законодательство относит принудительные меры медицинского характера не к медико-судебным мерам, а к иным мерам уголовно-правового характера. Несоответствие современному закону просматривается и в части назначения мер лицам, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

В. И. Горобцов в своих научных трудах рассматривает принудительные меры медицинского характера как «предусмотренную уголовным законодательством разновидность уголовно-правового принуждения, применяемого судом к лицам, нарушившим уголовно-правовые запреты в состоянии невменяемости либо ограниченной вменяемости, либо совершившим преступление в состоянии вменяемости, но заболевшим после их совершения психическим расстройством, делающим невозможным назначение или исполнение наказания, а также совершившим преступление и нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, и заключающуюся в принудительной реализации медицинского (лечебного) воздействия и специально-предупредительных мер в целях излечения или улучшения психического состояния этих лиц, предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний, обеспечения безопасности как общества, так и больного, проведения мер социальной реабилитации»⁵.

Интересную формулировку понятия исследуемых мер, отражающую процессуальную форму применения, предлагает П. А. Колмаков, который определяет принудительные меры медицинского характера как «специфические меры государственного принуждения, предусмотренные уголовным законодательством, применяемые по определению суда в особом уголовно-процессуальном порядке с целью излечения или улучшения психического состояния, предупреждения совершения новых деяний, а также охраны самой личности от собственных действий и проведения мер социальной реабилитации к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости или страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости либо делающим невозможным назначение или исполнение наказания, а также к лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма и наркомании, и представляющим общественную опасность, вызванную психическим состоянием и характером этого деяния»⁶. Данная дефиниция, как и предыдущая, содержит нормативное предписание о применении принудительных мер медицинского характера к алкоголикам и наркоманам, которое утратило силу в декабре 2003 г.

Наиболее совершенное в плане соответствия действующему законодательству является определение сформулированное Б. А. Спасенниковым: «Принудительные меры медицинского характера – это меры государственного принуждения назначаемые, продле-

ваемые, изменяемые и прекращаемые по определению суда лицам, которые совершили общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, в состоянии невменяемости, а также лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, либо назначаемые по приговору суда лицам, виновным в совершении преступления и страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, но повлиявшим на осознанно волевой выбор поведения в момент совершения преступления, и заключающийся в психиатрическом лечении, направленном на восстановление, укрепление психического здоровья лиц для исключения совершения нового общественно опасного деяния, их опасности причинения вреда для себя или других лиц, возможности причинения иного существенного вреда, соблюдения их прав и законных интересов»⁷. Исключение составляет лишь отсутствие в дефиниции указания на еще одну категорию лиц, которым принудительные меры медицинского характера могут быть назначены – это лица, совершившие в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией) не исключающим вменяемости.

Представленные отечественными правоведами доктринальные определения принудительных мер медицинского характера, безусловно, представляют научный интерес для теории уголовного и уголовно-процессуального права, отражают содержание, цели, основания их применения, однако в силу их громоздкости они не совсем пригодны для законодательного закрепления. На наш взгляд, отличительной чертой законодательной дефиниции является перечисление в ней не всех, а лишь важнейших, понятие образующих признаков. Указанное требование обусловлено спецификой нормативного текста.

Представляется, что указание в определении принудительных мер медицинского характера целей, категорий лиц, которым они могут быть назначены, является излишним. Это объясняется тем, что данные нормативные предписания уже содержатся в уголовном законе и повторять их нет смысла.

Таким образом, требуется четкая дефиниция такой правовой категории, как принудительные меры медицинского характера, не обходимая для законодательного закрепления. Определение рассматриваемого института как уголовно-правовой категории, входящей в состав мер государственного принуждения, необходимо изложить следующим образом: «Принудительные меры медицинского характера есть вид государственного принуждения, назначаемый по определению или приговору суда. Принудительные меры медицинского характера заключаются в психиатрическом лечении лиц, указанных в части первой статьи 97 настоящего Кодекса».

Пристатейный библиографический список

1. Жарко Н. В. Спорные вопросы о правовой природе применения принудительных мер медицинского характера // Евразийский юридический журнал. № 7. С. 115-117.
2. Жарко Н. В., Новикова Л. В. Дискуссионные вопросы нормативного регулирования оснований для производства о применении принудительных мер медицинского характера // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. № 4. 2015. С. 139.
3. Жарко Н. В. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.
4. Протченко Б. А. Принудительные меры медицинского характера по советскому уголовному праву: Проблемы законодательства и правоприменительной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.
5. Горобцов В. И. Принудительные меры медицинского характера в отношении психически больных по Уголовному кодексу Российской Федерации: Учеб. пособие. Красноярск, 1998.
6. Колмаков П. А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2000.
7. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена некоторым существующим правовым и научным положениям уголовно-процессуального аспекта конституционности получения результатов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование преступлений, оперативно-розыскная деятельность.

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME CRIMINAL PROVISIONS OF THE CONSTITUTIONALITY OF OBTAINING RESULTS OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES

The article is devoted to some of the existing legal and scientific provisions of the criminal procedure aspect of the constitutionality of obtaining results of investigative activities.

Keywords: criminal procedure, preliminary investigation of crimes, investigative activities.

Гутиева И. Г.

Как хорошо известно, уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность тесно взаимосвязаны между собой, хотя имеют и целый комплекс различных отличий, не позволяющие их отождествлять. Если иметь в виду процессуальную деятельность по осуществлению функции уголовного преследования в соотношении с деятельностью оперативно-розыскной, то можно с уверенностью говорить о том, что оба указанных вида деятельности осуществляются, в одном направлении и после возбуждения уголовного дела могут идти параллельно, соприкасаясь, но, как правило, не сливаясь.

Вместе с тем, при определенных условиях результаты ОРД могут вовлекаться в уголовно-процессуальную деятельность и в конечном итоге преобразовываться в форму результатов именно данной деятельности, приобретая значение доказательств по уголовным делам.

Такая возможность предусмотрена, в первую очередь, ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», где говорится о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Кроме того, из текста ст. 89 УПК РФ, несмотря на ее запретительный характер, следует, что результаты ОРД могут использоваться в качестве доказательств, если они отвечают требованиям, предъявляемым к таковым уголовно-процессуальным законом. Указанные же требования определяются положениями ст. 74 УПК РФ о форме и содержании доказательств, а также наличием у них свойств относимости, допустимости и достоверности, с точки зрения которых дознаватель, следователь, прокурор и суд должны дать оценку каждому отдельному доказательству (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Связующим звеном между Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ является межведомственная Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, согласованная с Генеральной прокуратурой РФ и утвержденная межведомственным Приказом от 17.04.2007 в соответствии с ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, из анализа приведенных выше правовых положений, для превращения результатов ОРД в доказательства по уголовным делам требуется обязательное соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства. А вот является ли обязательным для этого соблюдение правовых норм об

осуществлении оперативно-розыскной деятельности, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», как и УПК РФ, умалчивает, что может служить основанием для выводов о возможности использования в доказывании по уголовным делам результатов некоторых оперативно-розыскных мероприятий, полученных с отступлениями от законодательной регламентации оперативно-розыскной деятельности.

Как пишет В. С. Шадрин, вполне определенный ответ на затронутый вопрос находится в ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, где достаточно категорично сказано: при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Следует полагать, любого федерального закона, применение которого связано с получением доказательств, следовательно, и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Данное требование возведено в ранг конституционного и содержится в главе 2 Конституции «Права и свободы человека и гражданина» потому, что доказывание, прежде всего виновности обвиняемого, должно быть во всех отношениях, от начала до конца, с истоков формирования до завершения образования каждого доказательства, отвечающим требованиям законности. Так как при производстве по уголовным делам защита и охрана, а также ограничение конституционных прав и свобод личности, вовлекаемой в уголовно-процессуальную деятельность, которой нередко предшествует оперативно-розыскная деятельность по выявлению обстоятельств совершения преступления и установления виновного лица, могут осуществляться исключительно на тщательно разработанной и воплощенной в положениях федерального закона правовой основе.

Уголовно-процессуальный аспект конституционности получения результатов оперативно-розыскной деятельности явно проявляется, когда Конституционный Суд РФ в своих решениях дает толкование положениям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» с точки зрения соответствия их Конституции РФ относительно сущности, значения, оснований, условий и порядка проведения ОРД в связи с оценкой результатов ОРД в уголовном судопроизводстве при определении перспективы преобразования их в доказательства дознавателем, следователем или судом.

1 Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / В. В. Абрамочкин, А. С. Александров, В. М. Атажитов и др.; сост. К. Б. Калиновский. СПб.: Петрополис, 2012. 218 с.

Так, Конституционный Суд РФ разъяснил, со ссылкой на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством².

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ последовательно отстаивает позицию о недопустимости смещения форм оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в сфере борьбы с преступностью, что имеет большое значение для формирования практики раскрытия преступлений и доказывания по уголовным делам. В связи с жалобой на существующую явкуы в правоприменительной практике правоохранительных органов возможность получать образцы для фоноскопических исследований голоса путем производства негласной записи беседы оперативного работника с соответствующим лицом, а затем использовать содержание такой беседы в качестве самостоятельного доказательства по уголовному делу Конституционный Суд РФ констатировал следующее.

Статьи 186 и 202 УПК Российской Федерации не допускают возможность получения образцов для сравнительного исследования путем подмены установленного ими порядка производства следственных действий. И уголовно-процессуальные действия, и оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться лишь определенными субъектами при наличии специальных установленных законом оснований и условий; проведение в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом, в частности статьей 202 «Получение образцов для сравнительного исследования» УПК Российской Федерации, установлена специальная процедура³.

По мнению В. С. Шадрина, принципиально важной является правовая позиция Конституционного Суда РФ, последовательно подтверждаемая в его решениях, по вопросу о соотношении результатов оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальных доказательств. Согласно данной позиции результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона. То есть так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции РФ⁴.

Таким образом, установление конституционности получения результатов оперативно-розыскной деятельности имеет существенное значение для определения возможности использования их в уголовно-процессуальном доказывании, в том числе посредством введения их в производство по уголовному делу в качестве доказательств в соответствии с требованиями, предъявляемыми к таковым уголовно-процессуальным законом.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ 1993 г.
 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. N 249. 22.12.2001.
 3. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 2011. N 7. Ст. 900.
 4. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 14.08.1995. N 33. Ст. 3349.
 5. Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. N 460-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева В. В. на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 5, 11 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и пунктом 13 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» // СПС КонсультантПлюс. 2017.
 6. Определение Конституционного РФ от 25 февраля 2010 г. N 261-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Немых Н. И. на нарушение ее конституционных прав статьей 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьями 87, 186 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2017.
 7. Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. N 18-О «По жалобе граждан Никольской М. Б. и Сапронова М. И. на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс. 2017.
 8. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. N 504-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маслиенко С. В. на нарушение его конституционных прав статьями 6 и 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статьей 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2017.
 9. Определение Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2010 г. N 1198-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цехмейструка А. А. на нарушение его конституционных прав положениями статей 5, 6 и 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2017.
 10. Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / В. В. Абрамочкин, А. С. Александров, В. М. Аتماжитов и др.; сост. К. Б. Калиновский. СПб.: Петрополис, 2012. 218 с.
 11. Гутиева И. Г. Проблемы расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Законность и правопорядок в современном обществе Сборник материалов XXXVI Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С. С. Чернова. 2017. С. 133-138.
- 2 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. N 460-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева В. В. на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 5, 11 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и пунктом 13 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».
- 3 См.: Определение Конституционного РФ от 25 февраля 2010 г. N 261-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Немых Н.И. на нарушение ее конституционных прав статьей 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьями 87, 186 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
- 4 Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / В. В. Абрамочкин, А. С. Александров, В. М. Аتماжитов и др.; сост. К. Б. Калиновский. СПб.: Петрополис, 2012. 218 с.; Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. N 18-О «По жалобе граждан Никольской М. Б. и Сапронова М. И. на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»; Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. N 504-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маслиенко С. В. на нарушение его конституционных прав статьями 6 и 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статьей 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2010 г. N 1198-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цехмейструка А. А. на нарушение его конституционных прав положениями статей 5, 6 и 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

КУБАНОВ Валерий Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена вопросам применения специальных знаний в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. Проанализированы причины возникновения и современного состояния института специальных знаний в уголовном процессе. Рассмотрены возможности экспертно-криминалистических учетов, предназначенных для обработки биометрических данных. Затронуты вопросы использования судебных экспертиз в выяснении отдельных элементов объективной стороны указанных преступлений.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическое обеспечение, судебная экспертиза, специальные знания, судебный эксперт, экспертно-криминалистические учеты, учетно-регистрационная деятельность, специалист-криминалист, геномная регистрация, федеральная база данных геномной информации, метод ДНК-анализа, следы биологического происхождения, биометрическая регистрация.

KUBANOV Valeriy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ON ENHANCING THE ROLE OF EXPERTISE IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the application of special knowledge in detection, investigation and prevention of crimes. Analyzes the causes and current state of Institute of special knowledge in criminal proceedings. Considered the possibilities of forensic accounting, designed for the processing of biometric data. Reflects on the use of forensic examinations to clarify the individual elements of the objective side of these offences.

Keywords: forensic software, forensic expertise, expertise, forensic expert, forensic accounting, accounting and registration activities, specialist forensic, genomic registration, the Federal database of genomic information, the method of DNA analysis of traces of biological origin, biometric registration.

Кубанов В. В.

В условиях высокого уровня преступности в целом, возрастания количества преступлений в сфере высоких технологий, степени технической оснащённости преступников все большую роль в расследовании и раскрытии преступлений играет использование специальных знаний, научно-технических средств и методов. Данные средства и методы широко применяются как при проведении оперативно-розыскной деятельности, так и при добывании доказательств в уголовном процессе. Особое место в формировании доказательственной базы отводится судебной экспертизе.

Необходимо отметить, что потребность правоохранительной системы в специальных знаниях существовала всегда, и в той или иной степени указанные знания были востребованы уголовным судопроизводством, но, как известно, особенно значимой эта потребность стала во второй половине XIX столетия в связи с бурным развитием науки и техники. В данный период естественно-научные и технические изыскания человечества достигли такого уровня, что не могли не влиять на все виды общественных отношений в развитых государствах, в том числе и в сфере уголовной юстиции. Научно-технические достижения попали «в неправильные руки» и стали активно использоваться представителями преступного мира. Таким образом, 150 лет назад промышленная революция привела к формированию науки, получившей название «криминалистика». Сегодня, в середине второго десятилетия XXI века, информационно-компьютерная революция диктует

новые требования к данной науке и новый уровень экспертно-криминалистического обеспечения расследования преступлений.

К потребностям сегодняшнего дня следует отнести необходимость практической направленности в развитии криминалистики как отрасли научного знания. Тенденция к приданию криминалистике статуса науки прикладного характера, ориентированной на решение конкретных практических задач, стала проявляться в начале 2000-х годов скорее как противопоставление излишней теоретизации криминалистического знания.

Учитывая вышеуказанные факторы, следует обозначить отдельные направления оптимизации экспертно-криминалистического обеспечения досудебного производства в уголовном процессе, способные повысить качество раскрытия и расследования преступлений.

1. Повышение эффективности криминалистического обеспечения следственных действий. Эта задача в значительной степени детерминируется уголовно-процессуальным законом, в котором периодически расширяется перечень следственных действий, требующих обязательного привлечения специалиста. Следует отметить, что в последние годы законодательство в сфере уголовного судопроизводства также идет по пути технизации процесса расследования и, как следствие, расширения сферы деятельности сведущих лиц. Так, в 2012 году были внесены изменения в уголовно-процессуальный закон, оговаривающие особенности изъятия электронных носителей информа-

ции в ходе обыска и выемки. В соответствии с ч. 9¹ ст. 182 и ч. 3¹ ст. 183 УПК РФ указанные действия должны осуществляться с участием специалиста. Так же он по ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей осуществляет копирование информации на другие электронные носители.

Изменения уголовно-процессуального закона РФ, принятые в 2013 году, фактически отменили обязательное удостоверение понятыми хода и результатов следственного осмотра, следственного эксперимента и выемки. В соответствии с ч. 1¹ ст. 170 УПК РФ участие понятых предполагается по усмотрению следователя, отсутствие их влечет необходимость применения технических средств фиксации вышеуказанных следственных действий, что традиционно входит в сферу деятельности специалиста-криминалиста.

Необходимо отметить, что в настоящее время специальные знания востребованы не только уголовной юстицией, но и другими видами правоприменительной деятельности. Так, актуализируется необходимость использования сведущих лиц в арбитражном и гражданском процессах.

2. Появление, совершенствование и развитие новых направлений в криминалистической регистрации. Наибольшим потенциалом, по нашему мнению, в современных условиях обладают экспертно-криминалистические учеты, предназначенные для обработки биометрических данных, то есть сведений, характеризующих физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность. К объектам данной категории учетов следует отнести следы рук, данные ДНК биологических объектов, субъективные портреты разыскиваемых лиц, фонограммы речи неустановленных лиц. Данные зарубежной правоохранительной практики позволяют предположить, что наиболее перспективным является учет геномной информации. С 2008 года действует Федеральный закон № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»¹, регламентирующий категории граждан, подлежащих процедуре обязательной регистрации, и определяющий порядок сбора, систематизации, накопления, хранения и использования геномной информации. В настоящее время значительная часть осужденных к лишению свободы поставлена на учет федеральную базу данных геномной информации. Идентичность профиля с одним из хранящихся в базе генотипов предоставляет возможность выявить того, кто оставил биоматериал на месте преступления. Этот результат имеет огромное значение, когда отсутствуют другие сведения о причастности данного лица к расследуемому делу, и помогает раскрывать насильственные преступления. Так, по данным экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по Самарской области в 2016 году установлено 17 совпадений генетических профилей осужденных со следами, стоящими в федеральной базе данных геномной информации.

В целом использование в рамках экспертно-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства современных информационных и коммуникационных возможностей, прежде всего, автоматизированных информационно-поисковых систем, локальных и глобальных компьютерных сетей, является основным решением задачи информационного обеспечения судопроизводства. Внедрение

данных средств осуществляется, в первую очередь, с целью решения задач организации и эффективного поиска информации при значительном количестве ее источников. В современных условиях возрастает также потребность в интеграции автоматизированных идентификационных комплексов с другими видами информационно-поисковых систем. Это позволяет значительно повысить эффективность информационного и криминалистического обеспечения расследования и раскрытия преступлений.

3. Современные способы совершения преступлений актуализируют отдельные виды экспертных исследований. Так, наряду с трасологической и дактилоскопической экспертизами, традиционно назначаемыми по большинству уголовных дел, в настоящее время особое значение приобретают генетическая, фоноскопическая, видеотехническая и компьютерная экспертизы. Указанные виды отражают специфику современной материальной следовой информации, используемой при формировании доказательственной базы. Особое значение приобретает экспертиза биологических объектов. Экспертное исследование с использованием методов молекулярно-генетической индивидуализации человека проводят с целью определения индивидуализирующих признаков биологических объектов на уровне геномной ДНК².

Широкое распространение в качестве источников доказательственной информации видеорегируемых устройств детерминировало спрос на исследования в рамках видеотехнической экспертизы, предназначенной для изучения цифровых файловых структур видеоматериалов, установления цифровой видеотехники, на которую производилась запись, определения подлинности видеозаписей и других задач.

Проблемные вопросы, связанные с использованием специальных знаний в уголовном судопроизводстве, безусловно, требуют проведения дальнейших научных исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» / СПС «Консультант плюс» (по сост. на 12.09.2017 г.)
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» / СПС «Консультант плюс» (по сост. на 12.09.2017 г.)

1 Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» / СПС «Консультант плюс» (по сост. на 12.09.2017 г.)

2 См.: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» / СПС «Консультант плюс» (по сост. на 12.09.2017 г.)

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин Московского университета им. С. Ю. Витте в г. Рязани

СУБОРДИНАЦИОННЫЕ И КООРДИНАЦИОННЫЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В статье рассматриваются субординационные и координационные связи уголовно-исполнительного права. Выявлены способы взаимодействия уголовно-исполнительного права с иными отраслями права. Автор статьи придерживается позиции о том, что системообразующие связи уголовно-исполнительного права устанавливаются на уровне нормы и института уголовно-исполнительного права. Формулируется вывод о том, что, с одной стороны, уголовно-исполнительное право способно оказывать влияние с помощью собственных норм права на иное законодательство, а с другой стороны, нормы иных отраслей права проникают в материю уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: отрасль уголовно-исполнительного права, норма уголовно-исполнительного права, институт уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительные правоотношения, межотраслевые правовые связи.

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, Head of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Vitte Moscow University in Ryazan

SUBORDINATE AND COORDINATION INTER-BRANCH LINKS OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

The article considers the subordinate and coordination links of the criminal-executive law. The ways of interaction of the criminal-executive law with other branches of law are revealed. The author of the article adheres to the position that the system-forming links of the criminal-executive law are established at the level of the regulation and the institution of criminal-executive law. The conclusion is drawn that, on the one hand, criminal-executive law is able to exert influence on the other legislation through its own rules of law, and on the other hand, the rules of other branches of law penetrate into the matter of criminal-executive law.

Keywords: branch of the criminal-executive law, regulation of the criminal-executive law, the institution of criminally-executive law, criminally-executive legal relations, interbranch legal relations.

Головастова Ю. А.

Признаки выявления основных межотраслевых системообразующих связей уголовно-исполнительного права с иными отраслями права, носят смешанный характер. К ним мы относим: признак родства; признак подчиненности; признак определенности; признак нормоотраслевой множественности.

С учетом отмеченных признаков можно обозначить различные группы межотраслевых связей: в зависимости от признака родства выделяют генетические межотраслевые связи (они существуют между «родственными» отраслями права – уголовно-исполнительным правом и уголовным, уголовно-процессуальным правом); в зависимости от признака подчиненности можно обнаружить субординационные (вертикальные) и координационные (горизонтальные) межотраслевые связи; в зависимости от определенности отражения встречаются прямые и косвенные межотраслевые связи; в зависимости от признака нормоотраслевой множественности можно установить комплексные межотраслевые связи, возникающие при совместном действии норм различной отраслевой природы.

При внимательном изучении содержания общей части УИК РФ можно обнаружить системообразующие межотраслевые связи уголовно-исполнительного права, взаимодействующего с другими отраслями права, которые определяются нормами и правовыми институтами¹. В основу их установления

заложен принцип единства и дифференциации. Во-первых, одним из таких правовых институтов признается – институт уголовной ответственности. В частности, в ст. 7 УИК РФ речь идет об основаниях исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Во-вторых, можно выделить институт правового положения осужденных. В главе 2 УИК РФ присутствуют межотраслевые связи уголовно-исполнительного права с иными отраслями права (ст. 12, ст. 14 УИК РФ). Осужденному как субъекту уголовно-исполнительных правоотношений, исходя из анализа межотраслевых связей уголовно-исполнительного права с другими отраслями права, принадлежат: «специальные права и обязанности», «дублирующие» общегражданские; специальные права и обязанности, конкретизирующие общегражданские; специальные обязанности, выражающие ограничения общегражданских прав; специальные права осужденных, по своей юридической природе являющиеся «остатком» общегражданских прав; специальные специфические права и обязанности осужденных². В-третьих, межотраслевые связи устанавливаются между уголовно-исполнительным и иными процессуальными отраслями права в части регулирования способов защиты субъективных прав и законных интересов осужденных (ст. 15 УИК РФ). В-четвертых, это межотраслевые связи между уголовно-исполнительным правом и иными отраслями права, которые закреплены в ст.

1 См.: Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Дис. ... на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. Казань, 2008. С. 241.

2 См.: Селиверстов В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М., 1992. С. 74.

19, 20, 21, 22, 23 УИК РФ, посвященных различным видам контроля.

Субординационные межотраслевые связи возникают при подчиненности элементов одной отрасли права другой. Они наблюдаются при взаимодействии уголовно-исполнительного права с международным и конституционным правом. Координационные межотраслевые связи присутствуют при неподчиненности элементов одной отрасли права другой. Указанные взаимосвязи прослеживаются при взаимодействии уголовно-исполнительного права с административным, гражданским, трудовым, гражданско-процессуальным правом.

Субординационные межотраслевые связи

К системным связям вертикального порядка относятся связи между уголовно-исполнительным и международным правом, а также уголовно-исполнительным и конституционным правом.

Несомненно, важное значение с точки зрения межотраслевых связей между уголовно-исполнительным и международным правом имеет ст. 3 УИК РФ, где закрепляется взаимодействие и применение уголовно-исполнительного законодательства и норм международного права. На законодательном уровне достаточно четко закрепляется соотношение уголовно-исполнительного и международного права, что отражается в ч. 2 ст. 3 УИК РФ, предусматривающей приоритет международного права на российском уголовно-исполнительном праве. Вместе с тем, в ч. 1 ст. 3 УИК РФ подчеркивается, что нормы международного права применяются при регулировании уголовно-исполнительных правоотношений на территории РФ, при условии имеющихся экономических и социальных возможностей.

Нормы уголовно-исполнительного права находятся в отношениях «подчинения» к нормам конституционного права. По общему правилу, если нормы уголовно-исполнительного права противоречат нормам Основного закона государства, применяется последний. Характеризуя предмет конституционного права можно отметить, что в целом его определяет две группы общественных отношений: 1) общественные отношения, связанные с устройством государства, организацией государственной власти и всей политической системы общества; 2) общественные отношения, определяющие взаимоотношения человека с государством, характеризующие его правовое положение, его неотъемлемые права, свободы, обязанности человека и гражданина³.

Общие уголовно-исполнительные правоотношения, возникающие по поводу отбывания осужденным уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, характеризуются правовыми ограничениями ряда конституционных прав, которым подвергается лицо после вступления в законную силу обвинительного приговора суда, постановления, определения. Основополагающие конституционные права детализируются преимущественно к правовому статусу осужденного, что находит отражение в ст. 12-15 УИК РФ. Правовые иерархические межпредметные связи между конституционным и уголовно-исполнительным правом просматриваются при правовом анализе институтов правового положения осужденных и правового положения человека и гражданина. Конституционно-правовой институт «правовое положение человека и гражданина» является базовым и фундаментальным для формирования отраслевых аналогичных институтов (в нашем случае

на базе уголовно-исполнительного права). Не случайно, все правоограничения и изъятия, возлагаемые на осужденного, не должны противоречить положениям ст. 17 и 55 Конституции РФ. Нормы конституционного права, закрепляющие права и свободы человека и гражданина, их юридические гарантии, всецело учитываются уголовно-исполнительным правом и находят прямое отражение при регулировании правового положения осужденного. В частности, речь идет о действии ч. 2 ст. 55 Конституции РФ. Особенности правового положения закрепляются и учитываются законодателем в Конституции РФ (ст. 50), где закрепляется право просить помилование и смягчение наказания. Тем самым, можно установить взаимодействие норм конституционного и норм уголовно-исполнительного права, где Конституция РФ обеспечивает возможность учитывать особенности личности осужденного, все обстоятельства его жизненной ситуации⁴.

Уголовно-исполнительные правоотношения конкретизируют взаимные права и обязанности личности осужденного в достаточно специфической сфере – сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Конституционное право устанавливает принципы правового статуса личности, которые проявляются во всех сферах общественных отношений. По сути дела, конституционные правовые отношения, определяющие основы правового статуса личности, выступают образцом, в границах которых функционируют уголовно-исполнительные правоотношения.

Касательно правовых связей между уголовно-исполнительным и конституционным правом по линии государственного устройства и политической власти, можно признать, что они существуют на обобщенном уровне, неконкретизированном. Речь идет о том, что любое государство в лице компетентных органов (в нашем случае учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера), обязано к осужденным применять меры уголовной ответственности в целях борьбы с преступностью.

Координационные межотраслевые связи

Уголовно-исполнительное право граничит с административным правом, между ними действуют межотраслевые координационные связи. Несложно заметить, что обе отрасли права регулируют как правовое положение администрации соответствующих учреждений и органов, так и осужденных. В этом случае линией разграничения между ними, на наш взгляд, признаются цели, задачи, функции, стоящие перед каждой отраслью права. Так, уголовно-исполнительное право регулирует вопросы правового положения администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, в целях исправительно-предупредительного воздействия на осужденных, стимулирования их правоупотребительного поведения. В ведении административного права находятся вопросы правового положения должностных лиц рассматриваемых учреждений и органов, состоящих на правоохранительной службе, регулируемые с целью реализации служебно-управленческих функций и подбора компетентного персонала для уголовно-исполнительной системы.

Кроме того, наблюдается сходство норм уголовно-исполнительного права и административного права при регулировании правового положения осужденных, предусмотренных ст. 15 УИК РФ. В уголовно-исполнительном праве при подаче заявления на имя начальника исправительного учреждения осужденный стремится получить право на свидание, приоб-

3 См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 1999. С. 7-8.

4 См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 203.

ретенение материальных благ в виде продуктов питания. Осужденный действует в рамках установленного порядка отбывания уголовного наказания или иной меры уголовно-правового характера, состоит с субъектом исполнения в конкретных уголовно-исполнительных правоотношениях, и имеет цель получить конкретное благо. При подаче обращения на действия администрации соответствующих учреждений в иные инстанции осужденный преследует цель проверки законности действий должностных лиц. Им используется право-притязание для восстановления нарушенных уголовно-исполнительных правоотношений. В частности, при принятии судом к производству обращения в виде административного заявления, направленного осужденным, осуществляется судебный контроль, предусмотренный ч. 2 ст. 20 УИК РФ. Правоотношения, возникающие при осуществлении судебного контроля по рассмотрению административных исков (жалоб) осужденных и иных лиц, носят административно-процессуальный характер и регулируются КАС РФ. В данном случае можно обнаружить межпредметные координационные связи между уголовно-исполнительным и административным правом. Их выявление является важной задачей, поскольку позволяет с максимальной точностью определить предмет уголовно-исполнительного права и отграничить его от смежных предметов иных отраслей права.

Косвенные межпредметные связи между уголовно-исполнительным и административным правом можно установить, исходя из анализа ст. 19, 21, 22 УИК РФ, при осуществлении контроля Президентом РФ, Федеральным Собранием РФ, Правительством РФ, вышестоящими ведомственными учреждениями, прокурорского надзора в части исполнения законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. В литературе по уголовно-исполнительному праву предлагается исключить из УИК РФ нормы Общей части, закрепленные в ст. 19-24 УИК РФ. Так, С. В. Чубраков отмечает, что правила, посвященные регулированию отношений, не являющихся по своей природе уголовно-исполнительными и не отвечающие ни субъектному параметру однородности, ни параметру, связанному с характером этих отношений, не должны содержаться в УИК РФ⁵. Подобной точки зрения придерживаются В.Д. Филимонов, О. В. Филимонов⁶.

Нетрудно обнаружить, что в УИК РФ при регламентации средств исправления осужденных и порядка применения мы встречаем административно-правовые термины и категории, заимствованные уголовно-исполнительным правом. Так, законодателем используются понятия, закрепленные в федеральных законах «Об образовании», «Об общественных объединениях», ряда других. В силу специфики отрасли уголовно-исполнительного права – целей, задач, функций, стоящих перед ней, эти термины и понятия имплантируются в уголовно-исполнительную сферу и приобретают совершенно значение⁷.

Аналогичная ситуация возникает при применении к осужденным мер поощрения и взыскания. Так, институт дисциплинарной ответственности берет начало в администра-

тивном праве. Его использование в уголовно-исполнительном праве можно признать законодательным подтверждением наличия межпредметных связей между уголовно-исполнительным и административным правом.

Уголовно-исполнительное право взаимодействует с административным правом при регулировании административных правоотношений, возникающих между родственниками и близкими осужденного с администрацией исправительного учреждения. Указанные лица предупреждаются об административной ответственности по ст. 19.12 КоАП РФ за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов осужденному. Согласно ст. 23.4 КоАП РФ с учетом родовой подведомственности должностные лица исправительных учреждений рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 19.3 КоАП РФ.

Межотраслевые связи уголовно-исполнительного права с трудовым правом проявляются при регулировании труда осужденных. Указанные нормы права внешне имеют сходство с нормами трудового права, но обладают специфическим содержанием⁸.

Труд персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, регулируются нормами трудового права и иными федеральными законами, регламентирующими специфику их пребывания на государственной службе.

Практически единодушно ученые-пенитенциаристы сходятся во мнении о том, что привлечение к труду осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, протекает в рамках уголовно-исполнительных правоотношений. Тем не менее, в литературе по уголовно-исполнительному праву до сих пор высказываются точки зрения о том, что отношения, возникающие при участии осужденного, отбывающего уголовные наказания в виде исправительных работ и лишения свободы, к оплачиваемому труду, относятся к трудовым⁹. На наш взгляд, законодатель заимствует понятие «труда» и в дальнейшем использует его в уголовно-исполнительном законодательстве в целях обеспечения исправительного воздействия на осужденных, а также охраны его прав. Труд как средство исправления (ст. 9 УИК РФ) и обязанность осужденного (ч. 1 ст. 40 УИК РФ, ст. 103 УИК РФ) признается в качестве одной из составляющих процесса отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. На осужденных не распространяются права и гарантии, предоставляемые работникам, так как они не признаются субъектами трудовых правоотношений. Ни ТК РФ, ни УИК РФ не предусматривают, что на лиц, осужденных к лишению свободы, к исправительным работам, привлекаемым к труду, применяются нормы трудового права, которые касаются вопросов порядка увольнения либо восстановления на работе, взыскания среднего заработка за время вынужденного прогула, взыскания компенсации морального вреда. Следовательно, предложения о включении отношений, возникающих в процессе труда осужденных к исправительным работам и лишению свободы на оплачиваемой основе, в предмет трудового права, несостоятельны.

На основании рассмотрения межотраслевых взаимосвязей уголовно-исполнительного права с административным и трудовым правом можно признать, что взаимодействие происходит двояким способом: 1) способ проникновения терминов, определений, понятий в уголовно-исполнительное право и их перерождение, при-

5 См.: Чубраков С. В. К вопросу о нормативной неопределенности при разграничении пределов уголовно-исполнительного, уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9). С. 82-83.

6 См.: Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М.: ЮрИнфор-Пресс, 2007. С. 253.

7 См.: Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М.: Юрид. лит., 1984. С. 77.

8 См.: Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М.: Юрид. лит., 1984. С. 77.

9 См.: Чубраков С. В. Некоторые проблемы правового регулирования труда осужденных // Вестник Томского гос. ун-та. 2007. № 300 (1). С. 179.

обретение ими уголовно-исполнительного характера в силу специфики целей, задач, функций, стоящих перед отраслью; 2) способ отражения межпредметных связей, вызванных законодательной техникой правотворческой деятельности, где, с одной стороны, отражается признак системности между различными отраслями права, а с другой стороны, устраняется дублирование норм права, используемый в целях экономии нормативного материала.

Таким образом, отвечая на вопрос о том, целесообразно ли исключить из УИК нормы права, не регулирующие уголовно-исполнительные правоотношения, мы склонны полагать, что их присутствие предопределяется признаком системности, а также требованиями законодательной техники и созданием благоприятных условий для лиц, участвующих в правоприменительной деятельности.

Нормы уголовно-исполнительного права проникают в сферу гражданского и семейного права. Осужденный, обладая гражданской правосубъектностью, вправе участвовать в совершении различных рода сделках, приобретая имущественные и неимущественные права и обязанности.

Особо отчетливо межотраслевые связи между уголовно-исполнительным и гражданским правом отмечаются при регулировании правового статуса осужденных к лишению свободы. Так, в УИК РФ и Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений содержатся ограничения на совершение осужденными гражданско-правовых сделок. Косвенные взаимосвязи можно обнаружить в ст. 22 ГК РФ, где закрепляется правило о том, что «никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности, иначе как в случаях и в порядке, установленных законом».

Особенностью участия лиц, отбывающих уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества, объясняются специальной дееспособностью осужденных. Осужденный вправе самостоятельно совершать мелкие гражданско-правовые сделки, направленные на приобретение продуктов питания, предметов первой необходимости. Все остальные сделки и договоры совершаются от имени осужденного, его представителем, действующим на основании доверенности. Отношения между осужденным и представителем оформляются договором поручения с выдачей доверенности на имя поверенного¹⁰.

Межотраслевые связи возникают между уголовно-исполнительным правом и гражданско-процессуальным правом, при защите осужденным своих гражданских прав. Их можно обнаружить при подаче осужденным гражданских исков о ненадлежащем лечении медицинской частью учреждения (ст. 12, ст. 101 УИК РФ) как нарушающее право осужденного на охрану здоровья; о компенсации морального вреда. На наш взгляд, необходимо признать, что в процессе рассмотрения таких гражданских исков осуществляется судебный контроль за законностью действий и решений, принимаемых должностными лицами исправительных учреждений. На сегодняшний день, законодатель не предусмотрел легально третью разновидность судебного контроля в ст. 20 УИК РФ, что можно признать пробелом в правовом регулировании.

Суд может также рассматривать иски администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, к осужденным о возме-

нии ущерба, причиненного осужденным государству в период отбывания наказания (ч. 2 ст. 102 УИК РФ); иск о возмещении материальных средств, связанных с излечением в случае умышленного причинения вреда осужденным своему здоровью¹¹.

Нормы уголовно-исполнительного права вторгаются и в сферу семейного права, ограничивают права осужденных, отбывающих уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества.

Таким образом, уголовно-исполнительное право взаимодействует с иными отраслями права, то есть, с одной стороны, оказывает влияние с помощью собственных норм на иное законодательство, а с другой стороны, нормы иных отраслей права проникают в материю уголовно-исполнительного права. Имплантируясь в текст УИК РФ, чужеродные термины, определения перерождаются и приобретают иное звучание в силу специфики целей, задач, функций, стоящих перед отраслью права, либо отражают межпредметные связи в силу признаки системности, и в дальнейшем устраняют дублирование норма права, облегчают работу правоприменителю.

Пристатейный библиографический список

1. Головастова Ю. А. Участие осужденных в гражданско-правовых сделках при условии фактора изоляции от общества // Социально-экономические и правовые аспекты собственности переходного периода и роль ОВД в ее защите: Сборник научных статей. Вып. 1 / Под научн. ред. И. А. Михайловой, С. Н. Бакунина, М. В. Лихачева. Рязань, Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2005. С. 127-129.
2. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 1999. 520 с.
3. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, С. И. Курганов; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 432 с.
4. Селиверстов В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М., 1992. 150 с.
5. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М.: Юрид. лит., 1984. 240 с.
6. Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М.: ЮрИнфор-Пресс, 2007. 335 с.
7. Челышев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Дис. ... на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. Казань, 2008. 501 с.
8. Чубраков С. В. К вопросу о нормативной неопределенности при разграничении пределов уголовно-исполнительного, уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9). С. 82-83.
9. Чубраков С. В. Некоторые проблемы правового регулирования труда осужденных // Вестник Томского гос. ун-та. 2007. № 300 (1). С. 176-179.

10 См.: Головастова Ю. А. Участие осужденных в гражданско-правовых сделках при условии фактора изоляции от общества // Социально-экономические и правовые аспекты собственности переходного периода и роль ОВД в ее защите: Сборник научных статей. Вып. 1 / Под научн. ред. И. А. Михайловой, С. Н. Бакунина, М. В. Лихачева. Рязань, Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2005. С. 127-129.

11 См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, С. И. Курганов; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 56.

КАРАВАЕВ Иван Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима и надзора в УИС Академии права и управления ФСИН России

ХОЛОДНОВ Сергей Александрович

старший преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС Академии права и управления ФСИН России

ПРОКУДИН Виталий Вячеславович

старший преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС Академии права и управления ФСИН России

НОВЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье анализируются изменения, внесенные в нормативное регулирование порядка и условий применения специальных средств сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Исследуются проблемные аспекты, возникающие в практической деятельности сотрудников, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, специальные средства, порядок применения, условия применения, осужденные, подозреваемые и обвиняемые.

KARAVAEV Ivan Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Organization and supervision of the penal system sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

KHOLODNOV Sergey Aleksandrovich

senior lecturer of Organization and supervision of the penal system sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

PROKUDIN Vitaliy Vyacheslavovich

senior lecturer of Organization and supervision of the penal system sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

NEW ASPECTS IN THE RUSSIAN LEGISLATION ON APPLICATION OF SPECIAL MEANS BY THE STAFF OF INSTITUTIONS AND BODIES OF THE PENAL CORRECTION SYSTEM

In article the changes made to standard regulation of an order and conditions of application of special means by the staff of institutions and bodies of a penal correction system are analyzed. The problem aspects arising in practical activities of employees are investigated, ways of their solution are proposed.

Keywords: penal correction system, special means, order of application, application condition, convicts, suspects and defendants.

Несмотря на сохраняющуюся в течение последних нескольких лет тенденцию, к уменьшению численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее - УИС), ухудшается их криминогенная характеристика. Так, если в 2016 г. в исправительных учреждениях содержалось 519601 чел., то в 2015 г. эта цифра была равна 525056 чел., а в 2014 г. – 551118 чел¹. Вместе с тем, увеличивается количество совершаемых преступлений в местах лишения свободы. Если в 2011 г. уровень преступности (в расчете на 1000 чел.) составлял 1,23, а количество особо учитываемых преступлений (убийство, тяжкие телесные повреждения, побег и др.) – 0,09, то в 2016 г. уровень преступности был равен 1,62, а количество особо учитываемых преступлений – 0,12. Все это не могло не отразиться на состоянии режима в местах лишения свободы. Как следствие обстановка в учреждениях УИС остается сложной².

Анализ динамики случаев нападения на персонал исправительных учреждений и следственных изоляторов, а также применения в отношении него насилия в связи с осуществле-

нием служебной деятельности свидетельствует об увеличении этого показателя в 2016 г. на 29,3 % по отношению к 2012 г. (2012 г. – 150 случаев, 2013 г. – 172 случая, 2014 г. – 187 случаев, 2015 г. – 188 случаев, 2016 г. – 194 случая)³.

Основными мотивами допущенных происшествий, на наш взгляд, явились: неадекватное поведение подозреваемых, обвиняемых и осужденных в ответ на законные требования администрации учреждений, в том числе в результате употребления подозреваемых, обвиняемых и осужденными спиртных напитков; конфликты между подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными с одной стороны и сотрудниками учреждений УИС на почве личных неприязненных отношений, переходящие в оскорбления; неисполнение подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными требований уголовно-исполнительного законодательства; усиление криминального авторитета представителей группировок отрицательной направленности.

На наш взгляд, одной из причин возникновения ситуаций, связанных с нападением на персонал мест принудительного содержания УИС, является уклонение сотрудников от оказания законного силового воздействия на нарушителей.

1 См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 1.10.2017).

2 См.: О соблюдении мер безопасности сотрудниками ИУ при осуществлении служебной деятельности: обзор ФСИН России за № исх-03-9613 от 25 февраля 2016 г.

3 См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 1.10.2017).

Проведенный анализ показывает, что сотрудники исправительных учреждений и следственных изоляторов, опасаясь ответственности за превышение должностных полномочий, в том числе уголовной, сами отказывались от применения специальных средств даже в случаях, когда имелась непосредственная угроза их жизни и здоровью, и такое применение было бы обосновано и законно⁴.

Анализ статистических данных нападения на персонал исправительных учреждений и следственных изоляторов свидетельствует об устойчивом увеличении этого показателя. Если в 2012 г. было зафиксировано 150 таких случаев, 2013 г. – 172 случая, 2014 г. – 187 случаев, 2015 г. – 188 случаев, то в 2016 г. цифра достигла 194 случаев. Количество же случаев применения специальных средств сотрудниками УИС в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных к 2016 г. уменьшилось. В 2012 г. было зафиксировано 3193 случая; 2013 г. – 2530 случаев; 2014 г. – 2643 случая; 2015 г. – 1791 случаев, 2016 г. – 1954 случая⁵. Безусловно, можно говорить о том, что «статистика вещь субъективная», однако основываясь на практическом опыте авторов настоящей статьи можно утверждать, что сотрудники учреждений ФСИН России все реже и реже применяют специальные средства.

Указанные обстоятельства подтверждают необходимость глубокого изучения вопросов современного состояния применения специальных средств, принятия неотложных мер в рамках правового поля, в том числе закрепления возможности применения новых видов специальных средств⁶, которые, во-первых, обеспечивали менее травмирующее воздействие на нарушителей режима, а, во-вторых, были бы более эффективны с точки зрения обеспечения безопасности персонала учреждений.

21 декабря 2016 г. Государственной Думой был принят, 23 декабря 2016 г. одобрен Советом Федерации и 28 декабря 2016 г. подписан Президентом Федеральный закон № 503-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», который внес существенные поправки в законодательные акты Российской Федерации, регламентирующие деятельность учреждений УИС в части применения сотрудниками специальных средств.

В Законе, в частности, прописано применение сотрудниками учреждений УИС более гуманных и в тоже время более эффективных специальных средств, таких как электрошоковые и светошоковые устройства. Были также существенно расширены и конкретизированы основания применения

специальных средств, порядок документирования указанных действий⁷.

В ст. 28 «Общие требования к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» дополнен пункт, устанавливающий, что ношение специальных средств сотрудниками на территориях учреждений УИС без использования соответствующего снаряжения запрещается.

В целях упорядочения и приведения данной нормы к единообразию в настоящий момент Управлением режима и надзора подготовлено указание, в котором определен перечень снаряжения для ношения специальных средств сотрудниками УИС на территориях учреждений УИС: ремень поясной для личного состава; чехол для специального газового средства – аэрозольного распылителя; чехол для средства ограничения подвижности – наручников; чехол для электрошокового устройства; держатель для специального средства – резиновой палки. Кроме этого, на пояском ремне будут размещаться чехлы для ношения радиостанции и электрического фонаря.

Также в Указании обозначены требования о своевременном внесении корректировок в планы надзора исправительных учреждений и следственных изоляторов, в инструкции сотрудников, осуществляющих надзор за осужденными, обвиняемыми и подозреваемыми, в части определения перечня специальных средств, выдаваемых им перед заступлением на службу, и соответствующие расчеты средств для действий при происшествиях и чрезвычайных обстоятельствах.

В Закон также добавлена новая ст. 28.1 «Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия», в которой закреплено, что сотрудник обязан: 1) не только предоставить пострадавшим медицинскую помощь, но и обеспечить проведение необходимых мероприятий по фиксации медицинскими работниками полученных указанными лицами телесных повреждений; 2) доложить непосредственному начальнику и начальнику учреждения в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов о случившемся.

Одним из принципиальных нововведений является то, что применение специальных средств при наличии возможности должно фиксироваться переносным видеорегистратором либо иными штатными аудиовизуальными средствами фиксации.

Существенные изменения претерпела ст. 30 Закона «Применение специальных средств». Вместо пяти случаев применения специальных средств в новой редакции определено двенадцать. Появились совершенно новые, например: п. 2 – для пресечения преступлений; п. 3 – для пресечения физического сопротивления, оказываемого подозреваемым, обвиняемым и осужденным сотруднику; п. 4 – для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника, связанных с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья; п. 12 – для блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия как на территориях учреждений, так и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования.

4 См.: Красильникова М. С. Уголовно-правовая оценка применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и оружия // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции. 2016. С. 136.

5 См.: О результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы: отчет по форме «СБ-1» за 2012 по 2016 гг.

6 См.: Кутаков Н. Н. Современные средства обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России // Вестник Владимирского юридического института: науч. журн. 2013. № 3. С. 30.

7 См.: Ворощук В. Б. Совершенствование охраны в местах лишения свободы и содержания под стражей с учетом положительного опыта деятельности пенитенциарных учреждений зарубежных стран // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов Международной научно-практической конференции в 2-х томах. 2016. С. 46.

Увеличилось и разнообразие специальных средств: вместо 7 стало 11. Палки резиновые заменены на палки специальные. К наручникам добавились средства ограничения подвижности. Водометы выделены отдельным пунктом. Появились и новые специальные средства, такие как: электрошоковые и светошоковые устройства, средства принудительной остановки транспорта. Для каждого вида специального средства предусмотрены соответствующие случаи применения. Кроме того, в ст. 30 законодатель определил, что сотрудники имеют право применять специальные средства во всех случаях, когда настоящим Законом разрешено применение огнестрельного оружия.

Согласно ст. 31.1 Закона, пределы применения специальных средств предусматривают ряд запретов и ограничений: запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, а также несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью как сотрудника, так или иного лица, или участия их в массовых беспорядках. Здесь хотелось бы отметить, что появилось условие «участие в массовых беспорядках» и пропал запрет из старой редакции «когда от этого могут пострадать посторонние граждане».

При применении специальных средств не допускается: 1) нанесение ударов палкой специальной по голове, шее, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца; 2) применение водометов при температуре воздуха ниже нуля градусов Цельсия; 3) применение средств принудительной остановки транспорта в отношении транспортных средств, в которых находятся насильственно удерживаемые лица; 4) применение электрошоковых устройств в область головы, шеи, солнечного сплетения, половых органов, проекции сердца.

Применение водометов и бронемашин осуществляется по решению руководителя территориального органа УИС с уведомлением прокурора в течение 24 часов.

Допускается отступление от вышеперечисленных запретов в следующих случаях: 1) для защиты себя, иных лиц от посягательств, сопряженных с насилием, опасным для жизни и здоровья; 2) для пресечения завладения огнестрельным оружием, транспортным средством УИС; 3) для освобождения удерживаемых лиц, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств; 4) для задержания подозреваемых, обвиняемых или осужденных застигнутых при совершении деяния, содержащего признаки преступления против жизни и здоровья, если иными средствами задержать не представляется возможным; 5) для задержания подозреваемых, обвиняемых или осужденных, оказывающих вооруженное сопротивление, либо отказывающихся выполнить законное требование о сдаче оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ; 6) для отражения группового или вооруженного нападения на объекты УИС; 7) для пресечения побега.

Кроме того, в ст. 31.2. законодатель дал понятие вооруженному сопротивлению и вооруженному нападению. Отсутствие данных понятий на практике порождало проблемы.

В заключении стоит отметить, что перечисленные нововведения были встречены неоднозначно. Если сотрудники в большей степени положительно отозвались о новых возможностях, то общественность и правозащитники сразу начали искать «подводные камни» и обвинять законодателя в узаконивании пыток⁸. На сегодняшний день уже можно говорить о том, что опасения не подтвердились. Сотрудники УИС благодаря изменениям не стали чаще применять специальные средства, не превратились в садистов, а новые требования лишь упорядочили и усовершенствовали порядок применения специальных средств.

Пристатейный библиографический список

1. Ворошук В. Б. Совершенствование охраны в местах лишения свободы и содержания под стражей с учетом положительного опыта деятельности пенитенциарных учреждений зарубежных стран // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов Международной научно-практической конференции в 2-х томах. 2016. С. 42-47.
2. Красильникова М. С. Уголовно-правовая оценка применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и оружия // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции. 2016. С. 134-138.
3. Кутаков Н. Н. Современные средства обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России // Вестник Владимирского юридического института: науч. журн. 2013. № 3. С.29-34.
4. Куликов В. Закон разрешил применять дубинки к домашним арестантам // Российская газета № 7166 от 30.12.2016.

⁸ См., например: В. Куликов Закон разрешил применять дубинки к домашним арестантам // Российская газета № 7166 от 30.12.2016.

ВАСИЛЬЧЕНКО Андрей Владимирович

кандидат медицинских наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ: ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ

В статье поднимается проблема аутоагрессии несудициального характера, имеющая высокую степень распространенности в местах лишения свободы. В работе на примере изучения более 200 случаев членовредительства в условиях следственных изоляторов изложены ведущие факторы риска, мотивы совершения единичных и групповых актов членовредительства, осуществлен анализ различных способов причинения умышленного вреда своему здоровью, предложены рекомендации по своевременному распознаванию фактов членовредительства, выявлению их мотивов и способов причинения.

Ключевые слова: аутодеструктивное поведение, ложные версии, самоповреждения, диагностика, профилактика, учреждения исполнения наказаний.

VASILCHENKO Andrey Vladimirovich

Ph.D. in medical sciences, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Legal Institute of the MIA of Russia

SELF-HARM IN TERMS OF REMAND CENTRES: ISSUES OF DETECTION AND PREVENTION

The article raised a problem aggression against itself not directed at death, with high prevalence in places of deprivation of liberty. In the example, the study of more than 200 cases of self-mutilation in the conditions of the detention facilities, set out the leading risk factors, the motives for committing the single and group acts of self-mutilation, analyse different ways of causing deliberate harm to your health, proposed recommendations for timely recognition of facts of self-mutilation, identify their motives and ways of causing.

Keywords: self-destructive behaviour, false leads, self-injury, diagnosis, prevention, penal correction institutions.

При заключении под стражу отмечается выраженное психотравмирующее действие на человека, способствуя формированию у него повышенного уровня агрессии, одной из распространенных форм которой является его аутодеструктивное поведение¹.

Аутоагрессивное поведение обуславливают как внутренние (индивидуально-психологические и личностные особенности спецконтингента), так и внешними факторы (условия в камерах, сокамерники, срок содержания и пр)².

В учреждениях уголовно-исполнительной системы преобладают несудициальные формы аутодеструктивного поведения, ярко выраженной особенностью которых является демонстративный характер. При этом следует подчеркнуть, что из всех многочисленных проявлений несудициальных форм преобладают случаи членовредительства, причем если одиночные случаи чаще всего выступают в качестве призыва, «крика» о помощи, то массовые случаи членовредительства носят протестный характер против требований или действий администрации исправительного учреждения.³

Несмотря на имеющиеся исследования в области аутоагрессивного поведения, вопросы своевременной судебно-медицинской диагностики и профилактики данного вида нарушений сохраняют свою актуальность. Существующие способы

разоблачения членовредительства не всегда являются эффективными из-за недостаточной информированности работников уголовно-исполнительной системы о клинических особенностях данных состояний.

Как показывает изучение практики, часто наблюдается предоставление ложных версий со стороны членовредителей.⁴ Ложные данные о причине заболевания - явление достаточно редкое в практике врача хирургического профиля.⁵ Однако в случае членовредительства оно достаточно распространено, что обуславливает высокую вероятность развития осложнений, зачастую связанных с неверно выбранной тактикой лечения из-за ложного анамнеза, предъявляемого заключенными. Это обуславливает важность своевременной диагностики факта умышленного причинения вреда своему здоровью путем сопоставления версии, предложенной осужденным с объективными данными⁶.

В ходе исследования 206 фактов членовредительства совершенных заключенными под стражу мужского пола в условиях следственных изоляторов выявлено, что в структуре спо-

1 Сысоев А. М. Психология аутоагрессивного поведения осужденных и его предупреждение // Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Рязань, 2002. – С. 21.

2 Узлов Н. Д., Сайдали Е. А. От подавленной к аккумулярованной агрессии: как осужденные к пожизненному лишению свободы оценивают свою агрессивность // Тюменский медицинский журнал. – 2014. – Том 16. – № 1. – С. 47-49.

3 Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю. Организационно-правовые проблемы противодействия суицидальным и несудициальным аутодеструктивным проявлениям осужденных в местах лишения свободы // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3. – С. 17-24.

4 Васильченко А. В., Гареев А. М. Вопросы судебно-медицинской диагностики причинения умышленного вреда своему здоровью в условиях пенитенциарной изоляции // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6 (97). – С. 120-122.

5 Золотухин К. Н., Поляков И. В., Самородов А. В. Мониторинг энергозатрат у пациентов с печеночной недостаточностью после абдоминальных оперативных вмешательств в условиях ОРИТ // Тольяттинский Медицинский Консилиум. – 2013. (1-2). – С. 15-18; Ураков А. Л., Самородов А. В. Особенности экспрессии Р-селектина и агрегации тромбоцитов под действием лекарственных препаратов. // Фармация. – 2017. – № 66(3). – С. 43-46.

6 Васильченко А. В., Гареев А. М. Вопросы судебно-медицинской диагностики умышленного причинения вреда своему здоровью в местах лишения свободы // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2016. – № 19-4. – С. 79-82.

собов самоповреждения преобладали самопорезы различных областей тела 150 (72,8 %).

В 28 (13,6 %) случаях в качестве способа членовредительства отмечены инородные тела желудочно-кишечного тракта, в 9 (4,4 %) случаях самоудары головой о стекло и твердые предметы, в 9 (4,4 %) случаях имели место колотые ранения брюшной полости. В 6 (2,9 %) случаях проникающие ранения грудной полости, перекусывание вен предплечий в 2 (1,0 %) случаях, повреждение глазного яблока 1 (0,5 %) случай, зашивание рта 1 (0,5 %) случай.

При этом факты членовредительства группами от 2 до 6 человек имели место в 7 случаях (20 заключенных). При этом в качестве способа членовредительства выступали самопорезы (6 (85,7 %) случаев – 18 (90 %) человек) или проглатывание нескольких инородных тел (1 (14,3 %) случай – 2 (10 %) заключенных).

Анализ версий при различных способах уклонения от отбытия наказания показал, что при применении инородных тел и самоповреждениях мотивы противоречивого характера являлись преобладающими. Помимо вышеуказанных, имели место семейные проблемы, конфликты с сокамерниками, депрессивное состояние, а также сокрытие мотива.

В качестве мотивов групповых самоповреждений всегда выступали противоречивые требования.

При единичных самоповреждениях мотивы членовредительства распределены следующим образом.

При нанесении самопорезов из 132 случаев – 96 (72,7 %) имели противоречивые мотивы; 10 (7,6 %) – семейные проблемы, 2 (1,5 %) – конфликты с сокамерниками; плохое настроение, 8 (6,1 %) – депрессия случаев. Отсутствие четкого мотива, 16 (12,1 %) – сокрытие мотива.

При колотых ранениях брюшной полости в 2 (22,2 %) случаях имел место отказ указать причину самоповреждения. В остальных случаях (77,8 %) мотивы имели противоречивый характер.

При заглатывании инородных тел 26 единичных случаев в 4 (15,4 %) случаях – причина проглатывания скрыта, в 2 (7,7 %) случаях – указаны семейные проблемы, 1 (3,8 %) случай объяснялся депрессивным состоянием. В 19 случаях (73,1 %) имело место несогласие с противоречивыми требованиями.

При самоповреждениях вызванных ударами головой о препятствия, колотых ранениях грудной клетки, зашивании губ имели место только противоречивые мотивы.

В случае самоповреждения глаза заключенный отказался указать причину самоповреждения. В последующем у него диагностировано психическое расстройство.

При резанных ранах в 41 (27,3 %) случае повреждения захватывали несколько областей. Причем у 3 (2,0 %) заключенных раны располагались в области щек и сопровождалась отрезанием части уха. В 81 случаях (54,0 %) отмечено изолированное повреждение предплечий. При этом раны наблюдались также в области волосистой части головы – 2,6 % (4 случая); голени – 2,0 % (3 случая); шеи – 6 % (9 случаев) живота 8,0 % (12 случаев).

В 12 % (18 случаев) повреждения носили групповой характер и включали множественные повреждения предплечий и живота.

При анализе средств используемых для нанесения самоповреждений получены следующие данные. В подавляющем большинстве для нанесения поверхностных самопорезов подследственные использовали лезвие бритвы («мойку») реже –

осколки стекла (12 %), металлические предметы (провода, проволока, металлическая пластины, алюминиевая ложка, заточенная шайба, край водопроводного края, гвоздь (3,33 %).

При проникающих повреждениях грудной клетки 4 (66,7 %) случаях в качестве предмета использовались гвозди в 1 случае (16,7 %) – проволока, и 1 случае (16,7 %) – металлический штифт.

При ранениях брюшной полости в 4 (44,4 %) случаях использовалась проволока, в 2 случаях (22,2 %) – гвоздь, в 1 (11,1 %) случае – алюминиевая ложка, в 1 (11,1 %) случае – осколок стекла, в 1 (11,1 %) случае – обломок зубной щетки.

При заглатывании инородных тел в 14 (50 %) случаев использовалось несколько предметов. В случае группового членовредительства (2 человека) также имело место заглатывание нескольких предметов. В целом заглатывании инородных тел подследственными в 13 (46,4 %) случаях использовались гвозди, в 9 (32,1 %) случаях – куски проволоки или электрода, в 2 (7,1 %) случаях – металлическая пластина, в 2 (7,1 %) случаях – иголка, в 2 (7,1 %) случаях – осколок стекла.

При ударах головой (6 случаев) использовались разные способы (дужка кровати, угол кровати, железный стол, стена, оконное стекло), либо (3 случая) способ нанесения повреждения скрывался.

При зашивании рта (1 случай) использовались игла и шелковая нить.

При повреждении глазного яблока использовалась шариковая ручка.

Значимым маркером членовредительства является низкий комплаенс – явление очень характерное для членовредителей по причине исходно низкой заинтересованности пациентов в скорейшем выздоровлении. По нашим данным основная масса членовредителей не в полной мере соблюдают врачебные рекомендации по лечению основного заболевания⁷.

Таким образом, результаты исследования показали, что среди заключенных под стражу в условиях следственных изоляторов, самопорезы являются ведущим способом членовредительства, при этом в большинстве использовались лезвия бритвы. Среди мотивов подследственных преобладали тенденции противоречивого характера. Такие предпочтения в большинстве случаев можно объяснить условиями режимного учреждения.

Среди мер профилактики данного вида самоповреждения ведущей, помимо психологической работы, является ограничение доступа мужчин к колюще-режущим предметам.

Обладая специальными медицинскими знаниями, специалист способен внести значительный вклад в исследование обстоятельств конкретного членовредительства, получению новых данных, оценке доказательств, и как следствие, вынесению законных и решений.

Проблема выявления фактов членовредительства предопределяет необходимость решения вопроса правомерности проведения расследования, а также последующем доказательственном значении сведений, полученных в результате его проведения, привлечения специалиста; выбора возможностей, объема и способов проведения экспертного исследования.

7 Васильченко А. В., Гареев А. М. Медицинские, юридические и экономические аспекты диагностики умышленного членовредительства, имитирующего острую хирургическую патологию. Клинический случай // Креативная хирургия и онкология. – 2017. – Т. 7. № 3. – С. 72-78.

Серьезность проблемы обусловлена тем, что при расследовании членовредительства, возникают определенные сложности установления собственно факта притворного поведения осужденных. Ситуацию усугубляет рост доли квалифицированного членовредительства с хорошим знанием анатомии и физиологии человека, применением медицинских инструментов и препаратов, что еще более затрудняет их распознавание врачами.

Экономический ущерб наносимый членовредителями достаточно существенен и обусловлен затратами на них лечение. Согласно УИК РФ в случае умышленного причинения вреда своему здоровью заключенным, администрация учреждения вправе взыскать с него стоимость лечения. В этой связи, возрастает роль грамотного оформления документации, которая может явиться предметом детального исследования и анализа в суде.

Таким образом, все факты членовредительства характеризуются определенной типологичностью процесса: локализацией, механизмом возникновения, средствами реализации и сниженным комплаенсом пациентов.

Проблема выявления фактов членовредительства предопределяет необходимость решения вопроса правомерности проведения расследования, а также последующем доказательственном значении сведений, полученных в результате его проведения, привлечения специалиста; выбора возможностей, объема и способов проведения экспертного исследования.

Профилактика самоповреждений в местах социальной изоляции должна носить комплексный характер, и быть дифференцированной в зависимости от возраста, мотивов и способов членовредительства.

Следует отметить необходимость совершенствования судебно-медицинской диагностики умышленного причинения вреда своему здоровью, повышение грамотности персонала уголовно-исполнительной системы с помощью специальных образовательных программ. Тематика этих программ должна охватывать особенности и внутреннюю организацию исправительных учреждений, мотивы и факторы риска совершения членовредительства, способы членовредительства и методы их выявления, особенности клинических проявлений и поведения при членовредительстве, правила оформления документации, соблюдение этических норм и пр.

Пристатейный библиографический список

1. Васильченко А. В., Гареев А. М. Вопросы судебно-медицинской диагностики причинения умышленного вреда своему здоровью в условиях пенитенциарной изоляции // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6 (97). – С. 120-122.
2. Васильченко А. В., Гареев А. М. Медицинские, юридические и экономические аспекты диагностики умышленного членовредительства, имитирующего острую хирургическую патологию // Креативная хирургия и онкология. – 2017. – Т. 7. – № 3. – С. 72-78.
3. Васильченко А. В., Гареев А. М. Вопросы судебно-медицинской диагностики умышленного причинения вреда своему здоровью в местах лишения свободы // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2016. – № 19-4. – С. 79-82.
4. Золотухин К. Н., Поляков И. В., Самородов А. В. Мониторинг энергозатрат у пациентов с печеночной недостаточностью после абдоминальных оперативных вмешательств в условиях ОРИТ // Тольяттинский Медицинский Консилиум. – 2013. (1-2). – С. 15-18.
5. Сысоев А. М. Психология аутоагрессивного поведения осужденных и его предупреждение. Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Рязань, 2002.
6. Узлов Н. Д., Сайдали Е. А. От подавленной к аккумулярованной агрессии: как осужденные к пожизненному лишению свободы оценивают свою агрессивность // Тюменский медицинский журнал. – 2014. – Том 16. № 1. – С. 47-495.
7. Ураков А. Л., Самородов А. В. Особенности экспрессии Р-селектина и агрегации тромбоцитов под действием лекарственных препаратов // Фармация. – 2017. – № 66 (3). – С. 43-46.
8. Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю. Организационно-правовые проблемы противодействия суицидальным и несуицидальным аутодеструктивным проявлениям осужденных в местах лишения свободы // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3. – С. 17-24.

ШЛЕПАНОВ Денис Владимирович

преподаватель кафедры режима и охраны Самарского юридического института ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛА РЕЖИМА В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования отдела режима следственного изолятора, обозначаются проблемные вопросы. Дается понятие режима содержания под стражей, как средства обеспечения безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Обозначена работа, проводимая с лицами содержащимися в следственных изоляторах, направленная на профилактику правонарушений и преступлений совершаемых подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, а также особенности профилактического учета лиц, склонных к различным проявлениям (употребление наркотических средств, аутоагрессии).

Ключевые слова: режим, отдел режима, следственный изолятор, подозреваемый, обвиняемый, осужденный.

SLEPANOV Denis Vladimirovich

lecturer of Regime and protection sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ORGANIZATIONALLY LEGAL REGULATION OF ACTIVITY OF DEPARTMENT OF THE MODE IN THE PRE-TRIAL DETENTION CENTER

In article questions of legal regulation of department of the mode of the pre-trial detention center are considered problematic issues are designated. The concept of detention regime under guards as agents safety of suspects, defendants and convicts is given. The work which is carried out with the persons which are contained in pre-trial detention centers, referred on prophylaxis of the offenses and crimes committed by suspects, defendants and convicts and also features of preventive accounting of persons inclined to various implications is designated (the use of drugs, autoaggressions).

Keywords: mode, department of the mode, pre-trial detention center, suspect, defendant, convict.

Отдел режима является структурным подразделением следственного изолятора, осуществляющим организацию и проведение режимных мероприятий и надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными содержащимися в учреждении. Данный отдел обеспечивает работу учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России, основной функцией которых, является обеспечение, в рамках своей компетенции безопасной деятельности учреждения¹. Деятельность отдела режима в следственных изоляторах осуществляется в соответствии с действующим законодательством.

Структура и штаты отдела режима определяются Приказом ФСИН РФ от 17.03.2008 № 154 «Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний», а также территориальным органом ФСИН России.

В состав отдела режима как правило входят начальник отдела режима, заместитель начальника отдела режима, старшие инспектора и инспектора, сотрудник группы пожарной профилактики, дневная смена и в соответствии с требованиями приказа МЮ РФ от 12.09.2014 г. № 195 «О внесении изменений в приказ № 204-дсп «Об утверждении Инструкции

по организации надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы», операторы центрального поста систем охранного телевидения (ПСОТ) и операторы поста систем охранного телевидения у камер.

Так как основной функцией следственных изоляторов является обеспечение изоляции лиц в отношении которых ведутся следственные и судебные действия, в целях своевременного и объективного расследования преступлений, а также исключения негативного влияния на ход расследований, в свою очередь первоочередной задачей отдела режима, будет являться неукоснительное соблюдение правил надежной изоляции. Для достижения положительных результатов деятельности службы режима используется такой механизм как-режим. В следственных изоляторах, режим-представляет собой установленный порядок и условия содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Он определяет правила изоляции от общества подозреваемых, обвиняемых и осужденных, надзор за ними, правоограничения, правила внутреннего распорядка, раздельное содержание различных категорий, меры профилактического воздействия, применяемые к ним, а также обеспечение безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, персонала и иных лиц, находящихся на территории следственного изолятора.

Исходя из данного понятия можно определить ряд задач, стоящих перед сотрудниками отдела режима следственного изолятора:

1. Обеспечение надежной изоляции подозреваемых, обвиняемых и осужденных содержащихся в следственном изоляторе;

1 Михеева С. В. Организация деятельности отдела безопасности (режима) исправительных учреждений: теоретико-правовой и организационный аспекты // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. Под общ. ред. А. А. Вотинова. – Самара, 2016. – С. 414.

2. Обеспечение выполнения установленных законом требований режима содержания под стражей и отбывания наказания в виде лишения свободы, изоляции подозреваемых, обвиняемых, осужденных и надзора за их поведением;

3. Обеспечение личной безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, сотрудников и иных лиц, находящихся на территории учреждения. Основными принципами обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы будут являться:

- соблюдение и защита прав и свобод персонала уголовно-исполнительной системы, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц;

- законность;

- системность и комплексность применения государственных органами правовых, организационных, режимных, оперативных, профилактических, материально-технических, коммунально-бытовых и иных мер обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы;

- приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы;

- взаимодействие государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы.²

1. Привлечение всех структурных подразделений к осуществлению мероприятий по укреплению правопорядка, устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений и нарушений установленного порядка содержания лиц под стражей в СИЗО и отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными в СИЗО и тюрьмах;

2. Выявлять лиц, склонных к различным правонарушениям, осуществлять своевременную постановку их на профилактический учет, принимать необходимые меры по обеспечению надлежащего надзора за ними в соответствии с требованиями приказа Министерства юстиции РФ от 03.11.2005г. № 204-дсп «Об утверждении инструкции по организации надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах УИС» и приказа Министерства юстиции РФ от 20.05.2013г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». По мнению ряда авторов, профилактическая работа осуществляется различными отделами и службами и обеспечивается путем охраны, изоляции и надзора за лицами содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы, их размещения в соответствии с законом, выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработки и осуществления мер по их устранению (общая профилактика), установления лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений, и принятия мер по оказанию на них необходимого воздействия.³

3. Обеспечивать оформление и ежедневное обновление планшетов оперативной информации на лиц, состоящих на профилактическом учете, с целью своевременного информирования личного состава осуществляющий несение службы

по надзору, о всех изменениях касающихся лиц состоящих на различных видах профилактического учета;

4. Организовывать регулярное проведение технических осмотров и обысков камер и других помещений учреждения, а также проведение контрольных технических осмотров и обысков, принимать меры по немедленному устранению выявленных недостатков и принятия мер дисциплинарного воздействия к виновным лицам. Разрабатывать графики их проведения;

5. Организовывать проведение работ по ремонту инженерного и технического оборудования инвентаря камер и режимных корпусов;

6. Совместно с оперативным отделом проводить мероприятия по выявлению лиц, виновных в повреждении камерного оборудования;

7. Обеспечивать и ежедневно контролировать соблюдение установленного порядка содержания в карцерах (штрафных изоляторах) и надзор за содержащимися в них лицами;

8. Отвечать за организацию режимных требований на объектах, где используется труд осужденных;

9. Обеспечивать соблюдение распорядка дня в СИЗО (тюрьме) установленного как для подозреваемых, обвиняемых так и для осужденных отряда по хозяйственному обслуживанию;

10. Обеспечивать и контролировать порядок хранения, выдачи, а также обоснованность и законность применения специальных средств и физической силы;

11. Осуществлять хранение, учет, клеймение и выдачу колюще-режущего и шансового инструмента, а также горюче-смазочных и легковоспламеняющихся материалов, обеспечивать его сохранность в местах, исключающих свободный доступ осужденных.

Но при выполнении данных задач отделом режима возникают следующие проблемные вопросы в деятельности сотрудников службы режима:

- нарушения установленного порядка содержания под стражей со стороны подозреваемых, обвиняемых, осужденных (а именно нарушение ими изоляции путем установления межкамерной связи, доставка средств содовой связи и иных запрещенных к использованию и хранению предметов, веществ, совершение побегов, порча государственного имущества, хранение и изготовление запрещенных предметов, участие в азартных играх, вовлечение личного состава во внеслужебные связи);

- слабые знания сотрудников отдела режима функциональных обязанностей, действующего законодательства и изменений, вносимых в него;

- организация не на должном уровне так называемого института наставничества передача знаний наиболее опытных сотрудников вновь принятым;

- отток кадров, имеющих большой практический опыт работы и не сохранение так называемого кадрового «ядра»;

- одной из главных проблем в обеспечении режима и увеличении плотности надзора остается человеческий фактор, выраженный в неукомплектованности служб режима, привлечение личного состава к задачам напрямую не связанных с их должностными обязанностями, в виду этого возникают проблемы, которые непосредственно влияют на качество несения службы (совмещение постов, увеличение нагрузки на младших инспекторов, что в свою очередь ведет к снижению качеству осуществления надзора);

- недостаточное финансирование учреждений для приобретения современных технических средств контроля и над-

2 Усеев Р. З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты: монография. – Самара: самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – С. 49.

3 Михеева С. В. Андреев С. Н. Смирнов А. М. Организация профилактического учета в исправительных учреждениях: учебно-методическое пособие. – Самара: самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 7.

зора, зачастую имеющиеся на вооружении в следственных изоляторах оборудование устарело, не обеспечивается своевременным ремонтом, и т.д.

Решение данных проблем зависит от деятельности ФСИН России и можно предложить следующие пути изменения данных недостатков для уменьшения фактов нарушения установленного порядка содержания под стражей со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных для этого необходимо:

- укомплектовать вакантные места, сотрудниками путем взаимодействия с военными комиссариатами для привлечения к службе в уголовно-исполнительной системе лиц недавно прошедших срочную службу, взаимодействие со средними школами для агитации школьников выпускных классов перед которыми стал выбор о дальнейшем получении высшего образования на поступление в вузы уголовно-исполнительной системы, размещение объявлений в средствах массовой информации и всемирной сети интернет с предложениями о приеме на службу в учреждениях уголовно-исполнительной системы исключить факты привлечения личного состав отделов режима к выполнению задач не связанных с функциональными обязанностями;

- организовать качественную подготовку, а также обучение сотрудников путем откомандирования на курсы повышения квалификации и в другие учреждения для перенятия положительного опыта, проведением занятий и бесед старшим начальствующим составом, что тем самым расширит знания функциональных обязанностей, действующего законодательства и изменений, вносимых в него, а также уяснение нюансов несения службы, которые знают более опытные сотрудники, и тем самым развивая институт наставничества.

- создать условия несения службы, при которых будет укомплектован состав отдела режима, каждый сотрудник должен будет выполнять только свои должностные обязанности и объем нагрузки с которым он действительно отлично справится, учитывая человеческий фактор, следовательно, сотрудники будут справляться со своими обязанностями не получая взысканий что позволит сохранить их денежное довольствие и предотвратит отток кадров;

- активно использовать практику взаимодействия с другими подразделениями путем их посещений для обмена положительным опытом;

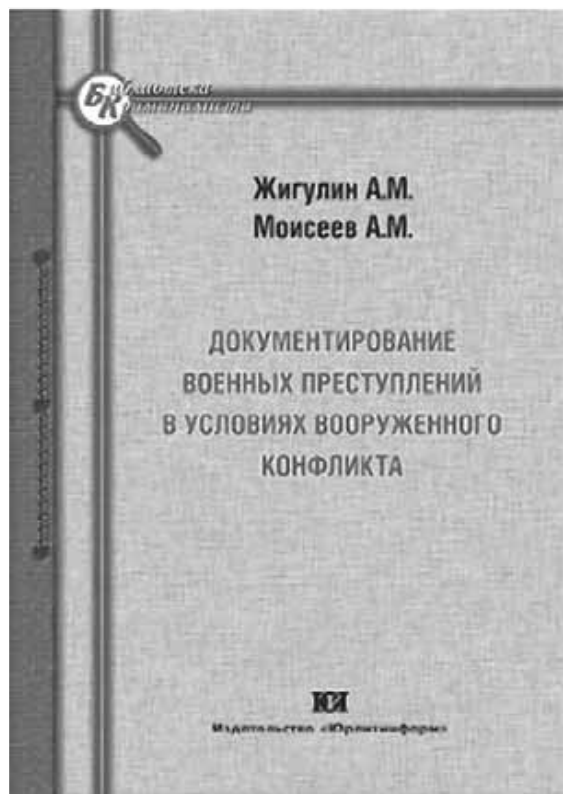
- в целях создания коллектива способного выполнять задачи в экстремальных ситуациях, от чего напрямую зависит оперативная обстановка в учреждении, в рамках коллективной и индивидуальной воспитательной работы, с личным составом необходимо организовывать культурный отдых и проведение досуга.

Изучив вышеизложенное можно сделать следующие выводы: основным элементом обеспечения режима и надзора будет являться личный состав, а технические средства, используемые в учреждениях, оказывают существенную помощь в несении службы, но тем не менее будут оставаться техникой, которая может выйти из строя и периодически требует обслуживания и ремонта. В целях наиболее качественного выполнения задач по надзору личным составом службы режима, необходима его подготовка, которая не возможна без грамотных руководителей отделов и служб, путем передачи опыта, личных примеров и принципиального оценивания результатов несения службы каждым сотрудником. Так же можно отметить, что действующие ведомственные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность режимных служб, существенно устарели и требуют пересмотра с учетом современного развития, имеющиеся же приказы содержащие

основные обязанности сотрудников служб режима и безопасности утверждены в 2005 году.

Пристатейный библиографический список

1. Михеева С. В. Организация деятельности отдела безопасности (режима) исправительных учреждений: теоретико-правовой и организационный аспекты // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. Под общ. ред. А.А. Вотинова. – Самара, 2016. – С. 413-414.
2. Усеев Р. З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты: монография. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – 220 с.

БАЙЧОРОВА Фатима Хатоховна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института Северокавказской государственной гуманитарно-технологической академии; адвокат Карачаево-Черкесской Республиканской коллегии адвокатов

УЧЕНИЕ О ЖЕРТВЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ НАУКА

Изучение личности и поведения жертв преступлений стало необходимым для решения многих проблем. Важнейшей из таких проблем стала физическая защита потенциальных жертв, предупреждение и профилактика преступлений мерами виктимологического характера на основе полученных информации. Виктимология стала перспективным направлением в криминологии и заняла определенное место в ее теории и практике. Автор считает, что виктимологии необходимо отделиться от криминологии и стать самостоятельной наукой.

Ключевые слова: наука, виктимология, учение о жертве, самостоятельная наука.

BAUCHOROVA Fatima Khatokhovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminally-legal disciplines sub-faculty of the Law Institute of the North Caucasus State Humanitarian-Technological Academy; Lawyer of the Karachay-Cherkess Republican Bar Association

Байчорова Ф. Х.

THE VOCATIONALITY OF THE VICTIM AS SELF-PROOF SCIENCE

The study of the identity and behavior of victims of crime became necessary to solve many problems. One and foremost of such problems was the physical protection of potential victims, the prevention and prevention of crime by measures of a victimological nature based on the information received. Victimology has become a promising direction in criminology and has taken a definite place in its theory and practice. The author believes that victimology should be separate from criminology and become an independent science.

Keywords: science, victimology, the doctrine of sacrifice, independent science.

Установить первооткрывателя науки «Виктимологии» довольно сложно, однако более точной датой её рождения принято считать 1941г., когда появилась статья немецкого криминолога Ганса фон Гентига «Преступник и ее жертва». Одними из наиболее заметных авторов исследовавших виктимологию являются Р. Гассер, Х. Нагель, А. Фатгах, И. Г. Шнайдер. Что же касается отечественной виктимологии, то в нашей стране ее формирование как самостоятельного научного направления началось в 60-е годы. Большой интерес у специалистов вызвала работа Л.В. Франка, «Об изучении личности и поведение потерпевшего»¹, опубликованная в 1966 году. Данному автору принадлежит много работ относительно виктимологического направления в науке, такие как: «Виктимология и виктимность», «Потерпевшие от преступлений и проблемы советской виктимологии», «Виктимология как вспомогательная дисциплина криминологии и криминалистики», «Потерпевшие от преступлений, совершаемых рецидивистами», и др.

Мы считаем, что большой интерес в данной науке это последствие сложившейся виктимологической ситуации в стране, которая затребовала внимание со стороны правоохранительных органов, научных работников, исследующих преступность, в том числе с позиции поведения жертвы преступления до, во время и после совершения преступления. Изучение личности и поведения жертв преступлений стало необходимым для решения многих проблем. Одной и главной из таких проблем стала физическая защита потенциальных жертв, предупреждение и профилактика преступлений ме-

рами виктимологического характера на основе полученных информации.

Таким образом, виктимология становится перспективным направлением в криминологии и занимает определенное место в ее теории и практике. Ее становление показывает нам и убеждает нас в перспективности изучения виктимологических аспектов преступности в решении проблем не только криминологии но и всего спектра криминальных наук. Изучение причин и условий, способствующих совершению преступлений, дает возможность сделать вывод, что многие преступления в определенной степени обусловлены поведением самих жертв. Поэтому особый интерес для виктимологии представляют жертвы с «отклоняющимся поведением». А чаще всего потерпевшими по уголовным делам преступлений становятся жертвы именно с таким поведением. Например, по изученным 10-ти уголовным делам, рассмотренным в Черкесском городском суде КЧР по ст. 105 УК РФ и ст. 111 ч. 4 УК РФ, в 9-ти случаях жертвы преступлений страдали наркоманией, алкоголизмом, вели антиобщественный образ жизни, женщины – жертвы были либо проститутки, либо крайне легкомысленны.

Такие обстоятельства не дают основания для того, чтобы вся вина преступника была переложена на потерпевшего, но имеют значение для разработки особенных, не совсем традиционных мер по предупреждению преступности, так как неосмотрительное, рискованное, легкомысленное, распущенное поведение человека, может оказаться опасным для него самого. Именно поэтому виктимология привлекла к себе так много внимания в научной среде и по настоящее время научной разработкой виктимологических проблем занимаются Д. В. Ривман, А. Ю. Арефьев, В. В. Вандышев и мн. др. Но в отечественных учебниках, до сих пор, виктимология представлена

1 Франк Л. В. Об изучении личности и поведение потерпевшего (Нужна ли советская виктимология?) // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. – Душанбе. - 1966. - С. 131-151.

недостаточно. Проблемы жертвы преступления впервые были включены в предмет криминологии в некоторых учебниках криминологии, например, учебнике «Криминология» под редакцией И. И. Карпеца и В. Е. Эминова 1992 г.

Вообще, виктимология возникла как научно-прикладное направление в рамках криминологии. А в рамках криминальной виктимологии сформировались её составляющие: виктимология насильственной преступности, виктимология экономической преступности, виктимология корыстной преступности, виктимология корыстно-насильственной преступности, пенитенциарная виктимология, виктимология преступности несовершеннолетних (ювенальная виктимология). Перечисленные направления определяют такие составляющие как: виктимология воинских преступлений, виктимология преступлений против правосудия, виктимология преступлений посягающих на половую неприкосновенность; виктимология терроризма, захвата заложников, похищения людей; виктимология преступлений, совершаемых в области кредитно-банковской сферы и т.д.

В настоящее время много дискуссий на тему, какие именно сферы социальной практики являются предметом виктимологии. Если они будут ограничиваться тем, что связаны с преступностью, она не выйдет из состава криминологической науки. В ином случае это будет социально-техническая наука, в предмет которой будут входить все области безопасности жизнедеятельности человека. Л. В. Франк и Ю. М. Антонян придерживаются той позиции, что виктимология - это отдельная, самостоятельная научная дисциплина, выступающая как вспомогательная для криминологии, криминалистики, уголовного права и уголовного процесса. В. И. Полубинский определяет криминальную виктимологию как комплексную, междисциплинарную отрасль науки, которая является относительно самостоятельным разделом общего учения о жертве, выделяя также травматическую виктимологию². Представитель медицинской науки С. А. Потапов также поддерживает концепцию виктимологии как междисциплинарной науки, исследующей жертв всех видов и категорий – пострадавших и от правонарушений, и от несчастных случаев или отрицательных обстоятельств – на социальном, психологическом, психиатрическом уровнях³. Д. В. Ривман и В. С. Устинов в противоположность данным позициям считают что, «на современном этапе виктимология - это новое научное направление, развивающееся в рамках криминологии»⁴.

Криминология – это социально-правовая наука, которая изучает преступность, личность преступника, причины и условия преступности, методы и средства ее предупреждения. Виктимология - это наука, исследующая личность, характер и поведение жертвы. Если брать виктимологию криминальную, то предметом её изучения является связь жертвы и её взаимоотношения с преступником на стадиях до, во время и после совершения преступления. Предметом изучения травматической виктимологии является поведение жертвы до, во время и после получения травмы. Предметом же криминологии является исследование закономерностей, законов, принципов и свойств развития общественных отношений составляющих объект криминологии.

Задачей виктимологии являются концентрация и осмысление в рамках единой виктимологической концепции научной информации о личности потерпевшего. Виктимология призвана вырабатывать защитные меры, помогающие предотвратить ситуации, в которых поводом для противоправных действий могут стать личностные качества и поведение самого потерпевшего. У этих двух наук совершенно разные предмет изучения, цели и задачи, что является еще одним поводом для отделения виктимологии от криминологии.

Виктимология отделившись от криминологии и став самостоятельной наукой, станет комплексной, включающей социально-техническую виктимологию и криминальную виктимологию. Это обязательное условие. Оставшись только криминальной, она не выйдет из рамок криминологической науки. С этим необходимо согласиться, ведь *виктимология* в буквальном переводе означает «учение о жертве», что не обязательно жертва преступления. Это могут быть жертвы экологических и стихийных бедствий, жертвы нарушения правил транспортной и противопожарной безопасности и т.д. Именно по этому виктимология должна стать самостоятельной наукой включающей виктимологию технической безопасности и криминальную виктимологию, изучающую жертву преступления.

Здесь может возникнуть вопрос: не станет ли виктимология технической безопасности дублировать БЖД (безопасность жизнедеятельности), и не одно ли это и то же. Во избежание возникновения таких вопросов хотелось бы внести некоторую ясность.

Предметом дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» является деятельность человека. Основная цель - защита человека в техносфере от негативных воздействий антропогенного, техногенного и естественного происхождения и достижение комфортных условий жизнедеятельности.

Средством достижения этой цели является реализация обществом знаний и умений, направленных на уменьшение в техносфере физических, химических, биологических и иных негативных воздействий до допустимых значений. Это и определяет совокупность знаний, входящих в науку о безопасности жизнедеятельности. Человек, освоивший БЖД, надежно защищен от опасностей.

Виктимология же технической безопасности - это последствия виктимного поведения, связанные с *нарушением* правил безопасности труда, пожарной безопасности, транспортной безопасности и др.

Виктимология технической безопасности изучает провокационное поведение личности, которая нарушает правила безопасности, разработанные наукой БЖД, и становится жертвой.

Опираясь на вышеуказанное, мы хотим внести следующее предложение.

Виктимология должна выйти из рамок криминологии и стать самостоятельной наукой, которую составляет социально-техническая виктимология и криминальная виктимология. В предмет социально-технической виктимологии должны войти все области безопасности жизнедеятельности человека: травматическая виктимология, виктимология катастроф, виктимология технической безопасности, последствия виктимного поведения, связанного с нарушением правил безопасности труда, пожарной безопасности и др.; виктимология быта (проблемы безопасности на воде, транспортная безопасность, зависящая и от потенциальных жертв и др.).

Криминальная виктимология будет включать: основные понятия виктимологии (понятие потерпевшего, виктимности,

2 Полубинский В. И. Правовые основы учения о жертве преступления. – Горький: ВШ МВД СССР, 1979. – С.37.

3 Потапов С. А. Психически аномальные жертвы насильственных преступлений // Человек против человека. Преступное насилие. - СПб., 1994. – С. 116-118, 120.

4 Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. - СПб., 2000. - С. 13.

виктимизации, виктимологической ситуации); характеристики поведения жертвы преступления (поведение до, во время и после совершения преступления); виктимологическое направление воздействия на преступность, т.е. виктимологическую профилактику, в отношении потерпевших с различным виктимным поведением (агрессивным, пассивным, нейтральным и т.д.); виктимологические аспекты преступности (женской, ювенальной, организованной» т.д.) и преступлений (убийство ст. 105., изнасилование ст. 131., заражение венерической болезнью и ВИЧ инфекцией ст. ст. 121, 122., грабёж ст. 161., разбой ст. 162., и т. д.).

Криминальная виктимология могла бы включать и криминалистическое учение о потерпевшем (криминалистическая виктимология), в том числе развитие связи преступника и потерпевшего, ее классификацию; следы потерпевшего в структурной связи элементов системы следов: использование следовой информации при установлении связи преступника и потерпевшего и м. др. Здесь можно смело использовать монографию Е. Е. Центрова «Криминалистическое учение о потерпевшем». В данной монографии широко и доступно раскрываются сущность и значение криминалистического исследования жертвы преступления, правовые основы криминалистического учения о жертве, предмет, функции и структура криминалистического учения о жертве и т.д. Несмотря на то, что вопрос виктимологии стоит перед учеными на протяжении многих лет, к определенному выводу они не приходят. Д. В. Ривман в своей книге «Виктимология» пишет: «Для виктимологии перспектива развития в самостоятельную науку, синтезирующую знание о жертвах не только преступлений, но и некриминальных событий вполне реальна. Однако сформироваться в этом качестве она сможет, лишь став комплексной», т. е. включающей вышеперечисленные области безопасности жизнедеятельности человека.

За виктимологией должно признаться право на самостоятельное существование, даже если она не останется только криминальной. Как указывалось выше, у виктимологии есть свои цели и задачи, отличающие ее от криминологии и дающие ей возможность существовать отдельно от криминологии. Это также необходимо для успешного планирования и проведения виктимологической профилактики в стране. Хочется отметить, что рекомендации виктимологов помогают многим гражданам избежать виктимизации. Внедрение разработанных виктимологами мер в жизнь позволило ощутить положительный эффект в предупреждении преступлений, потому что конечной целью изучения личности потерпевшего – выработать меры предупреждения, позволяющие избежать ситуаций, в которых поводом преступного действия может стать сама жертва.

Если криминальные науки, в частности, криминология, изучают преступность, то виктимология призвана изучать и другую сторону этого же явления, которую условно можно назвать виктимностью.

За рубежом виктимологическая профилактика появилась раньше, и ее масштабы значительно больше, чем в нашей стране. На примере зарубежья в нашей стране необходимо издательство специальных виктимологических журналов, книг, статей, необходимы циклы радио- и телепередач. Для того чтобы виктимологическая профилактика была более эффективной и действенной необходимо вести преподавание основ прикладной виктимологии – от начальной школы до вузов. В вузах необходимо ввести обязательное слушание лекций по виктимологии, а на юридических факультетах криминальной виктимологии не в рамках криминологии, а шире и объемнее.

Пристайный библиографический список

1. Полубинский В. И. Правовые основы учения о жертве преступления. - Горький. ВШ МВД СССР, 1979.
2. Потапов С. А. Психически аномальные жертвы насильственных преступлений // Человек против человека. Преступное насилие. - СПб., 1994.
3. Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. - СПб., 2000.
4. Франк Л. В. Об изучении личности и поведение потерпевшего (Нужна ли советская виктимология?) // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. – Душанбе, 1966.

ГАЛИМХАНОВ Азат Булатович

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

ЯЧМЕНЕВА Мария Андреевна

магистрант Института права Башкирского государственного университета

ТАКТИКА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

В статье рассматриваются особенности тактики допроса подозреваемых и обвиняемых по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков. Изучены следственные ситуации, складывающиеся при проведении допроса подозреваемого и обвиняемого, раскрываются тактические приемы допроса. Рассмотрены дискуссионные вопросы о допустимости допроса подозреваемых и обвиняемых, находящихся в состоянии наркотического опьянения.

Ключевые слова: тактика допроса, подозреваемый, обвиняемый, незаконный оборот наркотиков, тактические приемы, психологический контакт.

GALIMKHANOV Azat Bulatovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminology sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

YACHMENEVA Mariya Andreevna

magister student of the Law Institute of the Bashkir State University

TACTICS FOR THE INTERROGATION OF SUSPECTS AND ACCUSED IN CASES RELATED TO DRUG TRAFFICKING

The article discusses the features of tactics of interrogation of suspects and accused in cases related to drug trafficking. Studied investigative situation evolving during the interrogation, the suspect and the accused, reveals the tactics of the interrogation. Consider discussion questions on the validity of the interrogation of suspects and accused persons who are in a state of narcotic intoxication.

Keywords: the tactics of the interrogation, the suspect, accused, drug trafficking, tactical, psychological contact.

Процесс расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, обладает специфическими чертами по сравнению с расследованием иных категорий преступлений. Это обусловлено постоянным совершенствованием методов изготовления наркотических средств, изобретением новых веществ, вызывающих наркотическое опьянение, сложной структурой и отлаженным способом действия преступных группировок. Для раскрытия такого рода преступлений необходимо тщательное планирование и четкое проведение следственных действий, которые помогут следователю быстро и эффективно осуществить расследование.

При расследовании данной категорий преступлений производится большое количество следственных действий, каждое из которых способствует достижению необходимого результата. Одним из таких действий является допрос подозреваемого и обвиняемого, благодаря которому, при наличии определенной совокупности доказательств, следователь может успешно раскрыть преступление. Тактические приемы допроса должны быть тщательно изучены следователем и умело применяться в процессе данного следственного действия, так как, зачастую, именно от реализации данных навыков со стороны сотрудника правоохранительного органа зависит дальнейший процесс расследования. Использование тактических приемов способствует обнаружению, сбору, оценке и использованию доказательственной информации. Те или иные тактические приемы допроса находят свое применение в зависимости от того, первичный это допрос, либо лицо уже допрашивали, в

Галимханов А. Б.

Ячменева М. А.

каком психологическом состоянии находится подозреваемый (обвиняемый) и в каких условиях проводится допрос.

При допросе подозреваемого (обвиняемого) по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков типичны следующие тактические ситуации:

– перед допросом уже проводились определенные оперативно-розыскные мероприятия, которые явились источником некоей информации;

– допрос проводится после задержания лица с личным, и, следовательно, отсутствуют какие-либо сведения о нем.

Для первой ситуации характерно исследование материалов оперативно-розыскных мероприятий и рациональность их использования при допросе подозреваемого (обвиняемого). Такая информация может указывать на роль допрашиваемого в совершении данной категории преступлений, место хранения, изготовления наркотических средств, содержать сведения о соучастниках и отношениях между ними¹.

При второй следственной ситуации подозреваемый (обвиняемый), как правило, дает ложные показания, старается скрыть требующуюся от него информацию.

При подготовке к допросу подозреваемого (обвиняемого) в первой тактической ситуации следователю необходимо изучить имеющиеся материалы дела, чтобы иметь представ-

1 Пиллюшин И. П. Уголовно-правовые и процессуальные вопросы, возникающие при допросе лиц, страдающих наркоманией // XXI век и наркотики: путь из бездны: Мат-лы науч.-практ. конф. Омск, 2001.

ления, какие именно сведения должны быть получены от подозреваемого (обвиняемого); тщательно исследовать личность допрашиваемого, выяснить отдельные факты из его жизни, его отношение к расследуемому событию; подготовить доказательства, которые он планирует использовать в ходе допроса. Такими доказательствами могут быть результаты экспертизы, письменные и вещественные доказательства, протоколы показаний отдельных лиц и др.; составить план проведения допроса, определив последовательность выяснения тех или иных аспектов, порядок предъявления допрашиваемому имеющих доказательства; решить вопрос о времени и месте проведения допроса.

Полагаем, что только после реализации перечисленных выше действий и тщательной подготовки к допросу, следователь может вызывать лицо на допрос и проводить данное следственное действие.

Характерной особенностью допроса лиц, подозреваемых в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, является возможность нахождения лица к моменту допроса в состоянии наркотического опьянения либо наркотического голодания². В случае, если лицо находится в состоянии наркотического опьянения, проведение допроса представляется невозможным, так как не всегда сведения, полученные от него в подобном состоянии, можно назвать достоверными. В случае установления следователем признаков наркотического опьянения у подозреваемого (обвиняемого), ему следует обратиться к эксперту для проведения экспертизы, по результатам которой, будет получено предварительное заключение о состоянии допрашиваемого и примерное время, по прошествии которого целесообразно будет начать допрос.

Однако на практике, зачастую, состояние подозреваемого (обвиняемого) к моменту допроса не определяется и допрос проводится. По мнению следователей, в некоторых случаях состояние наркотического опьянения позволяет получить признательные показания. Почти половина следователей указали, что в таком состоянии допрашиваемый легко идет на контакт. Некоторые сотрудники указали, что не имели возможности определить состояние допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого).

Что же касается подозреваемого (обвиняемого), который находится в состоянии наркотического голодания, то, по мнению большинства ученых и следователей, проведение его допроса также недопустимо, так как единственной мыслью допрашиваемого в таком состоянии является получение необходимой дозы наркотического средства³.

Ученые-криминалисты и практические работники высказывают мнение о том, что в подобной ситуации возможно введение наркотика допрашиваемому. Однако данная точка зрения является спорной, так как не может быть достоверно известно, как скажется введение наркотика на состоянии допрашиваемого, какая доза ему точно необходима и т.д. И, не смотря на то, что данный факт отражается в протоколе допроса, его использование не всегда может оправдать себя. По нашему мнению, необходимо дождаться стабильного состояния подозреваемого и лишь тогда проводить его допрос.

После подготовки и установления состояния подозреваемого (обвиняемого) следователь начинает процесс допроса. Самым важным на начальном этапе является установление психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым).

Лицо, подозреваемое в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, обладает рядом черт, которые присущи именно данному кругу лиц. Поэтому следователю необходимо, основываясь на общих приемах установления психологического контакта при допросе, учитывать такие особенности.

Для достижения контакта с допрашиваемым необходимо обладать следующими сведениями о подозреваемом (обвиняемом): обстановка в семье, на работе, учебе подозреваемого (обвиняемого), круг его общения; причина употребления наркотических средств; вследствие чего он начал употреблять наркотики, в каком возрасте, какой именно вид наркотических средств он предпочитает; положительные стороны его личности, какие-либо полезные навыки, достижения.

После установления психологического контакта следователю рекомендуется предоставить допрашиваемому возможность описать случившееся событие в форме свободного рассказа, затем он может уже детализировать полученные показания⁴. При допросе лиц, подозреваемых в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, следователю нужно принимать во внимание тот факт, что, при наличии наркотического опьянения в момент совершения преступления, многие факты могут восприниматься лицом иначе, чем они происходили на самом деле. Возможны нарушения процесса запоминания, частичная потеря памяти. У некоторых лиц происходит умственная деградация. Выявить это следователь может по следующим признакам: отклонение в ответе от сути вопроса либо непонимание поставленного вопроса в целом. Также следует принимать во внимание, какой именно вид наркотического средства чаще всего употребляется допрашиваемым лицом, так как на основании данных сведений, следователь сможет сделать выводы о том, какое именно состояние присуще подозреваемому (обвиняемому) в момент наркотического опьянения, каким может быть его поведение.

Анализируя материалы судебной практики, можно прийти к выводу, что подозреваемые-наркоманы дают ложные показания в большинстве случаев, причем 50% из них активно лжесвидетельствуют, а 35% умалчивают о том или ином факте. Причинами дачи ложных показаний могут быть страх быть уличенным в преступной деятельности, страх мести со стороны других участников преступной группировки, боязнь изобличения в употреблении наркотических средств, страх потерять источник получения наркотиков.

Во избежание получения недостоверных показаний следователю необходимо логически воздействовать на подозреваемого (обвиняемого), предъявлять ему полученные и проверенные доказательства, которые смогут опровергнуть сведения, данные допрашиваемым. Эффективно использование приемов максимальной детализации – особый акцент нужно сделать на уточнение дат, мест, имен, описанию внешности и т.д.⁵ При этом все эти детали должны быть проверены на повторных допросах, так как придуманные наспех показания невозможно с точностью повторить дважды. Следователю нужно ставить перед допрашиваемым контрольные и проверочные вопросы для уличения во лжи. Эффект неожиданности возвращения к уже выясненным моментам позволит следователю выявить противоречия и устранить их.

В процессе допроса следователь должен постоянно контролировать поведение и состояние подозреваемого (обвиняемого). Такие действия, как нервный смех, постукивание пальцами по столу, заламывание рук, резкое покраснение или

2 Сысенко А. А. Особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2. С. 37.

3 Логинов Е. А. Некоторые тактические особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам о незаконном обороте наркотических средств // Аграрное и земельное право. 2012. № 5. С. 78.

4 Алексеева Л. В. Юридическая психология: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010. С. 159.

5 Порубов И. Н. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М.: Изд-во БЕК, 1998. С. 96.

бледный цвет лица выдают напряженное и настороженное состояние допрашиваемого. Также не исключен факт наступления наркотического голодания либо наркотического опьянения, в случае, если подозреваемый (обвиняемый) употребил наркотик незадолго до начала допроса. В этом случае проведение следственного действия, как говорилось выше, будет неэффективным.

Важным моментом, на который следователю стоит обратить внимание является то, что большинство таких преступлений совершаются в группе. В таких группировках существует четкое разделение ролей и следователю первоначально необходимо установить какую роль занимает допрашиваемое лицо. Исходя из этого, перед следователем встают различные задачи. В ходе допроса ему следует установить всех соучастников, совершающих незаконные действия с наркотиками, способы и источники получения наркотических средств, места их изготовления, хранения и сбыта. Важно выяснить взаимоотношения между участниками преступной группировки, способы расчетов между ними, иные данные, характеризующие их. Для эффективного выяснения этих моментов следователю нужно принимать во внимание: наличие и важность доказательств участия данного подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления; личность подозреваемого (обвиняемого); наличие либо отсутствие судимости, состоит ли он на учете в полиции либо в наркологическом диспансере, как долго употребляет наркотики и т.д.

Наличие у следователя вышеизложенной информации позволяет получить от допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого) правдивые показания и установить всю цепочку соучастников преступления и совершаемых ими деяний.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, включают в себя множество действий, каждое из которых образует состав противоправного деяния. В процессе допроса следователю нужно ограничивать такие деяния, как хранение, сбыт, изготовление, перевозка наркотических средств и в каждом конкретном случае выстраивать ход допроса в соответствии с совершенным преступлением.

Так, при допросе задержанного за сбыт наркотических средств, необходимо выяснить место передачи наркотиков, лиц, которые снабжают лицо наркотическими средствами, знаком ли допрашиваемый с ними, если нет, то важно получить внешнее описание данных лиц, кому именно подозреваемый сбывает наркотические средства: постоянные ли это клиенты либо случайные люди, узнать места их пребывания, адреса, особые приметы внешности, по какой цене приобретаются наркотики, как происходят расчеты и т.д.⁶

Если лицо допрашивается в качестве подозреваемого (обвиняемого) за хранение наркотических средств, оно зачастую аргументирует это непроступными мотивами, создавая легенду о том, что наркотики ему подбросили, либо он их нашел. В такой ситуации следователь может добиться правдивых показаний с помощью использования оперативной информации и донесения её до подозреваемого (обвиняемого). Следователю необходимо правильно довести до допрашиваемого факты, подтверждающие его преступные деяния. Именно такой подход позволит получить истинные сведения о преступлении.

В процессе допроса лиц, подозреваемых (обвиняемых) в перевозке наркотических средств, следователь должен обратить внимание на ряд особенностей, характерных для проведения этого следственного действия в отношении данной категории подозреваемых (обвиняемых). При допросе нужно выяснить следующие обстоятельства: по чьему указанию производится перевозка наркотиков, как давно лицо занимается этой деятельностью, как происходит процесс вознаграждения

перевозчика, в каком месте и в какое время осуществляется передача наркотических средств, каким видом транспорта перевозятся наркотики, занималось ли лицо ранее перевозкой под руководством иных лиц и т.д., обладает ли допрашиваемое лицо большим количеством информации относительно многих соучастников совершения преступления рассматриваемой категории. Это объясняется тем, что он непосредственно знает и то лицо, которое передает наркотики и то, которое приобретает, либо, если не знает лично, но имеет какие-либо сведения о них. Поэтому следователю необходимо серьезно подготовиться к допросу такого подозреваемого (обвиняемого) и провести его, используя всевозможные тактические приемы.

В случае допроса лица, задержанного за приобретение наркотических средств, нужно выяснить какие именно наркотики приобретались, когда, у кого и в каких количествах, для каких целей они приобретались – для сбыта или для личного потребления. В случае приобретения для личного потребления следователю нужно узнать, как давно лицо является наркоманом, каким способом он потребляет наркотики, кто впервые предложил ему это сделать, на какие средства подозреваемый покупает наркотики. Если для целей сбыта – то следователю нужно придерживаться тактики допроса, описанной нами выше.

Таким образом, допрос лица подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков это сложное, многоэтапное следственное действие. Оно требует наличия высоких профессиональных навыков следователя и тщательной подготовки. Преступления рассматриваемой категории представляют большую опасность для общества и государства в целом, поэтому процесс раскрытия таких преступлений должен быть быстрым. С помощью допроса подозреваемого (обвиняемого) сотрудники правоохранительных органов могут выяснить информацию необходимую для расследования и содержащую прямые ответы на вопросы, стоящие перед ними. Применяя тактические приемы допроса, используя индивидуальный подход к каждому допрашиваемому, следователь сможет достичь целей допроса и успешно раскрыть преступление.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева Л. В. Юридическая психология: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010. 208 с.
2. Логинов Е. А. Некоторые тактические особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам о незаконном обороте наркотических средств // Аграрное и земельное право. 2012. № 5. С. 77-82.
3. Михайлов Ю. М. Криминалистика: Учебник. М., 2013. 256 с.
4. Пилюшин И. П. Уголовно-правовые и процессуальные вопросы, возникающие при допросе лиц, страдающих наркоманией // XXI век и наркотики: путь из бездны: Мат-лы науч.-практ. конф. Омск. 2001.
5. Порубов И. Н. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. Москва: Изд-во БЕК, 1998. 209 с.
6. Сысенко А. А. Особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2. С. 37-42.

6 Михайлов Ю. М. Криминалистика: Учебник. М., 2013. С. 128.

КУЗНЕЦОВ Евгений Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирского института МВД России

НИКИТИН Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирского института МВД России

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО РОЗЫСКУ ДЕТЕЙ, САМОВОЛЬНО ПОКИНУВШИХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье приводятся статистические сведения о состоянии деятельности полиции в сфере розыска несовершеннолетних и описывается комплекс первоначальных мероприятий, предпринимаемых для розыска детей, самовольно покинувших специализированные учреждения для несовершеннолетних

Ключевые слова: розыск, розыск несовершеннолетних, розыскная работа, розыскные мероприятия, специализированные учреждения для несовершеннолетних.

KUZNETSOV Evgeniy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Operative-investigative activities and special equipment in the police sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

NIKITIN Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Operative-investigative activities and special equipment in the police sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

INITIAL ACTIONS FOR SEARCH OF THE CHILDREN WHO SELF-WILLED ALY LEFT SPECIALIZED INSTITUTIONS FOR MINORS

In the article contains the information about statistical data on activity of police in the sphere of search of minors and the list of initial actions for search of the children who self-willed ally left specialized institutions for minors.

Keywords: search, search of minors, investigative activities, investigation actions, specialized institutions for minors.

Розыск детей, самовольно покинувших семьи, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации или специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также пропавших без вести, является одной из обязанностей полиции, предусмотренной п. 12 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции»¹. Анализ ситуации, связанной с данным направлением деятельности полиции, указывает на то, что государственные и социальные институты не в полной мере обеспечивают право ребенка на безопасное и комфортное существование.

Ежегодно в течение последних 5 лет розыскные меры предпринимаются органами внутренних дел (далее – ОВД) в отношении порядка 50 тысяч несовершеннолетних (2012 год – 44050, 2013 год – 41388, 2014 год – 52366, 2015 год – 49286, 2016 год – 47749). За этот период ежедневно по всей стране регистрировалось от 27 до 130 обращений о розыске детей. В течение 2015 года в рамках розыскных дел российской полицией осуществлялся розыск 8506 несовершеннолетних (2016 г. – 8399)². При этом доля несовершеннолетних, пропавших без вести, находящихся в розыске, составила за последние годы в

среднем 9,7–18 % от общего числа пропавших без вести лиц, зарегистрированных в России³.

Следует отметить, что более половины всех сообщений об исчезновении детей регистрируется в ОВД по факту самовольных уходов несовершеннолетних из семей или специализированных государственных учреждений. Из них около 30% обращений поступает в связи с самовольным уходом несовершеннолетних из учебно-воспитательных учреждений (закрытого и открытого типа), детских домов, приютов, социально-реабилитационных центров, медицинских учреждений. Так, государственные учреждения для несовершеннолетних самовольно покинуло в 2015 г. – 18825 детей (в 2016 году 17418), при этом каждый третий подросток совершил уход неоднократно (2015 г. – 6437, 2016 г. – 6738).

Самовольно ушедшие несовершеннолетние часто становятся правонарушителями. Например, в 2015 г. правоохранительным органам стало известно о 1016 совершенных данной категорией разыскиваемых лиц правонарушений (в 2016 – 821). К тому же дети нередко сами становятся потенциальными жертвами преступлений, в частности, в течение 2015 года 139 (в 2016 г. – 144) несовершеннолетних, находящихся в розыске, стали потерпевшими, из них погибли – 34 (в 2016 г. – 26).

С учетом приведенной, достаточно негативной статистики, хотелось бы обратить внимание на то, что в юридической литературе в недостаточной степени уделяется должного внимания организационно-тактическим аспектам розыска несовершеннолетних, самовольно ушедших из специализированных государственных учреждений. С учетом того, что сотрудники ОВД, а также Следственного комитета Российской

1 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) О полиции // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2017 г.).

2 Здесь и далее по тексту статьи, цифровые данные приводятся из официального обзора Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России от 3 мая 2017 г. «О результатах деятельности территориальных органов МВД России по розыску без вести пропавших несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей и государственных учреждений, по итогам 2016 года».

3 Лепёхин Д. И. К вопросу об информационно-аналитическом обеспечении розыска несовершеннолетних, пропавших без вести // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1. С. 119 .

Федерации должны незамедлительно и эффективно реагировать на сообщения о факте исчезновения детей существует объективная необходимость в раскрытии алгоритма первоначальных розыскных действия, которые рекомендуется осуществлять при поступлении сообщения или заявлении об уходе из специализированных учреждений для несовершеннолетних ребенка.

В соответствии с межведомственными соглашениями, принятыми во многих субъектах Российской Федерации⁴, специалист учреждения, отвечающий за жизнь и здоровье воспитанника на данный момент времени, при обнаружении факта исчезновения из учреждения несовершеннолетнего обязан принять ряд незамедлительных мер:

1. Устно сообщить о случившемся факте руководителю специализированного учреждения для несовершеннолетних, его представителю или ответственному дежурному.

2. Самостоятельно принять первоначальные меры по розыску пропавшего воспитанника, к которым следует отнести: а) опрос воспитанников учреждения, контактировавших с пропавшим и других лиц, которые в силу объективных обстоятельств могли его видеть или знать о его намерениях; б) осмотр территории учреждения и других мест последнего пребывания исчезнувшего.

Администрация учреждения в кратчайший срок обязана подключить к вышеуказанным розыскным мероприятиям максимально возможное количество сотрудников организации. При этом одновременно с обследованиями территорий и помещений, где мог бы находиться несовершеннолетний, должны быть предприняты меры по установлению и опросу родственников, знакомых, друзей к которым возможно прибыл пропавший.

Если в течении ближайшего времени поиски не дали результата, но не позднее 3 часов с момента ухода (пропажи) ребенка, администрация учреждения обязана, как правило, в форме телефонного сообщения, сообщить о случившемся в дежурную часть ОВД, описав приметы несовершеннолетнего и обстоятельства исчезновения. Если пропавшему воспитаннику менее 7 лет или имеются данные об угрозе жизни или здоровью ребенка информация должна направляться незамедлительно.

Оперативный дежурный по ОВО, зарегистрировав в установленном порядке сообщение, должен принять следующий комплекс безотлагательных мер:

1. Ориентировать о случившемся наряды «наружных» служб ОВД (ППС, ОВО, ГИБДД), скорректировав маршруты их патрулирования с учетом возможности задействования в розыскных мероприятиях. При необходимости уведомить личный состав ОВД, соседние территориальные отделы полиции и линейные органы внутренних дел на транспорте.

2. Информировать дежурного следователя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ), а при его отсутствии – руководителя данного следственного органа о факте и обстоятельствах исчезновения несовершеннолетнего⁵, уточнив возможность и сроки прибытия следователя на место происшествия.

4 См., например: Инструкцию о порядке взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, правоохранительных органов и других заинтересованных ведомств по розыску несовершеннолетних, установлению причин и условий, способствующих самовольным уходам и безвестному отсутствию детей и подростков, утвержденную Постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Смоленской области от 24.12.2015 г. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://school8.smoladmin.ru/files/Psih_Soc/Norm/Instr.pdf (дата обращения: 27.08.2017 г.)

5 См.: Приказ МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16.01.2015 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.03.2015 № 36499). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный

3. Организовать выезд к месту последнего жительства (пребывания) пропавшего сотрудников ОВД из числа дежурной следственно-оперативной группы, включив в нее оперуполномоченного, эксперта-криминалиста, участкового уполномоченного, инспектора по делам несовершеннолетних, кинолога (при целесообразности применения служебно-розыскной собаки). При невозможности прибытия на место происшествие следователя СК РФ, оперативному дежурному следует обеспечить участие в проверке сообщения следователя или дознавателя ОВД.

4. Организовать проверку по учетам лиц доставленных и задержанных в ОВД, центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, бюро регистрации несчетных случаев, медицинских учреждений, моргов и других учреждений, где возможно может находиться самовольно ушедший (пропавший) подросток.

5. Сообщить о поступившем сообщении руководителю ОВД, ответственному от руководства ОВД, а также в дежурную часть УВД, МВД субъекта Российской Федерации.

6. При наличии сведений о том, что несовершеннолетний оказался в условиях, угрожающих его жизни и здоровью необходимо привлечь силы МЧС и организовать совместные поисково-спасательные работы.

Сотрудники следственно-оперативной группы прибыв в специализированное учреждение для несовершеннолетних осуществляют опрос заявителя и других осведомленных лиц. Одной из задач данного мероприятия является выяснения вопроса: самовольно ли ушел ребенок из специализированного учреждения или имеются признаки его безвестного исчезновения?

Как правило, к первой категории относят несовершеннолетних которые ранее уже сбежали из специализированных учреждений или семей или неоднократно высказывали намерения о самовольном уходе из учреждения и производили подготовительные действия к этому. Без вести пропавшим следует признавать несовершеннолетнего в тех случаях, когда он исчез внезапно без видимых на то причин, при этом сотрудниками следственно-оперативной группы не получены сведения, подтверждающие возможность оставления специализированного учреждения без разрешения воспитателя⁶.

Безвестное исчезновение ребенка следует считать одним из признаков, свидетельствующих о совершении в его отношении преступления.

Следует раскрыть типовые вопросы, которые рекомендуется задавать сотрудниками следственно-оперативной группы возможным свидетелям и очевидцам, в случае пропажи или самовольного ухода воспитанника учреждения:

1. Когда опрашиваемый познакомился с несовершеннолетним, в каких отношениях с ним находится?

2. Когда, где и при каких обстоятельствах виделся с ним последний раз.

3. Когда и каким образом узнал об исчезновении несовершеннолетнего?

4. Какие привычки, увлечения были у несовершеннолетнего, образ его жизни, распорядок дня, особенности характера?

5. Покидал ли самовольно несовершеннолетний ранее учреждение?

6. Высказывал ли исчезнувший намерения самовольно уйти из учреждения, предпринимал ли какие-либо действия

интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2015 г.).

6 Подробнее о признаках безвестного исчезновения см.: Апаршева А.С. Анализ исходных следственных ситуаций в деятельности по розыску несовершеннолетних, пропавших без вести // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: материалы международной научно-практической конференции. ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»; ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России» (филиал по Северо-Кавказскому федеральному округу). 2015. С. 166-169.

к этому? Если да, то чем он намеревался заниматься, куда и к кому поехать?

7. Имелись ли причины для «побега» несовершеннолетнего?

8. Кто из сотрудников учреждения или других «взрослых» проявлял повышенное внимание к несовершеннолетнему, в чем это выражалось, возможные причины этого?

9. Были ли у пропавшего конфликтные ситуации со сверстниками, родителями (лицами их заменяющими), иными взрослыми лицами?

10. Кто видел или мог видеть, каким образом он покинул учреждение, что помогло ему в этом?

11. Каково состояние здоровья, пропавшего несовершеннолетнего, какие травмы, болезни, операции перенес, где ранее лечился, имеются ли заболевания, которые могут обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти или ориентации во времени и пространстве?

12. Каков круг знакомых, родственников, друзей, недоброжелателей несовершеннолетнего?

13. Имелись ли в окружении ребенка лица, враждовавшие с ним, заинтересованные в его смерти, склонные к унижению окружающих, сексуальным наклонностям?

14. Чем, по мнению опрашиваемого можно объяснить исчезновение несовершеннолетнего?

15. Как объясняют самовольный уход другие лица из окружения самовольно ушедшего, нет ли противоречий и несоответствий в их объяснениях?

16. Мог ли с ребенком случиться несчастный случай? Что конкретно указывает на такую возможность?

17. Есть ли основания предполагать возможное самоубийство ушедшего?

В ходе опросов необходимо составить подробное описание примет внешности пропавшего (в том числе особых), его одежды, обуви, с оценкой степени ее изношенности и сезонности.

Сотрудники правоохранительных органов должны выявить и зафиксировать сведения о наличии денег (их суммы, видах купюр), документах, вещах (включая мелкие предметы: часы, расчески, очки и т.п.) которые мог иметь при себе самовольно ушедший, их отличительные признаки. В обязательном порядке выясняется данные о наличии телефона, планшета, другого устройства связи, их номерах, данных аккаунта, социальных сетях, используемых для общения.

Параллельно с опросами работников и воспитанников специализированного учреждения для несовершеннолетних, сотрудники следственно-оперативной группы у руководителя или другого полномочного лица, должны истребовать письменное заявление об исчезновении несовершеннолетнего; документы, удостоверяющий (подтверждающие) личность и полномочия в том, что он может выступать от лица законного представителя ребенка (если это не директор учреждения); фотографию несовершеннолетнего; данные паспорта или свидетельства о рождении несовершеннолетнего; сведения о том, где ранее он проживал; полные данные родителей, родственников, друзей, знакомых, у которых может находиться подросток; информацию о дате, времени и месте ухода, предполагаемой причине ухода; иные сведения, способствующие скорейшему розыску подростка.

Полученные фотографии, приметы и иные сведения, могущие способствовать скорейшему обнаружению несовершеннолетнего, должны в кратчайший срок передаваться членами следственно-оперативной группы оперативному дежурному ОВД для использования их в розыскных мероприятиях.

В ходе первоначальных мероприятий следователю, а при его отсутствии дознавателю, по месту последнего пребывания (жительства) разыскиваемого несовершеннолетнего следует произвести осмотр, с составлением соответствующего протокола. В специализированном учреждении для несовершеннолетних, в первую очередь, следственному осмотру должны подлежать помещения, используемые для сна, отдыха и досуга ребенка, а также, места возможного совершения в его отноше-

нии противоправных действий. К осмотру следует привлекать эксперта-криминалиста, задачей которого является оказание помощи в обнаружении, фиксации и изъятии отпечатков пальцев разыскиваемого, следов его ДНК, запаха, подошв обуви, а также следов совершенного в его отношении преступления⁷.

Основными задачами оперуполномоченного уголовного розыска, инспектора по делам несовершеннолетних, участкового уполномоченного является опрос персонала учреждения и его воспитанников в целях, выявления обстоятельств, а также причины и условия, способствующих безвестному отсутствию или самовольному уходу несовершеннолетнего. В необходимых случаях рекомендуется привлекать дополнительные силы для поквартирного опроса граждан в местах возможного появления разыскиваемого.

Оперуполномоченному следует обследовать места вероятного нахождения разыскиваемого, в том числе прилегающую к месту последнего нахождения разыскиваемого территорию: чердаки, подвалы, коллекторы, вентиляционные шахты, приусадебные участки и территории, непосредственно к нему прилегающая, в том числе: места, где несовершеннолетнего видели в последний раз; места, которые подросток часто посещал; контейнеры возле дома, канализационные колодцы, ямы, свалки мусора; пустыри, лесные массивы, участки зоны отдыха, лесопарки, заброшенные строения, заросли кустарников - по маршруту возможного направления подростка. Обследование данных участков целесообразно проводить с применением дополнительных сил.

С учетом того, что уходя самовольно из государственных учреждений, дети не всегда начинают заниматься бродяжничеством, а часто возвращаются к своим родителям, лишенным родительских прав, либо к родственникам оперуполномоченным необходимо провести опрос данных лиц, а также обследование мест их проживания.

При установлении местонахождения разыскиваемого несовершеннолетнего сотрудниками ОВД и СК РФ принимаются решение, в соответствии с действующим законодательством.

Как показывает практика, около 35% несовершеннолетних разыскиваются в течение суток и примерно 40% в срок от двух до пяти суток. Однако свыше 10 дней в розыске по-прежнему продолжает находиться порядка 25% пропавших. Снижению последних показателей в сторону, максимального сокращения сроков обнаружения самовольно ушедших или без вести пропавших детей, может способствовать следование сотрудниками правоохранительных органов, задействованными в розыскных мероприятиях, вышеперечисленным рекомендациям.

Пристатейный библиографический список

1. Апаршева А. С. Анализ исходных следственных ситуаций в деятельности по розыску несовершеннолетних, пропавших без вести // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: материалы международной научно-практической конференции. ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»; ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России» (филиал по Северо-Кавказскому федеральному округу). 2015. С. 166-169.
 2. Лепёхин Д. И. К вопросу об информационно-аналитическом обеспечении розыска несовершеннолетних, пропавших без вести // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 119-123.
 3. Соловейчик М. В. Порядок действий официальных представителей несовершеннолетних в случае их самовольного ухода или безвестного исчезновения // Вестник ТОГИРРО. 2014. № 3. С. 109-111.
- 7 См.: Соловейчик М. В. Порядок действий официальных представителей несовершеннолетних в случае их самовольного ухода или безвестного исчезновения // Вестник ТОГИРРО. 2014. № 3. С. 110.

МИФТАХОВ Азат Рифович

аспирант Института права Башкирского государственного университета, старший эксперт экспертно-криминалистического центра ЭКЦ МВД по Республике Башкортостан, подполковник полиции

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИ-АКТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ РАСТИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ, КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ТАКСОНОМИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ЦЕЛЯХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье продемонстрирован положительный опыт ЭКЦ МВД по Республике Башкортостан в делах по раскрытию и расследованию преступлений при проведении комплексных судебных экспертиз материалов, веществ и изделий, где в качестве диагностических исследований по установлению таксономической принадлежности растений применялся метод определения биологически-активных компонентов. Показан способ применения инструментальных методов при отсутствии возможности диагностировать растительные объекты по внешним морфологическим и анатомическим признакам.

Ключевые слова: биологически-активные компоненты (вещества), экспертиза, идентификация, таксономическая принадлежность, исследование героина, измельченные растительные смеси, азарон, бесаболол-А, качественный химический состав, хемотаксономия.

MIFTAKHOV Azat Rifovich

postgraduate student of the Law Institute of the Bashkir State University, senior expert of the forensic center forensic science center of the MIA for the Republic of Bashkortostan, police Lieutenant Colonel

FORENSIC INVESTIGATION OF BIOLOGICALLY ACTIVE COMPONENTS OF PLANTS AS A MEANS OF DETERMINING TAXONOMIC AFFILIATION FOR PURPOSES OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES

The article demonstrated the positive experience of Forensic Science Center of the Republic of Bashkortostan in matters of disclosure and investigation of crimes in conducting complex litigation botanical and examinations of materials, substances and products, where the diagnostic studies to establish the taxonomic affiliation of plants used method for determination of biologically active components. Shows how to apply instrumental methods in the absence of the ability to diagnose plant objects by external morphological and anatomically signs.

Keywords: biologically active components (substances), examination, identification, taxonomic affiliation, research heroin, shredded vegetable mixture, asarone, besabolol-A qualitative chemical composition, chemotaxonomy.

Мифтахов А. Р.

Раскрытие и расследование преступлений представляет собой сложный механизм взаимодействия элементов правовой базы со всеми сферами деятельности человечества. Криминалистика в свою очередь направлена на борьбу с преступностью через призму применения экспертно-криминалистических специальных знаний.

От того насколько эти знания будут современны, актуальны и востребованы, зависит успех не только частных случаев раскрытия и расследования преступлений, но и успех правильного функционирования всей правовой системы.

Современность и актуальность обеспечивается совершенствованием криминалистических методов и приемов, поиском новых решений в научном обеспечении выявления противоправных деяний, отказе от устаревших форм и систем.

Одной из форм совершенствования криминалистических приемов и методов является методика определения биологически-активных компонентов растительных объектов, как способа установления таксономической принадлежности. Данные задачи ставятся перед экспертами различных областей криминалистики: судебной ботаники, судебного почвоведения, экспертизы материалов, веществ и изделий.

Известно, что многие растительные объекты, с которыми приходится сталкиваться эксперту по своей природе

являются лекарственными растениями. И у большинства из них биологически-активные вещества довольно подробно изучены. Растительный мир является огромным природным производителем и хранителем различных классов соединений, таких как алкалоиды, эфирные масла, карденолиды и буфадиинолиды, производные кумаринов и антрахинонов, флавоноиды и ряд других фенольных соединений.

По данным М. Г. Пименова¹, например, кумарины содержатся в 568 видах и 194 семействах из 1626 обследованных им видов низших и высших растений. Обильное содержание производных кумарина наблюдается в семействах: Зонтичные (*Apiaceae*), Рутовые (*Rutaceae*), Мотыльковые (*Fabaceae*), Камнеломковые (*Saxifagaceae*), Мятликовые (*Poaceae*), Пасленовые (*Solanaceae*), Маслинные (*Oleaceae*), Капустные (*Brassicaceae*), Сложноцветные (*Asteraceae*), Гречишные (*Polygonaceae*), Розоцветные (*Rosaceae*), Березовые (*Betulaceae*).

Определяя биологически-активный компонент наравне с ботаническими признаками, частично диагностируемыми уже на первоначальной стадии экспертного исследования, можно предположительно отнести то или иное исследуемое растение к определенному семейству. Так

1 Пименова М. Г. Перечень растений – источников кумариновых соединений. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ие, 1971. – 200 с.

идентификация гидроксилсодержащего кумарина – скополетина, может свидетельствовать о принадлежности растения к семейству Пасленовых (*Solanaceae*), а умбеллиферона – к семейству Зонтичных (*Apiaceae*).

Флавоноидами богаты, как отмечает В. А. Бандюкова², семейства: Мотыльковые (*Fabaceae*), Рутовые (*Rutaceae*), Гречишные (*Polygonaceae*), Розоцветные (*Rosaceae*), Березовые (*Betulaceae*), Сложноцветные (*Asteraceae*). Производные антрахинона широко распространены в семействах Мареновые (*Rubiaceae*), Крушинные (*Rhamnaceae*), Гречишные (*Polygonaceae*), Вересковые (*Ericaceae*), Мотыльковые (*Fabaceae*), Молочайные (*Euphorbiaceae*), Камнеломковые (*Saxifagaceae*), Норичниковые (*Scrophulariaceae*), Вербеновые (*Verbenaceae*).

Растения, содержащие карденолиды и буфадиенолиды, немногочисленны. Из 434 семейств цветковых растений кардиотонические вещества обнаружены в 14-15 семействах и 84 родах, включающих около 300 видов. Из 160 семейств флоры бывшего Советского Союза лишь в 9 семействах и 20 родах имеются растения содержащие карденолиды и буфадиенолиды. По данным И. Г. Зоз³ богаты кардиотоническими веществами семейства Лилейные (*Liliaceae*), Пионовые (*Paeoniaceae*), Кутровые (*Aprocynaceae*), Норичниковые (*Scrophulariaceae*), Капустные (*Brassicaceae*). Буфадиенолиды содержатся лишь в растениях семейства Лилейные (роды Бовиэя, Пролеска, Морской лук), сем. Ирисовые (р. Гомерия) и сем. Лютиковые (р. Морозник).

Из вышеизложенного следует, что некоторые биологически-активные вещества весьма индивидуальны и присущи лишь определенному роду растений.

Идея о возможности различать растения не только по морфологическим, но и по химическим признакам возникла гораздо раньше, чем система К. Линнея.

Так, в 1699 г. Д. Питевер в докладе Королевскому обществу в Лондоне сообщил, что растения, одинаковые в морфологическом отношении, обладают одинаковым биологическим действием, вкусом и запахом (цит. По Хегнауэру / *Hegnauer R. Chemotaxonomische Betrachtung // Pharm/ Acta/ Helv/ - 1958/*).

После появления системы К. Линнея (1751) Е. А. Шацкий в 1889 г. одним из первых показал на примере изучения алкалоидов по отдельным таксонам связь между систематическим положением растений и их способностью вырабатывать определенные химические вещества. Ф. Рохлер высказывал мысль, что придет время, когда название растения можно будет выразить химической формулой. И это время в какой-то мере уже настало.

При работе с растительными объектами, изъятыми в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий или в ходе следственных действий, экспертам-криминалистам часто приходится сталкиваться с вещественными доказательствами, представленными фрагментарно или с частями растений, которые имеют небольшие линейные размеры. Все это затруд-

няет идентификацию данных образцов исследования и соответственно отражается на полноте и качестве выводов.

С этой целью в ЭКЦ МВД по Республике Башкортостан были выполнены ряд экспертиз, где с целью определения таксономической принадлежности растения первоначально были выявлены биологически-активные вещества исследуемых растений и уже впоследствии, исходя из полученных результатов, были проведены исследования в области судебной ботаники и определена их таксономическая принадлежность.

В качестве примера такого исследования, выполненного в ЭКЦ МВД по Республике Башкортостан, можно привести экспертизу исследования героина, содержащего в качестве примеси растительный компонент.

Экспертиза была выполнена в феврале 2010 года. Обстоятельства, послужившие возбуждению уголовного дела заключались в следующем: 24.12.2009 года в 11 часов 30 минут в помещении, предназначенном для работы следователей и адвокатов ФБУ ИЗ-3/1 (следственный изолятор) ГУФСИН России по Республике Башкортостан, при проведении личного досмотра, в личной сумке адвоката было обнаружено и изъято наркотическое средство героин, массой 5.70 граммов.

Адвокат, допрошенная в качестве подозреваемой, показала, что вещество, изъятое у неё в пакетике, она приобрела у «народного целителя», и оно является средством от курения.

04.02.2010 г. при производстве выемки, из дома «народного целителя» изъят один полимерный пакетик с веществом. При этом «народный целитель» показал, что это вещество является высушенным и измельченным корнем растения осока, которое он сам приобрел в аптеке.

По данному факту было вынесено постановление о назначении экспертизы материалов, веществ и изделий, где перед экспертами были поставлены следующие вопросы:

1) является ли вещество в пакетике из полимерного материала, изъятом 24.12.2009 в помещении, предназначенном для работы следователей и адвокатов ФБУ ИЗ-3/1 (следственный изолятор) ГУФСИН России по Республике Башкортостан, при проведении личного досмотра, в личной сумке адвоката наркотическим средством героин, если да, то какова его масса?

2) является ли вещество в пакетике из полимерного материала, изъятое у «народного целителя» 04.02.2010, каким-либо наркотическим средством, если да, то какова его масса?

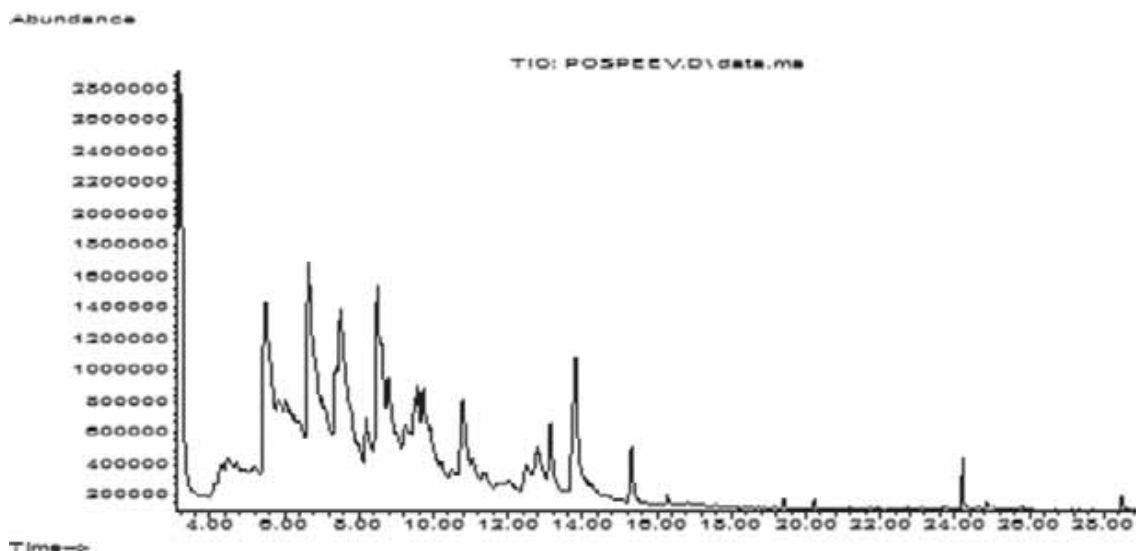
3) входит ли в состав наркотического средства героин, содержащегося в пакетике из полимерного материала, изъятого адвоката 24.12.2009 г, растительные вещества?

4) возможно ли определить их видовой состав, если да, то не одинаков ли он с веществом, выданным «народным целителем»?

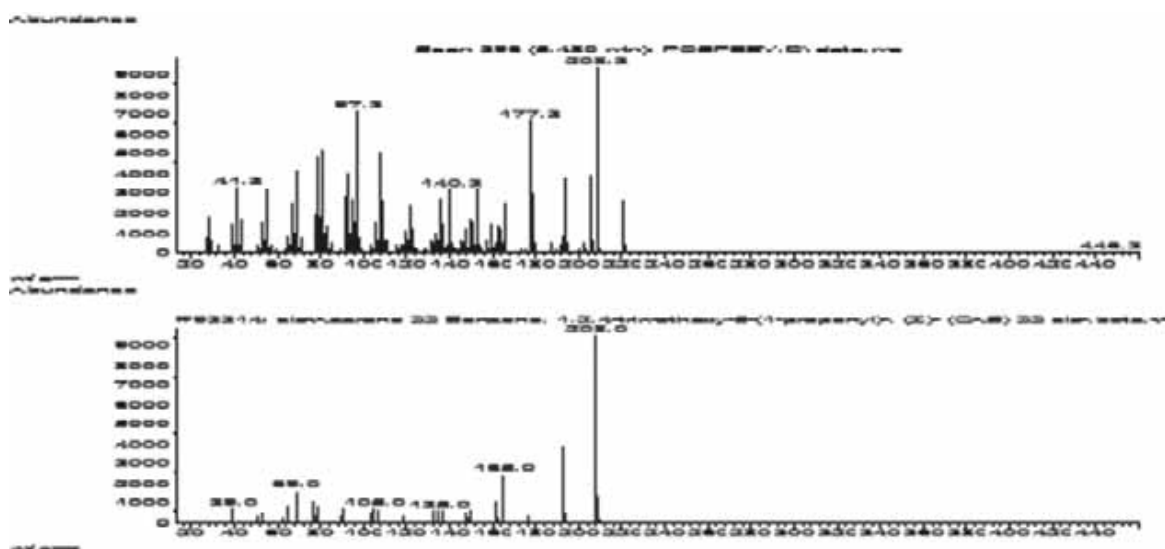
В ходе исследования установлено что вещество, изъятое у адвоката, представляет собой смесь наркотического средства героина и растительного вещества с анатомо-морфологическими признаками характерными для корневой системы. А вещество, изъятое у «народного целителя», является растительным объектом, не содержащим в своем составе наркотических средств. При этом исследование с применением метода хроматомасс-спектрометрии показало наличие в объектах, изъятых у адвоката и «народного целителя» вещества азарона (см. иллюстрации ниже).

2 Бандюкова В. А. Распространение флавоноидов в некоторых семействах высших растений. – Раст. Ресурсы, 1968. - Т. 4. вып. 1. – С. 97-109; вып. 3. – С. 428-441; 1969. - Т. 5, вып. 4. – С. 590-600, 1970. - Т. 6, вып. 2. – С. 284-290.

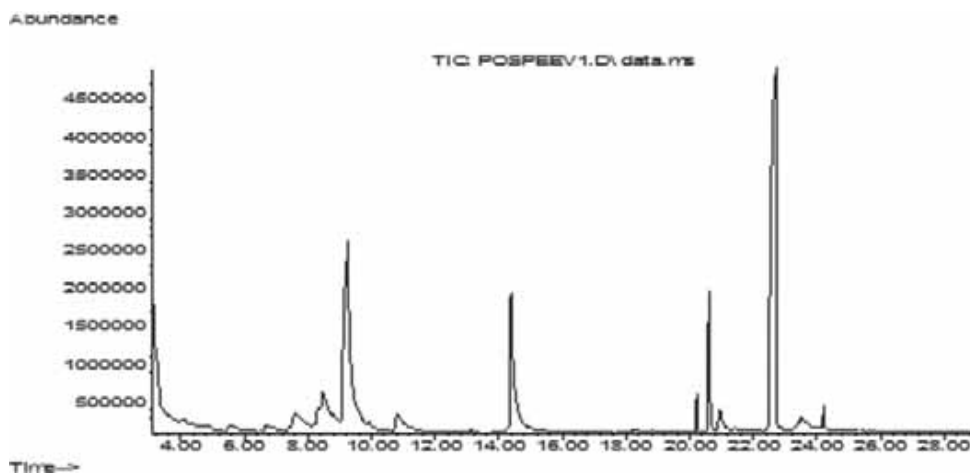
3 Зоз И. Г., Комисаренко Н. Ф., Черных Н. А. Буфадиенолид-карденолидсодержащие растения флоры СССР. Раст. Ресурсы, - 1968. – Т. 4. Вып. 1. – С. 112-125.

Хроматограмма экстракта исследуемого вещества изъятую у «народного целителя», зарегистрированная по полному ионному току.

Масс-спектр пика со временем удерживания 5.48 мин на ионной хроматограмме исследуемого вещества изъятую у «народного целителя», определенный как вещество «азарон».

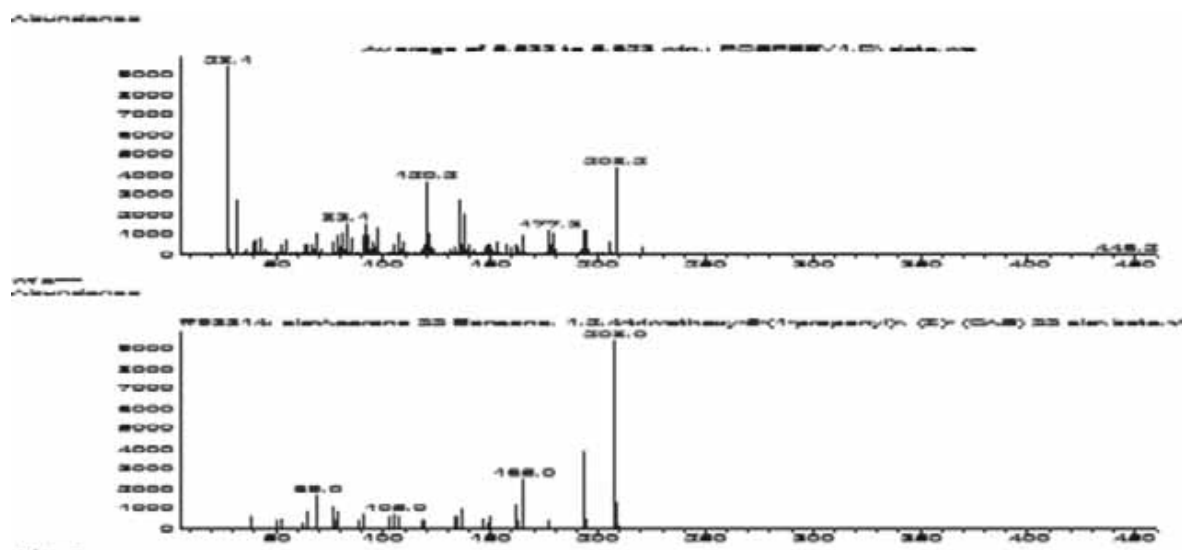

Хроматограмма экстракта исследуемого вещества, изъятую у адвоката, зарегистрированная по полному ионному току.

Согласно использованной литературе⁴, азарон входит в состав эфирных масел растений семейства ароидных – Araceae.

Дальнейшее исследование с помощью оптической микроскопии подтвердило, что в героине, изъятую у адвоката в качестве примеси, присутствует растительные частицы, анатомо-морфологическое строение которых характерно для корневища аира. Вещество, изъятую у «народного це-

4 Шупинская М. Д., Карпович В.Н. Фармакогнозия. – Ленинград, 1963. – С. 129-131.

Масс-спектр пика со временем удерживания 5.48 мин на ионной хроматограмме исследуемого вещества, изъятого у адвоката, определенный как вещество «азарон».

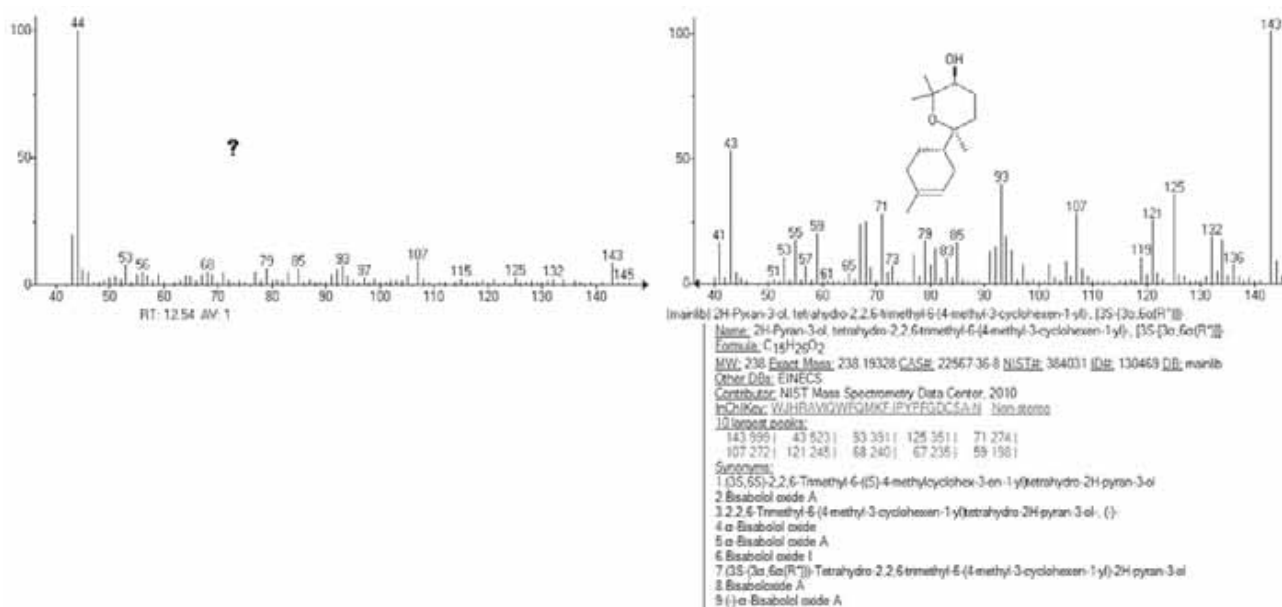

Иллюстрация. Типичный масс-спектр хроматографического пика и масс-спектр базы данных прибора.

лителя», является растительными частицами, анатомо-морфологическое строение которых также характерно для корневища айра.

На основании внешнего вида, химического, хроматографического исследований, исследования методом хроматомасс-спектрометрии, ботанического исследования, были сделаны следующие выводы:

1) представленное на экспертизу вещество, изъятое из личной сумки адвоката, массой 5.70 г на момент проведения экспертизы, является наркотическим средством – смесью, в состав которой входит героин (диацетилморфин);

– представленное на экспертизу вещество, обнаруженное и изъятое адвоката, содержащееся в двух отрезках фольгированной бумаги, массой 0.07 г и 0,68 г на момент проведения экспертизы, является наркотическим средством – смесью, в состав которой входит героин (диацетилморфин);

2) представленное на экспертизу вещество, изъятое у «народного целителя» массой 7.97 г на момент проведения

экспертизы, является измельченными частицами корневища айра (*Rhizoma Calami*), наркотическим средством не является;

3) в составе наркотического средства - смеси, в состав которой входит героин (диацетилморфин), изъятой из личной сумки адвоката, массой 5.70 г на момент проведения экспертизы, имеются в качестве примеси частицы корневища айра (*Rhizoma Calami*);

4) частицы корневища айра, обнаруженные в составе наркотического средства, изъятого у адвоката и частицы корневища айра, изъятые у «народного целителя» имеют общую родовую принадлежность;

В качестве следующего примера приведем экспертизу, выполненную в августе 2015 г. В ходе расследования уголовных дел, часто возникают вопросы сравнительного исследования синтетических наркотических средств, нанесенных на измельченное растительное сырье. Отождествить друг с другом новые виды наркотических средств на основе хими-

ческого строения и на основе наличия примесей, не всегда представляется возможным. В этом случае приходится сравнивать растительную основу. Трудность заключается в том, что растения, на которые нанесено наркотическое средство, сильно измельчены. Судебная ботаника, изучая такие объекты должна ориентироваться на анатомическое строение, которое несет информацию для очень широкого спектра растительных семейств. Для того чтобы сузить круг поиска, в экспертизе были применены методы хемотаксономии.

Согласно фабуле дела следовало установить:

«могло ли вещество, массой 0.96 гр. находящееся в одном полимерном пакетики, содержащее в своем составе хинолин-8-ил-1-(5-фторпентил)-1Н-индол-3-карбоксилат (QCBV-2201), изъятые в ходе личного досмотра Мыльниковой Л.В. (фамилия изменена) и вещество, массой 0.67 гр. находящееся в одном полимерном пакетики, содержащее в своем составе хинолин-8-ил-1-(5-фторпентил)-1Н-индол-3-карбоксилат (QCBV-2201), изъятые по адресу: РБ, г. Бирск, ул. 8 марта, д.00, кв.00, ранее являться одной партией?»

Исследованием с применением метода хромато-масс-спектрометрии, получено, что в экстрактах веществ, представленных на исследование, зарегистрирован хроматографический пик со временем выхода 12.54 мин, масс-спектр которого идентифицирован по базе данных прибора как масс-спектр вещества Бисаболол-А (см. иллюстрации ниже).

Бисаболол-А является веществом, содержащимся в растении рода ромашка (*Matricaria*).

Дальнейшим исследованием были установлены анатомо-морфологические признаки, характерные для растения рода ромашка (*Matricaria*) и сформулирован вывод о том, что все представленные объекты имеют общий родовой признак, а именно качественный морфологический состав (состоят из измельченных частей растения рода Ромашка) и качественный химический состав.

В заключении хочется отметить, что хемосистематика как область знаний возникла в 50-е годы прошлого столетия вследствие бурного развития фитохимии. Успехи в этой области обобщены во многих монографиях. Правильный многосторонний подход экспертов-криминалистов к исследованию ботанических, почвенных объектов с учетом всего багажа накопленных знаний поможет найти оптимальные пути решения многих возникающих проблем.

Пристатейный библиографический список

1. Бандюкова В. А. Распространение флавоноидов в некоторых семействах высших растений. – Раст. Ресурсы, 1968 - Т. 4, вып. 1. – С. 97-109; вып. 3. – С. 428-441; 1969 - Т. 5, вып. 4. – С. 590-600, 1970 - Т. 6, вып. 2. – С. 284-290.
2. Зоз И. Г., Комисаренко Н. Ф., Черных Н. А. Буфадиенолид-карденолидсодержащие растения флоры СССР. Раст. Ресурсы, 1968 – Т. 4. вып. 1. – С. 112-125.
3. Пименова М. Г. Перечень растений – источников кумариновых соединений. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ие, 1971. – 200 с.
4. Шупинская М. Д., Карпович В. Н. Фармакогнозия. – Ленинград, 1963. - С. 129-131.

ТИМЧЕНКО Владимир Александрович

доктор юридических наук, профессор кафедры судебной экспертизы Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫЯВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Статья посвящена проблеме борьбы с финансированием терроризма. Целью статьи является освещение авторских подходов к решению этой проблемы. Обоснована необходимость разработки криминалистических классификаций способов и следов деятельности по финансированию терроризма, как научной основы для подготовки криминалистических рекомендаций, направленных на выявление, раскрытие и предупреждение преступной деятельности, связанной с финансированием терроризма.

Ключевые слова: финансирование терроризма, криминалистическая классификация, способы и следы финансирования терроризма, предупреждение, пресечение, расследование.

TIMCHENKO Vladimir Aleksandrovich

Ph.D. in Law, professor of Forensic sub-faculty of the N. A. Lobachevskiy Nizhniy Novgorod State University

CRIMINALISTIC MEANS OF IDENTIFYING ACTIVITIES ON FINANCING OF TERRORISM

The article is devoted to the problem of combating the financing of terrorism. The aim of the article is to highlight author's approaches to solving this problem. The necessity of development of criminalistic classifications of methods and traces of activity on financing of terrorism, as a scientific basis for preparation of the criminalistic recommendations aimed at revealing, disclosing and preventing criminal activities related to the financing of terrorism, is grounded.

Keywords: terrorism financing, forensic classification, ways and means of financing terrorism, prevention, suppression, investigation.

Принимая во внимание исключительную опасность терроризма как одного из самых негативных явлений современной жизни, становится все более актуальной проблема его предотвращения и пресечения. Одним из эффективных путей решения этой проблемы является борьба с финансированием терроризма. Выявление и пресечение деятельности по финансированию терроризма позволит лишить террористические организации самой возможности совершения террористических актов. Это объясняется тем, что организация террористической деятельности предполагает ряд обязательных расходов денежных средств, без которых она не может быть осуществлена. Причем речь идет не только о расходах, связанных с непосредственным совершением террористических актов, но и по другой деятельности, способствующей поддержанию и развитию терроризма как явления. К таким расходам, в частности могут быть отнесены расходы на оплату пропаганды различных радикальных учений через различные средства массовой информации, сайты в сети Интернет, на финансовую поддержку некоторых учебных заведений, в которых пропагандируется идеи терроризма. Террористическим организациям необходимы денежные средства на приобретение вооружения, боеприпасов к нему, взрывчатых веществ, средств связи, продовольствия. Также необходимы денежные средства на создание и обеспечение функционирования тренировочных лагерей террористов, содержание мест проживания террористов, изготовление поддельных документов, оплату транспортных расходов по перемещению террористов к пунктам их подготовки, к местам совершения террористических актов и эвакуацию террористов из этих мест. Возникает также потребность в денежных средствах на оплату вознаграждения террористам за совершение террористических актов. Необходимы денеж-

ные средства на оплату и других расходов по обеспечению террористической деятельности.

Однако, даже из названного перечня видно, что без финансирования террористической деятельности ее масштабы резко сократятся.

В настоящее время террористические организации используют различные источники финансирования своей деятельности. Так, поступление денежных средств может осуществляться под видом пожертвований через благотворительные организации. В ряде случаев финансирование терроризма осуществляется международными экстремистскими организациями. Крупные террористические организации контролируют бизнес, как легальный, так и теневой, и криминальный. На местном уровне террористические группировки получают денежные средства посредством вымогательства у предпринимателей. Террористические организации могут использовать свои сайты в сети Интернет для сбора денежных средств от лиц, разделяющих их идеологию. Могут быть и другие источники финансирования террористических организаций.

Необходимость и важность борьбы с финансированием терроризма признана на международном уровне. Так, 9 декабря 1999 г. в Нью-Йорке была принята Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма.

В статье второй этого документа отмечается, что любое лицо совершает преступление по смыслу данной Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения преступлений террористической направленности.

Тимченко В. А.

В резолюции совета безопасности ООН № 1373 от 28 сентября 2001 года подтверждая, что такие действия, как любой акт международного терроризма, представляют собой угрозу для международного мира и безопасности, отмечается, что все государства должны предотвращать и пресекать финансирование террористических актов, а также ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались – или при осознании того, что они будут использованы, – для совершения террористических актов. В этой же резолюции постановляется, что все государства должны предотвращать и пресекать финансирование террористических актов.

Во исполнение данной резолюции межправительственная организация, по выработке стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (FATF) приняла 31 октября 2001 года восемь специальных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма, которые позднее были расширены до девяти.

В Российской Федерации, которая также является членом FATF, вышеназванные рекомендации нашли отражение в Федеральном законе от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Кроме того, статьей 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Содействие террористической деятельности» за финансирование терроризма предусмотрена уголовная ответственность.

Таким образом, как международное, так и отечественное законодательство, создает необходимые условия для эффективного противодействия финансированию терроризма. Вместе с тем, для эффективного применения вышеназванных норм права, требуется разработка научно обоснованных криминалистических рекомендаций, направленных на выявление, раскрытие и предупреждение преступной деятельности, связанной с финансированием терроризма.

Для того, чтобы подобные криминалистические рекомендации имели действительно научную основу, необходимо разработать как минимум две классификации. Первой из них должна быть классификация способов финансирования террористической деятельности. В этой классификации следует систематизировать известные способы финансирования терроризма, а также разработать потенциально возможные модели финансирования терроризма, исходя из существующих условий. Например, исходя из наличия теневой и криминальной экономики. Теневая экономика предполагает получение официально не учтенных доходов, вследствие осуществления не запрещенной законодательством экономической деятельности, но официально не учтенной, т.е., например, без постановки на налоговый учет. Поскольку доходы официально не учтены, они государством не контролируются, и могут быть использованы и для финансирования терроризма.

Криминальная экономика предполагает не только официально не учтенную экономическую деятельность, но к тому же и запрещенную законодательством. Например, проституция, незаконный оборот наркотиков, оружия и т.п. Естественно доходы от такой деятельности государством не контролируются и могут быть использованы для финансирования терроризма.

Поэтому классификация способов финансирования терроризма предполагает глубокое изучение всех существующих

возможностей получения неофициальных доходов и построения моделей их использования для финансирования терроризма.

Наличие классификации способов финансирования терроризма позволит разработать классификацию следов этой деятельности, в частности, следов операций по подготовке, осуществлению и маскировке финансирования терроризма. В данной классификации должны найти отражение формы следов и перечень носителей информации, в которых эти следы закономерно отражаются.

Например, в том случае, если для финансирования терроризма используются благотворительные организации, то по данным бухгалтерского учета становится возможным отследить источники поступления денежных средств в такую организацию, а также направления их расходования. Необходимо отметить, что следы финансирования терроризма закономерно находят отражение в учетных документах и записях на счетах бухгалтерского учета. Это объясняется тем, что деятельность по финансированию терроризма маскируется, как правило, под законные финансовые операции, а последние закономерно находят отражение в данных бухгалтерского учета.

Конечно, необходимо принимать во внимание, что денежные средства могут быть перечислены не напрямую в террористическую организацию, а пройдут через ряд посреднических организаций под видом оплаты за различные услуги, например, консультационные и т.п. В этом случае необходимо проследить движение денежных средств по всей цепочке организаций и физических лиц, через которые они проходят. Следует признать, что это не всегда возможно, так как перечисления могут быть и в офшорные юрисдикции, в которых действует режим финансовой секретности. Однако в этом случае вступают в силу нормы Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», согласно которым все организации через которые проходят финансовые операции с денежными средствами, имеющими признаки легализации преступных доходов или финансирования терроризма, обязаны давать соответствующую информацию в Росфинмониторинг. Тем самым операции с такими денежными средствами подпадают под контроль государства.

Мы понимаем, всю сложность разработки вышеназванных классификаций способов финансирования терроризма и следов этой деятельности. Однако эта работа необходима, поскольку является обязательным условием создания научной основы для формирования эффективных методик обнаружения скрытой, явно невыраженной деятельности по финансированию терроризма.

В свою очередь, применение таких методик на практике даст возможность получения необходимой информации о преступлении, в данном случае о деятельности по финансированию терроризма. Это позволит эффективно осуществлять предупреждение, пресечение и расследование этой деятельности.

ЗАГАЙНОВ Владимир Владимирович

кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирского института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В статье рассматриваются вопросы, посвященные порядку проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием специальных технических средств. Акцентируется внимание на проблеме, связанной с правовым регулированием оснований и условий их проведения.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, специальные технические средства, результаты оперативно-розыскной деятельности.

ZAGAINOV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in Law, Head of Operative-investigative activities and special equipment in the police sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

THE USE OF SPECIAL TECHNICAL MEANS FOR CONDUCTING OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

The article deals with some issues related to the procedure for conducting operational search activities using special technical means. The attention is focused on the problem related with the legal regulation of the grounds and conditions for their conduct.

Keywords: operative-search measures, special technical means, results of operative-search activity.

На сегодняшний день, с учетом научного прогресса, трудно представить деятельность оперативных подразделений, не сопряженную с использованием последних достижений техники. Специальные технические средства позволяют наиболее эффективно выполнять задачи оперативно-розыскной деятельности, и собирать доказательственную базу в отношении лиц, причастных к совершению преступлений.

Наиболее распространенным видом оперативно-розыскных мероприятий¹, при проведении которых используются специальные технические средства является – «наблюдение».

Однако, несмотря на широкую распространенность, и относительную простоту проведения данного мероприятия, в настоящее время, отсутствует единый подход к организации и документальному обеспечению последнего.

Итак, «наблюдение» является одним из 15 ОРМ, предусмотренных статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»², и, как правило, проводится одновременно с такими ОРМ, как «проверочная закупка», «контролируемая поставка», «оперативный эксперимент» и «оперативное внедрение», причем в рассматриваемом случае «наблюдение» носит документальный характер и служит для фиксации конкретных фактов преступной деятельности.

Кроме того, зачастую «наблюдение» проводится одновременно с ОРМ «прослушивание телефонных переговоров», и в этом случае следует говорить о разведывательно-поисковым характере описываемого мероприятия, которое, служит для установления местонахождения лица, его преступных связей, мест хранения предметов и вещей, запрещенных к свободному обороту, и т.д.

Можно условно разделить «наблюдение» на следующие виды:

– Визуальное (непосредственное) при котором мероприятие проводится сотрудником оперативного подраз-

деления и заключается в визуальном контроле за объектом оперативной заинтересованности, и фиксацией конкретных событий.

– Электронное, проведение которого основывается на использовании специальных технических средств негласного фото-видео, и аудио документирования как в помещениях и транспортных средствах, так и на открытых участках местности.

– Смешанное, вид наблюдения сочетающий в себе свойства первых двух, и позволяющий наиболее эффективно фиксировать хронологию оперативно-значимых событий.

Основным спорным вопросом при организации проведения последних двух видов наблюдения, то есть в ходе которых подразумевается использование специальных технических средств, является способ отражения данного факта в оперативно-служебной документации, которая, в дальнейшем, предоставляется в следственные органы.

Зачастую, одним из вышеуказанных способов является оформление акта вручения (изъятия) технических средств, в котором отображены дата, время, место и кому производится вручение. Кроме того, в акте указываются отдельные характеристики используемого в ходе ОРМ технического средства, а также метод вручения.

В последующем, указанные акты с иными оперативно-служебными документами, а также материальном носителе, содержащим аудио(видео) запись, на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность предоставляются в следственные подразделения.

Указанный способ документального оформления противоречит положениям действующего федерального законодательства в области оперативно-розыскной деятельности и защиты государственной тайны.

Так, согласно ч. 4 ст. 5 Федерального закона «О государственной тайне», к сведениям, составляющим государственную тайну, относятся:

1 Далее – ОРМ.

2 Далее – ФЗ «Об ОРД».

сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму и в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты:

о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности и деятельности по противодействию терроризму, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения;³

На это, нам так же указывает ФЗ «Об ОРД» в диспозиции статьи 12, а именно:

Сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.⁴

Кроме того, следует обратиться к Перечню видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности (утв. постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770), в который входят:

- Специальные технические средства для негласного получения и регистрации акустической информации.
- Специальные технические средства для негласного визуального наблюдения и документирования, тем самым определяя последние как средства оперативно-розыскной деятельности.

Исходя из изложенного следует, что рассматриваемый способ документального отражения использования специальных технических средств при проведении ОРМ «наблюдение» недопустим и применение его следует исключить в практической деятельности.

Альтернативным, и, наверное, более правильным способом отражения факта использования в ходе ОРМ технических средств является указание о применении последних, лишь на стадии рассекречивания полученных результатов оперативно-розыскной деятельности и предоставлении их в следственные подразделения.

То есть, в случае осуществления смешанного наблюдения, которое как правило проводится одновременно с такими ОРМ как «проверочная закупка» или «оперативный эксперимент», и когда описываемое мероприятие осуществляется как оперативным сотрудником лично, путем визуального контроля, так и посредством специальных технических средств, находящихся у участвующего при проведении ОРМ лица, такого как «по-

купатель», то результаты проведенного наблюдения, в виде оптического носителя и справки, рассекречиваются и предоставляются совместно с материалами сопутствующих ОРМ в следственные подразделения, в порядке, установленном Инструкцией⁵.

Следует отметить, что факт использования специальных технических средств отражается лишь в постановлении о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну и их носителей, без указания наименований, технических характеристик и способа вручения, либо установки.

Аналогичная ситуация обстоит с порядком документального отражения и предоставления результатов электронного наблюдения, обычно проводимого обособленно в автотранспортных средствах, помещениях в том числе жилых и жилищах, за исключением направления материалов, сопутствующих ОРМ.

На этом этапе, необходимо акцентировать внимание на организационные вопросы проведения наблюдения с использованием специальных технических средств в жилищах и жилых помещениях, осуществляемого одновременно с проверочной закупкой или оперативным экспериментом.

Под жилым помещением понимается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства (далее - требования))⁶.

К жилому помещению относятся:

- жилой дом, часть жилого дома,
- квартира, часть квартиры,
- комната.

Жилище – в конституционном праве термин, означающий как место постоянного или временного проживания, так и место пребывания гражданина. Тем самым, конституционно-правовое понятие «Жилище» шире понятия «жилое помещение», поскольку включает не только жилые дома, квартиры и их изолированные части, но и другие сооружения, традиционно используемые для проживания. В то же время не являются Ж. помещения, предназначенные для временного (гостиница, больница) или недобровольного (тюрьма) пребывания человека.

Особенностью организации проведения данного мероприятия в жилище либо жилом помещении, является наличие судебного решения, разрешающего проведения ОРМ, так как в рассматриваемом случае ограничивается конституционное право граждан на неприкосновенность жилища.

Тем не менее, на сегодняшний день четко не определено в каких случаях, органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность следует обращаться в суды за получением соответствующего решения.

3 О государственной тайне: Федер. закон Рос. Федерации от 21.07.1993 г. № 5485-1; ред. от 08.03.2015 г. № 23-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995г. № 144-ФЗ; ред. от 06.07.2016 г. № 343-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ; ред. от 28.12.2016 № 498-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, согласно позиции Верховного суда РФ при решении вопроса о необходимости вынесения судебного решения для проведения проверочной закупки в жилище судам следует учитывать положения ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которым проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии соответствующей информации. При этом судебное решение не требуется только в случае, если оперативный сотрудник, лицо, привлеченное к выполнению оперативно-розыскного мероприятия, входит в жилище с согласия и на условия добровольности, проживающих в нем лиц⁷.

Однако, данном случае следует, учесть, что одним из условий достижения максимальной эффективности при сборе материалов, указывающих на преступную деятельность фигуранта при проведении проверочной закупки, является аудио(видео) фиксация действий последнего, что обеспечивается проведением наблюдения посредством находящихся у «покупателя» специальных технических средств.

Противоположный мнению Верховного суда РФ следует вывод, вытекающий из правовой позиции Конституционного Суда, сформулированной в Определении от 14 июля 1998 г.⁸

Это обусловлено тем, что само вхождение лица, привлеченного к участию в ОРМ в жилище или жилое помещение, с согласия проживающего в нем лица не ограничивает право последнего на неприкосновенность жилища. Но в случае, если при входе в жилище лица находятся специальные технические средства, позволяющие негласно осуществлять сбор и фиксацию информации, то следует уже говорить об ограничении конституционных прав проживающего там гражданина, так как согласия его на это не было.

Не смотря на всю ясность рассматриваемого вопроса многие оперативные подразделения используют внесудебную практику проведения ОРМ, в том числе и наблюдения с использованием специальных технических средств в жилищах и жилых помещениях.

В связи с чем необходимо, более детальное регулирование оснований и условий проведения ОРМ, прежде всего наблюдения, в ходе которого были применены специальные технические средства, а также порядка использования полученных результатов в уголовном производстве.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. N 188-ФЗ; ред. от 28.12.2016 N 498-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Бюллетень верховного суда РФ N 10 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=8316 (дата обращения: 25.04.2017 г.).
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 г. N 144-ФЗ; ред. от 06.07.2016 г. N 343-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О государственной тайне: Федер. закон Рос. Федерации от 21.07.1993 г. N 5485-1; ред. От 08.03.2015 г. N 23-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. N 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой». [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности Постанов. Правительства Рос. Федерации от 01.07.1996 N 770 ред. от 15.07.2002 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Чететин А. Е. Конституционный Суд Российской Федерации об использовании специальных технических средств в оперативно-розыскной деятельности // Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 24-25 апреля 2014 г.). Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2014. С. 5-8.

ХУСАИНОВ Рамиль Равилович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОРМ В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРПЕВШИХ

В представленной статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы оперативно-разыскной деятельности, в частности о возможности и правовых основаниях возможности проведения оперативно-разыскных мероприятий в отношении потерпевших лиц.

Ключевые слова: оперативно-разыскные мероприятия, оперативно-разыскная информация, оперативно-разыскная деятельность, потерпевшие.

KHUSAINOV Ramil Ravilovich

P.D. in Law, associate professor of Operational-investigative activity of internal affairs bodies of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE LEGAL BASIS OF THE POSSIBILITY OF MPAS IN RELATION TO VICTIMS

The article considers some problematic issues of operational-investigative activities, in particular on the possibility and legal grounds the possibility of carrying out of operatively-search events for victims.

Keywords: operational-investigative actions, operational-investigative information, operational-investigative activity, victims.

Хусаинов Р. Р.

Очевидно, что оперативно-разыскная информация становится важнейшим гарантом достоверности истинности по уголовным делам, поскольку при оперативно-разыском установлении обстоятельств совершенного преступления также существуют свои гарантии достоверности¹. Оперативно-разыскная информация может быть получена разными способами, одним из основных каналов поступления сведений является осуществление оперативно-разыскных мероприятий. Оперативные подразделения накопили большой опыт проведения различных ОРМ, одной из основных вопросов при их осуществлении является выбор объектов проводимых мероприятий. Среди таких объектов меньше всего внимание уделяется категории потерпевших.

Для проведения ОРМ, особенно тех, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина, должны быть законные основания и условия, которые закреплены в статьях 7 и 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» от 5 июля 1995 года. Однако, не в оперативно-разыском законодательстве, не в других законах, не в межведомственных или в ведомственных нормативно-правовых актах четко не указаны лица, в отношении которых могут проводиться ОРМ. Поэтому в соответствии с содержанием данной статьи возникает вопрос можно ли проводить ОРМ в отношении потерпевших или же их можно осуществить только в отношении подозреваемых и обвиняемых.

Для получения ответа на этот вопрос необходимо проанализировать положения нормативно-правовых актов, регламентирующие основания и условия проведения ОРМ.

Вкратце проанализируем установленные законом основания для осуществления ОРМ субъектами оперативно-разыскной деятельности. В первую очередь основанием для проведения ОРМ является наличие возбужденного уголовного дела (ч. 1.ст. 7 ФЗ «Об ОРД»). Сотрудники оперативных подразделений обязаны осуществлять ОРМ для получения информации о возможных подозреваемых или обвиняемых лицах по

уголовному делу. Т.к. для них, как субъектов ОРД, выявление, предупреждение и раскрытие преступлений является одной из основных задач ОРД (ст. 2 ФЗ «Об ОРД»).

Следующим основанием для проведения ОРМ являются ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также данных о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (п. 1. ч. 2. ст. 7 ФЗ «Об ОРД»). Источники получения сведений законом не ограничены, это могут быть официальные и неофициальные, гласные и негласные источники информации.

Одним из основных источников получения сведений оперативными подразделениями являются лица, оказывающие содействие оперативным подразделениям государственных органов, в том числе и на конфиденциальной основе. Такая информация имеет серьезную оперативную значимость и, в свою очередь, является основанием для комплексного осуществления ОРМ в целях проверки ее достоверности и получения иных, гласных источников, располагающих сведениями о признаках преступлений и лиц, к ним причастных. Получение негласных и гласных сведений сотрудниками оперативных подразделений является их повседневной профессиональной деятельностью.

Другим источником получения информации, являющейся основанием для проведения ОРМ, могут быть сведения, содержащиеся в средствах массовой информации о тех или иных фактах совершения противоправных деяний. При выявлении таких случаев необходимо проверить поступающую информацию, в первую очередь оперативным путем, для принятия решения об обеспечении безопасности указанных лиц.

На практике возникают ситуации, когда лица, в отношении которых совершались или совершаются противоправные деяния, не заявляют в правоохранительные органы. При возникновении таких обстоятельств источниками получения оперативной информации о таких фактах являются сами «жертвы» или очевидцы преступлений, которые в силу определенных обстоятельств (напуганы, находятся под психологи-

¹ Горяинов К. К., Овчинский В. С., Синилов Г. К. Теория оперативно-разыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского., Г. К. Синилова. М.: Инфра-М, 2014. С. 370.

ческим воздействием и т.д.) не желают обращаться с заявлением в правоохранительные органы. При этом единственным способом получения необходимой информации является осуществление ОРМ в отношении «жертв» и очевидцев преступлений.

Таким образом, в вышеизложенных ситуациях оперативные подразделения с целью выявления, предупреждения или раскрытия преступлений (одна из основных задач ОРД) имеют право и обязаны проводить ОРМ в отношении любого лица располагающего информацией необходимой для реализации этой задачи, в том числе потерпевших, свидетелей или очевидцев противоправных деяний.

Но насколько законным будет проведение ОРМ в отношении потерпевших, есть ли какие-то основания для этого? В соответствии с существующими нормативными правовыми актами можно сделать однозначный вывод о том, что законные основания для проведения ОРМ в отношении потерпевших имеются.

Если внимательно проанализировать ст. 8 ФЗ № 144 «Об ОРД» то можно констатировать, что законодатель разрешает возможность проведения ОРМ в отношении потерпевших. В частности, в ч.6 указанной статьи указано, что случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов². Таким образом, законодатель допускает возможность проведения ОРМ в отношении потерпевшего.

В контексте рассматриваемой проблемы необходимо отметить принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации, который также нашел свое отражение в ч. 1 статьи 8 ФЗ «Об ОРД», в которой закреплено, что гражданство, национальность, имущественное, должностное, социальное положение и другие особенности статуса отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них ОРМ (одно из основных условий осуществления ОРМ). В данном случае можно говорить о статусе потерпевших и подозреваемых (обвиняемых), обе категории перед законом равны и при наличии законных оснований ОРМ могут осуществляться в отношении как первой, так и второй группы людей.

Изложенное выше подтверждается и Определением Конституционного Суда России от 14.07.1998 № 86-О, в п. 7 которого указано следующее – «что касается распространения оперативно-розыскных мероприятий на вступающих в контакты с лицом, в отношении которого осуществляются эти мероприятия, то оно допустимо постольку, поскольку задача оперативно-розыскных мероприятий заключается в установлении связей проверяемого лица»³. В нашем случае, проверяемым лицом будут подозреваемые (обвиняемые), которые напрямую или опосредовано вступают в контакт с потерпевшими. Необходимо отметить, что в данном случае речь идет не просто о проведении ОРМ, а именно о тех ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина и проводятся лишь на основании судебного решения. Если Конституционный Суд России допускает возможность осуществления ОРМ, проведение которых возможно только при наличии судебного решения, в отношении лиц вступающих в контакт с

подозреваемыми (обвиняемыми), логичным будет утверждать и о возможности осуществления в отношении потерпевших ОРМ с менее строгими процедурами, т.е. ОРМ не требующих судебного решения. В том же определении Конституционного Суда России отмечается, что преступное деяние не относится к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускаются собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение ОРМ для решения задач ОРД не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных ст. 24 Конституции Российской Федерации. Оперативно-розыскные подразделения посредством проведения ОРМ выполняют одну из своих основных задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. Сведения, получаемые в процессе проведения ОРМ, в рамках раскрытия преступления, о потерпевшем лице имеют прямое отношение к реализуемым в ходе осуществления ОРД задач по борьбе с преступностью.

Решение об осуществлении ОРМ в рамках уголовного дела будут способствовать более эффективному расследованию преступления и оказания содействия процессу доказывания. При этом также могут быть установлены юридически значимые обстоятельства относящиеся к событию преступления, виновность лиц, характер и размер вреда, причиненного преступником, и другие факты, установить которые только процессуальным путем невозможно или крайне затруднительно.

Для убедительности ранее сделанных выводов, допустим, что проведение ОРМ в отношении потерпевших запрещается. Насколько же будет верным такое утверждение? Во-первых, не в одном нормативном правовом акте не указан запрет на возможность проведения ОРМ в отношении потерпевших, наоборот оперативно-розыскное законодательство устанавливает равенство всех лиц, не зависимо от гражданства и т.д. перед законом. Во-вторых, законодатель разрешает проводить ОРМ в рамках расследования уголовного дела, но не указывает в отношении какой категории лиц (потерпевших или подозреваемых, обвиняемых) возможно их проведение. Раз нет четкого указания на запрет какой-либо категории, значит возможно осуществление ОРМ в отношении всех категорий лиц, в соответствии с оперативно-розыскным законодательством.

Опыт работы оперативных подразделений показывает, что без осуществления ОРМ, в т.ч. и в отношении потерпевших, раскрытие преступлений практически невозможно.

Таким образом, проведение ОРМ в отношении потерпевших лиц, как носителей информации, необходимой для раскрытия преступлений совершаемых в их отношении, законодательно не запрещено. В соответствии с ФЗ «Об ОРД», иными нормативными правовыми актами, регламентирующими ОРД, проведение ОРМ в отношении потерпевших правомерно.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1999. № 41.
2. Определение Конституционного Суда России от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Собрание законодательства РФ. 24.08.1998, № 34. Ст. 4368.
3. Горяинов К. К., Овчинский В. С., Синилов Г. К. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М.: Инфра-М, 2014.

2 Ст. 8. ч. 6. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ.1999. № 41. С.8.

3 Определение Конституционного Суда России от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой» // Собрание законодательства РФ. 24.08.1998. № 34. Ст. 4368.

ЖУРБА Оксана Леонидовна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассмотрены вопросы, связанные с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства. Особое внимание уделено данному вопросу в рамках реализации принципа разумного срока судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: права и свободы, разумный срок судопроизводства, досудебное соглашение о сотрудничестве.

ZHURBA Oksana Leonidovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF ENSURING THE RIGHTS OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The article considers the issues related to ensuring the rights of participants in criminal proceedings. Special attention is paid to this issue in the framework of the principle of reasonable duration of the proceedings, at the conclusion of pretrial agreement on cooperation.

Keywords: rights and freedoms, reasonable time of proceedings, pre-trial agreement on cooperation.

Журба О. Л.

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод являются назначением уголовного судопроизводства, и напрямую связано с нормами Конституции, провозгласившими высшей ценностью права и свободы человека.

Актуальность исследования вопроса обеспечения прав участников уголовного судопроизводства не утрачивает своей актуальности, поскольку деятельность правоохранительных органов в большинстве случаев носит принудительный характер, поэтому затрагивает, а порой и ограничивает права и свободы любого из участников уголовного процесса.

Поскольку, как уже было отмечено, деятельность соответствующих органов по предупреждению, раскрытию, расследованию преступлений затрагивает права всех участников, логичным было бы считать, что эта деятельность должна осуществляться в какой-то определенный период времени, а, по возможности, в кратчайший. Снова касаемся вопроса сроков предварительного расследования, в рамках которого нельзя не рассмотреть понятие разумного срока. Пункт 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении уголовного обвинения на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона¹. Не секрет, что в основной массе предварительное расследование в установленные УПК РФ сроки не оканчивается по различным причинам, иногда объективным, а иногда и надуманным. Например, в силу определенных обстоятельств органы предварительного расследования вынуждены отдельные виды экспертиз назначать

не в экспертно-криминалистические центры МВД России, а в иные учреждения и ведомства, что автоматически сказывается на сроках следствия и дознания, поскольку экспертные учреждения не системы МВД России руководствуются иной нормативно-правовой базой, проведение экспертиз сопровождается не только значительными материальными затратами, а также очередностью, которая исчисляется порой месяцами, что не может отразиться на сроках расследования. В порядке п. 1, 2, ч. 1 ст. 208 УПК России² приостановление предварительного следствия возможно лишь по истечении его срока, затем соответствующим должностным лицом устанавливается срок следствия (вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось), а затем продлевается на общих основаниях, т.е. в рамках закона срок следствия искусственно увеличивается. А участники уголовного процесса жалуются в большинстве случаев как раз на волокиту и длительность предварительного расследования.

Согласно практики Верховного суда РФ по уголовному делу, по которому общая продолжительность судопроизводства составила 3 года 5 месяцев 16 дней³, суд не усмотрел признаков нарушения требования разумного срока. Полагаем, что суд изучил и оценил сложность уголовного дела, тем не менее судопроизводство, производство которого осуществляется годами, вряд ли способствует обеспечению и защите прав участников.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в том формате как он определен законодателем, также не идеален с точки зрения обеспечения прав. В настоящее время после подачи ходатайства подозреваемым, обвиняемым про-

1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Принята 04.11.1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – С. 2143.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.

3 Решение Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. № АКПИ 15-1085. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dokipedia.ru.

курору, при положительном решении прокурора, с участием следователя, подозреваемого или обвиняемого и его защитника прокурор в помещении прокуратуры составляет досудебное соглашение о сотрудничестве и разъясняет положения ч. 2-1 ст. 317-3 УПК РФ. При избрании лицу меры пресечения – содержание под стражей, возникает ряд проблем, поскольку лицо, находящееся под стражей, лично явиться к прокурору не может, следовательно, соответствующим ведомством должно быть доставлено к прокурору для реализации своего права. Однако, ныне действующие нормативно-правовые акты⁴ предусматривают порядок приема подозреваемых и обвиняемых только в места содержания под стражей и передачу их конвоем для отправки к месту назначения и конвоирование подозреваемых и обвиняемых только для производства такого следственного действия, как проверка показаний на месте, все остальные следственные действия, предусмотренные в УПК, проводятся только в специально оборудованных следственных комнатах. Таким образом, исключена возможность этапирования подозреваемого, обвиняемого, находящегося под стражей, к прокурору для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Для разрешения данной проблемы, арестованные вывозятся для проведения следственных действий, и в рамках следственного действия с прокурором подписывается досудебное соглашение о сотрудничестве, или же прокурор передает следователю необходимый пакет документов для надлежащего оформления с лицом, находящимся под стражей, но при таких процедурах никто не заботится о правах подозреваемого, обвиняемого, поскольку основной целью является хотя бы формально выполнить требования УПК России, регламентирующие данную процедуру.

Не приходится признавать, что права потерпевшего обеспечены уголовным судопроизводством. По-прежнему камнем преткновения остается возбуждение уголовного дела по заявлениям о преступлении. Не секрет, что продолжая бороться за статистические показатели, органы предварительного расследования изыскивают возможности по результатам следственных проверок не возбуждать уголовные дела. Под различными предлогами, никак не соотносящимися с нормами УПК России, органы дознания и следствия выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Только активная позиция лиц, потерпевших от преступления, позволяет, не многим, добиться возбуждения уголовного дела. На данном этапе лицо еще не является потерпевшим, но он и не приобретает данного статуса, поскольку для этого сделано многое. Тогда говорить о защите прав лиц, пострадавших от преступления, вообще не приходится. Даже принятие все-таки решения о возбуждении, но не своевременном, уголовного дела, приводит порой к непоправимым последствиям, о чем неоднократно писали отечественные ученые⁵. Порочная практика привела к

тому, что за защитой своих прав лица, потерпевшие от преступления, вынуждены обращаться в Европейский Суд по правам человека, и нужно отметить, что успешно. По делу «Фанзиева против России» Европейским Судом обращено внимание на то, что «... в контексте российской правовой системы так называемая «доследственная проверка» сама по себе не способна привести к наказанию виновных, поскольку предпосылками для выдвижения обвинений против подозреваемых являются возбуждение уголовного дела и начало проведения уголовного расследования, материалы которых впоследствии могут быть рассмотрены судом». «... важными факторами для проведения эффективного расследования рассматриваемыми как критерий решимости властей в отношении выявления и судебного преследования виновных лиц, является его срочность и разумная оперативность... В рамках настоящего дела власти начали расследование ... спустя два месяца после предполагаемого жестокого обращения... Подобная задержка сама по себе была способна повлиять на ход расследования»⁶.

Позиция Верховного суда РФ по данному вопросу единодушна с позицией Европейского Суда по правам человека. Так, в частности, было отменено решение как суда первой инстанции, так и апелляционной и кассационной, согласно которым постановление о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного лица признано незаконным, в обоснование данного решения указанные суды привели довод о том, что невозможно возбуждение уголовного дела без раскритичивания материалов оперативно-розыскного мероприятия. Верховным судом РФ отмечено при отмене указанных решений, что при отмене решения о возбуждении уголовного дела суду следует проверять соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание для возбуждения уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу. Поскольку в уголовно-процессуальном законе отсутствует требование об обязательности выяснения уже на стадии возбуждения уголовного дела всех обстоятельств произошедшего события, содержащего признаки преступления, то решение об отказе в возбуждении уголовного дела при таких обстоятельствах является существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела⁷. Полагаем, что подобная позиция Верховного суда РФ позволит минимизировать практику надуманных отказов в возбуждении уголовного дела, что напрямую влияет на защиту прав участников уголовного судопроизводства.

4 Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; Приказ МВД РФ № 140 от 07 марта 2006 г. «Об утверждении Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых»; Приказ МВД РФ № 950 от 22 ноября 2005 г. «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел».

5 Старичков М. В. Возбуждение уголовных дел о мошенничестве с использованием платежных карт // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Сборник научных трудов. Восточно-Сибирский ин-

ститут МВД России. – 2015. – С. 195-199; Доросинская А. М. Прокурорский надзор за возбуждением уголовного дела в отношении депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 5 (96). – С. 238-240; Торопов С. А., Сафонов Д. А. особенности организации проведения осмотра места происшествия в условиях локального военного конфликта // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 12-1 (17). – С. 128-130; Гутник О. В. Соотношение диспозитивности и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Сборник научных статей по итогам конференций по проблемам предпринимательства и банковского права. Сборник материалов всероссийских научно-практических конференций. По общей редакции А. В. Шарковой. – 2016. – С. 155-157.

6 Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе №41675/08 «Фанзиева против России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

7 Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 3 (2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vsrfr.ru.

Провозглашение прав и свобод человека наивысшей ценностью является неотъемлемой частью построения и развития демократического общества. Принесение в жертву целесообразности прав и свобод человека нивелируют все достижения любого передового в развитии государства. Только взаимодействие должностных лиц на каждом из этапов уголовного судопроизводства, своевременное и качественное планирование, стремление к законному, обоснованному и справедливому итоговому решению в отношении виновных является залогом защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Принята 04.11.1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – С. 2143.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.
3. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».
4. Решение Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. № АКПИ 15-1085. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dokipedia.ru.
5. Приказ МВД РФ № 140 от 07 марта 2006г. «Об утверждении Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых».
6. Приказ МВД РФ № 950 от 22 ноября 2005 г. «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел».
7. Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 41675/08 «Фанзиева против России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
8. Гутник О. В. Соотношение диспозитивности и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Сборник научных статей по итогам конференций по проблемам предпринимательства и банковского права. Сборник материалов всероссийских научно-практических конференций. По общей редакции А. В. Шарковой. – 2016. – С. 155-157.
9. Доросинская А. М. Прокурорский надзор за возбуждением уголовного дела в отношении депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 5 (96). – С. 238-240.
10. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации. №3 (2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vsrfl.ru.
11. Старичков М. В. Возбуждение уголовных дел о мошенничестве с использованием платежных карт // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Сборник научных трудов. Восточно-Сибирский институт МВД России. – 2015. – С. 195-199.
12. Торопов С. А., Сафонов Д. А. особенности организации проведения осмотра места происшествия в условиях локального военного конфликта // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 12-1 (17). – С. 128-130.

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

ОХЛОПКОВА Анна Семеновна

соискатель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов

ОСОБЕННОСТИ УНИФИКАЦИИ НОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ КОНВЕРГЕНЦИИ ПРАВА

Статья посвящена унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права. Научная и практическая значимость выделенной предметной области обуславливает высокую актуальность темы исследования и необходимость исследования проблемы унификации российского уголовного судопроизводства в контексте процесса конвергенции правовых систем современности.

Ключевые слова: унификация уголовного судопроизводства, право, конвергенция права.

OKHLOPKOVA Anna Semenovna

postgraduate student of Criminal law, criminal procedure and criminology sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

FEATURES OF UNIFICATION OF NORMS OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE COURSE OF LAW CONVERGENCE

Article is devoted to unification of norms of criminal procedure of the Russian Federation in the course of law convergence. The scientific and practical importance of the allocated subject domain causes high relevance of a subject of a research and need of a research of a problem of unification of the Russian criminal procedure in the context of process of convergence of legal systems of the present.

Keywords: unification of criminal procedure, law, law of convergence.

Охлопкова А. С.

Правовая система Российской Федерации в настоящее время переживает очередную модернизацию, выражающуюся в перестройке отраслей права и правовых институтов. В сфере уголовного судопроизводства реформа выразилась в принятии Уголовного-процессуального кодекса 2001 года, а также внесении в него многочисленных изменений и дополнений. Так с 2001 по 2017 год было принято 222 федеральных закона о внесении изменений и дополнений в УПК РФ.

Одной из ключевых особенностей модернизации российского уголовно-процессуального законодательства является активное использование механизмов регулирования уголовного судопроизводства других правовых систем. При этом следует отметить, что данная тенденция не является характерной чертой исключительно российского уголовного судопроизводства, а является отражением мировых интеграционных процессов в правовой сфере.

Право различных стран долгое время развивалось исключительно на национальном уровне. Однако с середины 20 века в мире происходят интеграционные процессы, которые затронули все сферы государственной и общественной деятельности. В правовой сфере интеграция выразилась в форме конвергенции права, представляющей собой процесс сближения различных правовых систем и создании сходных (на национальном уровне) и единых (на международном уровне) механизмов правового регулирования. Поэтому, как отметил бывший председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин, проблема конвергенции заслуживает особого внимания, ведь сама идея применительно к существующим правовым системам не утратила своего значения¹. Данные процессы за-

тронули и сферу уголовного судопроизводства. Дело в том, что перед современными государствами стоят одинаковые проблемы в сфере уголовного судопроизводства: высокий уровень преступности; сложность и неэффективность уголовно-процессуального законодательства; необходимость снижения расходов на уголовное судопроизводство; повышение требовательности к органам уголовной юстиции с точки зрения соблюдения прав человека; неэффективная защита потерпевших от преступлений, появление транснациональной преступности. Процесс конвергенции позволяет находить новые пути решений указанных общих проблем путём адаптации наиболее эффективных законодательных и правоприменительных практик, сформированных в других государствах либо на международном уровне.

Основным средством решения проблем эффективности уголовного судопроизводства в процессе конвергенции является унификация, позволяющая единообразно подходить к развитию и регулированию сходных уголовно-процессуальных правоотношений и, в конечном итоге, совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство, с точки зрения его упрощения и повышения эффективности правоприменения. Унификация уголовного судопроизводства затрагивает все аспекты уголовного судопроизводства, находя своё отражение как в его форме (на основе сочетания обвинительных, розыскных и состязательных процедур), так и в нормативном регулировании отдельных уголовно-процессуальных норм и институтов.

Однако совершенствование уголовно-процессуального законодательства невозможно без научных исследований,

¹ Зорькин В. Д. О верховенстве права и правовом государстве (из выступления на Международном симпозиуме «Доктрины Правового государства и Верховенства права в современном мире»,

Санкт-Петербург, 21.10.2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alrf.msk.ru/journal/publikacii/o-verhovenstve-prava-i-pravovom-29>.

выводящих научные знания на более высокий уровень. Исследование особенностей унификации норм российского уголовного судопроизводства в процессе конвергенции права позволяет получить новые знания, так как опираясь на достижения сравнительно-правовых исследований уголовного судопроизводства они дают возможность более детально раскрыть закономерности исследуемых процессов и форм их проявления в уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения.

Конвергенции уголовного судопроизводства представляет собой процесс сближения, взаимодействия моделей уголовного процесса, существующих в различных правовых системах, а также отдельных уголовно-процессуальных институтов, являющихся их структурными элементами. При этом отстаивается позиция, что для уголовного судопроизводства характерна внешняя форма правовой конвергенции, которая включает в себя не только сближение моделей уголовного судопроизводства, существующих в национальных правовых системах, но и сближение национальных правовых систем с международной системой права.

Основным средством конвергенции права в уголовном судопроизводстве является унификация представляющая собой процесс, обеспечивающий единообразное правовое регулирование однородных либо тождественных правоотношений в ходе создания сходных механизмов правового регулирования уголовного судопроизводства. Унификация уголовного судопроизводства является основным средством конвергенции и находит отражение в источниках, принципах уголовного судопроизводства, отдельных правовых институтах, национальных правовых системах. Унификация уголовного судопроизводства осуществляется в двух формах: унификация, основанная на взаимодействии правовых систем и международная унификация. Унификация, основанная на взаимодействии правовых систем, выражается в правовой экспансии и правовой аккультурации уголовно-процессуальной формы, правовых норм и институтов. В свою очередь, международная форма унификации уголовного судопроизводства предполагает формирование системы международных норм, устанавливающих международные стандарты уголовного процесса, с возможностью создания на данной основе единого уголовно-процессуального регулирования во всех правовых системах.

Стоит отметить, что унификация, основанная на взаимодействии правовых систем выражается в конвергенции и конкуренции доминирующих моделей уголовного судопроизводства – французской, германской и англо-американской. В Российской Федерации данные модели уголовного процесса также конкурируют с советской моделью уголовного судопроизводства. Влияние данных моделей нашло отражение в российской уголовно-процессуальной форме, а также полной или частичной унификации институтов судебного санкционирования следственных и иных процессуальных действий, предварительного слушания, суда присяжных, особого порядка судебного разбирательства, досудебного соглашения о сотрудничестве, обжалования судебных решений в уголовном судопроизводстве.

Одним из важнейших аспектов унификации уголовного судопроизводства является унификация процессуального статуса прокурора. Во всех моделях уголовного судопроизводства ключевыми полномочиями прокурора, определяющими его назначение в уголовном процессе являются исключительные полномочия по уголовному преследованию (возбуждение уго-

ловного преследования, прекращение уголовного преследования, поддержание обвинения в суде), распространяющиеся как на судебные стадии так и на досудебное производство (§ 2 книги 1 УПК Франции, ст. 51 УПК Италии, §§ 152, 160 УПК ФРГ). В российском уголовном судопроизводстве у прокурора отсутствуют по осуществлению уголовного преследования в досудебного производстве, что снижает качество уголовного судопроизводства. Поэтому представляется целесообразным внести комплекс изменений в УПК РФ, наделяющих прокурора полномочиями по осуществлению уголовного преследования.

В связи с этим, предложен комплекс изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

1. П. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ изложить в новой редакции: «Возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом, поручать его расследование органу предварительного следствия или органу дознания в соответствии со статьей 151 настоящего Кодекса».

2. П. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ изложить в следующей редакции: «давать следователю, дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий».

3. Ч. 2 ст. 37 УПК РФ дополнить пунктом 12.1 следующего содержания: «предъявлять или изменять обвинение по уголовным делам, находящимся в производстве следователя, органа дознания или дознавателя в порядке, установленном настоящим Кодексом».

4. П. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ изложить в следующей редакции: «прекращать уголовное преследование; утверждать постановление о прекращении уголовного дела».

5. Ч. 4 ст. 20 УПК слова «Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель» заменить на слово «прокурор».

6. Ч. 1 ст. 21 УПК изложить в следующей редакции: «Уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляет прокурор».

7. П. 1 ч. 2 ст. 38; п. 3. (слова «привлечении в качестве обвиняемого»), 9 ч. 1, ст. 39; ч. 2 ст. 39; п. 4 ч. 1, ст. 39; ч. 2 ст. 39 (слова «возбудить уголовное дело») исключить.

8. Ч. 1 ст. 145 изложить в следующей редакции:

«1. По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа передаёт материалы проверки прокурору. Прокурор рассматривает материалы проверки и в течение 24 часов принимает одно из следующих решений:

1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса;

2) об отказе в возбуждении уголовного дела;

3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 настоящего Кодекса, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с частью второй статьи 20 настоящего Кодекса»

В ч. 1 ст. 146 УПК слова «орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом» заменить на слово «прокурор».

Ч. 4 ст. 146 изложить в следующей редакции: «Капитаны морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геолого-разведочных партий или зимовок, на-

чальники российских антарктических станций или сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, главы дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации незамедлительно уведомляют прокурора о рассмотрении сообщения о преступлении и начале расследования. В данном случае прокурор выносит постановление о возбуждении уголовного дела незамедлительно при появлении для этого реальной возможности».

9. Ст. 148 изложить в следующей редакции:

«1. При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела прокурор выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, допускается лишь в отношении конкретного лица.

2. При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретным лицом или лицами, прокурор обязан рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении.

3. Информация об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, распространенного средством массовой информации, подлежит обязательному опубликованию.

4. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

5. Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован вышестоящему прокурору или в суд в порядке, установленном статьями 124 и 125 настоящего Кодекса.

6. Признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, вышестоящий прокурор или судья выносит соответствующее постановление, направляет его для исполнения прокурору и уведомляет об этом заявителя».

10. Ч. 1 ст. 171 изложить в следующей редакции: «При наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь направляет материалы уголовного дела прокурору, который по итогам их рассмотрения выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого либо при отсутствии оснований для предъявления обвинения возвращает материалы уголовного дела следователю».

11. В статьях 172-175 УПК слово «следователь» заменить на слово при «прокурор», в части ч. 2 ст. 175 УПК слово «прокурора» исключить.

12. Ч. 1 ст. 213 УПК изложить в следующей редакции: «Уголовное преследование прекращается по постановлению следователя или дознавателя, утверждённому прокурором за исключением случаев, предусмотренных статьей 25.1 настоящего Кодекса.

Уголовное преследование прекращается по постановлению прокурора на основании ходатайства следователя или дознавателя, за исключением случаев, предусмотренных статьей 25.1 настоящего Кодекса».

13. Ч. 4 ст. 213 УПК изложить в следующей редакции:

«После вынесения следователем или дознавателем постановления о прекращении уголовного дела уголовное дело о

постановлением немедленно направляется прокурору. Прокурор рассматривает постановление о прекращении уголовного дела в 3-дневный срок и принимает по нему одно из следующих решений:

1) об утверждении постановления о прекращении уголовного дела;

2) об отмене постановления о прекращении уголовного дела и возвращении уголовного дела следователю (дознавателю) для производства расследования со своими письменными указаниями;

В случае утверждения постановления о прекращении уголовного дела следователь вручает либо направляет копию постановления о прекращении уголовного дела потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику. При этом потерпевшему, гражданскому истцу разъясняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 198 – 199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователь направляет копию постановления о прекращении уголовного дела в налоговый орган, направивший в соответствии с пунктом 3 статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации материалы для принятия решения о возбуждении уголовного дела».

14. В ч. 5 ст. 213 УПК слово «следователь» заменить на слово «прокурор».

15. Ч. 1 ст. 214 отменить; ч. 2 ст. 214 изложить в следующей редакции «Если суд признает постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, то он выносит в порядке, установленном статьями 125 и 125.1 настоящего Кодекса, соответствующее решение и направляет его прокурору для исполнения».

Такие изменения позволят прокурору как участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения в полной мере реализовать свою процессуальную функцию и обеспечить повышение её эффективности.

В то же время, процессуальный статус защитника в уголовном процессе Российской Федерации в настоящее время представляет собой оригинальную правовую конструкцию, соединяющую в себе концепцию адвоката-правозащитника, характерную для французской и германской моделей уголовного судопроизводства с состязательной концепцией адвоката-представителя, характерной для англо-американской модели уголовного судопроизводства. Данная ситуация является результатом общей тенденции конвергенции указанных концепций с постепенным расширением полномочий защитников по участию в доказывании под влиянием состязательной формы уголовного судопроизводства (п. п. 2, 3 ч.1 ст. 53, п.2.1 ст. 58, ч. 2 ст. 86 УПК РФ; §219,244 УПК ФРГ).

Предварительное слушание как процессуальный институт возник в англо-американской модели уголовного процесса с целью предания обвиняемого суду и назначения судебного разбирательства в суде присяжных и существует в ней в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса. В Российской Федерации предварительное слушание было унифицировано на базовых положениях состязательной формы уголовного судопроизводства, однако полная рецепция данного процессуального института из англо-американской модели осуществлена не была. В результате в настоящее время данный процессуальный институт российского уголовного судопроизводства является не самостоятельной процедурой, определяющей движение уголовного дела, а дополнительным

факультативным элементом стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Российский институт суда присяжных является результатом рецепции англо-американской модели уголовного судопроизводства. Вместе с тем, по результатам исследования установлено, что в российском уголовном судопроизводстве институт суда присяжных характеризуется рядом положений, существенно изменяющих его назначение и содержание. К таким положениям относятся.

1. Наличие альтернативной подсудности по делам подсудным суду присяжных заседателей (п. п. 2, 3 ст. 30 УПК).

2. Расширенный перечень вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями (ст. 338 УПК).

Следует отметить, что расширенный перечень вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, существенно усложняет принятие присяжными вердикта и повышает риск процессуальной ошибки при вынесении приговора. Поэтому в целях повышения эффективности производства в суде присяжных предлагается изменить в ст. 338 УПК перечень вопросов, на которые должны ответить присяжные заседатели, ограничив его вопросами «виновен ли подсудимый в совершении этого деяния» и «заслуживает ли виновный снисхождения».

Появление сходных упрощённых форм судебного разбирательства основанных на признании обвиняемого является одной из современных тенденций конвергенции уголовного судопроизводства (институт соглашений в ФРГ; институты соглашения между судьёй и обвиняемым, что в случае признания вины по всем или некоторым обвинениям наказание не будет превышать определённый предел либо будет назначено наказание определённого вида и признания вины по почте в суммарном производстве в Англии; институт «сделки о признании вины» в США). В российском уголовном судопроизводстве данная тенденция проявляется в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК), содержание которого является результатом унификации основных признаков американского процессуального института «сделки о признании вины».

Международная система стандартов прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве рецептирована в Российской Федерации как на конституционном, так и на отраслевом уровне. В УПК РФ данная система стандартов отражена в виде принципов уголовного судопроизводства, а также уголовно-процессуальных гарантий их применения. Содержание принципов уголовного судопроизводства находится в соответствии с указанной системой, однако на правоприменительном уровне существует ряд противоречий, связанных с толкованием отдельных стандартов уголовного судопроизводства и их гарантий, что появляется в частности в практике Европейского суда по правам человека.

Механизм воздействия Европейского суда по правам человека на унификацию российского уголовного судопроизводства на основе международной модели включает в себя три элемента.

1) Учет решений Европейского суда по правам человека по применению норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод при разработке стратегии развития и реформирования уголовно-процессуального законодательства.

2) Приведение отдельных положений действующего уголовно-процессуального закона в соответствие с теми интер-

претациями положений Конвенции, которые формулируются в решениях Европейского суда по правам человека.

3) Вынесение Европейским судом по правам человека решения, в котором установлено нарушение положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является новым обстоятельством, являющимся основаниями для отмены вступившего в законную силу решения суда по уголовному делу и возобновления производства по делу (п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Зорькин В. Д. О верховенстве права и правовом государстве (из выступления на Международном симпозиуме «Доктрины Правового государства и Верховенства права в современном мире», Санкт-Петербург, 21.10.2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alrf.msk.ru/journal/publikacii/o-verhovenstve-prava-i-pravovom-29>.

СУРЦЕВ Александр Владимирович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Статья посвящена детальному анализу одного из важнейших следственных действий, осуществляемых должностными лицами в ходе производства предварительного следствия – проверки показаний на месте.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следователь, дознаватель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, показания, следственное действие.

SURTSEV Aleksandr Vladimirovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

FEATURES OF CARRYING OUT OF CHECK OF INDICATIONS ON A PLACE

The article is devoted to a detailed analysis of the investigative action - verification of the testimony on the spot.

Keywords: criminal justice, investigator, investigator, evidence, investigative action.

Сурцев А. В.

На сегодняшний момент преступность стала одной из самых серьезных проблем, существующих в мире. Она создает угрозу для развития и безопасности всех без исключения государств современного мира. Поэтому борьба с преступностью в любом правовом государстве является одной из первоочередных задач, стоящих перед ее руководящими структурами.

Борьба с преступностью должна осуществляться строго в рамках правового поля, иначе смысл в ней теряется. Любое совершенное преступление, о котором стало известно компетентным органам, должно тщательно расследоваться и в случае установления виновного лица должностными лицами должны приниматься соответствующие адекватные меры для привлечения его к уголовной ответственности. В связи с этим, в случае выявления преступления, компетентные сотрудники правоохранительных органов должны своевременно принимать меры к фиксации выявленного преступления и возбуждения уголовного дела – начальной стадии уголовного судопроизводства (когда происходит получение сообщения о преступлении, оно проходит проверку, в результате чего непосредственно принимается решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении).

После возбуждения конкретного уголовного дела – должностное лицо (следователь, дознаватель) обязано незамедлительно приступить к предварительному расследованию. Это следующая стадия уголовного судопроизводства, в ходе которой собираются, проверяются и оцениваются доказательства с той целью, чтобы установить все обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

В ходе расследования уголовных дел указанные выше должностные лица используют при необходимости различные виды следственных действий. При этом довольно часто они сталкиваются с проблемой появления различных неточностей, противоречий получаемых в ходе проведения допросов потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых. В этих случаях лицу, производящему предварительное расследование необходимо осуществить проверку показаний допрашиваемого лица на месте.

В соответствии с положениями ст. 194 УПК РФ проверка показаний на месте производится с целью установления новых обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела. Показания, полученные ранее подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут проверяться или уточняться на месте, непосредственно связанном с исследуемым событием.

Если объективно подойти к рассматриваемому следственному действию, то можно увидеть, что по целому ряду своих внешних признаков проверка показаний на месте довольно сильно похожа на такие следственные действия как осмотр места происшествия, предъявление для опознания участков местности, следственный эксперимент.

Однако здесь следует отметить, что ни одно из вышеуказанных следственных действий не заменяет в полном объеме проверку показаний на месте как процессуальное средство доказывания вины подозреваемого или обвиняемого. Должностное лицо (следователь, дознаватель) проводя данное следственное действие, должно в присутствии понятых, а в некоторых случаях – с привлечением специалиста, прибыть с ранее допрошенным лицом на указанное им место. При этом лицо, чьи показания подвергаются проверке или уточнению, обязано самостоятельно, без чьей-либо подсказки, указать путь следования к нужному месту. Также это лицо должно подробно описать обстановку, важные обстоятельства и предметы, о которых ранее давало показания. Кроме этого, в обязательном порядке указанное лицо должно ответить на все те вопросы следователя (дознателя), которые непосредственно связаны с проверкой и уточнением показаний. Очень важное значение имеет и тот факт, что предметом проверки показаний на месте всегда должны являться не любые показания допрошенного лица, а лишь только те, которые в той или иной степени связаны с конкретным местом. В большинстве случаев таким местом могут являться место совершения преступления, помещение и участок местности, где происходила подготовка к преступлению, место, где были спрятаны предметы и (или) орудия совер-

шенного преступления, место, где скрывался преступник и (или) его соучастники.

Рассматривая данное следственное действие, следует обратить внимание на тот аспект, что проверка показаний на месте может быть проведена должностным лицом (следователем, дознавателем) лишь в том случае, когда у него имеются подробные показания лица, которые непосредственно связаны с конкретным местом. Кроме этого, решающую роль играет согласие последнего принять участие в проверке показаний на месте. В тех случаях, когда допрошенное лицо не желает принимать участие в этом следственном действии, проверка показаний на месте исключается. Одно из обязательных условий производства проверки показаний на месте – это предварительный осмотр данного должностным лицом (следователем, дознавателем) места без участия допрошенного лица. Очень часто следователю (дознавателю) целесообразно перед производством проверки показаний еще раз выехать на это место, ознакомиться с ним, определить возможные ориентиры (“опорные пункты”), предварительно наметить точки, откуда предположительно будет производиться фото- или киносъемка, начинаться и прекращаться видеозапись. Следователю (дознавателю) нужно предварительно ознакомиться с местом, где предстоит провести проверку показаний еще и для того, чтобы установить, не произошло на месте каких-либо существенных изменений (например, в результате произошедшего сноса зданий или проводимых строительных работ) и будет ли иметься возможность при этих вновь возникших условиях произвести данное следственное действие.

Помимо этого, при подготовке к проверке показаний на месте следователю необходимо провести следующие мероприятия:

- повторно допросить (в случае, если прежние показания поверхностны и не имеют конкретики) обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего либо свидетеля, который будет принимать участие в данном следственном действии. Так, следователь, допрашивая потерпевшего, стремится получить как можно больше важной информации о преступлении, так как по значительному количеству уголовных дел потерпевший является единственным источником информации на первоначальном этапе расследования преступления¹;

- определить дату (день и час) проведения данного следственного действия;

- провести инструктаж всех участников следственного действия, в ходе которого объяснить им цель, порядок проведения предстоящей проверки показаний на месте, а также разъяснить их права и обязанности;

- произвести подготовку соответствующей аппаратуры (для фото- и киносъемки, видеозаписи), транспорта и, в случае необходимости, – различных вспомогательных средств (манекенов, трафаретов, макетов предметов и т. п.);

- определить место начала проверки показаний.

Прибыв вместе с участниками следственного действия на место, откуда было запланировано начало проверки показаний, должностному лицу (следователю, дознавателю) необходимо предложить допрошенному лицу указать путь к месту проверяемого события. После этого вся группа начинает движение по указанному данным лицом маршруту. Обязательным условием является то, что допрошенный должен идти впереди остальных (либо ехать в первом автомобиле). При этом он самостоятельно, без чьих-либо подсказок дол-

жен указывать путь, обращая внимание других участников следственного действия на важные ориентиры местности и значимые места, связанные с обстоятельствами совершенного преступления (например, место встречи соучастников преступления непосредственно перед его совершением; место, где преступник подстерегал свою жертву; место выполнения преступником какого-либо подготовительного действия к преступлению; место хранения орудия преступления; место хранения похищенных предметов или вещей и т.д.). Прибыв на место проверяемого события допрошенное лицо обязано указать его общие границы. Кроме этого, оно должно описать ту обстановку, предметы, обстоятельства, о которых ранее давало показания, разъясняет всем присутствующим их связь с проверяемым событием, в случаях необходимости – указать на те изменения, которые произошли в обстановке и взаимном расположении предметов, назвать предметы и следы, которых не сохранились на месте происшествия, сообщив всем участникам следственного действия об их точном месте расположении. Действия допрошенного лица, направленные на восстановление обстановки места события и прежнего расположения предметов должны охватывать как изменения, обусловленные изъятием обнаруженных предметов и следов при осмотре, так и все те изменения, произошедшие по тем или иным причинам после осмотра. В ходе проверки показаний на месте допрошенному лицу желательно задавать вопросы, которые касаются: отдельных элементов обстановки на месте, происшедших в ней изменений конкретных предметов и их связи с обстоятельствами расследуемого преступления, причин несоответствия пояснений допрошенного лица на месте ранее данным им показаниям (особенно несоответствия его прежних показаний реальной обстановке), а также других обстоятельств, связанных с местом, где проводится проверка показаний.

Все пояснения данного лица в обязательном порядке с предельной точностью заносятся в соответствующий протокол следственного действия. Иногда место проверки показаний включает в себя несколько отдельных территориально пунктов (это могут быть: место каких-либо подготовительных действий преступников, непосредственно место совершения преступления и его отдельных эпизодов, место, где были сокрыты предметы и орудия преступления и др.) В указанных случаях данное следственное действие нужно выполнять в той последовательности, в какой происходило расследуемое преступление. Охват всех тех пунктов, о которых сообщило в своих показаниях допрошенное лицо обязателен.

В тех случаях, когда проверку показаний требуется провести на одном и том же месте с участием нескольких допрошенных лиц, ее нужно выполнять с каждым допрошенным отдельно. Это означает то факт, что проверка показаний группой с одновременным участием двух и более допрошенных лиц является недопустимой. В ходе проверки показаний на месте обязательным условием должно быть то, чтобы все действия лица, чьи показания проверяются, были самостоятельными, лишены каких-либо подсказок либо внушений со стороны других участников следственного действия. Кроме этого, должны быть полностью исключены любые наводящие вопросы и коррективы должностного лица (следователя, дознавателя). В тех же случаях, когда ранее данные показания допрошенного лица никак не согласуются с реальной обстановкой и данными им пояснениями на месте, должностное лицо (следователь, дознаватель) обязано обратить на это внимание допрошенного и предложить ему дать объяснения причинам этого несоответствия. Если имеется такая возможность, то допрошенное

1 Куашев А. А., Кушков Р. Х. Особенности расследования квартирных краж // Экономика, социология и право. 2016. № 9. С. 53-55.

лицо указывает именно те предметы и обстоятельства, ранее описанные в его показаниях. Должностное лицо (следователь, дознаватель) может использовать план-схему, выполненную самим допрошенным во время допроса перед проведением проверки показаний на месте. Если же он будет настаивать на своих пояснениях, то проверку показаний требуется продолжить. В том случае, если же допрошенное лицо под воздействием обстановки на месте заявит, что его прежние показания ложны, и он от них отказывается, то данное следственное действие требуется прекратить, после чего необходимо провести его повторный допрос с соответствующим оформлением протокола следственного действия. Что же касается проверки показаний на месте, в данном случае необходимо сделать отметку о том, что допрошенное лицо не смогло указать место и обстановку проверяемого события, а также заявило об отказе от ранее данных показаний. Для фиксации хода и результатов проверки показаний на месте используются соответствующий протокол, а также фото- или киносъемка, звуко- или видеозапись и графический способ фиксации.

Приведем пример одного из наиболее распространенного вида преступлений, совершаемых на территории Кабардино-Балкарской республики, по которым практически всегда проводится следственное действие – проверка показаний на месте. Это преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере). В связи с необходимостью закрепления показаний, даваемых подозреваемым (обвиняемым) о месте приобретения наркотического средства, а в большинстве случаев это листья конопли (марихуаны), следователи, после допроса виновного лица, привлекая специалиста, участкового уполномоченного полиции, на обслуживаемом административном участке которого были сорваны листья конопли, в присутствии двух понятых осуществляют выезд на место, где виновный незаконно приобрел наркотическое средство. Зачастую такими местами являются сельскохозяйственные земли, используемые для выращивания продовольственных культур, либо заброшенные, необрабатываемые земли. Здесь нужно отметить, что данное следственное действие необходимо не только для закрепления полученных в ходе допроса подозреваемого показаний, но и для того, чтобы в последующем предпринять в соответствии с частью 2 ст. 158 УПК РФ необходимые меры по устранению обстоятельств, способствовавших совершению данного преступления. Окончив производство по уголовному делу, следователь выносит соответствующее представление, которое направляет в адрес соответствующей организации или должностного лица для принятия мер по уничтожению дикорастущей конопли. Данное представление подлежит обязательному рассмотрению в месячный срок, а о принятых мерах организация или должностное лицо обязаны уведомить орган расследования. В случаях невыполнения требований направленного представления, к лицам ответственным за устранение недостатков может быть применена административная ответственность по основанию, предусмотренному ст. 17.7 КоАП РФ.

Пристайный библиографический список

1. Авсюк В. В. Процессуальные и тактические особенности проверки показаний на месте. М., 1990.
2. Белых-Силаев Д. В., Ульянов С. В. Тактика и психология проверки показаний на месте // Юридическая психология. 2010. № 2.
3. Власенко Н., Степанов В. Тактика проверки показаний на месте // Законность. 2008. № 1.
4. Киселев Е. А., Осипова Т. В. К вопросу применения криминалистической техники при проведении проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 247-250.
5. Куашев А. А., Кушхов Р. Х. Особенности расследования квартирных краж // Экономика, социология и право. 2016. № 9. С. 53-55.

ШАВКАРОВА Елена Евгеньевна

старший преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

РАЗЪЯСНЕНИЕ ПРАВ СВИДЕТЕЛЮ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ УБЕЖДЕНИЯ К УЧАСТИЮ В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

В статье раскрывается проблематика применения в деятельности следователя при расследовании преступлений методов убеждения к лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве в качестве свидетелей. Особое внимание уделяется вопросу разъяснения прав свидетелю, его влиянию на побуждение давать правдивые показания.

Ключевые слова: свидетель, убеждение, побуждение, права.

SHAVKAROVA Elena Evgenjevna

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

EXPLANATION OF RIGHTS TO THE CERTIFICATE AS ONE OF THE METHODS OF CONVICTION TO PARTICIPATE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article reveals the problematic of the application of methods of persuasion to persons participating in criminal proceedings as witnesses in the activity of the investigator in the investigation of crimes. Particular attention is paid to clarifying the rights of the witness, his influence on the motivation to give truthful testimony.

Keywords: witness, conviction, motivation, rights.

Шавкарова Е. Е.

Результативность следственной работы зачастую зависит от умения следователя правильно и в полном объеме использовать тактико-психологические особенности проведения отдельных следственных действий.

М. П. Малютин в своих работах утверждает, что ситуационный подход к устранению препятствий, стоящих перед предварительным следствием, дает возможность с разных сторон изучать процессы и явления, находить общие точки соприкосновения, определять эффективные способы расследования. Изучение некоторых проблем следственной ситуации, возникающей на той или иной стадии расследования, дает возможность вычленив похожие черты, свойственные всему процессу расследования. Если выразиться применительно к производству отдельных следственных действий, то это будет звучать как определение типичных черт производства¹. По мнению В. Ю. Шепитько «Следственная ситуация активно влияет на выбор тактических приемов, направленных на достижение соответствующих целей»². То есть, правильное оценивание сложившейся в настоящий момент следственной ситуации помогает сделать выбор тактических особенностей.

Реализуя посредством применения тактических приемов, именно допрос выступает одной из форм процессуального общения и предполагает наличие законного воздействия на допрашиваемого. Выбор тактического приема и успешное применение его в ходе допроса будет зависеть от квалификации следователя (допрашивающего), его опыта и стиля работы. Следователь достигнет поставленной цели в том случае, если в процессе допроса он использует не один излюбленный и проверенный тактический прием, а применяет их во всем многообразии, обладая умением и навыками заменять один прием другим или комплексом тактических приемов (тактическими комбинациями)³.

Залог успешного получения информации во время допроса – это психологический контакт. Если между следователем и свидетелем во время допроса будет установлен психологический контакт, то это первоочередная основа для того, что главная цель допроса, установление истины, будет достигнута.

Исходя из юридической литературы можно делать вывод, что разные авторы по-разному понимают такое понятие, как

психологический контакт. К примеру, Р. С. Белкин писал, что «под психологическим контактом с допрашиваемым следует понимать создание такой атмосферы допроса, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, понимает его задачи и обязанности, исключает всякие личные мотивы в его действиях, осознает необходимость способствовать своими показаниями установлению истины»⁴.

По мнению В. Л. Васильева, психологический контакт – это стадия, на которой «оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую линию поведения, а также определяют такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, основные состояния собеседников, приемы устной речи, позы, мимика и в некоторых случаях основная аргументация»⁵.

Г. Г. Досуголов считает, что психологический контакт – это «согласованное деловое взаимоотношение следователя со свидетелем, которое возникает на основе правильной позиции следователя и поведения допрашиваемого»⁶.

Исходя из представленных определений можно говорить о том, что имеют место общие черты, которые характеризуют понятие психологического контакта: комплекс взаимоотношений следователя и допрашиваемого лица, в данном случае свидетеля. Данный комплекс взаимоотношений направлен на формирование у допрашиваемого лица (свидетеля) понимания необходимости и готовность способствовать установлению истины по делу. Не менее важными особенностями психологического контакта являются: непринудительность общения для допрашиваемого; сложность последующего наступления контакта, если таковой не был достигнут на первоначальном этапе общения; активная деятельность следователя по установлению и поддержанию контакта.

94 % опрошенных следователей пояснили, что перед проведением допроса беседуют со свидетелями с целью установления психологического контакта. На установление контакта влияет обстановка допроса, манера поведения следователя, умение владеть собой, его тон, внешний вид⁷. Особое значение имеет речь следо-

1 Малютин М. П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 33.

2 Шепитько В. Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков, 1995. С. 72.

3 Замылин Е. И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации. Дис. Волгоград, 1996. С. 34.

4 Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М., 2004. С. 602.

5 Швец С. В. Особенности установления психологического контакта на допросе на предварительном следствии с участием переводчика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/6/yurisprudentsiya/shvets.pdf (дата обращения: 02.09.2017 г.).

6 Там же.

7 Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 580.

вателя, построение его фраз, их эмоциональная окрашенность. Слова следователя не должны в себе содержать негативного отношения к допрашиваемому лицу. В случае со свидетелями, не лишним будет высказать сожаление о том, что им были причинены неудобства в связи с вызовом в правоохранительные органы и в тоже время обозначить необходимость и значимость их показаний.

Однако следователь не должен быть излишне мягким, проявлять чрезмерную эмоциональную отзывчивость, так как допрашиваемое лицо может не воспринимать его как представителя властной структуры, что может повлечь за собой получение не достоверных показаний.

Манера общения следователя должна быть спокойная, естественная, он должен выглядеть уверенно и достойно. Своим корректным поведением он должен возбуждать у допрашиваемых лиц так называемый личностный резонанс – психическое заражение личностными качествами – уверенностью, честностью, профессиональной компетентностью⁸. В тоже время, следователь должен пресекать со стороны свидетелей бескультурья, употребления ненормативной лексики.

Оказавшись в правоохранительных органах, свидетели зачастую чувствуют дискомфорт, скованность, проявляют недоверчивость. В связи с этим, еще на стадии выяснения анкетных данных, следователь с целью налаживания психологического контакта, может выходить за рамки стандартных вопросов, выясняя дополнительную информацию о личности свидетеля, его окружении, интересах, тем самым проявляя заинтересованность в свидетеле, и в тоже время выясняя для себя необходимую информацию, чтобы в дальнейшем использовать ее при получении показаний.

На наш взгляд особое значение имеет порядок разъяснения прав свидетелю и предупреждение его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. В зависимости от личности свидетеля, а также тех показаний, которые предположительно будет давать допрашиваемое лицо, их значимости для расследования преступления, следователь выбирает для себя форму предупреждения: от строго официальной с акцентом на возможную ответственность перед законом до осторожного разъяснения с подчеркиванием того, что эти требования относятся ко всем свидетелям и не обусловлены недоверием⁹. Именно на данном этапе следователь, на законных основаниях, может оказать психологическое воздействие на свидетеля, убедить его в необходимости давать правдивые показания, пусть и под угрозой уголовного наказания.

Возникает вопрос, каким образом данное убеждение будет работать наилучшим способом? В ч. 10 ст. 166 УПК РФ указывается, что протокол следственного действия должен содержать запись о разъяснении участникам следственного действия их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия. Разъяснить – это значит объяснить, сделать ясным, понятным¹⁰. В ходе анкетирования 100 % следователей пояснили, что чаще всего они составляют протокол допроса свидетеля с помощью компьютерной техники. Логично, что следователь разъясняет права и обязанности, а также предупреждает об уголовной ответственности свидетеля, зачитывая их с экрана монитора в лучшем случае, в худшем ограничивается воспроизведением их по памяти. Полагается, что свидетель не в полной мере воспринимает те сведения, которые ему доносит следователь, тем самым цель убедить лицо давать правдивые показания, не всегда достигается. При чтении текста человек имеет возможность вернуться к трудной для понимания части сообщения, обдумать – и тем самым пробиться к смыслу, замутненному сложным изложением. Напротив, слуховое восприятие не подразумевает произвольных пауз, и сообщение продолжает звучать, даже если слушатель чего-то не понял¹¹. Снижение понимания приводит к снижению убеждающего эффекта. При этом подпись допрашиваемое лицо за разъяснение прав и ответственности ставит формально только

по окончании допроса, когда следователь с помощью технических средств распечатает его на бумажный носитель и свидетель начинает знакомиться с протоколом допроса. На мой взгляд, с психологической точки зрения, наибольшее влияние на дачу правдивых показаний будет оказывать то обстоятельство, что свидетель лично ознакомится с правами, обязанностями и ответственностью за отказ или дачу заведомо ложных показаний и сознательно поставит свою подпись до начала дачи показаний. Данный момент положительно скажется на убеждении допрашиваемого лица в целесообразности правдивого поведения, содействия правосудию. Учитывая, что в случае составления протокола допроса с помощью компьютерной техники невозможно сразу получить подпись свидетеля, предлагаем разъяснять права, обязанности и предупреждать об уголовной ответственности с составлением отдельного документа – протокола разъяснения прав свидетелю, бланк которого разработан автором.

В. П. Шейнов утверждает, что убеждающая информация повлияет на поведение человека при соблюдении шести этапов процесса убеждения: 1) предъявление сообщения адресату; 2) обращение внимания на сообщение; 3) понимание информации; 4) принятие вывода, предлагаемого сообщением; 5) закрепление новой установки; 6) перевод установки в поведение¹². Перенесем данные этапы процесса убеждения на разъяснение свидетелю его прав, обязанностей и ответственности: 1) предъявление свидетелю для ознакомления протокола разъяснения прав; 2) следователь обращает внимание свидетеля на то, что с содержанием протокола необходимо внимательно ознакомиться и в последствии подписать его; 3) свидетель знакомится с изложенными в протоколе правами, обязанностями и ответственностью; 4) следователь выясняет понятность прочитанного и при наличии вопросов, разъясняет их; 5) свидетель сознательно, понимая сущность изложенного, подписывает протокол разъяснения прав; 6) свидетель, осознавая целесообразность правдивого поведения, оказывает содействие правосудию.

На наш взгляд, именно разъяснение прав свидетелю путем составления отдельного протокола позволит увеличить качество получаемой от допрашиваемого лица информации. В связи с чем, необходимо ввести в практику перед каждым следственным действием с участием свидетеля, разъяснять ему права, составляя при этом отдельный протокол.

Пристатейный библиографический список

1. Замылин Е. И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации. Дис. Волгоград, 1996. С. 34.
2. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М., 2004. С. 602.
3. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 580.
4. Малютин М. П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 33.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2013. С. 655.
6. Швец С. В. Особенности установления психологического контакта на допросе на предварительном следствии с участием переводчика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/6/yurisprudentsiya/shvets.pdf (дата обращения: 02.09.2017 г.).
7. Шейнов В. П. Психологическое влияние / В. П. Шейнов. 2-е изд. Минск: Харвест, 2007. С. 384.
8. Шепитько В. Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков, 1995. С. 72.
9. Юридическая психология: учебник / М. И. Еникеев. М.: Норма, 2012. С. 222.
- 8 Юридическая психология: учебник / М. И. Еникеев. М.: Норма, 2012. С. 222.
- 9 Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 580.
- 10 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2013. С. 655.
- 11 Шейнов В. П. Психологическое влияние / В. П. Шейнов. 2-е изд. Минск: Харвест, 2007. С. 384.

12 Там же. С. 381.

ВАЛЕЕВ Азамат Халилович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

В статье рассмотрены: судебная практика применения условного осуждения в отношении несовершеннолетних, проблемы и некоторые пути их решения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, условное осуждение, probationia.

VALEEV Azamat Khalilevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PECULIARITIES OF THE PRACTICE OF CONDITIONAL CONVICTION OF MINORS IN RUSSIA

The article deals with the judicial practice of applying conditional conviction against minors, problems and some ways of their solution.

Keywords: minors, conditional condemnation, probation.

Валеев А. Х.

Как показывает судебная практика, применение условного осуждения несовершеннолетних в России составляет около 40 %. В 2016 году условное осуждение применялось к 40,5 %, к реальному лишению свободы 16,1 %, к обязательным работам 23,3 %, к штрафу 9,2 %, иным мерам 10,9 % от общего массива осужденных несовершеннолетних. В 2015 году условное осуждение составило 42,7 %, реальному лишению свободы 17,3 %, к обязательным работам 16,8 %, к штрафу 8,9 %, иным мерам 14,3 %¹. Подобную ситуацию мы наблюдаем и в прошлые года. Данное положение в сфере применения уголовно-правовых санкций требует более точной правовой регламентации, применительно к условному осуждению несовершеннолетних, поскольку чрезмерное применение указанной меры грозит превращению уголовного правосудия в мир «условного». При этом если исходить из посылки о том, что условное осуждение – это своеобразная санкция (реакция) на преступное поведение, то применение этой санкции предполагает как общие начала применения условного осуждения, так и специальные правила применения условного осуждения при множественности преступлений, неоконченной преступной деятельности и других необычных обстоятельствах.

При любой законодательной регламентации условного осуждения центральным теоретическим и практическим вопросом является вопрос об основаниях назначения условного осуждения несовершеннолетним, указаны ли они в законе, либо наработаны судебной практикой. В соответствии с буквальным толкованием текста ст. 73 УК РФ суд может постановить об условном осуждении, если придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания. Вывод должен быть сделан на основе учета ха-

рактера и степени общественной опасности совершенного преступления, оценки личностных качеств осужденного, в том числе смягчающих и отягчающих обстоятельств. Минимальные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, определяют, что помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока. Учитывая разъяснение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в котором указано, о возможности применения условного осуждения несовершеннолетнему за совершение преступления, которое не является особо тяжким. Обращая внимание, что особо тяжкие преступления составляют 6,2 % от общего числа осужденных несовершеннолетних. Таким образом, большинство комментаторов института условного осуждения толкуют формулировку «учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления» как возможность суда назначать условное осуждение при совершении преступлений небольшой общественной опасности.

Исследование судебной практики применения института условного осуждения показывает, что суды при назначении несовершеннолетнему условного осуждения учитывают почти один и тот же перечень обстоятельств: форму вины, мотивы и цели преступлений, возраст виновного, второстепенную роль участника группового преступления, положительную характеристику с места жительства, учебы или работы и другие подобные обстоятельства. Наиболее часто встречающимися формулировками судов, при назначении условного осуждения являются: «...учитывая несовершеннолетний возраст, признание вины, раскаянья в содеянном, совершение преступления впервые и т.п.».

Анализ материалов судебной практики показывает, что в 87,9 % условное осуждение было назначено несовершенно-

¹ Статистические данные Управления Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ф. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 4.10.2017 г.).

летним, совершившим преступления впервые и 12,1 % при рецидиве². Такая позиция судов является преобладающей на протяжении длительного периода, независимо от социально-экономических и политических перемен в стране. Она согласуется и с господствующей в современном мире доктриной о гуманном отношении к лицам, впервые совершившим преступления небольшой тяжести.

Так же была выявлена тенденция снижения требований со стороны суда при решении вопроса о назначении условного осуждения. Если усредненный «портрет» условно осужденного подростка в советский период характеризовался тем, что это было лицо, впервые совершившее преступление небольшой общественной опасности при смягчающих обстоятельствах, имеющий положительную характеристику с места учебы или работы, бытовую характеристику, то в настоящее время этот «портрет» изменился в худшую сторону. Следует отметить, что в 2016 году условное осуждение за тяжкие преступления было применено к 73,5 % несовершеннолетних, за преступления небольшой и средней тяжести 23,6 % и 2,8 % за особо тяжкие преступления³, подобную тенденцию мы наблюдаем и в прошлые года.

Как показывает анализ судебно-следственной практики, каждый третий несовершеннолетний не учится и не работает, каждый второй употребляет спиртные напитки, каждый шестой наркотики, каждый второй воспитывается в семье с одним родителем или вне семьи. Настораживает тот факт, что у каждого третьего подростка существуют внутрисемейные конфликты, напряженность отношений, отсутствие общих интересов, взаимопонимания, которые дополняются конфликтами, вызванными тунеядством, аморальностью, пьянством и т.п. Данная ситуация, отрицательно сказывается на нравственном формировании подростков, поскольку ведет к снижению эффекта традиционных форм социального контроля в бытовой среде за их воспитанием, а следовательно к росту вероятности совершения нового преступления. Следует отметить, что каждый второй, в отношении которого было применено условное осуждение, на протяжении шести месяцев, а то и через несколько дней, вновь совершал преступление.

Полагаем, что наказания в виде условного осуждения к подобной категории «запущенных» подростков не достигает положительного эффекта. Совершенно очевидно по показателям «портрета» условного осуждения несовершеннолетних, что при подобной запущенности эффективности можно добиться чрезвычайно высокой ресурсной обеспеченностью и хорошей организацией работы. Приведенные данные, позволяют говорить о том, что при существующей запущенности большого числа несовершеннолетних и несовершеннолетней постановке дела по контролю за несовершеннолетними правонарушителями, говорить об эффективности условного неприменения наказания к несовершеннолетним можно лишь, слабо представляя реальное положение в этой сфере. Решение проблемы более точного законодательного урегулирования вопросов назначения условного осуждения несовершеннолетним могло бы в значительной мере определить общие контуры ограничения пределов судебного усмотрения. Возникает

вопрос о целесообразности применения условного осуждения в таком виде как он существует сейчас к данной категории несовершеннолетних.

Следует отметить, что в судебная система России, по мнению многих судий, нуждается в создании службы подобной пробации⁴. Попытки в России по созданию службы пробации на базе действующих уголовно-исполнительных инспекций производились, что влекло за собой существенную экономическую нагрузку, в том числе и увлечение штатов инспекций в шесть раз. Во многих зарубежных странах институт «пробации» связан с исполнением наказания не связанного с лишением свободы. Однако зачастую функциональные обязанности службы пробации гораздо шире. Например, в Великобритании эта служба «присматривает» за правонарушителем до тюрьмы, в тюрьме и после выхода на свободу. Британцы полагают, что служба пробации является чрезвычайно важным социальным институтом, и на ее финансирование денег не жалеют⁵.

При назначении несовершеннолетнему наказания с применением института условного осуждения судьи должны учитывать рекомендации подразделений по делам несовершеннолетних, органов внутренних дел и уголовно-исполнительных инспекций о целесообразности назначения условного осуждения и возложения на осужденного определенных обязанностей на основании анализа личности несовершеннолетнего, условий жизни, места учебы или работы и т.д. В этих условиях снижение рецидива можно было бы достичь интенсивной работой инспекторов уголовно-исполнительных инспекций и подразделений по делам несовершеннолетних, по устранению факторов преступности.

Таким образом, законодательное решение вопроса, обязывающего суд привлекать к процессам, подобного рода работников служб профилактики правонарушений несовершеннолетних органов внутренних дел, уголовно-исполнительных инспекций органов уголовно-исполнительной системы, а так негосударственных структур осуществляющих действия направленные на реабилитацию, социальную защиту, оказание (медицинской, правовой и т.п.) помощи семье и несовершеннолетнему, что повысит качество рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних и применения условного осуждения.

Пристатейный библиографический список

1. Ермасов Е., Дегтярева О. Проблемы создания службы пробации в России // Преступление и наказание. 2015. № 10.
2. Кучина М. С. Опыт применения ювенальных технологий в России // Мировой судья. 2017. № 6.
3. Консультант Плюс / ЗАО «Консультант Плюс». Электрон. текстовые дан. Режим доступа: клиент-сервер. Загл. с экрана (дата обращения: 12.10.2017 г.).
4. Статистические данные Управления Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ф. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>.

2 Статистические данные Управления Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ф. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 5.10.2017 г.).

3 Статистические данные Управления Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ф. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 6.10.2017 г.).

4 Ермасов Е., Дегтярева О. Проблемы создания службы пробации в России // Преступление и наказание. 2015. № 10. С. 23.

5 Кучина М. С. Опыт применения ювенальных технологий в России // Мировой судья, 2017. № 6. // Консультант Плюс / ЗАО «Консультант Плюс». Электрон. текстовые дан. Режим доступа: клиент-сервер. Загл. с экрана (дата обращения: 12.10.2017 г.).

ЯЩЕНКО Анна Сергеевна

аспирант кафедры уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО: ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЯНИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

В данной статье предпринята попытка классификации и описания наиболее распространенных финансовых схем преднамеренного банкротства. Для этих целей был проведен анализ наиболее релевантных судебных решений, которые впоследствии явились «иллюстрацией» к разработанной классификации. Таким образом, автор наполнил практическим содержанием теоретические конструкции, описывающие преступное деяние как элемент объективной стороны преднамеренного банкротства.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, криминальное банкротство, финансовые схемы, преступления в сфере экономики, невыгодная сделка.

YASHCHENKO Anna Sergeevna

postgraduate student of Criminal law and criminalistics sub-faculty of the National Research University «Higher School of Economics»

DELIBERATE BANKRUPTCY: CRIMINAL ACTS IN JUDICIAL PRACTICE

The article devoted to the classification and description the most widely spread financial scheme of premeditated bankruptcy. Variety of *actus reus* of this crime determining complexity with categorization. This problem was solved by the generalization of trial practice. Therefore in this research theoretical classification illustrated by court decisions.

Keywords: premeditated bankruptcy, criminal bankruptcy, economic crime, financial scheme, loss-making transaction.

Введение

Современный финансово-экономический кризис в Российской Федерации, сопровождаемый резким ухудшением экономической обстановки и уменьшением доходов как населения, так и производственных предприятий, во многом детерминирует оппортунистическое поведение участников рыночных отношений, выражаемое, в частности, в злоупотреблении институтом банкротства.

Новостные порталы пестрят сообщениями о возбужденных уголовных делах по статье, предусматривающей ответственность за преднамеренное банкротство. Однако даже существующая статистика отнюдь не отражает реальную картину, складывающуюся в сфере банкротства. Так, многие юристы, в интервью, посвящённых шумевшему делу «Межпромбанка», отмечали, что «дела по обвинению в банкротстве в судах либо разваливаются, либо подсудимые получают условный срок. Успешных дел наблюдается весьма мало»¹. Однако недостаточная востребованность нормы о преднамеренном банкротстве, полагаем, более обусловлена сложностями, возникающими при квалификации преступных деяний.

Основной целью данной работы являлось совмещение теоретических конструкций способов совершения преднамеренного банкротства с реальными примерами из существующей судебной практики. Представляется, что синтез такого рода сможет сформировать комплексное представление о внешних признаках преднамеренного банкротства.

Классификация преступных деяний, анализ судебной практики по делам о преднамеренном банкротстве

Одним из конституирующих элементов объективной стороны преднамеренного банкротства являются действия (без-

действия), влекущие создание неспособности юридического лица или числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам;

Немаловажно указать, что существующая судебная практика не содержит примеров пассивных способов доведения организации до банкротства. Большинство исследователей² в данном вопросе придерживаются схожего мнения о выражении объективной стороны в неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязанностей руководителя хозяйствующего субъекта. Это может проявляться, к примеру, в невыполнении требований наблюдательного совета, игнорировании рекомендаций финансового отдела, намеренном неудовлетворении требований кредиторов. Как верно отмечает С. И. Иванова, «необходимость совершения тех или иных действий вытекает из условий заключенных договоров, из обстановки, сложившейся на предприятии вследствие изменения ситуации, сложившейся на рынке»³. Однако преступным бездействие становится лишь при наличии у лица обязанности и реальной возможности поступить надлежащим образом, что, в свою очередь, обязывает суд устанавливать не только конкретное проявление бездействия, но и его причинную связь с наступившим банкротством. В этой связи А. Г. Кудрявцев обоснованно указывает, что «ставя вопрос об уголовной ответственности, всегда необходимо определять, какие именно конкретные действия лицо не совершило, чтобы увеличить несостоятельность или создать ее искусственным путем. Причем, если лицу вменяется в ответственность бездействие, т.е. не

1 Клементьев Г., Танас О. Пугачеву грозит преднамеренное банкротство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/financial/2011/01/28/3507178.shtml> (дата обращения: 25.08.2017).

2 Антонов В. Ф. Преднамеренное банкротство: вопросы квалификации и оценки доказательств // Российская юстиция. 2005. № 9. С. 33; Карпович О. Г. Об от ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство // Юрист. 2002. № 5. С. 42; Токарев Д. С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство: дис. ... канд.юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 76.

3 Иванова С. И. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с процедурой банкротства. Тюмень, 2013. С. 46.

совершение конкретных действий, то надо установить, что ... принятие соответствующих мер могло бы ликвидировать (существенно уменьшить) такую неплатежеспособность»⁴.

В свою очередь, спектр активных действий, способствующих достижению преступной цели, ограничивается лишь рамками гражданского законодательства. Именно многообразие проявлений хозяйственной деятельности предопределяет сложность вычленения и описание действий, приведших к созданию или увеличению неплатежеспособности. Этим и обусловлен выбранный для данной статьи метод обобщения существующих казуальных описаний.

В доктринальных источниках, посвященных исследованию преднамеренного банкротства нет общепризнанного мнения относительно описания финансовых схем, с помощью которых осуществляется само деяние. Однако, нами было выделено три основных подхода к их дескрипции:

1) Реализация умысла происходит при помощи сделок, заключенных или исполненных на условиях, не соответствующих сложившейся рыночной конъюнктуре.

Определения экономической «невыгодности» сделки содержится в п. 9 Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства⁵, согласно которому к таковым относятся:

- Сделки, связанные с возникновением обязательств должника, не обеспеченных имуществом, а также влекущие за собой приобретение неликвидного имущества. Примером может служить Приговор Орджоникидзевского районного суда города Екатеринбурга Свердловской области от 24.12.2013 № 1-43/2014⁶. ОАО приобрело у предприятия-контрагента лишь то оборудование, которое не было в залоге у банка по причине изношенности (неликвидности), что впоследствии привело к существенному ухудшению экономических показателей ОАО.

- Сделке по замене одних обязательств другими, заключенные на заведомо невыгодных условиях. Наглядный пример содержится в Постановлении Московского городского суда от 19.10. 2010 № 4у/6-8648/10.⁷ К., Г., Ш. и М. занимая в разное время должность руководителей банка, принимали решение и заключении договора мены ценных бумаг, являющегося экономически нецелесообразным и не соответствующим рыночным условиям. В результате осуществленных сделок банк получил необеспеченный векселя, составившие 99 % вексельного портфеля юридического лица.

- В рамках анализа судебной практики нами была выделена еще одна разновидность «невыгодной сделки» – предоставление кредитов на заведомо невыгодных для кредитора условиях.

- Предоставление кредитов на заведомо невыгодных для кредитора условиях. Предоставление полученных кредитов под более низкие проценты, в том числе заключение договоров, из условий которых можно сделать вывод о фактическом

заимствовании и предоставлении денежных средств. Примером могут служить действия собственника ООО «Буревестник», обвиняемого в преднамеренном банкротстве организации. Гражданин М. подозревался в заведомо невыгодном использовании кредитов, а именно в том, что, получив в банке денежные средства в кредит под определенные проценты, умышленно предоставлял их другим лицам под более низкие проценты. Однако к моменту возбуждения уголовного дела все необходимые документы, доказывающие данные действия подозреваемого были безвозвратно утрачены, что послужило основанием для закрытия уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления⁸.

Схожие последствия отражены и в Постановлении Президиума Астраханского областного суда от 29.12. 2015 № 4у-113/2015 Н., возглавляющий завод «...», перечислили с расчетных счетов предприятия на расчетные счета подконтрольных ему фирм денежные средства в качестве временной финансовой помощи, заведомо зная, что последние не смогут вернуть полученные денежные средства⁹.

2) Для достижения преступных целей субъект совершает действия, приводящие к сокращению объема имущества. В настоящей ситуации происходит непосредственная «растрата» принадлежащего должнику имущества. Более того, как отмечает Н. А. Львова «основополагающим критерием признания действий преступными является причинно-следственная связь между данными деяниями и последствием, выражающимся в имущественном ущербе для кредиторов – уменьшении их удовлетворения из имущества несостоятельного должника»¹⁰. Вышеупомянутые негативные изменения детерминируются:

- Убыточными сделки, направленными на отчуждение имущества должника.

- Характеризуются изначальным расчетом на то, что приносимый доход от совершения сделки будет меньшим нежели затраты. Примеры убыточных сделок можно найти в апелляционном определении Верховного Суда Чувашской Республики от 28.07.2014 № 33-2744/2014¹¹ (продажа асфальтомесительной установки, а также отпуск строительных материалов по заниженной цене), Постановлении Московского городского суда от 29.03.2013 № 4у/5-2386/13¹² (заключение договоров купли-продажи земельных участков и зданий на общую сумму 15 420 000 рублей, при рыночной стоимости указанных объектов 200 732 000 рублей та предприятий,

Сделками купли-продажи, осуществляемыми с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника. Такого рода сделки отражены в Приговоре Кушевского районного суда Краснодарского края от 05.12.2013 № 1-316/2013¹³- директор ОАО «Птицефабрика Староминская» передал в субаренду третьим лицам земли сельскохозяйственного назначения, без которых была невозможна дальнейшая хозяйственная деятельность, Приговоре Октябрьского район-

4 Кудрявцев А. Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 116.

5 Постановление Правительства РФ от 27.12. 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // СПС «КонсультантПлюс».

6 Приговор Орджоникидзевского районного суда города Екатеринбурга Свердловской области от 24.12.2013 по делу № 1-43/2014.// СПС «КонсультантПлюс».

7 Постановлении Московского городского суда от 19.10. 2010 по делу № 4у/6-8648/2010.// СПС «КонсультантПлюс».

8 У/д № 598/13/ 2014. Архив УВД Волгоградской области.

9 Постановление Президиума Астраханского областного суда от 29.12. 2015 по делу № 4у-113/ 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

10 Львова Н. А. Финансовая диагностика преднамеренного банкротства: дис. ... канд. эконом. наук. СПб., 2006. С. 139.

11 Апелляционное определение Верховного Суда Чувашской Республики от 28.07.2014 по делу № 33-2744/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

12 Постановление Московского городского суда от 29.03.2013 по делу № 4у/5-2386/13 // СПС «КонсультантПлюс».

13 Приговор Кушевского районного суда Краснодарского края от 05.12.2013 по делу № 1-316/ 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

ного суда города Орска Оренбургской области от 21.02.2014 №1-67/2014¹⁴ - директор ООО реализовал основные средства предприятия, а именно швейные машины и угловые столы, без которых была невозможна дальнейшая хозяйственная деятельность.

3) Иные действия по созданию либо увеличению неплатежеспособности должника.

- Необоснованные расходы. Данный термин можно понимать в двух значениях, во-первых, как сделки, в совершении которых отсутствует необходимость, во-вторых, как расходы, которые нельзя возместить за счет собственного имущества должника.

- «безответственный»¹⁵ подбор контрагентов. Иллюстрацией небрежного отношения к подбору контрагентов могут служить: Постановление Президиума Вологодского областного суда от 22.11.2010 № 44-у-74¹⁶ (А. перечислил 1.500.000 рублей на расчетные счета предприятий, зарегистрированных на лиц, утративших паспорта,) а также Постановление Московского городского суда от 19.10.2010 № 4у/6-8648/2010¹⁷ (Перед введением процедуры банкротства банком было выдано неустановленным лицам около 43, 5 миллионов рублей, а Г., некогда возглавлявший настоящее юридическое лицо, получил кредит на сумму 585.000 долларов США на 5 лет).

- заключение «фиктивных» договоров оказания услуг. Такой способ совершения преступления отражен в Определении Верховного суда Чувашской Республики от 19.01.2015 № 33-11/2015.¹⁸ К., являясь директором юридического лица заключил с банком заведомо невыгодные кредитные договоры на пополнение оборотных средств, а в последующем перечислил полученные денежные средства на расчетные счета аффилированных фирм на основании фиктивного договора поставки.

Еще одним наглядным примером может служить Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 13.08.2015 №22-1808/2015¹⁹. К.А.В., будучи директором кредитного потребительского кооператива граждан, заключил фиктивные договоры оказания услуг, на основании которых со счетов предприятия-должника перечислялись денежные средств на расчетные счета различных ООО.

Выводы

Для квалификации посягательства как преднамеренного банкротства достаточно, чтобы виновный использовал хотя бы один из описанных вариантов совершения преступления. В то же время следует учитывать, что только комплексная финансово-экономическая экспертиза может продемонстрировать наличие либо отсутствие признаков преднамеренного банкротства. Как верно указывает А.В. Наумов, такие «подозрительные» сделки могут «явиться результатом объективных изменений условий хозяйствования (рост или падение цен, стоимость акций или ценных бумаг, потеря конкурентоспособности продукции и т.д.), изменений, которые не были предвидены хозяйствующим субъектом, либо явились результатом его неадекватности или недостаточно предусмотрительного решения. Правовое регулирование подобных ситуаций исчерпывается нормами Гражданского Кодекса Российской Федерации»²⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Антонов В. Ф. Преднамеренное банкротство: вопросы квалификации и оценки доказательств // Российская юстиция. 2005. № 9. С. 33.
2. Иванова С. И. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с процедурой банкротства. Тюмень, 2013. С. 46.
3. Карпович О. Г. Об от ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство // Юрист. 2002. № 5.
4. Кудрявцев А.Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.
5. Львова Н. А. Финансовая диагностика преднамеренного банкротства: дис. ... канд. эконом. наук. СПб., 2006. С. 139.
6. Наумов А. В. Практика применения Уголовного Кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005.
7. Токарев Д. С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.

14 Приговор Октябрьского районного суда города Орска Оренбургской области от 21.02.2014 по делу №1-67/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

15 Львова Н. А. Финансовая диагностика преднамеренного банкротства: дисс.. канд. эконом. наук. СПб., 2006. С. 121.

16 Постановление Президиума Вологодского областного суда от 22.11.2010 по делу по делу № 44-у-74 // СПС «КонсультантПлюс».

17 Постановление Московского городского суда от 19.10.2010 по делу № 4у/6-8648/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

18 Определение Верховного суда Чувашской Республики от 19.01.2015 по делу № 33/11/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

19 Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 13.08.2015 по делу № 22-1808/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

20 Наумов А. В. Практика применения Уголовного Кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005. С. 118.

БОНДАРЬ Антон Геннадьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

В повседневной деятельности и при выполнении служебно-боевых задач в условиях устойчивого роста коррупционных и экономических составов преступлений, сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции приходится сталкиваться с проблемами, для решения которых законодателю необходимо устранить правовой вакуум, позволяющий преступным элементам безнаказанно совершать преступления.

Ключевые слова: правовое регулирование, коррупция, противодействие коррупции, экономика, экономические составы преступлений, ответственность, укрывательство преступления, строительные организации, строительство, экономическая безопасность.

BONDAR Anton Gennadjevich

lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

PROBLEMATIC ISSUES IN THE FIELD OF CRIME DETECTION IN THE CONSTRUCTION SECTOR

In daily activities and in the performance of combat missions in a stable growth of corruption and economic crimes, employees of economic security and anti-corruption departments have to deal with problems for which the legislator needs to remove the legal vacuum that allows criminal elements to commit crimes with impunity.

Keywords: legal regulation, corruption, counteraction to corruption, economics, economic composition of crimes, responsibility, concealment of crime, public organizations, one-day trips, economic security.

Для рядового обывателя коррупционер – это в обязательном порядке государственный, либо муниципальный служащий (чиновник, представляющий государственный или муниципальные органы, врач, сотрудник правоохранительных органов, служащий социальной защиты и т.д.). Хотим довести до читателей, что такой категоричный и узконаправленный подход в определении субъекта подверженному явлению «коррупции» в настоящее время не является актуальным и всепоглощающим.

По мнению М. К. Кумышевой, опасность коррупции не только в том, что идет незаконный процесс обогащения лиц за счет общества, но и в том, что она проявляется побочными, непредвиденными и тяжелыми последствиями для всех общественных сфер¹.

Коррупционер 21 века давно вышел из «оков» просторных кабинетов и офисов государственных и муниципальных служащих на «широкую» тропу открытой и свободной от ограничений рыночной экономики. Сложно представить себе сферу бизнеса, которая при условиях устойчивого роста и развития экономики смогла бы конкурировать со строительной отраслью. При этом «скрытые» мошенники начали активно внедряться на различные строительные площадки, открывая тут и там, то крупные строительные организации, то фирмы «однодневки», так необходимые для «успешного» участия в торгах и на аукционах на право заключения договоров по возведению тех или иных зданий, объектов.

В поисках инвестиций и вкладчиков, руководитель новомодных строительных фирм не чурается начинать строительные изыскания и проекты без какой-либо финансовой подушки безопасности, активно реализуя физическим и юри-

дическим лицам виртуальные квадратные метры, только лишь показав рядовому вкладчику визуализацию готового строительного объекта, подманив доверившихся небывало низкими ценами. Введённые в заблуждение, ослепленные низкими ценами и выгодными условиями вкладчики, даже не смеют задумываться о том, что строительство полноценного многоквартирного дома проект рискованный и эти риски должны быть застрахованы и учтены, а если застройщик внезапно сменит вектор правомерности, что может произойти в дальнейшем. А в дальнейшем получается очередной проект-«долгострой», а дальше гражданско-правовые споры, многолетние суды, заявления в правоохранительные органы и нервы.

С целью привлечения максимального количества инвестиций, будущим членам долевого строительства в ярких красках покажут земельный участок под будущим многоквартирным домом, предъявят строительную, чертежную документацию, а также представят прекрасный бизнес план будущего объекта строительства, в котором конечно же не забудут расставить акценты отличающие инвестируемый объект от всех остальных, по цене, качеству оригинальности и прочим характеристикам. Следует отметить, что хорошо «очарованный» обещаниями и заверениями вкладчик (инвестор) в большинстве случаев передаст (перечислит) свои личные накопления по «полной программе», зачастую совершая платеж в размере 100% от стоимости инвестируемого объекта.

При использовании данной схемы «нечистые на руку» строительные организации имеют достаточное время, до того как инвесторы, осознают себя потерпевшими и обманутыми. При этом даже спустя несколько лет строительного застоя, отсутствия каких-либо выполненных строительных работ на инвестируемом объекте недвижимости, часть вкладчиков (инвесторов) зачастую остаётся верными ложным и мифическим

1 Кумышева М. К. Современная коррупция в России: масштабы и угрозы // Юрист - правовец. – 2014. – № 6. – С. 17.

обещаниям представителей строительных компаний, а посему отказываются подавать заявления в правоохранительные органы, либо иным образом участвовать в защите своих прав, объясняя данные обстоятельства тем, что такие обращения в правоохранительные органы могут стать основанием для дальнейшего строительства, а строительный объект после проведенных проверок может «заморозиться». По мнению автора, данная позиция потенциальных потерпевших является ошибочной и может привести к промедлению и отсрочке необходимых проверочных действий по отношению к строительной конторе, что в свою очередь может привести к невозможности привлечения виновных лиц к предусмотренной законом ответственности в виду упущенной возможности своевременно качественного сбора материалов проверок.

При этом, по мнению И. Г. Гугиевой, сложность обеспечения уголовной ответственности и наказания за данного рода преступления состоит в том, что сама суть указанных деяний имеет не только скрытый, но и «одобрительный» характер совершения. Как известно, в основном коррупция не влечет за собой жалоб, так как обе стороны, участвующие в ней, получают выгоду от незаконной сделки.²

Автор при осуществлении полномочий в практическом органе, осуществляющим оперативно-розыскные мероприятия в сфере борьбы с экономическими преступлениями и противодействия коррупции, неоднократно сталкивался с проблемой привлечения к уголовной ответственности ряда лиц выполняющих организационно-распорядительные полномочия в строительных организациях различных форм собственности. Проблемным вопросом для правоохранителя в данном случае является оценка квалификации деяний совершенных такими лицами. Для более тщательного изучения данного проблемного вопроса следует обратиться к основным стадиям процесса подготовки к строительству, привлечения денежных средств вкладчиков и непосредственно самого процесса строительства (на примере многоквартирного жилого дома – далее МКД).

Считаем необходимым выделить следующие стадии:

- получение правовой возможности владеть и распоряжаться земельным участком, на котором будет производиться дальнейшее строительство;
- регистрация и вступление в члены одного из СПО в целях создания выгодного имиджа и возможности использования правовых механизмов при работе со сложными объектами (выполнения государственных заказов);
- создание бизнес проекта (инвестиционного проекта), проектно-сметной документации;
- получение разрешения на строительство МКД в органах местного самоуправления;
- привлечение денежных средств от инвесторов (дольщиков, вкладчиков);
- непосредственное строительство;
- окончание строительства, фактическая регистрация и учет выполненных работ, сдача объекта в эксплуатацию, содействие в регистрации прав собственности инвесторам.

Следует отметить, что недобросовестные застройщики, имеющие умысел на хищение инвестируемых денежных средств, редко доходят до стадии окончания строительства,

ограничиваясь выполнением первоначальных строительных работ (укладка фундамента будущего МКД), после чего строительный проект «замораживается», а сама строительная организация может объявить о том, что в связи с большими и незапланированными затратами не имеет финансовой возможности продолжить строительство. И что в дальнейшем? А в дальнейшем руководитель строительной конторы может обналичить денежные средства и скрыться с ними за пределы РФ, подстроить фиктивное банкротство строительной организации, либо просто годами отписываться в гражданско-правовом порядке на многочисленные иски требования вкладчиков.

С учетом имеющегося практического опыта автора в оперативных подразделениях по выявлению и раскрытию данных преступлений, считаем необходимым, при появлении первых проявлений (явное нарушение сроков выполняемых работ) со стороны застройщика о том, что он собирается уклониться от выполнения своих обязательств по инвестируемому проекту, необходимо обращаться в правоохранительные органы с заявлением по факту возможного мошенничества со стороны руководства той или иной строительной организации. При этом к такому заявлению следует прикладывать заверенные копии заключенной договорной и технической документации, материалы имеющейся корреспонденции (переписки между застройщиком и вкладчиком), судебных определений (решений) и прочей документации, имеющей отношение к рассматриваемому вопросу.

Актуальным явлением, встречающимся в практической деятельности правоохранителя, является рассмотрение вопроса об отделении гражданско-правовой стороны дела по факту невозможности выполнения своих гражданско-правовых обязательств по заключенному с инвестором договором и возможного состава преступления в форме мошенничества с использованием служебного положения (в отношении руководителя строительной организации).

Автор считает, что для получения качественной доказательной базы по преступным деяниям, имеющим признаки мошенничества в отношении лица наделенного организационно-распорядительными функциями в коммерческой организации, по ч. 3,4 ст. 159 УК РФ, необходимо проводить полный комплекс оперативно-розыскных и тактических мероприятий, ответить на вопросы, о том производилась ли со стороны строительной организации вообще какая-либо законная деятельность, направленная на планомерное строительство проверяемого строительного объекта, велась ли проверяемой организацией иная деятельность по систематическому извлечению прибыли, имелись ли у данной организации сделки с контрагентами по закупке строительных материалов, оказанию иных услуг в целях строительства спорного объекта недвижимости. При этом важнейшим элементом при проведении проверочных мероприятий по данному факту является планомерное и тщательное изучение сведений и данных движения по расчетным счетам строительной организации, проведение в соответствии с полученными сведениями сверок и встречных проверок.³

Немаловажной особенностью имеющей значение для привлечения виновного лица к уголовной ответственности может являться степень выполнения строительных работ на про-

2 Гугиева И. Г. Некоторые вопросы государственной политики противодействия коррупции // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 4. – С. 234.

3 Уголовный Кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ в редакции от 29.07.2017.

веряемом объекте капитального строительства. Считаем целесообразным при проведении проверочных мероприятий по данному направлению проводить учет размера привлеченных денежных средств вкладчиков в соотношении к осуществленным застройщиком затратам по возведению строительного объекта.

В рамках полной и всесторонней проверки деятельности проверяемого лица, правоприменителю также необходимо иметь представление о деятельности проверяемой строительной организации на иных строительных площадках (объектах). При этом есть вероятность, что застройщик в своей деятельности использует одну и ту же схему совершения преступления на различных строительных площадках, а именно выполняет строительные работы на 10-20% (в целях уклонения от уголовного преследования при подозрениях в «прямом» мошенничестве), затем превращает объекты в «долгострой». При этом, обстоятельства, которые возникают при возведении застройщиком объектов строительства на 10-20%, могут трактоваться как незаконченное строительство, от завершения которого застройщик якобы не уклоняется, такие обстоятельства могут использоваться как основания для отказа в возбуждении уголовного дела в отношении фактически виновных лиц и переноса рассматриваемого вопроса в гражданско-правовую плоскость. Нельзя забывать о том, что в случае получения сведений об использовании вышеуказанной схемы на различных объектах одним и тем же проверяемым лицом, данные обстоятельства могут трактоваться правоохранителем в качестве косвенного доказательства противоправной деятельности проверяемого субъекта.

Л. А. Татаров при этом отмечает, что действующее антикоррупционное законодательство не исключает возможности одновременного возбуждения уголовного дела в отношении физического лица и дела об административном правонарушении в отношении юридического лица, в интересах которого действовало физическое лицо. При этом привлечение юридического лица к административной ответственности не зависит от наличия обвинительного приговора в отношении физического лица.⁴

Учитывая социально-экономическую значимость рассматриваемого вопроса, проявлений возможных покушений со стороны недобросовестной части бизнес-сообщества, направленной на ущемление законных прав и интересов граждан и иных вкладчиков, а также в связи с изложенным автор считает необходимым со стороны правоприменителя учитывать возможные вышеуказанные обстоятельства, изложенные в данной статье, подходить к проверочным мероприятиям по данным фактам со всей тщательностью и дотошностью, проводить полный комплекс оперативно-розыскных и проверочных мероприятий в целях полного и всестороннего документирования возможной преступной деятельности виновных лиц.

Пристайный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 29.07.2017.
2. Гутиева И. Г. Некоторые вопросы государственной политики противодействия коррупции // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 4.
3. Кумышева М. К. Современная коррупция в России: масштабы и угрозы // Юристь -правоведь. – 2014. – № 6.
4. Татаров Л. А. Административные правонарушения коррупционной направленности: вопросы теории и практики // Закон и Право. - 2016. – № 4.

⁴ Татаров Л. А. Административные правонарушения коррупционной направленности: вопросы теории и практики // Закон и Право. – 2016. – № 4. – С. 94.

ПАШКОВСКИЙ Павел Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Таганрог

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА*

В статье рассматриваются особенности противодействия коррупционным проявлениям в области государственно-частного и муниципально-частного партнерства в Российской Федерации. Предлагается комплекс мер, призванных способствовать снижению коррупционных рисков в указанной сфере. Особое внимание уделяется необходимости совершенствования законодательства о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве путем включения в него норм антикоррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупция, меры противодействия коррупции, антикоррупционная политика, государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство.

PASHKOVSKIY Pavel Valerevich

Ph.D. in Law, associate professor of Sectoral legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic University (RINE), Taganrog

Пашковский П. В.

MEASURES OF COUNTERING CORRUPTION IN THE SPHERE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

The article discusses the features of counteraction to corruption manifestations in the field of public-private and municipal-private partnership in Russian Federation. A set of measures is proposed to help reduce corruption risks in this area. Particular attention is paid to the need to improve legislation on public-private and municipal-private partnerships by including anti-corruption norms in it.

Keywords: corruption, measures of countering corruption, anti-corruption policy, public-private partnership, municipal-private partnership.

Проблема коррупции стоит в современном российском обществе достаточно остро, в особенности в сфере взаимодействия власти и бизнеса¹. Наибольшему риску здесь подвергаются вновь вводимые институты, среди которых можно выделить государственно-частное партнерство и муниципально-частное партнерство (далее – публично-частное партнерство). Причинами такого риска являются:

- недостаточность нормативного регулирования данных институтов;
- отсутствие широкой практики применения соответствующих норм, что не позволяет эффективно выявлять их недостатки;
- отсутствие устоявшихся организационных основ партнерской деятельности;
- несформированность механизмов государственного и общественного контроля в указанной сфере.

В этой связи при формировании российской антикоррупционной политики вопросам мер по противодействию коррупции в сфере публично-частного партнерства должно уделяться отдельное внимание. При этом такие меры должны носить комплексный характер, воздействуя как на общие причины коррупции в целом, так и на специфические коррупци-

огенные факторы в сфере разработки и реализации проектов публично-частного партнерства.

Успешность применения мер по противодействию коррупции во многом определяется их направленностью. Неэффективность предпринимаемых государством усилий в борьбе с коррупцией вызывается игнорированием ее причин либо неспособностью (а иногда и нежеланием) выявлять и устранять таковые. Нередко реализация антикоррупционных мер носит формальный характер и сводится к утверждению приоритетных направлений противодействия коррупции, принятию планов мероприятий, формированию антикоррупционных комиссий различного уровня и т.п.². Фактическое же противодействие осуществляется лишь в отношении свершившихся коррупционных правонарушений как следствий системной коррупции³, да и то, как правило, лишь в случаях, когда такие нарушения имеют широкий общественный резонанс, значительно выходя за рамки допустимого «системой»⁴ либо посягают на интересы коррупционеров более высокого ранга.

Безусловно, важнейшими мерами противодействия коррупции в сфере публично-частного партнерства являются меры по совершенствованию его нормативно-правовой базы.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) № 15-33-0121. «Государственно-частное партнерство в России: проблемы институционального развития и противодействия злоупотреблениям властью».

1 Пашковский П. В. Проблемы правового регулирования правоотношений в сфере реализации проектов государственно-частного партнерства в контексте злоупотребления властью // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9 (88). С. 231.

2 Тенсин М. В. Совершенствование институциональных основ государственного управления как основной фактор устранения причин и условий, порождающих коррупцию // Восточно-европейский научный вестник. 2016. № 3. С. 51.

3 Пашковский П. В. Проблемы совершенствования механизма контрактной системы государственно-частного партнерства в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10 (101). С. 146.

4 См.: Павловский Г. Система РФ в войне 2014 года. De Principatu Debili. М.: Европа, 2014.

В настоящее время законодательство о публично-частном партнерстве носит фрагментарный, разрозненный характер, допускает пробельность регулирования и неточности в используемых формулировках. С одной стороны, Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о публично-частном партнерстве) не является универсальным и не распространяет свое действие на все формы публично-частного партнерства. С другой стороны, положения различных законодательных актов, касающихся публично-частного партнерства, на сегодняшний день недостаточно унифицированы и содержат явные пробелы⁵. Так, Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», регулирующий наиболее распространенную из форм публично-частного партнерства – концессию, не дает ее определения.

В этой связи необходимы меры по унификации правовой основы различных форм публично-частного партнерства. Такая унификация не обязательно должна подразумевать консолидацию норм в едином акте. Главным должно стать создание единообразного правового регулирования, единого правового поля публично-частного партнерства, что упростит применение соответствующего законодательства и создаст дополнительный импульс для привлечения частных инвесторов⁶.

Также требуется тщательная экспертиза положений указанного законодательства в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Необходимо устранить коррупциогенные факторы, заложенные в самих формулировках нормативных положений, а именно юридико-лингвистические неопределенности в тексте норм, иные формулировки, устанавливающие неопределенные, трудно-выполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, а также формулировки, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил.

Основными направлениями противодействия коррупции в сфере публично-частного партнерства должны также стать совершенствование процедуры заключения соглашения о публично-частном партнерстве и развитие механизмов контроля за реализацией такого соглашения, прежде всего, со стороны институтов гражданского общества.

Так, например, в Законе о публично-частном партнерстве следует к существенным условиям соглашения о публично-частном партнерстве отнести условия о механизмах контроля сторонами за реализацией проекта и о распределении рисков между сторонами. По действующему законодательству публичный партнер хоть и может проводить проверки реализации проекта частным партнером, однако не имеет права вмешиваться в его деятельность. При выявлении нарушений в ходе проверок публичный партнер может обратиться к частному партнеру с требованием о прекращении нарушения,

расторжении соглашения о публично-частном партнерстве или обратиться в суд.

В этой связи некоторые авторы предлагают перейти от договорной формы публично-частного партнерства к корпоративной, т.е. публичный и частный партнеры создают совместное юридическое лицо корпоративного типа исключительно для целей реализации проекта публично-частного партнерства. Такой способ выстраивания взаимоотношений между партнерами призван повысить вовлеченность публичного партнера в процесс реализации проекта и создать дополнительные возможности для контроля над этим процессом, например, путем обязательного согласования определенных действий при реализации проекта⁷. Институционально такая модель публично-частного партнерства нашла закрепление в принятом 28.11.2014 г. на 41-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в г. Санкт-Петербурге Модельном законе «О публично-частном партнерстве».

Еще одной возможной антикоррупционной мерой представляется включение в соглашение о публично-частном партнерстве так называемой антикоррупционной оговорки. Такая оговорка представляется, как правило, в форме определенных ограничений, в том числе при исполнении своих обязательств сторонами по договору, аффилированными лицами, работниками или посредниками. Примерами таких ограничений могут быть следующие:

- воздерживаться и не выплачивать, не предлагать выплатить и не разрешать выплату каких-либо денежных средств или ценностей, прямо или косвенно, любым лицам, для оказания влияния на действия или решения этих лиц с целью получить какие-либо неправомерные преимущества или для иных неправомерных целей;

- не осуществлять действий, квалифицируемых применимым для целей договора законодательством, как дача/получение взятки, коммерческий подкуп, а также действий, нарушающих требования законодательства и международных актов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем;

- отказываться от стимулирования каким-либо образом работников другой стороны договора, в том числе путем предоставления денежных сумм, подарков, безвозмездного выполнения в их адрес работ (услуг) и другими способами, ставящими работника в определенную зависимость и направленных на обеспечение выполнения этим работником каких-либо действий в пользу стимулирующей его стороны⁸.

Кроме того, не стоит забывать, что Закон о публично-частном партнерстве прямо указывает в ст. 3 на гражданско-правовой характер соглашений о государственно-частном и муниципально-частном партнерствах. Таким образом, указанные соглашения базируются на гражданском законодательстве. В этой связи к мерам противодействия коррупции в сфере публично-частного партнерства можно отнести и совершенствование норм Гражданского кодекса РФ, который на данный момент, к сожалению, не содержит практически никаких гражданско-правовых средств противодействия коррупции. К таким средствам можно отнести, например, включение в текст Граждан-

5 Михеев А. А. Власть и государственно-частное партнерство в фокусе российских приватизационных практик // Власть. 2016. № 3. С. 120.

6 Коженко Я. В. Государственно-частное партнерство: антикризисный инструмент или современная угроза национальной безопасности России // Аграрное и земельное право. 2017. № 2 (146). С. 63.

7 Ламазов Э. З. Правовые формы государственно-частного и муниципально-частного партнерства в Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 4. С. 75.

8 Андреева Л. А. Коррупционные факторы публичных и частных договоров в местном самоуправлении // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 3-4 (65). С. 26.

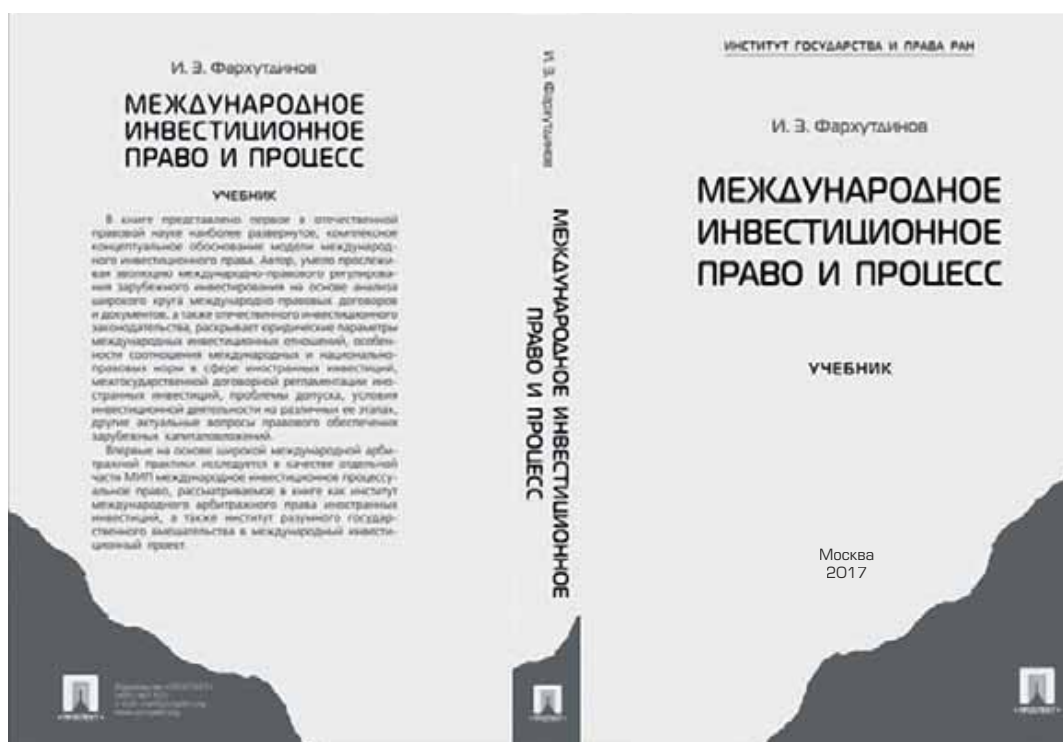
ского кодекса специальных норм о коррупционных сделках и их недействительности, а также изменение ст. 310 ГК РФ в части предоставления публичному партнеру права одностороннего расторжения соглашения о партнерстве с требованием возместить средства, неосновательно полученные из соответствующего бюджета, в случае, если в ходе проверки будет выявлена экономическая нецелесообразность исполнения указанного соглашения.

Безусловно, антикоррупционные меры должны включать в себя и комплексные мероприятия, направленные на повышение правосознания и правовой культуры населения, преодоление правового нигилизма чиновников, воспитание нетерпимого отношения к коррупционному и иному противоправному поведению, прежде всего, среди молодежи. Слом коррупционной ментальности в российском обществе является первостепенной задачей, справиться с которой возможно путем повышения качества правового обучения и правового воспитания в образовательных учреждениях, внедрения специальных образовательных программ изучения антикоррупционных практик.

Таким образом, спектр мер противодействия коррупции в сфере публично-частного партнерства достаточно широк, однако реализация их на практике сталкивается с многочисленными трудностями. Тем не менее, от решения данной проблемы зависит, сможет ли институт публично-частного партнерства в России стать действенным инструментом государственного управления, способным решать сложнейшие задачи обновления и развития социально значимой инфраструктуры, или оформится в очередное средство легализации преступных доходов, хищения бюджетных средств и получения «статусной» ренты для чиновников.

Пристайный библиографический список

1. Андреева Л. А. Коррупционные факторы публичных и частных договоров в местном самоуправлении // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 3-4 (65). С. 19-30.
2. Коженко Я. В. Государственно-частное партнерство: антикризисный инструмент или современная угроза национальной безопасности России // Аграрное и земельное право. 2017. № 2 (146). С. 62-65.
3. Ламазов Э. З. Правовые формы государственно-частного и муниципально-частного партнерства в Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 4. С. 72-77.
4. Михеев А. А. Власть и государственно-частное партнерство в фокусе российских приватизационных практик // Власть. 2016. № 3. С. 110-124.
5. Павловский Г. Система РФ в войне 2014 года. De Principatu Debili. М.: Европа, 2014.
6. Пашковский П. В. Проблемы правового регулирования правоотношений в сфере реализации проектов государственно-частного партнерства в контексте злоупотребления властью // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9 (88). С. 231-233.
7. Пашковский П. В. Проблемы совершенствования механизма контрактной системы государственно-частного партнерства в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10 (101). С. 145-146.
8. Тенсин М. В. Совершенствование институциональных основ государственного управления как основной фактор устранения причин и условий, порождающих коррупцию // Восточно-европейский научный вестник. 2016. № 3. С. 50-52.

КОЧЕГАРОВ Артем Михайлович

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирского института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

В статье на основе положений действующего законодательства и анализа опыта деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции рассмотрены особенности совершения коррупционных преступлений в сфере государственных закупок; определены проблемы, с которыми сталкиваются оперативные подразделения при выявлении преступлений данной категории. На основе анализа положительного опыта определены поисковые признаки, позволяющие выявлять данные преступления, а также обозначены направления документирования преступлений коррупционной направленности при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: хищения бюджетных средств, коррупция, конкурсные процедуры, защита бюджетных средств, преступления коррупционной направленности, закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, поисковые признаки.

KOCHEGAROV Artem Mikhailovich

associate professor of Operative-investigative activities and special equipment in the police sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

PROBLEMS REPORTED CRIMES OF CORRUPTION IN PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

In this article, based on the provisions of existing legislation and analysis of the experience of the divisions of economic security and anti-corruption will be addressed especially corruption offenses in the sphere of public procurement; It identifies the main challenges faced by the operational units in detecting crimes of this category. It plans to determine the search features on the basis of the analysis of positive experiences that identify these crimes, as well as identify areas of documenting the crimes of corruption in procurement of goods, works and services for state and municipal needs.

Keywords: theft of budget funds, corruption, tender procedures, the defense budget, the crimes of corruption, procurement for state and municipal needs, search features.

Наличие коррупции в органах власти и управления создает большие трудности в реализации задач стоящих перед любым государством. Данная проблема касается и России. На протяжении нескольких лет в нашем государстве борьбе с коррупцией уделяется большое внимание, как следствие, разрабатываются и утверждаются нормативно-правовые акты, направленные на выработку эффективных мер в борьбе с коррупцией и ее негативными проявлениями. В настоящее время в Российской Федерации правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции¹.

Но не смотря на принимаемые государством меры, коррупция продолжает оставаться опасным явлением, поражающим общественные отношения. Это связано с тем, что принятие решений должностными лицами, обладающими соответствующими полномочиями, зачастую ставится в зависимость от материальных и иных интересов коррупционеров,

как правило, противоречащих интересам службы. Наиболее привлекательны для коррумпированных должностных лиц те общественные отношения, где сконцентрированы большие денежные средства. Как следствие, внимание коррупционеров привлекает возможность незаконно осваивать бюджетные средства, к которым должностные лица относятся как к источнику наживы, а не как к средству достижения целей, поставленных перед ними государством.

В последние годы Россия столкнулась с серьезными экономическими вызовами, санкциями, неблагоприятной ситуацией в мировой экономике. Но несмотря на это увеличение средств направляемых на обеспечение государственных и муниципальных нужд осуществляется даже в условиях общемирового экономического спада и сложной экономической обстановки в нашей стране. Из года в год государство увеличивает объем денежных средств, направляемых на закупку товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее госзакупки). Согласно данных официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок (www.zakupki.gov.ru) на данные цели в 2012 году было израсходовано 5 913 371, 9 млн. рублей, в 2013 – 6 332 477 млн. рублей, в 2014 – 6 022 349, 6 млн. рублей, в 2015 – 6 438 802, 7 млн. рублей, в 2016 – 6 419 329, 8 млн. рублей. Естественно такой объем бюджетных средств привлекает к себе криминальный интерес коррупционеров, который нацелен на незаконное завладение бюджетными средствами. По данным ГИАЦ МВД России в 2014 году в сфере госзакупок было выявлено 326 преступлений, в 2015 – 362 преступления, в 2016 – 489

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 09 июля 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.

преступлений. Преступления, связанные с посягательством на бюджетные средства, характеризуются высокой латентностью, отличаются многоэпизодностью, сложностью, многосоставностью схем. Количество выявляемых преступлений свидетельствует о необходимости совершенствования деятельности оперативных подразделений, направленных на раскрытие преступлений данной категории.

Основным инструментом, которым пользуются чиновники при хищении бюджетных средств, является закупка товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Данные закупки осуществляются на основании Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ № 44-ФЗ). Принятие этого закона должно было упорядочить госзакупки, сделать процедуру приобретения товаров и услуг прозрачной, обеспечить защиту от неправомерных посягательств бюджетные средства, расходуемые на приобретение товаров, работ, услуг. Однако, как ни парадоксально, нормы ФЗ № 44-ФЗ коррумпированными чиновниками наоборот используются для достижения коррупционных целей (например, с целью не допущения к участию в конкурсе лиц и организаций, не состоящих в коррупционных отношениях с чиновником). Как пример можно привести жесткий формальный подход к соблюдению условий договора со стороны коррумпированного чиновника к поставщику, выигравшему в конкурсе, вместо участника конкурса имевшего договоренности с коррупционером. Зачастую данные условия являются невыполнимыми, но их соблюдение было бы не обязательно для участника, с которым было достигнуто коррупционное соглашение. Но к участнику конкурса, который помешал коррупционным планам чиновника, будут применены все меры воздействия (налагаются штрафы, он вносится в реестр недобросовестных поставщиков, что исключает возможность последующего его участия в конкурсах), чтобы все заинтересованные лица и организации поняли бесперспективность участия в конкурсе без предварительной договоренности с коррумпированным должностным лицом.

В результате мы видим успешное развитие бизнеса, который имеет доступ к освоению бюджетных средств, выделяемым на удовлетворение государственных и муниципальных нужд и осваиваемым через конкурсную контрактную систему закупок.

Защита бюджетных средств, выделяемых для осуществления госзакупок, от преступных посягательств, борьба с коррупцией в данной сфере являются одними из приоритетных задач в деятельности МВД России.

Коррупционные проявления ведут к неэффективному расходованию бюджетных средств, так как государственные заказы достаются тем организациям, которые не могут качественно и эффективно их исполнить, и которые за счет выделяемых бюджетных средств готовы давать взятки коррупционерам. Учитывая, что суммы взяток включаются в цену производимых или поставляемых товаров или услуг, это влечет за собой выполнение функций органов государственной или муниципальной власти не надлежащим образом.

Работа оперативных подразделений направленная на раскрытие коррупционных преступлений в сфере госзакупок, сталкивается с рядом сложностей. Это обусловлено несколькими причинами. Преступления, совершаемые в отно-

шении бюджетных средств, в том числе расходуемых путем проведения госзакупок, планируются и реализуются чиновниками, которые являются профессионалами сфере осуществления государственных и муниципальных закупок. Процесс проведения конкурсных процедур, участие в них, очень сложен. Лица, не обладающие знаниями в области госзакупок, не способны в полной мере понимать и осознавать все детали проведения конкурса и норм их регламентирующих. Лица, участвующие в коррупционных схемах, целью которых является хищение бюджетных средств, осваиваемые путем проведения конкурсных процедур, заинтересованы в сохранении в тайне всех обстоятельств, отражающих противоправную, коррупционную составляющую, имеющую место при их проведении.

В связи с вышеизложенным, раскрытие рассматриваемых преступлений, установление всех обстоятельств противоправных деяний, наличие умысла и сговора на их совершение затруднено. Указанные обстоятельства лучше всего документируются при проведении оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «оперативный эксперимент». Главным условием успешного проведения этого оперативно-розыскного мероприятия является содействие сотрудникам оперативных подразделений лица столкнувшегося с коррупционными проявлениями в отношении себя и согласившегося участвовать в проведении ОРМ в качестве взяткодателя. Но как уже указывалось выше, при реализации преступных схем хищения бюджетных средств, указанные лица не хотят идти на сотрудничество с правоохранительными органами, т.к. для их бизнеса выгодно получение государственных и муниципальных заказов даже с учетом выполнения требований коррупционеров. В связи с этим оперативные сотрудники вынуждены были самостоятельно подбирать лиц, искусственно создавать условия, при которых коррупционер мог с этих лиц потребовать взятку. Принятые дополнения в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепили понятие провокации, которое включило в себя подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий². В свою очередь постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» раскрыло понятие подстрекательства, которое выражается в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено³.

С учетом принятых норм и разъяснений к ним деятельность оперативных подразделений по раскрытию кор-

2 Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 мая 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. 1995. 18 августа. № 160.

3 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 09 июля 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.

рупционных преступлений в сфере госзакупок должна основываться на выявлении формирующихся или уже сформировавшихся коррупционных отношений между должностным лицом и представителями организации претендующей на право осуществлять поставки для государственных и муниципальных нужд. С учетом данных обстоятельств особо актуален опыт раскрытия коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок, основывающийся на выявлении характерных поисковых признаков, свидетельствующих о вероятности подготавливаемого или совершенного коррупционного преступления в данной сфере.

Все вышеизложенное говорит о необходимости определения поисковых признаков для эффективного выявления преступлений данной категории, разработки наиболее эффективных приемов документирования коррупционных преступлений в сфере госзакупок, повышения эффективности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам данной категории.

Анализ практики в области борьбы с коррупционными преступлениями, посягающими на бюджетные средства, расходующиеся в ходе удовлетворения государственных и муниципальных нужд, позволяет обозначить ряд поисковых признаков рассматриваемых преступлений:

А) заключение контракта с единственным поставщиком, хотя на рынке представлены иные организации, поставляющие аналогичные товары и услуги;

Б) поставка товаров и услуг от организации не специализирующейся на продаже и поставке соответствующих товаров и услуг;

В) полное или частичное несоответствие товара или услуги условиям контракта;

Г) внесение в конкурсную заявку, заведомо не выполняемых условий, например таких как:

- сроки исполнения контракта;
- место исполнения контракта;
- особые характеристики товара, который может изготовить или поставить только одна организация;

Д) лицо признанное победителем конкурса неоднократно, на протяжении нескольких лет, в рамках госзаказов поставляло различные товары и услуги для нужд конкретной бюджетной организации;

Е) участие в конкурсах аффилированных организаций, что позволяет создать видимость конкурса, не понижать стоимость товаров и услуг;

Перечень указанных поисковых признаков не является исчерпывающим и является типичным для большей части коррупционных проявлений в сфере госзаказа.

Оперативные подразделения, в задачи которых входит раскрытие преступлений коррупционной направленности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, должны в том числе проводить работу направленную на выявление вышеуказанных поисковых признаков.

Необходимо выделить основные направления оперативно-розыскной работы, для раскрытия коррупционных преступлений в данной сфере:

– мониторинг и изучение информации размещаемой на сайте www.zakupki.gov.ru;

– получение информации от сотрудников организаций, оказывающих государственным (муниципальным) учреждениям, услуги по оформлению документации необходимой для организации и проведения конкурса;

– взаимодействие с органами, в задачи которых входит контроль за расходованием бюджетных средств;

– использование содействия организаций, организующих и проводящих на коммерческой основе конкурсы;

– получение сведений от юридических лиц, не выигравших конкурс либо вообще не допущенных к участию в конкурсе.

Подводя итоги, нужно отметить, что обнаружение одного поискового признака, не свидетельствует о том, что совершено коррупционное преступление или совершено хищение бюджетных средств.

Обнаружение максимально большее количество поисковых признаков, их совокупность и наличие между ними взаимосвязи позволяет с большей достоверностью выявлять признаки преступной деятельности. Основанное на знании норм законодательства о госзакупках планирование и проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на фиксацию поисковых признаков, установление взаимосвязи между ними, позволит собрать и закрепить данные, которые в дальнейшем можно будет использовать в качестве доказательств преступной деятельности лиц, не законно владевших бюджетными средствами предназначенных для осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд.

Пристатейный библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 мая 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета 1995. 18 августа. № 160.
2. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 09 июля 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.

ПАШКОВСКИЙ Павел Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Таганрог

ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА И МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ*

В статье рассматриваются проблемы детерминации коррупционного поведения в процессе реализации проектов государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства в современной России. Анализируется комплекс причин и условий, способствующих развитию коррупционных отношений в сфере государственно-частного и муниципально-частного партнерства. Особое внимание уделяется необходимости совершенствования механизмов общественного контроля в области реализации проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства в России как инструмента противодействия коррупционному поведению участников таких проектов.

Ключевые слова: коррупция, причины и условия коррупции, детерминация коррупционного поведения, государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, общественный контроль.

PASHKOVSKIY Pavel Valerevich

Ph.D. in Law, associate professor of Sectoral Legal Disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic University (RINE), Taganrog

PROBLEMS OF DETERMINATION OF CORRUPTION BEHAVIOR IN THE IMPLEMENTATION OF PROJECTS OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP AND MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA

The article discusses the problems of determination of corruption behavior in the process of the public-private partnership and municipal-private partnership projects implementation in modern Russia. A set of causes and conditions that contribute to the development of corruption relations in the sphere of public-private partnership and municipal-private partnership is analyzed. Particular attention is paid to the need to improve mechanisms of public control in the sphere of implementing of public-private partnership and municipal-private partnership projects in Russia as an instrument to counteract the corruption behavior of participants in such projects.

Keywords: corruption, causes and conditions of corruption, determination of corruption behavior, public-private partnership, municipal-private partnership, public control.

Пашковский П. В.

В настоящее время коррупция, безусловно, представляет собой реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Распространенность и многообразие форм этого явления, зараженность им практически всех сфер общественной жизнедеятельности порождают необходимость постоянного совершенствования мер противодействия коррупционным отношениям и теневым практикам, лежащим в их основе¹. Первыми в ряду таких мер являются меры правового характера, реализующиеся в принятии законодательными и исполнительными органами государственной власти Российской Федерации нормативно-правовых актов, устанавливающих приоритеты борьбы с коррупцией, ее правовые, организационные и финансовые основы². Правовой основой противодействия коррупции стали Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Ука-

зы Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», от 07.05.2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», от 13.04.2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы», от 01.04.2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы». Однако, хотя названные нормативно-правовые акты в целом адекватно определяют основные приоритеты государственной стратегии в сфере противодействия коррупции, многие их нормы носят декларативный характер, а определение коррупции, приведенное в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», представляется довольно зауженным, сведенным к фактическому перечислению составов коррупционных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

На практике же мы имеем регулярные сообщения в средствах массовой информации как России, так и зарубежных стран о расширении масштабов коррупции в нашей стране³, а

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) № 15-33-0121. «Государственно-частное партнерство в России: проблемы институционального развития и противодействия злоупотреблениям властью».

1 Вилицов М. В. Как (не) работают институциональные реформы в России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Т. 9. № 3 (47). С. 79.

2 Паронян К. М. Народное представительство в контексте политико-правовых учений // Философия права. 2007. № 5. С. 131.

3 Тенсин М. В. Совершенствование институциональных основ государственного управления как основной фактор устранения причин и условий, порождающих коррупцию // Восточно-европейский научный вестник. 2016. № 3. С. 51.

проводимые социологические опросы показывают, что почти половина россиян вообще не верит в возможность искоренения этого негативного феномена⁴.

Значительный потенциал коррупционности несут в себе институты, обеспечивающие взаимодействие власти и бизнеса, в частности, государственно-частное партнерство (далее – ГЧП), муниципально-частное партнерство (далее – МЧП), контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд⁵. Учитывая, что в настоящее время государство не способно без серьезного ущерба бюджету обеспечивать реализацию крупных инфраструктурных проектов, привлечение бизнес-структур в качестве соинвесторов в тех или иных формах становится эффективным инструментом государственного управления. Однако его использование сопряжено с определенными рисками, связанными с необходимостью не только реализовать конкретный проект, но и достигнуть в процессе его реализации баланса между интересами публичного и частного партнеров⁶.

В этой связи значительный интерес вызывает нахождение причин и условий, способствующих развитию коррупционных отношений в рамках осуществления проектов ГЧП и МЧП. Такие коррупционные факторы носят как объективный, так и субъективный характер.

К объективным детерминантам коррупционных отношений в рамках ГЧП и МЧП можно отнести несовершенство законодательства о ГЧП и МЧП, нестабильность политической ситуации в стране, экономический кризис, отягощенный санкционными мерами в отношении Российской Федерации со стороны ряда западных государств.

Законодательство о ГЧП и МЧП находится в стадии формирования. Массив законодательных актов субъектов Российской Федерации, принятых до вступления в силу Федерального закона от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ГЧП/МЧП), должен быть приведен в соответствие с последним. Указанный Закон о ГЧП/МЧП сам, по сути, проходит апробацию. Уже на сегодняшний день в нем видны недостатки, а именно практически полное отсутствие реальных механизмов контроля на стадии реализации проекта ГЧП либо МЧП как со стороны публичного партнера, так и со стороны институтов гражданского общества. Определение конкретных способов контроля сторонами соглашения о ГЧП либо МЧП за ходом выполнения проекта Закон о ГЧП/МЧП к существенным условиям указанного соглашения не отнес, равно как и определение конкретных механизмов распределения рисков между публичным и частным партнерами. Анализ положений ст. 14 Закона о ГЧП/МЧП и Постановления Правительства РФ от 30.12.2015 г. № 1490 «Об осуществлении публичным партнером контроля за исполнением соглашения о государственно-частном партнерстве и соглашения о муниципально-частном

партнерстве» показывает, что публичный партнер вправе проводить проверки, но не имеет права вмешиваться в деятельность частного партнера, а способами защиты при выявлении нарушений для него являются обращение к частному партнеру с требованием о прекращении нарушения, расторжение соглашения о ГЧП/МЧП или обращение в суд⁷. Таким образом, контроль осуществляется исключительно по факту выявленных нарушений, а не на превентивной основе, что является, по сути, коррупционным фактором.

Нестабильность политической ситуации в стране влияет, в свою очередь, на желание бизнеса вкладывать деньги в долгосрочные инвестиционные проекты. Проекты ГЧП/МЧП имеют достаточно продолжительные жизненные циклы, от трех лет до нескольких десятилетий. Предсказать же развитие политической ситуации в России на столь значительные промежутки времени представляется крайне затруднительным. Это связано и с неослабевающим внешнеполитическим давлением стран Запада, и с различными внутривнутриполитическими рисками. В этой связи возникает вопрос о гарантиях сохранности обязательств публичного партнера перед частными инвесторами в случае существенного изменения политической конъюнктуры страны, в том числе и гарантиях неформальных.

Кризисное состояние экономики также не способствует развитию ГЧП и МЧП проектов, особенно на местном и региональном уровнях. Сокращение числа хозяйствующих субъектов, финансовые трудности у оставшихся из-за перепадов курса российской валюты, увеличения тарифов естественных монополий, жесткой кредитной политики Банка России – все это существенным образом сокращает количество потенциальных частных партнеров и их способность эффективно участвовать в партнерских отношениях. В такой ситуации существенно увеличивается риск заведомо недобросовестного партнерства и мощенческих действий, направленных исключительно на получение доступа к бюджетному финансированию и эксплуатации государственной или муниципальной собственности.

Кроме того, существуют и субъективные детерминанты коррупции в рамках реализации проектов ГЧП и МЧП и именно они зачастую носят характер реальных причин данного негативного феномена. Эти факторы связаны с деформациями потребностно-мотивационной сферы лиц, непосредственно участвующих в осуществлении проектов ГЧП/МЧП как со стороны публичного, так и со стороны частного партнеров.

Причем отношения при реализации указанных проектов, на наш взгляд, уже по своей природе крайне коррупционны, так как ни одна из участвующих сторон фактически не заинтересована в достижении тех целей, ради которых проект реализуется. Публичный субъект представлен, как правило, определенными чиновниками, заинтересованными, в первую очередь, в получении «статусной» ренты. Частный субъект представлен бизнесменом, заинтересованным в получении максимально возможной прибыли при минимизации издержек. Годы взаимовыгодного сотрудничества власти с бизнесом в России породили тотальное распространение теневых практик, «откатных» схем, сформировали устойчивую коррупционную ментальность в среде российского чиновничества и представителей бизнес-структур⁸.

4 Институциональная коррупция и личный опыт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korrupsiya-i-lichnyj-opyt/> (дата обращения: 27.09.2017 г.).

5 Пашковский П. В. Проблемы совершенствования механизма контрактной системы государственно-частного партнерства в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10 (101). С. 145.

6 Коженко Я. В. Государственно-частное партнерство: антикризисный инструмент или современная угроза национальной безопасности России // Аграрное и земельное право. 2017. № 2 (146). С. 63.

7 Ламазов Э. З. Правовые формы государственно-частного и муниципально-частного партнерства в Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 4. С. 75.

8 Пашковский П. В. Проблемы правового регулирования правоотношений в сфере реализации проектов государственно-частного партнерства в контексте злоупотребления властью // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9 (88). С. 231.

В то же время конечным потребителем результатов реализации проектов ГЧП и МЧП выступают граждане, общество в целом. Именно на удовлетворение их нужд направлено развитие инфраструктуры страны. Между тем, эта заинтересованная сторона не участвует в реализации проекта и не имеет механизмов контроля за ходом таковой. Анализ норм Закона о ГЧП/МЧП демонстрирует, что, единственным способом привлечения общественности к реальному контролю в сфере реализации проектов ГЧП/МЧП является установленное в ст. 22 право конкурсной комиссии на привлечение к своей работе независимых экспертов. Этого явно недостаточно.

Таким образом, коррупциогенные факторы в сфере реализации проектов ГЧП/МЧП весьма обширны и разнообразны, имеют как объективную, так и субъективную природу. Их детальное изучение позволит выработать эффективные меры противодействия развитию коррупционных практик в публично-частных отношениях, направленных на достижение социально полезных целей.

Пристатейный библиографический список

1. Вилисов М. В. Как (не) работают институциональные реформы в России // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2016. Т. 9. № 3 (47). С. 75-89.
2. Институциональная коррупция и личный опыт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korrupciya-i-lichnyj-opyt/> (дата обращения: 27.09.2017 г.).
3. Коженко Я. В. Государственно-частное партнерство: антикризисный инструмент или современная угроза национальной безопасности России // *Аграрное и земельное право*. 2017. № 2 (146). С. 62-65.
4. Ламазов Э. З. Правовые формы государственно-частного и муниципально-частного партнерства в Российской Федерации // *Юридическая наука и практика*. 2016. Т. 12. № 4. С. 72-77.
5. Паронян К. М. Народное представительство в контексте политико-правовых учений // *Философия права*. 2007. № 5. С. 131-135.
6. Пашковский П. В. Проблемы правового регулирования правоотношений в сфере реализации проектов государственно-частного партнерства в контексте злоупотребления властью // *Евразийский юридический журнал*. 2015. № 9 (88). С. 231-233.
7. Пашковский П. В. Проблемы совершенствования механизма контрактной системы государственно-частного партнерства в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // *Евразийский юридический журнал*. 2016. № 10 (101). С. 145-146.
8. Тенсин М. В. Совершенствование институциональных основ государственного управления как основной фактор устранения причин и условий, порождающих коррупцию // *Восточно-европейский научный вестник*. 2016. № 3. С. 50-52.

НУРМУХАМЕТОВ Эрнест Альбертович

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии факультета психологии Башкирского государственного университета

ИВАНОВА Евгения Викторовна

студент факультета психологии Башкирского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕННОСТИ И ВОЗМОЖНЫХ ТРАЕКТОРИЯХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОМПЛЕКСНОГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

В статье анализируется проблема взяточничества как ядра коррупционной деятельности в контексте комплексного междисциплинарного подхода. Анализируются причины трудностей в изучении коррупции с научной точки зрения. Дается обоснование необходимости психологического анализа данной проблемы. Рассматривается направленность и механизм реализации коррупционной деятельности как разновидности социальной деятельности. Описываются возможные траектории путей решения противодействия коррупции как социально-психологического феномена.

Ключевые слова: коррупционная деятельность, взяточничество, рецидив взяточничества, комплексный междисциплинарный подход.

NURMUKHAMETOV Ernest Albertovich

Ph.D. in psychology, senior lecturer of General psychology sub-faculty of the Psychological Faculty of the Bashkir State University

IVANOVA Evgeniya Viktorovna

student of the Psychological Faculty of the Bashkir State University

TO THE QUESTION OF SCRUTINY AND THE POSSIBLE TRAJECTORIES OF THE SOLUTION TO THE PROBLEM OF CORRUPTION IN THE CONTEXT OF AN INTEGRATED, MULTIDISCIPLINARY APPROACH

The article analyzes the problem of bribery as the core of the corrupt activity in the context of an integrated and multidisciplinary approach. The causes of the difficulties in studying corruption from a scientific point of view. The rationale of the psychological analysis of the problem. Discusses the focus and implementation mechanism of corruption-corruption activities as a variety of social activities. Describe the possible trajectory solutions to corruption as a socio-psychological phenomenon.

Keywords: corrupt practices, bribery, bribery relapse, a comprehensive interdisciplinary approach.

Исследования последних лет показывают, что Россия находится в числе пятидесяти наиболее коррумпированных стран мира. Этот факт частично объясняется исторической обусловленностью феномена коррупции, как части модели государственного управления в России. Актуальность проблемы взяточничества как основного ядра коррупционной деятельности, зачастую рассматриваемая в аспекте ненормативного поведения личности, обусловлена тем, что борьба с коррупцией в России была возведена в ранг приоритетных задач общества и государства, так как взяточничество вредит основополагающим принципам государственной власти, дестабилизирует ситуацию в управлении государственных и муниципальных органов, учреждений, уничтожает их авторитет, тормозит здоровую конкуренцию и экономическое развитие страны, искажает правосознание граждан, образуя специфическую надстройку в сознании личности о вероятном удовлетворении личностных и общественных потребностей через подкуп должностных лиц. Однако эффективность программ, нацеленных на понижение коррупционной деятельности, на сегодняшний момент остается низкой.

Борьба с коррупцией имеет свое начало по историческим меркам с XXIV в. до н.э. Первым борцом против взяточничества считается Уруинимгина, шумерский царь города-государства Лагаша. Постепенно феномен «заражает» и великие древнейшие мировые цивилизации: Египет, Индия, Рим. О чем свидетельствуют исторические источники и религиозные

трактаты. Стоит отметить, что к новому переосмыслению социально опасного деяния приводят труды Н. Макиавелли¹. В своих работах автор сравнивал коррупцию с таким недугом как чахотка, которую поначалу сложно распознать, тем не менее, в этот период она легче поддается лечению. Однако если она уже прогрессирует, то её не сложно распознать, но трудно искоренить.

Важно подчеркнуть, что генезис и структура коррупции в системе государственной службы рассматривались либо с позиций экономического анализа (А. В. Белянин, Н. В. Бобкова, Л. Я. Косалс, Э. Хенрик, и пр.), либо с помощью социологических опросов (Р. В. Вахрушев, В. Ю. Голубовский, В. С. Дробышевский, Т. Я. Хабриева, М. Н. Макарова, А. В. Одинцов, Н. П. Романова, Т. Н. Синюкова и др.), либо в контексте проблем развития права (А. Е. Епифанов, Р. А. Журавлев, А. Л. Симон, Д. К. Нечевин, Л. В. Стандзонь, Т. В. Толстухина, Б. И. Шекультирови др.). Ежели анализировать этот аспект с точки зрения последствия, то, несомненно, коррупция является правовой и экономической проблемой, но, при изучении ее первопричины, возникает необходимость психологического анализа данной проблемы, т.к. без обоснованного описания психологических категорий (цели, мотивы, ценности, установок личности, склонной к коррупционной деятельности и пр.) невозможно получить целостное представление, как о деятельности кор-

Нурмухаметов Э. А.

Иванова Е. В.

1 Макиавелли Н. Избранное. – М., 1989. – С. 78-79.

рупционеру, так и о самой коррупции в качестве социально-психологического феномена.

При этом необходимо отметить, что психологических исследований, непосредственно связанных с разработкой проблем коррупционной деятельности, проводится крайне мало. При анализе понятия «коррупционная деятельность» по направленности и механизмам ее реализации видно, что она представляет собой разнородность социальной деятельности, поскольку является совокупностью поступков и действий должностного лица, основанных на учете потребностей отдельных людей, социальных групп, социальных общностей или общества в целом. В данной деятельности проявляются такие индивидуально-психологические и социальные качества человека, как его ценностные ориентации, мотивация, воля, особенности его темперамента, характера, профессионально-нравственные убеждения.

Граница в социальной деятельности между нормой и отклонением бывает не достаточно четкой, поскольку зависит от позиции и норм того, кто оценивает деятельность и относительно каких норм общества ставится оценка². При этом сложность в исследовании коррупционной деятельности, как отмечает Л. М. Закирова, заключается «в расхождение между декларируемыми моральными нормами и принципами, с одной стороны, и реальной мотивацией поступков индивида – с другой»³. Следовательно, при определении коррупционной деятельности как девиантного поведения личности не всегда представляется возможным, так как, если коррупцию в социальных отношениях пропагандируют как «норму», то и проявления коррупционной деятельности в обществе также станут «нормой», оставаясь при этом искаженной нормой с моральной и правовой точки зрения.

Причинами сложившейся ситуации в изучаемой области могут быть: сложность организации и методологии исследования коррупции как социально-психологического феномена, множественность понимания и трактовки феномена «коррупция», нечеткая формулировка социального запроса на проведение такого вида исследования и пр.

Отметим, что отдельные аспекты по этой проблематике изучаются в юридической психологии, а с недавнего времени и в правовой акмеологии. Тем не менее, данные работы носят не систематизированный, а скорее эскизный характер. В трудах А.К. Акименко, А. А. Бормотова, Г. В. Грачёва, Е. Л. Доценко, В. В. Знакова, О. В. Каракуловой, М. Ю. Коноваленко, Н. М. Романовой, И. А. Церквовой и других исследователей разрабатываются теоретические модели нравственности личности, где изучаются отдельные стороны аморального и криминального поведения (отношение к правде, обману и манипуляции другими людьми, личностные детерминанты лживости и макиавелизма и пр.), но не в аспекте коррупции и взяточничества как ее основы. Достаточно полно представлены исследования, изучающие психологические особенности личности коррупционера (О. Р. Абрамовская, Н. В. Безродная, Е. Д. Герцик, А. В. Майоров и др.), личностные детерминанты коррупционного поведения (О. В. Ванновская, И. В. Девятковская, Э. Э. Сыманюк и т.д.), факторы, формирующие отношение к коррупции в массовом сознании (Н. В. Ванюхина, О. В. Григорьева, А. М. Шевцов и др.). Но единичны работы, посвященные психологическим способам снижения рецидива взяточничества как социально-деструктивного явления. Так, например, Р. Р. Гарифуллина анализирует данную проблематику в рамках таких подходов как когнитивный, психоаналитический, бихевиоральный, гуманистический, смысловой, манипуляционный⁴. При этом автор акцентирует внимание читателя на том, что получение взятки личностью приобре-

тает форму «взяточности», что выражается в стойкой психологической зависимости, которая по своим характеристикам и проявлениям аналогична другим зависимостям. Соответственно, по мнению автора, для предотвращения возможных рецидивов взяточничества личности обязательен курс психотерапии от взяточности.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что, анализ имеющихся практико-ориентированных психологических исследований, предметом изучения которых является взяточничество, показал, что они имеют разобщенный и фрагментарный характер, т.е. среди авторов нет единого подхода в понимании и способах решения данной глобальной проблемы. В связи с чем, можно констатировать, что изучение коррупционной деятельности и борьба с коррупцией чрезвычайно трудны, но необходимы, поскольку коррупция, проникая во все сферы жизни общества и государства, постепенно разрушает системы сложившихся взаимосвязей и взаимоотношений, определяющих нормальное их функционирование, ведет к глубоким деформациям общественного сознания, что, в свою очередь, детерминирует развитие преступности в целом.

В рамках краткой статьи невозможно полно рассмотреть данную многоаспектную и междисциплинарную проблему, наша задача состояла в привлечении внимания читателей к возможности повышения эффективности проводимых государственных программ борьбы с коррупцией, снижения рецидива взяточничества посредством системного и комплексного подходов к ее решению, так как невозможно справиться с ней лишь посредством проведения единовременных «кампаний». Для достижения даже незначительных успехов в противодействии коррупции должна быть принята комплексная программа, рассчитанная на длительный период времени.

Последовательное и целенаправленное осуществление социально-психологического анализа механизмов коррупционной деятельности, психологических особенностей личности коррупционера (когнитивные, эмоционально-волевые, потребностно-мотивационные и т.д.), его паттернов поведения, позволит разработать и внедрить комплекс взаимосвязанных правовых и экономических мер, которые могут нивелировать факторы, обуславливающие появление коррупции, ограничить и снизить ее потенциал, мощь: экспертная оценка всех публикуемых законодательных актов, которая способна уточнить и конкретизировать недочеты в правовой системе, обуславливающие рост коррупционных актов; общеэкономические методы противодействия, регулируемые иными отраслями права, прежде всего, гражданским законодательством, что позволит представить коррупционную деятельность в экономически невыгодном свете; «сглаживание» дефектов правосознания, принимаемая во внимание этническую принадлежность и конфессиональные особенности населения страны, оказывая влияние, как на социум, так и на отдельные социальные группы; гарантирование прозрачности всех административных, правовых процедур и принятия решений, а также их жесткая регламентация; социально-экономические преобразования, сокращающие коррупционные возможности и пр.

Пристатейный библиографический список

1. Макиавелли Н. Избранное. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1999. – 797 с.
2. Нурмухаматов Э. А. Постановка и анализ проблемы нормативности в онтогенезе // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – 2013. – № 2. – С. 96-102.
3. Закирова Л. М. Личностные особенности лиц с коррупционным поведением // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 27.
4. Гарифуллин Р. Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взяточности) //

1. Макиавелли Н. Избранное. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1999. – 797 с.
2. Нурмухаматов Э. А. Постановка и анализ проблемы нормативности в онтогенезе // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – 2013. – № 2. – С. 96-102.
3. Закирова Л. М. Оценка склонности к риску лиц с коррупционным поведением // Образование и саморазвитие. – 2012. – № 4. – С. 26-35.
4. Гарифуллин Р. Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взяточности) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 9-13.

Федеральный научный рецензируемый журнал «Актуальные проблемы экономики и права». – 2012. – № 4. – С. 9-13.

ЮДИНА Екатерина Валерьевна

аспирант Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДАХ

Статья посвящена исследованию системы антикоррупционных мер, осуществляемых в сфере негосударственного пенсионного обеспечения. На основе анализа нормативно-правовых актов Российской Федерации, локальных правовых актов негосударственных пенсионных фондов, рассматривается система мер противодействия коррупции на корпоративном уровне. Автором представлен понятийный аппарат антикоррупционной деятельности, показаны меры, которые принимаются для борьбы с коррупцией в негосударственной пенсионной сфере. В работе раскрываются принципы, цели и задачи корпоративной антикоррупционной политики и практики негосударственных пенсионных фондов. Подробно исследованы обязанности работников по осуществлению мер противодействия коррупции в негосударственной пенсионной сфере.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционные мероприятия, ключевые принципы, должностные обязанности работника.

YUDINA Ekaterina Valerjevna

postgraduate student of the M. V. Lomonosov Moscow State University

PREVENTING AND COMBATING CORRUPTION IN THE PRIVATE PENSION FUNDS

the Article is devoted to the study of the system of anti-corruption measures undertaken in the sphere of non-state pension provision. On the basis of analysis of normative-legal acts of the Russian Federation, local legal acts of non-state pension funds, considers the system of measures of counteraction of corruption at the corporate level. The author presents the conceptual framework of anti-corruption activities, as shown by the measures taken to combat corruption in the private pension sector. This article deals with the principles, goals and objectives of the corporate anti-corruption policies and practices of private pension funds. Investigated in detail the duties of employees in implementation of anti-corruption measures in the pension sphere.

Keywords: Corruption, anti-corruption, anti-corruption measures, the key principles, duties and responsibilities of the employee.

Основопологающим нормативным правовым актом в сфере борьбы с коррупцией является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон «О противодействии коррупции»), частью 1 статьи 13.3 которого для организаций устанавливается обязанность разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции, на профилактику и пресечение коррупционных правонарушений в деятельности НПФ.

Коррупцию в целом определяют как совершение преступлений в виде злоупотребления служебным положением или полномочиями, дачи и получения, посредничества при взятке, совершения коммерческого подкупа а также любое незаконное использование лицом своего должностного положения в целях получения какой либо выгоды в виде денег, ценностей, имущества, услуг имущественного характера, имущественных прав для себя или для третьих лиц, в том числе юридических, противное интересам общества и государства.¹

Коррупции противодействуют различные структуры органов исполнительной власти всех уровней, институты гражданского общества, а также различные организации и физические лица в пределах их полномочий, путем использования мер:²

- а) Предупреждения, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) Выявления, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) Уменьшения последствий коррупционных правонарушений (минимизация и ликвидация).

В деятельности организации в понятие предупреждения коррупции вкладывается недопущение коррупционных правонарушений путем введения элементов корпоративной

культуры, организационной структуры, правил и процедур, регламентированных внутренними нормативными документами.

В отношении антикоррупционной деятельности организаций в последнее время в ходу англоязычное понятие «Комплаенс». В него закладывается комплексная антикоррупционная защита организации от коррупционных посягательств путем выработки механизмов анализа, выявления и оценки рисков коррупционно-опасных сфер деятельности при соответствии требованиям российского законодательства и иным обязательными для исполнения регулирующими документам.

Целями развития антикоррупционной практики негосударственных пенсионных фондов являются:

- организация и обеспечение работы по профилактике и противодействию коррупции в деятельности Фонда;
- поддержание высокого уровня деловой репутации Фонда;
- защита от коррупционных посягательств со стороны недобросовестных представителей контрагентов, органов государственной власти и иных лиц;

Задачами развития антикоррупционной практики НПФ являются:

- информирование должностных лиц (работников) Фонда о нормативной правовой базе противодействия коррупции, включающей ответственность за совершение коррупционных правонарушений;
- разработка подлежащих неукоснительному соблюдению основных принципов противодействия коррупции в Фонде;
- Создание и введение организационных основ работы по предупреждению и противодействию коррупции;
- формирование культуры нетерпимости к коррупции;
- определение порядка выявления случаев возникновения конфликта интересов;
- формирование у должностных лиц (работников) Фондов достаточных представлений о предъявляемых к ним требованиях по противодействию коррупции и ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

1 Пункт 1 статьи 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

2 Пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

• разработка и реализации мер профилактики и противодействия коррупции в Фондах.

Система мер по противодействию коррупции в негосударственных пенсионных фондах основывается на следующих ключевых принципах:

1. Принцип соответствия практики НПФ действующему законодательству и общепринятым нормам.

Антикоррупционные мероприятия, проводимые в рамках организации, должны соответствовать прежде всего Конституции Российской Федерации, а также законодательству Российской Федерации, международным договорам и иным нормативным правовым актам, применимым к НПФ.

2. Принцип личного примера руководства.

Руководству НПФ отводится ключевая роль в формировании культуры нетерпимости к коррупции и организации внутрикорпоративной системы предупреждения и противодействия коррупции.

3. Принцип вовлеченности должностных лиц (работников).

Этот принцип предполагает информированность должностных лиц (работников) НПФ о положениях антикоррупционного законодательства и внедрение ими и использование на практике антикоррупционных стандартов и процедур.

4. Принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции.

Существующие в деятельности НПФ коррупционные риски должны быть учтены при разработке и выполнении мероприятий, исключающих или снижающих вероятность вовлечения НПФ, его руководителей и сотрудников в коррупционную деятельность.

5. Принцип эффективности антикоррупционных процедур.

Эффективность антикоррупционных мероприятий в НПФ обеспечивается их низкой стоимостью, простотой реализации при достижении существенных.

6. Принцип ответственности и неотвратимости наказания.

Для должностных лиц (работников) НПФ, вне зависимости от занимаемой должности, стажа работы и/или иных условий, должна существовать осознанная ими неотвратимость наказания в случае совершения ими коррупционных правонарушений, а также персональная ответственность руководства НПФ за реализацию внутриорганизационных антикоррупционных норм.

7. Принцип открытости бизнеса.

О принципах в НПФ антикоррупционных стандартах ведения бизнеса должны быть проинформированы контрагенты, партнеры организации и представители общественности.

8. Принцип постоянного контроля и регулярного мониторинга.

Мониторинг эффективности внедренных антикоррупционных стандартов и процедур должен производиться регулярно, а контроль за их исполнением должен быть постоянным.

Антикоррупционные нормы НПФ распространяют свое действие на всех должностных лиц (работников) Фонда, состоящих с ним в трудовых отношениях или гражданско-правовых отношениях, вне зависимости от занимаемой должности и выполняемых функций/обязанностей.

Антикоррупционные нормы НПФ могут распространяться на юридических лиц/индивидуальных предпринимателей, с которыми Фонд вступает в гражданско-правовые отношения (контрагенты), при условии закрепления соответствующих положений в заключаемых с указанными лицами гражданско-правовых договорах.

Антикоррупционные нормы НПФ также могут распространяться на физических лиц, действующих от имени Фонда на основании соответствующего поручения (доверенности), при условии ознакомления указанных лиц с содержанием локальных нормативных актов Фонда.

Локальным нормативным актом НПФ определяются должностное лицо из числа работников Фонда, ответственное за противодействие коррупции (далее – Ответственный работник), исходя из бизнес-целей, основных направлений деятельности, специфики операционной деятельности, штатной численности, организационной структуры, материальных ресурсов и др. признаков.

Задачи, функции и полномочия Ответственного работника определяются с учетом настоящих Правил в трудовом договоре и должностной инструкции.

Ответственный работник выполняет следующие ключевые функции:

• разрабатывает и представляет на утверждение руководителю Фонда планы реализации антикоррупционных ме-

роприятий, а также подготавливает локальные нормативные акты НПФ по реализации антикоррупционных мер;

• подготавливает и проводит контрольные мероприятия, направленных на выявление фактов коррупции среди работников НПФ;

• осуществляет оценку коррупционных рисков;

• проводит проверку и рассмотрение всех сообщений о совершении или склонении работников НПФ, контрагентов и иных лиц к совершению коррупционных правонарушений в интересах или от имени иной организации;

• обеспечивает проведение обучающих мероприятий по вопросам профилактики и противодействия коррупции и индивидуального консультирования работников;

• в случае проведения должностными лицами инспекционных проверок деятельности организации по вопросам предупреждения и противодействия коррупции, а также при осуществлении ими оперативно-розыскных мероприятий, пресечении и расследовании коррупционных преступлений, обеспечивает им содействие и поддержку.

• доводит до сведения руководства Фонда информацию о результатах антикоррупционной деятельности путем подачи соответствующих отчетных материалов.

Все работники Фонда в целях предупреждения и противодействия коррупции обязаны:

• соблюдать высокие этические стандарты поведения;

• поддерживать высокие стандарты профессиональной деятельности;

• создавать и поддерживать атмосферу доверия и взаимного уважения;

• использовать исключительно методы добросовестной конкуренции;

• не совершать и никоим образом не участвовать в совершении коррупционных правонарушений в интересах или от имени Фонда;

• Поведение работника должно таким, чтобы окружающие не могли истолковать его как готовность совершить или участвовать в совершении коррупционного правонарушения в интересах или от имени Фонда;

• незамедлительно информировать непосредственного руководителя / лицо, ответственное за реализацию антикоррупционных норм / руководство Фонда о случаях склонения работника к совершению коррупционных правонарушений;

• незамедлительно информировать непосредственного начальника / лицо, ответственное за реализацию антикоррупционных норм / руководство Фонда о ставшей известной работнику информации о случаях совершения коррупционных правонарушений другими работниками, контрагентами или иными лицами;

• сообщить непосредственному начальнику или иному ответственному лицу о возможности возникновения либо возникшем у работника конфликте интересов.

Процедуры соблюдения вышеизложенных обязанностей работников регламентируются локальными нормативными актами Фонда.

Обязанности работников в связи с предупреждением и противодействием коррупции должны включаться в трудовой договор (должностную инструкцию работника).

Антикоррупционная хартия российского бизнеса подписана 20 сентября 2012 года четырьмя крупнейшими бизнес-союзами России: Российским союзом промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия» - на XI Инвестиционном форуме в г. Сочи при участии Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

УСОВ Алексей Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ С ИНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

В статье рассматривается история взаимодействия прокуратуры России с иными государственными органами. Автор предлагает новый подход к периодизации истории развития органов прокуратуры.

Ключевые слова: прокурор, взаимодействие, история развития органов прокуратуры.

USOV Aleksey Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Prosecutorial supervision and the participation of the Prosecutor in handling civil and arbitration cases of the Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of Prosecutor General of the Russian Federation

THE FORMATION OF THE LEGAL BASIS OF COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN PROSECUTOR'S OFFICE AND OTHERS STATE BODIES

The article deals with the history of cooperation between the Russian prosecutor's office and others state bodies. The author offers a new approach to periodization of prosecutor's offices history.

Keywords: prosecutor, cooperation, prosecutor's office history.

Усов А. Ю.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Однако реализация принципа единства и централизации системы органов прокуратуры не означает, что указанная система является замкнутой. Более того, сама сущность прокурорской деятельности такова, что ее осуществление невозможно без взаимодействия с широким кругом субъектов правоотношений.

Правовой статус органов прокуратуры формировался постепенно, с течением времени менялись место прокуратуры России в системе органов власти, цели и предмет ее деятельности, полномочия прокуроров. Безусловно, эти изменения в законодательстве влияли и на характер взаимоотношений с иными государственными органами.

С момента учреждения Петром I 12 января 1722 г. прокуратуры России до принятия 17 января 1992 г. Закона о прокуратуре прошло 270 лет, периодизация которых представлена в трудах исследователей теории прокурорской деятельности¹.

По нашему мнению, становление органов прокуратуры в России можно условно разделить и в зависимости от характера правового регулирования взаимодействия органов прокуратуры с иными государственными органами на пять периодов:

I период (12.01.1722–08.09.1802): исключительно императивное взаимодействие прокуратуры России с иными государственными органами;

II период (08.09.1802–04.11.1864): сочетание императивного и диспозитивного взаимодействия прокуратуры России,

входящей в структуру Министерства Юстиции, с поднадзорными государственными органами (другими министерствами);

III период (04.11.1864–24.11.1917): сочетание императивного и диспозитивного взаимодействия прокуратуры России с иными государственными органами, возникновение диспозитивного взаимодействия с государственными органами, в отношении которых прокурорский надзор не осуществляется² – органами городского и земского самоуправления;

IV период (28.05.1922–30.11.1979): исключительно императивное взаимодействие прокуратуры России с иными государственными органами;

V период (30.11.1979–17.01.1992): сочетание императивного и диспозитивного взаимодействия прокуратуры России с иными государственными органами наличие диспозитивного взаимодействия с Советом Министров СССР, Верховным Советом СССР, в отношении которых прокурорский надзор не осуществлялся.

В период между 24.11.1917–28.05.1922 все судебные учреждения, институты судебного следствия, прокурорского надзора и адвокатуры были упразднены Декретом СНК РСФСР от 24.11.1917 № 1 «О Суде»³.

I период (12.01.1722–08.09.1802). Первые прокурорские должности созданы Петром I (1696–1725). Указ от 12 января 1722 г. «О должности Сената», при Правительствующем Сенате учреждены должности генерал-прокурора и обер-прокурора, а также прокуроров, состоящих при коллегиях. 18 января 1722 г. издается Указ «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов

1 Басков В. И. Курс прокурорского надзора: учеб. для студентов юрид. вузов и факультетов. М., 1999. С. 113-135; Прокурорский надзор: учеб. для вузов / под ред. О. А. Галустьяна. М., 2004. С. 111-139.

2 Усов А. Ю. Взаимодействие с неподнадзорными государственными органами как функция прокуратуры Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3. С. 119-124.

3 Декрет о суде от 24.11.1917 № 1 // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

в делах по доносам фискальским и прочим людей»⁴. Позднее, 11 мая 1722 г. для надзора за деятельностью Синода назначается обер-прокурор. Указом от 27 апреля 1722 г. принимается инструкция, определившая компетенцию генерал-прокурора по надзору за Сенатом и руководству подчиненными прокурорами.

В соответствии с этими указами генерал-прокурор был уполномочен:

1) осуществлять надзор за реализацией указов царя; надзор за Сенатом во всех делах, которые подлежат его разрешению; надзор за исполнением принятых Сенатом решений с правом опротестовывать противоречащие законам решения и приостанавливать их действие, уведомив царя;

2) руководить всеми подчиненными прокурорами, фискальской службой, сенатской канцелярией;

3) использовать право законодательной инициативы;

4) вести по поручению царя следствие по отдельным делам о взяточничестве и казнокрадстве.

Прокуроры коллегий надзирали за соответствующими коллегиями. В случае выявления нарушений прокуроры были обязаны внести протест в коллегию. При необходимости, предварительно известив генерал-прокурора, могли приостановить исполнение решений коллегии.

При Петре II (1727–1730) должности генерал-прокурора и прокуроров в коллегиях фактически упраздняются. Восстановление роли прокуратуры начинается при императрице Анне Иоанновне (1730–1740), которая вновь ввела генерал-прокурора в Правительствующий сенат, наделив его статусом сенатора. При Елизавете Петровне (1741–1761) генерал-прокурор входил в Кабинет Ее величества, однако нередко эта должность была вакантной.

При Екатерине II (1762–1796) роль органов прокуратуры возрастает с проведением реформ в 1763 года, в результате которых Сенат был разделен на шесть департаментов, возглавляемых обер-прокурором.

Реализация в 1775 г. Губернской реформы⁵ предполагала создание прокуратур при судах и специализированных прокуроров надзору за местами лишения свободы. На уровне провинций были созданы должности провинциальных прокуроров, которые обладали на своем уровне теми же полномочиями, что и губернские прокуроры.

II период (08.09.1802–04.11.1864). Начало правления Александра I (1801–1825) ознаменовалось проведением ряда масштабных реформ, включая реформирование государственного аппарата. В 1802 году создаются восемь министерств⁶, в состав одного из которых, Министерства Юстиции, отныне входили и органы прокуратуры. Должность генерал-прокурора и создаваемая должность министра юстиции были соединены воедино. В результате этой реформы прокуратура России, входящая в структуру Министерства Юстиции, должна была не только осуществлять прокурорский надзор, в том числе и за другими министерствами, но и взаимодействовать с ними на диспозитивных началах.

25 июня 1811 г. Александр I издает Манифест «Об общем учреждении министерств»⁷, который устанавливал порядок «отношений министров (в том числе и органов прокуратуры) к государственным установлениям: к власти законодательной, к высшей власти в порядке исполнительном, к власти судебной, а также взаимоотношения с иными министерствами».

4 Законодательство Петра I / под ред. А. А. Преображенского, Т. Е. Новицкой. М.: Юрид. лит.-ра, 1997.

5 Государственные учреждения в России в XVIII веке. Законодательные материалы: справочное пособие. М., 1962.

6 Об учреждении прокуроров в надворных судах от 18 января 1722 г.: бумаги императора Петра I / А. Бычков. СПб., 1873.

7 Об общем учреждении министерств: манифест от 25.06.1811 // Российское законодательство X–XX вв. в 9 т. / отв. ред. О. И. Чистяков. Т. 6. М.: Юридическая литература, 1988.

Взаимодействие министерств друг с другом осуществлялось на основании равноправия сторон, единства осуществляемой деятельности и необходимости достижения единых целей. При этом устанавливался запрет на вмешательство в компетенцию других министерств, а в случае необходимости разрешения дел, относящихся к компетенции нескольких министерств, спорные вопросы предписывалось разрешать в порядке взаимодействия.

Уточнялись и надзорные полномочия прокуроров. Первый генерал-прокурор и министр юстиции, Г. Р. Державин, подписал 22 сентября 1802 г. циркулярный ордер, в соответствии с которым уточнялись полномочия прокуроров по осуществлению надзора за разрешенными и неразрешенными делами, делами о «колодниках», должностными и общеуголовными делами, за режимом содержания в тюрьмах и их состоянием. Ордер впервые возлагал на прокуроров надзор за следствием как особую сферу контроля. В надзоре по гражданским делам главное внимание прокуроров должно было быть сосредоточено на соблюдении подданности и пресечении «всякого рода притеснений и волокит»⁸.

III период (04.11.1864–24.11.1917). Судебная реформа⁹ 1864 г. изменила характер осуществляемых органами прокуратуры функций. В результате этой реформы прокуратура России из контрольно-надзорного органа стала органом осуществления уголовного преследования. При этом прокуроры не осуществляли предварительного расследования, но руководили следствием и дознанием и поддерживали обвинения по уголовным делам. Прокурор и защитник становились равными в правах сторонами судебного процесса. Теперь, в соответствии с законом «Об Учреждении судебных установлений»¹⁰, прокуроры состояли при всех судебных палатах и окружных судах, а обер-прокуроры – при кассационных департаментах и общем собрании Сената. Надзорная деятельность органов прокуратуры в соответствии с Судебной реформой 1864 г. осуществлялась только в отношении следствия, дознания, мест заключения, а также суда. В гражданском процессе прокуроры давали заключения по делам, связанным с интересом казны, а также в других, определенных законом случаях.

Последующим законодательством на органы прокуратуры были возложены обязанности по участию в делах городского и земского самоуправления, фабрично-заводским делам, по делам о воинской повинности и другим делам. Однако прокурор при этом надзорных полномочий не осуществлял. Такие правоотношения фактически являлись взаимодействием прокуратуры России с государственными органами, в отношении которых не осуществляется прокурорский надзор (органами городского и земского самоуправления).

Третий период заканчивается изданием Декрета СНК РСФСР от 24.11.1917 «О Суде»¹¹, упразднившего все существовавшие в России до его принятия судебные учреждения, институты судебного следствия, прокурорского надзора и адвокатуры.

IV период (28.05.1922–30.11.1979). Окончание гражданской войны и переход к восстановлению и развитию разрушенного народного хозяйства потребовали укрепления в стране режима революционной законности. Это, в свою очередь, поставило вопрос о необходимости воссоздания государственного органа, обеспечивавшего соблюдение законности в государстве.

8 Бессарабов В. Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1772–1864 гг.) // Журнал российского права. М.: Норма, 2002. № 8.

9 Судебные уставы императора Александра II, изданные по повелению императора Александра Александровича. СПб., 1883.

10 Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. III.

11 Декрет о суде от 24.11.1917 № 1 // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

В результате, в соответствии с «Положением о прокурорском надзоре»¹² 28 мая 1922 года была восстановлена прокуратура, которая входила в структуру Наркомюста РСФСР.

Положение возлагало на прокуратуру следующие функции:

1) надзор от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений;

2) непосредственное наблюдение за деятельностью органов следствия и дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов ГПУ;

3) поддержание обвинения в суде;

4) наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражу.

В 1924 году были приняты «Основы судостройства СССР и союзных республик»¹³, значительно расширяющие обязанности прокуроров. Теперь на них были возложены полномочия по судебному надзору за постановлениями, решениями и определениями судов; непосредственное наблюдение не только за производством предварительного расследования, но и за розыском преступников, наблюдение за исполнением приговоров и за законностью содержания под стражей заключенных. Кроме того, на органы прокуратуры были возложены обязанности по защите интересов государства и трудящихся по гражданским делам.

Несколько позднее, 3 сентября 1928 г. совместным Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР в ведение прокуратуры был передан следственный аппарат, и на органы прокуратуры была возложена еще одна функция – расследование уголовных дел¹⁴.

Наконец, 17 декабря 1933 г. ЦИК И СНК СССР издано постановление об утверждении «Положения о прокуратуре СССР», в соответствии с которым была упразднена прокуратура Верховного Суда СССР и создан самостоятельный орган – прокуратура СССР¹⁵.

С момента принятия «Положения о прокурорском надзоре в СССР»¹⁶ от 24.05.1955, на Генерального прокурора СССР возлагается осуществление высшего надзора за точным исполнением законов всеми министерствами, подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР.

V период (30.11.1979–17.01.1992). Этому периоду предшествует принятие в 1977 году новой Конституции СССР, а в 1978 году – Конституции РСФСР, регулировавших в отдельных главах деятельность органов прокуратуры на соответствующей территории. В соответствии с этими актами, прокуратура осуществляла высший надзор не только за точным исполнением законов, но и за единообразием их исполнения. Еще одним новшеством Конституции СССР 1977 года стало наделение Генерального прокурора СССР правом законодательной инициативы.

Во исполнение нового основного закона страны 30 ноября 1979 г. Верховным Советом СССР был принят закон «О прокуратуре СССР»¹⁷. В соответствии с этим законом, наравне с

остальными направлениями деятельности, на органы прокуратуры СССР возлагались разработка совместно с другими государственными органами мер предупреждения преступлений и иных правонарушений, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями, участие в совершенствовании законодательства и пропаганде советских законов.

Подводя итоги проведенному исследованию становления правовых основ взаимодействия прокуратуры России с иными государственными органами, следует отметить, что органы прокуратуры, вне зависимости от того, какое место им было определено в системе разделения властей, для достижения стоящих перед ними целей, всегда вступали во взаимоотношения со всеми государственными органами.

Пристатейный библиографический список

1. Декрет о суде от 24.11.1917 № 1 // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
2. Законодательство Петра I / под ред. А. А. Преображенского, Т. Е. Новицкой. М.: Юрид. лит-ра, 1997;
3. О прокуратуре СССР: закон СССР от 30.11.1979 // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 83.
4. Об изменении Положения о Судостройстве РСФСР: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 03.09.1928 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. № 229.
5. Об общем учреждении министерств: манифест от 25.06.1811 // Российское законодательство X–XX вв. в 9 т. / отв. ред. О. И. Чистяков. Т. 6. М.: Юридическая литература, 1988.
6. Об утверждении Положения о прокуратуре Союза ССР: постановление ЦИК СССР № 84, СНК СССР № 2621 от 17.12.1933 // СЗ СССР. 1934. № 1. Ст. 2.
7. Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР: указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 // Ведомости ВС СССР. 1955. № 9. Ст. 222.
8. Об учреждении министерств: манифест от 08 сентября 1802 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVII. № 20406.
9. Об учреждении прокуроров в надворных судах от 18 января 1722 г.: бумаги императора Петра I / А. Бычков. СПб., 1873.
10. Основы судостройства Союза ССР и союзных республик: постановление ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 23. Ст. 203.
11. Положение о прокурорском надзоре: постановление ВЦИК от 28 мая 1922 г. // Известия ВЦИК. 1922. № 132.
12. Басков В. И. Курс прокурорского надзора: учеб. для студентов юрид. вузов и факультетов. М., 1999.
13. Бессарабов В. Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1772–1864 гг.) // Журнал российского права. М.: Норма, 2002. № 8.
14. Государственные учреждения в России в XVIII веке. Законодательные материалы: справочное пособие. М., 1962.
15. Прокурорский надзор: учеб. для вузов / под ред. О. А. Галустяна. М., 2004.
16. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением расуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. III.
17. Судебные уставы императора Александра II, изданные по повелению императора Александра Александровича. СПб., 1883.
18. Усов А. Ю. Взаимодействие с неподнадзорными государственными органами как функция прокуратуры Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3. С. 119–124.

12 Положение о прокурорском надзоре: постановление ВЦИК от 28 мая 1922 г. // Известия ВЦИК. 1922. № 132.

13 Основы судостройства Союза ССР и союзных республик: постановление ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 23. Ст. 203.

14 Об изменении Положения о Судостройстве РСФСР: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 03.09.1928 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. № 229.

15 Об утверждении Положения о прокуратуре Союза ССР: постановление ЦИК СССР № 84, СНК СССР № 2621 от 17.12.1933 // СЗ СССР. 1934. № 1. Ст. 2.

16 Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР: указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 // Ведомости ВС СССР. 1955. № 9. Ст. 222.

17 О прокуратуре СССР: закон СССР от 30.11.1979 // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 83.

ЛЕВАШОВА Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

ТОЛОЧКО Александр Владимирович

кандидат политических наук, доцент кафедры философии, социальных наук и журналистики Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

ГОРИЧЕВА Влада Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, директор Института права и экономики Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НАРУШИТЕЛЯМИ И ПОДРОСТКАМИ «ГРУППЫ РИСКА»

В настоящее время особую значимость приобретает эффективная социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями и подростками группы риска. Необходимым является комплекс осуществления превентивных мер, реализуемых через разнообразные формы и методы социальной работы. Авторами статьи предлагается социальный проект «Стань лучше», имеющий своей целью профилактику преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: профилактика правонарушений подростков группы риска, социальные проекты, профилактические программы, преступность несовершеннолетних.

LEVASHOVA Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

TOLOCHKO Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy, social sciences and journalism sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

GORICHEVA Vlasta Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the Institute of Law and Economics of the I. A. Bunin Yelets state University

MECHANISMS TO IMPROVE SOCIAL WORK WITH JUVENILE OFFENDERS AND ADOLESCENTS "RISK GROUP"

Currently of special importance for effective social work with juvenile offenders and adolescents at risk. It is necessary to use complex of preventive measures that are implemented through various forms and methods of social work. The authors proposed the social project «Become better», which aim at the prevention of juvenile crime.

Keywords: delinquency prevention high risk youth, social project, preventive programs, juvenile delinquency.

В настоящее время из года в год происходит обострение проблем социального положения несовершеннолетних. По данным МВД в России более двух миллионов детей-школьников не обучаются и около 50 % подростковой преступности, приходится именно на них¹.

Изучение масштабов детско-подростковой преступности показывает, что в России, по сравнению с другими странами, наблюдаются достаточно высокий уровень распространенности драк среди подростков всех возрастов. По данным Всемирной организации здравоохранения, в России, на период с апреля 2012 по апрель 2013 года, в полтора раза увеличилось количество потребляемого алкоголя молодыми людьми, не достигшими возраста 18 лет. По данным Росстата на 2013 г., молодые жители РФ начинают потреблять алкоголь с 13 лет.

Практически треть молодых людей и пятая часть девушек старше 13 лет употребляют «слабоалкогольные» напитки, пиво и даже водку ежедневно. Важно отметить, что агрессивные, жестокие и насильственные правонарушения и преступления в 50 % случаев совершаются подростками в состоянии алкогольного опьянения².

Официальная статистика утверждает: преступность среди несовершеннолетних растет. И пропорционально с ней

1 Министерство внутренних дел РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 20.06.2017 г.).

2 Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/ (дата обращения: 20.06.2017 г.).

Левашова О. В.

Толочко А. В.

Горичева В. Л.

возрастает жестокость их преступлений. По данным Генпрокуратуры в России в 2015 году уровень преступности несовершеннолетних по сравнению с 2014 годом вырос на 8,3 %. Помимо этого, на 2,1 % больше криминальных действий стало совершаться в публичных местах³.

Согласно Росстату в 2015 году это число было 55993 тыс., тогда как в 2014 году было выявлено 54369 тыс. правонарушений несовершеннолетних.

Однако важно отметить, что в декабре 2016 года уровень правонарушений в среде несовершеннолетних был снижен, это число достигло 48023 тыс. На январь 2017 года пока что, это число составляет 2764 тыс. правонарушений⁴.

Агрессивность и распространение физического насилия в детско-подростковой среде является источником возникновения поведенческих рисков и часто приводит к совершению противоправных действий. Фиксируемые преступления совершают треть детей до 14 лет. Более того наблюдается рост жестокости преступлений несовершеннолетних, примером этого может служить попадания в средства массовой информации случаев о беспрецедентной жестокости подростков. Детская преступность опасна для окружающих и для самой подростковой среды.

По приблизительным данным от 2 до 4 млн. детей и подростков бродяжничают, как пояснила вице-премьер О. Голодец только в 2013 году 41 тыс. детей и подростков самовольно покинули дом или госучреждение, а в 2014 г. – уже 53,1 тыс. человек⁵.

В законодательстве Российской Федерации, по-прежнему, не определен термин – беспризорные дети. Нет единой государственной программы, и соответственно единоначалия в вышеназванной проблеме.

Сама проблема значима для такой науки как социальная работа и ее дополнительные изучения помогают формированию необходимых компетенций социального работника как профессионала в решении такой проблемы – как дети группы риска, что определяет необходимость создания эффективной системы превенции.

Особую значимость приобретает реализация профилактических мероприятий по предотвращению детей относящихся к группе риска в соответствии с требованиями современной ситуации. Необходимым является комплексное осуществление мероприятий, направленных на выявление факторов, провоцирующих риск, и условий, снижающих возможность его проявления.

Любую социальную проблему разумнее предотвратить, чем решить. Предотвращение, недопущение появления различных проблем отражает суть принципа превентивности мер. В качестве превентивных мер может быть использована технология социального проектирования решения задачи за конечное время.

Проведенное нами исследование показало, что подростки группы риска имеют определенные отклонения в поведении, которые в дальнейшем могут служить совершению правонарушений. В связи с этим представляется целесообразным раз-

работка проекта по профилактики правонарушений подростков группы риска.

Аннотация проекта. С целью профилактики правонарушений подростков группы риска, нами был разработан и реализован социальный проект «Стань лучше», который может в дальнейшем использоваться отделами МВД по делам несовершеннолетних субъектов РФ.

Актуальность проекта. Социальные и кризисные явления, неустойчивая социально-экономическая, экологическая и идеологическая обстановка, сложившаяся в настоящее время в нашем обществе, отрицательно влияют на благополучное развитие детей и подростков. Именно положение в обществе ведет к не правильному формированию личности, не правильному построению ценностных ориентаций и неадекватному правосознанию. Таким образом, мощное влияние на формирование у подростков антисоциального поведения оказывают внешние факторы, при этом отодвигая на второй план влияние семьи как социально-позитивного инструмента.

Именно в условиях этого кризисного состояния общества проблема формирования нравственной устойчивости личности у подростков выдвигается на первый план. Именно это интегративное образование способствует развитию у человека иммунитета к отрицательным влияниям среды, обеспечивает его возможностью противостоять всему тому, что подрывает моральные общественные устои.

Проблема профилактики, правонарушений подростков группы риска в современных условиях приобрела чрезвычайную актуальность. Известно, что, одним из приоритетных направлений профилактики проявления такого поведения подростков является формирование позитивного опыта социальных связей.

При этом особую значимость приобретает своевременная социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями. Необходимым является комплекс социальных технологий, направлений и форм социальной работы с данной категорией детей, где социальные технологии реализуются через социальные проекты. По нашему мнению, разработка профилактических программ необходима для предотвращения социальных проблем. Сущность проектирования профилактических программ для несовершеннолетних правонарушителей и подростков группы риска заключается в создании благоприятных условий для жизнедеятельности подростка и формировании сознательного отношения к собственным поступкам. В данном случае огромную практическую значимость окажет разработанный нами проект «Стань лучше», который предлагает профилактику правонарушений совершенных подростками группы риска.

1. Название проекта.

Проект «Стань лучше».

2. География проекта.

Субъекты Российской Федерации

3. Тип проекта.

По характеру проектируемых изменений – инновационный.

По специфике финансирования – бюджетный (благотворительный).

По масштабам реализации – малый социальный проект.

По срокам реализации – краткосрочный.

4. Краткое содержание проекта.

Проект направлен на повышения уровня социальной ответственности молодого поколения в сфере поступков за свое поведение. Объяснить актуальность, важность проблемы и проинформировать касаясь последствий правонарушений.

3 Статистика Генпрокуратуры: Россия тонет в волне жестокого криминала. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2015/09/01/genprokuratura-izza-krizisa-rossiyu-zakhlestnula-volna-prestupnosti.html/> (дата обращения: 28.07.2017 г.).

4 Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map/ (дата обращения: 24.06.2017 г.).

5 Статистика и аналитика МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.06.2017 г.).

Провести работу с целью профилактики правонарушений в среде несовершеннолетних посредством включения подростков группы риска в социально-полезные связи.

5. Описание проблемы. Обоснование социальной значимости.

Увеличение сила преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних, происходит в настоящее время на фоне реорганизации различных органов и учреждений, в задачу которых входит воспитательная и профилактическая работа среди подростков. Государственные органы, несвоевременно реагируют на проблемы подростков группы риска.

Серьезным недостатком в работе является недостоверная информация о количестве несовершеннолетних правонарушителей, что не позволяет своевременно принимать необходимые меры предупреждения этого отрицательного явления.

Таким образом, в сложившихся условиях необходима разработка инновационных социальных технологий направленных на создание превентивных мер по предупреждению несовершеннолетних, которые только склонны к совершению правонарушений, а также профилактика отклонений у подростков группы риска.

6. Разработчики и исполнители проекта, включая менеджера проекта:

Разработчики – сотрудники ОМВД отдела по делам несовершеннолетних города Ельца.

Менеджер – ведущий специалист (инспектор по делам несовершеннолетних), который утверждает и координирует всю работу по проекту, ведет межведомственные связи и организует всю деятельность с несовершеннолетними правонарушителями и подростками группы риска.

Куратор – специалист, который разрабатывает этапы проекта, организует мероприятия и занятия по проекту.

Партнерство участников: руководство, актив и состав специалистов отдела по делам несовершеннолетних, а также помощь волонтеров.

7. Межведомственные связи при реализации проекта: государственные структуры и организации, субъекты профилактической работы с несовершеннолетними (правоохранительные органы, социальные службы, органы опеки и школы).

8. Цели проекта.

Целью является формирование позитивного опыта социальных связей и отношений в детско-подростковой среде, а так же оказание своевременного социально-педагогического, социально-психологического сопровождения подростков склонных совершению правонарушений. А также формирование системы ценностей и культуры и профилактика отклоняющегося поведения подростков группы риска.

9. Основные задачи проекта.

К основным задачам относятся:

– Формирование ценностных ориентаций и социальных навыков у подростков, которые способствуют успешной социализации в обществе;

– Выработка адекватных и эффективных навыков общения;

– Социально-психологическая помощь подросткам в решении наиболее актуальных и сложных проблем в их жизнедеятельности;

– Пропаганда здорового образа жизни и формирование у подростков негативного отношения к вредным для здоровья привычкам и в частности, сквернословию;

– Содействие формированию позитивного образа будущего и обучение конструктивному целеполаганию.

– Формирование потребностей и мотивов нравственного поведения;

– Поощрение творческих возможностей;

– Профилактика девиантных форм поведения;

– Создание условий для вовлечения подростков группы риска в трудовую деятельность;

– Информационное и агитационное воздействие на подростков склонных к совершению правонарушений для формирования ценностных ориентаций и культурных норм.

10. Ресурсное обеспечение проекта.

Нормативно-правовые: Федеральный Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в редакции от 3 июля 2016 года) и Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Информационно-методические ресурсы: к учебно-методическим материалам относятся сборники методических рекомендаций для сотрудников специализированных учреждений по работе с несовершеннолетними правонарушителями; информационные буклеты для сотрудников на темы девиантного поведения, социализации, особенностей психики подростков, управления конфликтом, стрессоустойчивости. К информационно-методическим ресурсам также относятся занятия, методики проведения занятий.

Организационно-технические ресурсы: помещения, сотрудничество школы (занятия в классах), аппаратура: ресурсы Отдела по делам несовершеннолетних – наличие специального учебного помещения для группы подростков, видеоаппаратура; инвентарь и оборудование для проведения лекций и бесед, видео – и мультимедийная аппаратура.

Финансовые (материальные). Основные источники финансирования реализации проекта:

– средства городского бюджета, направляемые на поддержку проектов общественных организаций;

– средства спонсоров.

Этапы реализации проекта: (подготовительный, основной, заключительный):

1. Подготовительный этап (создание оргкомитета по реализации проекта, проведение диагностического исследования с целью выявления склонности к совершению правонарушений у подростков, учет проведенного исследования, проведение совещаний с представителями заинтересованных и привлекаемых сторон, работа с нормативно-правовыми и финансовыми документами).

2. Основной этап (реализация проекта).

3. Заключительный этап (проведение итогового совещания).

11. Содержание проекта.

Проект реализуется в следующих этапах (по Б. М. Гринчель, Н. Е. Костылевой):

I: изучение и анализ внешних и внутренних факторов среды подростка, склонного к правонарушениям, обуславливающих актуальность социального проекта;

II: определение целей и задач проекта;

III: этап проектирование;

IV: утверждение содержательных блоков социального проекта по профилактике правонарушений подростков группы риска;

V: мониторинг эффективности социального проекта по профилактике правонарушений подростков группы риска.

Таблица 1. Календарное планирование проекта

№	Содержание мероприятий	Сроки / время	Ответственные
Этап проектирования			
1.	Определение цели и задач социально-культурной акции.	3 дня	инспектор по ДН
2.	Оформление коридоров ОДН и школы мотиваторами о добрых словах и оформление стендов для подростков и родителей по теме «Мир добрых слов».	1 неделя	педагог-психолог, инспектор по ДН
3.	Неделя «Дарения добрых слов» в адрес жителей города, изготовление и вручение каждому прохожему календариков с добрыми пожеланиями».	2 дня	педагог-психолог
4.	Беседа на тему «Твое отношение к квернословию»	40 мин	специалист по соц. работе
5.	Проведение конкурса рисунков и плакатов «Дерево добрых слов», оформление аллеи	1,5 недели	специалист по соц. работе, инспектор по ДН
6.	Оформление доски добрых слов	1 день	Педагог-психолог
7.	Выступление агитбригад, беседы, мероприятие «Фильм! Фильм! Фильм!», фильмы о доброте	2 дня	специалист по соц. работе
8.	Предоставление отчета о проведении акции	1 день	специалист по соц. работе
Утверждение содержательных блоков			
1 неделя занятий			
1.	Рассказ «Ваш правовой статус: права, обязанности и ответственность от рождения до достижения совершеннолетия»	40 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе
2.	Социально-психологический тренинг «Создание позитивных дружеских отношений»	60 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе
3.	Практикум «Курение: мифы и реальность»	45 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе
2 неделя занятий			
4.	Практикум «Ваша способность воздействовать на окружающих, противостоять манипуляции»	60 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе
5.	Социально-психологический тренинг «Конфликт и пути его решения»	60 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе
6.	Круглый стол «Общение»	45 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе
7.	Ролевая игра «Откажись и объясни, предложи и обсуди»	45 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе
3 неделя занятий			
8.	Социально-психологический тренинг «Здоровый образ жизни»	60 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе
9.	Дискуссия «С людьми живи в мире, а с пороками сражайся»	60 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе
10.	Семинар-практикум «Мои положительные качества»	60 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе
4 неделя занятий			
11.	Час нравственности «Здоровый образ жизни – я «ЗА!»	60 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе
12.	Дискуссия «Успех в жизни»	60 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе
13.	Социально-психологический тренинг «Создание позитивных дружеских отношений»	60 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе
5 неделя занятий			
14.	Практикум «Жить прожить – не поле перейти»	60 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе
15.	Социально-психологический тренинг «Моя самооценка»	60 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе
16.	Беседа «Нецензурная брань – это тоже болезнь»	60 мин	педагог-психолог, специалист по соц. работе

12. Механизм реализации проекта.

1. Социально-культурная акция. Программа по формированию основ нравственной устойчивости личности у подростков включала в себя восемь шагов. На первом мы познакомили подростков с понятием «акция», ее целью и нравственным назначением.

На втором включили подростков в активную социально-культурную деятельность: оформили коридоры мотиваторами о добрых словах, оформили стенд для подростков и родителей по теме «Мир добрых слов», выпустили буклет для учащихся на тему «Памятка добрых слов».

Третий был посвящен «дарению добрых слов» в адрес жителей города, изготовление и вручение прохожим календариков.

Четвертый заключался в проведении беседы на тему «Твое отношение к сквернословью». На пятом провели конкурс плакатов и рисунков «Дерево добрых слов» среди подростков, оформили аллею деревьев добрых слов; на шестом оформили доску добрых слов; на предпоследнем шаге было проведено выступление агитбригады, беседы, мероприятие «Фильм! Фильм! Фильм!», показали фильмы о доброте.

Проведенная работа показала, что применение эмоциональных стимулов разного вида – игровых, проблемно-поисковых, эмоционально-образных – обогащает воспитательный процесс, повышает активность подростков, включает механизмы саморазвития и самовоспитания, побуждает их к совершению нравственных поступков.

2. Далее был проведен цикл занятий с подростками в «Психолого-педагогической мастерской». Занятия проводились 4 раза в неделю, по 60 минут. Подросткам предоставляется возможность попытаться преодолеть актуальные для них жизненные проблемы.

В целом, работа с подростками была направлена на развития навыков бесконфликтного общения, развития самооценки, эмоциональной сферы, формирование позитивных ценностей и здорового образа жизни, профилактика вредных привычек.

13. Ожидаемые результаты.

– формирование навыков и привычек нравственного поведения путем организации практической деятельности (выпуск листовок и календарей, рейды по улицам города, проведение конкурса рисунков и т.д.);

– обогащение эмоционального мира подростков, содействие появлению у них нравственных чувств: сопереживания, терпимости, корректности, доброты, милосердия;

– формирование у детей ответственности за свое поведение, за отношение к сверстникам, родителям и другим окружающим людям;

– снижение агрессивности в поведении подростков;

– умение правильно разрешить наиболее актуальные и сложные проблемы в жизнедеятельности;

– отказ от вредных привычек, ведение здорового образа жизни;

– формирование системы ценностей и культурных норм у подростков, стремление к семейным ценностям, толерантности и правопорядку.

14. Прогнозируемые трудности.

– организационно-управленческого риски, связанные с неготовностью координировать, управлять и осуществлять мероприятия проекта. Возможностью преодоления данного риска, является помощь социальных работников из школы;

– финансовые риски, относящиеся к отсутствию возможности получить необходимую сумму для реализации проекта.

Возможность преодоления данного риска, привлечение спонсоров;

– человеческий фактор, связанный с непринятием или нежеланием родителей в том, что их ребенок имеет отклонения в поведении. Возможностью преодоления данного риска, проведение лекций с родителями с уклоном на значимость данного вопроса.

Таким образом, разработанный нами социальный проект по профилактике правонарушений подростков группы риска «Стань лучше» является эффективным средством формирования ценностных ориентаций и социальных навыков у подростков, которые позволяют адаптироваться в обществе, способствует выработке навыков бесконфликтного общения, формирует у подростков негативного отношения к вредным для здоровья привычкам и сквернословью.

Пристатейный библиографический список

1. Министерство внутренних дел РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 20.06.2017 г.).
2. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map/ (дата обращения: 24.06.2017 г.).
3. Статистика Генпрокуратуры: Россия тонет в волне жестокого криминала. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2015/09/01/genprokuratura-izza-krizisa-rossiyu-zakhlestnula-volna-prestupnosti.html/> (дата обращения: 28.07.2017 г.).
4. Статистика и аналитика МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.06.2017 г.).
5. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/ (дата обращения: 20.06.2017 г.).

АРИПШЕВ Ахмед Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Северокавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Правовая борьба с терроризмом, его предупреждение и пресечение на корню подразумевает под собой большой комплекс мер, их разработку и реализацию, основывающихся, в том числе, и на причинах терроризма. В этот комплекс могут и будут входить меры экономического, идеологического, политического, правового, психологического, информационного, оперативного, социального и воспитательного характера.

Ключевые слова: антитеррористические операции, заложники, оппозиционная деятельность, терроризм.

ARIPSHEV Ahmed Mukhamedovich

Ph.D. in Economics, Deputy Head of Fire training sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

PREVENTION OF TERRORISM

Legal fight against terrorism, its prevention and suppression at the root implies a large set of measures, their development and implementation, based, in particular, and on the causes of terrorism. This complex can and will include measures of economic, ideological, political, legal, psychological, informational, operational, social and educational nature.

Keywords: anti-terrorist operations, hostage, opposition activities, terrorism.

Главным направлением предупреждения и пресечения терроризма является выяснение, устранение, уменьшение влияния или блокировка причин и условий, благодаря которым совершается терроризм и другие преступления террористической направленности. Помочь может в первую очередь постоянный мониторинг и систематическое изучение причин возникновения терроризма, которые возможны только на основании серьезной работе оперативного, информационного аналитического и прогностического характера. Отодвигая на второй план опасность военную, на первое место выходит проблема безопасности от терроризма.

Анализ системы предупреждения терроризма после известных сентябрьских событий 2001 г. в разных странах, особенно в США, Великобритании, Германии и в России, показывает, что среди предпринимаемых мер пока доминируют силовые, военные и специально-разведывательные мероприятия. Однако, в этой работе почти не было уделено внимания вопросам изучения причин и условий, способствующих возникновению и увеличению террористической деятельности, устранению этих причин и условий или, хотя бы, уменьшению влияния. Стоит отметить, к сожалению, что предпринимаемые меры по предупреждению терроризма, нередко нарушают фундаментальные права человека и противопоставляют линию безопасности правам человека (задержания, прослушивание телефонов, обыски, поощрение доноительства и другие насильственные действия)¹.

Мир оказывается перед непростым выбором решения важной задачи: эффективной борьбы с терроризмом и ее гуманности. В ходе борьбы с терроризмом, при проведении антитеррористических операций нередко массовые нарушения прав человека, это не только помогает предупреждать террористические акты, но и могут способствовать наоборот нагнетанию негативных настроений.

Терроризм это наиболее опасная форма экстремизма, поэтому одной из важных антитеррористических профилактических мер является борьба с экстремистскими проявлениями. В свою очередь разговор о борьбе с экстремизмом, национализмом и другими радикальными течениями ведется давно. Предпринимались и предпринимаются попытки законодательного решения этой проблемы, тем не менее, не смотря на очевидную угрозу данных течений, не все слои общества поддерживают эти меры наказания. Некоторые партии видят в этом стремление

властей поставить под контроль оппозиционную деятельность. Тем не менее, обществу необходимо отбросить все страхи и опасения и понять, что борьба с экстремистскими течениями крайне необходима. В 2002 г. был принят закон «О противодействии экстремистской деятельности»².

Мерами борьбы с терроризмом и его предупреждением могут быть:

1) Строгий правовой контроль за хранением и оборотом оружия, взрывных устройств, химических, биологических и других вредных веществ;

2) Выявление и ликвидация возможных источников финансирования террористической деятельности (поддержка государств-изгоев, спонсорство коммерческих организаций, самофинансирование в виде легальной и нелегальной коммерческой деятельности)³.

3) Пресечение распространения в информационной среде технологий изготовления, применения различных средств террористической деятельности (например, взрывных устройств), осуждение насилия, примененного в национальных, религиозных, политических и других целях.

4) Международное сотрудничество на различных уровнях по борьбе с национальной и транснациональной террористической деятельностью, взаимный обмен информацией, совместные действия служб безопасности в целях борьбы с распространением терроризма в разных странах, регионах и в мире в целом.

5) Просвещение граждан и воспитание у них уважения и терпимости к другим социокультурным, этническим, национальным и религиозным традициям и особенностям разных народов, населяющих нашу большую страну.

Важное место в борьбе с терроризмом и антитеррористическом просвещении отводится телевидению и иным средствам массовой информации, не составляет секрет, что большая часть совершенных терактов, была направлена на отклик именно в СМИ. Средства массовой информации не должны выступать пособниками распространения их идей.

В ходе борьбы с терроризмом нужно уделить внимание и решению социальных проблем, таких как нейтрализация последствий глобализации, поддержка слаборазвитым странам.

Особая роль в противодействии терроризму принадлежит правовой и уголовно-правовой борьбе. В мире принято

1 Терроризм в современном мире / науч. ред.: Ю. М. Антонян, В. Л. Шульц; Рос. акад. наук, Центр исслед. проблем безопасности, Обществ.-консультатив. совет по проблемам борьбы с междунар. терроризмом. - М.: Наука, 2008.

2 Там же.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studme.org/46177/pravo/preduprezhdenie_terrorizma

12 конвенций и ряд резолюций, такие как: конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, о борьбе с захватом заложников (1970-е годы ООН), о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма и Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1990-е)⁴.

Одним из самых значимых документов является резолюция VIII конгресса ООН «Меры по борьбе с международным терроризмом». В данной резолюции рассмотрены следующие вопросы: международное сотрудничество в целях предупреждения и борьбы с терроризмом; контроль за оружием и боеприпасами, потенциальные объекты нападения террористов, выдача преступников, невозможность оправдательных аргументов, защита жертв и свидетелей, международное уголовное право и роль средств массовой информации, повышение эффективности международного сотрудничества. К сожалению, не смотря на то, что многие положения резолюции реализованы, терроризм в мире также развивается.

В уголовном кодексе России кроме непосредственных статей об ответственности за террористические действия есть также статьи, описывающие действия, облегчающие осуществлению террористической деятельности и достижению целей. Борьба с этими деяниями эффективно помогает противостоять прямым террористическим преступлениям. К таким деяниям относятся:

- 1) преступления против общественной безопасности;
- 2) экологические преступления;
- 3) преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта;
- 4) преступления в сфере компьютерной информации;
- 5) преступления против основ конституционного строя и безопасности государства;
- 6) преступления против порядка управления (незаконное пересечение государственной границы России) и преступления против порядка военной службы;
- 7) преступления против мира и безопасности человечества.

В условиях появления новых нетрадиционных форм террористических актов юридическая, технологическая, юридическая и правовая охрана стратегических объектов является особо значимой.

Интернационализация современной жизни людей сопровождается транснационализацией преступности и распространением ее типичных закономерностей, тенденций и форм на другие регионы и страны. А это требует интернационализации борьбы с преступностью, поскольку контролировать ее транснациональную составляющую на уровне отдельных государств практически невозможно⁵.

Некоторые страны выступают «приманкой» для преступников, это связано, например, с отсутствием или недостаточной борьбой с организованной преступностью, терроризмом, наркотиками и тд.

Международное сотрудничество возможно при наличии международных организаций, правовых установлений, координирующих весь процесс. Эти функции несет ООН, Интерпол, Европол, другие неправительственные организации. У НАТО могли бы быть большие возможности по борьбе с террористической деятельностью, но для этого необходимо перевести ее структуры из ряда военной в ряд общественной безопасности.

В системе предупреждения терроризма России важное значение имеют специальные субъекты, такие как:

1. Федеральная служба безопасности России – проводит розыскные мероприятия, направленные на выявление и пресечение терроризма.
2. Генеральная прокуратура России – надзор за качеством собранной оперативной информации о фактах терроризма, расследовании дел о терроризме, их законности.
3. Внешняя разведка России – путем обеспечения безопасности учреждений РФ, за пределами России, их сотрудников и семей предупреждают террористическую. Деятельность политической направленности.

4. Министерство обороны России – хранит оружие (массового поражения, ракетное, боеприпасы), осуществляет защиту военных объектов и тд.

5. Федеральная пограничная служба – пресекает переход террористами границы РФ, незаконное перемещение на территории России оружия и различных веществ, которые могут быть использованы для совершения террористических операций.

6. Министерство внутренних дел – борьба с терроризмом и пресечение преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели.

Для борьбы с терроризмом необходимо принять международный документ, в котором террористические преступления следует трактовать как преступления против человечества, подлежащие наказанию, нельзя придерживаться мнения, что преследование актов терроризма должно находиться только в компетенции суверенных государств, преследование должно осуществляться в соответствии с международным правом и соответствующими органами.

В новом документе принципиально важно было бы прописать и установить ответственность отдельных государств за политику поддержки международного терроризма, организаций и лиц, совершающих эти преступления. Именно государство несет ответственность, если его органы ненадлежащим образом выполняют свои обязанности, нарушаются нормы международного права, мирное существование других государств попадает под угрозу.

В случае нарушения государства норм международного права в его сторону возможны санкции, как от отдельных государств, так и от всего мирового сообщества в целом, после признания своего неправоты, государство-нарушитель обязано устранить нарушения. Необходимо решить вопрос, кто обладает правом предъявлять государствам требования, которые в обязательном порядке должны быть выполнены, касаемые международного терроризма, на данный момент это право принадлежит только Совету Безопасности ООН.

Государства могут самостоятельно принимать любые меры на своей территории по борьбе с терроризмом, которые считают целесообразными и нужными. В предполагаемом международном документе должно быть отражено, что отдельные государства или союзы могут применять меры военного характера относительно государств-нарушителей, поддерживающих терроризм только с одобрения Совета Безопасности ООН, иначе возможны случаи проведения политики военного устрашения отдельных государств под предлогом борьбы с терроризмом, диктуемый исключительно эгоистическими интересами отдельных стран.

В описываемом документе должна быть прописана возможность привлечения к наказанию и физических лиц, данное правосудие может быть осуществлено и отдельными государствами, но если оно не в состоянии этого сделать (лица, занимали высокое положение в государстве), то правосудие должно осуществляться международным сообществом, его судебными органами.

В будущем человечеству необходимо стремиться к свободному демократическому обществу, с надежным строгим правовым контролем за возможными и реальными криминальными процессами.

Пристатейный библиографический список

1. Терроризм в современном мире / науч. ред.: Ю. М. Антонян, В. Л. Шульц; Рос. акад. наук, Центр исслед. проблем безопасности, Обществ.-консультатив. совет по проблемам борьбы с междунар. терроризмом. - М.: Наука, 2008.
2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://studme.org/46177/pravo/preduprezhdenie_terrorizma.

4 Терроризм в современном мире / науч. ред.: Ю. М. Антонян, В. Л. Шульц; Рос. акад. наук, Центр исслед. проблем безопасности, Обществ.-консультатив. совет по проблемам борьбы с междунар. терроризмом. - М.: Наука, 2008.

5 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://studme.org/46177/pravo/preduprezhdenie_terrorizma

ПЕСТРЕЦОВ Михаил Алексеевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ХОВАВКО Сергей Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ИСТОРИЯ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

В статье авторы рассматривают исторические аспекты возникновения экстремизма как социально-политического явления, обозначают факторы и причины возникновения экстремизма в России.

Ключевые слова: экстремизм, история, терроризм, эволюция, социально-политическое явление, экстремистская деятельность, террор, преступления экстремистской направленности, мотив, противоречия между социальными группами, революционные движения.

PESTRETSOV Mikhail Alekseevich

Ph.D. in Law, lecturer of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KHOVAVKO Sergej Mikhailovich

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the Crimean of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

HISTORY AND CAUSES OF THE EMERGENCE OF EXTREMISM IN RUSSIA

In the article the authors consider the historical aspects of the emergence of extremism as a socio-political phenomenon, identify factors and causes of the emergence of extremism in Russia.

Keywords: extremism, history, terrorism, evolution, socio-political phenomenon, extremist activity, terror, extremist crimes, motive, contradictions between social groups, revolutionary movements.

Национализм, ксенофобия, фашизм, сепаратизм, терроризм, отрицание этнического и религиозного плюрализма являются основными элементами современного экстремизма. В последнее время наблюдается тенденция к росту преступлений экстремистской направленности, что не может не беспокоить мировое сообщество. Однако, перечисленные выше понятия нельзя считать новыми как для всемирной истории, так и для истории России. Сам термин «экстремизм» вошёл в обиход с середины XIX века, сначала в западной Европе, где он распространился в английской политической прессе, затем во время Гражданской войны Севера и Юга (1861-1865 гг.) в США враждующие стороны называли «экстремистами обеих частей страны».

Если рассматривать экстремизм как явление, то корни его лежат ещё в первобытнообщинном строе, при зарождении человеческого социума. И причины, прежде всего, нужно искать в конфликте между социальными группами, в делении людей на «наших» и «чужих». В пользу данного утверждения, по нашему мнению, говорит само существование такого понятия как ксенофобия – навязчивый страх перед незнакомыми лицами; ненависть, нетерпение к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному¹. При этом «наши» охраняют и защищают свою территорию, членов своего рода, культурное наследие и традиции, а также материальные блага от «чужих» посягательств, т.е. врагов. На первом месте в таких

конфликтах выступали территориальные и родственные факторы.

В результате развития и эволюции родовых общин, появляются новые социальные слои, образуются города и государства, появляется разделение труда, а вместе с ним и деление общества на социальные группы по сфере деятельности, т.е. помимо этнических признаков, появляются экономические, профессиональные и конфессиональные отличия. Все эти процессы послужили первыми проявлениями экстремизма, в виде конфликтов между теми или иными социальными группами и слоями. Из этого следует, что появление противоречий между социальными группами носит закономерный характер и является, предсказуем явлением. В истории становления Российского экстремизма, как противоправного деяния условно выделяют четыре этапа: дореволюционный, советский, «периода перестройки», современный экстремизм. Целью данной периодизации является систематизация уже имеющихся знаний об экстремистской деятельности, рассмотрение причин и условий, порождающих такую деятельность, а так же разработка более эффективной программы противодействия экстремистской деятельности. Главным критерием следующей периодизации является форма государства и законодательное закрепление борьбы с экстремизмом в каждом из предложенных этапов.

1. Дореволюционный этап (1825-1917 гг.). Характеризуя данный период, следует отметить ряд особенностей – экстремизм на данном этапе служил средством для угроз и свержения царской власти; терроризм являлся общераспространен-

Пестрецов М. А.

Ховавко С. М.

1 Большой энциклопедический словарь / Прохоров А. М. – М.: Изд. Большая российская энциклопедия, научное издательство, 2004.

ной формой достижения целей; субъектами экстремистской деятельности были дворяне, недовольные властью, в связи с разорением значительной части сословия; активная пропаганда революционных организаций; усиление цензуры; отсутствие правового контроля данной проблемы. Начало до-революционного этапа связывают с событиями 14 декабря 1925 года, когда в столице Российской империи произошла попытка государственного переворота. С этого момента экстремизм, в виде терроризма стал орудием решения почти всех конфликтных и проблемных ситуаций, возникающих в обществе и государстве. Как считает Ю. М. Антонян, экстремизм «всегда есть продукт разобщенности общества, которое не обрело, или утратило общую идеологию, единые ценности и цели. Он может иметь место в странах, где есть значительные социальные группы людей, весьма недовольных своим экономическим, социальным и духовным положением, считающих себя притесненными и униженными. Он может строиться на межрасовых отношениях (как, например, в США), или этнорелигиозных (например, в России и Франции), или социальных, порождающих состояния подавленности, ненужности, грубо обозначенного неравенства»². Такие характерные черты низки в моральном смысле, то есть, чем больше страсти и фанатизма в человеке, тем более вероятность, что он может переступить через моральные ограничения.

Так же некоторыми исследователями выделяется такой мотив экстремистской деятельности, как некрофилия – влечение отдельных людей к смерти и к самопожертвованию. Чаще всего данный мотив встречается у людей, которых ничего не держит в жизни, которым нечего терять, с неопределённой гражданской позицией. Такие лица легче поддаются влиянию и манипулированию. Некоторые из мотивов мести были личного характера и являлись следствием психологических проблем и конфликтов, а к революционным идеям не имели никакого отношения. «Создается впечатление, – пишет А. Гейфман, – что одной из наиболее распространенных причин участия в насилии с политической окраской была неспособность признать собственные неудачи или контролировать свой гнев»³.

Подводя итог революционного движения в России первой половины XIX – начала XX вв. можно констатировать становление теоретических основ крайней формы политического насилия – терроризма, и их успешное практическое применение. Общественное сознание воспринимает данное явление как обычное и необходимое для политической свободы явление. Постепенно наблюдается эволюция террористической деятельности, объектами которой становятся не только государственные лица, но и рядовые граждане. Бывшие ярые участники террористических акций становятся легитимными политическими лидерами, что повлияло на дальнейшее отношение Советского государства к народу, проживающему на его территории.

2. Советский этап (1917-1991 гг.). С. Н. Фридинский выделяет следующую периодизацию уголовной ответственности за экстремизм в советское время:

– с 1917 по 1958 гг. (период массовых идеологических репрессий);

– с 1958 г. по конец 1980-х гг. (период подавления инакомыслия);

– конец 1980-х гг. – 2002 г. (период становления законодательства об ответственности за экстремистскую деятельность).

Данный этап исторического развития связан со многими политическими и социальными событиями, а так же со спецификой построения социалистического государства и конечной целью – создание бесклассового коммунистического общества. Тяжёлые последствия первой мировой войны, революционные события и как результат свержение самодержавия, приход к власти радикально настроенных большевиков, «ломка» существующих порядков, хозяйственная разруха, идеологический кризис привели к сложной социально-политической ситуации в стране и как следствие ожесточенной гражданской войне между большевиками (красными) и формированиями Белого движения (белыми).

Для нас, важным является то, что обе стороны противостояния активно использовали насилие для достижения своих политических целей, так называемый «красный террор» и «белый террор». Однако, если учитывать, что под террором мы можем считать только те действия, в которых применение или угроза насилия имеет главной целью устрашение гражданского населения, то многие события совершённые в данное время (1917 – 1922 гг.) перестанут считаться таковыми (террором), в виду того, что противостояние шло между воюющими и в меру своих возможностей подготовленными сторонами. А. Л. Литвин под «красным» и «белым» террором предлагает понимать репрессивные меры каждой из воевавших сторон⁴.

По нашему мнению, насильственное изъятие продовольствия, мобилизация людей, жесткое подавление всякого сопротивления является объективно обусловленным феноменом в тех условиях, в которых проводились данные мероприятия, а сопротивление людей милитаризации экономики в военных условиях неприемлемо в любом государстве. Хотелось бы отметить, что руководители Советской России проявили волюнтаристский подход в процессе радикально – государственных преобразований, принцип национального самоопределения предполагал преобразование унитарного государства в сложную полиэтническую многоуровневую федерацию с элементами конфедеративного устройства. В преддверии Великой Отечественной войны активизируются националистические силы некоторых Союзных Республик.

1. Экстремизм этапа перестройки (1991-2001 гг.) С распадом СССР в 1991 году Россия вплотную столкнулась с проблемой повсеместного распространения экстремизма. Наиболее остро это начало проявляться на территории Северного Кавказа, самом сложном в этническом и конфессиональном отношении регионе России. Одним из важных факторов геополитического характера распространения исламского радикализма на Северном Кавказе является разносторонняя поддержка их деятельности извне многочисленными международными радикальными исламскими центрами, зарубежными культурно-просветительскими и благотворительными организациями⁵.

Так же нельзя не принимать во внимание стремление к ослаблению России её геополитических противников. Выгодное географическое положение Кавказа, а так же развал Советского Союза поспособствовали стремлению Запада рас-

2 Антонян Ю. М. Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью. – Саратов, 2008. – С. 245-247.

3 Гейфман А. Революционный террор в России 1894-1917 гг. – М., 1997. – С. 217.

4 Литвин А. Красный и белый террор 1918-1922. – М.: Эксмо, 2004. – С. 175.

5 Василенко В. И. Терроризм как социально-политический феномен. – М., 2002. – С. 44.

пространить своё влияние на этот регион и дестабилизировать обстановку. До 1999 г. на территории Северного Кавказа действовали филиалы международных благотворительных, просветительских и культурных организаций, финансируемых и направляемых Саудовской Аравией, Пакистаном и Кувейтом, такие организации, как: Международная исламская организация «Спасение», «Джамаат Ихья Ат-Турас Аль-Ислами» (штаб-квартира в Кувейте), «Лашкаре Тайба» (штаб-квартира в Пакистане), «Аль-харамейн» (образовательный центр в США) и др.

2. Современный экстремизм (2001 г. – по настоящее время). XXI век ознаменовался существенным развитием экстремизма как в мире, так и на территории Российской Федерации. События 11 сентября 2001 г. стали переломными в истории терроризма, объявленного уже международным. Закономерным следствием международного и отечественного терроризма стало подписание и ратификация Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» и дальнейшее принятие Федерального Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Среди наиболее резонансных террористических акций данного периода можно выделить такие, как события 23 октября 2002 года в Москве на Дубровке, во время представления мюзикла «Норд Ост».

По данным Global Terrorism Index, в 2014 году в России произошло 120 террористических акта, в результате которых погибло 136 человек. В 2013, к примеру, терактов было 182, число погибших составило 453 человека.

Мы согласны с мнением С. А. Буткевича и А. А. Коноплевой, что экстремизм называют глобальной проблемой человечества, решение которой невозможно без когерентных действий со стороны мирового сообщества⁶.

Россия занимает 11 место в числе стран с наивысшим уровнем террористической опасности, уступая только Ираку, Пакистану, Нигерии, Сирии, Индии, Сомали, Йемену, Филиппинам и Тайланду⁷.

Подводя итог данной работ, можно определить, что экстремизм как социальное опасное явление прошло сравнительно не долгий исторический путь (около двух столетий), особенно активно он проявлялся на сложных и переломных моментах истории России, в моменты её ослабления, военные времена, а так же периоды перестройки государственного строя. Формы, виды и методы экстремизма постоянно совершенствуются, что требует своевременного и адекватного «ответа законодателя» как отечественного, так и международного. Ведь экстремизм – это угроза международного масштаба, а пренебрежение этой угрозой может повлечь к новым терактам, конфликтам и в худшем случае – к новой мировой войне.

Пристайный библиографический список

1. Антонян Ю. М. Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью. – Саратов, 2008. – С. 245-247.
2. Большой энциклопедический словарь / Прохоров А. М.: – Изд. Большая российская энциклопедия, научное издательство, 2004.
3. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Распространение экстремизма в республике Крым: проблемы противодействия и пути их решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1 (19). – С. 76-83.
4. Василенко В. И. Терроризм как социально-политический феномен. – М., 2002.
5. Гейфман А. Революционный террор в России 1894 – 1917 гг. – М., 1997.
6. Литвин А. Красный и белый террор 1918-1922. – М.: Эксмо, 2004.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2014/3/19/677992.html> (дата обращения: 02.10.2017 г.).

6 Буткевич С. А., Коноплева А. А. Распространение экстремизма в республике Крым: проблемы противодействия и пути их решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1 (19). – С. 76–83.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2014/3/19/677992.html> (дата обращения: 02.10.2017 г.).

ОБРИНСКАЯ Елена Константиновна

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВНЕШНЕМУ СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ ВЛИЯНИЮ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу государственной политики Российской Федерации в социокультурной сфере как направлению обеспечения национальной безопасности страны. Российское государство готово сформировать и представить реальную альтернативу западной ментальной модели – тип ментальности, основанный на традиционных ценностях, но ориентированный на развитие.

Ключевые слова: национальная безопасность, угрозы национальной безопасности, ментальная безопасность, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

OBRINSKAYA Elena Konstantinovna

Ph.D. in political sciences, senior lecturer of State and Civil-law Disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

Обринская Е. К.

LEGAL ASPECTS OF COUNTERACTION FOR EXTERNAL SOCIOCULTURAL INFLUENCE IN THE CONTEXT OF RUSSIAN FEDERATION NATIONAL SECURITY

Article is devoted to the analysis of Russian Federation state policy in the sociocultural sphere as direction of national security ensuring. The Russian state is ready to form and present a real alternative to the Western mental model - a type of mentality based on traditional values, but focused on development.

Keywords: national security, national security treats, mental security, Strategy of Russian Federation national security.

В современном мире в условиях нарастания конфронтации между государствами проблема обеспечения национальной безопасности стоит достаточно остро. Особенно она актуальна в контексте трансформации методов реализации внешней политики и специфики международных отношений.

Одним из приоритетных на сегодняшний день направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является культурная и духовная безопасность. По мнению специалистов, существуют следующие угрозы национальной безопасности в области культуры: «размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии... пропаганды вседозволенности и насилия... попытки фальсификации российской и мировой истории»¹. Подобное размывание традиционных ценностей касается семейной сферы, системы образования, морально-этических принципов и норм, межличностного общения и т.д. Учитывая разнообразие угроз в социокультурной сфере, для того, чтобы подчеркнуть системность проблемы, необходимо внести определенность в термины. Исходя из того, что в научной литературе появилось понятие «ментальный терроризм»², данный аспект национальной безопасности, включающий социальные, культурные, духовные проблемы предлагается именовать ментальной безопасностью.

Проблема ментальной безопасности особенно актуальна на современном этапе, когда геополитическое противостояние выходит на новый уровень и характеризуется применением усовершенствованных технологий воздействия. Внешнее социокультурное влияние создает существенную цивилизационную угрозу. «Размывание» выработанных моральных и культурных ценностей, непонимание принципиальной новизны проблемной ситуации, возникающей в результате происходящих «тектонических» макросоциальных процессов уже сегодня выступают симптомами целой серии грядущих многовекторных системных кризисов цивилизации», запуская механизмы непосредственного самоуничтожения³. Важно отследить данную угрозу на начальном этапе и предпринять соответствующие меры для ее нейтрализации. Трудность заключается в том, что на более-менее очевидном этапе ментальные изменения уже практически необратимы. «Опасность вреда духовному состоянию людей менее очевидна, нежели венные, экологические, террористические, техногенные и иные угрозы, но от этого их опасность отнюдь не уменьшается, а, наоборот, многократно усиливается»⁴. Именно потому жизненно важным оказывается осознание проблемы и формирование превентивной стратегии ее решения.

Более того, обеспечение национальной безопасности в ментальной сфере не должно представлять собой сугубо оборонительную стратегию. По мнению Г. Филимонова, «одним

1 Труханов В. А. Эволюция понятия «национальная безопасность» // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 20. С. 121.

2 Сидоров П. И. Ментальный терроризм гибридных войн и синергетика ассиметричной обороны // Экология человека. 2014. № 11. С. 43.

3 Сухоруких А. В. Духовно-нравственный фактор как условие «ментальной безопасности» социокультурной среды // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5 (27). С. 328.

4 Трифонов Ю. Н. О государственной политике в сфере духовной безопасности молодежи // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2014. № 2. С. 164.

из ключевых факторов, необходимых для сохранения государственного суверенитета, территориальной целостности страны, консолидации общества, создания условий для успешного решения внутренних проблем и, соответственно, возникновения возможности для ведения государством активной внешней политики, предстает необходимость формирования собственной стратегии обеспечения национальной культурной безопасности и потенциалов «мягкой силы»⁵. То есть, приоритет должен отдаваться не защите, а «последовательной, твердой и эффективной реализации ценностей и интересов в обстановке различных опасностей и угроз»⁶, что как раз и делает возможным применение инструментария «мягкой силы» во внутренней и, особенно, во внешней политике.

Комплексная стратегия противостояния внешнему социокультурному влиянию требует соответствующего системного правового оформления. Существенным шагом в этом направлении является новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2015 года, более прогрессивная, чем предыдущая 2009 года. В ней отмечается, что «конкуренция между государствами все в большей мере охватывает ценности и модели общественного развития», а «политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления». В качестве одной из основных целей обеспечения национальной безопасности называется «сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей», среди которых «приоритет духовного над материальным... семья... служение Отечеству, нормы морали и нравственности... коллективизм». Особое внимание уделяется мерам обеспечения культурного суверенитета России путем «принятия мер по защите российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия», создания «системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан», внедрения «принципов духовно-нравственного развития в систему образования», формирования «государственного заказа на создание кинематографической и печатной продукции, телерадиопрограмм и интернет-ресурсов». Более того, в Стратегии заложены основы использования инструментария «мягкой силы» для достижения целей обеспечения ментальной безопасности Российской Федерации – «развитие общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на территориях государств участников Содружества Независимых государств и в сопредельных регионах», «использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества». Таким образом, российское государство готово сформировать и представить реальную альтернативу западной ментальной модели – тип ментальности, основанный на традиционных ценностях, но ориентированный на развитие.

Для того, чтобы подобная альтернатива оказалась жизнеспособной и действенной, чтобы не только российское общество и государство укреплялось, но и все шире в мире распространялись конструктивные, а не деструктивные, идеи и ценности, необходимо развитие системной программы действий в культурной, социальной и духовной сферах, подкрепленное соответствующим правовым обеспечением. Жизненно важна комплексная реализация практических ме-

роприятий в рамках стратегических приоритетов и задач, обозначенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 г.

Пристайный библиографический список

1. Сидоров П. И. Ментальный терроризм гибридных войн и синергетика асимметричной обороны // Экологии человека. 2014. № 11. С. 38-54.
2. Сухоруких А. В. Духовно-нравственный фактор как условие «ментальной безопасности» социокультурной среды // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5 (27). С. 328-329.
3. Трифионов Ю. Н. О государственной политике в сфере духовной безопасности молодежи // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2014. № 2. С. 164-167.
4. Труханов В. А. Эволюция понятия «национальная безопасность» // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 20. С. 119-122.
5. Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: Монография. М., 2010. 212 с.

⁵ Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: Монография. М., 2010. С. 167.

⁶ Труханов В. А. Эволюция понятия «национальная безопасность» // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 20. С. 121.

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северокавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

АНАЛИЗ ТЕРМИНА ЭКСТРЕМИЗМ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Экстремизм – серьезное преступление против основ Конституционного строя, политической системы, экономической безопасности, обороноспособности страны. В статье проведен анализ понятия «экстремизм» согласно российскому законодательству.

Ключевые слова: власть, насилие, угрозы, экстремизм, экстремистская деятельность.

TAOVA Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ANALYSIS OF THE TERM EXTREMISM UNDER RUSSIAN LAW

Extremism is a serious crime against the constitutional order, political system, economic security, defense capability of the country. In the article behavioral analysis of the concept of "extremism" under Russian law.

Keywords: power, violence, threat, extremism, extremist activity.

Таова Л. Ю.

Экстремизм – серьезное преступление, против основ Конституционного строя, политической системы, экономической безопасности, обороноспособности страны.

В научной литературе определение термина «экстремизм» примерно одинаково: «Экстремизм (франц. *extremisme*, лат. *extremus* - крайний) - приверженность в идеях и политике к крайним взглядам и действиям!». Тем не менее, определение экстремизма не дает в полной мере отразить все черты экстремистской деятельности.

Большую сложность представляет из себя определение экстремизма в законодательной базе и юридическом осмыслении. На данный момент есть несколько трактовок, законодательно закрепленных, термина «экстремизм».

Пунктом 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, ратифицированной Российской Федерацией, экстремизм определяется как действие, направленное на захват власти или ее удержание насильственными методами, на изменение насильственными действиями конституционного строя, общественной безопасности, а также организация незаконных вооруженных формирований в вышеуказанных целях и участие в них, преследуемое в уголовном порядке в соответствии с законодательством.

Рассмотрим определение понятия «экстремизм» в российском законодательстве. Данная трактовка закреплена в пункте 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»:

«Экстремистская деятельность (экстремизм):

- изменение основ конституционного строя, нарушение целостности России насильственными методами;
- представление терроризма и террористической деятельностью публично допустимой (оправдание);
- поощрение и возбуждение религиозной, национальной и расовой розни; (что имеет большое значение в России, как многонациональной стране)
- разграничение людей по социальным, расовым, национальным, религиозным или иным признакам, пропаганда превосходства или неполноценности относительно этих признаков;
- в зависимости от принадлежности человека к тем или иным социальным слоям, различиям по национальным, религиозным или иным признакам нарушение прав, свобод и законных интересов человека.

– воспрепятствование посредством насилия или угрозы его применения осуществлению гражданами их избирательных прав или участию в референдуме;

– воспрепятствование посредством насилия или угрозы его применения законной деятельности органов самоуправления, общественных организаций, избирательных комиссий и т.д.;

– совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

– публичное демонстрирование, пропаганда символики и атрибутики нацистской или схожей с ней, либо символики и атрибутики экстремистских организаций;

– изготовление, хранение и массовое распространение экстремистских материалов, публичные призывы к экстремистской деятельности;

– ложное обвинение лица, занимающее государственную должность в России, публично опубликованное, в том, что оно совершило в период выполнения своих должных обязанностей действий, указанных в данной статье и являющихся преступными;

– подготовка, организация данных действий и подстрекательство к их осуществлению;

– денежная или иная помощь в организации, подготовке и осуществлению данных деяний.

Исходя из выше приведенных актов, в них нет как такового четкого определения понятия «экстремизм». В российском законодательстве идет описание действий, характеризующих терроризм, наказание за это, но не раскрывает его сущности и основные признаки. В настоящее время в юриспруденции не разработан единый подход к определению понятия «экстремизм». Явление экстремизма может быть охарактеризовано как распространение идей, догм радикальной направленности, имеющие цель установить свою идеологию в качестве государственной В. В. Устинов в своих трудах по вопросам терроризма охарактеризовал экстремизм как «агрессивное поведение (настрой) личности, наиболее существенными внешними проявлениями которого служат нетерпимость к мнению оппонента, ориентированному на общепринятые в обществе нормы; склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы; непринятие консенсуса... прав личности и ее самооценности»².

В уголовном кодексе РФ, как было отмечено выше, нет однозначного определение понятию «экстремизм», но есть

1 Политическая энциклопедия / Под ред. Г. Ю. Семигина. – М.: Мысль, 2000. – Т. 2 (Н-Я).

2 Устинов В. В. Обвиняется терроризм. - М., 2002. - С. 16.

статьи по отдельным видам преступлений, имеющих экстремистский характер. К ним относятся:

- ст. 280 УК РФ – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;
- ст. 282 УК РФ – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства;
- ст. 282.1 УК РФ – организация экстремистского сообщества;
- ст. 282.2 УК РФ – организация деятельности экстремистской организации.

Одной из ошибок является объединение или отождествление экстремизма с радикализмом. Соглашаясь с Ю. И. Авдеевым, полагаем, что экстремизм имеет такие черты, несвойственные для радикализма, как антисоциальный характер действий, противоречащих нормам, прописанным в Конституции РФ и высокая общественная опасность³.

После принятия в 2002 году закона «О противодействии экстремистской деятельности» в 2006 и 2007 году были внесены изменения в список признаков экстремистской деятельности.

В данный момент в вышеуказанном законе имеется тринадцать видов действий, описываемые, как экстремистские, имеющие разноплановый характер, объединённые призывами к насилию, возбуждению ненависти, вражды и унижению достоинства. Приведем ниже и прокомментируем эти признаки:

1. Изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России насильственными методами.

Данный признак обращает внимание не на цели, а на методы, которыми предлагается осуществить задуманные действия. Изменить как целостность, так и конституционный строй России возможно только законным путем, через референдумы и выборы, поэтому в данном случае призывы к революции, восстанию, к неповиновению властям – все это и есть проявления экстремистской деятельности. Изменение основ конституционного строя России насильственным путем ставит под угрозу безопасность государства в целом. Во внешней безопасности – это противоборство шпионажу, во внутренней безопасности – поджогам, диверсиям или иным действиям, ставящих под собой цель подрыв экономической и оборонной безопасности Российской Федерации.

Рассматривая угрозу территориальной целостности государства наибольшее значение здесь приобретает сепаратизм, то есть попытки (призывы) к насильственному, незаконному отделению отдельных районов от России.

2. Публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность.

В данном пункте в качестве призывов к терроризму следует рассматривать призывы с целью оказания давления на органы власти для принятия решения в свою пользу посредством насильственных акций.

В качестве террористов и террористических организаций можно считать только тех лиц, в отношении которых вступило в силу решение суда РФ, если же такого решения суда нет, то признать их в России вне закона нельзя, не смотря на имеющиеся какие либо оценки зарубежного общества относительно этих организаций и лиц.

3. Возбуждение национальной, религиозной или расовой розни.

В этом признаке главным является насильственный характер призывов и действий (призывы к убийству, выселению или избиению лиц определённого вероисповедания или национальности). Этот признак обязательно должен иметь публичный характер и не имеет никакого отношения к межличностным конфликтам на бытовой почве.

Основным механизмом разжигания различного рода розни является унижение национального достоинства. Несомненными признаками унижения национального достоинства является: использование ненормативной лексики с использованием принятых в обществе негативных названий этнических групп, сравнение национальностей с неодушевленными предметами и животными, высмеивание национальных и исторически значимых событий и святынь.

3 Авдеев Ю. И. О понятии и типологии политического экстремизма и некоторых мерах противодействия ему // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним. - М., 1998. - С. 99-105.

4. Пропаганда исключительности человека по признаку его социальной, национальной, расовой, языковой или религиозной принадлежности.

К данному признаку нельзя отнести единичные суждения и высказывания, лишь систематические действия, направленные на внедрение в сознание определенных идей. Пропагандой экстремизма может считаться лишь призыв к изменению объема прав и свобод лиц или унижение национального достоинства той или иной этнорелигиозной группы.

5. В зависимости от социальной, расовой, религиозной, языковой или национальной принадлежности нарушение прав, свобод и законных интересов человека.

Здесь имеется в виду весь спектр прав и свобод человека, например, к этому можно отнести отказ в трудоустройстве или предоставлении какой либо услуги, если этот отказ мотивирован неприязнью к человеку, в связи с его принадлежностью к определённой национальности. Сложным в данном случае является определение мотивов этих действий.

Рассмотрим также в данной статье десятый признак – публичные призывы к осуществлению данных действий либо массовое распространение экстремистских материалов. Сложность заключается в определении, что является экстремистскими материалами. Согласно ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» - это предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к экстремистской деятельности, а также материалы, оправдывающие подобную деятельность (труды фашистской партии Италии, национал-социалистической партии Германии).

Отсутствие единого подхода к определению «экстремизм» в России можно объяснить тем, что на территории Российской Федерации существует большое количество субъектов, каждый из которых имеет свои собственные традиции, специфические черты устройства, менталитет исторически сложившийся, из чего можно сделать вывод, что для каждого субъекта характерен свой «экстремизм», со своими чертами и специфическими проявлениями. Наибольшую сложность составляет факт того, что невозможно однозначно определить «где кончается свободное распространение идей, доктрин, течений и начинается экстремизм как покушение на эту свободу»⁴. Тем не менее, может показаться, что борьба с экстремизмом – это своеобразная борьба с инакомыслием, что не может быть таковой, правовые меры, направленные на борьбу с экстремизмом, не должны идти вразрез с Конституцией РФ. Согласно российской Конституции устанавливается многообразие политическое и идеологическое, при этом никакая отдельная идеология не может быть установлена как государственная или обязательная на территории России (ст. 13), дает гарантию свободы слова, мысли, при этом запрещая агитацию и пропаганду, которые возбуждают ненависть и вражду в любом проявлении (ст. 29).

Подытожив, все вышесказанное, отметим, что перед законодательством стоит задача выработать максимально обширное определение понятия «экстремизм», которое бы смогло осветить все стороны и грани природы данного феномена, что дало бы большую свободу регулирования поведения относительно него. Понятие, которое необходимо выработать должно отражать все специфические особенности экстремизма, охватывая как национальное, так и международное законодательство относительно прав и свобод человека, это позволит избежать должностного произвола за счет широкой трактовки понятия.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеев Ю. И. О понятии и типологии политического экстремизма и некоторых мерах противодействия ему // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним. - М., 1998. - С. 99-105.
2. Истомин А. Ф., Лопаткин Д. А. К вопросу об экстремизме // Современное право. - 2005. - № 7. - С. 41-44.
3. Политическая энциклопедия / Под ред. Г. Ю. Семинина. - М.: Мысль, 2000. - Т. 2 (Н-Я).
4. Устинов В. В. Обвиняется терроризм. - М., 2002. - С. 16.
- 4 Истомин А. Ф., Лопаткин Д. А. К вопросу об экстремизме // Современное право. - 2005. - № 7. - С. 41-44.

ГОРКИНА Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Владимирович

преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ДОЗНАВАТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Выявлены основные факторы и причины организационного характера, обуславливающие проблемы реализации статуса дознавателя в органах внутренних дел.

Ключевые слова: дознаватель, статус, дознание, расследование, уголовно-процессуальный закон, организация дознания, органы внутренних дел.

GORKINA Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

VASILJEV Dmitriy Vladimirovich

lector of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE ORGANIZATIONAL-LEGAL STATUS OF THE DONATOR OF THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS AND ITS PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION

The main factors and reasons of organizational nature that determine the problems of realization of the status of the investigator in the internal affairs bodies.

Keywords: inquirer, status, inquiry, investigation, criminal procedural law, inquiry organization, internal affairs bodies.

Уголовно-процессуальный закон 2001 года привнес собой целый ряд правовых новелл, одной из которых явилось появление нового участника уголовного судопроизводства – дознавателя. Юридически это оказалось новеллой, однако фактически дознаватели в органах внутренних дел существовали на протяжении более 30 лет до принятия УПК РФ, и необходимость придания им законного статуса возникла давно.

Стоит отметить, что еще в 1928 г. НКВД была предпринята попытка оптимизации производства дознания и 5 декабря 1928 г. изданием Циркуляра «О выделении в органах милиции специального кадра лиц для ведения дознаний», в котором указывается на необходимость выделения в городских органах милиции, а где возможно и в сельской местности, специального кадра лиц (не давая определенного названия данной категории сотрудников), на которых следует возложить всю работу по производству дознания, освободив их частично от других обязанностей¹.

Говоря о статусе дознавателя как участника уголовного судопроизводства необходимо отметить, что уголовно-процессуальный статус представляет собой один из видов отраслевого статуса личности, который определен уголовно-процессуальным правом. Если проблемы уголовно-процессуального статуса субъектов, представляющих личный интерес в ходе производства, вызывают пристальное внимание и часто становятся предметом исследования, то правовой статус государственных органов и должностных лиц изучен недостаточно. Так в теории науки уголовного процесса не разработаны дефиниции уголовно-правового статуса данной категории субъектов уголовного судопроизводства, не в полной мере раскрыты вопросы сущности и содержания уголовно-процессуального статуса публичных субъектов².

Проведенный анализ законодательства и теоретических положений позволяет прийти к выводу о том, что структуру уголовно-процессуального статуса субъектов уголовно-процессуальной деятельности составляют следующие элементы:

1) функции и задачи; 2) права и обязанности; 3) гарантии деятельности.

Что касается прав и обязанностей дознавателя, как субъекта уголовного судопроизводства и должностного лица, то уместнее на наш взгляд было бы, объединить их единым понятием – «правомочия». Дознаватель в уголовном процессе защищает общий интерес и осуществляет свои права в связи с тем, что на него возложена соответствующая обязанность. Подавляющее большинство его прав является одновременно и его обязанностями, либо становятся таковыми при определенных условиях, возникших при производстве предварительного расследования.

Правовую основу уголовно-процессуального статуса дознавателя ОВД составляют конституционные положения, устанавливающие основы функционального содержания деятельности государственных органов, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты, в том числе ведомственные.

Ныне действующим УПК РФ закреплено понятие дознаватель, которым является должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК России (п. 7 ст. 5 УПК РФ).

Применительно к органам внутренних дел основными и единственными сотрудниками, производящими дознание, являются сотрудники подразделений дознания, входящих в структуру полиции³.

Если процессуальная регламентация статуса дознавателя и его реализация в процессе расследования вызывает все меньше вопросов, то организация деятельности дознавателей в подразделениях органов внутренних дел оставляет желать лучшего.

Горкина Е. В.

Васильев Д. В.

1 Бюллетень НКВД РСФСР. 1928. № 45 (300).

2 Горкина Е. В. Начальник подразделения дознания ¾ новый участник российского уголовного процесса // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 2 (7). С. 17-19.

3 Дармаева В. Д. Уголовно-процессуальный статус следователя. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

В процессе рассмотрения проблем организации дознания в органах внутренних дел мы установили, что недостатки в работе подразделений дознания и проблемы в реализации статуса дознавателя, обуславливают ряд причин, такие как:

- халатное отношение дознавателей к своим обязанностям;
- недостаточные квалификация и опыт работы некоторых сотрудников подразделений дознания.

Эти причины изначально носят организационный характер – затрагивают вопросы формирования кадрового состава подразделений дознания и работы по повышению уровня профессиональной подготовленности лиц, допускаемых к производству дознания.

Данные причины, на наш взгляд, можно разделить на две группы:

1) Причины, зависящие от личностных характеристик дознавателя. В этом случае быстрота и качество расследования зависят от способности конкретного человека к данному виду деятельности. Если человек, занимающий указанную должность в силу своих индивидуальных характеристик, не способен выполнять работу по расследованию преступлений в соответствии с требованиями закона, нормативных актов и других правил, это неизбежно, умышленно или нет, приведет его к недобросовестному отношению к своим обязанностям, что скажется на качестве и скорости расследования по конкретному уголовному делу.

Указанные причины должны минимизироваться, во-первых, при осуществлении отбора претендентов на обучение в специализированных вузах МВД и других ведомств, готовящих специалистов по расследованию преступлений. Во-вторых, при приеме на службу в органы внутренних дел на должности дознавателей лиц, не обучавшихся в специализированных вузах и ранее не состоявших на службе в ОВД. В этом случае, на наш взгляд наряду с установлением соответствия того или иного кандидата общим требованиям, предъявляемым к сотрудникам ОВД, должна выясняться способность последнего к работе по расследованию преступлений. Данная задача является обязанностью психологических служб или психологов при отделах кадров ОВД и вузов⁴.

2) Причины, внешнего характера, отрицательно сказывающиеся на работе дознавателя и ее результатах.

Этот блок причин оказывает наибольшее влияние, как на качество работы дознавателей, так и на их перемещение на другие должности в ОВД и увольнение из органов. К таким причинам можно отнести:

- неадекватное материальное стимулирование;

Повышенное денежное довольствие сотрудников полиции после реформы в 2011 году, без последующей индексации окладов, на настоящий момент не обеспечивает достойного уровня жизни и не соответствует трудозатратам дознавателей. Без решения проблем материальной обеспеченности и социальной защищенности сотрудников на сегодняшний день невозможно обеспечить достаточно высокий уровень профессионализма личного состава органов внутренних дел и решить проблему текущей кадровой ядра сотрудников подразделений.

- неадекватная оценка труда дознавателей.

К оценке труда работника необходимо подходить персонально и объективно. К примеру, не всегда продление срока дознания является результатом бездеятельности дознавателя. На это могут влиять и такие факторы как большая загруженность или большой объем работы по делу и др.

Оценочная деятельность руководителя будет эффективной только в том случае, если, во-первых, она проводится регулярно и своевременно; во-вторых, носит всесторонний и объективный характер, исключающий предвзятость в выводах и, в-третьих, сопровождается конкретными мерами по устранению выявленных недостатков или фиксации положительных моментов⁵. Весто-

ронная, объективная и своевременная оценка служит существенным фактором стимулирования работы дознавателя.

Не возникает сомнения, что для минимизации такого рода негативных последствий, сказывающихся на расследовании, необходимо знание каждым руководителем подразделений дознания общих критериев оценки работы дознавателя.

Также, к факторам, негативно сказывающимся на осуществлении дознавателями своих функций можно отнести перегруженность дознавателей работой и неадекватное распределение нагрузки в подразделении дознания.

Проблема недобросовестного отношения дознавателей к своим должностным обязанностям носит комплексный характер, в основе его возникновения в поведении субъекта расследования лежит целый ряд причин.

Данные причины, на наш взгляд, можно разделить на две группы:

1) Причины, зависящие от личностных характеристик дознавателя. Указанные причины должны минимизироваться, во-первых, при осуществлении отбора претендентов на обучение в специализированных вузах МВД и других ведомств, готовящих специалистов по расследованию преступлений⁶. Во-вторых, при приеме на службу в органы внутренних дел на должности дознавателей лиц, не обучавшихся в специализированных вузах и ранее не состоявших на службе в ОВД.

2) Причины внешнего характера, отрицательно сказывающиеся на работе дознавателя и ее результатах.

Для минимизации такого рода негативных последствий, сказывающихся на расследовании, руководителям различных уровней ОВД необходимо:

- решать проблемы материальной обеспеченности и социальной защищенности сотрудников;
- знать и уметь использовать общие критерии оценки работы дознавателя;
- проанализировать нагрузку и при необходимости пересмотреть штатную численность дознавателей.

По нашему мнению, основным способом решения проблем с реализацией статуса дознавателя ОВД, сложившихся на сегодняшний день, должно являться формирование такой кадровой политики в отношении сотрудников подразделений дознания, основополагающим принципом которой будет являться ценность каждого сотрудника.

Пристатейный библиографический список

1. Бюллетень НКВД РСФСР. 1928. № 45 (300).
2. Горкина Е. В. Начальник подразделения дознания $\frac{3}{4}$ новый участник российского уголовного процесса // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 2 (7). С. 17-19.
3. Дармаева В. Д. Уголовно-процессуальный статус следователя. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
4. Токарева Е. В., Хоршева В. С. Процессуальные особенности избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в современных условиях // Вестник ВА МВД. Волгоград, 2017.
5. Коловоротный А. А., Скориков Д. Г. Особенности тактики допроса подозреваемых, обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2 (41). С. 79-83.
6. Еремин С. Г., Стещенко Ю. С., Бондаревская Н. С. Использование специальных экономических знаний в процессуальной форме для сбора исходной криминалистически значимой информации и доказывания преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 51-58.

4 Токарева Е. В., Хоршева В. С. Процессуальные особенности избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в современных условиях // Вестник ВА МВД. Волгоград, 2017.

5 Коловоротный А. А., Скориков Д. Г. Особенности тактики допроса подозреваемых, обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 уголовного кодекса российской

федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2 (41). С. 79-83.

6 Еремин С. Г., Стещенко Ю. С., Бондаревская Н. С. Использование специальных экономических знаний в процессуальной форме для сбора исходной криминалистически значимой информации и доказывания преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 51-58.

БОТВИН Илья Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России

ЩЕКЛЕИН Юрий Николаевич

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

В статье подробно рассматриваются особенности предупреждения преступлений, связанных с бытовым насилием в отношении несовершеннолетних, которое возложено на службовые участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации. На основе анализа нормативно-правовых актов, а также деятельности органов внутренних дел, авторы выявляют тенденции профилактической работы сотрудников полиции, образовательных и государственных учреждений.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, бытовое насилие, несовершеннолетний, участковый уполномоченный полиции, подразделения по делам несовершеннолетних.

BOTVIN Ilya Viktorovich

Ph.D. in Law, lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

SHCHEKLEIN Yuriy Nikolaevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF THE PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE AGAINST MINORS BY POLICE OFFICERS

The article considers the peculiarities of the prevention of crimes related to domestic violence against minors, which is assigned to the service of precinct police departments and juvenile territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. On the basis of analysis of normative-legal acts, as well as activities of internal Affairs bodies, the authors identify the trends of preventive work of the police, educational and public institutions.

Keywords: crime prevention, domestic violence, juvenile, district Commissioner of police, divisions on Affairs of minors.

Ботвин И. В.

Щеклеин Ю. Н.

Преступления в отношении детей и подростков, как правило, всегда вызывают большой общественный резонанс. При этом, многие категории преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних (хищения, причинения имущественного ущерба¹ и другие), к сожалению, остаются высоколатентными. Наибольший удельный вес в этой группе преступлений занимают факты бытового насилия. Необходимо отметить, что преступления такой категории обладают повышенной общественной опасностью, так как потерпевшими являются дети – представители самого уязвимого слоя нашего общества. Как верно указывают, Р. М. Абызов и Р. Заманов «вначале дети подвергаются насилию и негативному воздействию со стороны взрослых, затем, подрастая, они платят тем же своим сверстникам, в т.ч. и взрослым, не способным защитить себя»².

В предупреждении преступности несовершеннолетних участвует достаточно обширное количество субъектов, которые должны выступать во взаимосвязанной системе с общей постановкой целей и задач, выработанной практикой сотруд-

ничества и взаимодействия. Следует отметить, что предупредительные меры должны, прежде всего, быть направлены на основную ячейку общества – семью, поскольку рассматриваемую группу преступлений чаще всего совершают родители, опекуны, близкие родственники.

На сегодняшний день функция предупреждения и пресечения бытового насилия в отношении несовершеннолетних возложена на отделы участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам о несовершеннолетних территориальных органов МВД России (далее ОУУП и ПДН МВД России).

Реакция на правонарушения и преступления против жизни и здоровья несовершеннолетних, является неотъемлемой составляющей деятельности участковых уполномоченных полиции. Так, своевременное выявление участковым уполномоченным полиции фактов нарушения прав несовершеннолетних позволяет в той или иной степени противодействовать порождению детской безнадзорности и беспризорности, способствовать осознанию родителями и законными представителями тех общественно опасных последствий, которые наступают вследствие проявления с их стороны насилия в отношении несовершеннолетних. Отдельные события такого рода в разы увеличивают понимание того, что насилие, проникая в жизнь семьи, не может не оказывать пагубного воздействия, при этом, уязвимость детей к насилию объясняется их физической, психической и социальной незрелостью, а также зависимым, подчиненным положением по отношению к взрослым, будь то родители или же законные представители.

1 Ботвин И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 73.

2 Абызов Р. М., Заманов Р. Взаимобусловленность преступности несовершеннолетних и посягательств на несовершеннолетних // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 1 (18). С. 102-106.

Одним из основных источников выявления лиц, совершивших преступления в отношении несовершеннолетних, является личное общение участкового с гражданами во время профилактического обхода административного участка. Кроме того, информация о правонарушениях поступает во время приема граждан, ведь отличительной особенностью должности участкового является непосредственный контакт с проживающими на определенной территории гражданами, поэтому последний является основным субъектом предупреждения и пресечения преступления в сфере семейно-бытовых отношений, в том числе в отношении несовершеннолетних. Это способствует получению оперативной оценки фактов нарушения прав несовершеннолетних, путем непосредственного общения с детьми, членами семьи, а также с гражданами, которые, зачастую, являются очевидцами посягательства на жизнь и здоровье несовершеннолетних. Более того, индивидуальная профилактическая работа формирует наиболее объективную картину действительности.

Согласно п. 73 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, «участковый уполномоченный полиции не реже одного раза в квартал проводит с лицами, указанными в подпунктах 63.2 – 63.6 настоящего Наставления, а также с членами их семей, другими гражданами, которые могут оказать на них профилактическое воздействие, беседы с целью предупреждения преступлений и иных правонарушений»³.

Анализируя нормативно-правовую базу, а также учитывая комплексный подход в деятельности ОУУП и ПДН МВД России, мы пришли к выводу о том, что профилактика семейно-бытовых преступлений включает в себя:

- выявление и постановка на учет лиц с противоправным поведением в быту;
- наблюдение за поведением и образом жизни;
- своевременное принятие к ним мер правового воздействия;
- устранение обстоятельств, вызывающих конфликты и способствующих их перерастанию в тяжкие преступления.

При этом необходимым условием, способствующим выявлению и пресечению бытового насилия в отношении несовершеннолетних, является необходимость участкового знать, во-первых, в какой категории лиц нужно искать таких правонарушителей; во-вторых, источники информации, которые способствуют выявлению подобных лиц.

В этой части участковый уполномоченный полиции ведет тесное взаимодействие с комиссией по делам несовершеннолетних. Так, согласно п. 1 ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в пределах своей компетенции обеспечивают осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних.

К сожалению, процесс выявления бытового насилия затрудняется ввиду ряда причин, например из-за того, что несовершеннолетние не могут рассказать о фактах бытового насилия в семье. Тем не менее, учитывая факт нахождения несовершеннолетнего в образовательной организации, бытовое насилие в различных проявлениях способны выявлять должностные лица соответствующих учреждений, отслеживать изменения в поведении, внешнем виде. В связи с этим, представляется необходимым усиление взаимодействия со стороны образовательных организаций, должностных лиц, должно выражаться в своевременном информировании работников образовательных организаций сотрудников подразделений УУП и ПДН МВД России.

Итак, для решения многих проблемы предупреждения и пресечения бытового насилия в отношении несовершеннолетних ОУУП и ПДН МВД России должны непрерывно взаимодействовать с учреждениями образования, при этом, не-

обходим комплексный подход, который должен заключается в учете различных факторов, таких как:

- состояние здоровья и внешний вид ребенка (опасное для жизни ребенка заболевание, лечением которого не занимаются родители; наличие травм, синяков; неряшливый вид ребенка);
- агрессивность в отношении сверстников и взрослых; замкнутость; чрезмерная возбудимость и др.;
- отсутствие интереса родителей к делам ребенка в учебном заведении; уклонение от родительских обязанностей, отсутствие заботы; употребление алкоголя или других наркотических средств;
- уклонение родителей от контакта с работниками и администрацией учреждения образования; неявка на родительские собрания и др.;
- несвоевременные обращения родителей и иных законных представителей несовершеннолетних в органы внутренних дел об уходах несовершеннолетних из дома, их розыске.

Криминологами доказана весьма высокая корреляция (взаимосвязь) между преступлениями, совершаемыми в отношении несовершеннолетних, и преступлениями самих несовершеннолетних: а) в отношении 100 % несовершеннолетних преступников ранее применялись оскорбления, угрозы, избиения, жестокое обращение; б) в 60 % случаев совершения преступлений несовершеннолетними предшествовало вовлечение их взрослыми в употребление спиртного; в) в 70 % случаев несовершеннолетние преступники в совершение первого преступления были вовлечены взрослыми⁴. ОУУП и ПДН МВД России является основным субъектом предупреждения и пресечения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, в том числе в отношении несовершеннолетних, что в свою очередь способствует реализации прав несовершеннолетних и защите их от различных форм насилия.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что деятельность подразделений УУП и ПДН неразрывно связана с профилактикой бытового насилия в отношении несовершеннолетних, в том числе, участковый уполномоченный полиции является тем необходимым звеном в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, призванным обеспечить права и законные интересы лиц, проживающий на закрепленном за ним административном участке. Именно благодаря своевременному выявлению фактов бытового (семейного) насилия возможно пресечение более опасных последствий. Позитивная тенденция в данном вопросе станет возможной лишь при непосредственном взаимодействии субъектов профилактики преступлений, а также институтов гражданского общества в соответствии с государственной семейной политикой. Только заинтересованность в обозначенной проблеме со стороны государственных органов, а также комплексный подход к ее решению позволит добиться воспитания здорового подрастающего поколения, создающего предпосылки к существованию общества, в котором преобладают законность, взаимоуважение и справедливость.

Пристатейный библиографический список

1. Абызов Р. М. Система преступности, связанная с несовершеннолетними // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. профессора А. И. Долговой. М., 2010. 250 с.
2. Абызов Р. М., Заманов Р. Взаимообусловленность преступности несовершеннолетних и посягательств на несовершеннолетних // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 1 (18). С. 102-106.
3. Ботвин И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 210 с.

3 Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 1166 г. Москва «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru> (дата обращения: 01.10.2017 г.).

4 Абызов Р. М. Система преступности, связанная с несовершеннолетними // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. профессора А. И. Долговой. М., 2010. С. 117.

ВОРОНЦОВ Андрей Яковлевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

РОЛЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Данная статья посвящена основным моментам деятельности участкового уполномоченного полиции по пресечению и профилактике семейно-бытовых правонарушений. Тема имеет особую актуальность, так как связана с приемами и методами профилактики семейно-бытовых правонарушений сотрудниками ОВД. В статье раскрываются основные методы профилактики семейно-бытовых правонарушений и роль участкового уполномоченного в ней,

Ключевые слова: профилактика семейно-бытовых правонарушений, конфликт, правила опроса, участковый уполномоченный.

VORONTSOV Andrey Yakovlevich

lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE ROLE OF PRECINCT POLICE IN THE PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE

This article is devoted to the main points of the activity of the district representative when carrying out the household-quarter detour. The topic is of particular relevance, since it is connected with the methods and methods of communication between ATS officers and the public. The article reveals the main tactical techniques used in farmhouse-by-detour.

Keywords: interrogation, household-quarter-by-pass, polling rules, district commissioner.

Воронцов А. Я.

В работе участковых уполномоченных полиции (далее УУП), предупреждение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений считается главным и одним из основных видов деятельности. При этом профилактика реализуется в совокупности, применением как убеждения, принуждения и поддержки. В настоящее время в Российской Федерации прослеживается увеличение удельного веса правонарушений, совершенных в быту. Это стало возможно из-за многих факторов и, в первую очередь в целом, общественно-финансовым положением – отсутствием работы, моральным разложением, повсеместном пьянстве, наркомании, то что еще наиболее затрудняет обстановку в сфере семейно-бытовых отношений¹. К нарушениям, совершенным в сфере семейно-бытовых отношений, можно отнести действия, направленные как правило на жизнь и здоровье, честь и репутацию человека, собственную независимость, общественный порядок, в корне которых находятся отношения либо внезапно возникшие конфликты между родственниками, членами семьи. Обыденность семейно-бытовых отношений может исказить в той или иной мере возникший конфликт или проблема в семье, а УУП как представитель государственной власти (именно он в глазах населения и есть непосредственный представитель власти) должен разобраться в мелочах жизни. От его профессиональных действий зависит очень много, будет ли сохранена семья как ячейка общества, будут ли дети со своими родителями и т.д. Пресечение правонарушений путем профилактического воздействия на виновников конфликта на ранней стадии (при условии своевременного выявления) – надежный путь предупреждения таких деяний. Профилактическое воздействие опирается на убеждение, применении профессионально-педагогических знаний и навыков с целью недопущения правонарушений, а конечная цель профилактического влияния – перестройка поведения нарушителя. В некоторых случаях используемые меры ответственности оказываются недостаточными, не симметричны социально – нравственному положению человека. В связи с этим, никак не затрагивая целесообразности некоторых видов санкций (краткосрочное лишение свободы, штраф

и т.п.), их использование обязано поддерживаться наиболее глубочайшим воспитательным влиянием и реализацией иных осуществлением других предупредительных мер, к примеру, оказанием помощи в социальной адаптации, устранением антиобщественного влияния на других лиц. Предупреждение нарушений в области семейно-бытовых взаимоотношений содержит в себе осуществление обширного комплекса мер воспитания. Особенность деятельности УУП по профилактике преступлений, совершаемых на области семейно-бытовых взаимоотношений, состоит в реализации комплекса мер по выявлению неблагополучных семей, разрастающихся скандалов дома, которые при ненадлежащей профилактике возможно перерастут в преступные деяния подпадающие под нормы Уголовного кодекса РФ, в реализации педагогического воздействия с гражданами, которые потенциально входят в группу риска. С целью позитивного решения возникшего конфликта УУП нужно сформировать эмоциональный контакт со всеми участниками конфликта. В период разговора ему нужно принять нейтральную сторону, предоставить всем участникам возможность спокойно высказаться обо всем, не останавливая их. Это даст УУП получить более детальную информацию о происшедшем конфликте. Если противоположные стороны, поймут, что их внимательно и тщательно слушают, не проявляют нетерпения и агрессивности, они становятся доступными для контакта и дальнейшего разрешения конфликта. Стремление оспорить или объяснить что-либо возбужденному человеку увеличивают силу возбудимости, накала его чувств, эмоций, и это лишает УУП объективно разобраться в данном нарушении. По этой причине необходимо строить разговор исключая конфликт.

Профилактическая беседа преследует цель изменения в лучшую сторону поведения профилактируемого лица. Работу по проведению профилактической беседы можно разбить на три стадии: подготовительную, непосредственную и заключительную.

В подготовительную стадию входит получение данных, нужных для беседы: возраст, пол, образование, семейное положение, жизненная позиция, хобби и увлечения.

Проводя беседу с людьми старшего возраста, следует принимать во внимание, то что они имеют большой опыт как по глобальным вопросам, так и по менее специфическим про-

1 Бельцов Н. И. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых в сферах быта и досуга. Чебоксары, 2011. С. 123-133.

блемам, у них сформировалась устойчивая система взглядов. В ходе продолжительных неприязненных взаимоотношений в семье у них развиваются эгоизм, чѣрствость, необъективное отношение к другим членам семьи. Молодые наоборот характеризуются непостоянностью чувств, у них еще не сформировались твердые взгляды на те или иные стороны жизни. Они проще подвергнуты влиянию как лиц с антисоциальной направленностью, так и тех, кто способен оказать положительное воздействие.

В ходе разговора необходимо проявлять сдержанность и корректность и даже на грубые провокации профилактируемого лица, ни при каких обстоятельствах не отвечать грубостью, иначе беседа перейдет в спор, что, может настроить человека против сотрудника полиции. Соответственно отрицательное отношение гражданина может сказаться на итоге всей профилактической работы. В период разговора нужно внимательно и заинтересованно выслушивать доводы и данные профилактируемого и проводить в противовес им неоспоримые доводы, но, ни в коем случае нельзя останавливать собеседника, надо дать ему возможность высказаться до конца. Нужно знать, что не нужно затягивать беседу, ее продолжительность не должна быть более тридцати – сорока минут. Профилактическая беседа проводится не один раз, беседы должны быть на регулярной основе, до тех пор, пока УУП не будет уверен, в том что профилактируемый начал поведение правопослушного гражданина и не встанет на путь правонарушения, будет примерным семьянином, соседом. Параллельно с ведением профилактических бесед нужно оградить лицо от отрицательного воздействия окружения. Желательно привлечь к поведению бесед граждан, положительно влияющих на поведение профилактируемого и имеющих перед ним авторитет, к слову которых он прислушается, поведение которых являются для него образцом. Хотя убеждение и считается основным методом, его применение не постоянно дает ожидаемые результаты, поэтому участковый уполномоченный обязан применять метод принуждения, к которому относится комплекс административно - правовых методов, призванных влиять на действие личности с целью направления его к общепризнанному, законному поведению. Качество работы УУП по предупреждению и профилактике правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений в частности зависит и от контактирования с другими службами органов внутренних дел. Основной целью такого взаимодействия является объективное предоставление данных УУП, а не о возложении его обязанностей на других сотрудников. Конечно, не исключается необходимость использования возможностей некоторых служб в предупреждении правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, особенно на этапах выявления правонарушителей, наблюдения за их образом жизни и пресечения их противоправной деятельности. Большой объем данных о семейно-бытовых правонарушениях проходит через дежурную часть органов внутренних дел. Дежурная часть, как правило, первая получает информацию от людей и должностных лиц об антисоциальном поведении граждан в быту, зачастую сами принимают действия к немедленному вмешательству в семейные скандалы, получают из травпунктов и больниц данные о гражданах, поступивших туда с травмами. УУП обязан, быстро и оперативно использовать данную информацию в профилактических целях. Поэтому необходимо ежедневно просматривать оперативные сводки, непосредственно взаимодействовать с сотрудниками дежурной части, уголовного розыска, инспекторами ОДН. Сущность взаимодействия УУП с иными службами, кроме получения данных о лицах, склонных к преступлениям на семейно-бытовой почве, строится в совместном наблюдении за образом жизни таких лиц и принятии к ним комплекса предупредительных мер, соответствующих их поведению. Немаловажные сведения о неблагополучных семьях УУП получает в следственном подразделении ОВД. В ходе расследования уголовных дел следователю становятся известны различные факты, касающиеся непосредственно семейно-бытовых отношений. Как правило, уголовное преследование в определенных случаях в отношении правонарушителя прекращается на стадии предварительного расследования, а информация о причинах способствующих совершению преступ-

ного деяния просто теряется и в работе УУП не используется, это не правильно. На практике это зачастую приводит к тому, что выявленные и в первую очередь нуждающиеся в контроле лица не охватываются превентивным воздействием. Кроме этого, в своей деятельности с целью своевременного выявления правовых столкновений в сфере семейно-бытовых отношений, УУП изучают и обобщают информацию, содержащуюся в сообщениях, письмах, заявлениях граждан, должностных лиц об угрозах, оскорблениях; в книгах учета сообщений о происшествиях, учета задержанных и доставленных в дежурную часть, в картотеках психоневрологических диспансеров, травматологических пунктах, в решениях судов, в прекращенных уголовных делах на стадии предварительного следствия, а также в отказных материалах по данным фактам, в сообщениях внештатных работников полиции. Полученная информация должна тщательно перепроверяться.² На начальной стадии (с момента выявления конфликта) УУП ограничиваются проведением профилактических бесед, в результате которых устанавливаются поводы разногласий, условия, им способствующие, отношение виновных к своим поступкам, если в его действиях содержатся признаки нарушения закона, составляется протокол об административном правонарушении. При наличии оснований нарушитель ставится на учет, профилактические мероприятия. Роль УУП в предупреждении семейно-бытовых конфликтов очень значима, от того какие методы он выбрал для работы с конкретным фактом семейно-бытового конфликта, как отнесся к своей работе формально или проникся проблемами людей зависит очень много. Если правонарушитель видит что участковому полиции не безразлично и цель участкового не только наказать, но и помочь в недопущении дальнейшего совершения правонарушений, то он будет стараться вести себя законопослушно. По этому, от того как участковый сам себя ведет, как носит форму, как разговаривает и как выполняет свои обязательства данные гражданам, старается решить насущные проблемы возникшие на административном участке, растет или на оборот падает его авторитет, а в его лице авторитет местной власти. При значительном авторитете УУП на своем участке он будет иметь влияние на правонарушителей в сфере семейно-бытовых конфликтов.

Но что бы заработать авторитет у населения нужно чтобы УУП хотя бы несколько лет обслуживал один административный участок, тогда он будет владеть оперативной обстановкой сложившейся на административном участке знать подучетных лиц, всех семейных дебоширов, насущные проблемы людей, что скажется положительно на результате его работы.

Участковому уполномоченному полиции нужно помнить что слово «участковый» однокоренное от слова «участие» поэтому нужно не только исполнять карательные функции, но и помогать словом и делом людям в сложных жизненных ситуациях, где-то нужно проконсультировать по тому или иному вопросу, где-то дать действенный совет. В силе взаимодействия с населением (исключая коррупционную составляющую) и возрастает роль УУП по противодействию правонарушениям, возникающим в сфере семейно-бытовых отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. М.: Юрид. лит., 2012.
 2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.12.2012) // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
 3. Бельцов Н. И. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых в сферах быта и досуга. Чебоксары, 2011.
 4. Шестаков Д. А. Семейная криминология. Криминофамилика. СПб., 2003.
- 2 Шестаков Д. А. Семейная криминология. Криминофамилика. СПб., 2003. С. 14.

МИХЕЕВА Светлана Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПЕРСОНАЛА ЛЕЧЕБНЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ

В статье проведен сравнительный анализ правового статуса лиц, работающих в лечебных исправительных учреждениях. Изучены пробелы в законодательстве, касающиеся вопросов льгот, предоставляемых сотрудникам и медицинским работникам, работающим в лечебных учреждениях ФСИН России.

Ключевые слова: осужденный, сотрудник УИС, медицинский работник, туберкулез, лечебное исправительное учреждение.

MIKHEEVA Svetlana Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Regime and security in criminal executive system of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

FEATURES OF LEGAL STATUS OF PERSONNEL OF MEDICAL CORRECTIONAL FACILITIES FOR THE CONDEMNED TB PATIENTS

In article the comparative analysis of legal status of the persons working in medical correctional facilities is carried out. Gaps in the legislation concerning questions of privileges to the provided employees and health workers working in medical institutions of FSIN of Russia are studied.

Keywords: convict, employee of penal correction system, health worker, tuberculosis, medical correctional facility.

Мухеева С. В.

Туберкулез – широко распространённое в мире инфекционное заболевание животных и человека, вызываемое различными видами микобактерий из группы *Mycobacterium tuberculosis complex* или иначе палочками Коха. Всемирная организация здравоохранения в апреле 1993 г. провозгласила туберкулез глобальной опасностью для человечества. Туберкулез можно сказать одна из причин смерти среди трудоспособного населения даже в развивающихся странах. Ни одно государство в мире в настоящее время не может позволить себе игнорировать угрозу нынешней эпидемии туберкулеза¹.

Туберкулёз обычно поражает лёгкие, передаётся воздушно-капельным путём при разговоре, кашле и чихании больного. Чаще всего после инфицирования микобактериями заболевание протекает в бессимптомной, скрытой форме (тубинфицированность), но примерно один из десяти случаев скрытой инфекции, в конце концов, переходит в активную форму.

Государство определило специальные меры социальной поддержки и защиты сотрудников УИС, но утверждать, что правовой механизм социальной защиты сотрудников УИС работает, а меры социальной защиты полностью достигают своей цели, к сожалению, невозможно, несмотря на то, что социальная защита сотрудников УИС самым непосредственным образом связана с эффективным выполнением возложенных на сотрудников задач и функций, а также с престижностью службы.

Предполагается, что меры социальной защиты должны стимулировать служебную деятельность сотрудников, компенсировать сложность службы, а также давать возможность

минимизировать коррупционные правонарушения в деятельности сотрудников УИС.

Понятие социальные гарантии содержится во многих словарях. С французского языка социальная гарантия «garantie» означает обеспечить, в переводе с лат. «garantir» – охранять) – это материальные и юридические средства, обеспечивающие реализацию конституционных социально-экономических и социально-политических прав членов общества².

Разъяснение понятия социальные гарантии дает Р. А. Хисматуллин: «это границы, пределы реализации социальных прав, признанные обществом необходимыми и возможными с позиции принципов социального государства, достигнутого уровня развития, наличия ресурсов для их реализации и зафиксированные в виде норм национального законодательства и прежде всего в Конституции³. По мнению А. М. Дмитракова, социальные гарантии – это потенциальная защита граждан страны всеми средствами нормативно-правового регулирования, а именно в материальном компенсировании, которые при выполнении гражданином своих обязанностей, связанных с трудовой деятельностью, в ходе которой может возникнуть угроза жизни здоровья⁴.

1 Туберкулез // Википедия, свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gpedia.com/ru/gpedia/Туберкулёз> (дата обращения: 12.05.2017).

2 Якушев Л. П. Социальная защита: учебное пособие. – М.: Редакция журнала «Пенсия», 2008. – С. 192.

3 Хисматуллин Р. А. Социальные риски и необходимость социальных гарантий для населения // Вестник КГФЭИ. – 2008. – № 3. – С. 6.

4 Дмитраков А. М. К вопросу о социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел и роли конституционного судопроизводства в их обеспечении // Развитие правового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 140-летию НИУ «БелГУ». – Белгород, 2016. – С. 58.

По мнению автора, под социальными гарантиями следует понимать материальные и юридические средства, обеспечивающие реализацию конституционных социально-экономических и социально-политических прав членов общества, то есть это социальные права, получившие статус гарантий.

Сотрудникам ЛИУ, а именно аттестованным сотрудникам, осуществляющим режимные мероприятия и имеющих прямой контакт с осужденными, больными туберкулезом предоставляются такие же льготы, как и сотрудникам, работающим в других исправительных учреждениях, где лица больные туберкулезом отсутствуют (за исключением того, что в некоторых ИК создаются отдельные отряды, где содержатся осужденные больные туберкулезом закрытой формы, которая в принципе не носит угрозу заражения окружающих)⁵.

В 2011 году из 5 сотрудников ЛИУ-1 УФСИН России по Республике Татарстан, заболевших туберкулезом, 2 работника отдела безопасности, 2012 году из 3/2, 2013 году из 2/1, 2014 году из 3/2, 2015 году из 2/1, 2016 году заболевший туберкулезом был оперативный сотрудник, который также имеет постоянный и непосредственный контакт с осужденными, больных туберкулезом. Из данного соотношения можно предположить о «примерно равной возможности заражения» всех лиц контактирующих с больными лицами.

Зная специфику работы сотрудника ЛИУ ФСИН России нужно отметить, что тот перечень социальных гарантий, который им предоставляется, является недостаточным, так как работа с осужденными, больными туберкулезом является опасной для здоровья и жизни сотрудника. Несмотря на то, что в УИС принимаются сотрудники, которые профессионально пригодны: физически и психически, однако это ни в коей мере не повлияет на возможность заражения туберкулезом.

Отбывание наказания в ЛИУ преследует две цели (два аспекта) пенитенциарного и лечебного. Пенитенциарный компонент представляет карательные интересы, которые сопровождаются целью исправления осужденных и реализация уголовного наказания, а лечебный компонент внесен извне и определяется такими нормами, как: достижение выздоровления осужденных.

По мнению автора, наличие вышеуказанных аспектов недостаточно. В объем назначения ЛИУ следует внести третий компонент – организация условий для прохождения службы персоналом ЛУ, а также обеспечение защиты их жизни и членов семьи.

Персонал, сталкивающийся с осужденными, которые больны туберкулезом открытой формы, на 22 % больше рискуют заразиться этой болезнью, чем обычный человек, который не сталкивается с носителями такого заболевания. После контакта с носителем, примерно у 2-10 % людей в течение года будут проявляться симптомы этого заболевания. Анализируя стаж работы людей, работающих с инфицированными больными, показал, что заражению туберкулезом подвергаются люди, которые имеют стаж работы свыше 10 лет в этой среде. А те, кто проработал до десяти лет – подвержены меньше. Это объясняется тем, что у людей, работающих долгое время с лицами, больными туберкулезом, подавляется иммуноген, иммунный ответ.

Причины заболевания туберкулезом человека могут быть различными их можно разделить на две группы: объективные (сниженный иммунитет человека; непосредственный контакт

с лицом, являющимся больным туберкулезом; стрессы; бытовой контакт с личными вещами больного и т.д.); субъективные (неполноценное питание человека; курение; несоблюдение норм личной гигиены причины).

Социально-правовая защищенность медицинских работников и аттестованных сотрудников УИС закреплена в ряде нормативных правовых актов, регулирующих условия труда любых медиков (ст. 350 Трудового кодекса РФ) и особенности оказания медицинской помощи осужденным⁶. Указанные нормы предполагают сокращенный рабочий день медицинских работников, увеличение продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска, досрочное назначение им трудовой пенсии по старости и другие меры.

Кроме медицинских работников в ЛИУ для его функционирования задействованы сотрудники других отделов и служб, которые в сфере специфики своей работы также имеют непосредственный контакт с осужденными больными туберкулезом, которые, как выяснилось в ходе опроса работников ЛИУ, зачастую отказываются принимать противотуберкулезные препараты, тем самым создают угрозу заражения других. Это поведение обусловлено желанием отбывать наказание в ЛИУ, а не в других ИУ. Так как для больных осужденных создаются льготные условия для проживания, и как они выражаются «они живут как в санатории».

В законодательстве, а именно в ст. 91 ТК РФ, написано, что нормальная продолжительность рабочего времени не должна превышать 40 часов в неделю⁷, в то время как сотрудники, заступающие на службу, из-за нехватки рабочей силы, неукомплектованности штата учреждения, работает выше установленной нормы времени, причем непосредственно контактируя с ними (присутствуя на подъеме, проведение зарядки и т.д.).

Медицинский персонал также контактирует с осужденными, однако гораздо реже. Это обусловлено тем, что у медицинского персонала сокращенный график работы в связи с выполнением должностных обязанностей во вредных условиях, а специфика работы «сталкивает» его с осужденными на небольшое количество времени.

Продолжительность рабочей недели для сотрудника дежурной смены установлен ТК РФ в размере не более 40 часов. Но на практике получается так, что сотрудники задерживаются на работе из-за ряда причин, связанных со служебными обязанностями. Сотрудникам дежурной смены предоставляется ежегодный очередной отпуск от 30 дней, дополнительная оплата труда за вредность до 25 %. Про право на получение молока за вредные условия труда сотрудников, работающих с лицами больными туберкулезом (не медицинскими работниками), законодатель умолчал.

Несмотря на то, что сотрудник ежедневно сталкивается с факторами различной опасности для своего здоровья и жизни, тем не менее, в настоящее время нет такого законодательства, где отмечалось бы, что сотрудник, контролирующий выполнение режимных требований осужденными с социально-значимыми и опасными заболеваниями на территории ЛИУ, является вредным производственным фактором для сотрудника, вследствие которого может получить различной степени заболеваемость и как следствие получить профессиональное заболевание.

⁵ Михеева С. В. Особенности обеспечения безопасности персонала ЛИУ для осужденных, больных туберкулезом // Вестник ВЮИ. – 2015. – № 4. – С. 37.

⁶ П. 17 ст. 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 03.07.2016). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2017).

В Постановлении Правительства от 29.07.1998 г. № 855 написано, что болезнь туберкулез – это не профессиональное заболевание и лечить, компенсировать затраты на лечение не предусмотрено, что является пробелом в нашем законодательстве. Хотя в 90-х годах имел место быть Приказ Минздравмедпром РФ от 1996 г. № 90 в котором было прописано, что туберкулез входит в перечень увечий, при котором наступает страховой случай.

Медицинские работники также как и сотрудники относятся к лицам, подлежащим обязательному социальному страхованию от профессиональных заболеваний, но туберкулез входит в перечень профессиональных заболеваний лишь медицинских работников, сотрудник лишь может получить страховую выплату.

Для того, чтобы признать туберкулез профессиональным заболеванием необходимо для подтверждения следующих условий:

- непосредственный контакт в работе с больными туберкулезом открытой формы или инфицированным материалом;
- отсутствие бытового контакта с туберкулезными больными;
- развитие симптомов в период контакта с больным или после его окончания⁸. В нашем же случае, законодатель утверждает, что как раз непосредственного контакта не происходит.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что в настоящее время назрел вопрос об изменении законодательства в сторону «улучшения» правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы.

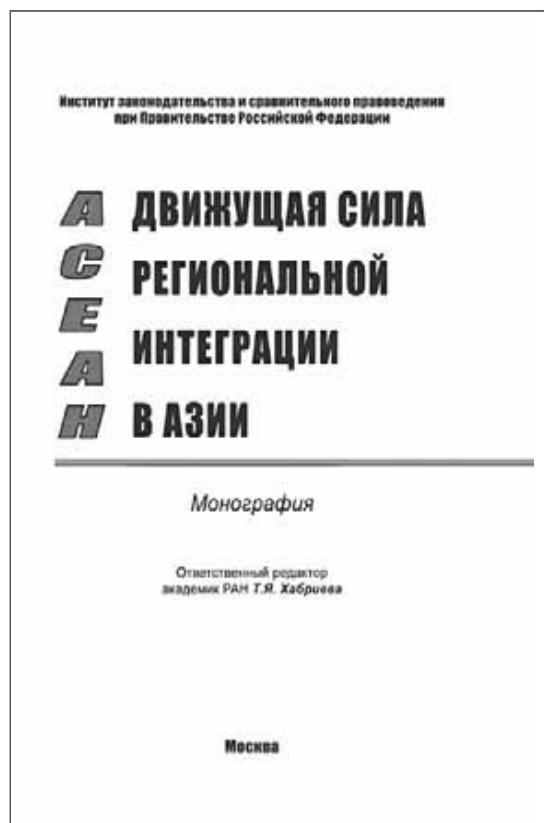
Необходимо в действующий приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.04.2011 № 302н, утверждающего новые перечни вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования) включить туберкулез, который был ранее закреплен в приказе Минздравмедпрома РФ от 1996 г. № 90, который утратил силу с 01 января 2012 года.

Кроме этого для некоторых категорий сотрудников ЛИУ, работающих в непосредственном контакте с осужденными больными туберкулезом, необходимо установить сокращенную рабочую неделю 36 часов.

Необходимо в закон РФ от 12 февраля 1993 г. «4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» предоставить надбавку к пенсии сотрудника лечебно-исправительного учреждения за сложность условий. В настоящее время данной надбавки нет.

Пристатейный библиографический список

1. Гребеньков С. В. Основы медико-социальной экспертизы и реабилитации пострадавших в результате профессиональных заболеваний: учебное пособие. – М.: СпецЛит, 2008.
2. Дмитраков А. М. К вопросу о социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел и роли конституционного судопроизводства в их обеспечении // Развитие правового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 140-летию НИУ «БелГУ». – Белгород, 2016.
3. Михеева С. В. Особенности обеспечения безопасности персонала ЛИУ для осужденных, больных туберкулезом. // Вестник ВЮИ. – 2015. – № 4.
4. Хисматуллин Р. А. Социальные риски и необходимость социальных гарантий для населения // Вестник КГФЭИ. – 2008. – № 3.
5. Якушев Л. П. Социальная защита: учебное пособие. – М.: Редакция журнала «Пенсия», 2008.

⁸ Гребеньков С. В. Основы медико-социальной экспертизы и реабилитации пострадавших в результате профессиональных заболеваний: учебное пособие. – М.: СпецЛит, 2008. – С. 98.

НИКИТИНА Инна Александровна

начальник Управления по работе с личным составом МВД по Республике Крым, Заслуженный юрист Республики Крым

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В статье осуществлен анализ нормативных правовых актов, нормы которых регулируют общественные отношения в сфере пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел в Республике Крым. Установлено, что на сегодня данные вопросы регулируются нормами Федеральных конституционных законов, Указами Президента, а также Постановлениями Правительства Российской Федерации. Кроме того, в исследовании обращено внимание на существующие пробелы в правовом регулировании пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел в Республике Крым. Предложены направления совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, сотрудники внутренних дел, Республика Крым.

NIKITINA Inna Aleksandrovna

Head of the Department for Work with the Personnel of the MIA in the Republic of Crimea, Honored lawyer of the Republic of Crimea

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF PENSION PROVISION FOR EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

The article analyzes the normative legal acts, the norms of which regulate social relations in the sphere of pension provision for employees of internal affairs bodies in the Republic of Crimea. It is established that today these issues are regulated by the norms of the Federal Constitutional Laws, the decrees of the President, and also by the Decrees of the Government of the Russian Federation. In addition, the study draws attention to the existing gaps in the legal regulation of pension provision for employees of law enforcement agencies in the Republic of Crimea. Directions of improvement of the current legislation.

Keywords: pension provision, employees of internal affairs, Republic of Crimea.

После образования в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополь возникла необходимость надлежащего правового регулирования общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности полуострова.

Исследуя вопрос об особенностях соблюдения социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел Республики Крым отметим, что на сегодня действующее федеральное законодательство предусматривает ряд социальных гарантий, к которым относятся: денежное довольствие; пособия и другие денежные выплаты в связи с прохождением службы в органах внутренних дел и увольнением со службы; предоставление жилого помещения в собственность; страховые гарантии сотруднику органов внутренних дел и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей; гарантии в связи с увольнением со службы в органах внутренних дел и др.¹ Одной из важнейших социально значимых гарантий сотрудников органов внутренних дел Республики Крым является их пенсионное обеспечение. Одно из ключевых мест в правовом регулировании данного вопроса занимает Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального

значения Севастополя»² (далее – ФКЗ № 6), в котором определены базовые положения, в частности, в отношении социальных гарантий. Анализ указанного федерального закона свидетельствует, что граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов, признанные гражданами Российской Федерации в соответствии с настоящим законом или приобретшие гражданство Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации о гражданстве в области обеспечения социальных гарантий:

– во-первых, имеют право на получение пенсий, пособий и иных видов социальных выплат (ст. 12 ФКЗ № 6)³;

– во-вторых, размеры пенсий, пособий и иных видов социальных выплат в этот период выплачивались и назначались по законодательной базе, действовавшей в Крыму по состоянию на 21 февраля 2014 года, а следовательно по законодательству Украины;

– в-третьих, размер пенсий, пособий и иных видов социальных выплат не мог быть уменьшен, а условия их предоставления не могут быть ухудшены. Таким образом, на законодательном уровне предусматривалось ключевое положение

1 Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2011 № 247-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116988/ (дата обращения: 21.09.2017 г.).

2 Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=209836&fld=134&st=100000001,0&rnd=0.7168620704987565#0> (дата обращения: 21.09.2017 г.).

3 Там же.

социальной направленности – не ухудшение социального положения гражданина;

– в-четвертых, размеры пенсий, пособий и иных видов социальных выплат приводятся в соответствие с размерами таких социальных выплат и гарантий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в течение переходного периода. В данном случае, предусматривался механизм повышения социальных стандартов до уровня стандартов Российской Федерации;

– в-пятых, установленный порядок назначения пенсий, пособий и иных видов социальных выплат действовал на переходный период (до 1 января 2015 года).

В тоже время, отдельные положения ФКЗ № 6 в области обеспечения социальных гарантий были конкретизированы в Указе Президента Российской Федерации от 31.03.2014 № 192 «О мерах государственной поддержки граждан, являющихся получателями пенсий на территориях Республики Крым и г. Севастополя»⁴. В соответствии с данным Указом было установлено, что гражданам, являющимся получателями пенсий на территориях Республики Крым и г. Севастополя, в дополнение к назначенной им пенсии определить ежемесячную выплату: с 1 апреля 2014 г. – в размере 25 % от назначенной пенсии; с 1 мая 2014 г. – в размере 50 %; с 1 июня 2014 г. – в размере 75 %; с 1 июля 2014 г. – в размере 100 % от назначенной пенсии. Отметим, что данные положения в полном объеме относились и к пенсионерам органов внутренних дел, постоянно проживающих на территории Республики Крым и г. Севастополя. Однако, на граждан, которые являются получателями пенсий, назначенных в соответствии с законодательством Российской Федерации, положения данного указа не распространяется.

С целью реализации социальных гарантий в области пенсионного обеспечения, в том числе и сотрудников органов внутренних дел, Правительство РФ принимает Постановление от 8 апреля 2014 г. № 276 «Об осуществлении ежемесячной выплаты к пенсии гражданам, являющимся получателями пенсий на территориях Республики Крым и г. Севастополя»⁵, которым определялись организационные и финансовые аспекты реализации Указа Президента от 31.03.2014 № 192, а именно:

– во-первых, финансовое обеспечение расходов, связанных с осуществлением указанным гражданам ежемесячной выплаты к пенсии (включая расходы на ее доставку), производится за счет средств бюджетов субъектов Республики Крым и г. Севастополя с учетом дотаций из федерального бюджета на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов указанных субъектов Российской Федерации на 2014 год;

– во-вторых, функции по осуществлению ежемесячной выплаты к пенсии гражданам, являющимся получателями пенсий на территории Республики Крым были возложены на Пенсионный фонд Республики Крым и г. Севастополя;

– в-третьих, координацию деятельности и методическое сопровождение были возложены на Пенсионный фонд Российской Федерации.

4 Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2014 № 192 «О мерах государственной поддержки граждан, являющихся получателями пенсий на территориях Республики Крым и г. Севастополя». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=161005#0> (дата обращения: 21.09.2017 г.).

5 Постановление Правительства РФ от 8 апреля 2014 г. № 276 «Об осуществлении ежемесячной выплаты к пенсии гражданам, являющимся получателями пенсий на территориях Республики Крым и г. Севастополя». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4d1e8ad413a865cdb.pdf> (дата обращения: 21.09.2017 г.).

Анализируя следующий этап реализации социальных гарантий, отметим, что с 1 января 2015 года в Республике Крым закончился переходный период, установленный ФКЗ № 6, в течение которого были урегулированы основные вопросы интеграции новых субъектов Российской Федерации, в том числе и в правовую систему Российской Федерации. Содержание указанных выше социальных гарантии, после 1 января 2015 года (окончание переходного периода), существенно не изменилось, а именно: денежное содержание достигло соответствия национальных социальных стандартов, выслуга лет для получения соответствующих надбавок была зачтена в полном объеме. Однако, некоторые изменения коснулись пенсионного обеспечения, которые были обусловлены принятием Федерального закона от 01.12.2014 № 398-ФЗ «Об особенностях пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»⁶. Данный закон устанавливает особенности реализации права на пенсионное обеспечение граждан Российской Федерации, постоянно проживавших по состоянию на 18 марта 2014 года на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, из числа лиц:

1) являвшихся по состоянию на 31 декабря 2014 года получателями пенсий, назначенных им в связи с прохождением военной службы или иной приравненной к ней по пенсионному обеспечению службы в соответствии с законодательством, действовавшим на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 1 января 2015 года, и членов их семей;

2) проходивших по состоянию на 18 марта 2014 года военную службу или иную приравненную к ней по пенсионному обеспечению службу и уволенных с такой службы на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, и членов их семей, за исключением граждан, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

Вместе с тем, указанные в ФЗ № 398-ФЗ категории лиц из числа граждан Российской Федерации, проживавших на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя по состоянию на 18 марта 2014 года, являются не окончательными. Так, анализ правоприменительной практики показывает, что на сегодня лишены возможности реализовать право на пенсионное обеспечение в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»⁷ лица, ранее проходившие службу в органах внутренних дел Украины, из числа граждан Российской Федера-

6 Федеральный закон от 01.12.2014 № 398-ФЗ «Об особенностях пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171590/ (дата обращения: 21.09.2017 г.).

7 Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4436/ (дата обращения: 21.09.2017 г.).

ции, постоянно проживавших по состоянию на 18 марта 2014 года на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, ставшие после 18 марта 2014 года инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы в органах внутренних дел. В тоже время, ст. 19 Закона № 4468-1 предусматривает право на пенсию по инвалидности лиц, ставших инвалидами, если инвалидность наступила после увольнения со службы, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

Исключить возможность установления лицам ранее проходившим службу в органах внутренних дел Украины, из числа граждан Российской Федерации, постоянно проживавших по состоянию на 18 марта 2014 года на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя органами медико-социальной экспертизы вследствие вышеуказанных причин приняв документы, выданные Украиной до 18 марта 2014 года, не представляется возможным. Однако, ст. 12 ФКЗ № 6 гарантирует гражданам Российской Федерации, постоянно проживавшим по состоянию на 18 марта 2014 года на территории полуострова, действие документов, выданных им государственными или иными официальными органами Украины, без ограничения срока действия и какого-либо подтверждения со стороны государственных органов Российской Федерации.

Ко второй категории граждан Российской Федерации, постоянно проживавших по состоянию на 18 марта 2014 года на территории полуострова, и лишенных в настоящее время возможности реализовать право на пенсионное обеспечение в соответствии с Законом № 4468-1 относятся родители и супруги умерших (погибших) на территории Республики Крым или города федерального значения Севастополя сотрудников органов внутренних дел Украины. Достигнув возраста, дающего права претендовать на пенсию по случаю потери кормильца, таким правом они не смогут воспользоваться.

Без внесения изменений и дополнений в ст. 1 ФЗ № 398-ФЗ вышеуказанные категории граждан Российской Федерации постоянно проживавшие по состоянию на 18 марта 2014 года на территории полуострова не могут воспользоваться правом на получение пенсий, в соответствии с законодательством Российской Федерации, гарантированное им ст. 11 ФКЗ № 6 как гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживавшим на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов.

Таким образом, считаем необходимым дополнить ст. 1 Федерального закона от 1 декабря 2014 года № 398-ФЗ «Об особенностях пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» пп. и изложить их в следующей редакции:

– п. 3 – «проходивших военную службу или иную приравненную к ней по пенсионному обеспечению службу и ставших инвалидами после 18 марта 2014 года вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы»;

– п. 4 – «нетрудоспособных членов семьи, если кормилец (из числа проходивших военную службу или иную приравненную к ней по пенсионному обеспечению службу до 18 марта 2014 года) умер (погиб) на территории Республики Крым или города федерального значения Севастополя во время прохождения службы,

либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы».

Полагаем, что приведенная позиция соответствует конституционным принципам равенства прав граждан перед законом, провозглашенного в ст. 19 Конституции Российской Федерации, равному положению лиц, принадлежащих к одной и той же категории и оказавшихся в аналогичных условиях.

Пристайный библиографический список

1. Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4436/ (дата обращения: 21.09.2017 г.).
2. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116988/ (дата обращения: 21.09.2017 г.).
3. Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=209836&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.7168620704987565#0> (дата обращения: 21.09.2017 г.).
4. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2014 № 192 «О мерах государственной поддержки граждан, являющихся получателями пенсий на территориях Республики Крым и г. Севастополя». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW;n=161005#0> (дата обращения: 21.09.2017 г.).
5. Постановление Правительства РФ от 8 апреля 2014 г. № 276 «Об осуществлении ежемесячной выплаты к пенсии гражданам, являющимся получателями пенсий на территориях Республики Крым и г. Севастополя». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4d1e8ad413a865cdb.pdf> (дата обращения: 21.09.2017 г.).
6. Федеральный закон от 01.12.2014 № 398-ФЗ «Об особенностях пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171590/ (дата обращения: 21.09.2017 г.).

ТЕНГИЗОВА Жанна Адальбиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ПРОФИЛАКТИКА АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Автором исследуются причины распространения наркомании и алкоголизма в подростковой среде. В статье рассматривается пагубное влияние алкоголя и наркотиков на здоровье человека. Автором предлагаются свои пути по предотвращению распространения алкоголизма и наркомании в подростковой среде.

Ключевые слова: алкоголизм, наркомания, профилактика, физический вред, психические расстройства, негативное влияние, реабилитация, психотерапия.

TENGIZOVA Zhanna Adalbievna

Ph.D. in Law, associate Professor of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

Тенгизова Ж. А.

PREVENTION OF ALCOHOLISM AND DRUG ADDICTION AMONG TEENAGERS

The Author examines the causes of drug addiction and alcoholism among teenagers. The article discusses the pernicious influence of alcohol and drugs on human health. The author offers its own ways to prevent the spread of alcoholism and drug addiction among adolescents.

Keywords: alcoholism, addiction, prevention, physical harm, mental disorders, negative impact, rehabilitation, psychotherapy.

Алкоголизм и наркомания стали настоящим национальным бедствием для всех государств мира. Современное общество диктует людям свои правила поведения и среди этих правил есть как положительные, так и отрицательные. Алкоголь стал неотъемлемой частью жизни современного человека. В наше время многие искренне считают, что алкоголь поднимает настроение и помогает расслабиться, и в принятии ста грамм качественного алкоголя нет ничего зазорного. Печальнее всего то, что подобной точки зрения придерживаются многие высокоинтеллектуальные личности, что уж говорить о людях с низким уровнем образования. Таким образом, возникает как бы замкнутый круг, где люди понимают, что сам по себе алкоголь вредит здоровью, но в то же время искренне считают, что его малое количество не повредит здоровью¹. Но если бы все было так просто. К сожалению, даже малая толика алкоголя уже приносит ощутимый вред здоровью и еще страшнее то, что он в очень короткий период вызывают привыкание. Со временем, человек неосознанно увеличивает его дозу, что, неизменно приводит к плачевным последствиям. Каждому человеку необходимо четко осознавать вред приносимый алкоголем и лишь тогда возможно эффективно с ним бороться.

Немного иная ситуация происходит с наркотиками. Когда речь заходит о наркотиках, в современном обществе всегда открыто высказывают отрицательное отношение к ним. Но и здесь все не так просто. Еще, к примеру, десять лет назад, наше общество было бы шокировано вестью о том, что кто – либо принимает наркотики. Сейчас наркомания хоть и порицается обществом, но уже не носит на себе столь категоричного отрицания. В ночных клубах молодые люди принимают наркотические препараты, многие представители элиты и шоу – бизнеса признаются в том, что являются наркоманами и проходят реабилитацию. Во многих западных государствах происходит легализация наркотических веществ. Пусть этих примеров еще не так много, но уже их появление является для нас поводом забыть тревогу. Происходит неуклонное «омоложение» наркомании. Возраст приобщения к наркотикам снижается до

8-10 лет. Отмечены случаи употребления наркотиков детьми 6-7 лет. Подростки злоупотребляют наркотиками в 7,5 раза, а ненаркотическими психоактивными веществами – в 11,4 раза чаще, чем взрослые².

Алкоголь не менее опасен, чем наркотические вещества. Если рассмотреть морально-этическую сторону, то в состоянии опьянения человек теряет способность контролировать собственные действия, движения и речи, тем самым, совершая безумные поступки, становится жертвой несчастных случаев. Кроме того потребление алкоголя нарушает процесс личностного роста, но при этом стихийно протекает процесс полной деградации. Этиловый спирт оказывает губительное воздействие на печень, сердце, легкие, нервную систему, пищеварительную систему. Если у человека есть какие-либо хронические заболевания, употребление алкогольных напитков неизменно их усугубит. У вечных алкоголиков присутствует целый «букет» болезней, таких как: язва желудка, увеличенная печень, тромбы в сосудах, ослабление мышц, нервные расстройства, импотенция и т.д. Это все достаточно серьезные заболевания, многие из которых не излечимы. Первый удар на себя принимает печень, со временем в ее работе появляются патологии, приводящие к циррозу печени. Не исключены асцит (излишняя жидкость в животе) и бактериальный перитонит (кровотечение в брюшной полости). После проникновения алкоголя в ЖКТ происходит расширение сосудов и выделяется излишний желудочный сок. С последующим применением этилового спирта желудочный сок, наоборот, не выделяется в нужных количествах, что, в свою очередь, не дает пище переработаться в организме человека. У алкоголиков часто возникает аритмия и различные сердечные заболевания.

Этиловый спирт вызывает различные легочные заболевания: воспаление легких, туберкулез, гипертония и т.д. Он также становится причиной различных видов гепатитов, гастрита, варикоза пищевода. Разрушая нервную систему, алкоголь приводит к галлюцинациям, бреду, лихорадке, ухудшению памяти, мозговым кровотечениям.

1 Дьяконов И., Дьяконова Т., Абриталин Е. Профилактика подросткового алкоголизма. М., 2017. С. 21.

2 Бенюмов В. М., Костенко О. П., Флоренсова К. М. Вред алкоголя, никотина, наркотиков. Киев, 1989. С. 12.

Губителен алкоголь и для психики человека, приводя к стрессам, депрессии, наркомании и суицидам. Употребление алкоголя во время беременности приводят к патологиям у ребенка и даже к смерти плода.

Очень опасны для человеческого организма и все без исключения наркотические вещества. Сразу после принятия наркотиков человек чувствует эйфорию и прилив сил. Хотя вред от их принятия известен всем, это не мешает распространению наркомании по всему миру. Есть очень много видов наркотических веществ: марихуана, героин, кокаин, экстази, ЛСД, метадон и т.д. С каждым днем их список пополняется, и появляются новые виды наркотиков. Все они являются ядом для организма и средняя продолжительность жизни наркомана после приема наркотиков не более 8 лет.

При приеме наркотиков первый удар на себя принимают почки, сердце, печень, репродуктивная система, головной мозг. У наркоманов употребляющих героин неизменно возникает цирроз печени. Сердце получает непосильную для себя нагрузку. Под действием наркотиков очень часто происходят самоубийства. Наркоманы, пренебрегая элементарными правилами безопасности, подвергают свою и жизнь окружающих опасности³. Для них главным смыслом жизни является поиск «дозы» и для достижения данной цели они не пренебрегают никакими способами, вплоть до насилия и убийства близких людей. Наркотики первый раз пробуют из любопытства, а затем, постепенно увеличивая дозу, становятся в очень короткие сроки наркозависимыми.

Очень опасным для организма человека является так называемая «ломка», возникающая при отсутствии очередной «дозы» наркотика. Наркоманы очень часто умирают при ломке и еще чаще умирают от передозировки наркотиков. У наркоманов очень редко бывает здоровое потомство. Особенно если женщина употребляла или употребляет наркотики, есть большая вероятность того, что ребенок родится с патологиями или плод вообще не выживет.

Мы видим, на сколько вредны для организма человека алкоголь и наркотики. Так почему же миллионы людей продолжают следовать данным пагубным привычкам? Большинство людей знают о вреде алкоголя и наркотиков, но не придают этому должного значения. Видя как на улице, дома, в общественных местах вполне разумные и успешные взрослые люди употребляют алкоголь и курят сигареты, подростки, как люди наиболее подверженные внешнему влиянию в силу не уравновешенности нервной системы⁴, также употребляют спиртные напитки и курят сигареты⁵.

Автором выше уже упоминалось пагубное воздействие алкоголя на человеческий организм, но воздействие этилового спирта на подростковый организм еще более губительно, чем на организм взрослого человека. У подростков гораздо быстрее, чем у взрослых вырабатывается физическая зависимость от алкоголя. У подростков в силу психической и физической не развитости разрушение внутренних органов под воздействием алкоголя происходит губительнее и гораздо в более быстрых темпах. Если раньше «подростковый алкоголизм» диагностировали в основном у подростков мужского пола, то сейчас представительниц женского пола с таким диагнозом стало не меньше. У взрослого человека алкоголизм появляется в среднем через 5-10 лет приема алкоголя, у подростков алкогольная зависимость возникает уже через 2-3 года регулярного приема алкоголя. Алкоголь еще страшнее действует на организм подростка, разрушая полностью его здоровье.

Впервые подросток пробует алкоголь, находясь среди своих друзей. Со временем алкоголь становится неотъемле-

мой частью дружеских встреч и вечеринок. Большую роль при появлении алкогольной зависимости играет и наследственная предрасположенность к алкоголю. У детей алкоголиков в 3-4 раза чаще появляется зависимость от алкоголя, чем у детей непьющих людей. У мальчиков наследственный алкоголизм диагностируется чаще, чем у девочек.

Предрасположенность к алкоголю может возникнуть у подростка и при получении черепно-мозговой травмы. При наличии у подростка психологических проблем в семье или со сверстниками, он может «заглушить» свои проблемы алкоголем. Подросток может стать алкоголиком и при не правильной системе воспитания – при гиперопеке, чрезмерном контроле, завышенных требованиях к подростку или отсутствия внимания к нему. Применение к подростку физического насилия также может послужить причиной принятия им алкогольных напитков.

Попав в асоциальную компанию, где распитие спиртных напитков считается нормальным, подросток неизменно сам начинает принимать алкоголь. Алкоголь становится групповой потребностью, необходимой для комфортного нахождения в группе.

Очень прискорбным является тот факт, что подросток сам не осознает, что становится зависимым от алкоголя. У подростков больших психопатией алкогольная зависимость может возникнуть уже после второго – третьего приема. Очень быстро у подростка формируется психическая и физическая зависимость от алкоголя и создается свое мировоззрение, главным в котором является мнение, что без алкоголя невозможна нормальная жизнь. У подростка прекращается формирование нейронных связей, необходимых для развития молодого организма, нарушается память, резко снижается обучаемость,

Приобщение подростка к наркотикам происходит различными путями. Исследователи различают три группы факторов развития подростковой наркомании: биологические, психологические и социальные. К числу биологических факторов относятся наследственно обусловленные особенности обмена нейромедиаторов в головном мозге, способствующие быстрому привыканию и стремительному формированию компульсивного влечения. Вероятность возникновения подростковой наркомании выше у лиц с акцентуациями характера и психопатиями, сопровождающимися расстройствами влечений, а также у больных олигофренией, шизофренией и маниакально-депрессивным психозом.

Психологическими факторами развития подростковой наркомании являются недостаточная психологическая зрелость, отсутствие четких жизненных ориентиров, слабость воли, стремление к удовольствиям и потребностям немедленно получить желаемое без учета последствий. Толчком к возникновению подростковой наркомании часто становятся психологические проблемы, обусловленные как искажениями воспитания и нездоровой семейной атмосферой, так и возрастными эмоциональными и психологическими особенностями пубертатного периода.

Подростковый возраст – период быстрого изменения тела, психики, гормонального фона, социального положения, семейных отношений и образа себя. Быстрые перемены создают благоприятные обстоятельства для развития подростковой наркомании. Ребенок превращается во взрослого, этот процесс сопровождается бунтарством, борьбой за независимость⁶, резкими колебаниями самооценки от «я ничтожество» до «я невероятно крут», потребностью в необычных новых впечатлениях, активным построением социальных контактов и повышенной конформностью по отношению к ровесникам.⁷

Профилактическая работа по борьбе с алкоголизмом и наркоманией имеет много общих черт. В программу профи-

3 Зойя Л. Наркомания. Патология или поиск инициации. М., 2015. С. 48.

4 Тенгизова Ж. А. Влияние молодежных субкультур на процессы патриотического воспитания // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 318-320.

5 Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Профилактика наркомании и алкоголизма. М.: Академия, 2003. С. 35.

6 Тенгизова Ж. А. Проблемы правового воспитания несовершеннолетних // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-2. С. 177-179.

7 Исаев Р. Лечение наркомании. Практическое руководство к выздоровлению. М., 2015. С. 81.

лактики для подростков должны быть включены такие аспекты как:

- 1) выработка у подростков стремления к здоровому образу жизни, физическому развитию, занятиям спортом;
- 2) формирование у подростка стремления к личностному росту и социальной самореализации;
- 3) информирование молодежи о пагубных воздействиях на организм наркотиков и алкоголя;
- 4) предоставление подросткам информации о путях выздоровления и способах борьбы с алкоголизмом и наркоманией;
- 5) создание у подростков здорового жизненного стиля поведения с формированием «Я-концепции» – высокой самооценки, уважение к своим возможностям и своим особенностям как личности;
- 6) обучение подростков умению решать свои жизненные проблемы и оценивать возможности контролировать ее;
- 7) формирование у подростков навыков общения со своими сверстниками и с близкими людьми;
- 8) выработка у подростка умения достигать целей, контролировать свое поведение, оценивать процессы, происходящие в его жизни; анализировать собственное состояние;
- 9) формирование у подростков навыков аффилиации и эмпатии;
- 10) развитие у подростков навыков и стратегий поведения, которые препятствуют приему психоактивных веществ;
- 11) обучение подростков навыкам защиты своих границ и персонального пространства;
- 12) развитие у подростков умения радоваться, получать удовольствие, преодолевать стресс и депрессию.

Даже не систематическое употребление алкоголя и любых наркотиков оказывает большой вред не сформировавшемуся подростковому организму. Их употребление может стать причиной появления неизлечимых болезней и уничтожения самого иммунитета человека. Помимо физических недугов у подростков вырабатываются нервные и психические расстройства. Для подростков опасность еще более увеличивается в связи с скорому привыканию не созревшего подросткового организма к наркотикам и алкоголю.

Даже если подросток пьет лишь слабоалкогольные напитки, очень высока вероятность того, что у него появится алкогольная зависимость. Та же ситуация и с наркотиками.

Сейчас популярно очень опасное и ошибочное мнение, что от нескольких рюмок алкоголя и нескольких доз наркотиков зависимость от них не появится. Это не соответствует истине и даже становится причиной бесполезности применения профилактических мер против наркомании и алкоголизма. Даже от одной дозы наркотика и от одной рюмки алкоголя может появиться зависимость.

Профилактические меры противодействия алкоголю и наркомании имеют трехступенчатую структуру.

На первом этапе для противодействия подростковому алкоголизму и наркомании предполагается усиленная работа с детьми, которые никогда не пробовали алкоголь и наркотики. Здесь необходимо объяснить детям их вред и оградить от компании, в которых принято употреблять алкоголь и наркотики.

С данными детьми необходимо проводить различные воспитательные беседы о вреде наркотиков и алкоголя, а также способствовать их приобщению к общественным работам. В детях также необходимо активно вызывать интерес к различным видам спорта, туристическим походам и поездкам, искусству и творчеству. Данные мероприятия проводятся в учебных заведениях согласно специально разработанным методикам.

На втором этапе профилактики алкоголизма и наркомании проводится работа с подростками, находящимися в группе риска. Данные подростки уже употребляют алкоголь и наркотики, и в их случае существует большая опасность выработки алкогольной зависимости и наркозависимости, хотя они сами этого не осознают. В данную группу риска входят подростки с нестабильной психикой и подростки из неблагополучных семей.

Меры профилактики в данной группе призваны выявить лиц, склонных к выработке зависимости от данных пагубных привычек и пресечь у них появление стойкой зависимости от алкоголя и наркотиков. Если подросток уже попробовал алкоголь и наркотики, то здесь уже требуется привлечение врача – нарколога и психолога для оказания помощи подростку. На данном этапе оказание своевременной помощи имеет решающее значение, так как в случае ее задержки наступают необратимые для подростка последствия.

На третьем этапе помощь оказывается уже зависимым подросткам, считающимися уже больными. У них уже выработалась алкогольная зависимость и зависимость от наркотиков. Обычные беседы в данном случае не эффективны. Данные подростки должны пройти специальное лечение в реабилитационных медицинских центрах. Здесь уже речь идет о спасении жизни подростка и предотвращении его личностного распада. На третьем этапе уже происходит борьба за поддержание подростка в дееспособном состоянии.

В данном случае уже протекает у подростка сложное заболевание и его излечение от него зависит не только от профессионализма врачей и психологов, но и от желания самого подростка избавиться от зависимости. У данных подростков уже есть сформировавшаяся зависимость и специалисты могут лишь попытаться его излечить от нее. Без желания самого подростка вылечиться, никакие действия специалистов не будут эффективными.

Большую роль в профилактике наркомании и алкоголизма играют и родители подростка. Именно их усилия по излечению подростка от зависимости играют наибольшую роль в деле его выздоровления.

Также, необходимо учитывать, что усилия родителей окажутся эффективными лишь в том случае, если подросток выказывает им определенное доверие. Очень важно выслушать проблемы ребенка, проводить с ним обстоятельные беседы и в то же время, стараться не навязывать свое мнение. У подростка должна быть определенная степень свободы, чтобы он не чувствовал ограничений. Очень важным моментом является высокий моральный облик самих родителей, чтобы они послужили примером для своего ребенка.

Таким образом, в алкоголизм и наркоманию являются очень опасными пагубными привычками, разрушающими не только здоровье подростка, но и его будущее. В деле профилактики алкоголизма и наркомании нужна сплоченная ежедневная работа родителей, педагогов, общественных и социальных организаций, муниципальных и государственных органов власти. Только их совместная работа с подростком, постоянный контроль его окружения, контроль его психического и физического состояния поможет подростку преодолеть данные пагубные привычки и жить здоровой полноценной жизнью.

Пристайный библиографический список

1. Бенюмов В. М., Костенко О. П., Флоренсова К. М. Вред алкоголя, никотина, наркотиков. Киев, 1989.
2. Дьяконов И., Дьяконова Т., Абриталин Е. Профилактика подросткового алкоголизма. М., 2017.
3. Зойя Л. Наркомания. Патология или поиск инициации. М., 2015.
4. Исаев Р. Лечение наркомании. Практическое руководство к выздоровлению. М., 2015.
5. Сирота Н. А. Ялтонский В. М. Профилактика наркомании и алкоголизма. М.: Академия, 2003.
6. Тенгизова Ж. А. Влияние молодежных субкультур на процессы патриотического воспитания // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8.
7. Тенгизова Ж. А. Проблемы правового воспитания несовершеннолетних // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №3-2.

ГИРЕНОК Галина Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО КАК СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

В данной статье рассматривается вопрос о роли и месте родного языка на занятиях английского в ведомственном вузе ФСИН России. Родной язык представлен как опора при изучении иностранного на любом этапе занятия. Он необходим для достижения образовательных целей. В качестве иллюстрации приводятся конкретные примеры, описываются методы и приёмы, которые используются на занятиях.

Ключевые слова: родной язык, образовательные цели, ведомственный вуз, профессиональное образование, уровень языковой подготовки.

GIRENOK Galina Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy and humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Гиренок Г. А.

THE USE OF THE NATIVE LANGUAGE IN THE CLASSROOM OF ENGLISH AS A MEANS OF ACHIEVING EDUCATIONAL GOALS

The article raises the question of the place and role of mother tongue at the English lessons in the departmental institute of the FPS of Russia. Mother tongue is represented as support in the process of learning English at any stage of the lesson. It is necessary for achieving educational goals. As an illustration, the article introduces specific examples from the practice, describes methods and techniques which can be used at the lessons.

Keywords: mother tongue, educational goals, a departmental institute, professional education, language training levels.

XXI век, отмеченный стремительным ростом информационных технологий, внёс большие коррективы в образовательный процесс в вузах, поменяв его характер и оказав большое влияние на доминирующий подход. Приоритетным стало умение самостоятельно находить необходимую информацию, обрабатывать её и извлекать новое знание из общего потока. Современное образование нацелено на практическое применение полученных знаний, умений и навыков для решения профессиональных задач или заданий, моделирующих их. Для образования нового типа характерен другой способ усвоения знаний: обучающийся усваивает не «готовое» знание, кем-то предложенное к усвоению, а прослеживает условия возникновения данного знания»¹.

Процесс информатизации образования внёс изменения в методы и формы обучения иностранному языку в высшей школе. Говоря о преподавании иностранного языка в ведомственных вузах ФСИН России, следует отметить, что оно должно быть нацелено на развитие общей эрудиции курсантов и студентов, формирование их профессиональных качеств, носить деятельностный продуктивный характер, быть ориентированным как на потребности личности, так и на потребности рынка труда.

На современном этапе можно смело утверждать, что в качестве центрального элемента методической модели обучения иностранному языку выступает конкретный курсант или студент как субъект образовательного процесса и как субъект межкультурной коммуникации. Сегодня цель обучения иностранным языком всё более явно имеет «выход» на личность обучающегося, на его способность, готовность и личностные ка-

чества, позволяющие ему осуществлять различные виды речемыслительной деятельности в условиях социального взаимодействия с представителями иных лингвоэтносоциумов и их культурой, иного языкового образа мира².

Процесс обучения осуществляется через активное взаимодействие с окружающей культурной и естественной средой и зависит от ряда факторов, таких как воспитание, образование, интересы, потребности и т.д.³ и тесно связан с общеизвестной триадой целей:

1) образовательная и практическая цель, направленная на получение знаний, умений и навыков по предмету, формирование коммуникативных умений в устной и письменной речи, установление межпредметных связей;

2) развивающая цель, направленная на развитие мотивации для дальнейшего овладения языком или его совершенствования, развитие речевых способностей обучаемых в процессе овладения языком;

3) воспитательная цель, направленная на формирование толерантного отношения к изучаемому языку, к носителям этого языка, к культурному наследию страны изучаемого языка⁴.

Практическая цель обучения иностранному языку напрямую зависит от потребностей и интересов учащихся и созвучна требованиям общества в плане подготовки профес-

1 Громько Ю. В. Понятие и проект в теории развивающего образования В. В. Давыдова // Известия РАО. 2000. № 2. С. 38.

2 Гальскова Н. Д., Дёмина М. Г., Манукян К. М. Цель обучения иностранным языкам в новейший период развития методики как науки // Иностранные языки в школе. 2012. № 5. С. 2-11.

3 Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А. П. Садохина. М.: Юнити-Дана, 2002. 352 с.

4 Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Продвинутый курс // Пособие для студентов педагогических вузов и учителей. 2-е изд. М.: АСТ Астрель, 2010. С. 29.

сионально-мобильных, конкурентоспособных специалистов, способных вести общение на иностранном языке.

Уголовно-исполнительная система в настоящий момент остро нуждается именно в таких специалистах, для которых знание и умение общаться на иностранном языке помогает решать поставленные служебные задачи: изучение и распространение зарубежного опыта в сфере исполнения наказания и содержания под стражей; осуществление совместных подготовок специалистов пенитенциарной системы; проведение научных исследований на основе реализации международных проектов; участие в работе международных научных и практических конференций и других форумов по проблемам пенитенциарной практики; внедрение в деятельность УИС международных стандартов обращения с осуждёнными и лицами, содержащимися под стражей, прохождение совместных стажировок с целью приобретения передового опыта.

Данные цели отражают потребность общества в компетентных специалистах, «мастерах своего дела», которые не только в совершенстве знают свою профессию, но и способны креативно подходить к решению поставленных задач. В этом случае владение языками – это не просто дань современности, но и ответ на требование новой эпохи развития общества, в котором ведущую роль будут играть специалисты, способные общаться на любые темы с представителями других стран без услуг переводчиков⁵.

Иностраный язык – это язык, который не является родным для человека. Базовые знания по иностранному языку приобретаются в среднем образовательном звене. Там же формируются главные умения и навыки, которые в высшей школе трансформируются для достижения целей и решения задач профессионального образования.

Рассматривая иностранный язык в контексте языкового образования, считаем нужным сказать, что он является важным инструментом вторичной социализации личности курсантов и студентов. Изучаемая профессионально-ориентированная лексика в сочетании с активными и интерактивными методами обучения позволяют каждому обучающему сформировать своё представление об окружающем мире.

Курсант в процессе овладения и усвоения языка знакомится с культурными ценностями, обычаями, традициями страны изучаемого языка, обращая внимание на различия и сходства в понимании культур. В свою очередь, это помогает ему понять те социальные нормы, установки, образцы поведения, которые характерны для носителей данного языка, что необходимо для того, чтобы сделать межкультурную коммуникацию в рамках учебного процесса успешной и эффективной. В процессе обучения иностранным языкам личность должна совершенствоваться во всей своей «тотальности»: не только как субъект речи, но и как субъект нравственности, как субъект культур, субъект деятельности в конкретной трудовой области⁶.

Содержанием отдельных текстов, а также методическими приёмами работы с ними можно как расширить социокультурное пространство учащихся и помочь им увидеть себя в качестве равноправных представителей мирового сообщества, объединённых общими интересами, проблемами и решени-

ями, так и сузить, ограничить их социокультурное пространство, противопоставив «себя» «другим»⁷.

Вышеобозначенная триада целей обучения иностранному языку в вузе обуславливает не только уважение к культурному наследию страны изучаемого языка, но и заставляет углублять приобретённые знания, постоянно совершенствовать полученные умения и навыки по предмету для осуществления профессиональной коммуникации. Родному языку в данном процессе отводится большая роль. Очень неожиданно, в довольно иносказательной манере, в 2002 году Люк Продромоу высказался о роли родного языка на уроке. Вот несколько его интересных метафор:

«Родной язык на уроке иностранного – это:

1) лекарство (безусловно, полезное, но имеющее ряд противопоказаний и вызывающее привыкание);

2) колодец, из которого черпают знания;

3) стена, мешающая преподаванию;

4) окно в широкий мир (оно позволяет рассмотреть предыдущий опыт учащихся, их интересы и знание мира, их культуру);

5) костыль (он помогает двигаться вперёд, но одновременно свидетельствует о беспомощности);

6) смазочный материал, благодаря которому шестерёнки урока движутся слаженно, как единый механизм, таким образом сберегая время».⁸

Много противоречий содержится в данных метафорах. Вероятно, это сделано для того, чтобы показать насколько неоднозначно использование родного языка на уроках иностранного. Многие преподаватели стремятся проводить занятия на иностранном. Но для этого нужна хорошая языковая подготовка учащихся, которая позволит иметь им высокий уровень знаний. Как правило, это уровень подготовленности студентов языковых, лингвистических факультетов. Если говорить про неязыковые вузы, то здесь дела обстоят иначе. Например, в Самарском юридическом институте ФСИН России учатся курсанты и студенты с разным уровнем языковой подготовки. Поэтому проведение занятия на иностранном языке делает невозможным понимание отдельных его этапов для всего взвода. Конечно, есть этапы занятия, которые мы проводим только на иностранном языке: на иностранном языке обязательно сдаётся рапорт в начале каждого занятия, изучаются наиболее частные команды. Само собой разумеется, что введение и отработка лексических единиц происходит только на изучаемом языке. На иностранном языке вводятся различные коммуникативные ситуации. Однако для полноты понимания, вовлечённости и заинтересованности всех участников коммуникации в её результате некоторые моменты требуют подробного разъяснения на родном языке. Но больше всего родной язык используется при объяснении грамматического материала. В нашем вузе такая необходимость обусловлена тем, что здесь обучаются курсанты, для которых русский язык является вторым, а соответственно любой иностранный – третьим языком. Именно для таких курсантов и студентов целесообразно объяснять грамматические явления, правила на русском языке, обязательно закрепляя их на практике. В качестве примера можно привести объяснение грамматической темы «Множественное число имён существительных». Многие преподаватели в начале объяснения данной темы ссылаются на русский

5 Гиренок Г. А. Организация опытно-экспериментальной работы по формированию коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку в ведомственном вузе ФСИН России // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. № 2(6). Т. 14. С. 1379–1381.

6 Тарева Е. Г., Гальскова Н. Д. Инновации в обучении языку и культуре: proetcontra // Иностранные языки в школе. 2013. № 10. С. 2-8.

7 Сысоев П. В. Языковое поликультурное образование в XXI веке // Язык и культура. 2009. № 2. С. 96-110.

8 Prodromou L. (2002). The Role of the Mother Tongue in the Classroom // IATEFL Issues, Issue 166.

язык. Для большей заинтересованности мы просим курсантов самостоятельно выполнить сравнительный анализ, для того, чтобы выявить общие и отличительные черты. Как правило, многие курсанты помнят основные правила образования множественного числа у существительных. Проблемы возникают, когда мы вспоминаем исключения из общих правил и образование множественного числа у исчисляемых и неисчисляемых существительных. Здесь также рекомендуется провести параллели с родным языком и сделать выводы. Такая работа всегда носит творческий характер. Задания с элементами творчества и носящие поисковый характер нужны на любом этапе занятия. Они призваны стимулировать интерес к языку, создавая положительную мотивацию. Родной язык при изучении иностранного – это всегда опора, помогающая выстраивать необходимые параллели.

Но не только при объяснении грамматических правил мы используем родной язык. Он важен для формирования лексических навыков курсантов и студентов. Один из приёмов, который часто используют преподаватели – это параллельный текст. Доказано, что с помощью такого метода лучше усваиваются разные тексты. Изучение иностранного языка с опорой на родной и использование параллельных текстов издавна широко использовалось многими полиглотами, что само по себе говорит о том, что данный метод является эффективным.

Курсантам на занятиях мы предлагаем учить лексические единицы и клише, разбив их также на две колонки: в первой, предложенный к изучению лексический материал записывается на английском языке, во второй – на русском. Курсанты закрывают иноязычные высказывания, переводят их, потом проверяют себя по ключу. Затем закрываются русскоязычные высказывания и отрабатывается «обратный перевод». Таким образом, мы тренируем навыки и умения курсантов в двухстороннем переводе. Этот вид перевода полезен и при подаче учебного материала, причём перевод делает не преподаватель, а сами курсанты, что способствует лучшему пониманию иноязычной речи. Считаем, что данный метод продуктивен, так как помогает оперативно влиять на процесс обучения: с его помощью можно увидеть допущенные ошибки, выявить пробелы и скорректировать дальнейший учебный процесс с целью их исправления и отработки.

В заключение хотелось отметить следующее: будучи коммуникативным по своей сути, иностранный язык обладает громадными возможностями для развития механизмов общения, так как на занятиях формируется гибкость речевых умений, оттачиваются навыки употребления лексики в определённых коммуникативных ситуациях. При этом родной язык на занятиях иностранного – это подспорье, которое помогает достичь образовательных, развивающих и воспитательных целей обучения иностранному языку в вузе.

Пристайный библиографический список

1. Гальскова Н. Д., Дёмина М. Г., Манукян К. М. Цель обучения иностранным языкам в новейший период развития методики как науки // Иностранные языки в школе. 2012. № 5. С. 2–11.
2. Гиренок Г. А. Организация опытно-экспериментальной работы по формированию коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку в ведомственном вузе ФСИН России // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. № 2 (6). Т. 14. С. 1379–1381.
3. Громыко Ю. В. Понятие и проект в теории развивающего образования В. В. Давыдова // Известия РАО. 2000. № 2. С. 38.
4. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А. П. Садохина. М.: Юнити-Дана, 2002. 352 с.
5. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Продвинутый курс // Пособие для студентов педагогических вузов и учителей. 2-е изд. М.: АСТ Астрель, 2010. С. 29.
6. Сысоев П. В. Языковое поликультурное образование в XXI веке // Язык и культура. 2009. № 2. С. 96–110.
7. Тарева Е. Г., Гальскова Н. Д. Инновации в обучении языку и культуре: proetcontra // Иностранные языки в школе. 2013. № 10. С. 2–8.
8. Prodromou L. (2002). The Role of the Mother Tongue in the Classroom // IATEFL Issues, Issue 166.

ЗЕЛЬГИН Сергей Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры социальной педагогики Института иностранных языков Российского университета дружбы народов

ЗЕЛЬГИН Григорий Сергеевич

соискатель, Генеральный директор ООО «Группа компаний «Консалтум»

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К «ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРАВУ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА

В настоящей статье исследуются различные подходы к определению понятия «образовательное право» в широком смысле, а именно – образовательное право как: 1) комплексная отрасль права; 2) нормативно-правовой массив (образовательное законодательство); 3) совокупность образовательных прав, обязанностей и гарантий участников образовательных отношений; 4) учебная дисциплина. Определяется место образовательного права в системе российских отраслей права. Кроме того, в данной статье исследуется структура образования, которая определяется, по мнению авторов, через систему образования. Система образования в свою очередь состоит из подсистем образования.

Ключевые слова: образовательное право, понятие, структура, отрасль права.

ZELGIN Sergey Grigorjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Social pedagogy sub-faculty of the Institute of Foreign Languages of People's Friendship University of Russia

ZELGIN Grigoriy Sergeevich

competitor, General Director of LLC "Group of companies "Konsaltum"

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE «EDUCATIONAL LAW» IN RUSSIAN FEDERATION: DEFINITION, STRUCTURE

The article examines different approaches to the definition of the concept of educational law in a broader meaning. Educational law is regarded as 1) a comprehensive branch of the law; 2) a legal and regulatory array (educational legislation); 3) a range of educational rights, obligations and guarantees of participants in the educational relations; 4) an academic discipline. The article consists of determination of the place of educational law in the system of Russian branches of law. In addition, according to the authors, this article explores the structure of education which is determined through the system of education - a set of relations among the entities of the educational process. The education system consists of education subsystems.

Keywords: educational law, definition, structure, branch of law.

Зельгин С. Г.

Зельгин Г. С.

1. Понятие образовательного права.

Понятие «образовательное право», без сомнений, уже прочно вошло в терминологию правовой науки. Наблюдается определенная динамика в плане развития «образовательно-правовой» библиографии. В учебных планах педагогических и юридических ВУЗов, и факультетов повышения квалификации педагогических работников все чаще отводится определенное место учебной дисциплине «образовательное право».

Термин образовательное право может употребляться как в узком, так и в широком смыслах. В рамках данной работы данное понятие будет изучено лишь в широком смысле, согласно которому «образовательное право» может быть рассмотрено в нескольких плоскостях.

В частности, можно выделить следующие основные значения термина «Образовательное право»:

1.1. Комплексная отрасль права.

В настоящее время среди практиков и теоретиков правовых дисциплин идут довольно острые дискуссии, относительно того, является ли образовательное право отдельной отраслью права? Основным доводом противников признания образовательного права в качестве самостоятельной отрасли права является то, что, по их мнению, у образовательного права отсутствуют собственные предмет и метод правового регулирования общественных отношений – главные критерии от-

раслевой дифференциации. Однако, имеющаяся структура отношений в сфере образования и дает основания говорить о действительно уникальной особенности предмета образовательного права¹.

Отрасли права, помимо основных квалификационных признаков – предмета и метода правового регулирования, свойственно еще и наличие некоторых дополнительных признаков. По общему правилу к ним относят следующие признаки:

1. Наличие у отрасли общих принципов права;
2. Наличие у отрасли самостоятельного института, который закрепляет принципы самой отрасли права и содержит в себе иные, общие для всей совокупности норм положения;
3. Наличие у отрасли довольно развитого массива НПА².

Каждая отдельная, всеми признанная отрасль права, имеет свою развитую систему источников, которые обеспечивают полное, всестороннее и последовательное регулирование всех

1 Образовательное право: термин и понятие // Lexed.ru: интернет портал ФГБУ «Федеральный центр образовательного законодательства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/detail.php?ELEMENT_ID=552 (дата обращения: 12.09.2017 г.).

2 Нормативно-правовой акт.

отношений, образующих содержание предмета данной отрасли.

Обоснование того или иного нормативно-правового массива в качестве составной части самостоятельной системы права, представляет собой сложную научную задачу, для решения которой требуются специальные научные исследования. Сложность решения этих задач объясняется двумя факторами: постоянным изменением системы права и консервативностью взглядов правоведов на систему основных отраслей права³.

На наш взгляд, следуя правилам, которые применяются при научной классификации – правилам формальной логики, мы полагаем, что образовательное право все же следует признать отдельной отраслью права. Объективный ход развития современной системы права Российской Федерации привел к появлению образовательного права в качестве новой отрасли права.

Все классификационные признаки, которые должны иметь и имеют общепризнанные традиционные отрасли права (предмет – общественные отношения, складывающиеся в сфере образования, объект и субъект, система источников и др.) в полной степени присущи в том числе и образовательному праву⁴.

1.2. Нормативно-правовой массив (иными словами – образовательное законодательство).

Термин «законодательство» в современном мире может применяться в узком и широком смысле.

В узком смысле под законодательством, на наш взгляд, следует понимать совокупность только законов.

К основным источникам образовательного права следует отнести: нормы международного права, регулирующих отношения в области образования, Конституцию РФ, Федеральные законы РФ, Указы Президента РФ, Постановления правительства РФ, Приказы министерств и федеральных служб.

В широком же смысле, по мнению некоторых правоведов, под законодательством следует понимать совокупность всего нормативно-правового массива (законодательных и подзаконных НПА РФ, НПА субъектов федерации и органов местного самоуправления, а также локальных акты образовательных организаций).

Термин «образовательное право», который употребляется в ином смысле, чем обозначение комплексной отрасли права, чаще всего является синонимом термина «образовательное законодательство», непосредственно в широком его толковании. Следует лишь уточнить, что локальные акты, т.е. акты, издаваемые администрацией образовательной организации, на наш взгляд, не должны включаться в понятие образовательное законодательство. В то же время локальные акты могут включаться в понятие «нормативно-правовой образовательный массив». Кроме того, «образовательное право», в этом контексте, следует рассматривать как элемент образовательного права участников образовательных отношений⁵.

1.3. Совокупность образовательных прав, обязанностей и гарантий участников образовательных отношений.

К участникам образовательных отношений относятся: государство, образовательная организация, педагогические работники, обучающиеся, родители и др.

В соответствии со ст. 43 Конституции Российской Федерации – каждый гражданин обладает правом на образование.

В РФ гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных организациях и на предприятиях. Каждый имеет право на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственной, муниципальной образовательной организации и на предприятии⁶.

Права, обязанности и гарантии участников образовательных отношений закреплены в:

– международных нормах права (Конвенция о правах ребенка, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и др.);

– Конституции РФ;

– федеральных законах (ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и др.);

– Указах Президента РФ, Постановлениях Правительства РФ, в приказах и иных актах Министерств и ведомств РФ, локальных актах образовательных организациях и др.

1.4. Учебная дисциплина.

«Образовательное право» определяет, по сути, профиль образовательно-правовой подготовки будущего преподавателя.

Следует отметить, что дисциплина «Образовательное право» активно вводится в учебные планы подготовки не только юристов, но и в ВУЗовские учебные планы смежных специальностей. Так, например, на кафедре социальной педагогики в Институте иностранных языков Российского университета дружбы народов, такая учебная дисциплина называется «Нормативно-правовое обеспечение образования». Такая же дисциплина преподается студентам Московского государственного гуманитарного университета, Казанском федеральном университете и в ряде других высших учебных заведениях.

2. Структура образования

Под структурой образования, на наш взгляд, следует понимать ее систему. Определение «системы образования» раскрывается в главе 2 Закона РФ «Об образовании в Российской Федерации»⁷. В соответствии со ст. 10, система образования представляет собой совокупность взаимодействующих подсистем и элементов, и включает в себя:

1) федеральные образовательные госстандарты и требования, образовательные программы дифференцированных видов, уровней и направленностей;

2) образовательные организации, педагогических работников, обучающихся и их родителей (законных представителей);

3) федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченные законодательством РФ осуществлять государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие аналогичные функции, и созданные при них консультативные, совещательные и иные органы;

4) организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования;

5) объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, действующие в образовательной сфере.

Системообразующей основой структуры образования является – соблюдение гарантии права человека на образование и реализация целей и задач образования. Настоящая система образования представляет собой определенную целостность,

3 Пигасова Н. И. Образовательное право как отрасль Российского права // Научно-теоретический журнал «Фундаментальные исследования». 2009. № 7.

4 Что мешает признанию образовательного права в качестве отрасли права // Lexed.ru: интернет портал ФГБУ «Федеральный центр образовательного законодательства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/knigi/?ELEMENT_ID=3202 (дата обращения: 12.09.2017 г.).

5 Образовательное право: термин и понятие // Lexed.ru: интернет портал ФГБУ «Федеральный центр образовательного законодательства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/detail.php?ELEMENT_ID=552 (дата обращения: 12.09.2017 г.).

6 Конституция Российской Федерации от 12 мая 1993 г. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014 г. № 31. Ст. 4398.

7 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012 г. № 303.

упорядоченность и взаимосвязь различных частей структуры образования.

Если под «образованием» понимается процесс воспитания и обучения во всеобщих интересах, то **систему образования**, в самом общем виде, можно представить в виде *совокупности отношений между субъектами образовательного процесса*.

Основным субъектом образовательного процесса является **обучающийся**. Не случайно в определении образования, приведенном в преамбуле Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации», на первое место поставлены интересы человека. Все названные элементы системы образования призваны обеспечить их реализацию⁸.

2.1. Подсистемы образования.

Подсистемами образования в России принято считать совокупность взаимодействующих и взаимозависимых структур, состоящих из: содержательной, функциональной и организационно-управленческой подсистем. Рассмотрим каждую из названных подсистем более развернуто:

2.1.1. Содержательная подсистема отражает суть образования, а также конкретное содержание образования того или иного уровня.

В Российской Федерации устанавливаются следующие уровни общего образования:

- 1) дошкольное образование;
- 2) начальное общее образование;
- 3) основное общее образование;
- 4) среднее общее образование⁹.

И следующие уровни профессионального образования:

- 1) среднее профессиональное образование;
- 2) высшее образование - бакалавриат;
- 3) высшее образование - специалитет, магистратура;
- 4) высшее образование - подготовка кадров высшей квалификации¹⁰.

Содержательная подсистема системы образования в существенной степени определяет характер взаимодействий между остальными подсистемами и элементами системы образования. Составными частями данной подсистемы являются государственные образовательные стандарты и образовательные программы.

2.1.2. Функциональная подсистема охватывает образовательные организации различных типов и видов, которые реализуют образовательные программы и непосредственно обеспечивают права и интересы обучающихся.

2.1.3. Организационно-управленческая включает в себя:

1. Органы управления образованием, а также подведомственные им организации;

2. Объединения юридических лиц, общественные и государственно-общественные объединения образовательной направленности.

В данном случае речь идет не только об образовательных, но и иных организациях, находящихся в ведении органов управления образованием. К ним можно отнести научные и научно-исследовательские институты, полиграфические организации, издательские центры и т. д. В системе образования они играют достаточно важную роль, организационно обеспечивая ее эффективное функционирование. Включение в систему образования различных видов объединений, которые осуществляют свою деятельность в рассматриваемой сфере, отражает государственно-общественный характер управления образованием, развитие демократических институтов и принципов взаимодействия государства, муниципальных образо-

ваний, общественных объединений и иных структур в области образования в целях наиболее эффективной реализации права личности на развитие посредством повышения образовательного уровня¹¹.

Таким образом, в рамках данной статьи мы рассмотрели основные подходы к определению понятия образовательного права, исследовали его структуру. Наиболее обсуждаемым вопросом в научном мире в рамках данной темы является вопрос отнесения образовательного права к отдельной отрасли права. Автор статьи придерживается мнения, что образовательное право все-таки является отдельной отраслью права и, полагают, что в скором времени таковой и будет признана научным сообществом.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 мая 1993 г. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014 г. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012 г. № 303.
3. Арзамасова Ю. Г. Проблема правового регулирования образовательного процесса в современной России // ЭСМ: Федеральный образовательный портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/data/2011/11/02/1270171849/2-2010-13.pdf> (дата обращения: 12.09.2017 г.).
4. Миннигулова Д. Б. Проблемы понятия и структуры образовательного права. М.: Негосударственное учреждение «Издательство современного гуманитарного университета», 2009.
5. Образовательное право: термин и понятие // Lexed.ru: интернет портал ФГБУ «Федеральный центр образовательного законодательства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/detail.php?ELEMENT_ID=552 (дата обращения: 12.09.2017 г.).
6. Пигасова Н. И. Образовательное право как отрасль Российского права // Научно-теоретический журнал «Фундаментальные исследования». 2009. № 7.
7. Спасская В. В. Правовое регулирование образовательных отношений: проблемы теории и практики // Lexed.ru: интернет портал ФГБУ «Федеральный центр образовательного законодательства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/knigi/?ELEMENT_ID=102 (дата обращения: 12.09.2017 г.).
8. Федорова М. Ю. Учебное пособие для студентов высшего профессионального образования «Нормативно-правовое обеспечение образования». М.: Академия, 2013.
9. Что мешает признанию образовательного права в качестве отрасли права // Lexed.ru: интернет портал ФГБУ «Федеральный центр образовательного законодательства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/knigi/?ELEMENT_ID=3202 (дата обращения: 12.09.2017 г.).
10. Шкатулла В. И. Учебник для ВУЗов «Образовательное право». М.: Норма, 2001.

⁸ Федорова М. Ю. Учебное пособие для студентов высшего профессионального образования «Нормативно-правовое обеспечение образования». М.: Академия, 2013. С. 13.

⁹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. П. 4, ст. 10 // Российская газета. 2012 г. № 303.

¹⁰ Там же.

¹¹ Федорова М. Ю. Учебное пособие для студентов высшего профессионального образования «Нормативно-правовое обеспечение образования». М.: Академия, 2013.

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

О СУЩНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В представленной статье автор рассматривает общение как одно из важных условий учебно-воспитательного процесса, результат которого на выходе, независимо от сферы деятельности, представлен сотрудником-профессионалом. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что основой общения педагога с обучаемыми, должна являться его мировоззренческая культура, его активная гражданская позиция, его человечность.

Ключевые слова: педагог, ученик, общение, отношение и взаимодействие, учебно-воспитательный процесс, педагогическая деятельность, человечность.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

Коблов Ф. Ч.

ON THE ESSENCE OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS

In this article the author considers communication as one of the important conditions of the educational process, and the result is output, regardless of the scope of activities submitted by the employee by a professional. In result of the conducted research the author comes to the conclusion that the basis of communication of the teacher obuchenie should be its philosophical culture, its active civil position, his humanity.

Keywords: teacher, student, communication, attitude and interaction, teaching process, teaching activities, humanity.

Во времена все формаций педагог являлся ключевой фигурой в образовательном процессе. Педагог – это именно тот, который может и знает как. Педагог – это оракул, профессиональная деятельность которого пронизана стремлением научить новому, передать имеющиеся знания, привить навыки и умения, поделиться опытом, жизненной мудростью. В процессе обучения общение становится важным условием эффективности учебно-воспитательного процесса, средством формирования личности в лице незнающего ученика сегодня и профессионала завтра.

Нередко, начинающий педагог сталкивается с проблемой построения отношений с обучаемыми, что в свою очередь может приводить к непониманию с аудиторией, сопротивлению со стороны обучаемых, растерянности педагога и недовольству избранной профессией.

Как быть?

Лишь поняв сущность педагогического общения, роль стиля в отношениях педагога и слушателей и профессионально освоив технику общения возможно осознание происходящего и нащупывание верных векторов в педагогической деятельности учебно-воспитательного процесса.

Развитие средств массовой коммуникации и в особенности сети Интернет, являющихся на сегодняшний день неотъемлемой частью современного общества, стимулировали рост интереса к проблемам общения. Многие ученые рассматривают эту проблему в ракурсе, не позволяющем ее обойти, при условии, что деятельность направлена на повышение эффективности результатов профессиональной деятельности. Важность наличия такого человеческого фактора, как «общение» в социуме не вызывает сомнений. В современной науке общение рассматривается как сложный и многогранный процесс, который может выступать одновременно и как процесс взаимодей-

ствия индивидов, и как информационный процесс, и как отношение людей друг к другу, и как процесс взаимодействия друг на друга, как процесс сопереживания и взаимопонимания др.

В общении принято выделять две стороны: отношение и взаимодействие. В совокупности их можно представить в виде айсберга, где отношение и взаимодействие представлены подводной и надводной частью айсберга, где видимая часть это речевые и неречевые действия, а внутренняя, невидимая – потребности, мотивы, интересы, чувства, т.е. все то, что побуждает человека к общению.

Важно учитывать, что общение, по сути, является не меж индивидуальным процессом, а социальным. Оно обуславливает коллективную деятельность, выражает и реализует общественные отношения. Общение-это одна из форм взаимодействия людей в процессе их деятельности. Оно может быть социально ориентированным (лекция, выступление), где педагог имеет возможность формировать или изменять устоявшиеся убеждения, социальные установки, где непосредственно присутствует возможность реализовывать общественные отношения.

Как социально-психологический процесс общение характеризуется познанием людьми друг друга, обменом информацией, организацией деятельности, сопереживанием и др. В процессе общения происходит восприятие, понимание и оценка человека человеком, так называемое «социальное восприятие». Представления педагога об обучаемых и обучаемых о педагоге, складывающиеся в процессе общения, опосредуются зачастую характером совместной деятельности, общественным мнением.

Одна из важнейших функций общения – информационная. При помощи общения происходит передача информации. Оно обеспечивает обмен духовными ценностями,

интеллектуальной и эмоциональной информацией и играет значимо-важную роль в формировании личности. «Каким станет с человеком, зависит от того, каков он в общении с другими людьми, какие мысли вызывает у него это общение и к чему это направляет его волю», – писал В. А. Сухомлинский¹.

Общение в социуме с учетом выполняемого программирует у каждой личности определенный шаблон социального поведения. Смена социальных ролей способствует многосторонним проявлениям личности, способствуя возможности проигрывания различных ролей, содействуя процессу восприятия человека человеком. Иными словами, в описываемой ситуации, мы имеем дело с личностно-ролевой формой, которую можно с успехом применять в учебно-воспитательном процессе.

Функциями общения также выступают сопереживание и самоутверждение личности, что способствует пониманию чувств другого человека, отождествлению себя с группой, формирование перспектив личности, уровня ее притязаний.

Общение выступает важнейшим профессиональным инструментом педагогической деятельности. На уровне исследований учеными А. А. Бодалевым, Н. В. Кузьминой, А. А. Леонтьевым, А. И. Щербаковым и др. доказана важность роли общения в профессиональной деятельности педагога. Характер общения педагога и обучаемых создает эмоциональную напряженность как на уроке, так и вне его. Однако, она может быть двойкой, либо направленной на дезорганизацию деятельности, либо стимулировать ее.

Отмечается исследователями, что создание эмоционального напряжения возможно под влиянием прошлых неудач, негативного отношения к педагогу. Такого рода состояния часто приводят к ослаблению внимания, памяти, снижению работоспособности, нарушениям динамики речи, появлению стереотипных высказываний. В совокупности перечисленное выше, сопряженное с отрицательным отношением класса, а нередко и педагога к обучаемым, вызывает непонимание, негативные эмоции, снижение мотивации учебной деятельности, нежелание учиться, ненависть к изучаемому предмету, а не редко и к педагогу. Общение педагога с обучаемыми предполагает нейтрализацию подобного рода эмоций. От общения педагога с обучаемыми должны исходить лишь радость встречи, светлые эмоции, желание научить, передать опыт, выливающиеся в итоге в кипучую потребность совместной деятельности. Оно должно выступать тем социально-психологическим приводом, через который организуется педагогическое воздействие. Как владеет инструментом музыкант, резцом скульптор, считал В. А. Сухомлинский, учитель должен владеть словом, умением общения. «Без живого трепетного, волнующего слова нет школы, педагогики». Критикуя пустословие в школе, он подчеркивал, что «что каждое слово, сказанное в стенах школы, должно быть продуманным, мудрым, целеустремленным, полновесным и это – особенно важно – обращенным к совести живого конкретного человека, с которым мы имеем дело»².

Во все времена прогрессивные педагоги всегда считали самым главным требованием к личности педагога любовь к ученикам. Во многом, самочувствие ученика в образовательной организации опосредуется педагогом. Педагог должен уметь

читать, видеть внутренний мир каждого из числа обучаемых, не допускать несправедливых наказаний, грубости и оскорблений в их адрес. В основе общения между преподавателями и обучаемыми должно быть коллективное сотрудничество, основанное на взаимном уважении и требовательности. Педагогическое мастерство А. С. Макаренко рассматривал как искусство влиять на воспитанника, заставляя его пережить и осознать необходимость определенного поведения, принять советы воспитателя, что требует развития перцептивных, экспрессивных, коммуникативных способностей педагога. Обучаемый всегда должен видеть в педагоге друга и наставника.

На современном этапе социальная психология и педагогика пристально анализируют стили работы педагогических работников, устанавливая зависимость от них в коллективе психологического климата, характера деятельности и общения учеников. Рассуждая о стиле общения педагога отметим, что Я. Л. Коломинский и Н. А. Березовин, различая стили отношения (типичное для данного учителя внутреннее эмоционально-оценочное отражение коллектива) и стиль руководства (преобладающие способы воздействия на коллектив), подчеркивают, что стиль отношения касается, в основном, внутреннего, мотивационного аспекта воздействия на учащихся, а стиль руководства характеризует непосредственное общение учителя с обучаемыми³.

Исходя из того, что общение – это отношение и взаимодействие, обозначим стиль общения педагога как характер его отношения к обучаемым, проявляющийся в его установках, оценках, способах воздействия на личность и коллектив, в стиле руководства.

Исследователи определяют три основных стили отношения педагога к коллективу: устойчиво-положительный, пассивно-положительный, неустойчивый.

Устойчиво-положительный определяется стабильным эмоционально-положительным отношением к обучаемым, деловой реакцией на недостатки в учебной работе, спокойным и ровным тоном в общении с ними. Педагоги, относящиеся к этой группе, как правило, отличаются яркой педагогической направленностью, любят избранную ими профессию, испытывают внутреннюю потребность в постоянном общении с обучаемыми.

Пассивно-положительный стиль характеризуется нечетко выраженной эмоционально-положительной установкой в отношении обучаемых. Подчеркнутая сухость обращения на фоне официального тона являются результатом педагогической установки: только требовательность и сугубо деловые отношения могут обеспечить успех в обучении и воспитании обучаемых.

Неустойчивый стиль характеризуется ситуативностью отношения при общей эмоционально-положительной установке. Педагогу, относящемуся к этой группе свойственно оказываться во власти настроений и личных переживаний. При этом оценка личности обучаемого и манера поведения зависят от сложившейся в данный момент ситуации.

Подтверждается практикой, различие стилей отношений педагога к обучаемым влияет на оценку его ими и складывающихся взаимоотношений между ними, что, безусловно, находит свое отражение на уровне подготовки обучаемых. В группах, где работают учителя с устойчиво-положительным стилем отношения к обучаемым, наибольшее число их нахо-

1 Сухомлинский В. А. Формирование воспитательного влияния коллектива на личность // Избр. Произв.: В 5 т. К.: Рад. шк., 1979. Т. 1. С. 481.

2 Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека // Избр. произв.: В 5 т. Т. 2. С. 325.

3 Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. 2015. С. 237-241.

дится в условиях благоприятного эмоционально-психологического климата, имеют почву для хорошего эмоционального самочувствия. В классах же, где работают педагоги с чертами отрицательного стиля немало обучаемых, у которых нет устойчивой привязанности к товарищам по группе. Дефицит в общении с товарищами создает почву для возникновения таких черт личности, как недоверие к людям, низкая общительность, стремление к одиночеству. Что может ждать в будущем, по завершении обучения, ученика подобного учителя? Исходя из сказанного, можно заключить, что «отрицательные» и «неустойчивые» педагоги вызывают отрицательное отношение к себе. А это значит – они работают и против школы, и против общества. То, что исходит из уст любимого учителя, каждой встречи с которым ждут с огромным нетерпением, воспринимается совсем иначе, нежели то, что, говорит чуждый им человек⁴.

В психологии разработаны особенности социально-психологического портрета различных типов руководителей, вполне применимых к педагогам. Это такие как: авторитарный, демократический, либеральный.

Авторитарный – ориентирующийся на себя. Педагогом пресекается всякая инициатива. В общении с группой преобладает начальствующий тон и нетерпение к возражениям, редко улыбается. Основными связями с группой часто выступают указание, инструкция. Форма общения с группой носит характер команд и отрывистых приказов. В ряде случаев авторитарный стиль обеспечивает наивысшую активность групповой деятельности, но при этом создает неблагоприятный психологический климат. Авторитарный подход порождает неадекватную самооценку обучаемых, задерживает становление коллективистских тенденций, прививает культ силы. Авторитаризм в любом проявлении чужд подлинному коллективу. Он обуславливается низким уровнем культуры педагога, стремлением достигнуть весомых результатов, пренебрегая индивидуальными возможностями обучаемых. Авторитарность в общении всегда многолика, часто искусно маскируется. Борьба с ее проявлениями – значит утверждать подлинное мастерство во взаимоотношениях педагога и обучаемых. Авторитаризм в любой форме питается недостаточной гражданской зрелостью педагога, его нравственной невоспитанностью. Преодоление его всегда связано со становлением в коллективе высоконравственных отношений, подлинной культуры общения, основанной на гуманных позициях педагога, на развитии подлинного самоуправления в сочетании с педагогическим руководством.

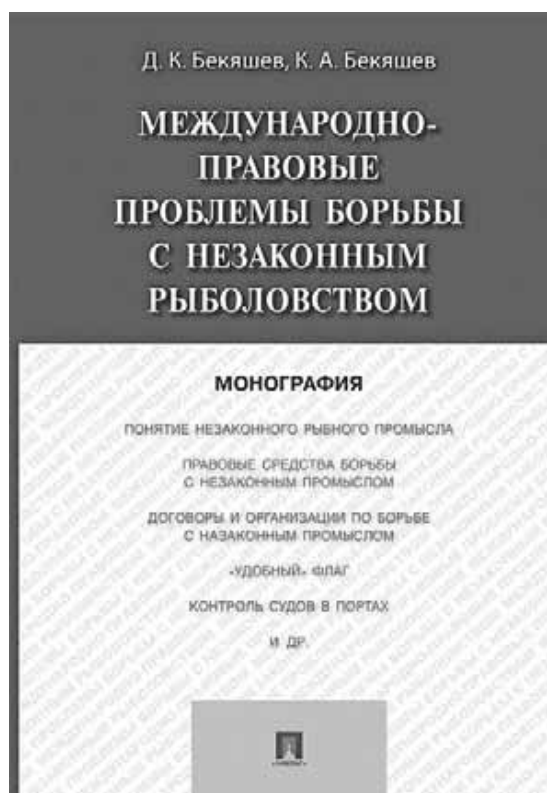
Демократический стиль характерен для педагогов, видящих свою цель не только в контроле и координации деятельности обучаемых, но и в их воспитании. В результате у обучаемых формируется уверенность в себе. Поощряя активность обучаемых при проведении занятий и вне их, развивает у учеников активность, инициативу, лидерские качества. В отличие от педагогов, отдающих предпочтение авторитарному стилю, основными способами общения выступают просьба, совет, информация.

Для педагогов, строящих свое общение с обучаемыми на основе либерального стиля, характерно самоустранение от ответственности за происходящее. Он никак не вмешивается в жизнь коллектива, вопросы рассматривает формально, легко подчиняясь стороннему влиянию. Многими исследователями либеральный стиль управления признается наихудшим.

Таким образом, основой общения педагога с обучаемыми, должна являться его мировоззренческая культура, его активная гражданская позиция, его человечность. Подлинно научное педагогическое мировоззрение всегда гуманистично, ибо опирается оно на постулаты, проверенные временем.

Пристатейный библиографический список

1. Сухомлинский В. А. Формирование воспитательного влияния коллектива на личность // Избр. Произв.: В 5 т. К.: Рад. шк., 1979. Т. 1.
2. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека // Избр. произв.: В 5 т. Т. 2.
3. Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. 2015. С. 237-241.
4. Нагоева М. А. Повышение уровня профессиональной подготовки слушателя // Современный ученый. 2017. № 3. С. 95-97.

4 Нагоева М. А. Повышение уровня профессиональной подготовки слушателя // Современный ученый. 2017. № 3. С. 95-97.

ХАДИКОВ Роберт Шамильевич

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

УБЕЖДЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АУДИТОРИЮ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В социально-педагогической теории выделяют два основных способа коммуникативного воздействия, т.е. влияния с помощью сообщения: убеждение и внушение. Владая навыками оказания коммуникативного воздействия на обучаемых, по мнению автора, представляется возможным формирование в лице слушателей, проходящих обучение в образовательных организациях МВД России, сотрудников, обладающих знаниями, умениями и навыками на должном профессиональном уровне, способных решать профессионально служебные задачи, верных Отчизне и служебному долгу.

Ключевые слова: убеждение, профессиональная деятельность, педагогическое воздействие, условия эффективности, профессионально-педагогическая практика, умение анализировать.

KNADIKOV Robert Shamilyevich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

BELIEF AS ONE OF THE MAIN COMMUNICATION WAYS TO INFLUENCE THE AUDIENCE IN TERMS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

In the socio-educational theory there are two main ways of communicative impact, i.e. the influence with the message: persuasion and suggestion. Possessing the skills of rendering the communicative influence on the students, according to the author, it is possible the formation in the face of students who are studying in educational institutions of the MIA of Russia employees with the knowledge and skills to appropriate professional level, capable to solve professional tasks, loyal to the Motherland and duty.

Keywords: belief, professional activity, pedagogical impact, in terms of efficiency, professional and pedagogical practice, the ability to analyze.

Хадилов Р. Ш.

В иерархии многообразия различных источников, способных оказывать воспитательное воздействие на сотрудников полиции при прохождении ими профессионального обучения в образовательных организациях МВД России, особое место отводится влиянию педагога на обучаемых. Каким же арсеналом методов воздействия на сознание, чувства и поведение слушателей должен обладать педагог? В профессиональной деятельности каждого педагога всегда являлось и продолжает являться значимым стремление к развитию способности общаться с аудиторией, умение воздействовать, оказывая нужное влияние на нее, умение вызвать обратную связь, неподдельный интерес.

В социально-психологической теории и в педагогической практике, как правило, существуют два основных способа коммуникативного воздействия: убеждение и внушение.

В соответствии с темой нашего исследования мы рассмотрим психологические механизмы воздействия убеждения преподавательским составом на слушателей образовательных организаций МВД России, как одного из наиболее эффективных методов достижения учебных и воспитательных целей.

Убеждение, являющееся одним из основных методов педагогического воздействия, способно влиять на все аспекты психики и поведения обучаемых. Используя силу убеждения, представляется возможным обращение преподавателя к сознанию, чувствам и профессиональному опыту обучаемых. Убеждение в учебном процессе рассматривается нами как один из наиболее действенных способов, способных оказать влияние на сознание человека, осознание себя и понимание внешнего мира.

Убеждение способно влиять не только на разум обучаемых, но и на чувства. Воздействуя на другого человека или коллектив в целом, оно способно затрагивать как рациональное, так и эмоциональное в их единстве, способствуя формированию новых взглядов и отношений.

Наиболее активное формирование убеждения возможно в процессе усвоения слушателями знаний, навыков и умений при изучении учебных дисциплин. В соответствии с этим говорят о научных, этических, политических и правовых, профессиональных убеждениях.

Необходимо отметить, что знания и убеждения являются профессионально необходимыми, но при этом относятся к разным категориям. Скажем, обучаемый может знать, как действовать в той или иной ситуации, он знает, какой точки зрения ему стоит придерживаться в споре либо дискуссии, и при этом не переживает это знание как необходимость утверждения себя в жизни. Как правило, у таких обучаемых слово расходится с делом, единства знаний и поведения у него нет, знания у него не стали убеждениями.

О наличии убеждений говорит сформированная потребность действовать в соответствии с имеющимися знаниями.

Убеждение, как способ воздействия рассматривается нами в образовательном процессе в виде системы осознанных потребностей личности, побуждающих ее поступать в соответствии со своими взглядами. Оно выступает важным мотивом профессиональной деятельности, стимулирующим активность обучаемых.

Убеждение может быть истинным и ложным. Соответствуя реальной действительности, оно является ценной чертой личности. Ложное убеждение может привести к неправильным, ошибочным действиям.

С переходом знаний в убеждения важно, чтобы социальные моральные ценности приобретали личное значение для полицейского, чтобы потребности общества превращались в его личные потребности.

Важной особенностью представителя правоохранительных органов является убежденность, т.е. твердая вера в правильность своих взглядов, непоколебимая уверенность в принципах, базирующихся на ясном сознании и глубоком осмыслении законов объективной деятельности.

Убежденность выражается в готовности действовать в защиту своих убеждений. Об огромной роли убеждений говорят мужество и стойкость сотрудников полиции, которые не поступаясь своими идейными принципами, профессиональным долгом приходят на помощь гражданам в сложных ситуациях, порой рискуя собственной жизнью.

В педагогическом процессе метод убеждения является важной формой регулирования отношений между педагогом

и слушателями, между слушателями – коллективом и обществом в целом, как способ мотивации активности обучаемых. Путем убеждения можно добиться совершенствования сознания слушателей, укрепления мотивов профессиональной деятельности, формирования стремления к самообразованию.

В профессионально-педагогической практике в образовательных организациях Министерства внутренних дел России могут применяться различные формы воздействия: рассказ, беседа, объяснение, пример из практической деятельности правоохранительных органов и др. Каждая из них имеет свои особенности и вместе с тем должна отвечать общим требованиям к убеждающему вербальному воздействию педагога¹.

Конечно, убеждая других, преподаватель должен сам глубоко верить в сказанное. Страсть, эмоциональность речи преподавателя, которая обуславливают адекватные отношения со студентами, позволяют влиять на сознание, ум и на пережитые ими чувства.

К важным условиям эффективности воздействия мы относим не только силу самого воздействия, которая определяется содержанием и авторитетом преподавателя. К условиям эффективности мы также относим особенности психического склада лица, на которое оказывается воздействие, интеллектуальное и эмоциональное состояние убеждающего и убеждаемого в момент их общения.

Способность убедить словом великое искусство, которое требует знания законов и правил логики. Наука учит нас, как сделать наше убеждающее воздействие обоснованным и доказательным, потому что доказательность является наиболее важным условием для эффективности убеждения.

В разговоре, в ходе дискуссии, изложении учебного материала преподаватель должен убедить обучаемых в правильности своих взглядов, доказать правду своих суждений, опровергнуть те взгляды, суждения и концепции слушателей, которые он считает ложными.

Каждое доказательство состоит из трех частей: тезис (того, что требуется доказать), доводов и аргументов и демонстрации (метода доказательства).

Под тезисом мы подразумеваем мысль или позицию, истину которой требуется доказать.

Довод (основание, аргумент) – это мысль, которая проверена и доказана и поэтому может быть приведена в поддержку истины или ложности приводимого тезиса.

Демонстрация – это логическое рассуждение, в ходе которого истина или ложность тезисов выводятся из доводов (аргументов).

Правила доказательства, обеспечивающие вывод истины тезиса из истины аргументов, всегда определялись законами логики, такими как: закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего, закон достаточного основания².

Закон тождества выражает требование определенности и тождества понятий для себя в процессе рассуждения. Закон противоречия утверждает, что два противоположных суждения об одном и том же предмете, взятом в одном и том же отношении, не могут быть вместе истинными. Отсюда вытекает закон исключенного третьего: из двух противоречивых утверждений об одном и том же предмете, взятых одновременно в одном и том же отношении, одно обязательно верно, а другое ложно. Закон достаточного основания учит, что каждая мысль должна быть обоснована другими мыслями, истина которых доказана.

Знание реальности требует не только знания о законах связи мыслей в рассуждениях. Оно также требует и знания диалектических закономерностей возникновения и развития человеческого мышления, т.е. положений диалектической логики.

Подобно тому, как соблюдение правил грамматики хотя и необходимо, но не может являться достаточным для написания квалифицированного доклада, так и соблюдение логических законов, хотя это абсолютно необходимо, не может являться достаточным для адекватного познания действительности, поскольку формальная логика изучает законы выводного знания, то есть знания, полученного из ранее установленных и подтвержденных истин. Законы мышления нельзя рассма-

тривать как нечто вечно данное и неизменное, их следует рассматривать в развитии, движении и изменении, то есть с точки зрения диалектической, а не метафизической логики.

Знание логических законов дает получение верного вывода в результате рассуждений и предотвращает от ошибок при формулировании выводов³. Законы логики определяют правила доказательства, обеспечивающие вывод истины тезиса из истины аргументов. Если правила доказательства нарушаются в рассуждениях, то допускаются логические ошибки, которые в традиционной логике делятся на три группы: ошибки в посылах, т.е. в основании доказательства; ошибки по отношению к тезису, т.е. мысль, которая должна быть доказана; ошибки в аргументации, т.е. в форме вывода.

Ошибки в посылах объяснимы ложной основой или заблуждением, когда тезис, который должен быть доказан, пытаются быть выведен из ложных посылок; предвосхищением основания или недоказанностью основания, когда утверждаемый тезис пытаются извлечь из таких посылок, которые могут быть верными, но которые сами по себе должны быть доказаны и др.

Ошибки, связанные с тезисом представляют собой замену тезиса или отступление от него, когда начав доказывать один тезис, после некоторого времени, в ходе того же доказательства, начинают доказывать другой тезис.

Ошибки в аргументе возможны в случае, когда тезис не следует из посылок, когда представлены аргументы, которые сами по себе верны, но при этом не являются достаточным основанием для тезиса и поэтому не доказывают его.

Некоторые ошибки возникают в связи со слабым владением языком, на котором проходит общение, неправильным использованием омонимов и синонимов. Логические ошибки могут быть вызваны краткими выводами, когда некоторые из аргументов не выражены, но подразумеваются. Это сокращение часто содержит ошибку – ложную посылку. Могут иметь место и ошибки чисто психологического плана, когда сила разума начинает уступать силе эмоций.

В ходе убеждения иногда приходится преодолевать критическое отношение обучаемых к формулируемому преподавателем доводу и выводам. Оно может возникать в силу логического несовершенства аргументации, допускаемых логических ошибок, противоречивого влияния, имеющегося личного жизненного опыта у слушателей, установок, ежедневно складывающихся под влиянием повседневной практики и др.

Умение анализировать ошибки, причины их возникновения является важным профессиональным качеством и необходимым условием воздействия на обучаемых в условиях образовательных организаций МВД России. Владение навыками оказания воздействия на обучаемых, представляется возможным формированием в лице сотрудников правоохранительных органов, прибывающих на обучение в образовательные организации МВД России должностных лиц для органов внутренних дел, обладающих знаниями, умениями и навыками на должном профессиональном уровне, способных решать профессионально служебные задачи, верных Отчизне и служебному долгу.

Пристатейный библиографический список

- 1 Коблов Ф. Ч. Коммуникативная компетентность и культура общения им служебной деятельности сотрудника полиции // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. Том 18. № 4. С. 405.
- 2 Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. 2015. С. 237-241.
- 3 Нагоева М. А. Повышение уровня профессиональной подготовки слушателя // Современный ученый. 2017. № 3. С. 95-97.

АЛГУШАЕВА Венера Рафкатовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии факультета психологии Башкирского государственного университета

ШКОЛЬНЫЙ БУЛЛИНГ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В статье освещаются вопросы школьного буллинга, травли детей сверстниками, как одной из наиболее распространенных проблем в школах и детских коллективах. Особое внимание уделяется социально-психологическим причинам этого явления в образовательных учреждениях, а также правовой ответственности педагогических работников.

Ключевые слова: школьный буллинг, подростковая агрессия, психологическое и физическое насилие, психологическая безопасность обучающихся, правовая ответственность образовательного учреждения.

ALGUSHAIEVA Venera Rafkatovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of General psychology sub-faculty of the Psychological Faculty of the Bashkir State University

SCHOOL BULLYING: SOCIO-PSYCHOLOGICAL REASONS AND LEGAL RESPONSIBILITY

The article covers the issues of school bullying, the persecution of children by peers, as one of the most common problems in schools and children's groups. Particular attention is paid to the socio-psychological reasons for this phenomenon in educational institutions, as well as the legal responsibility of pedagogical workers.

Keywords: school bullying, teenage aggression, psychological and physical violence, psychological safety of learner, legal responsibility of the educational institution.

Алгушаева В. Р.

В современный педагогический словарь вошло новое понятие «буллинг», обозначающее травлю детей сверстниками (англ. bullying) – одна из наиболее распространенных проблем в школах и детских коллективах.

С каждым годом фиксируется все больше случаев проявления жестокости среди детей. Школьники избивают сверстников, снимая действие на мобильный телефон и выкладывая видео в интернет. Буллинг существенно увеличивает риск суицида среди подростков, приводит к эскалации агрессии и насилия в группе и в школе, снижению успеваемости, эмоциональным и невротическим проблемам.

Согласно проведенному исследованию, в котором приняли участие 145 школьников в возрасте 12-15 лет, лишь 15,2% обучающихся знакомы с термином «буллинг», 84,8% - не знают что это такое. При этом 59% школьников сталкивались с ситуациями издевательства в таких формах как, унижение (61%), оскорбления (вербальная агрессия) (77%), физическое насилие (24%) съемка издевательства на телефон (11%), кибербуллинг (25%)¹.

Согласно многочисленным исследованиям, проявления детской жестокости являются одной из наиболее распространенных форм нарушения поведения. Сюда относятся вспышки раздражительности, непослушание, избыточная активность, драчливость. У подавляющего большинства детей наблюдается вербальная и физическая жестокость: от прямых оскорблений до физических избиений.

При оценке подросткового возраста многие исследователи основополагающими считают проявление в этом возрасте подсознательного стремления к самоутверждению. В психолого-педагогической литературе чаще описывается такой способ самоутверждения личности как утверждение **Я** путем доминирования. Например, связь самоутверждения и агрессии обоснована в работах немецкого выдающегося представителя психоанализа Х. Шульц-Хенке². Развитие ребенка и созревание его моторики обеспечивают ему возможность редукации (ослабления) напряжения. Происходит это благодаря актуализации так называемого «моторного стремления к разрядке». Активные действия ребенка не всегда могут иметь позитивную направленность. Случайные, импульсивные движения нередко приводят к беспорядку, разрушениям.

Согласно выводам психологов жестокие поступки подростков, являются следствием личностного кризиса. Внутри подросткового возраста, как у мальчиков, так и у девочек, существуют возрастные периоды с более высоким и более низким уровнем проявления агрессивного поведения. Так установлено Семенюк Л. М., что у мальчиков имеются два пика проявления агрессии: 12 лет и 14-15 лет. У девочек также обнаруживаются два пика: наибольший уровень проявления агрессивного поведения отмечается в 11 лет и в 13 лет³.

Причины агрессии у детей следует искать в первую очередь в семье, в которой происходят процессы, способствующие

1 Материалы к проекту «Скажем буллингу «Нет!»» (программа профилактики буллинга в образовательной организации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psy.su/psyche/projects/1813/>.

2 Национальная психологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vocabulary.ru/person/shulc-henke-harald.html>.

3 Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. 96 с.

щие формированию озлобленности ребенка. Как правило, это неблагополучная семья. Примеры агрессивного поведения родителей, одобрение и оправдание жестокости, применение к ребенку физических наказаний формируют у него агрессивную модель поведения.

Как ни парадоксально, зачастую причиной жестокости и агрессии становится «слепая» родительская любовь. Если, например, родители оберегают и опекают свое дитя, не видя в нем личности и не уважая его индивидуальность, в душе ребенка зарождается желание показать и доказать родителям, что он может поступать по-своему. Другим опасным порождением «слепой» родительской любви является вседозволенность. У ребенка появляется чувство безнаказанности. Исполнение всех капризов и игнорирование проступков не помогут построить нормальные отношения и установить связь с детьми, а в подростковом возрасте с максимальной вероятностью станут причиной агрессивного и деструктивного поведения.

Так же можно назвать и другие семейные факторы: болезнь, безработица, супружеский конфликт, развод, распавшаяся семья, занятость родителей полностью работой, увлечениями и т.д.

Характерной особенностью агрессивного поведения у подростков является их зависимость от группы сверстников. Для подростков быть агрессивным значит показать свою физическую силу, заслужить авторитет среди сверстников. Подросток часто ввязывается в драки и конфликты. С целью подчеркнуть свое превосходство и получить самоудовлетворение от жестокого обращения возникает желание ущемить достоинство другого. Подросток даже не задумывается, что нужно выбирать себе равного по силе соперника, и обижает более слабого и незащищенного. За них никто не будет заступаться, можно выйти победителем и заслужить уважение сверстников. А дети копируют поведение друг друга, поэтому влияние более авторитетного сверстника может сказаться на поведении.

Агрессивное поведение детей и подростков может быть спровоцировано определенными личностными особенностями. Среди них: недостаточное развитие интеллекта и коммуникативных навыков, слабая саморегуляция, неразвитость игровой деятельности, низкая самооценка, нарушения в отношениях со сверстниками и т.д.⁴

Причину возрастания детской жестокости в последнее время многие специалисты видят в распространении и доступности телевидения и Интернета. Многие компьютерные игры предполагают сражения и убийства с целью выиграть. Самые популярные фильмы непременно содержат сцены насилия, которые сильно влияют на несформированную детскую психику. Видеоролики, показывающие грубость, безответственность и разврат, в Интернете имеются в свободном доступе. Подросткам стало неинтересно только подраться – надо непременно снять на телефон и выложить видео в сеть.

Очевидно, что буллинг наносит существенный вред всем, кто в него вовлечен. Пострадавшие дети не только страдают от физической агрессии, но и получают психологическую травму, которая влияет на самооценку ребенка и может оказывать длительное воздействие на социальную адаптацию ребенка. Снижение успеваемости, отказ посещать школу, суицидальное поведение – наиболее частые последствия буллинга.

Дети – агрессоры чаще других детей попадают в криминальные истории, формируют искаженное представление о разрешении конфликтов и социальном взаимодействии.

Дети, непосредственно не участвующие в травле, переживают много негативных эмоций: страха быть на месте жертвы, бессилия, негативного отношения к школе.

Для учителей самыми частыми последствиями буллинга являются большее количество негативных эмоций в общении с детьми, проблемы с дисциплиной в классе, снижение статуса среди учеников, чувство собственной несостоятельности и бессилия, риск административных взысканий, когда ситуация выходит из-под контроля и травля приводит к физическим повреждениям, суицидальному поведению, конфликтам с родителями.

Недоброжелательная обстановка, разобщенность между детьми, снижение мотивации к учебе, недоверие к взрослым – это основные последствия травли для детского коллектива.

Очевидно, что именно образовательные организации совместно с родителями должны вести работу по профилактике и устранению школьного буллинга, что позволит сохранить психологическое здоровье учащихся и создать комфортную развивающую образовательную среду, гарантирующую охрану и укрепление физического, психологического и социального здоровья обучающихся.

В обществе давно говорят о необходимости ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации отдельную статью, назначающую наказание за школьную травлю. Несмотря на то, что такой статьи нет в законодательстве, это не означает, что зачинщиков травли нельзя привлечь к ответственности.

Какие статьи и законы встают на защиту прав тех, кого травят в школе? Под травлей подразумевается систематическое психологическое или физическое давление на жертву, это могут быть как угрозы, оскорбления, насмешки и шантаж, так и нанесение побоев. Одно из главных препятствий, мешающих наказать агрессоров, – это их возраст. Согласно законодательству Российской Федерации, уголовная ответственность наступает с 16 лет, при совершении тяжких преступлений – с 14 лет.

Привлечь к ответственности несовершеннолетнего за угрозы и клевету практически невозможно. Если зачинщики травли распространяют про ребенка лживые слухи, можно применить статью «Клевета» (ст.128.1 УК). Если родители ребенка-жертвы смогут доказать это в суде, то ответственность за клевету понесет администрация школы или же родители или иные законные представители агрессора⁵.

Если ребенку угрожают и угрозы носят откровенно жестокий и опасный характер, следует проинформировать школьного психолога и администрацию школы. За бездействие учителя и администрацию школы можно будет привлечь к ответственности, если не будут приняты соответствующие меры.

В школах можно наблюдать систематические случаи вымогательства несовершеннолетними у более младших детей. Под угрозой физического насилия, расправы дети отдают деньги, телефоны и другие ценные вещи. Подобные ситуации могут иметь опасное продолжение и вмешательство учителей, администрации необходимо. Если правонарушителю меньше 14 лет, то материальный вред за него будут возмещать родители. На родителей вымогателя будет составлен протокол по

4 Агрессия у детей и подростков. Под ред. Платоновой Н. М. СПб.: Речь, 2006.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenino-csssdm.net-do.ru/article/15211>.

ст.5.35 КоАП РФ «Ненадлежащее выполнение родительских обязанностей», а сам нарушитель будет поставлен на учет в Отдел по делам несовершеннолетних.

В случае физического насилия, нанесения побоев привлечь агрессора к ответственности можно, если ему исполнилось 16 лет. Важно отметить, что если ребенка избили один раз, то преступление будет квалифицироваться как «побои», а если это происходит систематически, то «истязание». Уголовная ответственность за оскорбление несовершеннолетнего не наступает при условии, что последствия правонарушения не привели к утрате здоровья, жизни пострадавшей стороны. Если школьника ударили в учебном заведении, необходимо обратиться в травмпункт для освидетельствования освидетельствовать нанесения побоев. Если необходимо привлечь агрессора к уголовной ответственности, необходимо написать заявление в ОВД. Можно обратиться в гражданский суд, если достаточно компенсации морального и материального вреда. Если жертве был причинен незначительный вред, то, скорее всего, разбираться с родителями агрессора будет комиссия по делам несовершеннолетних: на взрослых будет наложено административное наказание, а сам несовершеннолетний постановлен на учет.

Опорная точка, которая позволяет сориентироваться в правовом поле и определить уровень ответственности классных руководителей за психологическую травлю (насилие) во вверенном ему детском коллективе – безопасность и (или) угроза безопасности конкретного обучающегося. Именно на школу возлагается обязанность не только по обучению, но и по формированию соответствующего климата и атмосферы.

Охрана здоровья учащегося включает себя как обеспечение безопасности, так и профилактику несчастных случаев с учащимися во время пребывания в школе (п. 1 ст. 41 Закона № 273-ФЗ). Учителя при реализации образовательных программ должны создать условия для охраны здоровья детей.⁶

Классный руководитель разделяет ответственность родителей в воспитании и личностном развитии учащихся во вверенном ему детском коллективе. Он несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей в порядке и в случаях, которые установлены ч. 1 ст. 48 Закона № 273-ФЗ.

Если учитель был очевидцем травли ребенка его сверстниками или другим педагогом и не пришел на помощь, его можно привлечь к ответственности по ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности».

Гражданско-правовая ответственность для классного руководителя при конфликтах связанных с психологической травлей (насилием) наступает в следующих ситуациях:

– если причинен имущественный вред учащемуся. За действия работника несет ответственность образовательная организация. Она имеет право на основании ст. 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ взыскать расходы с учителя;

– имущественный вред, а также физические и моральные страдания учащегося нанесены одноклассниками (классный руководитель может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за невыполнение функциональных обязанностей).

Проблема ответственности классного руководителя за психологическое насилие во вверенном ему детском коллективе требует внимания как со стороны юристов, так и со стороны специалистов в области конфликтологии, педагогики, возрастной психологии и права.

В России нет общей единой программы для разрешения вопросов буллинга, такое понятие, как «буллинг» (травля) в законе отсутствует. Однако в последнее время эта тема не остается без внимания и все больше и больше специалистов разных сфер деятельности предлагают и реализуют свои авторские антибуллинговые программы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации».
2. Агрессия у детей и подростков / Под ред. Платоновой Н. М. СПб.: Речь, 2006.
3. Материалы к проекту «Скажем буллингу «Нет!»» (программа профилактики буллинга в образовательной организации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psy.su/psyche/projects/1813/>.
4. Национальная психологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vocabulary.ru/person/shulc-henke-harald.html>.
5. Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. 96 с.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenino-csssdm.netdo.ru/article/1521>.

⁶ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации».

БАШМАКОВ Рустем Раисович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

СИСТЕМА ПРАВОВОГО МИРОПОРЯДКА

В статье даются особенности современной мировой системы государств, объединяемых единым правовым пространством. Показаны общие признаки мировой системы и имеющиеся общие особенности существующих государств в мире. Рассматриваются проблемы отношений между государствами, которые вызваны наличием различных цивилизаций в современном мире. Характеризуется положительная роль международных организаций для укрепления международно-правового порядка.

Ключевые слова: правовая система, международные организации, цивилизации, международное право, мировая система.

BASHMAKOV Rustem Raisovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE SYSTEM OF LEGAL ORDER

Characteristics of the modern world states system united by the integrated legal framework are given. Common features of the world system and universal peculiarities of existing states in the world are shown. Relations problems between the countries caused by the presence of different civilizations in the modern world are viewed. The positive role of international organizations to strengthen the international legal procedure is characterized.

Keywords: legal framework, international organizations, civilizations, international law, world system.

Башмаков Р. Р.

Сегодня на земле существуют 193 государства, являющиеся членами ООН, а следовательно полноправными субъектами международного права. Кроме этого к территориальным образованиям различного типа относятся 14 непризнанных государств, 62 территории, зависимые от различных государств и 4 территории, у которых не определен статус. Прежде чем продолжить дальнейший анализ мировой системы, следует заметить, что даже перечисление 4 видов территориальных образований, из которых 193 государства полностью находятся в сфере правовых отношений, а остальные в той или иной степени ограничены в своем правовом статусе, говорит о состоянии мирового, пусть и относительного, но юридического порядка, когда разрешение проблемных моментов развивается в правовом поле. Разумеется, о полном объеме правовых отношений в мировой системе возможно говорить только относительно полностью суверенных государств, не обремененных различными межгосударственными или международными юридическими ограничениями, и внутренняя и внешняя политика которых полностью самостоятельна. Другие территориальные образования, или квази-государства, не в состоянии в полной мере реализовывать свои интересы путем применения правовых механизмов и нормативно-правовых актов в силу географических, исторических, военных, а в целом действующих политических причин различного характера. Но, поскольку признаки и интересы квази-государств тесно переплетены как с отдельными суверенными государствами, так и в целом с мировой системой, то это позволяет говорить об их особом юридическом статусе, который с необходимостью вынужденно объективируется в статике международных правовых отношений.

Тем самым, единая мировая система, в содержание которой входят суверенные государства и иные квази-государства, обладает особенными и общими признаками, которые делают

ее цельным образованием на нашей планете. Эти особенные и общие признаки, как мы увидим далее, напрямую влияют на конструирование современной правовой системы в рамках всей мировой системы как необходимого ее компонента, в пределах которой строятся отношения между государствами и иными образованиями в международном сообществе стран и народов.

К особенным признакам современной мировой системы, характеризующим ее элементы в виде государств и квази-государств, относятся:

– территориальная целостность и обособленность государств и квази-государств, что делает их пространство самостоятельным элементом в пространстве мира, имеющим внутренне объединяющую силу для сохранения и постоянного состояния территории земли (вместе с частью водного пространства) в пределах границ, определенных мировой системой;

– хронологическая закономерность образования государств и квази-государств во времени, что влечет их признание (частичное признание) в мировой системе в силу постоянства процесса становления, развития, расцвета или упадка;

– социальным содержанием государств и квази-государств является общество, объединенное в своей основе едиными целями, задачами, интересами, способное при необходимости встать на защиту своих ценностей перед внутренними противниками и внешними врагами;

– структура современных форм внутреннего управления государствами и квази-государствами является примерно одинаковой, имея, как правило, три ветви власти - законодательную, исполнительную и судебную при ограниченных или неограниченных полномочиях главы государства;

– наличие относительной самостоятельности или суверенитета государств – права на независимое политическое верховенство, а следовательно не подчиненное какой-либо власти

или политическому влиянию при принятии и проведении в жизнь политических решений;

– в силу современных обычаев международной среды современные государства и квази-государства, несмотря на различные формы их внешней политики в основном не предполагают военного или силового разрешения конфликтов, за исключением локальных военных действий в период сравнительно небольшого времени;

– права, интересы и блага человека, несмотря на различие государств и квази-государств, содержат выработанные стандарты и иерархию, исходя из основных человеческих ценностей, как жизнь, свобода, равенство, справедливость, собственность, типичные виды духовных и материальных благ;

– каждое из государств или квази-государств имеет свою идеологию и/или религию, охватывающую духовные основы человека и общества и составляющую разумно-мистическое объяснение рождения, становления, развития и упадка настоящего территориального образования. Это позволяет на уровне рационального объяснения и/или веры внутренне сохранять и скреплять государство находящимся на его территории обществом, не позволяя ему регионально или социально распадаться и гибнуть.

Из особенных признаков следуют **общие мировые тенденции, объединяющие государства и квази-государства в единую мировую систему:**

– единство природного, воздушного и водного пространства на планете, что делает невозможным для государств и квази-государств полностью обособиться друг от друга, а следовательно, быть абсолютно суверенными;

– единство общего времени развития планеты Земля с хронологическим процессом эволюции государств и квази-государств, большинство которых на современном этапе по основным стандартам межгосударственного существования выровнялись на один равный уровень международной цивилизации;

– множество политических, экономических, культурных, социальных, транспортных связей между всеми государствами на планете, постоянно и необратимо укрепляемых объективно-субъективными факторами;

– единство базовых ценностей для любого общества государств и квази-государств в силу общих биологических, психических и социальных особенностей человека;

– глобальное осознание опасности общих бедствий для существования человека, всего человечества и планеты в силу современного потенциала промышленности, различных видов оружия и иных средств, а также тенденций некоторых видов мега-преступности, способных частично или полностью уничтожить все живое на земле.

Перечисленные особенные и общие признаки мировой системы, несомненно, служат положительным фактором ее укрепления и развития как для *объединительных тенденций* системообразующего характера, так и для *свободного и независимого существования ее элементов* - государств и квази-государств, способных в полной мере к самостоятельной жизни.

Однако реалии современного мира, разумеется, имеют факторы, которые негативно могут воздействовать на порядок в мировой системе в целях его разъединения, разрушения либо доминирования одного или нескольких государств в качестве элемента (элементов) системы. Эти факторы глобальны и объективны, хотя в своей основе имеют социальное происхождение. В этой связи к отрицательным условиям, способным повлиять на всю мировую систему, С. Хантингтон относит разделение мира на два непримиримых полюса – Восток

и Запад с сосуществованием при этом семи или восьми цивилизаций (полицивилизационная парадигма), объективно препятствующих единению мира¹. В свою очередь, А. Г. Дугин видит отрицательное влияние, сказывающееся на балансе мировых полюсов в системе геополитической карты мира, противопоставление многополярному миру, представителем которого, по его мнению, является, Организация Объединенных Наций, однополярного, чего добиваются США в силу своей политической и экономической мощи². Хотя в данном аспекте, Арно Лекрек, анализируя российскую внутреннюю и внешнюю политику, на наш взгляд, обоснованно говорит об усиливающейся мощи России на международной арене, что является фактором, позволяющим российскому государству вновь претендовать на статус мирового гиганта³. В свою очередь Ф. Фукуяма пишет о слабости большинства государств на современном этапе развития, их демократических институтов, что, мешая эффективным способам решения экономических и политических проблем, делает их иногда бессильными перед другими государствами⁴. Последний фактор в системном видении, разумеется, также расшатывает порядок в мировой системе, когда ряд элементов (государств) мировой системы становится слабее, а следовательно подверженным влиянию более сильных государств или их союзов. Все эти факторы как в целом, так и по отдельности создают опасные тенденции радикального разрушения части, а затем и общей системы международных отношений, что в нынешнее время может привести к необратимым последствиям природных, техногенных или социальных катастроф, самой худшей из которых является возможность мировой войны.

Тем самым, одной из главных опасностей единства международного порядка видится, по мнению ведущих теоретиков, так называемая, борьба цивилизаций, объединяемых историческими, политическими, духовными узами, в основе которых хоть и лежат экономические отношения, но главным является все же их культурная составляющая, выстроенная в глубинах исторических эволюций. Вместе с тем наличие и развитие цивилизаций – это объективная закономерность мирового исторического процесса, выражающегося объединении народов на одной территории в единую общность на основе религии, идеологии, а в целом общих направлений исторического развития. Сами цивилизации находятся в системе мирового порядка, занимая свою естественную нишу в геополитических процессах. Однако, в силу целого ряда факторов, анализ которых является темой отдельного исследования, на сегодня в первую очередь исламская цивилизация несет в себе энергию и военно-технические возможности разрушения системы мирового порядка, провозглашая полностью деструктивные цели в религиозно-мистическом их исполнении.

Вместе с тем, вышеперечисленные и другие авторы только прогнозируют проблемы мировой системы в связи с действием различных негативных факторов, существование которых всегда в историческом развитии имело место. Однако никто из серьезных ученых и политиков не отрицает необходимости и сегодняшнее наличие системности мирового порядка при явно ведущей роли США, но что, разумеется, не делает эту страну главенствующей в мировой системе.

1 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2014. – С. 30-43.

2 Дугин А. Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов. – М., 2015. – С. 448-451, 508-509.

3 Лекрек А. Русское влияние в Евразии: Геополитическая история от становления государства до времен Путина. – М., 2014. – С. 128.

4 См.: Фукуяма Ф. Государственный порядок. – М., 2015.

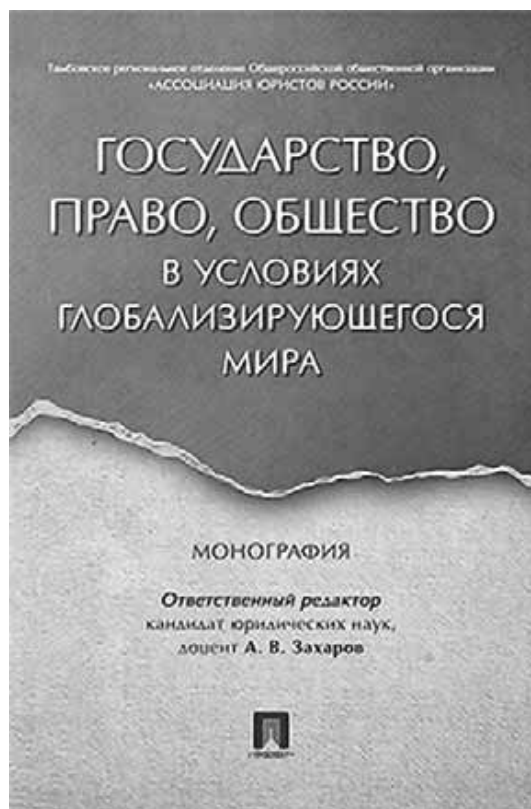
Последняя мысль, что ни США, ни любая иная держава (типа идей исламского Халифата) не могут возглавлять мировую систему государств, имеет ряд объективных обоснований. В частности, диалектика мирового развития не позволяла ни одному государству не то что завоевывать мир, а даже оказывать влияние на все страны мира одновременно. Внутренние силы любого государства в полной мере могут обеспечивать только свой экономический и культурный потенциал, но объективно не в состоянии вести «завоевательную» политику (пусть даже экономического плана) в отношении всех соседних государств, причем при естественном сопротивлении последних. Причем американские авторы придерживаются такого же мнения, как, например, Джозеф С. Най, который пишет, что несмотря на доминирование Америки в XXI веке, она не сможет справиться с возникающими проблемами современности в одиночку, а только совместно с другими странами⁵. В этом ключе упорядоченности и сохранению мировой системы на планете способствует многослойность различных всемирных и локальных международных организаций, имеющих тенденции внешнего и внутреннего влияния на политику всех государств в мире. К данным организациям следует отнести ООН (193 страны), Совет Европы (47 стран), Европейский Союз (28 стран), СНГ, БРИКС (организация, куда входят Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества, куда входят 6 азиатских стран, включая Россию), Североамериканское соглашение о свободной торговле (США, Канада, Мексика), Союз южноамериканских наций (12 государств Латинской Америки), Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (12 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в т.ч. США) и т.д.

Перечисленные и другие организации, являясь «подсистемами» единой мировой системы (исключением, видимо, является ООН, как политико-правовое системное образование всей мировой системы), объединяются в силу объективных политических, экономических, военных и иных причин. По своим системным свойствам международные организации имеют названные ранее особенные и общие признаки всей мировой системы, хотя их союзы основаны на еще более сильных объединяющих системных связях, как правило, больше экономического плана. Кроме этого, укреплению системности практически всех международных организаций способствуют меры стимулирования положительного поведения государств на мировой арене и санкционные (карательные) меры в отношении государств-нарушителей, в случае действий, негативно отражающихся на созданной мировой системе или разрушающих ее⁶.

Тем самым, современный порядок в мировой системе обеспечивается как объективными факторами необходимости мирного сосуществования государств, так и его правовой составляющей, отражаемых в целом комплексе международно-правовых актов, имеющих, в свою очередь, обратное влияние на структуру мирового порядка.

Пристайный библиографический список

1. Дугин А. Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов. – М., 2015.
2. Лекрек А. Русское влияние в Евразии: Геополитическая история от становления государства до времен Путина. – М., 2014.
3. Най С. Джозеф (младший). Будущее власти. – М., 2014.
4. Фукуяма Ф. Государственный порядок. – М., 2015.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2014.

5 Най С. Джозеф (младший). Будущее власти. – М., 2014. – С. 22-25.
 6 Статистические данные Петерсоновского института мировой экономики (Вашингтон) показывают, что с 1987 г. США применяли экономические санкции к отдельным государствам 60 раз, из них по решению Совета Безопасности ООН 16 раз, без санкций ООН – 44 раза. Евросоюз применял санкции 32 раза, из них по решению Совета Безопасности ООН 9 раз, без санкций ООН – 23 раза.

АРСЛАНБЕКОВА Наидат Магомедрасуловна
аспирант Дагестанского государственного университета

ПОНЯТИЕ И ПРИРОДА ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

Целью статьи является исследование природы и сущности юридической ответственности государства. Автор осуществляет анализ источников научных доктрин по рассматриваемой проблеме, придерживаясь традиционного подхода к пониманию юридической ответственности государства. Также делается попытка анализа состава противоправного деяния государства.

При написании статьи использовались различные методы исследования, в частности: диалектический, логический, формально-юридический, анализа и синтеза. В заключении автор, с учетом различных научных подходов, рассматриваемых в статье, дает понятие юридической ответственности государства.

Ключевые слова: юридическая ответственность, правонарушения государства, органы государственной власти, должностные лица, ответственность государства.

ARSLANBEKOVA Naidat Magomedrasulovna
postgraduate student of the Dagestan State University

THE LAW RESPONSIBILITY OF STATE: DEFINITION AND ESSENCE

The aim of the article is researching of the essence of law responsibility of states. The author analyzes different science conceptions about this problem. The author holds the traditional view to the understanding of this problem. Also there is try to make analyzes of state's corpus delicti.

Writing the article there were used follow research methods: dialectical, logical, formal and legal, analyzes and synthesis. In conclusion the author gives definition of law responsibility of state wherein considers various research slants.

Keywords: law responsibility, offences of states, public authority, official, responsibility of states.

Арсланбекова Н. М.

Проблема юридической ответственности государства является одной из наиболее дискуссионных в правовой доктрине¹. В настоящее время, характеризующееся проведением многочисленных реформ государственной и общественной жизни Российской Федерации, в том числе в экономической, социальной и политической сферах, вопрос о юридической ответственности государства встает все более остро². В виду того, что в данный исторический период Российская Федерация продолжает курс дальнейших преобразований³, предполагающий дальнейшую трансформацию государственного устройства и общественно-политической жизни под требования рыночной экономики, капиталистических отношений и в связи с насущной необходимостью реализации конституционно закрепленной цели - построения правового социального государства с демократическим политическим режимом проблема привлечения государства к ответственности как никогда актуализируется⁴.

Согласно Конституции РФ государство одной из своих первоочередных обязанностей закрепляет признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, расценивая их как высшую ценность⁵. Исполнение этой обязанности, безусловно, предполагает исправное функционирование такого важного элемента государственной системы как институт юридической ответственности государства, являющегося объектом нашего исследования. Представляется необходимым отметить невозможность полного понимания сущности и природы ответственности государства без определения его понятия. Теоретические разработки и концепции юридической ответственности государства необходимы для его эффективной реализации на практике.

Юридическую ответственность государства следует рассматривать комплексно, учитывая все аспекты ее функционирования, а также ее реализацию в различных сферах: международной, конституционной и гражданско-правовой. Если ответственность государства в рамках действия гражданско-правовых договоров реализуется в юридической практике давно и достаточно успешно, то конституционная и международно-правовая ответственность пока только находят своих сторонников среди правоприменителей и теоретиков⁶.

1 Шабуневич С. Н. Государство как субъект юридической ответственности за нарушение конституционных прав и свобод личности // Марийский юридический вестник. 2015. № 2 (13). С. 32.
2 Пирбудагова Д. Ш., Мусалова З. М. Проблемы взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 3. С. 67.
3 Агаджанов А. А. Юридическая ответственность государства как гарантия законности: проблемы теории и практики в Российской Федерации. Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Челябинск, 2006. С. 3.
4 Арсланбекова А. З., Алдеров И. С. Основные направления совершенствования деятельности государственного пожарного надзора // Юридический Вестник ДГУ. 2016. № 2. С. 64.

5 Ибрагимов А. М. Международно-правовое измерение внутривнутриполитической доктрины исполнительной власти Республики Дагестан // Актуальные проблемы укрепления государственности: теория и практика: материалы X Международной научно-практической конференции (17–18 декабря 2016 г., г. Махачкала). Махачкала, 2016. С. 148. Мархгейм М. В., Полухин О. В. Конституционная ответственность государства за нарушение прав и свобод человека // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2012. № 8 (127). Выпуск 20.
6 Маров И. В. Правовое государство и конституционная ответственность государства перед личностью // Вестник Московского госу-

Согласно изложенному М. В. Баглаем мнению, в предмет конституционного права входят две сферы общественных отношений: а) отношения в сфере взаимодействия индивида и государства; б) отношения в сфере исполнения государственной власти (властеотношения)⁷. Так как именно нормы конституционного права регулируют отношения между государственными органами, одним из результатов деятельности которых является реализация юридической ответственности государства, то можно сказать, что юридическая ответственность государства, бесспорно, является предметом конституционного права РФ⁸.

Согласно мнению С. В. Песина понятие «государство как субъект юридической ответственности» должно рассматриваться в двух аспектах: государство как организованное сообщество со всеми присущими ему признаками; государство как система государственных органов и должностных лиц, реализующих свои функции путем реализации предоставленных полномочий⁹. Вместе с тем, некоторые ученые полагают, что нельзя говорить об ответственности государства в лице его народа. Таким образом, согласно этой точке зрения, субъектами ответственности государства являются его государственные органы и их должностные лица. Среди них можно назвать Президента, Правительство, законодательные органы, судебные учреждения, органы внутренних дел и другие государственные органы и их должностные лица. Не нуждается в объяснении факт, что государство не само совершает те или иные преступления деяния. Такой же точки зрения придерживается С. Е. Поляков¹⁰, утверждая, что действия государственных органов и должностных лиц признаются действиями государства. Отсюда вывод о том, что государство ответственно за свои, а не за чужие действия (бездействия). Юридическая ответственность государственных органов и должностных лиц прямо закреплена в законодательстве, как правило, это такие акты как Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях и т.д.

Некоторыми учеными, такими как В. В. Романова, выделяется узкий и широкий подход к пониманию сущности юридической ответственности государства. В соответствии с этой концепцией, в рамках широкого подхода авторы выделяют непосредственную и опосредованную юридическую ответственность государства.

Непосредственная ответственность – это ответственность государства, реализуемая в международно-правовой, конституционной, административной и уголовной сферах, путем совершения правомерных или противоправных действий (бездействий) соответствующими органами от имени государства. Под опосредованной же ответственностью понимается дисциплинарная, административная или уголовная ответственность, которую несут должностные лица государственных органов, своими личными действиями совершившие те или иные противоправные деяния, повлекшие наступление негативных, отрицательных правовых последствий.

В узком же смысле юридическая ответственность государства может быть конституционной, международной и гражданско-правовой. В. В. Романова отмечает, что особенностью конституционной ответственности является принятие соответствующих федеральных законов, нацеленных на восстано-

ние нарушенных прав и устранение причиненного вреда. Она же приводит в пример принятие законодательным органом таких нормативных правовых актов как Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26.04.1991 № 1107-1 (ред. от 01.07.1993) и Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 № 1761-1 (ред. от 09.03.2016).

А. А. Агаджанов придерживается мнения, что юридическая ответственность государства – это специальное юридическое средство обеспечения законности, в связи с чем подчеркивает необходимость включения данного вида ответственности в систему правовых гарантий осуществления законности.

В. В. Романова рассматривает юридическую ответственность государства как средство защиты от произвола государства и чиновничества, часть системы сдержек и противовесов, которая способна гарантировать обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина. Также она определяет юридическую ответственность государства как обязанность государства, его органов и их должностных лиц выполнять, применять, соблюдать и использовать внутригосударственные и признанные РФ международные нормы, при нарушении которых указанные субъекты обязаны нести ответственность и возместить полностью или частично причиненные отрицательные последствия.

В правовой доктрине также различают разграничение ответственности государства на позитивную и негативную (ретроспективную). Позитивная ответственность государства – это морально-нравственная ответственность, она заключается в том, что государство в лице своих государственных органов и должностных лиц осознает необходимость правомерного поведения, реализации своей деятельности в правовом русле. Ретроспективная ответственность наступает в результате совершения государством противоправных действий. В связи с тем, что при рассмотрении упомянутых аспектов ответственности государства и его представителей вопрос ставится о концепции ответственности, а не ее наличии И. А. Толстова¹¹ делает вывод, с которым представляется должным согласиться, о том, что применительно к государству как субъекту правовой ответственности подобная градация нецелесообразна. Негативная ответственность государства признается сообществом ученых-правоведов важнейшей проблемой конституционно-правовой ответственности¹².

Сложной проблемой при определении ответственности государства является вопрос о должном поведении. К примеру, С. А. Авакян отмечает, что в рамках конституционно-правовой ответственности поведение субъектов регулируется не только правовыми нормами, но и политической целесообразностью. Те или иные органы могут осуществлять неэффективную деятельность, не нарушая при этом ни единой правовой нормы. Является ли это основанием применения конституционно-правовой ответственности?

Отечественные ученые, исследующие юридическую ответственность государства, не обходят вниманием и соотношение ответственности государства и ответственности государственных органов и должностных лиц. Некоторые авторы в этой связи выделяют двухуровневую систему ответственности государственных органов: их ответственность непосредственно друг перед другом, то есть между собой, что еще можно назвать ответственностью провинившегося государственного органа перед вышестоящим органом, выступающим в данной оказии от имени государства, и ответственность данных органов перед физическими и юридическими лицами.

дарственного областного университета: Серия «Юриспруденция». 2010. № 2. С. 71.

7 Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М: Инфра-М.: Норма, 2015, С. 17.

8 Маров И. В. Указ.соч.

9 Песин С. В. Государство как субъект юридической ответственности: теоретико-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2002. С. 5.

10 Поляков С. Е. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Нижний Новгород, 2011. С. 12.

11 Толстова И. А. Государство как субъект юридической ответственности. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 25. С. 44.

12 Авакян С. А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России и опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С. А. Авакяна. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 13.

Юридические меры реализации ответственности государств имеют как политический, так и гражданско-правовой характер. То есть напрашивается вывод, что юридическая природа ответственности государства характеризуется своей дуальностью, а именно сочетанием частно-публичных аспектов. А. А. Агаджанов также придерживается мнения, что ответственность государства имеет «безвиновный» характер и при ее реализации действует презумпция виновности. Это обусловлено тем, что субъект преступления, государство в лице своих органов, заведомо знает о незаконности совершаемых деяний.

В правовой доктрине при обсуждении природы ответственности государства встает вопрос и об объекте правонарушений. Выделяют ответственность государства перед международным сообществом, перед народом самого государства и перед физическими лицами (индивидами) и юридическими лицами.

Ответственность перед международным сообществом, по мнению А. А. Агаджанова, несет население виновного государства, так как меры реализации этой ответственности, так или иначе, сказываются на всем народе в целом. Стоит отметить, что ответственность в данном случае налагается межгосударственной системой.

Ответственность государства перед своим народом рассматривается как публично-правовая ответственность субъекта и носит политический характер.

Что же касается ответственности государства перед физическими и юридическими лицами, то это гражданско-правовая ответственность и обе стороны являются равноправными субъектами.

Интересной особенностью природы юридической ответственности государства, также отмеченной рядом ученых, является его двойственный статус. К примеру, при совершении государством правонарушения оно выступает и в качестве управомоченного и в качестве виновного субъекта. Управомоченный статус предполагает, что государство в интересах общества обязано привлечь к ответственности (дисциплинарной, гражданской, административной или уголовной) государственные органы и их должностные лица, то есть в некотором смысле само себя. Государство как виновный субъект правоотношений обязано в лице своих государственных органов и их должностных лиц возместить причиненный ими объекту правонарушения вред. В этом ключе, следует констатировать, что государство само же и возлагает на себя свой управомоченный статус путем присоединения к международным договорам, признания тех или иных норм международного права обязательными в пределах своего правового пространства, путем принятия различных актов национального законодательства и т.д.

Что же касается фактической реализации государством своей ответственности, которая должна подкрепляться специально разработанным механизмом гарантирования нарушенного порядка, то это в свою очередь свидетельствует об уровне сформированности правового государства и гражданского общества.

В том случае, когда государство привлекается к юридической ответственности за действия (бездействия) своих государственных органов и должностных лиц, оно запускает механизм гарантирования прав, свобод и интересов общества в целом и отдельных физических и юридических лиц в частности. Это подразумевает принятие мер по восстановлению нарушенных прав, привлечению в соответствии с действующим законодательством виновных субъектов к ответственности и, тем самым, установлению справедливости. Гарантом привлечения к ответственности самого государства выступает его нормативная база.

Фактическим основанием привлечения государства к ответственности, являются виновные действия (бездействия) государственных органов и должностных лиц. Основания реализации ответственности всегда должны быть точно определены. Согласно традиционной в теории государства и права

концепции выделяют фактические и юридические основания ответственности государства. Некоторые авторы полагают, что фактическая сторона привлечения государства к ответственности в настоящий момент получила весьма слабое развитие в юридической литературе¹³.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России и опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С. А. Авакьяна. М.: Изд-во МГУ, 2001.
2. Агаджанов А. А. Юридическая ответственность государства как гарантия законности: проблемы теории и практики в Российской Федерации. Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Челябинск, 2006.
3. Арсланбекова А. З., Алдеров И. С. Основные направления совершенствования деятельности государственного пожарного надзора // Юридический Вестник ДГУ. 2016. № 2.
4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Инфра-М: Норма, 2015, С. 17.
5. Ибрагимов А. М. Международно-правовое измерение внутриполитической доктрины исполнительной власти Республики Дагестан // Актуальные проблемы укрепления государственности: теория и практика: материалы X Международной научно-практической конференции (17-18 декабря 2016 г., г. Махачкала).
6. Маров И. В. Правовое государство и конституционная ответственность государства перед личностью // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2010. № 2. С. 71.
7. Мархтейм М. В., Подухин О. Н. Конституционная ответственность государства за нарушение прав и свобод человека // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2012. № 8 (127). Выпуск 20.
8. Песин С. В. Государство как субъект юридической ответственности: теоретико-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2002.
9. Пирбудагова Д. Ш., Мусалова З. М. Проблемы взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 3.
10. Поляков С. Е. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Нижний Новгород, 2011.
11. Романова В. В. Юридическая ответственность государства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2007.
12. Толстова И. А. Государство как субъект юридической ответственности. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 25.
13. Шабуневич С. Н. Государство как субъект юридической ответственности за нарушение конституционных прав и свобод личности // Марийский юридический вестник. 2015. № 2 (13).

¹³ Романова В. В. Юридическая ответственность государства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2007. С. 6.

ТОЙЛЫБЕКОВА Эльмира Орынтаевна

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета

ПРАВОВЫЕ АКТЫ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ О СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

В данной статье проводится анализ правовых актов, регулирующих свободу вероисповедания и религиозных объединений в России и Казахстане. Автор приводит основные нормы действующих законов обеих стран. Автор высказывает мнение о том, что действующее законодательство о свободе совести и о религиозных организациях в России и Казахстане достаточно стабильно. Законы обеих стран существуют с незначительными изменениями и дополнениями, при этом конституционно-правовые основы свободы совести остаются неизменными.

Ключевые слова: государство, конфессия, вероисповедания, право, религиозное объединение, правовое регулирование, традиционная религия, свобода совести.

TOILYBEKOVA Elmira Oryntaevna

postgraduate student of the Kazan (Privolzhie) Federal University

LEGAL ACTS IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN ON FREEDOM OF RELIGIOUS AND RELIGIOUS ASSOCIATIONS

In this article the analysis of legal acts regulating freedom of religion and religious associations in Russia and Kazakhstan. The author gives the basic rules of the existing laws of both countries. The author expresses the opinion that the legislation on freedom of conscience and on religious organizations in Russia and Kazakhstan is quite stable. The laws of both countries with minor changes and additions, the constitutional legal framework of freedom of conscience remains unchanged.

Keywords: state, denomination, religion, law, religious association legal regulation, traditional religion, freedom of conscience.

Тойлыбекова Э. О.

Религия - является общественным институтом, занимающим важное место в структуре общества, выступает как форма общественного сознания, выражающая определенные идеи и регулирующая общественные отношения, существует в виде системы норм и предписаний поведения человека в обществе. С ранних времен человечества до сегодняшних дней религия считается важной частью общественной жизни. С тех времен как появилась религия можно заметить неразрывную ее связь развития не только с индивидуальным человеком но и с племенами, родами, городами и так же целым обществом. Невозможно было рассматривать отдельно религию с общественной системой, религию с политическим строем. С ранних племенных времен до появления национальных государств религия считалась и считается важной частью общественной и политической истории. То есть, то что нами в настоящее время рассматриваются отдельно понятия политический и религиозный строй, еще с давних времен во многих обществах развивались в едином направлении.

Современные межгосударственные и религиозные отношения развивались на фоне всемирных тенденции, но все же, они имеют свойственные только им сформированные на основе общественно-культурных и политических условий в рамках истории общества. Если в древние времена государство формировало общественные отношения только на основе религии, то с появления буржуазного государства до сегодняшних дней государство было вынуждено реализовывать религиозные отношения в религиозно плюралистических обстоятельствах. Взаимоотношение между республикой и религией, религиозные традиции большое влияние имеют на государственную историю и на общественно-политическую стабильность. В данное время в мире сформировались разные образцы и концепции

государственно-церковных отношений и у каждого из них есть своя история развития. Например, самые древние из мировых религий буддизм и индуизм и их отношения с государством в корне отличаются от отношения между монотеистической религией и государством. У монотеистического иудаизма, христианства и ислама есть свои индивидуальные особенности, связанные с религиозными традициями. Даже в одном только христианстве среди направлений трех основных конфессий и в ареале геокультурного распространения есть примеры не похожие друг на друга. В основном, в сфере исследования межгосударственных и религиозных отношений часто используется термин «государственно-церковные отношения». Как можно заметить по названию, государственно-церковные отношения как предмет исследования возникли на фоне западного европейского общественно-политического контекста и распространились по всему миру.

По словам крупного ученого исследователя истории взаимоотношения государства и церкви Эдуарда Джэймса Уатта, предмет государственно-церковных отношений был тесно связан с историей христианства и западной цивилизации и считается важным своей универсальной формой для мировых культур и религиозных традиций.

По словам еще одного ученого исследователя в этой сфере Дерекка Дэвиса, церковь – государственный термин, она сформировалась еще в шестнадцатом веке в истории Европы и чисто понятие западной цивилизации. Это понятие до сих пор используют в США и западных странах как определение взаимоотношения между государством и религией. Под государственно-церковными отношениями понимается система исторически возникающих и развивающихся отношений между государством (системой учреждений, обладающих

властью на определенной территории) и религиозными объединениями, группами. Основными формами взаимодействия государственной власти и религиозных организаций являются: восстановление храмов, возвращение имущества, предоставление льгот, заключение договоров о сотрудничестве, реабилитация жертв репрессий, установление отдельных религиозных праздников нерабочими днями. Эти понятия по истечении времени изменяются согласно внутренней общественной правдивости.

В настоящее время, термин «государственно-церковные отношения» используется не только как отношения между государством и церковью, но и используется в широком смысле слова обеспечивающий понятие отношения государства и с другими религиями. Причиной этому служит не только то, что помимо традиционных церквей возникли новые религиозные структуры и течения, но и то, что необходимо было определить взаимоотношения государства с другими религиями индуизм, иудаизм, буддизм, ислам с государством сформировать институциональные структуры и отношения.

Поэтому, в последние 50 лет в научных книгах для определения взаимоотношений государства и религиозных объединений стали применять такие понятия как «государственно-межрелигиозные отношения», «государственно-конфессиональные отношения».

Казахстан считается многонациональной, многоконфессиональной страной, по сравнению с европейскими мультикультурными и мультиконфессиональными обществами, с наибольшим количеством казахов и русских, преобладает в Казахстане ислам и православие. Так же, у веками живших бок обок казахов и русских много схожести в общественных отношениях и государственно-религиозных отношениях. Например, если сравнить наше общество с западным обществом, то разница в общественной системе, в западных странах превосходит индивидуальная философия, а у нас больше привилегии в общей философии. Между нацией и традиционными религиозными убеждениями существует глубокая связь.

Тип государственно-конфессиональных отношений, сложившийся в государстве, имеет определяющее влияние на организационно – правовые формы религиозных сообществ и содержание и направления религиозной деятельности. В случае России можно выделить несколько сменяющих друг друга исторических моделей государственно – конфессиональных отношений. Для первой, существовавшей в Российской империи, характерно господство православия как основной религии, с признанием ограниченных прав на исповедование ряда «признанных» конфессий. Вторая модель, радикально секулярная, формируется в Советском Союзе, когда, особенно в отдельные периоды, государственная политика направлена на деинституционализацию религии политико-правовыми мерами.

Современное понимание свободы совести подразумевает обеспечение в обществе таких демократических прав и свобод, которые гарантируют личности свободу по отношению к религии, свободу убеждений и возможность их проявления в действиях и поступках (при условии соблюдения прав других людей). Сегодня во многих странах эти права и свободы закреплены законодательно, но в действительности они пока еще остаются идеалами, которые реализуются достаточно медленно.

В России современному законодательству о свободе совести и о религиозных организациях менее 30 лет. Первый после перехода от политики гостеизма нормативный акт - Закон СССР от 01 октября 1990 г. № 1689-1 «О свободе сове-

сти и религиозных организациях»¹ - утвердил за отдельными приходами, церковными учреждениями права юридического лица (с конца 20-х гг. советское законодательство не наделяло религиозные организации соответствующим правом). Религиозные организации получили право иметь в собственности недвижимое имущество, защищать свои интересы в судебных органах, активно участвовать в политической и общественной жизни и пользоваться средствами массовой информации, свободно обучать религии детей и взрослых. Священнослужители получили право исполнять религиозные обряды в армии, учреждениях здравоохранения и социальной защиты, в тюрьмах и лагерях.

Представляется исключительно важным отметить, что действующая Конституция российской Федерации 1993 года в качестве основ конституционного строя закрепляет светский характер российского государства (ст. 14), основными принципами которого являются отделение религиозных объединений от государства и равенство их перед законом, запрет на создание и деятельность общественных объединений, преследующих цели, направленные на разжигание религиозной розни. Конституция определяет, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной².

Конституция в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» регламентировала, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст. 28).

26 сентября 1997 г. принят Федеральный закон «о свободе совести и о религиозных объединениях» (далее - «Закон»), заменивший собой Закон РСФСР 1990 г. «О свободе вероисповеданий», не раскрыл понятия свободы совести и свободы вероисповедания в большей степени, чем это сделано в Конституции РФ³. Точных дефиниций свободы совести и свободы вероисповедания дано не было. В этой части Федеральный закон не намного более совершенен, чем предшествующий Закон РСФСР. В отличие от Закона РСФСР 1990 года, наделявшего граждан правом свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или атеистические убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения законов государства, создавать атеистические общественные объединения (ст. ст. 3, 4), действующий Закон позволяет гражданам иметь лишь «религиозные или иные убеждения» (п. 1 ст. 3 Закона), но не декларирует отделение атеизма от школы (как это было в предыдущем законе)⁴.

Следует обратить внимание, что религиозная организация на территории России должна быть признана, т.е. официально зарегистрирована. Религиозная организация может создаваться исключительно в добровольном порядке, без всякого

1 Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 41. Ст. 813.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

3 Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 41. Ст. 813.

4 Трофимов Я. Ф. Религия и политика: Учеб.-метод. пособ. - Караганда: Болашак-Баспа, 2012.

насилия, принуждения и обмана. Важным является и то, что учредителями религиозной организации должны быть местные жители. В Ленинградской области это могут быть российские граждане, имеющие регистрацию по месту жительства в регионе, а также лица без гражданства или иностранные граждане, постоянно проживающие в регионе (например, имеющие вид на жительство). Также следует обратить внимание, что несмотря на то, что религиозные организации могут заниматься разными видами деятельности (благотворительной, культурно-просветительской, предпринимательской), их основными целями и задачами является именно религиозная деятельность, т.е. проведение обрядов, богослужений, таинств, проповедей.

До осени 2011 года модели государственно-религиозных отношений реализуемые в России и Республике Казахстан были во многом идентичны. После этого времени система государственно-религиозных отношений в Республике Казахстан была реформирована и стала существенно отличаться от отношений установившихся в России.

В свое время был принят Закон от 11 октября 2011 года № 483-М «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»⁵. Данный Закон в некоторых своих положениях существенно отличается от ранее действовавшего Закона Республики Казахстан от 15 января 1992 года № 1128-ХІІ «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях»⁶. Новый Закон призван обеспечить надлежащую правовую базу для борьбы с религиозным экстремизмом, а также не допустить проникновение религиозных организаций в государственные учреждения Казахстана.

В данный момент в казахстанском законодательстве сложилась коллизия, при которой, с одной стороны, новый Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», безусловно, дал государству дополнительные инструменты для противодействия угрозам в религиозной сфере, а с другой - своими новеллами осложнил деятельность традиционных для Казахстана религий.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на ч. 3 ст. 7, согласно которой не допускается проведение богослужений, религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний, а также осуществление миссионерской деятельности на территории и в зданиях государственных органов, организаций; Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, судебных и правоохранительных органов, других служб, связанных с обеспечением общественной безопасности, защитой жизни и здоровья физических лиц; организаций образования, за исключением духовных (религиозных) организаций образования.

Что касается лиц, содержащихся в учреждениях пенитенциарной системы, являющихся пациентами организаций здравоохранения, проходящих социальное обслуживание в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, то ч. 4 ст. 7 устанавливает, что по их просьбе или их родственников в случае необходимости приглашаются священнослужители религиозных объединений. При этом совершение религиозных обрядов, церемоний (или) собраний не должно препятствовать

деятельности указанных организаций, нарушать права и законные интересы других лиц.

Таким образом, совершение необходимых обрядов и таинств для лиц, находящихся на лечении в государственных организациях здравоохранения, необходимо будет всякий раз согласовывать с руководством данного заведения на месте. Но в этой ситуации возможны злоупотребления со стороны должностных лиц. Аналогичная ситуация может сложиться и в местах лишения свободы.

Итак, в Казахстане возможна и уже реализуется на практике конкордатная модель государственно-религиозных отношений, как один из видов возможного социального партнерства между Республикой Казахстан и действующими на ее территории религиозными объединениями. Но в Республике Казахстан конкордатные отношения установлены только с Католической церковью, в то время как правовое положение других религий и конфессий, в частности, таких традиционных для Казахстана как православие и ислам является гораздо менее устойчивым, что не способствует обеспечению религиозной безопасности общества. По нашему мнению, в данной ситуации необходимо ставить вопрос о заключении с традиционными для Казахстана религиями соответствующих конституционных соглашений о социальном партнерстве подобных действующему конкордату между Республикой Казахстан и Католической церковью. Такие соглашения могли бы обеспечить традиционным для Казахстана религиям более устойчивое положение и позволили бы им в широких пределах сотрудничать с государством по обеспечению религиозной безопасности общества. Также мы убеждены, что конкордатный принцип государственно - религиозных отношений мог бы с успехом применяться и в России.

В целом, действующее законодательство о свободе совести и о религиозных организациях в России и Казахстане достаточно стабильно. Законы обеих стран существуют с незначительными изменениями и дополнениями, при этом конституционно-правовые основы свободы совести остаются неизменными.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 41. Ст. 813.
3. Закон Республики Казахстан от 11.10.2011 «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» № 483-М // Казахстанская правда от 15 октября 2011 г. № 330-331.
4. Закон Республики Казахстан от 15.01.1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00160&all=all> html (дата обращения: 18.09.2017).
5. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета. № 190. 01.10.1997.
6. Трофимов Я. Ф. Религия и политика: Учеб.-метод. пособ. Караганда: Болашак-Баспа, 2012.

5 Закон Республики Казахстан от 11.10.2011 «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» № 483-М // Казахстанская правда от 15 октября 2011 г. № 330-331.

6 Закон Республики Казахстан от 15.01.1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00160&all=all> html (дата обращения: 18.09.2017).

ГАБДРАХМАНОВА Лиана Нильевна

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии, социологии и связи с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связи с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

ДАВЛЕТШИНА Зарина Зинуровна

магистр кафедры политологии, социологии и связи с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

В статье раскрываются возможности влияния средств массовой информации на поведение молодежи в период предвыборной кампании. Выделяются основные каналы воздействия на электоральные предпочтения молодых избирателей, зависимость электорального поведения от степени политической грамотности и активности. Выводы и рекомендации по повышению электоральной активности молодежи составлены на основе авторского пилотажного исследования, проведенного в период предвыборной кампании 2016 года среди молодежи г.Уфы.

Ключевые слова: электоральное поведение молодежи, электоральные предпочтения, каналы политического влияния СМИ, предвыборная кампания.

GABDRAKHMANOVA Liana Niljevna

Ph.D. of political sciences, senior lecturer of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

KOSTYLEVA Elena Gennadjevna

Ph.D. of sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

DAVLETSHINA Zarina Zinurovna

magister student of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

INFLUENCE OF MASS MEDIA ON ELECTORAL BEHAVIOR OF YOUTH.

In article possibilities of influence of mass media on behavior of youth during an election campaign reveal. The main channels of impact on electoral preferences of young voters, dependence of electoral behavior on degree of political literacy and activity are allocated. Conclusions and recommendations on increase in electoral activity of youth are made on the basis of the author's flight research conducted during an election campaign of 2016 among youth of Ufa.

Keywords: electoral behavior of youth, electoral preferences, channels of political influence of media, election campaign.

Актуальность изучения влияния средств массовой информации (СМИ) на электоральное поведение молодежи обусловлена постоянными изменениями в политической сфере современного российского общества. Наиболее ярко влияние СМИ на массовое сознание проявляется в электоральных ориентациях в период выборов, и представляет собой действенный механизм легитимации определенных политических сил. Средства массовой информации по-прежнему остаются важнейшим инструментом политической борьбы: они реализуют новейшие методы информационного воздействия, как с широкими слоями населения, так и с элитными группами. Научные исследования свидетельствуют, что именно с потреблением продукции средств массовой информации тесно коррелирует электоральная активность, что свидетельствует об актуальности изучения влияния средств массовой информации на избирателей¹.

В Республике Башкортостан изучением вопросов поведения избирателей, электорального поля, электоральных предпочтений и, в частности, влияния СМИ на формирование электорального поведения и предпочтений занимаются такие

исследователи, как: Н. Алтынова, Дж. Гилязитдинов, М. Долматова, Ю. Дорожкин, А. Еникеев, А. Курлов, С. Лаврентьев, А. Никифоров, Ю. Никифоров, Т. Саблин, В. Савичев, В. Суханов, С. Егорышев, М. Утяшев, С. Шкель, Э. Гареев².

С целью изучения влияния СМИ на электоральные предпочтения и поведение избирателей весной и осенью 2016 года авторами было проведено пилотажное исследование среди молодежи г. Уфы. Методом анкетирования было опрошено 300 респондентов в возрасте от 14 до 30 лет разных национальностей. Среди опрошенных 43,5 % женщин, 56,5 % мужчин.

Анкета включает блок вопросов, посвященный выявлению степени заинтересованности политикой РФ и РБ, участие/неучастие в выборах, причины, побуждающие участвовать в выборах, и вызывающие электоральный абсентеизм, и выявление влияния СМИ на электоральные предпочтения молодежи. В паспортную часть анкеты были включены вопросы, отражающие социально-демографические характеристики респондента: пол, возраст, образование, национальность. Данные исследования обрабатывались в программе IBM SPSS Statistics 20.

В своем исследовании мы опирались на работу Л. Е. Петровой, понимая под электоральным поведением изменение в численности и удельном весе голосов, отданных партиям и кандидатам на выборах, по сравнению с предшествующими выборами, а также изменение в численности и удельном весе (по отношению к зарегистрированным избирателям абсенте-

1 Габдрахманова Л. Н., Давлетшина З. З. Влияние средств массовой информации на формирование электоральных предпочтений молодежи в современной России // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: Материалы V Международной научно-практической конференции. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. С. 108.

2 Там же. С. 107-112.

истов (избирателей, не принявших участие в голосовании) и опустивших незаполненные или неправильно заполненные, а следовательно недействительные бюллетени³.

Исследователь Б. И. Макаренко отмечает зависимость электорального поведения как от объективных факторов, то есть различных характеристик социального положения, объясняющих специфику поведения отдельных групп, так и субъективных, таких как самоидентификация с политическими партиями, символами, идеологиями, восприятие отдельных, в данный момент, политических проблем, воздействие средств массовой коммуникации, личного общения и др.⁴

В целом, молодые люди проявляют интерес к политике: почти половина опрошенных (46,8 % в РФ) и (45,2 % в РБ) время от времени интересуются политической жизнью, как Российской Федерации, так и Республики Башкортостан, постоянно – около 27 % РФ и 21 % РБ. Безразличны к политике РФ 22,6 %, РБ – 27,4 %, проявляют интерес только во время предвыборной кампании лишь 3,2 %, как к политической жизни РФ, а в РБ – 6,5, соответственно.

Глубина политических интересов молодежи зависит от степени заинтересованности молодых людей, от того насколько часто они обсуждают вопросы политики, делая их активными интересами, читая аналитические статьи.⁵ Однако, как видно из результатов опроса, большинство молодых людей обсуждают политические вопросы и события редко: иногда 41,9 %, довольно редко 35,5 %. Часто обсуждают политические новости лишь 14,5 % опрошенных. Никогда не разговаривают на политические темы только 8,1 %.

Подавляющее большинство респондентов, считают что, телевидение оказывает наибольшее влияние на решение избирателей участвовать в выборах (54,8 %), 38,7 % что рекламные щиты, меньше половины 35,5 % – интернет, 22,6 % – печатные издания, 6,5 % считают что это радио, 4,8 % выбрали вариант другое, соответственно.

Как показали результаты исследования, нынешняя молодежь, в целом, с недоверием относится к СМИ. Чуть меньше половины опрошенных доверяют только отдельным СМИ (48,4 %), 22,6 % – редко доверяют средствам массовой информации, одна пятая (21 %) вообще считают, что все СМИ продажны, и лишь 8,1 % безоговорочно доверяют нашим СМИ.

Подводя итог проведенного исследования можно констатировать низкий уровень доверия к СМИ со стороны молодежного электората. В то же время, можно подчеркнуть признание молодежью возможности активного воздействия СМИ на ее электоральные предпочтения. Опыт ведения избирательных кампаний в демократических государствах показывает⁶, что СМИ сегодня обладают всеми техническими и идеологическими возможностями, чтобы служить различным политическим целям⁷. И от того, какую позицию в этом непростом вопросе займут СМИ, во многом будет зависеть будущее российского государства: либо консолидация общества, либо рост социальной напряженности, неверие

людей в институты гражданского общества, отчуждение общества от государства, укоренение в массовом сознании стереотипа недоверия к структурам демократии, в том числе и к самим СМИ.

Пристатейный библиографический список

1. Валитова Н. Э. Основные этапы политико-режимных трансформации в России // В сборнике: Государство будущего: политико-правовой аспект II международная научно-практическая конференция. Уфимский государственный нефтяной технический университет. 2014. С. 113-114.
2. Габдрахманова Л. Н., Давлетшина З. З. Влияние средств массовой информации на формирование электоральных предпочтений молодежи в современной России // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: Материалы V Международной научно-практической конференции. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. С. 107-112.
3. Грогуленко Н. В. Роль средств массовой информации в формировании гражданско-патриотических ценностей // В книге: Современный PR: теория, практика, образование Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфимский государственный нефтяной технический университет. 2015. С. 78-81.
4. Дорожкин Ю. Н., Гареев Э. С., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Социология массовой коммуникации. Уфа, 2005.
5. Курлов А. Б., Суханов В. М., Шкель С. Н. Социодинамика политических приоритетов электората в условиях регионального самоуправления: Монография. Уфа: РИО БашГУ, 2003.
6. Лаврентьев С. Н., Алтынова Н. Ф., Долматова М. Б., Еникеев А. Г., Савичев В. Л. Башкортостан на выборах: электоральное поведение населения. Уфа: РИО БАГСУ, 1998.
7. Макаренко Б. И. Политическое прогнозирование электорального поведения. Тула, 2004. С. 66.
8. Никифоров Ю. Н., Никифоров А. Ю. Статус политических партий в постсоветской России: особенности формирования, типология, тенденции развития. Уфа, 2002.
9. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Социс. 2011. С. 20.
10. Савичев В. Л. Электоральное поле в Республике Башкортостан: Автореф. канд. полит. наук. Уфа: РИО БАГСУ, 1998.
11. Электорат Башкортостана Т. 2 Электоральное поведение избирателей Башкортостана в период выборов президента России в 1996 году / Под общ. ред. Д. Гилязитдинова, Ю. Дорожкина, С. Егорышева. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1999.

3 Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Социс. 2011. С. 20.

4 Макаренко Б. И. Политическое прогнозирование электорального поведения. Тула, 2004. С. 66.

5 Дорожкин Ю. Н., Гареев Э. С., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Социология массовой коммуникации. Уфа, 2005. С. 111.

6 Валитова Н. Э. Основные этапы политико-режимных трансформации в России // В сборнике: Государство будущего: политико-правовой аспект II международная научно-практическая конференция. Уфимский государственный нефтяной технический университет. 2014. С. 113-114.

7 Грогуленко Н. В. Роль средств массовой информации в формировании гражданско-патриотических ценностей // В книге: Современный PR: теория, практика, образование Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфимский государственный нефтяной технический университет. 2015. С. 78-81.

САИДОВА Марина Загидовна

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории Дагестанского государственного педагогического университета

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ НАКАЗОВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ КАК ОДНОМ ИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ И НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

В данной статье предпринята попытка обратиться к практике наказов избирателей, которая столь активно использовалась в советский период и зарекомендовала себя как действенный демократический механизм. Наказы избирателей и прямая ответственность депутатов перед их избирателями позволяли реализовывать в жизнь массу вопросов социального и экономического развития территориальных образований. Органы государственной власти, успешно практикуя работу с наказами избирателей, накопили большой положительный опыт, который может быть полезен в современной реальности.

Ключевые слова: наказания избирателей, депутаты, практика, реализация наказов избирателей, местные Советы.

SAIDOVA Marina Zagidovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Head of General history sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

TO THE QUESTION ABOUT THE INSTITUTION OF ELECTORS AS ONE OF THE MANIFESTATIONS OF REPRESENTATIVE AND DIRECT DEMOCRACY

In this article an attempt was made to apply to the practice of electors, which so actively used during the Soviet period and has established itself as an effective democratic mechanism. Electors, and the direct responsibility of deputies before voters were allowed to put into practice a lot of social and economic development of territorial formations. Public authorities, successfully practicing the work with orders of voters have a positive experience, which can be a useful and modern.

Keywords: electors, deputies, practice, realization of the electors, the local Councils.

Местное самоуправление, в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. подразумевает самое активное участие в нем населения. Одним из механизмов непосредственного участия депутатов и избирателей в решении местных проблем, является, успешно реализуемая ныне во многих субъектах РФ, практика наказов избирателей.

Сразу уточним, что – это не нововведение XXI века. Практика принятия наказа избирателей появилась в России еще в обстановке революционных событий 1917 года. Не секрет, что первый принятый Советской властью Декрет о земле (1917 год) опирался на 242 крестьянских наказа. В советский период наказам избирателей, которые охватывали все стороны деятельности: экономику и культуру, образование и здравоохранение, торговое и бытовое обслуживание – уделялось огромное внимание. По тому, как выполнялись наказания, избиратели судили о работе депутата и Совета в целом.

Депутатский мандат в советский период рассматривался как конституционный принцип представительной системы. Депутат нес ответственность за выполнение поручений своих избирателей, обязан был отчитываться о своей работе, и мог быть отозван избирателями, если они считали, что он не оправдал их доверия.

На примере работы местных органов власти Дагестана 50-80 годов XX века, можно судить о том, что в каждой предвыборной компании, депутаты, избираемые в Верховный и местные Советы, получали тысячи наказов своих избирателей.

На первых же организационных сессиях после выборов, Советы практиковали рассмотрение всех наказов и включали

их в планы работы исполкомов и депутатов, обеспечивающих их выполнение.

Судя по архивным данным, например, только за период с 1965 по 1967 гг. депутатами сельских и районных Советов республики, было реализовано в жизнь 2700 наказов избирателей. Среди которых можно отметить: участковая больница, клуб и 5 водопроводных колонок в с. Ансалта Ботлихского района; летний кинотеатр на 1200 мест и 2 артезианских колодца в с. Куруш Хасавюртовского района; дом для учителей, 7 водозаборных колонок, водопровод в 7,5 км, клуб на 300 мест и магазин в с. Маждалис и с. Санча Кайтагского района; 113 км. водопровода, 321 водопроводная колонка, 3 мастерские бытового обслуживания, более 1000 домов газифицировано в Кизлярском районе и т.д.¹

За этот же период более 300 наказов избирателей было реализовано городскими органами государственной власти, большая часть из которых касалась озеленения и благоустройства городов республики. Только на обустройство и строительство дорог было вложено 5 млн. рублей.

Махачкалинский и Каспийский городские Советы по наказам избирателей приняли меры, направленные на ускорение ввода в эксплуатацию жилых домов, добились увеличения протяженности газовых сетей для снабжения населения природным газом, обеспечили завершение работ по строительству двух детских садов на 600 мест, школы на 1176 мест, нового кинотеатра на 1100 мест. Большая работа проделана по реконструкции очистных сооруже-

Саидова М. З.

1 ЦГА РД Ф-р362. Оп. 30. Д. 20. Л. 18.

ний, благоустройству набережных, приморских парков Махачкалы и Каспийска².

Всего несколько показателей (за 2 года, произвольно взяты в качестве примера) свидетельствуют о том, что в республике серьезно была поставлена работа с реализацией наказов избирателей. За период 60-х – начало 80-х годов Президиум Верховного Совета ДАССР рассмотрел на своих заседаниях более 10 вопросов, связанных с обеспечением выполнения наказов избирателей. Только в 1981 году на сессиях местных Советов обсужден 651 вопрос, направленный на улучшение работы по выполнению наказов³.

Такое внимание властей диктовалось, прежде всего, тем, что указы отражали конкретные социально-экономические потребности избирателей, и в то же время являлись конструктивной формой выражения общественных интересов, определяли основные направления деятельности высших органов власти. А ст. 102 Конституции СССР 1977 г. впервые закрепила: «соответствующие Советы народных депутатов рассматривают указы избирателей, учитывают их при разработке планов экономического и социального развития и составлении бюджета, организуют выполнение наказов и информируют граждан об их реализации»⁴.

Практика наказов избирателей не только способствовала укреплению связей депутатов с избирателями, но и включала в какой-то мере избирателей в процесс управления и контроля. Однако в конце 80-х гг., то есть уже на последнем рубеже их применения, законодательством было вынесено решение о праве принятия или отклонения наказов избирателей Советом народных депутатов.

Появилось мнение, что указы избирателей – это фикция, пережиток прошлого, поскольку депутат является «представителем всей нации» и поэтому должен быть независим от частных интересов избирателей своего округа. Многие депутаты посчитали, что приоритетной задачей должно быть создание условий для реализации их депутатской программы.

Представители власти в новых политических реалиях постарались освободиться от «рутины прошлого». Хотя следовало бы разобраться и усовершенствовать механизм реализации наказов. Учитывая положительный опыт истории, в новых условиях хозяйствования разработать практику, с целью поднять социальную значимость наказов избирателей и создать возможности, прежде всего укрепив экономическую составляющую органов местного самоуправления, для их реализации.

Признание в субъектах РФ, что институт наказов избирателей является эффективным и действенным механизмом в решении проблем муниципальных образований, позволит депутатам более оперативно реагировать на проблемы и нужды избирателей в реалиях сегодняшнего дня.

Пристайный библиографический список

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Электронный ресурс <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/>.
2. Умалатов А. Д. Советы Дагестана в действии. Махачкала, 1983. 160 с.
3. ЦГА РД Ф-р362. Оп. 30. Д. 20. Л. 18.
4. ЦГА РД Ф-168. Оп. 62. Д. 44. Л. 9, 10.

2 ЦГА РД Ф-168. Оп. 62. Д. 44. Л. 9, 10.

3 Умалатов А. Д. Советы Дагестана в действии. Махачкала, 1983. С. 151.

4 Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Электронный ресурс <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/>.

ГАТАУЛЛИН Венир Зинурович

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета

ПЛАТОНОВА Татьяна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета

ТЕМПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА. ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ И ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

В статье рассмотрены проблемы темпов экономического роста на основе изучения факторов, влияющих на них. Сложность вопроса заключается в регулировании темпов экономического роста, ускорении и удешевлении данного процесса, выявления факторов, определяющих рост экономики, в отыскании инструментов, воздействующих на его механизм. Важность и сложность проблемы темпов экономического роста объясняет то большое внимание, которое уделяется ей в экономических исследованиях. В работе проанализирован большой объем статистического материала в динамике и в сравнении с другими странами до развала СССР, соответственно, для этого периода будут применены те категории (слова), ссылка на первоисточники, расчеты, нормативная база, которые были использованы в советской литературе.

Ключевые слова: экономический рост, национальный доход, капитальные вложения, фондоемкость, эффективность, основные производственные фонды, трудоемкость, затраты живого труда.

GATAULLIN Venir Zinurovich

Ph.D. in Economics, associate professor of Finance and economic analysis sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

PLATONOVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Finance and economic analysis sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

THE PACE OF ECONOMIC GROWTH. GENERAL CONCEPTS AND BASIC LAWS

The article considers problems of economic growth based on the study of the factors influencing them. The complexity of the issue is to regulate the pace of economic growth, acceleration and cheapening of the process, to identify the factors influencing economic growth, in the search for instruments that affect its mechanism. The importance and complexity of the problem of economic growth explains the great attention given to it in economic research. This paper analyzes a large volume of statistical material in dynamics and in comparison with other countries until the collapse of the Soviet Union, respectively, for this period will be applied to the categories (words), a link to the original sources, calculations, normative base, which was used in the Soviet literature.

Keywords: economic growth, national income, capital investments, capital intensity, efficiency, basic production assets, the complexity, the cost of human labor.

Повышение экономики общественного производства связано прежде всего с созданием высоких и устойчивых темпов экономического роста. Как известно, под темпами экономического роста страны понимается годовой (или среднегодовой) за предшествующий период, прирост валового общественно-го продукта или национального дохода, выражаемый в процентах. Вполне очевидно, что прирост национального дохода на 8 % во всех случаях лучше, чем на 4 % и, тем более на 2 %. Однако за внешней простотой проблемы темпов экономического роста скрываются сложные социально-экономические процессы. Дело в том, что на темпы экономического роста влияют множество факторов, следствие которых зачастую разнонаправлено. Причем трудность обусловлена не столько количеством экономических факторов, определяющих темпы производства, сколько их внутренней и внешней взаимосвязью, тесно переплетающиеся с надстроичными факторами: социальными, политическими, идеологическими.

Чрезвычайно многообразны и последствия, оказываемые изменения в темпах роста производства на экономическое развитие страны или района:¹

1. Темпы экономического роста являются основой повышения уровня экономического развития страны и изменения соотношения их доли в мировом производстве. Благодаря именно, немислимо высоким темпам экономического развития доля социалистических стран, в том числе СССР, в мировой экономике быстро возрастает. В 1968 г. удельный вес стран социализма в мировой промышленной продукции повысился до 39 % против 20 % в 1959 г.²

- 1 Гатауллин В. З. Сущность и методы оценки экономической эффективности общественного производства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2017. № 1 (34). С. 63-72.
- 2 Народное хозяйство СССР в 1988 г. Статистический ежегодник. М., 1989. С. 140.

Гатауллин В. З.

Платонова Т. Н.

2. Ускоряя или замедляя рост общественного продукта и национального дохода, темпы способствуют повышению, или тормозят благосостояние нации.

3. Посредством темпов происходит выравнивание уровней экономического развития национальных республик и регионов СССР и жизненных условий населения.

4. Различия заданных темпов в развитие отраслей материального производства, непроизводственной сферы способствует изменению структуры народного хозяйства, внутриотраслевой структуры промышленности, транспорта, сельского хозяйства и т. д.

5. Изменение темпов развития общественного производства вызывает снижение или повышение показателей капиталоемкости и фондоемкости валового продукта и национального дохода, оказывая тем самым влияние на экономическую эффективность производства, а также на соотношение в развитии 1 и 2 типов (подразделений) общественного производства.

Темпы экономического роста являются определяющим фактором в развитии общественного производства и оценки его эффективности. При прочих равных условиях, например, одинаковой норме накопления, уровня развития и т. д., чем выше темпы экономического роста, тем выше эффективность общественного производства.

Понятие «экономический рост» и «экономическое развитие» несмотря на идентичность, различны по широте охвата смысла. Понятие «экономический рост» уже чем «экономическое развитие». Если под экономическим ростом понимается изменение величины валового общественного продукта, национального дохода, то «экономическое развитие» включает не только экономические, но и социальные, и многие другие проблемы. Нами в данном случае, рассматриваются лишь вопросы экономического роста.

Для социалистического расширенного воспроизводства закономерным является постоянно высокие темпы экономического развития, значительно превышающие аналогичные показатели капиталистических стран. Так, в 1950-1968 годах национальный доход СССР возрастает в среднем за год на 8,8 %, в США на 3,8 %, в Англии на 2,7 %, во Франции на 4,6 %³.

Устойчивое ускорение темпа экономического роста является следствием взаимодействия ряда факторов как экономического, так и социально-исторического характера. Материальную основу темпов экономического роста при любой форме собственности на средства производства составляет норма и масса производственного накопления, направляемая на расширение производства. Однако зависимость: чем выше темпы экономического роста, тем выше темпы повышения благосостояния нации – пряма лишь в тех случаях, когда: количественное расширение производства соответствует общественным потребностям по своему структурному составу и качеству и темпы роста национального дохода обгоняют темпы роста затрат расходуемых обществом для его получения. В противном случае рост производства не только потеряет свою целесообразность направленность, но и превратится, постепенно, в источник снижения жизненного уровня населения.

Одна из характерных особенностей современной научно-технической революции состоит в том, что она представляет возможность и усиливает тенденцию к снижению отношения затрат: национальный доход, что удешевляет и ускоряет процесс экономического роста. Именно этим и объясняется интерес к проблеме темпов экономического роста и определяющих его факторов.

3 См.: Там же. С. 140.

Актуальность исследования поставленной проблемы усиливается еще и наличием следующих явлений в экономике нашей страны:

Во-первых, отношением темпов экономического роста СССР и некоторых других социалистических стран в последние 7-10 лет.

Во-вторых, стабилизацией и повышением темпов экономического развития в ряде капиталистических стран. При этом, как показал ряд исследований, одним из источников темпов экономического роста во многих странах капитализма в послевоенные годы служило повышение эффективности социалистического производства, достигнутое на основе технического прогресса, эффективного использования капитальных вложений производственных фондов и живого труда.

Среднегодовые темпы роста национального дохода СССР периода 1960-1969 и предшествующий ему период 1950-1950 составили:

Таблица 1. Рост национального дохода СССР

	Среднегодовой темп	
	рост	прирост
1950-1960	265	10,2
1960-1969	179	6,7
1965-1969	131	5,5

Замедление темпов экономического роста отодвигает решение советским союзом задачи догнать США по душевому производству валовой продукции промышленности и национального дохода. Учитывая значительное превосходство в темпах роста промышленной продукции СССР в сравнении с США в 50-е годы⁴.

Многие экономисты⁵ предполагали, что СССР к началу шестидесятых годов превзойдет среднегодовой уровень промышленного производства СССР (если бы темпы промышленного роста СССР и США сохранились в 60 годы на уровне 50х годов (10 % - СССР и 2-3 % - США), то к 1968-1970 годам наша страна по объему промышленной продукции достигла бы США.

Именно из указанного соотношения в темпах промышленного роста исходили советские экономисты, предполагая, что СССР к 1968-1970 годам достигнет американского объема промышленной продукции. Фактически же темпы прироста промышленной продукции за 1960-1968 оказались в СССР ниже, а в США – выше предполагаемых (соответственно 8,7 и 5,4 %)⁶. Но, несмотря на изменившееся соотношение в темпах промышленного роста, в СССР за эти годы сохраняется явное преимущество в темпах развития промышленного производства. В результате этого наблюдается постоянное изменение в уровнях промышленного производства в пользу СССР. Так, если в 1957 г. объем промышленной продукции СССР был равен 45 %. Американского, то в 1968 г. – 70 %. При сложившемся соотношении в темпах роста промышленного производства СССР и США наша страна примерно к 1975-1976 годам достигнет американского объема промышленной продукции.

Все эти явления, возникшие во внутреннем экономическом развитии нашей страны и за ее пределами, требуют объ-

4 См. Там же. С. 140.

5 Экономическое соревнование социализма с капитализмом // Под редакцией д.э.н. В. А. Жилина. М., 1962. С. 112.

6 Народное хозяйство СССР в 1988 г. Статистический ежегодник. М., 1989. С. 140.

ективного исследования. Объяснив изменения в темпах экономического развития страны, отрасли, региона, определить их количественную величину на исследуемый период невозможно без изучения причин и факторов, влияющих на их движение.

На темп экономического роста оказывают влияние многочисленные факторы, не только экономического, но и социального и политического характера. Из всей совокупности факторов, определяемых темпами экономического роста, главное место принадлежит экономическим факторам. Наиболее заметное влияние среди последних оказывают: соотношение в распределении национального дохода на накапливаемую и потребляемую части; доля производственного накопления в общественном фонде накопления; отраслевая и воспроизводственная структура капитальных вложений; рост численности работающих в сфере материального производства; уровень технической вооруженности труда; степень использования основных производственных фондов; уровень квалификации кадров; рациональное размещение производства на территории страны. Не все факторы можно учесть, неодинаково их влияние на темпы роста.

При этом следует иметь в виду, что с изменением уровня экономического развития страны изменится и роль факторов и их влияние на темпы экономического развития. Влияние каждого из факторов одновременно своеобразно, взаимозависимо, противоречиво. Например, повышение технической вооруженности труда способствует росту его производительности. Вместе с тем повышение технической вооруженности труда, приводит к сокращению мест живого труда, занятого в материальном производстве, что, соответственно, уменьшает долю национального дохода в валовом продукте, последнее обстоятельство порождает тенденцию к замедлению экономического роста. Задача исследователя данной проблемы заключается в отделении главного от второстепенного, закономерного от случайного посредством количественной обработки статистического материала и его качественного анализа.

Учитывая это, проблема многофакторного анализа на 1-ой стадии исследования может быть упрощена сведением многих факторов к нескольким похожим, оказывающих непосредственно влияние на темпы экономического роста. К числу таких факторов следует отнести: численность работников сферы материального производства и производительность их труда.

Таким образом, процесс экономического роста можно было бы выразить как функцию двух переменных

$$V = P_t \times \Pi_t \quad (1)$$

t-время, период

Если говорить о приросте национального дохода (валового продукта) за определенный период времени, то этот процесс можно представить в следующем виде:

$$\begin{aligned} \Delta V &= V_{t+1} - V_t = \\ &= (P_t + \Delta P) \times (\Pi_t + \Delta \Pi) - (P_t \times \Pi_t) \end{aligned} \quad (2)$$

ΔV , ΔP , $\Delta \Pi$ – прирост национального дохода, количество работающих и производительность труда за период от t до t+1

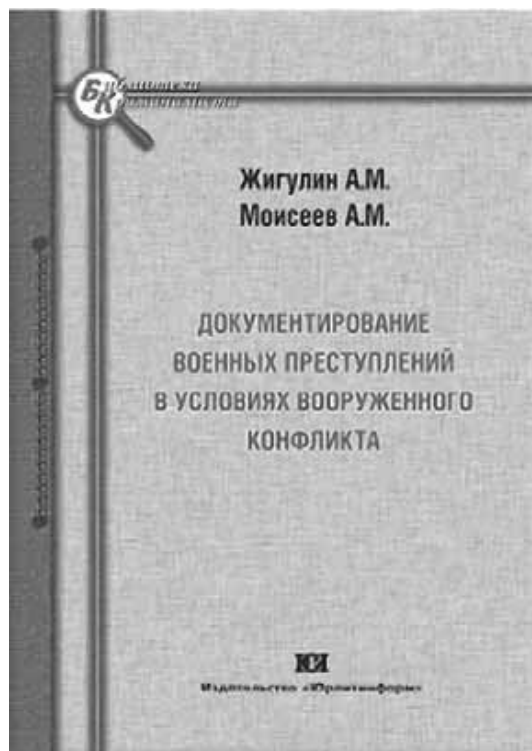
Разделив (2) для отчетного года на аналогичное равенство базисного года, получим индекс роста национального дохода или валового продукта за определённый период, т.е.

$$I_{\Delta v} = \frac{V_{t+1}}{V_t} = \frac{(P_t + \Delta P) \times (\Pi_t + \Delta \Pi)}{P_t \times \Pi_t}, \quad (3)$$

Умножение полученного результата на 100 % позволит получить рост, а также прирост национального дохода в процентах.

Пристатейный библиографический список

1. Гатауллин В. З. Сущность и методы оценки экономической эффективности общественного производства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2017. № 1 (34). С. 63–72.
2. Народное хозяйство СССР в 1988 г. Статистический ежегодник. М., 1989.
3. Экономическое соревнование социализма с капитализмом // под редакцией д.э.н. В. А. Жилина. М., 1962.

ЗУЛЬКАРНАЙ Ильдар Узбекович

доктор экономических наук, заведующий лабораторией исследований социально-экономических проблем регионов Башкирского государственного университета

ИНСТИТУТЫ ПРИСВОЕНИЯ РЕНТЫ В ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ*

Проводится анализ содержания лесной ренты, институтов формирования и присвоения лесной ренты в случае государственной и частной собственности на лес на основе опыта различных стран. Предложены промежуточные институты преодоления ренто-ориентированного поведения предпринимателей, вовлеченных в эту отрасль.

Ключевые слова: промежуточные институты, лесное хозяйство, ренто-ориентированное поведение.

ZULKARNAY Ildar Uzbekovich

Ph.D. in Economics, Head of the laboratory for research of socio-economic problems of regions of the Bashkir State University

INSTITUTES OF RENT-TAKING IN THE FORESTRY SECTOR

An analysis is made of the content of forest rents, the institutions of formation and appropriation of forest rents in the case of public and private ownership of the forest, on the basis of the experience of different countries. Intermediate institutions are proposed to overcome the rent-oriented behavior of entrepreneurs involved in this industry.

Keywords: intermediate institutions, forestry, rent-seeking behavior.

Зулькарнай И. У.

В настоящее время, в связи с кризисными явлениями в экономике страны, частью обусловленными ошибками экономической политики¹, частью – проблемами внешнеэкономического и внешнеполитического характера, особенно актуальными становятся проблемы повышения конкурентоспособности российской экономики², развития ее инновационной составляющей³. Известно, что с одной стороны, Россия обладает огромными запасами лесных ресурсов, а с другой стороны, вывозит ее, главным образом, в сыром виде вместо ее переработки в стране⁴.

В этой статье излагаются часть результатов, полученных в ходе исследований проблем развития лесной отрасли в России, целью которых было выявление организационно-экономических механизмов и институтов, препятствующих эффективному использованию лесных ресурсов страны, в частности развитию глубокой переработки лесных ресурсов страны, лесовосстановлению и охране леса⁵. Из всех выявленных ме-

ханизмов препятствования эффективному ведению лесного хозяйства в России рассмотрим здесь механизмы, связанные с присвоением лесной ренты и его последствиями для государства и предпринимателей, занимающихся как лесозаготовкой, так и переработкой лесных ресурсов.

Ранее мы уже подвергли критике институты арендных отношений в лесном хозяйстве, применяемые в России в отношениях государства и предпринимателей-лесозаготовителей⁷. Суть выявленной проблемы заключается в том, что арендные отношения в этой области подают предпринимателям ложные экономические сигналы, дестимулирующие их как заниматься глубокой переработкой лесных ресурсов, так и повышать эффективность производства, несмотря на широко распространенное представление, что предприниматель, действующий на основе частной собственности на средства производства, всегда стремится к повышению эффективности своего производства, созданию как можно большего объема добавленной стоимости. Ныне действующая в России модель лесного регулирования (закрепленная в Лесном Кодексе РФ), заимствована из канадской модели и включает такой институт, как арендные отношения между собственником леса, обычно государством, и пользователем леса, обычно лесозаготовителем.

Таким образом, анализ организационно-экономических механизмов и институтов, регулирующих лесохозяйственную деятельность, показывает, что развитию глубокой переработки лесных ресурсов препятствуют институты, способствующие присвоению предпринимателями лесной ренты. Лесная рента – это стоимость, возникающая в результате естественных природных процессов и не связанная с действиями самого предпринимателя. Так, леса в большей своей части не являются результатом искусственных насаждений, а происходят из

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-02-00590а.

- 1 Аганбегян А. Г. Как преодолеть стагнацию и рецессию // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2017. – Т. 203. – С. 58-74.
- 2 Ахунов Р. Р. Управление конкурентоспособностью в системе воспроизводственного потенциала региона. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 242 с.
- 3 Асадуллина А. В., Шестакович А. Г., Янгиров А. В. Стимулы развития инновационной экономики в России: поиск неформальных институтов // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – № 4. – С. 1256-1260.
- 4 Зозуля В. В., Фитчин А. А., Саханов В. В. Российская Федерация в мировой торговле лесоматериалами: проблемы импортозамещения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 3 (336). – С. 15-25.
- 5 Ишмухаметов Н. С., Шестакович А. Г., Теляшева Э. А. Организационно-экономические условия лесопользования в регионах Севера России и Сибири // Вестник Башкирского университета. – 2016. – Т. 21. – № 4. – С. 949-953.
- 6 Ислакаева Г. Р. Развитие лесного хозяйства в Китае и России // Проблемы востоковедения. – 2015. – № 4 (70). – С. 33-39.

- 7 Барлыбаев А. А., Зулькарнай И. У. Глубокая переработка лесных ресурсов: нужны ли арендные отношения в этой области? // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 5 (115). – С. 24-29.

естественных и стихийных процессов распространения семян благодаря ветру и птицам и произрастания их без усилий человека. Когда лес достигает стадии спелости (т.е. должен быть вырублен, иначе будет стареть, превращаться в сухостой и представлять опасность возникновения лесных пожаров), каждое дерево имеет стоимость, которая и является лесной рентой. Ее можно относительно легко вычислить, вычтя из рыночной цены заготовленного леса затраты на заготовку леса, его вывоз на транспортные магистрали, включая нормальную прибыль. Также это рента равна рыночной цене леса на корню, если собственник (в России – это государство) продает лесные насаждения лесозаготовителям в условиях совершенной конкуренции. Конечно, фактическая рыночная цена при этом зависит от эффективности действия рыночных механизмов. Известно, что для повышения эффективности торгов аукционы должны быть открытыми, прозрачными и число претендентов должно быть достаточно большим.

В случае Финляндии, где лес продает частный собственник леса, ренты как таковой нет, т.к. весь лес был выращен представителями семьи, которой этот лес принадлежит. Финские собственники леса занимаются посадкой леса, т.е. лесовосстановлением, инвестируя в новый лес свой труд, время и средства. Кроме того, они занимаются интенсивной формой ведения лесного хозяйства, проводя так называемые рубки ухода, заключающиеся в вырубке слабых деревьев, лишних деревьев, чтобы обеспечить более благоприятные условия для роста леса, в результате чего хвойные породы достигают возраста спелости не за 120 лет, как это бывает в естественных условиях, а за 80 лет. Во всех случаях, это долгосрочные инвестиции семьи собственников леса, где старшие поколения инвестируют, а младшие поколения получают экономический результат этих инвестиций.

С точки зрения семьи здесь не прослеживается возникновение ренты: семья инвестировала свой труд и средства в посадку и выращивание леса, защиту его от пожаров и она же получает финансовый результат от его продажи. Аналогично, если государство произвело затраты на посадку леса, рубки ухода, защиту от пожаров и пожаротушение, если таковой все же произошел, то продажа леса компенсирует все эти затраты государства, а рента не возникает.

Важно отметить, что предпосылкой успешного применения вышеописанных методов оценки попенной платы (в настоящее время это плата за один кубометр леса) является наличие конкурентного рынка. Следовательно, для эффективной работы всей системы и в частности для экономически обоснованной оценки лесной ренты необходимы институты обеспечения конкурентного рынка. Концепция конкурентного рынка, как известно, заключается в следующих требованиях к рынку: вход на рынок должен быть легким для новых участников (не должно быть институциональных или организационно-экономических препятствий для входа новых участников); общее число участников рынка должно быть достаточно большим, чтобы ни один из них не мог влиять на рыночную цену; должны быть исключены любые механизмы координации действий участников рынка по установлению цены.

В связи с нашим обсуждением лесной ренты и тем, что современная российская модель ведения лесного хозяйства в значительной степени копирует канадскую модель, целесообразно обсудить последнюю, посмотреть внимательнее, как в Канаде реализованы институты, которые мы попытались импортировать. Импорт этих институтов был связан с тем, что в Канаде почти все леса находятся в государственной собственности, что сближает ее с Россией, где все леса являются госу-

дарственными. Однако, если в России эта госсобственность является федеральной, в Канаде леса находятся в собственности провинций. Это можно оценить как фактор, способствующий повышению ответственности и заинтересованности собственника. Кроме того, на уровне провинций легче определять цены.

В Канаде действует сложный механизм установления попенной платы, включающий расчеты, ориентацию на рынок, ежеквартальный пересмотр попенной платы, административные решения. Вся страна поделена на 28 тарифных зон. Право аренды (управления лесами) предоставляется только крупным перерабатывающим предприятиям, а не тем, которые только собираются развить переработку. Например, в провинции Онтарио на 9 целлюлозно-бумажных комбинатов и 6 лесопильных компаний приходится 69 % всех лесов провинции отданных в аренду (181 тыс. кв. км). Срок управления рассчитывается в размере 25 лет, исходя из срока окупаемости капитальных вложений на развитие переработки. Управление включает лесовосстановление, строительство дорог и целый ряд институтов контроля выполнения условий аренды со стороны государства. Тем не менее, как отмечается Кларком⁸, компании стремятся избежать выполнения своих обязательств, что приводит к судебным разбирательствам. Это говорит о том, что даже в Канаде эти институты не дают достаточно высокий уровень регулирования, что ставит под сомнение целесообразность их импорта в Россию.

В целях организации изъятия лесной ренты в пользу государства в России целесообразно обратиться и к опыту США. В этой стране большая часть лесов находится в частной собственности (72 % площадей), только 26,3 % находится в собственности государства и еще 1,5 % – в других формах общественной собственности⁹. Государство в лице Федеральной лесной службы продает лес на корню, используя сложные механизмы организации аукционов, основная цель которых – достижение совершенной рыночной цены при покрытии издержек государства, связанных с бременем государственной собственности.

Поскольку в России леса являются государственной собственностью, мы должны корректно применять практики развитых стран по распоряжению государственными лесами. В этом отношении для России полезен и опыт Канады, где более 90 % лесов находятся в государственной собственности и даже опыт США, где государство эффективно организует использует свои права на ту часть лесов, которая находится в ее собственности.

Основной целью государства во взаимодействии с частным бизнесом по поводу заготовки лесов должно быть полное изъятие лесной ренты, обсужденной выше. Поскольку ренту удастся извлечь максимально при приближении рынков к совершенным, государство должно создавать условия для максимизации конкуренции лесозаготовителей за государственные леса. В этой связи России следует отойти от концепции предоставления лесов в длительную аренду так называемым «крупным лесозаготовителям», и способствовать развитию малого бизнеса, чтобы усиливать конкурентность рынков.

8 Clark T., Williams J. & C. Wedeles. 2010. Revitalizing Ontario's forest tenure system: foundation for a 21st century forest economy. – Ivey Foundation Discussion Paper. – 57 pp.

9 Лосев М. В. Экономические отношения в лесном хозяйстве США и Канады // Лесной вестник. – 2012. – № 4. – С. 201-2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskie-otnosheniya-v-lesnom-hozyaystve-v-ssha-i-kanady>.

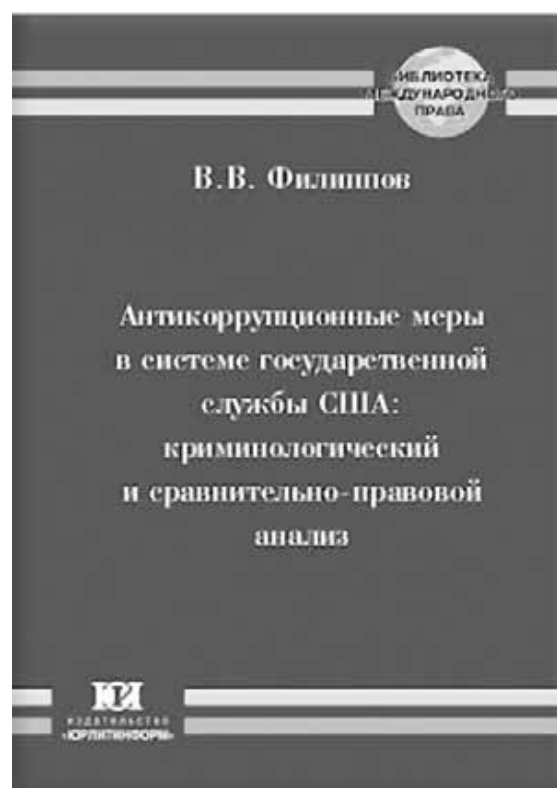
Второе, необходимо вообще отходить от практики арендных договоров и практиковать больше куплю-продажу леса на корню. В случае аренды необходимо предоставлять лес только тем компаниям, которые уже имеют или завершают строительство предприятий глубокой переработки лесных ресурсов. Поскольку арендаторы не выполняют, как правило условия договоров, особенно в части лесозащиты и лесовосстановления, а также в освоении годовой лесосеки, целесообразно на этом основании прекратить в судебном порядке договора аренды и перейти к купле-продаже леса на корню.

В части собственно государственной собственности также целесообразно провести реформы, ориентируясь на Канадскую модель. Так, в Канаде леса, будучи государственными, принадлежат провинциям, а не федеральному уровню. Это обеспечивает более эффективное управление лесами, чем это делали бы федеральные власти. В частности, будучи заинтересованными как в пополнении региональных бюджетов, так и обеспечении местных жителей работой, провинции прилагают большие усилия по извлечению как можно большей пользы от лесов. В частности, провинции являются эффективными агентами государства в судебном отстаивании общественных интересов против лесозаготовительных компаний, не выполняющих условия договоров. В этом отношении Россия нуждается также в повышении степени независимости суда, как эффективного инструмента достижения общественного оптимума в перераспределении ресурсов. Последние меры по импорту указанных институтов лесопользования из Канады особенно актуальны для России, т.к. Лесной кодекс РФ, принятый в 2006 году, фактически является импортом арендных отношений в лесопользовании, которые были и есть в Канаде и появились в России с принятием этого кодекса.

Пристатейный библиографический список

1. Аганбегян А. Г. Как преодолеть стагнацию и рецессию // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2017. – Т. 203. – С. 58-74.
2. Ахунув Р. Р. Управление конкурентоспособностью в системе воспроизводственного потенциала региона. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 242 с.
3. Асадуллина А. В., Шестакович А. Г., Янгиров А. В. Стимулы развития инновационной экономики в России: поиск неформальных институтов // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – № 4. – С. 1256-1260.
4. Барлыбаев А. А., Зулькарнай И. У. Глубокая переработка лесных ресурсов: нужны ли арендные отношения в этой области? // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 5 (115). – С. 24-29.

5. Зозуля В. В., Фитчин А. А., Саханов В. В. Российская Федерация в мировой торговле лесоматериалами: проблемы импортозамещения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 3 (336). – С. 15-25.
6. Ишмухаметов Н. С., Шестакович А. Г., Теляшева Э. А. Организационно-экономические условия лесопользования в регионах Севера России и Сибири // Вестник Башкирского университета. – 2016. – Т. 21. – № 4. – С. 949-953.
7. Ислакаева Г. Р. Развитие лесного хозяйства в Китае и России // Проблемы востоковедения. – 2015. – № 4 (70). – С. 33-39.
8. Лосев М. В. Экономические отношения в лесном хозяйстве США и Канады // Лесной вестник. – 2012. – № 4. – С. 201-207. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskie-otnosheniya-v-lesnom-hozyaystve-v-ssha-i-kanady>.
9. Clark T., Williams J. & C. Wedeles. 2010. Revitalizing Ontario's forest tenure system: foundation for a 21st century forest economy. – Ivey Foundation Discussion Paper. – 57 pp.

ПЕСКОВА Динара Рустемовна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета, доцент департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РОССИНСКАЯ Галина Михайловна*

доктор экономических наук, заведующая кафедрой общей экономической теории Башкирского государственного университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И ДОМОХОЗЯЙСТВ: ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ

Проблематика исследования базовых экономических категорий, в числе которых особо важное значение имеет домохозяйство, неминуемо связана с расширяющимся феноменом современности - теневой экономикой. Говоря о домохозяйствах, в данной статье, мы акцентируем их взаимосвязь с безработицей и показываем как безработица связана с теневой экономикой. Природа их взаимодействия двояка и ставит перед исследователями ряд вопросов: как влияет увеличение безработицы на теневую экономику и в то же время как интенсификация теневых процессов отражается на уровне безработицы, количественном и качественном составе безработных, а также какие меры необходимо предпринять органам государственной власти для эффективного противодействия обоим негативным явлениям.

Ключевые слова: теневая экономика, домохозяйства, безработица, микроэкономические агенты.

PESKOVA Dinara Rustemovna*

Ph.D. in Economics, Head of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University, associate professor of the Department of Economics of the Financial University under the Government of Russian Federation

ROSSINSKAYA Galina Mikhailovna

Ph.D. in Economics, Head of General economic theory sub-faculty of the Bashkir State University

SHADOW ECONOMY HOUSEHOLDS INTERACTION: PECULIARITIES OF PRECARIOUS WORK AND UNEMPLOYMENT ANALYSIS

The problematics of basic economic categories exploration include the household as one of the most important one. It is closely connected with an expanding phenomena of the modern time – shadow economy. While mentioning the households we emphasize their interconnection with unemployment and show how unemployment influences shadow economy. The nature of this correlation is ambivalent and raises several research questions. Such as how does the raise of unemployment act upon the shadow economy, and at the same time how the intensification of shadow processes reflects on unemployment level, qualitative and quantitative structure of unemployment. Another question is what government measures should be taken for effective counteraction for both negative processes.

Keywords: shadow economy, households, unemployment, microeconomic agents.

Домохозяйство – это экономическая система, функционирующая на микроуровне и создающая необходимые условия для реализации социально-экономических функций семьи. Эта экономическая система сама по себе играет важную роль в рыночной экономике. В частности, она предоставляет ресурсы для общественного производства.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 17-12-02004 «Экономическое поведение домохозяйств в условиях теневой экономики: современные особенности и пути повышения эффективности государственного воздействия на региональном уровне».

The research was conducted under the financial support of the Russian Foundation of Basic Researches and the Republic of Bashkortostan (scientific project № 17-12-02004 “Household economic behavior in terms of shadow economy: modern peculiarities and ways of increase of state regulation effectiveness on regional level”).

Пескова Д. Р.

Россинская Г. М.

Безработица выступает конкретной формой проявления противоречий, связанных с экономическими функциями домохозяйств (ДХ), говоря конкретно – с такой функцией ДХ как обеспечение экономики (фирм) ресурсами, в данном случае – трудовыми ресурсами. Безработными фактически выступают не индивиды, а представители домохозяйств как микросубъектов экономики, являющиеся контрагентами других микросубъектов – фирм.

Структурные изменения в экономике развитых стран, приведшие к сокращению доли традиционной крупной промышленности, быстрый рост сектора услуг, усиление глобальной конкуренции и связанная с этим необходимость в большей гибкости трудовых отношений предопределили развитие, наряду со стандартной формой занятости, ее нестандартных форм, которые могут включать, наряду с прочими формами: неполную занятость; сверхурочную занятость; временную занятость на основе трудовых договоров, рассчитанных на опре-

деленный срок; случайную занятость; вторичную занятость; неформальную занятость (занятость индивидуальным предпринимательством; занятость по найму у физических лиц; занятость в домашнем хозяйстве производством товаров для последующей продажи; нерегистрируемая занятость в формальном секторе).

Нестандартная занятость – один из важнейших инструментов адаптации фирм, домохозяйств, работников-членов ДХ к непрерывно происходящим изменениям в экономической и социальной жизни. С одной стороны, эти формы занятости связаны с отсутствием социальной защиты и зачастую – с низкой оплатой труда. Однако с другой стороны, они снижают риски, связанные с безработицей, расширяют возможности трудоустройства, в конечном счете – позволяют рассчитывать на дополнительные источники формирования семейного бюджета. Для представителя ДХ этот мотив использования нестандартных форм занятости, заключающийся в стремлении преодолеть ограниченность, накладываемую семейным бюджетом на удовлетворение потребностей, является, по-видимому, первичным, определяющим.

В развитых странах наиболее широкое распространение получили работа в течение неполного рабочего времени, срочные контракты и самозанятость.

Потребность в неполных рабочих местах испытывают и те, кто нуждается в дополнительных доходах, в том числе в виде второй дополнительной работы. Особое значение такие приработки имеют в периоды существенного ухудшения материального положения семьи, например, в результате безработицы одного из ее членов.

Наряду с «частичной» и «временной» занятостью, в странах с развитой рыночной экономикой широко распространена так называемая самозанятость. К самозанятым относят индивидуальных предпринимателей, как привлекающих, так и не привлекающих наемный труд; членов производственных кооперативов; неоплачиваемых работников семейных предприятий.

В странах с развитой рыночной экономикой индивидуальные предприниматели, не привлекающие наемный труд, являются крупнейшей группой самозанятых, на которую приходится две трети их общей численности¹. Значительная часть самозанятых сосредоточена в аграрном секторе.

Самозанятость позволяет не только существенно улучшить экономическое положение семей, но и, в частности, реализовать интеллектуальный потенциал их членов в удобном для них режиме.

Сильный импульс развитию самозанятости был дан процессом информатизации старых отраслей и развитием новых (производство программ и баз данных, электроники и др.). Процесс развития самозанятости получил значительное ускорение благодаря изменению принципа управления корпорациями, в связи с переходом к модульной организации, когда происходит соединение небольших компонентов во временные схемы. При этом работник трудится на своем информационном оборудовании и в соответствии со своим собственным режимом, обрабатывая информационные потоки компании и в то же время имея возможность в любой момент «отпочковаться» от нее.

Тенденции самозанятости, складывающиеся в тот или иной конкретный период, тесно связаны с фазой цикла, в которой находится экономика страны. Циклические колебания

самозанятости с ростом в годы рецессий (за счет перехода в нее части наемных работников, теряющих рабочие места) и снижением по мере их преодоления характерны для развитых экономик.

В условиях деиндустриализации рост самозанятости тесно связан с технологической деградацией, снижением эффективности использования ресурсов, гипертрофией быстро окупаемых посреднических операций, что характерно и для нашей страны. Снижая в определенной степени напряженность на рынке труда, она не в состоянии компенсировать общую тенденцию снижения занятости и падения доходов от оплаты труда основной части населения.

Нестандартная занятость, как уже было сказано, может принимать форму неформальной занятости, масштабы которой в российской экономике оцениваются специалистами как весьма значительные. Явление неформальной занятости трудно оценивать однозначно. С одной стороны, как любая теневая деятельность, эта форма занятости связана с уходом от налогообложения, криминалом и т.п. С другой стороны, в исследованиях МОТ неформальная экономика трактуется как амортизатор социально-экономических потрясений, спасение от бедности широких масс населения². Это мощный адаптационно-компенсационный механизм, в определенной мере обеспечивающий социальную стабилизацию, дающий возможность людям заработать деньги в условиях кризиса, поддерживать уровень жизни семьи и обеспечивающий тем самым потребление, в том числе – беднейших семей, дающий возможность им хотя бы в какой-то степени реализовать свою потребительскую функцию.

Члены (представители) домохозяйств, потерявшие работу в официальной экономике и не имеющие надежды на трудоустройство в ближайшее время, будут стремиться найти временный заработок в неформальной экономике. Как правило, это работы, имеющие аналоги в официальной экономике, но выполняемые с различного вида нарушениями: без уплаты налогов, без регистрации, лицензий, разрешений и иных формальностей, обеспечивающих, с одной стороны контроль государственных органов, а с другой, безопасность потребителям товаров и услуг. Как только переступлена грань формальности, степень легальности производимых работ безработными зависит лишь от их моральных принципов и уровня нужды.

Выделяется два подхода к исследованию безработицы: классический и кейнсианский. В первом случае, предполагается, что причиной безработицы выступают высокие зарплаты, вынуждающие освобождать рабочие места, а во втором, недостаточный совокупный спрос, заставляющий сокращать производство.

Достаточно много источников посвящено изучению теневой экономики. Теоретические положения и институциональные основы теневых экономических отношений, меры противодействия распространению теневой экономики исследовались такими учеными, как Ф. Шнейдер, Г. Беккер, Д. Кауфман, Э. де Сото, Г. Мюрдаль, С. Джонсон, А. Н. Дегтярев, Д. И. Матвиенко, Р. И. Маликов, Ю. В. Латов, С. Ю. Барсукова, И. И. Елисеева, А. А. Ку克林, М. Е. Тарасов, Т. И. Корягина, И. М. Клямкин, Л. М. Тимофеев, С. П. Глинкина, Р. Р. Вадюхина, Г. Р. Смирнова, Д. Р. Пескова.

1 Нестандартная занятость в российской экономике. - М: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. - С. 367-368.

2 Барсукова С. Неформальный сектор: понятие, традиции изучения // Вопросы статистики. - 2006. - № 1. - С. 19.

W. Schafer³ в своей работе исследует классическую безработицу в официальной экономике, когда предприняты меры, запрещающие переток капитала в теневую экономику. Он приводит аналогии, между теневой экономикой это иностранное государство в условиях проведения политики протекционизма.

Анализ связи теневой экономики и безработицы проведен в работе Майкла Карлберга⁴. В частности, он предполагает, что официальный сектор экономики более продуктивен и эффективен, так как представлен крупными и средними компаниями, в то время как, в теневой экономике трудятся в основном индивидуальные предприниматели и мелкие фирмы. Рассматривая экономику, представленную двумя секторами: теневым и легальным, производящими однородную аналогичную продукцию, предполагается, что экономика страдает от недостаточного совокупного спроса. Это заставляет безработных обращаться в теневую экономику.

В легальной экономике, цены фиксированы («липкие» по терминологии Дж. М. Кейнса), следовательно, фирмы реагируют на снижение совокупного спроса изменением количества производимой продукции. Совокупный спрос представлен Z_1 и задан извне. Совокупное предложение Y_1 определяется совокупным спросом $Y_1 = Z_1$. Спрос на труд N_1 зависит от выпуска $N_1 = Y_1/a_1$. (под a_1 принимается производительность труда в экономике). Предложение труда задано экзогенно: $S_{lab} = const$.

Совокупный спрос в легальной экономике недостаточен: $Z_1 < a_1 S_{lab}$, это характеризует наличие в экономике кейнсианской безработицы, вследствие которой часть безработных переходят в теневую экономику. Таким образом, предложение труда в теневой экономике можно представить как:

$S_{labтен} = S_{lab} - N_1$. Совокупное предложение теневой экономики будет равно $Y_2 = a_2 S_{labтен}$, a_2 здесь соответственно – производительность труда в теневой экономике)

Производительность труда в легальной экономике выше, чем в теневой: $a_1 > a_2$. Работу в теневом секторе скорее склонны искать безработные более низкой квалификации

Особенностью теневой экономики являются гибкие цены. В целом, можно сказать, что их уровень ниже, вследствие неуплаты налогов и квазипаразитического способа функционирования теневой экономики. Квазипаразитический способ хозяйствования означает, что теневая экономика использует, не оплачивая, общественные блага, создаваемые легальной экономикой. Будучи вытесненными из легальной экономики, безработные соглашаются на более низкую ставку оплаты труда в теневой экономике. Недостатка совокупного спроса нет. М. Карлберг приходит к заключению, что существование теневой экономики существенно повышает количество безработных. И это справедливо для обоих видов безработицы. Более того, часть средств, заработанных в теневой экономике, тратятся домохозяйствами в легальной экономике. Таким образом, логика рассуждений позволяет предположить существование мультипликатора теневых расходов, который оказывает положительное воздействие на совокупный выпуск легальной экономики.

Пристайный библиографический список

1. Нестандартная занятость в российской экономике. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006.
2. Барсукова С. Неформальный сектор: понятие, традиции изучения // Вопросы статистики. – 2006. – №1.
3. Пескова Д. Р., Шавлуков А. М. Критический анализ методов измерения теневой экономики. Методологические проблемы моделирования социально-экономических процессов: сборник материалов II Всероссийской конференции с международным участием (14-15 ноября 2014 г., г. Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2014.
4. Carlberg, M. The Interaction Between Unemployment and the Shadow Economy. Jahrbuch für Sozialwissenschaft, Bd. 38, H. 3 (1987).
5. Schafer W. Gleichgewicht, Ungleichgewicht und Schattenwirtschaft// Schattenökonomie: Theoretische Grundlagen und wirtschaftspolitischen Konsequenzen. – Gottingen, 1984.

3 Schafer W. Gleichgewicht, Ungleichgewicht und Schattenwirtschaft// Schattenökonomie: Theoretische Grundlagen und wirtschaftspolitischen Konsequenzen. – Gottingen, 1984.

4 Carlberg M. The Interaction Between Unemployment and the Shadow Economy. Jahrbuch für Sozialwissenschaft, Bd. 38, H. 3 (1987). – Pp. 298-307.

БОРИСОВ Антон Юрьевич

аспирант кафедры политической экономики Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В РАБОТАХ ДАНИЭЛЯ КАНеМАНА И АМОСА ТВЕРСКИ

В статье рассматривается формирование основ Поведенческой экономики в первых совместных работах американских психологов Даниэля Канемана и Амоса Тверски. За несколько лет до появления ставшей знаменитой «Теории перспектив», они уже посвятили несколько статей таким вопросам, как эвристики, искажения, а также изучили их влияние на поведение человека при принятии решения. Впоследствии эти разработки вошли в фундамент поведенческой экономики и повсеместно используются современными экономистами.

Ключевые слова: теория перспектив, кумулятивная теория перспектив, эвристики, искажения, ограниченная рациональность, эффект якоря, эффект доступности, репрезентативность, поведенческая экономика.

BORISOV Anton Yurjevich

postgraduate student of Political economy sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian Economic University

THE FORMATION OF THE MAIN PROVISIONS OF BEHAVIORAL ECONOMICS IN THE WORKS OF DANIEL KAHNEMAN AND AMOS TVERSKY

In article are considered formation of fundamentals of Behavioral economics in the first collaborations of the American psychologists Daniel Kahneman and Amos Tversky. Several years prior to emergence of the become well-known "Prospect theory", they have already devoted several articles to such questions as heuristics, biases and also have studied their influence on behavior of the person at decision-making. Subsequently these developments were included into the base of behavioral economics and commonly used by modern economists.

Keywords: prospect theory, cumulative prospect theory, heuristics, biases, limited rationality, effect of an anchor, effect of availability, representativeness, behavioral economics.

Борисов А. Ю.

Теория ограниченной рациональности имела определенные недостатки. Несмотря на то, что ее формулировка кажется вполне логичной и последовательной, методологически опирается она на ту же абстракцию и интроспекцию, что и аксиоматика фон Неймана и Моргенштерна.

Одна из первых попыток переосмыслить теорию принятия решений и предложить описание самого процесса была сделана психологом Амосом Тверски в 1972 году. В статье «Устранение перспектив: теория выбора»¹ он предложил интересную модель. По его мнению, индивид, выбирая среди нескольких альтернатив, сравнивает их по некоторому критерию, постепенно отказываясь от несоответствующих ему. Когда по данному критерию сравнение проводить более невозможно, выбирается новый, и так – до того момента, пока не останется единственная альтернатива.

Достаточно очевидно, что такая модель поведения предполагает, все-таки, значительные затраты времени, и вряд ли часто применяется, тем более неосознанно. Тверски отозвался позже от этой теории. Впрочем, она продолжает привлекать внимание современных ученых, в первую очередь, как описание рационального осознанного выбора в некоторых ситуациях².

В 70-х годах Амос Тверски начинает свое сотрудничество с другим психологом, Дэниэлом Канеманом.

Последний, занимаясь различными исследованиями в рамках когнитивной психологии, сосредоточил свое внимание на том, в каких случаях познавательная система человека ведет себя не в соответствии с устоявшимся представлением о «норме» (другими словами – в чем заключается природа ошибок в

суждениях и оценках индивида). Основной формой исследований Канемана и Тверски стал эксперимент; их совместная работа оказалась невероятно плодотворной – их объединил общий интерес к одной проблеме.

В своих экспериментах Канеман и Тверски заранее определяли норму поведения индивида. Нормой в данном случае было рациональное максимизирующее поведение в рамках аксиоматики фон Неймана и Моргенштерна. Далее в процессе эксперимента они наблюдали за тем, как отклоняется поведение индивида от этих норм, и на основании этого пытались сделать вывод о механизме, вызывающем отклонения от нормы.

Субъективная вероятность и репрезентативность.

Одной из первых работ, посвященных этой теме и уже коснувшейся ряда вопросов, которые впоследствии будут развиты в Теории перспектив, стала их совместная статья 1972 года «Субъективная вероятность: суждение о репрезентативности»³.

Особенности восприятия вероятностных процессов, по мнению авторов, могут объяснить в какой-то степени, как именно происходит процесс принятия решений. «Субъективная вероятность играет важную роль в наших жизнях. Решения, которые мы принимаем, выводы, к которым мы приходим и объяснения, которые мы предлагаем, обычно основываются на нашем суждении о вероятности наступления неопределенного события, такого как успех на новой работе, исход голосования или состояние рынка... Вероятно, наиболее общий вывод, который можно сделать из многочисленных исследований, заключается в том, что люди не следуют принци-

1 Tversky A. Elimination by aspects: A theory of choice // Psychological Review. 1972. № 79(4). P. 281-299.

2 Kohli R., & Jedidi K. Error Theory for Elimination by Aspects // Operations Research. 2015. № 63 (3). P. 512-526.

3 Kahneman D., & Tversky A. (n.d.). Subjective probability: A judgment of representativeness. Judgment Under Uncertainty. P. 32-47.

пам теории вероятностей в своих суждениях о возможности наступления неопределенных событий»⁴.

В работе рассматривается так называемая *эвристика репрезентативности*.

Это правило «при принятии решения, когда выбор основывается на мнении, что если речь идет о случайных процессах, то более вероятен тот вариант решения, который выглядит более случайным»⁵.

Таким образом, авторы пришли к выводу, что повседневное поведение индивида часто не опирается на строгую математическую теорию: решение принимается по каким-то иным схемам. Но самой важной была другая идея: эти процессы не являются случайными и импульсивными, это *общие для большинства людей схемы поведения*.

Не менее важный вывод авторы вынесли в заключение работы: общепринятая нормативная модель поведения только приблизительно описывает реальность.

Суждение при неопределенности. Эвристики и искажения.

Статья Канемана и Тверски «Суждения при неопределенности: эвристики и искажения»⁶ отражала результаты исследований, проведенных авторами в предыдущие годы. «Эта статья показывает, что люди полагаются на ограниченное число эвристических принципов, которые сводят сложные оценки вероятностей и определение ценностей к более простым оценочным операциям»⁷.

Следует отметить, что в этой и последующих работах авторов понятие *эвристика* приобрело несколько иное значение, отличное от того, которое использовал в своих работах Герберт Саймон. Отличают их два аспекта:

У Саймона действия человека направлены на то, чтобы достичь приемлемого результата, т.е. субъект не стремится к какой-либо оптимизации.

Эвристика имеет место в когнитивных процессах из-за того, что способности человека к вычислению ограничены, и он попросту не может обработать необходимую информацию.

У Канемана и Тверски, индивид не отдает себе отчета в наличии у него этой самой эвристики - этот процесс в большей степени скрыт от сознания человека, он происходит молниеносно, тогда как у Саймона - это вполне осознанный механизм, который индивид запускает по своей воле. Более того, у Саймона человек может, при необходимости «скорректировать» свой эвристический механизм, если того требуют обстоятельства. К тому же, эвристики Канемана и Тверски - это устойчивые алгоритмы, которыми пользуются все индивиды; эти эвристики не индивидуальны.

Предполагается, что их может быть достаточно много. Авторы обратили внимание на три из них: *эффект якоря*, *эффект доступности* и *репрезентативность* (о которых уже говорилось ранее).

Указанные выше понятия можно определить следующим образом:

Эффект якоря «характеризуется сдвигом оценки вероятности события в сторону первоначально полученной точки отсчета, в качестве которой может выступать оценка вероятности события»⁸.

В статье⁹ приводится ставший уже знаменитым пример: группам учеников старших классов предложили быстро дать

приблизительный ответ, какое число получится при умножении чисел от 1 до 8. Пример был записан на доске. Для первой группы числа шли от большего к меньшему (8 x 7 x 6 x 5 x 4 x 3 x 2 x 1), а для другой группы они были записаны по возрастанию (1 x 2 x 3 x 4 x 5 x 6 x 7 x 8). Результат оказался поразительный: в первой группе средний ответ был равен 2,250, а во второй 512.

Эвристика доступности - «это интуитивный процесс, в котором человек «оценивает частоту или возможность события по легкости, с которой примеры или случаи приходят на ум», т.е. легче вспоминаются»¹⁰.

Она проявляется в том, что индивиду кажутся намного более вероятными те события, которые ему знакомы или имели место в недавнем прошлом, несмотря на то, что вероятность их наступления достаточно мала. Также человек не отдает себе отчета в независимости событий; само понимание понятия случайности часто ускользает из его схемы рассуждений.

Канеман и Тверски ранее уже коснулись этого вопроса (немного в ином ракурсе) в другой своей статье, «Вера в закон малых чисел»¹¹, в которой показали склонность индивидов делать выводы на основе слишком малой выборки о генеральной совокупности. Другими словами, имея представление лишь о нескольких элементах, мы часто необоснованно экстраполируем их свойства на все множество.

Понимание того, как человек отклоняется от нормативной модели должно помочь принимать более точные и взвешенные решения: «Эти эвристики очень экономичны и часто эффективны, но они ведут к систематическим и предсказуемым ошибкам. Лучшее понимание этих эвристик и отклонений, к которым они ведут, могло бы улучшить суждения и решения в условиях неопределенности»¹².

Теория перспектив.

Логическим итогом почти десятилетия совместной работы Амоса Тверски и Дэниэла Канемана стала статья «Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска»¹³, вышедшая в престижном научном журнале «Эконометрика». Статья стала самой цитируемой работой, когда-либо выходившей в этом журнале¹⁴.

Примечательно, что эта была первая совместная статья Канемана и Тверски, опубликованная в научном журнале, посвященном экономической теории. Так, статьи, о которых говорилось выше¹⁵, были опубликованы либо в общегуманитарных журналах, либо в специализировавшихся на психологии.

Связано это с тем, что Канеман и Тверски наконец осознали ценность своих исследований для экономической теории: до этого момента выводы их работ касались принятия человеком решений в любой сфере деятельности, и их критика положений нормативной теории не носила системный характер.

Эту же свою работу они посвятили критике устоявшихся представлений о поведении в рамках экономической деятельности: «Теория ожидаемой полезности доминировала в анализе принятия решений в условиях риска. Она была принята как нормативная модель рационального выбора и широко применялась как описательная модель экономического поведения. Таким образом, полагалось, что все разумные люди

4 Kahneman D., & Tversky A. (n.d.). Subjective probability: A judgment of representativeness. *Judgment Under Uncertainty*. P. 32-47.

5 Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000.

6 Tversky A., & Kahneman D. (n.d.). Judgment under uncertainty: Heuristics and biases. *Judgment Under Uncertainty*. P. 3-20.

7 Tversky A., & Kahneman D. (n.d.). Judgment under uncertainty: Heuristics and biases. *Judgment Under Uncertainty*. P. 3-20.

8 Мечитов А. И., Ребрик С. Б. Восприятие риска // Психологический журнал. 1990. № 3.

9 Tversky A., & Kahneman D. (n.d.). Judgment under uncertainty: Heuristics and biases. *Judgment Under Uncertainty*. P. 3-20.

10 Большой психологический словарь / Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. М.: Олма-пресс, 2004.

11 Tversky A., & Kahneman D. (n.d.). Belief in the law of small numbers. *Judgment Under Uncertainty*. P. 23-31.

12 Tversky A., & Kahneman D. (n.d.). Judgment under uncertainty: Heuristics and biases. *Judgment Under Uncertainty*. P. 3-20.

13 Kahneman D., & Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. 1979. № 47(2). P. 263.

14 Prospect Theory // Сайт behaviouralfinance.net. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://prospect-theory.behaviouralfinance.net/>.

15 Kahneman D., & Tversky A. (n.d.). Subjective probability: A judgment of representativeness. *Judgment Under Uncertainty*. P. 32-47; Tversky A., & Kahneman D. (n.d.). Belief in the law of small numbers. *Judgment Under Uncertainty*. P. 23-31; Tversky A., & Kahneman D. (n.d.). Judgment under uncertainty: Heuristics and biases. *Judgment Under Uncertainty*. P. 3-20.

будут подчиняться аксиомам теории, и большинство подчиняется, чаще всего. Эта работа описывает некоторые классы проблем выбора, в которых предпочтения систематически нарушают аксиомы теории ожидаемой предельной полезности. В свете этих наблюдений мы утверждаем, что теория полезности, как она обычно интерпретируется и применяется, не является адекватной описательной моделью и мы предлагаем альтернативное мнение на счет выбора в условиях риска»¹⁶.

При этом теория ожидаемой предельной полезности принята авторами в качестве нормативной, т.е. точки отсчета для анализа рациональности субъектов.

Авторы провели обширные эмпирические наблюдения, на основании которых сделали выводы относительно поведения субъектов в 2-х ситуациях: при оценке вероятности событий и оценке потерь и выигрышей при принятии решений.

Предложенная Канеманом и Тверски гипотетическая функция ценности выглядела следующим образом¹⁷ (см. график).

Этот график отражает результат наблюдений, которые показали, что люди склонны избегать большего риска при выигрышах (riskaversion), и наоборот, более склонны рисковать, когда проигрывают (riskseeking).

Также в работе отмечалась систематическая тенденция переоценивать малые вероятности, и, как ни странно, недооценивать большие.

Решение человека, принятое в рамках Теории перспектив проходит две стадии¹⁸:

Стадия редактирования, на которой индивид оценивает вероятности событий;

Стадия оценки выигрыша или потери.

На каждой стадии человек пользуется эвристиками, которые были исследованы Канеманом и Тверски в своих предыдущих работах.

Предложенная теория должна была более точно отражать механизм принятия решений, и должна была заменить Теорию ожидаемой полезности в качестве описательной (дескриптивной) теории человеческого поведения.

Выводы.

Многолетнее и плодотворное сотрудничество Дэниэла Канемана и Амоса Тверски позволило, наконец, глубже понять механизмы функционирования психических процессов при принятии решений и создать полноценную дескриптивную модель поведения индивида в условиях риска. Им удалось преодолеть противоречие, возникшее вместе с установлением господства Теории ожидаемой полезности, между нормативной и описательной моделями поведения.

Первоначальный фокус работ не касался экономической теории, но, постепенно, накопленные данные позволили внести в нее значительный вклад.

Ученые смогли доказать, что отклонения от рациональной модели не были случайными ошибками в поведении отдельных индивидов, а представляли собой существенные особенности в реальном поведении.

Начиная с выхода статьи, посвященной Теории перспектив, аксиомы человеческого поведения фон Неймана и Моргенштерна уже не так широко использовались в качестве описания реального поведения. Теория перспектив и многочисленные эксперименты, предшествовавшие ей, показали неполноту аксиом.

Канеман и Тверски сделали предположение, что более глубокое понимание эвристик и когнитивных искажений может помочь при принятии решений, поскольку их знание позволяет преодолевать ошибки, которые они вызывают. Осознавая где, когда и при каких обстоятельствах человек более всего склонен ошибиться, он способен принять более ответственное и взвешенное решение, которое будет в большей степени отражать его интересы.

График 1. Функция ценности Канемана и Тверски

В отличие от подхода фон Неймана и Моргенштерна, теория Канемана и Тверски не основывается на абстракции и интроспекции. Использование экспериментального метода сделало новую модель поведения более реалистичной, предоставив более прочный фундамент, и, следовательно, она имеет большую ценность для формирования выводов на ее основе.

Несмотря на то, что это не первое «сотрудничество» экономической теории и психологии, оно, полагаю, было одним из наиболее значительных. Выводы Теории перспектив, ее аргументированность и обстоятельная обоснованность побудили экономическое сообщество более серьезно воспринимать исследования из других дисциплин. Это дало начало множеству перспективных разработок и исследований, которые обогатили экономическую теорию, расширив ее инструментарий.

Пристайный библиографический список

1. Большой психологический словарь / Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. М.: Олма-пресс, 2004.
2. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2013. 625 с.
3. Мечитов А. И., Ребрик С. Б. Восприятие риска // Психологический журнал. 1990. № 3.
4. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000.
5. Kahneman D., & Tversky A. Subjective Probability: A Judgment of Representativeness // The Concept of Probability in Psychological Experiments. 1979. P. 25-48.
6. Kahneman D., & Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. 1979. № 47(2). P. 263.
7. Kahneman D., & Tversky A. (n.d.). Subjective probability: A judgment of representativeness. Judgment Under Uncertainty. P. 32-47.
8. Kohli R., & Jedidi K. Error Theory for Elimination by Aspects // Operations Research. 2-15. № 63(3). P. 512-526.
9. Prospect Theory // Сайт behaviouralfinance.net [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prospect-theory.behaviouralfinance.net/>.
10. Tversky A. Elimination by aspects: A theory of choice // Psychological Review. 1972. № 79(4). P. 281-299.
11. Tversky A., & Kahneman D. (n.d.). Belief in the law of small numbers. Judgment Under Uncertainty P. 23-31.
12. Tversky A., & Kahneman D. (n.d.). Judgment under uncertainty: Heuristics and biases. Judgment Under Uncertainty. P. 3-20.

16 Kahneman D., & Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. 1979. № 47(2). P. 263.

17 Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2013. 625 с.

18 Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2013. 625 с.

АСЫЛГУЖИН Рафиль Рифатович

кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра изучения гражданских инициатив «Институт стратегических инициатив РБ»

НАСРЕТДИНОВА Лия Фаритовна

младший научный сотрудник Центра изучения гражданских инициатив ГАНУ «Институт стратегических инициатив РБ»

ТИПОЛОГИЯ ПРОЕКТОВ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В БАШКОРТОСТАНЕ. НЕКОТОРЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ*

В статье рассматриваются некоторые социокультурные аспекты процесса реализации одного из видов инициативного (партисипаторного) бюджетирования в Республике Башкортостан – Проектов поддержки местных инициатив (ППМИ). На примере четырех муниципальных районов республики проанализированы особенности выбора жителями типов проектов (типология проектов), выбираемых в ходе итоговых собраний ППМИ 2016-2017 гг.

Ключевые слова: инициативное (партисипаторное бюджетирование), социальная инфраструктура, демографическая структура населения, культурные традиции.

ASYLGUZHIN Rafil Rifatovich

Ph.D. in Philosophy, senior researcher of the Center for the study of civil initiatives of the "Institute of strategic initiatives of RB"

NASRETDINOVA Liya Faritovna

junior researcher of the Center for the study of civic initiatives of the "Institute of strategic initiatives of RB"

TPOLOGY OF PROJECTS OF THE PARTICIPATORY BUDGETING IN BASHKORTOSTAN. SOME SOCIO-CULTURAL ASPECTS

This article discusses some socio-cultural aspects of one of the types of initiative (participatory) budgeting in the Republic of Bashkortostan – Projects of support to local initiatives (PPMI). For the four municipal districts of the Republic analyzed the features of choice by residents of project types (typology of projects) selected during the final meeting, PPMI 2016-2017.

Keywords: initiative (participatory budgeting), social infrastructure, demographic structure of the population, cultural traditions.

Механизм реализации проектов по поддержке местных инициатив позволяет объединить ресурсы республиканского бюджета, бюджетов муниципалитетов, финансовые и нефинансовые (неденежный вклад) ресурсы местных сообществ (местных жителей, спонсоров) и направить их на решение социально-важных проблем. Указанные проблемы группируются в типологии проектов, реализованных программой поддержки местных инициатив (далее ППМИ – авт.). Вполне очевидно, типы проектов отражают наиболее актуальные, наболевшие проблемы людей на местах. При этом, необходимо отметить, что выбираемые жителями республики типы проектов различаются по регионам (районам) республики, на что накладывает свое влияние целый ряд условий. Первое, разумеется наличие в том или ином районе наиболее острых, первоочередных проблем. К важнейшим эффектам реализации проектов инициативного бюджетирования (далее ИБ - авт.) можно отнести и появляющуюся возможность для органов местной и региональной власти выявить (проводить мониторинг) болевые участки социальной инфраструктуры того или иного муниципаль-

ного района, поселения, населенного пункта. Реализация проектов ИБ в других странах мира и нашей страны иллюстрируют, что после снятия наиболее острой проблемы (например, ремонт системы водоснабжения в каком-либо муниципалитете) в течении нескольких лет, в дальнейшем жители приступают к решению других, чуть менее актуальных проблем (тротуары, спортивные объекты и т.д.). Однако на выбор жителями конкретного поселения объектов социальной инфраструктуры для реализации в рамках ИБ может влиять и ряд других условий или факторов. Например, социодемографические характеристики жителей муниципального района или этнокультурные традиции того или иного народа. Вероятно, более молодое поколение предпочтет «местам захоронения» проекты, связанные с обустройством детских или спортивных площадок. Наблюдение за ходом нескольких итоговых собраний в рамках ППМИ в марийских и чувашских селах республики подтолкнуло авторов к мысли об особом отношении (почитание) в культурных традициях марийцев и чувашей к природным объектам (родникам и другим водным объектам), что возможно также расставляет приоритет в выборе объекта для реализации в рамках ППМИ. В частности, в 2016 г. был реализован замечательный проект в Бирском районе по благоустройству пруда с. Бахтыбаево «Большое озеро», в описании проекта

Асылгужин Р. Р.

Насретдинова Л. Ф.

* Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания Центра гражданских инициатив ГАНУ ИСИ РБ за 2017 г.

Диаграмма 1. ППМИ в 2016 году. Типология проектов, %

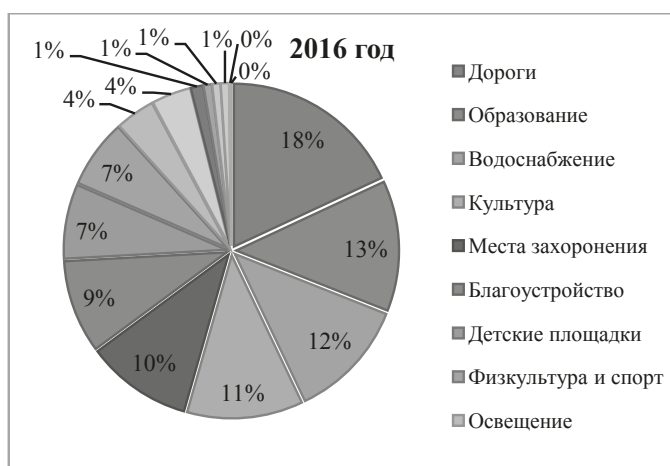
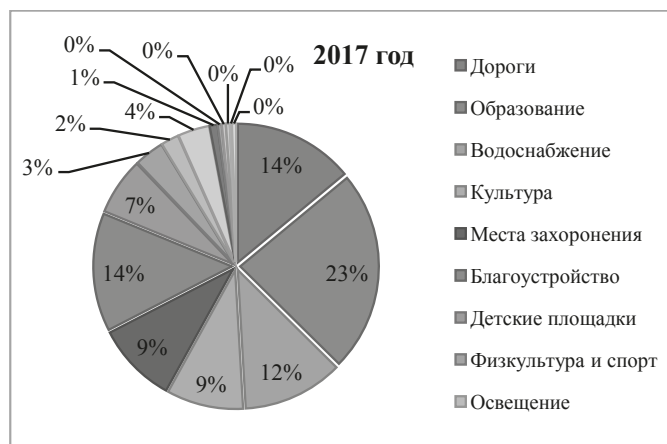

Диаграмма 2. ППМИ в 2017 году. Типология проектов, %

содержалась цель выбора этого проекта – «место отдыха для детей и населения, улучшение инфраструктуры села».

Попробуем раскрыть данные аспекты, взяв для примера 4 муниципальных района, расположенных в разных частях Башкортостана, отличающихся друг от друга в этнокультурном (Мишкинский и Калтасинский – в основном марийцы, Абзелиловский и Бурзянский – башкиры), демографическом отношении (значительная доля молодого поколения в структуре населения – Бурзянский район).

В Башкортостане данная программа стартовала в 2014 г. для районов Зауралья, а с 2016 г. по всей территории республики, дав возможность принять участие в ней всем муниципальным районам и городским округам.

В целом по республике в 2014-2015 годах значительная часть выделенных республиканским бюджетом средств была направлена на проекты, относящиеся к обустройству спортивных и игровых площадок (24-25 %), почти столько же было проектов, связанных с дорогами (21-23 %) и Сельскими домами культуры (23 % - в 2014, 9,18 – в 2015 г.)

С 2016 году произошли изменения в типологической структуре победивших заявок в разрезе типов инициаторов (см.: Диаграммы 1 и 2).

Обращает на себя внимание предпочтение жителями Калтасинского района ремонт дорог, что составило в 2016 г. более половины выбранных жителями проектов. Среди прочих проектов была победившая заявка «Обустройство пруда» (типология благоустройство) в одном из марийских сел района (д. Норкина). В 2017 г. жители другого марийского поселения (с. Кангулово) Калтасинского района в рамках типологии благоустройство выбрали и «Обустройство пруда с подъездными путями». Как и в предыдущем году значительную часть выбранных жителями этого района объектов для реализации по программе ППМИ составили проекты, связанные с обустройством дорог – 5 проектов из 11 (лишь один из проектов не прошел конкурс). Увеличилось количество проектов по ремонту мест захоронения (3 проекта). По одному проекту, выбранному жителями района, стали ремонт здания клуба и ремонт здания начальной школы.

В самом марийском районе республики – Мишкинском, стабильно высокую долю занимает ремонт дорог и проекты по обустройству детских площадок (см.: Таблицу 1). Сделанное нами выше предположение об особом отношении в обустройстве природных объектах ни по Мишкинскому району, ни по

марийским селам в других районах республики на данный момент не подтверждается.

Из башкирских Бурзянского и Абзелиловского районов лишь в 2016 г. в селе Янгельское был реализован проект по капитальному ремонту гидротехнического сооружения на р. Янгелька в с. Янгельское. Остальные проекты от этого района были «традиционными» по типологии как для Зауралья, так и для республики в целом: дороги (3 проекта), места захоронения (3 проекта) и т.д. В рамках ППМИ 2017 г. количество проектов, связанных с ремонтом мест захоронения возросло (4 проекта), но актуальнее для жителей Абзелиловского района были проекты, связанные с ремонтом школ – 13 проектов. Как упоминалось выше, данный тип проектов в целом по республике также стоит на первом месте – более 23 % проектов (в 2017 г.) по популярности у жителей этого района является ремонт сельских домов культуры – 4 проекта.

Самым дорогим проектом, который пытались реализовать в рамках ППМИ 2017 г. в Бурзянском районе стало «Обустройство крытой спортивно-игровой площадки д. Тимирова». Общая сметная стоимость проекта составила 1 295 810 рублей, причем запрашиваемая субсидия из бюджета республики составила 945 840 рублей, а жители деревни готовы были софинансировать проект на сумму 150 000 рублей. Всего в 2016 г. жители данного района проголосовали за 1 детскую площадку и 2 спортивных сооружения. В 2017 г. выбрано то же количество детских площадок и спортивных сооружений. В целом же по республике данные типы проектов менее популярны. Бурзянский район был один из семи районов РБ где ППМИ, реализовывается уже с 2014 г. В 2014 г. из 12 поданных на конкурс заявок по типологии относились к детским площадкам, а также к физкультуре и спорту. 1/3 проектов была посвящена ремонту дорог. В ППМИ 2016-2017 гг. данный тип проектов здесь отсутствовал. В то же время в Бурзянском районе традиционно голосуют за объекты социальной инфраструктуры, связанные с детским и юношеским спортом, детскими площадками (см.: Таблицу 1).

В целом, при выборе объектов социальной инфраструктуры для реализации в рамках ППМИ обращает на себя внимание в первую социодемографические характеристики населения муниципального района и, разумеется, наличие в поселении объектов социальной инфраструктуры требующих первоочередного ремонта. Общая цель проектов инициатив-

Таблица 1. Типы проектов, отобранные жителями Мишкинского, Калтасинского, Абзелиловского и Бурзянского районов РБ в рамках реализации ППМИ 2016 и 2017 гг.

	Мишкинский		Калтасинский		Абзелиловский		Бурзянский	
	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017
Образование	1	1	-	1	1	5	2	2
Дороги	3	3	6	3	3	-	-	-
Водоснабжение	1	1	1	1	-	-	-	-
Места захоронения	-	-	1	-	3	4	-	-
Благоустройство (в т.ч. приобретение техники, обустройство прудов)	-	1	2	-	1	1	1	-
Культура	1	-	-	1	2	4	2	3
Освещение	-	-	-	-	1	-	-	-
Физкультура и спорт	-	-	-	-	-	1	2	2
Детские площадки	1	3	-	1	-	-	1	1
Пожарная безопасность	1	-	-	1	-	-	1	2
Электро, тепло и газоснабжение	-	1	-	-	-	-	-	-
Культурное наследие	-	1	-	-	-	-	-	-
Итого	8	11	10	11	11	15	9	11
Из них прошли конкурсный отбор	7	4	9	9	11	14	8	4

ного бюджетирования – формирование рабочего механизма, позволяющего выявить реальные приоритеты населения, оперативно решать наиболее актуальные социальные проблемы местного уровня¹. Влияние культурных маркеров на выбор проектов на данный момент не прослеживается. В некоторой степени это связано с реализацией в республике других проектов, в частности партийного проекта «Реальные дела», в рамках которого было реализовано множество проектов, связанных с обустройством родников и т.д.

Пристатейный библиографический список

1. Партиципаторный подход в повышении качества жизни населения: Монография. Под общ. Ред. Н.М. Римашевской, Н. Н. Иващенко. Нижний Новгород – Москва: Изд-во Нижегородского госуниверситета. 2013. 268 с.
2. Цуркан М.В. Влияние партиципаторного бюджетирования на возможности развития территорий // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 3. С. 150-158.

¹ Партиципаторный подход в повышении качества жизни населения: Монография. Под общ. Ред. Н. М. Римашевской, Н. Н. Иващенко. Нижний Новгород – Москва: Изд-во Нижегородского госуниверситета. 2013. С. 24.

ДЕРЕВЯНКО Светлана Вячеславовна

аспирант, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА)

В статье рассматриваются теоретические аспекты концептуальных основ региональных инновационных систем, касающиеся детерминации базисной категории «региональная инновационная система» и ее элементов, обосновываются индикаторы оценки эффективности региональных инновационных систем в рамках такого интеграционного объединения как Союзное государство. В целях обоснования необходимости развития интеграционных межрегиональных процессов приводятся показатели эффективности конкретной инновационной союзной программы.

Ключевые слова: интеграция, инновации, инновационная инфраструктура, индикаторы эффективности, региональная инновационная система, программа, Союзное государство.

DEREVYANKO Svetlana Vyacheslavovna

postgraduate student, senior lecturer of State and municipal management sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian Economic University

INDICATORS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL INNOVATION SYSTEMS (USING THE EXAMPLE OF THE UNION STATE)

The article deals with the theoretical aspects of the conceptual foundations of regional innovation systems relating to the determination of the basic categories of "regional innovation system" and its elements settle indicators for assessing the effectiveness of regional innovation systems in the framework of this integration association as a union state. To justify the need for the development of integration interregional processes, the performance indicators of a specific innovative union program are given.

Keywords: integration, innovation, innovative infrastructure, performance indicators, regional innovation system, program, Union State.

Мировой опыт показывает, что в современном мире в процессе обеспечения конкурентоспособности и удержания ведущих позиций на международной арене определяющим фактором является степень технической оснащенности инструментария экономической политики государства. Главные отрасли национального хозяйства в соответствии с принципами устойчивого роста должны быть поставлены на рельсы инновационного развития и технического совершенствования.

Актуальность темы обусловлена тем, что отставание методологических основ управления развитием пространственной экономической интеграции от потребностей регионов, включая аспект инновационного сотрудничества субъектов, приводит к снижению возможностей социально-экономического роста территорий страны в целом. Пространственная составляющая в них носит формальный характер, а вопросы регионального инновационного сотрудничества практически не изучены.

Основоположниками концепция региональных инновационных систем принято считать Ф. Кука, Д. Доллара, Э. Вульфа, Т. Кирата, Й. Лунга, Дж. Д. Лима. Среди отечественных исследователей в области развития РИС выделяются труды Л. М. Гохберга, А. А. Дынкина, Диваева Э. А., Эскерханова Р. З., Чистяковой Н. О., М. К. Файзуллоева, Бышок, М. И. Рыхтик и др.

Вместе с тем, исследование проблематики оценки эффективности региональных инновационных систем в рамках интеграционного объединения, не получили должного отражения. Этим обусловлена цель настоящего исследования, которая заключается в том, чтобы определить индикаторы оценки эффективности региональных инновационных систем на примере Союзного государства.

Деревянко С. В.

В экономической литературе понятию «региональная инновационная система» (РИС) дается немало формулировок, что обусловлено существующими объективными межрегиональными различиями в структуре инновационных систем конкретных регионов разных стран¹.

Чаще всего при этом можно выделить такие подходы как институциональный, системный и комплексный (табл. 1).

Изучив представленные подходы, можно сделать вывод, что региональная инновационная система представляет собой сложную социально-экономическую систему и имеет три формы представления.

Во-первых, региональную инновационную систему можно представить в виде совокупной деятельности местных государственных и частных организаций образования, науки и инновационного бизнеса, направленную на инициацию, создание и распространение инновации в регионе, а также за его пределами.

Во-вторых, региональная инновационная система представлена функциональной подсистемой региональной отраслевой экономики, совокупностью субъектов образования, науки и предпринимательства, которые взаимодействуют между собой и интегрированы в региональный отраслевой кластер.

С третьей стороны, региональная инновационная система – это часть национально-экономической системы,

1 Деревянко С. В. Межрегиональное сотрудничество как фактор развития субъектов Российской Федерации // Устойчивое развитие российской экономики: материалы IV Международной научно-практической конференции (16-18 января 2017 г.) под ред. М. В. Кудиной / отв. ред. А. С. Воронов. – М.: ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова» / АРГАМАК-МЕДИА, 2017. – С. 91-94

Таблица 1. Подходы к определению РИС

Подходы к определению РИС	Исследователи
Институциональный	Л. М. Гохберг, А. А. Дынкин, Ф. Кук, М. К. Файзуллоев
Системный	Л. А. Горюнова, Дж. Д. Лим, Э. А. Диваева, Р. З. Эскерханов, Д. Доллар, Э. Вульф, Т. Кират, Й. Лунг, М. И. Рыхтик, Е. А. Смирнова
Комплексный	А. М. Мухамедьяров, Э. А. Диваева, Л. И. Федулова, Н. О. Чистякова, А. С. Бышок

Источник: составлено автором

Рисунок 1. Состав региональной инновационной системы

Источник: составлено автором на основе¹

или совокупность пространственно-организованных подсистем, которые нацелены на изменения в пространственно-организованной экономической системе путем приобретения, производства и распространения новейших знаний.

Говоря об институтах в определении РИС, под ними понимаются субъекты инновационной деятельности, нормы и правила их функционирования, в том числе механизмы, которые обеспечивают соблюдение этих норм и правил в условиях инновационного развития. В исследовании данной системы важно сделать акцент на важных частях РИС:

1 Задумкин К. А., Кондаков И. А. Региональная инновационная система: теория и практика формирования: под рук. д.э.н., проф. В. А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2013. – 72 с. Маскайкин Е. П. Понятие, содержание и модель региональной инновационной системы // Креативная экономика. – 2014. – № 8 (32). – С. 66-74; Файзуллоев М. К. Формирование и развитие региональной инновационной системы: состояние и проблемы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://innclub.info/wp-content/uploads/2011/08/Файзуллоев-М_6_конк_рег_д_ИТР.doc (дата обращения: 10.06.2017 г.); Чистякова Н. О. Региональная инновационная система: модель, структура, специфика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://innclub.info/wp-content/uploads/2011/08/Файзуллоев-М_6_конк_рег_д_ИТР.doc (дата обращения: 25.09.2017 г.).

– субъекты инновационной деятельности, которые осуществляют и поддерживают такую деятельность;

– правила и нормы, которые регламентируют отношения между субъектами инновационной деятельности и другими субъектами экономики;

– механизмы, которые обеспечивают связь между субъектами инновационной деятельности с учетом выполнения ими установленных норм и правил.

Также важное место в структуре региональной инновационной системы занимают институты, которые составляют ядро инновационной системы и осуществляют производство и применение инноваций. К ним, прежде всего, относятся образовательные и научные структуры, институты, поддерживающие, стимулирующие и регулирующие инновационные процессы.

Чтобы до конца понять суть РИС, разобраться в его понятии, важно определить и исследовать его состав. Состав этой системы представлен на рис. 1.

Рассмотрим каждый элемент в отдельности:

1. Организации, которые непосредственно занимаются получением новых знаний и проведением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Эти организации бывают представлены высшими учебными заведениями, специализированными

Рисунок 2. Региональное управление НИС Республики Беларусь

Источник: Официальный сайт Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gknt.gov.by/> (дата обращения: 10.07.2017 г.)

научно-исследовательскими институтами, научными центрами, а также предприятиями и организациями области, которые ведут научно-исследовательскую деятельность с целью повышения собственной конкурентоспособности.

2. Структуры, которые занимаются внедрением инноваций, их реализацией и продвижением новых товаров. К таким структурам относятся все предприятия региона, которые занимаются внедрением инноваций, реализацией и продвижением новых технологий, ведут инновационную деятельность за свои собственные или заемные средства; организации, которые специализированы на оказании определенной помощи предприятия субъекта страны по продвижению и внедрению новых инноваций.

3. К региональным структурам, которые занимаются привлечением прибыли с внедрения технологий, доведением их от стадии планирования до получения готового продукта, относятся бизнес инкубаторы, инновационные центры, специализированные ассоциации, клубы и союзы, основной целью которых, в свою очередь, является помощь организациям соответствующего региона в коммерциализации инноваций.

4. К организациям, которые занимаются определенными видами поддержки процесса создания и внедрения технологий, относятся торгово-промышленные палаты, библиотеки, юридические фирмы и агентства и т.д.

Разобрав каждый элемент региональной инновационной системы, мы можем сказать, что РИС – совокупность элементов, которые подробно описаны выше, приводящие к развитию инноваций, и, в целом, положительно влияющие на экономику в стране.

К основным целям региональной инновационной системы относятся:

- создание рабочих мест как в сфере науки, так и в производстве;
- вторая цель, которая плавно вытекает из первой – это увеличение поступлений в бюджет разных уровней путем расширения производства и увеличения доход населения и его занятого количества;
- повышение уровня образования у населения, в целом;
- решение сложившихся проблем в социальной, экономической сфере, в экологии путем использования результатов труда инновационной системы³.

3 Формирование регионального модуля национальной инновационной системы: под ред. проф. Л. Г. Матвеевой, доц. Т. В. Федосовой. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. – 375 с.

При этом целью региональной инновационной политики является создание благоприятной инновационной среды.

Для целей настоящего исследования необходимо учитывать различный правовой статус российских и белорусских регионов. Если субъекты РФ имеют высокий уровень автономии в сфере принятия решений, то самостоятельность областей Беларуси по сравнению с ними существенно снижена. Впрочем, Закон РБ «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь» от 5 мая 1998 г. №154-З⁴ указывает на приоритет международных договоров Республики Беларусь над его положениями.

Кроме того, в настоящее время Республика Беларусь осуществляет переход от национальной к регионально-национальной инновационной политике (рис. 2). Именно поэтому инновационную систему Республики Беларусь целесообразно формировать как национально-региональную систему.

В этом случае в рамках данного исследования региональные инновационные системы Союзного государства будут рассматриваться с точки зрения комплексного подхода, с учетом которого оценка РИС включает в себя оценку уровня развития РИС (может быть оценена с помощью показателей инновационного потенциала, инновационной активности, индексов инновационного развития⁵), оценку результатов функционирования (показатели оценки входя-

4 Закон РБ от 5 мая 1998 г. № 154-З «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь».

5 Амосенок Э. П., Бажанов В. А. Интегральная оценка инновационного потенциала регионов России // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 2. – С. 134-145; Валентей С. Д. Оценка возможностей субъектов Российской Федерации по проведению активной инновационной политики: отчет о НИР, выполненной для аппарата Правительства Российской Федерации / С. Д. Валентей, Е. М. Бухвальд (и др.). – М., 2008; Гусев А. Б. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России и выработка рекомендаций по стимулированию инновационной активности субъектов Российской Федерации. – М., 2008. – 44 с. Кортков С. В. Анализ инновационного развития территории на базе эволюционного подхода // Инновации. – 2004. – № 6. – С. 25-33; Чулок А. А. Показатели эффективности инноваций на макроуровне: основные тенденции и результаты расчета инновационного индекса // Инновации. – 2006. – № 3.

Таблица 2 Оценка социально-экономической эффективности научно-технической программы Союзного государства «Разработка и создание нового поколения микросистемотехники и унифицированных интегрированных систем двойного назначения на ее основе»

Наименование показателей	Программа 2010-2014 годы
Всего инвестиций в Программу (в ценах соответствующих лет), млн. руб.	2 608,0
средства бюджета Союзного государства, млн. руб.	1 747,1
внебюджетные средства, млн. руб.	860,9
Чистый дисконтированный доход (ЧДД) в 2018 году, млн. руб.	3 087,7
Срок окупаемости по чистой прибыли предприятия (СО), лет	8,0
Индекс доходности (рентабельность) по чистой прибыли (ИД)	1,5
Уровень безубыточности	0,67
Налоги, поступающие в национальные бюджеты и внебюджетные фонды с учетом дисконтирования в 2018 году, млн. руб.	5 567,6
Бюджетный эффект (ЧДДб) в 2018 году, млн. руб.	4 112,8
Индекс доходности (рентабельность) бюджетных ассигнований по налоговым поступлениям в национальные бюджеты (ИДб)	3,8
Удельный вес средств бюджета Союзного государства в общем объеме финансирования (степень участия государств - участников Союзного государства)	0,7
Срок окупаемости бюджетных ассигнований по налоговым поступлениям в национальные бюджеты (Соб), лет	6,0

Источник: Постановление Совета Министров Союзного государства № 11 «Об итогах выполнения научно-технической программы Союзного государства «Разработка и создание нового поколения микросистемотехники и унифицированных интегрированных систем двойного назначения на ее основе» на 2010 - 2014 годы

ских в РИС подсистем⁶), а собственно оценку эффективности функционирования РИС⁷.

Для оценки эффективности РИС необходимо использовать показатели, характеризующие экономическую, социальную и экологическую эффективность конкретных исследований и разработок, технико-экономический уровень производства, а также макроэкономические показатели в результате реализации инноваций.

При этом взаимодействие между субъектами разных стран, благодаря которому происходит активный обмен новым знанием, объединение усилий в поиске новых идей, совместная выработка новых решений, является важной предпосылкой повышения эффективности функционирования РИС.

Основные направления инновационного сотрудничества стран Союзного государства определяются структурными приоритетами развития инновационной экономики и созданием механизма государственного стимулирования вложения инвестиционных ресурсов в наукоемкие производства⁸.

Речь идет о программировании новых результатов, связанных с биотехнологиями, геной инженерией, исследованием и применением в медицине стволовых клеток; а также внедрением широкого класса нано технологий, интегрированных информационных систем, эффективного и безопасного

развития атомной энергетики. Перечисленные направления являются базовыми для создания научно-технологической платформы союзного государства, и тесно увязаны с задачами создания новых современных рабочих мест.

Программно-целевой подход к развитию Союзного государства инициирован долгосрочными директивными решениями, принимаемыми руководящими органами Союзного государства России и Беларуси.

Возможности использования потенциала уже имеющихся и разрабатываемых союзных программ огромны. Так, реализация завершившейся в 2014 году программы «Разработка и создание нового поколения микросистемотехники и унифицированных интегрированных систем двойного назначения на ее основе («Микросистемотехника») позволила разработать датчики уровня криогенного топлива и систем заправки и контроля расходования для космических ракет, разработаны и серийно выпускаются датчики, используемые в системе мониторинга в тоннелях Московского и Санкт-Петербургского метрополитенов, в шахтах Новомосковска, на гидроагрегатах Саяно-Шушенской ГЭС, на объектах олимпийской инфраструктуры в Сочи, путепроводе в Гомеле и для контроля запасов пресной воды в Московской области. Только в сфере ЖКХ применение созданных датчиков дает экономическую выгоду 35%.

То есть, едва выйдя за рамки научных исследований, программа не только окупилась все расходы, но и стала приносить ощутимые пользу и прибыль.

Таким образом, оценка функционирования региональной инновационной системы должна быть дифференцирована по задачам оценки уровня развития, оценки результативности и эффективности функционирования. Тем не менее, с учетом возможных перспектив формирования инновационной среды в регионах Союзного государства в рамках данного исследования для комплексной оценки региональной инновационной системы необходимо также проанализировать, отобрать и включить в перечень показателей для оценки РИС

6 Суханова П. А. Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2015. – №4 (27). – С.92-102.

7 Диваева Э. А. Особенности комплексной оценки функционирования инновационных систем // Современные технологии управления. – 2013. – № 01 (25). – С. 15-17.

8 Абрамов Р. А., Соколов М. С. Единое инновационное пространство Союзного государства: особенности и факторы развития // Проблемы стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Москва: ООО «ИД Третьяковъ», 2016. – С. 20-22.

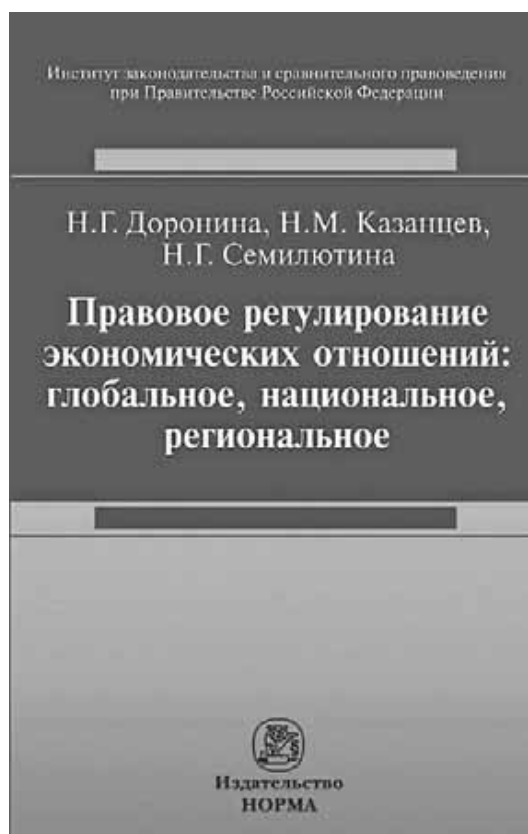
и показатели, применяющиеся при оценке кластерного развития. Данный компонент анализа широко используется в международных методиках, но пока не нашел широкого применения в российских подходах к оценке региональных инновационных систем.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Совета Министров Союзного государства № 11 «Об итогах выполнения научно-технической программы Союзного государства «Разработка и создание нового поколения микросистемотехники и унифицированных интегрированных систем двойного назначения на ее основе на 2010-2014 годы».
2. Закон РБ от 5 мая 1998 г. № 154-З «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь».
3. Абрамов Р. А., Соколов М. С. Единое инновационное пространство Союзного государства: особенности и факторы развития // Проблемы стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Москва: ООО «ИД Трегьяковъ», 2016. – С. 20-22.
4. Амосенок Э. П., Бажанов В. А. Интегральная оценка инновационного потенциала регионов России // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 2. – С. 134-145.
5. Валентей С. Д. Оценка возможностей субъектов Российской Федерации по проведению активной инновационной политики: отчет о НИР, выполненной для аппарата Правительства Российской Федерации / С. Д. Валентей, Е. М. Бухвальд (и др.). – М., 2008.
6. Гусев А. Б. Формирование рейтингов инновационно-го развития регионов России и выработка рекомендаций по стимулированию инновационной активности субъектов Российской Федерации. – М., 2008. – 44 с.
7. Деревянко С. В. Межрегиональное сотрудничество как фактор развития субъектов Российской Федерации // Устойчивое развитие российской экономики: материалы IV Международной научно-практической конференции (16-18 января 2017 г.) под ред. М.В. Кудиной / отв. ред. А. С. Воронов. – М.: ФГБОУ ВО «МГУ имени М. В. Ломоносова» / АРГАМАК-МЕДИА, 2017. – С.91-94.
8. Диваева Э. А. Особенности комплексной оценки функционирования инновационных систем // Современные технологии управления. – 2013. – № 01 (25). – С. 15-17.
9. Задумкин К. А., Кондаков И. А. Региональная инновационная система: теория и практика формирования: под рук. д.э.н., проф. В. А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2013. – 72 с.
10. Кортон С. В. Анализ инновационного развития территории на базе эволюционного подхода // Инновации. – 2004. – № 6. – С. 25-33.
11. Маскайкин Е. П. Понятие, содержание и модель региональной инновационной системы // Креативная экономика. – 2014. – № 8 (32). – С. 66-74.
12. Официальный сайт Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. [Элек-

тронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gknt.gov.by/> (дата обращения: 10.07.2017 г.).

13. Суханова П. А. Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2015. – №4 (27). – С. 92-102.
14. Файзуллоев М. К. Формирование и развитие региональной инновационной системы: состояние и проблемы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://innclub.info/wp-content/uploads/2011/08/Файзуллоев-М_6_конк_рег_д_ИТР.doc (дата обращения: 10.06.2017 г.).
15. Формирование регионального модуля национальной инновационной системы: под ред. проф. Л. Г. Матвеевой, доц. Т. В. Федосовой – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. – 375 с.
16. Чистякова Н.О. Региональная инновационная система: модель, структура, специфика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://innclub.info/wp-content/uploads/2011/08/Файзуллоев-М_6_конк_рег_д_ИТР.doc (дата обращения: 25.09.2017 г.).
17. Чулок А. А. Показатели эффективности инноваций на макроуровне: основные тенденции и результаты расчета инновационного индекса // Инновации. – 2006. – № 3.

ИСЛАКАЕВА Гузель Разимовна

кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории исследований социально-экономических проблем регионов Башкирского государственного университета

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В КОМПЛЕКСНЫХ РЕФОРМАХ ЛЕСНОЙ ИНДУСТРИИ ФИНЛЯНДИИ*

В статье проводится анализ реформ лесной отрасли Финляндии, на основании которого обосновывается положение, что в успехе этих реформ большую и даже ключевую роль играли реформы системы образования и науки. Эти реформы позволили успешно импортировать прогрессивные институты и технологии из стран, добившихся успехов в этой области. На этой основе предлагаются меры по развитию лесных кластеров в России.

Ключевые слова: лесное хозяйство, система образования, реформы.

ISLAKAEVA Guzel Razimovna

Ph.D. in Economics, scientific researcher of the laboratory for research of socio-economic problems of regions of the Bashkir State University

INSTITUTIONAL CHANGES IN THE SPHERE OF EDUCATION AND SCIENCE IN THE COMPLEX REFORMS OF THE FINNISH FOREST INDUSTRY

The article analyzes Finnish forestry sector reforms, on the basis of which it is argued that reforms in the education and science system played a large role in the success of these reforms. These reforms have made it possible to successfully import progressive institutions and technologies from countries that have made progress in this area. Basing on this it is developing suggestions for Russia.

Keywords: forestry, education system, reforms.

Ислакаева Г. Р.

В фокусе критики существующего положения вещей в лесной отрасли чаще всего находится Лесной кодекс РФ, принятый в 2006 году, курс на решение вопросов развития этой отрасли на основе главным образом рыночных отношений, без активного участия государства¹. Как показывает практика, в значительной степени самоустранение государства от решения вопросов развития лесного хозяйства, сокращение количества лесников, сужение регулирующих и контролирующих функций государства с передачей этих полномочий арендаторам лесов не привело к ожидаемому развитию глубокой переработки лесных ресурсов в России. Леса, как и в советское время, в новых условиях в основном экспортируются в сыром виде, а импортируется продукция глубокой переработки².

В этой связи целесообразно обратиться к опыту развитых стран, добившихся успехов в развитии глубокой переработки лесных ресурсов, и среди них наибольший интерес представляет Финляндия, как ближайший сосед России, имеющий схожие климатические условия. В этой стране, хотя леса в основном всегда принадлежали частным лицам (семьям), из поколения в поколения занимающимся всем циклом лесовосстановления и лесопользования, государство проводило реформы, обеспечившие в конце концов лидирующие позиции этой небольшой страны в мире в экспорте продукции глубоких переделов лесных ресурсов.

В этой статье обсуждается роль образования в длительных и глубоких реформах лесной отрасли, которые провела Финляндия, и предлагаются пути применения этого опыта в России³. Впечатляющие результаты, которые Финляндия добилась в области лесного хозяйства, являются результатом длительных и глубоких реформ, которые эта страна проводила на протяжении почти двух столетий. В результате этих реформ была создана эффективная структура собственности на леса и управления лесами^{4,5}, лесная отрасль стала на многие десятилетия драйвером экономического развития страны. Опыт Финляндии полезен для целей разработки реформ в России, направленных на повышение конкурентоспособности российского лесного хозяйства и преодоление институциональных препятствий его развитию^{6,7}. Из анализа, проведенного в этой статье, будет видно, что значительную, если не ключевую роль в финских реформах играли реформы в области

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-02-00590а.

- 1 Моисеев Н. А. Условия перехода от экстенсивной к интенсивной модели развития лесопользования и лесного сектора России // Лесной вестник. 2014. – № 3. – С. 11-17.
- 2 Зулькарнай И. У. Проблемы развития лесного хозяйства в Республике Башкортостан в контексте общероссийских проблем отрасли // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2015. – № 4 (29). – С. 59-64.

- 3 Ислакаева Г. Р. Проблемы подготовки кадров в сфере высшего образования для лесного хозяйства России // Вестник БИСТ. – 2015. – № 4 (29). – С. 104-108.
- 4 Соколенко Т. Г. Исследование взаимосвязи между структурой собственности на лесной фонд и качеством развития лесной промышленности (опыт стран с развитым лесопромышленным комплексом) // Экономика и управление. – 2010. – № 12 (73). – С. 250-253.
- 5 Зулькарнай И. У. Вопросы частного лесовладения в Финляндии // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2016. – № 1 (30). – С. 60-63.
- 6 Тетерин М. А. Пути повышения конкурентоспособности национальной экономики: опыт Финляндии и его применимость в российских условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. – М., 2010. – 22 с.
- 7 Зулькарнай И. У. Институциональные препятствия эффективному использованию лесных ресурсов в России // Вестник УГУЭС. – № 2. – 2016. – С. 9-13.

образования, прежде всего высшего образования⁸⁹. В целом, в истории реформ лесной отрасли Финляндии можно выделить 4 периода: 1) 19 век и начало 20 века до 1917 года; 2) с 1917 года до конца 1950-х гг.; 3) 1960-1980 гг.; 4) с начала 1980-х гг. по настоящее время.

Первый этап, охватывающий период 19 века и часть 20 века до 1917 года, характеризуется тем, что экономика страны развивалась как ресурсоориентированная: экспорт сырьевых ресурсов в это время был основой экономического роста Финляндии. Однако развитие экспорта лесных ресурсов вызвало бурный рост импорта оборудования и технологий управления предприятиями и лесами из Великобритании, Германии и Швеции, в частности импортировались образовательные технологии в систему подготовки кадров.

Начавшаяся Первая мировая война стала осложнять импорт оборудования, что стало стимулировать импортозамещение, развитие машиностроения по производству оборудования для лесного хозяйства. Эта новая политика стала содержанием следующего периода трансформации лесного сектора, который длился с 1917 г. до конца 1950-х гг. В целях стимулирования развития машиностроения в области лесного хозяйства были внедрены специальные институты принуждения предпринимателей к этому.

Так, был введен запрет предпринимателям покупать лесные угодья у крестьян. Эти институциональные ограничения оставляли только один путь для предпринимателей войти в лесную отрасль – покупку старых металлургических производств, включая машинные цеха. Только это давало предпринимателям право получить во владения лесные угодья. Как результат этих институциональных ограничений в настоящее время в структуре собственности на леса преобладают частные лица и семьи, тогда как частные компании обладают всего 9% всех лесных ресурсов. Конечно, этих ресурсов им не хватает, и частные компании покупают лесные ресурсы у частных собственников лесов в самой Финляндии, а также импортируют из-за рубежа, в частности, в значительной мере, из России.

В основе импортозамещения лежала стратегия заимствования передовых технологий. Технологии заимствовались, главным образом, из Германии, которая в то время была мировым лидером в области организации лесного хозяйства. Одновременно с импортом и внедрением германских технологий в Финляндии создавались собственные научно-исследовательские организации, которые со временем стали производить отечественные инновационные технологии. Импорт технологий предполагал импорт знаний и умений. В этих целях была переустроена система подготовки кадров. Кадры для лесного хозяйства готовились за рубежом, в той же Германии. Кроме того, немцы приглашались в качестве инженеров и управленцев в Финляндию, что позволяло местным специалистам перенимать зарубежные технологии управления лесным хозяйством и технологии ведения лесного хозяйства (лесозаготовка, лесовосстановление, лесоохрана, переработка лесных ресурсов), не выезжая за рубеж.

В 1950-е гг. были внедрены новые институты регулирования лесного хозяйства. Новое законодательство изменило

модель ведения лесного хозяйства Финляндии, был совершен переход от экстенсивной к интенсивной модели лесопользования, а также новая модель включала неистощительное и многоцелевое использование лесов. Это послужило поводом для изменения системы подготовки кадров для лесной индустрии, проведению соответствующих научных исследований.

В частности, были осуществлены меры по объединению научного сообщества и инженеров-практиков, работающих в области лесного хозяйства, а также инженеров, работающих в машиностроении. Возрастающие доходы от экспорта леса и продуктов его переработки направлялись на инвестирование проектов в новые технологии и оборудование. Были созданы НИИ лесного хозяйства, Центр технических исследований (ЦТИ) Финляндии. Целью последнего была разработка новых технических решений и передача их специалистам-практикам. Кроме того, были созданы инжиниринговые консультационные фирмы, задачей которых было установление связей в цепочке «производитель-потребитель», в частности, удовлетворение спроса на высококвалифицированные кадры.

Третий этап реформ (1960-1980 гг.) можно назвать промышленной революцией в Финляндии. В части образовательной составляющей, в Финляндии с 60-х гг. были проведены образовательные реформы, предусматривающие создание равных условий к доступности образования с точки зрения его количества и качества во всех регионах Финляндии, а также ответственности подготовки кадров новым запросам рынка труда.

Таким образом, решалась задача подготовки кадров, соответствующих потребностям рынка труда в новых реалиях международной конкуренции, а Финляндия стала намного более открытой мировым рынкам, и это было инструментом усиления внутренней конкуренции. Рост качества образования стал основой для роста спроса и предложения инноваций во всех индустриях, и в частности в лесной отрасли, которая была в то время основной.

В рамках этих реформ была создана научно-образовательная и научно-технологическая инфраструктура как эффективный механизм передачи технологий от разработчиков промышленникам. Были созданы научно-исследовательские, научно-образовательные, научно-технологические структуры с целью активизации научно-исследовательской и инновационной деятельности в области лесного хозяйства.

Большую роль сыграл синергетический эффект развития образования и науки в областях, не связанных с лесным хозяйством непосредственно. Так, в этот период Финляндия начинает проводить политику отраслевой диверсификации экономики и повышения ее конкурентоспособности путем создания новых высокотехнологических отраслей. В 1960-е годы начинает развиваться электронная промышленность, что потребовало подготовки специалистов в этой отрасли и развития научных исследований. Была проведена большая работа финского государства по подготовке отечественных кадров путем обучения молодежи за рубежом и активного приглашения иностранных специалистов, ученых и преподавателей в университеты и компании страны.

Четвертый период реформ, начавшийся в 1980 году и продолжающийся до настоящего времени, характеризуется процессами глобализации и интернационализации, обострением конкуренции за счет новых конкурентов из стран Юго-Восточной Азии. Продукция последних, в частности в области лесного хозяйства, обладает конкурентным преимуществом:

8 Финляндия как экономика знаний: элементы успеха и уроки для других стран / Под редакцией Карла Дж. Дальмана и др.; Перевод с англ.; Всемирный Банк. – М.: Издательство «Весь мир», 2009. – 170 с.

9 Вахштайн В. С. Система образования Финляндии // Вестник Российской академии наук. – 2008. – Том 78. – № 4. – С. 360-364.

низкими ценами в связи с дешевой рабочей силой и несоблюдением стандартов экологического контроля для лесобумажных производств. Однако, это стало толчком к еще большей интеграции образовательного и научного пространства Финляндии в мировое пространство.

Исходя из этого опыта Финляндии, можно предложить провести в России ряд мер аналогичного характера. Оглядываясь на первый этап реформ в Финляндии, следовало бы защитить интересы малых пользователей леса. Местные жители, проживающие в лесных районах России, даже не будучи собственниками леса, относятся к нему более бережно, чем «пришлые люди». Однако в современных условиях, когда большие массивы леса переданы в аренду крупным лесозаготовителям, местные жители лишены возможности пользоваться лесом для целей не только развития малого бизнеса, но и для целей строительства личных домов. В Республике Башкортостан, 40% территории которого покрывают леса, выстроилась очередь на несколько лет из жителей, желающих получить лес для индивидуального строительства. Если в Финляндии было запрещено крупным лесозаготовительным компаниям даже покупать лесные участки у местных жителей (административное ограничение рыночных отношений), то в условиях России необходимо предоставить преимущественное право местным жителям для доступа к лесным ресурсам.

В целях развития малого бизнеса, совершенствования технологий, применяемых местными жителями, необходимо организовать обучение и постоянно действующую систему консультирования их со стороны государства. Такую роль могут и должны играть специально созданные государством учебные заведения, покрывающие территорию России, с офисами, приближенными к поселениям в лесных районах. Кроме того, следуя примеру Финляндии начала 20 века, необходимо импортировать передовые технологии ведения лесного хозяйства, для чего организовать подготовку специалистов как государственного управления лесами, так и преподавателей университетов за рубежом, для изучения лучших практик.

Финляндия представляет собой один большой лесной кластер, в котором мы можем найти и научно-исследовательские институты, и университеты, приближенные к жителям, и развитую инфраструктуру. В России существующие университеты и научно-исследовательские институты, во-первых, до сих пор работают в парадигме, сложившейся в советское время, а во-вторых, они не оказывают заметного влияния на практику ведения лесного хозяйства. Обучение специалистов за рубежом вкупе с реформами самой сферы образования и науки в лесной отрасли позволит создать лесные кластеры¹⁰ по территории Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Моисеев Н. А. Условия перехода от экстенсивной к интенсивной модели развития лесопромышленности и лесного сектора России // Лесной вестник. – 2014. – № 3. – С. 11-17.
2. Зулкарнай И. У. Проблемы развития лесного хозяйства в Республике Башкортостан в контексте общероссийских проблем отрасли // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2015. – № 4 (29). – С. 59-64.
3. Ислакаева Г. Р. Проблемы подготовки кадров в сфере высшего образования для лесного хозяйства России // Вестник БИСТ. – 2015. – № 4 (29). – С. 104-108.
4. Соколенко Т. Г. Исследование взаимосвязи между структурой собственности на лесной фонд и качеством развития лесной промышленности (опыт стран с развитым лесопромышленным комплексом) // Экономика и управление. – 2010. – № 12 (73). – С. 250-253.
5. Зулкарнай И. У. Вопросы частного лесовладения в Финляндии // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2016. – № 1 (30). – С. 60-63.
6. Тетерин М. А. Пути повышения конкурентоспособности национальной экономики: опыт Финляндии и его применимость в российских условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. – М., 2010. – 22 с.
7. Зулкарнай И. У. Институциональные препятствия эффективному использованию лесных ресурсов в России // Вестник УГУЭС. – № 2. – 2016. – С. 9-13.
8. Финляндия как экономика знаний: элементы успеха и уроки для других стран / Под редакцией Карла Дж. Дальмана и др.; Перевод с англ.; Всемирный Банк. – М.: Издательство «Весь мир», 2009. – 170 с.
9. Вахштайн В. С. Система образования Финляндии // Вестник Российской академии наук. – 2008. – Том 78. – № 4. – С. 360-364.
10. Кожемяко Н. П. Управление конкурентоспособностью предприятий лесного сектора при формировании регионального лесного кластера: Монография / Н. П. Кожемяко. – М.: ФГУП «ГНЦ ЛПК», 2012. – 182 с.

¹⁰ Кожемяко Н. П. Управление конкурентоспособностью предприятий лесного сектора при формировании регионального лесного кластера: Монография / Н. П. Кожемяко. – М.: ФГУП «ГНЦ ЛПК», 2012. – 182 с.

МУРАКАЕВ Ильнур Марсович

кандидат экономических наук, заместитель директора по корпоративному управлению и ревизионной работе ФГУП «Организация «Агат»

ЗАРИПОВ Рушан Нажипович

начальник отдела оптимизации механизмов управления РКП и прогнозирования рисков ее деятельности ФГУП «Организация «Агат»

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТУАЛИЗМА ВНУТРЕННЕГО АУДИТА С УЧЕТОМ АГРЕГИРОВАНИЯ В ЕГО ФУНКЦИОНАЛ ЗАДАЧ КОНТРОЛЛИНГА И РЕВИЗИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КВАЗИХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУР В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

В рамках настоящей статьи рассматриваются тенденции становления и развития внутреннего аудита в России с учетом трансформации подходов к формированию и управлению экономическими субъектами, созданными на базе государственных предприятий в виде квазихолдингов, построенных на принципах имущественного объединения с элементами корпоративного управления. Предлагаются пути развития внутреннего аудита в целях наиболее эффективного применения его возможностей и ресурсов, а также управления возникающими стратегическими рисками как на уровне организаций, управляемых от имени государства, так и экономики в целом. Проводится анализ существующих международных концепций по внутреннему контролю и риск-менеджменту, направленных на интеграцию в механизмы внутреннего аудита.

Ключевые слова: внутренний аудит, ревизионная комиссия, корпоративное управление, анализ рисков, финансово-хозяйственная деятельность, внутренний эксперт.

MURAKAEV Ilnur Marsovich

Ph.D. in Economics, Deputy Director for corporate management and auditing work of Federal State Unitary Enterprise "Organization "Agat"

ZARIPOV Rushan Nazhipovich

Head of department of optimization of mechanisms of management of RCP and forecasting of risks of her activity of Federal State Unitary Enterprise "Organization "Agat"

THE DEVELOPMENT OF CONCEPTUALISM INTERNAL AUDIT TAKING INTO ACCOUNT AGGREGATION TO ITS FUNCTIONALITY THE TASK OF CONTROLLING AND AUDIT ACTIVITIES IN THE FORMATION OF QUASICONTINUUM STRUCTURES IN THE PUBLIC SECTOR INDUSTRY IN RUSSIA

The present article includes tendencies of formation and development of internal audit in the world and Russia. Taking into account transformation of approaches to formation and management of economic subjects, ways of development of internal audit for the most effective application of his opportunities and resources and also management of the arising strategic risks as at the level of the organizations, and economy in general are offered. The analysis of the existing international concepts on internal control and a risk management directed to integration into mechanisms of internal audit.

Keywords: internal audit, audit commission, corporate management, risk analysis, financial and economic activity, internal expert.

Глобализационные процессы, происходящие в мировой экономике в последние несколько десятилетий, обусловленные интенсивным развитием информационных технологий и значительным увеличением доли наукоемких работ, спровоцировали развитие трансформационных процессов на микроэкономическом уровне, связанном с функционированием отдельных хозяйствующих субъектов и их взаимодействием между собой и внешней организационной средой. Это выражается как в формировании крупных транснациональных промышленных структур, так и в переходе предприятий от административно-командной системы управления к процессной или проектной.

Возникновение таких экономических субъектов потребовало пересмотра подходов в вопросе разработки альтернативных методов сбора, обработки и анализа информационных потоков, генерируемых в рамках финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, с целью формирования управленческих решений, направленных на максимизацию эффективности их деятельности, поскольку объем информации и центры принятия управленческих решений рассредоточились внутри предприятий, что не позволяет придерживаться классического под-

хода при анализе их деятельности в рамках пирамидальной организационной структуры.

На этом фоне в последние несколько десятилетий в мире интенсивное развитие получил внутренний аудит, как независимый инструмент аккумуляции и обработки информации о финансово-хозяйственной деятельности предприятий, направленной на дальнейшее принятие управленческих решений с учетом выявляемых рисков. Необходимо отметить, что изначально внутренний аудит за рубежом выполнял функции, схожие с деятельностью подразделений, осуществляющих функции по контрольно-ревизионной деятельности на отечественных предприятиях. Однако возникшие выше предпосылки спровоцировали трансформацию его функционала в сторону информационно-аналитического мониторинга и обеспечения.

Развитие внутреннего аудита в России получило существенный толчок к развитию в начале 2000-х гг. на этапе интенсивного выхода отечественных предприятий на международные рынки капитала, на которых наличие у организации подразделения по внутреннему аудиту считается нормальной практикой. Вместе с тем, законодательного подтверждения своей деятельности он не получил до сих пор. Отчасти это

связано с наличием в отечественном законодательстве и корпоративной практике понятия «ревизионная комиссия», характеристики которого незначительно трансформировались по сравнению с советским периодом, сохранившись в виде органа контроля за финансово-хозяйственной деятельностью¹, а также разработкой Росимуществом методических рекомендаций, направленных на совершенствование ее деятельности и расширение функционала².

К сожалению, сложившаяся практика и действия руководства предприятий с государственным участием, не заинтересованного в формировании дополнительных органов контроля своей деятельности, значительно ослабили дееспособность и значимость ревизионных комиссий на сегодняшний день, что выливается в формальное выполнение последними своих обязанностей по подтверждению информации, содержащейся в годовом отчете и годовой бухгалтерской отчетности организации, как того требует законодательство³. Вследствие такого подхода ревизионные комиссии, несмотря на практически безграничные законодательно установленные полномочия своей деятельности, нацеленные на получение и анализ информации о финансово-хозяйственной деятельности предприятия, превратились в орган, функционирующий в течение небольшого промежутка времени, следующего за отчетным периодом.

В то же время, внутренний аудит, не имеющий нормативно установленных полномочий и функционала, работает в условиях регламентов, зачастую разрабатываемых самим аудируемым лицом.

В настоящее время как в мире, так и в России, предпринимаются попытки по регламентированию деятельности внутреннего аудита, однако до сих пор отсутствует единая концепция, устраивающая заинтересованных. Это связано, в том числе, с лоббированием со стороны отдельных организаций ряда международных концепций, ориентированных на риск-менеджмент и внутренний контроль, таких как подходы COSO и FERMA. Поскольку целью данной работы не является их анализ, отметим только, что подход COSO, в соответствии с которым под внутренним контролем понимается «обеспечение разумной уверенности в достижении целей, связанных с операционной деятельностью, подготовкой отчетности и compliance», частично учитывает осуществление мероприятий, связанных с оценкой финансово-хозяйственной деятельности предприятия и разработку рекомендаций по ее совершенствованию, однако уделяя значительное внимание контролю за соответствием ее ведения и формирования бухгалтерской отчетности нормам законодательства.

Подход FERMA, разработанный и применяемый преимущественно в Европе, ориентирован на постановку общей системы риск-менеджмента на предприятии, предоставляя организациям возможность самостоятельно формировать

подходы по формированию карты рисков и управлению факторами рисков.

Хотя оба подхода частично согласуются с формируемыми в настоящее время на предприятиях подходами по осуществлению внутреннего аудита, они являются преимущественно инструментарием для функционирующих на предприятиях механизмов внутреннего контроля, что не позволяет охватывать весь перечень вопросов, предполагаемых для решения внутренним аудитом.

Разработанные Росимуществом методические рекомендации по организации работы внутреннего аудита в акционерных обществах с участием РФ в определенной степени формализовали подходы к построению системы внутреннего аудита, однако также ограничили его оценкой системы управления рисками, внутреннего контроля и корпоративного управления⁴.

В настоящее время сформировался запрос на принципиально иной подход как к управлению процессами, происходящими в хозяйствующем субъекте, так и к контролю за его деятельностью. Во многом это связано со значительной интеграцией каждого хозяйствующего субъекта в социально-экономические связи, сформированные в экономике отдельного государства и мира в целом, а также с увеличением политического и экономического веса государств в хозяйственных отношениях, что связано с значительным ростом капиталоемкости современной экономики и, как следствие, неспособностью отдельных хозяйствующих субъектов осуществлять независимую экономическую политику и завоевывать потребительский рынок новой продукцией. Иными словами, классические отношения «покупатель-продавец» трансформируются в треугольник «покупатель-государство-продавец», где государство вынуждено играть роль инвестора или гаранта и для покупателя, и для продавца. Такой подход тем более актуален, поскольку в противном случае созданные полифункциональные финансово-промышленные группы в случае дестабилизации своего экономического положения с высокой долей вероятности могут спровоцировать эффект «домино». Т.е. диверсификация бизнеса, являющаяся в классическом понимании механизмом снижения рисков, способна оказать обратный эффект в более широком масштабе, затрагивающим как государственные, так и межгосударственные интересы.

На этом фоне запрос на функционал внутреннего аудитора становится еще более актуальным. Однако необходимо отметить, что существующие разрозненные подходы к внутреннему аудиту не способны оказать значительное влияние на повышение экономической устойчивости предприятий и стабильность национальной экономики. Это связано как с разным пониманием роли внутреннего аудитора со стороны бенефициаров предприятий, так и отсутствием единого нормативно-методического подхода к данной профессии. В настоящее время существуют как Международные профессиональные стандарты внутреннего аудита, так и Российский стандарт, утвержденный приказом Минтруда России от 24.06.2015 № 398н «Об утверждении профессионального стандарта «Внутренний аудитор», определяющие общие подходы к профессии и функционалу внутреннего аудитора, но также не позволяющие выстроить общую картину его интеграции в новую па-

1 Муракаев И. М., Зарипов Р. Н. Эффекты функциональной интеграции ревизионных комиссий и органов внутреннего аудита в системе менеджмента корпораций с государственным участием. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 3. 2017.

2 Методические рекомендации по организации проверочного процесса для ревизионных комиссий акционерных обществ с участием РФ, утвержденные Приказом Росимущества от 26.08.2013 № 254. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ст. 88).

3 Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ст. 88).

4 Методические рекомендации по организации работы внутреннего аудита в акционерных обществах с участием РФ, утвержденные Приказом Росимущества от 04.07.2014 № 249.

радигму хозяйственных отношений. В результате функционал внутреннего аудитора может включать анализ бухгалтерской отчетности, комплаенс, проведение расследований по фактам злоупотреблений, оценку отдельных фактов финансово-хозяйственной деятельности. Зачастую ориентация его деятельности направлена именно на оценку ведения бухгалтерской отчетности и осуществления бухгалтерского учета. Это может быть связано с классическим пониманием функционала обычного аудитора, который в соответствии с федеральным законом от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» указывает, что «Аудит — независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности». В результате наблюдается дублирование функционала, когда бухгалтерский учет проверяется сначала внутренним аудитором, затем внешним аудитором. Вместе с тем, автоматизация бухгалтерского учета и формирования отчетности с каждым годом дополнительно снижает риски совершения ошибок, если они не имеют преднамеренного характера.

Проведенное Институтом внутренних аудиторов и компанией EY в 2015 году исследование в области внутреннего аудита в России⁵ показало, что около 80% опрошенных компаний к функционалу внутреннего аудита относят оценку надежности и эффективности системы внутреннего контроля, консультирование исполнительного руководства по различным вопросам, а также мониторинг процесса устранения недостатков и совершенствование системы внутреннего контроля. Т.е. в своей деятельности внутренние аудиторы ориентируются на указанную выше концепцию COSO, как единственную признанную в мире концепцию по внутреннему контролю, ориентируемую преимущественно на оценку бухгалтерского учета. Кроме того, только в половине опрошенных организаций внутренний аудитор подчиняется совету директоров или комитету по аудиту, т.е. в другой половине организаций из сферы наблюдения внутреннего аудита заведомо исключается огромный наиболее существенный информационный пласт, связанный с деятельностью исполнительного руководства. В результате в подавляющем большинстве случаев внутренний аудитор выполняет функции консультанта по контрольной деятельности в интересах именно исполнительного руководства. Как следствие, формируется очередной контролирующий орган, имеющий ограниченные полномочия и расплывчатый функционал.

В отечественной научной среде до настоящего времени недостаточно внимания уделялось концептуальным вопросам становления и развития внутреннего аудита. Одной из таких попыток является «Концепция внутреннего аудита в системе управленческих задач организации»⁶. Однако данная работа ориентирована преимущественно на формирование перечня направлений деятельности внутреннего аудита в рамках предприятия, что не позволяет определить его перспективную роль в меняющихся макроэкономических реалиях.

Одной из основных проблем предприятий отечественной экономики является слабая мотивация руководящего состава в их стратегической устойчивости и развитии. Научные

предприятия в дополнение к указанному имеют сложности с вовлечением в хозяйственный оборот и коммерциализацией результатов своей деятельности. До настоящего времени предприятия стремятся взаимодействовать с государством на условиях «заказчик-исполнитель», минимизируя свои репутационные риски, стремясь переложить ответственность за результаты своей деятельности на заказчика (акционера). Похожая ситуация наблюдается в большинстве отраслей промышленности, особенно учитывая, что уже в 2016 году доля государства в экономике страны достигла 70%⁷.

Учитывая изложенное в целях формирования системного подхода к функционалу внутреннего аудитора, как инструмента акционера по повышению стратегической устойчивости как предприятия, в котором он функционирует, так и экономики в целом, представляется целесообразным:

Отказаться от понятия «внутренний аудитор», введя в оборот, например, понятие «внутренний эксперт». Это позволит снизить влияние на его функционал законодательства и сложившейся практики классического аудита и спровоцирует дискуссии и рекомендации по его пересмотру.

Сформировать общегосударственную концепцию внутреннего аудита по аналогии с существующей системой бухгалтерской отчетности, ориентированную на аккумуляцию и анализ финансовых и нефинансовых показателей предприятий, которые они должны предоставлять в обязательном порядке, с целью выработки концептуальных и превентивных мер по сохранению стабильности национальной экономики и ее развитию. В качестве аккумулятора информации может быть рассмотрен Росстат, который следует наделять дополнительными полномочиями и функционалом.

Функционал внутреннего аудита на уровне хозяйствующих субъектов следует ориентировать на выявление их стратегических рисков, способных оказать влияние на выполнение обязательств перед контрагентами, что найдет свое отражение на уровне макроэкономической стабильности и развития национальной экономики.

Выше отмечено, что к настоящему моменту внутренний аудитор выполняет широкий круг функциональных обязанностей. Однако большинство из них должны выполняться иными подразделениями предприятий. Например, отдельные операции по внутреннему контролю должны выполняться соответствующими специалистами и контролироваться их непосредственными руководителями. В случае, если этого не происходит, вопрос должен быть связан не с необходимостью создания новой контролирующей службы, а с качеством работы структур по управлению персоналом, недостаточно внимания уделяющих квалификации или обучению персонала. Безусловно, внутренний аудит может и должен выполнять определенные операции по контролю и выявлению рисков текущих производственных процессов предприятия, однако основной упор в данном направлении необходимо делать на анализ межобъектных связей и точек пересечения ответственности как отдельных сотрудников и подразделений, так и контрагентских отношений, где чаще всего реализуются негативные сценарии. При этом основное направление деятельности внутреннего аудитора должно быть связано с выявлением рисков и контрольных точек, оказывающих влия-

5 Исследование текущего состояния и тенденций развития внутреннего аудита в России в 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iaa-ru.ru>.

6 Суворова С. П., Панкратова Л. А., Ханенко М. Е. Концепция внутреннего аудита в системе управленческих задач организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rae.ru>.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.profile.ru/economics/item/111101-gosudarstvenno-monopolisticheskij-kapitalizm>.

ние на стратегическую устойчивость организации, поскольку данный вопрос зачастую находится на контроле только у акционера, не имеющего достаточно возможностей по оценке и анализу необходимого объема информации для выработки правильных решений. В зависимости от специфики деятельности предприятия к таким контрольным точкам могут быть отнесены кадровый, инвестиционный, технологический вопросы, а также вопрос интеграции создаваемого продукта в экономико-технологические процессы на макроэкономическом уровне. Учитывая глубокие и разветвленные экономико-хозяйственные связи организации (эффект «домино»), ни один из указанных факторов не может являться исключительно внутренним или внешним.

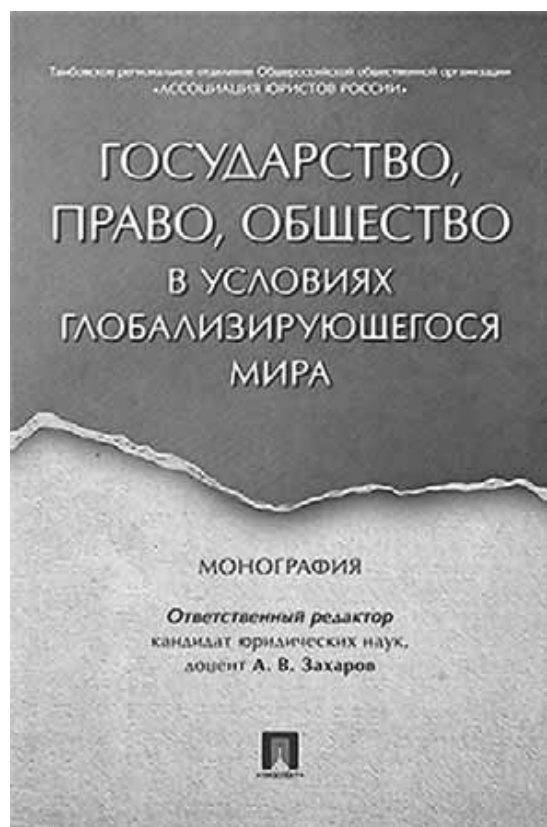
Таким образом, внутренний аудитор должен объединять в себе функционал по выявлению и анализу стратегических рисков хозяйствующих субъектов с учетом складывающейся макроэкономической ситуации.

По результатам проведенного исследования необходимо отметить, что в настоящее время сформировался объективный запрос на управленческое подразделение, способное взять на себя функции по аккумулярованию и анализу разрозненной многофакторной информации в интересах владельцев организаций в целях создания объективной картины стратегической устойчивости и тенденций развития хозяйствующего субъекта, что в условиях существующих макроэкономических интеграционных связей позволит снизить риски социально-экономической дестабилизации ситуации на макроэкономическом уровне. Кроме того, необходимо рассмотреть варианты создания единой государственной системы внутреннего аудита, способной своевременно выявлять риски возникновения факторов, способных оказать негативное влияние на экономику страны.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 №208-ФЗ (ст. 88).
2. Муракаев И. М., Зарипов Р. Н. Эффекты функциональной интеграции ревизионных комиссий и органов внутреннего аудита в системе менеджмента корпораций с государственным участием // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 3. 2017.
3. Методические рекомендации по организации проверочного процесса для ревизионных комиссий акционерных обществ с участием РФ, утвержденные Приказом Росимущества от 26.08.2013 № 254.

4. Методические рекомендации по организации работы внутреннего аудита в акционерных обществах с участием РФ, утвержденные Приказом Росимущества от 04.07.2014 № 249.
5. Исследование текущего состояния и тенденций развития внутреннего аудита в России в 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iaa-ru.ru>.
6. Суворова С. П., Панкратова Л. А., Ханенко М. Е. Концепция внутреннего аудита в системе управленческих задач организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rae.ru>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.profile.ru/economics/item/111101-gosudarstvenno-monopolisticheskij-kapitalizm>.

РОЗЕ Нелли Шамилевна

младший научный сотрудник Центра изучения гражданских инициатив ГАНУ «Институт стратегических исследований РБ»

КУЛИКОВ Александр Владимирович

младший научный сотрудник Центра изучения гражданских инициатив ГАНУ «Институт стратегических исследований РБ»

ГОРОДСКАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПАРТИСИПАТОРНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ Г. УФА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН*

В статье приведен обзор процесса формирования механизма инициативного бюджетирования, адаптированного для городов как новой городской практики. По результатам проведенного анализа выработаны методические рекомендации по поэтапному масштабированию на всю территорию Республики Башкортостан программы «Уфимские дворики», представляющей собой конкурсный отбор проектов комплексного благоустройства дворовых территорий.

Ключевые слова: партисипаторное бюджетирование, инициативное бюджетирование, местные инициативы, формирование городского сообщества, социально-экономические эффекты.

ROZE Nelly Shamilevna

junior researcher of the Center for the study of civil initiatives of the "Institute of strategic initiatives of RB"

KULIKOV Aleksandr Vladimirovich

junior researcher of the Center for the study of civil initiatives of the "Institute of strategic initiatives of RB"

CITY MODEL PROJECTS OF PARTICIPATORY BUDGETING ON THE EXAMPLE OF UFA OF THE REPUBLIC BASHKORTOSTAN

The article presents an overview of the process of formation of the mechanism of the initiative budgeting, adapted to the cities as a new urban practices. According to the results of the analysis produced guidelines for the phased scaling of the entire territory of the Republic of Bashkortostan of the program "the yards", which is a competitive selection of projects of complex improvement of yard areas.

Keywords: participatory budgeting, a budgeting initiative, local initiatives, the formation of urban communities, socio-economic effects.

В 2017 году в пилотном режиме был запущен проект, регламентируемый Постановлением Администрации городского округа города Уфа «О реализации на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан проектов по благоустройству дворовых территорий многоквартирных домов, основанных на местных инициативах» № 403 от 7 апреля 2017 года.

Цель реализации конкурсного отбора заключается в вовлечении населения в процессы местного самоуправления, создании благоприятных условий проживания граждан, повышении качества реформирования жилищно-коммунального хозяйства, проведении ремонта дворовых территорий многоквартирных домов городского округа город Уфа Республики Башкортостан¹.

Конкурсный отбор проектов комплексного благоустройства городских дворовых территорий проводится по ряду критериев, отличных от критериев Программы поддержки местных инициатив, что учитывается специфику и возможности городского населения. Так, в число показателей проекта входят:

1. Финансовая дисциплина собственников и нанимателей помещений по оплате жилищно-коммунальных услуг, берется среднее значение за год.
2. Вклад организаций и спонсоров в реализацию проекта – критерий не являлся обязательным, но дает дополнительные баллы.
3. Уровень софинансирования со стороны населения, минимальный уровень участия 5 % от размера запрашиваемой субсидии, максимальное количество баллов начисляется при финансировании от 10 % и выше.
4. Доля собственников (принявших участие и проголосовавших за решение о проведении благоустройства дворовой территории (голоса собственников) в многоквартирном доме
5. Срок, прошедший с года последнего капитального ремонта придомовой территории многоквартирного дома
6. Необходимость проведения капитального ремонта асфальтового покрытия, подтвержденная актом осмотра благоустройства и технического состояния дворовой территории.

Особенностью данной программы является то, что выполнение минимального перечня работ по благоустройству, в который входят ремонт асфальтового покрытия и установка детского игрового комплекса и (или) установка спортивной площадки с устройством антиравмирующего резинового покрытия является обязательным. Также жители могут выбрать работы из дополнительного перечня: устройство автомобильных парковок, перенос опор освещения, замена светильников, устройство пешеходных дорожек, установка скамеек, урн, беседок, ограждений.

Розе Н. Ш.

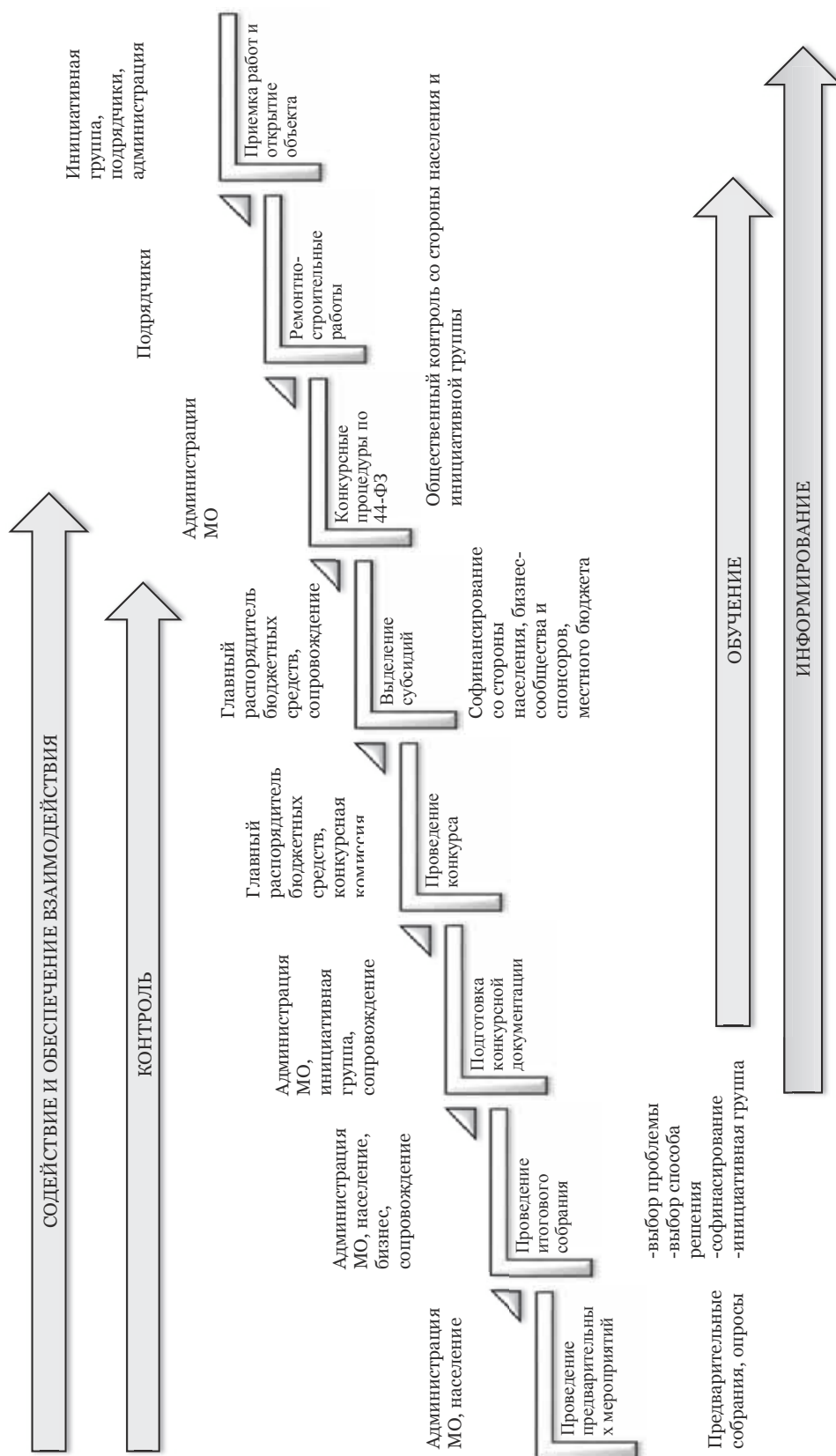

Куликов А. В.

* Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания Центра изучения гражданских инициатив ГАНУ ИСИ РБ за 2017 г.

1 Постановление Администрации городского округа г. Уфа Республики Башкортостан от 7 апреля 2017 года № 403 «О реализации на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан проектов по благоустройству дворовых территорий многоквартирных домов, основанных на местных инициативах» // СПС ГАРАНТ.

Рисунок 1. Модель реализации конкурсного отбора «Уфимские дворики»

Таким образом, достигается комплексность благоустройства, что в дальнейшем дает возможность появления экономики на внеплановом текущем и капитальном ремонте дворовой территории.

Дизайн программы в целом аналогичен стандартному проекту инициативного бюджетирования и включает в себя ряд обязательных этапов, представленных на рисунке 1. Каж-

дый этап методологически сопровождается разработчиками программы для обеспечения эффективности и слаженности хода проекта и взаимодействия участников между собой, выполнения сроков.

По результатам проведения конкурсного отбора были получены 154 заявки от всех районов города Уфы, победителями были признаны 109 дворовых территорий с объемом финансирования

Рисунок 2. Области проявления эффектов от реализации программы инициативного бюджетирования

<p>Управленческая область</p> <p>– устойчивый механизм совместного управления государственными ресурсами через формирование общих решений, касающихся распределения бюджетных средств</p>	<p>Образовательная область</p> <p>– воспитательный процесс, который затрагивает всех ключевых действующих лиц (мэра, бюрократического аппарата, депутатов, населения, представителей общественных организаций, а также учреждений, в которых они работают</p> <p>– образовательный процесс, способствующий повышению финансовой и гражданской грамотности населения, приобретению навыков управления проектами представителей населения и ОМСУ</p>
<p>Гражданско-политическая область</p> <p>– метод построения политической культуры;</p> <p>– средство преодоления ограничений представительной демократии;</p> <p>– механизм усиления мобилизации гражданского общества через корпоративность и консультационную поддержку</p>	<p>Социальная область</p> <p>– инструмент для более справедливого распределения ограниченных ресурсов в условиях повышенного уровня социальной стратификации общества;</p> <p>– инновационный инструмент для реконструкции общественной жизни;</p> <p>– новая форма отношений между местными органами власти, общественными организациями и остальным обществом для удовлетворения потребностей населения</p>

из бюджета РБ на 199,6 млн. руб., из бюджета ГО на 29,9 млн. руб., населения 12,5 млн. руб. Несмотря на интерес, вызванный проектом среди ОМСУ городского округа и населения в ходе пилотирования были выявлены следующие аспекты, затрудняющие реализацию или требующие методических доработок, среди которых:

1. Одновременная реализация на территории Республики Башкортостан трех программ, основанных на принципах инициативного бюджетирования (ППМИ, федеральная программа, посвященная формированию комфортной городской среды, «Уфимские дворики»), повлекло за собой организационно-смысловую путаницу среди не только населения, но и органов местного самоуправления и управляющих компаний, которые несли исполнительские и представительские функции во всех трех проектах

2. Отсутствие налаженной системы взаимодействия между уполномоченным лицом, выбранным на общем собрании собственников многоквартирного дома, управляющей компанией и администрацией городского округа повлекло за собой сбой в системе обмена актуальной и достоверной информацией, что вводило в заблуждения участников конкурсного отбора.

3. Недостаточное и неполное информирование населения и отсутствие предварительной работы с населением послужило причиной проведения низкокачественных собраний.

Выявленные проблемы носили кратковременный характер, и своевременная корректировка и проведение обучающих мероприятий для представителей ОМСУ, управляющих компаний и советов МКД позволило нормализовать деятельность по работе с населением и выработать методологические рекомендации по построению эффективной системы управления проектом в городских округах.

Совершенствование программы в организационном, методологическом, правовом плане, а также полученные результаты пилотного запуска дали возможность для разработки проекта масштабирования программы на всю территорию региона с охватом всех 9 округов и 14 городских поселений, рассчитанную на 2 года.

Реализация программы во всех города Республики Башкортостан позволит на 30 % увеличить количество благоустроенных дворов в 2018 году и на 35 % в 2019 году. В 2018 году планируется ввести в программу территории Южно-Башкирской агломерации, а так же городские округа Кумертау, Уфа и городские поселения Ишимбай и Мелеуз. В 2019 году масштабирование будет произведено на все городские муниципалитеты региона.

Поэтапное введение в программу новых участников вплоть до полного охвата населения всех городов обосновано тем, что, учитывая особенности и сложности работы с населением и построением системы управления проектами с участием граждан, порядок проведения конкурсного отбора и его методологическую и организационно-правовую базу, возможно, будет нуждаться в совершенствовании в зависимости от того или иного муниципалитета и его специфики.

Рассматривая особенности проектирования программы инициативного бюджетирования в городах необходимо учитывать концептуально значимые факторы, в числе которых местная политическая и гражданская культура, потенциально возможный уровень вовлеченности и активности граждан, возможность использования информационно-коммуникационных технологий, социальная и экономическая однородность конкретного города².

Поэтому важность экспериментального проекта и стратегия поэтапного охвата региона имеет более существенное значение для реализации программы в городах по сравнению с реализацией аналогичных программ в сельских поселениях.

Что касается социально-экономических эффектов от реализации программы, то построение взаимовыгодных отношений между ОМСУ и населением целесообразно рассматривать в четырех взаимосвязанных областях: управленческой, образовательной, гражданско-политической, социальной – представленные на рисунке 2.

Исходя из этого, имеет смысл говорить о синергетическом эффекте от реализации программ инициативного и партисипаторного инициативного бюджетирования в городах, не выделяя отдельных видов положительных влияний. Городское сообщество, представляя собой сложную систему, в результате интегративного взаимодействия основных участников партисипаторных программ, способно инициировать одновременные качественные изменения в различных сферах жизни, находя устойчивые траектории развития и основываясь на принципах солидарности и транспарентности.

Таким образом, обзор хода развития специальных ориентированных на реализацию в городских округах программ, дает возможность сделать вывод о востребованности разработки новых эффективных форм и методов инициативного бюджетирования, которые будут соответствовать потребностям, культурам и отличительным особенностям каждого конкретного крупного муниципалитета.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Администрации городского округа г. Уфа Республики Башкортостан от 7 апреля 2017 года № 403 «О реализации на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан проектов по благоустройству дворовых территорий многоквартирных домов, основанных на местных инициативах» // СПС ГАРАНТ.
2. Azevedo, Sérgio de (1997), «Políticas públicas e governança em Belo Horizonte», Cadernos IPPUR XI Vol 1, No 2, pages 63-75.
- 2 Azevedo, Sérgio de (1997), «Políticas públicas e governança em Belo Horizonte», Cadernos IPPUR XI Vol 1, No 2, pages 69.

ХАЛИКОВА Эльвира Анваровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

САФИУЛЛИН Ильдар Рустемович

магистр Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫМИ ЗАКУПКАМИ

В статье авторы рассматривают основные понятия и принципы эффективного управления закупочной деятельностью с оценкой на рисковую составляющую. Основываясь на зарубежной практике управления и организации закупок, авторами предложена модель управления рисками в компании, как на стадиях процесса подготовки проведения закупок, проведения конкурсов и заключения договоров, так и этапе исполнения договоров.

Ключевые слова: корпоративные закупки, закупочная деятельность, стратегия, мониторинг эффективности, планирование, риски, процесс снабжения, материальные ресурсы, выбор поставщиков.

ХАЛИКОВА Elvira Anvarovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa State Petroleum Technological University

САФИУЛЛИН Ildar Rustemovich

magister student of the Ufa State Petroleum Technological University

IMPROVING THE SYSTEM OF CORPORATE PROCUREMENT

In the article the authors review the basic concepts and principles of effective procurement management with an assessment on the risk component. Based on the international practice of management and organization of procurement, the authors propose a model of risk management in the company, as at the stages of the process of preparation of procurement, tenders and contracts, and the execution phase of contracts.

Keywords: corporate procurement, procurement strategy, performance monitoring, planning, risk, process supplies, material resources, selection of vendors.

Халикова Э. А.

Сафиуллин И. Р.

Экономическая модель, сложившаяся в России, предопределяет кризисное состояние отечественной экономики, и создает необходимость в разработке новой парадигмы дальнейшего его развития.

Кризис и санкции зарубежных стран заставляют все компании скорректировать свою финансово-экономическую политику. В связи с чем компании анализируют все возможные варианты по оптимизации расходной части бюджета. В структуре расходов компании преобладающую часть составляют закупки материально-технических ресурсов.

Одной из главных проблем успешного функционирования компании выступает обеспечение материальными ресурсами. Для ее решения могут быть приняты следующие управленческие меры:

- разработка критериев выбора поставщиков;
- проведение ранговой оценки факторов, влияющих на алгоритм выбора поставщиков;
- определение квалификационных требований к работникам, занимающимся снабженческой функцией;
- оптимизация структуры управления в области закупок материальных ресурсов и др.

Анализ практики и применяемых методов управления закупками материальных ресурсов в компании позволяет определить основные из них:

- а) сокращение количества поставщиков, одноименной продукции и укрепление связей с ними;

Рисунок 1. Развитая система управления корпоративными закупками за рубежом

- б) выстраивание логической цепочки при управлении закупками;

Рисунок 2. Системные нарушения в системе управления корпоративными закупками

в) осуществление всестороннего анализа и оценки системы управления закупками при управлении всей компанией;

г) реализация концепции С-менеджмента (индивидуальный подход при закупке каждого вида ресурсов);

д) определение показателей для оценки деятельности отделов снабжения;

е) разработка мотивации сотрудников осуществляющих снабженческую деятельность.

Управление закупочной деятельностью в компании в развитых странах включает четыре основных структурных элемента¹, которые представлены на рисунок 1.

Обратив внимание на опыт в управлении закупками в развитых зарубежных странах, можно дать определение: система управления закупками – это особым образом структурированная функциональная деятельность, включающая несколько базовых компонент (стратегия, организационная структура, процесс снабжения, взаимодействие с поставщиками, мониторинг закупочной деятельности), которые, находясь в непосредственном взаимодействии, обеспечивают непрерывность материального потока в соответствии с потребностями функционирования и развития компании, а также сбалансированного с финансовым и информационным потоком.

На сегодняшний день в области проведения закупок и организации конкурсных процедур имеется ряд системных нарушений практически на всех этапах проведения закупок, которые так или иначе приводят к значительным рискам для компании (рисунок 2).

Следует отметить, что данный перечень возможных нарушений не является исчерпывающим, на практике проверками

выявляются и другие нарушения, и злоупотребления в сфере закупочной деятельности компаний.

В связи с чем компании необходимо иметь вводить структурную единицу, функциональной обязанностью которой будет анализ всех возможных рисков при осуществлении закупок². В ее компетенции должен входить анализ поставщиков и подрядчиков на предмет их надежности и ранжировать их по степени возможного риска, те контрагенты, которым присвоен высокий уровень риска, должны быть подвержены контрольным процедурам более тщательно.

Приставленный библиографический список

1. Иванов О. Б., Лаврова Т. Б., Подкопаев Ю. Б. Совершенствование системы закупок в государственных компаниях и контроль за их осуществлением // «ЭТАП: экономическая теория, анализ и практика». - 2012.
2. Король А. Н., Елисеев А. Е. Основные тенденции в закупочной деятельности // Известия Байкальского государственного университета. - № 2 (58). – С. 13-15.
3. Савченко В. В. Анализ зарубежного опыта управления государственными и корпоративными закупками // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2016. - Т. 7. - № 2. - С. 166-172.

¹ Савченко В. В. Анализ зарубежного опыта управления государственными и корпоративными закупками // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2016. - Т. 7. - № 2. - С. 166-172.

² Король А. Н., Елисеев А. Е. Основные тенденции в закупочной деятельности // Известия Байкальского государственного университета. - № 2 (58). – С. 13-15.

СИБАГАТУЛЛИНА Разиля Мунаваровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Институт истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ФАЙЗРАХМАНОВА Алия Рамилевна

магистрант, направление «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит» Финансового университета при правительстве Российской Федерации

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ ЗАТРАТ В ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Управленческий учет затрат дает возможность получить представление о совокупной величине и структуре затрат на издательско-полиграфических предприятиях. Однако для грамотного руководства издательско-полиграфическим процессом необходимо располагать подробной информацией о величине произведенных затрат в зависимости от места их возникновения и конкретной формы использования. Поэтому для целей управленческого учета затрат, связанных с производством и реализацией издательско-полиграфической продукции, необходимо учитывать, позаказный метод.

Ключевые слова: управленческий учет затрат, позаказная система калькулирования, карточки регистрации затрат, группировка расходов, учетная единица.

SIBAGATULLINA Razilya Munavarovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Public administration sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

FAYZRAHMANOVA Aliya Ramilevna

magister student of the direction "Accounting, analysis and audit" of the Financial University under the Government of the Russian Federation

MANAGEMENT ACCOUNTING OF COSTS IN PUBLISHING AND PRINTING ACTIVITIES

Managerial cost accounting gives an idea of the aggregate value of the cost structure of publishing and printing related and implementation. However, for the management of the publishing process, detailed information is needed on the magnitude of the data produced in relation to their location and specific use. Therefore, for the purposes of management accounting, costs, with the production of sales of publishing products, must be taken into account using a custom method.

Keywords: managerial cost accounting, order system, cost cards, expenses, accounting unit.

Организация управленческого учета затрат различается по отраслям и типам производств. В издательско-полиграфической деятельности в учете затрат применяют следующие учетные процедуры:

- 1) планирование производства в целом и в разрезе потоков затрат;
- 2) составление карточки регистрации затрат;
- 3) сбор и распределение затрат;
- 4) подготовка отчетов о себестоимости продукции;
- 5) ведение калькуляционных счетов, журналов, книг и других учетных регистров, формирующих структуру учета и его связь с системой калькулирования.

Группировку затрат на издательско-полиграфических предприятиях по статьям калькуляции проводят по признаку производственно-технологического назначения и места возникновения затрат. Для целей управленческого учета и калькулирования полной себестоимости издательско-полиграфической продукции (работ, услуг) целесообразно применять следующие калькуляционные статьи:

- расходы на авторский гонорар;
- расходы на гонорар за художественно-графические работы;
- расходы на полиграфические работы;
- расходы на материалы;
- редакционные расходы;
- общеиздательские расходы;
- расходы на продажу;
- потери от брака и др.

Специфические условия деятельности отдельных издательско-полиграфических предприятий могут потребовать выделения в управленческом учете затрат дополнительных статей.

Группировка затрат по экономическим элементам дает возможность получить представление о совокупной величине и структуре затрат на издательско-полиграфических предприятиях, связанных с производством и реализацией продукции. Однако для грамотного руководства издательско-полиграфическим процессом необходимо располагать подробной информацией о величине произведенных расходов в зависимости от места их возникновения и конкретной формы использования. Поэлементная группировка расходов таких сведений не дает, поэтому для целей управленческого учета расходы, связанные с производством и реализацией издательско-полиграфической продукции, необходимо группировать и учитывать, используя позаказный метод.

Основная характеристика данного метода заключается в том, что вся информация относится к конкретному заказу. Причем такая информация не относится к конкретному отчетному периоду и не является полученной в результате усреднения, кроме случаев, когда необходимо установить стоимость единицы продукции для заказа, состоящего из нескольких идентичных единиц. Данные, относящиеся к конкретному заказу, могут быть представлены в разрезе элементов затрат в той степени, в которой это необходимо для целей контроля и анализа¹.

Позаказный метод предполагает рассмотрение каждого заказа в качестве отдельной учетной единицы, для которой рассчитываются прямые материальные и трудовые затраты, а

¹ Файзрахманова А. Р. Классификация затрат в управленческом учете // Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества Материалы II Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Главный редактор А. И. Уразова. 2017. С. 501-505.

также накладные расходы. Издержки каждого заказа записываются в карточке регистрации затрат по заказу.

В издательско-полиграфических предприятиях могут одновременно выполняться несколько заказов. Каждой карточке регистрации затрат по заказу присваивается номер, который указывается также в требовании на отпуск материалов и в рабочем талоне с тем, чтобы упростить процедуру идентификации прямых материальных и трудовых затрат. Сведения, содержащиеся в формах по учету использованных материалов и учету затраченного труда, регулярно обобщаются и включаются в карточку регистрации затрат по заказу. Таким образом, в карточке отражаются все понесенные на выполнение конкретного заказа затраты, включая отнесенные на него накладные расходы. Очевидно, что степень детализации информации, необходимой для обеспечения заказа, варьируется в зависимости от условий конкретного контракта или требований предприятия. Однако в любом случае общая сумма затрат, зарегистрированная в карточках заказов на конец отчетного периода, будет равна остатку по счету «Незавершенное производство» на указанную дату. Затраты регистрируются по мере прохождения изделия по стадиям производства; эти стадии обычно соотносятся с определенными структурными подразделениями (отделами, цехами). Таким образом, карточка предоставляет собой средство контроля отдельных стадий заказа и разграничивает персональную ответственность руководителей подразделений за выполнение заказа².

Целью составления графика является согласование стадий производства заказов и операций по заказу, производимых конкретной структурной единицей предприятия. График интегрируется с производственным планом и системой калькулирования. Данную форму можно использовать в целях контроля, поскольку в ней формируются многие необходимые для производственной программы показатели как в суммарной форме, так и в детализированном виде в зависимости от требуемых организационных процедур и учетных записей. Производственные графики являются частью системы калькулирования, выступают как средство контроля, регистрации и сбора затрат в управленческом учете³.

Основной формой сбора материальных затрат для целей калькулирования себестоимости заказа при позаказном методе является требование на отпуск материалов, в котором указываются: тип и количество отпускаемых со склада сырья и материалов; сумма, на которую материалы списываются на производство конкретного заказа; разрешение на их отпуск со склада. Заполненные требования на отпуск материалов служат основой для отнесения стоимости материалов на затраты основного производства (в случае прямых затрат) или на накладные расходы (в случае косвенных затрат). Сумма прямых материальных затрат вносится в карточку регистрации затрат по заказу⁴.

Накладные расходы включают в себя затраты труда вспомогательных рабочих, стоимость дополнительных материалов и другие косвенные расходы, которые не могут быть непосредственно отнесены на конкретный заказ. В себестоимость продукции накладные расходы должны входить по видам работ, так как они распределяются на каждый заказ.

Составление отчета о себестоимости заказа завершает комплекс работ при позаказной системе калькулирования. Его целью является обобщение информации о собранных для выполнения конкретного заказа затратах (как в общей сумме, так

и в разрезе элементов затрат). Причем в отчете о себестоимости продукции присутствуют как плановые данные по затратам, так и фактические, что позволяет использовать отчет для оценки работы подразделений и контроля затрат по конкретному заказу⁵.

Также преимуществом позаказного метода является то, что информация управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости продукции может быть использована для оценки эффективности выполнения заказов. Себестоимость продукции по аналогичным заказам можно сравнивать через определенные промежутки времени для того, чтобы определить, остаются ли издержки в ожидаемых пределах.

При позаказном методе прямые затраты относятся непосредственно на заказы, косвенные расходы в течение месяца учитываются по местам их возникновения и по окончании отчетного периода распределяются между законченными заказами. К прямым относятся следующие затраты: авторский гонорар, стоимость бумаги, услуги типографии, потери от брака. При определенных условиях к ним можно отнести часть редакционных расходов, в частности стоимость работ по изготовлению оригинал – макетов. К косвенным относят общеиздательские расходы, часть, а иногда и все редакционные и коммерческие расходы.

Таким образом, в целях управленческого учета затраты в издательствах следует учитывать по местам их возникновения, видам и наименованиям продукции (книгам, журналам, газетам и т.д.) с применением позаказного метода учета затрат и калькулирования себестоимости продукции. Такой пообъектный учет затрат позволит исчислить себестоимость каждого наименования книги, номера журнала, газеты и т.д., сопоставить затрат по отдельным заказам, даст возможность выявить наиболее рентабельные заказы как в целом, так и по отдельным операциям в аналогичных заказах.

Пристатейный библиографический список

1. Гирфанова И. Н. Управление оборотными средствами и ускорением их оборачиваемости // Перспективы инновационного развития АПК. Материалы Международной научно-практической конференции в рамках XXIV Международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2014». 2014. С. 134-137.
2. Друри К. Введение в управленческий и производственный учет. М.: Аудит; Юнити, 2011. 320 с.
3. Ивашкевич В. Б. Бухгалтерский управленческий учет. М.: Экономистъ, 2015. 618 с.
4. Сибатуллина Р. М. Анализ исполнения сводного бюджета // Развитие науки и образования в современном мире. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. М.: АР-Консалт, 2015. С. 70-71.
5. Сибатуллина Р. М. Учетная политика для целей управленческого учета // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы. 2013. С. 50-52.
6. Файзрахманова А. Р. Внедрение бюджетирования в российских организациях // Электронный научный журнал. 2017. № 6 (21). С. 107-110.
7. Файзрахманова А. Р. Классификация затрат в управленческом учете // Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества. Материалы II Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Главный редактор А. И. Уразова. 2017. С. 501-505.

2 Гирфанова И. Н. Управление оборотными средствами и ускорением их оборачиваемости // Перспективы инновационного развития АПК. Материалы Международной научно-практической конференции в рамках XXIV Международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2014». 2014. С. 134-137.

3 Сибатуллина Р. М. Анализ исполнения сводного бюджета // Развитие науки и образования в современном мире. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. М.: АР-Консалт, 2015. С. 70-71.

4 Сибатуллина Р. М. Учетная политика для целей управленческого учета // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы. 2013. С. 50-52.

5 Файзрахманова А. Р. Внедрение бюджетирования в российских организациях // Электронный научный журнал. 2017. № 6 (21). С. 107-110.

ХАЛИКОВА Эльвира Анваровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

СУЛТАНОВА Руфина Рамилевна

магистр Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕМ ПРЕДПРИЯТИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА НА СИСТЕМУ, ОСНОВАННУЮ НА КОНТРОЛЛИНГОВЫХ ПРИНЦИПАХ

В статье авторы рассматривают факторы, определяющие необходимость создания контроллинговой службы на нефтеперерабатывающем предприятии, и принципы, на которых она будет основана. Основываясь на ведущих функциях управления обозначены задачи, которые будет решать правильно организованная служба внутреннего контроллинга на предприятии.

Ключевые слова: контроль, контроллинг, принципы системы контроллинга, задачи внутреннего контроллинга.

KHALIKOVA Elvira Anvarovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa State Petroleum Technological University

SULTANOVA Rufina Ramilevna

magister student of the Ufa State Petroleum Technological University

THE PROBLEMS OF OPERATIONAL PLANNING AT ITS REFINERY AND PROSPECTS OF TRANSITION TO A SYSTEM BASED ON CONTROLLING PRINCIPLES

In this article the authors examine the factors that determine the necessity of creation of controlling service on the refinery and the principles on which it is based. Based on leading functions, management tasks, that will solve a properly organized internal controlling in the enterprise.

Keywords: control, controlling, principles of controlling, objectives of internal controlling.

Эффективность работы нефтеперерабатывающих предприятий обусловлена многими факторами, которые влияют на управление предприятием. Выделим основные функции управления:

Государство осуществляет внешний контроллинг нормативными актами, такими как Приказ Минэнерго РФ от 19.06.2003 № 231 «Об утверждении Инструкции по контролю и обеспечению сохранения качества нефтепродуктов в организациях нефтепродуктообеспечения» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 20.06.2003 N 4804), который утверждает стандартные нормы для проведения мероприятий по контролю и обеспечивает сохранение качества продукции на всех этапах – прием, хранение, транспортировка и отпуск нефтепродуктов.¹

Все сырье и материалы, поступающие на предприятие и готовая продукция должны иметь паспорта качества, следовательно, на предприятии должно быть установлено ответственное лицо, которое будет осуществлять внутренний контроль и обеспечивать качество продукции.

Выделим 2 группы факторов, которые определяют необходимость создания службы контроллинга на нефтеперерабатывающем предприятии.

По мнению группы авторов, Т. Б. Лейберт и Э. А. Халиковой, система контроллинга – это взаимосвязь элементов, которые формируют способы сбора и меры измерения информации, и на основании этого позволяют проводить анализ и синтез достоверности информации для принятия оперативных и долгосрочных решений и их влияния на деятельность предприятия. Отсюда, цель системы контроллинга – ориентация управленческого процесса на достижение поставленных результатов².

1 КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43481/04753205153388076be1555141b3bb004d4746dd/.

2 Лейберт Т. Б., Халикова Э. А. Управление затратами на нефтехимических и нефтедобывающих предприятиях: монография. –

Халикова Э. А.

Султанова Р. Р.

Принципы, на которых функционирует система контроллинга на нефтеперерабатывающих предприятиях:

Правильно организованный внутренний контроллинг на нефтеперерабатывающем предприятии помогает решить следующие задачи:³

В настоящее время, для предприятий нефтеперерабатывающего комплекса, эффективной функцией управления и контроля является введение системы контроллинга, функционирование которой будет основано на соблюдении общенаучных и паллиативных принципов.

Пристайный библиографический список

1. Гундарев А. В. Формирование системы контроллинга в крупных организациях нефтеперерабатывающей промышленности: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05. – М., 2014. – 183 с.
2. Лейберт Т. Б., Халикова Э. А. Управление затратами на нефтехимических и нефтедобывающих предприятиях: монография. – Уфа: Издательство УГНТУ, 2015. – 179 с.
3. Теплякова Т. Ю. Контроллинг: учебное пособие. – Ульяновск: Издательство УлГТУ, 2010. – 143 с.
4. Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43481/04753205153388076be1555141b3bb004d4746dd/.

Уфа: Издательство УГНТУ, 2015. – 179 с.

3 Теплякова Т. Ю. Контроллинг: учебное пособие. – Ульяновск: Издательство УлГТУ, 2010. – 143 с.

Рисунок 1. Функции управления

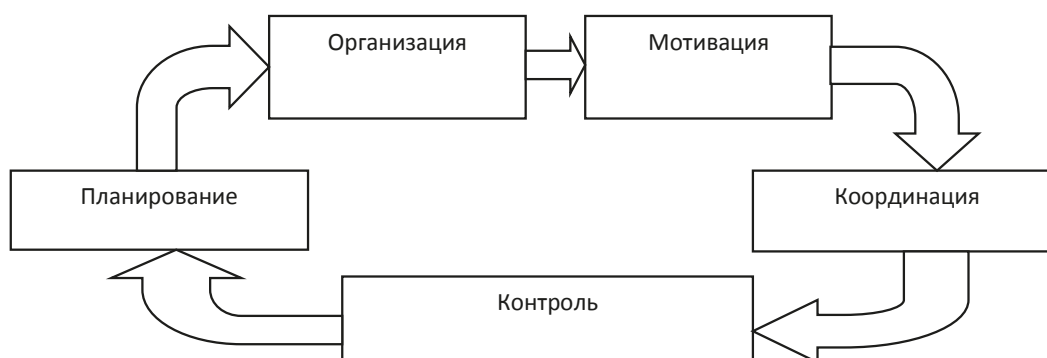

Таблица 1. Факторы, определяющие необходимость создания службы контроллинга на нефтеперерабатывающем предприятии*

Реальная потребность в результатах контроллинга	Причинно-организационные прогнозы
<ul style="list-style-type: none"> отсутствие законодательной базы в отношении взаимодействия внешних и внутренних контрольных структур организации; иерархически сложная управленческая структура ВИНК; диверсифицированность выпускаемой продукции; увеличение объема выпускаемой продукции; отсутствует четкое определение целей и задач внутреннего контроллинга; необходимость контроллингового консалтинга в нефтеперерабатывающей отрасли. 	<ul style="list-style-type: none"> законодательно государство обязывает организацию, занимающуюся приемом, хранением, переработкой, транспортировкой и отпуском нефтепродукции на создание службы внутреннего контроллинга; прогнозирование будущих результатов деятельности организации; прогнозирование функционирования службы внутреннего контроллинга в системе ВИНК; прогнозирование результатов деятельности службы внутреннего контроллинга.

Таблица 2. Принципы система контроллинга

Общенаучные принципы	Паллиативные принципы
<ul style="list-style-type: none"> Содействие действиям контроллинга; Законность; Независимость служб контроллинга; Объективность специалиста, проводящего контролинг; Гласность и доступность информации о результатах контроллинга; Результативность обратной связи контроллинга. 	<ul style="list-style-type: none"> Экономическая устойчивость контроллинга; Конкурентное преимущество контроллинга; Самодостаточность; Справедливость; Сбалансированность мер; Экологический контролинг; Стратегический контролинг.

Таблица 3. Задачи внутреннего контроллинга

Этап	Задачи
Учет	сбор и обработка информации; организация системы внутреннего учета; стандартизация качественных и количественных методов оценки деятельности предприятия.
Планирование	разработка инструментария для планирования; информационное обеспечение в процессе планирования; организация системы планирования; корреляция потребности информации и времени для каждого шага планирования; организация процесса обмена информацией; проверка вариантов планов на достоверность и возможность реализации; формирование генерального плана.
Контроль	разработка инструментария для контроля; определение параметров контроля; план-факт анализ; определение максимально возможных пределов отклонений; определение причин отклонений; разработка мер для устранения / уменьшения отклонений факта от плана.

* Гундарев А. В. Формирование системы контроллинга в крупных организациях нефтеперерабатывающей промышленности: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05. – М., 2014. – 183 с.

УЛЬБАШЕВ Мурат Назирович

руководитель направления, Дивизион «Малый и Микро Бизнес» ПАО «Сбербанк», г. Москва

ЭТАПЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Данная статья посвящена организации процесса управления кредитным риском в коммерческом банке. Сформулирована основная цель управления кредитным риском. Проанализированы ключевые этапы данного процесса. Сформулированы рекомендации по его совершенствованию. Предложена форма составления карты рисков на этапе идентификации рисков процесса управления кредитным риском.

Ключевые слова: управление риском, кредитный риск, управление кредитным риском, коммерческий банк, банковская деятельность, процесс управления риском.

ULBASHEV Murat Nazirovich

Head of the Division "Small and Micro Businesses", PJSC "Sberbank", Moscow

STAGES TO MANAGE A CREDIT RISK IN A COMMERCIAL BANK

The article reveals the problem to organize the process of credit risk management in a commercial bank. Formulated the main purpose of credit risk management. The main stages of this process are analyzed. Recommendations to improve this process are formulated. The proposed form of the mapping of risks in the risk identification stage of the process of credit risk management.

Keywords: risk management, credit risk, credit risk management, commercial bank, banking, process of risk management.

Ульбашев М. Н.

В силу специфики своей деятельности коммерческие банки подвержены целому ряду различных рисков: риск ликвидности, кредитный риск, рыночный риск, операционный риск и прочие виды рисков. Одним из оказывающих наиболее существенное влияние на работу банков, их устойчивость и развитие безусловно является кредитный риск.

Кредитный риск – неопределенность, связанная с неплатой заемщиком основного долга и процентов, причитающихся кредитору¹. Это одно из определений. Как правило, другие определения кредитного риска также связаны с возможным неисполнением заемщиком своих обязательств².

В связи с обозначенным выше влиянием кредитного риска на банки управлению данным видом риска уделяется особое внимание. Так, например, первые два соглашения Базельского комитета по банковскому надзору (Базель-I и Базель-II) посвящены в первую очередь кредитному риску.

В рамках настоящей статьи будут рассмотрены этапы процесса управления кредитным риском. Важно обратить внимание на то, что риском является отклонение фактического результата от ожидаемого (планируемого). Причем отклонение может быть как в большую, так и в меньшую сторону³. На примере кредитного портфеля с целевым уровнем проблемных активов на уровне 4% риском является фактическое значение данного показателя на уровне и 5%, и 3%, так как в первом случае банк несет незапланированные убытки, а во втором случае имеют место упущенные выгоды в связи со сверхконсервативностью.

Основная цель управления кредитным риском в коммерческом банке⁴:

– максимизация доходности активов с учетом риска путем поддержания величины ожидаемых потерь в пределах приемлемого уровня;

– сокращение волатильности потерь.

В данной статье будем опираться на структуру процесса управления кредитным риском (этапы процесса), которая общепринята во многих научных, профессиональных и учебных источниках⁵:

1. Идентификация риска.

2. Оценка уровня риска и последствий наступления рискового события.

3. Выбор стратегии.

4. Контроль реализации выбранной стратегии и ее корректности (контроллинг).

Подробнее остановимся на каждом из этапов.

Этап идентификации включает анализ ситуации, определение базовых точек генерации риска и составление карты рисков. Возможность неблагоприятного события и восприимчивость коммерческого банка к его влиянию является основанием для идентификации данного вида риска. На первом этапе крайне важно четко фиксировать источники рисков. Результатом работы на этапе идентификации является **карта рисков**, которая, по своей сути, является следствием организационной структуры банка, продуктовой линейки и его бизнес-процессов. К построению карты рисков необходимо подходить особенно ответственно, так как весь дальнейший процесс управления кредитным риском основывается на ней.

1 Чернецов С. А. Деньги. Кредит. Банки. – М.: Магистр, 2016. – 496 с.

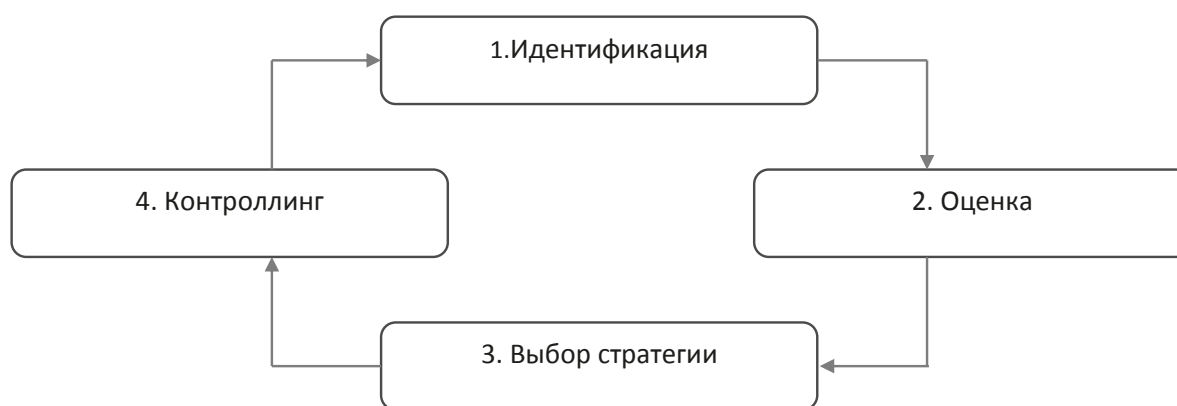
2 Лобанов А. А., Чугунов А. В. Энциклопедия финансового риск-менеджмента. – М.: Альпина Паблишер, 2009. – 878 с.

3 Кулик В. В., Ведяхин А. А. Основы риск-менеджмента. – М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2016. – 384 с.

4 Лобанов А. А., Чугунов А. В. Энциклопедия финансового риск-менеджмента. – М.: Альпина Паблишер, 2009. – 878 с.

5 Ковалев П. П. Банковский риск-менеджмент. – М.: КУРС: ИНФРА-М, 2016. – 320 с.; Лобанов А. А., Чугунов А. В. Энциклопедия финансового риск-менеджмента. – М.: Альпина Паблишер, 2009 – 878 с.

Схема 1. Схема процесса управления рисками*

Недостаточно просто определить риски, которым подвержена организация, необходимо оценить вероятность реализации выявленных рисков, последствия при их реализации, масштаб их влияния на банк. Эта задача решается **на втором этапе** – этапе оценки уровня риска. Анализируется опыт ретропериодов и прогнозируются сценарии, возможные в будущем. Результатом данного этапа является определение по каждому выявленному виду рисков приоритета на основе возможных последствий для банка, требований регулятора и т.п.

На основе информации, сформированной на втором этапе определяется стратегия поведения по отношению к каждому виду риска – это задача **третьего этапа**. В результате идентификации и оценки рисков возникает необходимость в принятии решения о дальнейших действиях. Возможны несколько вариантов:

- a) избежание риска;
- b) принятие и игнорирование;
- c) принятие и управление.

Стратегия избежания используется, когда последствия реализации риска существенно превышают ожидаемый эффект от открытой позиции и имеется возможность данную позицию не открывать.

Стратегия принятия и игнорирования применяется, когда затраты на управление рисковой позицией превышают последствия реализации риска, а стратегия избежания не возможна.

Стратегия принятия и управления используется в случаях, когда эффект для банка от принятия и управления риском выше затрат на управление риском.

Далее наступает завершающий **четвертый этап** – этап контроля реализации выбранной стратегии и ее корректности (этап контроллинга). Задача данного этапа – регулярный контроль реализации выбранной стратегии и выполнения нормативных показателей. При фиксации существенных отклонений или дополнительных источников риска управление рисками возвращается на предыдущие этапы. Таким образом этап контроллинга анализирует состояние открытой рисковой позиции на предмет соответствия целям, планам и нормативным показателям.

Этап контроллинга может быть делегирован в зависимости от организационной структуры банка.

Естественно, все этапы управления должны быть описаны и зафиксированы в нормативной документации организации с указанием ответственных подразделений.

Процесс управления рисками является циклическим и в схематичном виде представлен на схеме 1.

Процесс управления рисками должен быть системным и охватывать все кредитные сделки. Если через управление проходят единичные сделки, то маловероятно, что будет иметь место существенный результат от такого подхода.

Необходимо говорить о том, что процесс управления кредитным риском должен быть интегрирован в кредитный процесс, он должен быть его составной и неотъемлемой частью.

Важно понимать, что организация процесса может быть совершенно разной – от неопisanного и хаотичного процесса до результативного и эволюционирующего процесса. Степень эффективности организации процесса характеризуется его зрелостью в соответствии с моделью Capability maturity model integration (СММІ – интегрированная модель оценки зрелости производственных возможностей). Согласно данной модели, выделяется пять уровней зрелости процесса⁶:

Начальный уровень.

Для данного уровня характерны реактивность и хаотичность процесса. Отсутствует полноценное его описание. Высокий результат может достигаться не за счет налаженных процедур, а за счет титанических усилий отдельных личностей. Для больших компаний такой подход не приемлем.

Управляемый уровень.

Имеет место описание процесса. Он выполняется, измеряется и контролируется. При этом отсутствует реальное видение цельного процесса, всех его скрытых связей и зависимостей.

Определенный уровень.

На данном уровне имеется более детальное описание процесса, которое дает возможность лучше раскрыть зависимости и связи между различными этапами процесса.

Количественно-управляемый уровень.

Основное отличие от предыдущего уровня – предсказуемость результата и возможность управления им. Контроль и измерения реализуются посредством техники.

Уровень постоянного улучшения процессов.

На данном уровне имеются точные характеристики эффективности и результативности процесса, что дает возможность для их постоянного улучшения за счет технологического и методологического развития.

Позиция автора такова, что только соответствие системы управления кредитным риском четвертому или пятому уров-

* Схема составлена автором.

6 Кулик В. В., Ведяхин А. А. Основы риск-менеджмента. – М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2016. – 384 с.

Схема 2. Пример карты рисков при запуске нового кредитного продукта**.

Продукт/Процесс	Новый кредитный продукт "Ломбардное кредитование"			
Описание	Кредит Юридическому лицу со следующими условиями: - без целевого назначения; - упрощенный финансовый анализ; - сумма кредита на основе залоговой стоимости предмета залога; - быстрое принятие решения по заявке клиента.			
Риск	Завышенная оценка объекта залога	Утеря объекта залога в результате пожара	Невозможность обслуживать кредит заемщиком вследствие недостаточно глубокого АФХД заемщика и некорректной оценки его кредитоспособности.	Дополнительные прочие риски
Последствия	Невозможность погасить кредит продажей объекта залога в случае дефолта заемщика	Невозможность погасить кредит продажей объекта залога в случае дефолта заемщика	Выход ссуды на счета просроченных обязательств	Различные последствия, связанные с недобросовестностью заемщика
Значимость последствий (зеленая/желтая/красная)	Красная	Желтая	Желтая	Желтая
Вероятность реализации риска (низкая/средняя/высокая)	Высокая	Низкая	Средняя	Средняя
Приоритет (первый/второй/третий)	Первый	Третий	Второй	Второй
Меры снижения риска	1. Самостоятельная оценка банком объекта залога. 2. Создание реестра аккредитованных независимых оценщиков, которым банк доверяет, и использование в работе отчетов об оценке только данных оценщиков.	Страхование залога заемщиком.	1. Обеспечение кредита залогом. 2. Повышенный дисконтирующий коэффициент для расчета залоговой стоимости объекта залога	Поручительство ФЛ-собственника заемщика

ню может гарантировать высокую эффективность ее применения.

Анализ существующей практики организации управления кредитным риском в коммерческих банках показывает, что необходимо акцентировать внимание на первом этапе процесса – этапе идентификации рисков, а именно на построении карты рисков. Как правило, она составляется экспертно-теоретическим путем. Такой подход доказал свою эффективность, но при этом автор считает, что такой подход в большей степени применим, если речь идет о хорошо изученных продуктах и процессах.

Экспертно-теоретическое построение карты рисков для совершенно новых продуктов и процессов чревато следующим:

- значительным количеством затраченного времени и ресурсов;
- низким качеством карты рисков в силу того, что отсутствует практика работы с такого рода новыми продуктами и процессами.

В таких случаях имеет место высокий риск того, что соотношение затраченных ресурсов и полученного результата будет не оптимальным. В связи с этим автор предлагает следующий подход (опытный) для построения карты рисков:

1. Определить явные риски нового продукта (с минимальными затратами времени и ресурсов).

** Схема составлена автором.

2. Запустить продукт в ограниченном объеме с учетом рисков, обозначенных согласно п.1 и, понимая, какой максимальный риск возможен и, соответственно, максимальный убыток, и принимая его.

3. В процессе реализации продукта фиксировать реализованные или потенциальные риски и включать их в карту рисков.

Такой подход целесообразен в случае, когда:

1. Карту рисков необходимо составить сжатые сроки, а экспертно-теоретический подход слишком долгий, и банк готов принять возможный убыток опытного подхода.

2. Затраты на экспертно-теоретическую разработку карты рисков превышают возможный убыток от опытного определения возможных рисков по продукту.

Следовательно, можно обозначить следующие преимущества опытного подхода:

- оперативное построение карты рисков;
- более полное отражение потенциальных рисков.

Также заслуживает внимания **форма составления карты рисков**. В открытых источниках карта рисков часто упоминается, но конкретные примеры построения данной карты не приводятся. В этой связи автор разработал форму карты рисков. Она состоит из следующих разделов:

– **Продукт/Процесс**.

В данном разделе фиксируется продукт и/или процесс, по которому составляется карта рисков.

– **Описание**.

В данном разделе дается описание рассматриваемого продукта и/или процесса.

– **Риск**.

В данном разделе перечисляются потенциальные риски.

– **Последствия**.

В данном разделе описываются возможные последствия для банка в случае реализации риска.

– **Значимость последствий**.

В данном разделе указывается значимость (существенность) для банка последствий реализации риска. Предлагается три категории оценки: красная (наибольшая значимость), желтая, зеленая (наименьшая значимость).

– **Вероятность реализации риска**.

В данном разделе указывается вероятность реализации риска. Предлагается три категории: высокая, средняя, низкая – и соответствующие им цвета: красный, желтый и зеленый.

– **Приоритет**.

В данном разделе указывается приоритетность работы с конкретным риском для банка. Приоритет определяется с учетом значимости последствий и вероятности реализации риска. Предлагается три категории приоритета: высокий, средний и низкий – и соответствующие им цвета: красный, желтый и зеленый.

– **Меры снижения риска**.

В данном разделе перечисляются возможные варианты минимизации риска или его последствий для банка.

Пример составления карты рисков по предложенной автором форме приведен на схеме 2.

Предложенный подход к формированию карты рисков имеет ряд следующих преимуществ:

- позволяет консолидировать все выявленные риски;
- позволяет оценить степень их влияния на банк;
- используется цветовая градация значимости последствий рисков для банка, вероятность их реализации и при-

оритетности для банка, что облегчает визуальное восприятие и повышает скорость принятия решений.

Данный подход применяется автором в своей практической деятельности и доказал свою эффективность.

Пристатейный библиографический список

1. Ковалев П. П. Банковский риск-менеджмент. – М.: КУРС: ИНФРА-М, 2016 – 320 с.
2. Кулик В. В., Ведяхин А. А. Основы риск-менеджмента. – М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2016. – 384 с.
3. Лобанов А. А., Чугунов А. В. Энциклопедия финансового риск-менеджмента. – М.: Альпина Паблишер, 2009. – 878 с.
4. Селюков В. К. Риск-менеджмент. – М.: РосНОУ, 2007. – 360 с.
5. Чернецов С. А. Деньги. Кредит. Банки. – М.: Магистр, 2016. – 496 с.

ЭЮБОВ Заур Вейсал оглы

кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РФ НА ДЕНЕЖНОМ И КРЕДИТНОМ РЫНКАХ

Насколько активна деятельность коммерческих банков, настолько развит финансовый рынок страны. По видам банковских операций, по объемам этих операций, по динамике показателей банковских операций можно характеризовать уровень привлекательности рынка для инвестиционного капитала, развитость кредитных отношений. В статье рассмотрены показатели деятельности коммерческих банков Российской Федерации, динамика и состояние банковских операций на рынке. Рассмотрен вопрос отзыва лицензий у банков, причины и возможные последствия.

Ключевые слова: коммерческие банки, активы, кредит, корпоративный портфель, валютная переоценка.

EYUBOV Zaur Veysal ogly

Ph.D. in Economics, associate professor of Banking sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian economic University

MEHDIEV Elnur Tadzhammadinovich

Ph.D. in historical sciences, scientific researcher of the Center for post-soviet studies of the Institute of International Research (IMR), MGIMO (U) MFA of Russia

THE ACTIVITIES OF COMMERCIAL BANKS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE MONETARY AND CREDIT MARKETS

The activity of commercial banks on the country's financial market is as active as it is active. By the types of banking operations, by the volumes of these operations, by the dynamics of the indicators of banking operations, one can characterize the level of market attractiveness for investment capital, the development of credit relations. The article examines the performance indicators of commercial banks of the Russian Federation, the dynamics and the state of banking operations on the market. The issue of revocation of licenses from banks, causes and possible consequences is considered.

Keywords: commercial banks, assets, credit, corporate portfolio, currency revaluation.

Эюбов З. В.

Мехдиев Э. Т.

Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» провело исследование и подготовило рейтинг крупнейших банков России по объему активов по итогам 2016 года таблица 1.

В рейтинге представлены данные на 1 января 2017 года по 716 банкам России, которые опубликовали свою отчетность согласно форме № 101 на сайте ЦБ РФ в соответствии с Указанием Банка России № 192-У и Письмом Банка России № 165-Т. Методика рейтинга предусматривает агрегирование данных оборотных ведомостей¹.

Согласно результатам исследования, в 2016 году более 33 % банков продемонстрировали отрицательные темпы роста активов. Для сравнения, в 2015 году таких банков было 35 % от общего числа, а в 2014 году – только 29 % банков. Таким образом, в последние годы число банков с негативной динамикой было относительно стабильным и слабо коррелирует со среднерыночными темпами роста. Это свидетельствует о росте дифференциации – одни банки демонстрируют быстрый рост, а другие, напротив, активно сворачивают операции. В результате чего большинство банков снижают объемы кредитования на рынке, что ведет к снижению конкуренции в банковском секторе. Реальный сектор экономики должен принимать условия системообразующих банков, при этом сталкивается с массой сложностей в обслуживании своих организаций, поскольку малый и средний бизнес находились

на обслуживании более мелких банковских кредитных организаций².

Массовый отзыв лицензий и более быстрый рост крупнейших банков привел к тому, что концентрация активов в банковской системе выросла. По итогам 2016 года доля крупнейшей десятки банков выросла на 0,3 процентных пункта до 66,7 %. Можно предположить, что масштабы отзыва лицензий в 2017 году продолжат оставаться значительными, кроме того, продолжится, хоть и с меньшей активностью консолидация банковского сектора. Таким образом, в 2017 году концентрация активов в банковской системе продолжит расти. Стоит заметить, что концентрация капитала крупнейшими банками создает большие возможности для крупномасштабных кредитов, либо финансирования проектов³. Одновременно с этим не вызывают особого интереса сегмент малого и среднего бизнеса.

В первой десятке банков произошли заметные изменения – лишь четыре банка из 10 по итогам 2016 года сохранили свои места. Несмотря на заметные изменения мест внутри ТОП-10 банков, в целом состав крупнейших банков по активам в 2016 году не изменился. Россельхозбанк поднялся на 2 места в рейтинге по итогам года (с 8 на 6), что стало следствием роста активов у этого банка на 22 % за год (самый значительный прирост в первой де-

1 Бектенова Г. С. Возможности инструментов проектного финансирования в состоянии нестабильной работы кредитной системы Российской Федерации // Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 71-73.

2 Vashchekina I. V., Vashchekin A. N. Social responsibility policy of Russian credit organizations in a recession // European Journal of Natural History. 2016. № 3. С. 106-110.

3 Бондаренко Т. Г. Управление кредитной деятельностью банка // Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации. 2014. С. 46-49.

Таблица 1. Рейтинг банков по объему активов на 1 января 2017 года*

Место на 1 января 2017 года	Место на 1 января 2016 года	Название банка	Объем активов на 1 января 2017 г., млрд руб.	Прирост активов в 2016 года, %	Прирост активов в октябре-декабре 2016 года, %
1	1	ПАО Сбербанк	23826,1	5,4	4,1
2	2	Банк ВТБ (ПАО)	9650,6	13	9,2
3	3	Банк ГПБ (АО)	5297,1	10,7	6,1
4	5	ПАО Банк «ФК Открытие»	3078,6	11,7	1,9
5	4	ВТБ 24 (ПАО)	3031,6	3,9	6,4
6	8	АО «Россельхозбанк»	2735,7	22,3	7,8
7	7	АО «АЛЬФА-БАНК»	2305,1	1,8	4,1
8	6	ОАО «Банк Москвы»	1935,3	22,2	0,8
9	10	Банк НКЦ (АО)	1474,1	13,5	1,5
10	9	АО ЮниКредит Банк	1441,1	3,4	3,4

Таблица 2. Объемы отозванных лицензий банков за 2012-2016 гг.**

Год	Количество банков
2012	19
2013	29
2014	73
2015	89
2016	93

сайте), а наибольшие число позиций потерял Банк Москвы, опустившись с 6 на 8 место из-за сокращения активов на 22 %.

По одной позиции прибавили два банка: частный Банк «ФК Открытие» поднялся с пятого места на четвертое, а государственный Банк НКЦ на 1 января 2017 года занял 9 место (10-е годом ранее). На 1 строчку в рейтинге в первой десятке опустелись ВТБ 24 и ЮниКредит Банк.

Рассмотрим объемы отозванных лицензий с 2012 по 2016 гг. (табл. 2).

Далее рассмотрим динамику отзыва лицензий у банков за 2012-2016 гг.

По мнению экспертов, предстоящий год в целом будет относительно непросто для российских банков, хотя шоковых событий, скорее всего, удастся избежать. В 2017 году можно ожидать отзыва лицензий у 75-95 банков, что снизит номинальный прирост активов на 2 %, а в купе с активностью в секторе M&A будет продолжать увеличивать концентрацию активов. С учетом заявленной политики Банка России, мелкие банки будут переориентированы на ограниченный спектр операций и работа будет заключаться в рамках действующей «базовой» лицензией, оставшиеся крупнейшие банки получают «универсальную» лицензию, которая обеспечит им право на проведение всех банковских операций. Микрофинансовые организации прекратят свое существование. Прочие кредитно-финансовые организации выйдут из под ведомства Банка России, при этом право на привлечение денежных средств от населения у них не будет.

Что касается рынка кредитования в банковском секторе, то за последний месяц 2016 года активы банковского сектора сократились на 0,4 % до 80,1 трлн рублей, однако с устранением влияния валютной переоценки они выросли на 1,6 %.

* Бектенова Г. С. Возможности инструментов проектного финансирования в состоянии нестабильной работы кредитной системы Российской Федерации // Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 71-73.

** Бектенова Г. С. Предпосылки и тенденции развития проектного финансирования на мировом рынке. Адаптация к российским экономическим условиям // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2014. № 1. С. 75-82.

Совокупный объем кредитов в экономике в декабре сократился на 3,1 % (без учета влияния курса – на 1,4 %) до 40,9 трлн рублей. Такая динамика была обусловлена сокращением кредитования нефинансовых организаций на 4,1 % (-2,0 %) до 30,1 трлн рублей. Кредиты физическим лицам продолжили расти и за декабрь увеличились на 0,1 % (+0,2 %) до 10,8 трлн рублей.

Улучшилось качество кредитного портфеля: объем просроченной задолженности в декабре сократился по корпоративному портфелю на 9,6 %; по розничному – на 3,4 %. Существенно снизился и удельный вес просроченной задолженности: по кредитам нефинансовым организациям с 6,7 до 6,3 %, а по розничным кредитам – с 8,2 до 7,9 %.

Объем требований кредитных организаций к Банку России (по депозитам и корреспондентским счетам) за декабрь увеличился на 1,9 % до 2,6 трлн рублей, несколько выросла и их доля в активах банковского сектора (с 3,1 до 3,2 %).

Значительно вырос – на 11,7 % (+14,2 %) – объем МБК, предоставленных банкам-резидентам (до 7,1 трлн рублей); межбанковские кредиты банкам-нерезидентам сократились на 3,0 % (+3,2 %) до 2,0 трлн рублей.

Портфель ценных бумаг (11,5 трлн рублей) за декабрь уменьшился на 2,6 %, в основном за счет сокращения на 3,0 % вложений в долговые ценные бумаги, занимающих 82 % портфеля. Долговые ценные бумаги не обеспечивают доходности на которую ориентируются банки, и уровень рисков на рынке кредитования компенсируются более высокими доходами.

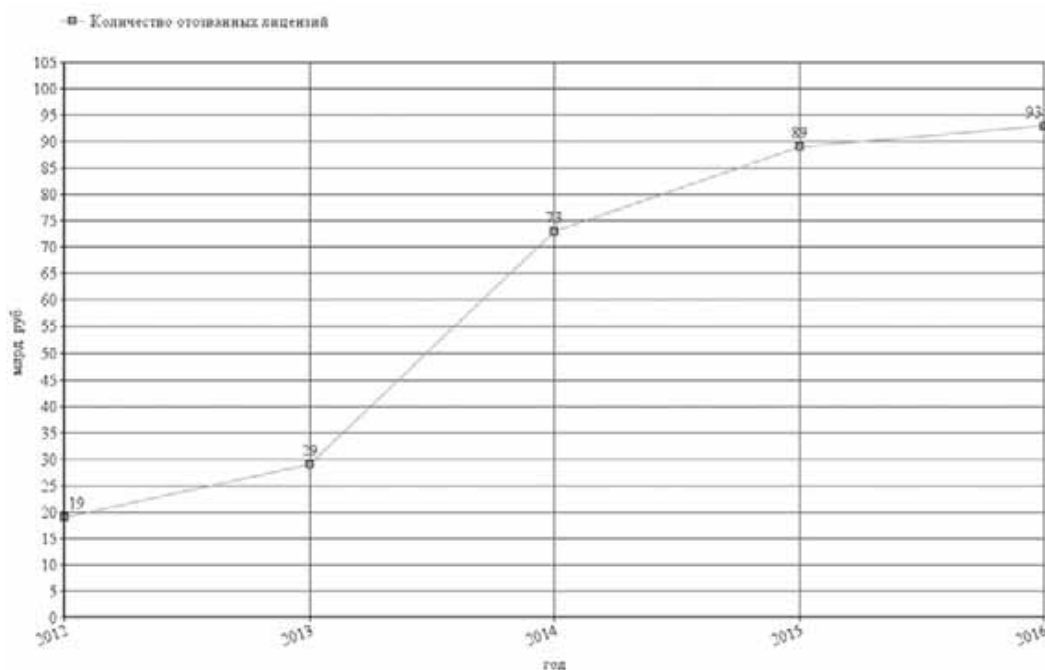
В пассивах кредитных организаций объем депозитов и средств организаций на счетах снизился в номинальном выражении на 0,4 % (+2,4 %) до 24,3 трлн рублей. Одновременно вклады населения выросли за декабрь 2016 на 2,2 % (+3,9 %) до 24,2 трлн рублей, что свидетельствует о росте уровня доверия к банкам.

Увеличился объем заимствований у Банка России: за декабрь 2016 года – на 11,3 % до 2,7 трлн рублей. В то же время в 2,6 раза сократился объем депозитов (до 0,3 трлн рублей), размещенных в кредитных организациях Федеральным Казначейством. Удельный вес привлеченных от Банка России средств в пассивах вырос с 3,0 до 3,4 %, а средств Федерального Казначейства – снизился с 1,0 до 0,4 %. Тем самым по совокупному объему средств, привлеченных от Банка России и Федерального Казначейства, сохраняется тенденция к снижению.

За декабрь 2016 года кредитными организациями получена прибыль в размере 141 млрд рублей (за аналогичный период 2015 года – убыток 72 млрд рублей). Остаток по счетам резервов на возможные потери за декабрь сократился на 4,7 %, или на 276 млрд рублей (за декабрь 2015 года – прирост на 4,5 %, или на 232 млрд рублей).

Основные показатели деятельности банков за 2016 год снизились: активы – на 3,5 % (без учета валютного курса – прирост на 1,9 %); кредиты экономике – на 6,9 % (-2,4 %); кредиты нефинансовым организациям – на 9,5 % (-3,6 %). Вместе с тем, заметным

Рисунок 1. Динамика отзыва лицензий у банков за 2012-2016 гг.

было оживление кредитования физических лиц, стоит заметить, что основная доля была ипотечных кредитов Сбербанком по государственной программе; прирост за год составил 1,1 % (+1,4 %)⁴. Объем просроченной задолженности по корпоративному портфелю сократился за год на 8,9 %, а по розничному – на 0,7 %.

Удельный вес просроченной задолженности по кредитам нефинансовым организациям за год увеличился незначительно с 6,2 до 6,3 %, а по розничным кредитам даже сократился с 8,1 до 7,9 %.

Объем требований кредитных организаций к Банку России (по депозитам и корреспондентским счетам) за 2016 год увеличился на 22,2 %, выросла и их доля в активах банковского сектора (с 2,5 до 3,2 %).

Увеличился в 1,4 раза объем МБК, предоставленных банкам-резидентам, портфель МБК, предоставленных банкам-нерезидентам, сократился в 1,8 раза.

Портфель ценных бумаг за 2016 год уменьшился на 2,8 %; в основном за счет сокращения на 2,6 % вложений в долговые ценные бумаги.

За 2016 год вклады населения выросли на 4,2 % (+9,2 %), а депозиты и средства организаций на счетах снизились на 10,1 % (-2,8 %).

Почти вдвое сократился объем заимствований у Банка России, а объем депозитов, размещенных в кредитных организациях Федерального Казначейства, сократился в 1,4 раза. В результате удельный вес привлеченных от Банка России средств в пассивах снизился с 6,5 до 3,4 %, а средств Федерального Казначейства – с 0,5 до 0,4 %.

Весомым позитивным итогом 2016 года стало почти пятикратное увеличение в сравнении с 2015 годом прибыли кредитных организаций (соответственно 930 млрд рублей и 192 млрд рублей). Остаток по счетам резервов на возможные потери увеличился с начала года на 3,5 %, или на 188 млрд рублей (за 2015 год – на 33,4 %, или на 1 352 млрд рублей).

Трансформация банковского сектора и стабильные экономические условия позволяют снижать требования к оценке кредитоспособности заемщиков, число которых растет, а для банков приводит к снижению резервов на возможные потери. Спрос на кредитные ресурсы привел к росту операций на рынке МБК и увеличению кредитов со стороны Банка России. Рост прибыли кредитных организаций по-

казатель обобщенный, который не позволяет однозначно охарактеризовать его причины. Причиной сокращения объема депозитов Федерального Казначейства, размещенных в кредитных организациях, может быть переориентация этих средств на реализацию государственных программ в форме проектного финансирования, либо ГЧП⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Бектенова Г. С. Возможности инструментов проектного финансирования в состоянии нестабильной работы кредитной системы Российской Федерации // Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 71-73.
2. Бектенова Г. С. Предпосылки и тенденции развития проектного финансирования на мировом рынке. Адаптация к российским экономическим условиям // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2014. № 1. С. 75-82.
3. Бондаренко Т. Г. Управление кредитной деятельностью банка // Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации. 2014. С. 46-49.
4. Гуськова М. Н., Фролова Т. В., Исаева Е. А. Современное состояние российского финансового рынка // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 145-151.
5. Домащенко Д. В., Бадалов Л. А. Стратегические направления развития банковской системы России // Федерализм. 2016. № 2 (82). С. 123-132.
6. Vashchekina I. V., Vashchekin A. N. Social responsibility policy of Russian credit organizations in a recession // European Journal of Natural History. 2016. № 3. С. 106-110.

4 Домащенко Д. В., Бадалов Л. А. Стратегические направления развития банковской системы России // Федерализм. 2016. № 2 (82). С. 123-132.

5 Гуськова М. Н., Фролова Т. В., Исаева Е. А. Современное состояние российского финансового рынка // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 145-151.

ЯРКОВ Дмитрий Андреевич

аспирант кафедры мировой экономики МГИМО (У) МИД РФ

90 ЛЕТ НОАК: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И МОДЕРНИЗАЦИЯ АРМИИ

Статья посвящена актуальным тенденциям экономической ситуации КНР и модернизации НОАК. Автором проводится анализ внутренних и внешних факторов ускоряющих реализацию реформ. Рассмотрены основные цели и способы их достижения. Приводится краткая характеристика НОАК и ее потенциала для международного сотрудничества.

Ключевые слова: НОАК, информатизация, механизация, РВД, асимметричный ответ.

YARKOV Dmitry Andreevich

postgraduate student of World economy sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

90 YEARS OF THE PLA: ECONOMIC GROWTH AND THE MODERNIZATION OF THE ARMY

The article devoted to actual trends of economic situation in PRC and modernization PLA. Author analyzes internal and external factors accelerating the implementation of reforms. Research most of main tasks and ways to achieve them. Presented a summary of the PLA and its potential for international cooperation.

Keywords: PLA, informatization, mechanization, revolution of military affairs, asymmetric response.

В течение двадцати прошедших лет, КНР достигла больших успехов в своем развитии. Темпы экономического роста, обеспечили более высокий жизненный уровень и общественное благополучие. КНР за последние десять лет увеличивала расходы на оборону, приблизительно на десять процентов в год. В настоящий момент бюджет Китая на оборонительные нужды составляет менее четверти бюджета США¹.

Прогресс в сфере науки и техники, позволил Китаю осуществить многоцелевое преобразование его вооруженных сил и значительно изменить стратегию развития НОАК.

В начале 90-ых в НОАК осознали, что все те сухопутные силы которыми они располагают в военном смысле морально устарели. Академия Военных Наук КНР приступила к изучению и внедрению так называемой РВД (революции в военном деле) В 1993 году генеральный секретарь коммунистической партии, Цзян Цзэминь, заложил РВД в основу развития НОАК. РВД стало одним из основных направлений в военной стратегии: «локальные войны в высокотехнологичных условиях». С этого времени стали выделяться большие инвестиции для ВВС, ВМФ, второму артиллерийскому корпусу и ракетным войскам. Дальнейшие сдвиги были отмечены в 2002 и 2004 годах. В НОАК осознали, что мало иметь свое высокотехнологическое оружие, необходимо обладать возможностью координации различных родов войск во время боевых действий, данное явление получило название «информатизация» (объединение в общую сеть). Уже в 2009 году НОАК уделяла большое внимание специальной подготовке войск. В соответствии с последними положениями НОАК должна готовиться к ведению боевых действий в реальных, высокотехнологических условиях. В 2009 году НОАК разработала и провела военные учения включив в них: участие в антитеррористических операциях, быстрое реагирование при ЧС, оказание помощи при стихийных бедствиях и проведение международных операций по поддержанию мира². В следующем десятилетии в НОАК

должны быть внедрены принципы «механизации» (развертывание передовых военных платформ) и «информатизации». Оба процесса должны быть завершены к 2020 году включая необходимое оборудование (спутники, разведывательные беспилотные летательные аппараты, ракеты класса земля-земля, противокорабельные снаряды, более 60-и «невидимых» подводных лодок из них по крайней мере шесть атомных; беспилотные боевые самолеты, возможность ведения космических и технологических войн, переход на использование авианосцев, интеграцию и обучение³.

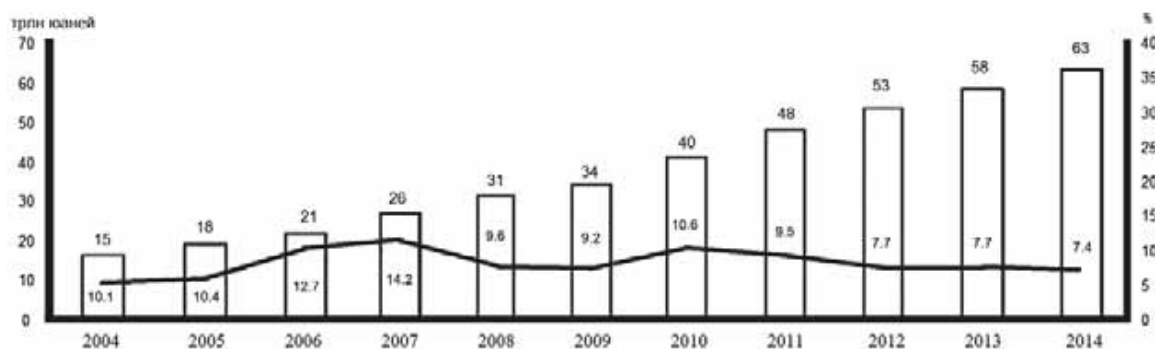
Следует отметить, что большая часть усилий, направлена на будущее предотвращение вмешательства США в случае кризисных ситуаций связанных с Тайванем. Китай в большей степени интенсивно инвестирует в «асимметричную оборону» направленную на притупление чрезмерных возможностей США к развитию силовых проектов в регионе. Так называемая «закрытая зона», она включает в себя баллистические ракеты, крылатые ракеты, современные реактивные самолеты оснащенные противокорабельными реактивными снарядами, подводные лодки (включая обычные и атомные подводные лодки), радары дальнего действия и наблюдательные спутники, информационные технологии и космическое вооружение предназначенное для «ослепления» военных сил США. Китаю все эти меры нужны для защиты, таким образом КНР преследует основную цель, возможность нанесения отвлекающих атак по базам США в западной части тихого океана и вытеснение американских групп авианосцев за так называемую «первую цепочку островов», и дальнейшая блокировка Желтого моря, Южно-Китайского моря и Восточно-Китайского моря по дуге от Алеутских остров на севере до острова Борнео на юге. При формальной попытке отделения Тайваня от материкового Китая, КНР может провести ряд упреждающих ударов с целью сдерживания военного вмешательства со стороны США. По большей части китайская оборона строится на «асимметричной обороне», ее разработка основывается не на соответствии мощи США в западной части Тихого океана, а на поиске ее

1 Чжунхуа жэньминь гунхэго гофан бу чжунго дэ гофан // Дяньцзы чубань. Пекин, 2015. С. 1-18.

2 Нянь чжунго дэ гофан байпишу // Дяньцзы чубань. Пекин, 2010. С. 1-32.

3 Нянь чжунго дэ гофан байпишу // Дяньцзы чубань. Пекин, 2011. С. 1-28.

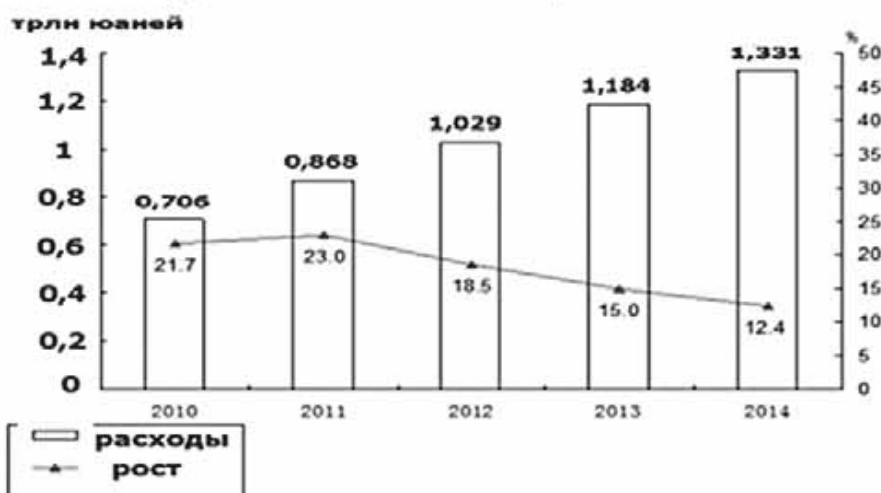
Таблица 1. Темпы роста ВВП в КНР, 2004-2014 гг.

Источник: рассчитано и построено на основе статистических данных Государственного бюро статистики КНР (中华人民共和国国家统计局). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.stats.gov.cn>

Таблица 2.

Расходы на НИОКР в КНР, 2010-2014 гг.

Источник: Карпусов В., Кудин А. Дисбалансы в экономике Китая: структура, динамика, прогнозы // Мировое и национальное хозяйство. 2015. № 4 (35). С. 21.

уязвимых мест⁴. Тайвань основной стимулятор военной модернизации Китая. В 1996 году после испытания Китаем баллистических ракет проведенных недалеко от тайваньских портов, США отправила два авианосца в тайваньский пролив. С 2002 года китайская стратегия строится на возможности участия в вооруженном конфликте в котором Китай должен не только одолеть Тайваньскую оппозицию, но и предотвратить попытку интервенции со стороны США в заливе. В 2005 году в Китае прошел закон препятствующий отделению Тайваня, который обязывает к военной ответственности при попытке отделения и если Пекин поймет, что мирного пути регулирования проблемы нет. Официальная позиция Пекина: «Тайвань для Китая является приоритетной задачей. Материковый Китай терпелив, но при отделении у Тайваня нет будущего. Вооруженные силы КНР способны отразить любую интервенцию. Мы будем использовать любые методы для предотвращения отделения Тайваня». Так ВВС КНР разместила примерно 1200 баллистических ракет малой дальности поблизости от Тайваня и пытаются модернизировать систему ПВО. В последние годы НОАК закупила ракетные дивизионы С-300 ПМУ-1

и С-300 ПМУ-2, в дальнейшем был разработан собственный комплекс HQ-9. Были созданы комплексы раннего обнаружения и контроля воздушного пространства. (Самолеты Y-8, KJ-200, KJ-2000). ВВС КНР ведут доработку бомбардировщика H-6. В пределах радиуса досягаемости Тайваня базируется около 500 боевых самолетов ВВС КНР. Китай пытается улучшить возможности космической разведки, наблюдения, связи и навигации. В КНР запущена многоцелевая программа по сковыванию и предотвращению использования космических средств в случае возникновения кризисной ситуации с вероятным противником⁵. Так же в КНР ведется разработка и модернизация противокорабельной ракеты с дальностью действия в 1500 -2000 км для поражения групп авианосцев ВМС США. ВМС КНР имеют в своем составе более 70-и боевых кораблей, более 60-и подводных лодок, более 50-и средних и крупных десантных кораблей и около 80 патрульных ракетных катеров, более 10 дизель-электрических торпедных подводных лодок, более 60 ракетных патрульных катамаранов. База ВМС КНР на острове Хайнань способна обеспечить обслуживание дизельных подводных лодок и отрядов десантных войск. В Китае

4 Чжунго дэ цзюньбэй кунджи юй цайцзюнь // Дяньцзы чубань. Пекин, 2013. С. 1-8.

5 Нянь чжунго дэ гофан байпишу // Дяньцзы чубань. Пекин, 2009. С. 1-16.

развернута программа научных исследований по разработке и строительству авианосцев, кораблей сопровождения и поддержки. Инвестирование в разработку атомных подводных лодок и авианесущих крейсеров, указывает на то, что в настоящее время ВМС КНР начинают занимать важнейшее место в жизни страны⁶.

Соседствующие с Китаем страны: Япония, Южная Корея, Индия и даже Австралия не привлекая всеобщего внимания увеличивают затраты на оборонительные нужды, особенно на их военно-морской флот. Вооруженные силы КНР не имеют реального боевого опыта, в то время как, вооруженные силы США участвуют в войнах и непрерывно нарабатывают боевой опыт. Способность различных видов вооружённых сил Народной Освободительной Армии Китая к совместным действиям во враждебной среде остаются непроверенны. Ракетные и подводные силы Китая, смогут представить угрозу для американских групп авианосцев вблизи береговой линии и некоторое время в море. Действия военно-морского флота КНР в открытом море ограничиваются антипиратской охраной территории в Индийском океане и проведением операций по спасению китайских рабочих из раздираемой войной Ливии. Два или три маленьких авианосца в ближайшем будущем могут быть введены в строй, но потребуются много лет для их освоения. Что касается долгосрочных намерений КНР, Западным странам стоит признать, что для бурно развивающегося Китая неестественно не иметь вооруженные силы которые соответствуют темпам экономического роста. Китай непрерывно тратит чуть более 2 % своего ВВП на оборону - примерно столько же тратит Великобритания и Франция и это четверть от затрат США.⁷ Доля затрат на оборону может упасть если экономический рост Китая замедлится или из-за потребности китайского правительства в увеличении расходов на социальные нужды. У Китая вполне достаточно сил для предотвращения формального отделения Тайваня. Китай явно не проводит экспансионистскую политику. Китай придерживается политики не вмешательства во внутренние дела других стран.

Тридцать лет назад, военная мощь Китая заключалась в огромном количестве вооруженных людей, их основная задача заключалась в захвате территории и борьбе с врагом в близком контакте. НОАК все еще самая большая армия в мире, с подвижной силой 2,3м. Но реальная военная сила Китая все больше и больше скрывается в другом. Планирующие органы Пентагона считают, что Китай опирается на возможности «закрытой зоны/территории отчуждения», кодовое название 32/ТО. Смысл данной зоны, заключается в нанесении прицельных наземных атак и использовании противокорабельных ракет. Возрастающий флот современных подводных лодок, информационное и противоспутниковое вооружение для удаленного уничтожения или выведения из строя вооруженных сил США. В Западной части тихого океана, должна возникнуть угроза для групп авианосцев и военно-воздушных сил США, расположенных на острове Окинава, Южной Кореи и даже на острове Гуам. Смысл этих действия заключается в том, что бы увеличить риски и затраты силовой поддержки США в Азии своих союзников. В случае формального объявления Тайванем независимости, Китай смог бы реализовать силовое решение тайваньского вопроса.

Возрастает участие НОАК в двусторонних военных учениях с Российской Федерацией. Из этого КНР извлекает политическую выгоду через усиление своего влияния и укрепления союзных связей с РФ. Одно из самых масштабных учений было проведено в июле 2009 года «Мирная миссия 2009». Было привлечено более 1500 военнослужащих НОАК, были отработаны совместные операции, совместные специальные мероприятия, совместное отражение нападения воздушного противника⁸.

В 2004 году президент Китая Ху Цзиньтао заявил, НОАК должна быть в состоянии осуществить «новую историческую миссию». Части НОАК должны быть привлечены для поддержания мира. В последние годы Китай стал самым большим поставщиком миротворческих сил из пяти постоянных членов Совета Безопасности. Ответственность за новые миссии была возложена на ВМФ. Защита грузового судоходства, обеспечение безопасности китайских граждан за рубежом. Растущий флот эсминцев, «невидимых» истребителей и ракетных крейсеров, который может выполнять многофункциональные операции. В начале 2009 года три корабля ВМФ КНР приступили к противопиратской охране территории в районе Аденского залива. Один из кораблей был отправлен в Средиземное море для содействия эвакуации 35000 китайских рабочих из Ливии – грандиозное спасение осуществлялась при поддержке ВМФ Китая.⁹

Пристатейный библиографический список

1. Государственное бюро статистики КНР (中华人民共和国国家统计局). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.stats.gov.cn>.
2. Карлусов В., Кудин А. Дисбалансы в экономике Китая: структура, динамика, прогнозы // Мировое и национальное хозяйство. 2015. № 4 (35). С. 21.
3. Нянь чжунго дэ гофан байпишу // Дяньцзы чубань. Пекин, 2009. С. 1-16.
4. Нянь чжунго дэ гофан байпишу // Дяньцзы чубань. Пекин, 2010. С. 1-32.
5. Нянь чжунго дэ гофан байпишу // Дяньцзы чубань. Пекин, 2011. С. 1-28.
6. РИА НОВОСТИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/trend/russia_china_peace_mission_25072009/.
7. РИА НОВОСТИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20110303/341483110.html>. Чжунго дэ цзюньбэй кунчжи юй цайцзюнь // Дяньцзы чубань. Пекин, 2013. С. 1-8.
8. Чжунго дэ цзюньбэй кунчжи юй цайцзюнь // Дяньцзы чубань. Пекин, 2013. С. 1-8.
9. Чжунхуа жэньминь гунхэго гофан бу чжунго дэ гофан // Дяньцзы чубань. Пекин, 2015. С. 1-18.

6 Чжунго дэ цзюньбэй кунчжи юй цайцзюнь // Дяньцзы чубань. Пекин, 2013. С. 1-8.

7 Чжунхуа жэньминь гунхэго гофан бу чжунго дэ гофан // Дяньцзы чубань. Пекин, 2015. С. 1-18.

8 РИА НОВОСТИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/trend/russia_china_peace_mission_25072009/.

9 РИА НОВОСТИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20110303/341483110.html>.

ДАРИБАЗАРОН Энхэ Чимитдоржиевич

доктор философских наук, доцент, профессор Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ В КОНТЕКСТЕ КОНТИНУУМА ЦИ

Древний Китай принес Западной цивилизации не только рецепты изготовления фарфора и бумаги, пороха и принципов книгопечатания. Древний Китай, вместе со своей аутентичной философией даосизма, принес европейской цивилизации такой феномен, как китайская народная медицина. Что лежит в ее основах, каковы принципы постановки диагнозов и разработки схем лечения, как они связаны с китайской философией Дао и феноменом человеческой личности? Рассмотрению этих вопросов и посвящена данная статья.

Ключевые слова: народная медицина, энергия, болезнь, восточная философия, Китай.

DARIBAZARON Jenhje Chimitdorzhievich

Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor of the East-Siberian State University of Technologies and Management

Дарибазарон Э. Ч.

THE PHENOMENON OF MAN IN THE INTERPRETATION OF CHINESE MEDICINE IN THE CONTEXT OF THE CONTINUUM OF CI

Ancient China brought Western civilization not only the recipes of the porcelain and paper, gunpowder and principles of typography. Ancient China together with his authentic philosophy of Taoism brought European civilization such a thing as Chinese folk medicine. What lies at its basis, what are the principles of diagnosis and development of treatment regimens as they relate to the Chinese philosophy of Tao and the phenomenon of the human person? These issues are addressed in this article.

Keywords: traditional medicine, energy, disease, Eastern philosophy, China.

Китайская народная медицина под болезнью понимает изменение структуры и направления потока жизненной энергии, циркулирующей в человеческом теле. Энергия считается основой жизни. Без жизненной энергии Ци невозможно существование ни одного живого организма. Эта энергия протекает везде – и в грубой неживой материи, и в высших духовных сферах. Так вот, для успешного исцеления болезни, необходимо восстановить правильную циркуляцию жизненной энергии в человеческом организме.

Собственно говоря, значительная часть культуры Китая основана на этой энергетической парадигме. Древнейший китайский текст – книга «И-Цзин» – посвящается изучению протекания энергии Ци и расшифровке символов, подсказывающих о состоянии и направлении энергетического потока¹.

До сего времени традиционная китайская культура считает, что все достижения цивилизации стали возможны благодаря правильному использованию энергии Ци. При этом можно отметить важную особенность – китайская энергетическая парадигма более всеохватывающая и исчерпывающая, чем западная субстанционально-механистическая. Основанная на ее принципах наука не содержит жесткой систематизации и категоричности, присущей науке западной. Это подтверждает история развития науки, где наблюдается глубокая разница во взглядах Китая и Европы на вопросы непрерывности и дискретности. Китайская физика старательно придерживалась своей волновой теории и враждебно относилась к атомам. Механистический взгляд на мир просто не мог полноценно восприниматься китайской мыслью. И вот здесь становится

просто необходимо отметить, что в настоящее время современная постклассическая физика достигла такого развития, что способна охватить больше одной парадигмы. Она перестает сохранять картезианские границы, поскольку теория поля в физике и органические концепции в биологии глубоко изменили признаваемую ранее механистическую картину мира.

Но вернемся к энергетической парадигме китайцев. Ее создание стало возможно благодаря даосизму, возникшему в такие древние времена, что до нас не дошло практически никаких письменных источников эпохи зарождения этого учения. Первой, и считающейся главной, книгой стал трактат Лао-Цзы «Дао дэ цзин». Этот трактат можно уподобить христианской Библии. Он содержит основные принципы даосизма. Основным является «путь дао» – путь наблюдения, на котором следует уподобиться воде и следовать за жизненным потоком, потоком энергии Ци. Естественный путь существования, в соответствии с законами природы, приведет к желанной цели даосов – долголетию, и даже к бессмертию. Все перемены в жизни следует воспринимать как данность, сущность самой жизни. С ними не нужно бороться – к ним нужно приспосабливаться.

Откуда же берется пронизывающая Вселенную энергия? Это объясняет теоретическая концепция, созданная китайцами. В мире есть два противоположных полюса – Инь и Ян. Это этап исходного космогенеза в представлении китайской философии, приобретение наибольшим разделением двух противоположных свойств. Графически обозначается появлением у двух противоположностей двух разных цветов – черного и белого. Все явления окружающего мира, включая человека и природу, интерпретируются китайской медициной как взаимодействие между двумя началами Инь и Ян, представля-

1 Дубровин Д. А. Трудные вопросы классической китайской медицины. – М.: Аста Пресс, 1991. – С. 21.

ющими собой различные аспекты единой действительности. Это два полюса одной универсальной силы. Энергия Ци движется между этими полюсами, создавая баланс Инь и Ян в мире, уравнивая эти полюса и порождая жизнь. Благодаря движению энергии Инь перетекает в Ян и обратно. Это движение порождает жизненные перемены, которые человек обязан принимать и приспосабливаться к ним².

А что же такое сам человек в понимании китайских народных медиков? Человек считается существом, созданным Небом и Землей, и поэтому суть его телесной жизни составляет течение энергии Ци. Без этой энергии невозможно функционирование человеческого тела, как прибежища души. Без энергии Ци также не существует китайской народной медицины. Западной медицине вооруженной материальной наукой, невозможно понять философию китайской народной медицины. Ци – это континуум. Она всепроникающа, непрерывна, предшествует возникновению жизни и разума. Вот почему человека невозможно отделить от природы – это все взаимосвязанные при помощи энергии Ци системы.

Чтобы проще было понять концепцию энергии Ци, рассмотрим ее функции. Прежде всего, энергия Ци создает движение. Также при помощи нее происходит трансформация питательных веществ теле человека, выработка тепла. Иными словами, Ци в теле человека организует взаимодействие между собой мертвых природных элементов, которые в результате этого воздействия образуют человеческое существо. Но Ци не только объединяет физическую природу человека. Она организует и эмоциональную, и духовную составляющую человека. Таким образом, энергия Ци – всеобъемлющее организующее начало, влияющее и на материальный, и на ментальный миры. При этом поле Ци каждого отдельного человека не ограничивается пределами кожи индивида. Она несколько выходит за ее пределы. Можно представить энергию Ци не как четкую форму тела, а в виде своеобразного поля, в которое материальное тело входит, как одно из составляющих³.

Китайская медицина для исцеления болезней пользуется не только принципом исправления потока энергии Ци между полюсами Инь и Ян. Существует также теория Пяти элементов (У-син). Она была разработана свыше двух тысяч лет назад китайской школой натурфилософов (иньянцзя) и сообщает, что любое достижение или явления можно отнести к одному из Пяти Элементов. Пять Элементов – это Вода, Огонь, Дерево, Металл и Земля. Эти элементы не просто типы мертвой материи, а динамические процессы, происходящие в мире природы. Например, Вода просачивается и падает (движение вниз). Огонь дает жар и поднимается вверх (языки пламени всегда направлены вверх). Дерево может изменять свою форму. Металл плавится и затвердевает, принимая новые формы. Земля способна давать пищу. Таким образом, эти элементы можно использовать при классификации различных явлений⁴.

Кроме Пяти Элементов в китайской традиции также тщательно проработано взаимодействие между этими элементами. Это четыре принципа: взаимное порождение, взаимная близость, взаимное разрушение и взаимная несовместимость. Руководствуясь системой Пяти Элементов и этими четырьмя принципами традиционная китайская медицина разработала

приемы физиологии, патологии, способы диагностики и лечения заболеваний.

Все внутренние органы были поделены на две обширных группы: пять Чжан – органы Инь, плотные органы, и шесть Фу – органы Ян, пустые органы. Сердце принадлежит Инь, а тонкий кишечник принадлежит Ян – они ассоциируются с Огнем. Селезенка (Инь) и желудок (Ян) принадлежат Земле. Легкие (Инь) и толстый кишечник (Ян) относятся к Металлу. Почки (Инь) и мочевой пузырь (Ян) выражают собой Воду. Печень (Инь) и желчный пузырь (Ян) ассоциируются с Деревом⁵.

Теория Пяти элементов в китайской народной медицине применяется и при классификации лекарственных средств, демонстрируя таким образом идею о целостности и гармонии функционирования человеческого тела. Как видим, именно восстановление гармонии деятельности всех внутренних органов и правильного течения энергии – залог правильного лечения и выздоровления.

Но, кроме классификации внутренних органов и лекарственных средств согласно теории Пяти Элементов, согласно этой теории, китайская народная медицина еще и ставит диагнозы. Она пытается найти первопричину дисбаланса энергии, являющегося источником заболевания. Уже сама болезнь может рассматриваться как симптом.

Кроме понятия энергии Ци, в китайской народной медицине также используются понятия Цзин (Сущность) и Шэнь (Дух). Ци, Цзин и Шэнь образуют Сань Бао – три сокровища. Цзин можно развивать и тренировать. Именно на это направлены занятия практикой Цигун, в результате занятия которой Цзин трансформируется в жизненную энергию Ци. Более углубленные занятия практикой Цигун приводят к развитию умения направлять энергию Ци к голове, трансформируя ее в Шэнь – в Дух. Это дает возможность успешно управлять духовной составляющей человеческой личности, и, в свою очередь, приводит к гармонии, отличному здоровью и долгой жизни⁶.

Интересно подметить, что согласно китайским представлениям, Цзин наследуется детьми от родителей.

Энергия Ци также имеет свою классификацию. Она подразделяется на: Небесную Ци, Земную Ци, Человеческую Ци. Небесная Ци – это сила, воздействующая на небесные тела, солнечный и лунный свет, и прочие космические силы. Земная Ци находится в подчинении Небесной Ци. Это может проявляться, например, в том, что Луна провоцирует приливы и выход рек из берегов. Земная Ци, в свою очередь, подчиняет себе Ци всех живых существ на Земле, в том числе и человека. Отличие человека от животных и растений только в том, что человек еще и объединяет в себе космическую энергию. Человеческое тело как бы «заземляет» космические энергии в своем составе. Спокойное, гармоничное тело обеспечивает правильные реакции человека на окружающую жизнь и перемены в ней. Человек – это ядро природы. А сама природа – непрерывный поток Ци во всех ее трех видах, со всей ее изменчивостью. Человеческий разум схож с потоком Ци. Таким образом, Ци наглядно демонстрирует взаимосвязь части и целого. Мы видим, что китайская философия не разделяет мир на материю и дух, на живое и неживое. Все едино, все перетекает друг в друга, все порождает движение, жизнь. Правильно понимая положение энергии Ци во Вселенной, человек имеет возможность научиться управлять потоком Ци в своем теле, излечи-

2 Катчмер Дж. Дао биоэнергетики. Восток - Запад. – Киев: Издательство «София», 1996. – С. 52.

3 Дубровин Д. А. Трудные вопросы классической китайской медицины. – М.: Аста Пресс, 1991. – С. 74.

4 Цзичун Ма. Золотые рецепты цигун-терапии. – Издательство «Феникс», 2007. – С. 46.

5 Цзичун Ма. Золотые рецепты цигун-терапии. – Издательство «Феникс», 2007. – С. 42.

6 Катчмер Дж. Дао биоэнергетики. Восток - Запад. – Киев: Издательство «София», 1996. – С. 66.

вая таким образом болезни и даруя себе благополучие и долголетие⁷.

Как видим, энергия – это основное понятие в китайской философии, а также и ведущее понятие в китайской народной медицине. Без концепции энергии Ци было бы невозможно объяснить процессы вселенского масштаба. Эти идеи были изложены символически в упомянутом нами в начале статьи трактате «И-Цзин».

Представителям западной, европейской культуры сразу бросается в глаза то, что ни китайская философия, ни китайская медицина не стремятся изучать взаимосвязь между причиной явления и следствием, не делают попыток выявить закономерности, которые помогли бы выявить причины из следствий. Китайское мировосприятие направлено на глубинные взаимосвязи в самом явлении. Вот почему то, как китайцы воспринимают возникновение болезни, кардинальным образом отличается от того, как возникновение заболевания воспринимают жители Запада. Эта разница в восприятии и логике определяет различное направление медицинских практик Востока и Запада. Медицина европейцев стремится в первую очередь определить категорию болезни и ее возбудители. После этого, западная медицина начинает изменять, уничтожать причины болезни и ее последствия. То есть западная медицина стремится обнаружить и определить симптом болезни, а потом выявляет ее точную причину, которую стремится нейтрализовать.

Китайские же народные врачеватели в первую очередь смотрят на психологическое и физиологическое состояние организма больного в целом. Общая характеристика пациента, его образа жизни, симптомы его болезни, объединяются и изучаются как единое целое, пока не будет получено то, что китайская медицина называет «структурой дисгармонии», пока не будет описан «дисбаланс» в теле пациента. Методы китайской диагностики не выявляют суть заболевания, а почти поэтически описывают всего индивида в целом. И здесь вопрос причины и следствия имеет далеко не первостепенное значение. Врач спрашивает не «почему явление X вызывает явление Y?», а «какая связь между X и Y?». Логика китайской народной медицины можно назвать синтетической, так как она изучает болезнь человека как состояние всего организма пациента в целом. Создается (синтезируется) общая картина происходящего с подробной структурой дисгармонии, вызвавшей болезнь.

Нельзя, конечно, отрицать, что западная прагматичная медицина достигла значительной эффективности в борьбе с острыми, представляющими угрозу для жизни болезнями и травмами. Но, с другой стороны, замечено, что народная китайская медицина успешнее справляется с хроническими заболеваниями. Отсюда возникает вопрос: возможно ли сочетание западной и китайской народной медицина? Да, врачи могут оставаться узко специализированными, но изучение наряду с механической парадигмой энергетической парадигмы могло бы, как ничто другое, предоставить возможность врачу оказывать больному всестороннюю помощь. Это не значит, что какая-то из парадигм лучше – как раз от идеи исключительности надо отказаться.

Китайская медицина могла бы быть прекрасной комбинированной системой, поскольку она располагает пяти тысячелетним опытом наблюдений и клинической практики, а также четко определенной теорией. Она обладает последовательной

и исчерпывающей, доказанной временем парадигмой, и главное – китайская система работает.

Пристатейный библиографический список

1. Айминь Сюе Цзе. Основы теории китайской традиционной медицины и чжэнь-цзю терапии. – Харбин, 1996. – 130 с.
2. Дубровин Д. А. Трудные вопросы классической китайской медицины. – М.: Аста Пресс, 1991. – 227 с.
3. Катчмер Дж. Дао биоэнергетики. Восток - Запад. – Киев: Издательство «София», 1996. – 288 с.
4. Цзичун Ма. Золотые рецепты цигун-терапии. – Издательство «Феникс», 2007. – 224 с.
5. Цзюньмин Ян. Корни китайского цигун. Секреты практики цигун. – Киев: Издательство «София», 2004. – 340 с.

⁷ Цзюньмин Ян. Корни китайского цигун. Секреты практики цигун. – Киев: Издательство «София», 2004. – С. 84.

КОРНЕВ Георгий Павлович

доктор философских наук, профессор кафедры права, философии и социальных дисциплин Арзамасского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ИСТИНА И ЗАКОН В КОНТЕКСТЕ ЭПИСТЕМОЛОГИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В статье утверждается, что универсальным признаком истины в научных и ненаучных практиках является содержащаяся в них идея-норма, регулирующая процесс приведения знаний к истинности и достоверности, общезначимости и консенсусу, эффективности и полезности, а сознания субъекта – в состоянии убежденности в этих качествах знания. Автор, сопоставляя истину и закон, размышляет над проблемой: что в первую очередь для правоприменителя должно быть истиной – юридическое решение, основанное на законе, или закон, основополагающий юридическое решение? Постановка данной проблемы сопровождается описанием познавательной ситуации, возникшей по поводу обсуждения проекта Федерального закона № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу».

Ключевые слова: истина, идея, норма, правоприменение, закон, презумпция истины закона, объективность доказательств.

KORNEV Georgiy Pavlovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Law, philosophy and social sciences sub-faculty of the Arzamas branch of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod National research University

THE TRUTH AND THE LAW IN THE CONTEXT OF EPISTEMOLOGY AND LAW APPLICATION

The article argues, that the universal characteristic of truth in scientific and non-scientific practices is contained in their the idea-norm, regulating the process of bringing knowledge to truth and reliability, validity and consensus, effectiveness and benefit, and the consciousness of the subject - in a state of belief in these qualities of knowledge. The author, comparing the truth and the law (legislative act – further in this value), reflects on the problem: which is primarily for law application be true – a legal decision based on law, or the law, the fundamental legal decision? The statement of this problem is followed by a description of the cognitive situation on the discussion of the draft Federal law № 440058-6 «On amendments to the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with introduction of the institution of establishing objective truth in a criminal case».

Keywords: truth, true, idea, norm, law application, law (legislative act), the presumption of the truth of the law (legislative act), the objectivity evidence.

Законодательная инициатива о введении в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) института установления объективной истины по уголовному делу породила в юридическом сообществе всплеск ожесточенных, порой непримиримых дискуссий, выявивших у участников обсуждения единомыслие пожалуй в одном – сотрудничестве с философией¹.

Уже само по себе обращение правоприменителя в лице Следственного комитета РФ через депутатский корпус Государственной Думы о внесении изменений в УПК РФ свидетельствует о желании сделать правоприменительную практику в сфере уголовного судопроизводства более целенаправленной и продуктивной. Такое стремление заслуживает внимательного рассмотрения не только в законодательном органе, юридической теории и практике, но и в философии, а коль скоро речь идет об истине, то и в эпистемологии. Причем задача философа – не в навязывании своей теории и методов и не в «примирении» различных, порой несоизмеримых философских концепций, используемых научными и ненаучными практиками, а в рефлексивном «мониторинге познавательных условий», благодаря которому можно достичь положительно-

го результата. Лучше и не скажешь: «...Эпистемология трансформируется в форму методологической коммуникации: философ превращается из генератора идей в медиатора или модератора дискурса»².

И приверженцы, и критики законодательной инициативы в своём обосновании «за» – «против» помимо использования аргументации из собственной юридической науки и практики обращаются к философской теории познания. Одни, следуя традициям советского периода в понимании объективной истины и практики как критерия истинности знаний, настаивают на введении в уголовно-процессуальный закон института установления объективной истины по уголовному делу. Главный их аргумент: без законодательного закрепления объективной истины в качестве цели (принципа) уголовного судопроизводства говорить об истинности и справедливости приговора невозможно³. Другие – считают не допустимым использование в законе термина «объективная истина», обо-

1 Законопроект № 440058-6 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?number=440058-6&sort=date> (дата обращения: 22.07.2017).

2 Касавин И. Т. Философия познания и идея междисциплинарности // Эпистемология и философия науки. – 2004. – Т. 2. – № 2. – С. 12.

3 Азаров В. А., Беккер Т. А. Объективная истина – единственный верный путь вынесения правосудного акта // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. Научное издание. – 2015. – №1. – С. 7-14; Бородинова Т. Г. Презумпция истинности приговора, вступившего в законную силу: некоторые проблемы содержания и опровержения // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. Научное издание. – 2015. – № 1. – С. 20–23; Качалов В. И. Кто должен устанавливать истину в уголовном процессе? // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. Научное издание. – 2015. – № 1. – С. 44-47.

сновывая свои выводы отсутствием критериев достижения объективной истины в уголовном судопроизводстве, и предлагают применять словосочетание «достоверные выводы об устанавливаемых по уголовному делу обстоятельствах». Свою позицию они обосновывают тем, что объективная истина не зависит от субъекта, его внутреннего убеждения, способов рассуждения и доказательств, процессуальных процедур, в то время как достоверность выводов по уголовному делу, определяется уровнем развития средств познания, которыми субъект обладает, и уголовно-процессуальным законом⁴.

Обратим внимание, что за внешним фасадом введения института объективной истины в УПК РФ скрывается целый ряд актуальнейших в практическом отношении проблем, назревших в отечественном судопроизводстве, среди них: допустимость совмещения состязательного процесса с всесторонностью, полнотой и объективностью исследования обстоятельств по уголовному делу; расширение полномочий суда как активного участника процесса; возможность перевода презумпции истинности приговора из статуса научного в законодательный и другие. Очевидно, что краеугольный камень дискуссии – вопрос: какая модель уголовного судопроизводства, – англо-саксонская или романо-германская, – органически вписывается в отечественный уголовный процесс? И всё это обсуждается вокруг философского понятия «истина».

Не претендуя на решения сугубо юридических вопросов, заметим, что в целом данная проблематическая ситуация вряд ли может быть успешно разрешена без учета того важного обстоятельства, что философское представление об истине носит дескриптивный характер и автоматически не может быть перенесено на другую предметную область науки и практики. Парадокс философских представлений об истине заключается в том, что, размышляя и описывая функционирование истины в научных и ненаучных практиках, философ не может свои представления оценить на предмет их истинности, не выходя за рамки самих этих представлений. В чем тогда проявляется положительная функция философских концепций истины в отношении конкретных наук? Согласно эпистемологии, она обнаруживается в медиативной функции – предоставлении научному знанию права выбора той или иной концепции истины как методологического подспорья для разрешения своих познавательных задач. Одной из таких философских концепций является концепция «объективной истины» как продукт своего времени, созданный на основе «принципа отражения» и ориентированный на выявление содержательной истинности преимущественно наглядного, эмпирического знания. В определенных познавательных ситуациях и условиях данная разновидность корреспондентской теории срабатывает и вполне может быть востребована научными и ненаучными практиками. Но, кроме этой концепции, как известно, есть и другие, не менее распространенные и значимые для познания концепции, к примеру, когерентная, конвенциональная, прагматическая, экзистенциальная и прочие, описывающие с разных сторон эффективность человеческих знаний. Как верно заметила Л. А. Микешина, задача эпистемологии состоит не

в том, чтобы отвергнуть старые концепции и заменить новыми. Сложившиеся в мировой философии концепции истины должны рассматриваться во взаимодействии, поскольку они несут комплементарный характер, по сути не отрицая друг друга, а выражая гносеологический, семантический, эпистемологический и социокультурный аспекты истинного знания⁵.

Если действительно для современного отечественного уголовного судопроизводства концепция объективной истины является более эффективной в организационном плане, чем другие философские концепции, то институт установления объективной истины под этим или каким-то другим названием нужно не просто ввести в УПК РФ, а органически адаптировать в отечественную судебную систему. Кстати, в отзыве Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству и Верховного Суда Российской Федерации на вышеназванный законопроект предельно четко отмечается, что используемый в законопроекте термин «объективная истина» является философским, не употребляется в процессуальном законодательстве и требует максимальной конкретизации в законодательных терминах. В противном случае ориентированность процесса доказывания на достижение объективной истины по уголовному делу, предложенная в законопроекте, может создать трудности в правоприменении⁶. Еще более убедительна позиция Правового управления аппарата Государственной Думы, в которой заявлено, что термин «объективная истина» не является правовым, а сам по себе процесс установления объективной истины носит субъективный характер, поскольку осуществляется человеком, обладающим теми или иными субъективными качествами: убеждениями, моральными и деловыми принципами, квалификацией и т. п. Это не позволяет во всех случаях вести речь о безошибочном установлении объективной истины по делу. Вывод делается следующий: «в связи с невозможностью определения в законодательном акте каких-либо критериев достижения объективной истины, установление такого принципа в уголовном процессе будет носить декларативный характер»⁷.

Общепризнано, что зависимость содержания истины от познающего субъекта особенно обнаруживается в социальных науках, ибо предметом их исследования является не кто иной,

4 Мезинов Д. А. «Объективная истина» в уголовном процессе: к дискуссии по законопроекту Следственного комитета Российской Федерации // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1. – С. 29-36; Конин В. В. Уголовное судопроизводство: истина или достоверность // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. Научное издание. – 2015. – № 1. – С. 52-58; Смирнов А. В. Юридические фикции и субституции как формальные средства доказывания // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. Научное издание. – 2015. – № 1. – С. 91-98.

5 Микешина Л. А. Современная проблематизация вечной темы // Философские науки. – 1991. – № 10. – С. 77-78.

6 Отзыв СФ (Комитет Государственной думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству) / Законопроект № 440058-6 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?number=440058-6&sort=date> (дата обращения: 22.07.2017); Отзыв ВС (Комитет Государственной думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству) / Законопроект № 440058-6 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?number=440058-6&sort=date> (дата обращения: 22.07.2017).

7 Заключение Правового управления / Законопроект № 440058-6 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?number=440058-6&sort=date> (дата обращения: 22.07.2017).

как преследующий свои цели человек (Маркс). Истина применительно к социальной реальности отнюдь не простая констатация факта в высказывании, – что было и что есть, – но главным образом выражения целеполагающего идеала: чем это должно быть и как это должно происходить в соответствии с идеями, целями и методами человеческой деятельности. В авторитетном издании «Энциклопедия эпистемологии и философии науки» в контексте ценностного подхода к истине, дано следующее определение: «Истина – категория философии и культуры, обозначающая идеал знания и способ его достижения (обоснования). Это ценностно-теоретическое понятие, предполагающее, с одной стороны, рефлексивно-конструктивную разработку критериев совершенства и совершенствования знаний, и с другой – отнесения к системе ценностей, в которой идеал данного совершенства определяется контекстуально, через связи с другими ценностными категориями»⁸.

Подобное представление об истине основывается на социальном её назначении в качестве одного из универсальных (наряду с благом и красотой) регуляторов отношения человека к миру и самому себе. Главная функция истины состоит в том, чтобы сделать результат и процесс познания совершенным, целенаправленным, продуктивным, экономичным; она выступает организующей формой познавательной деятельности, а благодаря познанию – и организующей формой всякой деятельности⁹.

В чём обнаруживается содержание ценностного подхода в понимании истины, учитывающего прежние гносеологические концепции, каждая из которых совершенство знания связывает с определенными познавательными условиями и традициями?

В современной эпистемологии вполне убедительно показано, что ни один из прежних концептуальных признаков истины, таких, как объективность (адекватность, соответствие), точность, правильность, достоверность, консенсусность (договоренность), полезность, простота, вера, убежденность и т.п., взятых в отдельности, не может быть принят в качестве безусловного и определяющего в оценке совершенства всех без исключения знаний. По нашему мнению, сущность истины не в утверждении истинности знаний и их достоверности, хотя к этому и стремится человек, не в общезначимости и полезности, хотя такими социальными качествами она обладает, и не в личностном расположении, интенциях субъекта к ней, что само собой является обязательным, но прежде всего в содержащейся в ней идее, регулирующей процесс приведения знаний к истинности и достоверности, к их общезначимости, практической и иной полезности, а сознания субъекта – в состоянии убежденности в качестве этого знания. Идеонормативность – универсальный сущностный признак истины, её константа¹⁰.

Оказывается, многие философские представления об истине тесно связаны с понятием «идея». К примеру, мир идей Платона, абсолютная идея Гегеля, сущее всеединое В. С. Соловьева, Духовная истина П. В. Флоренского. Так, Гегель подчеркивал: «Если что-либо истинно, оно истинно через свою идею или, иначе говоря, нечто истинно лишь постольку, поскольку

оно есть идея»¹¹. Этими словами великий философ, вероятно, хотел сказать, что поиск истины нужно начинать не с результата познавательного процесса, а с его начала – идеи, из которой разворачивается движение разума человека к истинным знаниям и от них через практику – к истинным действиям и вещам. Человек не в состоянии поставить перед собой задачу деятельности и выбрать наиболее приемлемые и эффективные средства ее достижения, если не будет иметь представления об уже достигнутом в области человеческих знаний и практики и не осмыслит все это в форме должествующего идеала, своего рода проекции в будущее, т.е. идеи. Он также будет лишен возможности соотносить приобретенные знания и вещи как результаты деятельности с той идеей, которая предвосхищала всю эту деятельность с начала и до конца. Именно в этом своем качестве идея может представлять истину, обладающую в сознании человека и его деятельности способностью к воплощению себя в истинные знания, истинные действия (ибо и путь ее должен быть истинным), истинные вещи и истинные поступки, соизмеряемые с истинными моральными и правовыми нормами. Выходит так, что оценка «быть истинным» распространяется не только на знания, но и на действительность, в то время как бытие самой истины как идеи ограничивается только субъективной реальностью.

Очевидно, что истина является продуктом совокупной человеческой деятельности и функционирует в сознании индивида, личности только через духовное единение с другими людьми, человечеством в целом. При этом следует признать, что, будучи носителем истины, отдельный человек, личность имеет право на обладание истиной. Коль скоро это так, то и раскрытие истины как идеи недостаточно с «чисто» объективистских позиций отрешенности человека от истины. Решение данной проблемы находится в плоскости ответа на вечный и весьма важный экзистенциальный вопрос: Что есть истина для меня как человека, осознающего свое «Я».

Истина как явление всегда конкретна: и в отношении человека, осмысливающего «что есть истина – кто емь Я?», и в отношении действительности, составляющей содержание истинного знания, и в отношении самого процесса познания. Отсюда многоаспектность бытия истины, как внутри познания, так и за его пределами, с неизбежностью обуславливает многообразие «больших» и «малых» мнений об истине. Философия, ее теория познания как раз и пытается обнаружить в этом мире мнений единообразный путь к истине; она спрямляет гносеологическую траекторию решения конкретных задач по приобретению истинных знаний¹².

В чем особенность истины как идеи? Ведь не всякая идея – истина? Особенность истины как идеи состоит в ее нормативности. Основы нормативного понимания истины заложены в философии И. Канта. Он поставил перед собой фундаментальную задачу преодолеть крайности эмпиризма и рационализма в философии и обнаружить безусловные, всеобщие и необходимые основания организации человеческой деятельности, познания мира и утверждения истины. Конечно, с тех пор произошли немалые изменения в постановке и решении искомой проблемы, терминологии и научном материале, служащим для философского обобщения. Однако это не мешает обнаружить в сегодняшних концепциях многочисленные взгляды, созвучные с кантовскими представлениями об исти-

8 Касавин И. Т. Истина // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 323–329.

9 Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука: В 2 кн. – М.: Экономика, 1989. – 309 с.

10 Корнев Г. П. Идеонормативная концепция истины. Философия и правоприменение. – М.: Академический Проект, 2006. – С. 322.

11 Гегель Г. В. Ф. Наука логики // Сочинения. В 14 т. Т. 6. Ч. 2. – М.: Госиздат, 1939. – С.214.

12 Крымский С. Б. Истина и мнение // Философские науки. – 1990. – № 10. – С. 77.

не, выполняющей в теоретической и практической деятельности нормативно-регулятивную функцию. Так, К. Поппер недвусмысленно отмечал: «Мы ищем истину, но не знаем, когда нам удастся найти её... у нас нет критерия истины, но мы тем не менее руководствуемся идеей истины как регулятивным принципом...»¹³.

Когда человек констатирует истинность того или иного знания, он по существу совершает акт оценивания его на предмет, соответствует ли данное знание истине или нет. Истина по существу представлена в философском изложении в образе культурного познавательного конструкта (инструмента); в ней заложена одновременно и целеполагающая, и оценивающая, и критериальная функции.

Истина как идея является особой нормой или, точнее, системой эпистемологических, логических, праксиологических, прагматических и других социокультурных норм. Морфологический анализ, используемый для характеристики социальной нормы, в том числе и правовой, вполне применим и к истине. В какой бы форме истина как норма не выступала, в ее строении всегда имеют место два ингредиента: диспозиция и императив.

Диспозиция (от лат. *dispositio* – расположение, распорядок, установление) составляет ядро истины как нормы, ее содержание. В диспозицию истины входят программы, образы действий, порядок отношений, способ достижения цели, при помощи которых формируются истинные знания, истинные вещи и истинные действия. Диспозиция включает онтологическое допущение (гипотезу) того, что есть истина. Например, в качестве истинных признают знания, соответствующие действительности (корреспондентская концепция), другие – знания, согласованные между собой (когерентная концепция).

В диспозицию истины как нормы входят также мысленные действия субъекта, направленные на реализацию этих допущений. Так, согласование знаний может быть осуществлено посредством таких операций и правил, как непосредственно-интуитивное определение (Б. Рассел, А. Уайтхед), доказательство (установление истинности утверждения путем приведения к другим истинным утверждениям), опровержение (установление ложности высказывания посредством сопоставления его с альтернативным истинным высказыванием), верификации (согласования научных знаний с протокольными предложениями), приведение в соответствие знаний и реальности, проверка истинности знаний при помощи опыта, практики и т.п.

Недостаточно желать (хотеть) истинное таким, каким оно происходит (является) из истины как идеи. Не менее важно осознать императивный характер истины как идеи и, главное, действовать в соответствии с ней. Желание истинного, не подкрепленное вытекающим из истины императивным действием, вряд ли приведет субъекта к истинным результатам. Императив (от лат. *imperativus* – повеление, долженствование) – формальный ингредиент истины, повелевающий делать то-то и то-то, чтобы истинное было достигнуто. Он в полном смысле слова оформляет содержание истины, превращает дескриптивную (описательную) его информацию в прескриптивную (собственно нормативную). Если диспозиция истины содержит возможное в формировании истинных знаний, то императив указывает только на необходимое, должное. Поэтому он и является, по мнению Канта, «формой веления разума». Императив ограничивает некоторое множество воз-

можных ситуаций и действий истины посредством признания одного единственного вида действия, который выступает в качестве необходимого в конкретной познавательной ситуации. Благодаря императиву происходит синтез разума и воли, знания и убеждений субъекта в результативности истины. Императив наполняет бытие истины социальным и личностно-интенциональным смыслом, а знания, полученные на его основе, приобретают статус мировоззрения.

Таким образом, при всей множественности истинных форм материального и духовного бытия, мнений и концепций об истине сущность её в том, что она представляет собой идею, регулирующую деятельность субъекта по приобретению им истинных знаний и практическому воплощению их в духовные и материальные ценности и социальные отношения. Разумеется, данная сущность истины раскрывается сквозь призму человеческого отношения к ней; она проявляется не сама по себе, а в функциональной зависимости от познающего субъекта. Поэтому объективной, точнее, внечеловеческой истины и её внесоциальной содержательной и формальной определенности просто не может быть. Истина как нормативно-регулятивная идея – продукт совокупной человеческой деятельности, её детище. Именно в этом своем качестве истина представляет безусловное, всеобщее и необходимое основание организации всей жизнедеятельности человека, в том числе и познания.

Итак, предназначение истины обнаруживается в ее нормативно-регулятивной функции. Какой конкретно функции? – это уже решать субъекту конкретной деятельности. Ведь истина ему является в виде частных познавательных целей и средств их достижения. Философская истина не может выдать научному и любому другому знанию сертификат, удостоверяющий безусловное его совершенство. Однако она вполне может указать в самом общем виде нормативные основания, которые могут содействовать поиску позитивного знания в той или иной деятельности. Философская истина не покушается на суверенитет конкретного знания. Нет ничего предосудительного в том, что она в своих благих намерениях стремится придать частным разновидностям познаний совершенный характер. Свобода познающего субъекта состоит в выборе – принимать или не принимать философские рекомендации. Только личное творчество, поиск, риск, свобода и ответственность познающего субъекта в выборе приемлемых вариантов истины и их органической согласованности с конкретной деятельностью дадут свой положительный результат.

Исходя из нашего утверждения о том, что любое частное теоретическое и практическое познание имеет идеонормативное основание, целеполагающее процесс и результат достижения истинных знаний, попытаемся определиться с тем, что для юридической науки и правоприменения может быть таким основанием.

Общепризнанно, что закон и право – хотя и взаимосвязанные, но не тождественные явления. Прикладная юриспруденция и особенно её практика исходят преимущественно из нормативистского «образа» права как закона. Здесь конструирование предмета исследования права осуществляется преимущественно из проблем позитивного права, поиска сущности права как явления прежде всего законодательного порядка, методов создания совершенной и эффективной нормы (закона), предполагая в качестве таковой волевое предписание государства (законодателя). Прикладная юриспруденция, объявляя право законом, фактически сосредоточивает своё внимание на утверждении целеполагающей функции закона в правоприменении. Не трудно увидеть в правовом законе аналогию истины, регламентирующей процесс всякого

13 Поппер К. Логика и рост научного знания // Избр. работы / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1983. – С. 342.

практического познания в юриспруденции. Закон, по существу, выступает регламентирующей идеей-нормой, т. е. на философском языке истиной, предвосхищающей и целеполагающей процесс и результат правоприменительной практики.

Допустимое и, более того, необходимое в практическом отношении отождествление права и закона влечет к вполне логичному и оправданному признанию правоприменителем истины закона, которым он пользуется как инструментом в своей деятельности. Усомнившись в законе, его неоспоримости и целесообразности, оценивая закон с позиции «хорош или плох», правоприменитель вступает на путь правового нигилизма, даже в том случае, если сомнения имеют объективные основания в связи с несогласованностью между законом и общественными отношениями, которые этот закон регламентирует. Верховенство («власть») закона распространяется на государство, общество, граждан, в том числе и правоприменителя до той поры, пока закон имеет юридическую силу, способен регулировать и охранять общественные отношения. В юридической практике, связанной с установлением (познанием), квалификацией (оценкой) жизненных обстоятельств и вынесением юридического решения, социально-правовой статус закона наполняется эпистемологическим смыслом и становится истиной. Закон, как истина, предшествует принятому решению. Подобно тому, как истинное решение производно от истины, судебное и иное юридическое решение принимается на основе закона и реальных фактов. Если это действительно так, то спрашивается, нужно ли в уголовно-процессуальное законодательство в качестве цели (принципа) вводить установление истины (объективной или какой-либо иной – материальной, процессуальной, формальной). Де-факто истина в правоприменении предустановлена содержанием закона как социально-правового инструмента, который программирует процессуальный путь и результат юридического процесса.

Очевидно, что для юриста-практика истина закона должна быть неоспоримой (аксиоматичной). Однако не всегда сразу можно убедиться в том, что именно этим законом можно осуществлять регламентацию тех или иных конкретных правовых отношений. Познавательная цель правоприменения заключается в том, чтобы обнаружить соответствие реальной правовой ситуации закону, типизирующему данную ситуацию, «подогнать» реальные жизненные обстоятельства под юридические обстоятельства, содержащиеся в законе, т.е. совершить акт юридической квалификации, и уже на основе закона вынести юридическое решение. Именно закон является тем социально-эпистемологическим конструктом, – той идеей и той нормой, – который приводит в соответствие жизненные обстоятельства и юридические обстоятельства, их корреспондирует, и предписывает правоприменителю, как законно, т.е. по правилам, по закону действовать в той или иной конкретной правовой ситуации. Разумеется, такой подход для правоприменителя, ориентированного в своей профессии на знания закона, умения его выбрать и ему следовать, должен быть само собой разумеющимся.

В процессе отбора правоприменителем законодательной нормы для регулирования определенного правоотношения закон, фактически, предстаёт как предположение, презумпция истины до той поры, пока правоприменитель окончательно не убедится, что именно этой нормой осуществляется квалификация фактических обстоятельств дела. В этой связи, на наш взгляд, для характеристики

закона в обозначенной правоприменительной ситуации вполне можно использовать термин «презумпция истины закона».

Конечно, на сегодняшний день мы не встречаем в юриспруденции термины «истина закона» и «презумпция истины закона». Допустимая полисемантическая изложения, метафоричность и иносказательность в философии вряд ли напрямую может быть перенесена в юридический и, тем более, законодательный текст, где всё должно быть точным и определенным. Однако это вовсе не означает, что в юриспруденции и законодательстве отсутствуют понятия, близкие по смыслу с вышеприведенными терминами. Так, принцип верховенства закона не только подчеркивает его юридический статус в отношении других нормативно-правовых и правоприменительных актов, но и в целом утверждает превосходство закона как регулятора общественных отношений в сравнении с другими социальными регуляторами. Или возьмем принцип законности. Законность закрепляется в юриспруденции в виде требования соблюдать правовые предписания, обращенные к субъекту, целеполагать посредством закона своё поведение. Но этим не исчерпывается содержание законности. Законность не только декларируется в виде правового принципа, но и повсеместно реализуется в поведении людей, становится методом (способом), императивом деятельности субъектов правоотношений.

В отличие от прикладного взгляда на закон как истину, философская (и теоретико-правовая) позиция выходит за рамки признания истины закона; исследование правопонимания и правоприменения в философии осуществляется в системе социальных мировоззренческо-аксиологических координат в отличие от утверждения презумпции истины закона. Философско-правовая рефлексия не может быть уложена в прокрустово ложе истины, в то время как юридическое знание о законе без оценки его истинности теряет смысл. Для философии закон, как и всякий социально-нормативный конструкт, может получить статус истинного тогда, когда обнаруживается соответствие содержания закона реально сложившимся общественным отношениям, жизненному миру человека. Поскольку общественные отношения изменчивы, то и закон подвержен рано или поздно корректировке. Поэтому для философии и теории права отсутствует безусловное признание закона в качестве истины. Познавательная цель юридических наук – стремление к достижению истинности правовых знаний и их эффективности в правоприменении. У философии задача несколько иная, выходящая, так скажем, в некоторую метаправовую область познания. Философия является, прежде всего, мировоззрением, дискурсивно «схватывающим» правовую реальность в целостности онтологических, эпистемологических, аксиологических и праксологических её характеристик. Открытие закономерностей и поиск истинности знаний правовой области действительности есть прерогатива конкретных юридических наук, в то время как понимание происходящего в самой юридической науке и практике и описывание его вполне может быть предметной областью философии и философии права.

Вряд ли уместно считать разговор об истине закона надуманным, фиктивным в юриспруденции. Вроде бы и надо согласиться с тем, что закон есть истина, но ведь не все и не всегда в жизни следуют закону, а поэтому, не для всех и не во всех правоотношениях закон принимается за истину.

Не смотря на то, что личностный или групповой взгляд (к примеру, правонарушителей) может и не совпадать с установленной презумпцией истины закона, вовсе не означает утрату консенсуального (общезначимого) смысла закона как идеи-нормы, регламентирующей жизнь человека. Поэтому вполне разумно подумать над тем, чтобы придать философскому пониманию презумпции истины закона юридико-доктринальный и, быть может, даже законодательный статус, тем самым усилить принципы верховенства закона и законности в части их эпистемологических возможностей там, где речь идет о практике правоприменения вообще и уголовного судопроизводства в частности. Кроме того, законодательное признание презумпции истины закона усилит эффективность правоприменения, повысит юридическую ответственность правоприменителя следовать истине или, как еще говорят, букве закона, а не стремиться достичь неопределенную и неуловимую объективную истину. Истинное решение по конкретному делу должно вытекать из признания презумпции истины закона и действия в соответствии с этим законом. Истинные решения есть множественные «осколки» истины Закона, подобно тому как «истинность» и «истинное», перефразируя П. А. Флоренского, осколки единой Духовной Истины. До той поры пока мы не определимся с презумпцией истины закона, можно говорить лишь о законных решениях правоприменителя, но не об истинных.

Нельзя обойти вниманием еще один важный вопрос: всякая ли идея, обладающая статусом идеологической, организующей формы человеческой деятельности, является истиной? Ведь можно обнаружить и такие организующие идеи, которые имеет для человечества отрицательную значимость, и их, к сожалению, не мало. Да и юридические законы в истории человечества не всегда считались и считаются эффективными (гуманными и справедливыми) в организации и охране общественных отношений.

Действительно, многие идеи обладают статусом идеологической, организующей формы человеческой деятельности. Однако это не является достаточным основанием для того, чтобы считать их истиной.

Во-первых, не всякая идея, обладающая нормативностью, может быть истиной, а только такая, которая основана на единстве содержательной и формальной истинности.

Во-вторых, не всякая идея, обладающая нормативностью и единством содержательной и формальной истинности, может быть истиной, а только такая, истинность которой обоснована до достоверности и принята обществом.

В-третьих, не всякая идея, обладающая нормативностью, единством содержательной и формальной истинности, достоверностью может быть истиной, а только такая, которая приобрела для субъекта личностно-интенциональную значимость.

Истина, следовательно, – это развивающаяся идея, соответствующая по своему содержанию воспроизводимому в ней концептуализированному объекту, выраженная в логически и грамматически правильном высказывании (высказываниях), получившая достоверное обоснование и выполняющая в познавательной, практической и оценочной деятельности субъекта, пребывающего в состоянии убежденности в ней, нормативно-регулятивную функцию (принципа, метода, критерия, оценки и т.п.). В этом проявляется целостность истины и её идеонормативная константа, к тому же учитывается комплементарный характер взаимодействия основных эпистемологических концепций

истины, фиксирующих с разных сторон эффективность различных знаний¹⁴.

Вполне уместна постановка вопроса – распространяются ли вышеназванные признаки истины на результат и процесс правоприменения в уголовном судопроизводстве? Выскажем, предельно кратко, лишь некоторые соображения в связи с обсуждаемым законопроектом, не вдаваясь в юридическую аргументацию, которая требует специального изложения.

На наш взгляд, применительно к той терминологии, которая сложилось в юридической науке, доказательственный процесс законодательно должен исходить из принципа всесторонности, полноты, объективности и, добавим, достоверности исследования обстоятельств по делу, причем так, чтобы он не противоречил другому принципу – состязательности. Для этого в оценку доказательств помимо относимости, допустимости, достаточности и достоверности (формальная сторона процесса), целесообразно включить объективность как содержательную характеристику, утверждающую соответствие доказательств, с одной стороны, реальным следам и фактам расследуемого деяния, с другой – всем (в этом полнота) устанавливаемым обстоятельствам, перечисленным в законе и относимым к данному деянию. Причем в этом контексте объективность, как одна из оценок доказательств, звучит ни как нечто независимое от субъекта, а как их содержание, извлеченное из самой действительности и представленное участникам уголовного процесса в формах вербального и невербального знания, а также в строго процессуальной форме, предусмотренной законом.

Сложнее обстоит дело с такой оценкой доказательств, как достоверность. По нашему мнению, достоверность доказательств не исчерпывается их наглядной достоверностью, т.е. наблюдаемостью всеми участниками процесса. Достоверность применима и к выводному доказательству, полученному на основе логически правильных высказываний. Более того, достоверность не только распространяется на доказательства, но и является неотъемлемой формальной характеристикой обстоятельств уголовного дела. Без достоверности как логического и процессуального обоснования обстоятельств по делу и вынесенных на их основе юридических решений мы вряд ли достигнем положительного результата в судопроизводстве. Достоверность пронизывает весь уголовный процесс, начиная с доказательств и кончая приговором. Поэтому вполне возможно говорить о презумпции достоверности приговора. Что же касается презумпции истинности приговора, то подобное утверждение возможно лишь тогда, когда мы признаем презумпцию истины закона.

Завершая наши рассуждения, скажем так: прежде чем объявить целью (принципом) уголовного судопроизводства достижение истины по делу, надо выяснить, что является для правоприменителя истиной – юридическое решение, основанное на законе, или закон, основополагающий данной решение. Именно в этом контекстуальном срезе мы и представили познавательную ситуацию вокруг дискуссии по поводу инициированного законопроекта.

14 Корнев Г. П. Идеонормативная концепция истины. Философия и правоприменение. – М.: Академический Проект, 2006. – С. 329-330.

Пристатейный библиографический список

1. Азаров В. А., Беккер Т. А. Объективная истина – единственный верный путь вынесения правосудного акта // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. Научное издание. – 2015. – № 1. – С. 7-14.
2. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука: В 2 кн. – М.: Экономика, 1989. – 309 с.
3. Бородинова Т. Г. Презумпция истинности приговора, вступившего в законную силу: некоторые проблемы содержания и опровержения // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. Научное издание. – 2015. – № 1. – С. 20-23.
4. Гегель Г. В. Ф. Наука логики // Сочинения. В 14 т. Т. 6. Ч. 2. – М.: Госиздат, 1939. – 459 с.
5. Касавин И. Т. Истина // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
6. Касавин И. Т. Философия познания и идея междисциплинарности // Эпистемология и философия науки. – 2004. – Т. 2. – № 2. – С. 5-14.
7. Качалов В. И. Кто должен устанавливать истину в уголовном процессе? // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. Научное издание. – 2015. – № 1. – С. 44-47.
8. Конин В. В. Уголовное судопроизводство: истина или достоверность // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. Научное издание. – 2015. – № 1. – С. 52-58.
9. Корнев Г. П. Идеонормативная концепция истины. Философия и правоприменение. – М.: Академический Проект, 2006 – 352 с.
10. Крымский С. Б. Истина и мнение // Философские науки. – 1990. – № 10. – С. 7-37.
11. Мезинов Д. А. «Объективная истина» в уголовном процессе: к дискуссии по законопроекту Следственного комитета Российской Федерации // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1. – С. 29–36.
12. Микешина Л. А. Современная проблематизация вечной темы // Философские науки. – 1991. – № 10. – С. 77-82.
13. Поппер К. Логика и рост научного знания // Избр. работы / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
14. Смирнов А. В. Юридические фикции и субституции как формальные средства доказывания // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. Научное издание. – 2015. – № 1. – С. 91-98.
15. problems of content and refutation] // Bulletin of the International Association for the Advancement of Justice. Scientific publication. 2015, no.1, pp. 20-23. (In Russian).
4. Hegel G. V. F. Nauka logiki [The science of logic] // Works. In 14 vols. V. 6. Ch. 2. M.: Gosizdat. 1939. 459 p. (In Russian).
5. Kachalov V. I. Kto dolzhen ustanavlivat' istinu v ugovnom protsesse? [Who should establish the truth in the criminal process?] // Bulletin of the International Association for the Advancement of Justice. Scientific publication. 2015, no.1, pp. 44-47. (In Russian).
6. Kasavin I. T. Filosofiya poznaniya i ideya mezhdistsiplinarnosti [Philosophy of cognition and the idea of interdisciplinarity] // Epistemology & Philosophy of Science. 2004, vol. 2, no. 2, pp. 5-14. (In Russian).
7. Kasavin I. T. Istina [Truth] // Encyclopedia of epistemology and philosophy of science. M.: «Kanon +» ROOI «Reabilitatsiya», 2009. 1248 p. (In Russian).
8. Konin V. V. Ugolovnoe sudoproizvodstvo: istina ili dostovernost' [Criminal Justice: Truth or Reliability] // Bulletin of the International Association for the Advancement of Justice. Scientific publication. 2015, no. 1, pp. 52-58.
9. Kornev G. P. Ideonormativnaya kontseptsiya istiny. Filosofiya i pravoprimerenie [The ideonormative standard of truth. Philosophy and Law Application]. M.: Academic Project. 2006. 352 p. (In Russian).
10. Krymskij S. B. Istina i mnenie [Truth and opinion] // Philosophical sciences. 1990. no. 10, pp. 73-77. (In Russian).
11. Mezinov D. A. «Ob'ektivnaya istina» v ugovnom protsesse: k diskussii po zakonoproektu Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federatsii [“Objective truth” in criminal proceedings: debate on the bill of the Investigative Committee of the Russian Federation] // Criminal justice (Russian Journal of Criminal Law). 2013, no. 1 (1), pp. 29-36. (In Russian).
12. Mikeshina L. A. Sovremennaya problematizatsiya vechnoj temy [Modern problematization of the eternal theme] // Philosophical Sciences, 1991, no. 10, pp. 77-82. (In Russian).
13. Popper K. Logika i rost nauchnogo znaniya [Logic and the growth of scientific knowledge] // Izbr. Work / Trans. With the English. M.: Progress, 1983. 605 p. (In Russian).
14. Smirnov A. V. Yuridicheskie fiksii i substitutsii kak formal'nye sredstva dokazyvaniya [Legal Fictions and Substitutions as Formal Means of Evidence] // Bulletin of the International Association for the Advancement of Justice. Scientific publication. 2015, no. 1, pp. 91-98.

References

1. Azarov V. A., Bekker T. A. Ob'ektivnaya istina – edinstvennyj vernyj put' vneseniya pravosudnogo akta [Objective truth is the only right way of pronouncing a judicial act] // Bulletin of the international Association for the advancement of Justice. Scientific publication. 2015, no.1, pp. 7-14. (In Russian).
2. Bogdanov A. A. Tektologiya [Tectology] // Universal Organizational Sciences: In 2 books. M.: Economics. 1989. 309 p. (In Russian).
3. Borodinova T. G. Prezumptsiya istinnosti prigovora, vstupivshogo v zakonnyu silu: nekotorye problemy sodержaniya i oproverzheniya [Presumption of the veracity of the verdict that came into force: some

РАВОЧКИН Никита Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института

ЯВЛЯЮТСЯ ИДЕИ Ф. БЭКОНА ОБ ИДОЛАХ ПРОТОТИПОМ МАРКСИСТСКОГО ПОНИМАНИЯ ИДЕОЛОГИИ КАК «ЛОЖНОГО СОЗНАНИЯ»?

В статье рассматривается марксистская концепция идеологии как ложного сознания в сопоставлении с идеями Ф. Бэкона об «идолах». Делается попытка выяснить, являются ли идеи об «идолах» прототипом марксистского понимания идеологии ложного сознания. По результатам исследования выясняется, что авторы концепций основываются на различных методологических подходах, категориях и мировоззрении, но наличие определенного сходства позволяет рассматривать бэконовские идеи как некоторый прототип марксистского понимания идеологии.

Ключевые слова: идеология, ложное сознание, эмпиризм, марксизм, «идолы», экономический детерминизм, классовый подход, прототип.

RAVOCHKIN Nikita Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Law and humanitarian disciplines sub-faculty of the Kemerovo State Agricultural Institute

ARE F. BACON'S IDEAS ABOUT IDOLS A PROTOTYPE OF THE MARXIST IDEOLOGY AS A «FALSE CONSCIOUSNESS» UNDERSTANDING?

The article considers the ideology concept as a false consciousness in Marxism in comparison with F. Bacon's ideas about «idols». An attempt is made to find out whether the ideas about «idols» are a prototype of the Marxist understanding of the ideology as false consciousness. According to the results of the study it turns out that the authors of the concepts are based on various methodological approaches, categories and outlook, but the presence of a certain similarity allows us to consider Baconian ideas as some Marxist ideology understanding prototype.

Keywords: ideology, false consciousness, empiricism, Marxism, «idols», economic determinism, class approach, prototype.

Равочкин Н. Н.

Рассматривая в ретроспективе развитие социально-философских теорий, следует иметь в виду, что в чисто научном понимании развернута концепция идеологии впервые была представлена К. Марксом и Ф. Энгельсом. В последующем интерпретации идеологии как ложного знания, которое необходимо разоблачать и критиковать, стало господствующим в концепциях XIX-XX в., главным образом, различными теоретиками-социалистами. Поэтому даже политические оппоненты марксизма до нашего времени вынуждены постоянно использовать идеи и концепции «пророка коммунизма». Однако закономерно возникают вопросы о «предтечах» марксистской концепции идеологии в контексте эмпиризма, элементы которого присущи позитивизму и материализму. Последние два направления созвучны характеристикам философии Маркса.

Один из основоположников эмпиризма, который обратился к проблеме ложности сознания в восприятии различных учений и идей является Ф. Бэкон. Бэконовские идеи воплотились в концепции об «идолах», которые мешают человеку достигать объективного знания. Этими идолами являются особенности человеческого сознания: различные «предрассудки», субъективные искажения реального положения вещей. Таким образом, в ходе нашего исследования мы сравним причины «ложного сознания» по мнению марксистов и Ф. Бэкона, и определим, является ли теория Бэкона прототипом т. е. «абстрактным образом, воплощающим множество сходных форм одного и того же паттерна»¹ концепции ложного сознания К. Маркса, Ф. Энгельса.

Итак, в марксистской интерпретации мира историческая эволюция общества является экономически детерминированным естественно-историческим процессом – закономерной и последовательной сменой общественно-экономических

формаций. Отрицая доктрину «божественного провидения», волюнтаристские и казуальные концепции социальной философии и философии истории, К. Маркс утверждал, что человечество само определяет свою судьбу и прокладывает собственный путь, однако ход общественного развития определяется не свободной волей или желаниями отдельных индивидов или даже целых классов, а материальными условиями их жизни.

По его мнению, совокупность определенных исторически сложившихся производственных отношений – это *базис*, который определяет *надстройку*: присущие этому типу общества формы политической жизни, идеологические представления, государственное устройство, распространенные правовые, нравственные, художественные, философские и религиозные понятия и взгляды. Единство и взаимодействие базиса и надстройки представляют собой общество на определенном этапе развития – общественно-экономическую формацию, которая имеет исторически преходящий характер, а развитие и смена формаций – это процесс прогрессивного движения общества: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания»². В марксизме неоднократно повторяется тезис Т. Гоббса, что сущность социальных отношений заключается в «борьбе всех против всех»³ и отмечается, что

1 Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004.

2 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1950-1981. – Т. 13. – 1959. – С. 6.

3 Гоббс Т. Левиафан. – М.: Рипол-Классик, 2016. – С. 115.

речь идет не об индивидуальной вражде, порожденной моральной испорченности отдельных лиц, а классовую борьбу (войну), обусловленную фундаментальными социально-экономическими причинами: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов»⁴.

Соответственно, по мнению одних из «отцов-основателей» коммунизма, классовая борьба является «вечным» явлением, которая присуща общественным отношениям, даже если она и находится в латентных формах: «Но война между классами происходит независимо от того, ведутся или нет действительные военные действия, и она не всегда нуждается в баррикадах и штыках для своего ведения; война между классами не угаснет до тех пор, пока существуют различные классы с противоположными, взаимно сталкивающимися интересами и различным социальным положением...»⁵. Впрочем, в данной проблематике эти идеи подобны мировоззренческим конструкциям теоретиков других крупных утопий XIX – XX вв. (либерализма, национал-социализма), которые также рассматривали историю человечества как борьбу (за свободу или за доминирование в мире чистокровной арийской расы) и в этой борьбе видели главный источник прогресса и смысла бытия. Анализируя в духе экономического детерминизма всю совокупность общественных отношений, К. Маркс попытался дать материалистическое объяснение духовного элемента деятельности человека, указав на прямую зависимость мировосприятия и мировоззрения, как индивида, так и целого класса от их места в социальной иерархии и характера экономических отношений.

Утверждая исторический материализм как ведущий принцип, он подчеркивал, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»⁶. Решающую роль при формировании общественного сознания играют именно производственные отношения, характер которых определяется формами собственности на средства производства. Маркс также подчеркивал невежество историков и экономистов, которые не смогли увидеть различия между тем, за кого себя выдает тот или иной человек, и кем он является на самом деле. Соответственно, любые проявления общественно-политического противостояния в марксистской интерпретации есть отражение глубинного социально-экономического конфликта антагонистических классов: «...всякая борьба внутри государства – борьба между демократией, аристократией и монархией, борьба за избирательное право и т. д. и т. д. – представляет собой не что иное, как иллюзорные формы, в которых ведётся действительная борьба различных классов друг с другом»⁷.

Объясняя причины неадекватного восприятия и осознания разными людьми общественных реалий, К. Марксом и Ф. Энгельсом была предложена собственная оригинальная концепция «идеологии», которая гармонично вписалась в общую схему жесткого экономического детерминизма. По их мнению, любая крупная социальная группа (класс) и, соответственно, каждый человек – представитель определенного класса, видит и постигает действительность сквозь призму собственного положения в искаженном свете своих специфических целей и эгоистических интересов. Отвергая саму возможность автономного существования сознания (коллективного и индивидуального), подчеркивая социально-экономические детерминанты мировоззрения, К. Маркс на многочисленных примерах пытался доказать, что в ходе истори-

ческого становления каждого класса неизбежно происходит процесс формирования его идеологии как «ложного сознания».

«Ложное сознание» включает в себя присущие только этому классу стиль мышления и способ теоретизирования, мировоззрение, мироощущение и мироотношения, эмоционально окрашенные идеи, ценности и стереотипы: «Над различными формами собственности, над социальными условиями существования возвышается целая надстройка различных и своеобразных чувств, иллюзий, образов мысли и мировоззрений. Весь класс творит и формирует всё это на почве своих материальных условий и соответственных общественных отношений. Отдельный индивид, которому эти чувства и взгляды передаются по традиции и в результате воспитания, может вообразить, что они-то и образуют действительные мотивы и исходную точку его деятельности»⁸. Предвзятость и ложность идеологического мировоззрения, по К. Марксу, обуславливается не случайными ошибками, человеческой иррациональностью или предрассудками. По его мнению, идеология неизбежно формируется как «ложное сознание» тогда, когда сама действительность существует в искаженном виде. Поэтому основной источник неадекватности находится не в сфере самого сознания, а лежит вне его – в общественно-политической и, прежде всего, социально-экономической действительности.

У Ф. Бэкона причина «неадекватности восприятия» заключаются в «идолах», приобретенных (из представлений и учений философов) и врожденных (присущих природе самого разума). Он классифицирует их: «Есть четыре вида идолов, которые осаждают умы людей. Для того чтобы изучать их, дадим им имена. Назовем первый вид идолами рода, второй – идолами пещеры, третий – идолами площади и четвертый – идолами театра»⁹. Идолы рода – это укоренившееся в природе человека общий признак всех людей, когда познание природы искривляется из-за того, что знание должно быть воспринято человеком. Идолы пещеры имеют индивидуальный характер, связаны с человеческой личностью и обуславливают невозможность получить всеобщее знание через индивидуальный прошлый опыт методологически неупорядоченных логических мыслительных операций. Идолы площади (рынка) связанные с расхождением значений, которые люди вкладывают в язык и употребление. Идолы театра являются результатом влияния различными, в том числе философскими, религиозными и «научными» концепциями. Здесь мы находим созвучие с марксистским пониманием религии. Так, рассматривая религию как одну из основных составляющих идеологических форм общественной надстройки, Маркс утверждал: «Это государство, это общество порождают религию, превратное мировоззрение, ибо сами они – превратный мир. Религия есть общая теория этого мира... Она претворяет в фантастическую действительность человеческую сущность, потому что человеческая сущность не обладает истинной действительностью. Следовательно, борьба против религии есть косвенно борьба против того мира, духовной услугой которого является религия. Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества... требование отказа от иллюзий о своём положении есть требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях»¹⁰. Несколькими позже, наглядно продемонстрировав исторический контекст идеологической эволюции христианской доктрины – от религии рабов и нищих к апологии властных классов и государственной власти, Каутский подтвердил справедливость марксистского тезиса, что «господство религии не может быть ничем иным, как религией господства»¹¹.

Таким образом, остановимся подробнее на идолах рынка и театра, которые переключаются с аргументацией марксистов. Идолы театра возникают из ложных философских уче-

4 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1950–1981. – Т. 4. – 1955. – С. 424.

5 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1950–1981. – Т. 8. – 1957. – С. 238.

6 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1950–1981. – Т. 13. – 1959. – С. 7.

7 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1950–1981. – Т. 3. – 1955. – С. 32.

8 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1950–1981. – Т. 8. – 1957. – С. 145.

9 Бэкон Ф. Новый органон. – Ленинград: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1935. – С. 18–20.

10 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1950–1981. – Т. 1. – 1955. – С. 415–416.

11 См.: Каутский К. Происхождение христианства. – М.: Политиздат, 1990. – 463 с.

ний. Бэкон видит во многих философских системах прошлого якобы театральные комедии о вымышленных мирах, не соответствующие истинному положению дел, и свою задачу видит в срыве театральных масок. Очищение разума от заблуждений – это только первый шаг. Следующим должен стать выбор продуктивного метода открытий. Такой метод должен быть «искусством изобретения», ведь до сих пор открытия делались случайно, а не методично. Их могло быть гораздо больше, если бы исследователи были вооружены орудиями, которые способствовали бы совершенствованию способности нашего восприятия и которые совершенствуют саму человеческую мысль. Нужно выбрать один из трех возможных путей познания: «паука» (попытка вывода всех истин только из собственного сознания), «муравья» (узкий эмпиризм, беспорядочно учитывающая все факты без обобщений) или «пчелы» (сочетающий в себе достоинства и состоящий в умственной переработке материалов, накапливаемых с опытом). Человек способен победить все, даже страх смерти – стать бэконовским кумиром – Прометеем. Образ такого человека Бэкон описывает в утопии «Новая Атлантида». Вся власть на вымышленном острове Бенсалеме сосредоточена в руках мудрецов, которые отделились в «доме Соломона»: здесь есть подземные лаборатории и универсальные музеи, кондиционирование воздуха и опреснения воды, подводные лодки и летательные аппараты, регулирования погоды и зрительных иллюзий, синтетическая пища и *perpetuum mobile*¹². «Новая Атлантида» – эскиз первой научно-фантастической утопии, правда, имеющий мало общего с марксизмом. Итак, «сколько есть принятых и изобретенных философских систем, столько поставлено и сыграно комедий, представляющих вымышленные и искусственные миры»¹³. Очевидно, освобождение от идолов театра должно происходить из-за смещения акцентов на саму «сцену», на которой разворачивается «фарс». Здесь речь идет об искажающих влияние ложных теориях и философских учениях. Они наносят ущерб поиску истины, продолжая появляться в невероятном количестве, преклоняясь перед ранее признанными авторитетами. Здесь мы можем найти некое сходство с интерпретацией ложного сознания у Маркса, ведь ложные буржуазные теории (по мнению марксистов) активно влияют на общественное сознание, создавая искаженную картину мира.

Идолы площади (рынка) связаны с человеческим общением, а именно с языком и словоупотреблением. Употребление слов как таковое не является препятствием в познании, однако расхождение значений, которые вкладываются в эти слова, приводят к недоразумениям, как между людьми, так и в познании человеком себя и мира. «Слова прямо насилуют разум, смешивают все и ведут людей к многочисленным спорам и толкованиям»¹⁴. При этом правильные определения не гарантируют их соответствие, поскольку они состоят из слов. Преодоление идолов площади, по Ф. Бэкону, должно осуществляться через «отдельные примеры», которые лишили бы слова возможности быть произвольно определенными. Английский философ разделяет идолы площади на два рода, первый из которых «имена несуществующих вещей», второй «имена существующих вещей». Первый связан с критикой общих понятий, его можно рассматривать в контексте средневековой полемики реализма и номинализма. Второй выдвигается в качестве замечания к существующим неточностям в определении понятий и многовариантной принадлежности явлениям.

Есть и отличия между идолами Бэкона и марксистской интерпретацией идеологии, отражающей действительные противоречия исторического процесса, но в тех их проявлениях, когда общественные реалии *переворачиваются с ног на голову*: ведь ключевой задачей надстройки является защита и легитимация того базиса, который ее породил. Поскольку истинный смысл основанной на определенной форме частной собственности базиса любой антагонистической общественно-экономической формации составляют подобные по своей сути враждебные человеческой природе. Отношения эксплуатации и господства одних классов над другими заинтересованы в консервации *status quo*,

а властные классы пытаются формировать и закреплять однотипные идеологические конструкции надстройки: различные концепции религии, морали, права, философии, истории, политической экономии. Все они, скрывая истинную сущность существующей экономической системы, социальной иерархии и политического режима, одновременно их оправдывают и освящают. Бэкон в свою очередь считает построение понятий и аксиом через истинную индукцию путем лишения ума от идолов. Значение его учения об идолах для традиционной диалектики, по мнению самого Ф. Бэкона, в том, что оно опровергает софизмы. Соответственно, по мнению марксистов именно *классовый характер идеологических конструкций* обуславливает их ложность: субъективность, страстность и ангажированность, когда на сознательном и бессознательном уровне происходит фильтрация и выборочное «исключения» тех фактов действительности, осмысление которых могло бы противоречить социальным установкам и угрожать классовым интересам. При этом любая идеология пытается выдать свою искаженную и искаженную картину мира единственно верную или даже единственно возможную реальность. Более того, каждый класс в борьбе за свои интересы пытается изобразить их не только как общественные, общегосударственные или общечеловеческие.

Только пролетариат способен увидеть «вечные законы экономики и общества», которые являются продуктами исторического развития, результатом коллективного действия индивидов, а значит, их можно изменить через сознательное действие. Все прочие общественные классы, в т. ч. буржуазия, обречены на «ложное сознание», что удерживает их от понимания тотальности истории и создает иллюзию вечности и универсальности отдельного исторического этапа, например, капитализма. Носители ложного сознания воспринимают капитализм как нечто естественное и объективное, тогда как на самом деле это лишь преходящий эпизод истории. У Ф. Бэкона, естественно, отсутствует подобный классовый и экономический детерминизм, преодоления ложного сознания как идеологии он видит в другом – в качественном совершенствовании каждого человека через победу над идолами. Следовательно, обнаруживая некоторое сходство проанализированных концепций, мы полагаем, что допустимо рассматривать бэконовские идеи об идолах в качестве прототипа марксистского понимания идеологии как «ложного сознания».

Пристайный библиографический список

1. Бэкон Ф. Новая Атлантида. – М.: Алгоритм, 2014. – 304 с.
2. Бэкон Ф. Новый органон. – Ленинград: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1935. – 384 с.
3. Гоббс Т. Левиафан. – М.: Рипол-Классик, 2016. – 672 с.
4. Каутский К. Происхождение христианства. – М.: Политиздат, 1990. – 463 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1950-1981. – Т. 1. – 1955. – 698 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1950-1981. – Т. 3. – 1955. – 629 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1950-1981. – Т. 4. – 1955. – 615 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1950-1981. – Т. 8. – 1957. – 705 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1950-1981. – Т. 13. – 1959. – 771 с.
10. Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004 // Прототип. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1000/ (дата обращения: 01.10.2017 г.).

12 См.: Бэкон Ф. Новая Атлантида. – М.: Алгоритм, 2014. – 304 с.

13 Бэкон Ф. Новый органон. – Ленинград: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1935. – С. 59.

14 Там же. – С. 61.

ФАЙЗУЛЛИН Азат Файзуллович

кандидат философских наук, директор ООО «Научно-исследовательский центр тибетской медицины», г. Уфа

ДУХОВНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Духовное пространство представляет собой своеобразную основу, под влиянием которой формируются и развиваются все сферы жизнедеятельности общества, включая мир сознания и воспроизводства системы духовно-нравственных ценностей, моральных норм и технологий.

Ключевые слова: духовное пространство, духовно-нравственные ориентиры, ценности, трансформация, традиционные ценности, духовный кризис.

FAYZULLIN Azat Fayzullovich

Ph.D. in Philosophy, Director of the LLC «Research center of Tibetan medicine», Ufa

THE SPIRITUAL SPACE OF THE MODERN PERSON IN THE SOCIO-CULTURAL DIMENSION

Spiritual space is an original basis, under the influence of which all spheres of the life activity of society are formed and developed, including the world of consciousness and reproduction of the system of spiritual and moral values, moral norms and technologies.

Keywords: spiritual space, spiritual and moral guidelines, values, transformation, traditional values, spiritual crisis.

Файзуллин А. Ф.

Современный этап общественного развития характеризуется наметившейся стабилизацией в политической, экономической и социальной сферах. От состояния и развития духовно-творческого потенциала, от духовно-нравственной составляющей зависит оздоровление общества, сплочение его во имя будущего России. И главным средством достижения этой высокой цели является духовное пространство, в его более измененном, совершенном, новом состоянии.

Несмотря на это обстановка в духовном пространстве все же остаётся крайне сложной и противоречивой. Вызывает определённое беспокойство снижение уровня культуры, в частности духовной. Современная культура является основной частью духовного пространства, и эта культура заметно изменилась в худшую сторону. Во-первых, коммерциализация культуры привела к унификации традиций, обычаев и образа жизни по западным примерам, что отрицательно сказывается на исполнении основных социальных функций культуры, которые имеют прямое отношение к сохранению духовной устойчивости общества, к удержанию от распада и разложения основных моральных ценностей. А также большое влияние оказывает массовая культура, которая отрицательно влияет на духовный мир личности, искажает традиционные ценности, духовное пространство в целом.

Духовное пространство подвержено изменению, стремительно меняется и внутренний мир человека, его сознание. Сознание личности находится в единстве с духовным пространством, ввиду того, что только разумному человеку присуща духовность. На личность, на внутренний духовный мир действуют любые искажения духовного пространства. В данное время духовное пространство современного российского общества находится в условиях трансформации, что и приводит к всеобщему «размыванию» ориентиров социального развития и вызывает острый идентификационный кризис. Чело-

век оказывается под влиянием негатива, поэтому находится в сложнейшем положении¹.

Когда жизнью навязываются стереотипы асоциального поведения, в современных условиях человек с трудностью устанавливает личное убеждение, делает верный выбор. Ценностный раскол может порождать опасность постоянно стимулируемым увеличением дискомфорта у индивида, это может породить такие социальные последствия, которым под силу истребление духовно-нравственного в личности. Являющийся стержнем мысли, поступков, творчества человека, социальной группы, социума в целом, конфликт ценностных установок является социальным отклонением, который принуждает человека лавировать, это в итоге может свергнуть к душевной дисгармонии, к постоянно воссоздаваемому непостоянному бытию и, в результате, к возникновению желания избавиться от состояния разлада. Причина разлада в современном российском обществе видится, прежде всего, в неготовности человека принимать нововведений.

При создании нового типа общества, каждым человеком необходимо овладение нового миропонимания, типа поведения, правил при общении, другой мотивации труда и т. п. Но данная задача для всего российского общества оказалась непосильной. Что и повлекло причину разлада для тех, кто оказался не способным овладеть инновационным поведением и для тех, кто его изучил. Тем человек оказывается в состоянии духовного кризиса.

Многие русские мыслители исследовали природу духовного кризиса российского общества. А. И. Солженицын заявляет о том, что «искать ошибку следует в самом корне, в основе мышления Нового времени, в мирозерцании, которое мо-

¹ Бурняшева Л. А. Духовное пространство в условиях трансформации современного российского общества. Дис. ... на соиск. уч. степ. д-ра филос. н. Ставрополь, 2014. С. 125.

жет быть автономностью – провозглашённой и проводимой автономностью человека от всякой высшей над ним силы»².

Охарактеризовав духовный кризис в России, В. А. Красильщиков подтверждает разобщённость социального времени в России: тяга в будущее с желанием остаться в прошлом, что является реакцией на слишком быстрые перемены, при этом одновременно присутствует стремление как можно быстрее уйти из настоящего³.

Субъективный разум человека – это его духовный мир, всевозможные чувства, знания, интересы, взгляды на окружающую среду, в которых отражается реальный мир. Индивидуальное сознание складывается на основе личного опыта, непосредственных условий жизни человека, а также в результате общения с другими людьми, образования, воспитания.

Выражая обыденные, ближайшие всевозможные интересы человека, его индивидуальное сознание не всегда способно отобразить всё его бытие. Так как опыт отдельного человека односторонен в пространственно-временном отношении видом деятельности, то его отражение действительности всегда неполное, неточное, оно не всегда способно подняться, например, до глубокого отражения условий существования, целей общества, социальной группы, к которой принадлежит этот человек.

Но индивидуальное сознание каждого отдельного человека имеет общие черты с сознанием других людей. Внутренний мир отдельного человека представляет собою единство отдельного и общего. Индивидуальное сознание включает в себя не только его специфические (профессиональные, возрастные, половые) особенности, но и общие для его народа чувства, взгляды, теории. Субъективный разум отражает факты жизни общества и оценивает их. Оценка зависит, прежде всего, от того, как отразились конкретные события на личной судьбе участников этих событий и их близких. Поэтому следствия модификации духовного пространства отражаются на внутреннем мире личности, его индивидуальном сознании.

Идентификация с образом духовного пространства задаёт жизненные ценности и идеалы, социальные ориентации и шаблоны поведения, способствует социальному согласию, консолидации человеческих сообществ, обеспечивает индивидуальное самоопределение личности, её понимание значения жизни, представление о чести и совершенстве.

Кроме того, извращение духовного пространства, разгром этической основы культуры сопровождается уменьшением моральных критериев, становясь основанием бездуховности и нравственной деградации личности. Вероятно, неостребованность традиционных ценностей культуры во многом определила сегодняшний «эволюционный перелом», равного которому в истории человечества не было, перелом, свидетельствующий о глубоких трансформациях антропокультурного типа, изменениях национально-культурного этоса и онтологической основы российской ментальности.

Вместе с тем в последнее время в результате трансформации духовного пространства возникла альтернативная классическим традициям российской культуры текстовая среда, под видом гуманитарной культуры рождающая проекты человека, в которых доминирует романтика аморализма и разрушения нравственных табу, активно утверждается антропология «но-

вого человека», объединяющая в границах человеческой экзистенции случайные или даже принципиально несовместимые элементы, импульсы и энергии, снижающая планку духовности и способствующая деформации общества⁴. Опасность расширения социальной базы такой антропологии состоит в том, что она, разрушает духовно-нравственную матрицу российской культуры и духовное пространство в целом.

Сегодня самые отрицательные явления российской реальности определены низкой ценностью жизни собственной и чужой; низким уровнем социальной ответственности и справедливости; правовым нигилизмом, политическим пессимизмом, ксенофобией и интолерантностью.

Главную причину неблагополучия надо искать в самом человеке. Должен измениться сам человек, его внутренний мир, сознание, для того чтобы мир изменился. Причину всех своих неудач человеку надо искать только в себе, проявлять ответственность за свои поступки, мысли, чувства, так как для преодоления раскола, необходимо, чтобы в социуме воспроизводились духовно-нравственные ценности и нормы, которые разделяли бы большинство людей, и в первую очередь, молодое поколение.

Трансформирующаяся система традиционных ценностей человека вызывает конфликт между тем, кто есть он на самом деле, как ощущает себя, и тем, какими новыми требованиями предстаёт перед ним социум.

Становится очевидным, что возникающий кризис идентичности не преодолевается, а только обостряется попытками современного человека при обретении своего смысла бытия не в реальном, а виртуальном мире. На наш взгляд, с потерей духовно-нравственных идеалов, представляющих большую важность при самоопределении человека, в целом связана потеря ценностных ориентиров современного человека.

Проблемы человека являющегося социальным субъектом в ходе решительных реформ в российском обществе существенно проявляются тогда, когда он духовно самоопределяется и самоутверждается. А это, в свою очередь, обусловлено мировоззрением, активной жизненной позицией и ценностными ориентациями индивида, которые представляют мировоззренческую, политическую и нравственную убеждённость, определённую устойчивую привязанность и принципы поведения. Таким образом, духовный смысл бытия человека, суть и роль его духовно-нравственной ориентации в настоящее время представляют крайнюю важность при поиске выхода из сложившейся сложной ситуации в духовном пространстве российского социума.

Общество не имеет иного пути развития: оно может двигаться либо к духовно-нравственному возрождению, либо к гуманитарному кризису, где нет места ни общественным лидерам, ни аутсайдерам, ни первым, ни последним.

Сегодня речь надо вести о постановке беспрецедентных задач для образования, которые необходимо приблизить к универсальной форме воспитания именно человеческого в человеке, позволяющего ему быть человеком, представлять истинный субъект культуры и исторических действий, а не представлять материал и ресурс общественного производства, или предмет политической манипуляции.

Во все периоды образование представляло специальный механизм объединения установленного социума и способа бы-

2 Солженицын А. И. Речь в Гарварде // Публицистика. Т. 1. Ярославль, 1995. С. 324.

3 Красильщиков В. А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1969. С. 69.

4 Сакович И. С. Удержание традиции как условие сохранения культуры и выживания человека // История. Философия. Педагогика. Культурология: сб. тр. аспирантов и магистрантов // Нижегород. гос. архитектур.-строит.ун-т. Н. Новгород, 2004. С. 167.

тия людей. При помощи образования молодые люди приобщаются к жизни и деятельности старших поколений, поддерживая и сохраняя нормы и ценности духовно-нравственного бытия во времени.

Проживая свою жизнь, человек реализует себя в действительности, и «творит» эту самую действительность. В условиях изменения духовного пространства современного российского общества, роль человеческого фактора не слабеет, а растёт. Вместе с тем, от качества человеческого фактора зависит темп развития духовно-нравственных процессов. Это выражает объективную закономерность. Исходя из этого, большой значимостью обусловлены те факторы, которые определяют совершенствование человеческого фактора. Одним из основных представляется нравственно развитый человек нового социума, перед которым стоит задача стать свободным сообществом, где мысли и действия находящихся в нём людей, не будут ограничиваться узкими рамками, соответственно какой-то одной узконаправленной идеологии. Современными отечественными исследователями, изучающими общественное сознание, отмечается, что государство и другие институты с течением времени утрачивают воздействие на человека. Так, Н. И. Лапин считает, что человек всё более становится субъектом в своих взаимоотношениях с властями, обретает разностороннюю свободу, индивидуализированную многомерность. Современный человек должен обладать высоким моральным обликом и должен находиться на высокой жизненной позиции. Поэтому и нравственное воспитание должно находиться в центре системы развития личности. Но процесс нравственного вос-

питания имеет ещё множество неразрешённых проблем. В российском обществе пребывают люди, которые ставят свои интересы превыше интересов общества, много и таких, которыми строятся личные интересы наперекор интересам государственным. Численность таких людей не уменьшается, а увеличивается, что можно связать с различными искажениями духовного пространства. Любые искажения духовного пространства незамедлительно действуют на личность, на внутренний мир человека.

Пристатейный библиографический список

1. Бурняшева Л. А. Духовное пространство в условиях трансформации современного российского общества. Дис. ... на соиск. уч. степ. д-ра филос. н. Ставрополь. 2014, 344 с.
2. Галимов Б. С., Салихов Г. Г., Абрарова З. Ф. Человек эпохи духовной цивилизации. Монография. Уфа РИЦ БашГУ, 2017. 254 с.
3. Красильщиков В. А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1969.
4. Сакович И. С. Удержание традиции как условие сохранения культуры и выживания человека // История. Философия. Педагогика. Культурология : сб. тр. аспирантов и магистрантов // Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. Н.Новгород, 2004.
5. Солженицын А. И. Речь в Гарварде // Публицистика. Т. 1. Ярославль, 1995.

ГАЗИЗОВА Инна Айратовна

аспирант кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье обоснована актуальность методологии исследования социально-трудовых отношений с позиции социальной философии. Определена недостаточность узкоспециализированных подходов дисциплинарных исследований социально-трудовых отношений (СТО) и неэффективность мер на основе таких подходов. Выявлены наиболее предпочтительные подходы: исторический, системный и междисциплинарный. Показана необходимость комплексного исследования трудовых отношений: их сущности, эволюции и закономерностей развития, роли и функций в глобальном социально-экономическом пространстве на базе философии, социальной психологии, социологии, политологии и права. Сделаны выводы о том, что комплексный междисциплинарный анализ СТО позволит выявить наиболее острые проблемы и противоречия современности, в том числе в экономике.

Ключевые слова: труд, социально-трудовые отношения (СТО), рынок труда, междисциплинарность, трансдисциплинарность.

GAZIZOVA Inna Ayratovna

postgraduate of Philosophy sub-faculty of the Ufa the State Petroleum Technical University

THE SYSTEM OF SOCIAL AND LABOUR RELATIONS IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHY AND METHODOLOGY OF ECONOMIC SCIENCE

In the article the topicality of the research methodology of social and labor relations is explained from the perspective of social philosophy. The insufficiency of specialized disciplinary approaches to research of social and labor relations (SLR) and the inefficiency of measures on the basis of such approaches are determined. First preference approaches are identified: historical, systematic and interdisciplinary. The need for a comprehensive study of labor relations is demonstrated: the nature, evolution and patterns of development, roles and functions in global socio-economic space on the basis of philosophy, social psychology, sociology, political science and law. It is concluded that a comprehensive interdisciplinary analysis of one SLR will reveal the most acute problems and contradictions of modernity, including the economy.

Keywords: labor, social and labor relations (SLR), labor market, interdisciplinarity, transdisciplinarity.

Актуальность социально-философского анализа социально-трудовых отношений обоснована существенными изменениями в отношениях в современном обществе как в глобальном масштабе, так и на уровне каждой отдельной страны. Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также глобализация экономики наряду с разнообразными политическими причинами порождают отличные от предыдущих условия функционирования и развития общественных отношений, сопровождаясь при этом все новыми противоречиями наряду с нерешенными старыми в важной и неотъемлемой в современном обществе сфере бытия человека – в трудовых отношениях. Особенно явно это отражается в социально-экономических процессах в условиях кризисов. Процессы автоматизации, усугубляя социальное расслоение (неравенство распределения доходов на душу населения), вытесняют человеческий труд машинным и компьютерным, что сужает границы рынка труда, с одной стороны, оставляя «за бортом» большую часть когнитариата, вынужденного либо переориентироваться на обслуживание техники, которой заменили их рабочие места (как случилось во времена луддитов), либо опуститься в нишу сферы услуг, теряя накопленные интеллектуальные преимущества. С другой стороны, эти явления ограничивают развитие бизнеса (который смог бы обеспечить рабочие места трудоспособному безработному населению). Снижается покупательный спрос населения и замедляется развитие экономики. В этих кризисных условиях

недостаточно прежних мер по стабилизации экономики, не оправдавших себя, таких как социальные пособия, система мотивации персонала, повышение уровня гибкости рынка труда и мобильности работающего населения. На сегодняшний день отсутствует должное понимание сущности, механизмов функционирования и закономерностей развития социально-трудовых отношений, необходимое для поиска эффективных решений в области регулирования СТО. Глобализация – это необратимый, объективный и необходимый для человечества процесс, благодаря которому происходят стремительные инновации в развитии различных сфер жизни человека: экономика, коммуникация, наука, технология, техника, досуг и т.д. Иными словами, это комплексный процесс, продуцирующий многообразие связей и отношений, направленных на интеграцию в единое взаимозависимое целое социальных структур, опыта и достижений народов и культур. Более всего импонирует автору трактовка термина «глобализация» в широком и узком смысле Е. А. Дергачевой¹.

Потому и возникает необходимость исследования трудовых отношений: их сущности, эволюции, роли в глобальном социально-экономическом пространстве. В сложившейся си-

Газизова И. А.

1 Дергачева Е. А. Социально-философский анализ глобализации // СИСП. 2012. № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskiy-analiz-globalizatsii> (дата обращения: 04.06.2017).

туации разобщенности научных подходов к изучению данных понятий и категорий остается нерешенным вопрос об общей методологии исследования трудовых отношений. Решением вопроса выступает междисциплинарный подход, который охватывает смежные дисциплины и несет в себе миссию обобщения методологии в результате комплексного исследования с понятной методологией на выходе. Исследование и регулирование трудовых отношений являет собой проблему как теоретического, так и практического характера. В практическом плане это эффективное разрешение исторически сложившихся и сменяющихся противоречий в сфере трудовых отношений. В теоретическом плане проблема касается разработки отвечающей современным требованиям с учетом междисциплинарных исследований методологии исследования предмета. Рассмотрение СТО в узком аспекте утрачивает смысл по мере устаревания отживших концепций и принципов (к примеру, экономический детерминизм или юридический аспект). Требуется комплексный системный подход для рассмотрения онтологического, аксиологического и пракиологического аспектов, сущности трудовых отношений, конкретно-исторический характер их бытия и познания. Социально-трудовые отношения – это ключевая категория экономической науки, которая является квинтэссенцией социально-экономических отношений и отражает то, что Дж. Стиглиц² назвал «задачей обеспечения совместимости интересов». По словам Н. Е. Колесникова³: «Социально-трудовые отношения представляют собой сложную систему отношений, возникающих между людьми в процессе их как производственно-трудовой, так и хозяйственно-экономической, социальной, политической и других форм общественной деятельности, нацеленной на обеспечение высокого уровня и качества жизни человека, трудового коллектива и общества». Анализ в статье берет начало с общенаучных понятий «методология» и «метод». **Метод** – это совокупность приемов, способов, правил познавательной, теоретической и практической, преобразующей деятельности людей. Методы познания столь же многообразны, как и сама действительность. Исследование методов познания и практической деятельности является задачей особой дисциплины – методологии. Методов подразделяются на группы: 1) всеобщие, философские методы - наиболее широкая сфера применения; 2) общенаучные методы, применяемые почти во всех областях науки только на определенных этапах процесса познания; 3) частные или специальные методы, характерные для отдельных областей наук. Общие методы применительно к экономической науке и методология экономической науки⁴ следующие. **Методология** – совокупность прежде всего общих методов, заключающих в себе наиболее общие принципы и законы исследования. Методология экономической теории на практике реализуется в конкретных способах исследования. Выделяются в экономической теории среди общих методов: субъективистский, позитивистский, структуралистский, системный методы. Субъективистский подход к исследованию экономических отношений анализирует поведение именно конкретной личности, а не экономического субъекта как такового, которым может быть фирма, государство и т.д. Положи-

тельная сторона данного подхода: в центре внимания находится человек, что предотвращает исследование исключительно сферы производства, меньше внимания уделяя исследованию отношений обмена и потребления.

Системный метод – важнейший инструмент исследования экономики. Это взаимосвязанное единство всех общих методов исследования экономических явлений. Объективной основой данного метода выступает система расширенно воспроизводящихся экономических отношений. В рамках данного метода предусматривает исследование экономики в единстве социального и экономического подходов на базе междисциплинарности (подразумевается объективная необходимость учета в исследовательских программах не только экономических, но и социологических, экономико-психологических, социокультурных и прочих факторов). Сущность системного подхода в том, что он является отражением и инструментом изменений, происходящих в самом процессе восприятия людьми окружающего мира. Он выступает в качестве средства формирования целостного мировоззрения, в котором человек ощущает неразрывную связь с окружающим миром. А. Э. Воскобойников в своей статье пишет о том, что «системно-организационная методология помогает объединить естественнонаучные, социокультурные и гуманитарные знания в единое целое». Автор описывает эволюционные процессы поэтапно: от преднаучного этапа к сложной организованности, давая следующее определение последнему: «Сложно организованными являются многие кибернетические, биологические и социальные системы. Методы, которыми пользуются, изучая подобные системы, начинают проникать в другие познавательные области. Вторая половина XX столетия характеризуется воцарением на общенаучном и междисциплинарном уровне общей теории организации и общей теории систем (с их специфическими методологиями). Усиливается в исследованиях роль не только того, что соединено, но и того, что соединяет. На первый план выходит не субстрат, а то, что делает субстрат целостностью, способной определенным образом функционировать. Внимание сосредотачивается на структуре, функциях, поведении, новых стратегиях развития». Воскобойников приводит особенности высокоорганизованных систем: целостность, т.е. приоритетность целого над частями; взаимосвязи между компонентами определяют качественные характеристики целостности; приоритетность синхронии над диахронией (упор делается на сохраняющемся, а не на меняющемся); инвариантность при трансформациях на уровне существенных взаимодействий; многоуровневость системы; полиморфизм взаимосвязей, приводящий к полиморфизму системы; саморегулирование (динамическое равновесие) – благодаря чему противоположные тенденции и силы взаимно компенсируют друг друга и приводят систему к целесообразному функционированию; латентный характер некоторых процессов в системе (условие эффективного развития социальной системы – достаточная внешняя и внутренняя информационная открытость); роль опережающего отражения и перспективной активности (чем выше организованность системы, тем сильнее она подстраивается под ожидаемое – наиболее вероятное – будущее либо проектирует желаемое будущее); информационная насыщенность (по мере роста сложности социокультурных систем количество необходимой информации растет по экспоненте, потому невозможно управлять сложными социальными системами – можно направлять их, поддерживая ожидаемые тенденции); вероятностный характер системных процессов; многомерность, внутреннее качественное многообразие (чем многообразнее структура и функции

2 Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семена развала. – М.: Современная экономика и право, 2005.

3 Колесников Н. Е. Социально-трудовые отношения: современные проблемы и практики / Отв. ред. В. К. Потемкин; РАН. – СПб., 1993.

4 Салихов Б. В. Экономическая теория: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2014.

объекта, чем он более ёмок информационно, тем он выше организован: высоким уровнем организованности обладают социальные системы, т.к. имеют многочисленные и многокачественные внешние и внутренние взаимосвязи; для повышения уровня организованности важно качественное многообразие в системе всех связей и всех ее составных частей). Автор также подчеркивает важность правильно сформированной и выбранной научной методологии. По его словам, надежные методы порождают новые плодотворные теории, а деятельность практическая приобретает большую эффективность. Вооружившись научной методологией, специалист находит ответы на сложные вчерашние и сегодняшние вопросы и не растеряется перед завтрашними⁵.

Частные методы экономической теории – это совокупность конкретных инструментов, способов и приемов исследования экономики, подразделяющихся на методы качественного и количественного анализа. Первоначальным родообразующим методом экономической теории выступает метод научной абстракции. Результатом абстрагирования – обработки множества фактов, сознательного упрощения экономических явлений путем отвлечения исследовательского мышления от второстепенных сторон рассматриваемого предмета – выступает выявление и обоснование общих черт различных явлений и выступает фундаментом для обобщений – научных абстракций; к примеру, экономические категории (потребность, благо, конкуренция, рынок и прочие) отражают сущность тех или иных экономических явлений. Экономическая категория «труд» появилась в результате абстрагирования от всех форм и видов функционирования индивидов, и групп людей, не связанных с сознательной, целенаправленной деятельностью по созданию благ. Сущность труда – в целесообразной деятельности, однако научное отражение она получила в категории «труд». Развитие социально-экономических отношений и повышающаяся тенденция интеллектуализации воспроизводственного процесса привели к появлению таких новых научных абстракций, как «творческий труд» и «творчество», а затем и «трудовые отношения», и СТО. Другими частнонаучными методами экономической науки выступают: индукция и дедукция, анализ и синтез, метод аналогии, экономическое моделирование, методы количественного исследования (математические, статистические)⁶. Также целесообразно в исследовании воспользоваться принципом историзма. Проецируя данный принцип на систему СТО, приведем исследование эволюции СТО в процессе производственного развития общества согласно автору Т. А. Медведевой⁷. В период индустриального развития в эпоху массового производства (20-е – 30-е гг. прошлого века) доминирующей технологией являлась механизация производственного процесса, а затем конвейерная технология, метафорически уровень СТО выражался словом «машина», уровень социального поведения – «господство-подчинение» с типом СТО – эксплуатацией работника

с отсутствием трудовой этики. В эпоху гибкого производства того же индустриального периода (30-е – 50-е гг. прошлого столетия) с доминирующей технологией гибких производственных систем по сравнению с предыдущими эпохами индустриального развития общества произошла адаптация организационной модели крупных корпораций с повышением гибкости в противовес строгой вертикальной бюрократической организации и параллельно осуществилось расширение взаимодействий малых и средних фирм (сетевые), сравнивалась такая система отношений с «организмом», развивается социальное партнерство с учетом прав рабочих, а также формируется этика труда. Следующий период – постиндустриальная эпоха (50-е – 80-е гг. XX века) – сопровождаемая полной автоматизацией и сохраняя черты организаций предыдущей эпохи, переводит СТО в русло органического партнерства (персонализируемые технологии, корпоративная культура, развитие и вовлечение работников) с развитием трудовой этики на базе органичного единства социально-экономической эффективности и общечеловеческих ценностей. Новейший этап – эпоха глобализирующейся экономики (80-е годы XX века – по настоящее время), – характеризующийся развитием и распространением информационных, квантовых и нанотехнологий, формами горизонтальной корпорации на базе участия, координации и децентрализации управления, называется (после этапов «машины» и «организма») «социальной системой». Типом социального общения выступает уже не просто партнерство, а партнерство на базе общих ценностей в контексте комплементарности и глобального договора типа СТО. Содержанием труда выступает:

– командный подход, персонал-стратегии фирмы, непрерывное обучение персонала;

– зависимость труда от сети, персонализация работника при общей унификации, интерактивность трудового процесса и социально-трудового общения.

Этика труда трансформируется следующим образом. Социальная ответственность: социальная ответственность бизнеса, социальные (в том числе профессиональные) общности, разделяющие определенные ценности и основывающиеся на доверии. Философия экономики, а также методология экономики как ее необходимая составляющая являются в настоящее время одними из наиболее актуальных и динамично развивающихся отраслей мировой экономической мысли. Необходимость в организации исследований философии экономики обусловлена кризисом современной экономической теории, которая сталкивается с различного рода противоречиями и проблемами, решить которые нельзя в рамках существующей парадигмы⁸. По словам Ананьина, необходима серьезная работа по установлению междисциплинарных связей, и выявлению, собственно, предмета исследования. В направлении «философия и методология экономики» должны осмысливаться в первую очередь такие проблемы, как: место экономической науки в системе наук, общие проблемы связи экономической теории с философией, социологией, идеологией, мировоззрением; онтологические проблемы экономической теории, в том числе пространство и время в экономике, продуктовая и поведенческая картины мира; методология экономической теории; системный подход; проблема объективности, оценки, ис-

5 Воскобойников А. Э. Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 6 (ноябрь – декабрь). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Voskoboynikov_Systems-Research/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 22.04.2017).

6 Салихов Б. В. Экономическая теория: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2014.

7 Медведева Т. А. Интеллектуальные традиции изучения социально-трудовых отношений // Вестник ВГУ. – 2014. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/есон/2014/04/2014-04-02.pdf> (дата обращения: 04.06.2017).

8 Тутов Л. А. Философия и методология экономики: предметная идентификация // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2013. – № 11. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/download/elibrary_20814068_35994698.html (дата обращения: 04.06.2017).

тинности экономических знаний; проблема рациональности; проблема возможностей и границ применения математики в экономической науке; особенности функционирования и тенденции развития экономической науки как сложного общественного института; человек в экономике; этические аспекты экономической теории; «искусство отбора, комбинирования и применения экономик теоретического знания для решения практических задач хозяйственной жизни общества»⁹. Философский взгляд на экономическую науку – более широкий и предполагает наряду с методологическим аспектом, выделение онтологического, эпистемологического, аксиологического и антропологического аспектов. Кроме того, экономическая наука владеет собственной методологией, лишь опосредованным образом связанной с философской методологией. Существование разнонаправленных тенденций в экономической теории привело к так называемому переворачиванию отношений фундаментальной науки с прикладной. Так, многие идеи и методы, определившие направление развития экономической науки конца XX – начала XXI вв. и получившие мировое признание, в том числе в виде Нобелевских премий по экономике, были разработаны в междисциплинарных прикладных проектах под руководством людей, не являвшихся изначально экономистами (Г. Саймон, Д. Нэш, Э. Маскин, Д. Канеман, Дж. Хекман и др.). Решение прикладных задач содействовало конструированию методологического инструментария, который стал фундаментом для новых направлений экономической теории. Онтологические основания экономической теории в отличие от философского рассмотрения человека, экономическая теория оперирует характеристиками, связанными с оптимальным результатом – максимизацией целевой функции при данных ограничениях. То, что является рациональным в определенных узких границах, может быть вовсе не рациональным с точки зрения универсальных человеческих ценностей. Так, материальное благополучие одного человека часто связано со страданиями и несвободой других людей. Онтологический аспект раскрывается и через пространственно-временные параметры, определяемые как границами самого хозяйства, так и возможностями человеческого разума. Для экономики имеют большое значение следующие пространственные характеристики: координация и взаимодействие. С одной стороны, это необходимо для обеспечения взаимодействия различных субъектов, каждый из которых занимает определенное место в иерархии. С другой стороны, субъект экономики складывается через взаимодействие и координацию многих людей, осуществляющих свою хозяйственную деятельность. Процесс координации невозможен без существования так называемых обратных связей. Эффективность управления экономикой напрямую зависит от их успешного функционирования. Это объясняется тем, что при помощи обратной связи любая система или изменяет свою стабильность, или сохраняет её. Взаимодействуя с внешними и внутренними факторами и получая определенную реакцию, человек перестраивает свою деятельность.

Философское осмысление экономики (в нашем случае – социально-философское) предполагает рассмотрение ее сквозь призму антропологического аспекта. Проблема человека – одна из таких областей, в которых можно отчетливо проследить точки соприкосновения и противоречия экономической теории и философии. Действительно, сущность и по-

ведение человека представляют предмет исследования ученых во многих дисциплинарных областях: в экономической теории, социологии, политологии, психологии, философии. Для каждой из дисциплин характерно свое понимание человека и логики его поведения. Наиболее целостный образ человека описывает философия, в отличие от прочих дисциплин, представляющих собой абстракции, формирующие неполный образ человека (плата за узкую специализацию). Это обуславливает необходимость при исследовании проблем трудовых отношений междисциплинарного подхода в изучении вопросов на стыке дисциплин: экономики, социологии, политологии, права, психологии через призму социальной философии в контексте изучения отношений, в первую очередь, между людьми. Однако ученые пошли дальше в развитии интеграции науки. В то время как **междисциплинарность** представляет собой «заимствование» методов и подходов из других областей науки, трансдисциплинарность подразумевает «функциональный синтез методологий» и на их основе формирование новых исследовательских концепций¹⁰. Холистическое рассмотрение (ссылаясь на философию холизма) сложной системы предполагает объединение множества ее моделей в цельный многомерный образ¹¹. **Трансдисциплинарный подход** – это способ расширения научного мировоззрения посредством рассмотрения определенного явления, не ограничиваясь рамками какой-либо из научной дисциплины. Выводы: для осуществления наиболее полного анализа социально-трудовых отношений, для выявления их сущности необходим системный подход в рамках междисциплинарности (социальная философия, социология, психология, экономика, право, политология). Без философского осмысления данный анализ невозможен: философия ставит во главу угла человека и его иррациональной природой, ценностями и особенностями. Экономика должна быть инструментом, средством для человека, служить человеку, а не человек – инструментом экономики. Без учета человеческой психологии невозможно определить процессы, происходящие в экономике, т.к. все отношения – внутрифирменные, производственные, в сфере услуг, купли-продажи и т.д. – происходят между людьми и регулируется госаппаратом и институтами, состоящими из людей. Без данных социологических исследований трудно сопоставлять фактические данные для анализа СТО. Без изучения политологии и права невозможно составить целостное представление о функционировании управляющих органов, законодательно-правовой базе (в контексте социальной философии – исследование механизмов социального управления изложено более подробно в трудах О. А. Беленковой¹², В. Е. Бугеры¹³).

10 Мокий В. С., Лукьянова Т. А. От дисциплинарности к трансдисциплинарности в понятиях и определениях // Universum: Общественные науки: электрон. науч. журн. – 2016. – № 7 (25). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/3435> (дата обращения: 26.03.2017).

11 Медведева Т. А. Эволюция теорий социально-трудовых отношений в условиях глобализации экономики: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – М., 2016. – 354 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/866/55e/21158839/MEDVEDEVA_DISSERTATIYa.pdf (дата обращения: 04.06.2017).

12 Беленкова О. А. Антропологический фактор социального управления в соцохозяйственной сфере общественного производства: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. – М., 2004. – 336 с.

13 Бугера В. Е., Гиндуллин Н. Ф., Кадырова Г. Ф. Что такое отношение собственности и почему этот вопрос имеет существенное значение для развития методологии исследования общественных отношений? // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 4 (66). – С. 11-16.

9 Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях / Отв. ред. О. И. Ананьин. – М.: Наука, 2008.

Таким образом, комплексный междисциплинарный анализ СТО на базе системно-структурного подхода через призму социальной философии позволит выявить наиболее острые проблемы и противоречия современности, по причине которых в экономике усугубляется дисбаланс (стагнация, неравенство, безработица, монополизация и т.д.). Расширенный системный подход задает методологическую основу для междисциплинарного подхода к социально-трудовым отношениям и таким образом:

– позволяет наиболее четко и полно исследовать механизмы и процессы, показывающие, как различные части системы социально-трудовых отношений соотносятся между собой, как взаимодействуют (в рамках системно-структурного подхода);

– дает почву для наиболее явного выявления изменений в социально-трудовых отношениях в различных отраслях и регионах, предоставляя теоретическую основу для сравнительного анализа различных систем СТО как в контексте национальной экономики, так и международных СТО;

– предоставляет необходимый инструментарий для оптимального объяснения происходящих изменений и прогнозирования ключевых (определяющих) результатов деятельности участников СТО;

– способствует развитию научного языка как внутри дисциплины, так и развивает синергию различных подходов к СТО на «на стыке» научных дисциплин (в рамках междисциплинарного подхода);

– развивает методологическую базу, позволяющую установить теоретические связи между историческими СТО, социокультурными ценностями их участников, с одной стороны, и существующими в настоящем институциональными структурами – с другой¹⁴.

Именно трансдисциплинарный и междисциплинарный подходы в методологии исследования СТО позволяют развивать концепцию «социально сконструированного рынка (и правоемкого производства)¹⁵, основанную на координации (экономика и философия управления, политология, право) СТО как регулирования согласования интересов коллективных групп (социология и психология).

Пристатейный библиографический список

- Беленкова О. А. Антропологический фактор социального управления в социохозяйственной сфере общественного производства: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. – М., 2004. – 336 с.
- Бутера В. Е., Гиндуллин Н. Ф., Кадырова Г. Ф. Что такое отношение собственности и почему этот вопрос имеет существенное значение для развития методологии исследования общественных отношений? // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 4 (66). – С. 11-16.
- Воскобойников А. Э. Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 6 (ноябрь — декабрь).
- Медведева Т. А. Эволюция теорий социально-трудовых отношений в условиях глобализации экономики: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – М., 2016. – 354 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/866/55e/21158839/MEDVEDEVA_DISSERTATSIYA.pdf (дата обращения: 04.06.2017).
- Олсон М. Власть и процветание: перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. – М.: Новое издательство, 2012. – 212 с.
- Медведева Т. А. Эволюция теорий социально-трудовых отношений в условиях глобализации экономики: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – М., 2016. – 354 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/866/55e/21158839/MEDVEDEVA_DISSERTATSIYA.pdf (дата обращения: 04.06.2017).
- Медведева Т. А. Эволюция теорий социально-трудовых отношений в условиях глобализации экономики: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – М., 2016. – 354 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/866/55e/21158839/MEDVEDEVA_DISSERTATSIYA.pdf (дата обращения: 04.06.2017).
- Мокий В. С., Лукьянова Т. А. От дисциплинарности к трансдисциплинарности в понятиях и определениях // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. – 2016. – № 7 (25). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/3435> (дата обращения: 26.03.2017).
- Олсон М. Власть и процветание: перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. – М.: Новое издательство, 2012. – 212 с.
- Положихина М. А. 2009.03.006. Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях / Ананьин О. И. Кошовец О. Б., Одинцова А. В. и др.; отв. Ред. Ананьин О. И.; РАН. Ин-т экономики. – М.: Наука, 2008. – 225 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2009. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/2009-03-006-ekonomika-kak-iskusstvo-metodologicheskie-voprosy-primeneniya-ekonomicheskoy-teorii-v-prikladnyh-sotsialno-ekonomicheskikh> (дата обращения: 04.06.2017).
- Салихов Б. В. Экономическая теория: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2014.
- Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семья развала. – М.: Современная экономика и право, 2005.
- Тутов Л. А. Философия и методология экономики: предметная идентификация // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2013. – № 11. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/download/elibrary_20814068_35994698.html (дата обращения: 04.06.2017).
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Voskoboinikov_Systems-Research/ (дата обращения: 22.04.2017).
- Дергачева Е. А. Социально-философский анализ глобализации // СИСП. – 2012. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskiy-analiz-globalizatsii> (дата обращения: 04.06.2017).
- Колесников Н. Е. Социально-трудовые отношения: современные проблемы и практики / Отв. ред. В. К. Потемкин; РАН. – СПб., 1993.
- Медведева Т. А. Интеллектуальные традиции изучения социально-трудовых отношений // Вестник ВГУ. – 2014. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2014/04/2014-04-02.pdf> (дата обращения: 04.06.2017).

ГАЛИМОВА Людмила Рустамовна

аспирант кафедры философии Башкирского государственного медицинского университета

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ ИНДИВИДА КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ

Статья рассматривает современную отечественную социально-философскую литературу в исследованиях, посвященных развитию социальной субъектности на групповом уровне, то есть в процессе социализации. Автор определяет в качестве основания типологизации качественную характеристику социального ресурса и его ценностные основания, на базе которых складываются определенные ценностные позиции или факторы, определяющие динамику становления и реализации социальной субъектности в процессе социализации.

Ключевые слова: социальный субъект, социализация, ценности, социальная динамика, социальный ресурс.

GALIMOVA Lyudmila Rustamovna

postgraduate student of Philosophy sub-faculty of the Bashkir State Medical University

THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SUBJECTIVITY OF THE INDIVIDUAL AS THE CRITERION OF EFFECTIVENESS OF THE PROCESS SOCIALIZATION

The article examines modern domestic socio-philosophical literature in studies on the development of social subjectivity at the group level, that is in the process of socialization, define a basis of the typology of the qualitative characteristics of social life and the value base on which to develop certain values or the factors determining the dynamics of formation and realization of social subjectivity in the process of socialization.

Keywords: social subject, socialization, values, social dynamics, social resource.

Галимова Л. Р.

В рамках нашего исследования был обозначен механизм, с помощью которого можно рассмотреть становление социальной субъектности – это динамика реализации и функциональность социального ресурса. Но сам социальный ресурс здесь не проблема, а средство для исследования процесса становления социальной субъектности, адекватной той или иной нормативно-ценностной системе, а механизм функционирования и реализации социального ресурса (дает понимание того, как, каким образом на уровне личности (социальной субъектности) возникают новые социальные ценности и связи, как одно состояние процесса социализации сменяется другим. Актуальность исследования социальной субъектности индивида как критерия эффективной социализации, во многом обуславливает такое обстоятельство, как отсутствие сложившегося, общепринятого научного языка для описания названных феноменов. Конструкт «социальная субъектность» особенно важен для нашего анализа, поскольку от характера той или иной социальной субъектности зависит и способ ее изучения, и тип протекающих вокруг нее социальных процессов. В социально-философском предметном поле проблема эффективности социальной субъектности индивида, как правило, разделяется на две части: проблему социальной субъектности индивида как действия и проблему социальной субъектности индивида как выбора¹. В контексте социально-философской ориентации наиболее заметной стала связь проблематики социальной субъектности индивида не столько с проблемами структуры социальной реальности, сколько более с проблемами социальной специфики человека. По аналогии с качествами человеческой личности социальную субъектность индивида можно назвать внутренним динамизмом, который означает энергичность, мобилизованность, уверенность в своих силах, готовность к преодолению трудностей. Личностные факторы, ограничивающие уровень развития и реализации социальной субъектности индивида – это факторы социально-психологического и ценностно-нормативного характера, которые индивид накладывает как на свои цели, так и на допустимые способы их достижения. Исследование проблемы формирования социальной субъектности, проявляемой как критерий эффективности в процессе социализации личности, с необходимостью имеет комплексный и междисциплинарный характер². Ее актуальность для социальной науки обусловлена, во-первых, необходимостью выявления социальных факторов (кризи-

са жизненных ценностей); во-вторых, потребностью в осмыслении существующих в обществе типов (моделей) социального поведения и соответствующих им траекторий развития социальной субъектности; в-третьих, противоречиями и трудностями формирования адекватных поведенческих моделей в зависимости от целого ряда социальных индикаторов, характеризующих положение личности, поэтому методология исследования социальной субъектности индивида в процессе социализации предполагает комплексность как характеристику познания, поскольку именно развитие социальной субъектности – это способ сознательного конструирования жизненных процессов и явлений³.

Таким образом, комплексность имеет не только гносеологический статус, дополняющейся системной и междисциплинарной направленностью исследований развития социальной субъектности, но онтологический статус, обусловленный сложной и многоуровневой природой таких феноменов, как индивид, личность, социализация. В качестве основных средств комплексного анализа нами использованы, во-первых, объективный анализ, предполагающий исследование различных измерений жизни как объекта ориентирования личности, анализ способов и форм ее жизненного бытия; во-вторых, субъектный анализ, предполагающий рассмотрение личности как субъекта деятельности и стратегического ориентирования; в-третьих, субъектно-субъектный и субъектно-объектный анализ, предполагающий изучение развития социальной субъектности с точки зрения ее «внутренней» соотнесенности (согласованности структурных компонентов) и «внешней» соотнесенности (взаимодействия с целостным процессом жизни); в-четвертых, методологический анализ, т.е. анализ методов и средств комплексного изучения социальной субъектности.

В пространстве социального становления личности то, что традиционно объявляется термином «субъект» и выступает как более или менее упорядоченная, организованная и иерархизированная совокупность ценностных предпочтений и характеристик, детерминирующих социально эффективные поведенческие действия и гарантирующих ее результат, возникает целый ряд проблем, требующих своего осмысления, которую и стремится разрешить социальный субъект через включение в механизм социализации, который основан и на таком факторе, как реализации социального ресурса, т.е. решая эту проблему, субъект обретает новые социальные фор-

1 Андреева Г. М. Социальное познание: проблемы и перспективы. М.: МОДЭК, 2012. 416 с.

2 Коломиец В. П. Становление индивидуальности. М.: МГУ, 2013. 141 с.

3 Белов В. А. В защиту индивидуальности. М.: Магистр, 2013. 40 с.

мы⁴. Но проблема состоит в том, что социальный субъект находясь внутри ценностной системы осознает, что одновременно существуют другие ценностные системы и доминанты, которые могут не совпадать с его субъективно принятыми системами, например, то, что социальные субъекты находятся в разных ценностных системах, по-разному видят и осмысливают реалии, по-разному мотивируют свои и чужие поступки, никак не отражается на индивидуальном потенциале социального ресурса. Таким образом, различия интерпретационных механизмов, существующее в разных ценностных системах способствуют возникновению противоречий в процессе социализации через развитие социальной субъектности на групповом и индивидуальном уровнях, проявляемой как различные функциональные способности индивидов. Получается, что социальность субъекта никогда не есть факт того, что произошло или происходило так, как оно происходило – такая социальность попросту невозможна. Социальная целостность – есть жизненная траектория индивида, которую он выстраивает (для себя и для других) из выделенных и принятых им на личностном уровне ценностных оснований, т.е. социальная субъектность, таким образом, есть проявление целостности и востребованности, по которым индивид осмысливает себя в качестве активно действующего и адекватного социальной реальности. Определенная часть социальности, которую личность делает достоянием других, в социально-философских исследованиях обозначают термином социальный ресурс, значит, именно тогда, когда индивид во все меньшей степени способен реализовать свою субъектность, он теряет свой социальный ресурс.

Социальная субъектность индивида не может функционировать без определенной ценностной доминанты, поскольку субъект не производит, а лишь инструментально использует принятые им ценности применительно к своим жизненным обстоятельствам, он, существует не в качестве субъективной, а интерсубъективной реальности, поэтому только в таком виде эта реальность может войти в структуры жизненного опыта, а сам жизненный опыт обретает бытие в социальном ресурсе через модели его реализации. Таким образом, социальная субъектность становится результатом реализации социального ресурса определяемого индивидуальным опытом, характером и т.д., которые оказываются невозможными без ценностных оснований, когда становится невозможным выделить социальную субъектность в социальном пространстве, т.е. само понятие социальная субъектность оказывается возможным только при условии, когда имеется регулятив, дифференцирующий и одновременно объединяющий различные элементы социального пространства. Именно поэтому можно утверждать, что ценностные основания социального ресурса регулируют функционирование социального субъекта, в противном случае, возникает ощущение бессмысленного существования и т.д.

Соответствующая описанному процессу система соотносений ценностных оснований и порождающихся на ее основе стимулы к социальному действию включаются в социальное конструирование индивидуального ресурса и образуют ее латентную структуру. Если удается обнаружить соответствующие аналитические процедуры, то социальный ресурс становится индикатором становления и утверждения социальной субъектности, как на социальном, групповом так и на индивидуальном уровнях, т.е. социальный ресурс в этом плане выступает как способ создания человека своего мира, детерминантой его социальной активности, определяющей характер и направленность действий субъектов. Человек лишь выбирает – актуализирует – одну из становящихся ценностных систем, который приводит к становлению индивидуальных социальных стратегий, через который в последующем запускается механизм функционирования индивида в социальном пространстве. В названном контексте социальный ресурс образуется и воспринимается как реальность, возникшая в соответствии с данной реальностью, которая, в свою очередь, актуализирует новые социокультурные детерминанты и проблематизирует контакт субъекта с «внешней средой», когда требуется определить, разделяет ли он новые фундаментальные допущения социальной реальности или нет. Получается, что для субъекта реально имеет значение межличностная динамика в процессе социализации. Обобщая суждения относительно рассмотрения социальной субъектности индивида как критерия эффективной социализации

и роль социального ресурса в этом процессе отметим, что определяющим фактором в совокупности названных процессов выступает система ценностей. Здесь возникает особая стратегия – поисковая, в ходе которой и возникают новые ценностные основания, поэтому стратегия отбора, во многом определяется соотношением вступивших в социальную динамику субъектов, прежде всего по ценностному содержанию индивидуальных социальных ресурсов, уровень функциональной способности которых и определит ту самую аксиологическую шкалу, которая претендует стать доминирующей.

Таким образом, фундаментальный принцип современного системно-комплексного изучения социального субъекта заключается в том чтобы рассматривать его как деятельностное существо, следовательно, социальный субъект есть порождение и продукт деятельности, поэтому развитие социальной субъектности, как реализация социального ресурса, выступает в одно и то же время определенным структурным срезом социального субъекта, а деятельность обуславливает не только природу и сущность социального субъекта, но и ее структуру, которая характеризуется в свою очередь единством её социальных и психических качеств. Поэтому мы рассматриваем субъектность как психосоциальную систему, которая выступает вначале интегральным качеством деятельности, а уже затем как система соотношения субъекта и социального ресурса. В последнее время резко возрастает зависимость поведения, установок, стратегий человека от ценностных оснований его социального и индивидуального ресурса. Сама по себе такая зависимость усиливает рациональность, адекватность социального поведения, однако она вносит в это поведение и неустранимый иррациональный момент, поскольку возможность принимать долговременные и продуманные решения, значит определить тип и характер социализационной динамики, проявляемой через развитие социальной субъектности каждого индивида. Социальная субъектность как критерий эффективной социализации означает в данном случае ее способность к саморазвитию, полноту представленных субъективных свойств и качеств, структурное единство внутренних элементов личностной системы. Социальное пространство реализации социального ресурса в процессе социализации представлено основными сферами жизнедеятельности социальных субъектов – это образовательная сфера, трудовая, досуговая, в которых субъекты используют свой личностный потенциал, и в этом смысле образовательная система может быть названа определяющей в процессе социализации и становлении личности, поскольку именно она – образовательная среда непосредственно касается социальных субъектов и побуждает их вырабатывать собственную модель и динамику развития, а различия в социокультурных характеристиках на уровне личности выражают специфику их реализации⁵.

Таким образом, реализация социальной субъектности в процессе социализации проявляется через типологические характеристики ценностных оснований социального ресурса индивидов, которые, в свою очередь, определяют эффективность и динамику воспроизводства личности. Отношение к возможности реализации ценностных оснований социального ресурса, проявляемого как приоритет тех или иных жизненных стратегий, есть вопрос самоопределения индивида, на уровне которого переживается и решается проблема функционирования социальной реальности, подчиняющейся рациональным и нравственным критериям.

Приставленный библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальное познание: проблемы и перспективы. М.: МОДЭК, 2012. 416 с.
2. Белов В. А. В защиту индивидуальности. М.: Магистр, 2013. 40 с.
3. Коломиец В. П. Становление индивидуальности. М.: МГУ, 2013. 141 с.
4. Москаленко В. В. Социализация личности. М.: Высш. школа, 2012. 202 с.
5. Элиас Н. Общество индивидов./ Пер. с нем. М.: Праксис, 2013. 336 с.

4 Москаленко В. В. Социализация личности. М.: Высш. школа, 2012. 202 с.

5 Элиас Н. Общество индивидов./ Пер. с нем. М.: Праксис, 2013. 336 с.

ИБРАГИМОВА Гузель Айратовна

аспирант кафедры Философии и политологии Башкирского государственного университета

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*Попса дробит шрапнелью наши души,
Ее за это не привлечь к суду.
Часть поколенья выросла на чуши,
И новое рождается в бреду...*

Валентин Гафт

В статье рассмотрены современные проблемы и представления, связанные с духовно-нравственным восприятием молодежи. Культурное развитие в условиях глобализации является важной задачей всех социальных институтов для поддержания и развития толерантного отношения у молодежи, что способствует профилактике конфликтов в обществе. Приоритетной задачей государства сегодня является процесс приобщения молодежи к социально-культурной активности, самоопределению и развитию характерных особенностей личности. В современных условиях, когда общество переживает период социокультурной трансформации, на первый план выдвигаются проблемы активности человека, его сознательного участия в общественной жизни, формирования его культурной осведомленности, ответственности перед собой и другими, готовности к самостоятельному жизненному выбору. Развитие социально ответственной активной личности немислимо без осознания и освоения ею культуры как коллективного интеллекта и условия самоорганизации и саморазвития. В связи с этим возникает необходимость изыскания эффективных средств, для осуществления процесса стимулирования социально-культурной активности современной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, духовно-нравственное, ценности, глобализация, культурное развитие, социализация, личность, СМИ.

IBRAGIMOVA Guzel Ayratovna

postgraduate student of the Department of Philosophy and politology, Bashkir state University

SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF YOUTH IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The article presents modern problems and ideas related to the spiritual and moral perception of youth as a social phenomenon. Cultural development in the context of globalization is an important task for all social institutions, it develops a tolerant attitude among young people, which contributes to the prevention of conflicts in society. Priority organization from all countries of the world. In modern conditions, when society is going through a difficult period of sociocultural transformation, the problems of human activity, its conscious participation in public life, the formation of its cultural competence, responsibility to itself and others, the readiness for an independent life choice are brought to the forefront. The development of a socially responsible active personality is unthinkable without the awareness and mastering of a culture as a collective intelligence and the conditions for self-organization and self-development. In this connection, there is a need to find effective means for carrying out the process of stimulating the socio-cultural activity of modern youth.

Keywords: youth, spiritual and moral values, globalization, cultural development, socialization, personality, media.

Молодежная проблематика, несомненно, считающаяся одной из самых популярных тем и активно изучаемая отечественной философией, в контексте общественного развития порождает всё новые вопросы. Изучение духовно-нравственной составляющей молодежи в условиях глобализации активизирует исследовательский поиск новых методологических альтернатив исследования молодежи как носителя соответствующих новой социальной реальности ценностей.

Необходимо учитывать, что молодежь значительно дифференцирована по различным социальным основаниям: возрастным, половым, поселенческим, этнокультурным и т.д., что формирует определенные сложности в попытках ее изучения вне дифференцированного подхода. Подобная стратегия исследования имеет определенные преимущества в тех случаях, когда необходимо показать общие тенденции в становлении ценностного мира молодежи, которое происходит в общей для различных групп молодежи социокультурной среде, параметры и специфика которой определяются обществом в силу своей исторической специфики социально-экономического, политического и культурного развития, задающим критерии становления молодежи как субъекта социальных отношений в данном обществе, с присущей ему системой ценностей и механизмами соци-

ализации. Таким образом, характерная для общества в данный исторический момент социокультурная среда и атмосфера, в которой происходит становление молодого поколения, позволяет рассматривать молодежь в контексте социально-философского изучения ее ценностных установок и приоритетов как целостное, отражающее специфику данного общества. В данном контексте исследование молодежи в рамках выявления ключевых тенденций трансформации ее морально-нравственных ценностей позволяет прогнозировать ближайшее будущее российского общества в плане культурного развития.

Формирование и изменение моральных ценностей молодежи происходит под значительным влиянием ускоряющегося глобализационного процесса, а также трансформационной логики развития самого общества. Все это в комплексе формирует достаточно сложный и противоречивый фон социализации молодежи и становления ее ценностных приоритетов в современном обществе.

Следует отметить, что проблема духовно-нравственного восприятия молодежи в различных областях современной науки находится в ряду наименее изученных вопросов по тем причинам, что связано с влиянием на структурные элементы личности – чувственно-эмоциональную, мотивационную, цен-

Ибрагимова Г. А.

ностно-ориентированную, мировоззренческую стороны жизни. Перечисленные направления уже сами по себе являются сложными научными проблемами и в теории и практике не имеют однозначного толкования.

Решать проблему духовно-нравственной культуры молодежи в современных социальных условиях – непростая задача, так как на человека оказывает негативное влияние различные средства массовой информации. Так, в своем исследовании о духовно-нравственном воспитании, З. Г. Ишембитова отмечает, что «молодежь на современном этапе жизни переживает “духовный кризис”, обусловленный разрушительными явлениями, происходящими в политической, экономической, культурной и социальной сферах. Характерными чертами его стали, в частности: снижение привлекательности и значение базовых социальных ценностей для молодых людей, предпочтительное преимущественно заняла развлекательная направленность жизненных интересов; вытеснение ценностей для молодых людей; вытеснение национальной культуры западными образцами поведения и символика; приоритет потребительской ориентации в сознании и поведении молодежи; развитие настроений социального протеста»¹. Поэтому, несомненно, сегодня актуальна проблема духовно-нравственного возрождения подрастающего поколения.

Современное общество глобализационного типа формируется в условиях господства массовой и потребительской культуры, ценности которой передают современные СМИ, оказывая социализирующее воздействие на молодое поколение, всецело погруженное во влияние информационного пространства. В результате молодежь развивается по типу массового человека, а для массового человека не свойственно содержать в себе потенциал для духовного роста и совершенствования. Легкость доступа к информационным порталам и свобода создания новых виртуальных сообществ имеют как позитивные, так и негативные последствия. Отсутствие возможности проверить достоверность получаемой информации, влечет за собой искажение восприятия объективной реальности и традиционного мировоззрения у людей, в частности у молодежи. На различных интернет-сайтах пропагандируется жестокость, насилие и разного рода социальные отклонения, которые находят свою целевую аудиторию среди молодых людей. Молодежь – идеальная группа для информационных манипуляций и вербовки – постоянное пребывание в сети Интернет, специфика возрастной психологии, показывает повышенный риск данной возрастной группы населения как объекта экстремистских акций и социальной активности. На сегодняшний день речь идет не просто о воздействии виртуальных сетей, а о необратимом изменении сознания у современной молодежи. Поток «информационного мусора» и агитация приводят к маргинализации у молодых пользователей в социальных сетях. Благодаря некоей степени анонимности в виртуальной сети, у индивида появляется возможность выражать свое мнение в любой форме, обходя нормы морали и нравственности, чаще всего соблюдаемые им в реальной жизни. Виртуальное общение, строящееся на анонимности стирает границы этики, и тогда агрессия, хамство, оскорбления и т.д. становятся для некоторых нормой общения. Это, прежде всего, обусловлено тем, что в реальной жизни индивид ограничен нравственными и культурными принципами, а аморальное поведение может помешать его социальной адаптации в обществе.

Для решения этих проблем важно добиться согласования действий разных субъектов культурной политики, например, таких как: государства, бизнеса, СМИ, некоммерческих организаций культуры, деятелей культуры и всего общества в целом. Необходимо добиться сознания всеми членами общества, что культура является национальным фактором безопасности. Культура несет в себе традиционные ценности национального архетипа, идею единства народа и общности исторической судьбы для всех слоев общества. Прививать духовные ценности следует

таким образом, что организационно-педагогическая модель духовно-нравственного воспитания будет основана на базе гуманистических ценностей – как некая начальная система взглядов, целей, представлений. Она должна содержать в себе идеологию, содержание, технологию и способ управленческого воздействия».

В эпоху глобализации перед Россией стоит задача создания условий для поддержания и развития собственного культурного потенциала. Этот надежный потенциал исторических традиций, имеющий тысячелетние корни, обеспечит сохранение национальной идентичности и стабильности в развитии нашей культуры. Благодаря такому подходу могут быть разработаны практические предложения по преодолению угроз в культурно-духовном поле российского общества. По мнению Н. Г. Пановой, правильно организованная культурно-досуговая деятельность является эффективным средством формирования нравственного иммунитета, профилактики негативных тенденций в развитии личности молодого человека, позволяет противостоять многим отрицательным воздействиям окружающей среды³. Таким образом, по мнению современных исследователей, культурная деятельность представляет собой систему профессиональной и общественной деятельности, стимулирующей социально-культурную активность, духовное и этнокультурное развитие личности и социума в условиях свободного времени. Приобщение молодежи к народной культуре в условиях свободного времени формирует умение осмысленно подходить к планированию и организации своего свободного времени, ориентироваться в культурно-значимых ценностях современного общества, стремиться духовно насыщать и интенсивно строить досуг, выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, направленных на удовлетворение потребностей и ценностей.

Пристатейный библиографический список

1. Бурдякова Л. С. Духовно-нравственное воспитание молодежи как педагогическое явление // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 1. С. 13-22.
2. Гаврилюк Т. В. Культурный потенциал молодых преподавателей российской провинции: теория и практика исследования // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 102-110.
3. Ишембитова З. Г. Духовно-нравственное воспитание – проблемы и пути решения // Духовно-нравственное воспитание современной молодежи в условиях глобализации общества. Вып. 1. Уфа, 2014. С. 3-5.
4. Корженко А. Л. Идеология и современные молодежные субкультуры // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 6 (100). С. 30-35.
5. Панова Н. Г. Культурно-досуговая деятельность как средство формирования нравственного иммунитета молодежи // Общество и экономика в эпоху глобализации: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции (Москва, 20 января 2016 г.). М.: ООО «Экспертно-консалтинговый центр Интеллект», 2016. С. 36-40.
6. Салихов Г. Г. Человек эпохи глобализации. М.: Наука, 2008. С. 239-263.

¹ Ишембитова З. Г. Духовно-нравственное воспитание – проблемы и пути решения // Духовно-нравственное воспитание современной молодежи в условиях глобализации общества. Вып. 1. Уфа, 2014. С. 3.

² Бурдякова Л. С. Духовно-нравственное воспитание молодежи как педагогическое явление // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 1. С. 16.

³ Панова Н. Г. Культурно-досуговая деятельность как средство формирования нравственного иммунитета молодежи // Общество и экономика в эпоху глобализации: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции (Москва, 20 января 2016 г.). М.: ООО «Экспертно-консалтинговый центр Интеллект», 2016. С. 38.

ЖУРАВЛЕВА Алена Владимировна

старший преподаватель Московского православного института святого Иоанна Богослова

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК ФЕНОМЕН РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается феномен эсхатологической этики. Выдвигается идея о том, что она представляет собой типологическую характеристику русской религиозной философии. Выделяются два направления русского эсхатологического мироощущения: катастрофическое и творческое. Первое, основанное на историческом пессимизме, связано с именем К. Н. Леонтьева; второе основано на идее преображения мира и человека и представляет собой магистральную линию русской религиозной мысли, которую представляют Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев и т.д. Делается вывод о том, что моральный абсолютизм русской философии является метафизической проекцией эсхатологического мироощущения.

Ключевые слова: русская философия, эсхатологическая этика, К. Н. Леонтьев, Ф. М. Достоевский, моральный абсолютизм, христианский идеал, любовь.

ZHURAVLEVA Alena Vladimirovna

senior lecturer of the Moscow Orthodox Institute of St. Joann the Evangelist

THE ESCHATOLOGICAL ETHICS AS A PHENOMENON OF RUSSIAN PHILOSOPHICAL CULTURE

The phenomenon of eschatological ethics is considered in the article. An idea is advanced that it is a typological characteristic of Russian religious philosophy. There are two directions of the Russian eschatological worldview: catastrophic and creative. The first, based on historical pessimism, is connected with the name of K. N. Leontiev; the second is based on the idea of transforming the world and man and represents the main line of Russian religious thought, which is represented by F. M. Dostoyevsky, V. S. Soloviev, N. A. Berdyaev, etc. The conclusion is drawn that the moral absolutism of Russian philosophy is a metaphysical projection of the eschatological worldview.

Keywords: Russian philosophy, eschatological ethics, K. N. Leontiev, F. M. Dostoyevsky, moral absolutism, the Christian ideal, love.

Выявление характерных особенностей русской философии само является одной из таких особенностей. Есть ли русская философия часть мировой, но со своим индивидуальным лицом, или она представляет собой совершенно уникальное явление в истории мирового духа, или наоборот, в ней нет ничего своеобразного, но все заемное, вторичное, подражательное? Эти и другие вопросы сегодня волнуют исследователей не меньше, чем сто и даже более лет назад.

По одной из сложившихся традиций русскую философию принято считать моралецентричной. Солидаризуясь с данной точкой зрения, приведем свои аргументы в защиту этой позицией. Так, В. В. Зеньковский, давая общую характеристику русской мысли, писал, что в ней «...всюду доминирует (даже в отвлеченных проблемах) моральная установка: здесь лежит один из самых действенных и творческих истоков русского философствования»¹.

Другой видный русский философ Е. Н. Трубецкой, также характеризуя русскую философскую мысль в целом, писал следующее: «И только с высоты горной вершины можно видеть то, что всегда составляло и составляет предмет искания русских философов, – ту новую землю, где правда живет»². Эта мысль Е. Н. Трубецкого о сущности национальной философии совпадает с тем, что он думает о сущности философии как таковой: «Требование, чтобы философия была не только словом, но и делом, вполне справедливо и законно. Общественное сознание вправе ждать от философии, чтобы она не только учила, но и преображала жизнь. Философия и в самом деле должна быть, прежде всего, действительной мудростью: важнейшая ее

задача состоит в том, чтобы указывать путь к совершенной и истинной жизни. В качестве высшего сознания общества философия должна быть *его совестью*»³.

Философия как «совесть общества» – таково видение философии Е. Н. Трубецким, которое он находит у В. С. Соловьева в его отождествлении «правды-истины» и «правды-справедливости». Философия, таким образом, является силой, способной пересоздать, преобразовать и преобразить мир. Такова нравственная сущность философии, которая в большей степени характеризует отечественную мысль. Эта идея очень распространена. Вот, например, А. Мень считает, что сразу после первого значительного памятника древнерусской книжности, коим является «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона: «русская религиозная мысль выражалась преимущественно в нравственном русле, через блестящие проповеди»⁴.

Красноречивое подтверждение этому мы находим в «Словаре Историческом о бывших в России писателях Духовного чина Греко-российской Церкви» митрополита Евгения (Болховитинова). Эта работа, по словам П. П. Пекарского, есть «краеугольный камень для всех почти исследований по части нашей духовной литературы», в которой отразились ее национальные архетипические особенности. Они сконцентрированы в «жанре поучений» как нравственной основе древнерусской книжности. «Кроме многих поучений, из коих некоторые и напечатаны, он сочинил...»⁵ – эта характеристика встречается при описании многих трудов видных русских

1 Зеньковский В. В. История русской философии. Том I. Часть 1. Л.: ЭГО, 1991. С. 12

2 Трубецкой Е. Н. Возвращение к философии // Половинкин С. М. Князь Е. Н. Трубецкой. Жизненный и творческий путь: Биография. М.: Изд. дом «СИНАКСИС», 2010. С. 141-155.

3 Трубецкой Е. Н. Возвращение к философии // Половинкин С. М. Князь Е. Н. Трубецкой. Жизненный и творческий путь: Биография. М.: Изд. дом «СИНАКСИС», 2010. С. 144.

4 Мень А. прот. Русская религиозная философия. М., 2008. С. 11

5 Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. М.: Русский Двор, 1995. 425 с.

книжников, которые наиболее значительным образом проявили себя именно в этой сфере. Эти труды можно найти у еп. Гавриила Бужинского, митр. Амвросия Подобедова, арх. Никифора Феотокия, арх. Анастасия Братановского, арх. Симона Лагова, митр. Филофилакты Русанова, еп. Апполоса Байбакова и многих других.

Это «позитивное» крыло русской этики, нашедшее отражение в духовной традиции. При этом важно понимать, что кроме позитивного, основанного на евангельских максимах жизнестроительства, в традициях русской этики присутствует и другое направление, соответствующее, как сказал В. В. Розанов «потревоженному духу», которое расходится с православным духом. Он написал о нем следующее: «Православие в высшей степени отвечает гармоничному духу, но в высшей степени не отвечает потревоженному духу»⁶.

Мы полагаем, что этот «потревоженный дух» присущ таким представителям русской философской мысли как Н. В. Гоголь, Н. К. Леонтьев, В. С. Соловьев (при всей несхожести с Леонтьевым), Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой (тоже при всем различии с Достоевским), В. В. Розанов, Н. А. Бердяев, Л. Шестов, А. Белый и многим другим. И этот «потревоженный дух» в меньшей степени выражает самобытность отечественной ментальности, чем дух евангельского благочестия.

В типологии этических учений данное мироощущение в большей мере соответствует тому, что можно назвать «эсхатологической этикой». Это понятие принадлежит Н. А. Бердяеву, который в своей книге «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» третью главу назвал «О последних вещах. Этика эсхатологическая», дав в ней набросок своего видения этого типа этики. Характеризуя современное ему состояние этического дискурса, Н. А. Бердяев пишет: «Обычные философские этики не имеют завершительной эсхатологической части. И если они и трактуют о проблеме бессмертия, то без углубления проблемы самой смерти... Проблема смерти есть не только проблема метафизики, она также есть проблема более углубленной, онтологической этики. Это понимают такие мыслители как Киркегардт и Гейдеггер»⁷. По сути дела, для Бердяева понятия онтологическая этика и «эсхатологическая этика» являются синонимами, поскольку противостоят той «обычной философской этике», в которой нет углубленного понимания проблемы смерти.

Категорическим императивом звучат следующие слова Бердяева, в которых раскрывается онтологический смысл его философского мировидения: «Этика должна стать эсхатологической. Для этики персоналистической вопрос о смерти и бессмертии является основным, и он присутствует в каждом явлении жизни, в каждом акте жизни»⁸. При этом, что очень важно, эсхатологическое восприятие жизни в свете смерти не есть пассивность и пессимизм, в чем вообще, как правило, упрекают философию в целом, и философию смерти в частности. Бердяев пишет по этому поводу: «Эсхатологическая этика совсем не означает пассивного отказа от творчества и активности. Пассивные апокалиптические настроения принадлежат прошлому, они означают упадочность и бегство от жизни. Наоборот, эсхатологическая этика, основанная на апокалиптическом опыте, требует небывалого напряжения человеческой активности и творчества. Нельзя пассивно, в тоске, ужасе и

страхе ждать наступления конца и смерти человеческой личности и мира»⁹.

С полным основанием можно полагать, что Ф. М. Достоевский, о котором Ф. А. Степун точно сказал, что он «...жаждал не успокоения в прошлом, но беспокойства в будущем»¹⁰, и является наиболее ярким представителем этой традиции эсхатологической этики, совмещающей в себе не просто устремленность в будущее, но беспокойную устремленность в тревожное будущее.

По сути дела, именно Достоевский стал родоначальником эсхатологической этики, вобрав в себя наиболее глубокие апокалиптические настроения, которые были присущи отечественной духовной ментальности на протяжении веков, но которые не могли в полной мере проявить себя в прошлом. Об этом очень точно написал В. Иванов в работе «Достоевский и роман-трагедия», назвав последнего «великим начинателем и предопределителем нашей культурной сложности»: «До него все в русской жизни, в русской мысли было просто. Он сделал сложными нашу душу, нашу веру, наше искусство ... поставил будущему вопросы, которые до него никто не ставил, и нащептал ответы на еще непонятные вопросы. Он как бы переместил планетарную систему: он принес нам откровение личности.... Достоевский был змий, открывший познание путей отъединенной, самодовлеющей личности и путей личности, полагающей все и вселенское бытие в Боге. Так он сделал нас богами, знающими зло и добро, и оставил нас, свободных, выбирать то или другое, на распутье»¹¹.

Только сильное эсхатологическое мироощущение могло породить мыслителя такого ранга как Достоевский, в котором сочеталась не только глубина мысли, но именно предельная тревожность в ее форме выражения. Сама постановка вопроса у Достоевского носила эсхатологический характер. На глубокий эсхатологизм мысли Достоевского указывали многие, начиная с В. С. Соловьева. Современные исследователи, (и что примечательно – не только российские!) отмечают эту направленность в исследованиях о Достоевском: «В философской и литературной эссеистике первых десятилетий XX в. постоянной темой становится эсхатологичность миропонимания Достоевского: В. В. Розанов, С. Н. Булгаков, В. И. Иванов, Н. А. Бердяев и др. серьезное внимание уделяют данной проблеме»¹².

В целом русский эсхатологизм известный исследователь отечественной философии А. Г. Гачева разделила на два типа: первый – историософский негативизм и суровый апокалипсизм в духе К. Н. Леонтьева, второй – благая эсхатология, ведущая не к катастрофе, а к преображению. Соответственно, отмечает исследователь «...внимание к сюжету спасения, теме «Царствия Божия на земле», проблеме апокатастасиса, к тем образам Откровения Иоанна Богослова, в которых акцентированы не гибель, но всецелое обновление твари. Отсюда – утверждение в религиозно-философской мысли идеи софийности мира, опора на соловьевский идеал преображения человечества в Богочеловечество и материи – в Богоматерию»¹³. С этой традицией непосредственно связан Достоевский.

6 Розанов В. В. Уединенное. М., 1990. С. 195-277.

7 Бердяев Н. А. Опыт парадоксальной этики. М.: ООО «АСТ», Харьков: Фолио, 2003. С. 360.

8 Там же.

9 Бердяев Н. А. Опыт парадоксальной этики. М.: ООО «АСТ», Харьков: Фолио, 2003. С. 379-378

10 Степун Ф. А. Встречи. М., 1998. С. 60.

11 Иванов Вяч. Достоевский и роман-трагедия // О Достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли. М., 1990. С. 164-193.

12 Дуккон А. Эсхатологичность Достоевского в интерпретации Н. А. Бердяева и С. Н. Булгакова // Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма. М.: Индрик, 2016. С. 390-408.

13 Гачева А. Г. Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма. М.: Индрик, 2016. С. 12.

Можно сказать, обобщая идеи А. Г. Гачевой, что русское эсхатологическое мироощущение предстает в двух видах, которые можно обозначить следующим образом: *катастрофический эсхатологизм* и *творческий (или софийный) эсхатологизм*. Если первый, представленный, прежде всего, К. Н. Леонтьевым, отчасти Гоголем и Толстым, утверждает полное поражение человеческой истории, в которой нет никакого смысла, то второй, связанный с Достоевским, Бердяевым и со всей линией русской религиозной философии, стоящей на позициях активного христианства, считает, что и жизнь, и история, несмотря на неизбежный конец, имеют смысл, и этот смысл как раз в преображении конечного и смертного бытия.

В этом контексте особое место в отечественной эсхатологической этике принадлежит оппоненту, если не антиподу Достоевского, глубокому и оригинальному философу консерватизма К. Н. Леонтьеву. Эту ныне очень популярную фигуру менее всего воспринимают как философа, тем более как философа-этика. Исследователь его творчества О. Л. Фетисенко отмечает, что «Чаще всего к Леонтьеву обращаются политики, социологи, культурологи»¹⁴. При этом, мы полагаем, что у К. Н. Леонтьева имеются содержательные воззрения именно нравственного характера, делающие его одним из ярчайших представителей русской эсхатологической этики. В этом плане представляет интерес оценка исследователя русской этики В. Н. Назарова, который назвал религиозные воззрения К. Н. Леонтьева «*этикой трансцендентного эгоизма*», используя словосочетание «трансцендентный эгоизм», который употреблял сам Леонтьев в ответ на «уничжительный отзыв Хомякова о молитвах»¹⁵. Тем самым, здесь раскрывается достаточно серьезная этическая тема, связанная с религиозными заботами о «спасении души», возникшая в среде русских философов XIX века.

Характеризуя данный тип этики, представленный в большей мере у Леонтьева, В.Н. Назаров отмечает: «...гуманность в понимании Леонтьева не есть любовь к человечеству во имя всеобщего благоденствия и всемирного братства, но акт мистической веры в загробное спасение *личной души*. Это позволяет охарактеризовать христианский спиритуализм Леонтьева и как *этику трансцендентного эгоизма*»¹⁶. По сути дела, «этика трансцендентного эгоизма» есть ближайший синоним к «эсхатологической этике», но не в точно бердяевском смысле, поскольку у последнего ясно выраженная идея онтологического оптимизма, которая Леонтьеву была принципиально чужда. При этом, общим является рассмотрение смысла человеческого бытия именно с эсхатологической точки зрения, то есть с точки зрения значимости идеи конца в личные и всеобщие перспективы.

С этой точки зрения идея К. Н. Леонтьева представляют собой ценнейший материал по истории русского эсхатологического мироощущения, трансформированного в этическую плоскость. Этическое кредо философа достаточно полно выражено в таких словах: «Верно только *одно, одно, одно* только несомненно, – это то, что *все здешнее должно погибнуть!* И поэ-

тому на что эта лихорадочная забота о земном благе грядущих поколений?»¹⁷. Такая корневая эсхатологическая установка приводит Леонтьева к глубинной антилиберальной установке, которая заставляет смотреть на мир в трагических и одновременно эстетических тонах разочарования и скорби. Отсюда часто такие мысли, которые позволяют воспринимать его как «нищепанца до Ницше»: «Музыка жизни рождается сменой боли и наслаждения, и все поэтическое выходит или из грязного народа, или из изящной аристократической крови»¹⁸.

В этом контексте особое значение имеет полемика Леонтьева с Достоевским, которая отражает противостояние двух полярных направлений русского эсхатологизма (катастрофического и софиологического), за которым просматривается два радикально противоположных этико-религиозных взгляда: «религия страха» и «религия любви».

Главный упрек Леонтьева в адрес Достоевского по поводу его «Пушкинской речи», в которой речь шла о всемирной любви как высшем христианском призвании русского народа, заключается в том, что Достоевский с точки зрения Леонтьева не отличает друг от друга различные типы любви. Сам Леонтьев выделяет два основных типа: *любовь-милосердие* (любовь моральная) и *любовь-восхищение* (любовь эстетическая); или по-другому: *нравственная* (сострадательная) и *эстетическая* (художественная) и дает им обстоятельный анализ.

Леонтьев со всей полнотой разворачивает свою аргументацию, которая выглядит весьма убедительной и достоверной: «Космополитизм Православия имеет такой предмет в живой личности распятого Иисуса. Вера в божественность Распятого при Понтийском Пилате Назарянина, Который учил, что на земле все неверно и все неважно, все недолго вечно, а действительность и вековечность настанут после гибели земли и всего живущего на ней: вот та *осязательно-мистическая* точка опоры, на которой вращался и вращается до сих пор исповинский рычаг христианской проповеди. Не полное и повсеместное торжество любви и всеобщей правды на *этой* земле обещают нам Христос и Его Апостолы; а, напротив того, нечто вроде кажущейся *неудачи* евангельской проповеди на земном шаре, ибо *близость конца* должна совпасть с последними попытками сделать всех хорошими христианами...»¹⁹.

В этих словах делается акцент на недолговечности и, следовательно, несовершенстве всего земного, лишь после гибели которого наступает истинное бытие. Соответственно, не бесцветная любовь ко всем людям без различия, в которой нет мистической глубины и смысла, а страх Божий, который основан на эсхатологической мудрости. Леонтьев резюмирует: «Прежде, например, чем полюбить кого-либо из европейских либералов и радикалов, надо *бояться* Церкви.

Начало премудрости (т. е. настоящей веры) есть *страх*, а любовь – только *плод*. Нельзя считать плод корнем, а корень плодом»²⁰.

В этом корень отличия «религии страха» от «религии любви», которые, несмотря на это, едины на глубинном уров-

14 Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики: (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX – первой четверти XX века). СПб: Издательство «Пушкинский дом», 2012. С. 14.

15 Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики: (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX – первой четверти XX века). СПб: Издательство «Пушкинский дом», 2012. С. 274.

16 Назаров В. Н. История русской этики. М.: Гардарики, 2006. С. 97.

17 Леонтьев К. Н. Наши новые христиане // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах. СПб.: Владимир Даль, 2005. Т. 9. С. 200.

18 Леонтьев К. Н. Афонские письма // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах. СПб.: Владимир Даль, 2005. Т. 8. Кн. 2. С. 186.

19 Леонтьев К. Н. Наши новые христиане // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах. СПб.: Владимир Даль, 2005. Т. 9. С. 192-193.

20 Леонтьев К. Н. Наши новые христиане // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах. СПб.: Владимир Даль, 2005. Т. 9. С. 194.

не национального эсхатологического архетипа, духом которого также проникнуты все писания Ф.М. Достоевского лишь с другим, нежели у Леонтьева, аксиологическим акцентом. Этот акцент имеет большое значение для определения внутренних позиций этих мыслителей в плане того, как они понимают смысл спасения от неизбежной гибели в мире, обреченном на эту гибель.

Стремление к высшему и окончательному, на фоне глубокого разочарования в наличном – конечном и несовершенном бытии, отличительная черта отечественной нравственной философии. Здесь и «супраморализм» Н. Ф. Федорова, и «этика соборного дела» В. С. Соловьева, и «экзистенциальная этика веры» Л. Шестова, и «эсхатологическая этика творчества» Н. А. Бердяева, «этика непротивления» Л. Н. Толстого, «бого-человеческая этика» С. Н. Булгакова, «этика абсолютного добра» Н. О. Лосского, «этика пола» В. В. Розанова, «этический идеализм» М.В. Безобразовой, «христианский реализм» С. Л. Франка, «этика поступка» М. М. Бахтина и др.

Очевидно, что эти построения отличает *абсолютизм*, но мораль и претендует на абсолютность, иначе это релятивные нормы, зависящие от культурно-исторического контекста. В этом смысле уместно говорить о том, что в традициях русской философской культуры явлена абсолютная мораль, то есть мораль как таковая в своем чистом, беспримесном, не редуцированном виде.

Таким образом, радикальный этикоцентризм русской мысли, ее моральный абсолютизм, проявленный на всех ее этапах, и практически во всех ее идеологически различных течениях, имеет общее основание. И благочестивая моральная проповедь древнерусских книжников и «потревоженный дух» таких различных мыслителей как Ф. М. Достоевский и К. Н. Леонтьев имеют общий эсхатологический исток, являющийся типологической чертой отечественной философской культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. А. Опыт парадоксальной этики. М.: ООО «АСТ», Харьков: Фолио, 2003. 701 с.
2. Гачева А. Г. Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма. М.: Индрик, 2016. 712 с.
3. Дуккон А. Эсхатологичность Достоевского в интерпретации Н. А. Бердяева и С. Н. Булгакова // Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма. М.: Индрик, 2016. С. 390-408.
4. Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. М.: Русский Двор, 1995. 425 с.
5. Зеньковский В. В. История русской философии. Том I. Часть 1. Л.: ЭГО, 1991. 222 с.
6. Иванов Вяч. Достоевский и роман-трагедия // О Достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли. М., 1990. С. 164–193.
7. Леонтьев К. Н. Наши новые христиане // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах. СПб.: Владимир Даль, 2005. Т. 9. С. 165-226.

8. Леонтьев К. Н. Афонские письма // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах. СПб.: Владимир Даль, 2005. Т. 8. Кн. 2. С. 185-187.
9. Мень А. прот. Русская религиозная философия. М., 2008. 317 с.
10. Назаров В. Н. История русской этики. М.: Гардарики, 2006. 319 с.
11. Розанов В. В. Уединенное. М., 1990. С. 195–277.
12. Степун Ф. А. Встречи. М., 1998. 256 с.
13. Трубецкой Е. Н. Возвращение к философии // Половинкин С. М. Князь Е. Н. Трубецкой. Жизненный и творческий путь: Биография. М.: Изд. дом «СИНАКСИС», 2010. С.141-155.
14. Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики: (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX – первой четверти XX века). СПб: Издательство «Пушкинский дом», 2012. 784 с.

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна

доктор философских наук, профессор кафедры этики, культурологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета

АХМИРОВ Артур Ильгизович

аспирант кафедры этики, культурологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета

СМЫСЛ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В статье рассматривается проблема смысла жизни человека, особо актуализирующейся в современных условиях и в силу ряда факторов приобретающей глобальное звучание, превращаясь из традиционной темы личностного характера в вопрос о смысле жизни человечества.

Ключевые слова: смысл жизни, бессмертие, глобальные вызовы современности, солидарность, негарантированное бытие, моральный кризис.

RAHKMATULLINA Zugura Yaganurovna

Ph.D. in Philosophy, professor of Culturology and public relations sub-faculty of the Bashkir State University

AKHMIROV Artur Ilgizovich

postgraduate student of Ethics, Culturology and public relations sub-faculty of the Bashkir State University

THE MEANING OF THE LIFE OF THE CONTEMPORARY MAN: GLOBAL DIMENSION

The article deals with the problem of human life, especially actual in modern conditions and due to a number of factors that have a global scale, turning from a traditional theme of a personal character into a question about the meaning of human life.

Keywords: meaning of life, immortality, global challenges of our time, solidarity, unwarranted being, moral crisis.

Осмысление вечной проблемы человеческого бытия: диалектики жизни и смерти, цели и назначении своего существования - сущностная характеристика человека как мыслящего существа, чье мироотношение, поведение и деятельность, как правило, направляют жизненные смыслы как рефлексия о совершенном, должном, идеальном. Категория «смысл жизни», употребляя научный термин, - понятие телеономное, и отражает определенную целенаправленность жизнедеятельности индивида, для которого характерны целеполагание и осмысленный выбор конкретных направлений и средств к его достижению, представляющие собой духовный вектор индивидуального бытия¹. История философии и культур демонстрируют самые различные, зачастую противоречивые, подходы к интерпретации проблемы смысла жизни в индивидуальном сознании, поскольку рефлексия по поводу глубинных основ своего бытия, своего назначения в мире, оценка и анализ результатов своей деятельности, отношения к другим, обществу, к собственной жизни определяют «святыя святых» внутреннего мира человека как неповторимой индивидуальности.

Представления о смысле и назначении своей судьбы являются основной движущей силой бытия человека, и каждый делает свой жизненный выбор сам в соответствии со своими жизненными смыслами. В рамках теоретизирования невозможно предложить исчерпывающую дефиницию данной категории, которая характеризует исключительно интимно-личностную сферу бытия человека - сферу его индивиду-

альной свободы и нравственного выбора. Очевидно, что у разных людей - свое понимание смысла своей жизни, свое измерение ценности пребывания на этой земле: или возвышающее индивида и помогающее преодолевать жизненные испытания, или принижающее и превращающее его в асоциальное, безвольное, идущее на поводу сиюминутных соблазнов существо. Тем не менее, есть некая стратегическая, глубоко нравственная смысло-жизненная цель существования каждого человека. В истории философии и этики этот глубокий смысл формулировали по-разному, но суть его сводится к следующему: человек по-настоящему должен прожить, а не «прожигать» единожды данную жизнь, чтобы не испытывать угрызений совести на жизненном финише за бесцельно и бездумно растратившую жизнь. Как известно, только дети, к которым еще неприложимо понятие ответственности, недееспособные, невменяемые и душевнобольные не способны к сознательному выбору, стоят по «ту сторону добра и зла» и рефлексии о смысле жизни, а сознательный человек всегда в ответе за себя и за свою жизнь.

Современный мир и постмодернистское мироощущение со всеми их проблемными зонами, мировоззренческим хаосом, тупиковыми ситуациями, социальной неопределенностью и др. представляют сегодня «опасное пространство» для самореализации человека, для его полноценного, гарантированного и устойчивого бытия. Мы сегодня становимся свидетелями не только обесмысливания жизни, утери многими этого духовной «скрепы», направляющей жизнедеятельность человека, замены ее суррогатами (наркотиками, алкоголем,

Рахматуллина З. Я.

Ахмиров А. И.

1 Фаткуллина А. Я. Смысло-жизненные ценности в башкирской мифологии. - Уфа: РИО БашГУ, 2004. - С. 8.

игровыми автоматами и др.), но и роста суицидального поведения не только среди взрослых, но и молодежи как полной потери индивидом смысла и цели жизни. Более того, проблема смысла жизни в современных условиях переживает неожиданные метаморфозы: из темы, имеющей, прежде всего, традиционное индивидуальное измерение, она постепенно трансформируется в проблему, приобретающую глобальное звучание и актуализирующую вопрос смысла жизни не только отдельного индивида, но и всего человечества, оказавшегося перед лицом нависших над родом человеческим многочисленных глобальных и локальных опасностей. На протяжении всей социокультурной истории общественное сознание, осмысливая диалектику жизни и смерти, предлагало принцип непосредственного единства конкретного индивида и рода человеческого и различные способы иммортализации (обретения бессмертия). Индивидуальная смертность человека компенсируется бессмертием рода, индивид приобщается к культуре, к многочисленным духовным и материальным артефактам, созданным предшественниками и современниками, пользуется достижениями науки и техники, ставших объективацией гениальных идей, мыслей, открытий, деятельности других. Более того, после ухода в небытие человек продолжает жить в своих потомках, результатах творческой деятельности, в памяти оставшихся жить. Но общесоциологическая и жизненная аксиома: смертен человек, но бессмертен род человеческий, - к сожалению, постепенно перечеркивается реалиями современности.

Два противоположных потока: оптимизм как осознание интеллектуального и технического величия современной эпохи и горький пессимизм как осознание надвигающегося антропологического «Апокалипсиса», кризиса духа и плоти человека, - сливаясь воедино, образуют сегодня тот психологический «вектор», который и определяет настроение и мироощущение современных поколений. XXI век «пошатнул» все «базовые опоры» существования мира и человека. Современный человек постепенно утрачивает веру в самого себя - в свою разумную и моральную природу. Он предстаёт сейчас «иррациональным существом» с зачастую непредсказуемыми наклонностями и агрессивной натурой. «Временной тревожностью», «ужасом истории», всевозможными формами отчуждения расплачивается сегодня человек за подавление прекрасного безобразным, добра - злом, за торжество над истиной интеллектуального разброда. На сферу культуры и духа идет тотальное наступление искусственного интеллекта, технического эволюционизма, самых немислимых видов неоспиритуализма и лишённого человеческих смыслов и символического предназначения неоязычества. Человек ощутил неукорененность ни в чем. Растущий разрыв между жизненными смыслами и возможностью их достойной реализации, идеалом и действительностью, сущим и должным, сущностью и существованием в неустойчивом, негарантированном бытии порождает экзистенциальный страх, который становится привычным «психологическим фоном» существования человека в современном мире. XXI век стал веком особого драматизма человеческого существования, его незащищенности в глобальном масштабе: над ним нависли многочисленные смертельные опасности - оно, как оказывается, так же может быть смертным, как и отдельный индивид. Человеческий мир может погибнуть от возможной экологической катастрофы и растущего военного противостояния и многочисленных локальных конфликтов, которые могут перерасти в планетарный термоядерный взрыв, от тотальной болезни пандемического масштаба и «чумы XXI века» - терроризма, который давно перерос

национальные, религиозные, государственные границы, превратившись в мощную организованную силу, прибыльный международный бизнес с поставками оружия, отлаженными наркотрафиками, работоторговлей и с армией наемных убийц, ведущих войну против слабых и незащищенных: мирных граждан, детей, женщин. Нет сомнения в том, что за этими многочисленными «экзистенциальными бедами», как это очевидно сегодня, стоят, прежде всего, кризис человека (по выражению М. К. Мамардашвили, «антропологическая катастрофа») и кризис его духа и нравственности, по выражению Д. Ж. Валеева, который предупреждал в свое время, что «человечество может погибнуть ... и от морального кризиса»² в результате разобщенности между народами и государствами, роста взаимного недоверия друг к другу, культивирования политики «двойных стандартов» в межгосударственном общении, отсутствия солидарности в решении существующих угроз, продуманной, честной и справедливой международной политики, иссякания запасов добра и справедливости. Угроза возможного Апокалипсиса человечества, как это очевидно сегодня, исходит, прежде всего, от самого человека, выступая результатом неразумности, зачастую абсурдности глубинных смыслов его материальной и духовной (идеологической, политической, информационной и др.) деятельности. Более того, возможная общечеловеческая катастрофа - не далекая перспектива, а реальная опасность, нависшая над существованием уже современных поколений. Будущее человеческого мира, его жизненные смыслы становятся настолько проблематичными и призрачными, что смысложизненную проблему и для мира, и для человека необходимо решать совместно, на уровне народов и государств, основываясь на принципах равновеликого диалога, взаимоуважения, соблюдения взаимных интересов во имя выживания и гарантированного бытия всего человечества.

Пристатейный библиографический список

1. Валеев Д. Ж. Об этическом мышлении и некоторых его отправных положениях // Мораль, традиции, воспитание. Тезисы докладов региональной конференции, посвященной 70-летию Великого Октября. - Уфа, 1987. - 169 с.
2. Фаткуллина А. Я. Смысложизненные ценности в башкирской мифологии. - Уфа: РИО БашГУ, 2004. - 120 с.
- 2 Валеев Д. Ж. Об этическом мышлении и некоторых его отправных положениях // Мораль, традиции, воспитание. Тезисы докладов региональной конференции, посвященной 70-летию Великого Октября. - Уфа, 1987. - С. 24.

ФАЙЗУЛЛИН Азат Файзуллович

кандидат философских наук, директор ООО «Научно-исследовательский центр тибетской медицины», г. Уфа

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, ЕЕ ГЕНЕЗИС И КРИТЕРИИ

Важной составляющей любого общества является эстетическая культура. Ее развитие говорит о том, что конкретный человеческий социум живет не только материальными проблемами, но и заботится о духовном воспитании. Эстетическая культура помогает видеть во всем прекрасное, творить его своими руками, наслаждаться от увиденной красоты.

Ключевые слова: эстетическая культура, духовность, творческий потенциал человека, эстетические отношения, эстетические переживания.

FAYZULLIN Azat Fayzullovich

Ph.D. in Philosophy, Director of the LLC «Research center of Tibetan medicine», Ufa

AESTHETIC CULTURE, ITS GENESIS AND CRITERIA

An important component of any society is aesthetic culture. Its development suggests that specific human society lives not only material issues but also takes care of spiritual education. Aesthetic culture helps to see the beauty in everything, to do it with their hands, enjoy from the seen beauty.

Keywords: aesthetic culture, spirituality, human creativity, aesthetic attitude, aesthetic experience.

Файзуллин А. Ф.

Эстетическая культура имеет эволюционное и гуманизирующее значение для человека и предстает как уровень мироощущения, обусловленного способностью человека постигать действительность как целостность через чувственно-рациональную данность. Поэтому эстетическая культура не только задает ценностные ориентиры человеку, но и влияет на предпочтения во всех видах деятельности.

Эстетическая культура играет большую роль в жизнедеятельности человека и оказывает большое влияние на характер всех взаимодействий человека с окружающим миром, которые направлены на установление гармонии в этих отношениях.

В любой сфере деятельности человека, индивидуальной и коллективной, помимо ее прямого практического назначения есть хотя бы элементы, частицы общечеловеческого, выражающиеся в ее значимости для всего человечества. Можно сказать, что эстетическая деятельность — это деятельность человека, связанная с искусственным возбуждением эмоций, деятельность в ее общечеловеческой значимости, хотя общечеловеческое не исчерпывается эстетическим. Эстетическое необходимо человеку, чтобы справляться с препятствиями. Универсальной формой эстетической деятельности является творчество по законам красоты¹.

Смысл эстетической культуры возрастает в эпоху переходного периода, требующие от человека повышенной творческой активности, напряжения всех его духовных сил. Необходимо собрать все силы для того, чтобы «дух» признавал не только самого себя, но и жизнь, всю полноту ее различных форм и движений. Критикуя «эстетизм» как преимущественную ориентацию на праздник, на полноту жизненных переживаний, необходимо помнить о том, что именно эстетический потенциал отдельной личности и всего общества далеко не в последнюю очередь определяет запас прочности при осуществлении экономических, социальных и культурных изменений.

Однако в последние годы продолжает усиливаться тенденция вытеснения не только эстетической культуры, но и самой эстетической среды на периферию осознаваемых задач. Практика показывает, что с отсутствием эстетического фактора, социальная эффективность является ничтожно малой. «В условиях разделения труда, долевого общественного поведения, — пишет В. Г. Федотова, — абстрактной заданности (регламентации) каждого дня эстетическое переживание обладает несомненной ценностью самопознания, раскрытия глубин собственного «Я» и возможности видеть в мире целостность»².

Рассматривая духовную структуру личности, можно выделить её составляющие: эстетические знания, убеждения, чувства, вкусы, нормы деятельности и поведения. Совокупность этих элементов характеризует меру освоения человеком эстетической культуры общества.

Эстетическая культура предполагает активность человека, проявляющуюся в стремлении достигнуть желаемый результат, связанный с позитивными переживаниями. Она проявляется способность человека соотносить воспринимаемый чувственно внешний мир с переживанием внутреннего характера.

Эстетической культуре присущи информационно-познавательная, ценностно-ориентационная, деятельно-волевая, коммуникативно-регулятивная функции. Наиболее важными из них, на наш взгляд, являются коммуникативно-регулятивная и деятельно-волевая. Не обладая эстетическими способностями (художественным чутьём, художественным вкусом), определяющими социально-творческую направленность эстетической культуры, полным отсутствием способности к нормативной саморегуляции поведения, невозможно говорить об эстетической деятельности как таковой.

Реальное пространство выражения эстетической культуры задают эстетические отношения. Прежде всего, это касается трудовой сферы. Эстетический аспект труда связан с про-

1 Борев Ю. Б. Эстетика. 4-е изд. доп. М.: Политиздат, 1998. С. 22.

2 Федотова В. Г. Практическое и духовное освоение действительности. М.: Наука, 1992. С. 79.

явлением и развитием творческих возможностей личности и общества, с субъективным переживанием творчества как органического единства теоретического этического и эстетического. Современное производство в значительной мере актуализирует потребность в людях с достаточно высоким уровнем развития эстетической культуры, т.е. обладающих способностью к чувственно-эстетическому восприятию трудовых операций, воображением, развитой интуицией, повышенным стремлением к гармонии с самим собой и с окружающей средой. Человек, не способный чувствовать гармонию и дисгармонию, является совершенно абстрактным существом, существом, лишённым полноты переживаний.

Если эстетическое удаляется от этических проблем, которыми полна реальная жизнь, оно проявляет себя как абстрактная сторона жизни, но такая, которая несёт в себе ощущение её полноты и целостности³. Следовательно, утрата эстетического чувства, означающая полную парализацию духовных сил, представляет собой гораздо большее зло, чем преимущественная ориентация на эстетические ценности жизни и искусства. Отсюда можно сделать вывод о том, что эстетическая культура есть некая основа духовного бытия, причём такой, который превосходит само это бытие.

Концентрированным выражением эстетического в жизни человека и общества является праздник, который, согласно теории М. М. Бахтина, представляет собой игровую, художественным образом оформленную жизнь⁴. Игра же, в свою очередь, есть такая свободная деятельность, которая не исчерпывается известными качествами и типами духовности, спонтанного проявления его сущности. Далее следует подчеркнуть и то, что укоренённая в человеке потребность играть выступает в качестве основания самих творческих потенциалов «возможностей человека»⁵.

Эстетическая культура, вне всякого сомнения, включает в себя культуру наслаждения праздником, игрой. Человечество с самого своего начала играло, наслаждаясь игрой. Но и сегодня игра, как способ бытия, в основном ещё далека от идеала и находится в фазе становления и совершенствования.

Итак, игра, выступая в качестве источника творческого потенциала человека, вне всякого сомнения, есть такое эмоционально-чувственное переживание воспринимаемого художественного объекта, которое способствует возникновению эстетического обладания им. Благодаря такому состоянию происходит включение духовного богатства истинных произведений искусства во внутреннюю духовную структуру личности, значительно расширяя границы чувствования и понимания явлений окружающей действительности, способствуя более глубокому осознанию смысла своего существования и неповторимости жизни, радости бытия.

Эстетическое переживание в своей завершающей стадии выливается в эстетическую оценку или суждение вкуса. Вместе с тем было бы неверно ограничивать реальные проявления эстетической культуры личности, общества лишь границами искусства, его восприятия, переживания и оценки. Эстетическое начало широко представлено в материальном производстве, в быту, реализуясь в форме красоты и образной выразительности создаваемых человеком предметов. Настоящая эстетическая культура существует лишь там, где потребность

в постоянной художественной внешности распространилась уже на сотни вещей, ежедневно окружающих нашу жизнь. Если и лестница моего дома, и комната, и стол, и шкаф, и мой стакан обладают изяществом, то будут, вероятнее всего, значительными и интересными по своей форме и мысли архитектурные ансамбли, скульптура и живопись. Другими словами, эстетическая культура есть потребность в универсализации красоты. Вместе с тем, существование хотя бы одного или нескольких красивых объектов неизбежно порождает стремление сделать красивым и всё другое⁶.

Эстетическая культура выступает, таким образом, важнейшим фактором организации самого процесса материально-преобразующей деятельности человека и общества. Её нацеленность на творчество, на достижение художественно-образной выразительности создаваемых предметов, на искусство позволяет производить шедевры, не уступающие произведениям высокого искусства. Эта закономерность с известной поправкой на углубление разделения труда сегодня проявляется с особенной силой. Художественное чутьё, художественный вкус, спорность и вдохновение позволяют даже простым труженикам, для которых высокое искусство не является прогрессией, нередко достигать впечатляющих результатов, дающих основание квалифицировать их труд как деятельность по законам красоты.

Эстетическая культура есть, прежде всего, культура чувств; «ничьих» чувств, чувств «вообще» не бывает. Мы ведём речь всегда о чувствах того или иного человека, о богатстве (или бедности) его эмоционального мира. Богатая чувственность никогда не связана с переоценкой значения субъективного фактора в художественном вкусе. Например, иногда нам приходится слышать следующее высказывание: «Я знаю, что данное произведение принадлежит настоящему, большому художнику, но лично мне оно не особо по вкусу». Это суждение – эстетически культурного человека. Его хороший вкус проявляется в том, что его личные чувства не определяют оценку, хотя, вероятнее всего, и могут оказывать влияние на неё. Таким образом, эстетическая культура предполагает, прежде всего, формирование способности объективной оценки эстетической ценности явлений окружающей нас действительности и произведений искусства.

Итак, богатый эстетический вкус не возникает сам по себе. «Он основывается, – как пишет Л. Н. Коган, – на глубоком знании и понимании жизни, научном мировоззрении, хорошем знании законов искусства. Это, конечно, не только не исключает, но и предполагает наличие у таких людей тонкого «чутья», «интуиции»⁷.

Хотя, рассуждая об эстетическом вкусе, мы и имеем в виду того или иного человека, тем не менее, «в любом индивидуальном художественном вкусе всегда проявляется общее (классовое, национальное и т.д.). Во-вторых, можно говорить, об эстетическом вкусе того или иного класса»⁸. Далеко не случайно Вольтер, Руссо, Дидро, Гельвеций, Белинский, Чернышевский и многие другие мыслители писали об эстетическом вкусе общества, о периодах его подъёма и упадка.

Обращение к проблеме генезиса эстетической культуры, как к творческой способности, или силе культурного бытия, неизбежно предполагает ту мыслительную предпосылку, со-

3 Там же. С. 82.

4 Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965.

5 Ильясов Р. Р. Социально-философский анализ феномена игры. Автореф. Дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 1998. С. 8-9.

6 Радугин А. А. Эстетика: учебное пособие для вузов. М.: Центр, 2000. С. 65.

7 Коган Л. Н. Художественная культура и художественное воспитание. М.: Знание, 1979. С. 72.

8 Там же. С. 73.

гласно которой культура есть единственный путь сублимации потенциального человека в личности, в качестве которой он только и может участвовать в общественной жизни, раскрывая свою сущность в предметно-практической и духовной деятельности.

В процессе культурогенеза у человека сложилась особая потребность перемещать за пределы повторения созданного, за пределы продуцирования известного, за границы традиционных форм поведения и созидать новое, совершенствовать усвоенное. Как отмечает М. С. Каган, что проявление этой потребности, стремление каждого развитого человека к творчеству, к преодолению стереотипов, шаблонов, к внесению своего вклада в культуру⁹. Данное стремление входит, на наш взгляд, в базис эстетической культуры, на основе которого вырастают стимулы самовоспитания, самообучения, самообразования, духовного развития.

Эстетическая культура, выражая меру человеческого в человеке, уровень развития самого человека, обращается, прежде всего, к объективности. В. М. Розин в своей работе пишет, что современный человек считает, что его жизнь, желания, воля принадлежит ему самому, обусловлены его телом и психикой. Ничего подобного, возразил бы ему древний человек: источником жизни, воли и желаний является не человек, а бог и демоны или ангелы¹⁰. Другими словами, все культуры, кроме современной, считают волю, ум, желания чем-то привходящим. Человек мог лишь сопротивляться или, наоборот, способствовать этим силам, но эти последние, тем не менее, овладевали человеческой душой независимо от его способностей или усилий.

Древний, античный или средневековый человек полагал, что существует Божественный или некий космический закон, которому необходимо подчиняться. Личные чувства, симпатии и антипатии к царю, планетам, звёздам не определяют их оценку (в том числе и эстетическую). Задача, стоящая перед древним художником, да и вообще перед искусством, – поддерживать миропорядок и закон. Отсюда и всю художественную культуру пронизывала идея формирования устойчивой, неизменной композиции, предпочтения покоя перед движением, ритуальных поз перед обычными, естественными, идея выделения преимущественных направлений обострения.

Закат древних культур и последовавшее затем рождение личности перевернули отношение к искусству как к средству поддержания мироздания, исполнения закона и порядка. Задумываясь над проблемой посмертного бытия, шумеры и вавилоняне полагали, что загробная жизнь просто ужасна. Отсюда начинает формироваться следующий основной индивидуальный мотив: «надо жить так, как хочется» и, соответственно, – «оценивать создаваемые произведения так, как нравятся, как велит собственное сердце»¹¹.

Практически, это уже сознание современного человека, который своё собственное «Я» противопоставил другим «Я», вступил с ними в различные взаимоотношения. Напротив, ощущения своей жизни и даже чувства человека древних культур существенным образом отличаются от современных¹². Если Платон доказывал, что человек должен жить не так, как

хочется, а справедливо и для блага (богов, государства и других людей), то современные люди в подавляющем своём большинстве почти никогда не отходят от своих чувств, восхваляют свои собственные вкусы, делают предметом своего творчества лишь себя самих и мало интересуются вообще тем, что думают и чувствуют другие.

Итак, основным критерием эстетической культуры на её высшей стадии развития является, как мы полагаем, способность человека уважать эстетические вкусы другого человека. Это уважение вырастает из осознания диалектики общего и индивидуального в эстетическом вкусе личности. И. Кант в своей «Критике способности суждения» отмечал, что прекрасное отличается от приятного тем, что «без понятий предоставляется как предмет благорасположения»¹³, т.е. имеет значение для всех, нравится всем, а не только данной личности. «Применительно к приятному каждый довольствуется тем, что его суждение, которое он, говоря, что некий предмет ему нравится, основывает на своем личном качестве, ограничено его личностью»¹⁴. Итак, «применительно к приятному верно положение: у каждого свой вкус (чувственный)»¹⁵.

Отрицая познавательную роль эстетических суждений, Кант рассматривал их в качестве наглядных частных представлений, связанных с чувством удовольствия. Однако то, что приносит наслаждение мне, может и не приносить такого же наслаждения другому лицу. Поэтому суждение вкуса имеет сугубо личный характер. Вместе с тем, интуиция подсказывает, что то, что кажется прекрасным мне, обладает всеобщей эстетической ценностью. Обе противоположные стороны этого неразрешимого противоречия, или антиномии суждения вкуса, оказываются верными. Но разрешение данной антиномии, по мнению Канта, превышает нашу познавательную способность. В жизни мы действительно сталкиваемся с бесчисленным разнообразием художественных вкусов. И всё же «сугубо личного, только индивидуального художественного вкуса, – замечает Л. Н. Коган, – не существует. Предположить наличие такого вкуса, – значит, предположить существование человека, автономного, независимого от общества»¹⁶. При этом необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что конкретные жизненные условия той или иной личности, разумеется, оказывают влияние на художественный вкус, ведут к неповторимому индивидуальному его своеобразию, но целиком не определяют его. Общее в художественных вкусах определяется не только интуицией, догадкой, но и реальной общественной практикой исторического субъекта. Общее и индивидуальное в эстетическом вкусе неотделимы: общее раскрывается в индивидуальном и только через индивидуальное. Общее в эстетических суждениях вкуса обусловлено социально-экономическими и культурными условиями жизни той или иной общественной группы людей. Эстетическая оценка может быть верной или ложной, но она, как правило, социально обусловлена.

Общее в эстетическом вкусе охватывает всё общечеловеческое, национальное, групповое (например, всех волнует грустно-задумчивая красота Нефертити). Однако надо сказать, что общечеловеческое – не некий своеобразный «мостик» между социальными слоями, группами или классами. В эстетическом вкусе трудно отделить общечеловеческое от классового.

В эстетическом вкусе как в фокусе отражается вся эстетическая культура, как эмоциональная отзывчивость на прекрас-

9 Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. С. 314.

10 Розин В. М. Культура и религиозные воззрения людей эпохи древних царств // Очерки по истории мировой культуры: Учебное пособие / Под ред. Т. Ф. Кузнецовой. М.: «Языки русской культуры», 1997. С. 22.

11 Радугин А. А. Эстетика: учебное пособие для вузов. М.: Центр, 2000. С. 27.

12 Там же. С. 21.

13 Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. С. 79.

14 Там же. С. 80.

15 Там же. С. 81.

16 Коган Л. Н. Указ. соч. С. 75-76.

ное и способность творить по законам красоты. Эстетическая культура, помимо развитости эстетических оценочных отношений, включает в себя эстетический интерес или вкус, эстетический кругозор и эстетический идеал, которые взаимосвязаны и взаимозависимы¹⁷. На основе эстетического кругозора формируются понятия об эстетических ценностях (хотя надо подчеркнуть и другое: эстетические чувства пробуждают интеллектуальные стремления), опредмечивающихся в эстетических вкусах. Последние, в свою очередь, обуславливают направленность мыслей на объекты, привлекающие своей красотой и стимулирующие эмоционально-оценочное отношение к миру и человеку.

Существенным моментом в раскрытии генезиса эстетической культуры является исследование влияния общественно-политического строя в стране на состояния эстетических вкусов. В произведении Ж.-Ж. Руссо «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов?» доказывается, что вкусы людей определяются обстоятельствами их жизни, прежде всего образом правления. Пока в обществе царит неравенство и тирания, о хороших вкусах говорить трудно.

Когда отдельный человек или всё общество безудержно устремлено к роскоши, то это портит вкусы людей, приводит к предпочтению изощрённого в ущерб простому и естественному. К. Гельвеций в трактате «Об уме» говорит: «Всякое изменение в форме правления или в нравах народа неизбежно должно вести за собой переворот в его вкусах»¹⁸. Для Гельвеция «только в век свободы, когда появляются великие люди и великие страсти, народы действительно восхищаются благородными и смелыми чувствами»¹⁹. Таким образом, вопросы формирования воспитания эстетической культуры для французских просветителей оказывались неотделимыми от политики.

Напротив, некоторые классики немецкой эстетики (например, Ф. Шиллер) полагали, что человека можно и при существующем несправедливом строе освободить средствами эстетического воспитания, если только пробуждать у него любовь к прекрасному. Действительно, хотя эстетические вкусы правящих социальных групп, классов оказывают влияние на эстетические взгляды и интересы трудящихся, тем не менее, именно в эпохи «упадка вкусов» народные массы выступают носителями здорового эстетического вкуса. При этом под эпохой «упадка вкуса» мы понимаем упадок вкусов господствующих социальных групп. Под покровом искусства часто скрывается коммерция. Новые школы искусства отказываются от служения высоким идеалам, проповедают власть техники и меркантильную бесчеловечность. Современные «боевики» отравляют культ силы. Скульптор Леонард Баскин говорит: «С моей стороны было бы глупо утверждать, что для создания замечательных картин необходимо обладать высокоразвитым и острым чувством социальной совести»²⁰. Некоторым западным и современным российским художникам кажется, что красота и непосредственность восприятия сразу же исчезают, как только начинаешь состыковывать совесть и искусство.

Таким образом, эстетическая культура начинается там, где приходит осознание справедливости той идеи, что человек должен существовать не так, как ему хочется, а в соответствии

с той максимой, что чувства и наслаждения другого человека должны становиться его собственным духовным достоянием.

Итак, выявление критериев эстетической культуры связано с определением её уровня развития, который характеризуется комплексом следующих показателей: 1) наличие определённых знаний (исторических, философских, эстетических и т.д.); 2) умение оценить произведение (характер оценки, степень развитости эстетических вкусов, приверженность эстетическому идеалу); 3) выработка качеств, которые способствовали бы активной теоретической деятельности (интенсивности приобщения к ценностям искусства и степень приобщённости); 4) наличие и развитие эстетического чувства на основе формирующейся мировоззренческой позиции личности.

Все эти показатели объединяет способность к эстетическому переживанию и сочувствию, которое предполагает нравственный момент. При этом необходимо подчеркнуть, что если объектом эстетического чувства является вся действительность, то его предметом может быть то или иное явление действительности. Только благодаря практике раскрывается эстетическое богатство действительности, расширяется сфера эстетического, развиваются эстетические чувства и потребности человека.

Различные авторы по-разному оценивают роль и значение перечисленных показателей уровня эстетической культуры. Например, в работах Д. С. Лихачёва обращается в основном внимание на наличие знаний в области искусства, поскольку именно это, по его мнению, составляет основу успешного развития эстетической культуры личности²¹. Он обосновывает свою позицию тем, что с уровнем знаний связан уровень эстетических оценочных представлений. Однако часто приходится сталкиваться с таким фактом: современная эстрадная музыка получает высокую оценку молодых слушателей, в то время как их знания в данной области являются низкими. Поэтому уровень формирования эстетической культуры представляет собой, на наш взгляд, объективные и субъективные, личностные и общественные факторы, стихийные или сознательно избираемые средства. При этом определяющая роль принадлежит объективным, социальным факторам (например, таким, как социальная среда, место, занимаемое личностью (группой) в общественном производстве). Ведь известно, что подготовка к деятельности педагога, инженера, артиста, композитора, художника требует многих лет обучения, напряжённого труда, крупных затрат средств из общественных фондов потребления. В то же время в системе распределения основная масса учителей, деятелей культуры и искусства находится с мало-квалифицированными работниками физического труда. Труд в нашей стране несправедливо оказался разделённым на производительный (материальная сфера) и непроизводительный. Отсюда вся сфера духовной культуры продолжает финансироваться по «остаточному» принципу. В условиях господства технократического стиля мышления, игнорирующего значение гуманитарной культуры, в состав которой входит культура мышления, культура чувств, культура языка и речи, культура общения и поведения, культура общественно-исторического самосознания²², происходит принижение не только эстетической культуры чувств, но и социального статуса эстетического знания, подлинного профессионализма субъекта в распространении и увеличении эстетических ценностей.

17 Файзуллин А. Ф. Особенности формирования эстетической культуры современного студенчества. Уфа: Изд-во «Даурия», 2000. С. 14.

18 История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 2. С. 352.

19 Там же. С. 351.

20 Коган Л. Н. Указ. соч. С. 109.

21 Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М., 1988. С. 28.

22 Орешников И. М. Что такое гуманитарная культура? Саранск: Издательство Мордовского университета им. Н. П. Огарева, 1992. С. 12.

В древнем Вавилоне, Египте очень большое внимание уделялось таким характеристикам отдельного человека, как лицо и сердце. Эстетически воспитанный и нравственно зрелый человек – это тот, кто умеет овладевать своими желаниями (сердцем) и становится мудрым, знающим (лицом). Анализ древних текстов выявляет «удивительную вещь: функции учителя и личного бога отчасти совпадают – это помощь, лечение, совет, знание, ум и т.п. Но учитель делает больше: он передаёт человеку «правильное лицо», развивает его»²³.

В отличие от материальных духовные, эстетические ценности имеют ту особенность, что к ним не столь прямо и непосредственно приложима мерка оценки по признаку утилитарности. Эстетические ценности творятся по законам добра и красоты. Поэтому бытие истинной эстетической ценности может продолжаться очень долго, удовлетворяя непреходящие духовные потребности всё новых и новых поколений людей. Отсюда велика роль того, кто распространяет эстетические знания, формирует эстетические вкусы и интересы. Подчёркивание, акцентирование этого исходного момента нам представляется крайне необходимым. Но при этом всё же забывается важнейший критерий эстетической культуры – эстетический идеал, забывается, что и чувство, и вкус взаимосвязаны с идеалом.

Эстетический идеал, близкий первичным ценностям жизни, является стимулом практической деятельности людей. Эстетический идеал выступает своего рода эталоном в любой форме деятельности человека. Именно с таким идеалом сравниваются предметы и явления, но лишь только он оказывается достигнутым, как тотчас же сменяется новым, более богатым, поскольку жизнь оказывает на него корректирующее влияние. На наш взгляд, хотя идеал и возникает из реальной действительности, он никогда с ней полностью не сливается.

Игнорирование эстетических идеалов приводит ко многим бедам в эстетическом воспитании подрастающего поколения. Без формирования системы абсолютных, непреходящих ценностей вряд ли общество сможет развиваться дальше. Формирование и развитие у людей потребностей в красоте (при формировании, разумеется, всего комплекса эстетических чувств, вкусов, всего эстетического сознания, способности деятельного эстетического отношения к миру), желания и умения реализовывать это стремление в своей жизни должно быть признано стержневой задачей эстетического воспитания, всего процесса формирования и развития эстетической культуры личности, коллектива и общества.

Пристайный библиографический список

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965. 262 с.
2. Боров Ю. Б. Эстетика. 4-е изд. доп. М.: Политиздат, 1998. 490 с.
3. Ильясов Р. Р. Социально-философский анализ феномена игры. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 1998. 21 с.
4. Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 276 с.
5. Коган Л. Н. Художественная культура и художественное воспитание. М.: Знание, 1979. 63 с.
6. Орешников И. М. Что такое гуманитарная культура? Саранск: Издательство Мордовского университета им. Н. П. Огарева, 1992. 147 с.
7. Радугин А. А. Эстетика: учебное пособие для вузов. М.: Центр, 2000. 240 с.
8. Розин В. М. Культура и религиозные воззрения людей эпохи древних царств // Очерки по истории мировой культуры: Учебное пособие / Под ред. Т. Ф. Кузнецовой. М.: «Языки русской культуры», 1997. 507 с.
9. Файзуллин А. Ф. Особенности формирования эстетической культуры современного студенчества. Уфа: Изд-во «Даурия», 2000. 94 с.
10. Федотова В. Г. Практическое и духовное освоение действительности. М.: Наука, 1992. 384 с.

²³ Розин В. М. Указ. соч. С. 24.

КУНАФИНА Гульназ Азатовна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

БЕЛЯЕВА Елизавета Романовна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК ФОРМЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ

В данной работе рассматривается эффективное применение технологий организационного менеджмента в социально-культурной сфере, которые могут поспособствовать перспективному развитию учреждений культуры. В статье раскрывается многоаспектность применения механизмов организационного менеджмента в учреждениях культуры. Также проводится анализ правового обеспечения менеджмента в сфере культуры.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, организационный менеджмент, правовое обеспечение.

KUNAFINA Gulnaz Azatovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

BELYAEVA Elizaveta Romanovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

LEGAL SUPPORT OF ORGANIZATIONAL MANAGEMENT MECHANISMS AS A FORM OF EFFECTIVE ACTIVITY IN CULTURAL INSTITUTIONS

The effective application of organizational management technologies in the social and cultural sphere is considered in this article that can contribute to the promising development of cultural institutions. The article reveals the multifaceted application of the organizational management mechanisms in cultural institutions. The analysis of legal support of management in the culture sphere is also conducted.

Keywords: social and cultural activities, organizational management, legal support.

XXI век демонстрирует миру, что культура как совокупность общественного развития охватывает не только сферу духовного, но и во всё большей степени сферу материального производства. Культурное развитие и процветание государства взаимосвязано: культура в полной мере отражает уровень жизни общества, его духовное и творческое развитие, выполняет социально значимые функции во всех сферах жизнедеятельности. Невозможно стабильное экономическое развитие без формирования его культурной составляющей, т.е. духовное и материальное производства должны прогрессировать одновременно.

В Концепции Федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы)»¹ подчеркивается, что в процессе осуществления предыдущей Федеральной целевой программы не удалось в полной мере преодолеть спад в развитии культуры, как и увеличить рост участия государства и общества в её развитии. Помимо этого, на сегодняшний день в сфере культуры сложились такие условия взаимовлияния участников процесса управления, при которых применяемые прежде методы и способы управления не отвечают потребностям современных учреждений культуры. В результате этого в организациях культурной направленности неэффективно применяются имеющиеся ресурсы. И это, в свою очередь, не позволяет в должной

мере раскрыть и доказать ключевые направления взаимодействия организационно-правовых структур в области культуры, а, следовательно, и обеспечить рост значимости культурного комплекса в общественной жизни страны.

Для преодоления этих проблем есть множество путей решений, и во главе них стоит – правильная организация и эффективное правовое регулирование управления в учреждениях культуры. Все, что связано с проведением выставок, конкурсов, культурных мероприятий и программ не может обойтись без применения социально-культурных технологий. И на сегодняшний день продолжается разработка новых концепций, технологий управления социально-культурной сферы, где сравнительно недавно возник новый способ управления, именуемый «организационный менеджмент», который дал толчок для развития современных технологических процессов.

В менеджменте культуры важно знать и анализировать организационную среду учреждений культуры, которая составляет их внешнюю среду. Сюда входят потребители культурных услуг, государство, финансовые партнеры (бизнес, спонсоры и т.д.), творческое сообщество, СМИ. Каждая группа выполняет определенную роль, оказывает на учреждение какое-либо воздействие или, напротив, учреждение воздействует на эту группу. Для успешного менеджмента важно знать интересы этих групп организационной среды учреждений культуры и прогнозировать возможные сценарии сотрудничества с ними. Таким образом, эффективность применения

Кунафина Г. А.

Беляева Е. Р.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 22.02.2012 № 209-р О концепции федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы)».

и правового регулирования организационного менеджмента в учреждениях культуры на сегодняшний день является актуальной задачей.

В современном мире организационный менеджмент применяется как дополнение к управлению по руководству учреждений, а также как дополнение в организации систем различных сфер деятельности. А его использование в производстве культурных услуг во многом способствует результативному регулированию процесса деятельности. Следовательно, использование организационного менеджмента в различных сферах производства не должно обходить стороной и социально-культурную деятельность.

Профессиональное решение этого вопроса требует освоения современных технологий организационного менеджмента, который включает в себя методы, средства и инструменты социально-культурной деятельности. В наше время роль организационного менеджмента постоянно растёт, соответственно меняется и его статус. Так как он становится необходимой составляющей современного учреждения, встав в один ряд с такими традиционными отраслями как маркетинг, управление учреждением, хозяйственное управление и тому подобное, увеличивается значимость его правового инструментария, организационно-управленческой структуры и их взаимосвязь.

С целью полноценного представления о понятии «организационный менеджмент» разберем основные его составляющие – «организация» и «менеджмент». С научной точки зрения термин «организация» имеет несколько смысловых значений:

- организация как деятельность – процесс взаимоотношений, видов деятельности, обязанностей, ролей на базе разделения совместного труда;
- организация как явление – это физическое объединение компонентов для реализации целей по производству товаров, услуг, информации, знаний и действующих на основании определенных правил и процедур;
- организация как процесс – это совокупность действий, ведущих к формированию и совершенствованию взаимосвязей между элементами целого;
- организация как социум рассматривает организацию в виде группы людей, с общими целями².
- Однако в менеджменте этот термин употребляется в двух значениях:
 - организация как объект или система (предприятие, фирма, компания и т.п.);
 - организация как процесс или функция (деятельность по обеспечению эффективности и результативности совместной деятельности людей)³.

У термина «менеджмент» так же существует множество определений, но любое из них объединяет менеджмент с управленческой деятельностью. Вопреки словарю, менеджмент не является точным синонимом русского термину «управление». Согласно Большой Советской Энциклопедии термин «управление» имеет несколько значений: управление государственным, управление производством, управление техникой и т.д. В свою очередь менеджмент – это всегда управление людьми, причем управляет человек. Г. Л. Тульчинский определил менеджмент как «систему управленческой деятель-

ности, обеспечивающей успешное функционирование самых различных социальных институтов, призванных осуществлять некоторую социально-значимую деятельность»⁴.

Исходя из вышеизложенного, организационный менеджмент следует понимать, прежде всего, как область управленческой деятельности, которая направлена на построение организации системы как процесса, предназначенной для эффективной реализации своего целевого назначения.

В основе современных технологий организационного менеджмента лежит моделирование, которое намечает и планирует основные аспекты деятельности учреждения. С их помощью обеспечивается целостность и результативность методов, приемов, действий и процедур, проводится оптимизация структур и процессов. Главное отличие организационного менеджмента в том, что как вид управления он имеет широкий спектр направлений, где организатор может спроектировать систему управленческих действий из множества разрозненных компонентов – кадров, финансов, техники и т.д. Следовательно, организационный менеджмент в учреждениях культуры можно воспринимать как целенаправленное развитие и результативное регулирование работы в социально-культурной сфере.

Рассматривая идею улучшения механизмов организационного менеджмента в учреждениях культуры, следует говорить о некотором относительно целостном единстве целей, функций и средств, позволяющем добиваться вполне определенных результатов, которые включают в себя:

- проектирование и развитие организационных структур;
 - четкое разграничение функций, распределение организационных задач, обязанностей;
 - последовательное соблюдение ряда точно установленных правил организационного поведения;
 - установление связей между компонентами;
 - принятие управленческих решений.
- Применение данных механизмов в учреждениях культуры способствует развитию следующих системных эффектов:
- улучшение управляемости и контроля на всех уровнях учреждения;
 - снижение времени реакции организации на изменения внешней среды;
 - усиление способностей к воплощению заданных стратегий;
 - накопление и способность передачи организационных знаний;
 - рост стоимости учреждения за счет высокой оценки указанных выше факторов⁵.

Внедряя организационный менеджмент в учреждения культуры, не стоит забывать и о важности его правового обеспечения. Анализ регулирования организационного менеджмента, его законодательной базы и других нормативных актов, устанавливающих правовые нормы и рамки отношений, дает учреждениям культуры возможность определить для себя допустимые границы действий во взаимоотношениях с другими субъектами права, устойчивость и эффективность методов отстаивания своих интересов.

Для того, чтобы понять важность правового обеспечения организационного менеджмента, более детально разберем

2 Бурков В. Н., Коргин Н. А., Новиков Д. А. Введение в теорию управления организационными системами. М.: Либроком, 2009. 264 с.
3 Асаул А. Н., Асаул М. А., Ерофеев П. Ю., Ерофеев М. П. Культура организации: проблемы формирования и управления. М.-СПб.: Гуманистика, 2006.

4 Тульчинский Г. Л., Шекова Е. Л. Менеджмент в сфере культуры. СПб.: Изд-во «Лань», 2009. 272 с.
5 Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. Пер. с англ. О. И. Медведь. М.: Вильямс, 2012. 672 с.

само понятие «правовое обеспечение». В работе по делопроизводству В. А. Спивак объясняет правовое обеспечение как «правовые и административные акты, издаваемые уполномоченными органами и лицами с целью определения границ дозволенного и недозволенного, разделения труда, осуществления рациональной кооперации и специализации. Такие акты издаются, начиная с уровня федерального и кончая рабочим местом на предприятии»⁶. Отсюда следует, что правовое обеспечение касается всех сфер человеческой деятельности, не исключая и менеджмент, который имеет множество аспектов, в том числе организационный. Поэтому соотношение организационного менеджмента и права в принципе не отличается от соотношения любой иной деятельности и права. Организационный менеджмент как управленческая функция человеческой деятельности обязан реализовываться в соответствии с законом и не противоречить ему.

Создание актов корпоративного регулирования социально-культурной сферы в части правового обеспечения организационного менеджмента – процесс, как правило, более сложный, чем в других сферах деятельности, поэтому законодательная база регулирования организационного менеджмента в современной России находится в самом зачаточном состоянии, но можно выделить некоторые тенденции, способствующие развитию правового регулирования организационного менеджмента в социально-культурной сфере:

более детальная законодательная регламентация деятельности учреждений культуры;

расширение гласности и публичности коммерческой деятельности учреждений культуры;

расширение прав работников (персонала) на участие в управлении учреждений культуры.

Иными словами, разработка и внедрение механизмов организационного менеджмента в социально-культурную сферу могут быть успешными при опоре как на общую теорию управления, на теорию социально-культурной деятельности, так и на опору нормативно-правового обеспечения менеджмента. Современный мир стремительно меняется, происходят перемены во всех сферах жизнедеятельности, что требует постоянной готовности к организационным изменениям. Не исключена вероятность, что специфика организационного менеджмента может потребовать от общей теории управленческих действий и организационно-правовых регулирований в учреждениях культуры пересмотра некоторых положений или их дальнейшего развития.

Пристайный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 22.02.2012 № 209-р «О концепции федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы)».
2. Бурков В. Н., Коргин Н. А., Новиков Д. А. Введение в теорию управления организационными системами. М.: Либроком, 2009. 264 с.
3. Асаул А. Н., Асаул М. А., Ерофеев П. Ю., Ерофеев М. П. Культура организации: проблемы формирования и управления. СПб.: Гуманистика, 2006.
4. Тульчинский, Г. Л., Шекова Е. Л. Менеджмент в сфере культуры. СПб.: Изд-во «Лань», 2009. 272 с.
5. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. Пер. с англ. О. И. Медведь. М.: Вильямс, 2012. 672 с.
6. Спивак В. А. Делопроизводство. СПб.: Питер, 2002. 208 с.

⁶ Спивак В. А. Делопроизводство. СПб.: Питер -2002. 208 с.

АЛЕШИН Владимир Васильевич

доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – начальник отдела административного, уголовного и процессуального права

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В. В. КРАСИНСКОГО «ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА». М.: НОРМА, 2017. 608 С.

В статье представлена рецензия на монографию В. В. Красинского «Защита государственного суверенитета», в которой исследуются правовые аспекты защиты государственного суверенитета.

Ключевые слова: безопасность, государственный суверенитет, защита государственного суверенитета, угрозы государственному суверенитету, факторы ослабления и подрыва государственного суверенитета, механизмы ослабления и подрыва государственного суверенитета, антигосударственные силы.

ALESHIN Vladimir Vasiljevich

Ph.D. in law, professor, Deputy Head of the Legal Department of Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation – Head of Administrative, Criminal and Procedural law

REVIEW OF THE MONOGRAPH «THE PROTECTION OF STATE SOVEREIGNTY» BY V. V. KRASINSKY. MOSCOW, 2017. 608 P.

The article represents a review of the monograph «The protection of state sovereignty» by V. V. Krasinsky wherein analyzed law aspects of protection of state sovereignty (national sovereignty).

Keywords: security, state sovereignty, protection of the state sovereignty, threats to the state sovereignty (national sovereignty), factors of easing and blasting the state sovereignty, mechanisms of easing and blasting the state sovereignty, antistate forces.

В феврале 2017 г. в издательстве «Норма» вышла в свет монография доктора юридических наук В. В. Красинского «Защита государственного суверенитета». С учетом разрушительной антиконституционной практики «арабской весны», серии «цветных революций» на постсоветском пространстве, «евромайдана», расширения военной инфраструктуры блока НАТО к границам России, применения экономических санкций к нашей стране, широкого использования различных механизмов подрыва и ослабления государственного суверенитета в современной практике межгосударственных отношений, выход этого издания представляется весьма актуальным.

Следует отметить, что в медиа-пространстве присутствуют отечественные и зарубежные публикации по отдельным аспектам ограничения государственного суверенитета («гуманитарные» интервенции, «цветные» революции, ограничительные меры, санкционная политика и др.) и влияния глобализации на объем и содержание суверенных властных полномочий национальных государств. В отличие от подобных исследований «Защита государственного суверенитета» В. В. Красинского отличается комплексным подходом к рассматриваемой проблематике, строгой методологией, высоким уровнем теоретического обобщения актуальных вопросов защиты государственного суверенитета, детальным сравнительно-правовым анализом национальных и зарубежных механизмов защиты государственного суверенитета, практическими рекомендациями для уполномоченных государственных органов по использованию правовых механизмов защиты государственного суверенитета в кризисных ситуациях.

Книга заслуживает внимания по ряду причин:

– автором системно даны сущность, причинно-следственные связи и возможные пути решения проблем государственного суверенитета;

– в работе рассмотрены различные механизмы подрыва и защиты государственного суверенитета;

– раскрыта система логической аргументации, теоретического, политико-правового и информационно-пропагандистского обоснования необходимости ограничения государственного суверенитета, используемая государствами (союзами государств) для изменения соотношения сил в политической борьбе.

Как отмечает автор, «Россия является одной из ведущих мировых держав, которая на протяжении всей своей истории вынуждена защищать свою идентичность и политическую независимость. Новые реалии межгосударственных отношений и внутривнутриполитических конфликтов, повышение фактора комбинированной (военной и «мягкой») силы, трансформация международных норм и институтов требуют использования не только традиционных экономических, политических, военных методов защиты государственного суверенитета, но и развития гибкого конституционно-правового инструментария и правоприменительной практики его защиты».

Необходимость конституционно-правовой защиты российской государственности автор связывает с деструктивной деятельностью антигосударственных сил и с широким спектром реально существующих внутренних и внешних посягательств на государственный суверенитет Российской Федерации.

По мнению В. В. Красинского, в современных условиях наиболее опасные угрозы государственному суверенитету Российской Федерации внутри страны представлены значительным социальным расслоением и формированием дискриминационной социальной системы на основе неравенства материальных возможностей граждан, коррупцией, теневой экономикой, демографической диспропорцией, вызванной трудовой миграцией, обострением межнациональных и межконфессиональных отношений, сращиванием криминальных структур с органами государственной власти и местного самоуправления.

управления, террористической активностью в ряде регионов России.

При этом автор справедливо отмечает, что «любые события, способствующие укреплению государственного суверенитета Российской Федерации, крайне негативно воспринимаются многими западными «партнерами». Выдвигается тезис о «российской угрозе» т.н. цивилизованному миру и попытках «реванша» за поражение в «холодной войне». На фоне антироссийских санкций, введенных Соединенными Штатами Америки и их союзниками с целью подрыва экономической и политической систем России, смены высшего политического руководства российского государства все более заметное значение приобретают внешние угрозы государственному суверенитету Российской Федерации».

В монографии убедительно доказано, что в настоящее время спецслужбы и организации США и стран НАТО продолжают агрессивный курс на ослабление позиций России на пространстве СНГ, принимают меры по консолидации радикальных оппозиционных политических сил и дискредитации российских государственных институтов с целью возможного ослабления, изменения или подрыва конституционного строя России. Стратегической целью является подрыв российской политической системы путем спонсирования «цветных революций», инспирирования «протестной» активности, явных или латентных сепаратистских настроений, а также дезинтеграции страны с последующим её расколом на несколько управляемых, слабых в политическом, экономическом и военном отношении государственных образований. С момента осуществления антиконституционного государственного переворота в Украине основная ставка делается на втягивание России в конфликт на Донбассе и ослабление экономики. Для этого используются возможности СМИ, зарубежных и подконтрольных национальных неправительственных организаций, информационно-пропагандистских структур и диверсионно-террористических формирований.

В монографии дана характеристика общегосударственной системе мер по защите суверенитета нашей страны. Применительно к вопросам государственного строительства и федерализма немалый интерес вызвал раздел монографии, посвященный теориям «ограниченного» суверенитета и механизмам государственной интеграции в федеративных государствах. В контексте происходящего укрепления единства государственной власти и внутригосударственных интеграционных связей с учетом особенностей государственного устройства Российской Федерации, автор указывает на необходимость прекращения практики договорных отношений с отдельными республиками в составе Российской Федерации и недопустимость делегирования полномочий по предметам исключительного ведения Российской Федерации органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

В. В. Красинский уделил подробное внимание вопросам ограничения государственного суверенитета правами человека и псевдоправозащитными концепциями, исследовал многостороннее влияние глобализации на государственный суверенитет, рассмотрел правовые позиции российских и зарубежных органов конституционной юстиции о пределах ограничения государственного суверенитета.

Автор предпринял удачную попытку систематизации решений Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам защиты государственного суверенитета применительно к социально-экономической, политической и идеологической сферам общественной жизни и дал общую характеристику современного состояния конституционно-правовой

защиты государственного суверенитета Российской Федерации.

Заслуживает поддержки избранная в монографии ориентация автора на юридические механизмы защиты государственного суверенитета. По мнению автора, «ценность конституционно-правовой защиты государственного суверенитета, являющейся показателем цивилизованности общества и функциональности государства, неизмеримо выше традиционно силового подавления противников и применения карательных методов воздействия в отношении политических оппонентов».

Опираясь на действующее российское законодательство, правоприменительную практику и зарубежный опыт автор доказывает, что гибкое и оперативное использование конституционно-правовых механизмов защиты государственного суверенитета с опорой на поддержку общества позволяет задействовать самый широкий спектр законных средств для реагирования на любые механизмы ослабления и подрыва государственного суверенитета.

Рассматривая потребности совершенствования механизмов защиты государственного суверенитета, автор выделяет несколько приоритетных направлений защиты государственного суверенитета:

- обеспечение устойчивого экономического развития и удовлетворения основных потребностей большинства населения государства;
- формирование военно-политических, торгово-экономических, финансовых и иных союзов;
- поддержание оборонного потенциала и системы национальной безопасности на уровне, обеспечивающем отражение любых внешних и внутренних угроз государственному суверенитету;
- укрепление единства государственной власти и внутригосударственных интеграционных связей с учетом особенностей государственного устройства;
- обеспечение технологического паритета и защищенности информационных ресурсов;
- сохранение традиционных духовных ценностей, защита общественного сознания от деструктивных антигосударственных идей; консолидация общества на основе гражданственности и преданности государству;
- овышение эффективности функционирования универсальных международных организаций и развитие модели многополярного миропорядка.

Как представляется, совершенствование конституционно-правовых и иных механизмов защиты государственного суверенитета в рамках предложенных направлений будет способствовать укреплению обороны и независимости страны, ее территориальной целостности, формированию благоприятных условий для социально-экономического развития Российской Федерации, укреплению региональной безопасности и сохранению устойчивости международно-правовой системы.

На наш взгляд, «Защита государственного суверенитета» В. В. Красинского будет полезна всем, кто всерьез думает о своем будущем и перспективах российского государства, понимает реальную ценность государственных институтов и осознает необходимость их защиты.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.